

Nº 10

II

Родимый Край

Le Pays Natal

Nº 1 (11)

UNION DES COSAQUES

Boulevard Chauvelot

(1, Villa Chauvelot), Paris-15^e

ПАРИЖЪ

1930

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМЪЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

1. «Донская Лѣтопись», книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и материаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. «Россія и Донъ», С. Г. Сватикова. Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. «Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ» (съ фотографіями). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. «Казачество» — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Калединна. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 «Казачьаго Объединенія» для борьбы за Родину. Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщеніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. «Кавказскій Казакъ» — информація за декабрь. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. М. Пайторовъ — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменѣ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. Бористъ Кундрюцковъ — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. «Родной Край» — сбор. рассказовъ В. С. Крюкова. Цѣна 10 фр.
15. «Путь» — сбор. стихотвореній Н. Н. Туровѣрова. Цѣна 5 фр.
16. «Роника и др. разсказы Григорія Кручинина. 101 стр. Ц. 10 фр.
17. В. А. Ковалевъ — Перу. Цѣна 7 фр.
18. Евангеліе. Цѣна 5 фр.
19. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ:
присыпать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ
на мѣстахъ, о трудѣ, о событияхъ и случаяхъ
въ мѣстной жизни, а также письма изъ
родныхъ краевъ. Материалы, принятые
къ печати, будутъ скромно
оплачиваться.

6-ой годъ изданія.

15-го января 1930 г.

Степь, чѣмъ далѣе, тѣмъ становилась прекраснѣе... Ничего въ природѣ не могло быть лучше; вся поверхность земли представлялась зелено-золотымъ океаномъ, по которому брызнули миллионы разныхъ цветовъ... Чортъ васть возьми, степи, какъ вы хороши!..

Н. В. Гоголь. «Тарась Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.

Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

Nº 1 (11)

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

✓ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНИЕ:

	стр.
1. Отъ Донского Атамана	3
2. Отъ Объединенного Совѣта Дона, Кубани и Терека	5
3. Отъ Правления Казачьяго Союза	5
4. Донъ. Казачья пѣсня — Доранъ	6
5. Пусьмо оттуда. Стих. — П. Поляковъ	7
6. Бѣлая мечта — Г. Кручининъ	8
7. Родные сказы — П. Крюковъ	16
8. Изъ прошлаго (по дневнику) — С. Рытченкова ..	21
9. Степь — В. Владыкинъ	24
10. Казачи свадебныя пѣсни — В. Бѣлаго-Шурина	26
11. Краткій очеркъ о Перу (продолженіе) — Л. А. Кривцовъ	31
12. Приказъ Кубанскаго В. Атамана	34
13. Къ свѣдѣнію желающихъ выѣхать въ Перу — Н. Мельниковъ	35
14. По бѣлу свѣту — Н. Мельниковъ	36
15. На родинѣ	38
16. На чужбинѣ	39
17. Вѣсти съ Дальняго Востока	41
18. Разныя	43

Цѣна отдѣльного номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Поздравляю родныхъ Донцовъ и казаковъ другихъ Войскъ съ Праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Отъ души благодарю всѣхъ, кто прислалъ мнѣ свой дружескій привѣтъ и добрая пожеланія.

Дай Богъ, чтобы въ нынѣшнемъ году исполнились наши общія надежды, и Господь услышаль горячія молитвы — освободилъ отъ кровавой, гнусной власти нашу великую Родину, Родные края...

2.

Скоро уже исполнится десять лѣтъ, какъ мы покинули Россію. Много нашихъ братьевъ отошло уже въ лучшій міръ, немало доблестныхъ бойцовъ за честь и свободу Родины — стали стариками, съ трудомъ добывающими свой кусокъ хлѣба, выросло новое поколѣніе, уже смолоду закаленное въ борьбѣ за существованіе.

Но живъ духъ нашъ! И не сломить его — ни житейскимъ невзгодамъ, ни равнодушію нашихъ временныхъ хозяевъ - иностранцевъ, ни безконечной злобѣ большевиковъ.

Всему на свѣтѣ есть предѣлъ. Не вѣченъ злодѣй Сталинъ и тѣ, кто съ нимъ сейчасъ потокомъ лютъ невинную кровь, недолго ужъ позорить древній Кремль шайкѣ каторжниковъ, правившихъ нынѣ Россіей.

Все больше и сильнѣе разгорается ненависть русского народа къ своимъ угнетателямъ, растетъ число убитыхъ селькоровъ, пишущихъ доносы на крестьянъ, все чаще происходятъ столкновенія гнусной власти уже съ рабочими, за которыми еще такъ недавно большевики усиленно ухаживали, считая ихъ главной своей опорой. Большевики уже не вѣрятъ красной арміи, расчитывая только на свою гвардію — чон (части особаго назначенія) и шпіонажъ глу.

Они вездѣ видятъ заговоръ противъ себя и разстрѣлами и ссылками стараются заранѣе предупредить всякое покушеніе противъ себя.

Но — съ каждымъ часомъ ближе конецъ проклятой власти! И хорошо знаютъ большевики — что ждетъ ихъ тогда ...

И нѣтъ оснований, казаки, приходить въ отчаяніе, думая, что злодѣи навѣки овладѣли Россіей.

Не падайте духомъ! Если не мы сами, то дѣти наши еще

увидять воскресшую Россію. На своей свыше тысячелѣтней жизни много перенесла она горя и страданій и все же постепенно развивалась и крѣпла. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ перенесла она татарское иго, перенестъ и злую напасть — большевиковъ, и снова станетъ могучей и крѣпкой. Многое, конечно, измѣнится въ ея жизни, какъ все мѣняется въ мірѣ, но она опять станетъ свободной страной, а не тюрьмой, какъ теперь.

Недавно я получилъ отъ казаковъ съ Дона большое письмо. Тяжело имъ, бѣднымъ, живется, до послѣднихъ предѣловъ нищеты довела ихъ коммунистическая власть, но не потеряли Донцы вѣру въ лучшее будущее и не сломить большевикамъ ихъ бодраго духа!

Иностранные державы уже стали понимать сущность большевизма, видя, — какую опасность несетъ онъ имъ самимъ. Славяне — Чехо-Словакія, Юго-Славія, Болгарія — не признаютъ до сихъ поръ большевиковъ, какъ и Америка; не очень рады тому, что признали ихъ, другія державы, и только англійское правительство изъ рабочей партіи, еще пытается, при общемъ несочувствіи англичанъ, наладить нормальныя отношенія съ совѣтами.

Все это вы знаете, казаки, и я только напоминаю вамъ объ этомъ въ Новый Годъ, вѣря, что не погибнетъ великая Россія!

ОТЧЕТЬ № 5

о деньгахъ, пожертвованныхъ казаками и др. лицами въ мое распоряженіе на помощь казакамъ - инвалидамъ и больнымъ.

За октябрь, ноябрь и декабрь 1920 г.

Приходъ. Д-ръ Курѣевъ — 50 фр., Люся и Андрейка Панасенко — 10 фр., Ліонская станица — 300 фр., Ліонскій Кубанскій хуторъ — 50 фр., Казанковъ — 10 фр., хут. Труа — 45 фр., Александровъ — 4 фр., Рытиковъ — 20 фр., Попковъ — 210 фр., Вешловъ — 5 фр., Д-ръ Кирѣевъ — 50 фр., Акулиничевъ — 10 фр., Аникинъ — 10 фр., Махровъ — 25 фр., г. Форлей-Дювель — 150 фр., Вешловъ — 5 фр., г. Мужино — 200 фр., Лохвицкій — 50 фр., Люся и Андрейка Панасенко — 10 фр., Панасенко — 40 фр., З. Каменевъ — 50 фр., Д-ръ Кирѣевъ — 50 фр., ст. Монтаржи (за сент., окт., ноябрь и декабрь) — 100 ф.

Итого за 3 мѣсяца собрано — ..... 1.454 фр.

А съ остаткомъ къ 1-му октября (6 фр.) ..... 1.460 фр.

Расходъ. Изъ этой суммы разновременно выданы пособія 19 лицамъ на сумму ..... 1.450 фр.

Остатокъ къ 1-му января 1930 года ..... 10 фр.

Всего за 1929 годъ собрано 3.619 фр.

За годъ оказана помощь 52 казакамъ.

Ген. А. Богаевскій.

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Поздравляемъ зарубежное Казачество съ Новымъ Годомъ. Дай Богъ всѣмъ здоровья и силь въ перенесеніи невзгодъ на чужбинѣ. Да не ослабѣеть вѣра наша въ скорое освобожденіе Россіи и возстановленіе родныхъ нашихъ краевъ.

Донской Атаманъ **А. Богаевскій**
Кубанскій Атаманъ **В. Науменко**
Терскій Атаманъ **Г. Вдовенко**
Предсѣдатели Войсковыхъ Пр—ствъ: **Н. Мельниковъ,**
С. Топорковъ, Е. Букановскій.

ОТЪ ПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Съ Новымъ Годомъ, дорогіе братья-казаки!

Дай, Боже, чтобы 1930-ый годъ принесъ намъ великое новое счастье увидѣть нашу Родину свободной и наши родные казачьи края возстановленными, свободными и сильными, объединенными, въ составѣ Россіи, въ Союзъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ во славу Казачества и Россіи. Будемъ продолжать и въ новомъ году работу по объединенію всѣхъ казаковъ за рубежомъ въ одну братскую казачью семью въ единомъ бытовомъ Казачьемъ Союзѣ, въ полномъ единеніи съ нашими выборными Войсковыми Атаманами — Почетными Предсѣдателями Союза.

Вѣримъ и уповаємъ, что въ то время, когда все казачество объединится въ Казачьемъ Союзѣ, исполняются времена и сроки и нашъ Союзъ развернетъ свою работу уже на родной землѣ, объединяя всѣхъ казаковъ, какъ братьевъ, безъ различія отънковъ ихъ политическихъ взглядовъ.

Да будетъ такъ!

ПРАВЛЕНИЕ.

1-го января 1930 г.

Парижъ.

ДОНЪ

Степью вольной и равнинами,
Льется, вьется тихій Донъ;
Полонъ сказками, былинами
Многолѣтній его сонъ.

Славенъ Донъ нашъ Атаманами,
Славенъ конницей лихой,
И казачками румяными,
И легендой боевой...

Пусть на грудь его могучую
Тѣни черныя легли,
Пусть подъ грозной черной тучею
Слышень стонъ родной земли.

Въ этой мглѣ страну родную
Любимъ мы еще сильнѣй,
И ее, для настъ незримую,
Обнимаемъ горячѣй.

Не стереть ту былъ казачью,
Какъ и Донъ не осушить,
Знаемъ: конницу горячую
Будемъ снова тамъ поить!

Вѣримъ, вѣримъ мы въ изгнаніи:
Послѣ доли роковой
Донъ воспрянеть и въ сіяніи
Тряхнетъ славою бывшой.

.....

И тогда помчимся птицами
Мы въ родимый край скорѣй,
Чтобъ надъ нашими станицами
Грянуть пѣсни веселѣй.
Мы любовь свою безмѣрную
Въ край родимый понесемъ,
Изъ чужбины службу вѣрную
И перначъ ему вернемъ.

Канетъ время лихолѣтія
И воскреснетъ славный Донъ...
И споемъ мы многолѣтіе
Подъ родной церковный звонъ.

Болгарія, гор. Софія.

Доранъ.

ПИСЬМО ОТТУДА

«На вашемъ хуторѣ мужикъ живетъ, что баринъ,
Но такъ же, какъ при васъ — акація цвѣтетъ,
За прудомъ на лугу растеть густой татарникъ
И прячется въ дубкахъ хлопочущій удодъ.
Ветютенъ вьетъ гнѣздо и по глухимъ затонамъ
Я камышанки глазъ испуганный видалъ...
Надась, повечеру, багрянымъ небосклономъ
Гусиный караванъ на сѣверъ пролеталъ.
И стонъ стоитъ въ лѣсу. Грачи уже вернулись.
Подъ сапогомъ шуршить прогнившій старый листъ,
И суслики въ степи давнымъ-давно проснулись
И нынче слышаль я ихъ первый, робкій свистъ.
И мельница шумитъ... и звѣздными ночами
Не сплю... вѣдь я вижу среди твоей мечты...
... О, какъ же много верстъ легло теперь межъ нами
И какъ я одинокъ и какъ тоскуешь ты...
На Плясь де ля Конкордъ ты не найдешь фіалокъ,
Ты не найдешь такихъ лазоревыхъ цвѣтовъ,
Какъ нынче я нарвалъ подъ гомонъ жадныхъ галокъ,
Подъ лягушиной гамъ изъ налитыхъ прудовъ.
А мельница стоитъ все такъ же — покосившись,
Въ помольной ароматъ разлилъ столярный клей...
И старый твой амбаръ на ледникъ наклонился
И... стережетъ базокъ для утокъ и гусей...
Все такъ, какъ при тебѣ... и степи, и курганы,
И пѣна облаковъ, и неба глубь и синь...
И такъ же хвостъ въ репьяхъ у твоего «Султана»
И такъ же звонокъ крикъ проснувшихся гусынь.»

..... Я прочиталъ письмо .....

..... и больше не открою,
Не загляну я въ боль исписанныхъ страницъ
Все... такъ же... безъ меня... какъ... было и со мною...
Все такъ же жизнь течеть среди родныхъ станицъ...
И Плясъ де ля Конкордъ и Муленъ Ружъ и Лидо
Все отдалъ бы, лишь бы вернуть назадъ
И степи, и просторъ, и хуторъ, и корыто,
Что самъ когда-то сбилъ для маленькихъ гусятъ .....

Юго -Славія

П. Поляковъ.

БЪЛАЯ МЕЧТА

Прологъ

Передъ престоломъ Всевышняго предсталъ сіяющій бѣло-
снѣжными ризами ангель, и, падши ницъ, голосомъ прерываю-
щимся отъ состраданія и жалости, сказалъ:

— Господи! Мятется земля Твоя изъ края въ край. Ог-
невымъ поясомъ злобы и ненависти препоясалась она. Отъ ужа-
са и испареній крови помутился разумъ рабовъ Твоихъ: братъ
идетъ на брата и сынъ на отца. Въ жертву злобѣ и ненависти
приносятся лучшіе сыны земли Твоей... Господи Всеблагій, Все-
милосердый и Всемилостивый! Облегчи крестъ людей Твоихъ,
ибо непосильна тяжесть его... Переполнилась чаша горечи ихъ,
и нѣтъ въ ней мѣста для новыхъ капель страданія... Господи,
помоги имъ! Господи, облегчи имъ!.. Пощади!.. Избави!..

И вновь, трепетно сверкнувъ бѣлоснѣжными крыльями,
припалъ къ подножію престола Всевышняго смятенный состра-
даніемъ и жалостью ангель.

И было великолѣкое молчаніе.

И былъ затѣмъ громъ сѣдыхъ извѣчныхъ словъ Предвѣч-
наго:

— Да сбудется рѣченное.

I

Темная - темная ночь. Тяжело нависшее черными тучами,
надъ осклизлой заплаканной землей, низкое небо. Изломы лип-
кихъ отъ грязи окоповъ, и тамъ, въ нихъ, въ сѣрыхъ промок-
шихъ шинеляхъ — затаившійся ужасъ.

Безпрестанны, безпрерывны брызги огня въ темномъ небѣ.

Безумолчна, неуемна канонада. Неустанны вспышки злобы
и ненависти:

Н-на, Н-на, Н-на!.. Ш-ш-ш!.. Ш-ш-ш!.. Ш-ш-ш!..

Стонетъ, плачетъ, воетъ пропитанная кровью и раненная
въ чуткое материнское сердце земля:

— О-о-о-о! А-а-а-а! И-и-и-и!...

А кто-то огромный и злобный неистово издѣвается надъ
обнаженными душами закопавшихся въ землю людей:

— У-ухъ! У-ухъ!.. Ха-ха-ха-ха!..

Темная-темная ночь. Черная-черная злоба. Тоска смертная, неизбывная.

Стонеть, воетъ, плачетъ земля и прыгаютъ по кочкамъ, скользять по травѣ что-то ищущія, что-то нащупывающія скрещивающіяся другъ съ другомъ мертвенно-блѣдныя руки прожекторовъ.

Эй, станови-и-ись! Выходи!.. За Россію, братушки. впередъ!...

У-ухъ! У-ухъ! Ш-ш-ш!.. Ш-ш-ш!..

— Впередъ! Ур-ра!

Темный, безпросвѣтный ужасъ въ душѣ, смерть впереди и великая, высокая, непреодолимая, отдѣляющая смерть отъ жизни и Рассею отъ фронта, стѣна сзади — жгучая любовь для однихъ и таинственно-мистической страхъ для другихъ.

И для тѣхъ, кому — любовь и для тѣхъ, кому — страхъ, смерть — равенство, смерть — жертва...

Свѣтлые, пылающіе и темные, приземленные — одинаково сѣрые, пахнущіе потомъ и махоркой, грязные, мокрые, бѣдные-блѣдные...

Впередъ! За Россію! Ур-ра!

Тра-та-та--та-та!.. Тра-та-та-та!..

О-о-о-о!.. О-о-о-о!..

.....

Такъ на граняхъ жизни и смерти, омытая благородствомъ страданія и кровью, въ безграничныхъ мукахъ, родилась единождѣнная жертвенности — Бѣлая Мечта.

II

Мистический полумракъ собора. Свѣтлые точки, горящихъ передъ темными иконами, свѣчъ. Голубой дымъ ладана. Торжественно-медлительный, низкій, скорбный, почти рыдающей, голосъ протодіакона:

— ... На полѣ браны животъ свой положившихъ: Алексія, Петра, Іоанна, Димитрія, Феодора...

И каждое слово его — ножъ въ сердце, и каждое слово его — трагедія, и каждое слово его — боль: боль жены, невѣсты, матери, семьи и друга.

— Упокой, Господи... — басисто бросаетъ въ сердца, срывающійся отъ волненія, голосъ діакона слова заупокойной екте-ніи, и стройными рыданіями, бередя души, вздыхаетъ хоръ:

— Господи, помилуй, Господи, помилуй, Го-о-осподи поми-и-и-луй!

Кто-то чувствительный всхлипывает. Кто-то бледный тонетъ душой въ скорбныхъ глубинахъ молитвы и, беззвучно ломая свои руки, бѣлѣеть истерически-исказившимся отъ боли лицомъ на черномъ фонѣ траурного платья. Черныя-черныя платья. Скорбныя-скорбныя лица. И слезы, и слезы... Женская слезы кругомъ. И вновь, и вновь —

— ... Алексія, Феодора, Петра, Іоанна ...

— Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи поми-и-и-луй!..

.....

И все-жъ единое въ сердцахъ:

— «Побѣды... Побѣды Благовѣрному Государю нашему...»

.....

Шестой десятокъ лѣтъ предстательствуетъ предъ престоломъ Всевышняго старый, сѣдой, елейно-благостный попикъ. Шестой десятокъ лѣтъ возносить онъ молитвы къ престолу Предвѣчнаго. Чего только не слыхали его привычныя къ людскому горю старческія уши?.. Чего не видали его сѣро-голубенькіе выцвѣтшіе, какъ риза, старческіе глазки?.. И все-жъ таки затуманились и они. И все-жъ таки, подъемля немощно-дрожащія, какъ бы подъ тяжестью возносимыхъ къ далекому небу молитвъ, руки, онъ, старенький, елейно-благостный, по-новому остро и проникновенно шепчетъ старчески-прошамканными губами такія привычныя и такія неожиданно-новыя слова:

— «Нѣсть большая любве, аще кто душу свою положить за други своя... Нѣсть!.. Нѣсть!»

.....

Былъ на верху Единый Богъ и были непреложны и святы Его извѣчныя велѣнья.

Былъ на землѣ Единый Царь и былъ родъ Его мистически извѣченъ и законы Его непрекаемы.

Была на землѣ едина Россия и была она великая и недѣлимая, единомыслящая и святая.

И было мучительно-сладко нести жертвенность во славу Триединыхъ.

.....

Такъ росла и крѣпла въ единомыслии народа единосущная жертвенности Бѣлая Мечта.

III

Большой заводъ. Грохочутъ, крутятся и мелькаютъ размѣренно-скользящими — точными, какъ формула — движеніями какія то странныя машины. Полуосвѣщенные фантастическимъ свѣтомъ машинныхъ топокъ, всюду снуютъ рабочіе.

Тамъ, гдѣ отъ лязга и грохота желѣза цѣпенѣютъ души, тамъ, гдѣ въ полусумракѣ мрачныхъ длинныхъ коридоровъ мастерскихъ безудержно гуляетъ сквозящій вѣтеръ, стоять полусогнутые, одѣтые въ лоснящіяся отъ жирной грязи блузы, люди и кошаче-ловкими движеніями служатъ машинѣ. Здѣсь царство машинъ. Огромныя, бездушно-важныя, блестящія мѣдью, онѣ стоятъ на возвышеніяхъ и властвуютъ надъ всѣмъ живымъ:

— Масла! Угля! Смажь! Подбрось!..

— Масла! Угля! Смажь! Подбрось!..

Зажатые въ ритмъ движеній своихъ бездушныхъ властителей, безшумно двигаются измазанные копотью и масломъ люди. Сѣрыя, мрачныя, грязныя, истощенные лица, сжатыя губы, остро-сверкающіе изъ-подъ насупленныхъ бровей глаза и затаившіяся въ головѣ то угрюмо-хмурыя, то злобно-задыхающіяся настойчиво-сверлящія мозгъ мысли. Каждый — часть машины, и каждый — человѣкъ.

Безустанно текутъ взлохмаченные мысли, и, спѣша за ритмомъ-машины, то вздуваются отъ напряженія, то опадаютъ на мигъ мускулы рабовъ.

— Ллангъ! Ллангъ! Ллангъ!

И отъ этого безпрерывнаго и неизмѣннаго «Ллангъ» кажется жизнь ненужнымъ, надоѣвшимъ колесомъ, накипаетъ что-то на сердцѣ и остро рвется въ груди, щетинятся злобыя мысли:

У-у, проклятый, надоѣвшій, постылый! Сегодня, какъ вчера, и завтра, какъ сегодня... А дома — вѣсти объ убитыхъ сыновьяхъ и братьяхъ, а дома — унынѣ и слезы, мысль объ Ѣдѣ, дорожевизнѣ и о радующемся чему-то буржуѣ — «Ему что — катить себѣ на рысакѣ, брюхо горой, а по брюху-то цѣпь»... а тутъ — Ллангъ! Ллангъ! Ллангъ!

— У-у! У-у!... Пр-роклятый!

И вдругъ, сбивая привычный ритмъ звуковъ, звеня и подпрыгивая, покатился по каменному полу, злобно брошенный рукой рабочаго, подпилокъ.

И вотъ, при грохотѣ и лязгѣ машинъ настала мертвая, желѣзная тишина:

— Кто? Что? Зачъмъ?

Освѣщенное краснымъ заревомъ топки — худое, блѣдное, истерически-искривленное лицо молодого рабочаго полно злобы. Горящіе ненавистью глаза. Хриплый голосъ:

— Довольно! Шабашъ!... Сегодня фунтъ хлѣба и подпилокъ, завтра фунтъ хлѣба и подпилокъ... Когда же конецъ?.. Когда-же конецъ?..

Шабашъ!.. Не хочу... Брата убили...

— Сына убили!.. Петеньку... сыночка...

— Брата!

— Сына!

— Шабашъ!

— Долой!

— Братцы, да какъ же? — Война вѣдь? — недоумѣнно треплется какая-то измызганная мочальная бороденка.

— Ну такъ что-жъ, что война?

— Да вѣдь вотъ побѣдимъ — тогда...

— Слышали! Два съ лишнимъ года слышали!.. Побѣдимъ?!.. Кому она нужна, эта побѣда?.. Правительству? Буржуямъ?..

— А ежели нѣмцы...

— Всѣ люди братья!

— Эй, парень, не завирайся... Придутъ солдаты-то... Да полицейские-то... Они тѣ, братъ... — и зашушукали и зашушукали старые рты.

И вдругъ молодо и звонко, съ истерикой:

— Долой!.. Заткни ему, прихвостню, шептало-то!

— В-ва! — черный, корявый кулакъ, носъ въ лепешку, густая липкая темно-красная кровь и возбужденныя лица.

— Эй, гей! Шабашъ! Бери, что попало!.. На улицы!

Шумъ, топотъ, двери настежь — толпой на улицу. Ушли. Безлюдье. Только корчится на полу коридора мочальная бороденка, прижимаетъ къ разбитому носу подоль испачканной рубашки и, жадно ловя открытымъ ртомъ пыльный воздухъ, подѣтски жалостно всхлипываетъ:

— Ав-ва-ва... Ав-ва-ва...

Безжизненность. Лишь двигаются размѣренно-скользящими движеніями покинутыя машины, да гдѣ то такъ же методически звякаетъ трехсотпудовый молотъ:

— Ллангъ! Ллангъ! Ллангъ!

.....
Такъ, омытая потомъ и озаренная вспышками злобы и

ненависти, родилась единосущная эгоизму новая мечта, имя которой — Революція.

ІУ.

И вотъ, въ изморозь, на Петербургскія улицы, по весеннему чахлыя, была брошена любимая и проклинаемая, безобразная и прекрасная, долгожданная и неожиданная революція. Наспѣхъ, собачимъ лаемъ противкали между домами пулеметы, жестко простулаки ружья, пропыхтѣли запыхавшіяся, ощетинившіеся штыками автомобили, и по улицамъ, то подло припадая къ землѣ, то люто взметываясь подъ самыя крыши домовъ, пронеслась, лязгая зубами, одѣтая въ черную безформенную рвань, анархія. Взметнулись, шаражнулись, закудахтали ошарашенные уличные муравьи:

— Да что тамъ? Да гдѣ? Да правда-ли? Вотъ-то радость!.. Шу-шу-шу... Шу-шу-шу... Распутинъ... Шу-шу-шу... Николка, Алиса...

Развились, распутались длинные повседневно-скучные хвости —

- За рыбой.
- За крупой.
- За сахаромъ.
- За мясомъ.

Закудрявились, заклубились въ просторѣ площадей и переулковъ жадныя къ слову и слуху толпы.

Пало, рухнуло и разбилось на множество кусочковъ то, что было извѣчнымъ, единственнымъ и неизмѣннымъ, какъ велѣнья Бога. Пало и разбилось единое, и каждый осколокъ его сталъ жить особо, и каждый осколокъ его сталъ новой истиной. И было тогда столько истинъ обѣ единомъ, сколько обломковъ въ рухнувшемъ. Каждый училъ другихъ и каждый не зналъ ничего. У каждого была истина и каждый говорилъ о ней. И сталкивались, боролись и рушились истины и изъ обломковъ ихъ возрождались другія. Не было единой твердой основы. Не было единой путеводной звѣзды. Шаталась почва подъ насѣпѣхъ возводимыми зданіями новыхъ строителей, и рушились недостроенные храмы. Все было ложь. Все было обманъ. Лгали мысли, лгали идеи и лгахъ человѣку человѣкъ.

По чопорно-чиннымъ, презрительно поджавшимъ губы, улицамъ гоголемъ перли смазные сапоги и залихватски пиликала гармошка —

— Тунна-нари, Тунна-нари...

Эй, гей, рразступись!.. Наши идутъ!..

Красныя-красныя ленты. Радостныя--радостныя лица...
Да и какъ не радоваться: невѣдомая красная радость впереди и
хмурые, сѣрые, до скуки извѣстные будни сзади.

— Да здравствуетъ красная радость!

— Долой сѣрые будни!..

— Эй, гей, рразступись!.. Наши идутъ!..

Кумачъ въ воздухѣ, разстегнутыя шинели въ толпѣ, ма-
хорка — облакомъ и сѣмячки — влузгъ.

.....
Маленькая, черненькая, сгорбленная старушенка на пере-
кресткѣ. Выцвѣтшими, старенькими, слезливо мигающими гла-
зенками вглядывается изъ-подъ руки въ толпу и беззубо шам-
каетъ:

— Вотъ они... Вотъ они... Народъ!.. Борцы за свободу!
Наши!.. Дожили... слава тебѣ, Господи!..

— Ну-ну, сторонись!.. Чего развязила, беззубая?

Локтемъ въ бокъ и — дальше. Важный. Бантъ на груди,
черный усъ колечкомъ и синій махорочный дымъ колесомъ...

Радость!.. Радость!.. Красная Радость!..

.....
А на углу, опираясь на палочку, стоитъ старенький, какъ
и его шинель, полковникъ. Подслѣповатыми, блекло-выцвѣт-
шими, затуманенными глазами пятый разъ вчитывается и не
можетъ, не хочетъ понять онъ словъ сообщенія Верховнаго.
Молькаютъ, скользятъ черныя неуловимыя буквы, и по сморщен-
нымъ, не чисто выбритымъ, колючимъ щекамъ полковника од-
на за другой катятся непрошеннныя, скупыя, старческія слезы.

— Да что же это?.. Да какъ же это?..

— О-о-о, бѣдная... бѣдная... бѣдная Россія!

У

Полутемная горенка. Комодъ. Лежанка. Пучки вербы.
Слабо мерцаеть въ углу передъ иконами елейная лампадка.
Пахнетъ ладаномъ и мятої.

Недвижный, низко опустивъ сѣдую голову, сидитъ у тем-
наго стола старенький попикъ, тоже весь темный и еле видный.
Только серебрятся отсвѣты лампадки на бѣлыхъ сѣдинахъ по-
повской головы. И кажется, что не попъ это, а кто то темный
иконописный вышелъ съ одной изъ потемнѣвшихъ старыхъ
иконъ у лампадки. Вышелъ, присѣлъ и задумался.

Неторопливо тикаютъ гдѣ-то за стѣной старинные часики:

— Тикъ-такъ, тикъ-такъ...

И подъ стать ихъ монотонному неторопливому бѣгу пользу въ сѣй головѣ благостнаго одна за другой настойчивыя, неотвязныя и горестныя мысли:

— ... Разрушилась извѣчная основа и пало, разсыпалось пескомъ сыпучимъ жилище... Нѣтъ для безумцевъ твердыхъ, единыхъ и непреложныхъ законовъ Твоихъ, Господи!.. Законы Твои — законы жизни, но слѣпы безумные и не видятъ Единственаго. Дерзостными устами хулять они, даже, самое Пречистое имя Твое... Тьма объяла землю и изъ тьмы безвременья возстали сонмы дьяволовъ, имя которымъ — гордыня, дерзостная мысль, безбожная идея, разбродъ... Камо, камо бѣгу, Господи, отъ мерзости запустѣнья?..

... Была рѣка, было едино ея могучее русло. Гордо несла она свои безудержныя, непреодолимыя, грозныя воды, но вотъ съ разбѣгу разлилась, разбрзыгдалась она по безкрайне-широкой степи, и стали тысячи маленькихъ, жалкихъ ручьевъ, но нѣтъ уже единаго, могучаго русла. То, что могла пронести на своихъ свѣтлыхъ державныхъ водахъ, стѣсненная утесистыми берегами, рѣка выше, стало не подъ силу ей теперь... И кто скажеть, не затеряются-ли въ пескахъ пустыни свободы ея безчисленно-разбившіяся живительныя струйки?.. Каждый человѣкъ — струя. Каждый человѣкъ — ручей. Разбрелись, запутались и не знаемъ, куда намъ идти... Господи, Благостенъ Ты и Многомилостивъ еси!.. Помоги намъ грѣшнымъ, хулящимъ Пречистое Имя Твое, найти единый путь ко спасенію... Предзначать, Всеблагій!.. Укажи, Всемилосердый!.. Да не будетъ намъ тьма безвременья — тьмой погибели!..

И всталъ старый попикъ на защиту многовозлюбленной земли своей, сокрущенно кряхтя, опустился на затекшія колѣни, и вперивъ глаза въ мерцаніе лампады, голосомъ торжественнымъ и проникновеннымъ, голосомъ патріарховъ, творящихъ завѣтъ съ Богомъ, вознесъ за многогрѣшную беззаконную землю молитву къ престолу Всевышняго:

Спаси... спаси, Господи, люди Твоя!..

УІ

Пала великая стѣна, отдѣляющая жизнь отъ смерти и Рас-
сею отъ фронта, и проснулся темный косматый звѣрь съ ин-
стинктомъ ужаса смерти въ примитивной душѣ.

Темна душа приземленного звѣря и слишкомъ ярки, слишкомъ пугающи для нея брызги огня въ гремящемъ небѣ. Испуганно всталъ изъ логова окоповъ, оглушенный грохотомъ неба и ослѣпленный яркими брызгами огня, темный звѣрь, и, трусливо поджавшись, шарахнулся прочь.

Презрительно кривила ликъ свой луна, торжественно безмолствовалъ лѣсь, и только прячась въ щеляхъ трущобъ и овраговъ, ползли на Востокъ испуганныя тѣни.

Тогда встали свѣтлые и пылающіе самопожертвенники и голосомъ трагическимъ и призывнымъ звали:

— За Россію! Впередъ!

Но былъ слабъ ихъ голосъ на фонѣ многомилліоннаго звѣрина го воя:

— Домой!!!

И шли пылающіе, и шли свѣтлые самопожертвенники впередъ, и во имя безпредѣльной любви своей къ Россіи гибли беззавѣтно, ибо былъ огонь врага впереди и огонь разозлившагося звѣря сзади.

Такъ Бѣлая Мечта и Красный Мессія звѣря — Революція столкнулись на поляхъ жертвенности, и тьма объяла свѣтъ, и звѣрь побѣдилъ.

Съ тоской смертельной въ душѣ смятенной умирали свѣтлые, мысля трагически:

— Кто, кто защищить Тебя, несчастная, безумная, любимая Россія?..

Харбинъ. Китай.

Григорій Кручининъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

РОДНЫЕ СКАЗЫ (Отрывки изъ воспоминаний)

Мягкимъ, пушистымъ снѣжнымъ покрываломъ, всѣми цвѣтами радуги сіяющимъ подъ лучами февральскаго солнца, покрыта казачья станица, пріютившаяся надъ берегомъ старого русла буйной красавицы-рѣки Медвѣдицы.

Масляница...

Сколько радости, тепла и безудержно дикаго восторга въ этомъ одномъ словѣ.

Послѣдніе дни веселья, скромной пищи, разгула, веселаго перезвона церковныхъ колоколовъ и пѣсенъ — послѣдніе дни передъ торжественно - печальнымъ, религіозно -- траурнымъ Великимъ Постомъ съ его великой, по силѣ слова, покаянной молитвой Ефрема Сирина «Господи и Владыко жи вата моего».

Въ «Прощенное» воскресенье, вечеромъ, въ церкви гулкоахнетъ двухсотъ шестицесати пудовый колоколъ и мѣрнымъ, четко - однообразнымъ, мѣднымъ ревомъ напомнить всей станицѣ о содѣянныхъ грѣхахъ и о великому искупленіи ихъ — покаяніи.

Сегодня четвергъ — первый день безудержнаго веселья и разгула.

Съ ранняго утра надъ станицей повисло легкое облако пріятнаго кизечнаго дымка, запахло блинами и прочей скромной снѣдью, надъ которой, не покладая рукъ, до самаго обѣда суетятся хозяйки скромныхъ казачьихъ куреней.

А по улицамъ уже снуютъ взадъ — впередъ тройки и пары лошадей, запряженныхъ въ широкія сани, полныя празднично - одѣтой молодежью; заливаются малиновымъ трезвономъ колокольчики и бубенцы съ надписью «даръ Валдая», въ чистомъ морозномъ воздухѣ какъ-то особенно звонко звенятъ веселыя пѣсни; гулко бахаютъ выстрѣлы дѣдовскихъ ружей джигитующихъ казачатъ, фыркаютъ и ржутъ лошади; разноголосымъ лаемъ привѣствуетъ каждого проѣзжаго и прохожаго неисчислимая свора собакъ — все кажется необычнымъ, бывающимъ только разъ въ годъ, — именно масляничнымъ.

Проносится тройка пузатыхъ, горбоносыхъ и малорослыхъ «дербетовъ», увѣшанная колокольчиками, бубенцами и разноцвѣтными лентами; широкія сани, покрытыя цвѣтнымъ огромнымъ ковромъ, толпы молодежи, которая, охвативъ другъ друга за шею и плечи стоять во весь ростъ съ румяными отъ бѣшеной скачки и мороза лицами и, улыбаясь неизвѣстно чему, дружнымъ хоромъ поеть:

Да на бабочкѣ съ оборочкой юбочка;

Да на бабочку смотрѣть было любочко.

Невольно пріостанавливаешься и съ удовольствiемъ наблюдаешь за восторженно - радостными пѣвцами, не замѣчая, что твое лицо расплывается въ глупѣйшую улыбку.

Гм... Чему бы я улыбался?

Ахъ, да! Вѣдь нынче же масляница!...

Ѣдетъ ватага конныхъ малолѣтковъ въ лихо сбитыхъ на бекренъ фуражкахъ и папахахъ; гарцуяще застоявшіеся строевые кони, грызутъ желѣзные удила наборныхъ узде-чекъ. Въ центрѣ ватаги бравый молодой казачекъ въ атаманской фуражкѣ, съ огромнымъ выющимся чубомъ и едва пропившимися черными усиками, — размахиваетъ, дирижируя, плетью, а хоръ гремитъ:

А что это за Донцы,
Что за хваты молодцы?
Ужъ и гдѣ Донцы родились,
По какой волѣ росли?
На Дону Донцы родились,
По своей волѣ росли.
Лицомъ бѣлы, брови черны,
На поступочкахъ проворны.
Онъ моргнетъ дѣвкѣ бровями:
Ступай, барышня, за нами,
За Донскими казаками.

И снова невольно пріостанавливаешься и провожаешь взглядомъ лихихъ пѣвцовъ; невольно ловишь себя на мысли: подтянуть бы!... Здорово поютъ!...

Кучка старииковъ въ дубленыхъ тулупахъ и полушибукахъ на распашку, пошатываясь, мѣрно движется по улицѣ и спѣваетъ старинную пѣсню:

Буря съ громомъ прошумѣла,
Третыи сутки дожди лютъ.
Чрезъ Дунай мы перправлялись —
Николай нась провожаль.
Николай былъ князь великий
По всей арміи одинъ.
Орденами грудь покрыта,
Отдавалъ такой приказъ:
— Стройтесь, арміи, въ колонны,
Батареи по мѣстамъ.
Развернемъ флаги, знамена,
Знамя Бѣлага Царя.

— И--и!... Черти старые!... Ужъ нажрались идѣ-то спозаранку, — пѣвуче бросаетъ мимоходомъ пожилая казачка, идущая съ махоткой сметаны отъ сосѣдки: видно, свою кошки поѣли.

— Ничаво, старая! — орутъ веселые гуляки.
— Кто празднику радъ, — тотъ до свѣту пьянъ!

— Иванъ Митрофановичъ! Заводи-ка «Вокругъ соля - ныхъ, славныхъ озеръ».

И снова льется широкой, могучей, незримой рѣкой ста-ринная, прадѣдовская пѣсня:

Собирались Донцы, соѣзжались
Посреди Круга, посреди казачьяго
Раздвижной стулецъ стоялъ...

— Никакъ стариной тряхнули, господа старики? — улы-баясь, привѣтствуетъ разгулявшихся старииковъ Осипъ Виденевичъ Донсковъ, выходя изъ своего большого, опрятнаго куреня.

— Здорово ночевали!

— Слава Богу, Осипъ Виденевичъ!... Слава Богу!...

Ну, приставай до нась, а то подголоска не хватаетъ.

— Да мнѣ бы въ правленье дойти надо было, — нерѣ-шительно говоритъ Донсковъ.

— Въ ротъ ему оглоблю, съ правленьемъ! Кто ноня въ правленіе пойдетъ?!

Къ Медвѣдеву, господа старики: у него сынъ на побывку пришелъ, изъ Польши... Ваканъ показаковать!...

И обнявшись, вся компанія запѣваетъ «пьяную», стари-ковскую пѣсню:

Развеселая бесѣдушка, гдѣ батенька пьетъ.

Онъ пьетъ и не пьетъ, да родимый мой —

За мной гонца шлетъ...

Стонъ стоитъ надъ станицей отъ пѣсенъ, взвизгиванья, гика, ржанья лошадей и лая собакъ...

Молодая казачка съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ пе-реходитъ черезъ улицу; за нею, едва поспѣвавая, бѣжитъ дѣ-вочка лѣтъ семи и горько плачетъ:

— Маманя-яя!.. Я съ то-обо-ой!

Мать сурово хмурить брови и звонкимъ, сильнымъ груд-нымъ голосомъ кричитъ на всю улицу:

— Мм-олчи, стерва!... А ищо... образованная!...

Группа первоочередныхъ казаковъ проходитъ не спѣша и прислушивается къ разсказу односумы:

— Батяня - то зналь, что я въ картенки поигрываю. Одинъ разъ и спрашивается: «какъ дѣла, сынокъ?» — Я ему: да «очко», батенька». — «Ну, коли», говоритъ — «очки, такъ это хорошо — въ выигрышѣ, значитъ»... А черезъ недѣлю на

мельнице надо было ъхать. Кинулся онъ въ закрома-то, а тамъ — «переборъ»!..

Всѣ громко, заразительно хохочутъ.

— Небось, всыпалъ?

— А какъ же?! Ременными возжами три раза перетянуль такъ, что у меня ажъ въ глазахъ позеленѣло, а въ ж... таѣ только: дзинь - дзинь!..

Снова безудержный хохотъ, пересыпаемый крѣпкими словцами.

— Ну, и брехло же ты, односумъ!.. Брешеть и не засмѣется, иродъ!...

Потухли послѣдніе лучи зимняго солнца въ мерцаніи румяной, опущенной золотыми облачками, зари. Въ темной глубинѣ бездонной небесной пропасти заискрились, замерцали одна за другой яркія точки звѣздъ.

Величаво выплылъ масляный лунный блинъ изъ-за темныхъ голыхъ вершинъ деревьевъ и глупо подмигнулъ подвыпавшей на него собакѣ: врешь, моль, не достанешь; потомъ воровливо запустилъ свой лучъ подъ навѣсь сарая Донскова и, страшно кривляясь, безшумно захочоталъ: старыя штуки на новый ладъ!..

Пришавшись къ обмазанному глиной плетню сарая и прикрывъ полой дубленаго тулуна молодую жалмерку — сноху Донскова, стоитъ первый кулачный боецъ по станицѣ, танцовъ и пѣсенникъ Никишка Тяунъ. Сдержанній шепотъ, смѣхъ, возня...

— Ну? — выжидающе спрашиваетъ Тяунъ.

Жалмерка, помолчавъ, вытираетъ губы вышитымъ пла-точкомъ:

— А грѣхъ на себя принимаешь?

— Да что грѣхъ?!.. По дорожкѣ бѣгъ, въ ямочку упалъ и весь грѣхъ пропалъ!

— Ну, нѣтъ!.. Примаешь, ай нѣтъ?

— Ну, примаю!...

— Такъ то-то!..

Лунный лучъ конфузится и, выбравшись изъ подъ сарая, бѣжитъ по снѣжному ковру, покрывающему станицу, играя серебромъ инея...

Казачество справляеть масляницу во всю ширь своей вольной, не знающей стѣсненій, натуры...

Франція.

Петръ Крюковъ.

ИЗЪ ПРОШЛАГО (По дневнику)

И отодвинулось куда то и ушло...
Какъ это все далеко

Тому ужъ 10 лѣтъ... Это было въ 1919 году, 25 декабря, въ Новочеркасскѣ, въ стѣнахъ родного Атаманского училища.

... Было шесть часовъ утра. Еще горѣло электричество, — работала городская электрическая станція, еще жилъ городъ жизнью цивилизованныхъ людей.

Началось движеніе въ училищѣ и на улицахъ города. Къ сожалѣнію — Рождественскій дѣдъ принесъ намъ больше, чѣмъ мы предполагали.

Большевики взяли Каменоломню, и это было всего верстъ 18-20 отъ города.

Воть новости, къ которымъ мы давно готовились, но которыхъ все же были неожиданностью для насъ.

Былъ чудный, солнечный, морозный день.

Какъ то хотѣлось увѣрить себя, что все это ложь, что ничего не угрожаетъ ни семье, ни городу, что все это сонъ, — тяжелый, кошмарный...

Но вся обстановка, волненіе окружающихъ возвращали къ дѣйствительности, къ жизни.

Уже слышался гулъ орудій, уже съ угла Комитетской и Воспитательной улицъ можно было простымъ глазомъ видѣть наши цѣпи и группы конницы красныхъ.

Молчаливо стояли толпы народа и съ тревогой посматривали на приближающагося противника. Нѣкоторые крестились, шепча молитвы.

Я вернулся въ училище. Лошади были уже осѣдланы и стояли въ конюшняхъ.

Наступилъ моментъ ухода училища и шли послѣднія приготовленія.

Юнкерамъ и офицерамъ былъ поданъ обѣдъ, но до него мало кто дотронулся.

Вдругъ разнеслось приказаніе: «выводить». Быстро выводились лошади, строились пластины-юнкера, вытягивалась

уже запряженная батарея юнкеровъ — два полевыхъ орудія, по-возки съ пулеметами, снарядами, патронами и необходимымъ имуществомъ.

Команда — «Садись», — и постепенно голова колонны уже тронулась... Замелькали снятые папахи и торопливые кресты...

Я шелъ въ хвостѣ колонны и, выходя изъ воротъ училища на Платовскій проспектъ, какъ то невольно посмотрѣль на Соборные часы.

Стрѣлки часовъ показывали 3 часа 20 мин. дня.

На Соборной площади били куда то два нашихъ орудія, на окраинахъ города рвались уже непріятельские снаряды и рокотали ружейные выстрѣлы.

Наши пѣхотныя цѣпи были уже у города.

Медленно шли мы по Платовскому проспекту, по направлению къ старому базару.

Платовскій проспектъ представлялъ жуткую картину. Везде грязь, соръ, навозъ, солома, дохлая лошадь, изгрызенная собаками, лежащая противъ Средне-Азіатского банка...

Такая же картина противъ почты. Видно было, что городъ доживалъ послѣдніе часы. На улицахъ почти никого не было. Все попряталось, затихло, испугалось подхода большевиковъ и неминуемой сдачи имъ нашего города.

Какъ всѣ боялись ухода юнкеровъ... Вѣдь всѣ знали, что только однимъ славнымъ атаманцамъ-юнкерамъ городъ былъ обязанъ порядкомъ въ эти жуткие, страшные, послѣдніе дни.

Городской стражи не было. Вся она ушла изъ города числа 20 декабря. Гарнизонныхъ войскъ тоже не было. Все, что можно, было отправлено на столь уже близкій фронтъ. Отъ юнкеровъ были отправлены два дальнихъ разъѣзда въ сторону противника, которые, по выполненіи возложенной на нихъ задачи, могли съ большимъ трудомъ присоединиться къ училищу только въ станицѣ Павловской.

Конные разъѣзды юнкеровъ, экстренные вызовы дежурного взвода юнкеровъ-пластуновъ, которые мчались на особомъ автомобилѣ,—съ пулеметомъ, бомбами, винтовками—къ мѣсту начавшейся вакханалии черни... и это не одинъ разъ въ ночь, — они — юнкера, незамѣтные для безразличныхъ, охраняли покой всѣхъ гражданъ отъ насилий, буйствъ, грабежей начавшей уже звѣрѣть пьяной черни.

И юнкера, незамѣтные для спящихъ горожанъ, свято выполняли свою тяжелую службу.

Всѣ знали, что училище останется до послѣдней минуты

и что съ уходомъ училища изъ города рѣшился и судьба города.

Звонки, — безконечные звонки телефона въ канцелярію училища, — справляющихся, не ушло ли еще училище, — ясно показывали настроение жителей.

Всѣ боялись этого момента и это свершилось... Училище уходило... и съ нимъ уходила вся надежда, все упованіе истинныхъ сыновъ Дона...

Грустно, безконечно грустно было покидать училище... Я помню картинки, ярко рисующія два противоположныхъ настроенія жителей города.

Помню, какъ тихо двигались наши юнкера по Платовскому проспекту. Въ «Молочной», около магазина Бѣлоусова, выглядывали изъ оконъ какія-то барышни; подобныя же фигуры стояли на аллѣѣ. Онѣ были веселы, махали платками уходившимъ юнкерамъ, щелкали орѣхи, смѣялись... — какъ будто жуткая картина надвигающейся грозы была для нихъ ничто, какъ будто онѣ были даже рады уходу юнкеровъ и близости большевиковъ.

Около Михайловской церкви — противоположная картина, тронувшая многихъ изъ насъ до глубины души...

Какая-то старушка, стоя на панели на колѣняхъ, — со слезами на глазахъ, — крестила насъ, говоря:

«Спаси и сохрани ихъ, Царица Небесная.»

А благословенія невидимыхъ лицъ изъ оконъ, мимо которыхъ проходило училище?..

Жаль было покидать городъ.

Спустились къ Тріумфальной аркѣ. Остановились, долго стояли. Ждали приказаній свыше. Наконецъ, тронулись. Была гололедица, и наши лошади съ большимъ трудомъ поднимались по крутымъ подъему къ кирпичнымъ заводамъ. Запряжки могли двигаться только съ энергичной помощью пѣшихъ юнкеровъ и казаковъ. Всѣ выбились изъ силъ, но все же вывезли все. Уже смеркалось. Выстрѣлы съ тыла, отъ собора, затихли, но зато стали слышаться одиночные выстрѣлы съ фланговъ. Это стрѣляли окраинки города, иногда посыпая пули и въ насъ.

Прошли тюрьму... Медленно двигалось училище въ направлениі къ Аксайской станицѣ.

Предсказаніе Атамана А. П. Богаевскаго, сказанное имъ 6 декабря на парадѣ Кадетскаго корпуса, — сбылось полностью. 25-го декабря городъ былъ фактически уже оставленъ.

Было холодно... холодно... Вода въ фляжкахъ замерзала.

Тихая ночь, ночь первого дня Рождества, спустилась на землю. Молча, насупившись, поднявъ воротники англійскихъ шинелей, шли и ъхали офицеры и юнкера училища.

Невольно, то одинъ, то другой, останавливался, оборачивался лицомъ къ городу, долго и сосредоточенно смотрѣлъ на него... Какія мысли роились у него въ этотъ моментъ, какія думы, — это было намъ понятно, ибо мысли каждого изъ нась были тамъ, гдѣ остались дорогія, близкія намъ лица... Что дѣлаютъ они сейчашъ, что будетъ съ ними потомъ, — эти вопросы, какъ яркая молнія, прорѣзывали нашъ мозгъ и безъ того усталый, насыщенный колоссальными переживаніями...

Было уже темно. Вдругъ часть города, около кладбища, освѣтилась ярко-огненнымъ заревомъ и, спустя нѣсколько секундъ, послышалось отдаленное, густое по силѣ звука — «буммъ...

«Взорвали пороховой погребъ», — послышалось въ рядахъ юнкеровъ. Послѣдній актъ трагедіи изстрадавшагося города — начался...

Еще немного, и городъ, съ мертвенно-блѣдными бликами уличныхъ фонарей, исчезъ изъ глазъ.

Училище двигалось навстрѣчу темнотѣ, навстрѣчу неизвѣстности...

Франція.

С. Рытченковъ.

С Т Е П Ъ. (Отрывокъ).

Въ изгнаніи, въ краю чужомъ, немиломъ, — среди житейскихъ битвъ и шума городовъ; въ пыли, въ чаду, подъ лязгъ металла, вздохъ машинъ и стонъ измученнаго люда; въ тискахъ лишеній и нужды, вельньемъ рока присужденныхъ, съ разбитою душой, усталый, потный и въ крови, съ изсохшими устами, Тобой живу, Тобой горжусь я, Степь Родная!

Пусть черный дымъ отравою валитъ изъ трубъ безсчетныхъ, пусть печи пасть пожарищемъ пылаетъ и пусть расплавленный металль въ котлѣ неистово клокочеть.

— Я знаю: Тамъ, вдали, откуда солнце, восходя, ласкаеть міръ привѣтною улыбкой, въ просторѣ вольномъ, — въ истомѣ, нѣгѣ тамъ раскинувшись, лежиши ты, Степь Родная...

Безмолвна Ты, безм⁺рна ширь Твоя и дремлешь Ты, за-

литая лазурью. Лишь тамъ вдали, гдѣ, опираясь на курганъ, хрустальный небосклонъ съ игрою полудня смѣшался, тамъ коршунъ молодой, взмахнувши вольными крылами, полетъ направилъ свой за вѣрною добычей. Да, мѣтокъ взоръ его, стремительны движенья... Вотъ легкихъ крылья отлиль онъ серебро и въ жертву когти ужъ впиваются.

Дереть, струится кровь, дымясь, и дерзкій, клювомъ углублясь, добычу сладостно терзаетъ...

И снова тиши... Уснуль просторъ и волны воздуха недвижны; лишь солнца лучъ, въ эфирѣ отразясь, въ просторѣ золотомъ разлился.

Какая ширь, какая вольность и просторъ! О, да, я обнимусь съ Тобою, Степь Родная... Кто скажетъ — нѣть?!

Блеснула бы на мигъ лишь мысль о томъ, что не вдохну ужъ Твой эфиръ израненою грудью, — клянусь: я больше бы не жилъ!

Но вѣрю я: меня ты ждешь и на груди своей позволишь отдохнуть скитальцу. Я Твой, въ Твоихъ я пѣсняхъ отдыхаю, Тебѣ моленя посылая всѣ времена изъ всѣхъ краевъ...

И вотъ теперь, средь грязи, тьмы, въ культурѣ ложной задыхаясь, я мыслю о Тебѣ - же, Степь Родная.

Тебя я чувствовать хочу и раздѣлить съ Тобой и радости и грусть, прожитую вѣками...

Передо мной плывутъ они, мѣшаясь въ пространствѣ, кружатся, медленно текутъ и, въ вѣчность сонную вливаясь, сказанья были берегутъ.

Но въ отблескѣ вѣковъ Твой ликъ казался неизмѣннымъ: Все то - жъ величіе, нарядъ, торжественность молчанья, все та - же дѣвственность въ груди сѣдой, украшенной цвѣтами, все тотъ же вѣтерокъ въ зной полудня, пахнетъ и освѣжитъ Тебя, засеребривъ ковылью.

А вдалекѣ, вокругъ, сказанія вѣковъ храня, дымясь, торжественно молчатъ курганы.

А кто - жъ, какъ не они, сѣдыхъ временъ повѣдаютъ намъ тайны? Кто сторожилъ вѣка въ просторѣ необъятномъ? Кто прахъ сокрылъ минувшаго героеvъ, кому орелъ, купаяся, повиснувъ въ облакахъ, вперивъ свой взоръ, таинственно шепталъ сказанья? Они разскажутъ намъ, они, сѣдые великаны... Ну, въ кругъ тѣснѣй! Всѣ на курганѣ при солнечномъ закатѣ! Въ торжественной тиши, багрянцами залитой, въ волнены съ трепетомъ въ груди услышимъ сказъ сѣдого Чародѣя...

Франція.

В. Владыкинъ.

КАЗАЧЬИ СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ

Приготовлениe къ вѣнцу

(выдержки изъ книги В. Шурина-Бѣлаго «Свадьба у Терскихъ казаковъ»)

На другой день послѣ дѣвичника, въ самый разгаръ гулянія и пляски въ домѣ родителей невѣсты, послѣднюю начинаютъ одѣвать къ вѣнцу. Невѣста садится за столъ, на которомъ стоитъ зеркало, и, глядя въ него, начинаетъ пѣть пѣсню:

«Дорогie денечки проходять —
Скрылось солнышко изъ глазъ;
Нѣть веселья ни на часъ.
Во слезахъ млада заснула,
Друга видѣла во снѣ:
Будто милый другъ почтенный
Разлюбилъ меня совсѣмъ,
Пробуждаюсь я въ тоскѣ.
Я съ той тоски кручинушки
Пойду млада прохожуся,
Не найду ли ручеекъ?
На томъ мѣстѣ становлюся,
Здѣсь умоюся, утруся,
Нарумянюсь, набѣлюся,
Сама себя украшу
И въ зеркальце погляжу:
Что счастливъ ли выходѣ мой?
Стоялъ милый предо мною,
Разговаривалъ со мной:
«Подарю тебѣ колечко,
А на шею алу шаль...
— «Не дари меня дарами,
Подарися самъ собой,
Чтобъ я сердцемъ не страдала,
Жизнь покойнѣе бѣ была...»

Дѣвшушки, подруги невѣсты, становятся вокругъ нея съ свадебнымъ одѣяніемъ и поютъ пѣсню:

Воля моя, воля дѣвичья,
Негушка моя батюшкина,
Желаніе матушкино:
Я пущу волю во чисто поле —
Въ чистомъ полѣ — воля загулялась,
Изъ чиста поля — во темные лѣса. (и т. д.)

Костюмъ невѣсты бываетъ различный. Я остановлюсь на костюмѣ, заимствованномъ казачками у соседнихъ горскихъ женщинъ и дѣвшшекъ.

Этот костюмъ одно время былъ очень распространенъ въ нѣкоторыхъ станицахъ и предпочитался всѣмъ остальнымъ, а послѣднее время, начиная отъ 1914 года, встрѣчался уже рѣдко. Однако, знаю, что интересъ къ нему проявляли и въ самый разгаръ гражданской войны, когда молодые справляли и готовились къ свадьбѣ. Костюмъ, который нась интересуетъ въ данный моментъ, состоялъ изъ длинной рубахи съ широкими рукавами; поверхъ рубахи надѣвался длинный бешметъ, тѣсно застегнутый крупными серебряными петлями. Рубаха и бешметъ рельефно обрисовывали изгибы тѣла. Дальше одѣвалась подпояска, которая состояла изъ широкаго галуннаго пояса, на которомъ красовались различныя украшения. Украшениемъ груди служать «припойки» — ожерелье, состоящее изъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ (послѣднія у бѣдныхъ) монетъ, расположенныхъ въ перемежку съ крупными янтарями. Точно такой же костюмъ носятъ кабардинскія дѣвушки, почему надо полагать, что казачки заимствовали костюмъ у послѣднихъ.

На голову дѣвушкѣ — невѣстѣ надѣваютъ шелковый платокъ, при чёмъ волосы заплетаются въ одну косу. Въ нѣкоторыхъ станицахъ Моздокскаго отдѣла (Прохладной, Голюгавской и др.) волосы невѣсты расчесываются, а поверхъ головы надѣвается фата съ цвѣтами флеръ доранжъ, служащими символомъ дѣвичьей невинности. Однако и здѣсь надо отмѣтить, что не всюду въ станицахъ надѣвается фата. Большею частью принято надѣвать вѣнокъ изъ разноцвѣтныхъ цвѣтовъ, который преимущественно дарится женихомъ. Убирайа невѣсту въ этотъ свадебный костюмъ, дѣвушки поютъ пѣсню:

Во городѣ во Мздокѣ дѣвка по саду гуляла,
Она по зеленому тамъ ходила, гуляла.
Съ камушекъ на камушки она переступала,
Чесала она буйную голову,
Заплетала она косу русую,
Вплела она въ косу золотую кисточку. (и т. д.)

Послѣ того, какъ процессъ убиранія невѣсты закончится, въ комнату, гдѣ находятся убранная къ вѣнцу невѣста и ея подруги, входять родители невѣсты, съ иконою въ рукахъ, становятся на разостланную на полу полость, въ большинствѣ же случаевъ, на вывернутую вверхъ шерстью шубу (что символизируетъ собою — жить въ богатствѣ, счастьѣ и славѣ), и благословляютъ невѣсту-дочь. Невѣста кланяется въ ноги родителямъ по три раза каждому. Отецъ вначалѣ, а затѣмъ мать напутствуютъ свою дочь, какъ надо относиться къ мужу, къ своимъ супружескимъ обязанностямъ, къ семейнымъ обязанностямъ и вообще, какъ надо жить и вести себя въ новой семье. Невѣста, прощааясь съ родителями, родственниками и подругами, цѣлуясь икону, плачетъ и поетъ:

«Благословите меня, маминька, батинька,
Въ путь - дороженьку,
Въ Божій храмъ пойти,
Законный бракъ получить.
Вѣрина я вамъ, моя маминька, наибольшая,

Наибольная, нежеланная,
Заключили вы мою головушку.
Во чужи люди незнакомыи,
Незнамаи, незнакомыя,
Во чужихъ то людяхъ, маминька,
Надо быть покорливой, податливой,
А моя то головушка непокорливая,
Она буйная, непоклонливая.

Заканчивая голосить эту пѣсню, невѣста обращается къ своимъ по-другамъ и поетъ:

Сестрицы мои, подруженьки,
Какъ мнѣ теперь быти,
Въ чужіе люди ити?
Какъ мнѣ къ чужимъ людямъ привыкать,
Какъ мнѣ лютаго свекра называть? (и т. д.)

Бываетъ и такъ, что у невѣсты въ живыхъ нѣть отца и матери, — тогда, если нѣть отца въ живыхъ, то передъ благословенiemъ матерью невѣсты, старшій дружка причитывается: «Милые родители, умѣли вы свою dochь вскормить, вспоить, умѣйте и подь вѣнецъ благословить». Такое причитываніе происходитъ, если у невѣсты нѣть въ живыхъ и отца и матери. Если же у невѣсты нѣть въ живыхъ только матери, дружка восклицаетъ передъ благословенiemъ: «Родимая матушка въ сырой землѣ лежить, сударь Иванъ Петровичъ, благословите свою доченьку на вѣчныя времена подъ золотой вѣнецъ пойти! Ужъ умѣли вы ее хорошо вскормить и вспоить, умѣйте и замужъ выдать!»

Сейчасъ же дѣвушки начинаютъ пѣть:
«Волгѣ рѣкѣ да недолго течь
Со весны, со весны да до осени,
А мнѣ красной дѣвушкѣ,
Да не долго сидѣть —
Со утра, со утра и до вечера. (и т. д.)

Или поютъ:

Несчастное дерево —
Не даль Богъ листа,
А мнѣ красной дѣвушкѣ
Не даль Богъ счастья (и т. д.)

Послѣ того, какъ родители невѣсты, или ихъ замѣняющіе, благословятъ невѣstu и напутствуютъ для новой жизни, невѣста, сопровождаемая подругами-дѣвушками, входить въ переднюю хату (комнату), въ которой ожидаются ее родственники и знакомые и садятся въ «переднемъ» углу. Около невѣсты, если у нея имѣются братья и сестры, садятся: по правую сторону братья, а по лѣвую сторону сестры. Братья и сестры держатъ въ рукахъ: скалку, палку и рубель. Начинается выкупъ мѣсть, или какъ въ другихъ станицахъ — продажа косы.

Невѣста, предчувствуя, что это послѣдняя церемонія передъ вѣнчаніемъ происходитъ въ домѣ ея родителей, въ домѣ — съ которымъ она

съ дѣтства сроднилась и въ которомъ каждая вещь, какъ бы она плохая ни была, знакома, близка и ласкаеть взоръ, — рыдаетъ настолько искренно, что заражаетъ своимъ плачемъ присутствующихъ въ хатѣ всѣхъ и родныхъ и знакомыхъ.

Женщины же (молодыя, замужнія) и дѣвушки въ это время поютъ:

«Черная галочка - невеличка,
На ракитѣ сидѣла,
Хотѣла она ракитушку изломати
Не изломала, только похилила. (и т. д.)

Еще чаще поется пѣснь:

За столами, за дубовыми,
Рано, рано. (припѣвъ)
За скатертями шелковыми, (припѣвъ послѣ каждого стиха)
Тамъ сидѣла красна дѣвушка,
Красна дѣвушка Олинька,
Жалобно слезы плакала,
Жалобнѣй того причитывала,
Жалобу творила на батюшку,
Жалобнѣй того на матушку,
Государь ты мой, батюшка,
Государыня ты моя, матушка,
Да и что за стукъ стучить,
Да и что это за громъ гремитъ?
— «То дитя ли мое родное,
Чадо милое мое, Олинька,
Это не стукъ стучить,
Да это не громъ гремитъ,
Василь сударь ъдетъ съ поѣздомъ,
Ивановичъ со боярами,
По твою ли буйну голову,
По твою ли косу русую,
По твою ли косу дѣвичью...

Невѣста во время пѣнія плачетъ все сильнѣй и сильнѣй. Молодость съ ея чистотою, проведенная въ домѣ родителей, довѣрчивое чувство къ родителямъ, родственникамъ, къ близкимъ, къ дому и ко всему окружающему еще не угасли въ ея сердцѣ. Холодъ разлуки сердцу дѣвушки-невѣсты не понятенъ, но онъ пронизываетъ ее всю съ ногъ до головы и ей становится грустно и больно разставаться со всѣмъ тѣмъ, что напоминало собою и милое дѣтство и прекрасную юность.

Особенно печальную картину наблюдаешь, когда дѣвушка-невѣста сирота выходитъ замужъ, да еще «не за ровнюшку». Въ этотъ моментъ причитыванія сирота-невѣста, вмѣстѣ съ другими дѣвушками и замужними женщинами, поютъ пѣсню:

«Ты, дивонюшка моя, дивонюшка, дѣвка красная!
Отчего ты, красная дѣвушка, сидишь невеселая?
Очи ясныя у красной у дѣвицы призаплаканы.

Щечки алыя у красной у дѣвицы принатертыя,
Буйная головушка у красной у дѣвицы призачесана
Русая косынька у красной у дѣвицы призаплетенная,
Шелковая ленточка у красной у дѣвицы вплетенная,
Золотой то вѣнецъ у красной у дѣвушки лежить на по-
стельюшки,

Што нѣту у красной у дѣвушки ни отца, ни матери
Только есть у красной у дѣвицы одинъ родной дядюшка,
Что отдаеть-то красную дѣвушку замужъ не за ровнюш-
ку. (и т. д.)

Сваха, все время шмыгающая по дому, послѣ пѣнія старательно обхаживаетъ сестръ невѣсты, которая сидять около послѣдней по лѣвую руку, одѣляеть ихъ деньгами и конфектами и садится около нихъ.

Такимъ обращеніемъ и отношеніемъ къ сестрамъ невѣсты сваха какъ бы купила себѣ мѣсто около невѣсты. Затѣмъ дружка начинаетъ выкупать мѣста себѣ и жениху, торгуясь съ братьями невѣсты. Братья не продаютъ свои мѣста, не желаютъ уступить ихъ и за деньги и ласку, которая объщаетъ имъ дружка. Послѣдний, испробовавъ всю свою хитрость и видя, что ничего не помогаетъ и мѣсть у него и жениха нѣть, прибѣгааетъ къ угрозамъ плетью. Братья на угрозу отвѣчаютъ угрозою, предупреждая дружку, что они могутъ убить его скалкою, рубелемъ и палкою, если тотъ осмѣлится ударить ихъ плетью. Однако, послѣ долгой такой перебранки, они, наконецъ, приходять къ мирному рѣшенію, и братья уступаютъ свои мѣста жениху и даютъ мѣсто около невѣсты, а дружку сажаютъ около себя. Въ этотъ моментъ всѣ присутствующіе въ хатѣ подходятъ къ столу и садятся. Братья же и сестры невѣсты выходятъ изъ за стола, а дѣвушки начинаютъ пѣть:

Ужъ вы, бабочки, бабеночки мои,
Чернобровыя, хорошенъкія,
Да не вы ли меня высушили?
Присушили русы кудри мои,
Присушивши, стали кудрицы чесать.
— «Побывай, бывай, удала голова!.

Разливалась въ полѣ полая вода,
Затопляла всѣ зеленые луга,
Оставался одинъ маленький лужокъ.

Стосковался по мнѣ миленькой дружокъ. (и т. д.)

Дружка обносить всѣхъ родственниковъ, родныхъ и знакомыхъ «чапуркой», т.-е. деревянной миской, наполненной виномъ. Всѣ понемногу выпиваютъ, затѣмъ молятся Богу и молодыхъ везутъ въ церковь.

Продажа косы происходитъ немного иначе. Общій смыслъ и этой церемоніи заключается въ приобрѣтеніи свахой, дружкомъ и женихомъ себѣ мѣсть около невѣсты.

Какіе обряды выполняются по пути въ церковь и какія при этомъ поются пѣсни, изложено будетъ въ слѣдующей главѣ: «Отъѣздъ въ церковь молодыхъ».

Чехословакія. Радошовице - Прага.

В. Д. Бѣльй-Шуринъ.

КРАТКІЙ ОЧОРКЪ ПЕРУ, РЕСПУБЛИКИ ЗАПАДА ЮЖНОЙ АМЕРИКИ (Продолженіе)

Въ военномъ отношеніи республика раздѣлена на четыре военныхъ округа: Піура, Лима, Ареквира и Оквітосъ. Въ прежнее время кадры нижнихъ чиновъ составлялись исключительно изъ туземцевъ, а бѣлые были лишь команднымъ составомъ, въ настоящее же время всѣ пераунцы несутъ воинскую повинность въ возрастѣ отъ 19 до 50 лѣтъ, причемъ часть ихъ зачисляется въ запасъ арміи; дѣйствительная и специальная войска несутъ сторожевую и караульную службу. Перуанскій солдатъ, въ массѣ, выносилівый и храбрый воинъ. Военный флотъ состоялъ въ 1913 году изъ нѣсколькоихъ легкихъ крейсеровъ на океанскомъ побережье и рѣкахъ системы Амазонки, а также изъ нѣсколькоихъ военныхъ катеровъ, занятыхъ полицейскими, таможенными, межевыми и др. работами. Какъ армія, такъ и флотъ есвязаны высокими воинскими традиціями и являются дѣйствительными представителями патріотическихъ чувствъ населенія. Во время войнъ населеніе воодушевлялось одной мыслью защиты родины и вполнѣ сознательно несло жертвы, безропотно отдавая жизнь и имущество. Знаменитые національные герои всегда на устахъ населенія и имена Грау и его военного корабля «Хаскаръ», «Болонеси» и др. до сихъ поръ воспѣваются поэтами и указываются ораторами, какъ образцы доблести и патріотизма.

Вдоль океанскаго берега Перу сосредоточена вся цивилизациѣ и энергія страны. Здѣсь расположены прекрасно оборудованные порты и коммерческие города, въ которыхъ сосредоточена индустрія страны. Первоклассными изъ портовъ считаются Каляо, Шимботъ и Паута, вообще же перуанские порты малы и слабо защищены.

Прибрежные города, какъ правило, расположены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ портовъ и соединены съ ними короткими желѣзными дорогами. Портъ Шимботъ имѣетъ прекрасную гавань и къ нему примыкаетъ богатый земледѣльческій районъ долины р. Хіайласъ, гдѣ находятся также многочисленныя каменно-угольныя копи, кромѣ того онъ соединенъ жел. дорогой съ г. Хуаразъ. Сѣвернѣе Шимбота расположень портъ Пайта — центръ хлопковой промышленности области Піура, одной изъ главныхъ земледѣльческихъ областей республики. Портъ Пайта является конечнымъ пунктомъ чрезвычайно важнаго — какъ въ коммерческомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи — пути отъ Атлантическаго океана къ Великому черезъ систему рѣки Амазонки и горные проходы Андовъ. Приокеанская пустыня области Піура распространяется на 200 миль къ сѣверу до залива Уякиль, черезъ нее стекаютъ въ океанъ рѣки Тумбезъ, Шира и Піура, орошающія богатѣйшія плантациіи хлопчатника, наиболѣе цѣнныя во всей странѣ; кромѣ того, въ долинѣ р. Томбезъ находятся лучшіе въ странѣ источники нефти — Лобитосъ. Къ югу отъ этихъ портовъ находится портъ Салавери, вблизи котораго

расположенъ большой городъ Трузило — центръ большихъ плантацій са-харнаго тростника (Шиката). Городъ Этенъ — одинъ изъ важныхъ индустріальныхъ городовъ на сѣверѣ страны. Вокругъ него находятся большія плантаціи риса, табака и сахарнаго тростника и здѣсь же вырабатываются знаменитыя шляпы «Панама». Еще южнѣе — порты Касма и Хармай, черезъ которые вывозятся серебряная руда и лѣсные продукты изъ области Монтана. Okolo небольшого порта Хашо находятся большія солеварни, гдѣ кристаллически чистая соль добывается изъ песчаныхъ полей путемъ выпариванія; кроме того, въ районѣ этого порта развито скотоводство и откармливаніе свиней, а также разрабатываются залежи угля. Вообще нужно замѣтить, что въ районахъ почти всѣхъ сѣверныхъ портовъ развитіе индустріальной промышленности подвигается впередъ быстрымъ темпомъ.

Сообщеніе между главными частями страны находится въ большей части въ первобытномъ состояніи и главнымъ образомъ состоитъ изъ древнихъ горныхъ тропъ, гдѣ передвиженіе грузовъ идетъ на вьюкахъ, и благодаря этому громадная плодородная площасти земли еще не использованы, несмотря на то, что почвенные и климатическія условія вполнѣ благопріятны и что большинство культуръ, извѣстныхъ человѣку, здѣсь доступны въ большихъ масштабахъ съ малой затратой капитала. Здѣсь могутъ быть широко развиты насажденія сахарнаго тростника, какао, хлопчатника, кофе, всѣ виды фруктовъ, виноградъ, ананасы, бананы, — тѣмъ болѣе, что все это растетъ здѣсь и въ дикомъ состояніи. Большая площасти луговъ съ прекрасными подножными кормами и въ теченіе круглаго года даютъ возможность развить скотоводство и въ широкомъ коммерческомъ размѣрѣ. Несмотря на влажный тропической климатъ, лихорадка — тамъ, гдѣ она есть — протекаетъ въ легкихъ формахъ, причемъ правительство не разселяетъ эмигрантовъ въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ.

Столица Перу г. Лима находится въ семи миляхъ отъ порта Каляо; въ столицѣ сосредоточенъ главный административный и коммерческий центръ страны. Лима — типичный городъ испанской колоніальной цивилизациі, съ обширными площастиами, массивной постройки церквами и зданіями правительственныйыхъ учрежденій, которыя нерѣдко насчитываютъ себѣ сотни лѣтъ со времени постройки. Главная площасть столицы — Плаца де Армасъ — украшена громаднымъ старинной постройки кафедральнымъ соборомъ, на второй же — Плаца де ля Инквизиціонъ — съ 1573 по 1813 годъ католики сжигали на кострахъ еретиковъ и лютеранъ. Обсаженные деревьями улицы застроены домами прекрасной старинной испанской архитектуры съ широкими входными дверями и балконами изъ рѣзного дуба. Въ послѣднее время начали появляться постройки новѣйшаго типа изъ желѣза и цемента. Большая часть жизни жителей города протекаетъ на открытыхъ верандахъ домовъ, обвитыхъ цветущими вьющимися растеніями. По всей площасти города проходятъ линіи электрическихъ трамваевъ и желѣзныхъ дорогъ. Въ 1913 году населеніе г. Лимы было свыше 150.000 человѣкъ.

Почвенные и климатическія условія окрестностей г. Лимы даютъ возможность заниматься земледѣліемъ только при условіи искусственного орошения, и мѣстное земледѣліе едва удовлетворяетъ нужды Лимы и Каляо, ничего не оставляя для экспорта.

При бѣгломъ обзорѣ естественныхъ ресурсовъ страны, становится очевиднымъ, что утилизацией природныхъ богатствъ и возможностей развитія ихъ эксплоатаций задерживаются отсутствиемъ налаженныхъ путей сообщенія. Экспортъ изъ страны происходит главнымъ образомъ за счетъ только излишковъ сахара и хлопка и, несмотря на это, этотъ экспортъ съ излишкомъ покрываетъ расходы республики по импорту.

Фабричная и заводская промышленность, за исключеніемъ сахарной и бумажно-мануфактурной, не получила еще достаточнаго развитія.

Интеллигентный классъ страны отличается вѣжливостью, гостепріимствомъ и чистотой нравовъ. Большинство уроженцевъ страны получили прекрасное образованіе, пополненное саморазвитіемъ, музикальны и талантливы въ искусствахъ.

Одинъ изъ немногихъ дефектовъ — надо признать чрезмѣрное увлеченіе политикой.

Образованіе высшихъ классовъ населенія поставлено высоко, но образованіе среднее и низшее требуютъ много лучшаго. Низшая школа раздѣлена на двѣ категоріи: начальная, съ двухлѣтнимъ бесплатнымъ курсомъ, и слѣдующая за ней степень съ трехлѣтнимъ курсомъ и специальнымъ классомъ торгововѣдѣнія; эти школы находятся въ центрахъ расположения начальныхъ школъ. Этого типа школъ, кромѣ правительственныйыхъ, много находится въ рукахъ частныхъ лицъ. Среднее образованіе сосредоточено въ 23 національныхъ колледжахъ. Въ университетахъ имѣются факультеты: юридический, медицинский, литературный, математический, естественныхъ наукъ и др. Одинъ изъ самыхъ старыхъ университетовъ (основанъ въ 1551 году) находится въ г. Лима, три другихъ въ г.г. Ареквипа, Кузко и Трузило. Специальное образованіе поставлено широко — кромѣ нѣсколькихъ медицинскихъ школъ, имѣются училище мореплаванія въ Каляо, военная академія въ Шарилосѣ, девять духовныхъ семинарій, сельско-хозяйственное училище, нѣсколько коммерческихъ школъ, инженерныхъ и техническихъ институтовъ.

Книгоиздательство широко развито въ странѣ — и на рынкѣ и въ библиотекахъ масса прекрасно изданныхъ книгъ мѣстныхъ и иностранныхъ авторовъ, а также иллюстрированныхъ журналовъ и газетъ.

Государственная религія въ Перу — римско-католическая; страна раздѣлена на девять епархій; каждая епархія раздѣлена на приходы, которыхъ насчитывается свыше 600. Католические священники обладаютъ громаднымъ духовнымъ и политическимъ вліяніемъ среди населенія.

Жители городовъ ведутъ открытый общественный образъ жизни, всюду масса клубовъ, обществъ, театровъ, кинематографовъ, часто устраиваются бои быковъ (вѣрнѣ, бои съ быками), скачки, концерты, гулянья и всѣ увлекаются благотворительными и специально денежными лотереями.

Канада.

Л. А. Кривцовъ

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПРИКАЗЪ КУБАНСКАГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА

г.Бѣлградъ.

№ 20.

24 ноября 1929 г.

Прошло полгода со времени отправления въ Перу группы генерала Павличенко, уѣхавшей въ качествѣ развѣдчиковъ для послѣдующаго переселенія туда казаковъ.

За это время получено нѣсколько донесеній и писемъ отъ генерала Павличенко и отъ казаковъ.

Но до сего времени не получено официальныхъ свѣдѣній объ условіяхъ поселенія на землю и о работахъ на постройкѣ шоссе. Свѣдѣнія же, поступающія оттуда отъ казаковъ, различны: одни предостерегаютъ отъ поѣздки, другіе зовутъ, указывая, что только тамъ казаки найдутъ условія жизни, обеспечивающія ихъ будущее.

Отъ ген. Павличенко я не получаю донесеній уже больше двухъ мѣсяцевъ. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ, написанномъ передъ его поѣздкой на мѣсто поселенія (на р. Апуримакъ), онъ обѣщалъ немедленно, по возвращеніи оттуда, прислать подробное донесеніе. Изъ частныхъ писемъ извѣстно, что экспедиція на р. Апуримакъ вернулась въ первыхъ числахъ сентября, привезя благопріятныя свѣдѣнія объ осмотрѣнномъ участкѣ земли. За этотъ срокъ ген. Павличенко долженъ былъ прислать нѣсколько донесеній. Я полагаю, что онъ ихъ и посыпалъ, но вслѣдствіе какихъ-то причинъ они ко мнѣ не доходятъ.

Междудѣмъ интересъ казаковъ къ вопросу переселенія не ослабѣваетъ и я получаю отъ нихъ, а также и другихъ русскихъ людей, массу писемъ по вопросу переселенія, причемъ многіе изъ нихъ высказываютъ желаніе, чтобы я лично проѣхалъ въ Перу для выясненія условій поселенія и жизни и выражаютъ готовность прийти на помощь взносомъ денегъ, потребныхъ для этой поѣздки.

Въ томъ же смыслѣ высказываются и нѣкоторыя казачьи организаціи. Иниціативу въ этомъ вопросѣ проявила Кубанская казачья станица въ Бѣлградѣ, вынесшая постановленіе о необходимости моей поѣздки въ Перу.

Я вполнѣ понимаю такое желаніе казаковъ и принимаю мѣры для осуществленія его. Полагаю, что если будетъ разрѣшень вопросъ материальный, то мнѣ удастся выѣхать лично въ Перу.

Какъ объявлено въ послѣднемъ номерѣ «Вольной Кубани», казаки, проживающіе въ Бѣлградѣ и въ Скопле, приступили къ организаціи фонда для этой цѣли.

Въ виду того, что иниціатива по сбору средствъ принадлежитъ самимъ казакамъ, я полагаю цѣлесообразнымъ, чтобы и осуществляли ее сами казаки въ лицѣ довѣренныхъ представителей.

А посему сборъ средствъ возлагаю на Правление Кубанской имени Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго станицы въ Бѣлградѣ; храненіе же посту-

пувшихъ денегъ и имѣющихъ поступить въ будущемъ возлагаю на Атамана станицы Павла Ивановича Кургanskаго.

О всѣхъ поступленіяхъ публиковать въ «Вольной Кубани» — информациіи «Кавказскій Казакъ», съ указаніемъ фамилій взносчиковъ и размѣра полученныхъ отъ нихъ суммъ.

Организаціямъ и казакамъ, проживающимъ въ Югославіи, Чехіи, Болгаріи, Румыніи и Греції, желающимъ сдѣлать взносы, предлагаю направлять таковые Правленію Кубанской станицы по адресу: П. И. Кургanskий, Београд, Кр. Милутина ул. № 53.

Организаціямъ и казакамъ изъ другихъ странъ предлагаю направлять взносы въ Парижъ, Правленію «Казачьяго Союза» по адресу:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Кубанскій Войсковой Атаманъ
Генераль-Майоръ Науменко

КЪ СВѢДѢНІЮ ЖЕЛАЮЩИХЪ ВЫѢХАТЬ ВЪ ПЕРУ

1. Наряда на перевозку новыхъ группъ не имѣется.

Когда таковой нарядъ можетъ быть полученъ — свѣдѣній нѣть пока.

2. Казаки и уроженцы казачихъ краевъ, желающіе переселиться въ Перу, должны прислать въ Казачій Союзъ (1, вилла Шовело, Парижъ 15), или въ Кубанскую канцелярію (Неманина, 26, Београд, Полк. Соламахину) заявленія съ подробными о себѣ свѣдѣніями.

Состоящіе въ станицахъ и хуторахъ должны направлять свои заявленія черезъ станичныхъ и хуторскихъ Атамановъ, которые препровождаютъ эти заявленія со своимъ заключеніемъ о добропорядочности запишавшихся.

3. Увѣдомляемъ всѣхъ, приславшихъ въ Казачій Союзъ заявленія, что они всѣ занесены въ списокъ желающихъ переселиться въ Перу. Когда именно и въ какомъ порядкѣ будутъ перевезены записавшіеся, будетъ опубликовано послѣ получения точныхъ свѣдѣній изъ Перу.

4. Казачій Союзъ еще никого въ Перу не отправилъ и запись ведеть только предварительную — на случай, если свѣдѣнія отъ группы ген. Павличенко будутъ вполнѣ благопріятныя.

5. Кубанцы въ Юго-Славіи пришли къ выводу, что — въ виду того, что отъ уѣхавшихъ въ Перу свѣдѣнія поступаютъ разнорѣчивыя, что, несмотря на то, что казаки находятся въ Перу уже нѣсколько мѣсяцевъ, унасъ до сихъ поръ нѣть вполнѣ точныхъ и ясныхъ свѣдѣній, что тамъ за земля, каковы почвенные, жизненные, климатическая и санитарные условія, что же именно даетъ правительство Перу и на какихъ именно условіяхъ, въ какомъ именно положеніи будутъ колонисты по отношенію къ правительству Перу и по отношенію къ г. Королевичу — необходимо весной проѣхать въ Перу самому Кубанскому Войсковому Атаману и тамъ, лично все осмотрѣвъ и на мѣстѣ все провѣривъ, лично договориться о всѣхъ подробностяхъ и только тогда поставить перевозку въ Перу на широкую

ногу, когда все будетъ выяснено вполнѣ опредѣленно. Мы считаемъ, что было бы хорошо, если бы вмѣстѣ съ Кубанскимъ Атаманомъ выѣхаль въ Перу и кто-нибудь изъ донцовъ, чтобы на мѣстѣ выяснить все заранѣе и чтобы послѣ не было какихъ либо неожиданностей.

Было бы лучше, если бы эта делегація ни отъ кого материально не зависѣла, но для этого необходимо, чтобы деньги на поѣздку собрали между собой всѣ тѣ, которые думаютъ переселяться въ Перу. Дѣло идеть обѣ ихъ собственномъ будущемъ благополучій, обѣ ихъ собственной жизни, а потому къ этому дѣлу нужно отнестись серьезно, по дѣловому, и собрать необходимую для поѣздки сумму. Сдѣлать это легко, если всѣ тѣ, кто собирается въ будущемъ переѣхать въ Перу, ассигнують на свое собственное дѣло, въ своихъ же интересахъ, сумму, которая для него будетъ посильна.

Казачій Союзъ открываетъ запись по сбору средствъ на поѣздку и просить направлять деньги по адресу Предсѣдателя Союза — съ указаніемъ, что деньги предназначаются на оплату расходовъ по поѣздкѣ делегаціи въ Перу. Этимъ деньгамъ будетъ вестись особая запись и деньги будутъ положены въ банкъ на особый текущій счетъ. Если денегъ будетъ собрано мало и поѣздка не сможетъ состояться, всѣ взносы будутъ возвращены тѣмъ, кто прислалъ деньги; также будутъ возвращены и излишки, если окажется, что денегъ будетъ собрано больше, чѣмъ потребуется для поѣздки. Списки приславшихъ деньги будутъ печататься въ «Родимомъ Краѣ». Кстати, будетъ ясно, дѣйствительно ли многіе желаютьѣхать въ Перу, если условія тамъ будутъ хорошія.

Адресъ Предсѣдателя Казачьяго Союза для денежныхъ переводовъ:
Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Н. Мельниковъ.

ПО БЪЛУ СВѢТУ

(Обзоръ главнѣйшихъ событій во всемъ мірѣ за декабрь)

Германія.

Плебесцитъ, произведенный по настоянію вождя партіи націоналистовъ Гугенборга, выступившаго противъ «плана Юнга», закончилась неудачей. Во всенародномъ голосованіи участвовало лишь 6 миллионовъ изъ общаго числа около 38 миллионовъ, пользующихся избирательнымъ правомъ. Послѣ этого провала раскололась и сама партія націоналистовъ.

— Борьба между германскимъ министромъ финансовъ соціалистомъ Гильфердингомъ и президентомъ Государственного банка Шахтомъ кончилась побѣдой Шахта. Гильфердингъ ушелъ въ отставку и замѣненъ членомъ народной партіи Мольденгаузеромъ.

Англія.

Рабочее соціалистическое министерство Макдональда, не имѣющее за собой большинства въ Палатѣ Общинъ и остающееся у власти лишь благо-

даря несогласіямъ между буржуазными партіями консерваторовъ и либераловъ, получило первое предостережение: по угольному законопроекту консерваторы и либералы голосовали вмѣстѣ, и министерство не было повалено (получивъ большинство въ 8 голосовъ) лишь вслѣдствіе того, что болѣе 20 депутатовъ консерваторовъ не было въ засѣданіи палаты.

— Намѣчаются большія трудности для кабинета Макдональда въ Египтѣ и въ Индіи. Въ Египтѣ на выборахъ большинство получила партія египетскихъ націоналистовъ, стремящихся къ полной независимости Египта.

То же стремленіе преобладаетъ и на открывшемся 28-го декабря индійскомъ національномъ конгрессѣ.

Юго-Славія.

Въ Загребѣ раскрыть заговоръ хорватовъ, направленный противъ тѣхъ хорватовъ, которые пошли навстрѣчу мѣропріятіямъ королевской власти. Подготавливались террористическая выступленія.

Польша.

Предсѣдателемъ правительства назначенъ проф. Бартель, поклонникъ маршала Пилсудского, стремящійся — какъ и самъ маршалъ — разрѣшить назрѣвшіе конфликты между властью и парламентомъ (Сеймомъ) не силой, а мирнымъ путемъ пересмотра конституціи. Фактически располагающей всей полнотой власти, маршалъ попрежнему не желаетъ вводить диктатуру.

Іспанія.

Усилились слухи о предстоящей добровольной ликвидациії диктатуры ген. Примо-де-Ривера.

Китай.

Очередная вспышка гражданской войны между генералами, командующими войсками отдѣльныхъ провинцій, закончилась испрочной побѣдой нанкинского центрального правительства Чанъ Кай-Шека.

Манчжурія.

Манчжурскій диктаторъ помирился съ большевиками. Красный войска ушли въ предѣлы СССР. На Восточно Китайской жел. дорогѣ восстановлено, какъ и было до столкновенія, смѣшанное китайско-совѣтское управление, причемъ какъ китайцы, такъ и большевики назначили новыхъ директоровъ дороги. Положеніе русскихъ эмигрантовъ въ Манчжуріи сильно ухудшилось.

СССР.

Борьба внутри коммунистической партіи прекратилась — по крайней мѣрѣ, замерла. «Правая оппозиція» покаялась и помилована Сталинымъ. Гоненіе на церковь все усиливается. Идетъ добиваніе болѣе или менѣе зажиточныхъ крестьянъ и казаковъ — ихъ систематически разоряютъ, чтобы всѣхъ сравнять въ нищетѣ и тогда легче загнать въ колхозы, превративъ всѣхъ земледѣльцевъ въ батраковъ коммунистической партіи.

Н. Мельниковъ.

НА РОДИНЪ

(Выдержки изъ письма)

«Думаемъ, что настоящее письмо, хотя и вынужденно краткое, достаточно точно скажетъ Вамъ о нашемъ положеніи.... Дальнѣйшая и частая связь съ Вами необходима потому, что здѣсь назрѣваютъ событія, которыя не должны застать наскѣвасплохъ и къ которымъ Вы должны быть готовы, чтобы принять свои мѣры. Положеніе власти тяжелое — нѣтъ товаровъ и хлѣба; сахаръ, мануфактура выдаются по книжкамъ и карточкамъ, урожай собрали въ этомъ году меньше прошлаго, новые посѣвы также меньше прошлогоднихъ; налогами душатъ казачество до невозможности, а нужно еще ожидать, что въ этомъ году хозяева наши совсѣмъ заберутъ послѣдній хлѣбъ, а братъ почти нечего. Лучшія земли рѣжутъ совхозамъ и колхозамъ. Недовольство народное растетъ и, видя это, большевики безжалостно расправляются съ казачествомъ, ссылая пачками въ Сибирь и производя даже безсудная казни. Особенно натерпѣлись хорошие и крѣпкие хозяева, истребленіе которыхъ уничтожаетъ цвѣтъ станичниковъ. Идти дальше уже, кажется, некуда. Маловѣры говорятъ, что если большевики голодный годъ пережили, то и сейчасъ вывернутся — вѣримъ, что не попустить Господь, да и народъ не проспитъ нужного момента. Событія на Китайской границѣ, хотя и посрамлено тамъ русское достоинство, заставляютъ надѣяться на возможность войны, во время которой по своему употребимъ оружіе. За большевиками рабочіе, часть иногороднихъ ,немногіе изъ казаковъ; что похуже — та часть молодежи, что старой жизни не помнить. Есть другая молодежь, которая, благодаря родителямъ, пріобрѣла волчьи паспорта и которой никуда нѣтъ ходу — она пойдетъ на что угодно. Состоятельныйные городовики смекнули, что имъ не по дорогѣ съ большевиками и усердно расписываютъ, что они съ нами..... Научились многому. Что трудно, это — организовать недовольство во всеобщій подъемъ изъ-за забитости и запуганности. Одно важно, что всѣ стоятъ передъ вопросомъ, какъ дальше жить. Всѣмъ видно, что нѣтъ другого выхода, кромѣ борьбы, но командировъ, организаторовъ — безъ которыхъ не привыкли дѣйствовать — нѣтъ: одни разстрѣляны или сосланы, другіе забиты и боятся своей тѣни, а другимъ казачество само не вѣрить, но ихъ, командировъ, масса ищетъ и за ними, за своими, пойдетъ. Мы поставили себѣ задачу.... Можно бы сдѣлать и больше, но ..... Время такое, что вѣрить никому нельзя и приходится даже и къ старымъ друзьямъ присматриваться.... Нелегко намъ приходится.... получили Ваше указаніе и одобреніе и увѣрились, что дѣйствовали правильно. Вѣримъ, что работаемъ не въ пустую и не для напраснаго пролитія крови.... Настроеніе такое, что возможно, что населеніе въ отдѣльныхъ мѣстахъ само можетъ выступить; боимся, что такія преждевременные разрозненные вспышки не послужили бы только предлогомъ для еще болѣе жестокой расправы. Жизнь наскѣ учить. Можно думать, что и власть

была бы рада, чтобы, пользуясь случаемъ, истребить нась по одиночкѣ — мы, поэтому, думаемъ, что надо обождать благопріятнаго момента, — какъ, напримѣръ, — войны. Однако, настроеніе боевое; наши изъ неказаковъ настроены болѣе горячо, но это такъ и должно быть, потому что не было на нихъ такого кроваваго гоненія, какъ на казаковъ. Подождемъ — увидимъ. Желательно .... конечно, все рѣшить обстановка, но ....

Напишите, что дѣлается заграницей и какое тамъ положеніе хозяевъ нашихъ .... Просимъ Васъ передать Объединенному Совѣту, что ....

Передайте нашъ горячій привѣтъ всѣмъ братьямъ казакамъ заграницей».....

Правленіе Общеказачьяго хутора въ Нью-Вестминстерѣ, въ Канадѣ, сообщаєтъ, что казаками получено съ Кубани письмо, рисующее ужасы террора, творимаго на родинѣ большевиками: разстрѣляны — Земцовы Сергѣй и Даніиль Ив., Борисъ Малама, Алексѣй Бурсакъ, два брата Султанъ Гиреи, Василий Шкурапацкій, Борисъ Бѣльй, Сергѣй Козловъ, Юлия Черникъ (дочь б. прокурора Екатеринодар. суда) и ея мужъ Даніиль Савицкій (сынъ ген. Савицкаго), Борисъ Хаджимуковъ; арестованы — Антонъ Шкурапацкій, Постельшаки, Николай и Марія Сазоновы, б. Атаманъ Соколянскій (ст. Динской? ред.), Лидія и Елена Земцовы и многіе другіе.

НА ЧУЖБИНѢ

Франція.

Какъ уже сообщалось нами раньше, «Общеказачья станица въ Крезо» расформирована. На послѣднемъ Станичномъ Сборѣ казаки приняли слѣдующее постановленіе: «Мы, казаки Общеказачьей станицы въ г. Крезо, ликвидируя вышеупомянутую станицу, не можемъ равнодушно отнестись къ дѣламъ бывшаго Атамана. Бывшій до сего дня глубокоуважаемый Атаманъ полковникъ Иванъ Александровичъ Захаровъ дѣйствительно былъ на высотѣ своего положенія.

Сколько безвозмездныхъ трудовъ понесъ онъ, стоя во главѣ станицы — перечислить всѣ его дѣла не представляется возможнымъ, но всѣ мы, казаки, состоявшіе въ станицѣ, это знаемъ, за что приносимъ ему глубокую благодарность и свою искреннюю признателность. На основаніи настоящаго постановленія составить адресъ и преподнести полковнику И. А. Захарову въ отдѣльной папкѣ».

Сборъ постановилъ станичную библіотеку оставить временно въ г. Крезо, передавъ ее изъ вѣдѣнія г. Агапонова въ завѣдываніе С. А. Кулеша.

— На станичномъ сборѣ Калединской ст. въ Крезо, состоявшемся 11 ноября, Станичное Правленіе избрано въ слѣдующемъ составѣ: Помощники Ст. Атамана (полк. Тюрина): отъ Дон. В. — Павловъ И. Еф. (подхор., ст. Милютинской), отъ Куб. В. — Побѣденный Вас. Ив. (вахм., ст. Роговской, Таман. отд.), отъ Тер. В. — Лупавко Вас. Петр., Ст. Казначей — М. Ф. Бѣ-

ловъ (ур. ст. Кумылженской Д. В.), Ст. Писарь — Вас. Влас. Чернобровкинъ (инженеръ, ст. Федосьевской Д. В.).

Сербія.

Казачья станица въ г. Шабацѣ 24 ноября торжественно отпраздновала храмовой станичный праздникъ. Наканунѣ станица устроила спектакль (поставлена была пьеса «Тарасъ Бульба»), пѣль станичный хоръ подъ управлениемъ Погорѣльского, были танцы — и модные, и казачекъ, и сербское коло. Въ воскресенье послѣ молебна состоялась станичная трапеза, на которой почетнымъ гостемъ былъ Архиепископъ Шабацкій Михаилъ — почетный казакъ этой же станицы.

На первые выборахъ въ казачьей станицѣ въ г. Осекѣ Ст. Атаманомъ избранъ Шевель Игнатъ Саввичъ (каз. ст. Брюховецкой), Помощникомъ — Фортель А. М., Казначеемъ-Писаремъ Горошко М. В.

Команда джигитовъ подхор. Д. А. Пьянова — послѣ удачной работы въ Австрии — на зимовку возвратилась въ Юго-Славію.

Австралія.

Въ Тали (Сѣв. Квинсленда, Австралія) 9 ноября состоялось — подъ предсѣдательствомъ есаула Дейчева, при секретарѣ прapor. Рыковѣ — общее собраніе казаковъ, постановившее создать «Общеказачью станицу Сѣверного Квинсленда». Ст. Атаманомъ избранъ есаулъ Енисейского Войска Дейчевъ, Писаремъ и Казначеемъ — Оренб. В. прaporщикъ Рыковъ. Станица утверждена Донскимъ Атаманомъ. Препровождая ходатайство объ утвержденіи, Ст. Правленіе новой станицы пишетъ: «просимъ о включеніи нашей станицы въ общую казачью семью — Казачий Союзъ. Въ славномъ прошломъ казачества черпаемъ мы силы духовныя; не ослабѣла у насъ вѣра въ его жизненную крѣость и такъ хочется видѣть лучшее будущее дорогого Отечества. Шлемъ свой далекій казачій братскій привѣтъ и поздравляемъ съ праздниками Рождества Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ».

Казачій Союзъ шлетъ сердечный привѣтъ своему новому сочлену — далекому лишь физически и близкому душою.

Болгарія.

На состоявшемся 24 ноября, подъ предсѣдательствомъ Ст. Атамана подхор. Капит. Гр. Гурова сборѣ станицы Сергіевской на Шипкѣ, единогласно принято постановленіе «просить Атамана В. В. Д. ген.-лейт. А. П. Богаевскаго оказать станицѣ великую честь и милость — принять званіе Почетнаго казака станицы въ знакъ нашего полнаго къ нему уваженія, преданности и признательности». Званіе Почетнаго казака Донскимъ Атаманомъ съ благодарностью принято.

Сѣв. Африка.

Полк. Ященковъ сообщаетъ, что часть группы джигитовъ, работающей на сѣверѣ Африки, онъ предполагаетъ лѣтомъ направить въ Южную Африку. Другая часть работаетъ на югѣ Франціи.

ВѢСТИ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА

Китай. Харбинъ, 15 ноября 1929 г.

Пивѣть вамъ, братья-казаки, Западники!

Переживаемый нами моментъ на Д. Востокѣ, несомнѣнно, вѣсъ интересуетъ и получаемыя вами разнаго рода газетныя свѣдѣнія не мало внушаютъ всякихъ раздумій, предположеній, своихъ добавленій, и думаю, великой скорби о нась, зарубежникахъ - казакахъ, попавшихъ въ самую гущу «конфликта», извѣстнаго всему миру и всемъ міромъ разцѣниваемаго по разному. Неизбѣжно. Всякаго рода «альянсы» у бывшихъ друзей и недруговъ былой Россіи съ поработителями ея — діаволами въ человѣческомъ облике — многимъ затмили глаза, или надѣли шоры... У многихъ брезгливость потеряла свою остроту, многіе — что грѣха таить: просто боятся возрожденія Великой Россіи и страха этого ради тонуть въ нечистотахъ, доставляемыхъ имъ услужливыми ассенизаторами - большевиками, и все-же боятся выбраться изъ нихъ, чтобы увидѣть свѣтъ Божій, который всегда является съ Востока...

Да, братья-казаки: Китай, видимо, первый оцѣнилъ друзей-предателей, первый не постыдился рисчиться съ шулерами и, если не пустилъ въ ходъ подсвѣчники, то, все-же, указалъ на двери и, съ помощью полиціи выдворилъ изъ своего дома прохвостовъ, а мелкихъ жуликовъ по возможности изолировалъ, отведя имъ отдѣльныя казармы.

А много еще надо вычистить, чтобы обезвредить край!.. Это присказка.

А сказки разсказывать не буду, я перейду на горькую дѣйствительность.

Въ «Трехрѣчье» (казачьи эмигрантскіе поселки на границѣ Китая-СССР) красные вырѣзали цѣлые станицы и хутора съ дѣтьми, женщинами и стариками. Хозяйства разграбили, пожгли, что можно увезли, скотъ угнали. — Кошмаръ, не поддающійся описанію...

Варварство — которому и татарское иго удивилось бы. Это на границѣ.

Здѣсь — бьютъ на выборъ русскихъ агентовъ на китайской службѣ, бьютъ организованно, имѣя цѣлые шайки «красы и гордости СССР» — комсомольцевъ.

Калѣчать КВЖдорогу, подготавлять взрывы, взрываютъ, убиваютъ...

По возможности всю эту «молодую смѣну СССР» вылавливаютъ и гуманно усаживаютъ частью въ тюрьму, а въ большинствѣ — въ Сумбейскій концентраціонный лагерь (вблизи Харбина, за рѣкой Сунгари).

Казалось бы, по законамъ и установившемуся обычаю той страны, которой вѣрно эти молодцы служатъ — по нимъ просто плачетъ петля. Нѣтъ, китайцы гуманны и этого не дѣлаютъ.

А просвѣщенные европейцы, какъ напримѣръ, германцы, въ лицѣ ихъ представителя мѣстнаго консула д-ра Стоббе (котораго, конечно, положеніе обязываетъ) очень заботятся о заключенныхъ и специально посѣща лагерь — наблюдаютъ: нѣтъ ли сырости, есть ли печи, сыты ли всѣ эти «несчастные».

Они — несчастные.. въ то время, когда голодные, ограбленные, изра-

ненные, овдовѣвшіе и осиротѣвшіе тянутся изъ Трехрѣчья бѣженцы, ночуя подъ открытымъ небомъ, въ однихъ рубахъ, не зная, куда придутъ. Многіе сходять дорогой съ ума...

Несчастные, оказывается, они, а не другіе... Это тогда, когда совѣтскія бомбы громятъ Пограничную, когда несчастного сотника Эпова разрываєтъ бомбой только потому, что онъ, исполняя долгъ передъ пріютившей его страной, былъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, тогда, когда его вторично — мертваго — второй бомбой обезображеніе въ гробу — въ вагонѣ, это тогда, когда комсомольцы убиваютъ на улицахъ полковника Гацкитова, — только за то, что онъ раскрывалъ притоны этихъ разбойниковъ.

Да, это тогда, когда посланы всему миру о звѣрствахъ большевиковъ въ Трехрѣчье телеграммы...

Произвело это впечатлѣніе на культурныхъ міровыхъ дѣятелей?

Первый отвѣтъ есть: признаніе Англіей СССР для возобновленія «альянса»...

Братъ — казаки! Что это?

Политика не дѣло казаковъ, правда. Но вѣдь это не политика, а чертъ знаетъ что.

Тошно писать о такихъ переживаніяхъ, тяжко смотрѣть, когда пріютившіе тебя гонятъ разбойниковъ, вламывающихся въ ихъ дома, и ты, ихъ квартирантъ, не можешьничѣмъ имъ помочь: а вѣдь это твоя обязанность, твой долгъ, убываютъ хозяина — не пощадятъ и тебя.

А хозяйскіе сосѣди, — одни явно, другіе тайно, — сочувствуютъ не тому, кого убиваютъ или грабятъ, а тому, который грабить «его, а не меня»...

А потомъ что? Грабежъ и разбой дѣло заманчивое...

Поживемъ — увидимъ....

То ли эти беспокойныя события, то ли Ваша информація въ «Р. К.» создали у насъ тягу въ Перу и создали какъ то нездорово.

Послѣднія Ваши сообщенія носятъ предостерегающій, осторожный характеръ, публика же уже по обыкновенію сполоснулась и скорѣй къ ки-сельнымъ берегамъ.

Думаю, постепенно все это втянется въ болѣе серьезное русло, чисто дѣловое, и желающіе не опоздаютъ въ погонѣ за длинными рублями, а пока что надѣть этимъ вопросомъ приходится сугубо задуматься. Если отъ Кубанцевъ оторвалась сотня — это еще ничего, а для другихъ — счетъ другой; и вотъ эта «арифметика» стоитъ передъ серьезнымъ разрѣшеніемъ и сполохъ, поднятый въ вопросѣ о Перу, хотѣлось бы уменьшить на мѣстахъ малаго разсѣянія.

Харбинъ.

К. Л.

ПЕРЕВОЗКА КАЗАКОВЪ ВО ФРАНЦІЮ

Въ теченіе декабря при содѣйствії Представителя Казачьяго Союза И. К. Зенкова изъ Болгаріи переѣхали во Францію на сельско-хозяйственные работы слѣд. донцы: Дмитрій Капитоновичъ, Елена Афан. и Георгій Полухины, Мих. Капит., Ольга Федор. и Николай Полухины. Всего шесть донцовъ.

Положеніе съ перевозкой начинаетъ улучшаться. Хотя общее постановленіе о пріостановкѣ перевозки русскихъ рабочихъ во Францію и не отмѣнено, однако въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ порядкѣ пока исключенія, Министерство Труда соглашается визировать контракты. Правленіе Казачьяго Союза запросило заводы, контракты которыхъ, выданные для казаковъ, не были въ свое время пропущены къ исполненію, — нуждаются ли они въ рабочихъ теперь и согласны ли они выдать контракты, сколько именно и на какіе мѣсяцы. Въ виду этого просимъ старшихъ тѣхъ группъ, перевозка которыхъ была пріостановлена министерствомъ (группы полк. А. Ф. Золотова и И. И. Калмыкова въ Бѣлградѣ, группы Стрикозова и Петрова въ Будапештѣ, ес. Леонова въ Австріи, Серг. Маргушина и Коновалова въ Румыніи) возможно скорѣе прислать списки тѣхъ желающихъ переѣхать, которые не устроились иначе и теперь попрежнему хотятъ переѣхать во Францію. Просимъ также и вообще казаковъ въ разныхъ странахъ, желающихъ переѣхать во Францію, поспѣшить присыпкой списковъ (имя, фамилія, возрастъ, станица и Войско, адресъ). Опасаясь, какъ бы это условное облегченіе ввоза (именно потому, что оно условное, что запретъ въ сущности не отмѣненъ) не было по той или иной причинѣ взято назадъ, мы, считая со своей стороны, что казаки, твердо рѣшившіе вообще переѣхать во Францію, должны использовать благопріятную передышку и не отказываться отъ переѣзда, хотя бы работы предлагались и не легкія (ибо по отбитіи контракта, находясь уже на мѣстѣ, во Франціи, можно найти потомъ работу лучшую), мы запрашиваемъ и другіе заводы и предпріятія (металлургическіе, желѣзные рудники, угольныя шахты, лѣсныя рубки), а потому при посыпкѣ списковъ просимъ указывать, на всѣ ли эти работы согласны переѣзжающіе или отъ той или иной работы они заранѣе отказываются и просятъ устроить ихъ только на опредѣленную работу. Съ присыпкой списковъ просимъ поспѣшить, но настойчиво просимъ своей теперешней работы прежде временно не бросать, чтобы не оказалось въ тяжеломъ положеніи, если дѣло съ перевозкой не по нашей винѣ такъ или иначе затягнется. Живущіе въ Болгаріи должны обращаться къ Представителю Казачьяго Союза И. К. Зенкову (26, улица Маринъ Дриновъ, Софія).

ЭМИГРАНТСКІЙ БАНКЪ

Въ концѣ января открывается Русскій Эмигрантскій Банкъ, въ организаціи которого близкое участіе принимаютъ и казачьи представители.

Каждый казакъ имѣть возможность стать акціонеромъ этого Банка, купивъ въ собственность одну или нѣсколько акцій. Цѣна акціи 250 франковъ. Пользоваться кредитомъ на открытие всякаго рода предпріятій могутъ только акціонеры Банка. Банкъ будетъ принимать деньги на вклады и текущіе счета и вести всѣ другія банковскія операции.

Временное Бюро Банка будетъ помѣщаться въ одномъ домѣ съ Казачьимъ Союзомъ. За справками обращаться къ Н. М. Мельникову.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ АРХИВЪ ПРИ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗЪ

Правление Казачьяго Союза постановило учредить при Союзѣ Общеказачій Архивъ. Цѣлью Архива является сохраненіе для казачьихъ краевъ матеріаловъ и документовъ за время, главнымъ образомъ, эмигрантскаго периода жизни казачества и, впослѣдствіи, при возвращеніи въ родные края, передача этихъ архивныхъ документовъ по принадлежности каждому Войску.

Созданъ Попечительскій Совѣтъ, причемъ Донской, Кубанскій и Терскій Войсковые Атаманы избраны Почетными Попечителями Общеказачьяго Архива. Правление Союза приняло постановленіе просить находящихся въ эмиграціи Войсковыхъ Атамановъ другихъ Казачихъ Войскъ и ихъ замѣстителей принять званіе Почетныхъ Попечителей. Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека уже вынесъ рѣшеніе передать Общеказачьему Архиву всѣ архивные документы Об. Совѣта; сюда же передаются матеріалы Донского Правительства, а также начаты переговоры съ Кубанцами и Терцами о передачѣ на храненіе — съ обязательствомъ возврата по требованію — документовъ Кубанскаго и Терскаго Правительствъ. По урегулированіи этого вопроса, Управление Общеказачьяго Архива обратится съ соотвѣтствующей просьбой къ представителямъ всѣхъ Казачихъ Войскъ.

Правление Казачьяго Союза предлагаетъ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ казачьихъ группъ, возглавляющимъ секціи Казачьяго Союза во всѣхъ странахъ, отдѣлить отъ текущихъ дѣлъ всѣ документы и матеріалы, ставшіе уже по существу архивными (постановленія Общихъ Собраний, сходовъ и правлений за истекшіе годы, денежные журналы, законченную переписку разнаго рода и т. д.) и подготовить ихъ для пересылки (при оказіи или желѣзнодорожными посылками — это будетъ указано впослѣдствіи) въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ. Это же относится и къ хранителямъ бумагъ, журналовъ и печатей зарубежныхъ казачьихъ организаций, уже прекратившихъ свое существование.

Правление Казачьяго Союза просить также отдѣльныхъ казаковъ, имѣющихъ на рукахъ документы, присыпать ихъ на храненіе въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗЪ

- Въ составъ Союза вступили слѣдующія вновь возникшія организаціи (нумерація по очереди вступленія):
139. Афинская Казачья станица (Греція). Ст. Атаманъ Ал. Ив. Литовкинъ (Кубанскаго Войска).
  140. Общеказачья станица Сѣвернаго Квинсленда (Австралія). Ст. Атаманъ есауль Н. Дейчевъ (Енис. Войска).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 годъ.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 ф., получать

въ премію, бесплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у И. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26. Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26. Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ. Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписанную плату нужно пересыпать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, **старые** подписчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30., а 25 франковъ.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журнアルъ сами и привлекайте къ подпiskѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза просить всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣствовать.

ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ - БАЛЪ ВЪ ПАРИЖЪ

Подъ покровительствомъ Донского Атамана А. П. Богаевскаго и Предсѣдателя Союза В. Инвалидовъ ген. Н. Н. Баратова, 4-го января состоялся концертъ-балъ, устроенный всѣми казачьими организаціями въ Парижѣ, безъ различія ихъ «направленій». Вечеръ имѣлъ колоссальный успѣхъ. Уже въ 9 часовъ громадный залъ былъ переполненъ, всѣ проходы были забиты, пришлось для танцоровъ дополнительно снять другой залъ, случайно окававшійся въ этотъ вечеръ въ томъ же зданіи свободнымъ — все же сотни — другой гостей, не запасшихся билетами заблаговременно, пришлось уйти домой. Всѣ-выступавшіе въ концертномъ отдѣленіи тепло принимались публикой. Въ виду требованій о повтореніи многихъ номеровъ программы, концертъ затянулся до 12 1/2 ч. ночи, и только съ часу начались въ большомъ залѣ танцы (особо петрѣлевые любители танцевъ начали танцевать въ верхнемъ залѣ задолго до окончанія концерта), продолжавшіеся до 6 час. утра. Прекрасно игралъ — впервые выступившій у казаковъ — только что сорганизовавшійся оркестръ русскихъ военныхъ инвалидовъ. Около 5 час. утра былъ устроенъ конкурсъ казачка и лезгинки, прошедший съ большимъ успѣхомъ. Была устроена лотерея. Съ успѣхомъ съ американскаго аукціона были проданы двѣ картины, пожертвованныхъ извѣстнымъ русскимъ художникомъ - академикомъ К. А. Коровинымъ.

Къ 5 часамъ въ буфетѣ все было кончено: не осталось ничего ни изъ выпивки, ни изъ закуски.

Донской Атаманъ А. П. Богаевскій, ген. Н. Н. Баратовъ и Комитетъ Казачьихъ организацийъ въ Парижѣ приносятъ глубокую благодарность всѣмъ артисткамъ и артистамъ, способствовавшимъ успѣху концерта, всѣмъ завѣдывавшимъ отдѣлами и отдѣльными столами, всѣмъ распорядителямъ и сотрудникамъ (изъ нихъ особо — А. В. и В. Ф. Ивановымъ и ихъ семьямъ).

Были организационныя ошибки и упущенія (и немалыя). Объясняются они тѣмъ, что казачьи организаціи въ Парижѣ впервые устраивали свой концертъ и не имѣли еще въ этомъ дѣлѣ опыта, а главнымъ образомъ тѣмъ, что они не разсчитывали на такой колоссальный наплывъ публики, заполнившей заль въ количествѣ вдвое большемъ нормальной его вмѣстимости.

Большое спасибо всѣмъ казакамъ, такъ дружно явившимся на свой первый концертъ-балъ. Изъ этого первого концерта-бала распорядители извлекутъ богатый опытъ и слѣдующій вечеръ сумѣютъ поставить блестяще во всѣхъ отношеніяхъ.

Денежные результаты еще не были вполнѣ выяснены въ моментъ сдачи материала въ типографію. Опубликуемъ ихъ въ слѣдующемъ номерѣ.

О РОЗЫСКАХЪ

Лица, присылающія просьбы о напечатаніи въ журналѣ объявленій о розыскѣ, должны одновременно присыпать въ редакцію пять франковъ за напечатаніе.

Савватьевъ Прокофій, ст. Филипповской, просить откликнуться Болдырева Вас. Евламп., Чалбина Георг. Капит. (3 Каледин. полка), Антонова Алекс. Матв. и вообще станичниковъ.

Ф. И. Бабкинъ въ Софіи разыскиваетъ своего племянника Мих. Вас. Лотарева. Въ 1925 году онъ выѣхалъ съ о. Корсики въ Марсель.

И. Исаевъ разыскиваетъ своего отца Филиппа Ивановича Исаева ст. Тишанской.

НАСТОИЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посыпайте непремѣнно именныя по адресу: Melnikoff, 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert, а не просто безыменно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ получкѣ много времени.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЕЙМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подписной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе февральскій номеръ высланъ не будетъ.

Не забывайте при всѣхъ запросахъ присыпать марку на отвѣтъ.

УМЕРШИЕ

Директоръ Русскаго убѣжища (въ лагерѣ Виктора Гюго) въ Марсель полк. Бекъ сообщаетъ, что 24-го января 1928 года въ лагерѣ умеръ есауль Дон. В. Дулинъ Корнилій Павловичъ, 52 л. Похороненъ на кладбищѣ Сэн-Пьеръ. Тамъ же, въ Марсель, въ частной лечебницѣ Сакрэ Кэр отъ туберкулеза 21 мая 1929 года скончался казакъ Донскаго Войска, именовавшій себя Александромъ Абрамовичемъ Бедрикомъ, служившимъ раньше въ иностранномъ легионѣ. Такъ какъ фамилія Бедрикъ на Дону неизвѣстна и мы знаемъ, что поступающіе на службу въ иностранный легионъ часто мѣняютъ свои фамиліи — просимъ казаковъ, служившихъ въ иностранномъ легионѣ, сообщить, кто изъ донцовъ служилъ подъ фамиліей Бедрика. Свѣдѣнія эти необходимы для оповѣщенія семьи на Дону.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

С. П. Киммъ, изъ Бессарабіи, ищетъ специалиста по приготовленію кумыса, согласнаго выѣхать на эту работу въ Германію. Желающихъ просимъ сообщить о своихъ условіяхъ въ Казачій Союзъ.

Передается вполнѣ оборудованная ферма въ 4 1/2 килом. отъ г. Виши. Въ 1/2 кил. рѣка Алье.

Земля (3 гектара) — около самой фермы: тутъ же протекаетъ чистый ручей (водопой, удобство для домашней птицы). Земля хорошо обработана и унавожена. Касть ея засѣяна пшеницей, урожай которой даетъ плату за ферму. На участкѣ много фруктовыхъ деревьевъ (яблоки, груши, вишни и немногого сливы), дающихъ хороший урожай.

Домъ изъ 3 комнатъ; кухня внизу. Сарай для сѣна, конюшня для скота, закрытое помѣщеніе для кроликовъ, погребъ.

Скотъ и инвентарь: 1 лошадь, 1 корова, 2 свиньи (готовы къ продажѣ), 1 коза, кролики и птица. Плугъ, борона, распашникъ-полольникъ (бинетъ), тяпки, вилы и пр., 2 инкубатора, 2 улья съ пчелами, 1 легковая повозка для работы и 1 арба.

Постоянный сбытъ всѣхъ продуктовъ въ Виши, въ особенности въ сезонъ.

Арендная плата въ годъ — 2.000 франковъ, которая уплачивается въ 2 срока: 11-го іюня и 11-го ноября.

Объ условіяхъ передачи — списаться съ арендаторомъ: Петръ Васильевичъ Поповъ:

Mr Popoff, Moulin Tacot, par Cusset-Creussier-le-Vieux (Allier).

Полк. Ященковъ принимаетъ въ свою группу новыхъ джигитовъ, танцовъ, а также молодыхъ казаковъ на роль конюховъ съ обязательствомъ обучить джигитовкѣ. Обращаться по адресу:

Colonel Yaschenkoff, Villa Ker-Maria, Route de Toulon, Maudieu (A.-M.).

Въ Бюро Казачьяго Союза продается книга: Новый Завѣтъ и Псалтирь (Евангелие отъ Матея, Марка, Луки и Иоанна; Деянія Св. Апостоловъ; посланія Апостоловъ; Откровеніе Иоанна Богослова. Книга псалмовъ). Въ кожаномъ переплетѣ. Цѣна съ пересылкой — 5 франковъ.

О БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМИИ

Право на бесплатную премию за прошлый 1929 годъ имѣютъ только тѣ годовые подписчики, которые внесли 30 франковъ сразу, единовременно. Вносившимъ плату разновременно книги не высылаются.

Въ 1930 году годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., также получать премию, но не книгу, а картину - гравюру «Запорожцы, сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану», съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

ПОМОГИТЕ

Въ Румыніи отъ непосильной работы ослѣпъ полк. Куб. Войска Ив. Яков. Подпоринъ и крайне нуждается.

Пожертвованія направлять на имя Донского Атамана или въ Казачій Союзъ.

Обращаемся къ тѣмъ, кто имѣеть возможность помочь нуждающимся: къ Донскому Атаману и въ Казачій Союзъ въ послѣднее время поступаетъ масса просьбъ о помощи отъ вдовъ, оставшихся послѣ смерти мужей съ дѣтьми (Зайданъ Менкелева и др.), отъ семей, главы которыхъ заболѣли и находятся въ госпиталяхъ, отъ родителей, имѣющихъ много дѣтей и потому не имѣющихъ возможности всѣхъ ихъ одѣть и обуть — помогите деньгами, ненужной одеждой, бѣльемъ. Всѣмъ, уже приславшимъ помощь, шлемъ сердечную благодарность.

Въ частности, положеніе Менкелевої попрежнему тяжелое. Въ первое время бѣды ей помогъ Союзъ Калмыковъ въ Десинѣ, выдавшій изъ своей кассы 50 фр. и собравшій пожертвованій на 435 фр., но это было давно, еще въ августѣ мѣсяцѣ. Нужда большая. Есть и другіе нуждающиеся.

Новая книга проф. А. П. Маркова

Во второй половинѣ Января выходитъ новая книга проф. А. П. Маркова (Генерального Секретаря Казачьяго Союза) — Очерки по экономической географіи Россіи и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Выпускъ I-й. Содержаніе: Введеніе. Естественные условия для хозяйственной дѣятельности. Населеніе. Сельское хозяйство въ до-военной Россіи. Складъ изданія въ Казачьемъ Союзѣ. Цѣна — 18 фр. Выписзывающіе книгу черезъ Казачій Союзъ платить 15 франковъ.

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

Печатается и къ 1-му февраля поступить въ продажу новая книга о Перу: краткая исторія страны, ее населеніе, промышленность, сельское хозяйство, пути сообщенія, климатъ, растительность и прочее; свѣдѣнія о колоніи на р. Апуримакъ.

Авторъ: В. А. Ковалевъ, живущій въ Перу. Изданіе Казачьяго Союза. Цѣна 7 франковъ. Выписзывающіе изъ Казачьяго Союза за пересылку не платить. Стоимость книги можно присыпать — во Франціи — почтовыми марками.

Открыта подписка
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ
«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ
Подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.
Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.
Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: „LA SENTINELLE” 6, rue Cappelbière, PARIS-12^e

Присяжный Повѣренный

И. П. БУДАНОВЪ

переѣхалъ

8, Rue François-Coppée

Пріемъ отъ 5 1/2 — 7 1/2 ч. веч.
и по соглашенію

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск.
и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15^e
Мѣтро : La Motte-Picquet.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
ВОЗРОЖДЕНИЕ

2, Rue Sèze, PARIS — 9^e

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1930 ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО
СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

Цѣна 9 фр. 50 сант., съ художественнымъ паспорту — 11 франковъ.

Пересылка во Франціи — 1 фр. 50 с., заграницу — 4 фр.

Большой выборъ дѣтскихъ книгъ въ довоенныхъ изданіяхъ
и изданныхъ заграницей по старой орфографіи.

Списки высылаются безплатно.

1-го января 1930 года выходитъ изъ печати книга бывшаго Генераль-
Квартирмейстера при Вѣрховномъ Главнокомандующемъ,

Генерала Юрия Данилова.

«Великій Князь Николай Николаевичъ. Его жизнь и дѣятельность». ЛЕКЦІИ ВЫСШИХЪ ВОЕННО-НАУЧН. КУРСОВЪ Ген. ГОЛОВИНА:

Франки

Доманевскій — Тактика кавалеріи	25.—
Виноградскій — Тактика артиллериі	18.—
Зайцовъ — Высшая тактика	30.—
Зайцовъ — Общая тактика	30.—
Зайцовъ — Тактика пѣхоты	15.—
Ивановъ — Боевая химія	18.—
Ставицкій — Основы военно-инженерной обороны государства	5.50
Ставицкій — Полевое военно-инженерное дѣло	18.—

Заказы исполняются по полученніи ихъ стоимости въ любой валюте
по курсу дня. Пересылка — 10 процентовъ стоимости заказа
во Франціи и 15 процентовъ заграницу.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ
страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

Югославія. Болгарія. Чехослов. Франц. и др.

На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльного номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

1188

Родимый Край

Le Pays Natal

Nº 2 (12)

UNION DES COSAQUES

Boulevard Chauvelot, 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15^e

ПАРИЖЪ

1930

6-ой годъ изданія.

15 февраля 1930 г.

«Э, э, э! что же это вы, хлопцы, такъ притихли?» сказалъ, наконецъ, Бульба, очнувшись отъ своей задумчивости: «какъ будто какіе-нибудь чернецы! Ну, разомъ всѣ думки къ нечистому! Берите въ зубы лульки, да закуримъ, да пришпоримъ коней, да полетимъ такъ, чтобы и птица не у gnалась за нами!»

Н. В. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемъсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

Nº 2 (12)

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНИЕ:

	стр.
1. Отъ Донского В. Атамана	3
2. Калединъ. Стих. — Доранъ	4
3. Бѣлая мечта (очеркъ) — Гр. Кручининъ	6
4. Экселенца. Рассказъ — В. Мустафинъ	13
5. С. А. Жаровъ — В. Крюковъ	17
6. Народное просвѣщеніе на Дону — В. Свѣтозаровъ	21
7. Оренбургское Войско — И. Акулининъ	26
8. Атаманъ М. И. Платовъ и казаки въ Отечественную войну — — Е. А. Букановскій	28
9. Краткій очеркъ о Перу — Л. Кривцовъ	31
10. Къ вопросу о переселеніи въ Перу — Н. Мельниковъ	35
11. На родинѣ	36
12. На чужбинѣ. Казачій Союзъ. По станицамъ и хуторамъ	36
13. Похищеніе ген. А. П. Кутепова. С. А. Жаровъ — Почетный Членъ Казачьяго Союза и разныя	37

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Скоро будетъ уже мѣсяцъ, какъ большевики совершили въ Парижѣ гнусное злодѣйство: чуть не въ центрѣ города, среди бѣла дня, похитили силой или обманомъ ген. Кутепова, и всѣ усилия опытной французской полиціи и частныхъ лицъ — до сихъ порь не дали никакихъ ясныхъ слѣдовъ похитителей...

Всѣ мы, казаки, хорошо знали ген. Кутепова, его любовь къ Россіи, энергію и бодрость духа. Пожелаемъ же отъ души его семье и Русской Арміи благополучного возвращенія ихъ главы и нашего доблестнаго соратника въ бояхъ за честь и свободу Родины!

Борьба еще далеко не кончена, и какія бы подлости ни дѣлали наши враги, — они хорошо знаютъ, что конецъ ихъ царству уже недалекъ. Только безумiemъ и полной растерянностью кремлевскихъ главарей можно объяснить тотъ способъ борьбы съ нами, какой большевики начали примѣнять сейчасъ. Вѣдь на мѣсто похищенаго ими начальника — немедленно, какъ въ бою, становится слѣдующій, и борьба будетъ продолжаться съ новой энергией и при новыхъ союзникахъ: иностранцы начали чувствовать, что большевики — злѣйшіе враги не только наши, но и ихъ.

2.

Отъ души благодарю всѣхъ тѣхъ казаковъ, которые отозвались на мой призывъ — пожертвовать, что они могутъ, на розыски ген. Кутепова. Собранныя русскими людьми средства дадутъ возможность вмѣстѣ съ крупными средствами, пожертвованными иностранцами, еще въ большей мѣрѣ раскрыть передъ глазами всего міра сущность большевизма, помимо того, что и мы, казаки, примемъ участіе въ благородной попыткѣ найти человѣка, который въ свое время доблестно сражался вмѣстѣ съ казаками за нашу общую Родину.

Всѣ собранныя деньги я постепенно передаю въ Комитетъ по сбору средствъ на вышеуказанную цѣль, который будетъ объявлять объ этихъ сборахъ въ газетѣ «Возрожденіе».

Ген. Богаевскій.

КАЛЕДИНЪ

(Къ 12-й годовщинѣ со дня смерти)

Есть люди — такие титаны,
Что сразу ихъ трудно понять:
Душа ихъ — душа великановъ,
Ихъ сердце — особая стать!

.....
Въ тѣ ночи Россія рыдала
И плакалъ церковный перезвонъ,
И лишь на тебя уповала
И только тобою дышала
Надежда, будившая Донъ.

**

Не цокали грозно копыта,
Когда ты «на бѣломъ конѣ»
Въ мятежномъ Ростовѣ открыто
Шагалъ въ роковой тишинѣ.
И темная рать притаилась
И ждала изъ темныхъ угловъ.
Провѣривъ послѣднія силы,
Себя ты увидѣлъ безкрылымъ
Средь горсти своихъ казаковъ.
А черныя птицы кружились
Надъ кровью родимой страны...
Какія ужасныя были!
Какіе кошмарные сны!

**

Ты, зная свой путь обреченный,
Давно себя въ жертву принесъ:
И въ Краѣ, безумьемъ сраженномъ,
Пожаромъ во мглѣ озаренномъ,
Перначъ свой тяжелый понесъ.
Всегда молчаливый и скорбный,

Предъ чернью бушующей гордый,
Ты видѣлъ грядущую даль:
Недаромъ нась всѣхъ поражала,
До боли въ душѣ потрясала
Въ глазахъ твоихъ чистыхъ печаль!

.....

**

Въ дворцѣ ты скорбѣлъ одинокій
Средь прогнувшихъ сердцемъ друзей . . .
Рѣшилъ ты свершить свой далекій, —
Послѣдній этапъ свой жестокій
Въ туманѣ рыдающихъ дней.

.....

И скоро свѣча восковая
Надъ блѣднымъ холоднымъ челомъ
Родному повѣдала Краю, —
Повѣдала Дону, мерзая,
О сердцѣ угасшемъ большомъ.

.....

Такъ бѣлые рыцари были —
Титаны родимой земли,
Но мы ихъ тогда не цѣнили,
Мы ихъ горячо не любили:
Мы рано глаза имъ закрыли
И рано землѣ отнесли.

.....

Такъ будь же намъ вѣчною славой,
Примѣромъ намъ съ горныхъ вершинъ
Ты — рыцарь въ грозѣ величавый —
Безмертный для нась

Калединъ!

Доранъ.

ВЪЛАЯ МЕЧТА (Продолжение)

VII

Въ дружескомъ рукопожатіи соединились рука хитраго человѣка и косматая лапа темнаго звѣря: и сталъ Брестъ-Литовскій миръ.

Подъ гнетомъ позора повернулись въ землѣ кости павшихъ за счастье и славу Россіи. Изъ старыхъ, безвѣстныхъ, братскихъ могилъ — со склоновъ Карпатъ, съ полей Румыніи, Галиціи, Восточной Пруссіи и Польши — поднялись сонмища тѣней павшихъ героевъ. Лунно-призрачные, провалоглазые, зубоскальные, встали они на холмахъ и, простирая изсохшія въ могилахъ руки на сѣверъ, бросали вмѣстѣ со скрежетомъ зубовъ вопли проклятія живущему малодушію:

— Проклятие! Проклятие на вѣкъ!.. Проклятие предателямъ!..

Легкимъ бѣлымъ облачкомъ въ блѣдныхъ лучахъ луны кто-то безформенный и огромный низко-низко надъ землей носился изъ конца въ конецъ Россіи, и, ломая призрачныя руки, стеналя:

— О-о-о... О-о-о... О-о-о... Бѣдная... бѣдная Русь ..

А Русь хмѣльная, а Русь похабная, самогонная, опожаренная изъ конца въ конецъ, въ неописуемо-дикомъ сладострастіи извивалась въ любовныхъ объятіяхъ убивающаго звѣря.

Въ непроглядно-темную, черную-черную ночь, отъ зарева къ зареву, съ кочки на кочку и съ ухаба на ухабъ катились съ грохотомъ тяжелыя, чужими добрыми нагруженныя, телѣги. Неслись самогонно-пьяныя, горласто-похабныя пѣсни и висѣль безпрестанный вой отъ озорства и ненависти охмѣлѣвшаго звѣря: — Бей!.. Жги!.. Руби!..

Пылала Русь, хмѣлѣли пьянымъ хмѣлемъ крови люди, и озаренный красными отсвѣтами пожаровъ, адскимъ хохотомъ беззвучно хохоталь, держась отъ смѣха за животъ свой, Красный Дьяволъ.

VIII

Гудятъ-ревутъ въ ночи подъ рукой пьяного охальника церковные колокола. Отъ дальнихъ пожарищъ розовѣютъ тем-

ныя, стрѣльчатыя окна храма. При трепетномъ свѣтѣ еле мерцающей свѣчи подбираеть въ церкви старый попъ разбросанную утварь.

— Накурено, наплевано, осквернено. Пьяными святотатцами разбросано Священное, и рукой непосвященного раскрыто нераскрываемое. Оскверненъ алтарь — и осталось безгласнымъ молчаливое небо?!. И не грянулъ громъ Господень, и не сошелъ огонь свыше — попалить нечестивыхъ?!. Горестно скорбить поповское сердце, въ крупныхъ слезахъ скорбноморщистое лицо.

Смятена, возмущена душа ревностнаго служителя Бога, но кротокъ, любвеобиленъ и благостенъ ликъ Запрестольнаго Спаса. И склонился старый попъ передъ благостью и милосердиемъ своего любвеобильнаго Бога:

— Господи, Ты еси Богъ мой — Богъ Велій!.. Долготерпѣливъ Ты и Многомилостивъ... Осквернена, поругана, повержена въ прахъ вся Русская земля. Обезумѣвшей рукой сыновней, рукой насильника вздыблена на красную дыбу Революціи кровоточащая мать-Россія... Поруганы храмы Твои и лучшіе изъ сыновъ Твоихъ гибнуть... Господи, Богъ мой — Богъ Велій! Сокрушается, мятется сердце мое, но знаю завѣты Твои, и устами трепетными возношу къ Престолу Твоему слова смиренной молитвы моей:

— Господи, прости имъ!.. Прости!.. Ибо не вѣдаютъ, что творять!..

И въ смиреніи великому склонился ницъ старый, благостный попикъ.

Безумнымъ ревомъ ревѣли надъ нимъ испуганные колокола, и все тѣмъ же кроткимъ и любвеобильнымъ взглядомъ смотрѣлъ вдалъ Спаситель міра — Христосъ.

IX

И вотъ, когда огонь красной болѣзни глубоко вѣлся въ тѣло хмѣльной отъ страсти Россіи, когда отъ зноя пожаровъ и огневицы Революціи нечѣмъ стало дышать пересохшей гортані, — рванулась, встала растрепанная, простоволосая Русь и голосомъ истошно-хриплымъ и истерически-надрывнымъ кликнула зовъ свой предсмертно тоскливый, сзываю рыцарей Бѣлой Мечты.

— Ко мнѣ! На помощь!..

Пылали Краснымъ заревомъ пожаровъ села, гудѣли Крас-

нымъ заревомъ набатовъ сплошные колокола, скаля зубы охальничалъ буйнымъ хмѣльной звѣрь, и послушные зову превыше всего возлюбленной госпожи своей, вставали немногіе уцѣлѣвшіе рыцари Бѣлой Мечты. Вновь далекимъ привѣтомъ звучалъ ихъ радостный откликъ:

— Да здравствуетъ Россія!

Но всезаглушающимъ тысячеголоснымъ ревомъ ревѣль пьянящую радость красныхъ словъ безумный, темный звѣрь:

— Долой!.. Да здравствуетъ Тырциональ!..

— Россія.

— Тырциональ!!!

Въ безкрайнихъ, задумчивыхъ поляхъ Россіи столкнулись вновь возставшія на борьбу Красная и Бѣлая Мечта. Поясомъ злобы и ненависти опоясалась Русь.

Были тихи и привѣтны багряные зори. Были задумчивы и сладостно покойны безкрайнія, широкія поля. И никто не ласкалъ, не говорилъ никто восторженно-любовныхъ словъ:

— Да святится имя Твоё! — ибо гремѣли пушки злобы и рѣкой лилась вопіющая къ небу братская кровь.....

....Русь ты моя, Русь сермяжная... родимая... несчастная! Кто пожалѣеть, кто приласкаетъ тебя, моя бѣдная?..

Развѣ виновны были свѣтлые, пылающіе самопожертвенники, что слабъ и нерѣшителенъ былъ голосъ ихъ въ защиту Любимой?...

Развѣ виновны были они, что не было еще свято имя контрь-революції?..

Развѣ виновны были они, что въ безкрайнихъ поляхъ Россіи все еще непобѣдимой, жгѣзной поступью шла, сопровождаемая безчисленной толпой ея преданнѣйшихъ рабовъ, Прекрасная Дама, госпожа и повелительница, имя которой — революція?...

Если есть господинъ и повелитель — есть и рабы. Если есть госпожа и Прекрасная Дама — есть и преданнѣйшіе слуги — ея рыцари.

Муками и тяготѣнiemъ къ преклоненюю возведена была въ Прекрасныя Дамы, единосущная эгоизму, Красная Мечта.

И стали: Революція — госпожей и недавній рабъ своего эгоизма — рыцаремъ, ибо возлюбилъ темный рабъ Прекрасную

Госпожу свою превыше всего. Любовь побѣдила звѣря. Темный сталь пылающимъ, и рыцаремъ — рабъ. И стала Красная Мечта единосущна Бѣлой, такъ какъ надъ той и надъ другой трепетало жертвенное знамя, имя которому — любовь.

Опоясанная злобной ненавистью, стала Россія единымъ жертвенникомъ пылающей любви.

Любовь и ненависть сплелись въ одномъ причудливомъ узорѣ.

.....

Будя безмолвіе полей, гулко грохотали стальные пушки; багряня чистоту земли, соперничала съ зорями пролившаяся кровь.

Возвыщенно просили, звали за собой, во имя блѣдной Госпожи своей, рыцари Бѣлой Мечты.

Именемъ революціи, грозно приказывали штыкомъ и пулей рыцари Красной Дамы.

И была призывность холоднѣе пули: и былъ штыкъ острѣе словъ.

И сталь побѣдителемъ Красный.

X

Смущенъ былъ старый попъ. — Какъ поступить?.. И какъ молиться?.. Жертвенны и богопочтительны бѣлые, и нѣть словъ — друзья они Церкви Христовой, ибо «нѣсть больше любви аще кто душу свою положить за други своя...» Но гдѣ же, но кто-же врагъ?... былъ врагъ — врагъ Красный — врагъ озорной, охальный и безбожный. Шель, даже въ бой, онъ съ богохульной пѣсней на устахъ... Но есть несознаваемый крестъ жертвенности и въ его сердцѣ, ибо возлюбилъ онъ, черезъ Прекрасную Даму свою, любовью пламенною многихъ...

Не для себя ищетъ чающій смерти: кую пользу обрящетъ онъ, аще погубить душу свою... «аще... погубить душу свою — ... спасеть ю!..»

И разверзлось небо для старого, и уразумѣль онъ въ восторгѣ иезирѣченномъ глубины неописуемыхъ:

— «Аще погубить, душу свою»... Погубить... Съ мерзостью и богохульствомъ... Погубить, не чая награды на небеси... Господи, Богъ мой — Богъ Великій! Правда Твоя — правда есть: «нѣсть больше любви аще кто душу свою положить за други своя!»...

И всталъ подъ раскрывшимся небомъ старый, и потрясая

въ восторгъ космами сѣдыхъ волосъ своихъ, голосомъ проникновеннымъ и отъ радости дрожащимъ сказалъ въ пространство беспредѣльное:

— Счастлива Ты, неизрѣченno счастлива, моя любимая Русь, ибо возлюбили Тебя сыны Твои, черезъ ближняго своего, премного.

XI

Торжественны старыя сосны и ели. Угрюмы наступившіяся снѣжно-сѣдые сопки. Тиха затаившаяся тайга.

Ой, лютъ-свиrѣпъ морозушко: не продохнешь.

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель: свернешь съ дороги, ляжешь и не вылѣзешь.

Визжитъ, скрипитъ по тракту безконечная лента саней.

Стонутъ, плачутъ, мечутся въ жестокомъ тифу люди...

Вѣтется облачкомъ надъ движущейся черной лентой паръ. Безформенно-измѣнчивый, приплясывая, прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку видимо-невидимый кошмаръ. Скалитъ, лязгаетъ бѣлыми зубами, кривитъ въ улыбку свое зеленое лицо, тянется и ловить бѣлозелеными руками, пищить тоненько гдѣ-то у саней... Ахъ, тяжко, душно... Ловить.... Убѣжать-бы!..

— Ну-ну, лежи! Куда ты!...

— Вонъ онъ, вонъ онъ!.. Виши черный, маленький... Забрался на вершину...

— Лежи, лежи... Ворона это...

— Эй, зазѣвался!.. Понужай!

— Жай!

— Ай!

Скрипятъ, визжатъ, потрескиваютъ сани. Хватаетъ, щиплетъ за лицо морозъ. Повисли на рѣсницахъ замерзшія слезинки. Застыла въ сердцѣ притерпѣвшаяся горечь.

— Эхъ, Русь!.. Эхъ! Русь!.. Россія!..

— Эй, понужай!

— Жай!

— Ай!

Свистятъ надъ головой ременные кнуты, ныряютъ по ухамъ сани. Тоскливо боятся въ головахъ трусливые, наскучившія мысли:

— Россіи не вернуть... Уйти!.. Спастись!..

Трещатъ, скрипятъ въ тайгѣ морозной ели, стрекочетъ

сзади неуемный пулеметъ:

— Тра-та-та-та!.. Тра-та-та-та!

— Ай!.. Ай!..

— Жай!

— Понужай!..

... Спастись!.. Спастись!...

Свистятъ надъ головой ременные кнуты. Ныряютъ по ухабамъ сани. Бѣжитъ-бѣжитъ испуганное стадо...

... Ой, лютъ-свирипъ морозушко: не прдохнешь.

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель: свернешь съ дороги, ляжешь и не выльзешь...

Колчакъ... Корниловъ... Калединъ... И цѣлый рядъ другихъ... Гордый плевокъ въ лицо смерти!.. Нѣтъ, эти не уйдутъ. Эти не убѣгутъ! Эти возлюбили Россію превыше своей жизни... Герои!.. Герои!..

Геройски умираютъ славные...

Трусливо бѣгутъ понурые, испуганные...

— Горе! Горе!..

Мятеть, крутить, воеть въ таежныхъ трущобахъ мятелица. Стонеть-плачеть родимая земля:

— Горе! Горе!..

А ввечеру, при свѣтѣ свѣчки, споръ за тифозныя квартиры, споръ за приснившуюся власть:

— Мнѣ!

— Мнѣ!

— ... Штыками!

— ... Пулеметами!!.

... Нѣтъ, эти не умрутъ!.. Эти не останутся!.. О-о-о!.. О-о-о! Россія!.. Россія!..

Кошмаренъ бредовый сонъ. Кошмарна бредовая явь. —

... Кто тамъ призрачно-прозрачный въ лунно-призрачныхъ лучахъ?.. Кто тамъ обезумѣвшій, распластавшись на бѣло-синемъ снѣгу, рветъ скрюченными пальцами космы своихъ сѣдыхъ волосъ? Мать-ли, потерявшая ребенка, иль опозоренная Русь?..

О, моя бѣдная, несчастная, без счетно-опозоренная Русь!

Блѣдно-зелена пушистая тайга. Косматы таежныя, задумчивыя сопки.

Ой, лютъ-свирипъ русскій морозъ!

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель!
Но горячо пылающее сердце, и близокъ мигъ побѣды:
— Бей! Догоняй! Лови бѣлобандитовъ!
— Побѣда! Слава! Побѣдили!!.
Но побѣдивши — побѣдились.
Изъ крови и побѣдъ туманный крестъ возникъ въ мороз-
номъ небѣ.

И надъ тѣмъ, кто побѣдилъ, и надъ тѣмъ, кто побѣж-
денъ повисъ единый символъ — крестъ единомыслія, ибо же-
стока пушистая снѣговая постель, и цѣнна, неподарима проли-
тая кровь.

Эпилогъ

И вновь возсталъ предъ Богомъ своимъ старый попикъ.
И вновь смущенно и безрадостно было лицо благостнаго:
— Умерла наша красавица Бѣлая Мечта. Погибли лучшіе
рыцари Прекрасной.

Мракъ безвременъя густо смыкается надъ Русью и кажутся
еще далекими свѣтлые разсвѣтные лучи.

Болитъ-скорбитъ старое поповское сердце. Непереносима
тоска и безрадостны мысли возставшаго предъ лицомъ Бога.
Слабъ и тоскливъ въ темной ночи голосъ взывающаго:

— Ей, Господи! Гряди скоро!.. Невыносимъ мракъ, объяв-
шій землю, и беспросвѣтны пути надежды. Переполнилась стра-
даніемъ земля Твоя и до самаго престола Твоего восходятъ
стоны страждущихъ и вопли ищущихъ и чающихъ зресть Тя...
Ей, Господи, Царю мой и Боже мой, гряди... гряди скоро!..

И прислушался, смятенный, къ ночи безмолвной, и ушами
старыми услышаль, благостный, великую радость словъ Из-
вѣчнаго:

— Вѣрь, чадо мое — гряду скоро, ибо сказано въ Писаніи
Моемъ:

— Ищущіе да обрящутъ.

Григорій Кручининъ.

11 октября 1929 г.
Гор. Харбинъ.

ЭКСЕЛЕНЦА

Это лѣто мнѣ посчастливилось провести въ одномъ изъ живописныхъ уголковъ горной части Словеніи, небольшомъ, но вполнѣ благоустроенномъ — «по европейски» — курортѣ. Жилья замкнуто, не стремясь заводить знакомства среди мало интересной для меня курортной публики, по преимуществу состоявшей изъ представителей plutократіи, спекулянтовъ и нувориши нѣмецкаго, чешскаго и еврейскаго происхожденія. Единственная семья, съ которой меня связывала тѣсная дружба, семья одной извѣстной меценатки... словенки, горячей руссофилки, дѣлала для меня излишней другія знакомства. Глава семьи — вдова врача и ея даровитые дочери и сыновья являлись средоточiemъ всего, что было на курортѣ интеллигентнаго, духовно цѣннаго и что имѣло какоенибудь отношеніе къ русскому вопросу, что въ другихъ знакомствахъ мнѣ не было никакого интереса. Здѣсь я узнавалъ о всѣхъ русскихъ, которые случайно появлялись въ слишкомъ дорогомъ для большинства русскихъ эмигрантовъ курортѣ, и, конечно, считали своей обязанностью явиться въ салонъ г-жи N. О томъ, что на курортѣ живеть какой то русскій эмигрантъ, въ своей виллѣ, при томъ большой оригиналъ, — я никогда въ этой семье г-жи N не слыхалъ, — и только случай столкнулъ меня съ нимъ передъ са-мымъ отъездомъ изъ Словеніи.

Однажды, въ концѣ сентября, раннимъ осеннимъ утромъ, когда разсвѣтѣ только что слабо забрезжилъ въ окна,—я долженъ былъ торопиться на автобусъ, отходящій на ближайшую станцію желѣзной дороги къ первому поѣзду. На дворѣ было довольно свѣжо, предразсвѣтный вѣтерокъ шелестилъ листьями и вѣтвями деревьевъ, надъ озеромъ клубился густой туманъ, молочной завѣсой колыхавшійся надъ городкомъ и тѣснымъ кольцомъ сомкнувшимися надъ озеромъ мѣстными горами, застрѣвалъ въ вершинахъ стольтнихъ сосенъ, дубовъ, буковъ, каштановъ въ видѣ клочковъ ваты. На улицахъ было темно, пустынно. Пахло сыростью, грибами, смоловой и прѣльми листьями. Лишь изрѣдка глухо раздавались рѣдкіе шаги одиночныхъ прохожихъ. Отели еще спали мертвымъ сномъ съ наглухо запертыми ставнями. Жизнь едва начиналась въ кафе, гдѣ прислуга разставляла опрокинутые на ночь столы и стулья на

наружныхъ террасахъ. Вдругъ я услышалъ приближающіеся шаги и высокіе дѣтскіе голоса, изрѣдка прерываемые отрывочнымъ окрикомъ охрипшаго старческаго голоса. Сначала на тротуарѣ, впереди меня, показалось темное пятно гигантскихъ размѣровъ, потомъ пятно это, при приближеніи ко мнѣ, выявилось въ высокую, плотную фигуру гиганта старика, несшаго въ рукахъ наполненные саки, какія служанки носятъ обыкновенно на базарѣ. Старикъ шелъ, высоко поднявъ голову, въ сопровожденіи трехъ подростковъ, которые весело ему рассказывали и затѣмъ забрасывали его вопросами. Старикъ ворчливо-ласково бросаль отрывочно отвѣты, иногда вызывавшіе бурный взрывъ дѣтскаго веселья. — Меня поразила внѣшность этого старого богатыря. Круглое лицо, съ беспорядочно торчавшею на щекахъ и подбородкѣ длинной рѣдкой щетиной, густые сѣдые «хохлацкіе» усы съ подусниками, широкій носъ, строго и пристально выглядывавшіе изъ-за стеколь очковъ черные глаза. На головѣ у старого великана была форменная фуражка русского образца съ эмблемами, кажется, инженера, черная форменная фуражка съ серебряными пуговицами и синими суконными отворотами, бархатными петлицами съ нашитыми на нихъ звѣздами. На шеѣ висѣлъ Владимирскій крестъ, на груди красовалась Станиславская звѣзда и «ученый» значекъ. Грязноватые холщевые брюки облекали складками широкія, тяжело ступавшія по плитамъ тротуара, ноги. Старикъ шелъ прямо на меня, строго смотря изъ-за стеколь очковъ, не давая мнѣ дороги. Притиснувъ меня вплотную къ стѣнѣ дома и смиливъ меня взглядомъ съ головы до ногъ, старику съ какой то гримасой презрѣнія отвернулся. Это странное явленіе, точно съ того свѣта, штатскаго «генерала» заинтересовало меня. Пройдя нѣсколько шаговъ, я наткнулся у кафе на знакомаго мэтръ д'отеля, который, иронически улыбаясь, смотрѣлъ въ сторону только что прошедшаго великана. Понявъ, что улыбка метръ д'отеля относится къ старику, я спросилъ его: «кто этотъ господинъ?» «Какъ, вы развѣ не знаете его? Это — русъ (русскій), большой вельможа, кажется инженеръ по специальности. Прѣѣхалъ онъ сюда уже около восьми лѣтъ тому назадъ, сейчасъ же, какъ вспыхнула у васъ революція. Видимо, онъ имѣлъ тогда деньги, хранившіяся въ одномъ изъ заграничныхъ банковъ, имѣть много драгоцѣнностей; здѣсь онъ купилъ себѣ виллу на самомъ берегу озера. У него прекрасная, дорогая обстановка и многотомная библіотека, преимущественно русскихъ книгъ. Живетъ онъ замкнуто, никакихъ знакомствъ не любить, общается

только съ дѣтьми, всегда щедро одѣляетъ ихъ конфектами, игрушками и деньгами. Дѣти тоже отвѣчаютъ ему любовью. Вообще онъ молчаливъ, но съ дѣтьми находитъ удовольствіе бесѣдоватъ часами, разсказывая имъ о былой моцѣ и жизни Россіи. Къ взрослымъ относится съ какой то суровой сдержанностью, подозрѣвая въ каждомъ стремленіе задѣть его самолюбіе, унизить его. Чтобы ни у кого не было сомнѣній въ его высокихъ отличіяхъ и званіи, стариkъ носитъ всегда форменное пальто и надѣваетъ свои ордена. Сейчасъ онъ шелъ съ базара. Никому не довѣряетъ онъ покупки продуктовъ и все для дома закупаетъ самъ. Онъ раздражителенъ, если его не называютъ «экселенца» и говорить тогда грубости, хотя въ дѣйствительности онъ добрый и скромный человѣкъ. Стариkъ помогаетъ не только своимъ братьямъ русскимъ, но и бѣднякамъ словенцамъ. Если ему говорятъ: «господинъ», онъ страшно сердится и возражаетъ: «я вамъ не господинъ; господинъ у васъ всякая свинья, — я экселенца». Дѣти, зная эту его слабость, къ каждому слову прибавляютъ «экселенца!» Вообще, какъ я сказалъ, стариkъ молчаливъ, но говорить онъ много и охотно о своей прежней российской жизни, почетѣ, которымъ пользовался въ Россіи, а затѣмъ съ горечью вспоминаетъ, какъ ему пришлось эмигрировать въ грязномъ, темномъ трюмѣ парохода до Солуни почти безъ пищи въ теченіе двухъ недѣль, какъ отъ Солуни до Бѣлграда его везли въ скотскомъ вагонѣ, изъ котораго не удосужились убрать лошадиный навозъ; тогда какъ въ Россіи онъ имѣлъ свой вагонъ-салонъ. Горько и обидно «генералу» было въ дорогѣ принимать въ день Святой Пасхи, какъ подаяніе, отъ дамъ благотворительницъ два красныхъ яйца и кусокъ черстваго бѣлаго хлѣба. Но еще большее раздраженіе у экселенцовъ вызывало воспоминаніе, какъ на сербской границѣ для осмотра вещей и провѣрки документовъ вошли жандармы-пограничники и, несмотря на его высокое званіе, приказали: «господине, айда на поле! (господинъ — выйди вонь!) На его протестъ, что онъ генералъ и съ нимъ надо вѣжливо обращаться, жандармы возражали: «не разумемъ шта тражишъ?» (не понимаемъ, что тебѣ надо) — «айда!» (ступай!) — и вытолкали его силою изъ вагона. Съ тѣхъ поръ онъ всегда носитъ свои отличія, чтобы хоть нѣсколько оберечь себя отъ подобныхъ униженій. Дома онъ много работаетъ въ саду, ухаживаетъ за пчелами и кроликами. Свободныя минуты просиживаетъ на своемъ балконѣ, свисающемъ надъ самымъ озеромъ. Тамъ, съ балкона, въ опредѣленные часы, онъ кормить рыбъ. Рыбы, за много

лѣтъ, такъ привыкли къ полученію корма въ опредѣленные часы, что аккуратно являются за добычей. Экселенца всякую рыбу зоветъ особымъ именемъ и точно отличаетъ одну отъ другой и даже опредѣляетъ ея возрастъ.

Часто въ голову ему приходятъ разныя совершенно фантастической мысли: такъ, онъ распорядился вдругъ свести красивую рощу, окружавшую виллу, то перекрасилъ виллу въ какой то чудовищно нелѣпый цветъ. — По ночамъ онъ часто не спитъ, оберегая виллу отъ нападенія русскихъ революціонеровъ, которые ему чудятся повсюду. Но, въ общемъ, это хотя и чудной, однако, добрый, почтенный человѣкъ». — Такъ заканчиваетъ свой разсказъ словоохотливый метръ д'отель.

Заинтересованный разсказомъ, я, вернувшись на курортъ, воспользовался свѣдѣніями о любви экселенцы къ книгамъ и обратился къ нему съ письмомъ, прося его сообщить: не найдется ли у него въ библіотекѣ книги одного извѣстнаго нашего ученаго, посвященной эпохѣ Александра I. Письмо я уснастилъ повтореннымъ нѣсколько разъ титуломъ «Ваше Превосходительство». Отвѣтъ пришелъ немедленно лаконическій и благопріятный. Письмо было подписано всѣми титулами «штатскаго генерала». Письмо принесъ мальчуганъ словенецъ, изображавший «казачка», какіе были въ старину въ нашихъ дворянскихъ усадьбахъ. Образъ старика невольно напомнилъ мнѣ Тургеневскаго Увара Ивановича, «черноземную силу».

Когда, черезъ полчаса по полученіи письма, я звонилъ у тяжёлыхъ, наглухо запертыхъ массивнымъ засовомъ воротъ виллы — уже смеркалось, крупными каплями падалъ дождь, — отъ озера снова подымался густой туманъ, придававшій темной виллѣ какой то фантастической, мрачный видъ. У воротъ появилась черноволосая дѣвченка, лѣтъ 15, босая, въ дождевомъ плащѣ. Она спросила, кто я, и только послѣ опроса впустила во дворъ виллы. Изъ небольшой передней я вошелъ въ просторный залъ, уже освѣщенный электрической висячей лампой. Всѣ стѣны этой комнаты были установлены книжными шкафами. Обставлена была комната странно и беспорядочно, напоминая скорѣе лавку антиквара мебельника, чѣмъ комнату частнаго человѣка. Вскорѣ я услышалъ тяжелые шаги въ сосѣдней комнатѣ и старческое покашливаніе и вслѣдъ за тѣмъ въ комнату, гдѣ я находился, вошелъ экселенца, на этотъ разъ одѣтый въ просторный штатскій костюмъ. «Уваръ Ивановичъ» предложилъ мнѣ сѣсть у круглого столика подъ лампою. Онъ уже имѣлъ въ рукахъ интересовавшую меня книгу. — Любовно похлопывая

книгу по переплету, онъ говорилъ: «рѣдкость! Переплеть то какой! Такихъ теперь не умѣютъ дѣлать! Да что теперь и умѣютъ? Бунтовать и грабить!»

Опять появилась «дѣвка-чернавка», но на этотъ разъ съ платкомъ на головѣ, подносомъ въ рукахъ. На подносѣ стоялъ пузатый графинчикъ съ какой то настойкой, блюдо знамени-тыхъ украинскихъ колбасъ, поджаренныхъ въ маслѣ съ лу-комъ, и какие то пикули. — Старикъ ткнулъ массивнымъ жир-нымъ указательнымъ пальцемъ на графинъ и сказалъ: «домаш-ний бриновецъ! угощайтесь!» Я было заикнулся отказаться, ссылаясь, что недавно обѣдалъ, но старикъ властно протянуль мнѣ большую серебряную чарку, наполненную душистымъ бри-новцемъ и наставительно сказалъ: отъ водки — не отказываются! Вся моя попытка разговорить экселенца, вызвать его на оживленный разсказъ, чтобы яснѣе представить себѣ и понять его странный духовный образъ — не увѣнчались успѣхомъ. Старикъ былъ, видимо, чѣмъ то озабоченъ и отвѣчалъ уклон-чиво и лаконически. Одно лишь можно было заключить изъ его словъ — онъ тяжело переживаетъ необходимость жить въ Россіи, ненавидить большевиковъ и вообще «революціоне-ровъ», боится шпіонажа за собой до какой то маніи преслѣдо-ванія, — и всѣ его интересы въ прошломъ; новой Россіи онъ себѣ не представляеть — она можетъ быть для него лишь такой, какой была еще задолго до войны, пожалуй и до Государствен-ной Думы. «Это — вымирающій «зубръ». На прощанье эксе-ленца мнѣ сказалъ: «Приходите, буду радъ!» Но судьба не су-лила мнѣ увидаться съ нимъ еще разъ: я долженъ былъ спѣш-но покинуть Словенію, не простившись съ оригиналомъ.

В. Мустафинъ.

Юго-Славія. 6 октября 1929.

С. А. ЖАРОВЪ

«Самый лучшій хоръ въ мірѣ» — это найменованіе давно перестало быть рекламнымъ для Донского казачьяго хора подъ управлениемъ Сергія Алексѣевича Жарова: почти семилѣтнее безпрерывное существованіе, бле-стящіе успѣхи и возрастающая слава, томы восторженной критики на всѣхъ языкахъ прессы Европы и Нового Свѣта — заслужению утвердили дѣйстви-тельность этого названія. Извѣстность хора олицетворилась въ имени «ма-ленькаго Жарова» и его концерты неизмѣнно наполняютъ лучшія столичныя залы. Большіе, неизгладимые слѣды оставляетъ за собой работа хора, про-

славляющая русское имя и искусство заграницей. Восторгомъ и трепетомъ бьется сердце иностранной публики зрительного зала, но холодно и безучастно оно къ частной жизни артиста, — намъ же, русскимъ соотечественникамъ, небезинтересна и частная жизнь артистовъ.

Настоящимъ очеркомъ я пытаюсь набросать нѣсколько штриховъ изъ жизни Сергея Алексеевича Жарова, надѣясь въ будущемъ написать и о хорѣ. Подчеркиваю слова «пытаюсь» и «штрихи», такъ какъ неоднократны мои просьбы къ С. А. разсказать о своей жизни для полнаго ея очерка, всегда отклонялись скромнымъ и застѣнчивымъ С. А.:

— Не стоить; кому это интересно? да и некогда.

Фактическое «некогда» сдѣлало его беспокойнымъ и нервнымъ. Давая около 26 концертовъ въ мѣсяцъ, съ почти ежедневными переѣздами, когда вагонъ, сцена, отель, короткая ночь, опять вагонъ и т. д. съ неисчислимymi заботами о визахъ, о необходимости быть точнымъ въ своемъ времени, о контрактахъ, расчетахъ, приемахъ, — всецѣло заполняютъ время. При такихъ условіяхъ не трудно потерять и самому вкусъ къ своей частной жизни.

Въ предпослѣдній прѣездъ хора въ Парижъ на два дня я прибѣгъ къ хитрости, чтобы добыть свѣдѣнія для печати о жизни С. А.

Прямо съ вокзала мы отправились ужинать во французскій ресторанъ, гдѣ можно было уединиться для воспоминаній о прошломъ.

— Ты хорошо придумалъ: здѣсь нѣть ни почитателей, ни просителей, ни репортёровъ. Больше всего я боюсь этихъ послѣднихъ. Съ почитателями еще можно молча улыбаться, благодарить и чокаться стаканами; просителей, по мѣрѣ силъ, можно удовлетворять, или направлять къ администратору хора, но привязчивый репортёръ просто страшенъ: съ нимъ надо долго и нудно разговаривать и все обѣ одномъ и томъ же. Вотъ еще delegacій отъ русскихъ эмигрантскихъ организацій! Ты вѣдь знаешь, что хоръ поддерживаетъ нѣсколько инвалидовъ-крестниковъ и раздаетъ немалыя суммы въ отдельныхъ случаяхъ; труднѣе всего удовлетворить просьбу делегаций о благотворительныхъ концертахъ: хоръ связанъ съ своей концертной дирекціей въ Берлинѣ выработаннымъ планомъ концертовъ на полгода, а то и на годъ впередъ; и часто, видя вопіющую нужду, искренно хотѣлось бы помочь, но не въ правѣ мы дать концерта, не нарушая контракта.

Мы приблизились къ моменту перехода на воспоминанія.

— О прошломъ?.. Я такъ загруженъ настоящимъ, что труднѣе перенестись въ мое прошлое. Да и что же тамъ?.. Родился 20 марта 1896 года въ небогатой купеческой семье; приходская школа, потомъ одиннадцать лѣтъ школы Синодальной въ Москвѣ, Александровское военное училище во время войны, война, гражданская война застала меня въ центрѣ Россіи и только во время рейда генерала Мамонтова я присоединился къ Донской Арміи и потомъ уже былъ съ нею неразлученъ. Новороссійскъ, Крымъ, Лемносъ и Софія. Вотъ и все прошлое. Настоящее началось съ первого концерта въ Вѣнѣ и продолжается понынѣ. Вначалѣ были, конечно, и неудачи и голодовки, — теперь лучше...

— Были же, вѣроятно, въ твоей жизни какія либо особенные события, случаи, эпизоды?

— Нѣтъ.., а впрочемъ, если хочешь, были. Учась въ приходской школѣ, я былъ пѣвчимъ въ своей церкви. По окончаніи школы отецъ повезъ меня въ Москву для опредѣленія въ гимназію. Попутчикомъ оказался дьяконъ нашей церкви, которому отецъ сообщилъ о цѣли нашей поѣздки въ Москву.

— Знаю вышего сынка. Боголѣбно поетъ, а главное — старатально. Съ церковью началъ свой жизненный путь и съ нею надо его продолжать: отдайте-ка мальчика въ Синодальную школу: ближе къ Богу, ближе къ счастью. Эта случайная бесѣда опредѣлила дальнѣйшій путь моей жизни.

Въ Синодальной школѣ я учился плохо, особенно въ старшихъ классахъ во время войны, когда начались порывы въ дѣйствующую армию.

Вспоминаю такой случай. Законоучитель, извѣстный протоіерей Кедровъ, вызываетъ меня, первоклассника, и спрашиваетъ о сотвореніи человѣка; молчу — не знаю.

— Изъ чего Богъ сотворилъ человѣка?

— Изъ глины.

— Какъ--же?

— Онъ сначала слѣпилъ маленькую фигурку...

— Замолкаю, видя улыбку учениковъ.

— Какую же?

— Вотъ такую, — показываю руками размѣръ аршина.

— Меньше!

— Вотъ такую фигурку, — показываю размѣръ четверти.

— Меньше!

Классъ смѣется. Я понялъ ошибку. Молчу.

— Вотъ какую, смотри.

Береть меня за руку, подводить къ журналу, и, ставя противъ моей фамилии жирную единицу, говоритъ:

— Вотъ какую фигурку!

При окончаніи школы я считался почти безнадежнымъ на выпускномъ экзаменѣ, но все же экзамены сходили, очевидно, по обстоятельствамъ военнаго времени.

Наконецъ, самый главный экзаменъ — публичное дирижированіе оркестромъ.

Выхожу. Кладутъ партитуру. Мотивъ знакомый. Сначала дирижирую по партитурѣ. Увлекаюсь и перестаю по ней слѣпть. Порывисто взмахиваю правой рукой на форто — и манжета, не пристегнутая къ сорочкѣ, скользнула по дирижерской палочкѣ и упала въ окрестръ. Смущеніе, конфузъ. Въ публикѣ смѣхъ. Мгновенно мелькнула мысль:бросить все и уйти, но затѣмъ новая — утѣшительная: «э-э, все равно на фронтъ». Нервно ишу мѣсто идущаго мотива... Не нахожу. Переворачиваю сразу нѣсколько страницъ... Не то! Хлопаю крышкой, закрываю партитуру, и, подхваченный знакомымъ мотивомъ, съ увлечениемъ продолжаю дирижировать наизусть. Кончаю. Восторженныя рукоплесканія, крики, привѣтствія, поздравленія...

— Талантъ, талантъ, — слышу я отовсюду и не вѣрю: не манжета ли произвела этотъ фуроръ? —

На другой же день я былъ уже въ Александровскомъ военномъ училищѣ, но кончить его тогда мнѣ не удалось изъ-за такого случая. Было то время, когда ген. Корниловъ собиралъ добровольцевъ въ свой ударный батальонъ; повсюду были его возванія о записи. Мой протупей-юнкеръ, наглый полячекъ, въ спорѣ сказалъ, что «спасать Россію идутъ въ Корниловскій батальонъ всѣ инородцы, русскіе — не хотятъ». Конечно, вотъ такой музыкантъ не запишется — небрежно сказалъ онъ, показывая на меня, вѣроятно, какъ на самаго маленькаго и несчастнаго вида юнкера.

— Я то запишуся, а вотъ ты-то, хлыщъ, не запишишься!

Повернувшись, сейчасъ же отправился для записи и уѣхалъ на фронтъ. Училище кончилъ впослѣдствіи.

Было поздно: мы остались одни; пора уже кончать.

— Во времена странствованія по свѣту были же, вѣроятно, случайныя встрѣчи съ большими людьми, случаи, эпизоды?

— О, да! Объ этомъ можно написать цѣлую книгу. Произвѣль на меня большое впечатлѣніе пріемъ хора Англійскимъ королемъ во дворцѣ въ Лондонѣ. Пышность, этикетъ; привезли хоръ въ дворцовыхъ каретахъ. Меня учили различными пріемами и поклонами, но я былъ увѣренъ, что все равно забуду и все сдѣлается само собой.

Когда король направился ко мнѣ послѣ концерта, — видимо, для того, чтобы меня поблагодарить, — мнѣ пришлось сдѣлать довольно значительный скачекъ съ эстрады, чтобы къ нему приблизиться. Конечно, это было всеѣ всякихъ этикета. Король улыбнулся и сказалъ: «Недавно у меня пѣль ирландскій хоръ въ составѣ 200 человѣкъ, но они должны держать зараженные свѣчи пѣредь вашимъ пѣніемъ».

Пѣль передъ Сербскимъ королемъ и передъ многочисленной королевской семьей Румыніи; имѣю отъ нихъ ордена. На чаѣ у Неаполитанской королевы пришлось выпить однажды восемь стакановъ чаю, доведшихъ меня до обалдѣнія, и только потому, что предложенный королевой чай неудобно было не принять. —

На концертѣ у вице--короля Индіи, въ Лондонѣ, встрѣтилъ Шаляпина; за рюмкой коньяка онъ мнѣ шутливо замѣтилъ: «куда не явлюсь со своимъ концертомъ, а донцы уже сорвали полный сборъ».

Небезинтересны также другіе эпизоды изъ жизни С. А., разсказанные имъ мнѣ раньше.

Крымскій періодъ борьбы. Донской казачій полкъ, сильно пострадавший, поспѣшно отходилъ. С. А., уже офицеръ, былъ захваченъ красными съ нѣсколькими десятками казаковъ въ маленькой деревушкѣ. Красные всадники приказали снять и сдать всю одежду, а потомъ началась форменная рѣзня. С. А. — въ рванной рубашкѣ, маленькій, худой и стриженный послѣ болѣзни — упалъ среди двора и ждалъ своей очереди, закрывъ голову руками.

Подскочилъ всадникъ и въ рукахъ его уже блеснула шашка, когда другой остановилъ:

— Брось парнишенка-то...

Красные ускакали обратно. Сердобольная старушка, хозяйка двора,

пригласила С. А. въ хату, дала ему кусокъ хлѣба и, ласково гладя его по головѣ костлявой рукой, говорила:

— Ты-то какъ попалъ на войну, сыночекъ?

Черезъ день донцы снова вошли въ эту деревушку и С. А., въ рваномъ пиджакѣ, безъ брюкъ, путаясь въ длинныхъ полахъ выданной шинели, радостно шагалъ въ рядахъ казаковъ наступательнымъ маршемъ — за штанами!

День 8-го ноября 1929 года былъ самымъ памятнымъ и характернымъ жаровскимъ днемъ кипучей энергіи. Въ этотъ день съ ранняго утра — напѣваніе хоромъ въ говорящемъ фільмѣ далеко за Берлиномъ, затѣмъ свадьба Сергія Алексѣевича въ 4 часа дня, 1.500 юбилейный концертъ въ залѣ Берлинской Консерваторіи въ 8 часовъ и роскошный банкетъ въ 11 ч. ночи, данный хоромъ по случаю юбилея.

Дары этого дня были неисчислимы для С. А.: молодая, привѣтливая и очаровательная жена Неонила Николаевна (урожденка Ростова на Дону), все возрастающіе почтѣ, слава и безъ конца цвѣты, цвѣты.... При блескѣ роскошнаго зала банкета, переполненнаго парадными представителями и представительницами нѣмецкой и русской общественности, прессы и музыки, простота, радушіе и сердечность хозяевъ создали ту атмосферу искренняго веселія и непринужденности, которая такъ характерна въ казачьемъ быту.

Несомнѣнно искреніе былъ блестящій нѣмецкій офицеръ, который, въ знакъ полной дружбы и расположенія къ С. А., сорвавъ съ себя желѣзный крестъ, полученный имъ въ великой войнѣ, преподнесъ его юбиляру. И еще болѣе непосредственъ самъ С. А., когда, въ отвѣтъ на рѣчи, тосты и привѣтствія гостей за столомъ, сказалъ просто и кратко: «Господа, я такъ тронутъ Вашими словами, и готовился отвѣтить Вамъ такъ много хорошаго, но сегодня женился и все позабылъ!»

1930 г. Парижъ.

В. Крюковъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДОНЕ (1917—1919 гг.)

«Каждая настоящая минута, перегорая въ смерти и уходя въ прошедшее, нами оттуда извлекается и выводится къ новой жизни».

(«О декабристахъ» Сергій Волженскій.)

ВСТУПЛЕНИЕ

Въ то время, когда небывалый ураганъ второй революціи въ Россіи и тяжелой гражданской войны съ корнемъ выхватывалъ древніе устои государственного правопорядка, когда въ безнадежномъ параличѣ замирали всѣ

отрасли государственной жизни и вся энергия русского человека была направлена исключительно на разрушение всего старого — и хорошего и плохого, — въ это самое время продолжалъ еще биться пульсъ государственной работы на Югѣ Россіи и особенно на Дону.

Обстановка для развитія творческой государственной работы на Дону была чрезвычайно тяжела и, можно по справедливости сказать, — не обеспечивала даже самыхъ элементарныхъ условій для веденія сложнаго, отвѣтственного дѣла.

Донская Область была главной ареной гражданской войны, постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Ходомъ историческихъ обстоятельствъ казачество вынуждено было бросить свои мирныя занятія сельскимъ хозяйствомъ, должно было переносить всѣ трудности и лишенія, связанныя съ непрерывнымъ военнымъ походомъ и съ чувствомъ гордости и самоотверженія геройски жертвовало своею жизнью за сохраненіе счастья своего края и за благо своей любимой родины.

Донъ весь отъ малка сталъ подъ ружьемъ. Съ вѣрными своимъ другомъ — конемъ сторожилъ казакъ свои родныя станицы, свою привольную степь. Подвиги беззавѣтной храбрости безчисленныхъ героевъ, погибшихъ въ братоубийственной войнѣ — это новыя красивыя страницы въ военной исторіи Дона.

И въ такой обстановкѣ, когда повсюду слышны были раскаты орудійныхъ выстреловъ, когда пламя пожаровъ охватывало и уничтожало цѣльные хутора и станицы, когда нѣкоторыя мѣстности по нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки, отвѣтственнымъ вождямъ казачества пришлось создавать аппаратъ государственной власти, вводить въ нормальное русло всѣ отрасли гражданской и общественной жизни и отвѣтчиць на всѣ запросы, поставленные на очередь современнымъ моментомъ. Конечно, самое главное вниманіе обращено было на военные нужды, на удовлетвореніе тѣхъ потребностей, какія вызывались борьбой. Но для успѣха дѣла необходимо было особенно тщательно заботиться и о всѣхъ сторонахъ внутренней жизни. Только спокойствіе населенія внутри Области и старательное посильное обеспеченіе болѣе или менѣе нормальныхъ условій въ тылу могло поддерживать въ казачествѣ небывалое напряженіе духовныхъ и физическихъ силъ въ исполненіи своего долга передъ роднымъ краемъ.

Задачи внутренней дѣятельности Донского Правительства были чрезвычайно трудными и необыкновенно сложными. Конструировать государственный механизмъ на Дону въ періодъ отрѣзанности отъ центра Россіи, въ моментъ вызванной исторической необходимостью временнай самостоятельности Дона, наиболѣе цѣлесообразно было такимъ образомъ, чтобы отдѣльными отраслями жизни вѣдали особые органы. И стараніями вождей казачества созданъ былъ такой аппаратъ управления Донской Областью, каковой по существу былъ очень близокъ къ государственнымъ органамъ въ самостоятельной державѣ. Правильная конструкція власти и органовъ управления, однако, не являлась полной гарантіей успѣха въ работѣ, такъ какъ удовлетвореніе неотложныхъ потребностей для веденія войны наносили ударъ за ударомъ спокойному нормальному развитію государственной и об-

щественной жизни. Особенно трудно было въ периодъ гражданской войны вести отвѣтственную работу въ такъ называемыхъ «мирныхъ» вѣдомствахъ, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣсть безъ всякаго сомнѣнія занимаетъ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія.

До революціи всѣ школы Донской Области были въ вѣдѣніи Харьковскаго Учебнаго Округа, откуда и получались всѣ распоряженія и указанія, каковыми направлялась и регулировалась школьная жизнь.

Съ того момента, когда Донъ вынужденъ былъ временно стать на положеніе небольшого самостоятельного государства, необходимо было для руководства школьнімъ дѣломъ въ Донской Области, для управления всѣми учрежденіями вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, для разрѣшенія поставленныхъ на очередь серьезныхъ проблемъ воспитанія и обученія, создать особый Центральный Органъ — Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія.

Работа въ этомъ Отдѣлѣ и вообще въ учрежденіяхъ, которымъ вручены были судьбы народнаго образованія на Дону, на которыхъ возложена была забота о молодомъ поколѣніи — была по существу дѣла чрезвычайно отвѣтственной и при этомъ крайне тяжелой по условіямъ, въ которыхъ въ то время находилась какъ сама школа, такъ и всѣ труженики на нивѣ народнаго просвѣщенія.

При наличности всей сложности и всей серьезности школьнаго дѣла, Донское Правительство въ периодъ гражданской войны естественно должно было удѣлять вопросамъ народнаго образованія второстепенное вниманіе. Мало этого. Правительство съ неизбѣжной необходимостью вынуждено было налагать на школу цѣлый рядъ повинностей, вызывавшихся войной, призывая педагоговъ и учащуюся молодежь въ ряды войскъ и занимая подъ лазареты и штабы школьнія зданія.

И несмотря на такія трудности необходимо было однако приложить всѣ усиленія къ тому, чтобы отрасль народнаго образованія на Дону ни въ коемъ случаѣ не замирала, а развивалась, чтобы въ мѣру реальной возможности проявлена была забота объ удовлетвореніи всѣхъ школьніхъ нуждъ, чтобы юношество, дѣтвора — будущая молодая Россія — меньше всего пострадало отъ ужасовъ гражданской войны.

Въ этомъ отношеніи съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія необходимо отмѣтить тотъ очень отрадный фактъ, что, преодолѣвая всѣ препятствія и преграды тяжелаго бѣзвременія, Донское Правительство и въ этой мирной отрасли государственной жизни провело цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ на организацію и на урегулированіе школьнаго дѣла. Насколько позволяла обстановка гражданской войны, Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія осуществлены были интересныя серьезныя и очень большія работы по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, связаннымъ съ развитіемъ многогранной школьній жизни.

Общіе контуры картины работы по народному образованію на Дону были бы нарисованы далеко не полно, если бы мы не указали и на тѣ обстоятельства и явленія, каковыя облегчали эту трудную работу, дѣляя ее въ высшей степени пріятной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ создавали даже особенно выгодную для успѣха въ трудномъ дѣлѣ атмосферу воодушевленія и сознанія

глубокой идеиной важности задачь народнаго образованія. Такихъ источниковъ, изъ которыхъ работники на нивѣ народнаго просвѣщенія черпали необходимыя силы, было три.

Прежде всего всюду чувствовалась и отмѣчалась среди педагоговъ и учащейся молодежи неподдѣльная, искренняя любовь къ родному Дону. Лучи этой любви согрѣвали школьнаго тружениковъ — и взрослыхъ и дѣтей — въ тѣ трудныя времена, когда съ каждымъ днемъ появлялись новыя невзгоды, новое горе, когда срадать приходилось и за школу и за своихъ родныхъ и когда въ будущемъ не видно было просвѣта.

Вторымъ импульсомъ, облегчавшимъ работу школы на Дону, было постоянное содѣйствіе и неизмѣнная реальная поддержка со стороны Верховнаго Органа на Дону — Войскового Круга — и со стороны Донскаго Правительства какъ въ вопросахъ принципіального характера, такъ и въ вопросахъ ассигнованія необходимыхъ материальныхъ средствъ. Такое отношеніе правящихъ сферъ въ вопросахъ народнаго образованія давало возможность развивать работу въ Отдѣлѣ Народнаго Просвѣщенія и во всѣхъ его учрежденіяхъ до степени самой высшей интенсивности и открывало вѣрные пути къ достижению благопріятныхъ, положительныхъ результатовъ.

Но самое главное, чѣмъ поддерживалась, укрѣплялась и росла энергія въ просвѣтительной работе — это была вѣра въ скорое близкое возрожденіе Великой Россіи. Этой вѣрой въ свѣтлое будущее дорогой родины какъ бы освѣщалась подчасъ совершенно непосильная работа на благо и счастье подростающаго поколѣнія. Всѣ работы не только съ особеннымъ усердіемъ, но съ вдохновеніемъ, реально переживая и какъ бы ощущая приносимую ими пользу родному милому Донскому Краю и мысленно идейно сознавая всю цѣнность своего труда для общаго блага временно страждущей, но въ страданіяхъ своихъ еще болѣе Великой, всѣмъ намъ дорогой Россіи.

ПОЛОЖЕНИЕ ШКОЛЫ ВЪ КАЛЕДИНСКІЙ ПЕРІОДЪ

Еще въ эпоху Применнаго Правительства, въ медовые мѣсяцы революціи, въ русскомъ школьномъ зданіи свѣтлыхъ Игнатьевскихъ временъ стали замѣтны большія трещины, угрожавшія серьезной опасностью самому зданію.

Циркуляры Министерства Народнаго Просвѣщенія эпохи Временнаго Правительства о перевыборахъ Директоровъ и Начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, о введеніи выборнаго начала въ Педагогическомъ Совѣтѣ при замѣщеніи преподавательскихъ вакансій, о допущеніи въ Педагогический Совѣтъ представителей отъ учащейся молодежи и др. поставили школу на такую наклонную плоскость, по которой впослѣдствіи она и докатилась до состоянія полной разрухи. Такими распоряженіями брошены были въ школьнаго зерна постепенного распада основныхъ устоевъ народнаго образования. Зерна эти въ моментъ всеобщаго революціоннаго угаря попали на очень благопріятную почву и пустили глубокіе корни.

Въ педагогической средѣ началась, съ примѣненіемъ всѣхъ пріемовъ полной свободы, борьба за власть, борьба изъ-за кандидатовъ на тѣ или другія педагогическія должности, при чемъ въ угоду духу времени на выбо-

рахъ принимались во вниманіе не столько педагогическая заслуги, сколько политической убѣжденія и принадлежность къ той или другой политической партии.

Зачастую приходилось встречаться съ такими явлениями, что, отстаивая личные интересы своихъ близкихъ друзей, педагоги совсѣмъ забывали пользу школьнаго дѣла.

А если ко всему этому прибавить участіе и вмѣшательство учащейся молодежи при разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Совѣтѣ въ то время особенно острыхъ и сложныхъ вопросовъ воспитанія и обученія, то картина начинавшейся разрухи станетъ вполнѣ очевидной.

Общій печальной характерной чертой въ положеніи школы въ этотъ періодъ времени было отсутствіе твердаго руководства и управлениія авторитетныхъ центральныхъ органовъ. Какъ и во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни, въ школьномъ вѣдомствѣ не чувствовалось власти и школа большей частью въ эту эпоху политическаго безвременія была предоставлена самой себѣ.

Въ такомъ положеніи засталъ школу на Дону первый составъ Войскового Правительства во главѣ съ первымъ выборнымъ Атаманомъ А. М. Калединымъ и его Помощникомъ М. П. Богаевскимъ.

Въ отношеніи управлениія школами Донского края героическую эпоху А. М. Каледина необходимо подѣлить на два періода.

Въ первый періодъ школьнаго жизнѣ находилась еще въ вѣдѣніи Харьковскаго Учебнаго Округа. Но это вѣдѣніе, это управлениѣ Округа фактически ни въ чёмъ не проявлялось по всей вѣроятности по причинѣ общихъ неблагопріятныхъ условій для всѣхъ оставшихся еще въ силѣ правительственныйыхъ органовъ. Власть Учебнаго Округа продолжала еще значиться на бумагѣ и сохранялась только номинально. Школы функционировали по энергіи, дѣлая постоянные эксперименты въ проведеніи новшествъ согласно духу времени ощущую отыскивая новые пути для новой свободной русской школы.

Вмѣшательство Войскового Правительства въ школьнную жизнь ограничивалось заботами о материальномъ благополучіи учебныхъ заведеній въ тѣхъ случаяхъ, когда центръ или опаздывалъ или совсѣмъ не отпускалъ средствъ, и заботами о водвореніи порядка въ школахъ, когда въ педагогической средѣ враждебная отношенія и борьба грозили безусловной опасностью тому или другому учебному заведенію. Такія заботы Правительства и соотвѣтствующія распоряженія въ этомъ направлениі по мѣрѣ возможности удерживали школу отъ окончательного распада и помогали отвѣтственнымъ руководителямъ учебныхъ заведеній на Дону въ ихъ тяжелой и чрезвычайно сложной работѣ.

Помощникъ Войскового Атамана М. П. Богаевскій, въ вѣдѣніи котораго находились школы, выдающійся талантливый педагогъ, своими совѣтами и указаніями очень часто приходилъ на помощь школѣ въ затруднительные моменты и съ своей стороны дѣлалъ все, чтобы школьнная жизнь приближалась къ нормѣ.

Второй періодъ Калединской эпохи, когда порвана была связь съ

центромъ, когда начиналась ужасная гражданская война, принесъ съ собой въ школьную жизнь новыя трудности и новыя осложненія.

Это было начало героической эпохи въ современной исторіи Дона и Россіи.

Казачество, выполняя историческую роль, защищало и права своего сѣдого Тихаго Дона и основы государственной жизни всей Россіи.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЙСКО ВЪ БОРЬБѢ БОЛЬШЕВИКАМИ

(Памяти Атамана Дутова)

На Восточномъ фронтѣ первыми подняли знамя борьбы противъ большевиковъ Оренбургскіе казаки по зову Атамана Дутова.

Борьба началась въ ноябрѣ 1917 года, — когда большевицкія полчища ринулись въ предѣлы Оренбургскаго Войска со всѣхъ сторонъ — и закончилась въ мартѣ 1920 года, — когда остатки Оренбургской арміи, въ количествѣ десяти тысячъ человѣкъ, ушли въ предѣлы Китая.

Часть Оренбургскихъ полковъ, попавшихъ на Дальній Востокъ, билась съ большевиками на Приморскомъ фронтѣ до конца 1922 года.

За это время Оренбургское Войско принесло на общее дѣло борьбы неисчислимыя жертвы — и жизнью лучшихъ своихъ сыновъ, и всѣмъ своимъ достояніемъ.

Напряженіе Войска было полное: въ критическіе моменты Войсковое Правительство не останавливалось передъ поголовной мобилизацией всего мужского населенія, способного носить оружіе.

Условія, въ которыхъ приходилось бороться Оренбургскимъ казакамъ, были чрезвычайно тяжелыя. Въ краѣ почти не существовало никакой промышленности. Поэтому всѣ виды довольствія добывались на сторонѣ, путемъ всевозможныхъ ухищреній. Организовать правильное снабженіе арміи не представлялось возможнымъ, прежде всего въ силу географического положенія Войска, которое не имѣло въ тылу оборудованной базы. Тыль Оренбургской арміи терялся въ безконечныхъ степныхъ пространствахъ.

Оренбургская армія, — въ рядахъ которой сражались, кромѣ казаковъ, башкиры, киргизы и крестьяне Поволжскихъ и Приуральскихъ губерній — испытывала постоянный недостатокъ въ ружьяхъ, пулеметахъ, пушкахъ и патронахъ. Иногда въ самые острые моменты войсковая части вынуждены были прекращать боевыя операции за полнымъ израсходованіемъ патроновъ и снарядовъ. На сторонѣ противника было постоянное превосходство въ силахъ, въ вооруженіи и техническихъ средствахъ. При этомъ дѣйствовать приходилось сразу на два совершенно противоположныхъ фронта: большевики наступали со стороны Волги и изъ Туркестана.

Несмотря на такія неблагопріятные результаты, Оренбургскіе казаки проявили большую стойкость и высокое мужество. Недостатокъ въ тех-

никѣ и вооруженіи приходилось замѣнять живой силой и искупать кровью.

Оренбургское Войско въ первый періодъ гражданской войны — съ ноября 1917 года до весны 1918 года — вело борьбу въ одиночку, а затѣмъ совмѣстно съ другими государственными образованіями — возникшими въ Сибири, на Средней Волгѣ, на Уралѣ — и въ тѣсномъ содружествѣ съ уральскими казаками.

Оренбургскіе казаки вели борьбу не только за свои земли, за свои исконные права и вольности. Они защищали и свое Отечество, свою Родину — Россію. Борьба ихъ носила государственный характеръ и протекала въ обще-русскомъ масштабѣ.

Оренбургское Войско никогда не отдѣляло казачьихъ интересовъ отъ общаго дѣла, которому служило по мѣрѣ силы и возможностей.

Фронть Оренбургской арміи составлялъ нераздѣльную часть общаго противосовѣтского фронта.

Оренбургское командование не ограничивалось защитой одной Войсковой территории. Когда требовала обстановка, оно, по собственной инициативѣ, въ ущербъ своимъ Войсковымъ интересамъ, посыпало казачьи полки на поддержку сосѣднихъ армій, которые какъ разъ нуждались въ конницѣ.

Такъ, Оренбургскія части, помимо непосредственной обороны Войска, сражались на Волгѣ, на Камѣ, на Бѣлой; подъ Самарой, Уфой, Пермью и Екатеринбургомъ. А потомъ, вмѣстѣ съ Сибирскими войсками, совершили въ жестокую зиму 1919-1920 года легендарный ледяной походъ черезъ всю Сибирь: отъ Оренбурга до Китая и отъ Урала до Владивостока.

Эти тысячетверстныя пространства усѣяны многочисленными могилами Оренбургскихъ казаковъ.

Самое тяжелое воображеніе не въ состояніи представить тѣ ужасныя картины смерти, какія царили въ рядахъ самоотверженныхъ защитниковъ Родины во время походовъ по Сибирской тайгѣ, по Киргизскимъ степямъ и особенно по Монгольскимъ пустынямъ, при сорокаградусномъ морозѣ, гдѣ нельзя было достать ни воды, ни продовольствія, ни крова.

Достаточно сказать, что изъ 10-ти тысячъ бойцовъ, перешедшихъ Китайскую границу, послѣ года скитаній по Монголіи, выбралось всего нѣсколько сотъ человѣкъ.

Остальные погибли въ бояхъ съ красными отрядами и въ стычкахъ съ разбойничими шайками, или умерли отъ голода, холода, ранъ и болѣзней.

Погибъ и самъ вождь Оренбургскихъ казаковъ, доблестный Атаманъ Дутовъ. Онъ палъ отъ рукъ наемныхъ большевицкихъ убийцъ 7-го февраля 1921 года въ глухой китайской провинціи, въ городкѣ Суйдинѣ, гдѣ его прахъ покоялся и понынѣ.

Обращаясь къ недавнему прошлому и учитывая все, что было сдѣлано Оренбургскими казаками въ борьбѣ съ краснымъ интернаціоналомъ, каждый изъ насъ со спокойной совѣстью скажетъ:

— Оренбургское Войско долгъ свой передъ Россіей и казачествомъ выполнило.

И. Акулининъ.

АТАМАНЪ М. И. ПЛАТОВЪ И КАЗАКИ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

3-16 января 1930 года исполнилось 112 лѣтъ со дня смерти Донского Атамана графа Матвѣя Ивановича Платова, съ именемъ котораго неразрывно связанъ разгромъ Наполеоновской арміи въ Отечественную войну. Къ сожалѣнію, роль Казачества въ войну 1812-1814 года остается до настоящего времени слабо освѣщенной, а между тѣмъ эти годы были временемъ исключительного напряженія Казачества, а въ частности Дона, и дали одну изъ самыхъ славныхъ страницъ Казачьей исторіи.

М. И. Платовъ родился на Дону 6-го августа 1751 года и уже 13 лѣтъ вступилъ урядникомъ на военную службу. Въ 1770 году за отличіе въ дѣлахъ съ крымцами Платовъ производится въ есаулы, а въ 1772 году за атаку и занятіе Перекопской линіи и Кинбурна въ войсковые старшины. Вся дальнѣйшая жизнь Платова проходить въ военныхъ походахъ и бояхъ сначала на Кубани подъ начальствомъ Суворова, а затѣмъ въ Крыму и Дагестанѣ. Въ 1778 году, во время войны съ Турцией, Платовъ вступаетъ въ Турецкіе предѣлы и здѣсь съ неизмѣннымъ успѣхомъ сражается подъ Очаковымя, Бендерами, Каушанами и Паланкой. За взятіе Измаила М. И. Платовъ производится въ генераль-майоры и награждается Георгіемъ 3-й степени. Въ 1796 году онъ участвуетъ во взятіи Дербента и въ Персидскомъ походѣ. 15 сентября 1801 года Платовъ производится въ генераль-лейтенанты съ назначеніемъ Войсковымъ Атаманомъ Донского Войска. Оставаясь въ этой должности, Платовъ въ 1806 году назначается Командующимъ всѣми казачими полками Русской Арміи, подготовлявшейся тогда къ походу въ Пруссію. На другой же день по прибытии въ армію Платовъ 27 января доблестно сражается подъ Прейсишъ-Эйлау и затѣмъ энергично преслѣдуjeтъ отступающихъ французовъ. На него же возлагается прикрытие Русской арміи при отходѣ къ Тильзиту. За боевыя дѣйствія въ Пруссіи М. И. Платовъ получаетъ орденъ Святого Георгія 2-ой степени, а отъ Прусского короля ордена Краснаго и Чернаго Орла. 1809 годъ застаетъ Платова уже за Дунаемъ, гдѣ имъ занимаются городъ Бабадахъ и крѣпость Гирсово, а 23-го сентября уничтожается между Силистріей и Рущукомъ пятитысячный турецкій отрядъ. За побѣды Платовъ получаетъ чинъ генерала отъ кавалеріи.

Отечественная война дала возможность широко развернуться исключительнымъ дарованіемъ Атамана Платова, командовавшаго всѣми Казачими полками Русской арміи. Трудно перечислить даже главные этапы этой войны, въ которыхъ казакамъ принадлежала выдающаяся, а подчасъ и рѣшающая роль. Какъ известно, въ началѣ на казаковъ было возложено прикрытие отступающихъ Русскихъ армій, а послѣ соединенія ихъ у Смоленска — постоянная тяжелая арріергардная служба. Въ сраженіи при Бородино М. И. Платовъ командовалъ правымъ флангомъ Русской позиціи, откуда произвелъ знаменитую атаку на лѣвый флангъ позиціи французовъ, находившихся подъ начальствомъ вице-короля Итальянскаго. При отступленіи изъ

Москвы Платовъ съ казаками вновь несет тяжелую арриергардную службу, сдерживая натискъ французской кавалеріи и развивая исключительную активность. Такъ, послѣ сраженія у Можайска 19-го октября, Платовъ подъ Колоцкимъ монастыремъ разбиваетъ арриергардъ маршала Даву и захватываетъ при этомъ 27 орудій. 22 и 23 октября онъ вмѣстъ съ Милорадовичемъ разбиваетъ подъ Вязьмо корпуса Даву, Нея и Вице-короля Итальянскаго, а 27 октября настигаетъ послѣдняго на рѣкѣ Вопи и отбираетъ у него 23 пушки. За это дѣло М. И. Платовъ получаетъ графское достоинство, 8-го ноября занимаетъ Оршу, а 15 — Борисовъ. 28-го ноября имъ истребляется недалеко отъ Вильны тридцатитысячный отрядъ французовъ, а 2 декабря наносится окончательное пораженіе непріятелю у Ковно, послѣ чего Платовъ съ казаками неудержимо стремится впередъ. Въ теченіе Отечественной войны казаками Атамана Платова было взято 546 орудій, 1.066 зарядныхъ ящиковъ, свыше 30 знаменъ и около 70.000 пѣхотныхъ.

Въ компанію 1813 года Платовъ осаждаетъ Данцигъ, затѣмъ 16-го сентября разбиваетъ у Ольтенбурга французскій корпусъ Лефевра, 4, 6 и 7 октября принимаетъ участіе въ знаменитой битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, а 10 октября вновь громитъ войска Лефевра подъ Веймарномъ.

Вступивъ въ 1814 году въ предѣлы Франціи, графъ Платовъ съ блестящимъ успѣхомъ поражаетъ французовъ при Ляонѣ, Эпинальѣ, Шармѣ, занимаетъ Намюръ, Арсисъ, у Сезана беретъ въ плѣнъ отрядъ старой Наполеоновской гвардіи, захватываетъ Фонтенебло и вступаетъ въ Парижъ.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется нѣсколько интереснѣйшихъ гравюръ, посвященныхъ пребыванію казаковъ въ Парижѣ. Не будетъ преувеличеніемъ считать, что послѣ императора Александра I главное вниманіе иностранцевъ тамъ привлекалъ къ себѣ Донской Атаманъ Графъ Платовъ.

Во время путешествія императора Александра I его сопровождаетъ въ Лондонъ М. И. Платовъ, сдѣлавшійся кумиромъ англійского общества. Очарованные Платовымъ, англичане подарили ему почетную саблю и назвали его именемъ корабль, тогда же спущенный въ воду, а Оксфордскій университетъ поднесъ Донскому Атаману дипломъ Доктора.

Уже этотъ краткій перечень казачьихъ подвиговъ въ Отечественную войну является краснорѣчивымъ показателемъ роли Казачества, но не будетъ лишнимъ привести нѣкоторыя свидѣтельства современниковъ. Главно-командующій Русской Арміей князь Кутузовъ 17 января 1813 года писалъ Атаману Платову: «Почтеніе мое къ Войску Донскому и благодарность къ подвигамъ ихъ въ теченіи Кампани 1813 года, которые были главнѣйшою причиной истребленія непріятеля, лишенного въ скорости всей кавалеріи и артиллерійскихъ лошадей, слѣдовательно и орудій, неусыпными трудами и храбростью Войска Донского... Я въ полной надеждѣ, что мужественные Донцы помогутъ намъ совершилъ со славою поприще, начатое нами съ такимъ блескомъ...» А въ письмѣ изъ Плоцка Кутузовъ говорить: «Сраженіе, бывшее 23 числа сего мѣсяца подъ Данцигомъ, есть новый опытъ усердія, ревности и отличной храбрости Донцовъ, Вами предводительствуемыхъ. Услуги, оказанныя Вами Отечеству въ продолженіи нынѣшней Кампани, не имѣютъ примѣровъ. Вы доказали цѣлой Европѣ могущество и силу обитателей Богомъ благословленаго Дона...»

Генераль Винцегероде въ донесеніи своемъ по случаю атаки генерала Иловайского, вступившаго первымъ въ оставляемую французами Москву, писалъ: «Привыкши всегда считать венгерскую конницу первою въ мірѣ, послѣ видѣнной мною атаки Иловайского я долженъ отдать преимущество казакамъ передъ венгерскими гусарами».

Недостатокъ мѣста не позволяетъ привести выдержки изъ отзывовъ современниковъ французовъ о казакахъ, а между тѣмъ свидѣтельства этихъ участниковъ войны отдаютъ должное казачьей доблести и подчеркиваютъ исключительное значеніе Казачества. Впрочемъ, заслуги Казачества были отмѣчены по настоянію Кутузова въ Манифестѣ Донскому Войску отъ 13-го апрѣля 1813 года, въ которомъ говорилось: «На Донъ и Нижнія и Верхнія Юрты, нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Графу Платову, Правительству Войска Донского и всему оному вѣрнолюбезному намъ Войску.

Донское наше воинство въ настоящую нынѣ съ французами войну, усердіемъ, подвижностью и храбрыми дѣйствіями своими оказалось важная Отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытие оного въ знатныхъ силахъ въ нашей арміи было столь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долгъ своего ревность всѣхъ и каждого одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомительная бдительность войскового атамана Графа Платова, такожъ и сподвигавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ генераловъ, офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ: они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возвращали ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе иничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ атамана графа Платова Донскими казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ плѣнъ генералами, ихъ офицерами и солдатами. Сверхъ сего, непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія оружія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или, не успѣвая и того сдѣлать, оставлять намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣли всеконечное и совершенное истребленіе. Толь знаменитые заслуги и подвиги Донского Войска Нашего налагаются на Насъ долгъ предъ цѣлью свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую Нашу признательность. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его, въ память потомковъ. Пребываемъ ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милостію благосклонны

Александръ».

Если къ этому добавить, что первымъ сраженіемъ въ Отечественную войну былъ бой при переправѣ французовъ черезъ Нѣманъ, который вели лейбъ-казаки знаменитаго Орлова-Денисова и что въ самый отвѣтственный моментъ подъ Лейпцигомъ 4-го октября 1813 года, когда русская артиллери

уже умолкла, потерявъ 30 пушекъ, а французская кавалерія хлынула, угрожая захватить въ плѣнъ самого императора Александра, въ прорывѣ въ центрѣ русской позиціи, блестящая атала лейбъ-казаковъ рѣшила исходъ сраженія, то станетъ очевиднымъ, что слова Кутузова и императора Александра I по адресу казаковъ лишь только справедливо опредѣляли роль казачества въ эту войну.

Е. А. Букановскій.

Юго-Славія.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ О ПЕРУ (Окончаніе)

Южнѣе Лимы и Каляо, находятся порты Канетъ, Пуско, Ика, черезъ которые страна экспортируетъ за границу сахаръ, хлопокъ, резину, шоколадъ и т. д.

Главные города центральной части Перу — Кайамарка, Куско, Пуно, Хуанкайо, Сайя, Абанкая (prov. Апуримакъ), Хаункавелика, Аякучо и Керро. Всѣ города имѣютъ большое историческое прошлое и свои мѣстныя особенности, лѣлающія ихъ непохожими другъ на друга, при чемъ нужно замѣтить, что большинство ихъ расположены очень высоко надъ уровнемъ моря, какъ напримѣръ — Кайамарка — 9.500 фут., Куско — 11.500 фут., Путо — 12.650 фут. и т. д. Зачастую города центральной части страны имѣютъ сообщеніе съ другой частью по горнымъ троламъ на мулахъ, на югѣ уже построены желѣзныя дороги и правительство неустанно проводитъ программу развитія шоссейныхъ дорогъ.

Флора, фауна и климатъ мѣняются въ зависимости оть рельефа мѣстности и ни одна страна въ мірѣ въ этомъ отношеніи не имѣеть такого разнообразія. Путешественникъ, пересѣкшая высокія горныя плато Кордильеръ, въ теченіе сутокъ можетъ нѣсколько разъ смѣнить снѣжныя поля плоскогорій на апельсиновыя и лимонныя рощи или въ теченіе двухъ-трехъ дней пути смѣнить фауну отъ властителя голыхъ снѣговыхъ хребтовъ кондара до красивыхъ попугаевъ и обезьянъ, населяющихъ лѣса, и розовыхъ фламинго, тысячами бродящихъ по берегамъ рѣкъ и озеръ.

Жаркій климатъ береговой зоны, по глубокимъ рѣчнымъ долинамъ проникаетъ въ средину страны, оказывая свое вліяніе до 6.000 фут. надъ уровнемъ моря, а умѣренная зона пшеницы, кукурузы и подсолнуха достигаетъ 11.500 фут., склоны горъ и горныхъ долинъ покрыты лѣсами дикихъ фруктовыхъ деревьевъ, на лугахъ масса красивыхъ цвѣтовъ и сады и поля даютъbasнословно богатые урожаи фруктовъ и зерна первокласснаго качества. Плоскогорія и долины Перу — родина картофеля, гдѣ онъ растетъ въ дикомъ видѣ. Свыше 13.500 фут. уже не вызрѣваетъ ячмень, а затѣмъ флора окончательно сходитъ со сцены.

Чолосъ, выносливое и сильное племя индѣйцевъ, занимаются сельскимъ хозяйствомъ, при чмъ каждая семья ведеть самостоятельное хозяйство и является небольшимъ собственникомъ — типа нашихъ русскихъ крестьянъ до революціи. Обычно чолосъ живутъ на горахъ и въ горныхъ долинахъ и на естественныхъ или ими устроенныхъ террасахъ ведуть свое хозяйство (чакарасъ). Они устраиваютъ небольшія хижины изъ плоскаго камня, строить крыши изъ вѣтвей деревьевъ, искусно переплетая ихъ лозами вьющихся растеній; несмотря на холодную зиму, дома ихъ не имѣютъ закрывающихся входовъ и, несмотря на это, они обладаютъ прекраснымъ здоровьемъ. Чолосъ живутъ своей независимой внутренней жизнью, сохраняя нравы и обычаи временъ своихъ прежнихъ властителей инковъ, и считаютъ бѣлыхъ и метисовъ за иностранцевъ. Они, въ массѣ, занимаются посѣвами ячменя, квина, кукурузы и картофеля, разводятъ овецъ и ламъ, совершенно обходясь безъ привозныхъ матерій и обуви, выдѣлывая ихъ домашнимъ путемъ. Цивилизациѣ пока еще не дала имъ ничего хорошаго, но наградила привычкой употреблять спиртные напитки и курить табакъ. Вмѣсто хлѣба чолосы употребляютъ жаренную кукурузу или «канча». Они не платятъ налоговъ и арендъ за занимаемую ими землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ и государство почти не заботится объ ихъ существованіи, напоминая о себѣ, кои да нужны рабочіе или солдаты. Жизнь чолосъ настолько примитивна, что деньги среди нихъ не имѣютъ цѣнности и если вы достанете у нихъ пищу для себя и кормъ для вашихъ моловъ, то это будетъ ими дано скорѣе изъ гостепріимства, чмъ изъ коммерческихъ расчетовъ.

Вблизи большихъ городовъ чолосы болѣе цивилизованы и во время базарныхъ дней и большихъ церковныхъ праздниковъ они заполняютъ площади городовъ, продавая продукты своего хозяйства, разодѣтые въ разноцвѣтныя одѣяла—«пончосъ», и и въ эти дни мѣстные «кура» пополняютъ свои кошельки за счетъ простыхъ и добрыхъ туземцевъ.

По всему пространству республики почти не встрѣчается хищныхъ и кровожадныхъ звѣрей; ихъ замѣняютъ — комары. Пума и маленький черный медвѣдь живутъ въ неприступныхъ скалахъ и въ долинѣ рѣки Амазонки. Скорпионы и фаланги встрѣчаются только въ жаркой песчаной береговой полосѣ, змѣй видять очень рѣдко. Мелкая дикія свини и горная бѣлка служатъ предметами охоты. Въ южной части Кордильеръ распространена шиншила, цѣнный мѣхъ которой служитъ предметомъ вывоза.

Вообще же нужно отмѣтить, что здѣсь нельзя встрѣтить большого разнообразія породъ дикихъ животныхъ и насѣкомыхъ, какое встрѣчается въ долинѣ р. Апуримакъ или въ такихъ же широтахъ Африки.

Передвиженіе по странѣ, благодаря пересѣченной мѣстности и разнообразію климата, затруднительно и сопряжено съ различными случайностями и рискомъ. Даже путешествіе по желѣзнымъ дорогамъ связано съ разстройствомъ здоровья, правда, кратковременнымъ и не общимъ, но все-же крайне непрѣятнымъ — когда поѣзда поднимаются на горные хребты выше 8—10 тысячъ футовъ, у большинства пассажировъ появляются заболѣванія «горной болѣзни» «сороше», характеризуемой приступами сильной головной боли и рвотой, но какъ только поѣздъ минуетъ перевалъ и спустится ниже, болѣзнь

проходитъ безслѣдно, но все же людямъ съ слабымъ сердцемъ не рекомендуется надолго забираться на 9—10 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря. Вспомнимъ на минуту, на какой громадной высотѣ зачастую расположены города центрального Перу. Мѣстной практикой установлено, что при поѣздкахъ по высокимъ мѣстамъ необходимо воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и табака; противъ приступовъ «сороша» рекомендуется мѣстное средство, состоящее изъ лепешекъ коричневаго сахара съ примѣсью листьевъ и содержащихъ извѣстный процентъ кокaina.

Богатѣйшая часть Перу — это область Монтана или лѣсная область. Громадные площади плодороднѣйшей земли еще не эксплуатируются за отсутствіемъ путей сообщенія. Здѣсь выращиваются всѣ наиболѣе важныя и цѣнныя растенія тропической и субтропической флоры.

Плантациіи сахарного тростника, шоколада, хлопчатника и кофе уже занимаютъ большія площади и даютъ продукты наивысшаго качества, сахарный тростникъ достигаетъ здѣсь до 30 футовъ вышины и нѣкоторыя плантациіи насчитываютъ возрастъ въ сотни лѣтъ. Какъ фактъ — энергичный хозяинъ, при затратѣ незначительного капитала, въ короткое время достигаетъ материальнаго благополучія и даже богатства. Здѣсь есть возможность утилизировать дешевый трудъ туземцевъ. Нужно отмѣтить, что сахарный тростникъ сажается только одинъ разъ, первый урожай снимается черезъ 7—9 мѣсяцевъ и затѣмъ урожаи снимаются ежегодно въ теченіе десятковъ и даже сотенъ лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Водная система рѣки Амазонки въ недалекомъ будущемъ будетъ воднымъ путемъ транспорта продуктовъ лѣсной области къ Атлантическому океану, кромѣ того, правительство принимаетъ энергичныя мѣры къ развитію сѣти шоссейныхъ дорогъ, связывающихъ эту область съ океанскими портами республики. Города мѣстной области связаны между собою и центромъ страны проволочными телеграфомъ.

Заканчивая краткій обзоръ лѣсной области республики, нельзя не упомянуть о развитіи здѣсь насажденій хиннаго дерева, которое даетъ въ этой мѣстности хининъ и его продукты наивысшаго качества. Съ развитіемъ путей сообщенія добываніе резины такъ же дастъ чрезвычайно важную статью доходовъ этой области. Толчекъ къ экономическому развитію страны получился сравнительно недавно, такъ какъ до объявленія независимости и образования республики страна была объектомъ колоніальной политики Испаніи, которая воспрещала самодѣятельность и не только не допускала иностранные капиталы для разработки естественныхъ богатствъ, но даже закрыла вѣзьду въ страну иностранцамъ.

Основное населеніе страны — чоловѣк занято исключительно земледѣliемъ и будущее страны надолго будетъ заключаться въ развитіи сельского хозяйства, къ чему на лицо всѣ благопріятствующіе факторы, и правительство озабочено привлечениемъ эмигрантовъ не изъ городского пролетаріата, а людей, могущихъ создать благополучіе и свое и пригласившей ихъ страны работой въ полѣ и саду.

Въ странѣ широко практикуется способъ культуры сахарного тростника мелкими фермами, при чемъ выдаваемые имъ долгосрочные авансы день-

гами, земледельческими орудиями и скотомъ оплачивается натурой извѣст-
нымъ процентомъ съ урожая. Сбыть сахарного тростника всегда обезпе-
ченъ, такъ какъ развитіе сахарной индустріи обгоняетъ ростъ площади
плантацій. Въ сахарной промышленности заинтересованъ англійской капи-
таль и только одна англійская сахарная компанія вырабатываетъ свыше 30.000
тоннъ сахара ежегодно.

Производство хлопка въ Перу такъ же имѣть не менѣе важное значе-
ніе, но культура его главнымъ образомъ сосредоточена въ жаркой береговой
полосѣ, на искусственно орошаемыхъ площадяхъ земли.

Пшеница, картофель, люцерна и фрукты такъ же являются важными
продуктами производства и торговли страны.

Скотоводство и овцеводство широко развиты въ странѣ, но постановка
этого дѣла оставляетъ желать лучшаго; разводимый на мясо скотъ мелкій и
костиистый, а получаемая отъ овецъ шерсть не высокаго качества.

Изъ полезныхъ домашнихъ животныхъ особенного вниманія заслужи-
ваютъ лама и алпака, превосходная шерсть которыхъ вызовится заграницу.
Лама — крупное животное, достигающее ростомъ до 6,5 футовъ (голова)
и на ламахъ происходитъ передвиженіе грузовъ выюками.

Горное дѣло развито въ странѣ съ древняго времени, главнымъ обра-
зомъ по добыванію изъ недръ земли золота и серебра. Обслѣдованныя
залежи золота превосходятъ во много разъ знаменитыя Калифорнійскія и
Орегонскія. Геологическія условія страны позволяютъ находить золото во
всѣхъ видахъ залежей. Розсыпаное золото найдено главнымъ образомъ
въ районахъ Сандіа и Карабіа, где и добывается на пріискахъ Пото, Санъ Су-
анъ, Апорота и др. Кромѣ того, разсыпаное золото найдено въ верховьяхъ
рѣки Мараронъ къ востоку отъ г. Хуаразъ и въ притокахъ р. Амазонки.
Золото, въ соединеніи съ другими металлами и изъ кварцевыхъ жилья добы-
вается на горныхъ плато и восточныхъ и западныхъ склонахъ Андъ. Въ
настоящее время часть древнихъ рудниковъ заброшена и они ожидаютъ бу-
дущаго развитія страны.

Кромѣ золота, въ странѣ находятся богатѣйшія въ мірѣ залежи рту-
ти, а такъ же большія залежи серебра, мѣди, цинка и минераловъ; изъ
рѣдкихъ металловъ здѣсь добываются вольфрамъ, молибденитъ, висмутъ,
собальтъ, никель и др.; селитра найдена въ Каравели.

Естественные богатства, почвенные и климатическая условия, составъ
основного населенія — наличіе всѣхъ этихъ благопріятныхъ факторовъ да-
етъ право надѣяться, что жизнь и благополучіе казаковъ въ Перу обезпе-
чены полнымъ успѣхомъ.

Богъ въ помощь!

Л. А. Кривцовъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ВЪ ПЕРУ

Въ этомъ дѣлѣ произошла большая перемѣна между казаками и Правительствомъ Перу; теперь уже нѣтъ посредника - концессионера. Перуанское правительство расторгло договоръ съ г. Королевичемъ и назначило ген. И. Д. Павличенко Начальникомъ казачьей колоніи. Ген. Павличенко прекратилъ джигитовку и выѣхалъ къ группѣ, поселившейся на р. Апуримакъ. Подробныхъ свѣдѣній отъ ген. Павличенко еще не поступило. Г. Королевичъ — недовольный отобраниемъ концессіи — въ письмахъ, разсылаемыхъ въ редакціи русскихъ газетъ, обвиняетъ казаковъ въ неблагодарности, въ лѣни, нежеланіи и неумѣніи работать на землѣ; казаки группы ген. Павличенко со своей стороны пишутъ, что концессіонеръ хотѣлъ закабалить казаковъ, неаккуратно выплачивалъ деньги и вообще не сдержалъ своихъ обѣщаній.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, личная поѣздка въ Перу Кубанскаго В. Атамана является еще болѣе необходимой, чѣмъ раньше. Взносы на эту поѣздку продолжаютъ поступать и въ Сербіи на 1-е февраля достигли суммы 4.604 динара. Во Франції взносы пока не достигли и 200 франковъ, а потому и отчета о нихъ мы пока не помѣщаемъ.

Н. Мельниковъ.

НА РОДИНѢ

Съ Дона (16 января) пишутъ:

...Зима у насъ ничего — сухая, но только жизнь трудная: переходимъ изъ старого въ новую жизнь — строимъ (можетъ быть, вамъ извѣстно?) соціализмъ. Сдаемъ все, что есть, и создаемъ общее хозяйство всего хутора. На весну будемъ всѣмъ хуторомъ работать вмѣстѣ. Нѣтъ у насъ теперь ни богатыхъ, нибѣдныхъ: всѣ бѣдные, ни у кого ничего нѣту, все — общее. Переходимъ въ коллективы — это значитъ, что работать будемъ всѣ вмѣстѣ, хуторомъ; рабочій скотъ и не-рабочій — короче говоря, все будетъ «наше», а не «моё», и кормиться будемъ вмѣстѣ, что пріобрѣтемъ. Работать будемъ пока худобой, а потомъ постепенно переходить на машины, но ихъ у насъ нѣту. Теперь церковь у насъ отобрали. Страшно. Нѣту колокольного звона, нѣту праздниковъ. Вѣра наша погибла, разрушена и жизнь наша течеть незамѣтнымъ образомъ, пропала наша жизнь въ проклятой нуждѣ. Вы пишите, что мы проведемъ Рождество Христово «въ радости, въ кругу своихъ родныхъ» — не желали бы мы самому невѣрующему человѣку такъ проводить свой праздникъ, какой бы онъ ни былъ...

Церковь отобрали и на первый день Рождества служенія не было. 25 декабря сняли колокола, на второй день повыкинули иконы, разбивали, надругались, какъ хотѣли. Праздникъ мы проводили въ слезахъ да мученьи. На третій день въ церкви былъ спектакль. Кресты сняли, поставили красные флаги. Народъ плакалъ, не давалъ, но ничего не подѣлали. Кто отстаивалъ церковь, того звали въ совѣтъ; сказали, что будуть передавать

дѣло въ судъ. А что было, не буду писать. Что у насъ сейчасъ дѣлается, нельзя описать. Живемъ — не думаемъ о будущемъ, — день прожилъ, и хорошо, завтра — что будетъ... Своего нѣть ничего; какъ будемъ жить — не знаемъ. По всему видно, что придется еще хуже терпѣть холодъ да еще страшный голодъ. Не дай Богъ никому. Много бы написалъ, но нельзя. Написалъ бы я все тебѣ, но боюсь, какъ бы не попасть въ бѣду за это. Страшио. Поймите и изъ этого письма нашу жизнь и говорите всѣмъ, чтобы не думали пока про родину (то-есть возвращаться туда Ред.), а дальше видно будетъ.

Изъ письма за февраль мѣсяцъ:

«Впредь до получения Вашего подтвержденія ничего писать Вамъ по существу, сами понимаете, не можемъ. Одно нужно сказать: все больше надеждъ на освобожденіе и часъ его близится».

Въ цѣломъ рядѣ писемъ просятъ писать осторожнѣе и рѣже. Терроръ усилился.

НА ЧУЖБИНѢ

С. А. ЖАРОВЪ — ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Уже много лѣтъ Хоръ Донскихъ Казаковъ, подъ управлѣніемъ Сергея Алексѣевича Жарова, прославляетъ заграницей русское искусство и казачье имя. Желая отмѣтить большія услуги, оказанныя Хоромъ и С. А. Жаровыемъ Казачеству, Правленіе Казачьяго Союза единогласно постановило: талантливому руководителю Хора Донскихъ Казаковъ С. А. Жарову предоставить званіе Почетнаго Члена Казачьяго Союза. Постановленіе это было представлено на утвержденіе Почетному Предсѣдателю Казачьяго Союза Донскому Атаману А. П. Богаевскому, который, утверждая постановленіе, сдѣлалъ на немъ надпись, что онъ вполнѣ присоединяется къ высокой оцѣнкѣ дѣятельности С. А. Жарова и Хора и съ особымъ удовольствіемъ утверждаетъ постановленіе Казачьяго Союза.

Постановленіе это было вручено С. А. Жарову въ Парижѣ 12-го февраля, во время концерта въ театрѣ Елисейскихъ Полей; во время антракта, за сценой, хоръ былъ выстроенъ и здѣсь, въ присутствіи Донского Атамана, Правленіе Союза, въ составѣ Предсѣдателя Н. М. Мельникова и Членовъ: полк. В. В. Короченцева, полк. Н. И. Кочетова, проф. А. П. Маркова, полк. В. А. Скандилова и И. А. Шереметова, вручило С. А. Жарову постановленіе, а Донской Атаманъ пожелалъ Хору и С. А. Жарову дальнѣйшихъ успѣховъ въ ихъ славной работѣ.

13-го февраля Хоръ выѣхалъ въ Амьенъ, 14 — въ Брюссель, а оттуда выѣхалъ въ Германію.

Концертъ 12-го февраля въ Парижѣ прошелъ съ обычнымъ блестящимъ успѣхомъ при переполненномъ театрѣ. Лѣтомъ хоръ возвратится во Францію, а осенью уѣдетъ въ С. А. С. Штаты.

ПЕРЕМЪНЫ ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Въ составъ Союза вступили слѣдующія вновь возникшія организаціи (нумерация по очереди вступленія):

141. Донской Казачій Хуторъ въ Труа (Франція);
142. Донская Казачья Станица въ Ліонѣ (Франція).

ПОХИЩЕНІЕ ПРЕДСЪДАТЕЛЯ ОБЩЕ - ВОИНСКАГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛА А. П. КУТЕПОВА

Въ воскресенье, 26-го января, среди бѣла дня, въ 11 ч. 30 м., въ Парижѣ, на улицѣ, около своей квартиры, преступниками, до сихъ поръ не обнаруженными, увезенъ въ автомобиль, въ неизвѣстномъ направлениі, ген. А. П. Кутеповъ. Прошли недѣли, а до сихъ поръ еще не обнаружено никакихъ ясныхъ слѣдовъ. Кошмарное преступленіе взволновало не только всю русскую эмиграцію, безъ различія партій, но и всю Францію. Всѣ отдали французской розыскной полиції поставлены на ноги, ибо дѣло идетъ не только о спасеніи человѣка, но и о чести самой полиції. Дѣлается все, что можно. Нѣть сомнѣній, что похищеніе — дѣло рукъ ГПУ: — за это говорить какъ вся обстановка похищенія, требовавшая громадныхъ средствъ, которыя могли быть только у большевиковъ, такъ и личность, на которую обрушился ударъ: А. П. Кутеповъ былъ одинъ изъ наиболѣе заклятыхъ враговъ коммунистовъ, работавшій съ большой энергией. Пусть отсутствуютъ прямые улики: никто другой похитить не могъ, никому другому это не было такъ выгодно, кромѣ большевиковъ. Дѣло сдѣлано «чисто» — опытной въ сихъ дѣлахъ чекистской рукой. Живъ ли еще А. П. Кутеповъ или убитъ, находится ли въ плѣну заграницей или увезенъ въ СССР — слѣдствію пока (въ моментъ выпуска нашего журнала) выяснить еще не удалось.

Донской Атаманъ и Правленіе Казачьяго Союза выразили свое соболѣзваніе семье А. П. Кутепова и Обще-Воинскому Союзу.

Казакамъ нужно беречь В. Атамановъ. Терроръ перенесенъ чекистами и заграницу.

Звѣрства, чинимыя ГПУ въ Россіи и заграницей, религіозныя преслѣдованія въ СССР, усиленіе коммунистической пропаганды въ колоніяхъ (въ частности, во французскомъ Индо-Китаѣ, где уже была рѣзня офицеровъ) заставили, наконецъ, цивилизованный міръ ясно понять, что такое большевики. По многимъ странамъ прошла волна митинговъ-протестовъ противъ

гоненій на вѣру, съ яркимъ обличеніемъ большевизма выступилъ самъ Римскій Папа. Нужно думать, что въ это сильно осложнитъ дипломатическая сношенія большевиковъ съ тѣми странами, которыя ихъ признали.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ

Въ январтѣ мѣсяцѣ Донской В. Атаманъ А. П. Богаевскій, по просьбѣ Общеказачьей станицы въ Санскѣ, выѣзжалъ въ г. Сансь, гдѣ состоялась бесѣда и банкетъ. Казаки очень сердечно встрѣтили своего Атамана, а равно и пріѣхавшаго съ Атаманомъ французскаго журналиста, интересовавшагося жизнью казаковъ въ провинціи и просившаго В. Атамана предоставить ему возможность провести вечеръ въ казачьей средѣ.

Предсѣдатель Союза Н. М. Мельниковъ 7, 8 и 9 февраля былъ въ Коломбельской Общеказачьей станицѣ, гдѣ, совмѣстно съ Правленіемъ Станицы, произвелъ ревизію столовой Казачьяго Союза. 8 февраля въ столовой состоялось собесѣданіе Предсѣдателя Казачьяго Союза съ казаками станицы по текущимъ вопросамъ.

15-го февраля Членъ Правленія Казачьяго Союза полк. В. В. Короченцевъ, по просьбѣ Лотарингской Общеказачьей станицы, выѣхалъ въ Кнютанжъ и Ромба для прочтенія лекціи о «Вольностяхъ казачьихъ».

Генеральный Секретарь Казачьяго Союза профессоръ А. П. Марковъ, по просьбѣ Туркуанской казачьей группы, выѣзжалъ 22-го декабря въ г. Туркуанъ, департаментъ Норъ, для прочтенія доклада о современномъ политическомъ и хозяйственномъ положеніи въ сов. Россіи. Послѣ доклада состоялась бесѣда по казачьимъ вопросамъ, интересовавшимъ казаковъ группы.

ПО СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Франція.

У студентовъ -- казаковъ

На состоявшемся 31-го января чрезвычайномъ Общемъ Собраниі Общество Взаимопомощи донскихъ студентовъ-казаковъ переименовано въ Парижскую Студенческую Казачью станицу. Въ составъ Правленія вошли: Атаманъ станицы Д. Романовъ, писарь Г. Котляровъ, казначей А. Дроздовъ, члены Правленія И. Раковъ, П. Гусевъ.

Казачья группа въ Туркуанѣ, въ виду отъѣзда подъесаула Сеньшина, 21 декабря на собраніи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Генерального Секретаря Казачьяго Союза А. П. Маркова, избрала Старшими группы сотника Федотова.

Въ Кубанскомъ Казачьемъ хуторѣ въ Ліонѣ состоялись перевыборы.

Избраны: полк. Романцовъ Г. Н. — Ст. Атаманомъ. Ес. Ереминъ Г. Ф. — Помощникомъ Атамана. Чинов. Литвиненко А. Ф. — писаремъ. Ес. Манько Ф. К. — казначей. Довѣренные: ес. Хоруженко Т. К., хор. Реутовъ И. Д., ур. Тарабасенко П. Ф.

Въ Южинской казачьей станицѣ, въ виду отъѣзда станичнаго Атамана Митусова въ Эксъ, произведены выборы новаго Атамана. Избранъ П. С. Ситниковъ.

18-го января Монбарская станица устраивала торжество открытия Станичнаго дома. Послѣ молебна съ водосвятіемъ, священникъ выразилъ по желаніе, чтобы казаки и впредь жили такой же дружной семьей, какъ онъ нашелъ ихъ въ день открытия Станичнаго дома. Праздновали станичники открытие своего дома весело и продолжительно — до 3 часовъ ночи, такъ что многимъ пришлось возвращаться домой при содѣйствіи друзей.

Болгарія.

Въ Общеказачьей станицѣ въ Варнѣ на перевыборахъ избранными оказались: Ст. Атаманъ — А. И. Афанасьевъ, Помощ. — В. А. Маркинъ, Казначеемъ — Г. Л. Брызгалинъ, Довѣренными — А. П. Ольшанскій, Н. К. Подрѣзовъ и М. Г. Красуля. Въ Ревиз. Ком.: Д. И. Турчаниновъ, Н. С. Калмыковъ и К. Н. Ермаковъ. Писаремъ — П. Н. Чернышевъ. Почетными Стариками: о. Илларіонъ Титовъ, И. Е. Кадушкинъ и В. М. Бѣлоусовъ.

Сербія.

Дебелячскій хуторъ представилъ Донскому В. Атаману на утвержденіе приговоръ сбора отъ 1-го ноября о переименованіи хутора въ станицу Дебелячскую. Приговоръ В. Атаманомъ утвержденъ. Подъ предсѣдательствомъ ур. М. В. Бокова произведены перевыборы Правленія, причемъ выбранными оказались: Ст. Атаманомъ хор. С. И. Сатаровъ, Помощ. — яр. Ф. Т. Махнориловъ, Писаремъ — ур. Ф. Я. Зоткинъ.

КАЗАЧЬЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Изъ Китая. — Восточный Казачий Союзъ пишеть Донскому Атаману:

«Отъ лица казаковъ Сибирскаго, Амурскаго, Енисейскаго, Забайкальскаго, Оренбургскаго, Уссурійскаго и Иркутскаго Войскъ, объединенныхъ въ В.К.С., поздравляю Васъ и ОСДКТ съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Многія тысячи верстъ раздѣляютъ насъ. Вы на краинемъ западѣ Старого Свѣта, мы — на его крайнемъ востокѣ. Но разстояніе бессильно противъ единаго казачьяго чувства и единой казачьей мысли. И тамъ, и здѣсь казаки полны стремленіемъ отдать свои силы на служеніе Родной Странѣ. И тамъ, и здѣсь въ казакахъ бьется единое казачье сердце, переполненное тоскою по роднымъ краямъ. И не только сердцемъ чуемъ, но и разумомъ познаемъ, что близятся рѣшительные сроки. Въ предвидѣніи медленно, грозно и неуклонно надвигающихся событий хочется обмѣ-

няться казачьимъ словомъ привѣта со старшими братьями. Желаемъ Вамъ, всему Объединенному Совѣту Дона, Кубани и Терека и всѣмъ нашимъ братьямъ казакамъ Тихаго Дона, Вольной Кубани и Бурнаго Терека бодрости духа и крѣпости силъ на служеніе Родинѣ и Казачеству. Съ Новымъ Годомъ и дай Богъ, чтобы было и съ новымъ счастьемъ

Предсѣдатель Союза Березовскій..
(полк. Е. П. Березовскій — Предсѣдатель
Войскового Правительства Сибирскаго К. Войска)

Изъ Сѣв. Америки, Детройтъ. — «Казаки Дона, Кубани и Терека, собравшись въ тѣсной казачьей семье, шлютъ привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ братьямъ казакамъ и вождямъ — Атаманамъ. Всѣми участниками были высказаны пожеланія — въ будущемъ собираться, какъ можно чаще. Г. Желновачъ (старшій группы), Г. Ченчиковскій, С. Бондаревъ, Г. Бутенко, Н. Ноздринъ, А. Кятко, Т. Дьяченко, А. Шматовъ.

Изъ Персіи. — «Изъ далекой Персіи примите Новогодній привѣтъ и пожеланія здоровья для дальнѣйшей работы по объединенію силъ казачьихъ. Чувствую, предугадываю, что въ этомъ 1930 году услышимъ родной кличъ родного Атамана — «На Донъ, на Родину, съ Богомъ — впередъ!» Шлю Вамъ, Атаманъ, низкій донской поклонъ отъ Матушки земли до неба безоблачнаго

Хорунжій Ив. Ковалевъ».

Отовсюду — изъ Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Греціи, Венгріи, Германіи, Польши, Литвы, Бельгіи, Люксембурга, далекой Австраліи, Канады, Южной Америки и др. странъ — шлютъ казаки свой привѣтъ Войсковому Атаману и Казачьему Союзу. Нѣть возможности отвѣтить каждому отдельно, а потому вынуждены отвѣтить всѣмъ сразу:

Сердечное спасибо. Дай Богъ, чтобы предчувствія не обманули. Для нихъ есть основанія — прочтите письма съ Дона: «все больше надеждъ на освобожденіе и часть его близится». Безумства большевиковъ перешли всѣ предѣлы. Такъ издѣваться надъ народомъ безнаказанно нельзя. Нельзя безнаказанно разорять населеніе и плевать ему въ душу, оскверняя все святое, и вести страну къ голоду. Если русскій народъ хочетъ жить, онъ долженъ сбросить иго; не можетъ не сбросить, если онъ живъ. Дальше идти некуда. Дальше — пропасть.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ АРХІВЪ ПРИ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Правленіе Казачьяго Союза постановило учредить при Союзѣ Общеказачій Архивъ. Цѣлью Архива является сохраненіе для казачьихъ краевъ материаловъ и документовъ за время, главнымъ образомъ, эмигрантскаго периода жизни казачества и, и послѣдствій, при возвращеніи въ родные края, передача этихъ архивныхъ документовъ по принадлежности каждому Войску.

Созданъ Попечительский Совѣтъ, причемъ Донской, Кубанскій и Терскій Войсковые Атаманы избраны Почетными Попечителями Общеказачьяго

Архива. Правленіе Союза приняло постановленіе просить находящихся въ эмиграції Войсковыхъ Атамановъ другихъ Казачьихъ Войскъ и ихъ замѣстителей принять званіе Почетныхъ Попечителей. Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека уже вынесъ рѣшеніе передать Общеказачьему Архиву всѣ архивные документы Об. Совѣта; сюда же передаются материалы Донского Правительства, а также начаты переговоры съ Кубанцами и Терцами о передачѣ на храненіе — съ обязательствомъ возврата по требованію — документовъ Кубанского и Терского Правительствъ. По урегулированій этого вопроса, Управленіе Общеказачьяго Архива обратится съ соответствующей просьбой къ представителямъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ.

Правленіе Казачьяго Союза предлагаетъ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ казачьихъ группъ, возглавляющимъ секціи Казачьяго Союза во всѣхъ странахъ, отдать отъ текущихъ дѣлъ всѣ документы и материалы, ставшіе уже по существу архивными (постановленія Общихъ Собраний, сходовъ и правленій за истекшіе годы, денежные журналы, законченную переписку разнаго рода и т. д.) и подготовить ихъ для пересылки (при оказіи или желѣзнодорожными посылками — это будетъ указано впослѣдствіи) въ Общеказачий Архивъ при Казачьемъ Союзѣ. Это же относится и къ хранителямъ бумагъ, журналовъ и печатей зарубежныхъ казачьихъ организаций, уже прекратившихъ свое существование.

Правленіе Казачьяго Союза просить также отдѣльныхъ казаковъ, имѣющихъ на рукахъ документы, присыпать ихъ на храненіе въ Общеказачий Архивъ при Казачьемъ Союзѣ.

**Дорогіе Станичники,
Родные Есауловцы!**

Поздравляю Васъ съ Высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ 1930 Годомъ и отъ души желаю Вамъ счастья и всякой благополучія.

Ровно 10 лѣтъ исполнилось съ того дня, когда мы покинули свою родную станицу на берегахъ Дона. Въ студеный декабрьский день (21-го декабря 1919 г. ст. ст.), по пущистому глубокому снѣгу, длиною, на восемь верстъ, безпрерывно цѣпью растянулся транспортъ отступающихъ станичниковъ, на арбахъ, на телѣгахъ, на саняхъ, запряженныхъ лошадьми и воловами; по бокамъѣхали верховые, а многіе шли просто пѣшкомъ съ сумками за плечами, были и старики сѣдобородые и подростки, и кое-гдѣ были видны и женщины. Печальны и угрызомы были лица отступающихъ; понуря свои головы и ступая до колѣна по снѣгу, шли Донцы въ изгнаніе, по временамъ оборачиваясь на свою родную станицу и посыпая ей прощальный привѣтъ, а въ это время съ высокой колокольни Св. храма Архистратига Михаила печально гудѣлъ рѣдкимъ перезвономъ нашъ станичный колоколь и эхо его разносилось далеко по сиѣжной равнинѣ и замирало гдѣ-то тамъ на песчаныхъ заросшихъ красноталомъ берегахъ Дона. Всѣ, кто могъ двигаться, выступили изъ станицы. Оставались только женщины, дѣти и беспомощные старики, провожая отступающихъ печальнымъ взоромъ. Ба-

бы плакали, вытирая концами платка слезы, а старики просто, стоя безъ шапокъ, крестились, иногда смахивая рукавомъ слезу.

При самомъ выѣздѣ изъ станицы стоялъ старикъ съ длинной до пояса бѣлой бородой — участникъ еще Кавказской войны, виды видавшій на свое мъ вѣку; снялъ онъ шапку, перекрестился, затрясся у него подбородокъ и покатились слезы по длинной бородѣ, замерзая на концахъ сосульками... Долго стоялъ дѣдъ, глядя отступающимъ въ слѣдъ, и думалъ печальную думу: «до чего дожили и куда дѣлась слава казацкая».

Эту ночь транспортъ отступающихъ переходилъ по льду черезъ Донъ на лѣвую его сторону. При свѣтѣ луны и порывистомъ вѣтрѣ, суровѣ и угрюмѣ былъ Батюшка нашъ Тихій Донъ, какъ бы не желавшій пропустить черезъ себя своихъ вѣрныхъ сыновъ, но, скрѣпя свой ледяной покровъ, онъ пропустилъ всѣхъ до одного, иногда только потрескивая. Станичники, припадая ко льду, цѣловали Донъ, какъ бы прощаюсь съ нимъ навсегда. Потянулись наши станичники далѣе по пустымъ уже Сальскимъ степямъ, по непривѣтнымъ Ставропольскимъ селамъ, по долинамъ родной Кубани, черезъ высокія горы Кавказа, по голодному Черноморскому побережью, а затѣмъ Грузія, Крымъ, Босфоръ, Дарданеллы и, наконецъ, Славянскія братскія земли, а тамъ уже шумные Европейскіе города, Африка, Америка и т. д. и разсѣялись наши станичники по всему бѣлому свѣту. 10 лѣтъ со дня нашего ухода съ Дона, 10 лѣтъ нашихъ мученій на чужбинѣ, 3.650 дней и 3.650 ночей тоски по Родинѣ, ибо казакъ за это время не былъ покоенъ ни днемъ, ни ночью и всегда дума его витала тамъ, на родныхъ поляхъ, и сколько за этотъ немалый срокъ для нашей жизни перемѣнъ произошло и у насъ въ изгнаніи и тамъ на Дону: кто былъ малъ, тотъ подросъ, а кто былъ взрослый, тотъ значительно состарился, а многіе и многіе отошли на вѣчный покой, гдѣ нѣть ни печали, ни вздоханія. Гдѣ не лежать сейчасъ кости казачьи? По всему нашему тернистому пути и по всему бѣлому свѣту они разсѣяны вдали отъ Родины и не слышатъ плеска волнъ Родного Дона.

На чужбинѣ умерли всѣ три помощника станичнаго Атамана, выбранные еще на Дону: Г. И. Донсковъ, Ф. Ф. Кирѣевъ и И. Н. Вифлянцевъ.

Станичники! рѣдѣютъ наши ряды, увидимъ ли мы край родной, напоимъ ли мы еще разъ въ волныхъ Родного Дона своихъ боевыхъ коней? Ибо утѣшительного на нашемъ тернистомъ пути ничего не видно, да и съ Дона несутся печальные вѣсти, а поэтому воздержитесь отъ излишней переписки съ родными: это сильно имъ вредитъ.

Волею судьбы я и по сейчасъ остаюсь на посту Станичнаго Атамана своей родной станицы, какъ безсмѣнныи часовой, котораго, за неимѣніемъ ни начальника караула, ни разводящаго (то-есть правомочнаго станичнаго сбора), никто не можетъ свести съ поста, и вотъ въ наступающемъ 1930 году мнѣ исполнится ровно 20 лѣтъ, какъ я служу безсмѣнно по выбору станичнаго Общества своей родной станицѣ Есауловской и безупрѣчно охраняю ея честь и достоинство.

И такъ, вступая во второе десятилѣтіе нашего изгнанія, будемъ надѣяться на милость Божію и на самихъ себя. «Богъ не безъ милости, ка-

закъ не безъ счастья». Много мнѣ приходится получать писемъ отъ своихъ станичниковъ съ разныхъ концовъ свѣта, пока духомъ не падають и надѣются на возвращеніе на Родину. И, дай Боже, родные станичники, въ наступающемъ новолѣтіи увидѣть намъ свою Родину, поклониться до земли сѣдымъ волнамъ Дона и на всю ширь Донскихъ степей сказать:

Здравствуй, Батюшка нашъ славный и многострадальный Тихій Донъ, принесли мы тебѣ изъ земли чужой поклонъ!

Храни Вась Господь, родные Есауловцы.

В. Алферовъ.

Декабрь, 1929, с. Томашевецъ.

КАЗАЧІЙ КЛУБЪ ВЪ ПАРИЖЪ

По ініціативѣ И. Г. Акулініна, А. П. Маркова и Н. М. Мельникова, въ Парижѣ создается Казачій Клубъ. Цѣлью Клуба является попытка установить между казаками болѣе тѣсное общеніе и объединеніе. Клубъ не является учрежденіемъ какой либо казачьей организаціи. Въ него входятъ по признаку принадлежности къ казачеству. Въ первомъ собраніи учредителей Клуба мысль о созданіи Клуба встрѣтила полную поддержку и вызвала большой интересъ. Для осуществленія этой мысли избрана специальная комиссія въ составѣ И. Г. Акулініна, С. В. Болдырева, А. П. Маркова, Н. М. Мельникова, И. А. Шереметова.

Въ первомъ же своемъ засѣданіи комиссія, для пользы дѣла, кооптировала въ составъ комиссій: Н. И. Кочетова, В. В. Короченцева, В. А. Скандилова.

Пока собранія Клуба будутъ происходить во временно снимаемыхъ помѣщеніяхъ, но комиссія надѣется въ непродолжительномъ времени имѣть свое постоянное помѣщеніе.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ -- БАЛЬ

устроенный въ Парижѣ 4-го января, далъ чистой прибыли 10.300 фр. 20 процентовъ этой суммы (то-есть 2.060 фр.) переданы въ распоряженіе Донского Атамана на выдачу пособій больнымъ казакамъ всѣхъ Войскъ, а остальная сумма распределена поровну между 13 казачьими организаціями, принимавшими участіе въ расходахъ по устройству вечера. Комитетъ казачьихъ организацій, сформировавшійся, подъ предсѣдательствомъ Н. М. Мельникова, специально для устройства Общеказачьяго концерта-бала, теперь, выполнивъ свою задачу, прекратилъ свое существованіе.

ЛЕКЦІЯ А. П. МАРКОВА ВЪ ПРОВИНЦІИ

Въ воскресенье, 12-го февраля, Генеральнымъ Секретаремъ Казачьяго Союза проф. Марковымъ была совершена поѣздка въ Монбаръ, гдѣ, по инициативѣ, мѣстной Казачьей станицы, была устроена лекція на тему: О положеніи въ совѣтской Россіи. Кроме членовъ станицы, на лекціи присутствовали члены не-казачьей части колоніи.

Послѣ лекціи казаки собирались въ своемъ помѣщеніи, гдѣ А. П. Марковъ разсказывалъ казакамъ о работѣ Казачьяго Союза. Дружеская бесѣда затянулась надолго. Станица просила А. П. Маркова передать Войсковому Атаману о сильномъ желаніи казаковъ, чтобы Донской Атаманъ поѣтиль станицу въ Монбарѣ.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Казачьимъ Союзомъ налажена вѣрная, дешевая и скорая пересылка денегъ въ Россію. Необходимо отчетливо писать подробный адресъ получателя въ Россіи и адресъ отправителя для сообщенія ему о времени отправки денегъ и времени ихъ получения въ Россіи.

Дешевая пересылка только начиная съ 40 рублей.

Всю денежную корреспонденцію необходимо направлять исключительно на имя Предсѣдателя Казачьяго Союза по слѣдующему адресу:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 годъ.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., получать въ премію, бесплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у И. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26. Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманича, 26. Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ. Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, **старые** подписчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30, а 25 франковъ.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачий журналъ сами и привлекайте къ подпiskъ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачий Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правлениe Союза просить всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдельности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Пожертвованія въ пользу Менкелевой

Отъ Гавриленкова съ тов. 10 фр., Наумова — 5 фр., Романцова — 5 фр., М. Кулишова — 10 фр., П. Лютова — 5 фр., Я. Кулишова — 10 фр., И. Панкратова — 5 фр., И. Солдатова — 3 фр., П. Третьякова — 5 фр., Б. Дакова — 5 фр., Л. Чивинова — 5 фр., Б. Иванчукова — 10 фр., С. Муканова — 10 фр., В. Калмыкова — 3 фр., Б. Калдинова — 4 фр., Н. Ухрусовая — 5 фр., Б. Хомошинова — 5 фр., С. Цеденова — 10 фр., С. Буданова — 10 фр., Р. Каньшина — 5 фр., П. Аколоэзина — 5 фр., Н. Цимлова — 3 фр., В. Агѣйкина — 5 фр., П. Терновскаго — 3 фр., И. Харламова — 6 фр., М. Набокова — 5 фр., В. Зубарева — 5 фр., В. Рябченко — 5 фр., Д. Болуцкова — 5 фр., С. Панфилова — 5 фр., В. Федосѣева — 5 фр., А. Игуменова — 3 фр., Е. Ковалева — 3 фр., З. Куркина — 5 франковъ.

УМЕРШИЕ

21 января въ госпиталѣ Божонъ скончался отъ воспаленія легкихъ казакъ ст. Новочеркасской Карновскій Петръ Павловичъ, 32 лѣтъ.

Послѣ смерти покойнаго остались вещи, которыя находятся на храненіи у каз. станицы Есауловской Маркина. Родственники, имѣющіе претензіи къ имуществу покойнаго, благоволятъ сдѣлать соотвѣтствующія заявленія по адресу Казачьяго Союза.

РОЗЫСКЪ

1. Дорошевъ Ник. Степ., есаулъ, уѣхавшій изъ Констант. въ Америку, розыскивается дв. братомъ Анат. Поповымъ — 16, rue du Placieux, Nancy, France.

2. В. М. Нефедовъ просить лицъ, знающихъ адресъ Татьяны Степановны Кусовецъ или Вѣры Степановны Токаревичъ (урожд. Дьяконовыхъ изъ Новочеркасска) жившихъ до 1925 г. въ Сербіи, сообщить его въ Казачий Союзъ.

3. Самоходкинъ Пав. Петр. (Каз. Союзъ) розыскиваетъ дв. брата Самоходкина Гаврила Ефимовича, до 1923 г. жившаго въ Греції.

4. Храмовъ Александръ Нестер. розыскиваетъ Войск. Ст. Кочетова Федора Георг., Верхне-Дон. округа.

5. Александровъ Тим. Савел., ст. Усть-Бѣлокалитвенской, розыскиваетъ брата Филарета Андр. Гур'ева.

О РОЗЫСКАХЪ

Лица, присылающія просьбы о напечатаніи въ журналѣ объявленій о розыскѣ, должны одновременно присыпать въ редакцію пять франковъ за напечатаніе.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посыпайте непремѣнно именные по адресу: Melnikoff, 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert, а не просто безыменно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

Правленіе Казачьяго Союза просить:

1) приспать ему списки казаковъ для Казачьяго Адреснаго Стола при Союзѣ, 2) давать свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ несчастій и смерти казаковъ всѣхъ Войскъ, 3) присыпать оригиналъ или копіи писемъ, полученныхъ съ Родины, 4) сообщать свѣдѣнія объ условіяхъ жизни и труда и о спросѣ на трудъ, 5) записываться членами въ Кассу помощи на случай смерти, 6) подписываться на ежемѣсячный журналъ «Родимый Край» и привлекать къ подпiskѣ своихъ друзей и знакомыхъ.

Въ случаѣ какихъ-либо запросовъ — просьба прилагать на отвѣтъ марку.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подписанной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе слѣдующій номеръ высланъ не будетъ.

Не забывайте при всѣхъ запросахъ присыпать марку на отвѣтъ.

Полк. Ященковъ принимаетъ въ свою группу новыхъ джигитовъ, танцовъ, а также молодыхъ казаковъ на роль конюховъ съ обязательствомъ обучить джигитовъ. Обращаться по адресу:

Colonel Yaschenkoff, Villa Ker-Maria, Route de Toulon, Mandelieu (A.-M.).

Въ Бюро Казачьяго Союза продаются книги: Новый Завѣтъ и Псалтирь (Евангелие отъ Матея, Марка, Луки и Иоанна; Деянія Св. Апостоловъ; посланія Апостоловъ; Откровеніе Иоанна Богослова. Книга псалмовъ). Цѣна съ пересылкой — 5 франковъ.

О БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМИИ

Право на бесплатную премію за прошлый 1929 годъ имѣютъ только тѣ **годовые подпischики**, которые внесли 30 франковъ **сразу, единовременно**. Вносявшимъ плату разновременно книги не высылаются.

Въ 1930 году **годовые подпischики**, внесшіе **сразу** 30 фр., также получать премію, но не книгу, а картину - гравюру «Запорожцы, сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану», съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Новая книга проф. А. П. Маркова

Вышла новая книга профессора А. П. Маркова (Генеральнаго Секретаря Казачьяго Союза) — Очерки по экономической географии России и важнейшихъ иностранныхъ государствъ. Выпускъ I-ый. Содержаніе: Введеніе. Естественные условия для хозяйственной деятельности. Населеніе. Сельское хозяйство въ до-военной Россіи. Складъ изданія въ Казачьемъ Союзѣ. Цѣна — 18 фр. Выписзывающіе книгу черезъ Казацій Союзъ платятъ 15 франковъ.

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

Поступила въ продажу новая книга о Перу: краткая исторія страны, ея населеніе, промышленность, сельское хозяйство, пути сообщенія, климатъ, растительность и прочее; свѣдѣнія о колоніи на р. Апуриманакъ.

Авторъ: В. А. Ковалевъ, живущій въ Перу. Издание Казачьяго Союза. Цѣна 7 франковъ. Выписзывающіе изъ Казачьяго Союза за пересылку не платятъ. Стоимость книги можно присыпать — во Франціи — почтовыми марками.

Маневры и ман.-спец. требуются на автомобильные заводы Пежо въ г. Сошо, возлѣ Бельфора. Для каждого холостяка предоставляется отдельная комната въ новомъ помѣщениі съ паровымъ отопленіемъ. Русская кантинна. Помощь на переѣздъ до Сошо изъ Парижа и провинціи; для переѣзда группами специальная условія. За справками обращаться: — Automobiles Peugeot, Bureau d'embauche (Mr V. Krukovoff), 98, Quai de Passy, Paris, 16°.

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМЪЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

1. «Донская Лѣтопись», книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и материаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. «Россія и Донъ», С. Г. Сватикова. Издѣлованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. «Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ» (съ фотографіи). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. «Казачество» — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 «Казачьяго Объединенія» для борьбы за Родину. Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. «Кавказскій Казакъ» — информація за февраль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. М. Пайторовъ — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменѣ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. Борисъ Кундрюковъ — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. «Родной Край» — сбор. рассказовъ В. С. Крюкова. Цѣна 10 фр.
15. «Путь» — сбор. стихотвореній Н. Н. Туровѣрова. Цѣна 5 фр.
16. «Роника и др. рассказы Григорія Кручинина. 101 стр. Ц. 10 фр.
17. В. А. Ковалевъ — Перу. Цѣна 7 фр.
18. Евангеліе. Цѣна 5 фр.
19. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналаѣ:
присыпать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ
на мѣстахъ, о трудахъ, о событияхъ и случаяхъ
въ мѣстной жизни, а также письма изъ
родныхъ краевъ. Материалы, принятые
къ печати, будутъ скромно
оплачиваться.

Открыта подписка
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русского Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: „LA SENTINELLE” 6, rue Cannebi re, PARIS-12^e

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

(Въ 1929 году вышло 8 номеровъ «Казачьяго Журнала»)

Редакторъ - Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей
въ любой валюте — 1 amer. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: Mr Konovaloff,
10, rue Augereau, Paris, 7^e, France).

15-го февраля вышелъ 1-ый номеръ.

ПОРТНОЙ
Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск.
и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15^e
M tro : La Motte-Picquet.

Въ ближайшее время открываетъ свои дѣйствія, учрежденный на основаніи французскихъ законовъ, **РУССКИЙ БАНКЪ** подъ наименованіемъ:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Временное организационное Бюро Банка находится въ Villa Chauvelot, Paris-15°

Открыто по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. вечера.
Банкъ производить всѣ операции: открываетъ кредиты подъ учетъ векселей, $\frac{1}{2} \%$ бумаги, товары, движимое и недвижимое имущество; принимаетъ переводы денегъ въ Россію и другія государства; принимаетъ вклады, срочные и безсрочные, открываетъ своимъ клиентамъ текущіе счета, простые и специальные; производитъ продажу, покупку и залогъ $\frac{1}{2} \%$ бумагъ; продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п.

Банкъ учрежденъ на основахъ Общества Взаимного Кредита, съ акціонернымъ капиталомъ, размѣръ коего опредѣленъ Учредительнымъ Собраниемъ въ 2 миллиона франковъ. Акціонерный капиталъ раздѣленъ на акціи по 250 франковъ каждая. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собранияхъ акціонеровъ. При покупкѣ акцій допускается разсрочка.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, благоволять обращаться съ запросами во Временное Бюро Банка. Деньги за акціи можно посыпать почтою на имя Предсѣдателя Правленія Н. М. Мельникова: Brie-Comte-Robert, 76, rue de Paris, Monsieur N. Melnikoff.

Уставъ Банка на французскомъ или русскомъ языке можно выписать отъ Временного Бюро за плату въ 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписька открыта на 1930 г.

Югославія.   Болгарія.   Чехослов. Франц. и др.

На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс. . . .	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльного номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Bulgarien

Nº 10
II

Родимый Край

Le Pays Natal

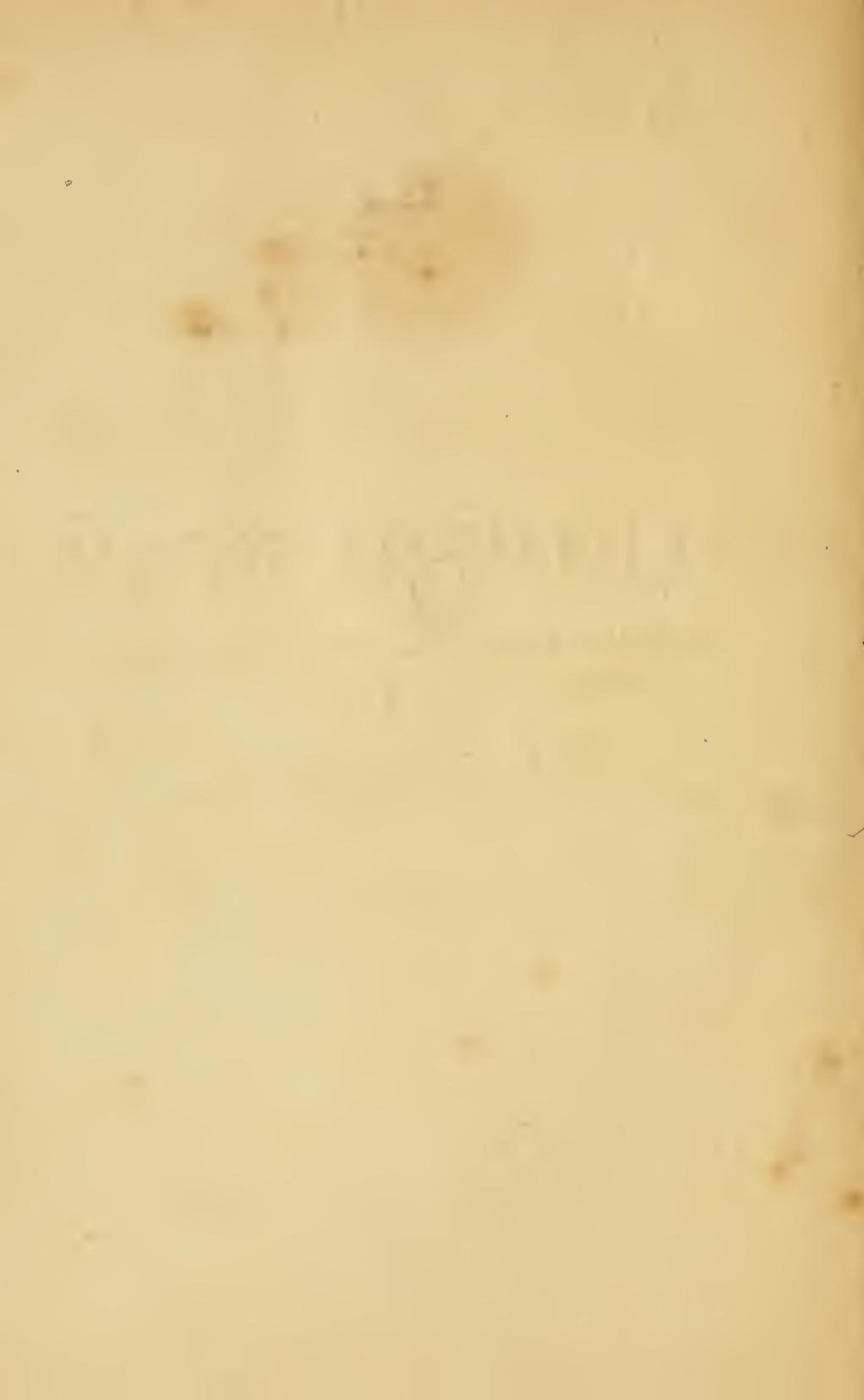
Nº 2 (12)

UNION DES COSAQUES

Boulevard Chauvelot, 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15^e

ПАРИЖЪ

1930

6-ой годъ изданія.

15 февраля 1930 г.

«Э, э, э! что же это вы, хлопцы, такъ притихли?» сказалъ, наконецъ, Бульба, очнувшись отъ своей задумчивости: «какъ будто какіе-нибудь чернецы! Ну, разомъ всѣ думки къ нечистому! Берите въ зубы люльки, да закуримъ, да пришпоримъ коней, да полетимъ такъ, чтобы и птица не у gnалась за нами!»

Н. В. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

Nº 2 (12)

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНИЕ:

	стр.
1. Отъ Донского В. Атамана	3
2. Калединъ. Стих. — Доранъ	4
3. Бѣлая мечта (очеркъ) — Гр. Кручининъ	6
4. Экселенца. Рассказъ — В. Мустафинъ	13
5. С. А. Жаровъ — В. Крюковъ	17
6. Народное просвѣщеніе на Дону — В. Свѣтозаровъ	21
7. Оренбургское Войско — И. Акулининъ	26
8. Атаманъ М. И. Платовъ и казаки въ Отечественную войну — — Е. А. Букановскій	28
9. Краткій очеркъ о Перу — Л. Кривцовъ	31
10. Къ вопросу о переселеніи въ Перу — Н. Мельниковъ	35
11. На родинѣ	36
12. На чужбинѣ. Казачій Союзъ. По станицамъ и хуторамъ	36
13. Похищеніе ген. А. П. Кутепова. С. А. Жаровъ — Почетный Членъ Казачьяго Союза и разныя	37

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Скоро будетъ уже мѣсяцъ, какъ большевики совершили въ Парижѣ гнусное злодѣйство: чуть не въ центрѣ города, среди бѣла дня, похитили силой или обманомъ ген. Кутепова, и всѣ усилия опытной французской полиціи и частныхъ лицъ — до сихъ поръ не дали никакихъ ясныхъ слѣдовъ похитителей...

Всѣ мы, казаки, хорошо знали ген. Кутепова, его любовь къ Россіи, энергію и бодрость духа. Пожелаемъ же отъ души его семьѣ и Русской Арміи благополучного возвращенія ихъ главы и нашего доблестнаго соратника въ бояхъ за честь и свободу Родины!

Борьба еще далеко не кончена, и какія бы подлости ни дѣлали наши враги, — они хорошо знаютъ, что конецъ ихъ царству уже недалекъ. Только безумiemъ и полной растерянностью кремлевскихъ главарей можно объяснить тотъ способъ борьбы съ нами, какой большевики начали примѣнять сейчасъ. Вѣдь на мѣсто похищенаго ими начальника — немедленно, какъ въ бою, становится слѣдующій, и борьба будетъ продолжаться съ новой энергией и при новыхъ союзникахъ: иностранцы начали чувствовать, что большевики — злѣйшіе враги не только наши, но и ихъ.

2.

Отъ души благодарю всѣхъ тѣхъ казаковъ, которые отозвались на мой призывъ — пожертвовать, что они могутъ, на розыски ген. Кутепова. Собранныя русскими людьми средства дадутъ возможность вмѣстѣ съ крупными средствами, пожертвованными иностранцами, еще въ большей мѣрѣ раскрыть передъ глазами всего міра сущность большевизма, помимо того, что и мы, казаки, примемъ участіе въ благородной попыткѣ найти человѣка, который въ свое время доблестно сражался вмѣстѣ съ казаками за нашу общую Родину.

Всѣ собранныя деньги я постепенно передаю въ Комитетъ по сбору средствъ на вышеуказанную цѣль, который будетъ объявлять объ этихъ сборахъ въ газетѣ «Возрожденіе».

Ген. Богаевскій.

КАЛЕДИНЪ

(Къ 12-й годовщинѣ со дня смерти)

Есть люди — такіе титаны,
Что сразу ихъ трудно понять:
Душа ихъ — душа великановъ,
Ихъ сердце — особая стать!

.....

Въ тѣ ночи Россія рыдала
И плакалъ церковный перезвонъ,
И лишь на тебя уповала
И только тобою дышала
Надежда, будившая Донъ.

.....

**

Не цокали грозно копыта,
Когда ты «на бѣломъ конѣ»
Въ мятежномъ Ростовѣ открыто
Шагаль въ роковой тишинѣ.
И темная рать притаилась
И ждала изъ темныхъ угловъ.
Провѣривъ послѣднія силы,
Себя ты увидѣлъ безкрылымъ
Средь горсти своихъ казаковъ.
А черныя птицы кружились
Надъ кровью родимой страны...
Какія ужасныя были!
Какіе кошмарные сны!

.....

**

Ты, зная свой путь обреченный,
Давно себя въ жертву принесъ:
И въ Краѣ, безумьемъ сражённомъ,
Пожаромъ во мглѣ озаренномъ,
Перначъ свой тяжелый понесъ.
Всегда молчаливый и скорбный,

Предъ чернью бушующей гордый,
Ты видѣлъ грядущую даль:
Недаромъ нась всѣхъ поражала,
До боли въ душѣ потрясала
Въ глазахъ твоихъ чистыхъ печаль!

.....

**

Въ дворцѣ ты скорбѣлъ одинокій
Средь дрогнувшихъ сердцемъ друзей . . .
Рѣшилъ ты свершить свой далекій, —
Послѣдній этапъ свой жестокій
Въ туманѣ рыдающихъ дней.

.....

И скоро свѣча восковая
Надъ блѣднымъ холоднымъ челомъ
Родному повѣдала Краю, —
Повѣдала Дону, мерзая,
О сердцѣ угасшемъ большомъ.

.....

Такъ бѣлые рыцари были —
Титаны родимой земли,
Но мы ихъ тогда не цѣнили,
Мы ихъ горячо не любили:
Мы рано глаза имъ закрыли
И рано землѣ отнесли.

.....

Такъ будь же намъ вѣчною славой,
Примѣромъ намъ съ горныхъ вершинъ
Ты — рыцарь въ грозѣ величавый —
Безмертный для насъ

Калединъ!

Доранъ.

БѢЛАЯ МЕЧТА (Продолжение)

VII

Въ дружескомъ рукопожатіи соединились рука хитраго человѣка и косматая лапа темнаго звѣря: и сталъ Брестъ-Литовскій миръ.

Подъ гнетомъ погора повернулись въ землѣ кости павшихъ за счастье и славу Россіи. Изъ старыхъ, беззвѣстныхъ, братскихъ могиль — со склоновъ Карпатъ, съ полей Румыніи, Галиціи, Восточной Пруссіи и Польши — поднялись сонмища тѣней павшихъ героеvъ. Лунно-призрачные, провалоглазые, зубоскальные, встали они на холмахъ и, простирая изсохшія въ могилахъ руки на сѣверъ, бросали вмѣстѣ со скрежетомъ зубовъ вопли проклятія живущему малодушію:

— Проклятие! Проклятие на вѣкъ!.. Проклятие предателямъ!..

Легкимъ бѣлымъ облачкомъ въ блѣдныхъ лучахъ луны кто-то безформенный и огромный низко-низко надъ землей носился изъ конца въ конецъ Россіи, и, ломая призрачныя руки, стеналъ:

— О-о-о... О-о-о... О-о-о... Бѣдная... бѣдная Русь ..

А Русь хмѣльная, а Русь похабная, самогонная, опожаренная изъ конца въ конецъ, въ неописуемо-дикомъ сладострастіи извивалась въ любовныхъ объятіяхъ убивающаго звѣря.

Въ непроглядно-темную, черную-черную ночь, отъ зарева къ зареву, съ кочки на кочку и съ ухаба на ухабъ катились съ грохотомъ тяжелыя, чужимъ добрымъ нагруженныя, телѣги. Неслись самогонно-пьяные, горласто-похабныя пѣсни и висѣль безпрестанный вой отъ озорства и ненависти охмѣлѣвшаго звѣря: — Бей!.. Жги!.. Руби!..

Пылала Русь, хмѣлѣли пьянымъ хмѣлемъ крови люди, и озаренный красными отсвѣтами пожаровъ, адскимъ хохотомъ беззвучно хохоталъ, держась отъ смѣха за животъ свой, Красный Дьяволъ.

VIII

Гудятъ-ревутъ въ ночи подъ рукой пьяного охальника церковные колокола. Отъ дальнихъ пожарищъ розовѣютъ тем-

ныя, стрѣльчатыя окна храма. При трепетномъ свѣтѣ еле мерцающей свѣчи подбираеть въ церкви старый попъ разбросанную утварь.

— Накурено, наплевано, осквернено. Пьяными святотатцами разбросано Священное, и рукой непосвященнаго раскрыто нераскрываемое. Осквернень алтарь — и осталось безгласнымъ молчаливое небо?!. И не грянуль громъ Господень, и не сошелъ огонь свыше — попалить нечестивыхъ?!. Горестно скорбить поповское сердце, въ крупныхъ слезахъ скорбноморщинистое лицо.

Смятена, возмущена душа ревностнаго служителя Бога, но кротокъ, любвеобиленъ и благостенъ ликъ Запрестольнаго Спаса. И склонился старый попъ передъ благостью и милосердиемъ своего любвеобильнаго Бога:

— Господи, Ты еси Богъ мой — Богъ Велій!.. Долготерпѣливъ Ты и Многомилостивъ... Осквернена, поругана, повержена въ прахъ вся Русская земля. Обезумѣвшей рукой сыновней, рукой насильника вздыблена на красную дыбу Революції кровоточащая мать-Россія... Поруганы храмы Твои и лучшіе изъ сыновъ Твоихъ гибнутъ... Господи, Богъ мой — Богъ Велій! Сокрушается, мятется сердце мое, но знаю завѣты Твои, и устами трепетными возношу къ Престолу Твоему слова смиренной молитвы моей:

— Господи, прости имъ!.. Прости!.. Ибо не вѣдаютъ, что творятъ!..

И въ смиреніи великому склонился ницъ старый, благостный попикъ.

Безумнымъ ревомъ ревѣли надъ нимъ испуганные колокола, и все тѣмъ же кроткимъ и любвеобильнымъ взглядомъ смотрѣль вдалъ Спаситель міра — Христосъ.

IX

И вотъ, когда огонь красной болѣзни глубоко вѣлся въ тѣло хмѣльной отъ страсти Россіи, когда отъ зноя пожаровъ и огневицы Революції нечѣмъ стало дышать пересохшей гортани, — рванулась, встала растрепанная, простоволосая Русь и голосомъ истошно-хриплымъ и истерически-надрывнымъ кликнула зовъ свой предсмертно тоскливыи, сзываи рыцарей Бѣлой Мечты.

— Ко мнѣ! На помошь!..

Пылали Краснымъ заревомъ пожаровъ села, гудѣли Крас-

нымъ заревомъ набатовъ сполошные колокола, скаля зубы охальничалъ буйнымъ хмѣлемъ хмѣльной звѣрь, и послушные зову превыше всего возлюбленной госпожи своей, вставали немногіе уцѣлѣвшіе рыцари Бѣлой Мечты. Вновь далекимъ привѣтомъ звучалъ ихъ радостный откликъ:

— Да здравствуетъ Россія!

Но всезаглушающимъ тысячеголоснымъ ревомъ ревѣль пьянящую радость красныхъ словъ безумный, темный звѣрь:

— Долой!.. Да здравствуетъ Тырциональ!..

— Россія.

— Тырциональ!!!

Въ безкрайнихъ, задумчивыхъ поляхъ Россіи столкнулись вновь возставшія на борьбу Красная и Бѣлая Мечта. Поясомъ злобы и ненависти опоясалась Русь.

Были тихи и привѣтны багрянья зори. Были задумчивы и сладостно покойны безкрайнія, широкія поля. И никто не ласкалъ, не говорилъ никто восторженно-любовныхъ словъ:

— Да святится имя Твое! — ибо гремѣли пушки злобы и рѣкой лилась вопіющая къ небу братская кровь.....
....Русь ты моя, Русь сермяжная... родимая... несчастная! Кто пожалѣть, кто приласкаетъ тебя, моя бѣдная?..

Развѣ виновны были свѣтлые, пылающіе самопожертвенники, что слабъ и нерѣшителенъ былъ голосъ ихъ въ защиту Любимой?...

Развѣ виновны были они, что не было еще свято имѧ контрѣ-революції?..

Развѣ виновны были они, что въ безкрайнихъ поляхъ Россіи все еще непобѣдимой, желѣзной поступью шла, сопровождаемая безчисленной толпой ея преданнѣйшихъ рабовъ, Прекрасная Дама, госпожа и повелительница, имѧ которой — революція?...

Если есть господинъ и повелитель — есть и рабы. Если есть госпожа и Прекрасная Дама — есть и преданнѣйшіе слуги — ея рыцари.

Муками и тяготѣніемъ къ преклоненю возведена была въ Прекрасныя Дамы, единосущная эгоизму, Красная Мечта.

И стали: Революція — госпожей и недавній рабъ своего эгоизма — рыцаремъ, ибо возлюбилъ темный рабъ Прекрасную

Госпожу свою превыше всего. Любовь побѣдила звѣря. Темный сталъ пылающимъ, и рыцаремъ — рабъ. И стала Красная Мечта единосущна Бѣлой, такъ какъ надъ той и надъ другой трепетало жертвенное знамя, имя которому — любовь.

Опоясанная злобной ненавистью, стала Россія единымъ жертвенникомъ пылающей любви.

Любовь и ненависть сплелись въ одномъ причудливомъ узорѣ.

Будя безмолвіе полей, гулко грохотали стальные пушки; багряня чистоту земли, соперничала съ зорями пролившаяся кровь.

Возвыщенно просили, звали за собой, во имя блѣдной Госпожи своей, рыцари Бѣлой Мечты.

Именемъ революціи, грозно приказывали штыкомъ и пулѣй рыцари Красной Дамы.

И была призывность холоднѣе пули: и былъ штыкъ острѣе словъ.

И сталъ побѣдителемъ Красный.

X

Смущенъ былъ старый попъ. — Какъ поступить?.. И какъ молиться?.. Жертвенны и богоопочтительны бѣлые, и нѣть словъ — друзья они Церкви Христовой, ибо «нѣсть больше любви аще кто душу свою положить за други своя...» Но гдѣ же, но кто-же врагъ?... былъ врагъ — врагъ Красный — врагъ озорной, охальный и безбожный. Шелъ, даже въ бой, онъ съ богохульной пѣсней на устахъ... Но есть несознаваемый крестъ жертвенности и въ его сердцѣ, ибо возлюбилъ онъ, черезъ Прекрасную Даму свою, любовью пламенною многихъ...

Не для себя ищетъ чающій смерти: кую пользу обрящетъ онъ, аще погубить душу свою... «аще... погубить душу свою — ... спасеть ю!..»

И разверзлось небо для старого, и уразумѣль онъ въ восторгѣ неизрѣченномъ глубины неописуемыя:

— «Аще погубить, душу свою!... Погубить... Съ мерзостью и богохульствомъ... Погубить, не чая награды на небеси... Господи, Богъ мой — Богъ Великій! Правда Твоя — правда есть: «нѣсть больше любви аще кто душу свою положить за други своя!»...

И всталъ подъ раскрывшимся небомъ старый, и потрясая

въ восторгѣ космами сѣдыхъ волосъ своихъ, голосомъ проникновеннымъ и отъ радости дрожащимъ сказалъ въ пространство безпредѣльное:

— Счастлива Ты, неизрѣченно счастлива, моя любимая Русь, ибо возлюбили Тебя сыны Твои, черезъ ближняго своего, премного.

XI

Торжественны старыя сосны и ели. Угрюмы наступившіяся снѣжно-сѣдые сопки. Тиха затаившаяся тайга.

Ой, лютъ-свирѣпъ морозушко: не продохнешь.

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель: свернешь съ дороги, ляжешь и не вылѣзешь.

Визжть, скрипить по тракту безконечная лента саней.

Стонутъ, плачутъ, мечутся въ жестокомъ тифу люди...

Вѣтется облачкомъ надъ движущейся черной лентой паръ. Безформенно-измѣнчивый, приплясывая, прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку видимо-невидимый кошмаръ. Скалить, лязгаетъ бѣлыми зубами, кривить въ улыбку свое зеленое лицо, тянется и ловить бѣлозелеными руками, пищить тоненько гдѣ-то у саней... Ахъ, тяжко, душно... Ловить.... Убѣжать-бы!..

— Ну-ну, лежи! Куда ты!...

— Вонъ онъ, вонъ онъ!.. Виши черный, маленький... Забрался на вершину...

— Лежи, лежи... Ворона это...

— Эй, зазѣвался!.. Понужай!

— Жай!

— Ай!

Скрипятъ, визжатъ, потрескиваютъ сани. Хватаетъ, щиплетъ за лицо морозъ. Повисли на рѣсницахъ замерзія слезинки. Застыла въ сердцѣ притерпѣвшаяся горечь.

— Эхъ, Русь!.. Эхъ! Русь!.. Россія!..

— Эй, понужай!

— Жай!

— Ай!

Свистятъ надъ головой ременные кнуты, ныряютъ по ухабамъ сани. Тоскливо бываютъ въ головахъ трусливые, наскучившія мысли:

— Россіи не вернуть... Уйти!.. Спасти!..

Трещать, скрипятъ въ тайгѣ морозной ели, стрекочетъ

сзади неуемный пулеметъ:

— Тра-та-та-та.. Тра-та-та-та!

— Ай!.. Ай!..

— Жай!

— Понужай!..

... Спастись!.. Спастись!..

Свистятъ надъ головой ременные кнуты. Ныряютъ по ухабамъ сани. Бѣжитъ-бѣжитъ испуганное стадо...

... Ой, лютъ-свирипъ морозушко: не продохнешь.

Ой, глубока, пущиста бѣлая, снѣговая постель: свернешь съ дороги, ляжешь и не вылѣзешь...

Колчакъ... Корниловъ... Калединъ... И цѣлый рядъ другихъ... Гордый плевокъ въ лицо смерти!.. Нѣтъ, эти не уйдутъ. Эти не убѣгутъ! Эти возлюбили Россію превыше своей жизни... Герои!.. Герои!..

Геройски умираютъ славные...

Трусливо бѣгутъ понурые, испуганные...

— Горе! Горе!..

Мятеть, крутить, воетъ въ таежныхъ трущобахъ мятелица. Стонеть-плачеть родимая земля:

— Горе! Горе!..

А ввечеру, при свѣтѣ свѣчки, споръ за тифозныя квартиры, споръ за приснившуюся власть:

— Мнѣ!

— Мнѣ!

— ... Штыками!

— ... Пулеметами!!.

... Нѣтъ, эти не умрутъ!.. Эти не останутся!.. О-о-о!.. О-о-о! Россія!.. Россія!..

Кошмаренъ бредовый сонъ. Кошмарна бредовая явь. —

... Кто тамъ призрачно-прозрачный въ лунно-призрачныхъ лучахъ?.. Кто тамъ обезумѣвшій, распластавшись на бѣло-синемъ снѣгу, рветъ скрюченными пальцами космы своихъ сѣдыхъ волосъ? Мать-ли, потерявшая ребенка, иль опозоренная Русь?..

О, моя бѣдная, несчастная, без счетно-опозоренная Русь!

Блѣдно-зелена пущистая тайга. Косматы таежныя, задумчивыя сопки.

Ой, лютъ-свирипъ русскій морозъ!

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель!
Но горячо пылающее сердце, и близокъ мигъ побѣды:
— Бей! Догоняй! Лови бѣлобандитовъ!
— Побѣда! Слава! Побѣдили!!.
Но побѣдивши — побѣдились.
Изъ крови и побѣдъ туманный крестъ возникъ въ мороз-
номъ небѣ.

И надъ тѣмъ, кто побѣдилъ, и надъ тѣмъ, кто побѣжен-
денъ повисъ единый символъ — крестъ единомыслія, ибо же-
стока пушистая снѣговая постель, и цѣнна, неподарима проли-
тая кровь.

Эпилогъ

И вновь возсталъ предъ Богомъ своимъ старый попикъ.
И вновь смущенно и безрадостно было лицо благостнаго:
— Умерла наша красавица Бѣлая Мечта. Погибли лучшіе
рыцари Прекрасной.

Мракъ безвременія густо смыкается надъ Русью и кажутся
еще далекими свѣтлые разсвѣтные лучи.

Болить-скорбить старое поповское сердце. Непереносима
тоска и безрадостны мысли возставшаго предъ лицомъ Бога.
Слабъ и то скливлъ въ темной ночи голосъ взывающаго:

— Ей, Господи! Гряди скоро!.. Невыносимъ мракъ, объяв-
шій землю, и безпросвѣтны пути надежды. Переполнилась страда-
ніемъ земля Твоя и до самаго престола Твоего восходятъ
стоны страждущихъ и вопли ищущихъ и чающихъ зреТЬ Тя...
Ей, Господи, Царю мой и Боже мой, гряди... гряди скоро!..

И прислушался, смятенный, къ ночи безмолвной, и ушами
старыми услышалъ, благостный, великую радость словъ Из-
вѣчнаго:

— Вѣрь, чадо мое — гряду скоро, ибо сказано въ Писаніи
Моемъ:
— Ищущіе да обрящутъ.

Григорій Кручининъ.

11 октября 1929 г.
Гор. Харбинъ.

ЭКСЕЛЕНЦА

Это лѣто мнѣ посчастливилось провести въ одномъ изъ живописныхъ уголковъ горной части Словеніи, небольшомъ, но вполнѣ благоустроенному — «по европейски» — курортѣ. Жилья замкнуто, не стремясь заводить знакомства среди мало интересной для меня курортной публики, по преимуществу состоявшей изъ представителей plutokratii, спекулянтовъ и нуворишишей нѣмецкаго, чешскаго и еврейскаго происхожденія. Единственная семья, съ которой меня связывала тѣсная дружба, семья одной извѣстной меценатки... словенки, горячей руссофилки, дѣлала для меня излишней другія знакомства. Глава семьи — вдова врача и ея даровитые дочери и сыновья являлись средоточіемъ всего, что было на курортѣ интеллигентнаго, духовно цѣннаго и что имѣло какое нибудь отношеніе къ русскому вопросу, что въ другихъ знакомствахъ мнѣ не было никакого интереса. Здѣсь я узнавалъ о всѣхъ русскихъ, которые случайно появлялись въ слишкомъ дорогомъ для большинства русскихъ эмигрантовъ курортѣ, и, конечно, считали своею обязанностью явиться въ салонъ г-жи N. О томъ, что на курортѣ живеть какой то русскій эмигрантъ, въ своей виллѣ, при томъ большой оригиналъ, — я никогда въ этой семье г-жи N не слыхалъ, — и только случай столкнулъ меня съ нимъ передъ самыми отъездомъ изъ Словеніи.

Однажды, въ концѣ сентября, раннимъ осеннимъ утромъ, когда разсвѣтъ только что слабо забрезжилъ въ окна,—я долженъ былъ торопиться на автобусъ, отходящій на ближайшую станцію желѣзной дороги къ первому поѣзду. На дворѣ было довольно свѣжо, предразсвѣтный вѣтерокъ шелестилъ листьями и вѣтвями деревьевъ, надъ озеромъ клубился густой туманъ, молочной завѣсой колыхавшійся надъ городкомъ и тѣснымъ кольцомъ сомкнувшимися надъ озеромъ мѣстными горами, застрѣвалъ въ вершинахъ стоящихъ сосень, дубовъ, буковъ, каштановъ въ видѣ клочковъ ваты. На улицахъ было темно, пустынно. Пахло сыростью, грибами, смолой и прѣльными листьями. Лишь изрѣдка глухо раздавались рѣдкіе шаги однокихъ прохожихъ. Отели еще спали мертвымъ сномъ съ наглухо запертыми ставнями. Жизнь едва начиналась въ кафе, гдѣ прислуга разставляла опрокинутые на ночь столы и стулья на

наружныхъ террасахъ. Вдругъ я услышалъ приближающіеся шаги и высокіе дѣтскіе голоса, изрѣдка прерываемые отрывочнымъ окрикомъ охрипшаго старческаго голоса. Сначала на тротуарѣ, впереди меня, показалось темное пятно гигантскихъ размѣровъ, потомъ пятно это, при приближеніи ко мнѣ, выявилось въ высокую, плотную фигуру гиганта старика, несшаго въ рукахъ наполненные саки, какія служанки носятъ обыкновенно на базарѣ. Старикъ шелъ, высоко поднявъ голову, въ сопровожденіи трехъ подростковъ, которые весело ему рассказывали и затѣмъ забрасывали его вопросами. Старикъ ворчливо-ласково бросаль отрывочно отвѣты, иногда вызывавшіе бурный взрывъ дѣтскаго веселья. — Меня поразила внѣшность этого старого богатыря. Круглое лицо, съ беспорядочно торчавшему на щекахъ и подбородкѣ длинной рѣдкой щетиной, густые сѣдые «хощлацкіе» усы съ подусниками, широкій носъ, строго и пристально выглядывавшіе изъ-за стеколъ очковъ черные глаза. На головѣ у старого великана была форменная фуражка русскаго образца съ эмблемами, кажется, инженера, черная форменная фуражка съ серебряными пуговицами и синими суконными отворотами, бархатными петлицами съ нашитыми на нихъ звѣздами. На шеѣ висѣлъ Владимирскій крестъ, на груди красовалась Станиславская звѣзда и «ученый» значекъ. Грязноватые холщевые брюки облекали складками широкія, тяжело ступавшія по плитамъ тротуара, ноги. Старикъ шелъ прямо на меня, строго смотря изъ-за стеколъ очковъ, не давая мнѣ дороги. Притиснувъ меня вплотную къ стѣнѣ дома и смѣшивъ меня взглядомъ съ головы до ногъ, старикъ съ какой то гримасой презрѣнія отвернулся. Это странное явленіе, точно съ того свѣта, штатскаго «генерала» заинтересовало меня. Пройдя нѣсколько шаговъ, я наткнулся у кафе на знакомаго мэтръ д'отеля, который, иронически улыбаясь, смотрѣлъ въ сторону только что прошедшаго великана. Понявъ, что улыбка метръ д'отеля относится къ старику, я спросилъ его: «кто этотъ господинъ?» «Какъ, вы развѣ не знаете его? Это — русъ (русскій), большой вельможа, кажется инженеръ по специальности. Пріѣхалъ онъ сюда уже около восьми лѣтъ тому назадъ, сейчасъ же, какъ вспыхнула у васъ революція. Видимо, онъ имѣлъ тогда деньги, хранившіяся въ одномъ изъ заграничныхъ банковъ, имѣеть много драгоцѣнностей; здѣсь онъ купилъ себѣ виллу на самомъ берегу озера. У него прекрасная, дорогая обстановка и многотомная библіотека, преимущественно русскихъ книгъ. Живеть онъ замкнуто, никакихъ знакомствъ не любить, общается

только съ дѣтьми, всегда щедро одѣляетъ ихъ конфектами, игрушками и деньгами. Дѣти тоже отвѣчаютъ ему любовью. Вообще онъ молчаливъ, но съ дѣтьми находитъ удовольствіе бесѣдоватъ часами, разсказывая имъ о былой моши и жизни Россіи. Къ взрослымъ относится съ какой то суровой сдержанностью, подозрѣвая въ каждомъ стремлѣніе задѣть его самолюбіе, унизить его. Чтобы ни у кого не было сомнѣній въ его высокихъ отличіяхъ и званіи, стариkъ носитъ всегда форменное пальто и надѣваетъ свои ордена. Сейчасъ онъшелъ съ базара. Никому не довѣряетъ онъ покупки продуктовъ и все для дома закупаетъ самъ. Онъ раздражителенъ, если его не называютъ «экселенца» и говоритъ тогда грубости, хотя въ дѣйствительности онъ добрый и скромный человѣкъ. Стариkъ помогаетъ не только своимъ братьямъ русскимъ, но и бѣднякамъ словенцамъ. Если ему говорятъ: «господинъ», онъ страшно сердится и возражаетъ: «я вамъ не господинъ; господинъ у васъ всякая свинья, — я экселенца». Дѣти, зная эту его слабость, къ каждому слову прибавляютъ «экселенца!». Вообще, какъ я сказалъ, стариkъ молчаливъ; но говорить онъ много и охотно о своей прежней российской жизни, почетѣ, которымъ пользовался въ Россіи, а затѣмъ съ горечью вспоминаетъ, какъ ему пришлось эмигрировать въ грязномъ, темномъ трюмѣ парохода до Солуни почти безъ пищи въ теченіе двухъ недѣль, какъ отъ Солуни до Бѣлграда его везли въ скотскомъ вагонѣ, изъ котораго неудосужились убрать лошадиный навозъ; тогда какъ въ Россіи онъ имѣлъ свой вагонъ-салонъ. Горько и обидно «генералу» было въ дорогѣ принимать въ день Святой Пасхи, какъ подаяніе, отъ дамъ благотворительницъ два красныхъ яйца и кусокъ черстваго бѣлаго хлѣба. Но еще большее раздраженіе у экселенцы вызывало воспоминаніе, какъ на сербской границѣ для осмотра вещей и провѣрки документовъ вошли жандармы-пограничники и, несмотря на его высокое званіе, приказали: «господине, айда на поле! (господинъ — выйди вонъ!) На его протестъ, что онъ генералъ и съ нимъ надо вѣжливо обращаться, жандармы возражали: «не разумѣмъ шта тражишъ?» (не понимаемъ, что тебѣ надо) — «айда!» (ступай!) — и вытолкали его силою изъ вагона. Съ тѣхъ поръ онъ всегда носитъ свои отличія, чтобы хоть нѣсколько оберечь себя отъ подобныхъ униженій. Дома онъ много работаетъ въ саду, ухаживаетъ за пчелами и кроликами. Свободныя минуты просиживаетъ на своемъ балконѣ, свисающемъ надъ самымъ озеромъ. Тамъ, съ балкона, въ опредѣленные часы, онъ кормитъ рыбъ. Рыбы, за много

лѣтъ, такъ привыкли къ полученію корма въ опредѣленные часы, что аккуратно являются за добычей. Экселенца всякую рыбу зоветъ особымъ именемъ и точно отличаетъ одну отъ другой и даже опредѣляетъ ея возрастъ.

Часто въ голову ему приходяты разныя совершенно фантастическія мысли: такъ, онъ распорядился вдругъ свести красивую рощу, окружавшую виллу, то перекрасилъ виллу въ какой то чудовищно нелѣпый цвѣтъ. — По ночамъ онъ часто не спитъ, оберегая виллу отъ нападенія русскихъ революціонеровъ, которые ему чудятся повсюду. Но, въ общемъ, это хотя и чудной, однако, добрый, почтенный человѣкъ». — Такъ заканчиваетъ свой разсказъ словоохотливый метръ д'отель.

Заинтересованный разсказомъ, я, вернувшись на курортъ, воспользовался свѣдѣніями о любви экселенцы къ книгамъ и обратился къ нему съ письмомъ, прося его сообщить: не найдется ли у него въ библіотекѣ книги одного извѣстнаго нашего ученаго, посвященной эпохѣ Александра I. Письмо я уснастиль повтореннымъ нѣсколько разъ титуломъ «Ваше Превосходительство». Отвѣтъ пришелъ немедленно лаконической и благопріятной. Письмо было подписано всѣми титулами «штатскаго генерала». Письмо принесъ мальчуганъ словенецъ, изображавшій «казачка», какіе были въ старину въ нашихъ дворянскихъ усадьбахъ. Образъ старика невольно напомнилъ мнѣ Тургеневскаго Увара Ивановича, «черноземную силу».

Когда, черезъ полчаса по полученію письма, я звонилъ у тяжелыхъ, наглухо запертыхъ массивныхъ засовомъ воротъ виллы — уже смеркалось, крупными каплями падалъ дождь, — отъ озера снова подымался густой туманъ, придававшій темной виллѣ какой то фантастическій, мрачный видъ. У воротъ появилась черноволосая дѣвченка, лѣтъ 15, босая, въ дождевомъ плащѣ. Она спросила, кто я, и только послѣ опроса впустила во дворъ виллы. Изъ небольшой передней я вошелъ въ просторный залъ, уже освѣщенный электрической висячей лампой. Всѣ стѣны этой комнаты были уставлены книжными шкафами. Обставлена была комната странно и беспорядочно, напоминая скорѣе лавку антиквара мебельника, чѣмъ комнату частнаго человѣка. Вскорѣ я услышалъ тяжелые шаги въ сосѣдней комнатѣ и старческое покашливаніе и вслѣдъ за тѣмъ въ комнату, гдѣ я находился, вошелъ экселенца, на этотъ разъ одѣтый въ просторный штатскій костюмъ. «Уваръ Ивановичъ» предложилъ мнѣ сѣсть у круглого столика подъ лампою. Онъ уже имѣлъ въ рукахъ интересовавшую меня книгу. — Любовно похлопывая

книгу по переплету, онъ говорилъ: «рѣдкость! Переплеть то какой! Такихъ теперь не умѣютъ дѣлать! Да что теперь и умѣютъ? Бунтовать и грабить!

Опять появилась «дѣвка-чернавка», но на этотъ разъ съ платкомъ на головѣ, подносомъ въ рукахъ. На подносѣ стояль пузатый графинчикъ съ какой то настойкой, блюдо знамени-тыхъ украинскихъ колбасъ, поджаренныхъ въ масль съ лу-комъ, и какіе то пикули. — Стариkъ ткнулъ массивнымъ жир-нымъ указательнымъ пальцемъ на графинъ и сказалъ: «домаш-ній бриновецъ! угощайтесь!» Я было заикнулся отказаться, ссылаясь, что недавно обѣдалъ, но стариkъ властно протянуль мнѣ большую серебряную чарку, наполненную душистымъ бри-новцемъ и наставительно сказалъ: отъ водки — не отказываются! Вся моя попытка разговорить экселенца, вызвать его на оживленный разсказъ, чтобы яснѣе представить себѣ и понять его странный духовный образъ — не увѣнчались успѣхомъ. Стариkъ былъ, видимо, чѣмъ то озабоченъ и отвѣчалъ уклон-чиво и лаконически. Одно лишь можно было заключить изъ его словъ — онъ тяжело переживаетъ необходимость жить въ Россіи, ненавидить большевиковъ и вообще «революціоне-ровъ», боится шпиона за собой до какой то маніи преслѣдо-ванія, — и всѣ его интересы въ прошломъ; новой Россіи онъ себѣ не представляетъ — она можетъ быть для него лишь такой, какой была еще задолго до войны, пожалуй и до Государствен-ной Думы. «Это — вымирающій «зубръ». На прощанье эксе-ленца мнѣ сказалъ: «Приходите, буду радъ!» Но судьба не су-лила мнѣ увидаться съ нимъ еще разъ: я долженъ былъ спѣш-но покинуть Словенію, не простиившись съ оригиналомъ.

B. Мустафинъ.

Юго-Славія. 6 октября 1929.

C. A. ЖАРОВЪ

«Самый лучшій хоръ въ мірѣ» — это наименование давно перестало быть рекламнымъ для Донского казачьяго хора подъ управлениемъ Сергея Алексеевича Жарова: почти семилѣтнее безпрерывное существованіе, бле-стящіе успѣхи и возрастающая слава, томы восторженной критики на всѣхъ языкахъ прессы Европы и Нового Свѣта — заслуженно утвердили дѣйстви-тельность этого названія. Извѣстность хора олицетворилась въ имени «ма-ленькаго Жарова» и его концерты неизмѣнно наполняютъ лучшія столичныя залы. Больше, неизгладимые слѣды оставляетъ за собой работа хора, про-

славляющая русское имя и искусство заграницей. Восторгомъ и трепетомъ бьется сердце иностранной публики зрительного зала, но холодно и безучастно оно къ частной жизни артиста, — намъ же, русскимъ соотечественникамъ, небезинтересна и частная жизнь артистовъ.

Настоящимъ очеркомъ я пытаюсь набросать нѣсколько штриховъ изъ жизни Сергея Алексѣевича Жарова, надѣясь въ будущемъ написать и о хорѣ. Подчеркиваю слова «пытаюсь» и «штрихи», такъ какъ неоднократныя мои просьбы къ С. А. разсказать о своей жизни для полнаго ея очерка, всегда отклонялись скромнымъ и застѣнчивымъ С. А.:

— Не стоитъ; кому это интересно? да и некогда.

Фактическое «некогда» сдѣлало его беспокойнымъ и нервнымъ. Давая около 26 концертовъ въ мѣсяцъ, съ почти ежедневными переѣздами, когда вагонъ, сцена, отель, короткая ночь, опять вагонъ и т. д. съ неисчислимыи заботами о визахъ, о необходимости быть точнымъ въ своемъ времени, о контрактахъ, расчетахъ, приемахъ, — всецѣло заполняютъ время. При такихъ условіяхъ не трудно потерять и самому вкусъ къ своей частной жизни.

Въ предпослѣдній прїездъ хора въ Парижъ на два дня я приѣхъ къ хитрости, чтобы добыть свѣдѣнія для печати о жизни С. А.

Прямо съ вокзала мы отправились ужинать во французскій ресторанъ, гдѣ можно было уединиться для воспоминаній о прошломъ.

— Ты хорошо придумалъ: здѣсь нѣтъ ни почитателей, ни просителей, ни репортёровъ. Больше всего я боюсь этихъ послѣднихъ. Съ почитателями еще можно молча улыбаться, благодарить и чокаться стаканами; просителей, по мѣрѣ силъ, можно удовлетворять, или направлять къ администратору хора, но привязчивый репортёръ просто страшенъ: съ нимъ надо долго и нудно разговаривать и все обѣ одномъ и томъ же. Вотъ еще delegaciі отъ русскихъ эмигрантскихъ организаций! Ты вѣдь знаешь, что хоръ поддерживаетъ нѣсколько инвалидовъ-крестниковъ и раздаетъ немалыи суммы въ отдѣльныхъ случаяхъ; труднѣе всего удовлетворить просьбу делегаций о благотворительныхъ концертахъ: хоръ связанъ съ своей концертной дирекціей въ Берлинѣ выработаннымъ планомъ концертовъ на полгода, а то и на годъ впередъ; и часто, видя вопіющую нужду, искренно хотѣлось бы помочь, но не въ правѣ мы дать концерта, не нарушая контракта.

Мы приблизились къ моменту перехода на воспоминанія.

— О прошломъ?.. Я такъ загруженъ настоящимъ, что труднѣе перенестись въ мое прошлое. Да и что же тамъ?.. Родился 20 марта 1896 года въ небогатой купеческой семье; приходская школа, потомъ одиннадцать лѣтъ школы Синодальной въ Москвѣ, Александровское военное училище во время войны, война, гражданская война застала меня въ центрѣ Россіи и только во время рейда генерала Мамонтова я присоединился къ Донской Арміи и потомъ уже былъ съ нею неразлученъ. Новороссійскъ, Крымъ, Лемносъ и Софія. Вотъ и все прошлое. Настоящее началось съ первого концерта въ Вѣнѣ и продолжается понынѣ. Вначалѣ были, конечно, и неудачи и голодовки, — теперь лучше...

— Были же, вѣроятно, въ твоей жизни какія либо особенные события, случаи, эпизоды?

— Нѣтъ.., а впрочемъ, если хочешь, были. Учась въ приходской школѣ, я былъ пѣвчимъ въ своей церкви. По окончаніи школы отецъ повезъ меня въ Москву для опредѣленія въ гимназію. Попутчикомъ оказался дьяконъ нашей церкви, которому отецъ сообщилъ о цѣли нашей поѣзdkи въ Москву.

— Знаю вышего сына. Боголѣбно поетъ, а главное — старательно. Съ церковью началъ свой жизненный путь и съ нею надо его продолжать: отдайте-ка мальчика въ Синодальную школу: ближе къ Богу, ближе къ счастью. Эта случайная бесѣда опредѣлила дальнѣйшій путь моей жизни.

Въ Синодальной школѣ я учился плохо, особенно въ старшихъ классахъ во время войны, когда начались порывы въ действующую армію.

Вспоминаю такой случай. Законоучитель, извѣстный протоіерей Кедровъ, вызываетъ меня, первоклассника, и спрашиваетъ о сотвореніи человѣка; молчу — не знаю.

— Изъ чего Богъ сотворилъ человѣка?

— Изъ глины.

— Какъ-же?

— Онъ сначала слѣпилъ маленькую фигурку...

— Замолкаю, видя улыбку учениковъ.

— Какую же?

— Вотъ такую, — показываю руками размѣръ аршина.

— Меньше!

— Вотъ такую фигурку, — показываю размѣръ четверти.

— Меньше!

Классъ смѣется. Я понялъ ошибку. Молчу.

— Вотъ какую, смотри.

Беретъ меня за руку, подводить къ журналу, и, ставя противъ моей фамилии жирную единицу, говоритъ:

— Вотъ какую фигурку!

При окончаніи школы я считался почти безнадежнымъ на выпускномъ экзаменѣ, но все же экзамены сходили, очевидно, по обстоятельствамъ военного времени.

Наконецъ, самый главный экзаменъ — публичное дирижированіе оркестромъ.

Выхожу. Кладутъ партитуру. Мотивъ знакомый. Сначала дирижирую по партитурѣ. Увлекаюсь и перестаю по ней слѣдить. Порывисто взмахиваю правой рукой на форто — и манжета, не пристегнутая къ сорочкѣ, скользнула по дирижерской палочкѣ и упала въ окрестръ. Смущеніе, конфузъ. Въ публикѣ смѣхъ. Мгновенно мелькнула мысль:бросить все и уйти, но затѣмъ новая — утѣшительная: «э-э, все равно на фронтъ». Нервно ищу мѣсто идущаго мотива... Не нахожу. Переворачиваю сразу нѣсколько страницъ... Не то! Хлопаю крышкой, закрываю партитуру, и, подхваченный знакомымъ мотивомъ, съ увлеченіемъ продолжаю дирижировать наизустъ. Кончаю. Восторженная рукоплесканія, крики, привѣтствія, поздравленія...

— Талантъ, талантъ, — слышу я отовсюду и не вѣрю: не манжета ли произвела этотъ фуроръ? —

На другой же день я быль уже въ Александровскомъ военномъ училищѣ, но кончить его тогда мнѣ не удалось изъ-за такого случая. Было то время, когда ген. Корниловъ собиралъ добровольцевъ въ свой ударный баталіонъ; повсюду были его воззванія о записи. Мой протупей-юнкеръ, наглый полячекъ, въ спорѣ сказалъ, что «спасать Россію идутъ въ Корниловскій баталіонъ всѣ инородцы, русскіе — не хотятъ. Конечно, вотъ такой музыкантъ не запишется» — небрежно сказалъ онъ, показывая на меня, вѣроятно, какъ на самаго маленькаго и несчастнаго вида юнкера.

— Я то запишуясь, а вотъ ты-то, хлыщъ, не запишишься!

Повернувшись, сейчасъ же отправился для записи и уѣхалъ на фронтъ. Училище кончилъ впослѣдствіи.

Было поздно: мы остались одни; пора уже кончать.

— Во времія странствованія по свѣту были же, вѣроятно, случайныя встрѣчи съ большими людьми, случаи, эпизоды?

— О, да! Объ этомъ можно написать цѣлую книгу. Произвѣль на меня большое впечатлѣніе пріемъ хора Англійскимъ королемъ во дворцѣ въ Лондонѣ. Пышность, этикетъ; привезли хоръ въ дворцовыхъ каретахъ. Меня учили различнымъ пріемамъ и поклонамъ, но я быль увѣренъ, что все равно забуду и все сдѣлается само собой.

Когда король направился ко мнѣ послѣ концерта, — видимо, для того, чтобы меня поблагодарить, — мнѣ пришлось сдѣлать довольно значительный скачекъ съ эстрады, чтобы къ нему приблизиться. Конечно, это было всѣ всякихъ этикета. Король улыбнулся и сказалъ: «Недавно у меня пѣль ирландскій хоръ въ составѣ 200 человѣкъ, но они должны держать зажженныя свѣчи передъ вашимъ пѣніемъ».

Пѣль передъ Сербскимъ королемъ и передъ многочисленной королевской семьей Румыніи; имѣю отъ нихъ ордена. На чаѣ у Неаполитанской королевы пришлось выпить однажды восемь стакановъ чаю, доведшихъ меня до обалдѣнія, и только потому, что предложенный королевой чай неудобно было не принять. —

На концертѣ у вице--короля Индіи, въ Лондонѣ, встрѣтилъ Шаляпина; за рюмкой коньяка онъ мнѣ шутливо замѣтилъ: «куда не явлюсь со своимъ концертомъ, а донцы уже сорвали полный сборъ».

Небезинтересны также другіе эпизоды изъ жизни С. А., разсказанные имъ мнѣ раньше.

Крымскій періодъ борьбы. Донской казачій полкъ, сильно пострадавшій, поспѣшно отходилъ. С. А., уже офицеръ, быль захваченъ красными съ нѣсколькими десятками казаковъ въ маленькой деревушкѣ. Красные всадники приказали снять и сдать всю одежду, а потомъ началась форменная; рѣзня. С. А. — въ рванной рубашкѣ, маленькій, худой и стриженный послѣ болѣзни — упалъ среди двора и ждалъ своей очереди, закрывъ голову руками.

Подскочилъ всадникъ и въ рукахъ его уже блеснула шашка, когда другой остановилъ:

— Брось парнишенка-то...

Красные ускакали обратно. Сердобольная старушка, хозяйка двора,

пригласила С. А. въ хату, дала ему кусокъ хлѣба и, ласково гладя его по головѣ костлявой рукой, говорила:

— Ты-то какъ попалъ на войну, сыночекъ?

Черезъ день донцы снова вошли въ эту деревушку и С. А., въ рваномъ пиджакѣ, безъ брюкъ, путаясь въ длинныхъ полахъ выданной шинели, радостно шагалъ въ рядахъ казаковъ наступательнымъ маршемъ — за штанами!

День 8-го ноября 1929 года былъ самымъ памятнымъ и характернымъ жаровскимъ днемъ кипучей энергіи. Въ этотъ день съ раннаго утра — напѣваніе хоромъ въ говорящемъ фільмѣ далеко за Берлиномъ, затѣмъ свадьба Сергія Алексѣевича въ 4 часа дня, 1.500 юбилейный концертъ въ залѣ Берлинской Консерваторіи въ 8 часовъ и роскошный банкетъ въ 11 ч. ночи, данный хоромъ по случаю юбилея.

Дары этого дня были неисчислимы для С. А.: молодая, привѣтливая и очаровательная жена Неонила Николаевна (урожденка Ростова на Дону), все возрастающіе почетъ, слава и безъ конца цвѣты, цвѣты.... При блескѣ роскошнаго зала банкета, переполненнаго нарядными представителями и представительницами нѣмецкой и русской общественности, прессы и музыки, простота, радушіе и сердечность хозяевъ создали ту атмосферу искренняго веселія и непринужденности, которая такъ характерна въ казачьемъ быту.

Несомнѣнно искрененъ былъ блестящій нѣмецкій офицеръ, который, въ знакъ полной дружбы и расположенія къ С. А., сорвавъ съ себя желѣзный крестъ, полученный имъ въ великой войнѣ, преподнесъ его юбиляру. И еще болѣе непосредствененъ самъ С. А., когда, въ отвѣтъ на рѣчи, тосты и привѣтствія гостей за столомъ, сказалъ просто и кратко: «Господа, я такъ тронутъ Вашими словами, и готовился отвѣтить Вамъ такъ много хорошаго, но сегодня женился и все позабылъ!»

1930 г. Парижъ.

В. Крюковъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДОНЕ (1917—1919 гг.)

«Каждая настоящая минута, перегорая въ смерти и уходя въ прошедшее, нами оттуда извлекается и выводится къ новой жизни».

(«О декабристахъ» Сергій Волконскій.)

ВСТУПЛЕНИЕ

Въ то время, когда небывалый ураганъ второй революціи въ Россіи и тяжелой гражданской войны съ корнемъ выхватывалъ древніе устои государственного правопорядка, когда въ безнадежномъ параличѣ замирали всѣ

отрасли государственной жизни и вся энергія русского человѣка была направлена исключительно на излечение всего старого — и хорошего и плохого, — въ это самое время продолжалъ еще биться пульсъ государственной работы на Югѣ Россіи и особенно на Дону.

Обстановка для развитія творческой государственной работы на Дону была чрезвычайно тяжела и, можно по справедливости сказать, — не обеспечивала даже самыхъ элементарныхъ условій для веденія сложнаго, отвѣтственного дѣла.

Донская Область была главной ареной гражданской войны, постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Ходомъ историческихъ обстоятельствъ казачество вынуждено было бросить свои мирныя занятія сельскимъ хозяйствомъ, должно было переносить всѣ трудности и лишенія, связанныя съ непрерывнымъ военнымъ походомъ и съ чувствомъ гордости и самоотверженія геройски жертвовало своею жизнью за сохраненіе счастья своего края и за благо своей любимой родины.

Донъ весь отъ мало до велика сталъ подъ ружьемъ. Съ вѣрными своимъ другомъ — конемъ сторожилъ казакъ свои родныя станицы, свою приольную степь. Подвиги беззавѣтной храбрости безчисленныхъ героевъ, погибшихъ въ братоубийственной войнѣ — это новыя красавицы страницы въ военной исторіи Дона.

И въ такой обстановкѣ, когда повсюду слышны были раскаты орудійныхъ выстреловъ, когда пламя пожаровъ охватывало и уничтожало цѣлье хутора и станицы, когда нѣкоторыя мѣстности по нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки, отвѣтственнымъ вождямъ казачества пришлось создавать аппаратъ государственной власти, вводить въ нормальное русло всѣ отрасли гражданской и общественной жизни и отвѣтывать на всѣ запросы, поставленные на очередь современнымъ моментомъ. Конечно, самое главное вниманіе обращено было на военные нужды, на удовлетвореніе тѣхъ потребностей, какія вызывались борьбой. Но для успѣха дѣла необходимо было особенно тщательно заботиться и о всѣхъ сторонахъ внутренней жизни. Только спокойствіе населенія внутри Области и старательное посильное обеспеченіе болѣе или менѣе нормальныхъ условій въ тылу могло поддержать въ казачествѣ небывалое напряженіе духовныхъ и физическихъ силъ въ исполненіи своего долга передъ роднымъ краемъ.

Задачи внутренней дѣятельности Донского Правительства были чрезвычайно трудными и необыкновенно сложными. Конструировать государственный механизмъ на Дону въ период отрѣзанности отъ центра Россіи, въ моментъ вызванной исторіи ской необходимостью временной самостоятельности Дона, наиболѣе цѣлесобрано было такимъ образомъ, чтобы отдѣльными отраслями жизни вѣдали особые органы. И стараніями вождей казачества созданъ былъ такой спарась управлениія Донской Областью, каковой по существу былъ очень близокъ къ государственнымъ органамъ въ самостоятельной державѣ. Правильная конструкція власти и органовъ управлениія, однако, не являлась полной гарантіей успѣха въ работѣ, такъ какъ удовлетвореніе неотложныхъ потребностей для веденія войны наносили ударъ за ударомъ спокойному нормальному развитію государственной и об-

щественной жизни. Особенно трудно было въ периодъ гражданской войны вести отвѣтственную работу въ такъ называемыхъ «мирныхъ» вѣдомствахъ, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣсть безъ всякаго сомнѣнія занимаетъ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія.

До революціи всѣ школы Донской Области были въ вѣдѣніи Харьковскаго Учебнаго Округа, откуда и получались всѣ распоряженія и указанія, каковыми направлялась и регулировалась школьная жизнь.

Съ того момента, когда Донъ вынужденъ былъ временно стать на положеніе небольшого самостоятельного государства, необходимо было для руководства школьнімъ дѣломъ въ Донской Области, для упраѣленія всѣми учрежденіями вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, для разрѣшенія поставленныхъ на очередь серьезныхъ проблемъ воспитанія и обученія, создать особый Центральный Органъ — Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія.

Работа въ этомъ Отдѣлѣ и вообще въ учрежденіяхъ, которымъ вручены были судьбы народнаго образованія на Дону, на которыхъ возложена была забота о молодомъ поколѣніи — была по существу дѣла чрезвычайно отвѣтственной и при этомъ крайне тяжелой по условіямъ, въ которыхъ въ то время находилась какъ сама школа, такъ и всѣ труженики на нивѣ народнаго просвѣщенія.

При наличии всей сложности и всей серьезности школьнаго дѣла, Донское Правительство въ периодъ гражданской войны естественно должно было удѣлять вопросамъ народнаго образованія второстепенное вниманіе. Мало этого. Правительство съ неизбѣжной необходимостью вынуждено было налагать на школу цѣлый рядъ повинностей, вызывавшихся войной, призывая педагоговъ и учащуюся молодежь въ ряды войскъ и занимая подъ лазареты и штабы школьнаго зданія.

И несмотря на такія трудности необходимо было однако приложить всѣ усилия къ тому, чтобы отрасль народнаго образованія на Дону ни въ коемъ случаѣ не замирала, а развивалась, чтобы въ мѣру реальной возможности проявленна была забота объ удовлетвореніи всѣхъ школьнаго нуждъ, чтобы юношество, дѣтвора — будущая молодая Россія — меньше всего пострадало отъ ужасовъ гражданской войны.

Въ этомъ отношеніи съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія необходимо отмѣтить тотъ очень отрадный фактъ, что, преодолѣвая всѣ препятствія и преграды тяжелаго безвременія, Донское Правительство и въ этой мирной отрасли государственной жизни провело цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ на организацію и на урегулированіе школьнаго дѣла. Насколько позволяла обстановка гражданской войны, Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія осуществлены были интересныя серьезныя и очень большія работы по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, связаннымъ съ развитіемъ многогранной школьнаго жизни.

Общіе контуры картины работы по народному образованію на Дону были бы нарисованы далеко не полно, если бы мы не указали и на тѣ обстоятельства и явленія, каковыя облегчали эту трудную работу, дѣлая ее въ высшей степени пріятной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ создавали даже особенно выгодную для успѣха въ трудномъ дѣлѣ атмосферу воодушевленія и сознанія

глубокой идеиной важности задачь народнаго образованія. Такихъ источниковъ, изъ которыхъ работники на нивѣ народнаго просвѣщенія черпали необходимыя силы, было три.

Прежде всего всюду чувствовалась и отмѣчалась среди педагоговъ и учащейся молодежи неподдѣльная, искренняя любовь къ родному Дону. Лучи этой любви согрѣвали школьныхъ тружениковъ — и взрослыхъ и дѣтей — въ тѣ трудныя времена, когда съ каждымъ днемъ появлялись новыя невзгоды, новое горе, когда срадать приходилось и за школу и за своихъ родныхъ и когда въ будущемъ не видно было просвѣта.

Вторымъ импульсомъ, облегчившимъ работу школы на Дону, было постоеанное содѣйствіе и неизмѣнная реальная поддержка со стороны Верховнаго Органа на Дону — Войскового Круга — и со стороны Донскаго Правительства какъ въ вопросахъ принципіального характера, такъ и въ вопросахъ ассигнованія необходимыхъ материальныхъ средствъ. Такое отношение правящихъ сферъ въ вопросахъ народнаго образованія давало возможность разvивать работу въ Отдѣлѣ Народнаго Просвѣщенія и во всѣхъ его учрежденіяхъ до степени самой высшей интенсивности и открывало вѣрные пути къ достижению благопріятныхъ, положительныхъ результатовъ.

Но самое главное, чѣмъ поддерживалась, укрѣплялась и росла энергія въ просвѣтительной работе — это была вѣра въ скорое близкое возрожденіе Великой Россіи. Этой вѣрой въ свѣтлое будущее дорогой родины какъ бы освѣщалась подчасъ совершенно непосильная работа на благо и счастье подростающаго поколѣнія. Всѣ работы не только съ особеннымъ усердіемъ, но съ вдохновеніемъ, реально переживая и какъ бы ощущая приносимую ими пользу родному милому Донскому Краю и мысленно идейно сознавая всю цѣнность своего труда для общаго блага временно страждущей, но въ страданіяхъ своихъ еще болѣе Великой, всѣмъ намъ дорогой Россіи.

ПОЛОЖЕНИЕ ШКОЛЫ ВЪ КАЛЕДИНСКІЙ ПЕРІОДЪ

Еще въ эпоху Пременнаго Правительства, въ медовые мѣсяцы революціи, въ русскомъ школьномъ зданіи свѣтлыхъ Игнатьевскихъ временъ стали замѣтны большія трещины, угрожавшія серьезной опасностью самому зданію.

Циркуляры Министерства Народнаго Просвѣщенія эпохи Временнаго Правительства о перевыборахъ Директоровъ и Начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, о введеніи выборнаго начала въ Педагогическомъ Совѣтѣ при замѣщеніи преподавательскихъ вакансій, о допущеніи въ Педагогической Совѣтѣ представителей отъ учащейся молодежи и др. поставили школу на такую наклонную плоскость, по которой впослѣдствіи она и докатилась до состоянія полной разрухи. Такими распоряженіями брошены были въ школьнную жизнь зерна постепенного распада основныхъ устоевъ народнаго образования. Зерна эти въ моментъ всеобщаго революціоннаго угара попали на очень благопріятную почву и пустили глубокіе корни.

Въ педагогической средѣ началась, съ примѣненіемъ всѣхъ пріемовъ полной свободы, борьба за власть, борьба изъ-за кандидатовъ на тѣ или другія педагогическія должности, при чемъ въ угоду духу времени на выбо-

рахъ принимались во вниманіе не столько педагогическая заслуги, сколько политическая убѣжденія и принадлежность къ той или другой политической партии.

Зачастую приходилось встречаться съ такими явленіями, что, отстаивая личные интересы своихъ близкихъ друзей, педагоги совсѣмъ забывали пользу школьнаго дѣла.

А если ко всему этому прибавить участіе и вмѣшательство учащейся молодежи при разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Совѣтѣ въ то время особенно острыхъ и сложныхъ вопросовъ воспитанія и обученія, то картина начинавшейся разрухи станетъ вполнѣ очевидной.

Общей печальной характерной чертой въ положеніи школы въ этотъ періодъ времени было отсутствіе твердаго руководства и управлениія авторитетныхъ центральныхъ органовъ. Какъ и во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни, въ школьномъ вѣдомствѣ не чувствовалось власти и школа большей частью въ эту эпоху политическаго безвременія была предоставлена самой себѣ.

Въ такомъ положеніи засталъ школу на Дону первый составъ Войскового Правительства во главѣ съ первымъ выборнымъ Атаманомъ А. М. Калединымъ и его Помощникомъ М. П. Богаевскимъ.

Въ отношеніи управлениія школами Донского края героическую эпоху А. М. Каледина необходимо подѣлить на два періода.

Въ первый періодъ школьнаго жизнѣ находилась еще въ вѣдѣніи Харьковскаго Учебного Округа. Но это вѣдѣніе, это управление Округа фактически ни въ чьемъ не проявлялось по всей вѣроятности по причинѣ общихъ неблагопріятныхъ условий для всѣхъ оставшихся еще въ силѣ правительственныйыхъ органовъ. Власть Учебного Округа продолжала еще значиться на бумагѣ и сохранялась только номинально. Школы функционировали по энергії, дѣлая постоянные эксперименты въ проведеніи новшествъ согласно духу времени ощупью отыскивая новые пути для новой освободной русской школы.

Вмѣшательство Войскового Правительства въ школьнную жизнь ограничивалось заботами о материальномъ благополучіи учебныхъ заведеній въ тѣхъ случаяхъ, когда центръ или опаздывалъ или совсѣмъ не отпускаль средства, и заботами о водвореніи порядка въ школахъ, когда въ педагогической средѣ враждебныя отношенія и борьба грозили безусловной опасностью тому или другому учебному заведенію. Такія заботы Правительства и соотвѣтствующія распоряженія въ этомъ направленіи по мѣрѣ возможностей удерживали школу отъ окончательного распада и помогали отвѣтственнымъ руководителямъ учебныхъ заведеній на Дону въ ихъ тѣжелой и чрезвычайно сложной работѣ.

Помощникъ Войскового Атамана М. П. Богаевскій, въ вѣдѣніи котораго находились школы, выдающійся талантливый педагогъ, своими совѣтами и указаніями очень часто приходилъ на помощь школѣ въ затруднительные моменты и съ своей стороны дѣлалъ все, чтобы школьнная жизнь приближалась къ нормѣ.

Второй періодъ Калединской эпохи, когда порвана была связь съ

центромъ, когда начиналась ужасная гражданская война, принесъ съ собой въ школьную жизнь новые трудности и новые осложненія.

Это было начало героической эпохи въ современной исторіи Дона и Россіи.

Казачество, выполняя историческую роль, защищало и права своего съдого Тихаго Дона и основы государственной жизни всей Россіи.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЙСКО ВЪ БОРЬБѢ БОЛЬШЕВИКАМИ

(Памяти Атамана Дутова)

На Восточномъ фронтѣ первыми подняли знамя борьбы противъ большевиковъ Оренбургскіе казаки по зову Атамана Дутова.

Борьба началась въ ноябрѣ 1917 года, — когда большевицкія полчища ринулись въ предѣлы Оренбургскаго Войска со всѣхъ сторонъ — и закончилась въ мартѣ 1920 года, — когда остатки Оренбургской арміи, въ количествѣ десяти тысячъ человѣкъ, ушли въ предѣлы Китая.

Часть Оренбургскихъ полковъ, попавшихъ на Дальній Востокъ, билась съ большевиками на Приморскомъ фронтѣ до конца 1922 года.

За это время Оренбургское Войско принесло на общее дѣло борьбы неисчислимые жертвы — и жизнью лучшихъ своихъ сыновъ, и всѣмъ своимъ достояніемъ.

Напряженіе Войска было полное: въ критическіе моменты Войсковое Правительство не останавливалось передъ поголовной мобилизацией всего мужского населенія, способнаго носить оружіе.

Условія, въ которыхъ приходилось бороться Оренбургскимъ казакамъ, были чрезвычайно тяжелыя. Въ краѣ почти не существовало никакой промышленности. Поэтому всѣ виды довольствія добывались на сторонѣ, путемъ всевозможныхъ ухищреній. Организовать правильное снабженіе арміи не представлялось возможнымъ, прежде всего въ силу географического положенія Войска, которое не имѣло въ тылу оборудованной базы. Тыль Оренбургской арміи терялся въ безконечныхъ степныхъ пространствахъ.

Оренбургская армія, — въ рядахъ которой сражались, кромѣ казаковъ, башкиры, киргизы и крестьяне Поволжскихъ и Приуральскихъ губерній — испытывала постоянный недостатокъ въ ружьяхъ, пулеметахъ, пушкахъ и патронахъ. Иногда въ самые острѣе моменты войсковая части вынуждены были прекращать боевыя операциіи за полнымъ израсходованіемъ патроновъ и снарядовъ. На сторонѣ противника было постоянное превосходство въ силахъ, въ вооруженіи и техническихъ средствахъ. При этомъ дѣйствовать приходилось сразу на два совершенно противоположныхъ фронта: большевики наступали со стороны Волги и изъ Туркестана.

Несмотря на такія неблагопріятные результаты, Оренбургскіе казаки проявили большую стойкость и высокое мужество. Недостатокъ въ тех-

никъ и вооруженіи приходилось замѣнять живой силой и искупать кровью.

Оренбургское Войско въ первый періодъ гражданской войны — съ ноября 1917 года до весны 1918 года — вело борьбу въ одиночку, а затѣмъ совмѣстно съ другими государственными образованіями — возникшими въ Сибири, на Средней Волгѣ, на Уралѣ — и въ тѣсномъ содружествѣ съ уральскими казаками.

Оренбургскіе казаки вели борьбу не только за свои земли, за свои исконные права и вольности. Они защищали и свое Отечество, свою Родину — Россію. Борьба ихъ носила государственный характеръ и протекала въ обще-русскомъ масштабѣ.

Оренбургское Войско никогда не отдѣляло казачьихъ интересовъ отъ общаго дѣла, которому служило по мѣрѣ силы и возможностей.

Фронтъ Оренбургской арміи составлялъ нераздѣльную часть общаго противосовѣтского фронта.

Оренбургское командованіе не ограничивалось защитой одной Войсковой территоріи. Когда требовала обстановка, оно, по собственной инициативѣ, въ ущербъ своимъ Войсковымъ интересамъ, посыпало казачьи полки на поддержку сосѣднихъ армій, которые какъ разъ нуждались въ конницѣ.

Такъ, Оренбургскія части, помимо непосредственной обороны Войска, сражались на Волгѣ, на Камѣ, на Бѣлой; подъ Самарой, Уфой, Пермию и Екатеринбургомъ. А потомъ, вмѣстѣ съ Сибирскими войсками, совершили въ жестокую зиму 1919-1920 года легендарный ледяной походъ черезъ всю Сибирь: отъ Оренбурга до Китая и отъ Урала до Владивостока.

Эти тысячетверстныя пространства устьяны многочисленными могилами Оренбургскихъ казаковъ.

Самое тяжелое воображеніе не въ состояніи представить тѣ ужасныя картины смерти, какія царили въ рядахъ самоотверженныхъ защитниковъ Родины во время походовъ по Сибирской тайгѣ, по Киргизскимъ степямъ и особенно по Монгольскимъ пустынямъ, при сорокаградусномъ морозѣ, гдѣ нельзя было достать ни воды, ни продовольствія, ни крова.

Достаточно сказать, что изъ 10-ти тысячъ бойцовъ, перешедшихъ Китайскую границу, послѣ года скитаній по Монголіи, выбралось всего не- сколько сотъ человѣкъ.

Остальные погибли въ бояхъ съ красными отрядами и въ стычкахъ съ разбойничими шайками, или умерли отъ голода, холода, ранъ и болѣзней.

Погибъ и самъ вождь Оренбургскихъ казаковъ, доблестный Атаманъ Дутовъ. Онъ палъ отъ рукъ наемныхъ большевицкихъ убийцъ 7-го февраля 1921 года въ глухой китайской провинціи, въ городкѣ Суйдинѣ, гдѣ его прахъ покоится и понынѣ.

Обращаясь къ недавнему прошлому и учитывая все, что было сдѣлано Оренбургскими казаками въ борьбѣ съ краснымъ интернационаломъ, каждый изъ насъ со спокойной совѣстью скажетъ:

— Оренбургское Войско долгъ свой передъ Россіей и казачествомъ выполнило.

И. Акулининъ.

АТАМАНЬ М. И. ПЛАТОВЪ И КАЗАКИ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

3-16 января 1930 года исполнилось 112 лѣтъ со дня смерти Донского Атамана графа Матвѣя Ивановича Платова, съ именемъ которого неразрывно связанъ разгромъ Наполеоновской арміи въ Отечественную войну. Къ сожалѣнію, роль Казачества въ войну 1812-1814 года остается до настоящего времени слабо освѣщенной, а между тѣмъ эти годы были временемъ исключительного напряженія Казачества, а въ частности Дона, и дали одну изъ самыхъ славныхъ страницъ Казачьей исторіи.

М. И. Платовъ родился на Дону 6-го августа 1751 года и уже 13 лѣтъ вступилъ урядникомъ на военную службу. Въ 1770 году за отличие въ дѣлахъ съ крымцами Платовъ производится въ есаулы, а въ 1772 году за атаку и занятіе Перекопской линіи и Кинбурна въ войсковые старшины. Вся дальнѣйшая жизнь Платова проходитъ въ военныхъ походахъ и бояхъ сначала на Кубани подъ начальствомъ Суворова, а затѣмъ въ Крыму и Дагестанѣ. Въ 1778 году, во время войны съ Турцией, Платовъ вступаетъ въ Турецкіе предѣлы и здѣсь съ неизмѣннымъ успѣхомъ сражается подъ Очаковыемъ, Бендерами, Каушанами и Паланкой. За взятие Измаила М. И. Платовъ производится въ генераль-майоры и награждается Георгіемъ 3-й степени. Въ 1796 году онъ участвуетъ во взятии Дербента и въ Персидскомъ походѣ. 15 сентября 1801 года Платовъ производится въ генераль-лейтенанты съ назначеніемъ Войсковымъ Атаманомъ Донского Войска. Оставаясь въ этой должности, Платовъ въ 1806 году назначается Командующимъ всѣми казачьими полками Русской Арміи, подготавливавшейся тогда къ походу въ Пруссію. На другой же день по прибытии въ армію Платовъ 27 января доблестно сражается подъ Прейсишъ-Эйлау и затѣмъ энергично преслѣдуjeетъ отступающихъ французовъ. На него же возлагается прикрытие Русской арміи при отходѣ къ Тильзиту. За боевыя дѣйствія въ Пруссіи М. И. Платовъ получаетъ орденъ Святого Георгія 2-ой степени, а отъ Прусскаго короля ордена Краснаго и Чернаго Орла. 1809 годъ застаетъ Платова уже за Дунаемъ, гдѣ имъ занимаются городъ Бабадахъ и крѣпость Гирсово, а 23-го сентября уничтожается между Силистрѣй и Рущукомъ пятитысячный турецкій отрядъ. За побѣды Платовъ получаетъ чинъ генерала отъ кавалеріи.

Отечественная война дала возможность широко развернуться исключительнымъ дарованіемъ Атамана Платова, командовавшаго всѣми Казачьими полками Русской арміи. Трудно перечислить даже главные этапы этой войны, въ которыхъ казакамъ принадлежала выдающаяся, а подчасъ и рѣшающая роль. Какъ извѣстно, въ началѣ на казаковъ было возложено прикрытие отступающихъ Русскихъ армій, а послѣ соединенія ихъ у Смоленска — постоянная тяжелая арріергардная служба. Въ сраженіи при Бородино М. И. Платовъ командовалъ правымъ флангомъ Русской позиціи, откуда произвелъ знаменитую атаку на лѣвый флангъ позиціи французовъ, находившихся подъ начальствомъ вице-короля Итальянскаго. При отступленіи изъ

Москвы Платовъ съ казаками вновь несетъ тяжелую арриергардную службу, сдерживая натискъ французской кавалерии и развивая исключительную активность. Такъ, послѣ сраженія у Можайска 19-го октября, Платовъ подъ Колоцкимъ монастыремъ разбиваетъ арриергардъ маршала Даву и захватываетъ при этомъ 27 орудій. 22 и 23 октября онъ вмѣстѣ съ Милорадовичемъ разбиваетъ подъ Вязьмою корпуса Даву, Нея и Вице-короля Итальянскаго, а 27 октября настигаетъ послѣдняго на рѣкѣ Воли и отбираетъ у него 23 пушки. За это дѣло М. И. Платовъ получаетъ графское достоинство. 8-го ноября занимаетъ Оршу, а 15 — Борисовъ. 28-го ноября имъ истребляется недалеко отъ Вильны тридцатитысячный отрядъ французовъ, а 2 декабря наносится окончательное пораженіе непріятелю у Ковно, послѣ чего Платовъ съ казаками неудержимо стремится впередъ. Въ теченіе Отечественной войны казаками Атамана Платова было взято 546 орудій, 1.066 зарядныхъ ящиковъ, свыше 30 знамень и около 70.000 плѣнныхъ.

Въ кампанію 1813 года Платовъ осаждаетъ Данцигъ, затѣмъ 16-го сентября разбиваетъ у Ольтенбурга французский корпусъ Лефевра, 4, 6 и 7 октября принимаетъ участіе въ знаменитой битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, а 10 октября вновь громитъ войска Лефевра подъ Веймарномъ.

Вступивъ въ 1814 году въ предѣлы Франціи, графъ Платовъ съ блестящимъ успѣхомъ поражаетъ французовъ при Ляонѣ, Эпиналь, Шармѣ, занимаетъ Намюръ, Арсісъ, у Сезана беретъ въ плѣнъ отрядъ старой Наполеоновской гвардіи, захватываетъ Фонтенебло и вступаетъ въ Парижъ.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется нѣсколько интереснѣйшихъ гравюръ, посвященныхъ пребыванію казаковъ въ Парижѣ. Не будетъ преувеличеніемъ считать, что послѣ императора Александра I главное вниманіе иностранцевъ тамъ привлекалъ къ себѣ Донской Атаманъ Графъ Платовъ.

Во время путешествій императора Александра I его сопровождаєтъ въ Лондонъ М. И. Платовъ, сдѣлавшійся кумиромъ англійского общества. Очарованные Платовымъ, англичане подарили ему почетную саблю и назвали его именемъ корабль, тогда же спущенный въ воду, а Оксфордскій университетъ поднесъ Донскому Атаману дипломъ Доктора.

Уже этотъ краткий перечень казачьихъ подвиговъ въ Отечественную войну является краснорѣчивымъ показателемъ роли Казачества, но не будетъ лишнимъ привести нѣкоторыя свидѣтельства современниковъ. Главно-командующій Русской Арміей князь Кутузовъ 17 января 1813 года писалъ Атаману Платову: «Почтеніе мое къ Войску Донскому и благодарность къ подвигамъ ихъ въ теченіи Кампани 1813 года, которые были главнѣйшею причиною истребленія непріятеля, лишенного въ скорости всей кавалеріи и артиллерійскихъ лошадей, слѣдовательно и орудій, неусыпными трудами и храбростью Войска Донского... Я въ полной надеждѣ, что мужественные Донцы помогутъ намъ совершить со славою поприще, начатое нами съ такимъ блескомъ...» А въ письмѣ изъ Плоцка Кутузовъ говорить: «Сраженіе, бывшее 23 числа сего мѣсяца подъ Данцигомъ, есть новый опытъ усердія, ревности и отличной храбрости Донцовъ, Вами предводительствуемыхъ. Услуги, оказанныя Вами Отечеству въ продолженіи нынѣшней Кампани, не имѣютъ примѣровъ. Вы доказали цѣлой Европѣ могущество и силу обитателей Богомъ благословленаго Дона...»

Генералъ Винцегероде въ донесеніи своемъ по случаю атаки генерала Иловайского, вступившаго первымъ въ оставляемую французами Москву, писалъ: «Привыкли всегда считать венгерскую конницу первою въ мірѣ, послѣ видѣнной мною атаки Иловайского я долженъ отдать преимущество казакамъ передъ венгерскими гусарами».

Недостатокъ мѣста не позволяетъ привести выдержки изъ отзывовъ современниковъ французовъ о казакахъ, а между тѣмъ свидѣтельства этихъ участниковъ войны отдаютъ должное казачьей доблести и подчеркиваютъ исключительное значеніе Казачества. Впрочемъ, заслуги Казачества были отмѣчены по настоянію Кутузова въ Манифестѣ Донскому Войску отъ 13-го апрѣля 1813 года, въ которомъ говорилось: «На Донъ и Нижнія и Верхнія Юрты, нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Графу Платову, Правительству Войска Донского и всему оному вѣрнолюбезному намъ Войску.

Донское наше воинство въ настоящую нынѣ съ французами войну, усердіемъ, подвижностью и храбрыми дѣйствіями своими оказалось важныя Отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытие онаго въ знатныхъ силахъ въ нашей арміи было столь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждого одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомительная бдительность войскового атамана Графа Платова, такожъ и сподвигавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ генераловъ, офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ: они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе иничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ атамана графа Платова Донскими казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ плѣнъ генералами, ихъ офицерами и солдатами. Сверхъ сего, непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія оружія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или, не успѣвая и того сдѣлать, оставлять намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣли всеконечное и совершенное истребленіе. Толь знаменитые заслуги и подвиги Донского Войска Нашего налагаются на Насъ долгъ предъ цѣлью свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую Нашу признательность. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его, въ память потомковъ. Пребываемъ ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милостію благосклонны

Александъръ».

Если къ этому добавить, что первымъ сраженіемъ въ Отечественную войну былъ бой при переправѣ французовъ черезъ Нѣманъ, который вели лейбъ-казаки знаменитаго Орлова-Денисова и что въ самый отвѣтственный моментъ подъ Лейпцигомъ 4-го октября 1813 года, когда русская артиллериа

уже умолкла, потерявъ 30 пушекъ, а французская кавалерія хлынула, угрожая захватить въ плѣнъ самого императора Александра, въ прорывѣ въ центрѣ русской позиції, блестящая атала лейбъ-казаковъ рѣшила исходить сраженія, то станеть очевиднымъ, что слова Кутузова и императора Александра I по адресу казаковъ лишь только справедливо опредѣляли роль казачества въ эту войну.

Е. А. Букановскій.

Юго-Славія.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ О ПЕРУ (Окончаніе)

Южнѣе Лимы и Каляд, находятся порты Канетъ, Пуско, Ика, черезъ которые страна экспортируетъ за границу сахаръ, хлопокъ, резину, шоколадъ и т. д.

Главные города центральной части Перу — Кайамарка, Куско, Пуно, Хуанкайо, Сайя, Абанкая (пров. Апуримакъ), Хаункавелика, Аякучо и Керро. Всѣ города имѣютъ большое историческое прошлое и свои мѣстныя особенности, дѣлающія ихъ непохожими другъ на друга, при чемъ нужно замѣтить, что большинство ихъ расположены очень высоко надъ уровнемъ моря, какъ напримѣръ — Кайамарка — 9.500 фут., Куско — 11.500 фут., Путо — 12.650 фут. и т. д. Зачастую города центральной части страны имѣютъ сообщеніе съ другой частью по горнымъ тропамъ на мулахъ, на югѣ уже построены желѣзныя дороги и правительство неустанно проводить программу развитія шоссейныхъ дорогъ.

Флора, фауна и климатъ мѣняются въ зависимости отъ рельефа мѣстности и ни одна страна въ мірѣ въ этомъ отношеніи не имѣетъ такого разнообразія. Путешественникъ, пересѣкшая высокія горныя плато Кордильеръ, въ теченіе сутокъ можетъ нѣсколько разъ смѣнить снѣжныя поля плоскогорій на апельсиновыя и лимонныя рощи или въ теченіе двухъ-трехъ дней пути смѣнить фауну отъ властителя голыхъ снѣговыхъ хребтовъ кондара до красивыхъ попугаевъ и обезьянъ, населяющихъ лѣса, и розовыхъ фламинго, тысячами бродящихъ по берегамъ рѣкъ и озеръ.

Жаркій климатъ береговой зоны, по глубокимъ рѣчнымъ долинамъ проникаетъ въ средину страны, оказывая свое вліяніе до 6.000 фут. надъ уровнемъ моря, а умѣренная зона пшеницы, кукурузы и подсолнуха достигаетъ 11.500 фут., склоны горъ и горныя долины покрыты лѣсами дикихъ фруктовыхъ деревьевъ, на лугахъ масса красивыхъ цветовъ и сады и поля даютъbasнословно богатые урожаи фруктовъ и зерна первокласснаго качества. Плоскогорія и долины Перу — родина картофеля, гдѣ онъ растетъ въ дикомъ видѣ. Свыше 13.500 фут. уже не вызрѣваетъ ячмень, а затѣмъ флора окончательно сходитъ со сцены.

Чолосъ, выносливое и сильное племя индѣйцевъ, занимаются сельскимъ хозяйствомъ, при чемъ каждая семья ведеть самостоятельное хозяйство и является небольшимъ собственникомъ — типа нашихъ русскихъ крестьянъ до революціи. Обычно чолосъ живутъ на горахъ и въ горныхъ долинахъ и на естественныхъ или ими устроенныхъ террасахъ ведуть свое хозяйство (чакарасъ). Они устраиваютъ небольшія хижины изъ плоскаго камня, строятъ крыши изъ вѣтвей деревьевъ, искусно переплетая ихъ лозами вьющихся растеній; несмотря на холодную зиму, дома ихъ не имѣютъ закрывающихся входовъ и, несмотря на это, они обладаютъ прекраснымъ здоровьемъ. Чолосъ живутъ своей независимой внутренней жизнью, сохраняя нравы и обычай временъ своихъ прежнихъ властителей инковъ, и считаютъ бѣлыхъ иmetisовъ за иностранцевъ. Они, въ массѣ, занимаются посѣвами ячменя, квина, кукурузы и картофеля, разводятъ овецъ и ламъ, совершенно обходясь безъ привозныхъ матерій и обуви, выдѣливая ихъ домашнимъ путемъ. Цивилизациѣ пока еще не дала имъ ничего хорошаго, но наградила привычкой употреблять спиртные напитки и курить табакъ. Вмѣсто хлѣба чолосы употребляютъ жаренную кукурузу или «канча». Они не платять налоговъ и арендъ за занимаемую ими землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ и государство почти не заботится объ ихъ существованіи, напоминая о себѣ, когда нужны рабочіе или солдаты. Жизнь чолосъ настолько примитивна, что деньги среди нихъ не имѣютъ цѣнности и если вы достанете у нихъ пишу для себя и кормъ для вашихъ моловъ, то это будетъ ими дано скорѣе изъ гостепріимства, чѣмъ изъ коммерческихъ разсчетовъ.

Вблизи большихъ городовъ чолосы болѣе цивилизованы и во время базарныхъ дней и большихъ церковныхъ праздниковъ они заполняютъ площади городовъ, продавая продукты своего хозяйства, разодѣтые въ разноцвѣтныя одѣяла—«пончосъ», и въ эти дни мѣстные «кура» пополняютъ свои кошельки за счетъ простыхъ и добрыхъ туземцевъ.

По всему пространству республики почти не встрѣчается хищныхъ и кровожадныхъ звѣрей; ихъ замѣняютъ — комары. Пума и маленький черный медвѣдь живутъ въ неприступныхъ скалахъ и въ долинѣ рѣки Амазонки. Скорпионы и фаланги встрѣчаются только въ жаркой песчаной береговой полосѣ, змѣй видѣть очень рѣдко. Мелкія дикия свини и горная бѣлка служатъ предметами охоты. Въ южной части Кордильеръ распространена шиншила, цѣнный мѣхъ которой служитъ предметомъ вывоза.

Вообще же нужно отмѣтить, что здѣсь нельзя встрѣтить большого разнообразія породъ дикихъ животныхъ и насѣкомыхъ, какое встрѣчается въ долинѣ р. Апуримакъ или въ такихъ же широтахъ Африки.

Передвиженіе по странѣ, благодаря пересѣченной мѣстности и разнообразію климата, затруднительно и сопряжено съ различными случайностями и рискомъ. Даже путешествіе по желѣзнымъ дорогамъ связано съ разстройствомъ здоровья, правда, кратковременнымъ и не общимъ, но все-же крайне непріятнымъ — когда поѣзда подымаются на горные хребты свыше 8—10 тысячъ футовъ, у большинства пассажировъ появляются заболѣванія «горной болѣзни» «сорош», характеризуемой приступами сильной головной боли и рвотой, но какъ только поѣздъ минуетъ перевалъ и спустится ниже, болѣзнь

проходитъ безслѣдно, но все же людямъ съ слабымъ сердцемъ не рекомендуется надолго забираться на 9—10 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря. Вспомнимъ на минуту, на какой громадной высотѣ зачастую расположены города центрального Перу. Мѣстной практикой установлено, что при поѣздахъ по высокимъ мѣстамъ необходимо воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и табака; противъ приступовъ «сороше» рекомендуется мѣстное средство, состоящее изъ лепешекъ коричневаго сахара съ примѣсью листьевъ и содержащихъ извѣстный процентъ кокaina.

Богатѣйшая часть Перу — это область Монтана или лѣсная область. Громадныя площади плодороднѣйшей земли еще не эксплуатируются за отсутствіемъ путей сообщенія. Здѣсь выращиваются всѣ наиболѣе важныя и цѣнныя растенія тропической и субтропической флоры.

Плантаціи сахарного тростника, шоколада, хлопчатника и кофе уже занимаютъ большія площади и даютъ продукты наивысшаго качества, сахарный тростникъ достигаетъ здѣсь до 30 футовъ вышины и нѣкоторая плантація насчитываетъ возрастъ въ сотни лѣтъ. Какъ фактъ — энергичный хозяинъ, при затратѣ незначительного капитала, въ короткое время достигаетъ материальнаго благополучія и даже богатства. Здѣсь есть возможность утилизировать дешевый трудъ туземцевъ. Нужно отмѣтить, что сахарный тростникъ сажается только одинъ разъ, первый урожай снимается черезъ 7—9 мѣсяцевъ и затѣмъ урожай снимается ежегодно въ теченіе десятковъ и даже сотень лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Водная система рѣки Амазонки въ недалекомъ будущемъ будетъ воднымъ путемъ транспорта продуктовъ лѣсной области къ Атлантическому океану, кромѣ того, правительство принимаетъ энергичныя мѣры къ развитію сѣти шоссейныхъ дорогъ, связывающихъ эту область съ океанскими портами республики. Города мѣстной области связаны между собою и центромъ страны проволочнымъ телеграфомъ.

Заканчивая краткій обзоръ лѣсной области республики, нельзя не упомянуть о развитіи здѣсь насажденій хиннаго дерева, которое даетъ въ этой мѣстности хиннъ и его продукты наивысшаго качества. Съ развитіемъ путей сообщенія добываніе резины такъ же дастъ чрезвычайно важную статью доходовъ этой области. Толчекъ къ экономическому развитію страны получился сравнително недавно, такъ какъ до объявленія независимости и образования республики страна была объектомъ колоніальной политики Испаніи, которая воспрещала самодѣятельность и не только не допускала иностранные капиталы для разработки естественныхъ богатствъ, но даже закрыла вѣздъ въ страну иностранцамъ.

Основное населеніе страны — чоловѣкъ занято исключительно земледѣлемъ и будущее страны надолго будетъ заключаться въ развитіи сельского хозяйства, къ чему на лицо всѣ благопріятствующіе факторы, и правительство озабочено привлечениемъ эмигрантовъ не изъ городского пролетаріата, а людей, могущихъ создать благополучіе и свое и пригласившей ихъ страны работой въ полѣ и саду.

Въ странѣ широко практикуется способъ культуры сахарного тростника мелкими фермами, при чемъ выдаваемые имъ долгосрочные авансы день-

тами, земледельческими орудиями и скотомъ оплачивается натурой извѣстнымъ процентомъ съ урожая. Сбыть сахарного тростника всегда обезпеченъ, такъ какъ развитіе сахарной индустріи обгоняетъ ростъ площади плантаций. Въ сахарной промышленности заинтересованъ англійскій капиталъ и только одна англійская сахарная компанія вырабатываетъ свыше 30.000 тоннъ сахара ежегодно.

Производство хлопка въ Перу такъ же имѣеть не менѣе важное значеніе, но культура его главнымъ образомъ сосредоточена въ жаркой береговой полосѣ, на искусственно орошаемыхъ площадяхъ земли.

Пшеница, картофель, люцерна и фрукты такъ же являются важными продуктами производства и торговли страны.

Скотоводство и овцеводство широко развиты въ странѣ, но постановка этого дѣла оставляетъ желать лучшаго; разводимый на мясо скотъ мелкій и костиистый, а получаемая отъ овецъ шерсть не высокаго качества.

Изъ полезныхъ домашнихъ животныхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ лама и алпака, превосходная шерсть которыхъ вывозится заграницу. Лама — крупное животное, достигающее ростомъ до 6,5 футовъ (голова) и на ламахъ происходить передвиженіе грузовъ вьюками.

Горное дѣло развито въ странѣ съ древняго времени, главнымъ образомъ по добыванію изъ нѣдръ земли золота и серебра. Обслѣдованныя залежи золота превосходятъ во много разъ знаменитыя Калифорнійскія и Орегонскія. Геологическія условія страны позволяютъ находить золото во всѣхъ видахъ залежей. Розсыпное золото найдено главнымъ образомъ въ районахъ Сандіа и Карабіа, гдѣ и добывается на прискахъ Пото, Санъ Суанъ, Апорота и др. Кромѣ того, розсыпное золото найдено въ верховьяхъ рѣки Марафонъ къ востоку отъ г. Хуаразъ и въ притокахъ р. Амазонки. Золото, въ соединеніи съ другими металлами и изъ кварцевыхъ жиль добывается на горныхъ плато и восточныхъ и западныхъ склонахъ Андъ. Въ настоящее время часть древнихъ рудниковъ заброшена и они ожидаютъ будущаго развитія страны.

Кромѣ золота, въ странѣ находятся богатѣйшія въ мірѣ залежи ртути, а такъ же большія залежи серебра, мѣди, цинка и минераловъ; изъ рѣдкихъ металловъ здѣсь добываются вольфрамъ, молибденитъ, висмутъ, собальтъ, никель и др.; селитра найдена въ Каравели.

Естественные богатства, почвенные и климатическія условія, составъ основного населенія — наличіе всѣхъ этихъ благопріятныхъ факторовъ даютъ право надѣяться, что жизнь и благополучіе казаковъ въ Перу обезпечены полнымъ успѣхомъ.

Богъ въ помошь!

Л. А. Кривцовъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ВЪ ПЕРУ

Въ этомъ дѣлѣ произошла большая перемѣна между казаками и Правительствомъ Перу; теперь уже нѣть посредника - концессіонера. Перуанское правительство расторгло договоръ съ г. Королевичемъ и назначило ген. И. Д. Павличенко Начальникомъ казачьей колоніи. Ген. Павличенко прекратилъ джигитовку и выѣхалъ къ группѣ, поселившейся на р. Апуримакъ. Подробныхъ свѣдѣній отъ ген. Павличенко еще не поступило. Г. Королевичъ — недовольный отобраниемъ концессій — въ письмахъ, разсылаемыхъ въ редакціи русскихъ газетъ, обвиняетъ казаковъ въ неблагодарности, въ лѣни, нежеланіи и неумѣніи работать на землѣ; казаки группы ген. Павличенко со своей стороны пишутъ, что концессіонеръ хотѣлъ закабалить казаковъ, неаккуратно выплачивалъ деньги и вообще не сдерживалъ своихъ обѣщаній.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, личная поѣздка въ Перу Кубанскаго В. Атамана является еще болѣе необходимой, чѣмъ раньше. Взносы на эту поѣздку продолжаютъ поступать и въ Сербіи на 1-е февраля достигли суммы 4.604 динара. Во Франціи взносы пока не достигли и 200 франковъ, а потому и отчета о нихъ мы пока не помѣщаемъ.

Н. Мельниковъ.

НА РОДИНѢ

Съ Дона (16 января) пишутъ:

... Зима у насъ ничего — сухая, но только жизнь трудная: переходимъ изъ старого въ новую жизнь — строимъ (можетъ быть, вамъ извѣстно?) соціализмъ. Сдаемъ все, что есть, и создаемъ общее хозяйство всего хутора. На весну будемъ хуторомъ работать вмѣстѣ. Нѣть у насъ теперь ни богатыхъ, ни бѣдныхъ: всѣ бѣдные, ни у кого ничего нѣту, все — общее. Переходимъ въ колективы — это значитъ, что работать будемъ всѣ вмѣстѣ, хуторомъ; рабочій скотъ и не-рабочій — короче говоря, все будетъ «наше», а не «моё», и кормиться будемъ вмѣстѣ, что пріобрѣтемъ. Работать будемъ пока худобой, а потомъ постепенно переходить на машины, но ихъ у насъ нѣту. Теперь церковь у насъ отобрали. Страшно. Нѣту колокольного звона, нѣту праздниковъ. Вѣра наша погибла, разрушена и жизнь наша течетъ незамѣтнымъ образомъ, пропала наша жизнь въ проклятой нуждѣ. Вы пишите, что мы проведемъ Рождество Христово «въ радости, въ кругу своихъ родныхъ» — не желали бы мы самому невѣрующему человѣку такъ проводить свой праздникъ, какой бы онъ ни былъ... .

Церковь отобрали и на первый день Рождества служенія не было. 25 декабря сняли колокола, на второй день повыкинули иконы, разбивали, надругались, какъ хотѣли. Праздникъ мы проводили въ слезахъ да мучены. На третій день въ церкви былъ спектакль. Кресты сняли, поставили красные флаги. Народъ плакалъ, не давалъ, но ничего не подѣлали. Кто отстаивалъ церковь, того звали въ совѣтъ; сказали, что будутъ передавать

дѣло въ судь. А что было, не буду писать. Что у насъ сейчасъ дѣлается, нельзя описать. Живемъ — не думаемъ о будущемъ, — день прожилъ, и хорошо, завтра — что будетъ... Своего нѣтъ ничего; какъ будемъ жить — не знаемъ. По всему видно, что придется еще хуже терпѣть холода да еще страшный голодъ. Не дай Богъ никому. Много бы написалъ, но нельзя. Написаль бы я все тебѣ, но боюсь, какъ бы не попасть въ бѣду за это. Страшно. Поймите и изъ этого письма нашу жизнь и говорите всѣмъ, чтобы не думали пока про родину (то-есть возвращаться туда Ред.), а дальше видно будетъ.

Изъ письма за февраль мѣсяцъ:

«Впредь до получения Вашего подтверждения ничего писать Вамъ по существу, сами понимаете, не можемъ. Одно нужно сказать: все больше надеждъ на освобожденіе и часъ его близится».

Въ цѣломъ рядъ писемъ просятъ писать осторожнѣе и рѣже. Терроръ усилился.

НА ЧУЖБИНЪ

С. А. ЖАРОВЪ — ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Уже много лѣтъ Хоръ Донскихъ Казаковъ, подъ управлениемъ Сергея Алексѣевича Жарова, прославляетъ заграницей русское искусство и казачье имя. Желая отмѣтить большія услуги, оказанныя Хоромъ и С. А. Жаровыемъ Казачеству, Правленіе Казачьяго Союза единогласно постановило: талантливому руководителю Хора Донскихъ Казаковъ С. А. Жарову предоставить званіе Почетнаго Члена Казачьяго Союза. Постановленіе это было представлено на утвержденіе Почетному Предсѣдателю Казачьяго Союза Донскому Атаману А. П. Богаевскому, который, утверждая постановленіе, сдѣлалъ на немъ надпись, что онъ вполнѣ присоединяется къ высокой оценкѣ дѣятельности С. А. Жарова и Хора и съ особымъ удовольствіемъ утверждаетъ постановленіе Казачьяго Союза.

Постановленіе это было вручено С. А. Жарову въ Парижѣ 12-го февраля, во время концерта въ театрѣ Елисейскихъ Полей; во время антракта, за сценой, хоръ былъ выстроенъ и здѣсь, въ присутствіи Донского Атамана, Правленіе Союза, въ составѣ Предсѣдателя Н. М. Мельникова и Членовъ: полк. В. В. Короченцева, полк. Н. И. Кочетова, проф. А. П. Маркова, полк. В. А. Скандинова и И. А. Шереметова, вручило С. А. Жарову постановленіе, а Донской Атаманъ пожелалъ Хору и С. А. Жарову дальнѣйшихъ успѣховъ въ ихъ славной работѣ.

13-го февраля Хоръ выѣхалъ въ Амьенъ, 14 — въ Брюссель, а оттуда выѣхалъ въ Германію.

Концертъ 12-го февраля въ Парижѣ прошелъ съ обычнымъ блестящимъ успѣхомъ при переполненномъ театрѣ. Лѣтомъ хоръ возвратится во Францию, а осенью уѣдетъ въ С. А. С. Штаты.

ПЕРЕМЪНЫ ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Въ составъ Союза вступили слѣдующія вновь возникшія организаціи (нумерация по очереди вступленія):

141. Донской Казачій Хуторъ въ Труа (Франція);
142. Донская Казачья Станица въ Ліонѣ (Франція).

ПОХИЩЕНІЕ ПРЕДСЪДАТЕЛЯ ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛА А. П. КУТЕПОВА

Въ воскресенье, 26-го января, среди бѣла дня, въ 11 ч. 30 м., въ Парижѣ, на улицѣ, около своей квартиры, преступниками, до сихъ поръ не обнаруженными, увезенъ въ автомобилѣ, въ неизвѣстномъ направлениі, ген. А. П. Кутеповъ. Прошли недѣли, а до сихъ поръ еще не обнаружено никакихъ ясныхъ слѣдовъ. Кошмарное преступленіе взволновало не только всю русскую эмиграцію, безъ различія партій, но и всю Францію. Всѣ отдали французской розыскной полиції поставлены на ноги, ибо дѣло идетъ не только о спасеніи человѣка, но и о чести самой полиції. Дѣлается все, что можно. Нѣть сомнѣній, что похищеніе — дѣло рукъ ГПУ: — за это говорить какъ вся обстановка похищенія, требовавшая громадныхъ средствъ, которыя могли быть только у большевиковъ, такъ и личность, на которую обрушился ударъ: А. П. Кутеповъ былъ одинъ изъ наиболѣе заклятыхъ враговъ коммунистовъ, работавшій съ большой энергией. Пусть отсутствуютъ прямые улики: никто другой похитить не могъ, никому другому это не было такъ выгодно, кромѣ большевиковъ. Дѣло сдѣлано «чисто» — опытной въ сихъ дѣлахъ чекистской рукой. Живъ ли еще А. П. Кутеповъ или убитъ, находится ли въ плѣну заграницей или увезенъ въ СССР — слѣдствію пока (въ моментъ выпуска нашего журнала) выяснить еще не удалось.

Донской Атаманъ и Правленіе Казачьяго Союза выразили свое соболѣзнованіе семье А. П. Кутепова и Обще-Воинскому Союзу.

Казакамъ нужно беречь В. Атамановъ. Терроръ перенесенъ чекистами и заграницу.

Звѣрства, чинимыя ГПУ въ Россіи и заграницей, религіозныя преслѣдованія въ СССР, усиленіе коммунистической пропаганды въ колоніяхъ (въ частности, во французскомъ Индо-Китаѣ, где уже была рѣзня офицеровъ) заставили, наконецъ, цивилизованный міръ ясно понять, что такое большевики. По многимъ странамъ прошла волна митинговъ-протестовъ противъ

гоненій на вѣру, съ яркимъ обличеніемъ большевизма выступилъ самъ Римскій Папа. Нужно думать, что въ это сильно осложнить дипломатическая сношенія большевиковъ съ г҃ими странами, которыхъ ихъ признали.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ

Въ январѣ мѣсяцѣ Донской В. Атаманъ А. П. Богаевскій, по просьбѣ Общеказачьей станицы въ Сансѣ, выѣзжалъ въ г. Сансь, где состоялась бесѣда и банкетъ. Казаки очень сердечно встрѣтили своего Атамана, а равно и пріѣхавшаго съ Атаманомъ французского журналиста, интересовавшагося жизнью казаковъ въ провинціи и просившаго В. Атамана предоставить ему возможность провести вечеръ въ казачьей средѣ.

Предсѣдатель Союза Н. М. Мельниковъ 7, 8 и 9 февраля былъ въ Коломбельской Общеказачьей станицѣ, где, совмѣстно съ Правленіемъ Станицы, произвелъ ревизію столовой Казачьяго Союза. 8 февраля въ столовой состоялось собесѣданіе Предсѣдателя Казачьяго Союза съ казаками станицы по текущимъ вопросамъ.

15-го февраля Членъ Правленія Казачьяго Союза полк. В. В. Короченцевъ, по просьбѣ Лотарингской Общеказачьей станицы, выѣхалъ въ Кютанжъ и Ромба для прочтенія лекціи о «Вольностяхъ казачьихъ».

Генеральный Секретарь Казачьяго Союза профессоръ А. П. Марковъ, по просьбѣ Туркуанской казачьей группы, выѣзжалъ 22-го декабря въ г. Туркуанъ, департаментъ Нофъ, для прочтенія доклада о современномъ политическомъ и хозяйственномъ положеніи въ сов. Россіи. Послѣ доклада состоялась бесѣда по казачьимъ вопросамъ, интересовавшимъ казаковъ группы.

ПО СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Франція.

У студентовъ -- казаковъ

На состоявшемся 31-го января чрезвычайномъ Общемъ Собраниі Общество Взаимопомощи донскихъ студентовъ-казаковъ переименовано въ Парижскую Студенческую Казачью станицу. Въ составъ Правленія вошли: Атаманъ станицы Д. Романовъ, писарь Г. Котляровъ, казначей А. Дроздовъ, члены Правленія И. Раковъ, П. Гусевъ.

Казачья группа въ Туркуанѣ, въ виду отѣзда подъесаула Сеньшина, 21 декабря на собраніи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Генерального Секретаря Казачьяго Союза А. П. Маркова, избрала Старшимъ группы сотника Федотова.

Въ Кубанскомъ Казачьемъ хуторѣ въ Ліонѣ состоялись перевыборы.

Избраны: полк. Романцовъ Г. Н. — Ст. Атаманомъ. Ес. Ереминъ Г. Ф. — Помощникомъ Атамана. Чинов. Литвиненко А. Ф. — писаремъ. Ес. Манько Ф. К. — казначей. Довѣренные: ес. Хоруженко Т. К., хор. Реутовъ И. Д., ур. Тарасенко П. Ф.

Въ Южинской казачьей станицѣ, въ виду отъѣзда станичнаго Атамана Митусова въ Эксъ, произведены выборы новаго Атамана. Избранъ П. С. Ситниковъ.

18-го января Монбарская станица устраивала торжество открытия Станичнаго дома. Послѣ молебна съ водосвятіемъ, священникъ выразилъ по желаніе, чтобы казаки и впредь жили такой же дружной семьей, какъ онъ нашелъ ихъ въ день открытия Станичнаго дома. Праздновали станичники открытие своего дома весело и продолжительно — до 3 часовъ ночи, такъ что многимъ пришлось возвращаться домой при содѣйствіи друзей.

Болгарія.

Въ Общеказачьей станицѣ въ Варнѣ на перевыборахъ избранными оказались: Ст. Атаманъ — А. И. Афанасьевъ, Помощ. — В. А. Маркинъ, Казначеемъ — Г. Л. Брызгалинъ, Довѣренными — А. П. Ольшанскій, Н. К. Подрѣзовъ и М. Г. Красуля. Въ Ревиз. Ком.: Д. И. Турчаниновъ, Н. С. Калмыковъ и К. Н. Ермаковъ. Писаремъ — П. Н. Чернышевъ. Почетными Стариками: о. Илларіонъ Титовъ, И. Е. Кадушкинъ и В. М. Бѣлоусовъ.

Сербія.

Дебелячскій хуторъ представилъ Донскому В. Атаману на утвержденіе приговоръ сбора отъ 1-го ноября о переименованіи хутора въ станицу Дебелячскую. Приговоръ В. Атаманомъ утвержденъ. Подъ предсѣдательствомъ ур. М. В. Бокова произведены перевыборы Правленія, причемъ выбранными оказались: Ст. Атаманомъ хор. С. И. Сатаровъ, Помощ. — яр. Ф. Т. Махнориловъ, Писаремъ — ур. Ф. Я. Зоткинъ.

КАЗАЧЬЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Изъ Китая. — Восточный Казачий Союзъ пишетъ Донскому Атаману: «Отъ лица казаковъ Сибирского, Амурского, Енисейского, Забайкальского, Оренбургского, Уссурійского и Иркутского Войскъ, объединенныхъ въ В.К.С., поздравляю Васъ и ОСДКТ съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Многія тысячи верстъ раздѣляютъ насъ. Вы на крайнемъ западѣ Старого Свѣта, мы — на его крайнемъ востокѣ. Но разстояніе безсильно противъ единаго казачьяго чувства и единой казачьей мысли. И тамъ, и здѣсь казаки полны стремленіемъ отдать свои силы на служеніе Родной Странѣ. И тамъ, и здѣсь въ казакахъ бьется единое казачье сердце, переполненное тоскою по роднымъ краямъ. И не только сердцемъ чуемъ, но и разумомъ познаемъ, что близятся рѣшительные сроки. Въ предвидѣніи медленно, грозно и неуклонно надвигающихся событий хочется обмѣ-

няться казачьимъ словомъ привѣта со старшими братьями. Желаемъ Вамъ, всему Объединенному Совѣту Дона, Кубани и Терека и всѣмъ нашимъ братьямъ казакамъ Тихаго Дона, Вольной Кубани и Бурнаго Терека бодрости духа и крѣпости силъ на служеніе Родинѣ и Казачеству. Съ Новымъ Годомъ и дай Богъ, чтобы было и съ новымъ счастьемъ

Предсѣдатель Союза Березовскій..
(полк. Е. П. Березовскій — Предсѣдатель
Войскового Правительства Сибирскаго К. Войска)

Изъ Сѣв. Америки, Детройтъ. — «Казаки Дона, Кубани и Терека, собравшись въ тѣсной казачьей семье, шлютъ привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ братьямъ казакамъ и вождямъ — Атаманамъ. Всѣми участниками были высказаны пожеланія — въ будущемъ собираясь, какъ можно чаще. Г. Желновачъ (старшій группы), Г. Ченчиковскій, С. Бондаревъ, Г. Бутенко, Н. Ноздринъ, А. Кятко, Т. Дьяченко, А. Шматовъ.

Изъ Персії. — «Изъ далекой Персіи примите Новогодній привѣтъ и пожеланія здоровья для дальнѣйшей работы по объединенію силъ казачьихъ. Чувствую, предугадываю, что въ этомъ 1930 году услышимъ родной кличъ родного Атамана — «На Донъ, на Родину, съ Богомъ — впередъ!» Шлю Вамъ, Атаманъ, низкій донской поклонъ отъ Матушки земли до неба безоблачнаго

Хорунжій Ив. Ковалевъ».

Отовсюду — изъ Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Греціи, Венгріи, Германіи, Польши, Литвы, Бельгіи, Люксембурга, далекой Австраліи, Канады, Южной Америки и др. странъ — шлютъ казаки свой привѣтъ Войсковому Атаману и Казачьему Союзу. Нѣть возможности отвѣтить каждому отдельно, а потому вынуждены отвѣтить всѣмъ сразу:

Сердечное спасибо. Дай Богъ, чтобы предчувствія не обманули. Для нихъ есть основанія — прочтите письма съ Дона: «все больше надеждъ на освобожденіе и часть его близится». Безумства большевиковъ перешли всѣ предѣлы. Такъ издѣвается надъ народомъ безнаказанно нельзя. Нельзя безнаказанно разорять населеніе и плевать ему въ душу, оскверняя все святое, и вести страну къ голоду. Если русскій народъ хочетъ жить, онъ долженъ сбросить иго; не можетъ не сбросить, если онъ живъ. Дальше идти некуда. Дальше — пропасть.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ АРХІВЪ ПРИ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Правленіе Казачьяго Союза постановило учредить при Союзѣ Общеказачій Архивъ. Цѣлью Архива является сохраненіе для казачьихъ краевъ материаловъ и документовъ за время, главнымъ образомъ, эмигрантскаго периода жизни казачества и, впослѣдствіи, при возвращеніи въ родные края, передача этихъ архивныхъ документовъ по принадлежности каждому Войску.

Созданъ Попечительскій Совѣтъ, причемъ Донской, Кубанскій и Терскій Войсковые Атаманы избраны Почетными Попечителями Общеказачьяго

Архива. Правление Союза приняло постановление просить находящихся въ эмиграции Войсковыхъ Атамановъ другихъ Казачьихъ Войскъ и ихъ замѣстителей принять званіе Почетныхъ Попечителей. Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека уже вынесъ рѣшеніе передать Общеказачьему Архиву всѣ архивные документы Об. Совѣта; сюда же передаются материалы Донского Правительства, а также начаты переговоры съ Кубанцами и Терцами о передачѣ на храненіе — съ обязательствомъ возврата по требованію — документовъ Кубанского и Терского Правительствъ. По урегулированіи этого вопроса, Управление Общеказачьяго Архива обратится съ соотвѣтствующей просьбой къ представителямъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ.

Правление Казачьяго Союза предлагаетъ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ казачьихъ группъ, возглавляющимъ секціи Казачьяго Союза во всѣхъ странахъ, отдѣлить отъ текущихъ дѣлъ всѣ документы и материалы, ставшіе уже по существу архивными (постановленія Обшихъ Собраний, сходовъ и правлений за истекшіе годы, денежныи журналы, законченную переписку разнаго рода и т. д.) и подготовить ихъ для пересылки (при оказіи или желѣзнодорожными посылками — это будетъ указано впослѣдствіи) въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ. Это же относится и къ хранителямъ бумагъ, журналовъ и печатей зарубежныхъ казачьихъ организаций, уже прекратившихъ свое существование.

Правление Казачьяго Союза просить также отдѣльныхъ казаковъ, имѣющихъ на рукахъ документы, присыпать ихъ на храненіе въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ.

**Дорогіе Станичники,
Родные Есауловцы!**

Поздравляю Васъ съ Высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ 1930 Годомъ и отъ души желаю Вамъ счастья и всячаго благополучія.

Ровно 10 лѣтъ исполнилось съ того дня, когда мы покинули свою родную станицу на берегахъ Дона. Въ студеный декабрьский день (21-го декабря 1919 г. ст. ст.), по пущистому глубокому снѣгу, длинною, на восемь verstъ, безпрерывною цѣпью растянулся транспортъ отступающихъ станичниковъ, на арбахъ, на телѣгахъ, на саняхъ, запряженныхъ лошадьми и волами; по бокамъ ъхали верховые, а многие шли просто пѣшкомъ съ сумками за плечами, были и старики сѣдобородые и подростки, и кое-гдѣ были видны и женщины. Печальны и угрюмы были лица отступающихъ; понуря свои головы и ступая до колѣна по снѣгу, шли Донцы въ изгнаніе, по временамъ оборачиваясь на свою родную станицу и посыпая ей прощальный привѣтъ, а въ это время съ высокой колокольни Св. храма Архистратига Михаила печально гудѣлъ рѣдкимъ перезвономъ нашъ станичный колоколь и эхо его разносилось далеко по снѣжной равнинѣ и замирало гдѣ-то тамъ на песчаныхъ заросшихъ красноталомъ берегахъ Дона. Всѣ, кто могъ двигаться, выступили изъ станицы. Оставались только женщины, дѣти и беспомощные старики, провожая отступающихъ печальнымъ взоромъ. Ба-

бы плакали, вытирая концами платка слезы, а старики просто, стоя безъ шапокъ, крестились, иногда смахивая рукавомъ слезу.

При самомъ выѣздѣ изъ станицы стоялъ старикъ съ длинной до пояса бѣлой бородой — участникъ еще Кавказской войны, виды видавшій на свое мѣсто; снялъ онъ шапку, перекрестился, затрясся у него подбородокъ и покатились слезы по длинной бородѣ, замерзая на концахъ сосульками... Долго стоялъ дѣдъ, глядя отступающимъ въ слѣдъ, и думалъ печальную думу: «до чего дожили и куда дѣлась слава казацкая».

Эту ночь транспортъ отступающихъ переходилъ по льду черезъ Донъ на лѣвую его сторону. При свѣтѣ луны и порывистомъ вѣтрѣ, суроѣ и угрюмѣ былъ Батюшка нашъ Тихій Донъ, какъ бы не желавшій пропустить черезъ себя своихъ вѣрныхъ сыновъ, но, скрѣпя свой ледяной покровъ, онъ пропустилъ всѣхъ до одного, иногда только потрескивая. Станичники, припадая ко льду, цѣловали Донъ, какъ бы прощаюсь съ нимъ навсегда. Потянулись наши станичники далѣе по пустымъ уже Сальскимъ степямъ, по непривѣтнымъ Ставропольскимъ селамъ, по долинамъ родной Кубани, черезъ высокія горы Кавказа, по голодному Черноморскому побережью, а затѣмъ Грузія, Крымъ, Босфоръ, Дарданеллы и, наконецъ, Славянскія братскія земли, а тамъ уже шумные Европейскіе города, Африка, Америка и т. д. и разсѣялись наши станичники по всему бѣлому свѣту. 10 лѣтъ со дня нашего ухода съ Дона, 10 лѣтъ нашихъ мученій на чужбинѣ, 3.650 дней и 3.650 ночей тоски по Родинѣ, ибо казакъ за это время не былъ покоенъ ни днемъ, ни ночью и всегда дума его витала тамъ, на родныхъ поляхъ, и сколько за этотъ немалый срокъ для нашей жизни перемѣнъ произошло и у насъ въ изгнаніи и тамъ на Дону: кто былъ малъ, тотъ подросъ, а кто былъ взрослый, тотъ значительно состарился, а многіе и многіе отошли на вѣчный покой, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Гдѣ не лежать сейчасъ кости казачьи? По всему нашему тернистому пути и по всему бѣлому свѣту они разсѣяны вдали отъ Родины и не слышать плеска волнъ Родного Дона.

На чужбинѣ умерли всѣ три помощника станичнаго Атамана, выбранные еще на Дону: Г. И. Донсковъ, Ф. Ф. Кирѣевъ и И. Н. Вифлянцевъ.

Станичники! рѣдѣютъ наши ряды, увидимъ ли мы край родной, напоимъ ли мы еще разъ въ волныхъ Родного Дона своихъ боевыхъ коней? Ибо утѣшительного на нашемъ тернистомъ пути ничего не видно, да и съ Дона несутся печальные вѣсти, а поэтому воздержитесь отъ излишней переписки съ родными: это сильно имъ вредить.

Волею судьбы я и по сейчасъ остаюсь на посту Станичнаго Атамана своей родной станицы, какъ безсмѣнныи часовой, котораго, за неимѣніемъ ни начальника караула, ни разводящаго (то-есть правомочнаго станичнаго сбора), никто не можетъ свести съ поста, и вотъ въ наступающемъ 1930 году мнѣ исполнится ровно 20 лѣтъ, какъ я служу безсмѣнно по выбору станичнаго Общества своей родной станицѣ Есауловской и безупречно охраняю ея честь и достоинство.

И такъ, вступая во второе десятилѣтіе нашего изгнанія, будемъ надѣяться на милость Божію и на самихъ себя. «Богъ не безъ милости, ка-

закъ не безъ счастья». Много мнѣ приходится получать писемъ отъ своихъ станичниковъ съ разныхъ концовъ свѣта, пока духомъ не падаютъ и надѣются на возвращеніе на Родину. И, дай Боже, родные станичники, въ наступающемъ новолѣтіи увидѣть намъ свою Родину, поклониться до земли сѣдымъ волнамъ Дона и на всю ширь Донскихъ степей сказать:

Здравствуй, Батюшка нашъ славный и многострадальный Тихій Донъ, привнесли мы тебѣ изъ земли чужой поклонъ!

Храни Васъ Господь, родные Есауловцы.

В. Алферовъ.

Декабрь, 1929, с. Томашевацъ.

КАЗАЧІЙ КЛУБЪ ВЪ ПАРИЖЪ

По инициативѣ И. Г. Акулинина, А. П. Маркова и Н. М. Мельникова, въ Парижѣ создается Казачій Клубъ. Цѣлью Клуба является попытка установить между казаками болѣе тѣсное общеніе и объединеніе. Клубъ не является учрежденіемъ какой либо казачьей организаціи. Въ него входятъ по признаку принадлежности къ казачеству. Въ первомъ собраніи учредителей Клуба мысль о созданіи Клуба встрѣтила полную поддержку и вызвала большой интересъ. Для осуществленія этой мысли избрана специальная комиссія въ составѣ И. Г. Акулинина, С. В. Болдырева, А. П. Маркова, Н. М. Мельникова, И. А. Шереметова.

Въ первомъ же своемъ засѣданіи комиссія, для пользы дѣла, кооптировала въ составъ комиссіи: Н. И. Кочетова, В. В. Короченцева, В. А. Скандинова.

Пока собранія Клуба будуть происходить во временно снимаемыхъ помѣщеніяхъ, но комиссія надѣется въ непродолжительномъ времени имѣть свое постоянное помѣщеніе.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ -- БАЛЬ

устроенный въ Парижѣ 4-го января, даль чистой прибыли 10.300 фр. 20 процентовъ этой суммы (то-есть 2.060 фр.) переданы въ распоряженіе Донского Атамана на выдачу пособій больнымъ казакамъ всѣхъ Войскъ, а остальная сумма распределена поровну между 13 казачьими организаціями, принимавшими участіе въ расходахъ по устройству вечера. Комитетъ казачьихъ организацій, сформировавшійся, подъ предсѣдательствомъ Н. М. Мельникова, специально для устройства Общеказачьяго концерта-бала, теперь, выполнивъ свою задачу, прекратилъ свое существованіе.

ЛЕКЦІЯ А. П. МАРКОВА ВЪ ПРОВИНЦІИ

Въ воскресенье, 12-го февраля, Генеральнымъ Секретаремъ Казачьяго Союза проф. Марковымъ была совершена поѣздка въ Монбаръ, гдѣ, по инициативѣ, мѣстной Казачьей станицы, была устроена лекція на тему: О положеніи въ совѣтской Россіи. Кромѣ членовъ станицы, на лекціи присутствовали члены не-казачьей части колоніи.

Послѣ лекціи казаки собрались въ своемъ помѣщеніи, гдѣ А. П. Марковъ разсказывалъ казакамъ о работѣ Казачьяго Союза. Дружеская бесѣда затянулась надолго. Станица просила А. П. Маркова передать Войсковому Атаману о сильномъ желаніи казаковъ, чтобы Донской Атаманъ посѣтилъ станицу въ Монбарѣ.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Казачьимъ Союзомъ налажена вѣрная, дешевая и скорая пересылка денегъ въ Россію. Необходимо отчетливо писать подробный адресъ получателя въ Россіи и адресъ отправителя для сообщенія ему о времени отправки денегъ и времени ихъ получения въ Россіи.

Дешевая пересылка только начиная съ 40 рублей.

Всю денежную корреспонденцію необходимо направлять исключительно на имя Предсѣдателя Казачьяго Союза по слѣдующему адресу:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 годъ.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., получать въ премію, бесплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписька принимается у И. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26. Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26. Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ. Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подпиську плату нужно пересыпать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, старые подпісчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30, а 25 франковъ.

Казаки! Подпісывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпіску своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правление Союза просить всѣхъ казаковъ подпісываться — каждому въ отдельности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Пожертвованія въ пользу Менкелевой

Отъ Гавриленкова съ тов. 10 фр., Наумова — 5 фр., Романцова — 5 фр., М. Кулишова — 10 фр., П. Лютова — 5 фр., Я. Кулишова — 10 фр., И. Панкратова — 5 фр., И. Солдатова — 3 фр., П. Третьякова — 5 фр., Б. Дакова — 5 фр., Л. Чивинова — 5 фр., Б. Иванчукова — 10 фр., С. Муханова — 10 фр., В. Калмыкова — 3 фр., Б. Калдинова — 4 фр., Н. Ухрусовая — 5 фр., Б. Хомошнова — 5 фр., С. Цеденова — 10 фр., С. Буданова — 10 фр., Р. Каньшина — 5 фр., П. Акользина — 5 фр., Н. Цимлова — 3 фр., В. Агѣйкина — 5 фр., П. Терновского — 3 фр., И. Харламова — 6 фр., М. Набокова — 5 фр., В. Зубарева — 5 фр., В. Рябченко — 5 фр., Д. Болуцкова — 5 фр., С. Панфилова — 5 фр., В. Федостѣева — 5 фр., А. Игуменова — 3 фр., Е. Ковалева — 3 фр., З. Куркина — 5 франковъ.

УМЕРШІЕ

21 января въ госпиталѣ Божонъ скончался отъ воспаленія легкихъ казакъ ст. Новочеркасской Карновскій Петръ Павловичъ, 32 лѣть.

Послѣ смерти покойнаго остались вещи, которыя находятся на храненіи у каз. станицы Есауловской Маркина. Родственники, имѣющіе претензіи къ имуществу покойнаго, благоволять сдѣлать соотвѣтствующія заявленія по адресу Казачьяго Союза.

РОЗЫСКЪ

1. Дорошевъ Ник. Степ., есауль, уѣхавшій изъ Констант. въ Америку, розыскивается дв. братомъ Анат. Поповимъ — 16, rue du Placieux, Nancy, France.

2. В. М. Нефедовъ проситъ лицъ, знающихъ адресъ Татьяны Степановны Кусовецъ или Вѣры Степановны Токаревичъ (урожд. Дьяконовыхъ изъ Новочеркасска) жившихъ до 1925 г. въ Сербіи, сообщить его въ Казачій Союзъ.

3. Самоходкинъ Пав. Петр. (Каз. Союзъ) розыскиваетъ дв. брата Самоходкина Гаврила Ефимовича, до 1923 г. жившаго въ Греции.

4. Храмовъ Александръ Нестер. розыскиваетъ Войск. Ст. Кочетова Федора Георг., Верхне-Дон. округа.

5. Александровъ Тим. Савел., ст. Усть-Бѣлокалитвенской, розыскиваетъ брата Филарета Андр. Гурѣева.

О РОЗЫСКАХЪ

Лица, присылающія просьбы о напечатаніи въ журналѣ объявленій о розыскѣ, должны одновременно присылать въ редакцію пять франковъ за напечатаніе.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посыпайте непремѣнно именные по адресу: Melnikoff, 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert, а не просто безыменно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

Правленіе Казачьяго Союза просить:

1) прислать ему списки казаковъ для Казачьяго Адреснаго Стола при Союзѣ, 2) давать свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ несчастій и смерти казаковъ всѣхъ Войскъ, 3) присыпать оригиналы или копіи писемъ, полученныхъ съ Родины, 4) сообщать свѣдѣнія объ условіяхъ жизни и труда и о спросѣ на трудъ, 5) записываться членами въ Кассу помощи на случай смерти, 6) подписываться на ежемѣсячный журналъ «Родимый Край» и привлекать къ подпiskѣ своихъ друзей и знакомыхъ.

Въ случаѣ какихъ-либо запросовъ — просьба прилагать на отвѣтъ марку.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЕЙМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подписанной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе слѣдующій номеръ высланъ не будетъ.

Не забывайте при всѣхъ запросахъ присыпать марку на отвѣтъ.

Полк. Ященковъ принимаетъ въ свою группу новыхъ джигитовъ, танцововъ, а также молодыхъ казаковъ на роль конюховъ съ обязательствомъ обучить джигитовкѣ. Обращаться по адресу:

Colonel Yaschenkoff, Villa Ker-Maria, Route de Toulon, Mau-delieu (A.-M.).

Въ Бюро Казачьяго Союза продаются книги: Новый Завѣтъ и Псалтирь (Евангелие отъ Матоія, Марка, Луки и Иоанна; Дѣянія Св. Апостоловъ; посланія Апостоловъ; Откровеніе Иоанна Богослова. Книга псалмовъ). Цѣна съ пересылкой — 5 франковъ.

О БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІІ

Право на бесплатную премію за прошлый 1929 годъ имѣютъ только тѣ годовые подписчики, которые внесли 30 франковъ сразу, единовременно. Вносиившимъ плату разновременно книги не высылаются.

Въ 1930 году годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., также получать премію, но не книгу, а картину - гравюру «Запорожцы, сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану», съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Новая книга проф. А. П. Маркова

Вышла новая книга профессора А. П. Маркова (Генерального Секретаря Казачьяго Союза) — Очерки по экономической географии Россіи и важнѣйшихъ иностраннныхъ государствъ. Выпускъ I-ый. Содержаніе: Введеніе. Естественные условія для хозяйственной дѣятельности. Населеніе. Сельское хозяйство въ до-войнной Россіи. Складъ изданія въ Казачьемъ Союзѣ. Цѣна — 18 фр. Выписывающіе книгу черезъ Казачій Союзъ платятъ 15 франковъ.

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

Поступила въ продажу новая книга о Перу: краткая исторія страны, ее населеніе, промышленность, сельское хозяйство, пути сообщенія, климатъ, растительность и прочее; свѣдѣнія о колонії на р. Апуримакъ.

Авторъ: В. А. Ковалевъ, живущій въ Перу. Изданіе Казачьяго Союза. Цѣна 7 франковъ. Выписывающіе изъ Казачьяго Союза за пересылку не платятъ. Стоимость книги можно присыпать — во Франціи — почтовыми марками.

Маневры и ман.-спец. требуются на автомобильные заводы Пежо въ г. Соши, возлѣ Бельфора. Для каждого холостяка предоставляется отдельная комната въ новомъ помѣщениі съ паровымъ отопленіемъ. Русская кантинна. Помощь на переѣздъ до Соши изъ Парижа и провинціи; для переѣзда группами специальная условія. За справками обращаться: — Automobiles Peugeot, Bureau d'embuche (Mr V. Krukoff), 98, Quai de Passy, Paris, 16°.

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. «Донская Лѣтопись», книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. «Россія и Донъ», С. Г. Сватикова. Издѣлованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. «Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ» (съ фотограф.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. «Казачество» — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 «Казачьяго Объединенія» для борьбы за Родину. Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. «Кавказскій Казакъ» — информація за февраль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. М. Пайторовъ — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. Борисъ Кундрющковъ — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. «Родной Край» — сбор. рассказовъ В. С. Крюкова. Цѣна 10 фр.
15. «Путь» — сбор. стихотвореній Н. Н. Туровѣрова. Цѣна 5 фр.
16. «Роника и др. рассказы Григорія Кручинина. 101 стр. Ц. 10 фр.
17. В. А. Ковалевъ — Перу. Цѣна 7 фр.
18. Евангеліе. Цѣна 5 фр.
19. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ:
присыпать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ
на мѣстахъ, о трудѣ, о событияхъ и случаяхъ
въ мѣстной жизни, а также письма изъ
родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые
къ печати, будутъ скромно
оплачиваться.

Открыта подписка
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ
«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русского Воинства за рубежемъ
Подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсіцкаго.
Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.
Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: „LA SENTINELLE” 6, rue Cannebi re, PARIS-12^e

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

(Въ 1929 году вышло 8 номеровъ «Казачьяго Журнала»)

Редакторъ - Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франції (съ пересылкой); за-границей
въ любой валюте — 1 amer. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: Mr Konovaloff,
10, rue Augereau, Paris, 7^e, France).

15-го февраля вышелъ 1-ый номеръ.

ПОРТНОЙ
Ф. И. А Г ъ Е В ъ

большой выборъ англійск.
и французск. матерій.

19, rue Tiphaine, Paris 15^e
M tro : La Motte-Picquet.

Въ ближайшее время открываетъ свои дѣйствія, учрежденный на основаніи французскихъ законовъ, **РУССКИЙ БАНКЪ** подъ наименованіемъ:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Временное организационное Бюро Банка находится!, Villa Chauvelot, Paris-15^e

Открыто по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. вечера. Банкъ производить всѣ операциі: открываетъ кредиты подъ учетъ векселей, % % бумаги, товары, движимое и недвижимое имущество; принимаетъ переводы денегъ въ Россію и другія государства; принимаетъ вклады, срочные и безсрочные, открываетъ своимъ клиентамъ текущіе счета, простые и съцѣльные; производитъ продажу, покупку и залогъ % % бумагъ; продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п.

Банкъ учрежденъ на основахъ Обществъ Взаимного Кредита, съ акціонернымъ капиталомъ, размѣръ коего опредѣленъ Учредительнымъ Собраниемъ въ 2 миллиона франковъ. Акціонерный капиталъ раздѣленъ на акціи по 250 франковъ каждая. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собранияхъ акціонеровъ. При покупкѣ акцій допускается разсрочка.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, благоволять обращаться съ запросами во Временное Бюро Банка. Деньги за акціи можно посыпать почтою на имя Предсѣдателя Правленія Н. М. Мельникова: Brie-Comte-Robert, 76, Rue de Paris, Monsieur N.. Melnikoff.

Уставъ Банка на французскомъ или русскомъ языкахъ можно выписать отъ Временного Бюро за плату въ 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписька открыта на 1930 г.

Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
------------	-----------	-----------	--------------

На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльного номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 3 (13)

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15^e
ПАРИЖЪ
1930

**ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМЪЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:**

1. «Донская Лѣтопись», книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. «Россія и Донъ», С. Г. Сватикова. Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. «Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ» (съ фотогр.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. «Казачество» — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 «Казачьяго Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. «Кавказскій Казакъ» — информація за февраль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. М. Пайторовъ — Пособие для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. Борисъ Кундрюцковъ — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. «Родной Край» — сбор. разсказовъ В. С. Крюкова. Цѣна 10 фр.
15. «Путь» — сбор. стихотвореній Н. Н. Туровѣрова. Цѣна 5 фр.
16. «Ронника и др. разсказы Григорія Кручинина. 101 стр. Ц. 10 фр.
17. В. А. Ковалевъ — Перу. Цѣна 7 фр.
18. Евангеліе. Цѣна 5 фр.
19. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.

Примите нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ:
присыпать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ
на мѣстахъ, о трудѣ, о событияхъ и случаяхъ
въ мѣстной жизни, а также письма изъ
родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые
къ печати, будутъ скромно
оплачиваться.

6-ой годъ изданія.

15-го марта 1930 г.

«Неразумная голова — говорилъ Андрію Тарасъ: «стерпи, казакъ — атаманъ будешъ! Не тотъ еще добрый воинъ, кто не потерялъ духа въ важномъ дѣлѣ, а тотъ добрый воинъ, кто и на бездѣлъ не соскучить, кто все вытерпить, и хоть ты ему что хочь, а онъ все-таки поставить на свое мѣсто».

Н. В. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.

Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

Nº 3 (13)

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ

1930 . . .

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
1. Пѣсня. Стих. — Цырюльниковъ	3
2. Осень золотая. Рассказъ — Н. Упоренецъ	4
3. 6-ое Декабря. Стих. — Эйхельбергеръ	9
4. Прозвища станицъ Терского Казачьяго Войска — Донецъ	10
5. Прозвища станицъ В. Войскаго Донского — Донецъ	12
6. Замѣтки о прошломъ Донского Края — М. Алфераки	15
7. Очерки исторіи казачества — В. Короченцевъ	17
8. Народное образованіе на Дону — В. Свѣтозаровъ	23
9. Перу. Сообщеніе — Ген. Павличенко —	29
10. На родинѣ. Письма изъ разныхъ краевъ	33
11. На чужбинѣ. Ростъ Казачьяго объединенія. По станицамъ и хуторамъ. Перевозка во Францію	34
12. Калмыцкій храмъ въ Бѣлградѣ — Е. Букановскій	37
13. Русскій Эмигрантскій Банкъ. Образцовый Уставъ Кассы Взаимопомощи	38
14. Умершіе. Розыскъ. Разные	42

ПѢСНЯ

Что ты, Тихій Донъ, призадумался,
Грустью темною опечалился?
Иль сыновъ своихъ изъ далекихъ странъ
Ты не ждешь къ себѣ въ степи вольныя?
Брось ты грусть-тоску, нашъ кормилецъ Донъ,
И волной своей взыграй весело.
Не пристало намъ и тебѣ, отецъ,
Въ грусть впадать, терять голову...
Не напрасно мы на чужой землѣ
Валимъ лѣсъ съ плеча, аль лопатою
Расчищаемъ путь, строимъ насыпи,
А то съ громомъ рвемъ скалы черныя:
Испытанье намъ свыше послано,
Къ очищенію нась зоветъ Господь.
Будетъ день, когда людьми новыми
Мы прійдемъ къ тебѣ, Донъ Ивановичъ,
И тогда своихъ приласкай сыновъ
И прими опять въ степи вольныя.
А покудова, Донъ Ивановичъ,
Не тужи о нась, шлемъ поклонъ тебѣ,
До сырой земли низко кланяясь,
И тебя, отецъ, и ковыльныя
Степи вольныя вспоминаючи.

П. Цирульниковъ.

Софія.

ОСЕНЬ ЗОЛОТАЯ

(Разсказъ стараго терца)

Ни одно время года у нась на Терекѣ не было такимъ радостнымъ и веселымъ, какъ осень. Особенно, ежели Богъ дастъ хороший урожай.

Погода стоитъ теплая, ясная. Дороги какъ каткомъ на-катаны — гладкія, блестятъ на солнцѣ и при лунѣ, какъ сталь. На поляхъ все ужъ поубрано и тамъ на свободѣ паутинки но-сятся. Хлѣбъ казаки ужъ обмолотили и помололи, сколько нужно себѣ на зиму. Каждая казачка, хотя и самая бѣдная, печеть изъ хорошей новой муки лепешки и пироги, съ калиной али еще съ чѣмъ — балуетъ мужа да ребятишекъ. Солома сло-жена въ стога и станица вся ими закуталась, какъ словно ворот-никъ мѣховой на зиму одѣла. Картошка повыкопана. Вино-градъ собранъ и вина надавлено. Початки кукурузы сложены горой — у кого гдѣ мѣсто на то подходящее имѣется. Арбуз-ный медъ сваренъ и сѣмячекъ медовыхъ чувалы насыпаны — до весны то щелкай да щелкай, слаще фисташекъ какихъ.

Пріятно вспомнить тѣ хорошіе деньки, когда наши казач-ки варили арбузный медъ.

Съ ранняго утра за станицу выѣзжаютъ горой накладе-ныя фуры съ арбузами. Располагаются казачки по обѣ стороны столбовой трактовой дороги. Каждой хозяїкѣ-казачкѣ приво-зять по 314, а то и больше возовъ, она располагается удобно, широко и начинаетъ командовать. Такъ на поль-версты тянется ихъ женскій лагерь.

Роють ямы въ землѣ, такія, какъ бывало рылись у нась для старыхъ походныхъ кухонь, вставляютъ въ эти ямы боль-шие чугунные али мѣдные котлы, подъ котломъ разводятъ огонь, сначала маленький, на тонкихъ сухихъ прутикахъ, потомъ все больше и больше. Для ребятъ это — любимое занятіе — сучья таскать да подкладывать. Для подкладыванья дровъ сдѣлаютъ сбоку устьице, какъ въ печкѣ русской. У каждой казачки подъ началомъ человѣкъ по 5, а то и 10 помощниковъ — всѣхъ дочерей и снохъ заберетъ изъ дому, да и хлопчать то-же. Всѣмъ дѣло есть.

Казачата слѣдятъ за огнемъ, подаютъ женщинамъ съ возъ арбузы, разрѣзаютъ ихъ кинжалами пополамъ, казачки искусно вырѣзываютъ мякоть арбуза и бросаютъ въ котель, сама хозяйка-мать наблюдаетъ за варкой. Нужно все время мѣшать, чтобы не пригорало. Котель большой, ведра въ три и покрутишь-покрутишь мѣшалкой арбузную гущу, такъ скоро умаешься.

Дѣвушки въ это время поютъ пѣсни, больше все свадебныя. Отданныя имъ подпѣваютъ, вспоминаютъ, какъ сами не вѣстились.

Еще издали, бывало, какъ подѣзжаешь къ станицѣ, слышно было, что станичницы варятъ арбузный медъ: пѣніе, голоса, запахъ дыму и пригорѣлаго меда тонкимъ ароматомъ, бывало, доносится.

Вотъ сварили медъ, привезли домой, разложили на разостланыхъ по крышамъ домовъ ряднахъ промытыя сѣмечки и сушать ихъ на солнышкѣ.

Продастъ казакъ излишки своего урожая или изъ скотины что и торопится очиститься передъ станичнымъ правлениемъ — какіе съ него причитаются налоги. Чтобы, значитъ, быть сердцемъ спокойнымъ и съ легкой душой ждать зимы. Заплатилъ — и знаешь, что все, что потомъ ни продашь — чистый барышъ. Этотъ барышъ нужно растягивать, чтобы хватило на жизнь: на расходы по обмундировкѣ сына, на постройки, на покупки обновокъ. Прокормиться то покупать почти не нужно — своего хватить, развѣ сахару, да чаю.

Сядутъ казакъ съ казачкой и примутся расчитывать сколько и чего нужно купить. Покупалось все не по фунтамъ и не на платьице отдельное, а сразу всего по-многу: сахаръ покупался головами, чай калмыцкій плитками, китайскій чай, керосинъ, свѣчи, мыло — тоже. Коленкоръ, сатинъ, рипсъ, сукно — аршинъ по 30, а то и больше. Всего чтобы сразу на годъ накупить — выгоднѣе такъ то.

Какъ дойдутъ разсужденія до мануфактуры, такъ болезнія въ домѣ много — каждому хочется обновку, каждый просить. Ну, не смѣли, однако больно то вступаться до рѣчи молодые — ждутъ какъ отецъ съ матерью рѣшать.

Вотъ, наступило время ярмарокъ: въ Моздокѣ, въ Грозномъ, въ станицѣ Наурской. Купцы такъ и переѣзжаютъ съ ярмарки на ярмарку. Понакупили казаки да казачки, чего было въ смѣть понаписано, привезли домой и начинается шитье. А что и готовое привезутъ. Смотришь, ужъ въ первый же

праздникъ послѣ ярмарки въ станичную церковь всѣ въ обновкахъ поприходили — и старъ, и младъ. Казачка-хозяйка въ новой атласной черной стеганой на ватѣ кофточкѣ, другая сосѣдка въ новомъ сѣромъ пуховомъ платкѣ, третья въ новыхъ ботинкахъ и въ резиновыхъ калошахъ, на четвертой теплая, хорошаго сукна юбка и т. д. Самъ казакъ купилъ себѣ на ярмаркѣ новую папаху, или чувяки съ ногавицами, или бешметъ новый ему ужъ дома успѣли сшить. Молодые казаки-женихи и казачки-невѣсты еще того больше обновъ напол чаютъ. Смотришь, и дѣду старому привезли новую папаху или чувяки. Всѣ довольны, всѣмъ весело итти по улицѣ станичной въ обновкахъ.

Если на виноградъ былъ хороший урожай и вина себѣ казаки помногу надавили, то станица еще болѣе оживаетъ. Мало того, что каждый казакъ свое вино имѣеть, да еще и прикупитъ у сосѣда, коли у того есть лишнее. Другой нарочно покупаетъ, чтобы потомъ зимой продавать станичникамъ. Не ради наживы, а для того, чтобы къ нему на дворъ шли всегда станичники и новостями дѣлились, пѣсни бы пѣли. Продавалъ онъ вино почти по своей цѣнѣ — по 8 или, самое большее, по 10 копѣекъ за кварту. Не носить же съ собой вино казаку. А тутъ удобно — и выпьють вмѣстѣ, и пѣсни походныя вспомнятъ, и потанцуютъ. И молодежь придетъ погулять.

То--то весело въ такомъ дворѣ, гдѣ вино на продажу имѣется въ праздникъ или въ воскресный день.

А то и прямо на улицѣ казачья молодежь послѣ ужина собирается хороводы водить, пѣсни играть, да наурскую танцевать. Дорога осенью сухая и твердая, что паркетъ. Луна свѣтить съ неба не хуже электричества.

Есть гдѣ свою удаль и красоту показать. Дѣвшушки наши всѣ красавицы какъ на подборъ. Казаки молодые всѣ стройны, ловки и лицомъ хороши. Любо старикамъ на нихъ посмотретьъ. Смотришь на хороводъ и глаза разбѣгаются — не знаешь на кого смотрѣть — всѣ хороши.

А кто не танцуетъ — стоять, щелкаютъ медовыя арбузныя сѣмечки и тихо между собой бесѣдуютъ, да приглядываютъ своему сыну невѣstu, а дочери-невѣстѣ — жениха.

Казакъ, который отслужился уже, не зѣваетъ — присматриваетъ невѣstu, а черезъ нѣсколько дней, поговоря съ родителями, и сватовъ засыаетъ. 10-15, а то и 20 свадебъ, смотришь, и состоится въ самое короткое время.

Отъ Войскового хора трубачей, извѣстнаго по всей Рос-

сіі, такъ какъ хоръ игралъ, бывало, всегда на кавказскихъ ми-неральныхъ водахъ въ лѣтніе сезоны, ъездилъ въ это время капельмейстеръ и выбиралъ молодыхъ казачать съ хорошимъ слухомъ въ хоръ. Отъ Конвоя Его Величества разъѣзжала также по станицамъ комиссія офицеровъ и выбирала особо стройныхъ и красивыхъ молодыхъ казаковъ въ Конвой.

Старая казачка Малахова, сидя на заваленкѣ у своей хаты въ кругу подружекъ, снохъ и ребятишекъ, щелкая арбузныя сѣ-мечки, разсказываетъ, какъ ея сыну посчастливилось Царю угодить.

« — Гуляли это они послѣ обѣда по двору въ Царскомъ Селѣ при Дворцѣ Царскомъ, а вахмистръ (вахмистромъ то станичникъ былъ, Грязновъ Андрей Макарычъ) и кричитъ — «Малаховъ!» Ну, Федя подбѣгаешь, значитъ, къ яму. — «Что прикажете, господинъ вахмистръ?». А вахмистръ и говоритъ: «Государь съ Государыней сичасъ поѣдутъ верхами въ прогулку. Коли хочешь и надѣешься на себя, такъ поѣзжай, значить, за ординарца. Коли смяктиши и угодиши, гляди, награду какую получиши». — А Государь то нашъ (въ то время царствовалъ Александръ III), извѣстно, сурьезный человѣкъ. Ну, сынъ мой, значитъ, и говорить вахмистру — «Надѣюсь, говорить, господинъ вахмистръ. Надѣюсь, значитъ, угодить Яво Величеству». Приказалъ вахмистръ яму коня духомъ сѣдлать и ждать у парадного. Вотъ, подали, значитъ, Государю коня бѣлаго, осѣдланнаго, а Государыни подали гнѣдово, невысокаго роста конька подъ дамскимъ сѣдломъ. Это амазонкой про-зываются. Вышли, это, Государь съ Государыней на крыльцо, идутъ садиться на коней, а сынъ то мой, Федя, къ Государю какъ стрѣла подлетѣль да и лепортуется Яму, что, значитъ — «Къ Вашему Вяличеству ординарцемъ назначенъ, Конвой Вашего Вяличества, терской сотни казакъ Малаховъ». Государь поздоровался съ нимъ, а Федя то какъ рявкнетъ Яму — «Здравія жалаю, Ваше Анпираторское Вяличество», что ажъ конь у Царя спужался. Ну, ничаво, сдяржалъ Царь коня, да и говорить сыну: «Съ такимъ бы голосомъ хорошо сотней командовать». А сынъ то и отвѣчаетъ Яму: — «Постараюсь, говорить, Ваше Вяличество». Государь усмѣхнулся, да и говорить Государыни — «Слышишь, Маша». А Государыня тутъ сама и говоритъ Федѣ: «Какъ же ты, малоученый, да и годковъ тебѣ, говоритъ, поди, 25 ужъ будеть, какъ же ты надѣешься сотней командовать?» А Федя ей въ отвѣтъ: «Такъ точно, Ваше Вяличество, надѣюсь. Какъ, значитъ будеть война, такъ такъ буду драться,

что али смерть получу, али чина ахвицерскаво за храбрость добьюсь. На все, говорить, Божья воля. Генералиссимусъ Суворовъ, говорить, тоже быль простымъ солдатомъ». А Государь то и говорить Федѣ: — «Молодецъ, говоритъ, конвоецъ Малаховъ!» Ну, Федя опять позабылся, да рявкнулъ съ радости — «Радъ стараться, Ваше Анпираторское Вяличество!»

Ѣдутъ это они, значитъ, въ полѣ по дорожкѣ, Царь съ Царицей впереди, а сынъ то мой позади. Вотъ Государю и захотѣлось покурить. Вынулъ это онъ, значитъ, деревянную портсигарку, досталъ папиросочку, а спички то, хвать-хвать и забылъ, значитъ, дома. Обернулся къ Федѣ, да и спросилъ — «Куришь, Малаховъ?» — «Такъ точно, говоритъ, курю». Сразу смяктиль, значитъ, зажегъ спичку и далъ Царю закурить. Царь-Батюшка закуриль, да и говоритъ: — «Ну, такъ, чтобы мнѣ у тебя въ долгу не оставаться, на тебѣ папироску». И даль сыну папироску. Дозволиль Федѣ закурить, да и говоритъ — «Коли ты вѣрный мнѣ казакъ, такъ скажи по совѣсти — хороший табакъ твой Царь курить, али нѣтъ?» А сынъ покуриль, да и говоритъ — «Ваше Вяличество! Табакъ то не хороший для меня сдается, дюже слабый». Царь опять похвалиль сына, что правду сказалъ, что, значитъ, слабъ яму царскій табакъ.

Пока, значитъ, Царь съ сыномъ ѿхали позади, закуривали да говорили, Царица то отъѣхала немнога впередъ, ударила сваво коня хлыстомъ и поѣхала рысью. А Царь на нее смотрѣть такъ любовна, любовна, да и кричитъ: — «Маша, смотри не упади» и погнался ее догонять.

А сына то Федю за ловкіе отвѣты въ скорости въ урядники пожаловали.

Старики въ чихирнѣ собирались и тоже свою службу вспоминаютъ. Кто про Персию разсказываетъ, кто про Турецкую войну, кто про Кавказскую. Есть что вспомнить — и вспомнить пріятно, да и занимательно.

Глядишь и пѣсни старыя гребенскія затянули. Не хочется расходиться. Ужъ за полночь бредутъ домой помолодѣвшіе орлы.

Выстрѣлы слышатся по станицѣ — то молодежь, за танцами удаль показываетъ: стрѣляеть вверхъ по горскому обычаю. А танцы то наши!.. Эхъ!.. Нога въ чувякѣ, какъ въ перчаткѣ лайковой — ходи на носкахъ сколько хочешь, не подвихнется. Какъ угорь выется въ кругу молодецъ. И самъ все подгоняетъ, чтобы чаще играли на зурнѣ, да чаще хлопали въ ладоши: «Ташъ, ташъ, ташъ!.. Арзо!..»

А на утро и танцоры, и старики, какъ ни въ чемъ не бывало, чуть свѣтъ встаютъ и ъдуть на работы — кто въ лѣсъ по дрова, кто мѣшки на мельницу свезти, кто за соломой.

Эхъ! Жизнь была!..

Полетѣлъ-бы, да посмотрѣлъ — какъ то теперь тамъ бѣдные горюютъ. Пишутъ со двора, что голоды ждутъ.

Н. Упоренецъ.

6-е ДЕКАБРЯ

Картины прошлаго воскресли предо мной
И память мнѣ встревожили не зря:
Сегодня вѣдь — нашъ Праздникъ Войсковой,
Сегодня вѣдь — Шестое Декабря!

Забыть ли мнѣ, какъ много лѣтъ назадъ,
Когда была Россія, цѣлъ быль домъ,
День этотъ быль величественъ и святъ,
И чтился изстари Сибирскимъ казакомъ?

Обширенъ нашъ степной казачій край,
Но духъ одинъ у всѣхъ — и въ этотъ день
Патронъ нашъ Войсковой, Святитель Николай
Всѣхъ привлекалъ подъ храмовую сѣнь.

Вездѣ, вездѣ, въ одинъ и тотъ же часъ
Въ соборахъ и церквяхъ безчисленныхъ станицъ
Рвались молитвы ввысь, сіялъ иконостасъ,
И праздниченъ быль видъ казачьихъ лицъ.

А послѣ... музыка... и дружное «ура»...
Красивъ парадъ въ морозный зимній день!
Чубы казачьи завиты съ утра,
Папахи ухарски надѣты набекренъ!

Гарцууютъ бойкіе коньки:
Они давно отлично знаютъ строй!
Вотъ и конецъ — уходять казаки,
И все гремить отъ пѣсни удалой.

А вечеромъ, за чаркою вина,
Все та же пѣсня прадѣдовъ звучитъ:
Казачья память прошлому вѣрна,
Она завѣты прошлага хранить!

И вотъ теперь... подъ гнетомъ страшныхъ лѣтъ,
Уйдя съ тоской отъ близкихъ, отъ семьи,
Узнали мы холодный, чуждый свѣтъ,
Узнали мы всѣ горести земли...

Трудны, темны, невѣдомы пути...
Бороться и страдать назначено судьбой...
Но чрезъ мытарства всѣ должны мы пронести
Казачій духъ, свободный и лихой!

Пусть нѣтъ дороги намъ къ станицамъ дорогимъ,
Пусть далека желанная заря —
Но Праздникъ Войсковой за рубежомъ мы чтимъ
И помнимъ всѣ Шестое Декабря!

М. Эйхельбергеръ - Волкова.

Литва. 6. 12. 1929.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

Станица Змѣйская.

«Снѣгъ продавали».

- Тетка, а тетка?
- Что тебѣ, кормилецъ?
- Снѣгъ продаешь?
- Какой снѣгъ?
- А вотъ тотъ, что у тебя во дворѣ лежить.
- Удивилась казачка, глядячи внимательно на своего станичника, но потомъ смекнула, что тутъ можно поживиться и, притворяясь, нехотя отвѣтила:
- Не продажный. Самимъ нуженъ...
- Продай.
- А сколько же ты дашь за него, соколикъ?
- Тридцать копѣекъ съ воза. По рукамъ?
- «Вотъ дурень», думала казачка, получая за три воза девять гривенъ, и не утерпѣла, чтобы не побѣжать къ сосѣдкѣ похвалиться выгодной

своей сдѣлкой. Только вѣжала въ сосѣдній дворъ, а покупатель уже тамъ стоитъ — договаривается и Марью Петровну обхаживаетъ.

— Тетка, тетка, продай снѣжку.

Обошель почти всѣ дворы и выѣхали подводы, груженныя снѣгомъ, за станицу. Вытянулись длинной вереницей, направляясь къ станціи.

— Что это съ Иваномъ Михайловичемъ? — изумлялись змѣйцы на своего же станичника — у всѣхъ насы снѣгъ купилъ и везеть на станцію. Тутъ что-то неладное... Не хочетъ ли онъ какъ-нибудь деньги зашибить? теперь понятно, отчего онъ въ послѣднее время все усмѣхался и глазомъ подмигивалъ.

Закрадывалось подозрѣніе въ казачьи сердца: — не прошибились-ли? не продешевили-ли?

— За возъ то — тридцать копѣекъ? Это-же дешевле грибовъ, — охала Агриппина Петровна — дура я, дура!.. Ну, чистая дура — рубль, самая меньшая ему цѣна. А какой снѣгъ у меня былъ? Какой былъ?! Пухъ, лебяжій пухъ, бѣлый, мягкий, ровно мука и... въ снѣжки лѣпится и во рту таетъ. Да и не рубль ему цѣна, а два рубля, даже три...

Собрались всѣ на улицѣ, толкуютъ между собой о происшествіи, и вываливается тутъ же неожиданно изъ кабака Осипъ Семеновичъ съ заплаканнымъ лицомъ, въ одномъ бешметѣ — пьяни, какъ фортельянъ.

— Братцы - станичники! Какъ же-ть мы-ть теперь безъ снѣга-то? Ахъ и что же--ть мы будемъ безъ снѣга то теперь дѣлать? Вѣдь безъ него-ть смертушка придетъ сунженскимъ казаченкамъ. Спа-сай... Стасай снѣгъ! Нашъ онъ — змѣйскій, Змѣйской станицы, сколько Богъ опредѣлилъ, столько мы и получили. Божій даръ мы продали... Ахъ же-ть мы Бooожій даръ... того...

Казакъ сѣлъ на оставшуюся у кабацкаго тына кучку снѣга, началъ его подъ себя подгребать. Сгребаетъ и приговариваетъ:

— Ты же мой. Мы съ тобой каждую зиму вмѣстѣ живемъ, здѣсь вотъ, въ Змѣйской.

Слушая такія рѣчи, народъ кругомъ заволновался.

— Странное дѣло — сказалъ священникъ — непонятная исторія.

И эту ночь никто не спалъ. И снѣгъ было жалко и деньги возвращать не хотѣлось. А когда на другой день пришло извѣстіе, что снѣгъ погруженъ на площадки товарнаго поѣзда и везется въ чужую страну (кто то утку пустилъ), гдѣ нѣть снѣга и гдѣ можно его продавать по пятаку за фунтъ, кинулись всѣ въ погоню за спекулянтомъ. Нагнали его и поѣздъ, который со второй станціи такъ никуда и не ушелъ.

Погода перемѣнилась. Снѣгъ отъ солнца растаялъ. Покупатель сидѣлъ на ступенькѣ одной изъ площадокъ и плакалъ. Видя участіе снѣга, змѣйцы хмуро стояли вокругъ него. Появился докторъ изъсосѣдней станицы и осмотрѣлъ Иванъ Михайловича. Оказалось у него — нервное разстройство.

Казаки расходились недовольные.

— Ясно, что помѣшанный — снѣгъ скупаль! Вотъ оно, что торговля съ людьми дѣлаетъ, вотъ она погоня за барышами и наживой.

— А все-жъ таки — говорила Агриппина Петровна (упрямая терская казачка) — могъ бы человѣкъ и разбогатѣть, да и разбогатѣль бы, если бы погода не подвела... Климатъ онъ тоже... того...

И смотря на нее, съ подоткнутой юбкой, забрызганную грязью (она въ сердцахъ шлепала по лужамъ), нѣкоторые съ ней соглашались.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО Калмыцкія станицы

Граббевская станица.

«Твой желтый, мой желтый».

Немного о Сальскомъ Округѣ, съ его культурнымъ центромъ въ Великокняжеской станицѣ, съ его озерами, красивыми хуторами, гдѣ золотые бурханы посыпали своимъ сынамъ-калмыкамъ процвѣтаніе и долгоденственное житie.

Хорошо жилось калмыкамъ. Въ кругу своей семьи такъ сладка была арька, вкусны калмыцкій чай и жирная, твердая конина. И казаки знали, что конь — чистое животное, что конь мутной воды не станеть пить, не то, что какая-нибудь свинья, которая лопаеть все, и многіе донцы были знакомы съ этимъ излюбленнымъ калмыками кушаньемъ.

Въ Сальскомъ округѣ, такимъ образомъ, протекала безпечальная жизнь. Гордо высились надъ храмомъ очиры — символы знанія—и станичные бакши въшелковыхъ халатахъ возносили молитвы за тѣхъ, кто съ достоинствомъ и честью хранилъ завѣты своихъ славныхъ предковъ, когда то во думыхъ всемирнымъ Чингисъ-Ханомъ. За нѣсколько столѣтій скились калмыки съ казаками, стали родными другъ другу и эти два степныхъ народа всегда несли вмѣстѣ и радость побѣды и горечь пораженія. Одни съ православнымъ Богомъ, другіе съ ламаитскимъ *) Буддой; одни съ крестомъ, другіе съ кюорде — шли они плечо къ плечу противъ враговъ, защищая и вѣру свою, и бытъ, и свои станицы.

Славное прошлое и будемъ надѣяться, памятую о быломъ, на еще болѣе прекрасное и могучее будущее, ибо есть на землѣ Высшая Справедливость.

Случилась ярмарка.

И такъ какъ такое событие привлекало всегда много народа, то собирались на нее и два старика: Чакмешъ и Бембе. Посѣдлали они коней и поѣхали — людей посмотреть и себя показать.

На ярмаркахъ всегда много было интереснаго для казачьяго сердца:

*) Буддисты дѣлятся на южныхъ и сѣверныхъ. Сѣверные — ламаиты. Индія, Цейлонъ, Сіамъ — южные, все что на сѣверъ: Тибетъ, наши степи, Китай, Монголія — ламаиты. Разница — одни не Ѣдятъ мяса домашняго скота, другіе Ѣдятъ.

товары и съено, и скотъ, и много другихъ знаменитыхъ вещей. На ярмаркъ можно было встрѣтить знакомыхъ изъ далекихъ станицъ, выпить, попѣть любимыя пѣсни, которыя знаютъ только эти встрѣтившіеся неожиданно пріятели, и т. д.

Чакмешъ и Бембе осмотрѣли ярмарку, успѣли повидать и выпить со своими (съ Абушей и Эрендженомъ), съ донцами (съ Никифоромъ Ивановичемъ и Игнатомъ), развеселились и стали, подъ конецъ, бродить между балагановъ, поднимая сапогами цвѣтныя бумажки, разбросанныя по землѣ, и надумали что-нибудь купить для себя новаго и въ то же время хорошаго.

А рѣшивъ, остановились они въ одномъ изъ ярмарочныхъ рядовъ и задумались. Чакмешъ увидѣлъ, какъ казакъ Ѳль желтый шарикъ и прищмокиваль отъ удовольствія.

— Хорошъ? — спросилъ онъ его.

— Хорошъ.

— Что Ѳшь?

— Апельсинъ.

— Бембе — сказалъ Чакмешъ, обращаясь къ другу: — ты Ѳль... желтый?

— Уга (нѣть) — отвѣтилъ тотъ, мотнувъ отрицательно головой.

Подошли они къ ларьку. Ларекъ этотъ былъ раздѣленъ на-двоє — въ одномъ мѣстѣ продавались апельсины, въ другомъ — лимоны.

— Дай желтый — сказалъ Чакмешъ, заплатилъ деньги и взялъ апельсинъ.

— Твой желтый, му (плохой) желтый. Дай этотъ желтый, — тоже сказалъ Бембе и взялъ лимонъ.

Довольные покупкой, сѣли они на коней и тронулись въ путь-дороженьку. Идутъ шажкомъ и чистятъ купленные плоды.

Чакмешъ попробовалъ и сталъ уплетать за обѣ щеки. Глаза его заблестѣли и, причмокивая, всѣмъ видомъ своимъ показывалъ онъ своему пріятелю, какой у него вкусный желтый.

Глядя въ лицо Чакмеша, сталъ и Бембе Ѳсть. Онъ сразу откусилъ половину своего лимона.

Страшная кислота наполнила его ротъ, онъ весь скорчился въ сѣдлѣ и выплюнулъ все обратно.

Чакмешъ удивленно поднялъ брови и, молча, уставился на Бембе.

Со сведенными отъ лимона ртомъ, Бембе еле могъ пролепетать:

— Какъ твой желтый?? А м-мой жѣлтый??? Отъ мой ж-ж-елтый — у меня зубъ нѣтъ...

Второй варіантъ

Граббевская станица.
(это варіантъ встрѣчается и въ
Астраханскомъ Войскѣ).

«Миль не миль, а купилъ —
кушать надо».

Старики Чакмешъ и Бембе пріѣхали на ярмарку. Осмотрѣвъ скотъ, наговорившись вдоволь со знакомыми, стали они гулять по ярмарочнымъ

рядамъ и въ одномъ мѣстѣ ихъ вниманіе привлекла толпа казаковъ, скопившихся у одного изъ лотковъ. Старики протолкались впередъ къ прилавку.

На прилавкѣ грудами лежали расписные пряники. Тутъ были пряничные кони, и бараны, и кошки, и пряничные человѣчки, и такъ просто — пряники: круглые, большіе, съ красными узорами, съ синими вензелями, съ желтыми кругами; длинные съ орѣхами, съ бородками; бѣлые, мягкие, подсущенные прянички, паточные и всякие другіе.

Казаки, толпясь, выбирали — кто коня, кто зайца, кто пряникъ съ наклеенной на него бумажкой, изображающей часы. Стрѣлки такихъ часовъ показывали безъ пятнадцати минутъ. Стрѣлки такихъ часовъ показывали безъ пяти два часа дня, или половину восьмого и къ верхнему концу такихъ часовъ были прикреплены ленточки — розовые и голубые. Много мальчишекъ съ разгорѣвшимися глазами смотрѣли на это богатство и шмыгали между взрослыми, дѣлясь своими впечатлѣніями.

— Вотъ это такъ ножницы?! Вотъ это такъ сазанъ?! Изъ чего же онъ сдѣланъ такъ, каричнивай? А у сосѣдней тетки — ешшо почишише!

И прислушался Бембе къ ребячымъ словамъ, да и стала тискаться къ сосѣднему прилавку. Чакмешъ же, купивъ себѣ желтаго коня, двинулся за нимъ.

У сосѣдняго прилавка — разбѣжались у пріятелей глаза.

Тутъ все не лежало, а стояло. И коньки стояли, и собаки, и бараны, и у всѣхъ были на шеяхъ ленточки цвѣтныя:

— Ну, — сказалъ Бембе, — это для меня.

И тутъ же купилъ розового барана съ синей ленточкой.

Когда они сѣли на коней, то стала Бембе хвалиться.

— Мой баранъ — баранъ, а твой мернъ (лошадь, конь) — не знай, что такой!

Чакмешъ, обиженный, отвернулся и, смотря разочарованно въ степь, стала жевать свой пряникъ.

Тутъ и Бембе откусилъ отъ своего барана.

Еле вытаскивая завязающіе зѣбы, выпучилъ онъ глаза и на губахъ у него выступила мыльная пѣна.

Чакмешъ взялъ у него барана и, плюнувъ, сказалъ:

— Это миль! (мыло).

— Охъ, — отвѣтилъ Бембе: — Миль не миль, а купилъ — кушать надо.

Донецъ.

ЗАМѢТКИ О ПРОШЛОМЪ ДОНСКОГО КРАЯ

Вся мѣстность по нижнему теченію Дона представляетъ немало интереснаго для любителя истории и археологии. Здѣсь прошли многие народы, одни оставивъ слѣды своего пребыванія въ краѣ — городища, могилы, курганы и т. д., другіе исчезли почти безслѣдно. Тутъ побывали Кимерийцы, Скифы, Сарматы, Готы, Гунны, Хозары, Татары, Ногайцы, Турки, Черкесы. Здѣсь же въ древности процвѣтали Греческія и Генуэзскія колоніи.

Благодаря трудамъ ученыхъ специалистовъ собраны богатые материалы по археологии и истории края. Систематическая работа по изслѣдованію этихъ интереснѣйшихъ историческихъ данныхъ и коллекцій дала возможность освѣтить цѣлые періоды далекаго прошлого. Все-же многое осталось неизвѣстнаго, неяснаго, противорѣчиваго и только постепенно, шагъ за шагомъ, удается выяснить эти темные вопросы.

Много тайнъ и сокровищъ хранять еще въ себѣ древніе курганы и могилы, городища и сама степь, много ихъ затянуто иломъ на днѣ рѣки!

Немало сохранилось сказаній о кладахъ, зарытыхъ во времена набѣговъ дикихъ кочевниковъ, войнъ съ турками и черкесами. Помимо богатаго материала, найденнаго во время раскопокъ, ведущихся специалистами съ научною цѣлью, много цѣннаго находятъ случайно. Такъ, во время работъ по постройкѣ главнаго бассейна въ Новочеркасскѣ были найдены цѣннѣйшия предметы, относящіеся къ скифскому періоду: золотая корона тончайшей работы и цѣлый рядъ золотыхъ вещей и украшеній. Нерѣдко во время пахоты наталкиваются на древній шлемъ, кольчугу или горшокъ съ монетами. Часто находятъ наконечники стрѣлъ изъ камня, бронзы и желѣза, а также обломки сабель и другого оружія позднѣйшихъ эпохъ. Однажды въ степи я нашелъ прекрасно сохранившійся каменный молотъ, относящийся къ далекому каменному вѣку. До нашихъ дней сохранилось еще повсюду много каменныхъ бабъ — этихъ каменныхъ свидѣтелей сѣдой старины. Сколько полчищъ грозныхъ завоевателей, сколько народовъ прошло передъ ихъ безучастными лицами. Сколько кровавыхъ битвъ наблюдали онѣ въ широкой степи съ вершинъ кургановъ!

Какъ-то, еще въ дѣтскіе годы, присутствовалъ я при раскопкахъ большого могильнаго кургана: громадные костяки — мужчины и женщины — лежали обращенные на востокъ и разсыпались въ прахъ при малѣйшемъ прикосновеній. Тутъ- же, въ сторонѣ, были зарыты кости необычайно рослой лошади и кости охотничихъ соколовъ, проржавленные наконечники копій и стрѣлъ, стремена и мелкія украшенія. Кто былъ этотъ великанъ, на тризинѣ котораго были убиты его жена и конь, положенные въ его могилу рядомъ съ боевыми и охотничими доспѣхами? Вождь какого-то забытаго народа?

Вотъ нѣкоторыя отрывочные свѣдѣнія объ остаткахъ старины въ районѣ гирля Дона:

Въ Азовѣ осталось мало слѣдовъ крѣпостныхъ сооруженій и многолѣтней борьбы за него. Хорошо сохранился лишь турецкій пороховой погребъ.

Хуторъ Петровскій на Старомъ Дону, пониже Азова. Здѣсь, по преданію, стоялъ шатерь Петра Великаго во время осады Азова. Слѣды бата-рей того времени еще хорошо видны въ двухъ мѣстахъ.

Каланча — одинъ изъ главныхъ рукавовъ Дона — получилъ свое название отъ башенъ-каланчей, построенныхъ на его берегахъ турками для защиты прохода. Странно, что не осталось слѣдовъ отъ этихъ нѣ-когда грозныхъ сооружений.

Казачій ерикъ, по преданію, прорытъ казаками въ одну ночь при возвращеніи ихъ изъ морского похода, чтобы обойти турецкія силы, под-жидавшія ихъ, и прорваться вверхъ по Дону.

Посольскій ерикъ впадаетъ въ Донъ слѣва, чуть повыше Азова. Здѣсь было условное мѣсто, гдѣ встречались переговорщики и послы при сношеніяхъ Москвы и казаковъ съ турками.

Махометовъ ерикъ получилъ свое название отъ турецкаго двора, сто-явшаго когда-то при его устьѣ. Здѣсь еще находять камень отъ этихъ построекъ.

Ерикъ Гарбузлай, впадающій въ Мокрую Каланчу. По преданію, у его устья, еще во времена владычества турокъ, затонулъ каюкъ, груженный турецкою казною.

Забой (тоня) — противъ хутора Рогоженскаго. Въ Крымскую кам-панию здѣсь были забиты сваи, чтобы помѣшать непріятельскимъ кораб-лямъ подняться вверхъ по Дону. Часть свай видна и понынѣ.

Ерикъ Каретный, насколько мнѣ удалось выяснить, получилъ свое название отъ кареты какого-то важнаго лица, нѣкогда затонувшей здѣсь во время зимней переправы.

Хуторъ Недвиговскій, Гниловской станицы, построенъ возлѣ мѣста, гдѣ въ древности была греческая колонія Танаисъ.

Степная рѣчка Еланчикъ (всѣхъ Еланчиковъ три — это уже въ Таганрогскомъ Округѣ). Названа такъ турками изъ-за своего извилистаго теченія, напоминающаго ползущую змѣю. Еланъ, по-турецки — змѣя; Еланчикъ — змѣйка.

Интересно было бы узнать о происхожденіи многихъ другихъ на-званий, напримѣръ рѣки Сарматской, хутора Злодѣйскаго, Харцыска, балки Воровской, Усманъ Кургана, Курманъ-Яра. Что сохранилось отъ укрѣпле-ній крѣпости св. Анны, «Ретраншемента», видны ли слѣды могиль у Мона-стырского урочища и т. д.

Настоящей краткой замѣткой мнѣ бы хотѣлось вызвать откликъ лю-бителей старины на страницахъ журнала. Увѣренъ, что многіе могли бы сообщить хотя бы объ отдѣльныхъ малоизвѣстныхъ интересныхъ истори-ческихъ и бытовыхъ фактахъ, передать о сказаніяхъ, относящихся къ нѣ-которымъ урочищамъ, указать на находки и т. д. Все это было бы цѣн-но, — тѣмъ болѣе, что съ начала Великой войны новые факты и находки могли быть легко упущены и не зарегистрированы специалистами, а время съ каждымъ годомъ безжалостно стираетъ слѣды прошлаго и изглаживаетъ многое изъ памяти слышавшаго и видѣвшаго.

М. М. Алфераки.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА

8.

Кондратий Булавинъ.

Начало 18-го столѣтія ознаменовалось событиемъ, имѣвшимъ чрезвычайно важное значеніе въ исторіи Дона, а съ нимъ и всего казачества.

Какъ уже указывалось разновременно, Донъ до начала — или вѣрнѣе до 2-го десятилѣтія—18-го вѣка, въ политическомъ отношеніи представлялся хотя маленькимъ, но самостоятельнымъ государствомъ. Быть народъ, существовавшій совершенно отдѣльно отъ всей Великой Россіи, со своимъ особымъ бытомъ, своими традиціями, законами и обычаями, но духовно связанный съ Русью нераздѣльно. Была территорія, законно принадлежавшая этому народу, ибо была взята имъ по праву первого пришедшаго и завоевателя, и утвержденная за нимъ государями Московскими. Была, наконецъ, власть, народомъ избираемая и признаваемая какъ Москвою, такъ и другими сосѣдями. Дѣлами сношений съ казаками вѣдалъ въ Москвѣ посольский приказъ. Царь разговаривалъ съ казаками черезъ пословъ, а казаки имѣли въ Москвѣ свое постоянное представительство въ видѣ зимовой станицы. Наряду съ другими посольствами, казачья зимовая станица пользовалась правами экстерриториальности и всѣмъ почетомъ, ей положеннымъ. Атаманъ (посолъ) и чины станицы приглашались за царскій столъ и при смѣнѣ состава станицы одарялись богатыми дарами: Атаманы получали драгоценныя сабли, ковши золотые и серебряные, другіе казаки — оружіе, мѣха, цѣнныя скунса.

Въ Москву и изъ Москвы чины посольства (станицы) щахали на царскихъ подводахъ, при чемъ Атаману ихъ полагалось три, есауламъ по 2 и казакамъ — каждому по одной.

Присяга 1687 года въ сущности не внесла особыхъ измѣненій въ отношенія между казачествомъ и царской властью, такъ какъ она не приводила казаковъ въ подданство и, если юридически казачество стало въ нѣкоторую зависимость отъ Москвы, то фактически оно пользовалось не только всей полнотой правъ въ смыслѣ самоуправленія, но даже въ области иностранныхъ сношений ограниченій почти не было сдѣлано.*)

Въ такомъ положеніи фактической самостоятельности и связи самой прочной — духовной и отчасти экономической — пребывало Войско Донское, чувствуя себя старшимъ вѣрнымъ и свободнымъ сыномъ Великой матери Россіи. Это былъ лучшій періодъ исторіи казачества — время вассальной зависимости, періодъ широкой автономіи.

*) Подробно этотъ вопросъ будетъ разсмотрѣнъ въ выпускаемомъ скоро Казачьимъ Союзомъ особомъ сборникѣ, въ статьѣ «Казачьи вольности».

Имѣющіе уши да слышатъ: въ этомъ — и только въ этомъ — мы видимъ наше спасеніе и счастье нашей Родины. Только въ этомъ и ни въ чёмъ другомъ мы видимъ наши вольности. Это — завѣтъ нашихъ отцовъ — и нашъ девизъ. «Сарынь на кичку!», Стенька Разинъ, «канпирадоръ» Пугачевъ — это не наше, не казачье. Казачество старое, коренное, не знало разбойничьяго клича. Оно во всѣхъ призывало итти биться «за вѣру православную, за честь казачью, за славу Атаманскую». Призывомъ лить кровь за вѣру — оно этой кровью связывало себя нераздѣльно съ православной Русью, но требовало не забывать и своей собственной чести и славы своихъ Атамановъ.

Да, такъ было до несчастныхъ годовъ 1-го десятилѣтія 18-го вѣка.

Возстаніе Кондратія Булавина, ставшее поворотнымъ пунктомъ всей исторіи казачества, вызвано причинами, имѣвшими мѣсто въ царствованіе Императора Петра Великаго.

Россійское правительство стало нажимать на Донское Войско, стремясь уничтожить тѣ привилегіи, которыя являлись сущностью государственного устройства Дона.

Въ 70-хъ годахъ 17-го столѣтія, правительство рѣшило переселить часть казаковъ изъ сѣверо-западнаго угла Области внутрь ея, что было покушениемъ на неприкосновенность казачьей территории; къ началу 17-го столѣтія Дону было приказано выдать всѣхъ бѣглыхъ, а ихъ въ это время было особенно много вслѣдствіе гоненія на старообрядцевъ. Войско отвѣтило тогда на это знаменитой фразой, повторенной въ 1917 году Временному правительству Керенскаго: «Съ Дона выдача нѣтъ». Боясь вступать сразу на путь открытой вражды, правительство Петра смирилось съ такимъ отвѣтомъ, но не остановило натиска. Вскорѣ по границамъ области были поставлены рогатки, а казакамъ, подъ страхомъ смертной казни, запрещено принимать новыхъ бѣглыхъ. Повторена была ошибка, совершенная въ свое время Борисомъ Годуновымъ. Казачество недоумѣвало. Понятно было, когда это сдѣлалъ Годуновъ, который въ понятіи казаковъ не былъ природнымъ государемъ; татарскій мурза, «басурманинъ» — отъ него всего можно было ожидать. Но государь Петръ Алексѣевичъ — природный Русскій Царь?! Въ вѣрномъ казачьемъ сердцѣ не укладывалось представленіе о возможности нарушенія царскаго слова. Казачество было смущено и встревожено.

Преслѣдуя опредѣленную задачу, правительство рѣшило произвести перепись всѣхъ бѣглыхъ, поселившихся среди казаковъ, и съ этой цѣлью въ 1707 году прислало на Донъ комиссию, въ сопровожденіи отряда въ 1000 стрѣльцовъ, съ полковникомъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ во главѣ. Забывъ, что онъ находится не въ Русской губерніи, а среди вольного народа, Долгорукій вель себя безобразно. Мало того, что по праву начальника отряда хваталъ казаковъ, не желавшихъ давать свѣдѣнія для переписи, онъ самымъ наглымъ образомъ попралъ самое святое въ казачьемъ быту — патріархальность семьи. Безчинства и пьянство не прекращались въ отрядѣ Долгорукаго; издѣвателства надъ старшими, всегда пользовавшимися на

Дону особымъ почетомъ, насилия надъ женщинами — переполнили чашу безмѣрного казачьяго терпѣнія.

Казачество уже было оскорблено появлениемъ на его землѣ царскихъ войскъ, присланныхъ съ враждебной цѣлью. Съ этимъ оно еще могло бы примириться, но оно не могло простить вторженія въ его внутреннюю жизнь, въ его святыню, бывшую всегда свободной, куда никогда еще и никто не вторгался. Почва для возстанія была совершенно готова.

Атаманомъ на Дону былъ въ это время слабовольный казакъ Лукьянъ Максимовъ, который, съ приближенными къ нему старшинами, рѣшилъ рабски подчиниться насилию. Не то было на юго-западѣ Дона. Въ Бахмутскомъ казачьемъ донскомъ городкѣ атаманилъ славный казакъ Кондратій Афанасьевичъ Булавинъ. Честный гражданинъ и истый казакъ, онъ больше всѣхъ болѣль душой, видя надвигавшуюся опасность; а судьба какъ будто знала, откуда подойти къ Дону, чтобы толкнуть его въ пропасть. Именно здѣсь произошло первое столкновеніе Булавина съ представителями власти Императорской.

Непосредственнымъ толчкомъ къ возстанію послужило требование платить налоги за соль. Бахмутскія солеварни — одинъ изъ источниковъ богатствъ Дона — были свободны отъ всякихъ налоговъ, а съ 1707 года приказано было платить ихъ. Это было послѣдней каплей, переполнившей чашу... Булавинъ, какъ Атаманъ городка, отказался отъ уплаты налога, ссылаясь на казачьи права. Въ дѣло, по указу свыше, вмѣшался Изюмскій конный полкъ, имѣвшій порученіе взять налоги силой. Послѣ боя, въ которомъ изюмцы были разбиты, Булавину пришлось бѣжать изъ Бахмута. Онъ отправился на Хоперъ, зная, что тамъ, благодаря дѣятельности Юрия Долгорукаго, подготовлена благопріятная почва для возстанія. Здѣсь онъ созвалъ съѣздъ, на которомъ и рѣшено было начать возстаніе. Къ Булавину присоединились казаки городковъ, лежащихъ по Айдару, Хопру и Медвѣдицѣ. Ночью съ 8 на 9 октября 1707 года Долгорукій, его чиновники и часть солдатъ были перебиты, остальные разбрѣжались. Съ этого и началось возстаніе. Низовые казаки, бывшіе на сторонѣ Лукьянна Максимова, выступили противъ Булавина. Подъ низовыми въ этомъ случаѣ надо разумѣть не всѣ станицы, лежащія ниже Раздоръ, а только Черкасскъ и 2-3 станицы, къ нему примыкавшія. Остальные были нейтральными.

Имѣются совершенно точные указанія на то, что выступленіе Булавина было сдѣлано съ вѣдома и согласія Лукьянна Максимова. Въ неоднократныхъ личныхъ сношеніяхъ Максимовъ поддерживалъ Булавина, но когда дѣло пришло къ расплатѣ, Максимовъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ старшинъ, видѣвшихъ въ непротивлѣніи дѣйствіемъ Россійского правительства и личную выгоду, выступилъ противъ. Узнавъ объ измѣнѣ Максимова и считаясь съ осенней распутицей, Булавинъ остановилъ движеніе на югъ, а самъ отправился въ Запорожье просить поддержки. Въ теченіе зимы ему удалось набрать около 3000 запорожцевъ, шедшихъ ему на помощь за собственный страхъ, такъ какъ все Запорожское войско въ цѣломъ рѣшило остаться нейтральнымъ, разрѣшивъ Булавину лишь «прибирать» вольницу. Весною

1708 года Булавинъ разослалъ грамоты и по казачьимъ городкамъ и по ближайшимъ русскимъ, въ которыхъ призывалъ итти «со всякимъ радѣнемъ за домъ Пресвятой Богородицы и за истинную православную вѣру и за благочестиваго царя... а которымъ худымъ людемъ и княземъ и боярамъ и нѣмцамъ за ихъ злое дѣло не молчать и не спуштать...». Такимъ образомъ, Булавинъ объявилъ, что онъ выступаетъ не противъ Государя и Россіи, а противъ бояръ, которыхъ считалъ виновниками всѣхъ притѣсненій.

Въ апрѣлѣ Булавинъ двинулся на югъ и къ концу мѣсяца, присоединивъ къ себѣ всѣ городки по Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку и Донцу, подошелъ къ Черкаску. 15 тысячъ возставшихъ казаковъ осадили Черкасскъ, который немедленно же сдался безъ боя, послѣ чего Атаманъ Максимовъ и съ нимъ 6 старшинъ были казнены.

Сейчасъ же вслѣдъ за этимъ былъ собранъ Кругъ, на которомъ въ Атаманы былъ избранъ Булавинъ. Вступивъ въ управление войскомъ, Булавинъ послалъ Петру Великому «отписку», въ которой объяснялъ убийство Долгорукаго тѣмъ, что тотъ дѣйствовалъ-де вопреки царской волѣ, а старшинъ и Атамана Максимова за то, что скрывали отъ казаковъ царское жалованье. Что касается Государа, то, писалъ онъ... «отъ него не откладываемся, а всѣмъ войскомъ ему усердно служимъ и въ томъ нынѣ крестъ всѣмъ войскомъ цѣловали». Учитывая личные качества Булавина — человѣка очень скромнаго, въ коринѣ пресѣкавшаго всякаго рода безчинства, — можно думать, что онъ говорилъ правду. Онъ не хотѣлъ отлагаться отъ Россіи, но боролся за попранныя казачьи вольности.

Узнавъ о восстаніи, Петръ Великій послалъ на Донъ 20 тысячъ войскъ во главѣ съ княземъ Василіемъ Долгорукимъ — братомъ убитаго казаками Юрия. Петръ совершилъ новую ошибку: власть можетъ карать, но не должна мстить, въ лицѣ же Василія Долгорукаго посыпался не судья, но мститель. Ему было приказано уничтожить все «по Хопру до Бузулука, по Медвѣдицѣ — до Усть-Медвѣдицкой ст., по Бузулуку все, по Айдару все, по Деркулу — все по Калитвамъ и другимъ задонскимъ рѣкамъ — все!» Такимъ образомъ, полному опустошенію должна была подвергнуться треть всей территоріи Войска. Узнавъ о движеніи царскихъ войскъ, Булавинъ выслалъ противъ нихъ 6 тысячъ казаковъ подъ начальствомъ Некрасова — на сѣверъ и два отряда — Дранаго и Хохлача — на сѣверо-западъ и западъ.

Въ началѣ іюля отрядъ Дранаго и Запорожцы были разбиты у Бахмута и самъ городокъ былъ сметенъ съ лица земли. Два дня спустя царскія войска разбили Хохлача. Казаки отряда Некрасова въ большинствѣ разошлись по своимъ станицамъ, узнавъ о томъ, что войска Долгорукаго жгутъ и грабятъ все на своемъ пути, то же стало и съ главной частью войскъ, бывшихъ съ Булавинымъ подъ Черкасскомъ. Произошло то, что мы видѣли въ тяжелое время покойнаго Атамана Каледина, когда казаки — вмѣсто сбора въ одно ядро къ своему Атаману — шли защищать свои станицы, подставляя такимъ образомъ подъ ударъ врага вмѣсто твердо скатаго сильнаго кулака растопыренные пальцы. И только небольшая часть вѣрныхъ казаковъ Некрасова медленно отступала, сдерживая напоръ Долгорукаго. Подойдя къ Черкаску, Некрасовъ хотѣлъ увести съ собой Булавина, брошенаго каза-

ками. Время было и была возможность. Честный казакъ Кондратій Афанасьевичъ понималъ, что его карта бита. Онъ зналъ, что будетъ съ Дономъ, зналъ, что косвенно онъ тому вину; что спасая тѣло, онъ не уйдетъ отъ карающей совѣсти. Булавинъ отказался отъ спасенія. Некрасовъ ушелъ на Кубань, а Булавинъ, видя неминуемую гибель, застрѣлился. Печальная история, повторившаяся въ наше время въ дни Атамана Алексѣя Максимовича Каледина. Тѣло Булавина было вынесено и распято на стѣнѣ его дома по-дошедшемъ Долгорукимъ.

«Перелетъ» Илья Зерщиковъ, тянувшій руку то Максимова, то Булавина, то опять Максимова, былъ выбранъ наскоро Атаманомъ и 26 іюля встрѣтилъ вошедшаго въ Черкасскъ Долгорукаго знаками рабскаго подчиненія; и тѣмъ не менѣе какъ только начались репрессіи, онъ былъ казненъ однимъ изъ первыхъ.

Расправа съ Дономъ была страшная. Болѣе 10 тысячъ казаковъ было казнено черезъ повѣщеніе, и эта цифра была мала по мнѣнію Долгорукаго. Онъ хотѣлъ казнить всѣхъ изъ городковъ, поддерживавшихъ Булавина. Его рвение было остановлено Петромъ, требовавшимъ казни только для зчинщиковъ. Въ назиданіе остальнымъ, висѣлицы съ десятками повѣщенныхъ казаковъ, установленные на плотахъ, спущенныхъ въ верховьяхъ Дона, плыли до низу, страшною своею тѣнью наводя ужасъ на окрестные хутора и станицы. Донъ былъ залить кровью и усмиренъ.

Весною 1709 года по повелѣнію Императора былъ собранъ Кругъ для избрания новаго Войскового Атамана. Царь, лично присутствовавшій на Кругѣ, пожелалъ видѣть на атаманствѣ «доброго» казака Петра Рамазанова. Раздавленный, поверженный во прахъ, Донъ безъ всякой попытки къ сопротивленію исполнилъ царскую волю.

Это былъ моментъ перелома. Съ него начинается периодъ постепенного обращенія автономной области въ русскую губернію.

Въ 1715 году, послѣ смерти Рамазанова, Кругъ выбралъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ на атаманство былъ назначенъ тотъ, кто былъ болѣе угоденъ Государю, хотя и получившій меньшее количество голосовъ — Максимъ Кумшацкій. А когда, въ 1717 году Кругъ избралъ Василія Фролова, сына знаменитаго Атамана Фrolа Минаева, бравшаго съ Петромъ Азовъ, для утвержденія его былъ изданъ указъ, въ которомъ говорилось «быть Василію Фролову впредь до нашего указу безъ смѣни».

Такимъ образомъ, включительно до 1717 года за Кругомъ еще оставалось право избрания, но право утвержденія у него было отнято и Кругъ уже не могъ смѣнить Атамана, какъ прежде. Рамазановъ и Кумшацкій атаманили до смерти, а Василій Фроловъ «до указу», т.-е. право смѣны его представлялось только Государю. Наконецъ въ 1720 году на атаманство былъ избранъ знаменитый впослѣдствіи Донской герой старшина Иванъ Матвѣевичъ Краснощековъ. Утвержденіе его, однако, не состоялось и на его мѣсто былъ назначенъ иѣкій Андрей Лопатинъ. Такимъ образомъ, у Круга было совершенно отнято и право избрания себѣ Атамана.

Въ 1738 году на атаманство былъ назначенъ Данило Ефремовъ, которому, указомъ Императрицы Анны Ioannовны, было пожаловано «званіе»

«настоящаго» войскового атамана. Почетное наименование, присущее по вѣковой традиціи народному избраннику, первому гражданину Войска, было превращено въ чинъ, жалуемый царскимъ указомъ. А когда въ 1753 году Данило Ефремовъ ушелъ «за старостію» въ отставку, то на его мѣсто былъ назначенъ первый наказный атаманъ Степанъ Даниловичъ. При этомъ новомъ назначеніи произошло чрезвычайно интересное событие. Назначая Степана Ефремова, Императрица Елизавета Петровна, видимо, считала, что онъ хотя и достоинъ занимать этотъ высокій постъ, но недостаточно опытенъ и свѣдущъ въ дѣлахъ гражданскихъ и военныхъ, а потому приказано было «быть Степану Ефремову со всѣмъ войскомъ донскимъ подъ командою Данилы Ефремова и въ нужныхъ дѣлахъ по его ордерамъ и постановленіямъ поступать». Вмѣстѣ съ этимъ, Данилѣ Ефремову пожалованъ былъ чинъ тайного советника, а для большаго почета при немъ была образована команда въ 100 человѣкъ изъ казаковъ, «кого онъ самъ выберетъ». Эта атаманская «сотная команда» изъ отборныхъ людей вскорѣ развернулась въ двухсотную, потомъ въ Атаманскій полкъ, получившій впослѣдствіи права молодой и далѣе старой гвардіи, ставшій однимъ изъ славнѣйшихъ въ Войскѣ Донскомъ подъ именемъ Л.-Гв. Атаманскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка. Одновременно при императрицѣ повелѣно быть двухсотной командѣ изъ лучшихъ казаковъ Войска. Эта команда, составлявшая ранѣе личный конвой Государыни, была развернута въ Л. Гв. Казачій Его Величества полкъ, украшившій себя неувядаемой славой Лейпцига и вписаній въ исторію Войска много славныхъ страницъ.*). Въ 1711 году, послѣ неудачной войны, Азовъ былъ возвращенъ Турци. Какъ бы для того, чтобы помочь Войску въ предстоящей новой борьбѣ съ Азовомъ, императорское правительство основало около Черкасска Транжементъ (небольшая крѣпость) съ комендантомъ и гарнизономъ, присланными Военной коллегіей. Въ 1730 г. транжементъ былъ упраздненъ и вмѣсто него нѣсколько выше Черкасска построена была крѣпость Св. Анны, существовавшая до 1761 года. Нелѣпость ея расположенія была замѣчена только черезъ 30 лѣтъ и въ 1761 году, на мѣстѣ нынѣшняго Ростова, была основана новая крѣпость Дмитрія Ростовскаго, которая въ 1797 году вмѣстѣ съ выросшими вокругъ нея поселеніями была переименована въ городъ Ростовъ. Все, казалось бы, было хорошо: государство печется объ окраинахъ, устраиваетъ крѣпости на опасныхъ направленияхъ, вооружаетъ ихъ, снабжаетъ гарнизономъ, чтобы не отвлекать казаковъ, которые всегда говорили, что «мы не-горододержцы», — жить бы да радоваться! Суровая дѣйствительность показала иное.

Степанъ Даниловичъ Ефремовъ, первый послѣ долгаго перерыва пытавшійся вернуть хоть крохи прежнихъ казачьихъ правъ, первый же испыталъ на себѣ истинное значеніе этихъ крѣпостей. Для чего въ дѣйствительности были основаны крѣпости — объ этомъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

В. Короченцевъ.

*.) Исторіи казачьихъ полковъ, одинаково славныхъ, будетъ посвященъ рядъ особыхъ очерковъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДОНЕ (1917—1919 гг.) (Продолжение)

Въ это время, когда подъ вліяніемъ общей политической разрухи началось постепенное разложеніе и казачьихъ полковъ, пришедшихъ съ фронта къ себѣ домой, подъ знамена Донского Атамана шли и взрослые патріоты и особенно много пылкой, порывистой, идеиной молодежи, не на словахъ, а на дѣлѣ готовой за счастье Родного Края отдать молодую свою жизнь.

Съ того момента, когда подъ Ростовомъ впервые въ гражданской войнѣ пролилась кровь, говорить о нормальной школьной жизни не приходится.

Студенты высшихъ учебныхъ заведеній потянулись на фронтъ, гимнасты старшихъ классовъ безъ разрѣшенія своего начальства и очень часто безъ согласія своихъ родителей пополняли геройскіе партизанскіе отряды.

Патріотической пыль, святой порывъ готовности идти на подвигъ съ рискомъ для жизни, электрическимъ токомъ пробѣгалъ по юнымъ молодымъ сердцамъ, зажигалъ въ нихъ искры беззаботной храбрости и силою какогото невѣдомаго желѣзного закона заставлялъ покидать школьную скамью и браться за винтовку.

Пустѣли высшія учебныя заведенія — студенты всѣхъ факультетовъ, а въ первую очередь студенты медики старшихъ курсовъ, шли въ ряды войскъ подъ команду первого выборнаго Атамана.

Пустѣли гимназіи, реальнныя училища и другія среднія школы, когда учащіеся этихъ школъ становились партизанами, а многіе ихъ наставники — офицеры назначались ихъ вождями, начальниками отдѣльныхъ войсковыхъ частей.

Къ тому же и многія зданія среднихъ учебныхъ заведеній были заняты подъ лазареты и для размѣщенія въ зимнее время воинскихъ командъ.

Чувствительны были удары и по низшей школѣ. Въ нѣкоторыхъ станицахъ и хуторахъ начальныя школы временно пріостанавливали работу и закрывались, когда единственный народный учитель или по призыву или по добровольному желанію оставлялъ малышей-школьниковъ и становился подъ ружье.

Вполнѣ естественно и понятно, что Донское Правительство въ острый моментъ начала гражданской войны удѣляло мало вниманія школьному дѣлу. Занятое военными и политическими вопросами, Правительство казалось только самыkh насущныхъ школьныхъ нуждъ — отпускомъ кредитовъ Донскимъ учебнымъ заведеніямъ и ассигнованіемъ субсидій эвакуированнымъ изъ Петрограда и Польши школамъ, совершенно не имѣя возможностей останавливаться надъ разрѣшеніемъ проблемъ воспитанія и обучения.

Среди многочисленныхъ делегаций, которыхъ, кстати сказать, большей частью заслушивались въ пленарномъ засѣданіи Правительства, лишь изрѣдка встрѣчаемъ представителей отъ учительскихъ организаций, при чмъ почти всегда съ петиціями, касающимися исключительно однихъ материальныхъ вопросовъ.

Рисуя такую печальную картину школьнай жизни, я долженъ оговориться, что школьнай работа не повсюду останавливалась. Нѣкоторыя учебные заведенія и по территоріальной отдаленности отъ фронта и по счастливому стечению другихъ обстоятельствъ, правда съ большими недочетами, но все-таки продолжали функционировать.

Общее же впечатлѣніе, полученное отъ непосредственныхъ наблюдений надъ школьнай жизнью во второй періодъ Калединской эпохи приводить къ тому безспорному заключенію, что обстановка для школьнай работы была крайне неблагопріятная и до послѣдней степени тяжелая, что съ гибелю молодыхъ жизней на фронтѣ постепенно угасала возможностьвести дѣло народнаго образованія.

Но школу, школьнай работниковъ и учащуюся молодежь ждали новыя серьезныя испытанія. Съ выстрѣломъ А. М. Каледина, когда черезъ двѣ недѣли послѣ его смерти Донъ былъ занятъ большевиками, остановился пульсъ государственной работы на Дону и въ какомъ то грозномъ жуткомъ ожиданіи притаилась, замерла дѣтская душа, затуманились радужныя мечты молодежи, настроение грусти и безнадежности царило въ школѣ и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ естественно замерла и школьнай жизнь.

Новая власть, совершенно незнакомая съ укладомъ жизни и традиціями казачества, да и совершенно не желавшая съ ними считаться, за время своего двухмѣсячного хозяйственчанія въ Донской Области, успѣла нанести не мало тяжкихъ ударовъ постановкѣ дѣла народнаго образованія.

Положеніе школы въ періодъ двухмѣсячнаго господства большевиковъ

12-го февраля 1918 года большевики заняли столицу Дона Новочеркасскъ и главный центръ торговой и промышленной жизни на Дону — Ростовъ.

Съ этого момента почти вся территорія Донской Области находилась въ рукахъ Совѣтской власти.

. Новые господа положенія принесли съ собой и новые порядки, которые спѣшили провести во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни.

Предвзято-отрицательное—точнѣе говоря, нетерпимое—отношеніе авентовъ Совѣтской власти ко всѣмъ старымъ учрежденіямъ, ко всему, что хотя бы однимъ названіемъ напоминало прежній режимъ, сказывалось повсюду.

Само собой разумѣется, не прошли мимо разсадниковъ народнаго образования, а наоборотъ, въ порядкахъ школьнай жизни намѣрены были произвести коренные перемѣны, чтобы въ умахъ молодежи привить свои крайніе политические взгляды и убѣжденія, чтобы привлечь симпатіи юношества на сторону нового государственного строя.

Но всѣ эти мѣропріятія въ конечномъ резултатѣ ускорили переживавшійся въ то время процессъ школьной разрухи и нанесли дѣлу народнаго образованія окончательный ударъ.

Серьезно говорить о реформахъ школы на Дону въ духѣ декретовъ Центральной Совѣтской власти за періодъ ихъ 2-хъ мѣсячнаго господства въ Донской Области не приходится, какъ за краткотсю срока пребыванія большевиковъ въ Донской Области, такъ и, это самое главное, за отсутствіемъ какой-либо опредѣленной программы и системы въ распоряженіяхъ новой власти.

Поэтому волей-неволей приходится остановиться только на нѣкоторыхъ декретахъ, коснувшихся школъ на Дону и на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ характерныхъ случаяхъ вмѣшательства большевиковъ въ школьнную жизнь.

Все школьнное дѣло на Дону поручено было Совѣтской властью особыму органу — отдѣлу народнаго образованія.

Во главѣ этого отдѣла — своего рода министерства — стоялъ студентъ - путеецъ С. и уволенный изъ 6 класса Новочеркасскаго реальнаго училища г. Ильинъ.

Уже одно такое возглавленіе центрального органа по управлению школами на Дону предвѣщало всевозможныя осложненія въ веденіи труднаго и сложнаго дѣла.

И дѣйствительно, первые декреты явились яркой иллюстраціей тревожныхъ опасеній за школу. Отмѣна преподаванія Закона Божія, какъ обязательнаго предмета, введеніе во всѣ школы новой орфографіи, приказъ о вхожденіи въ составъ Педагогическаго Совѣта средняго учебнаго заведенія особаго комиссара отъ Отдѣла Народнаго Образованія, распоряженіе о введеніи въ составъ Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса школьнной прислуги — вотъ первые декреты новой власти, вотъ первые шаги къ перемѣнамъ въ школьнныхъ порядкахъ.

Не трудно себѣ представить, какое тяжелое впечатлѣніе произвели эти мѣропріятія Совѣтской власти на педагоговъ и учащихся. Безъ преувеличенія можно сказать, что опубликованіе этихъ декретовъ по ошеломляющему впечатлѣнію напомнило впечатлѣніе неожиданно разорвавшейся бомбы.

И надо отдать справедливость, что педагогическіе круги съ достоинствомъ и мужествомъ реагировали на первыя выступленія новаго начальства.

Созвано было Общее Собрание Педагогическаго Союза и поставленъ былъ вопросъ — какъ отнестись къ мѣропріятіямъ отдѣла народнаго образования.

Не боясь репрессій, зная, что въ средѣ педагоговъ на Общемъ Собраниѣ несомнѣнно присутствовали и тайные агенты Совѣтской власти, Общее Собрание единодушно высказалось противъ всѣхъ мѣропріятій, вѣско и осторожно мотивируя свой протестъ невозможностью проводить какія бы то ни было нововведенія въ срединѣ учебнаго года. Избрана была особая депутація, которой поручено было сообщить въ отдѣлъ единодушное

постановлениe Общаго Собрания о томъ, что до конца учебнаго года распоряженія отдѣла не могутъ быть проведены. Въ отвѣтъ на это делегаты Педагогическаго Союза выслушали отъ комиссара цѣлый рядъ обвиненій въ буржуазности, въ саботажѣ, въ нежеланіи признавать Совѣтскую власть, при чёмъ обвиненія сопровождались угрозами разогнать Союзъ, педагоговъ лишить жалованья, а вождей Союза разстрѣлять.

Въ результатѣ декреты не были отмѣнены и въ то же время не исполнялись и учебными заведеніями.

Необходимо отмѣтить новое выступленіе Союза Педагоговъ въ связи съ вопросомъ о проведеніи въ жизнь средней школы предписаній власти. Когда одна изъ женскихъ гимназій, а именно Дувакинская 2-я женская отступила отъ постановленія Общаго Собрания Союза, провела всѣ декреты Совѣтской власти, допустила школьную прислугу въ Педагогическій Совѣтъ, вычеркнула изъ табели обязательныхъ предметовъ Законъ Божій, то на Общемъ Собраниѣ Союза открыто было вынесено порицаніе по поводу такой линіи поведенія Дувакинской гимназіи.

Характерны горячія и рѣзкія выступленія въ адресъ гимназіи, «принявшей большевизмъ». Указано было и на отсутствіе солидарности, которая такъ необходима въ тяжелый моментъ школьнай жизни, ярко отмѣченъ и по существу тотъ большой вредъ, каковой несли съ собой въ школу новые декреты. Чувствовалось полное осужденіе группы педагоговъ, ставшихъ на ложный путь. Помню, какъ одинъ изъ ораторовъ свою обвинительную рѣчь Дувакинской гимназіи закончилъ словами: «какъ дошла ты до жизни такой...»

Говорю обѣ этомъ только для того, чтобы лишній разъ подчеркнуть стойкость и мужество педагогическихъ силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣшее отсутствіе руководящей руки со стороны центрального органа.

Лучшимъ доказательствомъ безсилія власти является фактъ приглашенія всѣхъ начальствующихъ лицъ къ командующему красными войсками г. Смирнову, который счелъ необходимымъ — правда, въ очень вѣжливой формѣ — указать, чтобы работа въ школахъ продолжалась спокойно и чтобы каждый занимался своимъ дѣломъ. «Совѣтская власть, заявилъ г. Смирновъ, даетъ полную свободу работать всѣмъ, но саботажа не допустить».

Вмѣшательство военной власти однако не помогло. Въ школѣ продолжалъ царить полный беспорядокъ. Вѣроятно, по примѣру своихъ наставниковъ — съ протестомъ противъ «реформъ» Отдѣла народнаго образования выступила и учащаяся молодежь. На школьныхъ митингахъ въ присутствіи комиссара отъ Отдѣла народнаго образования подвергались критикѣ распоряженій власти и выносились постановленія о необходимости отмѣны всѣхъ изданыхъ декретовъ.

Неумѣлое и несеръезное вмѣшательство представителя Совѣтской власти при разсмотрѣніи на митингахъ школьныхъ вопросовъ только подливало масла въ огонь; молодежь еще болѣе горячилась и своимъ остроуміемъ, своими мѣтками и колкими замѣчаніями не разъ ставила растерявшихся комиссаровъ въ смѣшное положеніе.

Таково было общее руководство, или вѣрнѣе, отсутствіе общаго руководства школьнъмъ дѣломъ на Дону въ періодъ двухмѣсячнаго господства большевиковъ.

Картина полной беспомощности новой власти съ еще большей яркостью выступаетъ передъ нашимъ взоромъ, когда мы останавливаемся на отдѣльныхъ практическихъ мѣропріятіяхъ, касавшихся нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній.

Впрочемъ, необходимо оговориться, что эти мѣропріятія по существу ничего общаго съ педагогическимъ дѣломъ не имѣли, но несмотря на это почти каждый день вставляли палки въ колеса и безъ того еле-еле работавшей школьной машинѣ.

Такъ, агенты Совѣтской власти повели атаку на Донской Институтъ: отобрали ключи отъ всѣхъ помѣщений Института, захватили кассу и предложили Начальницѣ Института въ трехдневный срокъ выѣхать изъ Института. Такая мѣра вызвала протестъ со стороны Отдѣленія Петербургскаго Союза Педагоговъ, Вѣдомства Императрицы Маріи, когда пріѣхавшему на собраніе комиссару С. высказаны были обоснованныя соображенія недопустимости такого отношенія къ учебнымъ заведеніямъ.

Въ своей аргументаціи комиссаръ С. былъ настолько слабъ и настолько жалокъ, что въ концѣ концовъ счелъ за лучшее оставить собраніе и ни съ чѣмъ уѣхать къ себѣ въ Отдѣль.

Вопросъ былъ переданъ на разрѣшеніе Командующаго войсками Смирнова. Очевидно, это была единственная инстанція для разрѣшенія трудныхъ вопросовъ по всѣмъ вѣдомствамъ.

Дѣло затянулось, приблизительно, на недѣлю, по истечениіи какового срока Начальницу выселили изъ помѣщений Института и комиссаръ Ильинъ все-таки вселился въ Донской Институтъ и началъ тамъ хозяйствовать.

Онъ готовился, между прочимъ, преобразовать Институтъ въ «Школу для дѣтей Куричьеи балки».

Несуразный проектъ шестиклассника реалиста, къ счастью, не былъ осуществленъ, такъ какъ черезъ нѣсколько дней и комиссару Ильину и всѣмъ представителямъ Совѣтской власти, подъ давленіемъ казачьихъ войскъ, пришлось оставить столицу Дона.

Подвергался натиску и Смольный Институтъ.

Комиссаръ С на третьей недѣлѣ Великаго Поста явился въ Дворянское Собрание, гдѣ помѣщался Смольный Институтъ, и заявилъ Начальницѣ, что онъ уполномоченъ Отдѣломъ принять кассу, осмотрѣть дортуары и провести необходимыя реформы. Начальница Института дальше передней не пустила комиссара, твердымъ и рѣшительнымъ тономъ заявивъ, что онъ войдетъ въ помѣщеніе Института только съ вооруженной силой.

Необходимо отмѣтить, что такая встрѣча и такой приемъ оказали свое дѣйствіе и дали свои результаты: Смольный Институтъ оставили въ покое. Въ данномъ случаѣ и къ содѣйствію военной власти не прибѣгали.

Снова фактъ полнѣйшаго безсилія центральной власти.

Смольный Институтъ только недѣли черезъ двѣ послѣ изложеннаго выше инцидента побезпокоили сборомъ бѣлья для пріютовъ. Это требованіе было исполнено Начальницей Смольнаго Института и тѣмъ самыемъ какъ бы еще прочнѣе гарантировало въ дальнѣйшемъ невмѣшательство со стороны Совѣтскаго начальства въ дѣла Института.

Бывали случаи посѣщенія комиссарами нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, когда въ присутствіи опытныхъ педагоговъ представители Совѣтской власти или обнаруживали свое полное невѣжество въ вопросахъ, касающихся общей постановки школьнаго дѣла, или иногда демонстрировали свою безцеремонную грубость.

Даже и комплименты, которыми изрѣдка комиссары баловали выбитую изъ колеи педагогическую среду, не всегда удавались.

Такъ, не могу не привести почти анекдотического случая, когда комиссарь Ильинъ, желая преподавателямъ того реальнаго училища, изъ котораго онъ былъ уволенъ, сказать приятное, желая отмѣтить, что они — старые служаки съ большимъ педагогическимъ опытомъ, такъ картино выразилъ свою простую мысль: «Вы вѣдь здѣсь въ реальному училищѣ всѣ ветеринары (очевидно, хотѣлъ сказать «ветераны»).

Да, все это было бы смѣшно, если бъ не было такъ грустно.

Нѣть смысла останавливаться еще на цѣломъ рядѣ практическихъ мѣропріятій, каковыя Отдѣлъ народнаго образованія проводилъ въ учебныхъ заведеніяхъ г. Ростова, такъ какъ всѣю ни носять тотъ же хаотическій характеръ, далекій отъ какой либо системы, а главное далекій отъ какой либо педагогики.

Выводъ одинъ — страдала школа, остановились учебныя занятія, сбита была съ рельса учащаяся молодежь, грубостямъ и избѣвателствамъ подвергалась педагогическая семья.

И за два мѣсяца своего пребыванія на Дону большевики окончательно расшатали и безъ того достаточно уже расшатанный укладъ школьнай жизни.

Внесена въ школу была полнѣйшая неразбериха и если раньше школы могли «самоуправляться», что вызвано было естественнымъ ходомъ вещей, то теперь и такому порядку нанесенъ былъ ударъ.

Одно только утѣшеніе было у педагоговъ и молодежи, что хозяйственіе Совѣтской власти на Дону продолжалось очень недолго.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1918 года большевики вынуждены были очистить столицу Дона Новочеркасскъ и освободить отъ своего насильственного господства всю Донскую Область, оставивъ послѣ себя печальное наслѣдство во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни.

Пришла на Донъ своя власть — казачья, которая, считаясь съ традиціями и обычаями Края, энергично взялась восстановливать полуразрушенную Донскую государственную храмину. И въ школьныхъ кругахъ на нивѣ народнаго просвѣщенія ярко блеснулъ радостный лучъ надежды на близкое свѣтлое будущее.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПЕРУ

(выдержки изъ сообщенія ген. И. Д. Павличенко)

... Вамъ уже извѣстно, какъ хорошо были встрѣчены пріѣхавшіе въ Перу казаки. Правительство во всемъ шло навстрѣчу нуждамъ казаковъ.

Послѣ недѣльного пребыванія въ Лимѣ, мы отправились къ мѣсту поселенія. Въ дорогѣ и первое время по прибытіи все было къ нашимъ услугамъ. Обласканные и окруженные заботами, казаки и я самъ въ своихъ донесеніяхъ восторженно отзывались о жизни въ Перу. Концессіонеръ В. Т. Королевичъ, оставивъ своимъ замѣстителемъ по дорогѣ и по организаціи колоній своего брата П. Т. Королевича, уѣхалъ въ Лиму, гдѣ и жилъ все время, якобы потому, что его удерживали тамъ дѣла, связанныя съ дорогой и съ ходатайствами всевозможныхъ льготъ и привилегій для казаковъ. Казалось, что все идетъ хорошо и нормально. Мы еще не знали ни климатическихъ, ни экономическихъ условій жизни въ этихъ широтахъ, возлагали всѣ надежды на добросовѣстность такъ хорошо принявшаго насъ концессіонера. Благодаря незнанію языка и отдаленности отъ Лимы, мы многаго не знали, что дѣжалось вокругъ насъ. Казаки стали на работы въ ожиданіи экспедиції по осмотру земли. Концессіонеръ В. Т. Королевичъ, отлично зная климатическая условія выбранного имъ раиона, — какъ впослѣдствіи выяснилось, — умышленно отдаленія съ тѣмъ, чтобы увеличить километражъ дороги — не организовывалъ экспедиціи, чтобы казаки работали на дорогѣ и чтобы показать земли казакамъ въ самое лучшее время года. Наконецъ, экспедиція отправилась. Члены экспедиціи, попавъ въ райсынъ скажочно богатой, тропической природы, сами увидѣли, съ какой быстротой и въ какомъ количествѣ все приспрастаешь и возвратились изъ экспедиціи очарованные и полные надеждъ. Земля была выбрана концессіонеромъ, но никто не былъ предупрежденъ ни о лихорадкѣ, ни о томъ, что часть этой земли заливается разливомъ рѣки Апуримакъ, ни о другихъ неожиданностяхъ. Казаки, работая на дорогѣ, пришли къ тому заключенію, что эта работа далеко не такъ выгодна и заманчива, какъ обѣщалъ концессіонеръ, и что гораздо выгоднѣе сѣсть скорѣе на землю. Это желаніе было передано г.г. Королевичамъ и, конечно, не понравилось имъ, такъ какъ они лишились работниковъ по постройкѣ дороги и должны были затратить значительныя суммы на организацію колоніи на Апуримакъ.

Съ момента прибытія казаковъ въ Перу министерство де «Фоменто» регулярно и безъ задержекъ отпускало 5.000 солей въ мѣсяцъ для поддержки эмигрантовъ казаковъ, каковыя суммы Королевичъ расходовалъ на постройку дороги, а всѣ казаки, работавшіе на дорогѣ, жили на свои средства. Лишь съ момента отправки на землю, Королевичемъ стали производиться расходы на колонизацію. Было пріобрѣтено нѣкоторое количество инструмента, выдано первой группѣ по 30 солей на взрослого человѣка семьи, за контрактованы мулы и люди были отправлены на Апуримакъ. Что же приготовилъ концессіонеръ для первого пріёма казаковъ? Были ли построены для нихъ помѣщенія? было ли приготовленъ транспортъ для питанія казаковъ? Только на словахъ. Люди, прибывъ на Апуримакъ, были радушно

приняты монахами францисканцами, размѣстившими казаковъ въ помѣщенияхъ монастыря. Земля казакамъ была отведена на другой сторонѣ Апури-мака, рѣки шириною въ 200 метровъ, но ни одной лодки не было дано Королевичемъ. И здѣсь казаки собственной иниціативой, при помощи тѣхъ же монаховъ, нашли выходъ изъ положенія, въ надеждѣ на помошь Королевича въ будущемъ, учитывая, что организація и всякое начало трудно. Монахи дали два челна, а казаки стали строить плоты.

Читающій это донесеніе, не побывавъ на мѣстѣ, не можетъ себѣ представить тѣхъ усилий, которыя были проявлены казаками въ организаціи своей жизни на Апуримакѣ. Но что могъ сдѣлать каждый въ отдѣльности, когда уже была подорвана вѣра и не видно было доброй воли г. Королевича, тратившаго огромныя суммы денегъ на свои удобства, но не на колонизацію. Имѣя большія связи, концессіонеръ скрывалъ отъ Президента правду. Все это я узналъ и долженъ быть, по долгу казака, принявшаго на себя обязательство передъ своей совѣтостью, Атаманами и дорогимъ моему сердцу казачествомъ, бороться съ этимъ зломъ. Какъ, какими средствами? Я человѣкъ новый, средствъ нѣтъ, но есть воля, энергія и сознаніе долга передъ роднымъ Казачествомъ. Затаивъ въ сердцѣ обиду за нанесенное казачеству оскорбленіе со стороны Королевича, при широкой помощи и сердечномъ отношеніи правительства къ казакамъ я рѣшилъ организовать джигитовку съ цѣлью пропаганды казачьяго имени и чтобы найти возможность вырваться изъ неволи. Подготвили лошадей и одѣвъ казаковъ въ національное платье, я отправился въ Лиму ко дню національнаго праздника, оставивъ своимъ замѣстителемъ полковника Гурьевъ, поручивъ ему имѣть заботу о казакахъ и организовать транспортъ для отправки на Монтанью продуктовъ. Вскорѣ послѣ моего отѣзда Гурьевъ выѣхалъ на Монтанью со второй группой казаковъ. На Апуримакѣ ему трудно было наладить работы по организаціи колоніи, впервыхъ потому, что первая группа казаковъ, прїѣхавшихъ въ Перу, была собрана наспѣхъ изъ людей, привыкшихъ уже къ фабрикамъ и заводамъ, причемъ многіе любили рюмку водки больше, нежели работу, во-вторыхъ — со стороны Королевича не было никакой поддержки, да и вообще обстановка была не располагающая къ работѣ. Казакъ долженъ былъ приготовить себѣ пищу, испечь пышки, а затѣмъ переправляться на другую сторону Апуримака для работы на своей землѣ. Приступить къ немедленной постройкѣ домовъ на своихъ участкахъ не было возможности, такъ какъ для этого необходимо было приготовить участокъ. На приготовленіе пищи и переѣзды черезъ Апуримакъ, отличающейся очень быстрымъ теченіемъ, уходило много времени. Семейнымъ казакамъ было много легче, такъ какъ они занимались исключительно мужскимъ трудомъ и успѣвали значительно больше. Люди, размѣщенные въ монастырѣ, не имѣли достаточно помѣщеній, жили очень скученно. Наступилъ дождливый періодъ, люди начали болѣть болотной лихорадкой. О работѣ и постройкѣ своими силами домовъ не могло быть и рѣчи. Правительствомъ срочно былъ вызванъ въ колонію докторъ, посланы медикаменты. Въ то же время я долженъ былъ довести до конца начатое

дѣло, дабы вырваться отъ концессіонера и получить возможность самосто-
ятельно выбрать здоровый районъ для поселенія казаковъ.

Прибывъ въ Лиму ко дню національного праздника, я, подъ высокимъ покровительствомъ Президента Республики, разославъ 800 бесплатныхъ билетовъ, въ присутствіи Президента Республики, всѣхъ министровъ, дипломатического корпуса, сенаторовъ, депутатовъ, представителей печати и чиновъ арміи, даль первую джигитовку. Джигитовка была открыта самимъ Президентомъ и прошла съ большими успѣхомъ. Президентъ былъ въ восторгѣ. Въ моментъ номера «Вертунъ», лошадь подх. Синченко падаетъ черезъ голову. Въ публикѣ испугъ. Съ дамами истерика. Казалось бы, человѣкъ долженъ быть убитъ, но, къ общему удивленію и радости, лошадь вскакиваетъ, подхор. Синченко уже на ней и, какъ ни въ чёмъ не бывало, продолжаетъ очередные номера. Президентъ облегченно вздохнулъ, обернулся къ военному министру и сказалъ: «Это наѣздники» и пожелалъ, по окончаніи джигитовки, видѣть казаковъ у себя и съ ними сняться. По окончаніи джигитовки Президентъ лично подх. Синченко серебряный кубокъ, какъ лучшему наѣзду, сказавъ казакамъ, въ присутствіи депутатовъ и сенаторовъ, что онъ будетъ всегда покровителемъ казаковъ.

Укрѣпивъ свои позиціи, я на третій день былъ уже у министра земле-
дѣлія и передалъ ему докладъ, прося его объ освобожденіи казаковъ отъ
«доброжелателей» братьевъ Королевичей и о переходѣ казаковъ подъ по-
кровительство правительства, съ правомъ выбора нового здраваго мѣста
для устройства колоній.

Несмотря на все попытки Королевичей отстоять свои позиціи, имъ
это не удалось и люди были вырваны. Та часть казаковъ, которая раньше
работала у Королевича, убѣдившись въ его несправедливости, откололась
отъ него. И вотъ, когда пришлось трудно, все пришли ко мнѣ и спросили:
«Какъ быть, что дѣлать?» Возвратившись изъ Лимы, я срочно перевѣль
всѣхъ людей изъ нездорового района въ горный районъ Тамбо, гдѣ казаки
до апрѣля отдохнутъ, подкормятся и окрѣпнутъ. Для выбора земли и
мѣста поселенія организовалъ экспедицію изъ казаковъ, которые выберутъ
сами себѣ землю и отведутъ мѣсто для станицы. Въ колонії немедленно
организую лѣсопилку и приступлю къ постройкѣ домовъ, больницы и по-
мѣщенія для казаковъ, которые будутъ прибывать впослѣдствіи. До тѣхъ
поръ, пока не сберемъ урожая и не создадимъ собственныхъ запасовъ
продовольствія, я воздержусь отъ дальнѣйшихъ требованій на перевозку
сюда казаковъ. Когда все будетъ готово, пусть смѣло їдуть. Правда, мно-
гие изъ пріѣхавшихъ со мною уходятъ, ища работы на фабрикахъ и за-
водахъ, но и они вернутся, такъ какъ работу найти трудно. Ушедшими я
прекращаю выдачу денегъ на довольствіе. Я дѣлаю все, что могу. Если
къ Вамъ будутъ поступать жалобы противъ казаковъ, никому не вѣрьте,
ибо жалобы исходятъ отъ людей, отдѣлившихся и чѣмъ либо недовольныхъ.
которые уже самимъ фактъ отдаленія приносятъ намъ много непріятно-

стей и не желаютъ помочь переселеню казаковъ въ Перу. Это люди или слабые или нечестные.

Атаманы должны вѣрить своему представителю или приговору, подписанному всѣми казаками станицы. Всѣмъ извѣстно, что люди послѣднее время такъ разболтались, что забываютъ о казачествѣ и вообще, если кто пообѣщаетъ больше, то забываетъ и общіе интересы и дружбу. Любыть поинтриговать и вообще большинство стремится только къ своимъ выгодаамъ. На этой почвѣ могутъ возникать споры и всякия недоразумѣнія, а также несправедливая информація.

Оставили колонію отецъ и сынъ Олюминьевы, Подколъзинъ, Бао, Усатовъ. Обидно, что и нѣкоторые видные казаки ведутъ двойную политику, но о нихъ я пока не буду сообщать — это вопросъ будущаго.

Есть люди честные, которые думаютъ не только о себѣ, а о цѣломъ казачествѣ и его благѣ — эти люди остаются со мною и будутъ работать и для тѣхъ, которые пріѣдутъ. Уѣзжая, я далъ слово Кубанскому Атаману ни при какихъ условіяхъ не бросать казаковъ. Несмотря ни на что, я беру на себя тяжелую отвѣтственность за судьбу пошедшихъ за мною людей и, отбрасывая личныя выгоды, доведу дѣло до желаемаго конца. При поддержкѣ и симпатіи мѣстнаго духовенства и населенія мы выберемъ лучшіе терены, пригодные для всякихъ культуръ и здоровые климатически, а не тѣ, которые выгодны концессіонеру.

Какъ доказательство симпатіи населенія, прилагаю копію телеграммы, подписанной виднѣйшими жителями провинціи, въ которой живутъ казаки, въ видѣ протesta на статью Королевича, направленную противъ меня и казаковъ, а такъ же посылаю экземпляръ договора съ правительствомъ о колонизації. Списокъ всѣхъ казаковъ, остающихся въ колоніи и желающихъ продолжать общее дѣло, пришлю въ слѣдующемъ донесеніи.

Еще разъ обращаюсь черезъ Атамановъ съ просьбой къ казакамъ не разрушать организаціи и Ѳхать только на землю, гдѣ каждый казакъ въ теченіе года будетъ получать пособіе, люди же, расчитывающіе устроиться въ городахъ, заранѣе обречены на голодъ и разочарованіе и немедленно лишаются пайка.

Правительственный Шефъ Колоніи и Станичный Атаманъ
Генераль-Майоръ Павличенко.

Адъютантъ, Сотникъ Череновъ

Представитель Атамана въ Лимѣ, Полковникъ Овсіевскій

Станичный Писарь Д. Вѣтровъ

НА РОДИНЪ

Изъ письма съ Дона (26 января 1930 г.).

«Ты знаешь, какъ намъ тяжело батрачить у своихъ хозяевъ и никакого просвѣта не видно. Собрались мы какъ то съ земляками, подѣлиться горемъ и радостью и рѣшили, что такъ дальше жить нельзя. Жмутъ насъ хозяева такъ, что дыхнуть нечѣмъ. Съ чего намъ начинать? Можемъ ли мы разсчитывать на помошь твою и твоихъ друзей? Это намъ было бы желательно узнать поскорѣй, такъ какъ хозяинъ старѣеть и дѣлается дряхлымъ и не за горами то время, когда мы сможемъ отправить его на покой. Работа наша окаянная не позволяетъ написать тебѣ болѣе подробно: хозяинъ такъ и ходитъ и смотритъ, чтобы не бездѣльничали... Ждемъ хотя бы коротенькаго письма. Почекрь у тебя плохой, но ужъ какъ нибудь разберемъ. Главное, чтобы хозяину или его десятникамъ не попало».

20-го января 1930 г. — «Сейчасъ у насъ остался конь и корова, но мы ихъ не считаемъ своими, потому что налогъ идетъ за налогомъ, придется и съ хатой разстаться. Можно жить на волѣ, но лучше бы жить въ такой неволѣ, какъ ты живешь. Не знаю, что еще будетъ до вечера; одна комиссія изъ хаты, а другая въ хату, одна приносить приказъ, а другая — другой».

4-го февраля. — «пока живемъ въ своей хатѣ, мама все плачетъ. Пока до Святой писемъ намъ не пиши».

«У меня украли дороги, у... быковъ. Жизнь у насъ въ Россіи вообще никуда не годится, ходимъ безъ сапогъ и безъ одежи. Вообще нѣтъ никакихъ товаровъ — отъ мелкихъ до большихъ. Хлѣбъ у насъ позабрали, еле хватить до весны, а мука сейчасъ 15 рублей пудъ. Хлѣборобовъ за несдачу хлѣба сажаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Сибирь. Осень была у насъ теплая да люди не хотятъ ничего дѣлать».

28-го декабря 1929 г. — «Мы тоже стоимъ въ колхозѣ. Жизнь день ото дня все становится новая и новая. Къ такой жизни мы еще не привыкли да и привыкать — кто его знаетъ, какъ... Говорятъ, что быки не твои, хозяйство не твое, жена не твоя — однимъ словомъ, все не наше, а безъ этого и жить нельзя».

«Домойѣхать и не думай. Тутъ жить нельзя никакъ и никому, а тѣмъ болѣе Вамъ. Угонять, куда тебѣ и не хочется и откуда, быть можетъ, и не вернешься. У насъ теперь твое — мое, все общее, своего ничего».

26-го Января 1930 г. — «Нахожусь я въ коммунѣ, т.-е. собственнаго у насъ ничего нѣть, кромѣ одежды и обуви. Жизнь эта новая, намъ незнакомая; на мѣстахъ по устройству этихъ штукъ идетъ громадная ломка и много горя и слезъ людскихъ проливается. Казаковъ угоняютъ, куда попало, причисляя ихъ къ кулакамъ. Кулакъ это — зажиточные, а казаковъ считаютъ всѣхъ таковыми, поэтому отправляютъ въ мѣста намъ неизвѣстные — быть можетъ, безвозвратно. Жизнь трудная, безотрадная... даромъ, что былъ организаторомъ колхозовъ, оказался въ кулакахъ: все его имущество разобрали, выгнали изъ дома, живетъ теперь на квартирѣ».

НЬ ЧУЖБИНЪ. РОСТЬ КАЗАЧЬЯГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Стремлениe въ казачьей средѣ къ объединенію въ единомъ бытовомъ Казачьемъ Союзѣ стало настолько общимъ во всѣхъ странахъ разселенія казачества, что теперь уже можно считать общимъ правиломъ, что всѣ вновь возникающія организаціи (будь то въ Америкѣ, въ Австралии или въ Европѣ) считаютъ своимъ казачьимъ долгомъ прежде всего, немедленно по возникновеніи, вступать въ ряды Казачьяго Союза. На этотъ разъ Казачій Союзъ привѣтствуетъ новаго своего сочлена — 143-го — изъ Чехо-Словацкой республики:

143. Подкарпатскую Казачью станицу. Станичнымъ Атаманомъ на первомъ станичномъ Сборѣ въ г. Ужгородѣ 2 февраля избранъ Павелъ Васильевичъ Петровъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Вопроcъ съ перевозкой русскихъ рабочихъ во Францію все еще не сдвинулся, въ сущности, съ мертвой точки, и перевозка носитъ пока служебный характеръ. Хотя за послѣдніе мѣсяцы и было два-три случая разрѣшенія вѣзда (Канъ-ля-Бокка, Марсель, Алжиръ), но они имѣли мѣсто только какъ исключеніе, въ общемъ же запретъ ввоза русскихъ рабочихъ остается въ силѣ. Мы не теряемъ надежды, что при новомъ министерствѣ г. Тардье удастся добиться отмѣны запрещенія, но должны предупредить всѣхъ обращавшихся къ намъ изъ разныхъ странъ за помощью въ этомъ отношеніи, что ничего опредѣленного сказать имъ сейчасъ не можемъ.

Правленіе Казачьяго Союза будетъ стараться получить разрѣшеніе на вѣзду какъ для тѣхъ, кто записывается у Представителя Казачьяго Союза въ Болгаріи И. К. Зенкова, такъ и для всѣхъ тѣхъ, списки которыхъ находятся въ Правленіи Союза.

Давались и даются разрѣшенія на вѣзду во Францію на сельскохозяйственные работы, но мы опасаемся, какъ бы и здѣсь не вышло заминки въ виду ужаснаго наводненія, постигшаго 12 юго-западныхъ департаментовъ Франціи (тамъ, где работаютъ испольщиками и наши казаки. Свѣдѣній о судьбѣ ихъ мы еще не имѣмъ пока).

Въ теченіе февраля изъ Болгаріи, при содѣйствіи Представителя Казачьяго Союза И. К. Зенкова, во Францію перевезены (въ Алжиръ, по контрактамъ Компаний Фосфатовъ въ Константина) донцы: Ларіоновъ С. Н., Широковъ Н. В., Кулюшовъ Б. Ф., Кулюшовъ У. Ф., кубанецъ Реутовъ А. Д. и, кромѣ того, въ г. Монбаръ, къ мужу-донцу, Познякова Елену Котевну съ сыномъ Конайдомъ, а также 11 неказаковъ (въ Алжиръ).

ПО СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Франція.

На станичномъ сборѣ Южинской станицы перевыборы дали слѣдующіе результаты: Атаманомъ избранъ П. С. Ситниковъ, Помощ. Ст. Ат. —

И. К. Болдыревъ (Дон. В.), Казначеемъ — И. Н. Лютовъ (Кубанск. В.), Довѣренными — П. М. Кумсковъ (Тер. В.); въ Ревиз. Комиссію избраны донцы М. Я. Губаревъ (предсѣд.), В. Г. Фроловъ и Л. Д. Миловановъ.

12-го января на Сборѣ Общеказачьей станицы въ Монтаржи избраны: Ст. Атаманомъ — Я. М. Шедогубъ (Куб. В.), Помощниками — М. В. Леоновъ (Дон. В.) и А. Н. Рипка (Куб. В.), казначеемъ — Н. П. Ивановсковъ (Д. В.), писаремъ — В. С. Самсоновъ (Д. В.), пом. писаря — Б. П. Ковалевъ (Д. В.), довѣренными — Г. И. Гапкаловъ (Тер. В.) и А. П. Каргальсковъ (Д. В.), въ ревиз. ком.: К. М. Поповъ (Д. В.), Г. Г. Моцакъ (Куб. В.), С. А. Агафоновъ (Куб. В.) и С. С. Хныкинъ (Д. В.).

16-го февраля Объединенная станица въ Монбарѣ закончила перевыборы Правленія, въ составъ котораго нынѣ входятъ: Ст. Атаманъ — Д. Разинъ, Пом. Ст. Ат. — И. Е. Зарудневъ, Казначей — И. К. Гавриловъ, Писарь — Ф. В. Даниловъ.

Правленіе Донской Ліонской станицы избрано въ слѣдующемъ составѣ: Ст. Атаманъ — Кушнаревъ Н. Н., Пом. Ат. — Міусский П. М., Писарь — Кирѣевъ А. Г., Казначей — Долговъ А. Я., Довѣренные — Лениновъ А. К., Казачковъ И. М., Ревиз. Комиссія: Каклюгинъ В. К., Кривошениновъ В. И. и Пишвановъ Л. А.

Чехо-Словакія.

2-го февраля въ г. Ужгородѣ (Подкарпатская Русь) состоялся первый Станичный Сборъ Подкарпатской Казачьей станицы. Предсѣдательствовалъ генералъ Чехословацкой службы Левъ Гуговичъ Прхало, состоящей въ спискахъ казаковъ Енисейского Войска.

Составъ избраннаго станичнаго Правленія: Ст. Атаманъ — Павель Вас. Петровъ — (Д. В.), Пом. Ст. Ат. ген. И. И. Золотаревъ (Д. В.), Казначей — А. Ф. Павловъ (Д. В.), Писарь — Ф. Ф. Головъ (Т. В.); Ст. Судъ: Полк. Н. И. Золотаревъ (Д. В.), полк. А. Н. Laщеновъ (Д. В.), учетчики: И. Г. Лукиновъ (К. В.), Е. В. Луговой (К. В.). Районъ станицы — Подкарпатская Русь и Восточная Словакія. Станица вошла въ Каз. Союзъ.

Болгарія.

Станичный Атаманъ Усть-Ломской станицы сообщаетъ Донскому Атаману, что станица наняла собственное помѣщеніе и, на основаніи приговора Станичного Сбора отъ 9-го февраля, просить В. Атамана «дать отцовское благословеніе на открытие Станичного Дома и на дальнѣйшую жизнь станицы».

8-го декабря Станичный Сборъ Общеказачьей станицы въ г. Русе вмѣсто отказавшагося отъ должности Атамана Ф. Я. Котельникова избралъ закрытой баллотировкой Сергѣя Федоровича Сачкова, вахм. Голубинской ст. Донского Войска.

8-го января с. г. освѣщена и поднесена церкви Св. Георгія въ селѣ Д.-Орѣховица (Болгарія) икона Покрова Пресвятой Богородицы, сооруженная иждивенiemъ Донской Калединской Станицы въ память десятилѣтняго

пребыванія русской эмиграціи. Послѣ церковной службы состоялся обѣдъ, устроенный станицей, на которомъ представителями болгаръ и причта были произнесены рѣчи. Болгарами была отмѣчена великая роль Россіи въ освобожденіи и созданіи Болгаріи и проводилась мысль, что славянство безъ великой Россіи осиротѣло и не имѣетъ такой, какъ прежде, опоры, выражалась надежда на скорое возрожденіе Россіи. Обѣдъ и обмѣнъ мыслями прошли съ большимъ воодушевленіемъ.

12-го января Софійская станица, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, устроила бесплатную казачью елку, на которую собралось свыше 120 дѣтей. Несмотря на то, что дѣти были изъ разныхъ школъ, а много и въ дошкольномъ возрастѣ, удалось составить дѣтскій хоръ и хороводъ, малышами былъ исполненъ казачекъ, а затѣмъ нашлось не мало изъ нихъ же добровольцевъ-декламаторовъ. Каждому ребенку былъ выданъ подарокъ (по жребію) и сласти, «прибывшимъ съ Дона, Кубани и Терека дѣдомъ морозомъ».

Послѣ состоялась вечеринка для взрослыхъ, въ началѣ которой хоръ подъ управлениемъ А. С. Пискова исполнилъ казачьи гимны и рядъ казачьихъ пѣсенъ. Вечеринка прошла весьма оживленно и Правленіе станицы получило вполнѣ заслуженную благодарность отъ присутствовавшихъ.

День чествованія памяти вождей и героевъ казачества въ этомъ году (16 февраля) былъ отмѣченъ въ Софіи панихидой въ русской церкви съ поминовеніемъ всѣхъ вождей и героевъ казачества А. М. Каледина, А. М. Назарова, Н. М. Успенскаго, А. И. Дутова, М. А. Карапулова, М. П. Богаевскаго, Е. А. Волошина, полк. Чернецовъ и вообще всѣхъ Атамановъ и казаковъ, на полѣ браны животь свой положившихъ, въ смутѣ убиенныхъ и въ мирѣ почившихъ, а вечеромъ въ тотъ же день — устройствомъ торжественнаго засѣданія, на которомъ съ сочувствующими докладами выступили: И. К. Зенковъ, И. В. Куницынъ и И. Н. Чаусовъ. Помолиться за почившихъ въ церковь и почтить память ихъ на собраніе явилось большое число казаковъ. Устройство дня чествованія произведено, какъ и въ прошлые годы, Софійской станицей.

23-го февраля состоялся сборъ Софійской станицы, на которомъ былъ заслушанъ и утвержденъ отчетъ Атамана и Правленія станицы за прошлый годъ, провѣренный ревизіонной комиссіей. Атаману и Правленію выражена глубокая благодарность за работу по объединенію казаковъ въ Софіи. Атаманъ станицы М. А. Петровъ, прослужившій три года, по личнымъ мотивамъ отказался отъ выставленія своей кандидатуры на новый срокъ. Атаманомъ станицы избранъ И. Н. Чаусовъ, а членами Правленія: Н. В. Пичугинъ, И. Ф. Алаторцевъ, П. С. Чебураковъ, П. К. Тюльгиновъ и Ф. В. Оболенскій; кандидатами: Н. В. Куницынъ, А. С. Писковъ, Н. И. Пресвирновъ, В. Н. Самсоновъ и М. А. Петровъ. Ревиз. Комиссія: Шишкінъ, Кручининъ и Непріенковъ. Сборомъ принятая резолюція противъ

религіозныхъ преслѣдований въ Россіи и благодарности Болгарскому Синоду за назначеніе въ недѣлю православія особой службы во всѣхъ церквахъ съ моленіемъ о прекращеніи религіозныхъ преслѣдований въ Россіи. Въ составъ станицы принято большое число новыхъ членовъ, подавшихъ объ этомъ соотвѣтствующее заявленіе.

26-го января въ Ески-Джумая (Болгарія) состоялся станичный сборъ Селямійской Свято-Николаевской Станицы, на которомъ Атаманомъ станицы избранъ П. Ф. Воротниковъ, его помощникомъ М. Н. Гусаковъ и довѣренными И. Т. Лысовъ и А. И. Лавреновъ.

ОСВЯЩЕНИЕ КАЛМЫЦКАГО ХРАМА ВЪ БѢЛГРАДѢ

12-го декабря состоялось торжественное освященіе буддійского храма (хурула), воздвигнутаго калмыками-эмигрантами на окраинѣ Бѣлграда. Въ пеіодъ эвакуаціи за-границу вышло около 1.100 калмыковъ, преимущественно донскихъ и астраханскихъ казаковъ. Постепено калмыки разселились въ различныхъ странахъ, причемъ большая часть ихъ осѣла въ Юго-Славіи, главнымъ образомъ въ районѣ Бѣлграда (около 300 человѣкъ), примѣрно столько же во Франції, значительное число въ Чехіи, гдѣ при поддержкѣ Правительства устроена даже калмыцкая школа, и въ Болгаріи. Вмѣстѣ съ калмыками выѣхало изъ предѣловъ Родины нѣсколько духовныхъ лицъ, которые обслуживали религіозныя нужды своихъ соплеменниковъ.

Отсутствіе буддійского храма давно уже озабочивало калмыковъ и особенно калмыцкую интеллигенцію. Года два назадъ у бѣлградскихъ калмыковъ родилась мысль о постройкѣ собственного хурула.

Душою этого дѣла былъ полковникъ Абуша А. Алексѣевъ, удивительной настойчивости и энергіи котораго обязано благополучное завершеніе постройки храма.

Идея созданія буддійского хурула въ Бѣлградѣ встрѣтила исключительно сочувствіе со стороны сербовъ. Владѣлецъ мѣстнаго кирпичнаго завода г. Милошъ Ячимовичъ, у котораго постоянно работало много калмыковъ, пожертвовалъ не только землю для храма, но и большую часть строительного матеріала. Пришли на помощь также другіе сербы и нѣкоторыя русскія организаціи. Сами калмыки горячо отозвались на это дѣло пожертвованіемъ денегъ и личнымъ трудомъ.

Въ результатѣ, усиленіями калмыковъ построенъ первый и единственный буддійский храмъ въ Западной Европѣ. Бѣлградскій хуруль представляетъ собою трехэтажное зданіе монгольского стиля. Верхняя башня его завершается щитомъ съ символическимъ изображеніемъ мудрости и твердости буддійской вѣры («очиръ»).

Надъ входомъ въ храмъ расположены другой символический знакъ «курде» въ видѣ окружности съ 8 діаметрами, изображающими 8 путей для избавленія отъ земныхъ страданій и для достиженія нирваны.

По бокамъ два оленя, которые, по преданію, первыми пришли по-

слушать Великаго Учителя. По серединѣ храма подвѣшенъ символический зеркальный шаръ, вдоль стѣнъ разставлены хоругви и др. священные предметы. Статуя Будды помѣщена въ пирамидальномъ шкатулѣ въ ансиде храма. На стѣнахъ развѣшены изображенія буддийскихъ святыхъ и учениковъ Будды.

Духовенство въ цвѣтныхъ яркихъ шелковыхъ одеждахъ совершаєть службу, сидя на небольшомъ возвышениѣ у правой стѣны храма, характерно поджавъ по восточному ноги. Служба заключается въ монотонномъ и очень быстромъ чтеніи молитвъ, прерываемомъ звономъ въ колокольчики или крапленіемъ водою.

Передъ священнослужителями поставлены столики съ большимъ количествомъ небольшихъ сосудовъ, курильницей и кистями изъ павлинныхъ перьевъ. Присутствовавшимъ на богослуженіи была роздана пшеница, которую, согласно ритуалу, разбрасываютъ въ храмѣ во время нѣкоторыхъ возгласовъ.

Храмъ былъ переполненъ молящимися и приглашенными гостями, въ числѣ которыхъ былъ Терскій Атаманъ ген. Г. А. Вдовенко, Е. А. Букановскій, ген. Донсковъ, Г. П. Шпилевой, сербы и др. У храма стояла живописная толпа калмыковъ и калмычекъ съ массой калмычатъ въ праздничныхъ національныхъ костюмахъ. На торжество прибыли представители изъ другихъ странъ: изъ Франціи Бакша Нимбушевъ, изъ Чехіи — Б. Н. Улановъ и др.

Послѣ освященія храма гости были приглашены на трапезу, во время которой А. А. Алексѣевъ рассказалъ исторію построенія хурула и принесъ благодарность всѣмъ жертвователямъ. Милошу Ячимовичу было поднесено шелковое калмыцкое полотенце. По желанію собравшихся были отправлены телеграммы Королю Югославіи и Президентамъ Французской и Чехословацкой Республикъ съ выраженіемъ признательности за пріютъ калмыкамъ. За столомъ было произнесено нѣсколько рѣчей, въ которыхъ подчеркивалась неразрывная связь въ судьбахъ калмыцкаго народа и казачества въ дальнѣйшемъ.

При храмѣ находится комната для настоятеля Бахши Санджи Умальдинова и большое помѣщеніе для калмыцкой школы, созданіемъ которой озабочены бѣлградскіе калмыки. Тамъ же будетъ размѣщена библіотека.

На другой день состоялось собраніе калмыковъ для заслушанія отчета строительного комитета. Отчетъ былъ утвержденъ. Для дальнѣйшаго завѣдыванія всѣми дѣлами хурула избранъ духовный совѣтъ изъ 8 лицъ.

Нельзя не пожалѣть, что въ него не вошелъ А. А. Алексѣевъ, такъ много потрудившійся при построеніи храма.

Е. А. Б.

ЭМИГРАНТСКІЙ БАНКЪ ВЪ ПАРИЖЪ

При непосредственномъ участіи Донскаго Атамана А. П. Богаевскаго и Предсѣдателя Казачьяго Союза Н. М. Мельникова открываетъ въ недалекомъ будущемъ свои дѣйствія Русскій Эмигрантскій Банкъ, учрежденный

по французскимъ законамъ подъ наименованіемъ Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers Банкъ этотъ есть Общество Взаимнаго Кредита, т.-е. такое учрежденіе, капиталъ котораго составляется, во первыхъ, самими заемщиками, во-вторыхъ, мелкими вкладчиками, которые покупаютъ по 1-2 акціи. Изъ малыхъ вкладовъ многихъ акціонеровъ, да изъ текущихъ счетовъ и сбереженій тѣхъ, кто думаетъ о завтрашнемъ днѣ и старается себя обеспечить хотя бы маленькими экономіями, могутъ составиться крупные капиталы, достаточные для широкаго развитія финансовыхъ операций нашего Банка. Необходимо только, чтобы эти мелкія сбереженія поступали въ Кассу Банка, чтобы тѣ, кто эти сбереженія имѣеть, отнеслись съ довѣріемъ къ честности и умѣнию руководителей Банка. Необходимо также, чтобы всѣ сочувствующіе этому начинанію взяли за правило всякія свои операциіи совершать только черезъ этотъ Банкъ, а не обращались въ другое учрежденіе только потому, что контора его ближе, что оно обѣщає большія выгоды и по др. основаніямъ, которыя только съ первого взгляда могутъ представлять какія то привлекательныя преимущества.

Въ успѣхѣ Эмигрантскаго Банка заинтересованы не только его заемщики и акціонеры, но каждый эмигрантъ, не совершающій никогда ни одной финансовой операции. Въ общихъ интересахъ, чтобы эмиграція въ Европѣ имѣла учрежденіе, располагающее денежными средствами. Если такое учрежденіе создастся, престижъ русской эмиграціи возрастетъ необыкновенно въ глазахъ всѣхъ иностранцевъ, которые очень цѣнятъ всякую силу, особенно денежную.

Въ Европѣ насчитываютъ 1 миллионъ русскихъ; вотъ, если каждый изъ нихъ сберегъ бы и отложилъ въ свой эмигрантскій Банкъ 100 франковъ въ годъ, нашъ Банкъ черезъ годъ занялъ бы выдающееся мѣсто среди иностранныхъ Банковъ. Такой Банкъ могъ бы участвовать въ мѣстной промышленности и содѣйствовать разрѣшенію бѣженскаго рабочаго вопроса; онъ могъ бы часть своихъ средствъ употребить на покупку земельныхъ строительныхъ участковъ и тѣмъ способствовать разрѣшенію квартирного голода; онъ могъ бы купить или арендовать крупные участки земли и на дѣлѣ содѣйствовать разрѣшенію земельной задачи, устройству русскихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій не на основѣ метайя, то-есть замаскированнаго батрачества, а на болѣе выгодныхъ условіяхъ денежной аренды и даже купли земли съ разсрочкой платежей.

Конечно, никогда не будетъ такъ, чтобы каждый русскій эмигрантъ внесъ что то для образованія капитала Банка; да это и не нужно. Достаточно, если это сдѣлаютъ тѣ, кто можетъ, кто имѣеть сбереженія, но держитъ ихъ или въ своемъ сундукѣ, или въ какихъ либо учрежденіяхъ.

При укрѣплении финансовой моши Банка сами собою создадутся вокругъ него торговья и иная связи съ иностранцами, а это будетъ чрезвычайно нужно тогда, когда мы вернемся на Родину. Можно сказать, что возвращеніе на Родину съ правильно организованнымъ финансовымъ аппаратомъ, со связями съ заграничными фирмами, дѣло столь же важное, какъ и возвращеніе съ хорошо организованными воинскими частями или аппаратомъ внутренняго управления. Всѣмъ извѣстно, какія бѣдствія переживала Южная

Россія въ періодъ борьбы съ большевиками именно изъ-за того, что не было налаженныхъ торговыхъ связей съ заграницей, а своихъ товаровъ не хватало. Десятилѣтнее управление большевиковъ не только не улучшило экономическую жизнь Россіи, но, наоборотъ, внесло въ нее глубокія перемѣны къ худшему. Организованная эмиграція, вернувшаяся на Родину, найдетъ тамъ безтоварье, дороговизну, нужду во всемъ, самомъ необходимомъ, что мы здѣсь привыкли получать безъ всякаго труда, не замѣчая даже, какъ удовлетворяются нами потребности. Ничего этого не будетъ въ Россіи послѣ паденія большевиковъ.

Чудесъ въ экономической жизни не бываетъ. Поэтому не слѣдуетъ думать, что Русскій Эмигрантскій Банкъ сразу зайдетъ выдающееся положеніе на денежномъ рынкѣ, сразу измѣнить жизнь русской эмиграціи въ Европѣ. Для этого нужно, во-первыхъ, время, во-вторыхъ, добрая воля каждого русского. Не слѣдуетъ отнюдь думать такъ: «Что значитъ мои 100 франковъ? Обойдутся и безъ меня». Это большая ошибка. Изъ малыхъ ручейковъ сливаются такія рѣки, какъ Волга; изъ малыхъ взносовъ образуются капиталы крупнѣйшихъ Европейскихъ и Американскихъ Банковъ.

Пусть каждый сдѣлаетъ только то, что можетъ сдѣлать, не затрудняясь и не предписывая себѣ никакихъ лишеній, и этого будетъ достаточно, чтобы укрѣпить это учрежденіе. Надо твердо помнить, что успѣхъ Эмигрантскаго Банка есть наше общее дѣло, а не только дѣло тѣхъ, кто хочетъ занять деньги для расширенія своей торговли или мастерской или положить на хорошие проценты сбереженную тысячу франковъ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ общественномъ дѣлѣ, частные интересы сливаются въ интересѣ общемъ и въ немъ получаютъ свое высшее удовлетвореніе.

С. М.

ОБРАЗЦОВЫЙ УСТАВЪ

Кассы Взаимопомощи ..... Станицы

(Къ Предсѣдателю Казачьяго Союза часто поступали просьбы станицъ и хуторовъ прислать примѣрный Уставъ Кассы Взаимопомощи: идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, печатаемъ такой примѣрный Уставъ).

1. Касса учреждается подъ названіемъ: Касса взаимопомощи такой то казачьей станицы (хутора или группы). Мѣстонахожденіе Кассы и ея Правленія тамъ то.

2. Касса учреждается съ цѣлью предоставленія материальной помощи ея членамъ. Эта помощь можетъ оказываться въ видѣ срочныхъ ссудъ или безвозвратныхъ пособій. Случай, когда выдаются ссуды или пособія, устанавливаются Правленіемъ Кассы примѣнительно къ Инструкціи, утвержденной Общимъ Собраниемъ членовъ Кассы.

3. Членами Кассы могутъ быть казаки эмигранты и другие бывшіе Россійские граждане, которыхъ Общее Собраніе приметъ въ свой составъ. Члены Кассы обязаны подчиняться настоящему Уставу и вносить установленные членскіе взносы.

4. Лица, сдѣлавшія пожертвованія въ пользу Кассы или оказавшія ей иные существенныя услуги, могутъ избираться въ Почетные члены Кассы Общимъ Собраниемъ, хотя бы жили и внѣ предѣловъ района ея дѣйствій.

5. Средства Кассы образуются: а) изъ взносовъ членовъ Кассы, при чьемъ размѣрѣ и сроки взноса устанавливаются Общимъ Собраниемъ; б) изъ вступныхъ взносовъ въ размѣрѣ ..... франковъ; в) изъ пожертвованій, доходовъ отъ устройства вечеровъ, концертовъ, лекцій и т. п.

6. Члены Кассы, въ случаѣ выхода изъ ея состава, имѣютъ право на получение (такой то) части сдѣланныхъ ими взносовъ.

7. Члены Кассы, не сдѣлавшіе двухъ очередныхъ взносовъ и не представившіе Правленію заслуживающихъ уваженія объясненій, считаются автоматически выбывшими изъ состава Кассы.

8. На выдачу безвозмездныхъ пособій можетъ быть отдано ..... процентовъ капитала Кассы (эта сумма должна быть согласована съ условіемъ пункта 6). Полнотью на выдачу пособій могутъ быть обращены суммы, вырученныя отъ устройства вечеровъ, лекцій и т. п., а также пожертвованія, если о томъ состоится специальное постановленіе Правленія или будетъ выражена воля жертвователя.

9. Управление дѣлами Кассы принадлежитъ а) Общему Собранию и б) Правленію.

10. Общія Собранія бываютъ очередная и чрезвычайная. Очередное Общее Собраніе созывается Правленіемъ не позднѣе марта мѣсяца каждого года. Предметъ вѣдѣнія Общаго Собранія: а) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета, баланса и годовой сметы; б) выборы Правленія и ревизоровъ; в) разрешеніе всѣхъ вопросовъ, превышающихъ компетенцію Правленія.

11. Чрезвычайная Общія Собранія созываются по а) постановленію Правленія, б) требованію Ревизоровъ и в) требованію половины Членовъ Кассы, заявленному въ письменномъ видѣ предсѣдателю Правленія. Получивъ такое заявленіе, Предсѣдатель Правленія обязанъ созвать Общее Собраніе въ двухъ-недѣльный срокъ.

12. Общія Собранія созываются повѣсткою, напечатанной въ мѣстныхъ газетахъ, или личными извѣщеніями.

13. Для дѣйствительности Общаго Собранія требуется присутствіе половины всѣхъ членовъ Кассы. Въ случаѣ отсутствія указанного кворума, вторичное Собраніе назначается на тотъ же день и въ томъ же помѣщеніи 1 часомъ позже, о чёмъ должно быть упомянуто въ повѣсткѣ. Вторичное Собраніе дѣйствительно при всякомъ числѣ членовъ. Вторичное Собраніе можетъ рассматривать лишь тѣ вопросы, которые поставлены на повѣстку.

14. Дѣла въ Собраніи решаются по большинству голосовъ. Дѣла о ликвидациіи Кассы, обѣ измѣненіи ея Устава считаются решенными, когда за нихъ высказалось двѣ трети присутствующихъ членовъ.

15. Лица, желающія поставить на Общее Собраніе какіе либо вопросы, должны формулировать свои заявленія письменно и сообщить ихъ предсѣдателю Правленія по крайней мѣрѣ за недѣлю до Общаго Собранія.

16. Въ Общемъ Собраніи предсѣдательствуетъ Предсѣдатель Правленія.

Въ помошь ему и для составленія протокола Общее Собраніе избираеть бюро въ составѣ двухъ товарищей Предсѣдателя и секретаря. Протоколъ Общаго Собранія подписывается членами бюро.

17. Постановленія Общихъ Собраний, законно принятая, обязательны для присутствующихъ, такъ и для отсутствующихъ членовъ, а равно и для несогласнаго съ этими постановленіями меньшинства.

18. Непосредственное управлениe дѣлами Кассы поручается Правленію, состоящему не менѣе, какъ изъ 3-хъ членовъ и не болѣе 5. Предсѣдатель Правленія избирается Общимъ Собраниемъ. Правленіе во всемъ представляетъ Общество и имѣть право дѣйствовать въ его интересахъ съ самыми широкими полномочіями.

19. Средства Кассы Правленіе хранитъ въ одномъ изъ банковъ или въ сберегательной почтовой кассѣ. Истребываются они оттуда по чекамъ или требованіямъ, подписанымъ Предсѣдателемъ и однимъ изъ членовъ Правленія.

20. Для ревизій дѣль Общества Общее Собраніе избираеть одного или нѣсколькихъ ревизоровъ. Правленіе обязано за мѣсяцъ до очередного Общаго Собранія представить Ревизору всѣ свои книги, отчетность и переписку для обозрѣнія. Заключеніе Ревизоровъ представляется Общему Собранию.

21. Въ случаѣ прекращенія дѣйствій Кассы Общее Собраніе избираеть ликвидационную комиссию изъ трехъ членовъ, съ назначеніемъ которой прекращаются полномочія Правленія и Ревизоровъ.

22. По реализаціи актива и пассива Кассы чистый остатокъ распредѣляется между членами Кассы, согласно постановленію Общаго Собранія, которое созывается Ликвидационной Комиссіей для разсмотрѣнія и утвержденія отчета объ ея дѣйствіяхъ.

УМЕРШІЕ

17-го ноября 1929 года въ Польшѣ умеръ отъ чахотки Подхорунжій Куричевъ Иванъ Ивановичъ, 35-ти лѣтъ, станицы Кагальницкой В. Д. Похороненъ на православномъ кладбищѣ въ селѣ Берестовецъ, близъ гор. Костополя.

10-го декабря с. г. въ русскомъ госпиталѣ, въ Софії, отъ туберкулеза легкихъ умеръ каз. Федоръ Степановичъ Ефимовъ, 30 лѣтъ, ст. Маріинской, Дон. В. Погребень на Софійскомъ городскомъ кладбищѣ.

12-го февраля с. г., въ г. Ески-Джумая, въ Болгаріи, умеръ казакъ В.-Курмоярской станицы, Дон. В., Петръ Мануйловичъ Текучевъ, 71 года, и похороненъ на городскомъ кладбищѣ.

УБИЙСТВО ДОНЦА

23--го февраля при трагическихъ обстоятельствахъ погибъ казакъ ст. Усть-Бѣлокалитвенской, Дон. В., Дмитрій Давыдовъ. Покойный отслужилъ пять лѣтъ во Франціи въ Иностраннымъ легіонѣ, на службѣ въ Африкѣ отличился, имѣлъ французскія медали. Послѣдніе три года онъ работалъ на заводахъ въ Прѣмонѣ, около г. Сэнъ Мишель дѣ Морьянѣ. Спокойный, положительный, трезвый, Д. Давыдовъ пользовался общимъ уваженіемъ какъ рабочихъ — не только казаковъ и вообще русскихъ, но и французовъ — такъ и фабричнаго начальства, назначившаго Давыдова шефомъ экипа. Въ день своей гибели Давыдовъ, возвращаясь изъ города на заводъ, встрѣтился въ пути своего знакомаго донца и, по приглашенію послѣдняго, зашелъ съ нимъ въ кантину завода Сосазъ, переполненную въ эту чась обѣда русскими. Долго не получая отъ француза кантинера заказанной порціи рыбы, донецъ попросилъ Давыдова, владѣвшаго французскимъ языкомъ, пойти объясниться съ французомъ. По показанію свидѣтелей всего происшедшаго, кантинеръ, проведшій всю ночь на балу и бывшій не въ трезвомъ видѣ, въ отвѣтъ на заявленіе совершенно трезваго Давыдова, замахнулся на него бутылкой и сталъ бить его по головѣ. Ихъ развели. Несколько успокоившись, Давыдовъ пошелъ на кухню, чтобы объясниться по поводу страннаго,ничѣмъ не вызваннаго, нападенія кантинера, но не успѣлъ онъ еще произнести одного слова, какъ кантинеръ, увидѣвъ входившаго Давыдова, выхватилъ револьверъ и произвелъ въ Давыдова 5 выстрѣловъ, ни разу, однако, не попавъ. Давыдовъ сталъ уходить отъ бѣды, но въ тотъ моментъ, когда онъ затворялъ уже выходную дверь, раздался шестой выстрѣлъ, и пуля, пробивъ дверь, попала прямо въ сердце. Смерть была мгновенна.

Родственниковъ у Давыдова во Франціи нѣтъ. Въ Россіи — мать и 4 дѣтей. 25 марта въ Прѣмонѣ состоялись торжественные похороны Давыдова. За гробомъ покойнаго шла большая толпа, во главѣ съ представителями заводской администраціи, контроль-мэты и рабочіе русскіе и французы. Хоронилъ священникъ изъ г. Южинъ. На гробѣ были возложены французскія медали покойнаго. Русскія колоніи въ Сэнъ-Мишель и Прѣмонѣ взволнованы этой трагедіей и опасаются, какъ бы дѣло не было замято состоятельнымъ убійцей. Донской Атаманъ и Правленіе Казачьяго Союза принимаютъ соотвѣтствующія мѣры.

Н. М.

Казакъ Донского Войска, станицы Есауловской, бомбардиръ Игнатъ Павловичъ Крапивинъ, 70 лѣтъ, 6-го февраля сего 1930 года въ 23 ч. 30 м. послѣ краткой болѣзни скончался и похороненъ по христіанскому обряду на мѣстномъ православномъ кладбищѣ въ селѣ Томашевацъ, Банатъ, Югославія, о чёмъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ Есауловскій Станичный Атаманъ и станичники Есауловцы.

У покойнаго остались на Дону: жена, три дочери, сынъ и внучки, а два сына его, офицеры, погибли одинъ въ Германской войнѣ, а другой въ гражданской. Самъ Крапивинъ имущества на Дону никакого не имѣлъ, а добы-

валъ пропитаніе себѣ и семѣ лопатою въ ст. Н.-Чирской на Грушевой бал-
кѣ въ виноградникахъ и много перерыто имъ за 9 лѣтъ и братской Сербской
земли.

Миръ праху твоему, казакъ душой, «послужившій тремъ царямъ»
(такъ онъ любилъ выражаться) и оставшійся вѣрнымъ до послѣдняго Дону и
Казачеству.

Есауловскій Ст. Атаманъ Подъесаулъ Алферовъ.

Сообщаю, что въ ночь подъ 4-ое марта, въ заводскомъ госпиталѣ
Ромба (Мозель), отъ воспаленія легкихъ, скончался хорунжій Ерофеевъ
Василій Яковлевичъ, ст. Кумшатской, хут. Бочугара, Дон. Обл.

Полк. Рытченковъ.

УРЯДНИКЪ И. М. ПАШКОВЪ
(на смерть брата - казака)

Короткое письмо изъ Виши увѣдомило, что въ среду, 5-го февраля,
тамъ, въ мѣстномъ госпиталѣ, умеръ коренной Кубанскій казакъ станицы
Тихорѣцкой, Кавказскаго Отдѣла,

Иванъ Михайловичъ Пашковъ.

Горе переполняетъ душу. Такъ рано, въ 29 лѣтъ, рослый здоровый кра-
савецъ съ пышнымъ казачьимъ темнымъ усомъ, съ безукоризненно честной
душей и молчаливымъ страданіемъ за родину — умеръ вдали отъ семьи, гдѣ
такъ его ждали сѣдобородый отецъ старикъ, еще бодрая старушка мать,
два взрослыхъ брата, жена...

За долгихъ 10 лѣтъ насильственной разлуки его ждала красавица-жена,
живя всѣ годы у свекра. Это — во время краснаго владычества — лучшая
оцѣнка покойника. Я всѣхъ ихъ видѣлъ много разъ на присланной «от-
туда» карточкѣ, много читалъ ихъ писемъ и восторгался какъ цѣльностью
патріархальной семьи, такъ и характернымъ вѣшнимъ казачьимъ видомъ,
— доподлиннымъ, какъ и встарь.

Когда бѣлая Армія была въ Крыму, красное командованіе мобилизо-
вало два года молодыхъ Кубанскихъ казаковъ, рожденія 1900 и 1901 годовъ
и, моря голodomъ въ Казани, послѣ усиленной военной и «политической» муш-
ты — отправило «неспокойныхъ» нашихъ казачатъ — малолѣтковъ въ
Кронштадтъ, распыливъ ихъ по всѣмъ родамъ оружія и фортамъ крѣпости
такъ, чтобы и духу казачьяго не было слышно.

Но возсталъ Кронштадтъ, подожженный загнанными за море степовы-
ми орлятами... Сила сломала непокорныхъ. Послѣ трехъ недѣль осады,
отходъ въ Финляндію по льду, по колѣно въ водѣ, затѣмъ холодный ла-
геръ, голодный паекъ, торфяная работы у крестьянъ... И въ такихъ не-
взгодахъ молодой казакъ сохранилъ полную чистоту своей души, какъ рѣдко
кто въ наше тяжкое время. Физическая же лишенія взяли свое: туберкулезъ
кости сломилъ крѣпость духа и унесъ въ могилу, такъ неожиданно, молодую
казачью душу — крѣпкую, чистую и благородную...

Чужая земля пусть тебѣ станетъ пухомъ, мой дорогой и вѣрный
«Иванѣ»...

Издалека кланяюсь тебѣ земно, какъ братъ и твой долгій Атаманъ-
наставникъ...

Ты второй мой «финляндецъ», погибшій такъ молодо на чужбинѣ, не
дождавшись увидѣть свою родину...

Какъ и «Дорофѣича» — тебя я не забуду...

Спи спокойно, мой другъ и братъ...

Мы всѣ подъ Богомъ...

Полковникъ Елисѣевъ.

РОЗЫСКЪ

Бѣлоусова Ив. Ст., Сиволобова Пр. Пав. — Астраханскаго казачьяго
Войска, станицы Александровской, — прошу откликнуться по адресу:
Kovaleff Stefan, Fehervari ut 213. Budapest I, Hongrie.

П. А. Андреевъ розыскиваетъ есаула Рудова Алексѣя Алексѣевича.
Адресовать на Казачій Союзъ.

M° A. Daniloff, maison Bernard, rue Ste Sophie. Cannes (A.M.)
розыскиваетъ своего брата Крюкова Владимира Ивановича.

Ив. И. Александринъ, студентъ (ул. Хаджи Мустафа, 6, Београдъ)
розыскиваетъ каз. хут. Нестеркина, Краснощеков. ст., Колесникова Купріяна
Марковича.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 годъ.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ
пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй полу-
винѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., получать
въ премію, бесплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому
султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е.
Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у И. К. Зенкова (улица Маринъ
Дриновъ, 26. Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина,
13. Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ.
Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ);
изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу
редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, старые подписчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30, а 25 франковъ.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — эимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правление Союза просить всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдельности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Казачьимъ Союзомъ налажена вѣрная, дешевая и скорая пересылка денегъ въ Россію. Необходимо отчетливо писать подробный адресъ получателя въ Россіи и адресъ отправителя для сообщенія ему о времени отправки денегъ и времени ихъ получения въ Россіи.

Дешевая пересылка только начиная съ 40 рублей.

Всю денежную корреспонденцію необходимо направлять исключитель-но на имя Предсѣдателя Казачьяго Союза по слѣдующему адресу:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

На поѣздку въ Перу отъ Кубанского хутора въ Ліонѣ поступило 275 франковъ отъ слѣдующихъ лицъ: Манютинъ 20 фр., Е. Ереминъ 20 фр., П. Сотниковъ 20 фр., П. Шпика 20 фр., И. Бубликъ 10 фр., ген. Химичъ 10 фр., А. Литвиненко 10 фр., А. Забирко 10 фр., Ф. Молько 10 фр., Каракай 10 фр., Носиченко 5 фр., Краснянскій 5 фр., Г. Глушко 5 фр., П. Глушко 5 фр., Халдаки (неразборч.) 10 фр., И. Кнышовъ 10 фр., И. Федоровъ 5 фр., Ели-сєвъ 5 фр., М. Завгородній 5 фр., П. Чернявскій 10 фр., И. Реутовъ 20 фр., В. Романцовъ 15 фр., Куличинъ 5 фр., К. Глушко 5 фр., Орловъ 20 фр. Итого 275 франковъ.

Кромѣ того, на поѣздку въ Перу поступило отъ: Кузнецовъ 40 фр., И. Г. Сорокины и Бесергеневъ 30 фр., Разинъ (Монбар. ст.) 113 фр., Рябовъ 10 фр., Шевчукъ 10 фр., Кошевой 20 фр., Стаховскій 25 фр., Цвѣтано-вичъ-Кондратьевъ 100 фр. Итого 348 франковъ. Всего 623 франка.

По отчету П. И. Курганскаго на 1-ое марта, въ Сербіи, на поѣздку въ Перу поступило 10.460 динаръ.

Списокъ казаковъ группы въ Дранси, взявшихъ «Георгіевскій сбор-никъ» и пожертвовавшихъ за него въ пользу инвалидовъ: Антоновъ С. 5 фр., Федоровъ Е. 5 фр., Поповъ В. 5 фр., Григорьевъ И. 10 фр., Романцовъ

В. 5 фр., Анисимовъ А. 5 фр., Богаевскій Я. 5 фр., Третьяковъ В. 5 фр., Наумовъ В. 5 фр., Дерябкинъ И. 3 фр., Соколовъ 5 фр., Скворцовъ съ товарищами 10 фр., Марушкинъ П. 3 фр., Милюшенко И. 2 фр., Золотаревъ 2 фр. Итого 75 франковъ.

Въ пользу больного казака ст. Камышевской А. И. Попова, 62-хъ лѣтъ, находящагося въ Румыніи, поступило: отъ Л. К. Прокурякова — 25 фр., братьевъ Ф. и С. Агѣевыхъ — 25 фр., семьи Нефедовыхъ — 25 фр., г. Зеленкова — 20 фр., М. Прокуряковой — 20 фр., г. Панасенко — 20 фр. — всего 135 франковъ.

Въ пользу казаковъ, пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Пловдивѣ, въ Болгаріи, поступило черезъ есаула Лихушина отъ группы Монреальскихъ казаковъ, въ Канадѣ, 441 франкъ.

Въ пользу больного казака А. И. Попова поступило по подписаному листу черезъ и отъ г. Панасенко 20 фр., всего въ пользу казаковъ, пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Пловдивѣ, въ Болгаріи, поступило черезъ есаула Лихушина отъ группы Монреальскихъ казаковъ, въ Канадѣ, 441 франкъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Въ кассу Казачьяго Союза поступили слѣдующія суммы:

Въ пользу калмычки вдовы Менкелевой: С. Антоновъ 5 фр., Я. Богаевскій 5 фр., Кулешовъ М., Кулешовъ Я. и Лютовъ 25 фр., Федоровъ 5 фр., Гавриленковъ 10 фр., Наумовъ 5. фр., Романцовъ 5 фр., Кузнецовъ 10 фр., черезъ Панкратова 158 фр. (хуторъ въ Имфи), черезъ Тюрина 50 фр. (Калед. ст. въ Крезо). Итого 278 франковъ.

Въ пользу ослѣпшаго полк. Подпорина: Карапуловъ 50 фр., Марченко 5 фр., Тюринъ 80 фр. (Калед. ст.). Итого 135 франковъ.

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ ВЪ КАНАДѢ И ВЪ АВСТРАЛИИ

Сообщаемъ, что два почтовыхъ Канадскихъ чека на сумму 1 дол. 40 цент. № 14508 було 9500 изъ Нью-Вестминстра отъ 5 авг. 1929 года и на сумму 3 дол. 75 цент. № 1119 було 9520 (число неразборчиво), а также чекъ изъ Австралии на сумму 5 фунт. 10 шил. № 10930 отъ 2 ноября 1929 года изъ Кордальбы не были въ Казачьемъ Союзѣ получены по недоразумѣнію и возвращены обратно отправителямъ. Покорная просьба возобновить переводы этихъ денегъ.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посыльте непремѣнно именные по адресу: Melnikoff, 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert, а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получчѣ много времени.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографии и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подписной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе слѣдующій номеръ высланъ не будетъ.

НОВАЯ КАРТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Въ виду того, что карта Юго-Востока Россіи (изд. ОСДКТ) велика, а также дорога и почти вся уже разошлась, донцы же, кубанцы и терцы продолжаютъ часто обращаться въ Казачій Союзъ съ просьбами прислать карту родныхъ краевъ, удобную для повседневнаго пользованія, которую было бы легко помѣстить на стѣнѣ небольшой комнаты и всегда видѣть передъ глазами родную и сосѣднія станицы — Правленіе Казачьяго Союза рѣшило приступить къ изданію небольшой удобной подробной карты. Для того, чтобы выяснить, въ какомъ количествѣ карту (уже приготовленную для печати) слѣдуетъ издать, Правленіе открываетъ предварительную подпиську на карту и просить всѣхъ казаковъ, желающихъ имѣть у себя карту, теперь же заявить объ этомъ Казачьему Союзу. Цѣна карты по предварительной подпискѣ 10 франковъ, цѣна же на оставшіеся экземпляры послѣ будетъ значительно болѣе дорогая.

Вышла книга Полковника ЕЛИСѢЕВА

«ИСТОРИЯ ВОЙСКОВОГО ГИМНА КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА»
Въ книгѣ: рисунокъ Кубанского Войскового герба, портретъ Командира 1-го Кавказскаго полка Полковника Эльмурзы Мистулова (на лошади) и характеристическая группа казаковъ-Кавказцевъ.

Въ качествѣ предисловія къ «Исторіи гимна» — короткая душевная статья Донского Атамана генерала Богаевскаго
Цѣна книги съ пересылкою: во Франціи — 5 фр., въ Чехіи — 7 кр., въ Сербіи — 10 дин., въ Болгаріи — 25 лев. и въ Америкѣ — 25 цент.

Выписывать можно: черезъ Казачій Союзъ
Union des Cosaques, Bd. Chauvelot, 1, Villa Chauvelot, Paris-15°
Въ Сербіи: M. Solomahin, Nemanina 26, Belgrad. Yugoslavica.
и у автора: Elisseeff, 10, rue des Cordelières, Paris-13°. France.

Новая, книга о Перу

Поступила въ продажу новая книга о Перу: краткая исторія страны, ее населеніе, промышленность, сельское хозяйство, пути сообщенія, климатъ, растительность и прочее; свѣдѣнія о колонії на р. Апуриамакъ.

Авторъ: В. А. Ковалевъ, живущій въ Перу. Изданіе Казачьяго Союза. Цѣна 7 франковъ. Выписывающіе изъ Казачьяго Союза за пересылку не платятъ. Стоимость книги можно присыпать — во Франціи — почтовыми марками.

Открыта подписка
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ
«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Воицяцкаго.

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: „LA SENTINELLE” 6, rue Carnébière, PARIS-12^e

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

(Въ 1929 году вышло 8 номеровъ «Казачьяго Журнала»)

Редакторъ - Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей
въ любой валютѣ — 1 amer. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: **Mr Konovaloff,**

10, rue Augereau, Paris, 7e, France).

15-го марта вышелъ 2-й номеръ.

РЕСТОРАНЪ «ВОЛГА»

Самый старый въ Парижѣ

Просторное, свѣтлое и нарядное помѣщеніе, удобное для дружескихъ
подписныхъ обѣдовъ. Отличная стоянка для шофферовъ такси

Ежедневно — музыкальная программа

Борщъ — 1 фр.

Водка — 1 фр.

10, Rue des Cordelières (Bd Arago), Paris-13^e

Métro : Gobelins et Glaci re

Tram. 82, 83, 84, 85, 91, 93 et Autobus N.U.

Дирекція **Ф. И. Елисѣева** (изъ Виши).

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск.
и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15^e

Métro : La Motte-Picquet.

Въ ближайшес время открываетъ свои дѣйствія, учрежденный на основаніи французскихъ законовъ, РУССКІЙ БАНКЪ подъ наименованіемъ:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Временное организационное Бюро Банка находится 1, Villa Chauvelot, Paris-15^е

Открыто по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. вечера.
Банкъ производитъ всѣ операциі: открываетъ кредиты подъ учетъ векселей, $\frac{1}{10}$ % бумаги, товары, движимое и недвижимое имущество; принимаетъ переводы денегъ въ Россію и другія государства; принимаетъ вклады, срочные и безсрочны, открываетъ своимъ клиентамъ текущіе счета, простые и сцециальны; производить продажу, покупку и залогъ $\frac{1}{10}$ % бумагъ; продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п.

Банкъ учрежденъ на основахъ Обществъ Взаимнаго Кредита, съ акционернымъ капиталомъ, размѣръ коего опредѣленъ Учредительнымъ Собраниемъ въ 2 миллиона франковъ. Акционерный капиталъ раздѣленъ на акціи по 250 франковъ каждая. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собранияхъ акционеровъ. При покупкѣ акцій допускается разсрочка.

Лица, желающія стать акционерами Банка, благоволять обращаться съ запросами во Временное Бюро Банка. Деньги за акціи можно посыпать почтою на имя Предсѣдателя Правленія Н. М. Мельникова: Brie-Comte-Robert, 76, rue de Paris, Monsieur N. Melnikoff.

Уставъ Банка на французскомъ или русскомъ языке можно выписать отъ Временнаго Бюро за плату въ 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдельного номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 4

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15^e

1930

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. «Донская Лѣтопись», книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и материа́ловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. «Россія и Донъ», С. Г. Сватикова. Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. «Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ» (съ фотогр.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. «Казачество» — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 «Казачъяго Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. «Кавказскій Казакъ» — информація за февраль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. М. Пайторовъ — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. Борисъ Кундрющковъ — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. «Родной Край» — сбор. рассказовъ В. С. Крюкова. Цѣна 10 фр.
15. «Путь» — сбор. стихотвореній Н. Н. Туровѣрова. Цѣна 5 фр.
16. «Роника и др. рассказы Григорія Кручинина. 101 стр. Ц. 10 фр.
17. В. А. Ковалевъ — Перу. Цѣна 7 фр.
18. Евангеліе. Цѣна 5 фр.
19. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.
20. Исторія Войсковог Гимна Кубанскаго Казачъяго Войска — Полк. Елисѣевъ. Цѣна 5 франковъ.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ:
присыпать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ
на мѣстахъ, о трудахъ, о событияхъ и случаяхъ
въ мѣстной жизни, а также письма изъ
родныхъ краевъ. Материа́лы, принятые
къ печати, будутъ скромно
оплачиваться.

6-ой годъ изданія.

15-го апрѣля 1930 г.

«Неразумная голова — говорилъ Андріо
Тарасъ: «терпи, казакъ — атаманъ будешь!
Не тотъ еще добрый воинъ, кто не потерялъ
духа въ важномъ дѣлѣ, а тотъ добрый воинъ,
кто и на бездѣлѣ не соскучитъ, кто все вы-
терпить, и хоть ты ему что хочь, а снѣ всѣ-
таки поставитъ на своеемъ».

Н. В. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

N° 4

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

1. Отъ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека.....	3
2. Отъ Донского Атамана	3
3 Маленький Іисусъ. Стих. — В. Патекъ	7
4. Кубанская степь — Д. Воротынскій	8
5. Сова. Разсказъ — Н. К.	16
6. Мой конь. Стих. — Доранъ.....	21
7. Прозвища станицъ Донского Войска — Донецъ.....	24
8. Прокуроръ и Никаноръ — В. А—инъ	27
9. Народное образованіе на Дону — В. Свѣтозаровъ.....	27
10. Казаки на фермахъ во Франціи — В. Романовъ.....	35
11. На Родинѣ	37
12. На чужбинѣ. По станицамъ и хуторамъ. Перевозка во Францію..	38
13. Умершіе. Розыскъ. Разные	42

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Поздравляемъ родныхъ донцовъ, кубанцевъ, терцевъ и казаковъ всѣхъ остальныхъ Казачьихъ Войскъ со Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова. Да воскреснетъ скорѣе и родина наша Россія и родные наши Казачьи Края, свободные и сильные!

Донской Атаманъ А. Богаевскій.

Кубанскій Атаманъ В. Науменко.

Терскій Атаманъ Г. Вдовенко.

Предсѣдатели Войск. Пр-ствъ Н. Мельниковъ, С. Топорковъ, Е. Букановскій.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Христосъ воскресъ, родные Донцы, братья Кубанцы, Терцы и казаки другихъ Войскъ!

Поздравляю васъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ и отъ души желаю скорѣе всѣмъ намъ дождаться воскресенія нашей Родины!

2.

Сердечное спасибо всѣмъ казакамъ, которые отзвались на мой призывъ въ февралѣ с. г. — помочь розыскамъ ген. Кутепова своимъ посильнымъ пожертвованіемъ. Отзовались очень многіе, — участіемъ въ общихъ со всѣми русскими людьми сборахъ по подписнымъ листамъ или присылкой денегъ на мое имя. Комитетомъ ген. Миллера собрана уже крупная сумма.

Изъ газетъ вы знаете, какъ сильно взволновало Францію и другія страны похищеніе ген. Кутепова. Во Франціи, многіе французы, играющіе извѣстную роль въ общественной жизни,

рѣшительно требуютъ отъ своего правительства разрыва съ большевиками. Если это случится, на что есть большая надежда, то это послужитъ примѣромъ и для другихъ странъ, и положеніе совѣтовъ станеть еще болѣе труднымъ, чѣмъ теперь, а это приблизить часъ ихъ паденія.

3.

Недавно, возвратясь изъ собранія, гдѣ чествовалась память адмирала Колчака, по случаю 10-лѣтія его убийства большевиками, я нашелъ книжку изд. 1929 г. «Отвѣтъ вольного казачества», присланную мнѣ редакціей журнала «Вольное Казачество».

Вся книжка посвящена мнѣ, — въ отвѣтъ на мою статью «Казачество и самостійность», напечатанную въ газ. «Возрожденіе» осенью 1929 г.

Эта статья, видимо, очень сильно задѣла нашихъ самостійниковъ, и они, не зная, что на нее отвѣтить по существу, — не пожалѣли красокъ, чтобы обрисовать ея автора въ самомъ неприглядномъ видѣ, какъ злѣйшаго врага казачества.

Въ своей дикой злобѣ, среди всякой лжи и передергекъ, они договорились до замѣчательнаго утвержденія, что я не желаю паденія большевиковъ, такъ какъ, съ освобожденіемъ Дона, я быль бы преданъ суду за свои преступленія, которыя такъ велики, что всякая иностранная держава, гдѣ бы я ни укрылся, выдала бы меня съ головой...

Изъ 3-хъ статей книжки, — двѣ подписаны ген. Стариковымъ и какимъ то калмыкомъ...

3-я статья, автора которой я хорошо знаю, но пока не называю его фамиліи, подписана такъ: «Группа членовъ Донского Круга (въ Парижѣ)», но потомъ, когда пасквиль быль уже напечатанъ съ этой подписью, авторъ его, видимо, струсиль, что онъ можетъ быть обнаруженъ, хотя бы путемъ опроса живущихъ въ Парижѣ членовъ В. Круга, кто изъ нихъ участвовалъ въ этой группѣ, и теперь книжка разсылается съ вложеніемъ въ нее листочкомъ «опечатокъ», гдѣ сказано, что подпись подъ 3-ей статьей нужно читать — не «Группа членовъ Д. Круга», а «группа казаковъ, живущихъ въ Парижѣ»...

Вы сами, казаки, видите теперь нравственную сторону автора этой статьи, собирающагося вести васъ къ гордому, независимому существованію!

Сдѣлалъ гадость В. Атаману, налгалъ на него съ бѣшеной

злобой всякихъ небылицъ, многое перепуталь, — и трусливо скрылся за анонимную подпись. Такъ безопаснѣе!

И это — членъ Войскового Круга, вами, Донцы, въ свое время избранный представителемъ, какъ честный, прямой и достойный уваженія казакъ!

Ген. Старикивъ и калмыкъ хоть имѣли мужество не унижаться до анонимокъ.

Я не стану разбирать всѣхъ этихъ произведеній: ничего нового, кромѣ всякихъ измышленій по моему адресу, — эти господа не дали: та же злоба противъ Россіи, — и минувшей и будущей, — и очень мало сказано о Россіи настоящей, — вѣдь это чужое для нихъ, враждебное государство!

И въ то время, когда весь міръ глубоко взволнованъ и возмущенъ такимъ необычайно наглымъ и дерзкимъ преступлениемъ, какъ похищеніе большевиками ген. Кутепова, когда люди разныхъ религій, искренно вѣрующіе въ Бога, горячо молятся за несчастную Россію, — гг. самостійники злорадно молчатъ... Пусть гнусная власть душить Россію, разоряетъ и губить русскій народъ, — имъ что за дѣло...

Я уже не разъ высказывалъ свои взгляды на «самостійность» и повторять ихъ не буду. Ее еще можно было бы понять, если бы ея цѣлью была борьба съ большевиками. Но вѣдь этимъ гг. самостійники не занимаются. Гордое заявленіе въ вышеуказанномъ пасквила, что получаемыя ими откуда - то иностранныя деньги (самостійники молчатъ — откуда онѣ) идутъ именно на эту борьбу, — наводитъ на большое сомнѣніе, если вспомнить разоблаченія студента-казака Глазкова, какими скандалами, вплоть до мордобитія между главарями, сопровождалась въ прошломъ году въ Прагѣ дѣлежка этихъ денегъ!

А деньги, видимо, даются немалыя.

Издание журнала, «календаря», наконецъ — книжекъ, вродѣ «Отвѣтовъ В. Каз.», вѣдь все это стоитъ очень недешево, не считая платы тѣмъ, кто кормится около нихъ!

Будущая Россія, сильная и крѣпкая, съ вѣрнымъ своей родинѣ казачествомъ, — не забудетъ тѣхъ, кто въ самые тяжкие годы ея существованія былъ вѣренъ ей, какъ будетъ помнить и тѣхъ, кто точилъ ножъ на нее.

Помните, казаки, что теперь, больше, можетъ быть, чѣмъ когда-либо, всѣмъ русскимъ людямъ, вмѣстѣ съ казаками, нужно быть дружными и сплоченными, когда тамъ, на нашей Родинѣ, происходятъ большія события, приближающіе паденіе

большевиковъ. И, слава Богу, съ каждымъ годомъ въ массѣ эмиграціи все меньше и меньше становится внутреннихъ треній. И казаки, — въ этомъ отношеніи, — примѣръ.

Я хорошо знаю, какую ничтожную роль играютъ среди васъ самостійники, несмотря на всѣ ихъ усиля. Не страшны они Россіи! Читайте ихъ «Вольное Казачество» и хохлацкія странички въ немъ: тамъ попадаются неплохіе разсказы и стихи совсѣмъ не самостійнаго направлениія.

И было бы гораздо лучше, если бы только этимъ — литературой — и занялись бы гг. самостійники, вмѣсто того, чтобы сбивать васъ, казаки, съ толку, всякими бреднями и злобнымъ гробокопательствомъ, тщательно выискивая одно дурное противъ казаковъ со стороны россійской власти въ давно минувшиє вѣка.

И будетъ время, когда они отъ всей души пожелаютъ, чтобы всѣ забыли ихъ проповѣдь злобы и ненависти къ Россіи, а генералы, ихъ руководители, еще такъ недавно честно служившіе ей, будутъ напоминать всѣмъ о своихъ заслугахъ, чинахъ и орденахъ, данныхыхъ ею за эти заслуги!

Не знаю, отказались ли открыто теперь эти генералы и всѣ чиновные самостійники отъ россійскихъ чиновъ и орденовъ?

Или, по самостійной психологіи, можно проклинать и всячески вредить Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ — носить чины и ордена, ея властью данные?

А. Богаевскій.

ОТЧЕТЬ № 1
за январь, февраль и мартъ 1930 г.

о пожертвованныхъ казаками и др. лицами деньгахъ въ пользу инвалидовъ, больныхъ и нуждающихся казаковъ.

В. Вемловъ — 5 фр., хут. Труа (за окт., нояб. и дек. 29 г.) — 35 фр., отъ Казачьяго вечера 4 янв. — 2060 фр., В. Вемловъ — 5 фр., Валицкій — 10 фр., Поповъ — 20 фр., Егуповъ — 20 фр., Усачевъ и Султановъ — по 5 фр., Кочкиревъ — 55 фр., Софійская ст. — 90 фр. (500 лева), Казанковъ — 10 фр., свящ. Прекрасновъ — 14 фр., Козловъ — 14 фр., Монбардская ст. — 75 фр., В. Ст. Нефедовъ — 20 фр., В. Вемловъ — 5 фр., Южинская ст. — 80 фр. и хут. Труа (за янв., февр. и мартъ 30 г.) — 120 фр.

Итого приходъ за 3 мѣсяца _____ 2648 фр.

Остатокъ отъ 1929 г. _____ 10 фр.

Всего _____ 2658 фр.

Изъ этой суммы выданы пособія 34 лицамъ, уплачено за лѣченіе въ госпиталѣ полк. Аверьянова и ученіе 2 мальчиковъ, всего на сумму — 2637 фр.

Остатокъ къ 1 апр. — 21 фр.

ОТЧЕТЬ

....о деньгахъ, переданныхъ мнѣ казаками на розыски ген. Кутепова
Ген. Богаевскій и Правл. Каз. Союза — 100 фр., Казачій хоръ С. Жарова — 1.500 фр., Кулешовы — 15 фр., Общеказ. стан. въ Монтаржи — 244 фр., Донская Ліонская ст. — 210 фр., Каз. группа въ Дранси — 100 фр., сот. Морозовъ — 10 фр., Вемловъ — 10 фр., Общеказ. ст. въ Виши — 120 фр., Дижонскій хуторъ — 234 фр., Союзъ калмыковъ въ Десимѣ — 20 фр., А. В. — 30 фр., Монбардская ст. — 56 фр., отъ неизв. изъ Финляндіи — 100 фр., Коломбел. ст. — 71 фр., А. П. — 10 фр., Марсель. ст. — 35 фр., Общеказ. Ліонская ст. — 211 фр., Каз. хут. въ Шампани — 15 фр., Южинская ст. — 130 фр., Канадская ст. — 380 фр. (15 дол.) и Терско-Кубанская ст. въ Нью-Йоркѣ — 380 фр. (15 дол.).

Итого — 3981 фр.

Эти деньги сданы въ Комитетъ ген. Миллера. О ихъ полученіи своевременно объявлялось въ газ. « Возрожденіе».

Ген. А. Богаевскій.

МАЛЕНЬКІЙ ІСУСЪ

Онъ къ дѣтямъ подошелъ, неся орѣхъ въ рученкѣ.
Ихъ было десять. И они къ Нему пошли,
Глазья на орѣхъ, на хрупкаго Младенца,
Хотя и сами были въ возрастѣ Его.

И, окруживъ кольцомъ Его, всѣ дѣти ждали,
Какъ Онъ полакомитъ Себя единственнымъ орѣхомъ.
Онъ сѣль на землю. Улыбнулся кротко,
Взялъ камушекъ и началъ бить орѣхъ.
Его рученки плохо управлялись.

И, камнемъ оцарапавъ пальцы въ кревь,
Съ трудомъ Онъ справился съ тяжелою работой
И раскололъ орѣхъ, закапавъ кровью сѣмя.
Потомъ попробовалъ... И былъ доволенъ Самъ
Чудеснымъ лакомствомъ отъ сочнаго орѣха.

А дѣти съ завистью смотрѣли на Него,
И жадностью сверкали ихъ глазенки.
Мгновеніе Онъ задумался. И, словно вспомнивъ что-то,
Поднялся вдругъ съ земли и блѣдною рученкой

Сталъ зерна вынимать изъ крашенной скорлупы
И дѣтямъ раздавать по зернышку подрядъ.
Съ серьезнымъ видомъ и торжественно вкушали дѣти,
Какъ будто Онъ Свое причастье Имъ давалъ.

И сцену эти Самъ Господь замѣтилъ
И въ солнечныхъ лучахъ Его благословилъ.
Не зналъ тогда Христосъ - Младенецъ,
Что часъ придетъ чрезъ многіе года,

Когда Онъ багряницу смертную одѣнетъ
И приметъ муки скорбныя Христа.
Не зналъ тогда о томъ, что чудо совершится.
Съ пятью хлѣбами и толпой накормленныхъ людей...

Не зналъ, что — сказано въ Писаніи — случится:
Изъ гроба вновь воскреснетъ Назарей,
Не зналъ, что будетъ вѣчно Онъ въ легендахъ Самъ
чудесенъ;
Не зналъ, что дрогнетъ міръ, объ Истинѣ узнавъ,

И что вѣками будутъ пѣть:
— Христосъ Воскресе
Изъ мертвыхъ, смертю смерть поправъ!

В. Патекъ.

КУБАНСКАЯ СТЕПЬ

Травами сочными, всходами молодыми, рослыми цвѣли
степи Кубанскія.

Ни дерева, ни деревца, ни кургана, ни курганика. Лишь
въ пеленахъ воздушныхъ синихъ синѣлась гора-курганъ Не-
дрemanная. Раскинулась она среди вольныхъ степей кубан-
скихъ высокая-превысокая и жуть наводила на природныхъ
степняковъ кубанскихъ. Много, много чудъ-чудесныхъ ска-

зывали про гору ту старые, уже сравнялись съ землей ихъ холмики могильные, но никто изъ окрестныхъ станицъ не взбирался на вершину Недреманной, всъ боялись старыхъ пророческихъ словъ: «а кто ступнетъ на холмъ горы-курганъ, на холмѣ томъ смерть найдетъ».

Сплошной просторъ, буйная воля, покровы зеленые, голубая твердь. Цвѣтики степные курили фиміамами въ безграничныхъ ширинахъ и лились-лились ароматныя волны, дурманили головы проѣзжихъ конныхъ и пѣшихъ людей.

Лишь блѣдно - красный макъ не разносилъ душистыхъ волнъ надъ просторами, бездушный разбросался онъ по всей пьянящей степи. Куда ни глянетъ конный или пѣший, всюду блѣдно-красные лепестки мака и если налетитъ лѣнивый вѣтерокъ и коснется травъ, колосьевъ, цвѣточковъ, то блѣдно-краснымъ покровомъ вдругъ заалѣтъ все вольное поле. Нѣть ни шляховой дороги, нѣть ни узкой проторенной тропинки, гдѣ бы не было этихъ сказочныхъ блѣдно-красныхъ пятенъ.

Макъ, макъ, макъ..

По Кубанской степи, по широкому, прямому, съ полуovalьными поворотами, шляху двигался и пылилъ полкъ красной конницы. Устали отъ переходовъ длинныхъ красные бойцы, утомились ихъ кони рысистые, шли отъ береговъ Чернаго моря, отъ самаго Новороссійска и не было еще ни одной долгой стоянки. Пройдеть день, пролстить весенняя ночь и опять переходъ.

Подъѣзжали къ станицѣ Безкровной. Уже давно виднѣлись главы трехъ церквей, но приближались медленно. Только когда послышался вечерній благовѣстъ, встрепенулись бойцы.

— Подтяни-и-ись! — раздалась команда — и они подбодрили потныхъ коней.

Блестнула серебристая полоска узкой степной рѣчки Чурупской и на взгорьѣ показалась огромная, какъ городъ, Безкровная.

Полкъ подравнялся по три и оркестръ заигралъ маршъ «На смерть студента».

А когда ѿхали по улицамъ Безкровной, токазалось, что вся она потонула въ бѣлыхъ акаціяхъ. Каждый домъ, всѣ пристройки, улицы, переулки закутаны были бѣлыми цвѣтами и ихъ медово-приторный духъ мутиль, томиль, слабиль тѣло, клонилъ ко сну.

Размѣстился полкъ на крайнихъ улицахъ станицы, на скатѣ, гдѣ совсѣмъ близко сіяла Чурупская. Стремительно струилась мелководная рѣчка, играя чистыми водами, не таила ихъ,

не прятала въ высокихъ песчаныхъ берегахъ, а была вся на виду. Прорѣзала чистое поле Кубанскоѳ вольная рѣченка Чурупская и на зеленыхъ берегахъ своихъ возrostила не лѣса дремучіе, а лишь травы высокія, хлѣба колосистые. Отъ зеленыхъ береговъ Чурупской вѣяло духомъ прохладнымъ на окраины Безкровной, на скатъ, на сады, на акаціи бѣлыя.

**

Вахмистръ четвертой сотни Родіонъ Ситниковъ остановился въ домѣ вдовы Сушковой. Полный богатствъ вдовій домъ обнищалъ, амбары опустѣли, все до послѣдняго пожрала гражданская бойня.

Старшій изъ сыновей погибъ въ станѣ красныхъ, младшій сложилъ голову въ станѣ бѣлыхъ, средній, любимецъ матери, пропалъ безъ вѣсти; онъ служилъ и у бѣлыхъ и у красныхъ. Зять, мужъ единственной красавицы дочери Сушковой Дарьи, былъ разстрѣленъ бѣлыми въ своемъ дворѣ за то, что не во время перебѣжалъ къ нимъ отъ красноармейцевъ.

Чахла и хирѣла отъ томлений душевныхъ старуха Сушкова, проклинала войну, проклинала жизнь, проклинала весь бѣлый свѣтъ. Съ трудомъ доходила до церкви Покрова Богородицы и въ слезахъ возносila мольбу къ Всевышнему, просила Его прекратить земную муку, но тлѣла старуха и не умирала. Хотѣла смерти матери и красавица Дарья; не потому хотѣла, что мать мѣшала ея жизни разгульной и безстыдной, а хотѣлось еще большаго простора одурманеннаго, хотѣла въ грѣховномъ весельѣ утопить совсѣмъ прошедшіе, какъ видѣнья, счастливые годы, упиться кромѣшной тьмой и бродить, бродить въ этой чадной тьмѣ одной, безмужней, безродной. Кляла, какъ и мать, жизнь, свою молодость и красоту Дарья, но смерти у Бога не просила. Не дѣлила народа своего на бѣлыхъ и красныхъ, одинаково ненавидѣла оба лагеря и, ненавидя, удовлетворяла мимолетную страсть и тѣхъ и другихъ. Не искала правды, видя всюду зло. Постоянно--каждый день, каждый часъ--понила, какъ она молила своихъ казаковъ пощадить ея мужа, но они, озвѣрѣлые, изорвали на ней одежды и выбросили ее, полуобнаженную, за ворота собственного дома. Помнила, какъ приказано было похоронить мужа не на кладбищѣ, а за станицей, какъ разъ у крутого каменистаго спуска къ рѣчкѣ Чурупской.

Жутко было, какъ красные побѣдоносно вошли въ станицу, отрыли тлѣюще тѣло мужа и съ красными знаменами и съ пѣснями носили тѣло мученика по всѣмъ улицамъ Безкров-

ной, а потомъ похоронили его вторично безъ попа на плацу, около церкви Покрова Богородицы. Молила ихъ не глумиться надъ бездыханнымъ, такъ же бросалась къ ихъ ногамъ, какъ и къ ногамъ своихъ бѣлыхъ казаковъ, но все было суетой.

Потеряла съ тѣхъ порь застѣнчивость женскую, вѣрность супружескую. Пристрастилась къ водкѣ, пила до потери сознанія, опухало лицо смуглое, но красота не блекла. Высокая, стройная, какъ бѣлая молодая березка, гибкая, съ упругой дѣвичьей грудью, съ карими волосами, съ карими, всегда блестящими, глазами, съ улыбкой, какъ радуга на небѣ послѣ проливного дождя, Дарья плѣняла всѣхъ своимъ смуглымъ лицомъ. И чѣмъ больше пила, чѣмъ чаще отдавала свое гибкое пламенное тѣло мужчинамъ, тѣмъ ярче блистала красотой Дарья. Отдавалась всѣмъ безъ разбора и никому не открывала тайны своей дурной болѣзни.

**

Покорили глаза каріе и улыбка, какъ радуга, вахмистра Родіона Ситникова. Не устоялъ отъ вдовыихъ чаръ степной красавицы. Забылъ жену и маленькаго сына. Оставался вѣрнымъ ей до послѣдняго дня, хотя и не зналъ ея жизни въ глухомъ хуторѣ донскихъ степей. Тяготился взглянуть на родной курень, но служба требовала подвига. Несъ тяготу военную и Родіонъ Ситниковъ въ двухъ враждующихъ лагеряхъ, не кричилъ душою никогда и совѣсть не грызла его сердце.

Пилъ Родіонъ Ситниковъ съ Дарьей до полуночи, а когда больная мать стала надрываться отъ слезъ, то ушли къ рѣчкѣ Чурупской. Два раза бѣгала Дарья за самогономъ и къ разсвѣту хмѣль побороль ее окончательно.

Журчала громко въ тишинѣ весенней ночи Чурупская, быстроходная воды гнали маленькие камешки-голышки по чистому песчаному дну и весело было слушать рѣчной говоръ. Яркій мѣсяцъ бросиль пучекъ свѣта въ середину рѣки и серебриль курчавыя волны.

Подняла каріе очи къ небу пьяная Дарья и, часто икая, сказала:

— Скоро свѣтъ...

— Дале-е-ча ишо до-свѣту, это твои глазушки ничаво-шенъки не видютъ... Нукось, покажи бѣльмы?

Повернулась съ улыбкой.

— Не надоть... не надоть... Ужъ и глазастая ты, Дарья, прямо што твоя грозовая туча!

— Мои очи краще, чімъ хмара.

Засмѣялась смѣхомъ раскатистымъ и онъ покатился за Чурупскую, въ спящую степь.

Привалилась грудью къ Родіону , потрепала закорузлой рукой его черную бородку и усы, обожгла поцѣлуемъ пьянымъ его щеки и впилась въ обвѣтренныя губы.

— И липучая ты, Дарья, а чаво двошишь, ажнакъ сиськи прыгаютъ?..

— Дюже вып-пила... все кругомъ тормашками пошло... Какъ то въ грудяхъ тяготно, а сердце ничево не пужается, отчево это такъ, Родіонъ?.. И тебя, красноармейца, ничуточки не боюсь.

Опять засмѣялась Дарья задорнымъ смѣхомъ и онъ полетѣлъ въ степную даль.

Обидѣлся Родіонъ Ситниковъ.

— Я такой же красноармеецъ, какъ ты министерша... Карагодились-карагодились, а таперь куды пойдешь? Всѣ гадами задѣлались, самому себѣ вѣры не придашь... А хороши всѣ по одинашному, кажниму свои портки ближе къ тѣлу... И служба эта триклятая обрыдла, ни тебѣ спокоя, ни тебѣ свою угla... Сиди вотъ съ тобой, паршивкой, милуйся, а дома баба, парнишка...

— Невидаль какую заморскую вспомнилъ, свою ба-абу, аль плохо знаешь нась? Какъ ужъ жизнь пошла не Божья, а содомская и грѣха никакого не стало... Подѣлали нась шлюхами и поминай какъ звали... Баба одна дома сидить!...

Заалѣлъ востокъ. Гдѣ-то далеко въ степи заржалъ конь. Надъ самыми водами Чурупской стрѣлой пролетѣлъ маленький, черненѣкій, съ длиннымъ краснымъ носикомъ куличекъ-рыболовъ, спугнулъ съ берега большую старую лягушку и она, крякнувші, высоко прыгнула въ быструю воду.

Думалъ о чёмъ то пьяный вахмистръ. Вдругъ постыла стала ему развратная Дарья, прищуриль глаза, набралъ въ руку горсть земли и злобно бросиль ее къ ногамъ Дарьи.

— Отодвинься, а то могу... ушибить, — сказалъ, какъ будто про себя, Родіонъ Ситниковъ и сжалъ кулаки.

— Не такихъ видали! — презрительно отвѣтила Дарья, отодвинулась и тихо груднымъ альтомъ запѣла:

Ужъ ты поле, мое поле,
Степь широкая,
Породило ты, поле,

Кустъ ракитовый.
Какъ подъ кустикомъ тѣмъ
Лежитъ тѣло бѣлое,
Не простое тѣло лежитъ, —
Офицерское.
Его буйна голова
Прочь отрублена.
А подлѣ тѣла стоить
Его вѣрный конь...

Пристылъ къ землѣ Родіонъ Ситниковъ. Непонятное очарованіе красавицы сдавило его сердце, онъ пытался было передать ей свой восторгъ и душевный подъемъ, но не было такихъ словъ у него. Лишь молча, покорный и мирный, какъ ребенокъ, придинулся къ ней и впился въ ея губы.

— Ахъ, ты мой бынишка... Да постой... м-м-м... постой же... Ишь какъ расцаловался, — нѣжно сказала Дарья и глазами пытливыми уставилась на вахмистра.

— Никого... никого отродясь такъ ни... ни цаловалъ, ажъ знобъ по тѣлу забѣгалъ, какъ кто вентерми... опутляль, — сказала, задыхаясь, Родіонъ Ситниковъ, крѣпче прижалъ Дарью къ себѣ и положилъ ее на землю...

Заиграла заря, когда Ситниковъ и Дарья пошли домой. Станица еще не просыпалась, спали тихія улицы, спали собаки, пѣтухи, спали красноармейцы.

Затосковало почему-то сердце у Дарьи, тягостно стало, точно въ обморокѣ упала на сильныя руки вахмистра и закрыла глаза.

— Чаво дуракуешь, непутевая? Увидятъ люди — на смѣхъ подымутъ.

— Это я такъ... Затошило... въ голову вдарило...

Встрепенулась сразу и громко, вся изгибаясь, засмѣялась.

— И чаво ты, какъ необѣзженная кобыла, гарцуешь!.. Говорю, — люди услышатъ...

— И нехай слушаютъ... иху перематъ... Они всѣ давно слыхали, что Дарья дурную болѣзнь носить, а ты... ты вотъ не слыхалъ?

И опять зазилась раскатистымъ смѣхомъ.

— Будя брехать, налопалась и плетешь плетни, — отвѣтилъ вахмистръ, и какое-то смутное сомнѣніе защемило его душу.

— Та, Дарья? — болѣзненнымъ голосомъ спросила мать изъ комнаты, когда она стукнула щеколдой большой голубой двери.

— Я...

— О, Маты Божья!.. Ужъ свѣтъ благословляется...

Бросилась на кровать, не раздѣваясь, Дарья и заснула крѣпкимъ сномъ.

Родіонъ Ситниковъ, шатаясь, пошелъ въ конюшню.

Рыжій бѣлогубый донской конь стоялъ съ опущенной головой и дремалъ, но лишь только вахмистръ переступилъ порогъ конюшни, онъ заржалъ и подошелъ къ хозяину, положилъ свою красивую голову ему на плечо, а Ситниковъ обнялъ коня и поцѣловалъ его въ верхнюю губу.

— Сѣнцо-то все поѣль, а?.. Заразъ я тебя овсесомъ покормлю... хотишь есть?

Заржалъ рыжій и топнулъ ногой по навозной землѣ.

— А ты не серчай на пья... пьяного хозяина, онъ съ безпутной кубанской бабой всею ночь прошлындалъ... Знала бы жонушка!.. Ухъ, какъ меня нынче ломаетъ всего!.. Дурная, говоритъ, у ней... Гада!.. гада!.. Вотъ и торба твоя, нукась держи голову... Съиши, а потомъ и зоревать будемъ...

Не было сна, тосковало все тѣло, трепетало сердце въ высокой груди Родіона. Умылся у колодезя студеной водой, растегнулъ рубаху, намочилъ волосатую грудь, окунулъ голову въ деревянную бадью, встрепенулся отъ свѣжести.

Пошелъ въ сотню. Проходя мимо церкви, снялъ фуражку, остановился.

Пресвятая Троице, помилуй насть, Господи, очисти грѣхи наша, Владыко, прости беззаконія наша, имени Твоего ради, — прочиталъ вслухъ.

Въ сотнѣ опять напился. Когда зазвонили къ ранней обѣднѣ, онъ вдругъ какъ бы проснулся отъ долгаго кошмарнаго сна, поспѣшно перекрестился и бросиль своихъ казаковъ.

Добрель до квартиры. Дарьина мать, опираясь на суковатый костыль, кормила птицу.

— А она дрыхнетъ ишо?

Пробурчала что-то старуха по хохлацки, не разобралъ пьяный вахмистръ.

Поспѣшно осѣдлалъ рыжаго, поправилъ на желтомъ шнурѣ револьверъ и легко взметнулся на коня.

Рыжий всхрапнулъ, сверкнулъ бѣлобровыми глазами и загарцевалъ на мѣстѣ.

— Сто-ой, милокъ!

Подъѣхалъ къ двери, крикнулъ пропитымъ голосомъ:

— Дарья, а, Дарья!..

Лѣниво открыла Дарья голубую дверь и обрюзгая, красивая даже и теперь, молча остановилась.

Выхватилъ мгновенно револьверъ вахмистръ и выстрѣлилъ Дарьѣ въ грудь.

Не успѣло тѣло ея свалиться, какъ Ситниковъ рванулъ рыжаго и онъ, ошарашенный неожиданнымъ выстрѣломъ, вихремъ понесся за станицу, въ степь.

**

Травами сочными, всходами молодыми и росными нѣжи-лась Кубанская степь въ весеннихъ лучахъ жаркаго солнца и дивилась безлюдная одинокому всаднику, вздымавшему росную пыль по узкимъ гладкимъ дорожкамъ. Кивали головками отъ вѣтринаго бѣга донского коня высокіе стебельки блѣдно-краснаго мака, а пролетѣть конь и опять цвѣтики степные застынутъ, задумаются, запечалятся. Бирюзовое небо было чистымъ-чистымъ и лишь чернымъ пятнышкомъ маячилъ въ недоступной высотѣ коршунъ, неизвѣстно зачѣмъ залетѣвшій въ степь.

Мчался конь, весь покрытый потомъ и мыломъ, прямо къ курганъ-горѣ Недреманной. А около горы остановился и, тяжело дыша, раздувая ноздри, повернулъ назадъ голову и посмотрѣлъ усталыми глазами на своего хозяина.

Нехотя слѣзъ Родіонъ Ситниковъ, молча обнялъ мокрую шею коня и сталъ глубоко дышать. Пьяное тѣло отяжелѣло, ноги подкашивались. Разнудзалъ рыжаго, привязалъ поводѣ къ правой ногѣ и медленно началъ взбираться на вершину Недреманной.

Но стало до жути страшно вступить на острый каменистый холмъ, — зналъ и онъ людскую молву про коварную курганъ-гору: кто вступитъ на маковку Недреманной, тотъ смерть обрѣтетъ.

На дугообразномъ выступѣ безтравномъ опустился вахмистръ, приникъ головой къ большому желтому голышу и заснуль долгимъ сномъ.

И чудилось, что распутная красавица Дарья будила его огневыми поцелуями и поцелуи тѣ были, какъ ядъ: гдѣ поцелуетъ Дарьи, тамъ тѣло и отвалится.

И стономъ стоналъ отъ страданій Родіонъ Ситниковъ и стоны его слышала только степь Кубанская, да насторожившійся рыжій конь...

Д. Воротынскій.

Парижъ, мартъ 1930 г.

СОВА

Въ степи бушевалъ вѣтеръ. Сторожевой постъ маленькаго партизанскаго отряда былъ вынесенъ на старый, полуразрушенный временемъ, курганъ, а сзади, въ двухъ хаткахъ зимовника, спаль тяжелымъ и чуткимъ сномъ смертельно уставшій отрядъ. Иногда порывъ вѣтра осыпалъ холодными каплями дождя притаившихся на курганѣ людей, заставляя ихъ жаться другъ къ другу. Въ голову лѣзли тяжелыя мысли, путались, переплетались. Хотѣлось спать. На курганѣ ихъ было трое: два мальчика-kadeta и старый казакъ Тимофеичъ. Ужъ слишкомъ 40 лѣтъ, какъ отслужилъ онъ; жилъ въ своемъ родномъ хуторѣ, на берегу Донца, рассказывалъ о походахъ, въ коихъ довелось ему участвовать, и старый служака такъ и кончилъ бы свои дни въ тихомъ семейномъ уютѣ, всѣми любимый и уважаемый, если бы не этотъ чуждый ему «товарищъ», такъ нагло разрушающій все, что любилъ и чтилъ Тимофеичъ, не заставилъ и его, ветерана «Освободительной войны», взяться за винтовку.

Пробрался дѣдъ къ крошечному отряду и сталъ въ его ряды. Крѣпокъ еще былъ Тимофеичъ и рука старого не давала промаху. Часто училъ «дѣдушку», какъ его просто называли всѣ партизаны, «уму-разуму военному» и за это безконечно были ему благодарны вчерашнія дѣти, впервые взявши винтовку.

Сегодня не въ духѣ былъ Тимофеичъ. Осень, съ частыми дождями, дни и ночи на ногахъ, все, конечно, отражалось на старыхъ костяхъ, а тутъ утромъ наскочили нежданно-негаданно на красныхъ и пуля царапнула дѣда, какъ на зло. Ворчитъ все, ворочается, но зорко всматривается въ темноту. Его молодые сосѣди борются изо всѣхъ силъ со сномъ: «но почему и

не заснуть на нѣсколько минутъ, разъ тутъ «дѣдушка»?», проносится въ усталыхъ головахъ... Вдругъ, невдалекѣ гдѣто, совсѣмъ близко, какъ будто стонъ... еще мгновеніе и раздался дикій, дьявольскій хохотъ. И не понять: смѣхъ ли это? плачъ ли? Сонъ, какъ рукой, сняло у двухъ мальчиковъ, прижавшихся другъ къ другу. Одинъ Тимофеичъ не шелохнулся. — «Ишь, такая тварь, отъ Бога ужъ ей такъ положено всю ейную жисть не то плакать, не то смѣяться, а вы, вояки, ужъ спугались? — сова это!» «Какъ ее занесло сюда, подлую... спугались? — сова это!»

Завсегда передъ несчастьемъ какимъ вотъ эдакъ разливалася»...

Прошло нѣсколько минутъ, длинныхъ, какъ вѣчность. Слова дѣда пробудили тревогу. «Я вамъ скажу, несмышеннымъ, одну быль старую, дѣдовскую, а услыхалъ я эту быль, какъ еще мальченкомъ такимъ, какъ вы, бѣгалъ. Другія времена теперь пошли, ужъ о старинушкѣ знать ничего не хотите— не нужна, моль, что съ ней дѣлать?»... «Ну да вы ужъ не хорохортесь», сказалъ уже ласковѣе дѣдъ, видя желаніе слушателей возразить, — «къ слову я это. Въ наше время крѣпко любили старину - матушку, старики почетомъ пользовались, потому — уму-разуму учились у нихъ.

Такъ вотъ... «Глянь-ка, родный, обратился Тимофеичъ къ одному изъ партизанъ, ты поглазастѣе меня, — никакъ шевелится что у буерака? Но все было, какъ будто, въ порядкѣ. Шумѣль ковыль, гудѣль и рваль вѣтеръ. «Дѣдушка», не сводя глазъ съ того мѣста, гдѣ ему почудился шорохъ, началъ свой разсказъ: «Вотъ и услыхалъ я разъ отъ дѣда (давно это случилось), какъ сова пучеглазая спѣла похоронную пѣсню удалымъ казакамъ. Нѣдолго мнѣ тянуть осталось; привель Богъ, всякаго навидался да испробовалъ. Съ меня довольно, а вотъ вамъ, казачатамъ, надо учиться еще, какъ любить вотъ эту степь, — указалъ онъ рукой въ темноту, — да на защиту стать родимой...

Время тогда было такое, что всю жисть свою казакъ на войнѣ проводилъ. Тутъ и турки и татары, а то и еще какіе народы гуляли по этимъ степямъ, и круто приходилось нашимъ дѣдамъ. Особливо допекалъ турокъ. Дѣло это вышло мало-мало не за годокъ до Азовской войны. Гуляли тогда зипуны казачіи по турецкимъ берегамъ, частенько въ гости жаловали къ Султанамъ. Ужъ Царь Московскій не разъ грамоту писалъ казакамъ, чтобы не воевали съ туркомъ, грозился огнемъ пожечь городки, что понастроили казаки въ степяхъ супротивъ враговъ, да чтожъ было дѣлать? Ужъ, на неладный конецъ, пускай,

молъ, свой Царь казнить, да не басурманскій, рѣшили дѣды, а мы, молъ, какъ не станемъ воевать, насъ тутъ и перебьютъ нехристи!

Вотъ и жилъ на ту пору въ Раздорскомъ Городкѣ старый Фролъ. Уважаемый былъ казакъ. Видаль виды старый: тамъ, глянешь, — пуля поцарапала, а тамъ — ятаганъ янычарскій проѣхался. Въ носъ ему турки поганые кольцо вкрутили, какъ забрали его, подбитаго до смерти, въ неволю, да ушелъ онъ, а носъ порвалъ, — не баба, красоваться нечего. Ну, и былъ у него сынъ годковъ девятнадцати. Молодецъ былъ, кровь съ молокомъ и ужъ не разъ татарву раскосую по степи гонялъ, а одинъ день такъ мурзу привель на арканъ — добыль. Атаманъ ему позволеніе далъ за это ятаганъ отцовскій надѣть, не въ примѣръ прочимъ молодымъ. Это большая награда была. Души не чаялъ Фролъ въ Васькѣ своемъ. «Ну и уродъ же получился ты у меня», говорилъ онъ сыну, «ужъ не перещеголять ли меня захотѣлъ?... Ну, ну, давай тягаться!» А самъ радуется, какъ малый ребенокъ. Только вотъ разъ и прискакалъ въ Раздорскій Городокъ казакъ, что, молъ, ватага собирается, подъ турка, нѣть ли охочихъ людей? Васька къ отцу: «пусти, тятька, хочу на турка настоящаго глянуть, да тебѣ гостица привезти изъ за моря!... Пустилъ его Фролъ. Снарядилъ его самъ, оружіе доброе далъ и какъ вѣшалъ на богатырскую Васькину грудь образокъ, отъ святыхъ угодниковъ, такъ не удержанжалъ слезу, — скатилась, неладная, на сѣдой усъ... Благословили всѣмъ городкомъ молодыхъ казачать, что уму-разуму имъ обучаться (старыхъ то на этотъ разъ не брали), наказали помнить вѣру православную, да Донъ Многоструйный не опозорить, и ускакали, какъ вихрь, молодцы... А тамъ и въ походѣ двинулись... Море было тихое, все спорилось. На Васькиномъ каюкѣ 12 молодцовъ-казачать было, а съ ними старый Вепрь, старшиной. Всходило солнце, заходило, опять всходило, а казачья рать все плыла. Разковъ 5-6 наскакивали на фелюги турецкія, да топили ихъ тутъ-же, — и не пикнулъ никто: это, чтобъ не донесли потомъ на берегъ, что казаки пожаловали. Такъ и приплыли, какъ разъ въ ночь, къ берегамъ. Выбралъ ватажный атаманъ мѣсто, да и повелъ ватагу. Съ гикомъ, свистомъ ворвались казаки въ городокъ. Схватились съ янычарами, порубили ихъ, захватили кой-чего для дому, и дальше... 4 денька гуляли зипуны у турка въ гостяхъ, а потомъ тронулись въ обратный путь. Да оно и надо было, — узнали паши о гостяхъ, и тaborъ за тaborомъ слали на казаковъ. Ужъ ряды въ ватагѣ порѣдѣли

чутокъ... Богатую добычу везли домой: тамъ, глянешь, парча, съ монистами, на солнышкѣ переливается, тутъ — золото, ковры, оружія какого, дорогого, каменьями усыпанного, тоже много отбили... Веселятся казачата. Одинъ Васька-забубеная голова закручинился что-то... какъ черной тучей его покрыло. А какъ глянетъ на него Вепрь, такъ и плюетъ въ море: «Тю, говоритъ, о бабѣ задумалъ! Каюки шли по надъ берегомъ. На день заходили въ скрытыя мѣста, чтобы отдохнуть, силь набраться, а какъ ночь придетъ, — шли въ открытую, безъ огней только, чтобы турокъ не замѣтилъ. Только какъ завидѣли тотъ городокъ, съ котораго начали гульбу, Васька — къ Атаману: «пусти, Атаманъ, на берегъ! Тотъ глянуль: «Что? аль мало тебѣ твоей доли? «Нѣтъ, Атаманъ, а только свою то долю я не забралъ еще»... а самъ глаза внизъ опустилъ. «Ну, будь по твоему», говоритъ Атаманъ, «ты молодой, а въ тебѣ уже бѣсъ сидитъ. Ладно ты дрался, такъ иди, бери свою долю за это, вези на Донъ, — бабы намъ надобны. А затѣмъ возьми себѣ и молодцовъ охочихъ на подмогу. Да вотъ и дѣло тебѣ: какъ гуляли мы тамъ, такъ, второпяхъ, погребъ пороховой запамятали пустить на воздухъ, такъ ты запали его! Весь Васькинъ каюкъ пошелъ съ нимъ, не стерпѣль и старый Вепрь, — какъ-же несмышленныхъ то однихъ пускать? Подплыли, пробрались въ городокъ. Не знаю ужъ, какъ было, можетъ и не одинъ казакъ думы продумалъ за это время, да только басурманка, какъ увидала, такъ и бросилась сама къ Василію. Красавица была изъ себя, даромъ, что басурманка. Должно и ей, болѣзнью, сонъ не шелъ... Ну, сцепали, и обратно. А тутъ въ городокъ тaborъ пришелъ на защиту, послѣ гульбы казачьей; куда ни плюнешь — въ янычара попадешь! Однако, мало по малу, добрались до погреба. И она, Васькина доля, съ ними, съ него, молодца, очей своихъ черныхъ не сводить. Залегли и стали ждать, чтобы угомонились турки. Ужъ кое-гдѣ только лопочутъ и вотъ тутъ-то надъ казачими головами заплакала сова. Откуда ее лихо принесло, окаянную? Вепрь только нахмурился, да ничего молодымъ не сказалъ, а имъ и горя мало! — не знали они еще старыхъ примѣтъ, только турчанка-красавица поближе къ Васькѣ придвигнулась... Подождали еще чутокъ, и, какъ ящеры, полѣзли казаки... ужъ и погребъ близко, да только сова, какъ чувство какое имѣла, что пла-кала... Доглядѣль казаковъ янычаръ-караульный и пальнулъ! Тутъ ужъ скрываться — не скроишься. Всталъ Вепрь, а за нимъ и казачата, повыхватывали ятаганы, да и съ Богомъ, на ровъ!

Одолѣли стражу, ворвались въ погребъ и заложили ворота. А тутъ ужъ кругомъ загомонили турки, зашумѣли... Палять, лѣзутъ въ ровъ, что опоясывалъ погребъ. Да снаряду порохового много ужъ теперь у казаковъ, — весь погребъ ихній! Пришелъ день, потомъ вечеръ. Отбиваются изо всѣхъ силъ отъ цѣлаго турецкаго табора удалыя головы, а съ ними и красавица-басурманка, съ кинжаломъ, рядомъ съ Васькой, пистоли да пищали заряжаетъ. Отъ четырнадцати ужъ восемь осталось. Крѣпился долго Вепрь, зналъ, старый, что вѣрная смерть теперь, да не хотѣлъ молодыхъ напослѣдокъ кручинить. Однако, видитъ: готовятъ турки послѣдній приступъ, — передъ вечернимъ намазомъ взять казаковъ хотятъ, и не выдержать имъ того приступа. Собралъ всѣхъ въ подземелье, гдѣ боченки были пороховые, и говорить: «Ну, братья, не уйти намъ отсюда живыми. На позоръ, въ неволю, знаю, не пойдете, — не затѣмъ сюда шли. Убьютъ насъ при защитѣ, — глумиться будутъ потомъ нехристи, а потому Господь насъ простить, а мы запалимъ порохъ, что запамятали, какъ гуляли здѣсь. Нехристи и не найдутъ, чѣмъ потѣшиться... Такъ я говорю?... «Такъ, Атаманъ», одинъ за другимъ отвѣтили казачата. «Только ужъ, коли погибать, такъ и тризну самимъ спрavitъ надобно, — какъ пойдеть на насъ таборъ, какъ обсядутъ со всѣхъ сторонъ, такъ и запалимъ фитили. А ты, Васька, разтолкуй своей красавицѣ, что мы задумали, вы разберетесь, — она, можетъ, жить хочетъ, такъ мы ее за валъ перенесемъ, — пускай живетъ! Молодая она, приглядная, чего ей то гибнуть? Василій растолковалъ, да какъ поняла она, чего онъ хочетъ, какъ кинется къ Василію, а потомъ къ Атаману, лопочетъ быстро-быстро, и поняли всѣ, что она хочетъ вмѣстѣ съ ними умирать. И тутъ перекрестилъ ее Вепрь, и стала турчанка — казачкой... Приготовились, а передъ заходомъ солнца, когда весь таборъ пошелъ на приступъ и ужъ турки начали выбивать ворота, — что-то полыхнуло, какъ небо прорвало, закутало все дымомъ, а какъ дымъ разошелся, — на томъ мѣстѣ, гдѣ погребъ былъ, лежала куча мяса и костей человѣчихъ...

А на ту пору остальные казачьи каюки были въ морѣ, ждали удалцовъ. Слыхали далекую пальбу казаки, руки чесались — помочь, да Атаманъ, какъ туча былъ, боялись подступиться, да и знали сами, что поздно ужъ... А въ вечеру покатилось что-то грозное по горамъ, страшный громъ заходилъ кругомъ, и понялъ тогда старый Атаманъ, а съ нимъ и вся ватага удалая, что пѣсня молодецкая спѣта... Снялъ шапку Атаманъ,

перекрестиль берегъ, откуда громъ пошелъ, перекрестился самъ и наказалъ двигаться въ море... Плыли домой, ужъ безъ пѣсенъ и не радовала добыча...

А черезъ годъ пожаловалъ къ Азову самъ набольшій паша, съ великой ратью поганою. На Азовскихъ стѣнахъ тогда сложилъ сѣдую голову свою старый Фроль, — все месть учинялъ, горемычный, за своего «Ваську-Урода»... «Вотъ вамъ, несмысленыеши, и моя сказка, что былью прозывается... Крѣпко любили въ старину вѣру православную, не зналъ позора и Донъ нашъ Батюшка, а теперь... «Ну, ка, родный», оборвалъ вдругъ свои слова Тимофеичъ, «мы то рѣчи держимъ, да не слѣдѣ и службу забывать! Ты цѣлься лучше, смотри мнѣ безъ промаху чтобъ. А ты», обратился дѣдъ къ другому, «лети къ ихъ благородію, къ сотнику, да скажи ему, что «они» подошли къ буераку!.. А мы будемъ на курганѣ». Одинъ изъ партизанъ, перебѣгая и прячась, чтобы не выдать себя, исчезъ по направлению къ хатамъ... «Ну, Господи, благослови! Звякнули два сухихъ рѣзкихъ выстрѣла. Въ предразсвѣтномъ туманѣ вдругъ зарокотало, заходило... Красные наскочили на зимовникъ, засѣли въ буеракѣ и если бы не «дѣдушка», — совсѣмъ другіе выстрѣлы теперь трещали бы вдоль стѣны длиннаго сарая...

Къ полудню отрядъ, отбиваясь отъ насѣдавшаго врага, уходилъ глубже въ степи, а на курганѣ, вперивъ стеклянные глаза въ хмурое небо, лежаль мальчикъ въ черной кадетской шинели и сѣдой, какъ лунь, старикъ. Пулеметъ изрѣшилъ ихъ головы... А ночью на томъ мѣстѣ опять плакала сова...

Н. К.

17./IX. 1929.

МОИ КОНЬ

1.

Я знаю: многимъ суждено
Испить всю чашу испытанья...
Я слезы выплакалъ давно
Въ юдоли горестной изгнанья.
Чуть свѣтъ, съ зарей и до зари
Я въ потѣ хлѣбъ свой добываю:
Гдѣ ходятъ съ пѣсней косари,
Тамъ рядомъ молча я шагаю.

Гдѣ камни бьють весь день киркой,
Чужія мастеря дороги, —
Тамъ я всегда съ моей тоской
Влачу израненные ноги.
Гдѣ нивы хлѣбу бороздитъ
Себѣ невѣдомый хозяинъ,
Тамъ льется потъ съ моихъ ланитъ
И плугъ къ рукѣ моей припаянъ.
Чтобъ заглушить тоску мою,
Въ работе, словно звѣрь, я жаденъ...
И, зубы скавъ, все думаю
О тѣхъ, кѣмъ край родной украденъ.
О, если бъ шашку мнѣ, коня
И наши сотни удалыя, —
Я бъ черезъ пули, вихрь огня,
Помчался бы въ края родные!
Но знаю: всѣмъ намъ суждено
До дна пить чашу испытанья...
Всѣ слезы выплакалъ давно
Я въ долѣ горестной изгнанья.

II.

Чѣмъ дальше дни, тѣмъ меньше лицъ
Въ своихъ видѣніяхъ встрѣчаю;
Огромнымъ кладбищемъ станицъ
Свой Край Родной я ощаща.
И вотъ, когда я упаду
Усталый на чужой мнѣ нивѣ,
Я въ странномъ каждый разъ бреду
Щекой касаюсь къ чьей-то гривѣ.
Потомъ видѣніе яснѣй
И вижу: Конь мой наклонился
Ко мнѣ. И блескъ его очей
Тоской зовущею смѣнился.
Онъ мордой ткнулъ въ плечо мое,
Ногой передней землю роетъ
И шепчетъ мнѣ:
— «Возьми копье,
Садись, и я помчусь стрѣлою!
Туда, гдѣ льется тихій Донъ,
Гдѣ въ дни большого лихолѣтья
Твой Край Родной порабощенъ,

Гдѣ плачутъ казаки, какъ дѣти.
Садись, казакъ! Твой часъ пробилъ,
Въ порывѣ жертвеннаго боя
Тебя, какъ прежде выносилъ,
Я вынесу тебя героемъ».

И сердце трепетно стучитъ,
И я внезапно просыпаюсь...
И льется потъ съ моихъ ланитъ,
Я вновь за плугъ рукой хватаюсь.

Мой конь! Мой другъ, въ борьбѣ былой
Ты вѣрнымъ былъ всегда слугою:
Въ бояхъ, въ бѣдѣ ли роковой
Ты уносилъ меня съ собою.

Тебя поилъ я изъ Днѣпра,
Поилъ изъ Волги и изъ Дона;
Мнѣ кажется, еще вчера
Ты переплылъ Кубань со стономъ.

Ахъ, какъ ты ржалъ, когда въ порту,
Подъ гулъ и ревъ артиллерійскій,
Меня ты видѣлъ на борту
Въ послѣдній разъ въ Новороссійскѣ!

Какъ стонъ, былъ твой прощальный крикъ...
И вотъ, въ изгнаніи сиротливомъ
Къ твоей я гравѣ вновь приникъ
Въ видѣніи сладостно счастливомъ.

Прости жъ, соратникъ боевой,
Прости, мой конь, мою измѣну:
Не я, казакъ, тому виной,
Что былъ ты преданъ злому плѣну!

Но и въ изгнаніи моемъ
Я по тебѣ въ ночахъ тоскую
И гляжу грудь твою скребкомъ
И гравю жесткую цѣлую.

Такъ я все жмусь къ груди твоей
Въ своемъ тоскующемъ порывѣ, —
Мнѣ не забыть на чуждой нивѣ
Твоихъ заплаканныхъ очей!

Доранъ.

Франція, Южинъ.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ДОНСКОГО ВОЙСКА

Станица Краснощековская.

Лягушка.

Нынѣшняя Краснощековская станица когда-то была частью станицы Чернышевской. Потомъ хутора, отошедши отъ Чернышевской станицы, стали именоваться Краснощековской станицей. Въ этихъ хуторахъ было много хохловъ. Когда сталъ образовываться новый поселокъ, такъ сказать зачатокъ новой станицы, казаки были очень недовольны тѣмъ, что ихъ отдѣлили отъ Чернышевской станицы. Новые мѣста попались и неудобныя и безъ воды.

Недовольны были не только новые поселенцы, но и животныя. Такъ, лягушка, которая тоже переселялась въ новую станицу, поскакала въ скости обратно къ старому Чернышевскому атаману.

Запыхавшись, встрѣтила она его на бугрѣ и доложила:

— Хохлы безъ воды могутъ жить, а мы люди водяные... Пришла намъ пора погибать въ той пустынѣ разнесчастной...

Атаманъ мольbamъ лягушечимъ не внялъ, тутъ-же ее выпоролъ и сдѣлалъ выговоръ за то, что жалоба передана не по начальству.

— Ежели кто чѣмъ недоволенъ, пускай дѣйствуетъ по уставу. А самоуправства я и тебѣ, лягушка, допустить не могу...

Съ тѣмъ и вернулась та въ Краснощековскую станицу.

Станица Кумылженская.

Мосъки.

Случилось большое и непоправимое несчастье въ станицѣ Кумылженской, — умеръ священникъ.

Запечалились казаки, повѣшали головы. И рѣшили подъ конецъ справить всей станицей поминки. И не только свои казаки собрались на печальное торжество, а и изъ другихъ станицъ, прослышивавъ, что умеръ батюшка, народу попрѣхало.

Какъ начали варить кутью, да всякия блюда, такъ и выяснилось, что на такое большое число поминальщиковъ печи малы будутъ.

Что жъ его дѣлать?

Вырыли казаки ямы, разложили костры, повѣсили котлы. Устроились съ этимъ и пошли пока помянуть покойника чарочкой.

Какъ на грѣхъ, недалеко отъ котловъ засиграйся двѣ мосъки. И крутятся, и грызутся, и гавкаютъ. Вертѣлись, вертѣлись, да и свалились одна въ котель.

Въ горячей водѣ здорово не поплаваешь.

Запрокинулась собаченка, отдала Богу душу, и стала вариться. Варится себѣ и варится.

Пришли казаки, размѣстились за столами. Стали поминать покой-

ника, пошли къ котламъ подавальщики. Бултыхнулась въ ведро сваренная моська.

Вывернули на землю содержимое, — лежитъ на землѣ черненькая собаченка, лапки поджала и хвостъ у неё жалостно подогнулся такъ...

Плюнули всѣ и разошлись. Такъ поминки и не состоялись.

Станица Бѣло-Калитвенская.

Теплошапки.

Казаки Бѣло-Калитвенской станицы и зимой и лѣтомъ въ папахахъ гуляютъ. Солнце жарить во всю, духота, — мочи нѣтъ, а они — въ папахахъ...

Потъ, надо вамъ сказать, такъ съ нихъ и льетъ, такъ и льетъ.

Усы слипшіеся, мочалкой висятъ и по нимъ потъ на землю течеть, а не снимаются они шапокъ.

Жалостно ихъ даже. Ну, чего они мучаются?

— Эй, станичники, вы чего въ теплой шапкѣ ходите?

— Убирайся-ка ты, человѣкъ, по добру-по здорову...

— Что-й то серчаете вы очень?

— Не лѣзь не въ свое дѣло... Ты откедова знаешь, какая черезъ часъ погода можетъ быть? Ка-акъ трахнетъ морозъ тридесетъ градусовъ, намъ и пердѣваться не надо, а табѣ ешшо домой бѣжать... Во-о, понялъ?

— Понялъ!...

— Ну, а ежели понялъ, такъ и проваливай...

— Бывайте здоровеньки...

— Здоровеньки да богатеньки, — а ты — шмоль — одному черту боль.

Станица Орловская.

Хомутъ.

— Папанька... прибѣжалъ испуганный казаченокъ въ курень: у насть левадѣ змѣя... Да такая большущая, — во-о. Колесомъ ходить... Хвостомъ на всѣ стороны бѣть...

Отецъ мальченки, испуганный, выбѣжалъ на улицу и понесся въ правленіе. Поднялъ тамъ тревогу...

— У меня змѣя на левадѣ огромнаго росту...

Похватали всѣ винтовки, кто шашку, кто палки, — и побѣжали къ казаку.

Прокрались по-надъ сараемъ, всматриваются на леваду.

Дѣйствительно, на серединѣ змѣя, надъ землей кольцомъ поднялась, а голову свою въ траву спрятала...

— У, гадъ... сказалъ Атаманъ и скомандовалъ: по змѣѣ, пальба, пачками, — зачинай — пли.

Стрѣляютъ, стрѣляютъ... А змѣя ничего...

Подвинулись поближе... Стрѣляютъ, ажъ небу жарко... Опять ничего...

— Ахъ, ты такая-сякая... А ну-ка усѣ сразу... залпомъ...

Бахнули залпомъ. У дѣда Гордѣя берданъ даже разорвало.

— Смотрять — упала змѣя...

— Урра-аа... побѣжали всѣ къ ней. Подбѣжали и... остановились.

Лежитъ въ травѣ кругъ войлочный, — подкладка въ хомутѣ, и весь побить пулями.

Переглянулись казаки и стали красться въ разныя стороны, но уже было поздно...

— На левадѣ у Максимыча змѣю бьють...

— Бѣжимъ...

— Желтобрюхъ, говорять, росту онъ бо-ольшого-пребольшого...

Сбѣжался народъ...

Тогда одинъ изъ охотниковъ спряталъ хомутовину подъ чекмень и понесъ ее скорѣе прочь...

Кругомъ народъ толпится и мальчишки просятъ:

— Дядинка, покажи гада... Покажи-и...

— Вотъ я вамъ покажу... грозиль казакъ.

Такъ никто этой огромадной змѣи и не увидалъ.

Есть и другое объясненіе этого прозвища, но помѣстить его въ печати невозможно, — пусть знающіе разскажутъ на словахъ.

Станица Каменская.

Сучка въ башлыкѣ ощенилась.

Ушелъ казакъ-охотникъ изъ станицы Каменской на охоту.

Охотился бы хорошо, но случилось въ этотъ день, въ нѣкоторомъ родѣ, радостное для него событие: собака его породистая разрѣшилась во время охоты отъ бремени. А онъ уже дѣчинки набилъ и сумму наполнилъ; стать онъ тутъ и задумался...

— Куда-жъ это я шишенковъ возьму?

Сбѣль фуражку на затылокъ, за чубъ себя потрогалъ.

Скрутилъ цыгарку, — покуриль.

— Бумага бѣ была, — въ бумагу бѣ завернуль, а лучше всего въ мѣшокъ бы. Дѣчину ему жалко выбрасывать и щенковъ жалко оставить, — породистые вѣдь, — предки ихъ съ какихъ незапамятныхъ временъ охотничали уже. Какъ-же ихъ оставить?

— Ху, чортъ... выругался казакъ на сучку: — не могла, тварь, подождать, покедова домой прійдетъ. Пропасти на вѣсъ нѣтъ, окаянныя...

Даже сучку ногой толкнулъ.

А она лежитъ и на него умилъно этакъ смотритъ. Вродѣ, сказать хочется:

— Всѣ, моль, станичникъ, подъ Богомъ ходимъ. Не ровенъ часъ, и съ тобой такое же случится.

Совѣтъ казакъ растерялся, даже жарко стало. Поскидывалъ одежду, и башлыкъ на землю швырнуль. Стоитъ, задумавшись.

Потомъ, ничего не придумавъ, посмотрѣль на щенковъ, а ихъ нѣтъ...

— Это что за шутки такія?

Удивился.

Стать озираться. Глядить, — только башлыкъ его раздулся и ходуномъ ходить по землѣ. Сучка не только щенять перетащила туда, но и сама устроилась. Усмѣхнулся казакъ, вздохнуль, — дѣлать нечего, взялъ башлыкъ за концы и понесъ въ станицу.

А дома гости были. Вошел онъ въ курень, начали тѣ его встрѣчать, забыть онъ про сучку, положилъ на лавку, а одинъ-то гость и сядь пепарокомъ, его сучка и хватила зубами...

Крикнуль гость и вскочить, напуганный. Развернули башлыкъ, а въ немъ щенята, и сучка сидигъ и на всѣхъ злыми глазами посматриваетъ...

— Это-жъ какъ-же случилось? — спрашиваютъ казаки. — Вотъ такъ стерва, въ башлыкъ забралась. Хитры Каменскія собаки.

Донецъ.

ПРОКУРОРЪ И НИКАНОРЪ

Былъ въ нашей станицѣ, — не скажу въ какой, а то сейчасъ спросите: «а какъ дразнятъ?», — былъ такой у насъ сначала тов. прокурора Окр. Суда, а потомъ и членъ Суда Степанъ Петровичъ Ч—ть.

Охотникъ былъ большой. Любилъ Донъ, любилъ все его своеобразное, особенію пѣсни донскія. Быстро схватывалъ слова и мотивы, доставляя потомъ окружающимъ большое удовольствіе прекрасной передачей.

Часто онъ охотился на куропатокъ въ балкѣ при хуторѣ Сладковѣ, всегда бера съ собою возницей казака Никанора, который, зная слабость Степана Петровича къ пѣснямъ, «заводилъ» ихъ одну за другой. Степанъ Петровичъ тотчасъ безошибочно повторялъ, и Никаноръ, довольный, говорилъ:

— Здорово, ваше превосходительство, приняли ее.

Какъ-то, будучи съ нимъ въ ст. Усть-Медведицкую, Никаноръ «нграетъ» новую пѣсню. Прокуроръ повторилъ и въ одномъ мѣстѣ нарочно «созвралъ». Никаноръ разсердился и повторилъ снова. Степанъ Петровичъ спѣлъ и опять въ томъ-же мѣстѣ навралъ. Никаноръ промолчалъ, а на другое утро прокуроръ первымъ запѣлъ въ дорогѣ и Никаноръ, услышавъ, что все вѣрю, обрадовался и съ жаромъ похвалилъ статского генерала:

— Сукинъ сынъ, — точь въ точь...

Объ этомъ «сукиномъ сынѣ» частенько прокуроръ рассказывалъ, когда хотѣлъ отвести душу.

Сербія.

В. А.—инъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ НА ДОНЕ (1917-1919 Г.Г.)

Срганизація отдѣла народного просвѣщенія

(Продолженіе)

4 мая 1918 года закончилась краткая по времени, но очень содержательная по существу, работа Круга Спасенія Дона.

Приняты были Основные Законы, которыми устанавливались на Дону и государственные строй на началахъ временной самостоятельности и система управления въ духѣ казачьей самобытности.

Общее разстройство Краевого Правительственного механизма, въ силу чрезвычайныхъ событий эпохи революціи, отсутствіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ государственной жизни мѣстныхъ органовъ самоуправления потребовало учрежденія Отдѣловъ, коимъ поручалась отвѣтственная работа въ строго разграниченныхъ и опредѣленныхъ вѣдомствахъ.

5 мая, послѣ всенародной панихиды на братскомъ кладбищѣ по А. М. Калединѣ, М. П. Богаевскомъ и по всѣмъ павшимъ на полѣ браны, избранный Кругомъ Спасенія Дона Атаманъ П. Н. Красновъ приступилъ къ организаціи Правительства и назначенню на должности Управляющихъ Отдѣлами.

Чтобы въ такой трудный моментъ прочище опереться на общественное мнѣніе, чтобы пригласить въ составъ Правительства лицъ, пользующихся довѣріемъ въ обществѣ, Донской Атаманъ П. Н. Красновъ созвалъ во дворецъ Президіумъ и нѣкоторыхъ депутатовъ Круга Спасенія Дона, видныхъ общественныхъ дѣятелей и отвѣтственныхъ служащихъ отъ всѣхъ вѣдомствъ.

Собравшимся было предложено разбиться на нѣсколько группъ, придерживаясь дѣленія по вѣдомствамъ, и разрѣшить одинъ только вопросъ, — намѣтить и рекомендовать кандидата на постъ Управляющаго Отдѣломъ того вѣдомства, къ которому принадлежала группа.

Эти групповые совѣщанія продолжались очень недолго, — кандидаты были намѣчены и представлены Донскому Атаману.

Представители вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, — профессора высшихъ учебныхъ заведеній, директора гимназій и реальныхъ училищъ, начальницы гимназій и институтовъ и преподаватели средней школы, намѣтили кандидатомъ на постъ Управляющаго Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія члена Правительства эпохи А. М. Каледина и Товарища Предсѣдателя Круга Спасенія Дона — В. Н. Свѣтозарова.

Кандидатура была признана Донскимъ Атаманомъ вполнѣ для него приемлемой и въ тотъ же день, 5 мая 1918 года, состоялось назначеніе.

Такимъ образомъ организованъ былъ на Дону краевой органъ по заѣздыванію дѣломъ народнаго образованія.

Этому новому органу предстояла чрезвычайно трудная работа.

Школьная жизнь выдвинула много первоочередныхъ существенныхъ задачъ. Программа предстоящей дѣятельности диктовалась сложной обстановкой момента. Надо было всѣми мѣрами, всѣми усилиями спасать школу отъ окончательной разрухи. Степень трудности осуществленія Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія всѣхъ поставленныхъ задачъ осложнялась двумя главными отрицательными явленіями:

а) грустнымъ наслѣдствомъ въ школьнномъ дѣлѣ и

б) отсутствіемъ до этого времени на Дону какого либо самостоятельнаго органа Управленія школами.

Такое положеніе вещей съ естественной необходимостью открывало Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія широкій просторъ и большую иниціативу въ предстоящей трудной творческой работѣ.

Пришлось буквально вновь создавать и аппаратъ центральной власти

и на новыхъ началахъ перестраивать школьную жизнь на всѣхъ ея ступеняхъ.

Въ цѣляхъ удовлетворенія всѣхъ сторонъ школьнаго дѣла, Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія выился въ конечномъ результатаѣ въ такую организацію.

Открыты были отдѣленія:

- 1) по управлению высшими учебными заведеніями.
- 2) по управлению средними учебными заведеніями и высшими начальными училищами (А. П. Петровъ).
- 3) по управлению профессиональными школами.
- 4) по управлению низшими народными школами.
- 5) по завѣдыванію виѣшкольнымъ образованіемъ.
- 6) по финансово-хозяйственной части Отдѣла.

Кромѣ начальниковъ Отдѣленій, въ Отдѣлѣ Народнаго Просвѣщенія были еще установлены должности Правителя Канцеляріи и Юрисконсульта.

Такой, повидимому, широкій масштабъ организація Отдѣла Народнаго Просвѣщенія приняла приблизительно черезъ полгода послѣ начала работы Отдѣла, когда, постепенно развивая свою дѣятельность, Центральный органъ все ближе и ближе подходилъ къ потребностямъ и нуждамъ школы.

Но громоздкій на первый взглядъ аппаратъ Центрального органа вѣдомства Народнаго Просвѣщенія на практикѣ едва успѣвалъ выполнять возложенные на него обязанности.

Управляющему Отдѣломъ совмѣстно съ Начальниками отдѣленій необходимо было прежде всего точно и опредѣленно представить себѣ полную картину состоянія школы на Дону. Только хорошая освѣдомленность и ознакомленіе съ современнымъ положеніемъ школьнаго дѣла могли дать правильное и цѣлесообразное направленіе всѣмъ мѣропріятіямъ Отдѣла.

Кромѣ этого, Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія съ первого же дня своей дѣятельности пришлось вести большую текущую работу по управлению школами.

Но самое главное, что предстояло осуществить Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія, — это разработка законопроектовъ по разнымъ вопросамъ школьнай жизни и проведеніе цѣлаго ряда реформъ, каковыми необходимо было урегулировать разстроенный школьнай механизмъ, ввести дальнѣйшее веденіе школьнаго дѣла въ нормальное спокойное русло.

Къ этой большой разносторонней творческой работѣ Отдѣла Народнаго Просвѣщенія привлечены были видныя педагогическія силы, представители всѣхъ ступеней школы.

Періодически созывался, для этой цѣли организованный, Совѣтъ при Управляющемъ Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія.

Въ составъ Совѣта входили, подъ Предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣломъ, начальники отдѣленій, профессора высшихъ учебныхъ заведеній, руководители и педагоги средней школы, лучшіе народные учи-

теля, а также представители отъ профессиональной учительской организаціи — Донского Союза Педагоговъ.

Въ засѣданіяхъ этого Совѣта при обсужденіи важныхъ принципіальныхъ и практическихъ вопросовъ въ дѣлѣ народного образованія и при разрѣшениі современныхъ проблемъ воспитанія и обученія членами Совѣта обнаружены были большія знанія и солидный педагогический опытъ.

Заканчивая на этомъ краткія свѣдѣнія объ организаціи Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону, я долженъ для общей характеристики работы Отдѣла указать два чрезвычайно цѣнныхъ, красной нитью проходящихъ черезъ всю дѣятельность Отдѣла, явленія:

1) Отдѣль Народнаго Просвѣщенія и Совѣтъ при Управляющемъ, а также всѣ сотрудники въ Центральномъ Органѣ школьнаго управления на Дону были проникнуты одной мыслью, однимъ искреннимъ стремленіемъ, — помочь, насколько это было возможно, школѣ, удовлетворить всѣ ея нужды и обновить школьнную жизнь проведеніемъ такъ давно желанныхъ и на Россійскихъ учительскихъ Съѣздахъ одобренныхъ школьнныхъ реформъ.

2) Отдѣль Народнаго Просвѣщенія, при наличности временной суверенности Дона, смотрѣлъ на свою творческую работу не только какъ на средство удовлетворить срочныя нужды Донскихъ школъ, но и какъ на серьезную подготовку школьнной реформы для проведения ея впослѣдствіи въ обще-Россійскомъ масштабѣ.

СОСТОЯНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И МѢРОПРИЯТИЯ ОТДѢЛА

Къ моменту открытия Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону существовали слѣдующія высшія учебныя заведенія:

1) Университетъ въ гор. Ростовѣ (эвакуированъ изъ Варшавы и впослѣдствіи переименованъ въ Донской).

2) Политехнический Институтъ въ г. Новочеркасскѣ.

3) Сельско-Хозяйственные курсы въ Новочеркасскѣ (въ законодательномъ порядкѣ преобразованные Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія въ Сельско-Хозяйственный Институтъ).

4) Ветеринарный Институтъ въ гор. Новочеркасскѣ (эвакуированъ изъ Варшавы).

5) Женскіе медицинскіе курсы.

За время работы Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону были открыты слѣдующія высшія школы:

1) Педагогический Институтъ въ г. Новочеркасскѣ.

2) Коммерческий Институтъ въ г. Ростовѣ.

3) Археологический Институтъ въ гор. Ростовѣ.

Приступая къ изложению мѣропріятій Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, направленныхъ къ разрѣшенію очередныхъ задачъ высшаго образования, прежде всего необходимо остановиться на вопросѣ объ открытии новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

У многихъ возникало недоумѣніе по вопросу о цѣлесообразности открытия на Дону новыхъ высшихъ школъ. «Это совершенно излишняя рос-

кошь для небольшого края», — нерѣдко приходилось слышать со стороны многихъ, интересовавшихся работой Отдѣла Народнаго Просвѣщенія.

Поэтому, вопросъ объ открытии новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній необходимо обосновать наиболѣе обстоятельно, чтобы эта мѣра Отдѣла не показалась простымъ увлечениемъ молодого Центрального органа.

Открытие на Дону такихъ высшихъ учебныхъ заведеній, какъ Педагогического и Коммерческаго Институтовъ, вызывалось настоятельной необходимостью.

Вслѣдствіе отрѣзанности Донского Края отъ остальной Россіи, Донъ вынужденъ быть жить полнымъ темпомъ государственной жизни. Повсюду чувствовалась острая нужда отвѣтить на всѣ многогранные жизненные запросы.

Заботы о молодежи ставили Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія такую задачу, — дать возможность однимъ закончить начатое въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи образованіе по своей специальности, другимъ открыть дорогу работать по призванію, имѣть въ дальнѣйшемъ свободный выборъ профессіи на поприщѣ общественной дѣятельности и на государственной службѣ. Къ счастью, обстоятельства складывались очень благопріятно для осуществленія мѣропріятія Отдѣла въ связи съ открытиемъ новыхъ высшихъ школъ.

Въ результатѣ бурной эвакуационной волны, перебросившей на своеемъ гребнѣ много интеллигентіи съ сѣвера и изъ центра Россіи на югъ, на Дону было налицо достаточное количество видныхъ профессорскихъ силъ, было много крупныхъ имень. И не зная, когда кончится наше безвременіе, Донское Правительство сдѣлало такой разумный шагъ, — дать работу и тѣмъ самымъ обеспечить существованіе профессорамъ - бѣженцамъ, а также предоставить возможность молодежи учиться, набираться знаний отъ опытныхъ учителей, хотя бы обстановка обучения была походная, въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти бивуачная.

Кромѣ того, открытию новыхъ высшихъ школъ благопріятствовало также и то обстоятельство, что во время общей эвакуации нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ удалось почти полностью вывезти библіотеки и учебно-вспомогательные кабинеты.

Наличность достаточного количества случайно попавшихъ на Донъ пособій, каковыя грѣшно было оставлять мертвымъ капиталомъ, въ значительной степени облегчало осуществленіе поставленной Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія задачи, — открыть молодежи двери въ храмъ науки по разнымъ направленіямъ и по разнымъ специальностямъ.

Такъ, исходя изъ того, что экономические вопросы въ нашъ вѣкъ стали наиболѣе важнымъ жизненнымъ первомъ въ поступательномъ развитіи отдѣльныхъ странъ и что къ этому рычагу прежде всего надо было указать путь будущимъ строителямъ Россіи, Отдѣль Народнаго Просвѣщенія и с цель крайне необходимымъ и цѣлесообразнымъ открыть Коммерческій Институтъ въ Ростовѣ.

Не менѣе значительнымъ вопросомъ въ дальнѣйшей жизни нашей родины являлся вопросъ о наилучшей подготовкѣ молодежи въ средней

школъ, а въ связи съ этимъ возникала серьезная и тяжелая забота о томъ, какъ на будущее время обезпечить школу подготовленными надлежащимъ образомъ учителями; эта забота естественно вызвала къ жизни новое высшее учебное заведеніе — Педагогический Институтъ.

Должень упомянуть о томъ, что открытіе третьяго высшаго учебнаго заведенія — Археологическаго Института, конечно, не вызывалось неотложной нуждой, но диктовалось создавшейся обстановкой.

Желаніе Правительства предоставить возможность профессорамъ продолжать научную работу по своей специальности и наличность среди профессуры такой группы специалистовъ-археологовъ, побудили Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія пойти навстрѣчу открытію Археологическаго Института. Особыхъ материальныхъ затратъ на эту высшую школу не требовалось, такъ какъ почти вся профессура обеспечена была штатами Университета. Надо отмѣтить, что кромѣ осуществленія своей специальной программы, — профессора Археологическаго Института поставили себѣ двѣ задачи: изученіе древностей Донского Края и сбираніе материаловъ, относящихся къ революціи. Работа эта была чрезвычайно важной.

Такимъ образомъ, и открытіе Археологическаго Института удовлетворяло одну изъ существенныхъ научныхъ задачъ.

Вотъ тѣ соображенія, которыя побудили Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія взять на себя отвѣтственную инициативу въ дѣлѣ открытія на Дону новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Что касается мѣропріятій Отдѣла, направленныхъ къ улучшенію состоянія высшихъ учебныхъ заведеній, то надо съ особеннымъ удовлетворениемъ отмѣтить, что всѣ стремленія Центральнаго органа направлены были къ проведенію въ жизнь принципа автономіи высшей школы.

Мечта, которой полстолѣтія жили и профессура и студенты, по волѣ судьбы сбылась на Дону.

Руководящая роль Отдѣла Народнаго Просвѣщенія въ дѣлѣ осуществленія автономіи высшей школы вылилась въ инициативу пересмотра и переработки Уставовъ высшихъ учебныхъ завѣденій.

Для этой цѣли составлена была комиссія изъ профессоровъ отъ всѣхъ высшихъ школъ. Результатомъ работы комиссіи явился проектъ Устава высшей школы, построенный на началахъ широкой автономіи, при чемъ замѣтно было настойчивое стремленіе комиссіи установить по возможности однообразную конституцію для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Проектъ Устава, разсмотрѣнныи и одобренныи Совѣтами профессоровъ, — съ нѣкоторыми дополненіями, касающимися специальныхъ деталей въ укладѣ жизни той или другой школы, — былъ проведенъ въ законодательномъ порядкѣ и послужилъ тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ начинала возвигаться новая высшая школа.

И за какой нибудь годъ работы высшихъ учебныхъ заведеній на началахъ автономіи стали сказываться благіе результаты этой реформы.

Неся отвѣтственность за постановку учебнаго дѣла, профессура проявила колоссальную энергию въ своей работѣ, въ своемъ стремленіи поставить школу на надлежащую высоту.

Признаніе принципа автономії какъ въ самомъ строѣ высшихъ учебныхъ заведеній, такъ и въ разрѣшеніи коллегіей профессоровъ всѣхъ вопросовъ учебного дѣла, въ конечномъ результатѣ оставило за Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія только заботу объ удовлетвореніи разностороннихъ материальныхъ нуждъ высшей школы.

И въ этомъ отношеніи Отдѣломъ была проявлена большая ініціатива и, несмотря на непродолжительный срокъ работы Центрального школьнаго органа, многіе больныи вопросы высшей школы были разрѣшены и тѣмъ самимъ удовлетворены были самыи насущныи нужды.

Прежде всего необходимо было профессурѣ обеспечить достаточное содержаніе, чтобы спокойно было вести научную работу.

Всѣмъ памятно — какія громадныи затрудненія приходилось испытывать въ тѣ тяжелыи времена въ вопросахъ экономического характера. Безъ преувеличенія можно сказать — для очень многихъ интеллигентныхъ работниковъ погоня за кускомъ хлѣба для себя и своей семьи составляла наилпервѣшую заботу. Для профессоровъ высшихъ школъ на Дону вопросъ о содержаніи былъ разрѣшенъ вполнѣ благопріятно.

Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія при участіи профессуры были разработаны новые штаты высшихъ учебныхъ заведеній. Одобреныи въ законодательномъ порядкѣ, новые штаты проведены были въ жизнь и дали возможность создать въ высшей школѣ удовлетворительную обстановку для продуктивной научной работы.

Много заботъ проявлено было Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія въ томъ направлениі, чтобы обезпечить высшія учебныя заведенія соответствующими помѣщеніями.

Надо отмѣтить, что при разрѣшеніи вопроса съ помѣщеніями для Университета въ гор. Ростовѣ, солидная денежная ассигнованія были отпущены Городскимъ Самоуправлениемъ, которое вообще въ своихъ заботахъ объ удовлетвореніи нуждъ Университета проявило, особенно цѣнную въ то время, отзывчивую готовность во всемъ идти навстрѣчу хозяйственнымъ начинаніямъ еще не совсѣмъ окрѣпшаго на Дону разсадника высшаго образования.

Большая материальная помощь оказана была и Донскимъ Правительствомъ на оборудованіе различныхъ вспомогательныхъ учрежденій Университета. Такъ напримѣръ, произведенъ былъ капитальный ремонтъ клиникъ на средства Донского Правительства и Ростовскаго Городскаго Самоуправлениія. Надлежащее оборудование клиникъ дало возможность вести нормальную работу на медицинскомъ факультетѣ. Среди другихъ хозяйственныхъ начинаній Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, касающихся высшей школы, необходимо остановить вниманіе на мѣрахъ, направленныхъ къ скорѣйшей достройкѣ Политехникума. Еще въ мирное время начата была постройка грандиозныхъ зданій Политехническаго Института. Естественно, что война и революція затормозили это дѣло. Далеко не всѣ павильоны Политехническаго Института были достроены. Отдѣль Народнаго Просвѣщенія въ цѣляхъ ускоренія работъ по достройкѣ и оборудованію лабора-

торий и кабинетовъ проявилъ свою дѣятельность въ слѣдующихъ трехъ направленияхъ:

а) провелъ необходимыя на достройку ассигнованія денежныхъ суммъ изъ средствъ Донского Правительства.

б) по соглашенію съ Отдѣломъ Торговли и Промышленности и съ Военнымъ Отдѣломъ обеспечивалъ поставку строительныхъ матеріаловъ.

в) преобразовалъ конструкцію строительной комиссіи, которая вѣдала постройкой всѣхъ зданій Политехническаго Института. Преобразованіе прежней строительной комиссіи, состоявшей изъ профессоровъ Политехникума подъ предсѣдательствомъ Донскаго Атамана, сводилось къ тому, что въ составъ нового строительного комитета, кромѣ инженеровъ-строителей, вошли лица, назначенные отъ Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, и профессора, избранные представители отъ каждого отдѣленія Политехникума.

Цѣль переконструированія строительного органа была только одна — сдѣлать его наиболѣе подвижнымъ въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ достройкой зданій, предоставивъ этому органу значительную степень инициативы и самостоятельности.

Предпринятыя Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія мѣры по достройкѣ Политехническаго Института дали нѣкоторые, правда, не особенно большиe, результаты. Строительная работа оживилась, быстрѣе пошло оборудованіе вспомогательныхъ учрежденій, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ удалось закончить и открыть для научныхъ занятій. Но о полной достройкѣ зданій Политехникума за полтора года работы Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону и при наличии всѣхъ невзгодъ и ужасовъ гражданской войны, конечно, и мечтать не приходилось.

Во много разъ труднѣе для Отдѣла была задача по обезпеченію помѣщеніями новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Не имѣя своихъ зданій, они вынуждены были пользоваться аудиторіями и кабинетами другихъ высшихъ школъ. Но первые шаги къ представленію новымъ школамъ собственныхъ помѣщеній были сдѣланы Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія.

Такъ, для Педагогическаго Института на средства Донскаго Правительства были приобрѣтены въ гор. Новочеркасскѣ два большихъ зданія. Это мѣропріятіе было проведено незадолго до общей эвакуаціи, такъ что не удалось даже приступить къ соотвѣтствующимъ оборудованіямъ приобрѣтенныхъ для Педагогическаго Института помѣщеній.

Кромѣ заботы о помѣщеніяхъ, Отдѣль Народнаго Просвѣщеніяставилъ своей задачей всемѣрно оказывать поддержку высшимъ учебнымъ заведеніямъ, чтобы постепенно создать обстановку, необходимую для работы.

Но часто мѣропріятія Отдѣла и благія начинанія самихъ высшихъ школъ разбивались о камни тѣхъ препятствій, какія, какъ призракъ и тѣни, слѣдовали за гражданской войной. Военные нужды, какъ главный рычагъ въ государственной жизни того момента, въ категорической формѣ диктовали необходимыя отступленія отъ нормальной научной работы въ высшей школѣ. И удовлетвореніе этихъ нуждъ заставляло молодежь и профессо-

ровъ бросать свои научныя занятія и пдти на оборону родного Края или съ ружьемъ въ рукахъ или въ качествѣ специалистовъ-инженеровъ, техниковъ и врачей.

По соображеніямъ военнаго характера, на медицинскомъ факультетѣ Университета былъ произведенъ досрочный выпускъ медиковъ — заурядъ врачей, и нужда въ медицинскомъ персоналѣ была удовлетворена.

Такія мѣры не до конца разстраивали учебное дѣло въ высшей школѣ, онѣ только вынуждали работать возможно интенсивнѣе и по сокращеннымъ программамъ.

А когда насталъ самый трудный критический моментъ борьбы, то высшая школа фактически должна была почти совсѣмъ прекратить свою научную работу. Постановленіемъ Войскового Круга на общемъ основаніи, наравнѣ со всѣми, призваны были въ ряды арміи и студенты и профессора.

Эта крайняя мѣра, вызванная напряженной, тяжелой борьбой съ противникомъ, естественно пріостановила кипучую дѣятельность высшихъ учебныхъ заведеній, а послѣдовавшая въ скоромъ времени эвакуація окончательно прервала полезную для Донского Края и для Россіи работу и ученыхъ и учащейся студенческой молодежи.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

КАЗАКИ НА ФЕРМАХЪ ВО ФРАНЦІИ

Глубокоуважаемый Николай Михайловичъ!

Больше года прошло съ тѣхъ поръ, какъ я Вамъ сообщалъ о своей жизни. За это время въ основныхъ своихъ чертахъ проведенная тогда мысль нисколько не измѣнилась и, напротивъ, подтвержденная жизненнымъ опытомъ, укрѣпилась. Сельско-хозяйственный годъ окончили вполнѣ благополучно: даль онъ чистаго дохода не менѣе, какъ по пяти тысячъ франковъ на каждого, и это въ первый годъ эксплоатациіи хозяйства, взятаго исполу на три года. Вотъ тутъ-то я и долженъ сказать, что братъ имѣніе на одинъ годъ совершенно безсмысленно. За годъ, приходится только войти въ хозяйство, принявъ же во вниманіе, что свободныя къ сдачѣ намъ, русскимъ, хозяйства, въ огромнѣшемъ своемъ большинствѣ — запущенные, — получить за годъ сносный, оправдывающій расходы и трудъ, доходъ расчитывать не приходится. Расчетъ долженъ сводиться только къ тому, что за первый годъ испольщики подготовятъ хозяйство къ тому, чтобы въ послѣдующіе годы — минимумъ два — можно было извлечь выгоду, оплативъ за первый годъ расходы и обезпечивъ существованіе на слѣдующій годъ.

Вообще же долженъ сказать, что устраиваться на землѣ, принимая во вниманіе неопределенно долгое наше здѣсь пребываніе, можно, но необходима въ этомъ направлениі твердая рѣшиимость и въ расчетѣ не на одинъ годъ. Испольщину нужно рассматривать, какъ переходную ступень къ аренд-

дѣ (аренда несравненно выгоднѣе испольщины, но для аренды нужно располагать деньгами, а у большинства ихъ нѣтъ, — это съ одной стороны, а съ другой, — необходимо научиться хозяйствовать въ мѣстныхъ условіяхъ, рискуя только трудомъ, а не всѣмъ своимъ состояніемъ). Конечно, лучшимъ типомъ хозяйствованія была бы собственность, но обѣ этомъ можно только мечтать. Расчитывать на наибольшій доходъ при испольщинѣ можно только въ имѣніяхъ, гдѣ имѣется полностью весь сельско-хозяйственный инвентарь и притомъ въ исправности, а это бываетъ главнымъ образомъ въ хозяйствахъ большихъ, владѣльцами которыхъ являются люди зажиточные. Но тутъ является трудность въ подборѣ группы для эксплоатации такихъ имѣній. И это дѣло очень трудное, но при серьезномъ подходѣ тоже преодолимое. Нужно только осознать, что подчиненіе личныхъ интересовъ групповымъ — временное и необходимое условіе для скорѣйшаго перехода къ существованію самостоятельно или въ малой группѣ на правахъ аренды.

Мы, напримѣръ, свою группу въ 8 мужчинъ и 2 женщинъ расширили еще на 6 чл., взявъ — тоже на три года — второе имѣніе, дополнительно къ первому. Желающимъ заняться с.-х. трудомъ нужно имѣть въ виду, что взять въ испольщину хорошую или даже среднюю ферму прямо съ завода или фабрики не представится возможнымъ, — такой фермы неизвѣстнымъ людямъ не дадутъ; для нихъ предлагаются фермы, остающіяся свободными, т. е. бездоходныя, главнымъ образомъ запущенные, для возстановленія которыхъ потребуются годы. На хорошихъ, доходныхъ фермахъ испольщики держатся десятками лѣтъ и такія фермы не сдаются, а берутся, и конечно людьми, здѣсь же находящимися, извѣстными. Главными испольщиками въ нашемъ районѣ, — да, кажется и во всемъ Тулузскомъ, — являются итальянцы и испанцы, очень немного французовъ и — какъ новый элементъ — русскіе. На обыкновенныя фермы въ нашемъ районѣ контракты дѣлаются на три года, съ правомъ продленія по молчаливому соглашенію на 6 и 9 лѣтъ. Такъ что приличная ферма обычно является свободной не ранѣе, какъ черезъ три года, и вотъ тутъ нужно ее отвоевать. Дѣлать это можно легче всего черезъ уже сидящихъ и хорошо себя зарекомендовавшихъ. Обычно фермы берутся за 5-6 мѣсяцевъ до окончанія срока, т. е., если срокъ аренды кончается въ сентябрѣ, то контракты заключаются въ апрѣль-маѣ. Но какъ необходимое условіе — желающіе взять исполну должны быть здѣсь, на мѣстѣ, хотя бы въ качествѣ батрака. Если кто твердо решить стать фермеромъ — не нужно этого бояться. Нужно намѣтить какой-либо районъ иѣхать туда, лучше поселиться неподалеку отъ уже сидящихъ испольщиковъ. Въ нашихъ окрестностяхъ, напримѣръ, уже есть предложения съ осени на три-четыре фермы и думаю, почти что у всѣхъ старыхъ испольщиковъ — то же самое.

Благополучіе испольщиковъ зависитъ не только отъ степени доходности имѣнія, но и отъ характера хозяина и его отношеній къ испольщику. Взаимоотношенія никакими твердо очерченными законами не регулируются, а поэтому очень осторожными необходимо быть при составленіи контрактовъ.

Съ большимъ удовлетворенiemъ прочель въ послѣднемъ номерѣ «Родимый Край» замѣтку о созданіи эмигрантскаго банка. Думаю, что ему придется сыграть большую роль въ дѣлѣ осѣданія на землю и укрѣпленія на ней. Ему безусловно придется быть посредникомъ въ сбытѣ производимаго фермерами, — а это въ нашихъ сейчасъ условiяхъ тоже не маловажный предѣлъ.

Бенедиктъ Николаевичъ Романовъ.

12-1 1930 г.

НА РОДИНЪ

Письма изъ родныхъ краевъ

28 января 1930 г.: «Мяса тоже приходится мало кушать, потому что государство весь скотъ законтрактовало и не имѣешь права ни зарѣзать, ни продать; хлѣба тоже. Въ нашей сов. Россiи всѣ продукты на пайкахъ. Я, какъ рабочий, получаю 800 граммъ, а жена моя и сынъ — двое 800... Всѣхъ загоняютъ въ колективы... Страна наша часъ отъ часу становится все культурнѣй. Пудъ муки и за 50 руб. не найдешь».

27 января: «Я находился въ красной армii; намъ было тоже и голодно и холодно, а иногда и большая жара, но это теперь все позабыли, но еще не находимъ нормальной жизни. Я работалъ на промыслахъ, не поизвѣлся, перебѣхалъ въ станицу, началъ было строиться, но дѣло разстраиваетъся, потому что доходъ съ расходомъ не сходится, и наша жизнь незавидная, но выше не прянешь, дѣваться некуда. И не знаю теперь, какъ улучшить свою жизнь. Если бы можно было перелетѣть къ вамъ, я бы тогда кое-что пояснилъ вамъ и отъ васъ бы послушалъ и вамъ бы кое-что рассказалъ, но навѣрно этого намъ не придется. Дѣваться некуда и похвалиться нечѣмъ. Затѣмъ у насъ сейчасъ проходитъ коллективизация, собираютъ многихъ хозяевъ въ колективы, но еще работы ихней не видали и они такъ неохотно идутъ въ колхозы, по своей темнотѣ боятся работать общественнымъ порядкомъ, потому что привыкли по одиночкѣ».

14 января: «Наша жизнь... похвалиться нечѣмъ: Каждый день, когда не хлѣба, такъ денегъ давай; налога еще не заплатишь — страховка, самоблогъ, хлѣб. заготовка, сельполеводсоюзъ, авансъ на тракторъ. Въ нашемъ хуторѣ создался колективъ, порядокъ такой: отъ 16-лѣтняго возраста и выше; вступительные взносы: батракъ пять рублей — разсрочка на 5 лѣтъ, бѣднякъ — 10 руб., разсрочка на 5 лѣтъ, среднякъ — 30 руб., крѣпкій среднякъ — 75 руб. — деньги сразу. Кто въ колхозѣ — отчуждаютъ рабочихъ воловъ, лошадей и инвентарь весь — въ хозяйствѣ это должно быть общее. Вы спрашиваете о женитьбахъ, но это описать трудно, — кто поженился, кто женится, кто разводится, кто сходится — и старики даже примѣръ берутъ съ молодыхъ. Пропишите, какъ у васъ на счетъ закончнаго дѣла».

14 января: «Государство береть пшеницу пудъ 1 р. 40 к. и 1 р. 50 к., рожь 90 к., ячмень 90 к. Пропишите насчетъ мануфактуры: что у васъ — съ достаткомъ или нѣтъ? У насъ нѣтъ почти ничего — ни обуви, ни мануфактуры. Стоимъ въ очередь. — Порядокъ хороший».

Февраль: «Работаемъ въ колхозѣ. Работаемъ на жалованыи рабочаго и по специальности, то-есть — кто конюхомъ на конюшнѣ — получаетъ 30 руб. въ мѣсяцъ, кто тѣзовой — куда поѣхать — 36 руб., а рабочий — работать, что придется — получаетъ поденную плату. Только ты не подумай, что какъ отработаю мѣсяцъ или тамъ день, такъ и давай плату. Нѣтъ, не балуются, а жди отчетнаго года, т. е. по уборкѣ всей работы, какъ степовой, такъ и домашней, т. е. въ октябрѣ мѣсяцѣ, а все время живи и работай безъ денегъ, какъ хочешь одѣвайся и обувайся, а тамъ запишутъ въ тетрадь, сколько ты проработаешь, а тамъ ужъ видно будетъ, чѣмъ будешь получать. Продать — на керосинъ, на мыло и то нечего».

«Все у насъ продали въ хуторѣ да еще говорятъ — и домъ сломаемъ и продадимъ. Такъ и дѣлаютъ. Подходятъ постепенно къ соціализму, разоряютъ вчистую, изъ дворовъ выселяютъ».

«О женитьбѣ ничего не можемъ посовѣтовать, гдѣ вамъ жениться. Мы перешли въ новую жизнь, въ колхозы, гдѣ не надо жены и своего ума: что дѣлать и какъ дѣлать — намъ говорятъ».

«Посовѣтуйте, какъ лучше: въ колхозѣ остаться или въ рабочіе идти. Мы желаемъ изъ колхоза выписаться и землю сдать государству. Когда мы будемъ рабочими, то будемъ знать, что то, что у насъ есть, то оно будетъ наше, а то не успѣли записаться (въ колхозѣ), они намъ говорятъ: не считайте собственностью. Кто-то пріѣдетъ и будетъ мою корову доить, — какое у меня тамъ будетъ терпѣніе, — что я свою корову не имѣю права доить? Два раза приходили наше имущество описывать къ распродажѣ, а у насъ только и имущества, что корова и двѣ лошади. Пропишите, какъ у всѣхъ жизни».

НА ЧУЖБИНЪ

Сербія.

Въ Бѣлградѣ организовалась Донская Бѣлградская Степная станица. На Станичномъ Сборѣ, состоявшемся 25 февраля, избраны: Станичнымъ Атаманомъ — ген. Ив. Тимоф. Калиновскій, Писаремъ — полк. Мих. Мих. Измайлова, Казначеемъ — Зах. Яковл. Марченковъ, Замѣстителемъ къ Членамъ Правленія — Вас. Алексѣев. Рамадинъ. Въ комиссию по выработкѣ Устава кассы взамопомощи избраны: В. О. Васильевъ и В. А. Рамадинъ. Станица утверждена Донскимъ Атаманомъ.

Донцы и кубанцы, проживающіе въ г. Туркуанѣ, собравшись 30 марта подъ предсѣдательствомъ Д. И. Страхова, при Секретарѣ П. И. Сеньшинѣ, организовали Объединенную Туркуанскую станицу. Станичнымъ Атама-

номъ избранъ Войск. Ст. Страховъ Дмитрий Ивановичъ, Помощниками : подъесауль Киселевъ Александръ Александровичъ и сотникъ Федотовъ Иванъ Васильевичъ, Казначеемъ — вахмистръ Мельниковъ Дмитрий Андреевичъ, Писаремъ — чиновъ Лѣсниковъ Александръ Григорьевичъ, Довѣренными: Богдановъ Вас. Тим. (Куб. В.) и Крюковъ Вас. Александр.; въ Ревиз. Комиссію: Ст. ур. Мащенко Влад. Степ. (Куб. В.), Ст. ур. Бережный Еф. Зинов. (Куб. В.) и подхор. Харламовъ Алексѣй Фом.

Станица утверждена Донскимъ Атаманомъ.

Болгарія.

На Станичномъ Сборѣ Усть-Ломской станицы, состоявшемся 13 января, Станич. Атаманомъ, вмѣсто уѣхавшаго во Францію Ф. Н. Блохина, избранъ Н. Калоеро, Помощникомъ — Н. М. Егоровъ, Писаремъ — А. Шляхтинъ.

23 февраля с. г., станичный сборъ Казанлыкской имени партизана полк. Чернецова станицы произвѣть перевыборы должностныхъ лицъ с-цы. Атаманомъ с-цы, вмѣсто отказавшагося баллотироваться б. атамана В. М. Говорухина, избранъ сотникъ Михаилъ Георгіевичъ Борисовъ, помощникомъ — чиновникъ Михаилъ Петровичъ Сергѣевъ и довѣренными подъес. В. М. Кнчаповъ и М. Я. Таранскій.

С.-Загорская с-ца недавно устраивала литературно-музыкально-танцевальную вечеринку, въ началѣ которой Атаманъ с-цы полк. М. М. Шерстюковъ на болгарскомъ языкѣ (присутствовало много болгаръ) сдѣлалъ краткое сообщеніе объ историческомъ развитіи казачества, была изготовлена карта всѣхъ казачьихъ Войскъ въ большомъ масштабѣ. Казачьи гимны, пѣсни, танцы произвели очень хорошее впечатлѣніе на болгаръ, а казакамъ, конечно, доставили большое и рѣдкое удовольствіе. Чистый сборъ (около 2.500 л.) поступилъ въ кассу взаимопомощи станицы.

Въ Донской Видинской имени А. М. Калединна станицѣ состоялись 9-ІІІ. с. г. выборы должностныхъ лицъ с-цы на станичномъ сборѣ. Избранными оказались: Атаманомъ — Игнатъ Прокофьевичъ Коржовъ (б. Чертковскій ст. ат.), помощниками — Сергѣй Яковлевичъ Задорожный и Никита Васильевичъ Лапченковъ, писаремъ — Василий Федоровичъ Плѣшаковъ.

Франція.

9 марта, на Сборѣ Ліонской Объединенной Казачьей станицы произведены перевыборы Станичного Правленія, въ составъ которого избраны: Ст. Атаманомъ — есаулъ Мыльниковъ (Дон. В.), Помощниками — по Дон. Войску — хор. Абрамовъ, по Кубанскому — г. Брыкаловъ, Терскому — ес. Крупицынъ; Казначеемъ — хор. Аникѣевъ, Секретаремъ — сот. Байсунгуртовъ.

9 же марта состоялись перевыборы въ станицѣ Бельфорской. Избраны: Ст. Атаманомъ — Войск. Стар. Г. Д. Хмаринъ, Писаремъ-Казначеемъ — сотн. Е. В. Архиповъ.

Общимъ сборомъ Кубанской станицы въ Парижѣ, состоявшимъ 23 февраля, на должность Ст. Атамана избранъ полк. Галушки. На состоявшихъся перевыборахъ Правленія Имфійскаго Общеказачьяго хутора избраны: Атаманомъ — подъесаулъ Терс. В. Третьяковъ Платонъ Козьмичъ, Писаремъ — Каз. Дон. В. Акользинъ Петръ Самойловичъ и Довѣренными: Цымловъ Ник. Як., донецъ, Набока Мак. Тим. и Клышикинъ Илья Тих. (оба кубанцы).

25 марта въ г. Помпей организованъ хуторъ, возбудившій передъ Донскимъ Атаманомъ ходатайство о присвоеніи хутору имени Атамана А. М. Каледина. Атаманомъ избранъ стар. уряд. Еремичевъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Въ теченіе марта, при содѣйствіи Представителя Казачьяго Союза въ Болгаріи 1. К. Зенкова, во Франціи на сельско-хоз. работы переѣхало 27 человѣкъ, изъ нихъ 18 казаковъ и 9 неказаковъ. Въ числѣ переѣхавшихъ казаковъ: донцы — Бакунинъ Александръ Ив. (ст. Ермаковской), Бѣлгіевъ Стеф. Ларіон. (ст. Митякинской), Гриценковъ Фед. Савел. (ст. Егорлыцкой), Исаевъ Никол. Никол., Клейменовъ Як. Ефим. (ст. Сиротинской), Платовъ Вал. Георг. (Новочеркасской), съ женой и сыномъ, Короченцева Алекс. Конст., Леоничева Злата Гр. съ дочерью и Козлова Н. Ив. съ сыномъ (послѣдніе трое — къ мужьямъ, ранѣе переѣхавшимъ во Францію), кубанцы — Астаховъ Никифоръ Егор. (ст. Прочноокопской), Караваевъ Иг. Серг. (ст. Кужорской), Лысенко Ив. Григ. (ст. Дожинской), Курунинъ Иллар. Ив. (ст. Прочноокопской) съ женой.

Въ виду того, что надежда наша на отмѣну запрета перевозки русскихъ рабочихъ во Францію крѣпнетъ, Правленіе Казачьяго Союза предлагаєтъ казакамъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, живущихъ въ разныхъ странахъ и желающихъ переѣхать на работу во Францію, немедленно присыпать въ Союзъ списки съ указаниемъ имени, фамилии, возраста, состава семьи, какого Войска, точного адреса. Въ групповыхъ спискахъ указывать, кто старший группы. Въ списки можно вносить и неказаковъ — помогаемъ всѣмъ соотечественникамъ, разъ есть къ тому возможность. Живущіе въ Болгаріи должны записываться у нашего представителя 1. К. Зенкова (26, Мария Дриновъ, Софія).

ТОРЖЕСТВО ЗАКЛАДКИ КАМНЯ ХРАМА-ПАМЯТНИКА РУССКИМЪ ВОИНAMЪ, ПАВШИМЪ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ НА КАРПАТАХЪ

16 марта 1930 г. нов. ст., въ городѣ Ужгородѣ, Подкарпатская Русь, состоялось незабываемое русское торжество. Въ этотъ день былъ положенъ

первый камень храма-памятника Русскимъ воинамъ, павшимъ въ великую войну на Карпатахъ.

Торжество началось совершениемъ литургіи во временной Ужгородской православной церкви, а затѣмъ молящіеся съ духовенствомъ отправились на мѣсто будущей постройки храма-памятника. Чинъ закладки первого камня совершилъ архимандритъ Алексѣй изъ Густа, временно замѣняющій епископа Карпаторусского Серафима, въ сослуженіи архимандрита Амфилохія и пяти священниковъ, между которыми былъ и предсѣдатель ужгородскаго церковнаго строительного комитета, о. протоіерей Всеиволодъ Коломацкій. Торжество закладки камня храма-памятника посѣтили представители Карпаторусского краевого управления, директоръ главнаго финансово-аграрного управления Подкарпатской Руси, затѣмъ присутствующіе въ Ужгородѣ сенаторы и депутаты Чехословакскаго парламента. Вся русская колонія была на лицо. Мѣстное населеніе разныхъ вѣроисповѣданій тоже въ достаточномъ количествѣ посѣтило наше торжество. Хоръ пѣлъ подъ управлениемъ В. В. Бальцара.

Просматривая ряды присутствующихъ на торжествѣ лицъ, можно смѣло сказать, что почтить память Русскаго воина, павшаго за общее дѣло на Карпатахъ, явились всѣ слои населенія Ужгорода и его окрестностей. Блестящую рѣчъ на торжествѣ произнесъ о. Илечко, священникъ изъ Мукачева, который рельефно подчеркнулъ значеніе Великой Россіи въ великую войну. Вѣра оратора въ близкое воскресеніе поруганной Россіи заставила прослезиться, кромѣ насы-русскихъ, и постороннихъ. Этой вѣрой и живемъ всѣ мы.

Храмъ-памятникъ будетъ построенъ по проекту, получившему первую премію на міровомъ конкурсѣ специально для этого случая устроенному по инициативѣ И. С. Федорова обществомъ русскихъ архитекторовъ въ Бѣлградѣ. Храмъ является собою стиль Коломенскихъ церквей.

Торжество закончилось общимъ обѣдомъ, на которомъ между привѣтствіями выступилъ представитель Подкарпатской Казачьей станицы А. Н. Лашеновъ, который въ отчеканенныхъ формахъ напомнилъ присутствующимъ великія заслуги русскаго воина въ великую войну и отмѣтилъ важность только что состоявшагося торжества.

Засіяетъ, наконецъ, Святой Крестъ православной церкви и въ главномъ городѣ Подкарпатской Руси Ужгородѣ. По материальнымъ соображеніямъ и инымъ долго собиралась русская колонія и мѣстное православное общество построить этотъ храмъ-памятникъ и вотъ только теперь приступили къ осуществленію этого святого дѣла. Честь и слава, какъ инициаторъ постройки этого храма-памятника, такъ и лицамъ, взявшимъ на себя трудъ довести начатое святое дѣло до желаннаго конца.

П. П.

ДОНСКИЕ ХОРЫ

Хоръ Донскихъ казаковъ, подъ управлениемъ С. А. Жарова, поетъ сейчасъ въ Германии. Въ маѣ мѣсяцѣ хоръ снова будетъ во Франціи, гдѣ дастъ четыре концерта: 25-го мая въ Руанѣ, 26 — въ Лилѣ, 28 и 29 — въ Парижѣ, въ залѣ Плейзель. Оба Парижскихъ концерта будутъ даны съ благотворительной цѣлью. На ноябрь и декабрь хоръ уѣзжаетъ въ Сѣв. Американскіе Соед. Штаты.

Донской хоръ имени Атамана Платова, подъ управлениемъ Н. Ф. Констюкова, выѣхалъ въ Южную Америку.

УМЕРШІЕ

1. 25-го февраля с. г. скончался въ г. Охридѣ, въ Юго-Славіи, казакъ Терского Войска станицы Государственной присяжный повѣренный Константина Ивановича Сапропова. Погребенъ въ Охридѣ. Покойный былъ депутатомъ Терского Войскового Круга и Верховнаго Круга Дона, Кубани и Терека.

2. 12-го марта въ г. Туркуанѣ, во Франціи, умеръ членъ Туркуанской казачьей группы Яковъ Тевсь, иѣмецъ-колонистъ, прослужившій всю граждансскую войну въ Донской Арміи (42 Дон. Каз. полкъ и Донская Артил.).

3. 12-го марта въ г. Ліонѣ скончался ген.-маіоръ Пономаревъ Александръ Степановичъ (каз. ст. Луганской Дон. В.).

4. 8-го декабря 1929 г. въ г. Рисанѣ (Бока Которска, въ Сербіи) отъ апоплексіи мозга скончался ген.-маіоръ В. Д. Павель Григорьевичъ Пахомовъ.

5. Въ Болгаріи, въ Софіи, скончался генералъ Николай Павловичъ Карповъ (Дон. В.).

РОЗЫСКЪ

1. Есауль П. А. Андреевъ (кварт. Хаджи Дмитріевъ, улица Капитанъ Мамаречевъ, 18, Софія) розыскиваетъ есаула Рудова Алексѣя Алексѣевича (Донского Войска).

2. Полковника Куб. В. Вячеслава Вас. Бѣлаго просить ес. Евгр. Вас. Булавинъ написать по адресу:

E. Boulin, 297 Drouillard R-d. E. Windsor, Ont. Canada.

3. Федорова Владимира Ал. (Куб. В.), живущаго въ Парижѣ, розыскиваетъ братъ Георгій Федоровъ. Писать по адресу: Ing. S. Fedorov (Lantuck). Praha 14. Nusle-Udoli, Jaromirovo 456. Tcheco-Slovaquie.

4. Посохинъ Михаиль Ивановичъ, Качалинс. ст., сообщаетъ своему брату студенту (въ Сербіи) Александру И. Посохину, розыскивавшему Мих. И—ча, свой адресъ: Болгарія, Пловдивско околіе, село Кричимъ, Д—во Репила и Нефе. М. И. Посохину.

5. Кубанецъ Орѣховъ Алексѣй Кузьмичъ розыскиваетъ кубанца Бакана Филиппа Трофимовича. Писать на Каз. Союзъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемесячный Казачий журналъ «Родимый Край» на 1930 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., получать въ премію, безплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у 1. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26, Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ, Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S.-et-M.).

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, старые подписчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30, а 25 франковъ.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпiskѣ своихъ друзей и знакомыхъ — эимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза просить всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Казачьимъ Союзомъ налажена вѣрная, дешевая и скорая пересылка денегъ въ Россію. Необходимо отчетливо писать подробный адресъ получателя въ Россіи и адресъ отправителя для сообщенія ему о времени отправки денегъ и времени ихъ полученія въ Россіи.

Дешевая пересылка только начиная съ 45 рублей.

Всю денежную корреспонденцію необходимо направлять исключительно на имя Предсѣдателя Казачьаго Союза по слѣдующему адресу:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ СБЛИЖЕНИИ СРЕДИ КАЗАКОВЪ

Стремлениe казаковъ къ организацii заграницей, систематическое за-
крѣпленiе за собой трудовыхъ позиций, нужда въ дѣловомъ кредитѣ и въ кре-
дитѣ на отдельные случаи (временная безработица и т. п.) — не могли не
вызвать среди казаковъ интереса къ организованной кредитной помощи.
Учрежденiе въ Юго-Славии нѣсколькоихъ русскихъ кредитныхъ товари-
ществъ, Общества Взаимнаго кредита въ Прагѣ, Эмигрантскаго банка въ
Парижѣ («въ организацiи котораго близкое участiе принимаютъ казаки»*) —
практически подтвердило, что рѣчь идетъ о жизненномъ вопросѣ вообще,
для казаковъ — въ частности.

Правленiе Афинской станицы, неоднократно обсуждавшее вопросъ объ
организацiи кредитной помощи своимъ сочленамъ, обратилось къ Правленiю
Эмигрантскаго банка въ Парижѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанiя:

«Правленiе Станицы проситъ Васъ не отказать въ любезности возмож-
но скорѣе выслать ему 1 экземпляръ Устава Банка.

Одновременно, Правленiе Станицы позволяетъ себѣ запросить Прав-
ленiе Банка — не нашло ли бы оно возможнымъ обсудить вопросъ о на-
значенiи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своими агентами-корреспондентами Прав-
ленiй казачьихъ станицъ (операциi переводная, комиссiонная, валютная и
т. п. по контокоррентнымъ счетамъ). Этимъ способомъ обѣ стороны избѣ-
жали бы расходованiя по своимъ операциямъ довольно солидныхъ суммъ,
уплачиваемыхъ частнымъ иностраннымъ банкамъ въ качествѣ процентовъ,
комиссий, курсовой разницы и проч.

Въ частности, Афинская Станица, имѣющая въ своемъ составѣ спе-
циалистовъ, знающихъ вообще кредитное дѣло съ точки зрѣнiя его политики
и техники, охотно бы вошло въ тѣ или иные детальные переговоры и дѣло-
вые отношенiя съ Эмигрантскимъ Банкомъ, если бы этотъ послѣднiй при-
ципiально заинтересовался дѣлами Правленiемъ Станицы Афинской пред-
ложенiемъ.

Правленiе надѣется, что отвѣтъ Банка не замедлитъ послѣдовать по
адресу станицы».

Отвѣтъ Банка ожидается съ большимъ интересомъ и съ практической
и съ принципiальной точекъ зрѣнiя.

А. Литовкинъ.

Станичныи и Хуторскими Атаманами и Старшины Казачьихъ Группъ

Правленiе Союза обращается съ просьбой къ 15 апрѣля представить
слѣдующiя свѣдѣнiя: 1) фамилии, имена и отчества членовъ Станицы (ху-
тора, группы) съ указанiемъ какого Войска и станицы, сколько лѣтъ, какое
семейное положенiе; 2) составъ семьи (имена, возрастъ). Какой национально-
сти жена, гдѣ учатся дѣти; говорятъ ли по-русски; 3) гдѣ работаетъ глава
семьи, какая его въ настоящее время профессiя, сколько зарабатываетъ въ
мѣсяцъ (то же и о работающихъ членахъ семьи); 4) сколько казаковъ, про-

*) см. номеръ 10-й «Родимый Край».

живающихъ въ районѣ мѣстонахожденія станицы (хутора, группы), не входящихъ въ станицу (хуторъ, группу); фамиліи, имена, отчества и адреса Правленія станицы (хутора, группы).

Правленіе обращаетъ вниманіе на крайнюю надобность въ запранилива-
мыхъ свѣдѣніяхъ и просить представить ихъ къ указанному сроку.

Казачьи организаціи, уже представившіе указанныя здѣсь свѣдѣнія,
новыхъ присыпать не должны.

Предсѣдатель Правленія Н. Мельниковъ
Генеральныи Секретарь А. Марковъ.

ЛЕКЦІЯ А. П. МАРКОВА ВЪ КРЕЗО

23-го марта Калединская станица въ Крезо устроила лекцію Генераль-
наго Секретаря Казачьяго Союза проф. А. П. Маркова на тему: «Государствен-
ная задача казачества».

Лекція привлекла въ аудиторію, помимо членовъ Калединской станицы,
казаковъ, входящихъ въ Кавказскій хуторъ, а также и другихъ слушателей.

Лекторъ въ двухчасовомъ собесѣдованіи изложилъ свою точку зрѣ-
нія на государственный задачи казачества. Онъ доказывалъ, что при опас-
ности для Россіи распада на самостоятельныи государства казачество должно
сыграть роль объединителей Россіи, сохранивъ свое самоуправлѣніе. Кромѣ
того, казачество должно проявить присущую ему способность къ созданию
правового строя, обеспечивающаго успѣшное возстановленіе страны.

Послѣ лекціи состоялось собраніе казаковъ, въ которомъ обсуждались
волнующіе казаковъ мѣстныи нужды, а также — вопросы общеказачіе.

Вечеромъ былъ устроенъ банкетъ. Пріѣздъ А. П. Маркова очень ожи-
далъ казаковъ Калединской станицы и, надо думать, содѣйствовалъ болѣе
тѣсному единенію всѣхъ казаковъ, живущихъ въ Крезо.

Всѣмъ Станичнымъ Атаманамъ, Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ Казачьихъ Группъ

Къ Правленію Казачьяго Союза часто обращаются казаки съ просьбами
объ устройствѣ ихъ на работу. Такого рода просьбы поступаютъ отъ
казаковъ, проживающихъ въ Парижѣ, въ провинціи, а также и отъ казаковъ,
проживающихъ въ другихъ государствахъ и находящихся иногда въ очень
тяжеломъ положеніи.

Правленіе считаетъ, что всѣ казаки обязаны помогать другъ другу въ
пріисканіи труда. Поэтому Правленіе обращается съ просьбой:

1. Слѣдить за тѣмъ, не встрѣчается ли на тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ каза-
ки работаютъ, надобности въ сколько либо значительныхъ количествахъ
новыхъ рабочихъ (Правленію это важно для выписки казаковъ изъ разныхъ
сообщить Правленію Союза и на мѣстѣ принимать подготовительныи мѣры
странъ). Если предпіятіе ищетъ новыхъ рабочихъ, немедленно обѣ этомъ
(выяснить мнѣніе администраціи о возможности приглашенія казаковъ).

2. Два раза въ мѣсяцъ сообщать Правленію Союза о томъ, могутъ ли

быть на предпятія, расположенные въ данной мѣстности, приняты отдельные безработные казаки, сколько именно, каковы условія работы.

Правленіе надѣется, что эта его просьба будетъ принята во вниманіе и оно получить полное содѣйствіе въ устройствѣ ищущихъ труда казаковъ.

Предсѣдатель Правленія Н. Мельниковъ
Генеральный Секретарь А. Марковъ

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посыпайте непремѣнно именные по адресу: M. Melnikoff, 76, rue de Paris, Brie - Crte - Robert, а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подлинной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе слѣдующій номеръ высланъ не будетъ.

НОВАЯ КАРТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Въ виду того, что карта Юго-Востока Россіи (изд. ОСДКТ) велика, а также дорога и почти вся уже разошлась, донцы же, кубанцы и терцы продолжаютъ часто обращаться въ Казачій Союзъ съ просьбами прислать карту родныхъ краевъ, удобную для повседневнаго пользованія, которую было бы легко помѣстить на стѣнѣ небольшой комнаты и всегда видѣть передъ глазами родную и соѣднія станицы — Правленіе Казачьяго Союза рѣшило приступить къ изданію небольшой удобной подробной карты. Для того, чтобы выяснить, въ какомъ количествѣ карту (уже приготовленную для печати) слѣдуетъ издать, Правленіе открываетъ предварительную подписку на карту и проситъ всѣхъ казаковъ, желающихъ имѣть у себя карту, теперь же заявить объ этомъ Казачьему Союзу. Цѣна карты по предварительной подпискѣ 10 франковъ, цѣна же на оставшіеся экземпляры послѣ будуть значительно болѣе дорогая.

НОВАЯ КНИГА А. П. МАРКОВА

Проф. А. П. Марковымъ выпущена новая книга — Очерки по экономической географіи Россіи и важнѣйшихъ иностраннныхъ государствъ. Вып. I. Въ книгѣ читатель найдетъ изложеніе вопроса о населеніи въ Россіи и иностр. госуд. Важнѣйшую часть книги составляетъ очеркъ о сельскомъ хозяйствѣ въ Россіи. Цѣна книги 18 фр.; для выписывающихъ черезъ Казачій Союзъ — 15 франковъ.

О БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМИИ

Право на бесплатную премию за прошлый 1929 годъ имѣютъ только тѣ годовые подписчики, которые внесли 30 франковъ сразу, единовременно. Вносившимъ плату разновременно книги не высылаются.

Въ 1930 году **годовые** подписчики, внесшие сразу 30 фр., также получать премию, но не книгу, а картину - гравюру «Запорожцы, сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану», съ известной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Вышла новая книга профессора А. П. Маркова (Генерального Секретаря Казачьяго Союза) — Очерки по экономической географии Россіи и важнейшихъ иностранныхъ государствъ. Выпускъ 1-й. Содержание: Введение. Естественные условия для хозяйственной деятельности. Населеніе. Сельское хозяйство въ до-военной Россіи. Складъ изданія въ Казачьемъ Союзѣ. Цѣна — 18 фр. Выписзывающіе книгу черезъ Казачій Союзъ платятъ 15 франковъ.

«ГОЛОДНАЯ ПЯТНИЦА»

Въ четвертый разъ съ 1927 года раздается нашъ призывъ къ русской эмиграціи о посильной жертвѣ ея на «Голодную Пятницу».

Какъ и въ прошлые годы, сборъ этотъ устраивается на помощь дѣтямъ.

Нужда среди дѣтей такъ велика, что сборъ, начинающійся съ пятницы, 18-го апрѣля с.г., долженъ дать возможность расширить тѣ виды помощи, которые существовали до сихъ поръ.

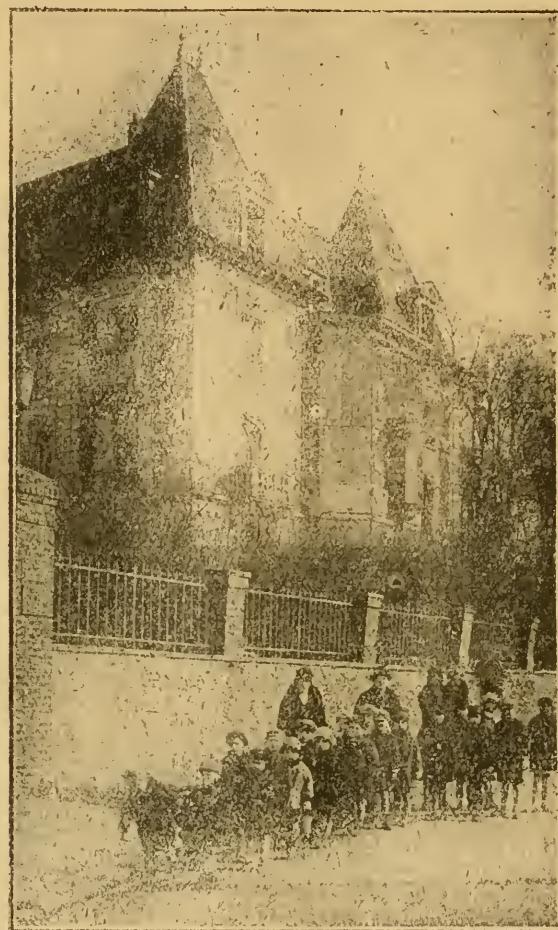
Въ 1927 году сборъ на «Голодную Пятницу» далъ 80.160 фр., въ 1928 году — 107.590 фр., въ 1929 г. — 138.817 фр., что уже позволило увеличить индивидуальную помощь дѣтямъ (на леченіе, усиленное питаніе и т. д.) и содержать въ теченіе года дѣтскій пріютъ «Голодной Пятницы».

Въ 1929 году были удовлетворены 622 обращенія о помощи дѣтямъ, общая сумма выданныхъ пособій равна 39.923 фр., противъ 18.442 фр. въ 1928 году.

35 дѣтей содержались въ пріютѣ «Голодной Пятницы» въ Монморансі; значительное число прошеній о пріемѣ осталось безъ удовлетворенія за отсутствіемъ свободныхъ вакансій. Теперь нанято болѣе обширное помѣщеніе, въ немъ можетъ быть помѣщено вдвое больше дѣтей, но для этого нужно, чтобы сборъ на «Голодную Пятницу» въ этомъ году далъ больше, чѣмъ въ прошломъ году.

Фондъ «Голодной Пятницы» тратится на оказаніе помощи дѣтямъ, какъ проживающимъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ, такъ и во Французской провинціи; немало просыбъ, полученныхъ изъ различныхъ центровъ Франціи, было удовлетворено, какъ путемъ принятія дѣтей въ пріютъ, такъ и посылками денегъ, вещей, книгъ и т. д.

Русские, живущие во Франции, знаютъ, что изъ Фонда «Голодной Пятницы» оказывается помощь всѣмъ нуждающимся дѣтямъ безъ всякаго различія сословій, классовъ и вѣроисповѣданій.

Пріютъ «Голодной Пятницы» въ Монморанси

Пожертвованія на «Голодную Пятницу» принимаются въ Земско-Городскомъ Комитѣтѣ и Объединеніи Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей (33, рю де Прони), въ редакціяхъ русскихъ газетъ (просьба точно указывать, что данное пожертвование предназначается на «Голодную Пятницу»), а также въ рядѣ учрежденій и предпріятій, адреса коихъ будутъ указаны дополнительно.

Земско-Городской Комитетъ.

Объединеніе Земскихъ и..
Городскихъ Дѣятелей

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

изданная Казачьимъ Союзомъ. Съ иллюстраціями и съ картой

Содержаніе: 1) географическое положеніе Перу. Границы; 2) устройство поверхности; 3) рѣки и озера; 4) климатъ; 5) растительный и животный міръ; 6) населеніе; 7) земледѣліе; 8) скотоводство; 9) добывающая промышленность; 10) обрабатывающая промышленность; 11) города въ Перу; 12) торговля, финансы и пути сообщенія; 13) государственное устройство; 14) история Перу, 15) Апуримакъ — Казачья Колонія.

Цѣна, включая и стоимость пересылки, 7 франковъ (15 динаръ, 35 лева).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

(Въ 1929 году вышло 8 номеровъ «Казачьяго Журналъ»)

Редакторъ - Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей
въ любой валюте — 1 amer. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: Me Konovaloff,
10, rue Augereau, Paris, 7^e, France).

15-го марта вышелъ 2-й номеръ.

Въ первый день Св. ПАСХИ, въ 9 ч. вечера въ Марсель состоится

КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ

устраиваемый Казаками. Чистый сборъ въ равныхъ частяхъ поступить:
ВЪ ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НАВОДНЕНИЯ ВО ФРАНЦІИ
и Кассы Взаимопомощи Марсельской Общеказачьей Станицы

Концертная программа и танцы до утра
Русскій Пасхальный буфетъ

Входная плата — 10 франковъ

Билеты продаются: въ лагерѣ Викторъ Гюго — у Полк. Роговецъ, С. Шепель, В. Чеснокова, въ Канцеляріи Русскаго Консульства,
31, рю Мазено, въ ресторанѣ «Русь» и при входѣ

ПОРТНОЙ

Ф. И. А Г ъ Е В ъ

большой выборъ англійск.
и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15^e

Métro : La Motte-Picquet.

Въ ближайшее время открываетъ свои дѣйствія, учрежденный на основаніи французскихъ законовъ, **РУССКІЙ БАНКЪ** подъ наименованіемъ:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Временное организационное Бюро Банка находится 1, Villa Chauvelot, Paris-18^e

Открыто по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. вечера. Банкъ производить всѣ операций: открываетъ кредиты подъ учетъ векселей, % % бумаги, товары, движимое и недвижимое имущество; принимаетъ переводы денегъ въ Россію и другія государства; принимаетъ вклады, срочные и безсрочные, открываетъ своимъ клиентамъ текущіе счета, простые и сцепіальные; производить продажу, покупку и залогъ % % бумагъ; продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п.

Банкъ учрежденъ на основахъ Обществъ Взаимнаго Кредита, съ акціонернымъ капиталомъ, размѣръ коего опредѣленъ Учредительнымъ Собраниемъ въ 2 миллиона франковъ. Акціонерный капиталъ раздѣленъ на акціи по 250 франковъ каждая. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ акціонеровъ. При покупкѣ акцій допускается разсрочка.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, благоволять обращаться съ запросами во Временное Бюро Банка. Деньги за акціи можно посыпать постоюю на имя Предсѣдателя Правленія Н. М. Мельникова: Brie-Comte-Robert, 76, rue de Paris, Monsieur N. Melnikoff.

Уставъ Банка на французскомъ или русскомъ языкѣ можно выписать отъ Временнаго Бюро за плату въ 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.

Цѣна отдельного номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 5

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, ancien 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15^e
ПАРИЖЪ
1930

**ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМЪЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:**

1. «Донская Лѣтопись», книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. «Россія и Донъ», С. Г. Сватикова. Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. «Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ» (съ фотограф.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. «Казачество» — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и будущемъ казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 «Казачьего Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. «Кавказский Казакъ» — информація за апрѣль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. **М. Пайторовъ** — Пособие для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. Борисъ Кундицковъ — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. «Родной Край» — сбор. рассказовъ В. С. Крюкова. Цѣна 10 фр.
15. «Путь» — сбор. стихотвореній Н. Н. Туровѣрова. Цѣна 5 фр.
16. «Роника» и др. рассказы Григорія Кручинина. 101 стр. Ц. 3 фр.
17. В. А. Ковалевъ — Перу. Цѣна 7 фр.
18. Евангеліе. Цѣна 5 фр.
19. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.
20. Исторія Войскового Гимна Кубанскаго Казачьаго Войска — смывгу тжбшря цпклдз юхэчф — оенай смывгу тжбшяр

**Присыпмъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ:
присыпать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ
на мѣстахъ, о трудѣ, о событияхъ и случаяхъ
въ мѣстной жизни, а также письма изъ
родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые
къ печати, будутъ скромно
оплачиваться.**

6-ой годъ изданія.

15-го мая 1930 г.

«Что, паны», перекликнулся атаманъ Тарасъ, проѣхавши впереди всѣхъ: «есть ли еще порохъ въ пороховницахъ? Крѣпка ли еще казацкая сила? Не гнутся ли еще казаки?»

— «Есть еще, батько, порохъ въ пороховницахъ; еще крѣпка казацкая сила; еще не гнутся казаки!»

В. Н. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.

Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

Nº 5

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)

Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНИЕ:

	стр.
1. Отъ Донского Атамана	3
2. Чайкамъ. Стих. — Григорій Кручининъ	6
3. Ковыль. Стих. — М. Волкова	7
4. Три праздника. Разсказъ — С. Болдыревъ	7
5. Три птицы. Стих. — В. Н. — инъ	15
6. Прозвища станицъ	16
7. Казакъ Землянухинъ въ Лондонѣ — Е. Буановскій	18
8. Народное образованіе на Дону — В. Н. Свѣтозаровъ	21
9. Казаки на фермахъ во Франції — Свиридовъ	25
10. Новая интрига противъ Д. Атамана — Н. Мельниковъ	34
11. На Родинѣ	35
12. На чужбинѣ. По станицамъ и хуторамъ. Казаки въ Усть-Ломской станицѣ. Лекція А. П. Маркова въ Труа.	37
13. Отъ Правленія Каз. Союза. Перевозка во Францію. Комитетъ «Казачья Помощь»	40
14. Отъ Правленія Русскаго Банка	42
15. Умершіе. Памяти полк. А. А. Кирьянова	44
16. Разныя	46

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Воистину Христосъ воскресъ!

Отъ души благодарю всѣхъ казаковъ, кто прислалъ мнѣ на Пасху свое поздравленіе и привѣтъ. Прошу ихъ принять мои искреннія добрая пожеланія.

2.

Объявляю при семъ обращеніе ко мнѣ Предсѣдателя Зарубежнаго Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ Ген. Баратова. Кромѣ того, съ моего вѣдома, Союзъ инвалидовъ обращается и непосредственно къ болѣе крупнымъ казачьимъ организаціямъ по вопросу объ организаціи «5-го дня Русскаго Инвалида».

Сдѣлайте, казаки, что возможно по мѣстнымъ условіямъ, на помошь брату - инвалиду. Я хорошо знаю, съ какой массой всевозможныхъ просьбъ обращаются теперь къ Вамъ и какъ трудно удовлетворить ихъ всѣ. Но безпомощные инвалиды — въ особомъ положеніи: они отдали на спасеніе Родины самое дорогое, что есть у каждого изъ насть — свое здоровье, и нашъ долгъ — помочь имъ въ трудную минуту. Благодарите Бога, что Онъ далъ Вамъ счастье избѣжать всего того, что пережили эти бѣдные люди, сражаясь за Россію! Будь мы на Родинѣ, — государственная власть и общество, конечно, позабыли бы о нихъ, какъ это сдѣлано уже во всѣхъ государствахъ, участвовавшихъ въ войнѣ. Но мы на чужбинѣ и сами должны помочь Союзу Инвалидовъ жить по-человѣчески. Да и просятъ они вѣдь такъ немногого: разъ въ годъ — стоимость одного блюда за обѣдомъ! Неужели кто нибудь изъ Васъ откажется отъ такой ничтожной жертвы?

Гдѣ почему либо трудно устроить собраніе, концертъ или еще что нибудь въ пользу инвалидовъ — передайте свою лепту станичному (хуторскому) Атаману, и Ваша совѣсть бу-

деть спокойна. А изъ такихъ маленькихъ суммъ отъ всѣхъ — составляется крупная, на которую можно будетъ сдѣлать что либо серьезное.

3.

Объявляю для свѣдѣнія копію своего письма редактору газ. «Возрожденіе», напечатанного въ № 1805 отъ 12 мая с.г.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Прошу Васъ напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Вашей газеты это мое письмо:

Нѣсколько днѣй тому назадъ мнѣ прислали ном. 89 газ. «Царскій Вѣстникъ» отъ 27 апр. с. г., въ которомъ, за подписью А. В. Ланинъ, напечатана статья «Измѣна русскому народу», гдѣ упоминается и мое имя, какъ подписавшаго 18 января минувшаго года въ г. Софіи (въ это время я былъ въ Парижѣ) какое то фантастическое «соглашеніе» противъ интересовъ Россіи съ «полномочными представителями» «Украинской Народной Республики, Свободной Грузіи, Горскихъ народовъ и Республики Азербайджанъ».

«Торжественное соглашеніе» якобы подписано нами—въ присутствії Полномочнаго ministra Польской респ., г. Барановскаго и представителя французской дипломатической миссіи въ Болгаріи г. де Шемино. Г. Ланинъ въ своей статьѣ говоритъ, что подлинникъ соглашенія, напечатанного на французскомъ яз. на польской гербовой бумагѣ и покрытаго зеленоватымъ фиксажемъ, — подписанъ также (поперекъ листа) и г. Шемино.

За 10 лѣтъ нашего пребыванія заграницей я не разъ получалъ разные пасквили по своему адресу (въ послѣднее время этимъ часто удостаиваются меня г.г. самостійники) и не обратилъ бы вниманія на эту очередную провокацию, но, въ виду того, что ко мнѣ начинаютъ поступать запросы по этому поводу отъ людей, которымъ дороги Россія и вѣрное ей казачество, — я рѣшительно заявляю, что никогда подобнаго соглашенія не подписывалъ, никого изъ его участниковъ — не знаю и никогда ни съ однимъ изъ нихъ никакого дѣла не имѣлъ.

Свое опроверженіе я своевременно послалъ г. Рклицкому, редактору-излателю «Царскаго Вѣстника», а своему представи-

телю въ Болгаріи — поручилъ побывать во французской миссії въ Софії и выяснить исторію «соглашенія».

Подробности его здѣсь не передаю: желающіе могутъ прочитать ихъ въ статьѣ г. Ланина.

Примите увѣреніе въ полномъ уваженіи

А. Богаевскій.

9 мая 1930 г.».

Между прочимъ отъ И. К. Зенкова, изъ Софії, я получилъ сообщеніе, что во французскомъ посольствѣ въ Болгаріи никакого г. Шемино нѣтъ и не было.

Не знаю, кому нужно было устраивать всю эту глупѣйшую мистификацію съ предательскимъ «соглашеніемъ» и впутывать туда мое имя... Могу только пожалѣть, что редакція «Царскаго Вѣстника» печатаетъ такія клеветническія вещи, не находя нужнымъ заранѣе справиться о достовѣрности ихъ. Другія, уважающія себя и своихъ читателей газеты — такъ не дѣлаютъ.

4.

Отъ одной изъ станицъ въ Болгаріи мнѣ присланъ полученный ею печатный подписной листъ «для сбора пожертвованій на важныя для національной Россіи и срочныя командировки въ СССР». Вместо подписи — печать съ 8-конечнымъ крестомъ и буквами Р. М.

Штемпель на листѣ указываетъ, что письма и деньги слѣдуетъ направлять въ тотъ же «Царскій Вѣстникъ» въ Бѣлградъ.

Лично мнѣ ничего неизвѣстно, кто руководить этими командировками и съ какой цѣлью. Ввиду того, что въ послѣднее время во всѣ организаціи разсылается много разныхъ подписныхъ листовъ, — рекомендую казакамъ дѣлать по нимъ сборы только съ вѣдома своихъ В. Атамановъ, которые лучше могутъ разобраться въ цѣляхъ и пользѣ для дѣла всѣхъ этихъ сборовъ.

Ген. А. Богаевскій.

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ
23 апрѣля 1930. № 4155.

Атаману Всевеликаго Войска Донского, Генералу А. П. Богаевскому.

Главный Комитетъ по сбору средствъ на инвалидовъ Зарубежнаго Союза постановилъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, организовать повсемѣстно «5-й День Русскаго Инвалида».

Этотъ новый призывъ къ русскому обществу является слѣдствіемъ тяжкаго положенія инвалидовъ на чужбинѣ. Жизнь неумолимо показываетъ, что число нуждающихся съ каждымъ годомъ неизмѣнно увеличивается. Всѣ русскіе воины, израненые въ прошломъ, истощивъ свои силы, идутъ въ Союзъ въ надеждѣ на помощь и поддержку. Для помощи инвалидамъ нужны средства и средства.

Доблестное казачество всегда шло впереди во всѣхъ государственныхъ начинаніяхъ и служило Родинѣ вѣрой и правдой. За долгій періодъ своего служенія казачество воспитало въ себѣ и прочно внѣдрило въ свою плоть и кровь хорошее правило товарищеской выручки. Это оно доказало не разъ уже и здѣсь въ изгнаніи. Помощь своимъ инвалидамъ есть национальный долгъ и зарубежное казачество несомнѣнно его исполнить.

Главный Комитетъ просить Васъ возвысить Вашъ Атаманскій голосъ ко всему казачеству, чтобы каждая станица, хуторъ или группа внесли свои жертвенные лепты на своихъ братьевъ.

Примитеувѣреніе въ совершенномъ почтеніи и глубокомъ уваженіи

Предсѣдатель, Генералъ отъ Кавалеріи Баратовъ
Замѣститель Предсѣдателя, Генераъ-Лейтенантъ Кальницкій
Секретарь, Генераль-Майоръ Поздышевъ.

ЧАЙКАМЪ

(Стихи въ прозѣ)

Посвящается изгнаникамъ Русской земли.

Одна за другой неустанно бѣгутъ шумливыя, рѣзвыя волны
лазурнаго моря.

Какъ камень прибрежный, недвижный и сѣрый, сижу я у моря,
глядя на волны и птицъ въ вышинѣ...

Счастливыя, вольныя птицы, купаясь въ воздушной лазури,
все дальше и дальше съ юга на сѣверъ летятъ...
Вотъ такъ же будуть летѣть онѣ тамъ, далеко, надъ мою
отчизной!

— Вольныя птицы, пролетая надъ Русью, крикните Ей мой
привѣтъ и скажите, что здѣсь, на чужомъ берегу, въ далекомъ,
тоскливомъ изгнаныи я жадно, всѣмъ сердцемъ, слѣдилъ
вашъ полетъ на милый мнѣ сѣверъ.

Григорій Кручининъ.

КОВЫЛЬ

Сколько-бъ лѣтъ не жила на чужбинѣ —
Дорога мнѣ минувшая быль,
И съ тоской вспоминаю понынѣ
Ширь степей и пущистый ковыль . . .

Эхъ, зачѣмъ мнѣ заморскія страны,
Эхъ, зачѣмъ мнѣ чужая земля —
Мнѣ милѣе родные курганы,
Да измѣнчивый шелкъ ковыля!

Не нужны мнѣ и новыя лица,
И непрочный покой и уютъ,
Если къ прошлому сердце стремится
И знакомыя дали зовутъ . . .

Такъ и манять къ себѣ тѣ дороги,
Гдѣ столбомъ подымается пыль
И гдѣ вечеромъ мѣсяцъ двурогій
Серебритъ загрустившій ковыль . . .

Январь 1930.

М. Волкова

« ТРИ ПРАЗДНИКА » (Воспоминанія Донского кадета)

«Минувшихъ дней тотъ вѣрить сказкѣ,
Кто въ явѣ сказку пережилъ,
О годахъ корпуса въ Черкасскѣ
Споетъ черкасскій старожилъ . . .»

День корпуснаго праздника у насъ былъ всегда 6-го декабря. Съ далекаго дѣтства я любилъ всегда этотъ день, и вотъ теперь такъ ясно въ памяти моей всѣ его особенности, всѣ переживанія этого знаменательнаго дня.

Торжественное настроение чувствовалось у насъ, кадетъ, еще наканунѣ, когда мы всей корпусной семьей собирались въ нашу кадетскую церковь. Какъ никогда, торжественно служилась тогда всенощная. Въ полумракѣ небольшой, но уютной, съ дорогимъ иконостасомъ изъ бѣлаго мрамора, домовой церкви, среди дыма кадильного и ярко горящихъ свѣчей передъ образами, стояли мы чинно длинными темными шеренгами въ парадныхъ мундирахъ темно-синяго сукна съ серебряными галунами.

Тишина, благоговѣніе въ церкви. Тихо, мелодично поетъ кадетскій хоръ... Идетъ всенощная... Потомъ панихида по Царѣ-Освободителю и всѣмъ умершимъ воспитанникамъ. Долго читается синодикъ дорогихъ знакомыхъ намъ именъ...

Тепло, даже душно въ церкви,.. а на окнахъ морозъ прічудливо разрисовалъ свои бѣлые узоры и тускло сквозь стекла, среди мглы зимняго вечера, рисуются отдаленные огоньки въ городѣ.

Спокойно, мирно на душѣ, и среди всей этой обстановки торжественной службы невольно чувствуется на душѣ, что завтра великий для насъ, кадетъ, праздникъ.

А завтра? . . . .

Утромъ, когда еще медленно звонилъ небольшой колоколь нашей церкви къ обѣднѣ, мы уже стояли всѣ строемъ. Церковь была уже полна и даже рядомъ примыкающая большая зала «столовой» наполовину была занята молящимися изъ города.

Въ этотъ день очень многіе бывшіе питомцы корпуса пріѣзжали изъ другихъ городовъ, чтобы провести 6-ое декабря въ стѣнахъ родного корпуса. Въ этотъ знаменательный день они точно опять чувствовали себя кадетами; пѣли на клиросѣ въ кадетскомъ хорѣ, читали Апостола, ставили свѣчи и вообще присутствовали во время церковной службы.

Обѣдня кончилася. Поворотъ всѣми шеренгами одновременно нальво-кругомъ, поклонъ директору — и плавный выходъ слѣва рядами на-верхъ въ «сборный залъ»...

Въ «сборномъ залѣ» весь корпусъ съ хоромъ трубачей ждетъ директора.

«Парадъ, смирно»... и торжественно заиграли трубачи встрѣчный «Слава Войску Донскому» маршъ. Подъ команду «слушай, на-краулъ», строевая сотня ощетинилась сталью блестящихъ шашекъ. Обойдя строй, директоръ останавливался по-

срединѣ. Произносятся «здравицы»... громко раздаются крики «ура!», «ура!». Потомъ читаются телеграммы отъ начальствующихъ лицъ, училищъ, корпусовъ, полковъ и батарей. Гремятъ трубачи, раскатистое «ура!» покрываетъ послѣднія слова телеграммъ.

Чтение поздравленій окончилось. Зашевелился весь строй.

Корпусъ становится въ колонну для церемоніального марша.

Снова заиграла музыка, заколыхалось темно-синее знамя корпусное, засверкали стальныя шашки.

«Шагомъ маршъ» — и плавно поплылъ весь парадъ. Идутъ впереди бывшіе питомцы, шеренгами по старшинству выпускниковъ. Гдѣ ихъ въ шеренгѣ пять, гдѣ десять, два, а гдѣ и одинъ человѣкъ: здѣсь и офицерь, и чиновникъ, и даже есть штатскіе; всѣ проходятъ маршемъ мимо директора корпуса, какъ ходили нѣкогда, будучи кадетами, многіе уже разучились ходить въ ногу, но все же стараются попасть въ тактъ, ибо крѣпка старая школа, хороша старая выучка...

Маленькая пауза и корпусъ съ знаменемъ впереди, въ шеренгахъ по классамъ, проходитъ маршемъ. Парадъ кончился. Въ зданіяхъ сотень уже строятся къ завтраку, быстро на ходу одѣваются отпускные, чтобы до завтрака успѣть въ отпускъ, но къ обѣду должны всѣ прибыть изъ города. Въ этотъ день обѣдаютъ всей корпусной семьей. За обѣдомъ играетъ оркестръ войсковой музыки, всѣ въ парадной формѣ. Сегодня шикарный обѣдъ, какъ всегда съ традиціоннымъ гусемъ, съ шипучими водами — и со множествомъ сладкихъ блюдъ. За кадетскими столами сидятъ и бывшіе питомцы и среди общей массы кадетскихъ мундировъ такъ ярко выдѣляются точки красныхъ мундировъ офицеровъ лейбъ-казаковъ, голубые — атаманцевъ, золотымъ прикладомъ сверкаютъ мундиры донскихъ артиллеристовъ и серебрятся эполеты и перевязь офицеровъ казачьихъ полковъ.

Весело, шумно въ столовой. Безконечно снуютъ взадъ и впередъ служителя въ бѣлыхъ перчаткахъ и передникахъ, разнося кушанья.

Въ этотъ день весь корпусъ въ полномъ парадѣ. Зданіе все во флагахъ, всѣ лѣстницы въ красныхъ коврахъ, въ вестибюль стариkъ швейцарь Михаилъ, служащий чуть ли не съ основанія корпуса, въ красной ливреѣ съ черными орлами, вся грудь въ медаляхъ и крестахъ.

Всюду цветы въ кадкахъ, зелень гирляндами по лѣстницѣ. «Сборная зала» декорирована для танцевъ, всѣ стѣны увѣшаны оружиемъ, флагами и зеленью . . . . .

А вечеромъ, когда наступали раннія зимнія сумерки, корпусъ былъ залитъ безконечными огнями.

Начинался балъ — самый зажигательный въ Новочеркасскѣ. Масса гостей, всюду бѣгаютъ перелины донскихъ институтокъ, коричневая платья гимназистокъ съ бѣлыми передниками. Ахъ! эти «коричневая платья», кто только изъ кадетъ въ прошломъ не увлекался ими! Всюду дамы и барышни въ различныхъ цветныхъ туалетахъ. Казалось, все зданіе пропиталось тонкимъ запахомъ дамскихъ духовъ и цветами. Классныя комнаты, коридоры, «фронтовой» залъ приспособлены для гостинныхъ и буфетовъ. Гремитъ музыка Войскового оркестра, кадеты не теряютъ лишней минуты, чтобы натанцеваться вдоволь.

Воть малыши третьей сотни ушли въ одиннадцать часовъ спать. Въ 12 ушла вторая сотня. Съ грустью они покидаютъ балъ въ самомъ его разгарѣ; старшія сотни танцуютъ до двухъ, а иногда и позже.

Съ уходомъ младшихъ кадетъ зала стала свободнѣе и фи-
гуровый вальсъ смѣняется часто фи-
гуровой мазуркой и снова му-
зурку смѣняетъ фи-
гуровый вальсъ. Просторно... Громко разда-
ются выкрики дирижоровъ... Смѣхъ, веселье... И когда уже
поздно за полночь въ «сборномъ» гремитъ музыка, внизу, въ
первомъ этажѣ, въ спальнѣ третьей сотни, полная тишина;
тускло горятъ тамъ ночные лампы, почти совсѣмъ темно, въ
углу надъ большимъ сотеннымъ образомъ Покрова св. Богоро-
дицы ярко мерцаеть краснымъ огонькомъ большая лампада.

Подъ окнами, запущенными снѣгомъ, слышится говоръ извозчиковъ, стоящихъ длинной вереницей у парадного подъѣзда, ожидающихъ разъѣзда бала, порою слышится фырканье застоявшихся на морозѣ лошадей, да мелодично позвякиваютъ бубенцы и колокольчики — это разъѣзжаются гости по домамъ.

А сверху сквозь закрытую дверь спальни все еще слышится глухо веселая музыка и шумъ и не спится тогда малыши первокласснику, не спить и думаетъ онъ: «вотъ, когда я буду въ седьмомъ классѣ, я тоже буду танцевать до утра» . . . .

«Я счастливъ тѣмъ, что эти муки
Съ тобой, мой корпусъ, перенесъ.
И въ дни, когда не будетъ браны,
Свершалъ радостный возвратъ,
Чередъ моихъ воспоминаній
Мній будетъ лучшей изъ наградъ». *)

9 часовъ вечера. Тихо, мелодично бьютъ куранты на колокольнѣ Войскового собора. Далеко, далеко по городу, въ морозномъ чистомъ воздухѣ зимняго вечера, разносится ихъ заунывная плавная мелодія. Только кончили отбивать куранты, какъ послышались два рѣзкихъ, короткихъ удара въ небольшой колоколь на городской гауптвахтѣ и вслѣдъ за этимъ юношескій, вѣрнѣ еще дѣтскій, голосъ.

«Караулъ, вонъ». Длинной шеренгой, въ черныхъ шинеляхъ съ башлыками на спинѣ, быстро выбѣжали строемъ «справа рядами» кадеты и выстроились на площадкѣ Новочеркасской гауптвахты.

На правомъ флангѣ караула три трубача заиграли «вечернюю зорю». Послышались красивые молитвенно-торжественные звуки «кавалерійской зари».

Далеко, широко поплыли трубные звуки, и тамъ гдѣ то далеко наверху точно застыль въ морозномъ небѣ ихъ послѣдний печальный аккордъ.

Правофланговый кадетъ прочелъ «Отче нашъ» и «Спаси Господи» и весь караулъ снова строемъ, теперь уже спокойно, рядами ушелъ въ караульное помѣщеніе и остался лишь одинъ на площадкѣ «часовой у фронта».

Тихо въ городѣ; все замерло съ наступленіемъ темноты. Не слышно бубенцовъ извозчика и скрипа саней, не слышно также говора людей на улицахъ. Одиночно ходятъ патрулирующіе кадеты по городу, издалека еще слышенъ скрипъ ихъ шаговъ въ морозной тишинѣ.

Городъ Новочеркасскъ объявленъ на военномъ положенії. Не такъ далеко отъ города идутъ бои съ красными, на окраинахъ и на хуторѣ, гдѣ расположены революціонно настроенный пѣхотный полкъ, участились митинги и выступленія, и кадеты вотъ уже третій день несутъ охрану по городу.

*) А. Туроффровъ «Родному Корпусу».

Спитъ городъ... Въ ночной тишинѣ только слышно, какъ каждый часъ отбиваются куранты, да вторятъ имъ часы на колоколняхъ городскихъ церквей. Давно погасли огни въ домахъ и городъ погрузился въ полный мракъ. Точно вымеръ Ново-черкасскъ.

Тяжело ступая «кенигами», *) ходить взадъ и впередъ на площадкѣ гауптвахты часовой у фронта, медленно ступаетъ онъ въ тяжелой постовой шубѣ, гулко раздается на морозѣ скрипъ его шаговъ.

А въ караульномъ помѣщеніи на широкихъ деревянныхъ нарахъ лежать вповалку кадеты. Заступающая смѣна спитъ крѣпкимъ дѣтскимъ сномъ, другая смѣна бодрствуетъ и слышится ихъ тихій говоръ. Говорятъ о патрулированіи, о постахъ, вспоминаютъ какъ въ этотъ день корпуснаго праздника всегда были торжественная служба въ церкви, парадъ, традиціонный обѣдъ и балъ...

Но скоро утѣшается юношество, — имъ здѣсь, въ помѣщеніи, тепло, хорошо, а вотъ тамъ, на посту, холодно да и жутко... непривычно. Жутко, страшно стоять одному часовымъ у фронта...

И въ нечетные часы, когда кончаются куранты свою грустную мелодію, всякий разъ рѣзко разносятся въ морозной тишинѣ слова смѣны часовыхъ:

«Постъ номеръ 1-й сдалъ».

«Постъ номеръ 1-й принялъ», — вторить ему другой такой же дѣтскій голосъ. Разводящій и смѣнившійся уходятъ въ караульное помѣщеніе, а новый часовой снова одинъ среди ночной тишины, среди гробового молчанія темной холодной зимней ночи.

Холодно... Страшно стоять на посту... Холодно даже въ мѣховой шубѣ; но счастливая юность: дѣтскимъ задоромъ, благороднымъ порывомъ, священнымъ огнемъ пылаетъ сердце юноши и при мысли, что онъ несетъ службу, онъ герой... воображеніемъ горить его голова. Длинной вереницей мгновенно проносятся въ его памяти картины, висящія на стѣнахъ въ корпусѣ:

«Суворовъ на часахъ»... «Архипъ Осиповъ»... «Подвигъ казака Полунина»... «Смерть маіора Гарталова»... «Василій Рябовъ» и др. и видятся ему всѣ эти картины, въ духѣ которыхъ

*) Постовая обувь.

онъ воспитывался, приготовляясь къ служеню Родинѣ съ перваго класса кадетской скамьи.

«Вотъ, я — Суворовъ на часахъ... Я — Архипъ Осиповъ»...
— думаетъ онъ воспаленнымъ воображениемъ. А вотъ тамъ,
далеко, откуда еле доносятся глухіе орудійные выстрѣлы... тамъ,
куда ушли на фронтъ въ отрядъ Чернечова его друзья по клас-
су кадеты, имъ еще труднѣе... Вотъ они — настоящіе герои...
Это — Полунины, Рябовы и Гартановы»... — думаетъ часовой
у фронта.

Такъ проводили Донскіе кадеты свой послѣдній корпусный праздникъ, свое послѣднєе «б-ое декабря» на родной землѣ.

卷之三

«Пусть горы дикія Билечи
Ввели въ безплодный свой чертогъ,
Но всѣ пути намъ — лишь предтечи
Уже намѣченныхъ дорогъ».*)

Бѣдная, однообразно-дикая природа Герцеговины на границѣ Черногоріи. Всюду сѣрыя горы, голые камни и скалы, нѣтъ совершенно растительности.

Поздно въ горахъ поднимается солнце, и вверху, на гребняхъ скалистыхъ горъ, уже утро, а внизу, въ котловинѣ, где стоитъ старая, бывшая австрійская крѣпость Билсча, еще лежит сплошной туманъ; точно необѣянная густая вуаль повисла надъ ней. И каждое утро среди бѣлой мглы въ крѣпости глухо раздаются въ сыромъ туманѣ звуки «утренней кавалерійской зары» и вслѣдъ за ней, за короткимъ сигналомъ «слушай», слышится въ казармахъ русская команда дежурнаго по сотнѣ кадета.

«Выходить, строиться на молитву, носильщики въ нарядѣ за чаемъ».

Быстро выбѣгаютъ изъ казармъ по четыре отъ каждого класса съ большими ведрами для чая и мѣшками для хлѣба и общимъ строемъ, подъ командой старшаго, спускаются по каменистой дорожкѣ внизъ крѣпостного двора на кадетскую кухню.

*) А. Туровъровъ «Родному Корпусу».

Въ сотняхъ тѣмъ временемъ строятся кадеты на утреннюю молитву. Дежурный офицеръ — воспитатель поздравляетъ ихъ съ корпуснымъ праздникомъ.

Сегодня — 6-ое декабря.

.....

Глухо раздается медленный звонъ къ обѣднѣ. На одномъ изъ ближайшихъ къ главному крѣпостному зданію фортовъ кадетъ-звонарь четко отбиваетъ благовѣсть въ подвѣшеннай на толстой проволокѣ желѣзно-дорожной рельсѣ. Въ небольшомъ залѣ одной изъ казармъ донскіе кадеты собственноручно соорудили деревянный иконостасъ, художникъ-кадетъ написалъ иконы — это ихъ корпусная церковь.

И сегодня, какъ и всегда, немноголюдно въ церкви, — только свои корпусные.

Длинными шеренгами стоять въ строѣ кадеты въ сѣро-зеленыхъ френчахъ англійского покроя. Кончилась обѣдня и на плацу крѣпостного двора выстроился корпусъ съ хоромъ трубачей, безъ оружія и не въ мундирахъ темно-синяго сукна съ серебряными галунами,... безъ корпуснаго знамени...

Никто не пріѣхалъ къ нимъ въ этотъ день, рѣдко кто вспомнилъ ихъ на чужбинѣ телеграммами поздравительными. Директоръ корпуса произноситъ «здравицы» и громное русское «ура!» далеко разнеслось на чужой землѣ, далеко поплыло по горамъ и эхомъ вторитъ на вершинахъ полуразрушенныхъ бывшихъ австрійскихъ фортовъ. Парадъ кончился. Разошлись по казармамъ — и тамъ ожидаетъ ихъ обычное будничное расписание дня. Въ отпускъ кадеты не ходятъ, — некуда ходить, развѣ только пойдутъ въ ближайшій «варошъ» *) Билечу, побродить безцѣльно по узкимъ улицамъ маленькаго мѣстечка.

Далеко отъ центровъ занесла судьба Донской корпусъ. 28 километровъ надо идти по горной дорогѣ пѣшкомъ до ближайшей желѣзно-дорожной станціи.

Никто за дальностью не посѣтить ихъ въ этотъ день, хотя и красуется надъ желѣзными тяжелыми крѣпостными воротами радушное русское «Добро пожаловать»...

Прошелъ, какъ всегда, обѣдъ, слегка улучшенный противъ обыкновеннаго. Сами кадеты принесли его съ нижняго двора, раздатчики разнесли по столамъ.

А вечеромъ собираются только своей корпусной семьей и когда, послѣ спектакля-концерта въ большомъ бѣдно разукра-

*) По сербски «варошъ» — поселокъ, село.

шенномъ флагами и вѣтками сосны баракѣ, заиграетъ кадетскій оркестръ вальсъ — замелькаетъ пять, шесть танцующихъ паръ. Четыре, пять барышень да столько же молодыхъ дамъ изъ персонала — вотъ и все дамы для танцующихъ кадетъ... Развѣ придутъ изъ Билечи двѣ сербския учительницы, да и тѣ танцуютъ только вальсъ и «коло»... *) А кадеты, какъ всегда это было хоровода.

и раньше, любили и любятъ потанцевать и танцуютъ они тогда другъ съ другомъ. Рѣдко кому посчастливится танцевать съ «настоящей» барышней.

Окончился скучный балъ. Тихо расходятся они по темнымъ аллеямъ, идутъ въ казармы и, когда полная красная луна медленно плыветъ надъ вершинами горъ въ облакахъ, освѣщаая высокіе форты, то кажутся эти форты снизу издали маленькими картонными домиками...

Ночь. Спитъ лагерь. Кругомъ крѣпости лѣниво ходятъ ночные сторожа, гулко по камнямъ раздаются ихъ шаги, да изъ рѣдка слышится, какъ заунывно перекликаются на постахъ караульные сербскіе солдаты. Спитъ мертвымъ сномъ крѣпость и только въ каждой полусотнѣ надъ дежурнымъ столикомъ бодрствуютъ дневальные кадеты, а въ 3-й сотнѣ надъ ночной коптилкой, боязливо, одинъ среди спящихъ малышей, дремить дневальный-первоклассникъ. Радостно грезятся ему въ усталой дремѣ переживанія сегодняшняго дня. Много разъ слышалъ онъ отъ старшихъ кадетъ, какъ торжественно проводили этотъ день до революціи въ Новочеркасскѣ, но непонятны ему эти переживанія, слышанныя со словъ другихъ, а сегодня онъ счастливъ по своему, — онъ герой своего рода, ибо онъ одинъ изъ своего класса танцевалъ съ «настоящей» барышней . . .

Парижъ.

С. Болдыревъ.

ТРИ ПТИЦЫ

Я голубю сказаљ: умчись за наши грани
И корень принеси любовныхъ силь;
Цвѣтетъ у Ганга онъ въ сѣдой странѣ преданій . . .
«То слишкомъ далеко!» — мнѣ голубъ возразилъ.

*) «Коло» — сербскій национальный танецъ, — подобіе русскаго

**

И я сказалъ орлу: расправь свой станъ могуцій
И для груди добудь, въ которой я отцвѣлъ,
Огня небеснаго лишь искру изъ-за тучи...
«То слишкомъ высоко!» — отвѣтилъ мнѣ орелъ.

**

Я коршуну сказалъ: скорѣй, безъ сожалѣнья,
Изъ сердца имени мнѣ вырви тяжкій слѣдъ,
Который жжетъ меня! Я такъ ищу забвенья...
«Нѣть! Слишкомъ поздно, другъ...» — я уловилъ отвѣтъ.

В. А. — инъ.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО

Станица Маріинская.

Сучку Долотину на сборѣ пороли.
Суслики.

Въ Маріинской станицѣ то-же любопытная исторія вышла.

Передъ началомъ запашекъ посыпала станица выборную отъ себя комиссію осмотрѣть поля и выяснить на мѣстѣ, можно ли пахать уже или нѣтъ.

Комиссія выбиралась для того, чтобы всѣмъ не ъхать на пан даромъ. И попалъ въ комиссию казакъ Долотинъ, а у него была сучка.

Усѣлись казаки въ тарантайку и поѣхали въ степь, а собаченка увя-
залась, на свое горе собачье, за ними.

Ѣздили они, Ѣздили, и прискучило казакамъ мотаться въ полѣ. Вы-
ѣхали они на одинъ бугоръ и стали. Начали промежъ себя лясы точить. То да се. Новостей много за зиму накопилось разныхъ, а предположеній на идущее лѣто по хозяйству, — и того больше. Есть о чёмъ поговорить. Только подъ конецъ вспомнили, зачѣмъ они посланы.

— Да чего жъ его смотрѣть... сказалъ одинъ казакъ — зacinать, такъ зacinать...

— А вдругъ, сказалъ другой, хватитъ морозецъ. Тады што? Погибли посѣвы, сталобить, усѣ...

— Не будетъ никакихъ морозовъ, вступился третій — вѣдь вотъ, отсюда то, съ кургана, усе скропъ видать... Земля самая разъ... перспала зиму то, теперь самое ей родить...

— Это ты вѣрно, кумъ, запримѣтилъ... И я такъ думаю. Да вонъ гляньте — земля порытая: ето суслики накопали уже... Ёдемъ до дому...

Пріѣхали — доложили.

— Такъ что, суслики уже съ норъ повылазили, земля — въ самый разъ. Запахала земли станица. Только кончили, а тутъ морозъ. Гдѣ поднялось зерно — все дочиста пропало...

Охъ, мать Пресвятая Богородица...

Кто-же виноватъ? Казаки пострадали.... Призвали къ отвѣту комиссію, а та на своеимъ стоить...

— Выѣзди суслики...

— Да пахали-же, ни одной норы не нашли...

— Ну, такъ сучка Долотина виновата... Напакастила, навѣрное, да лапами земли и набросала, а мы тутъ не при чемъ...

И всю вину принялъ на себя собаченка. Принесли розогъ и выпороли бѣдную сучку на сходѣ.

— Впередъ ей наука будетъ, въ станичные дѣла не мѣшаться...

Станица Милютинская.

Свинячій пачпортъ.

Станичные перевѣборы прошли шумно и оживленно. Только что выбранный атаманъ, новый, пригласилъ старииковъ и знакомцевъ къ себѣ на выпивку. Прямо изъ станичнаго Правленія всѣ и пошли къ Атаману.

А Атаманъ человѣкъ былъ не то чтобы очень хороший, а такъ, — заносистый очень. Что вобьетъ себѣ въ голову,ничѣмъ это не выбѣешь.

Тутъ у него и сила воли, тутъ и упрямство.

Какъ сѣли всѣ за столы, да пошло угощеніе, такъ и началъ онъ хвалиться. Еще въ атаманахъ и денька не ходиль, а подвыпилъ, да и говорить:

— У меня шалишь... Наша станица при мнѣ должна стать самой лучшей въ Донской области, потому мы — не кто другой, а милютинцы... Правильно ли я говорю?

-- Правильно... гудѣли казаки.

— У насъ постороннихъ быть не можетъ. У насъ мѣсто только для казаковъ. А какъ кто появится, незнаная личность, сычасъ же его волоките въ Правленіе: выяснімъ кто, откуда и зачѣмъ, да и обратно.

Атаманъ хмелѣлъ все больше и больше.

— Скажемъ — идеть человѣкъ. Ты откедова? Ага — ты изъ Саракомыша? А ты изъ Тартарарапы? Ага... Повертай оглобли, такъ твою такъ и этакъ...

Въ дверь постучался конвойный казакъ и вошелъ. Доложилъ Атаману:

— Пересыльный... Сопровождаемъ...

— Ага... выкатилъ глаза Атаманъ: очень хор-рошо... Пересыльный?

— Откедова?

— Изъ Саракомыша...

Атаманъ даже на мѣстѣ подскочилъ.

— Ага, говорить, такъ я и зналь... А подать менѣ пачпортъ сычасъ же его...

Паспортъ оказался въ порядкѣ. Атаманъ отпустилъ казака. Но глубоко задумался, устремивъ хмѣльные глаза въ одну точку. Дверь скрип-

нула. Гости пировал и шумѣли. Никто этого не слыхалъ, но Атаманъ вдругъ сказалъ:

— Тссс...

Всѣ затихли.

— Сычасъ пымаемъ... — прошепталъ Атаманъ и сталъ креститься къ двери. Съ крикомъ:

— Давай-ка пачпортъ... Онъ распахнулъ двери и схватился за шашку. Въ дверяхъ испуганно, поводя маленькими зеленоватыми глазками, застигнутая врасплохъ, стояла, забрѣвшая въ комнаты, жирная свинья.

Донецъ.

КАЗАКЪ ЗЕМЛЯНУХИНЪ ВЪ ЛОНДОНЪ

Въ указателѣ рисунковъ, помѣщенныхъ въ историческомъ очеркѣ «Главное Управление Казачьихъ Войскъ», воспроизводится мало извѣстный, но чрезвычайно занимательный разсказъ подъ заглавіемъ «Извѣстія о пріемѣ въ Лондонѣ Донского казака Землянухина, отправленнаго графомъ Платовыемъ съ извѣстіемъ о занятіи Россіянами Гамбурга». Приводимъ его въ подробныхъ выдержкахъ, съ сохраненіемъ стиля:

«Графъ Платовъ, знаменитый предводитель казаковъ, по взятіи Гамбурга, въ началѣ марта, отправилъ въ Лондонъ съ извѣстіемъ о семъ подвигѣ Нагавской станицы казака Александра Землянухина. Шестидесятилѣтній старецъ прибыль туда моремъ въ девять дней. Жители Лондона, предувѣдомленные о его пріѣздѣ, съ нетерпѣніемъ ожидали его. Лишь только показался онъ, вдругъ раздался повсюду народный крикъ: «ура казакъ» и сопровождали его до дома Россійскаго Министра графа Ливена, а оттуда до назначенного ему жилища. Въ каждой улицѣ встрѣчали и сопровождали его воскликаніемъ «ура». Всѣ порывались брать его за руку. Давали ему разные подарки и деньги, но онъ рѣшительно отказался отъ денегъ и просилъ, чтобы тѣмъ не обижать русскихъ казаковъ: «У насъ есть пословица: не обязывайся чужеземцамъ, лучше сами будемъ помогать имъ въ нуждѣ; прими помощь отъ своихъ, да и своимъ ищи средства за то вдвойнѣ отблагодарить. Вотъ русскій обычай, итакъ прошу вѣсть, честные господа, дать всѣмъ знать, что мнѣ деньги не надобны; спасибо за ласку вашу, будемъ жить какъ братья, любить другъ друга и бить общаго врага».

На другой день сіе объясненіе было обнародовано. Никто уже не осмѣшивался давать ему денегъ. Безкорыстный Землянухинъ отказался даже отъ 1.000 фунтовъ стерлинговъ, предлагаемыхъ ему Наслѣднымъ Принцемъ. Король въ знакъ особенного уваженія къ Донскому войску, приказалъ сдѣлать для казака всю военную сбрую, какъ то: стальную складную пiku, два пистолета, ружье, саблю, трость съ вдвиганиемъ зрительной трубки, лядунку, перевѣсъ, серебромъ вышитую, и прочее; все сіе подаривъ казаку, взялъ

его собственный снарядъ къ себѣ на сохраненіе между рѣдкостями для достопамятности, что былъ нѣкогда казакъ въ Лондонѣ.

На третій день повезли гостя въ театръ. Первая ложа была ему показана. Тамъ ожидали его знатные лорды. Какъ скоро онъ вошелъ въ ложу, вдругъ всѣ закричали: «вивать Императоръ Россійскій Александръ, избавитель Европы. Вивать атаманъ, графъ Платовъ. Ура казакъ Землянухинъ». Сіи восклицанія за всяkimъ окончаніемъ дѣйствія повторялись съ восторгомъ. Казакъ на всѣ стороны низко откланивался, а народъ увеличивалъ крикъ.

Всѣ милорды приглашали его къ столу. Вездѣ уступали ему первое мѣсто, сажали его между почтеннѣшими женщинами, пили большими бокалами за здоровье всѣхъ русскихъ.

На пятый день привели казака въ Парламентъ, гдѣ всѣ государственные члены ожидали его, и введя въ присутственную залу, посадили его на возвышение. Старшій членъ, оборотясь къ собранію, говорилъ: «вы видите предъ Вами Донского казака, изъ числа тѣхъ Россійскихъ воиновъ, кои привели въ ужасъ Бонопарта и истребили всю его, такъ прежде называемую непобѣдимую армію. Посмотрите на старика покрытаго сѣдинами, пренебрегая истощенными лѣтами свои силы, прилетѣль онъ на поле сраженія; нѣсколько тысячи подобныхъ ему товарищѣ, многіе и постарѣе его, прилетѣли защищать свою землю, гробы своихъ прадѣдовъ, драться за Бога и Царя. Всѣ старики оставили свои жилища, лишь бы доказать пламенную ревность и спасти свое отечество. Послѣдуйте геройскому примѣру великаго сего народа».

Послѣ сей рѣчи всѣ воскликнули: «Да здравствуютъ великолужные и храбрые Россіяне. Да благословитъ Господь Богъ побѣдоносное ихъ оружіе къ благоденствію всея Европы».

Послѣ сего начали пить за здоровье императора Александра, князя Кутузова Смоленскаго, графа Платова со всѣмъ его Донскимъ Войскомъ, всего Россійскаго воинства и наконецъ самого казака Землянухина; а сей, благодаря всѣхъ присутствующихъ, выпилъ за здоровье короля и всего англійскаго народа съ провозглашеніемъ три раза «ура». 25 марта казакъ показывалъ народу свои казацкія военные движенія. Триста человѣкъ англійской конницы ожидали на большой площади прибытія его. Наслѣдный Принцъ со всѣми своими придворными смотрѣлъ изъ своего дворца на новое для англичанъ зрѣлище.

Казакъ, подѣхавшій къ рядамъ, сказалъ черезъ переводчика: «Я, великие генералы, не учень наукамъ, по которымъ воюютъ, я держусь природныхъ обычаевъ нашихъ отцовъ: бить врага безщадно, изнурять его денно и нощно, съ тылу, съ переди, и со всѣхъ боковъ тревожить его. Предостерегать себя отъ неожиданныхъ нападеній и стараться неизвѣстною непріятелю хитростью узнавать его силу. Прежде всего вышлемъ отрядъ присматривать за непріятелемъ».

Пятьдесятъ человѣкъ выѣхало впередъ, и казакъ приказалъ имъ ъхать лавою и растолковалъ имъ, что сіе значитъ, какъ каждому ъхать и какимъ образомъ примѣтить, гдѣ укрывается непріятель. Коль же скоро его

увидять, то благимъ матомъ скакать во весь опоръ съ повѣсткою; прочимъ же велѣль слѣзть съ коней, варить кашу и отдыхать спокойно до необходимости случая. Спустя нѣсколько минутъ прискакиваетъ одинъ изъ посланнаго отряда съ извѣстіемъ, что непріятель показался въ близкомъ разстояніи. Казакъ закричалъ: «на коней, безъ торопливости, ребята, теперь враги передъ нами; мы должны идти храбро въ ударъ. Укрѣпите дротики. Прежде помолимся Богу». Самъ скинуль шапку, сотворилъ короткую молитву, перекрестясь три раза. Всѣ послѣдовали благочестивому его примѣру. Онъ бросился впередъ и закричалъ: «Съ помощью Божіей за мнай. Побьемъ невѣрнаго». Всѣ кинулись за нимъ въ разсыпную и со всѣхъ сторонъ лавою ударили на непріятеля. Казакъ, скакавши впередъ, закричалъ: «Ура, наша взяла, непріятель прогнанъ и разбитъ». Сie движеніе привело всѣхъ въ восхищеніе, и народъ восклицалъ: «вивать Донское войско».

Всякій почти день казаку дѣлали разные подарки. Изъ оныхъ былъ всѣхъ примѣчательнѣе платокъ. На ономъ изображены портреты: Императора Александра I, князя Кутузова-Смоленскаго и графа Платова, вокругъ коихъ представленъ побѣгъ Бонапарте съ маршалами и со всѣмъ его голоднымъ войскомъ изъ Москвы. Вслѣдъ за нимъ летятъ Донскіе казаки съ пиками, пронзая ихъ по нѣсколькою насквозь однимъ ударомъ.

Портрѣтъ Донского казака Землянухина былъ выгравированъ въ Лондонѣ и нѣсколько тысячи разослано по городамъ, съ надписью: «ужасъ бѣглеца Бонапарте».

Второго апрѣля Россійскій министръ графъ Ливенъ представилъ казака наслѣдному Принцу.

Онъ разсказывалъ ему о подвигахъ казаковъ съ обыкновенною смѣлостью. Принцъ за обѣдомъ посадилъ его подлѣ себя; безпрестанно занимался съ нимъ разговоромъ и любовался старикомъ, который и остальными днями жизни своей жертвує защищать отечества. Наслѣдникъ пиль за здравіе Россійскаго Императора, мужественнаго его воинства, предводителя князя Кутузова, графа Платова съ Донскимъ войскомъ, и потомъ казака Землянухина.

Послѣ обѣда, когда казакъ выходилъ изъ дворца, принцъ взялъ его за руку, приказалъ кланяться графу Платову и сказалъ ему, что онъ и весь его народъ чрезвычайно уважаютъ его военные подвиги, одинъ Богъ въ состояніи наградить за неутомимые его труды и услуги своему Государю и отечеству. На Фоминой недѣлѣ казакъ Землянухинъ отправленъ изъ Лондона обратно къ Россійскому воинству.

Всѣ, провожая его, просили: «Кланяйся отъ всѣхъ насы графу Платову и своимъ товарищамъ; мы желаемъ всегда слышать о вашихъ побѣдахъ».

Англичане тщетно упрашивали его остататься навсегда въ Лондонѣ, обѣщаю ему богатую землю. Россіянинъ отвѣчалъ имъ: «Мою покойную хижину Тихаго Дона не промѣняю ни на какія златыя ваши палаты. Хочу умереть въ той землѣ, гдѣ наши отцы свои кости положили. Прахъ сей дороже для меня всѣхъ сокровищъ. Что совѣсть миѣ тогда скажетъ, когда я оставлю свою старуху, дѣтей и своихъ родичевъ? Они до гроба проклинать меня будутъ. А осиротѣвъ на чужой сторонѣ, на вѣкъ потеряю свой

покой. У насъ то называется благословеніемъ Божімъ, кто умираетъ въ кругу своего семейства, или на полѣ сраженія за свою землю. Вотъ въ чёмъ состоитъ наше общее блаженство. Мы счастливы и довольны своимъ жительствомъ.» Графъ Платовъ, по возвращеніи казака Землянухина изъ Лондона, представлялъ его лично своему Государю Императору и Прусскому королю и, произведя его въ урядники, уволилъ на Донъ для покоя, и далъ знать по всѣмъ станицамъ, чтобы его ни въ какія по службѣ внутреннія должности не употреблять.

Впервые сказаніе это появилось въ Русскомъ Вѣстнику 1814 года, а затѣмъ въ книжѣ «Памятныхъ событий въ церкви и въ отечествѣ, сочиненный всеобщей и церковной исторіи профессоромъ надворнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Яковымъ Орловымъ», изд. 1818 г.

Бѣлградъ.

Е. Букановскій.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДОНЕ (1917—1919 г.г.) (Продолженіе)

ПОЛОЖЕНИЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Одной изъ особенно трудныхъ задачъ въ дѣятельности Отдѣла Народного Просвѣщенія была забота о средней школѣ.

Сложность работы въ этой отрасли школьнаго дѣла объяснялась какъ большимъ количествомъ среднихъ учебныхъ заведеній на Дону, такъ и общей неблагопріятной обстановкой.

Всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, правительственныйыхъ и частныхъ, числилось на Дону къ началу 1918 года болѣе двухсотъ.

Цифра эта выростала еще отъ того, что Донскимъ Правительствомъ принять былъ на полное обеспеченіе цѣлый рядъ бѣженскихъ школъ, а также, въ цѣляхъ удовлетворенія давнимъ давно назрѣвшей культурной потребности, въ нѣкоторыхъ пунктахъ открыты были учебные заведенія.

Изъ среднихъ бѣженскихъ школъ, нашедшихъ пріютъ на Дону и получившихъ полную возможность продолжать свою работу, необходимо указать слѣдующія:

1. Смольный Институтъ,
2. Холмская гимназія,
3. Владлавская гимназія,
4. Горное училище изъ Екатеринослава,
5. Плоцкая женская гимназія,
6. Сувалкская гимназія,
7. Либавское реальное училище,
8. Славянская гимназія.

Всѣ эти школы получали отъ Донского Правительства материальныя средства на общихъ основаніяхъ, каковыя были установлены для мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, и въ школьно-административномъ отношеніи были подчинены Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія.

Ревизія указанныхъ выше бѣженскихъ школъ дала благопріятные результаты, отмѣтивъ вполнѣ удовлетворительное материальное обезпеченіе этихъ учебныхъ заведеній, а также подчеркнувъ въ школьнай работѣ хорошую постановку учебнаго дѣла.

Вопросъ объ открытии новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній на Дону разрѣшался Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія въ порядкѣ постепенности и главнымъ образомъ въ зависимости отъ материальныхъ перспективъ. Въ цѣляхъ планомѣрности удовлетворенія мѣстныхъ культурныхъ нуждъ,

Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія разработана была особая школьнай сѣть среднихъ учебныхъ заведеній, намѣченныхъ къ открытию. Средствъ на это требовалось очень много и чувствовалась необходимость кромѣ ассигнованій, отпущеныхъ Донскимъ Правительствомъ, привлечь материальную помошь и самого населения.

Чрезвычайно пріятно отмѣтить отрадный фактъ удивительно трогательного сочувствія и поддержки въ этомъ дѣлѣ со стороны общества тѣхъ станицъ и поселеній, въ которыхъ надлежало открыть новыя школы.

Несмотря на трудности, связанныя съ тяжелыми повинностями во время гражданской войны, казаки находили и деньги и зданія для новыхъ гимназий, глубоко понимая насущную, назрѣвшую необходимость имѣть у себя среднюю школу.

Такъ, въ теченіе одного года, благодаря стараніямъ и усиленіямъ мѣстныхъ обществъ, а также благодаря отпуску необходимыхъ на это дѣло кредитовъ Донскимъ Правительствомъ и Войсковымъ Кругомъ, открыты были гимназіи въ станицахъ Вешинской, Орловской, Елизаветинской, Богаевской, Гниловской, Новониколаевской и Верхне-Курмоярской. Кромѣ того, въ г. Ростовѣ, исключительно на средства церковнаго прихода, открыта была Александровская гимназія.

Открытие 8-ми новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній на Дону было большимъ шагомъ впередъ въ школьнномъ дѣлѣ, хотя это и связано было съ очень труднымъ напряженіемъ въ материальномъ отношеніи.

Но нельзя умолчать о томъ — какая это была радость для станичныхъ обществъ, какіе это были торжественные дни и праздники среди постоянныхъ кровавыхъ будней.

Помимо той прямой пользы, которую несла съ собой каждая новая школа, открытие новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣло громадное психологическое значеніе, вносило бодрость въ настроеніе казачества въ тяжелое время гражданской войны.

«Насъ и нашихъ дѣтей не забываютъ», говорили простые казаки — и это чувство естественной удовлетворенности заставляло ихъ съ еще большей энергией защищать родные очаги и родной край.

Чтобы правильнѣе представить себѣ картину состоянія школьнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и вѣрнѣе оцѣнить мѣропріятія Отдѣла

Народного Просвещения въ этой области, необходимо остановиться на тѣхъ затрудненіяхъ, которыхъ осложняли и тормозили школьную работу.

Прежде всего, въ очень острой формѣ стоялъ вопросъ съ помѣщеніями.

Трудно было обезпечить зданіями принятая на иждивеніе Донскимъ Правительствомъ бѣженскія школы, еще труднѣе было устраиваться съ помѣщеніями для вновь открываемыхъ гимназій.

Но и эти трудности, благодаря отзывчивости и поддержкѣ самого общества, удалось преодолѣть до 1919 года, когда до 40% школьніхъ занятій на Дону было занято под лазареты и различныя военные учрежденія.

Конечно, удовлетвореніе военной нужды выполнялось всегда въ первую очередь, но для каждого ясно — какое разстройство вносило это въ общую школьную работу и какъ осложняло ходъ и постановку учебнаго дѣла въ каждомъ учебномъ заведеніи. Въ городахъ приходилось вести занятія въ двѣ смѣны — одна школа занималась утромъ, а другая вечеромъ.

Были даже случаи, когда обстановка вынуждала вести занятія въ три смѣны.

При наличности такихъ условій, о нормальной школьной работе нельзя было и мечтать. Волей-неволей съ нѣкоторыми недочетами въ школьнімъ дѣлѣ надо было мириться, такъ какъ они являлись прямыми и неизбѣжными слѣдствіями создавшейся обстановки.

Кромѣ большого затрудненія съ помѣщеніями, нельзя было ожидать спокойной нормальной работы въ средней школѣ и по другой, очень серьезной причинѣ.

Громъ пушекъ, разореніе родного края, смерть близкихъ людей, какъ тревожные набаты во время общаго народного бѣдствія, звали подъ ружье и старыхъ и малыхъ.

Многіе педагоги и по мобилизациіи и по добровольному желанію оставляли школу и шли въ ряды геройской казачьей арміи. Уходъ многихъ преподавателей на войну печальнымъ образомъ отзывался на школьній жизни.

Но сознаніемъ своего гражданскаго долга проникнуты были не только взрослые. Этими же думами, этими же настроеніями жили и учащіеся.

Да на самомъ дѣлѣ — развѣ учащаяся молодежь могла быть равнодушной къ происходившимъ событиямъ?

Вспоминались Калединскіе дни, яркимъ пламенемъ вспыхивало патріотическое настроеніе и начиналась среди молодежи неудержимая тяга на войну.

Правда, въ 1918 г., въ эпоху атаманства ген. Краснова, отдано было распоряженіе, коимъ учащимся строго запрещалось покидать школу и уходить на фронтъ. Быть даже случай, когда приказомъ Атамана съ Царицинскаго фронта возвращенъ былъ одинъ ученикъ Новочеркасскаго реальнаго училища съ предложеніемъ Педагогическому Совѣту разсмотрѣть этотъ проступокъ ученика и наложить на него соотвѣтствующее наказаніе.

Такія мѣры, конечно, удерживали молодежь въ школѣ, но только до поры-до времени. Когда въ 1919 г. опасность для Дона становилась все грознѣй и грознѣй, когда ускореннымъ темпомъ фронтъ откатывался отъ

съвера къ югу, тогда остановить порывъ молодежи было трудно, даже не-возможно.

Въ тотъ моментъ, когда въ эпоху Атамана ген. Богаевского были при-званы къ отбыванію воинской повинности студенты высшихъ учебныхъ за-веденій и 18 - 19 лѣтніе казаки по станицамъ и хуторамъ — учащіеся сред-нихъ учебныхъ заведеній снова стали уходить на фронтъ.

Въ это же время, по постановленію Войскового Круга, вновь стали ор-ганизовываться партизанские отряды и формирование послѣднихъ разрѣшалось производить среди учащихся старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Нельзя было учащимся въ городахъ спокойно сидѣть за книгой въ школѣ, когда ихъ сверстники по станицамъ и хуторамъ стояли подъ ружь-емъ. И въ результатѣ — средняя школа пустѣла.

Не надо, мнѣ кажется, и говорить о томъ — какое новое разстрой-ство внесла въ школьное дѣло эта естественная тяга на фронтъ.

Несмотря на чрезвычайно тяжелыя условія, напряженная работа въ средней школѣ не останавливалась и Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія про-веденъ былъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ урегулированію школьнай жизни.

Изъ этихъ мѣропріятій необходимо отмѣтить главнѣйшія.

Большой ломкъ, большими измѣненіями за все предшествующее «переходное» время подверглись программы среднихъ учебныхъ заведеній. Необходимо было безотлагательно привести въ опредѣленную систему и порядокъ программы средней школы, потому что въ дальнѣйшемъ отъ этого въ большой степени зависѣла успѣхъ школьнаго дѣла.

Кромѣ того, въ старыхъ учебныхъ программахъ многіе вопросы цѣ-лые десятки лѣтъ ждали своего разрѣшенія, на что не разъ указывали въ своихъ резолюціяхъ Всероссійскіе учительскіе съѣзды.

Побужденный указанными выше вѣскими и глубокими соображеніями, Отдѣль Народнаго Просвѣщенія провелъ большую работу по пересмотру и согласованію программъ средней школы. Образованы были специальная предметная комиссія, которая въ результатахъ своей работы представили проекты программъ по отдѣльнымъ дисциплинамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Итоги работы всѣхъ предметныхъ комиссій были потомъ приведены въ систему и, послѣ тщательного просмотра и серьезной обработки, программы были утверждены Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія и были проведены въ жизнь.

Въ основу пересмотра и переработки программъ былъ положенъ «жи-вой духъ» Игнатьевской школы. Старались, поскольку это было возможно, избавить среднюю школу отъ многопредметности и отъ перегрузки учеб-нымъ материаломъ.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

КАЗАКИ НА ФЕРМАХЪ ВО ФРАНЦИИ

(Замѣтки по сел.-хоз. въ департаментѣ Тарнъ)

Въ виду того, что за послѣднее время вопросъ о посадкѣ казаковъ за рубежомъ на землю въ качествѣ испольщиковъ и арендаторовъ получилъ большое значеніе, я считаю своимъ долгомъ подѣлиться со станичниками 3-хлѣтнимъ опытомъ, нажитымъ на одной французской фермѣ, арендованной мною, казакомъ Терского Войска, на правахъ испольщины, съ тремя казаками Донского и Кубанского Войскъ.

Если читатели найдутъ въ моемъ докладѣ, посылаемомъ высокочтимому Атаману Всевеликаго Войска Донского Генералу А. П. Богаевскому для напечатанія въ «Родимомъ Краѣ», — шероховатости, неровности, больше этого — недочеты, то пусть извинятъ меня, — принявъ во вниманіе, что тяжелый физический трудъ земледѣльца, выпавшій на долю интеллигентнаго казачества заграницей, длящейся съ ранняго утра и до поздней ночи, не даетъ возможности описать съ наступленіемъ темноты все такъ, какъ бы хотѣлось, клонить къ отдыху изморившееся за день тѣло... Вечерами, а въ особенности ночью, абсолютно нѣть никакого желанія позаниматься умствено — хочется отдохнуть послѣ трудовъ праведныхъ, а потомъ и заснуть крѣлкимъ сномъ.

Итакъ, я по порядку, какъ могу, разскажу, что нужно дѣлать при пріемѣ фермы, какъ нужно торговаться съ хозяевами при заключеніи контракта, что изъ себя представляетъ работа на здѣшнихъ фермахъ и т. т.

Выборъ фермы.

Какъ раньше, такъ и теперь — выборъ фермы для желающихъ осѣсть на землю производится представителемъ Земельной Комиссіи въ Тулузѣ, который, проживая по близости къ фермамъ, сдаваемыхъ въ аренду, по мѣрѣ поступления требованій на фермы объѣзжаетъ таковыя, осматривая жилия помѣщенія, живой и мертвый инвентарь и пр., и затѣмъ результаты своихъ обслѣдованій сообщаетъ заинтересованнымъ лицамъ.

Ввиду того, что на бумагѣ очень трудно изобразить подробности осмотра фермы, я совсѣтую желающимъ заняться сельскимъ хозяйствомъ осматривать фермы самимъ въ присутствіи представителя Зем. Комиссіи. Говорю это вовсе не въ обиду послѣднему, ибо знаю отлично, что сдаваемыя фермы подвергаются съ его стороны детальному обслѣдованію, — но и при всемъ томъ свой хозяйствскій глазъ прямо таки необходимъ по тѣмъ соображеніямъ, что садящемуся на землю будутъ извѣстны какъ земля, такъ живой и мертвый инвентарь, равно какъ и жилыя помѣщенія, играющія немаловажную роль въ деревенской жизни. Въ контрактѣ, напр., будетъ значится — арендатору предоставляется 3 комнаты — но что это за комнаты, въ какомъ онѣ состояніи — бумага ничего не скажетъ, тогда какъ личный осмотръ фермы установить и эту подробность, да и многія другія.

Въ какое время года лучше брать аренду.

На юго-западѣ Франціи, какъ правило, какъ мѣстный обычай, принято сдавать фермы въ аренду осенью съ ноября мѣсяца. Къ этому времени старый арендаторъ заставляетъ площадь, найденную имъ при вступлении въ права аренды; новому же остается, при наличіи хорошей погоды, увеличить посѣвъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юга Франціи посѣвъ хлѣба производится до Рождества) и ждать весны, чтобы посадить корнеплоды и посѣять яровые хлѣба.

По моему убѣжденію — говорю на основаніи личнаго опыта — можно брать ферму въ аренду и ранней весной (въ мартѣ — апрѣлѣ) при условіи, если на таковой имѣются озимые посѣвы; яровые посѣвы, посадки корнеплодовъ производятся своевременно и, начиная съ среднихъ чиселъ юля, можно имѣть уже свою собственную картофель и предметы первой необходимости со своего огорода.

Работа на фермѣ.

Кто работалъ раньше по сельскому хозяйству, равно какъ и тѣ, кто не работалъ, но имѣеть много желанія работать, не должны страшиться работы на фермахъ. Работа эта заключается въ слѣдующемъ: приходится пахать, сѣять, волочить, косить, гдѣ можно косилкой, а тамъ, гдѣ нельзя послѣдней — приходится косить руками (въ горныхъ районахъ), жать хлѣбъ — либо споповязалкой, либо жаткой, вязать снопы и возить, складывая ихъ въ аданки, сажать корнеплоды — картофель, кормовые бураки, рѣпу, полоть ихъ, ухаживать за скотомъ, овцами, свиньями. Зимой работа заключается въ уходѣ за скотомъ, рубкѣ дровъ на годъ; заготовляется также навозъ для весны. Весной и лѣтомъ приходится работать по 12-16 часовъ въ день, съ незначительными перерывами на ъду; осенью-же и зимой работы не менеѣ и сама по себѣ она значительно легче весенней и лѣтней.

Совѣты хозяина, хорошихъ сосѣдей по с.-х. культурѣ.

Такіе совѣты и общія указанія по с.-х. культурѣ крайне необходимы и очень полезны — менеѣ будетъ ошибокъ въ хозяйствѣ. Не нужно никогда гордиться своимъ знаніями, завезенными изъ Россіи, ибо Россія одно, а Франція — совершенно другое. У насъ, напримѣръ, на Кавказѣ, навозъ вывозятъ за станицы, поджигая его тамъ, когда онъ высохнетъ, а здѣсь навозъ разсматривается, какъ золото: безъ навоза земля ничего не родитъ и, наоборотъ, чѣмъ больше брошено навоза въ землю, тѣмъ она становится плодороднѣе. Поэтому, крестьяне очень бережно относятся къ навозу, складываютъ его въ большія кучи, чтобы онъ сгорѣлся и покрываютъ вѣтками и бурьянномъ — какъ отъ солнца и вѣтра, сушащихъ навозъ, такъ и отъ куръ, которыя разгребаютъ его, если онъ не прикрыть.

Возьмемъ другой примѣръ: посѣвъ различныхъ травъ — люцерны, клевера и др. — у насъ въ Россіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля еще не выработана и содержитъ въ себѣ достаточное количество соковъ, необходимыхъ для произрастанія упомянутыхъ травъ, удобрение земли и посѣвъ

травъ производится однимъ способомъ, а здѣсь, гдѣ земля не оставляется въ покоѣ ни одного года въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій; обработка земли и посѣвовъ такихъ травъ производится совершенно другимъ способомъ.

Вообще говоря, существуетъ значительная разница въ обработкѣ полей во Франціи съ одной стороны и въ Россіи съ другой, поэтому-то, повторяю, добрые совѣты хозяевъ и сосѣдей, во избѣженіе на первыхъ порахъ ошибокъ, влекущихъ за собой материальный ущербъ, — крайне необходимы.

Главныя отрасли крестьянскаго хозяйства на югѣ Франціи:

1. Свиноводство.

Эта отрасль является чуть ли не одной изъ главныхъ (о каковыхъ я распространюсь позже) — она въ теченіе цѣлаго года кормитъ крестьянина и даетъ ему отличный заработка, поэтому мѣстные жители съ большою охотой занимаются свиноводствомъ, удѣляя ему очень много времени, чего я никогда не наблюдалъ у себя. Я остановлю вниманіе читателей на подробностяхъ этой отрасли. Обыкновенно зимой, начиная съ декабря, крестьянинъ покупаетъ на ярмаркахъ по 5—7 молодыхъ поросятъ, если не имѣть своихъ матокъ, и начинаетъ ихъ сначала слегка кормить, давая коровьи бураки или картофель, а затѣмъ съ октября, когда картофель вырастетъ, начинаетъ ихъ кормить, какъ слѣдуетъ, на сало. Кормежка свиней производится такимъ же способомъ, какъ и у насъ, но все-таки нужно отдать должное французамъ — они очень не мало удѣляютъ вниманія этимъ животнымъ, ухаживая за ними, какъ за малыми дѣтьми, — напримѣръ, моютъ ихъ горячей водой съ мыломъ, отчего свиньи становятся ручными и очень послушными. Въ департаментѣ Тарнѣ почти въ каждомъ имѣніи имѣется очень много каштановыхъ деревьевъ и при хорошемъ урожаѣ крестьяне особенно хорошо откармливаютъ свиней вареными очищенными каштанами. Чистка каштановъ, да еще для 5—7 свиней — занятие довольно нудное, поэтому работу, которая производится обыкновенно вечерами послѣ ужина, крестьяне выполняютъ что называется пунктуально. Къ декабрю — январю свиньи откармлены, крестьяне доставляютъ часть ихъ (3-5) на ярмарку, продавая по 430—450 франковъ кинтало (50 кило). Въ среднемъ хорошо откармленная свинья вѣситъ отъ трехъ съ половиной до четырехъ кинто, т.-е. отъ 175 до 200 кило, и, слѣдовательно, стоимость ея выражается въ цифрахъ отъ 1625 до 1800 фр. Такимъ образомъ, хозяинъ средней руки на свиноводствѣ въ теченіе года, при наличіи собственныхъ продуктовъ — картофеля, зерна и муки — можетъ имѣть доходъ отъ 8.000 до 9.000 фр. Оставшихся свиней (1-2 шт.) убиваютъ для себя дѣлая изъ нихъ сосиски, котлеты, солтисонъ, которые обыкновенно заливаются топленымъ саломъ въ специальныхъ посудахъ (благодаря чему сохраниются въ теченіе цѣлаго лѣта), а также окорака, сало и топленый жиръ, которые служатъ большимъ подспорьемъ въ домашности, какъ жировыя вещества. Свѣжее мясо убитыхъ свиней совершенно не употребляется въ пищу: оно все идетъ на упомянутые мною выше консервы.

2. Овцеводство.

Эта отрасль сельского хозяйства считается, по мнению опытныхъ крестьянъ, какъ ни странно на первый взглядъ, самой доходной. Крестьяне не рассказываютъ, что хорошая овца, при соотвѣтствующемъ за ней уходѣ, даетъ доходъ въ годъ отъ 450 до 500 франковъ, а иногда и больше, чemu я, три года имѣвшій дѣло съ этими животными, охотно вѣрю.

Къ свѣдѣнію долженъ сообщить, что въ департаментѣ Тарнъ почти всѣ собственники, начиная съ большихъ и кончая малыми, соотвѣтственно количеству фуражу и корнеплодовъ на ихъ фермахъ, имѣютъ овецъ, которыхъ съ января по 20 іюля каждого года доятъ, доставляя молоко на сыроварни, которые приготовляютъ изъ него сыръ подъ названіемъ «Рокфоръ».

Сумма 500 франковъ, приносимая одной овцой, составляется изъ слѣдующихъ поступленій: а) ежегодно, за очень рѣдкими исключеніями, овца котится; ягненокъ, въ возрастѣ 3-4 недѣль, продаются по 8 фр. 50 с. — 9 фр. кило; по истечениіи указанного времени ягненокъ вѣситъ приблизительно 13—14 кило, что дасть 117 фр.; б) какъ я упомянулъ выше, съ января по іюль — включительно до 15-20 числа — овцы доятся; каждая овца, которая есть хороший кормъ, имѣя за собой хороший уходъ, даетъ въ день одинъ литръ молока, которое дешевле 2 франковъ сыроварня еще не принимала; такимъ образомъ, въ теченіе мѣсяца овца дасть 30 литр. молока, стоящее 60 фр.; въ теченіе января, февраля, марта, апрѣля и мая овца даетъ нормально по 30 л. въ мѣсяцъ; въ теченіе же іюня и половины іюля, когда становится жарко, отчего овцы очень мало ѳдятъ, овца даетъ половину нормального. Подсчитыя деньги, вырученныя отъ продажи овечьаго молока, получимъ сумму въ 330 франковъ; в) каждая овца даетъ ежегодно 2 кило шерсти, стоимостью въ 20 фр.. Подведя итогъ, получимъ въ общемъ — 467 франковъ.

Кормять овецъ, въ продолженіе періода, когда онѣ котятся и доятся, люцерной, клеверомъ и др. посѣвными травами, а также корнеплодами: кормовыми бураками, кормовой морковью, рѣпой, добавляя въ эти продукты муки.

3. Скотоводство.

Скотоводство въ районѣ, гдѣ я работаю, какъ использую, стоить, по моему глубокому убѣжденію, не на должностной высотѣ: крестьяне не имѣютъ хорошихъ породистыхъ коровъ — швейцарскихъ, нѣмецкихъ и пр.; у нихъ имѣются коровы особой, мѣстной, породы, дающая въ день отъ 5 до 7 литровъ молока, при хорошемъ уходѣ за ними и при наличіи хорошаго корма: сѣна душистаго, кормовыхъ бураковъ, отрубей съ теплой водой (пойло). Этихъ коровъ крестьяне почти никогда не доятъ, отдавая молоко телятамъ, которыхъ, по достижениіи 5-6 мѣсячнаго возраста продаютъ на ярмаркахъ по цѣнѣ 7-8 фр. кило (живой вѣсъ); въ указанномъ возрастѣ, если телокъ, помимо своей матери, сосетъ 2-3 коровы, вѣситъ приблизительно отъ 180 до 210 к., и, слѣдовательно, разцѣнивается въ среднемъ въ 1425 фр. Указанная сумма, приносимая ежегодно каждой коровой,

а ихъ въ хозяйствахъ средняго размѣра бываетъ отъ 6 до 10, вполнѣ удовлетворяетъ земледѣльцевъ и поэтому они совершенно не стремятся къ замѣмѣ простыхъ коровъ породистыми, которыя могли бы выкормить своихъ телятъ, кормя одновременно цѣлую семью своимъ молокомъ. Получается довольно странное явленіе: имѣешь на конюшнѣ 5-6 тельныхъ коровъ, а въ домѣ совсѣмъ не имѣется молока — оно все идетъ телятамъ. Нѣкоторые изъ жителей по своей бѣдности не имѣютъ быковъ, — въ такомъ случаѣ они работаютъ на коровахъ, но послѣднія отъ тяжелой работы теряютъ въ значительной степени молоко и не могутъ такъ выкормить телятъ, какъ выкармливаютъ ихъ нерабочія коровы.

У болѣе зажиточныхъ земледѣльцевъ имѣются быки отъ 1 до 3 паръ, на которыхъ выполняются всѣ сельско-хозяйственные работы, какъ то: пахота, косьба луговъ косилками, жниво хлѣба споповязалками, доставка домой сѣна и т. п.

Коневодствомъ мѣстное населеніе не занимается совершенно; изредка то на одной, то на другой фермѣ встрѣчается по одной лошади, которая служить по большей части — ввиду отсутствія жел. дор. магистрали — для поѣздки въ города за провизіей, для доставки на ярмарки птицы, свиней и телятъ.

4. Птицеводство.

Въ описанномъ районѣ нѣть специальныхъ фермъ, которыя занимались бы исключительно птицеводствомъ, но при каждой фермѣ, какъ и у насъ въ станицахъ въ каждомъ хозяйствѣ, имѣются куры въ незначительномъ количествѣ (40-60), часть которыхъ идетъ въ продажу, часть же остается для собственного потребленія; имѣются также утки и гуси, которыхъ послѣ откорма убиваютъ, консервируя мясо ихъ, которая затѣмъ употребляется, какъ пища, въ теченіе круглого года.

5. Кролиководство.

По кролиководству также не имѣется специальныхъ фермъ, но при каждой изъ нихъ въ небольшомъ количествѣ имѣются кролики (3-5 штукъ). Съ кроликами крестьяне поступаютъ такъ же, какъ и съ курами: частьѣдятъ сами, часть продаютъ на базарахъ, ярмаркахъ.

Ввиду того, что эта отрасль не приноситъ много пользы сельскому хозяйству, я не интересовался ея доходностью.

7. Хлѣбопашество.

Хлѣбопашествомъ, ввиду малаго количества земли у каждого, крестьяне занимаются постольку, поскольку въ данномъ хозяйствѣ необходимы зерновые продукты. Другими сковами, пшеницы, жита, овса и пр. сѣютъ столько, чтобы хватило въ теченіе года: пшеницы для людей, а овса, жита и пр. для скота, овецъ, свиней и птицы. Собственники фермъ средняго размѣра сѣютъ по 12-15 мѣшковъ, получая урожай самъ 8-10, какового имъ вполнѣ достаточно какъ для продовольствія семьи, такъ и для корма животныхъ. Имѣется, но очень мало, такихъ фермеровъ, которые, обладая доста-

точнымъ количествомъ земли, съють въ годъ отъ 30 до 35 мѣшковъ, и , разумѣется, у такихъ есть избытокъ зерна въ половинномъ размѣрѣ урожая, который продается обычно весной, когда цѣны на хлѣбъ поднимаются. Въ общемъ же хлѣбопашество здѣсь разсчитано на то, чтобы въ теченіе круглаго года обеспечить хозяйство мукой и зерномъ, не покупая на сторонѣ этихъ продуктовъ.

8. Виноградарство.

Большинство фермеровъ имѣютъ свои виноградники отъ 1 до полутора гектаровъ; въ среднемъ гектаръ въ нормальный годъ даетъ 2.500 литр. каковое количество обеспечиваетъ фермера на цѣлый годъ своимъ собственнымъ виномъ. Обычно вино — за рѣдкимъ исключеніемъ — крестьяне не продаютъ, оставляя его цѣликомъ для собственного потребленія.

Корнеплоды: картофель, кормовые бураки, земляная груша, кормовая морковь.

Упомянутые корнеплоды сажаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъхватило на годъ: картофеля для себя и откорма свиней, кормовыхъ бураковъ и моркови для скота и овецъ и земляной груши для овецъ.

Ввиду того, что названные продукты садятся для собственного использованія въ хозяйствахъ, въ продажѣ ихъ совершенно нѣтъ; послѣднее довольно странное обстоятельство объясняется еще и отдаленностью фермъ отъ большихъ центровъ, гдѣ были бы рабочіе, а малые уѣздные города, сами занимающіеся посадкой корнеплодовъ, не ощущаютъ въ нихъ надобности.

Луга и орошеніе ихъ.

Каждая ферма имѣеть луга отъ 5 до 15 гектаровъ, смотря по величинѣ фермы, находящіеся обычно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ косилка, благодаря крутымъ горамъ, пройти не можетъ, а потому такіе луга коятся вручную, ручными косами.

Это очень важное обстоятельство необходимо знать лицамъ, мечтающимъ о фермахъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря неумѣнію косить ручными косами, отбивать послѣднія на отбоѣ и какъ слѣдуетъ точить ихъ, получается довольно непрѣятное положеніе: во-первыхъ, стыдновато — да еще какъ! — передъ сосѣдями и, во-вторыхъ, косари, никогда не косившіе, первые 1-2 года обычно третью травы оставляютъ нескошенной. Чтобы не быть головорѣчнымъ, возму для примѣра нашу группу. Жизнъ вдали отъ Тарнъ, мечтая о землѣ, зная также машинизированность сельского хозяйства Франціи, начиная съ тракторовъ и кончая косилками, мы даже не предполагали, что во Франціи вообще существуютъ ручные косы, при чемъ предположеніе наше оправдалось еще и тѣмъ, что въ присланныхъ намъ свѣдѣніяхъ о фермѣ, на которой мы проработали теперь три года испольщиками, значились, въ числѣ прочаго инвентаря, такія машины, какъ споновязалка, косилка. На дѣлѣ же, по прибытии нашемъ въ имѣніе, получилась другая картина: въ имѣніи оказалось около 15 гект. луга, да такого луга, который нужно было косить руками. Косилкой, оказывается, коять только посѣвныя травы, которыя сѣются на болѣе или менѣе ровныхъ мѣстахъ, а луга почти всѣ — вруч-

ную. Благо, что среди нась нашелся настоящий косарь, который отбил косы, насадил ихъ на ручки, и косовица пошла въ ходъ; первые два года, въ особенности первый, она шла коряво, если можно такъ выразиться, а потомъ дѣла съ косовицей пошли значительно лучше, но долженъ чистосердечно сознаться: нѣкоторые изъ нась, казаковъ интеллигентовъ, никогда въ жизни до прибытія сюда не державши косы въ рукахъ, и до сихъ поръ далеки до совершенства.

Какъ пахотная земля безъ удобрения не даеть ни одной былинки хлѣба, такъ и луговая безъ удобрений не дастъ травы, поэтому луга удобряютъ навозомъ, искусственнымъ удобрениемъ, а также орошаютъ ихъ. Орошеніе производится слѣдующимъ образомъ. Гористая часть департамента Тарнъ имѣеть массу родниковъ; на мѣстѣ, где начинаются родники, дѣлаются небольшіе резервуары, а изъ послѣднихъ на извѣстномъ уровне проводятъ канавки по лугамъ, которыя на разстояніи каждыхъ десяти шаговъ испещрены малыми рукавами, при посредствѣ коихъ и орошаются луга. Упомянутая оросительная система отнимаетъ, правда, много времени, но за то на орошенныхъ мѣстахъ трава бываетъ въ 2-3 раза болѣе по сравненію съ той землей, которая не орошается совсѣмъ.

Женщина въ хозяйствѣ.

Трудно безъ женщины, хозяйки, на фермѣ, а еще труднѣе сыскать ее, да такую, которая любила бы свое дѣло, вкладывая въ него свою душу, свои познанія, увеличивая ихъ за счетъ мѣстныхъ крестьянокъ, которая всегда охотно даютъ нужные разясненія, — конечно, въ томъ случаѣ, если ихъ спрашиваютъ. Въ моей группѣ было за три года три женщины, при чѣмъ всѣ три, изъ города взятыя, туда же и ушли, въ лучшемъ случаѣ со своими мужьями и въ худшемъ — съ однимъ изъ нашихъ компаньоновъ, который, будучи одинокимъ, можно сказать — помышлялся на фермѣ, но стоило ему сойтись съ нашей прислугой, какъ сразу ферма опротивѣла, а городъ, изъ котораго онъ бѣжалъ, чтобы не задохнуться на заводѣ, сталъ прекраснымъ, чуднымъ. Женщина на фермѣ очень и очень нужна, болѣе этого — она крайне необходима; въ ея обязанности входитъ: приготовленіе пищи для членовъ семьи, стирка бѣлья, уходъ за птицей, за свиньями и пр. домашнія мелочныя работы. Женщина должна быть очень серьезной и должна стоять очень далеко отъ романтическихъ увлечений, которая постоянно вмѣсто пользы приносить неописуемый вредъ, внося расколъ въ группу.

Вода и помѣщенія.

Во всемъ департаментѣ Тарнъ, если не ошибаюсь, протекаетъ довольно многоводная рѣка, носящая то же название, что и департаментъ, а такъ какъ фермы одна отъ другой расположены на разстояніи 1-2 километровъ, то — вполнѣ естественно — не всѣ они примыкаютъ къ рѣкѣ, а поэтому однѣ довольноствуются родниковой водой, которая имѣется при каждой фермѣ и которой всегда достаточно какъ для людей, такъ и для животныхъ, и другія, — расположенные по рѣкѣ Тарнъ, пользуются водой изъ рѣки.

Помѣщенія, предоставленные арендаторомъ, заставляютъ желать много лучшаго: это обыкновенно старинныя постройки, никогда не ремонтирую-

щіся, въ большинствѣ случаевъ пропускающія дождевую течь. Печей въ помѣщеніяхъ не имѣется, а ихъ замѣняетъ собой крючекъ, пристроенный на деревяшкѣ, на которомъ готовится пища, грѣется, въ случаѣ нужды, вода для животныхъ. Какъ общее правило, всѣ помѣщенія, отапливаемыя перво-бытнымъ способомъ, безъ печей, закопчены внутри до невозможности.

Натуральная повинность.

Такая повинность существуетъ въ зависимости отъ размѣра фермъ и отбывать ее приходится арендаторамъ и испольщикамъ. Въ департаментѣ Тарнъ, въ горной его части, обязываютъ ежегодно возить на шоссейныя дороги определенное количество возовъ камней, — такъ, напримѣръ, отъ нашей фермы, насчитывающей около 90 гект. земли, ежегодно требуется 25 куб. метровъ камней, собираемыхъ съ полей, иначе говоря 25 хорошихъ подводъ, каковое количество доставлялось исправно, при чёмъ камни нужно разбрасывать тамъ, гдѣ дорога разбита, засыпая ихъ потомъ землей. Такая повинность, при выполнении ея 4-мя человѣками съ 2 парами быковъ, отнимаетъ не менѣе одной недѣли времени.

Лица, не имѣющія возможности собрать камни и доставить ихъ на дорогу, платятъ въ доходъ казны по 25 франковъ за кубический метръ.

Молотьба хлѣба.

Молотьба — довольно интересный обычай района, гдѣ я живу. Молотилки не имѣютъ людей, обслуживающихъ ихъ, за исключеніемъ техническаго персонала, поэтому крестьяне молотятъ хлѣбъ по-очередно (ближайшіесосѣди), собираясь группами по 35-45 чел.; число людей зависитъ отъ мощности машины: на небольшія машины, приводимыя въ дѣйствіе паровикомъ, требуется отъ 30 до 35 рабочихъ и на болѣе сильныя, которыя молотятъ при посредствѣ трактора, — отъ 40 до 45 чел. Въ дни молотьбы хозяева не работаютъ — ихъ обязанность ухаживать за рабочими-сосѣдями, одинъ разъ въ годъ въ такомъ большомъ числѣ собирающимися вмѣстѣ; нужно имѣть ввиду, что французскій крестьянинъ далеко не родня нашимъ казакамъ: онъ расчетливъ, лишняго не выпьетъ, въ гости, — какъ у насъ по станицамъ въ зимнее время недѣлями ходили отъ одного къ другому по 40-50 душъ, — одинъ къ другому, несмотря на близкое сосѣдство и даже родство, нечасто заглядываютъ, а поэтому въ торжественный день молотьбы, день праздника, они очень внимательны къ рабочимъ: кормятъ великколѣпно и мясными блюдами, и сладкими пирогами, предоставляемыя въ распоряженіе ихъ (рабочихъ) вина въ такомъ количествѣ, какое они смогутъ выпить. Вечеромъ обычно кончается молотьба, ужинаютъ, потомъ повеселятся — молодежь потанцуетъ подъ воображаемую музыку, а старики попоютъ — и по домамъ. Не могу обойти молчаниемъ одного смѣшного случая, произшедшаго съ однимъ изъ нашихъ знакомыхъ, только что прибывшимъ изъ Болгаріи, во время молотьбы хлѣба у одного изъ нашихъ сосѣдей. Остановилась машина, и хозяинъ предложилъ рабочимъ легкій завтракъ около машины; на тарелкахъ лежала хорошая ветчина, около нея горячая вареная картофель въ мундирахъ, помидоры и сладкіе пироги. Началась общая трапеза, сопровождавшаяся виномъ, любезно подносимымъ хозяйкой и близкими ей зна-

комыми женщинами. Во время ъды я инстинктивно почувствовалъ что-то неладное, осмотрѣль себя и, убѣдившись, что у меня все въ порядкѣ, стала смотрѣть по сторонамъ и глазамъ моимъ предстала слѣдующая картина: русскій, о которомъ я только что упомянулъ, отдѣлившись на довольно по-чтительное разстояніе отъ общей массы, кушаль сладкій пирогъ съ помидоромъ въ то самое время, когда всѣ остальные только начали єсть кто картофель, кто ветчину. Былъ общій сдержанній смѣхъ, поставившій меня въ неловкое положеніе, но на который мой соотечественникъ, ъвшиі сладкій пирогъ со свѣжимъ томатомъ, не обратилъ ни малѣшаго вниманія. Одинъ изъ крестьянъ, подойдя ко мнѣ, спросилъ: «а что у васъ въ Россіи всѣ єдятъ сладкіе пироги съ томатами?» Я ему отвѣтилъ — и въ Россіи были и во Франціи есть чудаки, для которыхъ законъ не писанъ.

Отношеніе къ нашей группѣ крестьянъ.

Отношения крестьянъ не оставляютъ желать лучшаго, они вполнѣ хороши и добрососѣдскія, но чтобы заставить себя уважать, войдя одновременно въ довѣріе къ крестьянамъ, нужно быть хорошимъ, трудолюбивымъ работникомъ, берущимъ у нихъ уроки по мѣстному сельскому хозяйству, примѣняя по мѣрѣ надобности и свои знанія, пріобрѣтенные въ Россіи. Былъ, напримѣръ, такой случай. «Книжный» метайеръ, никогда въ жизни раньше не работавшій по сельскому хозяйству, прибылъ на ферму, потребовалъ отъ хозяина 20 кило чесноку для посадки. Хозяинъ разъяснилъ метайеру, что чеснокъ садится понемногу для собственныхъ нуждъ. Разумѣется, такие земледѣльцы, во-первыхъ, обречены на неудачи, во-вторыхъ, служить предметомъ насмѣшекъ со стороны сосѣдей.

Насколько критически крестьяне относятся къ «книжнымъ» землепашцамъ, настолько одобрительно и похвально отзываются они о тѣхъ, которые, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ, работаютъ наравнѣ съ ними. Настроены всѣ антикоммунистически, сочувствуя нашей бѣженской участіи виѣ Родины. Всѣ крестьяне въ нашемъ районѣ религіозны.

Заключеніе.

Несмотря на то, что группа наша, пробывъ 3 года испольщиками на одной и той же фермѣ, почти что ничего не заработала, т. к. попала на такую ферму, гдѣ овцы, скотъ и свиньи были въ запущенномъ состояніи, мы все же, принимая во вниманіе: 1) самостоятельность метайера и арендатора, которые, являясь временными хозяевами чужихъ имѣній, не имѣютъ за своей спиной глазъ различныхъ шефовъ и контролеровъ, 2) просторъ, раздолѣе, свѣжій постоянно воздухъ, отсутствіе городскихъ соблазновъ и 3) хороший заработокъ, который всегда можно имѣть, но при условіи аренды фермы въ хорошемъ состояніи и, конечно, на нѣсколько лѣтъ, ибо за 1-2 года особенно не разбогатѣешь, — вооруженные 3-хлѣтнимъ опытомъ веденія сельскаго хозяйства на югѣ Франціи, — твердо рѣшили, по окончаніи контракта, заработать ферму на болѣе ровномъ мѣстѣ (наша ферма находится въ горной части Тарнѣ) съ виноградниками, гдѣ и работа легче, и заработка начинается съ первыхъ же лѣтъ, доходя, съ теченіемъ времени, до такой суммы, коей вполнѣ достаточно и для жизни, и для сбереженія копѣйки на черный день.

1-го февраля 1930, Люганъ.

Свиридовъ

НОВАЯ ИНТРИГА ПРОТИВЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

Противъ Донского Атамана снова поведена атака на широкомъ фрон-тѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ Главѣ Донского Казачества пришлось выдержать и пережить цѣлый рядъ — и съ разныхъ сторонъ — самыхъ ожесточен-ныхъ нападокъ. Нападавшіе, всячески стараясь оторвать казаковъ отъ Ата-мана, обезглавить казачество, не стѣсняясь въ средствахъ и лили ушаты самой зловонной грязи. Казаки помнятъ это время. Казаки всѣхъ Ка-зачьихъ Войскъ поддержали тогда Выборного Атамана старшаго Войска, и гнусная интрига постепенно сошла на-нѣтъ. Грязь осталась на тѣхъ, кто ее лиль, при чемъ она такъ густо и примѣтно осѣла на интригахъ, что казачество теперь уже никогда не забудеть нѣкоторыхъ именъ и каж-дому воздастъ по заслугамъ, когда настанетъ для этого время и возмож-ность. Потомъ все затихло. Прошли годы. Казалось, — успокоились, убѣдившись въ твердости казачества. Теперь откуда-то снова поданъ сиг-налъ. Гдѣ-то, въ какомъ-то недремлющемъ центрѣ, выжидающемъ бла-гопріятныхъ моментовъ, снова рѣшили: «пора! Данъ «соціальный заказъ» — и заскрипѣли перья, и «пошли писать губернія»... Одни — добросовѣст-но работая на своего хозяина, другіе — въ запальчивости и раздраженіи не разобравшись, быть можетъ, откуда дуешь вѣтеръ.

Браждебную эмиграцію нужно обезглавить; средства для этого мо-гутъ быть разныя: одного можно похитить, другого — залить грязью, по-дорвать къ нему довѣріе, лишить авторитета и вліянія. Рука большевиковъ? Возможно, — ибо дѣло дошло до фабрикаціи фальшивыхъ документовъ. Возможно, но не обязательно, ибо есть и другіе, заинтересованные въ разва-лѣ свободолюбиваго казачества, это — крайніе правые. И не только изъ общероссійскихъ зубровъ — зубры у насъ есть и свои, доморощеніе, казачьи, которымъ — какъ и большевикамъ, какъ и общещрассійскимъ крайнимъ правымъ — ненавистно казачье народоправство и выборные Ата-маны. Казалось бы — два противоположныхъ полюса: большевики и край-ніе правые, крайніе централисты и самостійники, — но сколько разъ уже жизнь оправдывала вѣрность французской пословицы — «крайности схо-дятся»,

Кто стоитъ за кулисами, кто нажимаетъ за сценой кнопки — пока еще точно неизвѣстно, но «ничего нѣтъ тайного, что не стало-бы явнымъ»... Поживемъ — увидимъ, узнаемъ... На сценѣ же, выполняя заранѣе, дѣйству-ютъ самостійники и кирилловцы. Каждый дѣйствуетъ, конечно, по своему: публика у тѣхъ и другихъ разная, особая, а потому и средства воздействи-я на нее различныя.

Цѣль у тѣхъ и другихъ одна: подорвать добroe имя Донского Ата-мана, а достигнуть этой цѣли они пытаются совершенно противоположными средствами: въ то время, какъ самостійники, стремясь отвоевать отъ В. Ата-мана казачью массу, доказываютъ ей, что Атаманъ «измѣнилъ» казакамъ, «продалъ» казачество Россіи, кирилловцы (въ ихъ газетѣ дѣйствуетъ и нашъ

старый знакомый г. Кутыринъ) доказываютъ русской эмиграцій, что Донской Атаманъ «измѣнилъ» Россій, «продалъ» ее самостійникамъ...

Не сговорились: доказываютъ два положенія, одно другое исключающія, совершенно противоположныя (и въ одномъ этомъ уже обнаруживается вся гнусная ложь предпріятія), но каждая сторона имѣеть свою публику, каждая сторона знаетъ, чѣмъ ее, эту свою публику, можно взять — и, вѣроятно, найдутся легковѣрные, которые клеветѣ и повѣрятъ. Время подлое, люди исковерканы — и охотно вѣрять всякой грязи. На клевету самостійниковъ мы отвѣтимъ особой статьей въ юньскомъ номерѣ журнала, по поводу же затѣи кириловцевъ считаемъ достаточнымъ лишь обратить на нее вниманіе казачества, предостеречь его и заявить категорически, что все въ этой гнусной затѣи — отъ начала и до конца — сплошная ложь. Кириловцы издаются въ Юго-Славіи свой журналъ «Царскій Вѣстникъ» — и въ этомъ журнальѣ, въ № 89, помѣщена статья, за подписью невѣдомаго А. В. Ланина, подъ заглавиемъ: «Измѣна Русскому народу», въ которой приводится копія кѣмъ-то сфабрикованаго «документа» о раздѣлѣ Россіи, на которомъ яко-бы имѣется подпись А. П. Богаевскаго — «Предсѣдателя Союза Казачьихъ народовъ Дона, Кубани и Терека». Поддѣлыватели выдали себя съ головой и тѣмъ, что перепутали и наименование арганизаціи: такой организаціи — «Союзъ Казачьихъ народовъ Д., К. и Т.» — на свѣтѣ не существуетъ... Очевидно, спутали съ ОСДКТ... Нечего и говорить, что В. Атаманъ никакого такого документа не подписывалъ и не видаль.

Н. Мельниковъ.

НА РОДИНЪ

(Письма изъ родныхъ станицъ — съ сохраненіемъ орфографіи)

1. Письмо отъ 12 января 1930 г. ... Теперь напишу о колхозахъ. Построились колхозы и только земли ище ни сеели и уже другое распоряжение — провести по всей СССР сплошную колективизацию, чтобы весь хутор был в одномъ колективѣ. Это очень рано такъ делать. Нужно колхозамъ поработать бы года два, показать гражданамъ работу, а тогда бы всехъ в одинъ и чтобы они поглядели, какъ работаютъ в колективѣ, чтобы они не боялись, что вступили в колектив. Теперь живой и мертвый инвентарь обсуществили, чтобъничисли собственнымъ, а все нашо вместе, а кто ни в колхози, призываютъ в совет — пишись. Ни пишишси? отказывайся от земельного надела. Какъ хотиш димай. А кулаку и его семейству нетъ места в колективѣ. Вонъ бы радъ пойти — его ни принимаютъ, или иде хотиш, но хотя какой пролезетъ, то его выкинуть, потому что онъ можетъ разволить колектив. Теперь постановила беднота выселись совсѣмъ с предела земли Петра... Папаша ище ниписался в колектив, но пожмутъ диваться некуда.

2. Письмо от 24 января 1930 г. ...«Соопчаю, что мы пока все живы и здоровы, но приближается к нам бида — начинают распродавать, у отца забрали 2 коровы 15 овец зачто, что он не выплатил 15 пудов гардалу: наложили 25 пудов гардалу, а вон выполнил 10 пудов гардалу 15 пудов пошаницы. За это забрали — почему невсе гардалом. А яво больше ни было, как 10 пудов. Наложили по восьми фунтов с овцы — за это тоже верут в суды, как ни выполнил. Но вы подумайти, что может ли авца дать по восьми фунтов шерсти? И за все предметы судят, сажают в тюрьмы, в тюрьмы погнали за нивыполнение разных налогов. За нивыполнение повыгоняли из домов. Мои дела очень плачевныя каждую минуту ждешь как бы ни пришли и ни взяли.

3. Изъ письма безъ даты (1930). ... «ничево нигде ни купишь, в станице есть пиченый да иво не дают ни хунта — хоть сдохни. Внас астались дня на два муки а тада хоть ноги вытинь и ляжи и заработать негдя и занять негдя... Вы пишите, что полты да платя покупали, авнас про ето и разговору нету што чиво купить — мы и врванам апходимси а внас только и разговору што нет ничево. Вот токайта внас жизнь еще хуже да некуды...»

4. Изъ письма отъ 10 мая 1930 г. ...«Нам свами нираствятся вы живете в роскоше а мы внуужде...»

5. Изъ письма безъ даты (1930). ...«Забрали у нас все имущество пару быков, 1 лошать стригуна, 2 коровы 12 овец старый дом амбар. и выпихнули на квартиру и сидим как сурки боимся людей, загнали моего родителя к мурману теперь проверяют каждый день наши пиньжаки, больши им взять нечево. Идешь мимо своего дома никивой... Был мой отец на работе, нагружал вагоны хлеба и проводил своего отца и через немного отправили его заследом. Слышим говорять будуть спускать, но незнаю будит правда или нет, но погазетам пишуть отправлять и семьи, чтобы мы ни мешали строить социализму, но тоже не знаем достоверно потому что мы недостойные люди так что плохая наша жизнья дальше что будит лишили нас всеми земельными наделами чего будем есть...»

6. Изъ письма отъ 13 ноября 1929 г. ...«Мы пока живы и здоровы. Нас из дома выгнали, имущество все продали даже хлеб и картофель, а гражданам не разрешают пускать на квартиру такой чуждый-кулацкий элемент, как мы. Это у нас идет успешная стройка социализма. Это творится по всему союзу. В нашей станице вместе с нами выгнали из домов и продали имущество еще у 16 семей... А после всего этого надо ждать ареста и ссылки в Сибирь или на Соловецкий остров. Население гонят в колхозы, где они не имеют ни минуты отдыха, все пашут, расширяют посевную площадь.»

7. Изъ письма отъ 20 ноября 1929 г. ...«На ваш атвет мы ничево никаким посоветать где вам жанится. Мы перешли в новую жызин в колхозы где ни надо жены и свою ума. Что делать нам говорят как делать и теперь жызин...»

8. Изъ письма отъ 10 марта 1930 г. ...« Ты пишешь, что вам известно о том как в нашей СССР проводится сплошной колхоз... Наше стремление при сплошной колективизации догнать и перегнать капиталистов всего мира как в политическом так и в экономическом отношении и наверно перегоним — когда работали мы единолично то кое как ели кусок хлеба а в колхозе наверно ни сапог ни онуч — одна свобода и в животе и на коже... Сейчас переживаем очень большие трудности, а в дальнейшем угрожает неизбежная голодная смерть. Относительно продукции очень плохо. Так что откровенно сказать дожили до тулику, нет ни хлеба ни табаку, но а все же не робеем скоро начнем строить свои тракторы, старой жести и старого ломаного железа, которое никуда негодное будем делать с ней трактора и танки для отражения капиталистов вслучае будут на нас нападать. В общем мы капиталистами ничуть не заинтересованы сами все строить будем, а потом еще и заграницу излишки продадим — это все мы сделаем годов через 1000... Пропиши когда мы встретимся хоть навдогад или просто ни ждать, тогда камень на глотку да вводу оттого что мы сами, что и кухарка должна управлять государством. Скорей пожалуйста идите, пока ни поздно, а то тогда не пустим как наделаем танок...»

НА ЧУЖБИНЪ

По станицамъ и хуторамъ

Общеказачий хуторъ въ г. Труа (Франція) произвель на хуторскомъ сборѣ первые выборы должностныхъ лицъ, причемъ избранными оказались: Атаманомъ — Дубовой Ив. Илл., Помощником (и Казначеемъ) — Казинцевъ М. П., Писаремъ — Бойко П. М.; въ Ревиз. Комиссію: Бойко П. М., Зиновьевъ К. А. и Максимовъ П. А.

По приглашению Донского хутора въ г. Труа, 4-го мая въ Труа выѣзжалъ Генер. Секретарь Казачьяго Союза профессоръ А. П. Марковъ, прочитавшій докладъ о положеніи въ Россії. На докладъ собрались казаки какъ Донского, такъ и Общеказачьяго хутора, очень тепло встрѣтившіе лектора.

Правленіе Брненскаго хутора Общеказачьей Студенческой станицы въ Чехо-Словацкій Республікѣ сообщаетъ Казачьему Союзу, что въ г. Брно окончили высш. учеб. завед. следующіе студенты-казаки: Терск. Войска — А. Бѣловъ (инженеръ), В. Гикаловъ и И. Назаровъ (инж.-строители), Д. Иванченко и В. Бабковъ (инж.-химики), Куб. Войска — А. Алейниковъ, Атаманъ хутора (инж.-химикъ) и М. Шабановъ (инж.-агрономъ).

23-го февраля въ г. Суботицѣ, въ Юго-Славіи, образовалась и утверждена В. Атаманомъ Общеказачья станица. Ст. Атаманомъ избранъ Еса-

уль В. В. Дон. Алексѣй Михайловичъ Протопоповъ, Помощниками Атамана ес. Г. И. Бабченко (Куб. В.) и вольноопред. М. Ивановъ (Терс. В.), Казна- чеемъ — ст. ур. И. Шалуновъ (Дон. В.) и Писаремъ — мл. ур. С. Бирюковъ (Дон. В.). Въ станицѣ 40 донцовъ, 12 кубанцевъ, 10 терцевъ, 1 астраханецъ и 1 оренбуржецъ. Станица вошла въ Казачій Союзъ.

16-го апрѣля состоялось собраніе казаковъ, проживающихъ въ гор. Бордо, во Франціи. Предсѣдательствовалъ М. Павловъ, при секретарѣ г. Д. Корергинѣ. Постановлено организовать общеказачью станицу. Избрано временное Станичное Правлениѣ въ составѣ: Ст. Атаманъ И. Н. Артамоновъ (вахм. ст. Верхне-Курмояр.), Помощникъ — Н. А. Чернышевъ, Писарь — подъес. Д. Кочергинъ. Станица рѣшила принять чисто бытовой аполитичный характеръ, принявъ, въ частности, постановленіе отмежеваться отъ самостійныхъ теченій и отъ примиренчества съ сов. властью, а также рѣшила войти въ Казачій Союзъ.

КАЗАКИ ВЪ УСТЬ-ЛОМСКОЙ СТАНИЦѢ

Станица — 45 человѣкъ. Есть семейные. Большинство казаковъ работаетъ на выгрузкѣ и погрузкѣ различныхъ товаровъ на Дунаѣ, на пристани.

Прошла тяжелая зима: работы въ городѣ зимой абсолютно найти нельзя. Съ открытиемъ навигаціи по Дунаю начались работы, хотя и незначительныя; появилась возможность прокормиться, разсчитаться съ долгами и къ тому же встрѣтить Свѣтлый Праздникъ Пасхи.

До настоящаго года станица не имѣла своего помѣщенія, гдѣ бы казаки могли собираться въ свободное время, подѣлиться мыслями — отдохнуть душой, теперь же заарендовано помѣщеніе для станичного дома и Правления, открыть буфетъ съ закусками, налаживается столовая, есть мѣстная газета, выписанъ журналъ «Родимый Край», предполагается создать библіотеку.

Свѣтлый Праздникъ Пасхи въ этомъ году удалось встрѣтить въ полномъ собраніи станицы.

Быль выпеченъ куличъ-пасха и освященъ въ мѣстной церкви. За об щимъ столомъ въ 50 человѣкъ куличъ быль раздѣленъ Атаманомъ станицы и розданъ каждому казаку по куску, вмѣстѣ съ освященнымъ яйцомъ и саломъ.

Атаманъ станицы обратился къ казакамъ съ рѣчью, въ которой привѣтствовалъ собравшихся со свѣтлымъ Праздникомъ; помянувъ съ горечью, что уже десять лѣтъ этотъ свѣтлый Праздникъ никто изъ насъ не встрѣчалъ на родной землѣ, въ родной станицѣ, въ родномъ хуторѣ, Атаманъ звалъ къ единенію, указывая, что въ братской казачьей семье всѣмъ вмѣстѣ легче переносить тяжесть изгнанія.

Если различны иногда взгляды на жизнь, то не различны у казаковъ

завѣты отцовъ и дѣдовъ,, не различна славная казачья исторія, одинаковы бытъ, обычай и традиціи казачьи. Разсѣянное по всѣмъ странамъ міра, казачество сохранить свой обликъ, свое лицо, и когда — Богъ дастъ — настанетъ свѣтлый часъ нашего возвращенія въ свои станицы и хутора, мы не будемъ жалкими бѣженцами, а гордо и въ примѣръ другимъ докажемъ умѣніе хранить дѣдовскіе обычаи.

Въ отвѣтныхъ рѣчахъ казаки благодарили Станичное Правленіе за по-песенные труды и энергию, на что Пом. Станичного Атамана отвѣтилъ, что усиливъ Станичное Правленіе только тогда будуть имѣть успѣхъ, если каждый изъ казаковъ станицы будетъ сознательно помогать своимъ избранникамъ. Атаманъ станицы раздастъ затѣмъ подарки дѣтямъ: мальчикамъ — шаровары, дѣвоочкамъ — шоколадъ — и прочель тексты поздравленій, посланныхъ отъ имени станицы Войсковыми Атаманами и правительству, Командиру Донского Корпуса, Предсѣдателю Комитета «Казачья Помощь», мѣстнымъ союзамъ и организаціямъ.

Выслушали казачьи гимны и приступили къ разговѣнію, причемъ передъ каждымъ стоять накрытый приборъ съ крашеннымъ яйцомъ и чаша вина. Всѣ слились въ единомъ чувствѣ. У всѣхъ одна мысль: въ послѣдний разъ мы этотъ праздничъ здѣсь, а тамъ уже въ родныхъ станицахъ на батюшкѣ Дону еще радостией собраться да поможетъ скорѣй Господь!

Семейные, взявъ дѣтей, разошлись по квартирамъ, а свободные одинокіе съ пѣснями и танцами задержались и дальше.

Прошли быстро два дня Пасхи, и опять работа, спать самара на спину, опять борьба за насущный хлѣбъ. Но все неизгладимый отпечатокъ радости въ своей душѣ каждый унесъ изъ своего станичного дома.

Подумываютъ о переѣздѣ во Францію, но пока многимъ онъ невозможенъ, такъ какъ многія причины мѣшаютъ выполнить желаніе.

Ждутъ всѣ вѣсточку радостную всякой часъ отъ своихъ Войсковыхъ Атамановъ, съ которыми нераздѣльно готовы всегда дѣлить радость и общее горе въ пору тяжелыхъ испытаній.

Станичный Атаманъ **Н. Калоеро.**

2 мая 1930, г. Ломъ.

Лекція А. П. Маркова въ Труа

Третьего мая Генеральный Секретарь Казачьяго Союза проф. А. П. Марковъ выѣжалъ въ г. Труа, где Донской казачий хуторъ организовалъ лекцію на тему: Современное экономическое и политическое положеніе въ сов. Россіи.

На лекціи присутствовали казаки, входящіе въ составъ мѣстныхъ казачьихъ организацій (Донского казачьяго хутора и Общеказачьей станицы). Присутствовали также и члены колоній, неказаки.

Послѣ лекціи была устроена вечеринка, въ которой приняли участіе казаки и нѣсколько лицъ изъ неказаковъ. А. П. Марковъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на необходимость болѣе тѣснаго объединенія казачест-

ва не только для взаимопомощи заграницей, но и для большой политической работы въ Россіи и Родныхъ краяхъ.

Участники вечеринки высказывались въ этомъ же направлениі.

По предложению г. Казинцева присутствующими было собрано для помощи инвалидамъ 111 франковъ. Вечеринка затянулась до 8 часовъ утра.

ОТЪ ПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Правленіе Союза получило массу поздравленій съ Праздникомъ Св. Пасхи отъ станицъ, хуторовъ и группъ, казачьихъ хоровъ и группъ джигитовъ и отъ отдѣльныхъ казаковъ. Не инѣя возможности отвѣтить каждому отдѣльно, Правленіе просить всѣхъ принять сердечную благодарность, братскій привѣтъ и самыя лучшія пожеланія. Воистину Воскресе!

Н. Мельниковъ, В. Короченцевъ, Н. Кочетовъ, А. Марковъ, К. Михаленковъ, Н. Пузановъ, В. Скандиловъ, Ф. Ченцовъ, И. Шеметовъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Къ сожалѣнію, запрещеніе ввоза русскихъ рабочихъ во Францію попрежнему остается въ силѣ и мы не можемъ сказать, когда оно будетъ отмѣнено и будетъ ли вообще отмѣнено. Правленію Казачьяго Союза удалось получить 100 визъ для казаковъ изъ Болгаріи и въ настоящее время эта группа перевозится по списку записавшихся у нашего Представителя въ Софії I. К. Зенкова, но это разрѣшеніе дано лишь въ видѣ исключенія. Во Франції опасаются промышленного кризиса и поэтому предпочитаютъ пока ввозить рабочихъ, имѣющихъ отчество (главн. образомъ, сербовъ, поляковъ, португальцевъ, бельгійцевъ), куда, въ случаѣ безработицы, можно отправить оставшихся безъ работы, не платя специального пособія для безработныхъ. Русскихъ отправить некуда и имъ придется платить...

Пока не исчезнутъ опасенія кризиса, перемѣны ожидать трудно, но все же мы попрежнему будемъ продолжать наши хлопоты, а потому Правленіе Казачьяго Союза предлагаетъ казакамъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, живущихъ въ разныхъ странахъ и желающихъ переѣхать на работу во Францію, немедленно прислать въ Союзъ списки съ указаніемъ имени, фамиліи, возраста, состава семьи, какого Войска, точнаго адреса. Въ групповыхъ спискахъ указывать, кто старшій группы. Въ списки можно вносить и не-казаковъ — помогаемъ всѣмъ соотечественникамъ, разъ есть къ тому возможность. Живущіе въ Болгаріи должны записываться у наше представителя I. К. Зенкова (26, Маринъ Дриновъ, Софія).

Изъ Сербіи въ концу апрѣля на сельско-хозяйственные работы во

Францію перевезены данцы полк. Золотовъ А. Ф. съ женой и двумя сыновьями и Н. И. Соринъ.

Первая партія изъ Болгаріи выѣхала 5-го мая и прибыла во Францію. Съ сожалѣніемъ должны отмѣтить, что сами казаки путаютъ всѣ наши расчеты: то они жалуются, что въ Болгаріи нѣть работы и просятъ ихъ перевезти во Францію, а когда мы предоставляемъ имъ эту возможность — медлять записываться, раздумываютъ, откладываютъ. Очевидно, рассчитываютъ на слѣдующія отправки, но ихъ можетъ и не быть... Изъ 43 человѣкъ, выѣхавшихъ 5 мая, только 11 казаковъ и 3 уроженца казачьихъ краевъ, остальные 29 — неказаки. Всѣ 14 — донцы: Аксеновъ С. С., Балабинъ Г. В., Горбатовъ В. А., Ивановъ А. А. (ст. Раздорской), Хохлачевъ С. С., Киричковъ И. В., Кузнецовъ П. С. (Баклан. ст.), Михайловъ А. А. (В. Кундр.) Пишновъ М. З. (Гнилов. ст.), Поповъ Н. Е. (Новочер. ст.), Токаревъ В. А., Черкасовъ Н. К. (Ростовъ), Чечка А. Е. (Каменская), Ялтовскій В. К. Вся эта группа перевезена на заводъ въ Южинъ. Кроме того, того же 5 мая перевезено во Францію на сельско-хозяйственные работы еще 9 донцовъ: Персіяновъ И. А. (Маныч. ст.), Гурбевъ П. М. (Пятиизб.), Мамоновъ И. И. съ супругой (ст. Кочетовъ), Галицинъ Я. Ф. (ст. Еланской), Гуровъ С. Е. (Елан.). Мельниковъ Н. А. (Елан.), Капкановъ Е. Е. (Н. Курмояр.) и Комаровъ Ф. Т. (Нагав.). и десятый — въ Парижъ — Ждановъ И. Д. (Новочерк.).

Помимо этого, въ началѣ мая перевезено въ Алжиръ 11 человѣкъ, изъ нихъ донецъ Фоминъ Я. Ф., кубанецъ Меснянкинъ С. Я. и терецъ Кащута Ф. Я. Всего перевезено 69 человѣкъ, изъ нихъ 32 казака. Остальная партія въ Южинъ — 57 чел. — должна прибыть къ 25 мая.

КОМИТЕТЪ «КАЗАЧЬЯ ПОМОЩЬ»

До послѣдняго времени благотворительная помощь, оказываемая старателемъ, больнымъ, женщинамъ и дѣтямъ, шла по нѣсколькимъ русламъ: деньги собирались и распредѣлялись и Донскимъ Атаманомъ непосредственно, и Казачьимъ Союзомъ, и Комитетомъ «Казачья Помощь» и др. Для того, чтобы объединить дѣло благотворительной помощи казакамъ. Донской Атаманъ А. П. Богаевскій согласился принять на себя предсѣдательствованіе въ Комитетѣ «Казачья Помощь», который, такимъ образомъ, сталъ единѣмъ центромъ такой помощи. Самый составъ Комитета предположено пополнить представителями разныхъ Казачьихъ Войскъ.

РОСТЬ КАЗАЧЬЯГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Привѣтствуемъ новыхъ членовъ Казачьаго Союза, новыя организаціи, вступившія въ составъ Союза (нумерация по очереди вступленія):
144. Донская Бѣлградская «Степная» станица. Атаманъ ген.-м. И. Т. Калиновскій. (Сербія).

145. Объединенная Туркуанская Общеказачья станица. Атаманъ Войск.
Ст. Д. И. Страховъ (Франція).
146. Калединский Общеказачий хуторъ въ г. Помпей. Атаманъ ст. ур.
Еремичевъ (Франція).
147. Общеказачья станица въ г. Суботицѣ. Атаманъ Ес. А. М. Протопо-
повъ (Сербія).

ОТЪ ПРАВЛЕНИЯ РУССКАГО БАНКА

Къ Донскому Атаману и къ Предсѣдателю Казачьяго Союза посту-
паютъ запросы казаковъ по поводу нашего Банка.

Спрашиваются: «а что это за учрежденіе такое? зачѣмъ оно открыто?
можно ли ему довѣрять? не рискованно ли вносить туда деньги, какъ акcio-
нерамъ или какъ вкладчикамъ?»

Запросы явились слѣдствіемъ циркулярнаго обращенія Правленія и
Совѣта Банка, разосланного многимъ эмигрантамъ и въ первую очередь
казачьимъ станицамъ во Франціи и другихъ странахъ Европы и отдѣль-
нымъ казакамъ.

Въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ «Родимомъ Краѣ», излагались основа-
нія, побудившія учредить вышеназванный Банкъ, и соображенія, по ко-
торымъ и Донской Атаманъ, генераль Богаевскій, и Предсѣдатель Каза-
чьяго Союза, Н. М. Мельниковъ, приняли участіе въ его управлениі. Въ
самыхъ короткихъ словахъ напомнимъ сказанное подробно ранѣе.

Послѣ десяти лѣтъ пребыванія заграницей, многіе эмигранты, и среди
нихъ казаки, устроились болѣе или менѣе прочно. Многіе имѣютъ свои
предпріятія, торговыя, ремесленныя, промышленныя, сельско-хозяйственные.
Ведя свои дѣла, они должны понимать, что въ современномъ строѣ каждое
хозяйственное предпріятіе не можетъ обходиться безъ кредита, то-есть безъ
привлеченія въ оборотъ чужихъ денегъ. Такъ было и раньше, въ Россіи,
на Дону, такъ остается и теперь. Однако, русскія предпріятія не могутъ рас-
читывать на то, что ихъ будутъ охотно и легко кредитовать иностранные
банки. Если нуждающійся въ расширеніи своего дѣла — а каждое на здо-
ровыхъ началахъ основанное дѣло непремѣнно расширяется — обратится
за кредитомъ, напримѣръ, въ Французскіе банки, то онъ почти навѣрное
получить отказъ. Его не знаютъ; ему вслѣдствіе этого не довѣряютъ; о
немъ трудно собрать благопріятныя коммерческія справки; и если ему да-
ютъ иногда ссуду, то чрезвычайно высокимъ процентомъ гарантируютъ
себя отъ риска неплатежа. Ссуды русскимъ заемщикамъ по 24% — обыч-
ны, а случается, что платить и 36 и 48% въ годъ. Деньги, занятые на такихъ
условіяхъ, не могутъ служить развитію коммерческаго предпріятія, онѣ ско-
рѣе его приводятъ въ разореніе. Еще больше нужды въ ссудахъ имѣютъ
тѣ, кто желаетъ себѣ построить жилище, арендовать ферму и т. п. Нужды
въ кредитѣ русскіе эмигранты должны удовлетворить сами, не прибѣгая
къ дорого оплачиваемымъ услугамъ иностранныхъ учрежденій и отдѣль-
ныхъ лицъ.

Это можетъ быть сдѣлано путемъ учрежденія Банка Взаимнаго Кредита, капиталь котораго собранъ также среди русскихъ, имѣющихъ сбереженія и часто не могущихъ найти имъ прочное помѣщеніе.

Успѣхъ дѣла обезпеченъ, поскольку онъ зависитъ отъ числа лицъ, участвующихъ въ Банкѣ или въ качествѣ вкладчиковъ, или въ качествѣ заемщиковъ. Во Франціи живеть около 400.000 русскихъ и этого числа клиентовъ достаточно для процвѣтанія десяти банковъ, а не одного.

Очень существенный вопросъ задаютъ нѣкоторыя лица, получившія приглашеніе вступить въ число акціонеровъ или клиентовъ Банка: «А не пропадутъ ли въ немъ наши деньги, прочное ли это предпріятіе или не-надежное?»

На этотъ вопросъ надо отвѣтить съ полной ясностью и опредѣленностью. Не существуетъ ни одного хозяйственнаго предпріятія, которое не заключало бы въ себѣ хотя какого нибудь риска. Тотъ, кто застѣваетъ свое поле пшеницей, можетъ ли имѣть полную увѣренность въ томъ, что получить отъ урожая вѣрную прибыль? Вотъ онъ и землю вспахалъ хорошо и во время, и сѣмена посыпалъ отборныя, и отъ пожара и градобитія застраховался, а можетъ онъ поручиться, что урожай будетъ самъ-десять? Или торговецъ, открывшій магазинъ, можетъ ли быть увѣренъ, что его предпріятіе непремѣнно будетъ имѣть успѣхъ?

Кажется, прочная были такія предпріятія какъ Россійскій Государственный Банкъ и Россійское Казначейство, выпускавшія кредитные билеты, а что стало съ ними въ 1918-19 г.г.? Во что обратился рубль и что на него можно было купить въ Константинополѣ, во время эвакуації? То же самое произошло и съ нѣмецкой маркою, польскимъ злотымъ, австрійской кроною и почти со всѣми валютами Европейскихъ странъ. Абсолютной гарантіи успѣха не имѣть ни одно предпріятіе въ мірѣ; относительную гарантію имѣть и нашъ Банкъ.

Прочность этого учрежденія зависитъ прежде всего отъ честности, умѣнія и осторожности тѣхъ лицъ, которыхъ будутъ его вести. Въ этомъ не должно быть сомнѣній, ибо имена тѣхъ, кто поставленъ во главѣ Банка, вѣдь всякихъ подозрѣній со стороны ихъ добропорядочности и желанія создать дѣло, за которое не было бы стыдно ни передъ своими русскими клиентами, ни передъ иностранными учрежденіями, съ которыми надо вступить въ дѣловую связь теперь, чтобы закрѣпить ее для будущаго.

Второе условіе успѣха — это отношеніе къ дѣлу русской эмиграціі. Если вмѣсто того, чтобы поддержать начинаямое хорошее дѣло, русскіе люди будутъ колебаться и критиковать; если свои сбереженія, какъ бы скромны они не были, они отдадутъ въ иностранныя кассы или попросту будутъ держать въ своихъ карманахъ или сундукахъ, если заемщики, вмѣсто того, чтобы честно и своевременно оплачивать свои обязательства, будутъ изыскивать всякие способы не платить свои долги — тогда, конечно, успѣхъ дѣла Банка будетъ поставленъ подъ угрозу.

Но если дѣлу, которому мы посвятили столько труда, заботъ и энергіи, русскіе эмигранты и въ первую очередь казаки, живущіе во Франціи, окажутъ вниманіе и довѣріе, если они послѣдуютъ призыву Правленія и

своимъ активнымъ участіемъ поддержать Банкъ, успѣхъ его обезпеченъ. Въ Сербіи, гдѣ русскихъ въ 10 разъ меньше, чѣмъ во Франціи, существуетъ уже три русскихъ кассы, которыя въ теченіе послѣднихъ 2-3 лѣтъ увеличили свой капиталъ въ пять разъ, достигнувъ многомиліонныхъ оборотовъ и еще одного, быть можетъ, гораздо болѣе важнаго для русскихъ результатовъ: они понизили учетный процентъ сравнительно съ ранѣе принятымъ и тѣмъ дали толчекъ къ здоровому развитию промышленныхъ предпріятій. Точно также въ Прагѣ Союзъ русскихъ землемѣльцевъ, насчитывающій около 1.500 членовъ, открылъ Общество Взаимнаго Кредита, которое не только не погибло, но годъ отъ года развиваетъ свои операциі, увеличиваясь капиталъ, а въ текущемъ году сдѣлано значительное отчисленіе въ капиталъ запасный, образуемый на возможный несчастный случай, и дало своимъ пайщикамъ 6% на ихъ капиталъ.

Почему же во Франціи, гдѣ русскихъ 400.000; гдѣ русскихъ банковъ, для указанныхъ цѣлей организованныхъ, еще нѣтъ ни одного; гдѣ есть возможность завязать прочныя и выгодныя коммерческія отношенія съ французскими фирмами и кредитными учрежденіями; гдѣ подобранъ хороший составъ опытныхъ руководителей и служащихъ, почему же именно здѣсь успѣхъ дѣла былъ бы сомнителенъ?

Мы думаемъ, что небольшія усилія и жертвы со стороны русскихъ эмигрантовъ могутъ способствовать созданію очень большого и очень полезнаго дѣла, и въ этихъ расчетахъ и съ этой надеждой мы его и создали.

Казакамъ остается только поддержать его.

Предсѣдатель Правленія Банка

Н. М. Мельниковъ

Директоръ - распорядитель

С. В. Маракуевъ.

УМЕРШІЕ

1. Въ Юго-Славіи, въ г. Баня Лука, скончался полк. Донской Артиллериі А. А. Кирьяновъ, каз. ст. Есауловской Дон. В.
2. Въ Юго-Славіи, въ г. Битоль, 23-го марта скончался и похороненъ хорунжій Нижне-Чирской ст. Писковъ Никифоръ Ив., 39 лѣтъ.
3. Въ Юго-Славіи, въ г. Горни Милановацъ, 16-го марта умеръ казакъ ст. Попутной Куб. В. Мина Макс. Бродецкій, 68 лѣтъ.
4. Въ г. Осекѣ умеръ каз. ст. Кужорской Куб. В. Ефимъ Безинъ, 29 л.
5. Въ г. Скопле, въ Юго-Славіи, скончался каз. ст. Костромской Куб. В. Тарниковъ Николай Кирил., 41 года.
6. Во Франціи, въ г. Виши, въ апрѣлѣ мѣс., скончался каз. ст. Лабинской Куб. В. Степанъ Алюменьевъ, 29 лѣтъ.
7. Во Франціи, въ г. По, 29 апрѣля, скончался уроженецъ ст. Усть-Лабинской Куб. В. подпоручикъ Терь-Азаріевъ Карпъ Георг.
8. Въ Петровардинѣ, въ Сербіи, 16-го марта, умеръ Терск. В. ген.-майоръ Урчукинъ Ф. М., каз. ст. Щедринской.

9. Въ Румынії умерли: полк. Куб. В. Никитинъ, ст. Пашковской, 52 лѣтъ; каз. "Дон. В. ст. Романовской Исаевъ Михаилъ, 40 лѣтъ; казаки ст. Константиновской Дон. В. братья Сергѣй (21 года) и Петръ (19 лѣтъ) Дремачевы; въ Журжево, 30-го марта, скончался Дьяконовъ Григ. Ив., 49 лѣтъ, каз. ст. Николаевской Дон. В.
10. Въ Болгарії умерли: каз. ст. Ново-Николаевской Дон. В. Лаврухинъ Федосъ Авкс., 50 л. (г. Бургась); каз. ст. Нижне-Курмоярской В. Д. Лысовъ Влад. Петр. (Княжево); каз. ст. Старонижне-Стебліевской К. В. Лахоня Лавр. Ив., 59 л. (с. Шипка).
- 11. Въ Польшѣ скончались: подъес. Лосевъ Ив. Венедикт., ст. Вешенской Дон. В. (кладб. Щаторно подъ г. Калишемъ); подхор. Даниловъ Ив. Митрофт., ст. Чертковской Дон. В. (Вольское кладб. подъ Варшавой); каз. Джульгугиновъ Лидока Батм., ст. Платовской Дон. В. (Майков. кладб. подъ Калишемъ); подхор. Прошинъ Степ. Никол., ст. Луковской Дон. В. (пропалъ безъ вѣсти).
12. Во Франції, въ г. Виши, 13-го апрѣля, скончался каз. ст. Гундоровской Дон. В. Еасилій Щепетковъ, 24 лѣтъ, б. воспитанникъ Гундоров. средне-технич. училища, и 27-го апрѣля, въ г. Крезо, умеръ Тит. сов. Гавриль Вас. Лыковъ, б. начал. стражи 15-го уч. 1-го Дон. окр., уроженецъ ст. Золотовской.

ПАМЯТИ ПОЛК. А. А. КИРЬЯНОВА

Полковникъ Донской Артиллеріи, казакъ станицы Есауловской, Александръ Александровичъ Кирьяновъ въ ночь съ 15-го на 16-ое апрѣля сего 1930 года скоропостижно, не приходя въ сознаніе, скончался и похороненъ на военномъ кладбищѣ г. Банья-Лука, въ Юго-Славіи, о чемъ Есауловскій Станичный Атаманъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ станичниковъ и сослуживцевъ покойнаго.

Полковникъ А. А. Кирьяновъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Донского Войска, станицы Есауловской, умеръ на 54 году жизни; участникъ Европейской и гражданской войнъ, онъ имѣлъ Св. Георгія 4-й степени и всѣ боевые отличія, которыя можетъ имѣть Штабъ-офицеръ. Покойный съ молодыхъ лѣтъ и до послѣдняго времени отличался большой скромностью. Еще въ бытность молодымъ офицеромъ, пріѣзжая въ отпускъ въ свой родной хуторъ Крыловъ, А. А., въ отличие отъ другихъ, которые изъ окружной стан. Н.-Чирской съ пышностью прилетали на тройкѣ земскихъ лошадей изъ вѣстнаго тогда содергателя Гайдукова, скромно выходилъ пѣшкомъ изъ Окр. стан., гдѣ по дорогѣ его нагонялъ какой нибудь станичникъ на своей клячѣ и довозилъ на простой казачьей телѣгѣ въ родной хуторъ. Еще болѣе скроменъ былъ А. А. въ изгнаніи. Много времени служилъ онъ простымъ рабочимъ на лѣсопильномъ заводѣ, а въ послѣднее время ему, какъ честному и хорошему работнику, дали болѣе отвѣтственную службу по пріемѣ и сдачѣ лѣса.

Послѣ его смерти, благодаря теплой и сердечной заботливости членовъ Русской колоніи, а въ особенности супруговъ Пашченко, у которыхъ по-

слѣднєе время покойный жилъ, какъ свой членъ семьи, похороны А. А. Кирьянова были обставлены съ подобающей честью.

17-го апрѣля въ 4 часа дня состоялись похороны. Несмотря на дождь, проводить Русскаго полковника собралось много народа разныхъ національностей и вѣроисповѣданій. Большинство изъ провожавшихъ не знало лично А. А. въ силу его замкнутости и исключительной скромности: въ его лицѣ населеніе города хоронило «брата Руса».

Хоръ военной музыки, полевая батарея, присутствіе сербскихъ офицеровъ, участіе 3-хъ священниковъ, хоръ пѣвчихъ, вѣнокъ, ордена — все это придало весьма торжественный характеръ похоронамъ и хотя на этотъ день А. А. былъ возстановленъ въ свое мѣсто офицерскомъ положеніи.

Послѣ отпѣванія въ Кафедральномъ соборѣ, гробъ былъ вынесенъ подъ звуки музыки высшими сербскими офицерами во главѣ съ комендантомъ Округа полковникомъ г. Пешичемъ.

Когда процессія дошла до военнаго кладбища, послѣ дождя вдругъ заціяло солнце и все озарилось въ слезахъ: и деревья, и кресты, и памятники. Плакала природа, плакали и стоявшіе у могилы. На кладбищѣ простился съ усопшимъ маіоръ Вл. Ив. Изметьевъ, обрисовавшій въ своей рѣчи обликъ покойнаго, какъ героя въ жизни и на ратномъ полѣ. Послѣдніе комья земли, скромный черный крестикъ, букетъ сирени...

Ушелъ отъ насъ еще одинъ нашъ станичникъ, вѣрный сынъ своего отечества и Родного Дона. Спи, дорогой станичникъ, спокойно въ братской Сербской землѣ, вдали отъ Родины; не слышишь ты теперь ни плеска сѣдыхъ волнъ родного Дона, ни легкаго шелеста степнаго ковыля... Убили тебя прежде временно злые люди Родины. За что? За то, что ты любилъ ее. Миръ праху твоему, дорогой нашъ станичникъ!

Сербія.

В. Алферовъ.

РАЗНЫЯ

КОНЦЕРТЪ ХОРА ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ

подъ управлениемъ С. А. Жарова

Въ текущемъ маѣ мѣсяцѣ всемірно извѣстный Хоръ С. А. Жарова дасть 4 концерта во Франції: 24-го мая — въ г. Лилѣ, 26-го — въ г. Руанѣ, 28 и 29-го мая — въ Парижѣ, въ залѣ Плейель (252, Фобуръ Сэнтъ-Онорэ).

Парижскіе концерты — каждый съ особой программой — даются съ благотворительной цѣлью. С. А. Жаровъ и его Хоръ сердечно откликнулись на нужды эмигрантскихъ организаций, согласившись предоставить въ ихъ распоряженіе чистый сборъ съ двухъ концертовъ: половина сбора пойдетъ въ пользу казачьихъ, а другая половина въ пользу неказачьихъ организаций (Зарубежный Союзъ русскихъ инвалидовъ, Союзъ Русскихъ Писателей, Русскій Домъ для престарѣлыхъ въ Сэнть-Женевьевѣ дѣ Буа).

Хоръ заключилъ договоръ на блестящихъ условіяхъ съ американскимъ импресаріо и осенью уѣзжаетъ въ Соединенные Штаты Сѣв. Америки.

ОТЪ ПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Въ четвертомъ номерѣ нашего журнала (стр. 44 и 45) были напечатаны два циркуляра Правлениі о представлениі свѣдѣній о составѣ станицъ и о представлениі свѣдѣній о трудѣ.

Правлѣніе просить тѣ станицы и хутора, которые еще не прислали просимыхъ свѣдѣній, ихъ прислать до 10-го юня.

Свѣдѣнія о спросѣ на рабочихъ присыпать къ каждому 1-му и 15-му числамъ мѣсяца.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Казачья группа въ Дранси прислала въ Казачій Союзъ для передачи въ фондъ «Голодной Пятницы» сто франковъ. Деньги переданы по назначению.

Въ пользу каз. Камышовской станицы А. И. Попова поступило по жерстнованіе въ суммѣ 50 фр. отъ Н. и К. Кочетовыхъ.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

Въ цѣляхъ объединенія и связи г.г. офицеровъ и б. юнкеровъ Оренбургскаго Казачьяго военнаго училища — образовалась инициативная группа, въ составѣ генерала Акулинина (Оренб. Каз. В.), Полковника Елисѣева (Куб. Каз. В.), подъесаула Орла (Терск. Каз. В.) и хорунжаго Масянова (Уральс. Каз. В.).

Слишкомъ велико было значеніе этого единственнаго общеказачьяго военнаго училища, какъ разсадника офицеровъ нашихъ доблестныхъ полковъ всѣхъ Казачихъ Войскъ (Донское Войско имѣло свое военное училище), въ которое слеталась грамотная молодежь съ предгорья далекаго Кавказа, съ низинъ Горыныча-Урала, съ полудикаго сыпучаго Семирѣчья и кончая безпредѣльно далекой Сибирью, съ ея вольготными Забайкальемъ, Амуромъ, Уссури — что-бы и теперь не почтить дорогой памятью степовой просторъ далекой, но дорогой Казачьей военной школы и не перекликнуться между собою для работы по возстановленію дорогого намъ искони Казачества.

Годъ производства въ офицеры, настоящій чинъ и послѣднюю должность, просьба писать въ центръ инициативной группы, по адресу:

10, rue des Cordelieres. Paris § 13^e. France. Colonel Elisseeff.

Къ сему: выпускса 1902 года юнкеръ Акулининъ, выпускса 1913 года взводный портупей-юнкеръ Елисѣевъ, октябрьскаго выпускса 1914 года юнкеръ Орель и сентябрьскаго выпускса 1917 года юнкеръ Масяновъ.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посыпайте **непремѣнно именныя** по адресу: M. Melnikoff, 76, rue de Paris Brie - Cmte - Robert, а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

НОВАЯ КАРТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Въ виду того, что карта Юго-Востока Россіи (изд. ОСДКТ) велика, а также дорога и почти вся уже разошлась, донцы же, кубанцы и терцы продолжаютъ часто обращаться въ Казачій Союзъ съ просьбами прислать карту родныхъ краевъ, удобную для повседневнаго пользованія, которую было бы легко помѣстить на стѣнѣ небольшой комнаты и всегда видѣть передъ глазами родную и сосѣднія станицы — Правленіе Казачьяго Союза рѣшило приступить къ изданію небольшой удобной подробной карты. Для того, чтобы выяснить, въ какомъ количествѣ карту (уже приготовленную для печати) слѣдуетъ издать, Правленіе открываетъ предварительную подписку на карту и просить всѣхъ казаковъ, желающихъ имѣть у себя карту, теперь же заявить объ этомъ Казачьему Союзу. Цѣна карты по предварительной подпискѣ 10 франковъ, цѣна же на оставшіеся экземпляры послѣ будетъ значительно болѣе дорогая.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Н. М. Мельниковъ просить своихъ корреспондентовъ извинить за задержку отвѣтовъ на ихъ письма, вызванную продолжительной его болѣзни.

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., получать въ премію, безплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ известной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у 1. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманича, 26, Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ, Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписанную плату нужно пересыпать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S.-et-M.).

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

изданная Казачьимъ Союзомъ. Съ иллюстрациями и съ картой

Содержание: 1) географическое положеніе Перу. Границы; 2) устройство поверхности; 3) реки и озера; 4) климатъ; 5) растительный и животный міръ; 6) населеніе; 7) земледѣліе; 8) скотоводство; 9) добывающая промышленность; 10) обрабатывающая промышленность; 11) города въ Перу; 12) торговля, финансы и пути сообщенія; 13) государственное устройство; 14) история Перу, 15) Апуримакъ — Казачья Колонія.

Цѣна, включая и стоимость пересылки, 7 франковъ (15 динаръ, 35 лева).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

Редакторъ - Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франції (съ пересылкой); за-границей
въ любой валюте — 1 amer. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: **Mr Konovaloff,
10, rue Augeroau, Paris, 7^e, France**.

Вышелъ 3-й номеръ

Открыта подписька
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгения Тарусскаго и А. А. Воинскаго

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: «La Sentinelle; 6, rue Cannebière, Paris-12^e

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢВЪ

большой выборъ англійск.
и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15^e

Métro : La Motte-Picquet.

ОТКРЫВАЕТСЯ РУССКИЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

(Временно организаціонное Бюро Банка
помѣщается: 1, villa Chauvelot, PARIS 15°)

Бюро открыто ежедневно, кромъ праздниковъ, отъ 2 ч. до 5 ч. попол.

Банкъ произведить всѣ операциі: кредитъ по учету векселей, подъ %% бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чмъ по текущимъ счетамъ Банкъ платить 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производить продажу и покупку %% бумаг, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Акционерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраниемъ въ 2 миллиона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акционеровъ 5%, затѣмъ уже прибыль расprodѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собранияхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, распределеніи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающіе стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересыпать стоимость акцій въ Бюро или на имя Предсѣдателя Правленія Банка: N. Melnikoff, 76, Grande rue de Paris, Rue Comte Robert, S. & M.

Уставъ Банка можно получить изъ Бюро, выславъ его стоимость 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ
страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

Югославія.   Болгарія.   Чехослов.   Франц. и др.

На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс. . . .	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльного номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

Nº 7

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, ancien n° 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15^e
ПАРИЖЪ
1930

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМЪЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѦ:

1. «Донская Лѣтопись», книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и материаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. «Россія и Донъ», С. Г. Сватикова. Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. «Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ» (съ фотограф.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. «Казачество» — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и будущемъ казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 «Казачьяго Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. «Кавказскій Казакъ» — информація. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. Борисъ Кундрюцковъ — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
13. «Родной Край» — сбор. рассказовъ В. С. Крюкова. Цѣна 10 фр.
14. «Путь» — сбор. стихотвореній Н. Н. Туровѣрова. Цѣна 5 фр.
15. «Роника» и др. рассказы Григорія Кручинина. 101 ст. Ц. 3 фр.
16. В. А. Ковалевъ — Перу. Цѣна 7 фр.
17. Евангеліе. Цѣна 5 фр.
18. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.
19. Исторія Войскового Гимна Кубанскаго Казачьяго Войска — Полк. Елисѣевъ. Цѣна 5 франковъ.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ:
присыпать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ
на мѣстахъ, о трудѣ, о событияхъ и случаяхъ
въ мѣстной жизни, а также письма изъ
родныхъ краевъ. Материалы, принятые
къ печати, будутъ скромно
оплачиваться.

6-ой годъ изданія.

15-го іюля 1930 г.

«А что Касьянь? что Бородавка? что Колоперъ? что Пидсышокъ?» И слышаль только въ отвѣтъ Тарасъ Бульба, что Бородавка повѣшенъ въ Толопаиѣ, что съ Колопера содрали кожу подъ Кизикерменомъ, что Пидсышкова голова посолена въ бочкѣ и отправлена въ самый Царьградъ. Понуриль голову старый Бульба и раздумчиво говориль: «Добрые были казаки!»

В. Н. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

Nº 7

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)

Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ

1930

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
1. Моей матери. Стих. — З. Ф. Шмелевъ	3
2. Русская культура — И. Чausовъ	4
3. О самостійности — Н. М. Мельниковъ	8
4. Народное образованіе на Дону — В. Свѣтозаровъ	21
5. Изъ Донской старины — М. Алфераки	25
6. 2-й Съездъ русскихъ земледѣльцевъ въ Тулузѣ	27
7. Великомученичество Уральского Казачьяго Войска — Е. Е.	30
8. Казачьи штрихи — В. Крюковъ	33
9. Казаки на Дальнемъ Востокѣ — Енисеецъ	34
10. Прозвища станицъ В. В. Донского — Донецъ	36
11. Выписка изъ Постановленій Донского Войскового Б. Круга	40
12. На Родинѣ. Письма изъ родныхъ краевъ	41
13. На чужбинѣ. Рость Казачьяго объединенія. По станицамъ и ху- торамъ. Перевозка во Францію	43
14. Умершіе. Розыскъ. Разныя	45

Цѣна номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

МОЕЙ МАТЕРИ *)

Смерть наступаетъ... Иди, я готовъ.
Тѣло мое ты, могильщикъ, зароешь
Въ царствѣ умершихъ, надъ лѣсомъ крестовъ,
Дикую пѣсню ты, вѣтеръ, завоешь.
Въ часъ мой послѣдній, въ послѣдній мой часъ
Вспомнилъ я матери жалкія слезы...
Матери наши, молитесь за насъ:
Насъ убиваютъ безжалостно грозы.
Мы умираемъ въ безплодной борьбѣ
Рабскою смертью, въ тоскѣ на чужбинѣ.
Послѣднюю мысль посылаю тебѣ,
Тебѣ, моя мать, на память о сынѣ.
Никто не найдется тебѣ написать,
Что сынъ уже умеръ, и будешь ты ждать,
Что скоро, мой песь, ты на гостя залаешь.
Раздастсяувѣренный стукъ у воротъ,
Послышиштся голосъ, шаги раздадутся,
И въ комнату сынъ мой спокойно войдетъ,
И тутъ то послѣднія слезы прольются,
Послѣднія всплески утихшей волны...
И снова, какъ прежде... Какая картина...
Ахъ, мама, пусть снятся веселые сны
Тебѣ, ожидающей мертваго сына.

З. Ф. Шмаковъ.

---

*) Авторъ скончался въ Парижѣ 2-го сего июля.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Русская культура... День Русской Культуры. Что мы разумѣемъ подъ этимъ? — Очевидно, то, чѣмъ мы можемъ похвальиться, какъ произведеніемъ нашего русскаго гenia, нашего творчества; что украшаетъ насъ, наше русское имя, нашу жизнь, служить намъ нашимъ лицомъ, нашимъ паспортомъ, если угодно, нашей визитной карточкой, тѣмъ, съ чѣмъ мы являемся передъ людьми и благодаря чему претендуемъ на извѣстное къ намъ вниманіе.

У всякаго народа есть своя жизнь, свои интересы, свое лицо, своя культура.

Если бы могли мы взобраться на высочайшую гору, откуда бы видны были всѣ народы и царства, хотя бы Европы, съ особенностями жизни каждого изъ нихъ, то, подумайте, какая картина — грандіозная и разнообразная — предстала бы передъ нашими глазами.

Мы увидѣли бы, напримѣръ: 1. Англію съ ея безчисленными кораблями, служащими ея могущественной промышленности и богатой торговлѣ. Флотъ и торговля, можно сказать, жизнь Англіи, ея лицо; это накладываетъ печать на всю ея культуру.

2. Потомъ предстала бы передъ нами не менѣе промышленная Германія, стремящаяся въ своемъ гордомъ национальномъ самосознаніи къ всемирному военному могуществу и въ этомъ направлениіи создающая свою, нѣмецкую, культуру, непохожую на культуры соѣднихъ народовъ.

3. Дальше идетъ Франція — страна банкировъ, всевозможныхъ модъ и всего того, что связано съ обстановкой, съ декорациами жизни, съ желаніемъ какъ можно лучше ее украсить и веселѣй провести.

4. Если угодно, еще — близкая, родственная Франціи, Италія, съ именемъ которой у насъ обычно соединяется мысль о пѣнii, музыкѣ, живописи и другихъ искусствахъ, идущихъ навстрѣчу нашимъ эстетическимъ потребностямъ.

Но что же мы увидѣли бы, обративши свои взоры къ нашей великой Родинѣ-Россіи? Съ какимъ лицомъ она является передъ нами и передъ міромъ? — Прежде всего, на всемъ не-

обозримомъ пространствѣ своего владычества она вырисовывалась бы намъ почти сплошь покрытая крестами, храмами и монастырями; а, всматриваясь пристальнѣй, мы замѣтили бы безконечныя, ни зимой, ни лѣтомъ не прерывающіяся, вереницы паломниковъ, съ тростью въ рукахъ и съ котомкой за плечами, обходящихъ всѣ «веси и грады» со всѣми ихъ святынями. Истово, колѣнопреклоненно молятся они тамъ, при обильномъ свѣтѣ лампадъ и свѣчей у святыхъ угодниковъ, молятся о «мирѣ всего міра», о «единеніи церквей», о «днѣ святомъ и безгрѣшномъ», о «мирной кончинѣ» и «безбоязненному представительствѣ на будущемъ страшномъ судѣ Христовѣ». И съ этими молитвенными идеалами, примиренные и ободренные, какъ зажженныя свѣчи, мерцающія въ ночи, возвращаются они въ свои темные «медвѣжы углы», передавая роднымъ и знакомымъ, какъ «гостинцы», свои святыя впечатлѣнія, питая ихъ и свои души...

Такъ жила наша Родина у самыхъ корней своихъ. Тутъ уже создавалось ея имя, зарождалось лицо — своеобразное, русское, непохожее на другія лица. Это лицо на низшихъ ступеняхъ общенародной жизни еще тускло, блѣдно, съ едва замѣтными зачатками еще не оформленшейся, не «нашедшей себя», русской культуры; но чѣмъ выше, ближе къ «солнцу», тѣмъ оно яснѣе, опредѣленнѣе, сознательнѣй. — «Мозгъ народа», его культурная часть должна была выявлять «въ чистую» то, что незамѣтно вырабатывается въ толщѣ народной.

Скажите: кому другому, какъ не русскому національному въ то время представителю, Царю-Мученику, принадлежить идея всеобщаго мира или всеобщаго разоруженія?

А еще: всѣ наши такъ называемыя освободительныя войны: съ турками — за Грецію и за славянскіе народы, съ Франціей — временемъ Наполеона — за свободу Европы и послѣдняя — съ нѣмцами — за Францію, Бельгію и Сербію — войны такъ безумно дорого намъ стоившія, — развѣ въ этомъ не имѣемъ мы яркой печати русскаго своеобразнаго лица, русской культуры, сплошь пропитанной высокими, религіозными идеями? Долгъ, братская любовь, самоотверженное служеніе человѣчеству (именно, человѣчеству, а не сосѣдямъ только) съ забвениемъ своихъ личныхъ интересовъ и пр. и пр., все это наши русскія святыни, наши русскія знамена, за которыя иностранцы и любятъ насъ, и иногда, какъ практические люди, дружески поругиваются по нашему адресу. — Но въ этомъ наше русское

національное лицо. Таковы наши «дары», съ которыми мы призваны, по волѣ Провидѣнія, участвовать въ строительствѣ общечеловѣческаго счастья.

Его, свое лицо, мы можемъ видѣть и въ нашей наукѣ, въ поэзіи, живописи, скульптурѣ, архитектурѣ и въ музыкѣ. Всѣ эти культурныя достижения наши дружнымъ хоромъ свидѣтельствуютъ о нась, какъ о людяхъ, съ особыми красками и мелодіями нашей русской жизни и нашего міровоззрѣнія.

Только вѣдь русскому геніальному философу угодно было поставить за единственную цѣль всей своей жизни и всѣхъ своихъ многочисленныхъ геніальныхъ трудовъ: **«Поднять христіанское сознаніе еще на одну ступень міропониманія»**. И ему же принадлежитъ художественная характеристика русскаго народнаго идеала въ ряду идеаловъ другихъ народовъ. **«Русскій народъ, по его словамъ, желая выразить свои лучшія чувства къ Родинѣ, говоритъ только о «Святой Руси».** Вотъ идеаль: не консервативный и не либеральный, не политическій, не эстетическій, даже не формально-этическій, а идеалъ нравствено-религіозный».

А русская поэзія,—чѣмъ она дышетъ, на чёмъ достигаетъ своего эпогея и своего мірового значенія? Почти исключительно только на томъ, гдѣ соприкасается въ ней или полностю ее вдохновляеть **«Свѣтъ Христовой Правды»**.

Возьмите нашихъ великановъ — Толстого и Достоевскаго. Какими художественными образами завоевали они вниманіе всего міра? — Не тѣми ли преимущественно, которые не просто живутъ изо дня въ день въ сферѣ будничныхъ интересовъ, а живутъ, желая осмыслить свою жизнь и черпая силы, вдохновеніе въ религії? Всѣ эти: князь Болконскій, Пьеръ Безуховъ, Кутузовъ и заодно съ нимъ весь русскій народъ временъ Отечественной войны, Левинъ, Нехлюдовъ. **«Хозяинъ и работникъ»** и др. у Толстого (вмѣстѣ съ самимъ авторомъ); — и Раскольниковъ, Соня Мармеладова, Бр. Карамазовы, кн. Мышикинъ — у Достоевскаго, — что они, какъ не религіозные типы русскихъ религіозныхъ людей, зовущіе міръ къ Богу?

Нѣтъ нужды много говорить о всѣхъ другихъ нашихъ великихъ поэтахъ. И они, какъ извѣстно, по особому вдохновляются на религіозныхъ темахъ и даютъ непревзойденные художественные образы носителей религіозныхъ идей. Вспомните **«Ангела»** Лермонтова или **«Молитву»** Пушкина или **«Грѣшницу»** и **«І. Дамаскина»** А. Толстого — и многое, многое другое.

гое — и вамъ станетъ понятнымъ особый колоритъ нашей русской литературы и поэзіи.

Кстати, въ «І. Дамаскинѣ» хочется намъ воспроизвести незабываемыя строфы о религіозномъ служеніи поэта, какъ безпримѣрно высокомъ, какъ о свѣтлой мечтѣ:

«Какія жъ мнѣ воспѣть дѣла,
Какія битвы, или войны?

спрашиваетъ себя поэтъ въ раздумыи, любуясь Божиимъ міромъ.

Гдѣ я для дара моего
Найду высокую задачу?
Чье передамъ я торжество,
Иль чье паденіе оплачу?..
Блаженъ, кто рядомъ славныхъ дѣлъ
Свой вѣкъ украсилъ быстротечный,
Блаженъ, кто жизню умѣлъ
Хоть разъ коснуться правды вѣчной;
Блаженъ, кто истину искалъ,
И тотъ, кто побѣжденный палъ
Въ толпѣ ничтожной и холодной,
Какъ жертва мысли благородной.
Но не для нихъ моя хвала,
Не имъ восторга изліянья —
Мечта для пѣсень избрала
Не ихъ высокія дѣянья;
И не въ вѣнцѣ сіяетъ Онъ,
Къ Кому душа моя стремится,
Не блескомъ славы окруженъ,
Не на звенящей колесницѣ
Стоитъ Онъ, гордый сынъ побѣдъ,
Не въ торжествѣ величья — нѣтъ,
Я зрю Его передо мною
Съ толпою бѣдныхъ рыбаковъ,
Онъ тихо, мирною стезею,
Идетъ межъ зреющихъ хлѣбовъ;
Благихъ рѣчей своихъ отраду
Въ сердца простыя Онъ ліетъ,
Онъ правды алчущее стадо
Къ ея источнику ведетъ... —
Не отверзайтесь для другого
Отнынѣ вѣщія уста.

Греми лишь именемъ Христа,
Мое восторженное слово».

Вотъ куда устремляется взоръ русскаго поэта, что служить предметомъ его вдохновенія.

И русская живопись, полная религіозныхъ сюжетовъ, съ ея геніальными Ивановымъ, Васнецовымъ, Нестеровымъ и др., неотъемлема отъ русскаго національного лица и русской культуры.

То же нужно сказать и о нашихъ скульптурѣ, архитектурѣ, музыкѣ. Всѣ они, вмѣстѣ съ нами, въ нашемъ провиденціальномъ разсѣяніи, служатъ большую службу, являясь передъ всѣми народами своего рода исповѣданіемъ нашей вѣры, исповѣданіемъ того безцѣннаго и несокрушимаго, чѣмъ жива Россія, несмотря на страшное ея несчастье...

Да, русскому человѣку есть отъ чего воодушевляться и смѣло смотрѣть впередъ, не закрывая глазъ отъ смущенія ни передъ какими «чудесами» сосѣднихъ культуръ. — То, что занесено на страницы исторіи нашими національными представителями, то, что называется русской культурой, достойно и благоговѣйнаго почитанія и жертвенной преданности на всѣ времена и для всѣхъ поколѣній.

И. Чausовъ.

Софія, 8. 4. 1930.

О САМОСТІЙНОСТИ (Окончаніе *)

Перейдемъ теперь къ тому мѣstu брошюры самостійниковъ, гдѣ Шамба Балиновъ и скрывшій свое имя Членъ В. Круга нападаютъ непосредственно на А. П. Богаевскаго, всячески понося и грубо оскорбляя Донскаго Атамана.

Насъ могутъ спросить, почему мы неоднократныемъ повтореніемъ подчеркиваемъ эти слова — «скрывшій свое имя», «анонимъ» и прочее — вѣдь употребленіе анонимовъ столь часто среди пишущей братіи? Да, совершенно вѣрно, но есть одно исключеніе: въ тѣхъ случаяхъ, когда въ статьѣ выливается грязь на опредѣленное лицо, простое приличіе требуетъ, чтобы авторъ подписался своимъ именемъ, — нападеніе изъ-за угла всегда

*) см. начало въ № 6 «Родим. Края».

считалось подлостью. Тѣмъ болѣе это было необходимо въ данномъ случаѣ: авторъ статьи подписался «Группа Членовъ Д. Войскового Круга (Парижъ)», т.-е. не довольствуясь прикрытиемъ анонимомъ, онъ пытается нравственную отвѣтственность переложить съ себя на «группу», а эта группа не такъ ужъ велика въ Парижѣ — всего 9 человѣкъ (С. К. Бородинъ, А. И. Бояриновъ, И. П. Будановъ, Г. И. Каревъ, В. С. Крюковъ, Н. А. Некрасовъ, И. Т. Поляковъ, Б. А. Сенюткинъ и Б. Н. Шараповъ), и каждый изъ этихъ девяти рискуетъ быть заподозрѣннымъ — во-первыхъ, въ самостійности, во-вторыхъ — въ авторствѣ гнусной статьи. Нѣкоторые изъ этой группы (С. К. Бородинъ, И. П. Будановъ, В. С. Крюковъ, И. Т. Поляковъ, Б. А. Сенюткинъ и Б. Н. Шараповъ) уже заявили намъ о своемъ возмущеніи дѣйствіями анонимомъ.

Интересно отмѣтить, что сами самостійные «вожди», выпустившіе въ свѣтъ статью анонимомъ, не расходятся съ нами въ принципіальной оцѣнкѣ подобныхъ анонимовъ. Такъ, на стр. 20 № 59 журнала «Вольное Казачество — Вильне Козацтво», вышедшаго послѣ изданія ими брошюры, они такими словами оцѣниваютъ анонимную статью въ журналѣ «Казачій Сполохъ»: «сочиненіе» сочинено или инспирировано кѣмъ-то, кто посовѣстился (стыдно все-же!) дать свое имя подъ явный вымыселъ, граничацій не то съ доносомъ куда слѣдуетъ, не то съ провокацией. Мы стоимъ на старой своей позиції: ни въ какую полемику или препирательство съ анонимными (укрывающимися!) «авторами» вступать не будемъ... Тотъ, кто лжетъ и трусливо скрывается или подсовываетъ свои утвержденія другимъ — не достоинъ вниманія».

Увы! Эта принципіальная позиція далеко не старая у самостійниковъ: выпускская свои «Отвѣты», они стояли на позиції совершенно противоположной, очень благосклонной къ тому, кто «посовѣстился дать свое имя подъ явный вымыселъ», къ «укрывающемуся» лжецу, «трусливо скрывающемся» и «подсовывающему свои утвержденія» неповинной группѣ Членовъ Д. В. Круга.

Они остались благосклонны къ анониму даже тогда, когда убѣдились, что онъ неосновательно «подсовываетъ свои утвержденія другимъ» — убѣдиться въ этомъ имъ было очень легко, ибо статья была присланна въ редакцію, вмѣсто «группы Членовъ Круга», однимъ членомъ. Редакція статью анонима, однако, не бросила въ корзину, какъ это дѣлаютъ уважающіе себя люди, а напечатала ее, стараясь притомъ всячески прикрыть анонима, дважды (въ перечнѣ содержанія и въ «опечаткахъ»), мѣняя подпись.

Предчувствуя, что группа Членовъ Круга не пожелаетъ носить на себѣ пятно и потребуетъ, чтобы оно осталось на одномъ авторѣ, редакція замѣнила данную авторомъ подпись «Группа Членовъ Д. В. Круга (Парижъ)»; новой — «Группа Донскихъ казаковъ (Парижъ)», это, конечно, шире и изобличить автора, единоличнаго, во лжи труднѣе: Донскихъ казаковъ въ Парижѣ неизмѣримо больше, чѣмъ Членовъ В. Круга въ Парижѣ. Однако и этого показалось мало — Парижскіе Донскіе казаки все же могутъ, собравшись, запротестовать и уличить — и тогда рѣшили поставить

подпись совсѣмъ широкую: «Группа Донскихъ казаковъ» — и не въ Парижѣ, и не во Франціи даже, а во всемъ мірѣ, даже, быть можетъ, въ СССР. Изъ трехъ подписей — такихъ извивающихся — читатель вправѣ оставить для себя ту, которую поставилъ самъ авторъ, т.-е. подпись, значащуюся подъ самой статьей: «Группа Членовъ Д. В. Круга (Парижъ)».

Перейдемъ къ отдѣльнымъ пунктамъ.

Стараясь всячески уронить авторитетъ Д. Атамана, анонимная «группа» изъ одного человѣка и Ш. Балиновъ утверждаютъ, что «глава не имѣть политическихъ убѣждений, политической программы»... Балиновъ, видимо, не старый человѣкъ — на Дону среди прежнихъ дѣятелей Балинова не знали; судя по множеству цитатъ, которыми онъ самодовольно щеголяетъ (вотъ, моль, мы какіе ученыѣ!), нужно думать, что онъ недавно со школьной скамьи, а если это такъ, то недавній студентъ долженъ знать, что Дон. Атаманъ имѣть убѣжденія и программу, что программа эта такова, что на ней сошлись «отцы» и «дѣти», что она объединила Войсковыхъ Атамановъ, казачью массу и казачью учащуюся молодежь. Б. студентъ долженъ помнить, что программа Д. Атамана есть программа Объединенного Совѣта Дона, Кубани и Терека, всему казачеству извѣстная, неоднократно опубликованная и цѣликомъ принятая Общеказачьей Студенческой станицей въ Ч.С.Р. единогласно. Ш. Балиновъ, очевидно, тоже голосовалъ за нее. А если онъ въ станицѣ не состоялъ — все равно, какъ казакъ и интересующейся казачими вопросами, не знать ея — программы Д. Атамана — не можетъ, и выпады противъ Атамана являются поэтому по меньшей мѣрѣ некорректными.

Статья моя затянулась и въ дальнѣйшемъ я не буду углубляться въ подробности и лишь вкратцѣ отвѣчу — отмѣчу отдѣльные моменты.

Атаману съ удивительной наглостью приписывается то, чего онъ никогда не говорилъ и не думалъ. Откуда, напримѣръ, такая фраза, сочиненная Балиновымъ: «если мы сначала освободимъ казачество, то оно не присоединится потомъ къ Москвѣ»? Люди не останавливаются ни передъ какой ложью. Но верхъ нагости и цинизма въ заявлѣніи анонима, что Дон. Атаманъ вообще «не желаетъ сверженія большевиковъ»... Несмотря на всю гадливость, которую должны возбуждать въ каждомъ порядочномъ человѣкѣ подобные пріемы «борьбы», несмотря на всю естественность желанія пройти съ брезгливостью мимо такого sorta обвиненій, все же на минуту остановимся и на этомъ.

Почему же Атаманъ «не желаетъ»? А потому, видите ли, что онъ такой страшный уголовный преступникъ, что если только большевики падутъ, его, Атамана, иностранные державы выдадутъ силой, чтобы Донское Войско судило этого ужаснаго преступника... Поэтому, боясь выдачи иностранными Дону, Атаманъ и не хочетъ, чтобы пали большевики... О, Господи, доколѣ?!

Гдѣ же предѣлъ человѣческой низости? И гдѣ же предѣлъ — съ другой стороны — терпѣнію казачьей эмиграціи, позволяющей безнаказанно

такъ оскорблять своего Атамана, избранного на родной землѣ отцами, дѣдами, братьями и нами самими? Неужели мы способны читать однихъ только мертвыхъ, а живые пусть обмазываются грязью? Неужели для того, чтобы получить признаніе, нужно сначала умереть, а можетъ быть и быть преданнымъ?

Зарубежное казачество должно рѣшительно отмежеваться отъ самостоятельныхъ главарей, позволяющихъ себѣ такія вещи. Мы не сомнѣваемся, что люди порядочные, продолжающіе еще по недоразумѣнію иногда сотрудничать съ самостоятельниками такого сорта и калибра, отойдутъ въ сторону. Распадъ самостоятельной группы, совершенно неизбѣжный при описанныхъ выше условіяхъ ея существованія, уже начался. Ушли молодые — Глазковъ, Вихлянцевъ, Колесовъ и др., теперь отходяще и нѣкоторые старые. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, отрясь прахъ отъ ногъ своихъ инж. С. Федоровъ (Лантухъ), отмежевываются и другіе.

За первой оппозиціей послѣдовала вторая. На грустныя мысли находитъ, впрочемъ, первая оппозиція. Вліяніе ли это условій гражданской войны или пребыванія въ рядахъ указанного выше сорта самостоятельниковъ, но до какого морального огрубѣнія нужно дойти, какими надо быть нравственными уродами, чуждыми простого человѣческаго чувства, чтобы сказать по адресу Д. Атамана то, что сказали (въ № 21 «Каз. Сполоха») эти молодые оппозиціонеры самостоятельныхъ главарей: они хотѣли бы, чтобы А. П. Богаевскій былъ, какъ и ген. Кутеповъ, похищенъ большевиками и «принять мученический вѣнецъ»...

И эти моральные выродки мнить себя будущими вождями казачества...

Самостійники, — сами ничего не дѣлающіе, какъ мы уже говорили выше, на родинѣ для сверженія большевиковъ и вмѣсто борьбы съ большевиками затѣявши борьбу въ выборномъ Войсковомъ Атаманомъ — бросаютъ Атаману обвиненіе въ бездѣйствіи. Въ этомъ отношеній врагамъ Атамана можно упражняться сколько угодно, ибо они знаютъ, что на эту тему ни Атаманъ, ни его сотрудники никакихъ ни доказательствъ, ни даже утвержденій приводить въ печати не могутъ.

Мы только скажемъ, что самостоятельники пускаютъ здѣсь въ ходъ завѣдомую для нихъ ложь: они прекрасно знаютъ, что Атаманъ такую работу вѣль и ведетъ, что связь съ родными краями у него существовала и существуетъ. А что самостоятельники это знаютъ, доказываютъ они сами: на отр. 18 «Отвѣтовъ» Балиновъ проговаривается о сношеніяхъ Атамана съ Дономъ, о существующихъ связяхъ, о томъ, что оттуда пишутъ А. П. Богаевскому, «какъ нашему Атаману»...

Ребяческая ненависть самостоятельниковъ къ Атаману столь сильна, что даже въ своемъ Календарѣ-Альманахѣ эти «историки», претендующіе на объективность и обязанные отмѣтить всѣ исторические факты — независимо отъ того, нравятся имъ эти факты или не нравятся — сводя, очевично, счеты съ Атаманомъ, не отмѣтили дату его избранія Атаманомъ... Одинъ этотъ фактъ чрезвычайно характеренъ для оцѣнки нынѣшнихъ главарей самостоятельности — и какъ «историковъ», и какъ людей.

Въ стремлениі во что то ни стало нагородить какъ можно больше обвиненій, они ставятъ въ упрекъ А. П. Богаевскому назначеніе министра-ми неказаковъ М. В. Корженевскаго и Н. М. Захарова, хотя отлично знаютъ, не могутъ не знать, что оба эти лица назначены не А. П. Богаевскимъ, а ген. Красновымъ. И П. Н. Краснова за это упрекнуть никакъ нельзя: эти министры — честнѣйшіе и знающіе люди, и какой позоръ легъ бы на Войско Донское, если бы удалась затѣвавшаяся одно время замѣна честнѣйшаго и независимаго министра юстиції Н. М. Захарова однимъ покладистымъ казакомъ...

Любопытно, что въ азартѣ обвиненія анонимъ и своего Донского казака Н. Н. Рѣшетовскаго разжаловалъ въ неказаки преподавателя Усть-Медвѣдицкаго реального училища, Сергея А. Пинуса — близкаго друга покойнаго Донского писателя Ф. Д. Крюкова — зачислилъ даже въ «Бердичевскіе казаки». Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, могли быть и особые счеты съ покойнымъ С. А. Пинусомъ: этотъ высоко-культурный человѣкъ былъ назначенъ редакторомъ взамѣнъ одного уволенного съ этой должности Члена Круга, живущаго въ Парижѣ.

С. А. Пинусъ назначенъ былъ, какъ хорошо знающей газетное дѣло техникъ-специалистъ, какъ бывшій Помощникъ Редактора Донского официального органа на Дону, не для того, чтобы «творить казачью идеологію»— ибо «творить идеологію» было дѣломъ Объединеннаго Совѣта ДКТ, который и далъ С. А. Пинусу въ руководство выработанную Совѣтомъ программу.

Ш. Балиновъ очень боится за судьбу близкой его сердцу иностранной державы, опасаясь, какъ бы Атаманы не употребили противъ нея казачью силу (ужъ не по этому ли и ополчились такъ на Атамана?). Тревога совершенно напрасная, ибо вопросы войны и мира будетъ решать Россія, а не Атаманы, Атаманы же свою точку зрѣнія на эти вопросы изложили въ п. 2 программы ОСДКТ, где говорится о «свободномъ соглашеніи», а не насилии-ственномъ принужденіи.

Стараясь повредить Д. Атаману (характерно отмѣтить, что грязью обливаютъ одного Донского Атамана, хотя отлично знаютъ, что тѣхъ же взглядовъ на самостійность держатся и остальные Члены ОСДКТ), самостійники всячески стремятся подорвать авторитетъ А. П. Богаевскаго и въ кругахъ совершенно имъ чуждыхъ. Такъ, они хотятъ натравить на Атамана монархистовъ и выступаютъ въ роли защитниковъ послѣдняго императора, утверждая, что А. П. Богаевскій въ письмѣ къ некрасовцамъ «обдаетъ покойнаго Государя (Николая II) невѣроятной грязью»... Злосчастные «историки», очевидно, не знаютъ, что некрасовцы ушли изъ Россіи не при императорѣ Николаѣ II, а болѣе 200 лѣтъ назадъ, при Петре Великомъ, почему въ письмѣ Дон. Атамана къ некрасовцамъ не только не было упоминанія

о послѣднемъ Государѣ, но и не могло его быть. Не было даже упоминанія, а не только «невѣроятной грязи»... Къ чему вся эта беззастѣничная ложь? И нельзя же всѣхъ мѣрить на свой аршинъ: не всѣ похожи на авторовъ и издателей «Отвѣтовъ», «обдающихъ невѣроятной грязью» неугодныхъ имъ лицъ. Да и кто же повѣрить, что корректнѣйшій джентельменъ А. П. Богаевскій станеть поносить трагически погибшаго покойнаго Государя?!

Тутъ же стремленіе возстановить противъ А. П. Богаевскаго П. Н. Краснова передачей сплетни о томъ, что Атаманъ порочилъ гдѣ-то отца ген. Краснова... Какъ это мелко и какъ это гнусно... Кстати сказать, самостійники (а особенно преданнѣйшій ему анонимъ) вообще стараются подладиться къ ген. Краснову, благодарные ему, очевидно, за флагъ и гимнъ. Едва ли обрадуется П. Н. Красновъ такимъ друзьямъ, смѣшивающимъ Россию съ грязью. Да и они, очевидно, славятъ его по недоразумѣнію, не зная столь радикального отказа отъ Донского флага со стороны ген. Краснова, еще въ рѣчи 16 августа 1918 года воскликнувшаго на Кругъ: «Спасуть Россию ея казаки! И тогда снова, какъ встарь, широко развернется надъ дворцомъ нашего Атамана бѣло-сине-красный русскій флагъ — Единой и недѣлимой Россіи!»... Ген. А. П. Богаевскій такъ далеко не идетъ: присоединяясь къ этимъ словамъ ген. Краснова, онъ оставилъ бы на дворцѣ мѣсто и для Донского флага. И послѣдний переплелся бы съ общерусскимъ флагомъ, а не былъ бы имъ просто замѣненъ.

Много злобныхъ выпадовъ анонима (онъ вообще чрезвычайно озлобленный человѣкъ, брызгающій ядовитой слюной) и по поводу оставленія Новороссийска... «Атаманъ комфортабельно расположился на пароходѣ»... Офицеры и юнкера Атаманского Военнаго училища, стоявшіе въ караулѣ на пристани, могли бы засвидѣтельствовать лжецу, въ какой моментъ и при какихъ условіяхъ грузился В. Атаманъ, спасая регалии Войска...

Да развѣ лжецамъ нужна правда?!

Жаль, что сѣтуя на Атамана за то, что Атаманъ якобы бросилъ бѣженцевъ и не заботился о нихъ на чужбинѣ, анонимъ не назвалъ своей фамиліи: мы могли бы привести изъ отчета точную справку, сколько именно онъ самъ получилъ и въ чемъ еще выразилась помощь ему.

Дальше идетъ клевета о «безпечальной» жизни въ Парижѣ, о томъ, что Атаманъ «развѣзжалъ по заграничнымъ курортамъ, какъ богатый французскій рантъ»... Мы были бы рады, если бы въ этомъ клеветникъ былъ правъ! А то, вотъ, въ концѣ прошлаго 1929 года съ Атаманомъ случился сердечный припадокъ, семья и близкіе сотрудники были крайне встревожены, докторъ настаивалъ на необходимости продолжительного курортнаго отдыха, угрожая повторенiemъ припадка и ухудшенiemъ, а Атаманъ, **никогда не выѣзжавший на курорты**, не могъ выѣхать и по требованію доктора: не на что, — дай Богъ прожить и работать хоть такъ, безъ курортовъ... «Устроился, какъ не снилось въ мирной обстановкѣ», — говорить клеветникъ — казаки, въ большомъ числѣ посѣщавши Атамана, знаютъ

его скромную квартиру, знаютъ они также, что Войсковой Атаманъ — самъ и разсыльный, самъ и переписчикъ, самъ идеть и на базарь, а супруга Атамана, не имѣя возможности держать прислугу, сама горничная и кухарка, и не только для семьи, но часто и для незванныхъ гостей, которыхъ нужно бывать и накормить... Давно бы пора оставить басни о богатствахъ, о 900 милл. рублей; не говоря уже о преувеличности этихъ цифръ, надо же знать, что въ ихъ сумму въ громадномъ размѣрѣ входятъ ничего не стоящіе векселя разныхъ фирмъ, задолжавшихъ Госуд. Банку и нынѣ несуществующихъ, обязательствъ частныхъ лицъ, или уже умершихъ, или оставшихся на родинѣ, или выѣхавшихъ заграницу безъ гроша; на многие миллионы донскихъ и др. бумажныхъ денегъ, ничего не стоящихъ и годящихся теперь развѣ на оклейку стѣнъ вмѣсто обоевъ; громадное количество обязательствъ Займа Свободы, которая на Дону были проштемпелеваны и въ такомъ видѣ пущены въ дѣловой оборотъ взамѣнъ денегъ, благодаря чьему они и расцѣниваются, какъ бумажные деньги, т.-е. ничего не стоять. Анонимъ, стремясь ввести въ заблужденіе казаковъ, приводить расцѣнку другихъ русскихъ бумагъ по биржевой цѣнѣ, скрывая отъ нихъ, что такъ расцѣниваются только тѣ русскія бумаги, которая при выпускѣ ихъ были размѣщены заграницей, т.-е. такія, какихъ въ распоряженіи Дона не могло быть. Скрываетъ онъ также и то, что всѣ остальные русскія бумаги запрещены закономъ къ обращенію на заграничной биржѣ и не имѣютъ цѣны, на нелегальной же «черной» биржѣ онѣ идутъ буквально за гроши. Анонимъ приводить фантастическія цифры стоимости русскихъ бумагъ, заявляя, что 100 рублей стоятъ 25 фр., т.-е. миллионъ стоить якобы 250.000 фр., а вотъ дѣйствительныя цифры: миллионъ Займа Свободы не такъ давно покупался — да и то любителями риска — за 300, за 500 фр. Разница между четвертью миллиона и 300 фр. чрезвычайно большая. Не даетъ покоя анониму и «Мамонтовская добыча»: «драгоценныя вещи, учесть которыхъ нѣть возможности», по его опредѣленію. Возможно, что «добыча» была велика, но кто сказалъ анониму, что она дошла до Госуд. Банка въ большомъ количествѣ, а не распылилась по частнымъ рукамъ, что она не осталась у тѣхъ, кто ее «добывалъ»? Увы, въ Госуд. Банкѣ было сдано очень немногого и далеко не весьма цѣнное. Когда бумаги и эти «драгоценности» были арестованы англичанами въ Константинополѣ и по распоряженію английскаго суды при оккупационномъ корпусѣ увезены въ Англію, всѣ эти цѣнныя вещи «Мамонтовской добычи» полностью были английскай таможней проданы въ Англію съ публичныхъ торговъ, а вырученныя съ аукціона деньги полностью обращены английскими властями на оплату таможенныхъ расходовъ и стоимости перевозки изъ Турціи въ Англію.

Злостно преувеличиваются и «запасы товаровъ» въ Константинополѣ: послѣ Новороссійской эвакуаціи (всѣ знаютъ, въ какихъ условіяхъ она происходила) товаровъ этихъ въ Турціи оказалось очень немного и, по требованію Атамана и Правительства, они лѣтомъ и осенью 1920 года; когда армія находилась въ Крыму, были переотправлены въ Крымъ для нуждъ продолжавшейся борьбы съ большевиками.

Средства, конечно, были, но не въ такомъ размѣрѣ, о которомъ кри-
чать анонимы, и всѣ они израсходованы за время десятилѣтняго существо-
ванія заграницей. На эти средства были открыты Вспомогательныя для дон-
скихъ бѣженцевъ кассы въ Турціи, Болгаріи, Сербіи (около 7.500 долларовъ,
т.-е. около 200.000 франковъ), устраивались и содержались Донскіе трак-
торные и автомобильные курсы (въ Болгаріи и Сербіи, гдѣ была главная мас-
са бѣженцевъ), коммерческіе, техническіе, столярные, сапожные, курсы крой-
ки и шитья, уплачивались взносы за учиившихся въ среднихъ школахъ Бол-
гаріи казачать и стипендіи для студентовъ казаковъ въ Университетахъ, на
электро-техническихъ и коммерческихъ курсахъ, оказывалась помощь студ-
ентамъ при переѣздахъ ихъ изъ Болгаріи во Францію и Чехо-Словакію
(на учащихся израсходовано около 14.000 долларовъ, т.-е. около 357 тысячъ
франковъ), выдавались казакамъ ссуды на предпріятія (5.500 долларовъ, т.-е.
около 140.000 франковъ), безвозвратная пособія бѣженцамъ (за 10 лѣть
около 20.000 долларовъ, т.-е. свыше полумілліона франковъ), ссуды и посо-
бія выданы около 7.500 казакамъ, причемъ многіе изъ этого числа получали
неоднократно, пособія учебнымъ заведеніямъ (около 10.000 долларовъ,
т.-е. свыше 255 тыс. франковъ), Донскому корпусу и отдѣльнымъ его чи-
намъ (около 7.500 долларовъ, т.-е. около 200.000 франковъ), въ первые годы
станицамъ и хуторамъ на открытие станичныхъ кассъ взаимопомощи и на
расходы организаціонные и другимъ казачымъ общественнымъ организа-
ціямъ (около 13.000 долларовъ, т.-е. свыше 330.000 франковъ), во имя обще-
казачьяго дѣла оказывалась большая помощь Кубанскому, Терскому и Астра-
ханскому Атаманамъ и Правительствамъ, не имѣвшимъ средствъ, велась
общеказачья работа по Объединенному Совѣту Дона, Кубани и Терека, под-
держивалась связь съ родными краями (расходы не подлежатъ оглашенію),
перевозились казаки изъ однѣхъ страховъ въ другія, израсходовано свыше
4.000 долларовъ (около 100.000 фр.) на культурно-просвѣтительную работу
путемъ изданія казачыхъ газетъ и журналовъ, свыше 5.000 долларовъ ас-
сигновано было Донской Исторической Комиссіи, издавшей труды по новѣйшей
исторіи Дона, на Войсковой Кругъ и казачыи Съѣзды израсходо-
вано свыше 28.000 долларовъ, т.-е. свыше 700.000 фр., большія средства по-
требовались въ теченіе 10 лѣть на содержаніе служебнаго аппарата и кон-
троля, на наемъ помѣщеній, канцелярскіе, почтово - телеграфные расходы,
разѣзды, охрану имущества, судебные процессы и другія насущныя на-
добности.

Теперь всѣ эти средства кончились и помощь продолжаетъ оказы-
ваться Атаманомъ только благодаря тому, что отдѣльные казаки и казачы
организаціи присылаютъ въ распоряженіе Атамана небольшія средства.

Слава Богу, что сумѣли продержаться болѣе 10 лѣть со дня остав-
ленія Донской земли, что сохранили не только Донскую организацію, но
поддержали во-время братьевъ Кубанцевъ и Терцевъ. Этой заслуги у Дон-
цовъ никто не сможетъ отнять. Сохраненіе организаціи (и отдѣльныхъ
Войскъ, и Общеказачьей) было необходимо и для сохраненія казачьяго
лица на чужбинѣ и для помощи бѣженцамъ (не только материальной, но
и еще важной — духовной и организаціонной), и для связи съ

родными краями, и для работы во имя будущаго; было это важно и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Не было момента, чтобы у казаковъ не было своего центра. Будетъ ли онъ въ дальнѣйшемъ — теперь это зависитъ уже отъ самихъ казаковъ. Помогали, пока была къ тому возможность, теперь должны помогать себѣ и сами казаки.

Не настало еще время для опубликованія полнаго отчета — это невозможно сейчасъ сдѣлать въ силу особыхъ условій нашего существованія заграницей, — но казаки должны знать, что расходовалось на перечисленныя выше надобности и израсходовано только то, что можно было расходовать, что, въ сущности, не составляло коренной собственности Войска, а то, что расходовать **нельзя**, то, что должно быть во что бы то ни стало сохранено для Войска, то цѣло и неприкосновенно и въ такомъ видѣ должно вернуться на Донъ.

Казаки должны знать, что тѣ лица, которымъ Атаманъ довѣрилъ охрану достоянія, съ честью выполнили возложенное на нихъ порученіе. Немногіе знаютъ, въ какихъ условіяхъ приходилось работать, сколько было обысковъ, арестовъ имущества, сколько было судебныхъ процессовъ, сколько угрозъ и шантажа — кредиторы Главнокомандующихъ ген. Деникина и ген. Врангеля и др. искали всюду «казенное» имущество, которое можно было бы захватить... Въ этой атмосфѣрѣ заболѣлъ маніей преслѣдованія и покончилъ жизнь самоубийствомъ, перерѣзавъ себѣ горло бритвой, чиновникъ контроля Успенскій, сократилъ свою жизнь, скончавшійся въ результатѣ двухъ «ударовъ», завѣдывавшій финансовой частью М. В. Корженевскій... Чего еще хотятъ господа анонимы, и теперь продолжающіе кричать о «богатствахъ», когда уже ничего не осталось?

Новыхъ судебныхъ процессовъ? Шантажей?

На стр. 50 «Отвѣтовъ» самостійники жалуются на скверное отношение къ казакамъ со стороны общерусскихъ круговъ и организаций, на отказъ въ помощи казакамъ — что же, они и теперь, крича о несуществующихъ несмѣтныхъ богатствахъ у казачьихъ организаций, хотятъ, чтобы и въ будущемъ повторялся этотъ отказъ въ помощи? Ибо кто же захочетъ помочь «богачамъ»?

Самостійники жалуются, что со стороны общерусскихъ круговъ было столь скверное отношение къ казакамъ, что казаки вынуждены были заграницей скрывать свое казачье званіе. Да, иногда это бывало, и мы знали такие случаи и возмущались ими не меньше, чѣмъ теперь возмущаются самостійники, но мы опасаемся, что въ будущемъ виновниками такого же отношения къ казакамъ могутъ стать именно самостійники — съ ихъ руганью по адресу Россіи, съ ихъ воинственными планами противъ Россіи. Враговъ у казачества много, и недобросовѣстные изъ нихъ постараются вину кучки самостійниковъ переложить на казачество вообще.

Самостійники напрасно называютъ себя «вольными» казаками: о какой вольности, а какой свободѣ можно говорить, когда приходится исполнять желанія иностранной державы!?

Въ дѣйствительности, положеніе совершенно обратное: самостійники-казаки подневольные, подцензурные, какъ свидѣтельствуютъ о томъ въ «Казачьемъ Сполохѣ» самостійники группы Глазкова — Колесова. Наши самостійники издѣваются надъ словомъ «служба», «бслуженіе» Россіи. Напрасныя потуги: служить отечеству (въ противоположность службѣ иностранной державѣ) всегда — во всѣ времена и у всѣхъ народовъ — считалось и считается дѣломъ почетнымъ. Казаки всегда считали честью служить своей родинѣ.

Мы сомнѣваемся, что для казачества больше чести въ томъ, чтобы вести свое происхожденіе отъ бродниковъ или другихъ кочевыхъ племенъ — намъ, наоборотъ, кажется, что гораздо почетнѣе быть частью великаго русскаго народа, давшаго миру Толстого, Пушкина, Гоголя, Суворова и многихъ другихъ великихъ и славныхъ на всѣхъ поприщахъ науки, литературы и искусства. Лучше быть частью великаго цѣлаго и работать во имя возсозданія Великой и Свободной Россіи и Свободнаго сильнаго Казачества въ ея составѣ и потомъ жить спокойно, чѣмъ — будучи независимымъ, но малымъ и слабымъ — вѣчно дрожать, всегда опасаясь находящагося около сильнаго и враждебнаго «сосѣда» — національной Россіи. Все время разсчитывать на покровительство «союзника» — Украины или ея покровителей? Вынужденная имѣть покровителя, она будетъ эксплоатироваться послѣднимъ и, въ свою очередь, будетъ эксплоатировать тѣхъ, кто будетъ отъ нея зависѣть. Казачеству нуженъ миръ. Миръ — и миръ длительный — для казачества необходимъ не только для того, чтобы залѣтить страшныя раны и заложить фундаментъ для будущаго преуспѣянія, но и для того, чтобы просто-на-просто спастись физически, сохранить свое существованіе. Это возможно только въ составѣ національной Россіи, а не виѣ ея и тѣмъ болѣе не въ положеніи войны съ нею. Проповѣдь самостійниковъ — вредная утопія. Вредна она не только для общей нашей родины Россіи, вредна она и для нашихъ родныхъ Краевъ. Казачеству необходима Великая національная Россія, какъ и Россіи необходимо крѣпкое казачество, ибо и послѣ ликвидациіи большевизма Россіи суждено будетъ пережить невѣроятно трудное время, а въ такие періоды особую цѣнность будутъ имѣть государственно-настроенные элементы, въ первыхъ рядахъ которыхъ всегда стояло здоровое духомъ и навыками къ самоуправлению и крѣпкое традиціями казачество.

Не только Донъ, но и болѣе обширная Украина, если она оторвется отъ Россіи, не могутъ продержаться независимо — силою вещей они вынуждены будутъ искать покровителей. Украина ищетъ такого покровителя въ лицѣ Польши. Польскій журналъ «Наша Пшишлость», т.-е. «Наше Будущее», пишетъ: «Украинская интеллигенція должна понять, что она

добытася независимости Украины только при одномъ условіи: созданіе независимой Украины будеть связано неразрывно съ идеей унії или федераціи съ Польшой». Разъ тѣсная связь съ кѣмъ-то все равно неизбѣжна — такъ почему связи съ Россіей казаки должны предпочесть связь съ другой державой?! Мы еще не знаемъ аппетитовъ покровителей Украины, но мы хорошо знаемъ аппетитъ самой Украины. Имѣли и опытъ въ этомъ отношеніи: Донъ хорошо помнить захватъ Украиной въ 1918 году Таганрогскаго округа... А извѣстны ли казакамъ-самостійникамъ или имъ «сочув-Великой Украины — отъ польской границы до... Каспійскаго моря? Извѣстно ли имъ, что въ составъ «Великой Украины» намѣчается включить ствующимъ» теперешніе планы «союзной» Украины? По части созданія всю Кубань, весь Терекъ и хороший кусокъ Дона, причемъ Таганрогскимъ округомъ уже не довольствуются, а, кромѣ него, хотятъ присоединить и Ростовскій? Аппетиты идутъ и дальше: у «Великой Украины» должна быть и колонія, въ составъ которой хотѣли бы включить Войска Астраханское, Уральское и Оренбургское и вообще всѣ земли, лежащи за Ураломъ къ востоку — вплоть до... Китайского Туркестана... Ооборони, Господи, отъ такихъ друзей! Казачество, всегда бывшее вѣрнымъ Россіи не за страхъ, а за совѣсть, и теперь останется въ ея составѣ, сохрания Войсковой Кругъ (Раду), выборнаго изъ казаковъ Атамана и право законодательства по вопросамъ мѣстнаго значенія.

Казачи Края и объявляли себя самостоятельными и фактически были независимы въ 1918 и 1919 годахъ, но не отъ Россіи, а отъ большевиковъ. Казаки и сейчасъ не отказались бы отъ этого положенія (если бы оно было возможно) — въ соотвѣтствіи съ п. 7 программы ОСДКТ и заявленіями Донского Атамана на стр. 8 «Вѣстника Казачьяго Союза» № 14—15 — впредь до того времени, пока образуется государственная власть въ Россіи.

Послѣ всего изложеннаго, приведя цѣлый рядъ доказательствъ, мыправѣ сдѣлать и нѣкоторые выводы. У всякаго явленія могутъ быть и положительная и отрицательная стороны. У самостійниковъ могъ быть плюсъ, если бы они открыли новый дополнительный участокъ борьбы съ большевиками, но мы видѣли, что этого они не сдѣлали — и самостійничество дало одинъ только отрицательный результатъ. Мы видѣли, что попытка самостійниковъ прикрыться Донской Конституціей и авторитетомъ Атамановъ А. М. Каледина и А. М. Назарова совершенно неосновательна: и Конституція и Калединъ противъ нихъ.

Вредъ, причиняемый и отчасти уже причиненный самостійниками, многообразенъ: они вносятъ разъединеніе въ казачью семью, — въ то время какъ для казачества жизненно необходимо его единеніе; они идутъ противъ казачьихъ традицій, грубо и нагло оскорбляя выборнаго В. Атамана, избраннаго всѣмъ Донскимъ казачествомъ вольными голосами на родинѣ; особой наглостью отличаются выступленія калмыка Шамбы Балинова, впервые въ исторіи взаимоотношеній Донскихъ калмыковъ съ Донскимъ каза-

чествомъ, позволившаго себѣ выступить противъ выборнаго Д. Атамана въ тонѣ, который можно сравнить только съ выступленими недоброй памяти Войск. Ст. Голубова; такой же наглостью отличаются и выступленія анонима. Самостійное теченіе внесло въ казачью зарубежную жизнь полемику, и такъ уже надоѣвшую казакамъ въ средѣ общероссійской, причемъ въ эту полемику внесены чисто личные мотивы въ совершенно недопустимомъ видѣ.

Сами самостійники признали, что они получаютъ деньги на политическую работу отъ иностранной державы — этимъ они кладутъ пятно на казачье имя.

Самостійники говорятъ: никакого пятна нѣть, ибо «Вольное Казачество — Вильне Козацтво» проповѣдуетъ на чужія деньги не чужую, а казачью идею (№ 60 журнала «В.К.—В.К.»). Неправда: деньги даются на пропаганду и за пропаганду идеи, выгодной иностранной державѣ и имѣющей цѣлью раздѣлъ Россіи, ослабленіе и расчлененіе нашего отечества. Если въ этомъ раздѣлѣ Россіи самостійники видятъ «общій и взаимный интересъ и выгоду», для нихъ и для иностранной державы (стр. 8 № 60), то масса казачья видитъ въ этомъ измѣну Родинѣ и путь, ведущій въ конечномъ итогѣ къ гибели казачества.

Разница между самостійниками и другими организаціями, получающими иностранную помощь, — напримѣръ, въ Чехо-Словакіи — та, что отъ этихъ другихъ организаций никто не требуетъ за эти деньги работы противъ Россіи.

Самостійники говорятъ, что они не понимаютъ, какъ можно любить одновременно и Россію и Донъ. Удивительно короткая память! Да такъ же, какъ они сами — раньше, чѣмъ перекрасились въ самостійные цвѣта — любили Донъ и защищали въ Великую войну родину свою Россію! Можна любить одновременно и «Батюшку» Тихій Донъ и «Матушку» Россію — такъ, какъ любятъ одновременно отца и матерь.

Грубо оскорбляя въ своемъ журналѣ и въ другихъ изданіяхъ Россію и весь русский народъ, настраивая казачество противъ Россіи национальной и пытаясь начать среди казачества психологическую подготовку къ будущей войнѣ съ Россіей, самостійники въ каждомъ казакѣ, — не-самостійникѣ, не только горячо любящемъ свои Родные Края, но и вѣрномъ своей Родинѣ, — оскорбляютъ лучшія человѣческія чувства и, кроме того, такими своими дѣйствіями отягчаютъ и безъ того нелегкое положеніе казачества. Оскорбительныя и наглые слова, бросавшіяся иногда раньше по адресу казаковъ — «измѣнники», «предатели» — бывшія раньше абсолютно невѣрными и глубоко несправедливыми — нынѣ, благодаря пропагандѣ самостійниковъ, получаютъ нѣкоторое обоснованіе, и это можетъ причинить казачеству большой вредъ въ будущемъ.

Зарубежное казачество должно отгородиться, отмежеваться отъ самостійниковъ указанного выше толка. Казачьимъ организаціямъ, хуторамъ,

союзамъ, группамъ и иного наименованія организаціямъ — если они не желаютъ, чтобы ихъ принимали за самостійниковъ — необходимо заявить во всеуслышаніе, что они отрицательно относятся къ пропагандѣ самостійниковъ противъ Россіи и русского народа, что зарубежное казачество готово всѣми мѣрами, возможными въ наше время, бороться противъ большевиковъ во имя Родныхъ своихъ Краевъ и Россіи, но никогда не пойдетъ войной противъ Россіи небольшевистской.

Казачьи организаціи неоднократно поддерживали выборнаго Атамана противъ всякихъ насоковъ и травли — они должны и теперь оградить Войскового Атамана отъ оскорблений и морально его поддержать, указавъ оскорбителямъ ихъ мѣсто.

Нельзя читать только умершихъ вождей и равнодушно смотрѣть, какъ оскорбляютъ живыхъ выборныхъ Атамановъ, идущихъ по той же дорогѣ, какую указали почивши. Живые болѣе нуждаются въ поддержкѣ. Не противленіе нужно оставить. Нужно идти по стопамъ А. М. Каледина, громко на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи отъ имени всѣхъ 12 Казачьихъ Войскъ, отъ имени всего Казачества — заявившаго, что «сепаратнымъ стремлениямъ долженъ быть поставленъ предѣлъ въ самомъ зародышѣ». Мы думаемъ, что калмыцкія казачьи организаціи, дорожащи неразрывными связями Донскихъ казаковъ-калмыковъ съ Донскимъ казачествомъ, чтущимъ Выборныхъ Атамановъ и бережно относящимся къ авторитету Атамана, какъ символа казачьяго единства, не только не поддержать новоявленаго калмыцкаго «Голубова», но отмежууются отъ него ясно и опредѣленно. Калмыцкій народъ въ цѣломъ, конечно, не отвѣтственъ за выступленія отдѣльныхъ калмыковъ, какъ и все казачество не отвѣтственно за дѣйствія кучки самостійниковъ.

Всякому терпѣнію бываетъ предѣлъ, всему есть граница. Самостійники перешли эту границу морально допустимаго и терпимаго. Мы знаемъ, что среди сотрудниковъ самостійнаго журнала есть казаки идеиные, которые пошли туда, привлекаемы или обманчивой (теперь обманутой) надеждой найти тамъ работу для освобожденія родныхъ краевъ, или выступили въ пылу негодованія, вызванного несправедливымъ отношеніемъ къ казачеству нѣкоторыхъ русскихъ круговъ — теперь, зная, что представляетъ собою въ дѣйствительности самостійное «движеніе» и къ какимъ приемамъ прибегаютъ главные руководители самостійниковъ, способные выпускать такія брошюры, какъ «Отвѣты», — они, эти идеиные самостійники, думается намъ, не захотятъ, чтобы ихъ считали солидарными съ «вождями» самостійными во всѣхъ указанныхъ выше дѣяніяхъ.

«Вожди» не только напечатали статью анонима, зная, что она исходитъ не отъ группы, а отъ одного лица, они троекратнымъ измѣненіемъ подписи приняли на себя полную моральную отвѣтственность за это произведеніе.

Самостійники должны быть морально изолированы.

Казачество, горячо любящее Тихій Донъ, Вольную Кубань, Бурный Терекъ и другіе казачьи края, прекрасно отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что судьбы казачества тѣсно сплетены съ судьбой русского народа и Русскаго

Государства. Возстановится Россия, возродится и казачество; будетъ Россия Свободной и Великой — въ составѣ Россіи возсоздастъ свою мощь и казачество, свободное во внутренней своей жизни, само избирающее изъ своей среды Атамана, имѣющее свои законодательные по мѣстнымъ дѣламъ установления — Войсковой Кругъ, Рада. Въ новой будущей Свободной Россіи казачество будетъ самоуправляющимся хозяиномъ въ своемъ собственномъ домѣ и вѣрнымъ сыномъ Россіи, сильнымъ своей спайкой, здоровымъ государственнымъ смысломъ, своими традиціями, многовѣковыми навыками къ самоуправлению, сочетающимъ свободу съ порядкомъ и общегосударственными нуждами.

«О какой Россіи Вы говорите?» — спрашиваютъ обыкновенно самостійники. «Такой Россіи нѣть. Была Россія самодержавная, теперь Россія большевистская. Третьей — новой — Россіи нѣть и не о чёмъ говорить». А развѣ та «Казакія», о которой говорятъ самостійники, существуетъ, развѣ на Дону, Кубани и Терекѣ не такъ же, какъ во всей остальной Россіи, царствуютъ большевики?

Мы должны употребить всѣ усилия, мы всѣ должны работать и стремиться къ тому, чтобы вывести Россію, — а съ нею и Казачы Края — изъ состоянія большевистского кошмара, общими усилиями должна быть создана Россія новая, свободная, въ которой свободно жилось бы и казачеству.

Н. М. Мельниковъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДОНЕ (1917—1919 г.г.)

(Окончаніе)

Высшія начальныя училища и народныя школы.

Картина культурно-просвѣтительной дѣятельности на Дону въ періодъ гражданской войны была бы далеко неполной, если бы не отмѣтить мѣропріятій Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, коснувшихся начальныx школъ.

За послѣднее десятилѣтіе передъ революціей по всей Россіи стали открываться такъ называемыя высшія начальныя училища, по окончаніи которыхъ можно было по экзамену поступать въ 5-й классъ гимназій. На практикѣ доступъ въ гимназію для окончившихъ высшія начальныя училища былъ очень затруднителенъ — незнаніе новыхъ языковъ и неодинаковый съ гимназіей объемъ программъ, по другимъ предметамъ въ большинствѣ случаевъ закрывали для нихъ двери средней школы.

На Дону высшихъ начальныx училищъ было 116, при чёмъ новыхъ было открыто 35.

Признавая высокую цѣнность этого типа учебнаго заведенія, Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія взялъ на себя выполненіе отвѣтственной задачи — устранить тѣ затрудненія, какія имѣли мѣсто при поступлениі въ гимна-

зю по окончанії высшаго начальнаго училища. Съ этой цѣлью были пересмотрены и переработаны программы преподаваемыхъ въ высшемъ начальномъ училищѣ предметовъ, проведено было согласованіе программъ съ гимназическими и введено было преподаваніе двухъ новыхъ языковъ, изъ которыхъ одинъ былъ обязательнымъ.

Такая мѣра, открывавшая прямой естественный переходъ изъ высшаго начальнаго училища въ 5 классъ гимназіи, сдѣлала этотъ типъ школы жизненнымъ, практически приспособленнымъ, удовлетворявшимъ населеніе, которое получало возможность давать своимъ дѣтямъ у себя или по близости образованіе, направляя ихъ потомъ въ среднюю школу.

Въ дѣлѣ начальнаго образованія на Дону постепенно стала осуществляться завѣтная мечта — о введеніи всеобщаго обученія, мечта, о которой грезили, да и теперь еще грезятъ учительскіе сѣвѣзы.

Намѣченная школьнайя сѣть не была полностью проведена только потому, что нѣкоторые хутора и мѣстечки во время борьбы переходили изъ рукъ въ руки и тамъ было не до ученія, а нѣкоторые почти все время находились во власти врага. Несмотря на затрудненія при проведеніи системы всеобщаго образованія, число народныхъ школъ на Дону выросло до 4.500.

Въ интересахъ улучшенія постановки учебнаго дѣла въ начальной школѣ проведены были два главныхъ мѣропріятія:

а) организація учительскихъ курсовъ.

Эта плодотворная мѣра примѣнялась повсюду въ Россіи.

и б) учрежденіе должности инструкторовъ для руководства школьнайя работой въ начальныхъ школахъ.

На послѣдней мѣрѣ, какъ на нововведеніи, необходимо остановить вниманіе.

Инструкторы приглашались изъ состава наиболѣе лучшихъ народныхъ учителей съ большимъ опытомъ и стажемъ.

По характеру своихъ функций инструкторы были не ревизорами только, что раньше осуществлялъ инспекторъ народныхъ училищъ, а были на самомъ дѣлѣ, практически, руководителями работы въ школѣ. Они не только могли, они обязаны были во время посѣщенія школъ своего района давать образцовые уроки, что ставило молодыхъ учителей на правильныя рельсы въ ихъ дальнѣйшей работѣ, что было въ полномъ смыслѣ руководствомъ въ большомъ отвѣтственномъ дѣлѣ.

Дѣятельность районныхъ инструкторовъ-руководителей объединялась и согласовалась Окружный инструкторъ.

Конечно, провести этотъ планъ удалось только частично, потому что большинство народныхъ учителей призывали на военную службу, а школьнайя зданія занимали или подъ лазареты или подъ штабы проходившихъ воинскихъ частей.

Общія мѣропріятія Отдѣла Народнаго Просвѣщенія

Дѣятельность Отдѣла Народнаго Просвѣщенія Донского Правительства не ограничивалась только заботами, связанными съ управлениемъ различного типа учебными заведеніями.

Сама жизнь выдвигала цѣлый рядъ большихъ, сложныхъ вопросовъ общаго характера, разрѣшеніе которыхъ необходимо было для правильнаго развитія дѣла народнаго образования.

Изъ этихъ вопросовъ отмѣтимъ только главнѣйшіе.

Много вниманія удѣлялъ Отдѣль Народнаго Просвѣщенія вопросу о виѣшкольномъ образованіи. Какъ и раньше, такъ и въ эпоху гражданской войны неотложныя нужды, связанныя съ виѣшкольнымъ образованіемъ, настойчиво требовали удовлетворенія. Въ этомъ отношеніи, съ одобренія Войскового Круга, Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія проведены были слѣдующія мѣропріятія:

1. открытіе новыхъ библіотекъ и забота о пополненіи ихъ книгами (открыто было новыхъ библіотекъ около 40),

2. организація особаго вида подвижныхъ библіотекъ, которая приносила населенію большую пользу. Это новое дѣло успѣли наладить только въ нѣкоторыхъ районахъ,

3. открытіе курсовъ для подготовки на аттестатъ зрѣлости, а также для полученія званія городскаго и народнаго учителя,

4. открытіе дѣтскихъ яслей, дѣтскихъ садовъ, площадокъ и т. д. Этими мѣрами разрѣшался въ значительной степени вопросъ такъ называемаго дошкольнаго образования.

5. открытіе при Отдѣлѣ Народнаго Просвѣщенія книжнаго склада.

Отсутствіе учебниковъ въ школахъ, постоянные случаи разгрома школъ и уничтоженія въ нихъ учебныхъ пособій заставили Отдѣль всѣми возможными способами помочь удовлетворительному разрѣшенію этого труднаго вопроса. Книги закупались въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ городахъ въ очень большомъ количествѣ. Въ валюте того времени книжный складъ оцѣнивался около 17-18 миллионовъ рублей.

Это была въ полномъ смыслѣ цѣнность, богатство, которое нельзя даже оцѣнивать рублями.

Учебники, книги и письменная принадлежности на складѣ распредѣлялись и по мѣрѣ надобности разсылались по учебнымъ заведеніямъ, что открывало возможность вести правильную педагогическую работу въ школѣ.

Удовлетвореніе школъ учебниками поставило на очередь вопросъ о своемъ издательствѣ. Донскимъ Правительствомъ разработаны были и одобрены временный измѣненія положенія объ авторскомъ правѣ, точнѣе говоря — объ обезпеченіи гонораромъ авторовъ, жившихъ за предѣлами Дона.

Положеніе было чрезвычайно трудное со стороны юридической. Сношеній съ авторами нельзя было установить, а въ то же время было крайне необходимо переиздѣть ихъ учебники. И найденъ быть выходъ, не нарушивший въ принципѣ авторскихъ правъ.

Въ установленномъ размѣрѣ авторскій гонораръ отчислялся въ депозитъ Государственного Банка на имя авторовъ, которые могли, съ теченіемъ времени, получить причитающіяся имъ суммы.

Благодаря этому начата была издательская работа по переизданію нужнѣйшихъ учебныхъ пособій.

6. Нельзя не отмѣтить издания на Дону журнала «Педагогическая Мысль», въ которомъ было двѣ части — официальная, обнимавшая всѣ распоряженія Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, и неофициальная ,въ которой затрагивались самые насущныя, злободневныя педагогическія темы.

Къ мѣропріятіямъ общаго характера необходимо отнести взаимоотношенія Отдѣла Народнаго Просвѣщенія съ органами управлія Добровольческой Арміи.

Исходя изъ основного взгляда, что вся работа Отдѣла Народнаго Просвѣщенія въ періодъ временной самостоятельности Дона является подготовительной къ грандиозной общероссійской работѣ по народному образованію, никогда не забывая о томъ, что мѣстныя, краевыя учрежденія войдутъ впослѣдствіи, какъ часть, въ могучій, стройный общегосударственный организмъ, Отдѣль Народнаго Просвѣщенія и на особой конференціи объ установленіи взаимоотношеній казачьихъ Войскъ къ Добровольческой Арміи и въ отдѣльныхъ договорныхъ соглашеніяхъ неизмѣнно проводилъ идею совмѣстной, согласованной, дружной работы.

Пріятно констатировать, что и на практикѣ удалось достичнуть полной солидарности въ работѣ. Такъ, по предложенію соотвѣтствующаго органа Управлія Добр. Арміи, Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія принимались въ фактическое завѣданіе нѣкоторыя территории (часть Воронежской губерніи), занятые войсками Добровольческой Арміи.

И наложенный аппаратъ школьнаго управлія на Дону охотно бралъ на себя эти функции, выполняя ихъ во вновь занятыхъ территоріяхъ съ тѣмъ же стараніемъ, какъ и въ предѣлахъ Донской Области.

Заключеніе

Краткій, далеко не полный, обзоръ дѣятельности Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону въ періодъ гражданской войны приводитъ насъ къ нѣкоторымъ несомнѣннымъ выводамъ.

Большая, интересная и высокополезная работа по народному образованію протекала въ атмосфѣрѣ полнаго довѣрія со стороны общества, что доставляло нравственное удовлетвореніе отвѣтственнымъ работникамъ Отдѣла и что окрыляло и бодрило всѣхъ въ такие тяжелые моменты, когда гражданская война сметала на своемъ пути всѣ культурные ростки и побѣги на нивѣ народнаго просвѣщенія.

Въ этой работѣ чувствовалась неустанная забота о своихъ краевыхъ нуждахъ, никогда не забывалась общегосударственная цѣль, ярко и четко отмѣчалось взаимное пониманіе между населеніемъ и органомъ управлія, чувствовалась полная готовность возможно лучше разрѣшить всѣ важные вопросы въ этой существенной отрасли государственной жизни.

И на основаніи этого опыта крѣпнетъ убѣжденіе въ томъ — какую высокую цѣнность должны будуть имѣть органы мѣстнаго самоуправленія, когда настанетъ, дастъ Богъ, пора мирнаго творческаго строительства обновленной Россіи.

В. Свѣтозаровъ.

ИЗЪ ДОНСКОЙ СТАРИНЫ

Давніе морскіе походы казаковъ на Анатолійскіе турецкіе берега, многолѣтня борьба за Азовъ и сосѣдство съ турками оставили замѣтный отпечатокъ на одеждѣ, оружіи, конскомъ уборѣ и говорѣ Донскихъ казаковъ.

Много турецкихъ словъ вошло въ русскій языкъ, но еще больше такихъ словъ можно услышать на Дону. Этому немало способствовало постоянное нахожденіе на Дону многочисленныхъ плѣнныхъ турокъ и турчанокъ. Послѣднихъ казаки часто брали себѣ въ жены или держали какъ домашнюю прислугу — «ясырки». (Ясырками еще недавно называли на Дону женскую прислугу вообще — отъ турецкаго слова «ясыръ», т.-е. плѣнникъ). Будучи лишь поверхностно знакомъ съ турецкимъ языкомъ, я могу сообщить только отрывочныя данныя по этому интересному вопросу. Вотъ нѣкоторыя турецкія слова, вошедшия въ обиходную рѣчь — безъ измѣненій или въ искаженномъ видѣ:

отъ турецкаго:

каюкъ (лодка) —	каик — лодка
лиманъ (озеро) —	лиман — озеро
чуваль —	чувал — мѣшокъ
тузлукъ (разсолъ) —	туз — соль
сундукъ —	сандык — сундукъ
арба —	араба — повозка
хомутъ —	хомут — хомутъ
казанъ (котель) —	казан — котель
кушакъ —	кушак
утюгъ —	ютю — утюгъ
колпакъ —	колпак — папаха
шапка —	шапка
шаровары —	шальвар — шаровары
кумачъ —	кумач — сукно
бязь —	бяз — бѣлый; отсюда произошло название матери
парча —	отъ «парча» — кусокъ, штука мате- ри
башлыкъ —	отъ «баш» — голова; башлык — го- ловное покрывало
принчъ (рисъ) —	пириндж — рисъ
каймакъ —	каймак
щерба (супъ)	чорба — супъ
изюмъ —	юзюм — виноградъ
арбузъ —	карпуз — арбузъ
кафакъ (тыква) —	кабак — тыква
базарь —	базар
бахча —	отъ «бахче» — садъ

баштаны (Ю.-З. Россия) —	оть «bastan» — огородъ
майданъ (площадь) —	мэйдан — площадь
шатерь —	чадыр — шатерь, палатка
тютюнъ (табакъ) —	тютюн — табакъ
камышъ —	камыш
пай —	пай — часть, доля
сапетка (корзина) —	сапет — корзина
бузлуки (желѣз. шипы для хожде- нія по льду) —	оть «буз» — ледъ
сазанъ —	сазан — та же рыба
балыкъ (вяленая рыба) —	балык — рыба вообще
карга (ворона) —	карга — ворона
ганжа (крюкъ, употребляемый при рыболовствѣ) —	ганджа — крюкъ
амбаръ —	амбар — складъ, амбаръ
казарка (видъ дикаго гуся) —	оть «каз» — гусь
грошъ (монета) —	гуруш — мелкая монета
алтынъ (монета) —	оть «алтун» — золото
дудка —	дюдюк — дудка
туманъ —	оть «туман» — дымъ
кирличъ —	кирлич — саманный кирличъ
саманъ (кирличъ изъ глины и со- ломы) —	оть «саман» — солома
аршинъ —	аршин
фитиль —	фитил
фонарь —	фэнэр — фонарь
сарай —	сарай — дворецъ, большая построй- ка
чумбуръ —	чембер — желѣзная полоса
машинба (фальшбортъ на маленьких парусныхъ судахъ) —	мушамба — брезентъ
карагачъ (дерево —	карагач — то же
и много другихъ.	

Позже непосредственное сосѣдство и долгая борьба съ кавказскими горцами оставили замѣтный слѣдъ на вооруженіи Донскихъ казаковъ: шашка небольшой кривизны, по типу близкая къ кавказской, смѣнила кривую турецкую саблю. Интересно вспомнить, что раздвоенная головка рукоятки казачьей шашки, воткнутой въ землю, служила упоромъ для винтовки при стрѣльбѣ съ колѣна. Даже казенные винтовки системы Бердана казачьего образца были изготовлены примѣнительно ко вкусамъ и навыкамъ казаковъ — безъ спусковой скобы — и были снабжены очень короткимъ спусковымъ крюкомъ, подобно кавказскимъ ружьямъ.

M. Алфераки.

2-й СЪЕЗДЪ РУССКИХЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ ВЪ ТУЛУЗЪ

2 и 3 марта сего года, въ Тулузѣ, происходилъ 2-й съездъ русскихъ испольщиковъ, арендаторовъ и собственниковъ Ю.-З. района Франціи.

Созванный, какъ и въ прошломъ году, по инициативѣ Земельной Комиссіи, онъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ секретаря этой комиссіи П. П. Юрненева, при участіи мѣстныхъ представителей французского Министерства Земледѣлія, въ томъ числѣ и двухъ русскихъ контролеровъ сельско-хозяйственного труда того же Министерства — Н. Н. Лапшина и Л. Л. Маркова.

Съѣхалось на него, на собственный счетъ, свыше 60-ти представителей (въ прошломъ году, на 1 съездѣ, ихъ было около 40 человѣкъ). Кромѣ уже устроенныхъ, присутствовало не мало и лицъ, готовящихся къ такому же устройству въ ближайшемъ будущемъ, которые съ большой для себя пользой прослушали обмѣнъ мнѣний и сообщенія лицъ, уже втянутыхъ въ эту работу.

Рядъ докладовъ былъ посвященъ ознакомленію съ дѣятельностью: Земельной Комиссіи (П. П. Юрненевъ), Министерскаго Бюро с.-х. труда въ Тулузѣ (Н. Н. Лапшинъ) и съ результатами с.-х. работы русскихъ арендаторовъ (Л. Л. Марковъ). Затѣмъ слѣдовали доклады по техническимъ вопросамъ мѣстнаго сельского хозяйства: о культурѣ персиковъ (В. А. Евреиновъ), обѣ огородной культуры въ Ю.-З. районѣ Франціи (М. А. Рабиновичъ), о лугахъ и ихъ правильномъ использованіи (Н. Н. Лапшинъ), о пчеловодствѣ (г. Бреусъ) и т. д.

Къ началу 1930 года насчитывается уже прочно осѣвшихъ во Франціи, не считая распылившихъ и ушедшихъ съ фермъ за эти годы, слѣдующее количество:

испольщиковъ — 85 семей или группъ,
арендаторовъ и собственниковъ — 102 семьи.

Изъ нихъ почти всѣ испольщики и около одной трети арендаторовъ устроены въ Тулузскомъ районѣ.

При этомъ необходимо отмѣтить, что уже нѣсколько группъ (4—5), работавшихъ на фермахъ съ 1927 года испольщиками, смогли перейти въ 1929 году на самостоятельную аренду за деньги. Кромѣ того, послѣ удачного урожая въ прошломъ году, если и этотъ годъ окажется не плохимъ, разсчитываются на такой переходъ около 10 семей. Такіе успѣхи можно признать очень отраднымъ явленіемъ, доказывающимъ выгодность испольщины, при достаточно благопріятной обстановкѣ, для серьезныхъ работниковъ, умѣющихъ толково наладить свою работу.

Кромѣ того, въ этомъ одномъ районѣ сейчасъ можно насчитать около 1.500 русскихъ с.-х. рабочихъ на жалованыи, изъ коихъ достаточно много семейныхъ, перѣхавшихъ сюда изъ Польши, Болгаріи и Эстоніи. Изъ нихъ многие разсчитываютъ, пріучившись къ мѣстной работѣ, скопивъ деньги и научившись французскому языку, понемногу устраиваться испольщиками.

Это оказывается лучшимъ способомъ подготовки къ благополучному устройству русскихъ бѣженцевъ на землѣ. Въ прошломъ 1929 году уже было нѣсколько такихъ устройствъ испольщиками. Въ 1930 году ожидается ихъ гораздо больше.

По анкетѣ, предпринятой Земельной Комиссіей и въ этомъ году, получился 61 отвѣтъ отъ уже устроенныхъ, и вотъ какъ они оцѣниваютъ, въ общихъ чертахъ, свое положеніе:

Удовлетворены своимъ положеніемъ	— 52 группы
Не всѣмъ удовлетворены	— 2 группы
Хотяъ перемѣнить ферму	— 7 группъ

Изъ нихъ — 32 группы расширяютъ площадь полученныхъ отъ хозяевъ засѣвовъ, 20 группъ остаются на прежнемъ уровнѣ, 9 группъ (новыя, съ 1929 года) еще не выяснено.

Такимъ образомъ, видно, что ни одинъ изъ русскихъ землепѣльцевъ не сокращаетъ своей площади посѣвовъ.

За недостаткомъ здѣсь мѣста, невозможно привести всѣ, весьма интересные, собственные отзывы этихъ 61 лицъ, отвѣтившихъ на анкету, о своемъ настроении.

Огромное большинство ихъ выражаютъ свою удовлетворенность и бодро смотрятъ впередъ, несмотря на многіе недостатки и трудности. Только одинъ изъ нихъ (интеллигентъ, не знавшій с.-х. работы) считаетъ для себя лучшимъ — вернуться на фабрику. Всѣ остальные всячески стараются закрѣпиться на землѣ.

Одна группа испольщиковъ, недавно переѣхавшая сюда изъ Болгаріи, пишетъ: «Впервые за время пребыванія въ эмиграціи почувствовали, что живемъ и работаемъ для себя. Большой интересъ къ дѣлу. Довольны. Нуждаемся въ деньгахъ. Думаемъ года черезъ три снять ферму въ аренду за деньги» — и это не природные землеробы. Другой говоритъ: «Доволенъ обстановкой независимаго труда на фермѣ». Вотъ и еще отзывы: «Вообще работой и жизнью на фермѣ мы больше, чѣмъ удовлетворены, но недостатокъ въ томъ, что ферма мала»... «Работа на землѣ вообще удовлетворяетъ, но недоволенъ хозяиномъ»... «Работой и жизнью вполнѣ удовлетворенъ, но прибылью — не особенно. Надѣюсь на увеличеніе производства»... «Удовлетворенъ, и не думаю бѣгать съ мѣсто на мѣсто, кромѣ какъ на нашу родную Родину»... «Довольны фермой, только недостатокъ въ средствахъ»... «Надежды очень радужны, а это — больше чѣмъ 1/2 успѣха»... «Всѣмъ доволенъ, но одно меня волнуетъ, что я одинокъ и не могу жениться»... «Доволенъ. Думаю заключить контрактъ на 12 лѣтъ, насадить виноградникъ, улучшить землю, насеять хорошихъ травъ и размножить скотъ»... «Надѣюсь въ одинъ годъ не только прокормиться, но и расширить куроводство, кроликовъ и огородъ»... «Считаю испольщину, какъ необходимый этапъ перехода къ арендѣ» (это говорить серьезный землеробъ-казакъ, представитель группы изъ 10-ти человѣкъ).

Доходность своей работы эти лица (61 гр.) высчитываютъ въ общемъ такъ:

Доходность удовлетворительная и выше	— 35 группъ
Доходность слабая	— 12 группъ
Еще не выяснена (новые, съ 1929 г.)	— 14 группъ

Словомъ, общіе результаты хозяйстванія русскихъ земледѣльцевъ во Франціи рисуются до сихъ поръ не плохими.

Видимо, люди по опыту поняли, какъ и что надо здѣсь дѣлать и закрѣпляютъ свое благополучіе упорнымъ трудомъ.

Еще года три назадъ, когда движеніе на землю здѣсь только началось, кидались на нее многіе безъ разбора, не давая себѣ отчета ни въ собственныхъ силахъ и знаніяхъ дѣла, ни въ совершенно новыхъ для настѣ, русскихъ, условіяхъ мѣстной сельско-хозяйственной работы. Большинство ихъ постепенно и отпало, вернулось на фабрики, и тамъ распускаютъ теперь слухи о невозможности сельско-хозяйственной работы во Франціи, ея непреодолимыхъ трудностяхъ и невыгодности. Забываютъ они главное, — что они то сами были не достаточно подготовлены къ этой работе, не знали ее и не умѣли справиться терпѣливо съ неизбѣжными затрудненіями, ошибками и, часто, съ неудачнымъ выборомъ фермы на первый разъ.

На этомъ съѣздѣ мы встрѣтили уже совсѣмъ другихъ людей. Вмѣсто колеблющихся, неувѣренныхъ и растерянныхъ людей, какъ было три года назадъ, здѣсь присутствовали серьезные, спокойно и здраво на все, уже знакомое имъ, смотрящіе, — хозяева, увѣренные въ себѣ и дѣловито разсуждающіе о разныхъ техническихъ вопросахъ земледѣльческой работы.

Послѣ докладовъ — состоялись очень оживленныя, дѣловыя пренія, обмѣнъ мнѣній по затронутымъ вопросамъ и участниками дѣлались сообщенія съ мѣстъ о всемъ, что волнуетъ или вызываетъ къ себѣ интересъ со стороны нашихъ землеробовъ во французской обстановкѣ.

Меньше опытные набирались опыта, совѣтовъ и увѣренности въ себѣ отъ людей уже окрѣпшихъ на этой работе.

Было отмѣчено очень интересное явленіе разумнаго размноженія русскихъ арендаторовъ, путемъ выдѣленія къ новому сезону аренды изъ уже проработавшей на фермѣ группы — 2-3-хъ человѣкъ, которые — присоединивъ къ себѣ нѣсколько новыхъ пріятелей — заарендовали другую ферму. Ихъ мѣсто опять же было заполнено въ прежней группѣ новыми земледѣльцами. Такимъ образомъ, въ обѣихъ группахъ во главѣ ихъ оказались уже опытные работники, за каковыми шли вновь прибывшіе.

Отъ такого способа — дѣло очень выигрываетъ и люди страхуются отъ неудачъ, увеличивая число русскихъ фермеровъ.

На съѣздѣ завязывались дѣловыя знакомства и связи между собою, и у всѣхъ получилось впечатлѣніе, что они не заброшены здѣсь совсѣмъ одни, и что общіе интересы связываютъ ихъ, укрѣпляютъ.

Въ заключеніе, русский священникъ Тулусского района о. В. Айзовъ, знакомый съ нуждами и положеніемъ русскихъ земледѣльцевъ здѣсь, сдѣлалъ докладъ о религіозныхъ и культурныхъ нуждахъ своего прихода. Путемъ объѣздовъ по русскимъ фермамъ, онъ время отъ времени обслу-

живаетъ ихъ религіозные интересы и закладываетъ въ дѣтскія души зачатки Слова Божія и русской грамоты.

Однако, посещая только французскую школу, почти всѣ русскія дѣти здѣсь не умѣютъ читать и писать по-русски, недостаточно знаютъ русскій языкъ, православный Законъ Божій и русскую исторію.

Поэтому было решено на съездѣ, въ расчетѣ на содѣйствіе Земгора, открыть лѣтомъ на 1—2 мѣсяца, на какой либо подходящей фермѣ, временные курсы Закона Божія и русского языка, куда соберутся всѣ дѣти школьнаго возраста.. Наемъ и оборудование помѣщенія и приглашеніе преподавателей береть на себя Земгоръ, а родители на свой счетъ беруть продовольствіе и проѣздъ дѣтей. До сихъ поръ, съ 1929 года, русскую грамоту дѣтямъ преподаваль заочно Кружокъ русскихъ студентовъ (изъ Союза Христ. Молод.) — путемъ посылки письменныхъ уроковъ въ 26 мѣстъ. Послѣ лѣтнихъ курсовъ на мѣстѣ, заочное обученіе дѣтей можетъ развиться съ большимъ успѣхомъ и явится ихъ продолженіемъ и развитіемъ.

Поблагодаривъ присутствующихъ представителей французскаго Министерства Земледѣлія за ихъ неизмѣнное, всегда благожелательное, содѣйствіе русскимъ земледѣльцамъ, предсѣдатель закрылъ собраніе и участники его разошлись при громкихъ возгласахъ: «вивъ ля Франсъ» и «вивъ ля Рюсси».

Участники разѣхались по своимъ фермамъ, довольные результатами своего дѣлового двухдневнаго общенія и съ надеждой снова встрѣтиться здѣсь черезъ годъ для новаго обмѣна своихъ богатыхъ впечатлѣній и ихъ совмѣстнаго обсужденія ко взаимной пользѣ.

Многіе изъ нихъ откровенно признавались, что предпочли бы на будущій годъ встрѣтиться уже не здѣсь, а... у себя на Родинѣ.

Л. М.

ВЕЛИКОМУЧЕНИЧЕСТВО УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

Я медленно поправлялся послѣ второго тифа... Сознаніе мало-по-малу возвращалось ко мнѣ, но слабость во всемъ организмѣ была невѣроятная. Я лежалъ въ госпиталѣ, что былъ устроенъ въ 1920 году въ морскихъ казармахъ города Севастополя. Сквозь огромное окно я видѣлъ голубое осеннеѣ небо и меня, какъ и всякаго, навѣрно, выздоравливающаго послѣ тяжкой и изнурительной болѣзни, инстинктивно тянуло къ свѣту, солнцу и воздуху... Недалеко отъ меня, койки черезъ двѣ-три, лежалъ какой-то молодой военный врачъ. Онъ уже поправился послѣ тифа: вставать съ койки и, накинувъ халатъ, а то и въ одномъ бѣльѣ и туфляхъ на босую ногу гулялъ, прохаживался по палатѣ. Иногда подходилъ и къ моему окну и, облокотившись о подоконникъ, подолгу глядѣлъ и на Южную бухту и

на городъ... Какъ-то врачъ этотъ — къ великому прискорю моему, я забылъ его фамилию — подошелъ ко мнѣ и, послѣ обычныхъ вопросовъ о моемъ самочувствіи и здоровъѣ, присѣлъ на табуретку возлѣ меня. Я повернулся на правый бокъ, лицомъ къ нему. У него упала на полъ съ ноги туфля и я ясно вижу, что на ногѣ вмѣсто большого пальца какая-то кульятка, безформенный наростъ величиною съ хороший волошкій орѣхъ... Я заинтересовался и спросилъ, отчего это у него? — «А это, изволите-ли видѣть, господинъ полковникъ, взамѣнъ ампутированного большого пальца повыростали шишки. На лѣвой ногѣ тоже самое!» Онъ сбросилъ туфлю и съ лѣвой ноги. «Когда ампутировали мнѣ пальцы, я опасался, что трудновато будетъ ходить, но, оказывается, сама мать-природа пошла мнѣ навстрѣчу и повыrostила на ногахъ шишки эти... Ничего, помогаютъ, облегчаютъ ходьбу!» — и онъ потрогалъ даже руками нарости эти... «Я — самъ, изволите-ли видѣть, — Уральскій казакъ и отморозилъ себѣ пальцы во время зимняго отхода войска нашего съ рѣки Урала вдоль всего восточнаго берега Каспійскаго моря черезъ Персию въ Мессопотамію, къ англичанамъ...» — «Ну, пуз?» — проговорилъ я и привсталъ, приподнялся даже немножко на локтѣ: ужъ очень заинтересовался этой — мало кому извѣстной тогда, трудно передаваемой — трагедіей почти безпримѣрнаго въ исторіи русскаго народа похода... «Далеко, далеко, на границѣ между Европой и Азіей, въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ и путей живеть наше небольшое Войско... Культура съ ея обратною стороныю медали не доходитъ къ намъ: мы сильны прадѣдовскими вѣковыми обычаями... У насть, въ нашемъ Войскѣ, Атаманъ Калединъ не могъ бы застрѣлиться: свято чтится и выполняется не только слово Атамана, но и всякаго старика въ семье или старшаго... Мы все думали, гадали, авось, поможеть Богъ или Колчаку или Деникину прогнать изъ Москвы нечисть эту... Какъ слышимъ, Колчакъ погибъ, Деникинъ бросилъ уже и Волгу и Царицынъ, пятится назадъ... Вотъ-вотъ и къ намъ припрутся большевики — раздавятъ, уничтожать насть они: потому — сила ихняя теперь... Удалили въ набатъ по станицамъ, собрался народъ и рѣшили уходить... Уходить на Югъ, вдоль Каспія, къ Персіи, къ англичанамъ... но большевикамъ не подчиняться, не гнуть шеи передъ ними... Отслужили молебенъ, собрали, упаковали весь скарбъ свой, навалили, нагрузили телѣги, арбы, кибитки... Осталися дома лишь ветхіе старики со старухами: не могли они уйти, не вынесли бы зимняго тяжелаго похода... Да кое-какіе инвалиды, тяжело-больные. Старики зашли проститься съ дѣдовскими и отцовскими могилами. Запрягли лошадей, верблюдовъ, погнали у кого былъ и скотъ, овецъ — для пропитанія въ пути, захватили бабъ, ребята, старииковъ и въ зимнюю стужу тронулись въ путь-дорогу... Жутко, больно было разставаться съ родными мѣстами... Крѣпокъ на нервы уралецъ: не въ обычай у него показывать горе свое на людяхъ, а все — глядишь — то здѣсь, то тамъ покажутся изъ глазъ непрошеннная слеза, побѣжитъ по морщинистой щекѣ и повиснетъ, замерзшая, въ косматой бородѣ какого-нибудь дѣда... Нѣть-нѣть да и оглянется назадъ... Повель Войско наше Атаманъ нашъ... Многіе не захотѣли оставлять добра своего врагу — подпалили избы свои: «пушай лучше сгоритъ!» Вышло, тронулось въ

походъ поголовно все Войско наше: что-то болѣе десяти тысячъ душъ!.. А что испытали, перенесли въ пути-дорогѣ — не передать словами!.. Шли въ зимнюю стужу, при морозѣ порою въ 40 градусовъ Реомюру, да еще при страшныхъ жестокихъ буранахъ. Весь путь вдоль всего Каспія устланъ тѣлами нашими: все были замерзшіе, замерзшіе да замерзшіе!.. — Обозъ нашъ растяняется бывало, на многія версты... Зимній день малъ и коротокъ — много не уйдешь... Шли мы болѣе трехъ мѣсяцевъ, пока добрались до Мессопотаміи... Въ началѣ, пока земля не была еще сильно промерзшей, рыли для покойниковъ обыкновенная глубокія могилы, а дальше не въ моготу стало, стали рыть могилы помельче... Да и то, только снимемся съ ночлега, тронемся въ путь, какъ — глядишь — косоглазая киргизня отрываетъ могилы, вынимаетъ покойниковъ, раздѣваетъ ихъ, а такъ какъ стащить сапогъ съ замерзшаго нельзя почти, трудно, киргизы отрубаютъ ноги, бросаютъ въ горячую воду и тогда легко уже снимаются и сапоги... А обувь на казакахъ была все домашняя, добротная, самъ для себя, а не для продажи, шилъ казакъ, собирался въ дальнюю дорогу... Пробовали съ ними и ласкою и угрозами... Отойдемъ только и видимъ, какъ хозяинчиаютъ они у оставленныхъ нами свѣжихъ могиль... Безконечно, бывало, вереницею тянется обозъ нашъ... Къ вечеру люди сгрудивались, сбивались въ кучу. Крикъ, шумъ, гамъ, ревъ голодныхъ верблюдовъ, ржаніе лошадей. Разводятся огни, варится пища, кипятится изъ снѣгу чай, люди грѣются возлѣ костровъ... Наконецъ, мало-по-малу насытились, поупсоконились и засыпаютъ... Слышины только перекликанія дозорныхъ... А то нѣтъ-нѣтъ да кто-нибудь изъ нихъ и выстрѣлитъ: это отпугиваетъ, стало быть, или волковъ или бродячихъ киргизскихъ собакъ... Такъ спѣдомъ за отрядомъ нашимъ они ишли... Но если ночью поднимется, начнетъ мести-крутить буранъ, то какъ ты ни укутывайся, какъ ты ни укрывайся, все равно тепло повыдуетъ, и усталый, обезсиленный, заснешь, а на утро — глядь — или вся нога или рука не дѣйствуетъ или пальцы окаменѣли — это стало быть отморожено... Хорошо, если во-время спохватишься и оттереть можно, а то и весь замерзъ, погибъ человѣкъ... Гибли, замерзали не только люди, но и животные: взглянешь по-утру на ночлегъ — тамъ верблюдъ не встаетъ, не поднимается, тамъ — другой: это замерзли за ночь... Большевики-и не преслѣдовали насъ: правильно разсуждали, что все равно, моль, въ пути погибнуть... Такъ и вышло: изъ десяти тысячъ съ Атаманомъ пришло наскъ въ Мессопотамію около двухсотъ пятидесяти человѣкъ съ Атаманомъ нашимъ... Всѣ остальные погибли въ пути... Часть нашихъ, въ томъ числѣ и я, съ отмороженными конечностями оставлены были въ Красноводскѣ на излѣченіе. Послѣ выздоровленія и операций отправили насъ пароходомъ въ г. Петровскъ на Кавказъ. А оттуда доставили насъ къ Новороссійску. Инвалиды поѣхали въ Константинополь, а легко-больные, какъ я сюда, въ Крымъ, на фронтъ...»

Е. Е.

КАЗАЧЬИ ШТРИХИ

По дешевкѣ

Весною прошлого года мнѣ пришлось побывать въ г. Б., гдѣ я, въ качествѣ тогда еще генер. секретаря Казачьяго Союза, долженъ былъ посѣтить мѣстную казачью станицу. Послѣ дѣлъ и разспросовъ о новостяхъ изъ родныхъ краевъ, послѣдовалъ, какъ обычно, ужинъ съ рюмкой водки и душевными разговорами. Лишенія, трудъ и тоска безслѣдно исчезаютъ тогда съ духотворныхъ лицъ и горящій взоръ, то искрится умильною слезой воспоминаній, то блескомъ искренняго смѣха. Своихъ тогда объединяетъ не только лишь единство мѣста ихъ рожденія, всего пережитаго и общности надеждъ... Нѣть! Казачье единство глубже всѣхъ пониманій физического свойства. Обособленная семейность крѣпка инстинктомъ этого единства.

Ужинъ давно оконченъ и приближалось время отхода моего поѣзда въ Парижъ, а разговоръ пылалъ еще огнемъ пожара. Ни темная холодная ночь, ни дождь не остановили пыла провожающей меня на вокзалъ компаний.

«Гужи горѣли» въ двухъ попутныхъ ресторанахъ. На станцію пришли передъ самымъ отходомъ поѣзда. Вскакиваю въ вагонъ и изъ окна жму горячія руки казаковъ, жестикуляціи и крики которыхъ далеко еще не остали.

Предстояло провести всю ночь въ вагонѣ: спальныхъ мѣстъ было достаточно; надо было взять на прокатъ подушку. Тутъ же на перронѣ вижу телѣжку съ подушками, которая сдаются по 3 фр. на прокатъ до конечной станціи. Подзываю француза и плачу 3 франка.

— Гляди-ка, Степанычъ, по три франка подушки! Да онѣ на базарѣ стоять по 15 франковъ. Семенъ, бери по дешевкѣ.

- Сколько?
- Бери пятокъ, продадимъ.
- Свистокъ. Поѣздъ трогается.
- Поклонъ Войсковому Атаману!
- Правителямъ! Станичникамъ!
- Палу Палычу!

Вижу кричащихъ и жестикулирующихъ руками, шапками и подушками казаковъ, и передъ ними изумленнаго француза продавца.

Съ поворотомъ поѣзда сцена на перронѣ скрылась.

Черезъ два мѣсяца мнѣ снова пришлось быть въ г. Б. и видѣть тѣхъ же казаковъ.

— Ну, и накрыль же ты прошлый пріѣздъ купца подушками: заплатилъ три франка и укатилъ. Долго онъ послѣ ругался; все чего-то показывалъ на ушедшій поѣздъ и бормоталъ по-своему. До того озлился на тебя, что и у насъ отобралъ назадъ подушки; а все-же честный, — деньги намъ вернуль.

В. Крюковъ.

КАЗАКИ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ

(Отъ нашего корреспондента изъ Харбина)

Давнинко я съ Вами не бесѣдовалъ, братья-западники. Послѣдняя моя корреспонденція была въ ноябрѣ прошлаго года, въ дни кошмарнаго «конфликта».

Предсказанія мои оправдались: хозяева страны сдались на милость «побѣдителя». О результатахъ говорить не приходится, — они были видны изъ моего сообщенія; тсперь будемъ говорить дипломатически и думать, что «многое» изжито. Не изжиты только физіономіи «побѣдителей»: онѣ какъ были охарактеризованы мною, такъ и остались и цѣна имъ та же, какъ у насть, такъ, видимо, и у Васъ и бесполезно бить плетью по обуху, — не перешебешь... Видно и по Парижу, и по выступленіямъ Парижскаго общества и печати: сколь резонно рецидивисту не доказывай его преступныхъ дѣяній, онъ все же или єкрадеть, или убьетъ; такъ ужъ «воспитанъ».

Вотъ и рѣшилъ обѣ этомъ не распространяться. Надоѣло ужъ очень, да и толкъ одинъ: никакія заграницы не убѣдишь въ ихъ скверномъ желаніи нянчиться съ убийцами и ворами; а мы, казаки, и такъ знаемъ — чѣмъ дальше, тѣмъ больше — о нашихъ заклятыхъ врагахъ и прибавлять къ оцѣнкѣ ихъ еще что-либо просто не хочется. Поговоримъ лучше о своемъ житьѣ-бытьѣ. Я Вамъ разскажу про наше, дальневосточное.

Держимся своей казачьей семьей дружно, чтимъ свои родныя традиціи, читаемъ Ваши казачыи журналы, списываемся съ Вашими Атаманами; ихъ письма къ намъ сердечны и много подогреваютъ нашу сибирскую кровь. Спасибо имъ за вѣсточки черезъ нашего главу — предсѣдателя.

Съ зими до весны у насъ идутъ поочередно Войсковые Праздники: Зимній Никола — праздникъ Сибирцевъ; обѣ этомъ праздникѣ уже писалось; 17-го марта по ст. ст. Алексія Человѣка Божія — Забайкальцы, Амурцы и Уссурійцы празднуютъ. Нынче ограничились только молебствіемъ и панихидой по усопшимъ и убиеннымъ — близки еще были Трехрѣченскія звѣрства и всякое увеселеніе въ этотъ день отложили.

На Пасхѣ собрались небольшой семьей и представители, и гости разныхъ Войскъ для взаимнаго поздравленія. — Согрѣшили: вспомнили казачью славу и казачью пѣсню и поговорили и попѣли «по душамъ». Были Сибирцы, Енисѣцы, Амурцы, Иркутяне, Оренбуржцы и Вашъ представитель Дона, Кубани и Терека. Почтили вставаніемъ Ваши родные гимны и выпили чару зелена-вины за Васъ, братья западники.

На очереди 23 апрѣля по ст. ст. — праздникъ Оренбуржцевъ, Семирѣченцевъ и Иркутянъ. Первые какъ будто бы готовятся, по примѣру Сибирцевъ, выпустить газету — однодневку; но это еще какъ придется, — трудновато по цензурнымъ и другимъ условіямъ. Во всякомъ случаѣ, и тѣ и другіе отслужатъ молебенъ Святому покровителю Войска, а дальше видно будетъ.

На Николу весенняго — Енисейцы справляютъ ежегодно здѣсь свой Войсковой Праздникъ; какъ будеть нынче — сказать трудно; можетъ быть, тоже только помолимся; не до банкетовъ. Жмуть совѣтскіе, и примѣрные работники Енисейцы, изъ года въ годъ работавшіе на жел. дорогѣ, вытѣснены тихо, но вѣрно съ работъ и положеніе ихъ очень не изъ пріятныхъ въ денежномъ отношеніи и въ пріисканіи новой работы.

Это нашъ послѣдній очередной праздникъ — съ Николина дня зимняго до Николина дня — весенняго.

Маньчжурія, преимущественно Харбинъ, наводняется новыми бѣженцами изъ пограничныхъ мѣстечекъ и городовъ Совѣтского рая.

Неописуемые кошмары разсказываютъ перебѣгающіе границу и приходящіе сюда. Положительно, это — люди, вырвавшіеся изъ сумасшедшаго дома, насилию туда засаженные. По приходѣ, первое время, говорить они совершенно не въ состояніи: или рыдаютъ, или безсвязно бормочутъ... Такъ сумѣли «ухозяйничать» свободныхъ гражданъ... Поистинѣ думается, что надвигается не кризисъ, а конецъ и какъ будто бы недолго до такой катастрофы, которая по Божьему велѣнію можетъ быть каждую минуту, и думается, что не до хлопанья дверью будетъ этимъ каторжанамъ, а камня на камнѣ, что называется, не останется отъ этой, съ позволеніемъ сказать, «власти»... И, какъ то невольно, опять таки скажешь: признаютъ же этихъ заклейменныхъ печатью Каина душителей народа русскаго за «власть»...

Громадное впечатлѣніе произвело здѣсь открытое письмо Реннникову-Довгалевскому. Ждали какихъ либо реальныхъ результатовъ. Не дождались. Ждали ихъ отъ выступленія «Либертэ» и теперь ждемъ отъ всей благородной Франціи, такъ провокаторски скомпрометированной друзьями — полномочными представителями «власти»... И выраженіе въ «Часовомъ» — «а мы Кутепова имъ не забудемъ» — отдалось здѣсь эхомъ и по Воинскому Союзу и по Казачеству.

Поживемъ — увидимъ, а учиться надо всему и всегда, надо учиться и оберегать своихъ руководителей; въ данномъ случаѣ намъ — казакамъ — урокъ данъ наглядный.

Вотъ пока, друзья мои, и ограничусь такой не политической информацией. Не думайте, что все время мы «празднуемъ». Нѣть, кое что и работаемъ. — На Дону казакъ — сидя на бочкѣ голый — тоже праздноваль, а думку думалъ, пока на немъ кое что оставалось. А вѣдь съ Дону то все и пошло и въ насы осталось.

Привѣтъ Вамъ отъ Восточниковъ.

Енисеецъ

Харбинъ, 3 мая 1930.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО

Станица Филипповская 1-го Дон. Округа.

«Кошка».

Первый вариантъ

Имѣетъ свое прозвище и Филипповская станица. А случилась такая занятная исторія. Какъ извѣстно, изъ Ростова черезъ Раздоры, Ведерники, Цимлу, Гугнины, Курманы, до самаго Царицына идеть Фуршачій шляхъ. И вотъ наиболѣе оживленное движеніе было по этому шляху. По шляху же, посѣщая попутныя станицы, раскатывало начальство и духовныя лица, считавшія своимъ долгомъ, нѣтъ-нѣтъ, да и провѣдать станичниковъ въ ихъ богоспасаемыхъ уголкахъ. Филипповская же станица была въ сторонѣ, на берегу Дона. Расположилась она въ лѣсу, среди кургановъ, са- ма маленькая, и начальство всегда проѣзжало мимо ея — толь не замѣчало, толь — не хотѣло трястись по плохой дорогѣ. Но станичники, заѣдеть ли къ нимъ оно или нѣтъ, все же готовились къ встрѣчѣ и къ угощенію «чѣмъ Богъ послалъ». Приготавляли «волчій обѣдъ съ выпивкой».

По обыкновенію начальство проѣзжало мимо. Тогда, тутъ же, на сборѣ, все заготовленное и съѣдалось казаками.

— Нельзя же оставлять до другой оказіи, — говорили собравшіеся, — явства протухнуть, а водка, не дай Богъ, усохнетъ.

Неудовлетворенные, во грустяхъ, нѣкоторые изъ казаковъ отправлялись въ кабакъ и тамъ уже оканчивали неожиданный, веселый денекъ. Начальство же ъхало дальше и не подозрѣвая, что цѣлая станица выпивала и закусывала по случаю его проѣзда по шляху.

Сидя въ кабакѣ, гости начинали безобразничать и нерѣдко обижали кабатчиковъ, съѣдая у него все, что стояло въ печи. Печь была устьями въ питейную. И вотъ, чтобы отучить разъ и навсегда отъ самовольства особенно ретивыхъ, а также подшутить надъ ними, кабатчикъ зажарилъ разъ жирную большую кошку и оставилъ въ переднемъ планѣ, на краю печки. На этотъ разъ ожидалось знатное и рѣдкое начальство, — самъ Архирей.

Выслали, какъ принято, махальныхъ, посадили двухъ на колокольни, а старики выѣхали еще дальше — въ Терновые; рѣшили лично представиться Владыкѣ и просить его заѣхать въ станицу, отвѣдать «хлѣбъ-соль». Архирей сталъ отказываться — дескать, въ сторонѣ, а ему надо въ Гугнины.

— Ужъ провѣдайте Ваше Преосвященство.

— Не могу дѣды, радъ бы, — никакъ не могу. Дорога то къ вамъ...

— Дорога она, двинствительно, того... трошки подгуляла... Но ужъ мы Васъ доставимъ, будьте благонадежны... Не откажите, Ваше Преосвященство.

— Въ другой разъ какънибудь соберусь...

— Усе говорять «въ другой разъ» да «въ другой разъ». Хуть бы

Вы посѣтили насть по настоящему. Мѣста у насть. И што за мѣста красиаи, благодатныя — не дай Богъ. Только што никто ѣхать не хатить, а ужа природой мы не обижены. И церкви замѣчательная и усе прочее. Ну ежели нѣтъ за то Вашей милости — благословите насть на обратную дорогу.

Благословилъ ихъ Архирей и поѣхали старики во свояси.

Когда явились въ Филипповскую, то сообщили, что Архирей не пріѣдетъ, сняли махальныхъ, и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, усѣлись всѣ за столы. Напились и наѣлись. Одни были довольны — погуляли вволю, другие — хмурились и сидѣли обиженные.

— Что-жъ мы хуже другихъ что ли, что къ намъ никто никогда не заѣзжаетъ?

И стали поговаривать о томъ, какъ бы перенести останъ поближе къ шляху. Пока шли такие разговоры, часть любителей выпить двинулась съ пѣснями къ кабаку.

А въ это время трезвонъ... А въ это время — крикъ... Шумъ...

— Въ чёмъ дѣло? Что случилось?

Оказывается — Арихей, благословивъ стариковъ, вошелъ въ комнаты и стало его грызть совѣсть и раскаяніе. Грызутъ часъ, грызутъ два часа.

— Почему отказалъ я имъ, а? Паству свою, можно сказать, оставилъ безъ пастыря. По евангельски ли ты живешь, отець Варнава? По христіански ли поступаешь? Можетъ быть они, филипповцы, въ грѣхахъ, какъ въ тинѣ сидятъ, постовъ не блюдутъ, въ церкви не ходятъ, невѣнчанные живутъ. Какой же ты послѣ этого — наставникъ?

— Сворачивай съ дороги, вези единимъ духомъ къ Филипповцамъ!

Трясся, трясся — съ бугра на бугоръ, съ колдобины въ колдобину, по пескамъ пылилъ — такъ и прикатиль нежданно, негаданно.

А въ станицѣ переполохъ — чистое свѣтопредставленіе. Со столовъ сметаютъ, скатерти новыя настилаютъ — кто встрѣчать бѣжитъ, кто поль метотъ, кто пьяныхъ собираетъ и по домамъ разводить.

Подѣхалъ Архирей къ Правленію, сошелъ на землю, благословляеть всѣхъ. Атамана къ рукѣ подпустилъ, да и говорить ему:

— Ну вотъ я и пріѣхалъ, дѣти мои, утомился немного — но Богъ, онъ сказалъ: — и для малаго потрудись. Какъ ушли ваши старики, такъ и смущился я духомъ — сѣль и поѣхалъ къ вамъ, — а пообѣдать, или тамъ, закусить второпяхъ то и забылъ.

Атаманъ завелъ его въ Правленіе, вышелъ поскорѣй во дворъ, собралъ казаковъ, поймалъ кабатчика. Кабатчика звали Михеичъ, былъ онъ хромой и не могъ быстро ходить.

— Что-жъ мы дѣлать, братцы, будемъ — все попито, все поѣдено. Выручай-ка, Михеичъ, есть ли тамъ что у тебя подходящаго на сей предметъ?

У Михеича всегда было что нибудь прописанное для гостей, но про кошку онъ совсѣмъ забылъ.

— Бѣгите — кричть — скорѣчка — тащите изъ печи что нужно, а выпивку пускай мальчишка выдастъ, я быстро ходить не могу.

Побѣжали три казака — притащили всего. Стали филипповцы уговаривать Архирия и сами понемногу закусывать — отъ волненія проголодались, аппетитъ и появился опять. Съ водкой то, станичники, и быка можно съѣсть. Начали ъѣсть кошку.

— Зайцы у насть пошли — страсть какіе жирные. Не звѣрь — а малина, — обсасывая косточки похвалились филипповцы.

И Архирий взялъ себѣ кусочекъ подлиннѣе.

— Въ вашемъ юрту поймали? — спрашивается.

— Въ нашемъ, какъ жешъ, въ нашемъ... Иде жъ они, подобные, въ иныхъ мѣстахъ водятся?

Архирий насадилъ на вилку свой кусокъ, ножъ взялъ — да присмотрѣлся — видитъ — кошачій хвостъ! Вздрогнулъ онъ, да и всѣ глаза вытаращили, побѣдили, повскакивали со своихъ мѣстъ.

— Заяцъ ли это? — спросилъ дрожащимъ голосомъ Архирий.

— Ежели не заяцъ, — заявилъ псаломщикъ (задумчиво), — то значитъ — кошка.

Архирий въ ту же ночь уѣхалъ въ Гугнины разгнѣванный и оскорбленный въ лучшихъ своихъ чувствахъ.

Никто объ этомъ ничего бы не узналъ (вся станица — какъ воды въ ротъ набрала), да махальные изъ Гугнина присутствовали, ну и, конечно, всѣмъ разтрезвонили, — а Архирия всю дорогу разговорами занимали:

— Это филипповцы отъ скучности, да отъ скучности Ваше Преосвященство. Бѣдность у нихъ. Вотъ ежели къ намъ доѣдимъ, вотъ иде Ваша милость душой отдохнетъ и о кошачьемъ хвостѣ забудетъ. Мы жи-и-вемъ — никто такъ, къ примѣру, не живеть и жить не будетъ.

Но Архирий боялся вѣрить.

Второй варіантъ

«Кошка».

Одичала кошка, поселилась въ скирдѣ сѣна и зажила отъ людей независимо. Понемногу и семейкой обзавелась, малыми котятами, рябеньками и сѣренькими. Живетъ пріпѣваочи, а такъ какъ станица филипповская подъ бокомъ, то для ловкой и воровитой кошки не житье, а масленица. Въ станицѣ — и куры, и гуси, и каймачекъ, да и рыба, заготовленная впрокъ заботливой казачкой. И стала кошка такой воровкой — прямо ничего не оставляй — сейчасъ же пронюхаетъ и слопаетъ. Если не слопаетъ, то съ собой унесеть. Пошелъ по станицѣ бабій стонъ. У одной, глядишь, молоко вылакала, у другой сало стянула, у третьей — цыпленка утащила.

Ужъ и стерегли ее — не могли поймать; ужъ и приманку въ капканъ клали — что жъ вы думаете — приманку сожретъ проклятая тварь, а капканъ такъ и стонть, стальнойнымъ своимъ ртомъ зѣвая. Совсѣмъ духомъ упали казаки и стали просить казаковъ избавить ихъ отъ такого разорительного сосѣдства.

— Аспидка еще окаянная на нашу душу навязалась. И что ты,

Леонтьичъ, сидиши сиднемъ. Сдвинься ты съ мѣста-то. Поймай, гадину. Чистый пень разсѣлся. Ты-фу. Вить опять она у насъ каймакъ слизала.

Пилять казачки своихъ мужей. Когда тѣ собирались на онередной сборъ, кто то изъ нихъ и подняла этотъ «осточертѣвшій» «кашачій» вопросъ.

— Вотъ, братцы, есть еще, одно дѣльцо нестоющее — кошка неподходящая, къ населенію названной станицы вредная, по-близости живеть — невдалекѣ — вродѣ.

— Слышалъ, слышалъ — разглаживая бороду, закивалъ головой Атаманъ (его атаманша тоже по утру изъ дома выгнала, кошка ночью у нихъ гусенка утащила), думаль я, родные станичники, надъ этимъ вопросомъ и знаю, что мы сдѣляемъ, какъ ее поймаемъ. Выгонимъ мы ее дымомъ изъ норы и уничтожимъ.

Всѣ согласились съ этимъ рѣшеніемъ и пошли къ скирдамъ. Нашли кошкинъ домъ и стали горящую солому въ нору совать. Жгутъ и ожидаютъ — вотъ выскочитъ. Вотъ сейчасъ выпрыгнетъ хитрый звѣрь. Приготовились его бить палками. Атаманъ тутъ же стоитъ — распоряжается:

Кричитъ:

— Не заслоняйте отъ вѣтру. Пусть дымъ въ нору гонить. Вѣтру, станичники, не заслоняйте.

Ждуть всѣ. Напряжены, приготовились.

И слышатъ крикъ:

— Горимъ, пожаръ...

— Пожаръ? Какой пожаръ? Гдѣ?

Случилось же такъ. Сѣно съ другой стороны загорѣлось, пламя перебросилось насосѣдній скирдѣ, а тутъ и вѣтеръ разгулялся. Атаманъ растерянный говорить:

— Не заслоняйте вѣтра...

— Воды-ы, воды-ы, — кричатъ женскіе голоса.

— Воды, — отзываются казаки, а сами не съ мѣста — кошку ждутъ — вотъ выскочитъ, расprobестія.

Полетѣли во всѣ стороны галки и загорѣлась вся станица. Выгорѣла вся. Сгорѣла и церковь и Станичное Правленіе. Лишь у Атамана, ото всей скотины, осталась одна курочка-пеструшка, да и ту, кошка, спустившись съ тополя, на который она залѣзла еще передъ тѣмъ, какъ ее стали ловить, поспѣшила долопатать.

Донецъ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Донского Войскового Большого Круга сентябрьской сессии 1917 г.

(5 — 14 сентября)

(см. № 3 «Род. Края»)

О полицейской службѣ казаковъ

Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 12-го сентября 1917 года предложеніе Временного Правительства командировать въ Хиву Донскія части для водворенія тамъ порядка, Войсковой Кругъ принялъ слѣдующее постановленіе:

« В. Кругъ, обсудивъ создавшееся въ странѣ положеніе, нашелъ: 1) Донское казачество всегда было вѣрно Родинѣ и служило за совѣсть. Во времена царизма Донскому Войску, къ великому его негодованію, во внутренней жизни государства давались задачи, противныя природѣ свободолюбиваго казачества. Царское правительство всегда пользовалось казаками для подавленія народныхъ волненій по всякимъ поводамъ и тѣмъ самыемъ воспитало въ народѣ русскомъ непріязненное отношеніе къ казачеству, какъ къ насильникамъ. И до настоящаго времени многія Донскія части въ ближнемъ и самомъ дальнемъ тылу продолжаютъ нести службу въ то время, когда кавалерійскія части великой русской арміи освобождаются отъ такого рода обязанностей. Нынѣ Временное Правительство идетъ тѣмъ же путемъ царизма и возлагаетъ новое тяжкое испытаніе на казаковъ командированіемъ ихъ въ Хиву для водворенія порядка.

2) Во внутренней жизни Россіи большое разстройство экономической жизни съ тяжкими послѣдствіями, захватывающими все большее пространство и количество населенія. Въ частности, въ Донской Области такое разстройство углубляется въ угольномъ районѣ. Рудники закрываются, рабочіе насиливаются, останавливаются добычу необходимаго топлива. Крестьянское населеніе производитъ земельные захваты, уничтожаетъ частную собственность, посѣянная площадь сокращается. Разстройство транспорта все усиливается. Ближайшее время грозитъ населенію голодомъ и холодомъ.

3) По всей Россіи вообще и въ Области въ частности возникли и продолжаютъ возникать, все увеличивааясь въ числѣ, самочинныя, безответственные организации, считающія себя единствено полномочными охранять добытые революціей права свободной жизни и дѣятельности, вторгаются въ жизнь населенія безо всякаго повода съ его стороны. Населеніе устало отъ произвола, требуетъ защиты, а центральная власть безсильна призвать ихъ къ порядку.

4) Въ Области расположено значительное число пѣхотныхъ солдатскихъ частей, непріятно настроенныхъ противъ казачества. Донская Область никогда не знала у себя солдатскихъ частей и нервно относится къ

ихъ присутствію. Гнусная провокација о поднятомъ въ Области «мятежъ» усиливаетъ подозрительность этихъ частей и не даетъ населенію спокойно заниматься свободнымъ трудомъ.

А потому, для успокоенія населенія и поддержанія порядка въ Области, Кругъ постановилъ: послать къ Временному Правительству депутацію съ требованіемъ: 1) прекратить назначеніе Донскихъ казачьихъ частей для несенія полицейской службы; 2) отозвать на фронтъ всѣ Донскія части, несущія теперь полицейскую службу въ тылу, замѣнивъ ихъ кавалерійски ми или другимъ частямъ; тѣ изъ Донскихъ частей, которая въ данный моментъ окажутся разстроеными, должны быть отзваны съ фронта на Донъ для приведенія ихъ въ порядокъ; 3) отмѣнить посылку двухъ казачьихъ полковъ съ батареей въ Хиву для водворенія порядка; 4) оставить въ Области находящіяся въ ней три дивизіи и пѣшую бригаду.

Отношеніе къ Временному Правительству. 12 сентября В. Кругъ, обсудивъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ съ Вр. Правительствомъ (въ связи съ отстраненіемъ А. М. Каледина отъ должности), постановилъ: «въ цѣляхъ наладить взаимоотношенія между Вр. Правительствомъ и Войскомъ Донскимъ, командировать въ Петроградъ делегацію изъ 7 человѣкъ: два представителя отъ Войскового Правительства, два отъ Войскового Штаба и три отъ Войскового Круга».

По вопросамъ обѣ исключеній изъ казачества, о принятіи въ казаки и обѣ отношеніяхъ съ крестьянствомъ, постановлено: 1) для исключенія признать необходимыми закрытую баллотировку и квалифицированное большинство двухъ третей голосовъ депутатовъ, участвующихъ въ засѣданіи В. Круга; 2) поручить Войсковому Правительству выработать новое положеніе о принятіи иногороднихъ въ казачество; 3) уполномочить В. Правительство войти въ сношенія съ организованнымъ Донскимъ казачествомъ по вопросамъ общимъ для казаковъ и крестьянъ.

По другимъ вопросамъ постановлено: 1) признать желательной организацію Окружныхъ Совѣтовъ Войсковыхъ депутатовъ; выработку проекта ихъ организаціи поручить Войск. Правительству; 2) поручить Делегаціи на Общеказачьей Конференціи 20 сентября возбудить вопросъ о привлеченіи на Донъ фабрикъ и обѣ организаціи торгово-промышленного банка.

НА РОДИНѢ (Изъ писемъ казаковъ)

Съ Дона:

«1-го іюня 1930 г. Здравствуй, дорогой братъ. Посылаемъ тебѣ низкіе поклоны. Погода у насъ стоитъ очень сухая. Урожая никакого нѣтъ. Дождей не было и все посохло. Начали привозить изъ другихъ мѣстъ

на базаръ хлѣбъ, стоимость коего 20 рублей пудъ; разбираютъ его на расхвата. Мѣстная овца стоить 10 рублей. Отецъ сейчасъ живетъ на неволовъ хуторѣ въ Потемкинскомъ юрту, гдѣ Урагановъ садъ; имъ сейчасъ ничего не дѣлаютъ. Для барака дали лѣса и начинаютъ его строить. Тамъ находится 50 семействъ, каждымъ дали 9 паръ быковъ за ихъ прежнія добрыя дѣла. Въ Кательниковомъ районѣ такихъ хуторовъ имѣется 5. Если въ скоромъ времени дождя не будетъ, то овощи всѣ погибнутъ, а хлѣба уже ждать нечего. Въ колхозѣ: осталась 31 семья».

«Все, что было посѣяно, и всѣ травы, какія были, все выгорѣло. Стоитъ страшная жара, нѣтъ ни одного дождя. А что не погорѣло отъ солнца, то поѣли суслики и саранча. Сусликовъ морятъ, а ихъ все больше и больше. Предстоитъ страшный голодъ. Настала Божья кара».

Изъ станицы Есауловской: «...заболѣлъ серъезной болѣзнью и отправленъ на излѣченіе въ Сталинградъ (т.-е. Царицынъ), откуда прислать открытку, пишеть, что болѣзнь его не проходитъ, по всей вѣроятности будеть сдѣлана тяжелая операция. Отъ этой болѣзни у насъ много народа сейчасъ болѣеть, а болѣзнь эта та, отъ которой умеръ С. Ф.» (С. Ф. разстрѣлянъ. Редакція).

Изъ Болгаріи.

«Здѣсь, въ Болгаріи, уже слышатся раскаты грома оттуда, съ Родины. Каждый день приходящія письма съ откровенной жутью говорять, что люди тамъ дошли до послѣдней черты; что дальше такъ жить нѣтъ ни силъ, ни средствъ; что одно изъ двухъ: «или въ этомъ (1930) году будеть прикончено съ ненавистной властью, или всѣмъ намъ (т.-е. имъ) грозить неминуемая гибель». (Изъ письма съ Кубани, полученного на этихъ дняхъ).

Продолжайте письма: «Слава Богу, что Европа, наконецъ, протерла глаза... Кутеповское дѣло этому помогло... Въ нашихъ газетахъ много пишутъ сейчасъ о крестовомъ походѣ европейской буржуазіи противъ СССР. Мы всѣ здѣсь готовы... Не достаетъ у насъ только ложекъ! Ложекъ, ложекъ намъ побольше надо! Будуть ложки, дѣло наше будеть въ шляпѣ.

Въ другихъ письмахъ сообщается, что на Кубани, въ Крыму, во многихъ станицахъ Дона уже голодаютъ; что коллективизація этому очень помогла; что населеніе бѣжитъ въ горы (Кавказа) со всѣмъ домашнимъ скарбомъ; что церкви почти повсемѣстно закрыты или превращены въ коммунистическая учрежденія, — напримѣръ, Новочеркасскій соборъ превращенъ въ музей и въ станцію для радио. и пр. и пр.

Изъ письма, уѣхавшаго на родину изъ Франціи:

«Вспоминаю, какъ было хорошо, жили мы себѣ мирно, тихо, хорошо, а здѣсь ужасъ... Ни хлѣба, ни масла. Ни подсолнечного, ни коровьяго, а если и есть, то не про нашу честь: бѣдять только начальство. А какъ голодааетъ духовенство, вы себѣ представить не можете; изъ церковныхъ домовъ повыгоняли за городъ. У насъ живые завѣдуютъ мертвыми. Я самъ молю Бога о смерти. Помогите — жена плачетъ и говоритъ, что нѣтъ людей на свѣтѣ. Все перевернулось вверхъ дномъ, нѣтъ почитанія старшихъ, нѣтъ братской любви. Сейчасъ въ семьѣ и то разладъ, одинъ другого го-

тобы убить. Люди подѣлались звѣрями, духовенство раздѣлилось: одни живисты, другіе — апостольскіе. И тѣ, и другіе живутъ плохо. У нась окончательно рѣшено закрыть всѣ русскія церкви, а чтобы народъ не возсталъ, такъ они облагають данью, такой высокой цѣнной, что надо будетъ церкви закрыть, а я какъ за церковь, то врядъ ли я переживу. Съ нашей церкви требуютъ 1.500 руб. и неизвѣстно, за какой срокъ — можетъ быть, черезъ 2—3 мѣсяца скажутъ 3 тысячи. Я какъ ни старался, ходилъ, обращался къ народу, а теперь все напрасно. Вы вѣрите — не могу писать, весь дрожу. Если кто захочетъѣхать домой на родину, въ Россію, то пусть лучше привяжетъ камень на шею и въ море. Вамъ больше нечего писать, вы не дѣти, сами понимаете, кто нами управляетъ и какъ мы живемъ. Я въ отчаяніи. Сообщите, правда ли, что у васъ до сихъ поръ не знаютъ, что у нась въ Россіи сильное гоненіе на духовенство и на вѣру и вообще уничтожаютъ церковные обычаи и закрываютъ церкви. Наши газеты пишутъ, что заграницей ничего не знаютъ — сообщите епископу Евлогію, дабы онъ отвѣтилъ намъ черезъ газету правду — опроверженіе».

Сообщаютъ о разстрѣлахъ возвращенцевъ: въ ст. Упорной въ янвѣрѣ 1930 г. разстрѣляны Андрей Топка, Алексѣй Тимофеевъ, Ив. Рощупкинъ, Вас. Бражниковъ, Петръ Скориковъ, Фил. Скориковъ, Макс. Ильиновъ, Вас. Король и др., а всего 16 человѣкъ. Въ Армавирѣ разстрѣлянъ каз. ст. Отрадной Шопинъ Моисей Тимоѳ., 63 лѣтъ, вернувшійся въ 1923 году изъ Бѣлграда. Многіе возвратившіеся донцы (Дуваровъ и др.) сосланы въ Сибирь.

НА ЧУЖБИНЪ

Рость Казачьяго объединенія

Правленіе Казачьяго Союза привѣствуетъ стопятисятую организацію, вступившую въ Союзъ (нумерація по очереди вступленія):
150. Общеказачью Тулузскую станицу (Франція). Ст. Атаманъ — ген. шт. ген.-маіоръ А. И. Бабкинъ.

Членъ Правленія Казачьяго Союза Ф. А. Ченцовъ, переѣхавшій осенью 1929 года въ Китай, получилъ въ Пекинѣ мѣсто профессора Национального Пекинского Университета. Ф. А. — офицеръ Атаманскаго Военнаго училища — окончилъ въ Парижѣ Институтъ Восточныхъ языковъ.

ПО СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Во Франції.

Атаманъ Имфійскаго Общеказачьяго хутора подъесаулъ Третьяковъ сообщаетъ, что вмѣсто выѣхавшаго изъ Имфи хутор. писаря П. С. Акользина въ исполненіе обязанностей писаря вступилъ каз. Куб. В. Илья Тихон. Клышкинъ.

22-го юна состоялся сборъ Общеказачьей станицы въ Монтаржи для перевыборовъ Стан. Правленія. Стан. Атаманомъ избранъ Леоновъ М. В. (Дон. В.), Помощниками ст. Атамана — Поповъ К. М. (Д. В.) и Шалимовъ А. И. (Куб. В.). Въ составѣ Ревиз. Комиссіи доизбранъ Бамбековъ С. Б. (Д. В.). Писаремъ остался В. С. Самсоновъ (Д. В.), а помощникомъ его избранъ С. П. Ткаченко (Куб. В.). Казначей — Ивановсковъ Н. П. (Д. В.), Довѣренные: Гапкаловъ Г. И. (Тер. В.) и Каргальсковъ А. П. (Д. П.). Составъ Ровиз. Комиссіи: Моцакъ Г. Г. (Куб. В.), Агафоновъ С. А. (Куб. В.), Хныкинъ С. С. (Д. В.) и Бембековъ С. Б. (Д. В.).

Группа джигитовъ ес. Юркова съ большимъ успѣхомъ работаетъ сейчасъ въ Швейцаріи.

Въ Болгаріи. Казанлыкъ.

27-го апрѣля с. г. Казанлыкская имени партизана Полковника Чернечцова станица устраивала съ благотворительной цѣлью Литературно-музыкальное казачье утро. Съ большимъ оживленіемъ прошло это утро. Большая зала «Кино Искра» была полна болгарами. Казачки пѣсни и танцы произвели очень хорошее впечатлѣніе на болгаръ, а казакамъ, конечно, доставили большое и рѣдкое теперь удовольствіе.

Въ программѣ особый успѣхъ выпалъ на долю жены Кубанского офицера Елены Авксентьевны Таранской, исполнившей соло «Замело тебя снѣгомъ Россія», и вахмистра Донского Войска Антона Власьевича Рыжкина, исполнившаго танецъ «казачекъ».

Болгары съ неохотой покидали гостепріимный заль и при выходѣ просили Станичнаго Атамана Сотника Борисова устроить «казачье утро» второй разъ.

Чистый сборъ около 1000 лев. поступилъ въ кассу взаимопомощи станицы.

Въ цѣляхъ болѣе тѣснаго единенія между русскими и казаками, живущими въ г. Казанлыкѣ, Казанлыкское Станичное Правленіе въ воскресенье 4 мая на мѣстномъ кладбищѣ, на могилахъ умершихъ русскихъ въ г. Казанлыкѣ, отслужило панихиду по всѣмъ Вождямъ и воинамъ, павшимъ въ борьбѣ за освобожденіе измученной нашей Родины отъ большевиковъ.

На панихидѣ присутствовали всѣ Русскіе и много было болгаръ. По окончаніи панихиды намѣстникомъ г. Казанлыка О. Мимитрѣемъ была скажана прочувственная рѣчь, которой онъ вдохнулъ въру всѣмъ присутствовавшимъ на панихидѣ на скорое освобожденіе нашей Родины отъ большевиковъ. Этотъ день Русскіе, живущіе въ г. Казанлыкѣ, считали для себя большимъ праздникомъ и благодарили Станичнаго Атамана Сотника Борисова за устройство панихиды.

Очевидецъ М. Сергеевъ.

Въ Бельгії.

Команда джигитовъ есаула Николайченко выѣзжаетъ въ Скандинавію. Заключенъ выгодный контрактъ, обеспечивающій рядъ выступлений на Международной выставкѣ въ Стокгольмѣ.

Въ Сербії.

Станица Косовская, во главѣ съ Атаманомъ инженеръ-полк. Л. М. Михеевымъ, прислала, посла Ст. Сбора, привѣтъ Войсковымъ Атаманамъ.

Команда джигитовъ Войск. Ст. Кривливаго (изъ Сербіи) выступаетъ въ циркѣ въ Австріи, въ Вѣнѣ, а команда вахм. Баева ъздить по Македонії.

Казакій хуторъ въ г. Велесѣ произвѣлъ перевыборы Правленія. Избрани: Атаманомъ — Ив. І. Постѣвинъ, Пом. — И. Т. Дуцина, въ Ревиз. Комиссію — Г. Ф. Коноваловъ, В. Н. Галкинъ и Н. А. Яковлевъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

При содѣствии Представителя Казачьяго Союза въ Болгаріи І. К. Зенкова въ іюнѣ мѣсяцѣ перевезены во Францію на сельско-хозяйственные работы донцы: Изварини С. Д. (ст. Гундоровской) съ женой и сыномъ, Мериновъ В. А., Кондратовъ Г. И. (ст. Каменской), Кубанцы: Глита И. А. (ст. Уманской) съ женой и Сердюкова І. А. (послѣдняя въ Марсель — къ мужу, каз. ст. Лабинской), Терещукъ — Шерстюкъ П. Ф. (уроженецъ Тер.), Астраханцы — Афанасьевы А. П. съ женой и 2 сыновьями. Всего 13 казаковъ и, кромѣ того, семь неказаковъ — итого 20 человѣкъ.

УМЕРШІЕ

1. 15-го іюня въ селѣ Пандурито, въ Болгаріи, свящ. Веніаминъ Васильевъ, каз. Хопер. окр., застрѣлилъ (на роман. почвѣ) мѣстную болгарку и застрѣлился самъ.
2. 4-го іюня на кладбищѣ Санъ-Уэнъ, подъ Парижемъ, похороненъ трагически погибшій отъ электрическаго тока есаулъ Шмаковъ Зенона Федоровичъ, каз. ст. Константиновской, Дон. В. На гробѣ покойного возложены были вѣнки отъ Дирекціи завода «Альтъ-томъ», отъ Гл. Прав. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ, отъ Каз. Союза и отъ друзей покойнаго.
3. Послѣ операции скончался б. Атаманъ Кубанской станицы въ Парижѣ Надвор. Совѣтникъ Перегордіевъ Иванъ Кузьмичъ. Кубанская станица устроила своему бывшему Атаману торжественные похороны.
4. 7-го іюня въ г. Ліонѣ скончался каз. ст. Кундрюческой, хут. Каменно-Бродскаго, Полупановъ Антонъ Александровичъ, 46 лѣтъ.

РОЗЫСКЪ

1. Н. Г. Коблянскій розыскиваетъ Рауля Васил. Энтовена, быв. прѣподавателя франц. яз. во Владивостокской муж. гимназіи, а впослѣдствіи ген.-губернатора Бельгійскаго Конго, нынѣ коммерсанта въ Конго. Послѣдніе его адреса были: 1) Bruxelles : 82, Rue Armand - Campenonf; 2) Congo Francais : Brazzaville.

2. Евг. Серг. Лобова, уроженца Крупеникова, живущ. въ Румынії (адресъ въ Каз. Союзѣ), проситъ откликнуться лицъ, знающихъ о судьбѣ ея брата сотника Николая Сер. Крупеникова и родственника Ник. Ник. Гучкова.

3. Предсѣдатель Восточного Казачьяго Союза полк. Е. П. Березовскій (Дачная 11, кв. 22. Харбинъ. Китай) убѣдительно просить сообщить ему или въ Казачій Союзъ въ Парижѣ свѣдѣнія объ его сыне Павлѣ Ефимовичѣ Березовскомъ, б. юнкера Константина Артилл. училища и офицера Константиновской и Марковской батареи, штабсь-капитана, б. студента Политехнического инженера въ Брно, нынѣ инженера.

ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ КЛУБѢ

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта старшинъ казачьяго клуба, въ которомъ приняли участіе представители казачьихъ организаций въ Парижѣ, принято рѣшеніе о реорганизаціи клуба на новыхъ началахъ. Разработка этого вопроса поручена особой комиссіи, въ составъ которой вошли: Г. Акулининъ, И. П. Будановъ, П. М. Гладковъ, А. С. Косякинъ, А. П. Марковъ, Л. Л. Масяновъ.

Реорганизація клуба несомнѣнно приведетъ къ болѣе значительному притоку новыхъ членовъ и къ расширѣнію дѣятельности клуба.

Комиссія закончила пересмотръ устава, внеся въ него нѣкоторыя изменения. Въ ближайшее время будетъ выработана программа дѣятельности клуба. Есть предположеніе распространить культурно - просвѣтительную дѣятельность клуба на провинцію.

РАЗНЫЯ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!-

Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журнале «Родимый Край» нижеслѣдующее:

По двумъ подписанымъ литамъ, выданнымъ мнѣ Донскимъ Войско-вымъ Атаманомъ генераломъ Богаевскимъ, для сбора пожертвованій въ пользу ослѣпшаго въ Румынії полковника Кубанскаго Войска И. Я. Подпорина, мною собрано семьсотъ семьдесятъ три франка отъ слѣдующихъ лицъ и организаций: ген. Богаевскій 30 фр.; Н. П. Кулешова 25 фр.; Анкевичъ 10 фр.; М. Бобришевъ 10 фр.; Г. Разутовъ 10 фр.; Н. Іовичъ 10 фр.; П. Іовичъ 10 фр.; А. Черидниковъ 10 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Салаговъ 5 фр.; Зеленюкъ 5 фр.; Петрончукъ 5 фр.; Добротворскій 5 фр.; Скачковскій 5 фр.; Ридъко 5 фр.; Стасевъ 5 фр.; Ладынюкъ 5 фр.; Хлѣбниковъ 5 фр.; Бондарковъ 10 фр.; Калтыдьянъ 3.50; Колтуновъ 10 фр.; (неразборчиво) французъ 5 фр.; Кукла 5 фр.; Лютовъ 3 фр.; (неразборчиво) 2 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Мотцакъ 3 фр.; Крушинскій 2 фр.; И. Цыбинъ 10 фр.; Ф. Пеница 10 фр.; Т. Вакуленко 10 фр.; Болапчинадзе 10 фр.; Гончаренко 5 фр.; Н. Борамыкинъ 10 фр.; Семья Перегородіевы 15 фр.; М. Наумовъ 5 фр.; Борисенко 10 фр.; А. Збронскій 10 фр.; А. Кирій 4 фр.; Травкинъ 5 фр.; В.

Черный 5 фр.; Огіенко 10 фр.; Тищенко 5 фр.; Федоровъ 10 фр.; Уваровъ 5 фр.; Галкинъ 5 фр.; Онищенко 5 фр.; Сашко 10 фр.; Бабичъ 5 фр.; Шелестъ 5 фр.; В. Шелестъ 5 фр.; Мерзликинъ 5 фр.; Бендуковъ 5 фр.; Потеряхинъ 4.50; Гладковъ 5 фр.; (неразборчиво) 2 фр.; полк. Жуковъ 5 фр.; Елис'єевъ 5 фр.; В. Лаптевъ 10 фр.; Сорокинъ 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Обирко 5 фр.; черезъ хуторского Атамана Кубанского хутора въ гор. Ліонѣ полк. Романцова, отъ хуторянъ; хор. Орловъ 10 фр.; вахм. Михайлецъ 5 фр.; ур. Манютина 5 фр.; А. В. Мартыненко 5 фр.; Андрука 5 фр.; М. Гордієнко 5 фр.; И. Лысенко 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; В. Романцовъ 5 фр.; Ереминъ 5 фр.; Гавриленко 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Сотниковъ 5 фр.; Ивонинъ 5 фр.; Удовенко 5 фр.; Глушко 5 фр.; Шпика 5 фр.; Глушко 10 фр.; Костенко 5 фр.; Мольшо 5 фр.; Тарасенко 5 фр.; А. Литвиненко 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Шаминъ 2 фр.; Д. Горященко 2 фр.; иксъ 2 фр.; неизвѣстный 5 фр.; Кнышовъ 5 фр.; Залѣскій 5 фр.; И. Литвиненко 5 фр.; И. Бубликъ 5 фр.; Козмиренко 5 фр.; И. Реутовъ 20 фр.; Донская казачья станица въ гор. Ліонѣ 123 фр.; Кубанская каз. станица въ гор. Парижѣ 20 фр.; Итого 773 фр. Названная сумма полностью выслана полк. И. Я. Подпорину, почтовыя квитанціи о переводѣ денегъ и подписьные листы переданы мною Донскому Атаману генералу Богаевскому.

И. М. Коцаревъ

ДОНСКІЕ ХОРЫ

Хоръ Донскихъ казаковъ подъ управлениемъ С. А. Жарова проводить каникулы въ Ч. С. Р., подготовляя новую программу для Сѣверной Америки, куда хоръ выѣзжаетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Концерты начнутся съ Нью-Йорка, гдѣ хоръ выступаетъ 6-го ноября. Протѣзомъ въ Америку хоръ дастъ въ октябрѣ одинъ или два концерта въ Парижѣ.

Донской хоръ имени Атамана М. И. Платова, подъ управлениемъ Н. Ф. Кострюкова, съ большимъ успѣхомъ выступаетъ сейчасъ въ Южной Америкѣ.

Казанлыкъ.

КАЗАКИ ВЪ ПЕРУ

Нами получена обширная информація отъ ген. И. Д. Павличенко, а также отъ Ив. Качанова изъ колоніи г. Лысенко изъ Марканата и отъ вышедшаго изъ этой колоніи К. Смирнова. Очень интересныя свѣдѣнія о жизни въ Перу мы, къ сожалѣнію, не можемъ помѣстить въ этомъ номерѣ — за недостаткомъ мѣста — и вынуждены перенести ихъ въ номеръ 8-й. Ген. Павличенко, между прочимъ, сообщаетъ, что послѣ того, какъ онъ освободился отъ концессіонера г. Королевича, Перуанское правительство предоставило казакамъ право, оставивъ малярійную мѣстность, куда направилъ казаковъ Королевичъ, выбрать себѣ другое здоровое мѣсто. Мѣсто это обслѣдовано ген. И. Д. Павличенко вмѣстѣ съ довѣренными станицы и станица готовится къ поселенію. Перу снова пріобрѣтаетъ для насъ — упавшій было — интересъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемесячный Казачий журналъ «Родимый Край» на 1930 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., получать въ премію, безплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рєпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у 1. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26, Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ, Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S.-et-M.).

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посылаите непремѣнно именные по адресу: M. Melnikoff, 76, rue de Paris Brie-Comte-Robert, а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

НОВАЯ КАРТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Въ виду того, что карта Юго-Востока Россіи (изд. ОСДКТ) велика, а также дорога и почти вся уже разошлась, донцы же, кубанцы и терцы продолжаютъ часто обращаться въ Казачій Союзъ съ просьбами прислать карту родныхъ краевъ, удобную для повседневнаго пользованія, которую было бы легко помѣстить на стѣнѣ небольшой комнаты и всегда видѣть передъ глазами родную и сосѣднія станицы — Правленіе Казачьяго Союза рѣшило приступить къ изданію небольшой удобной подробной карты. Для того, чтобы выяснить, въ какомъ количествѣ карту (уже приготовленную для печати) слѣдуетъ издать, Правленіе открываетъ предварительную подпиську на карту и просить всѣхъ казаковъ, желающихъ имѣть у себя карту, теперь же заявить объ этомъ Казачьему Союзу. Цѣна карты по предварительной подпискѣ 10 франковъ, цѣна же на оставшіеся экземпляры послѣ будеть значительно болѣе дорогая.

ПОПРАВКА

На стр. 47 № 6 «Род. Края», въ замѣткѣ «Комитетъ Казачья Помощь во Франціи», по недосмотру корректора, вкраласъ опечатка въ начертаніи фамилии Тов. Предсѣдателя отъ Терскаго Войска: нужно читать — «отъ Терскаго — полк. А. С. Косякинъ».

Поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

изданная Казачьимъ Союзомъ. Съ иллюстрациями и съ картой

Содержаніе: 1) географическое положеніе Перу. Границы; 2) устройство поверхности; 3) реки и озера; 4) климатъ; 5) растительный и животный міръ; 6) населеніе; 7) земледѣлье; 8) скотоводство; 9) добывающая промышленность; 10) обрабатывающая промышленность; 11) города въ Перу; 12) торговля, финансы и пути сообщенія; 13) государственное устройство; 14) исторія Перу, 15) Апуримакъ — Казачья Колонія.

Цѣна, включая и стоимость пересылки, 7 франковъ (15 динаръ, 35 лева).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

Редакторъ - Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей
въ любой валютѣ — 1 amer. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: Mr Konovaloff,
10, rue Augereau, Paris, 7^e, France).

Вышелъ 5-й номеръ

Открыта подписька

на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгения Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: «La Sentinelle; 6, rue Cannebière, Paris-12^e

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск.
и французск. матерій.

19, rue Tiphaine, Paris 15^e

Métro : La Motte-Picquet.

ОТКРЫВАЕТСЯ РУССКИЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

(Временно организационное Бюро Банка
помещается: 1, villa Chauvelot, PARIS 15e)

Бюро открыто ежедневно, кроме праздниковъ, отъ 2 ч. до 5 ч. попол.

Банкъ производить всѣ операций: кредитъ по учету векселей, подъ $\frac{1}{2}\%$ бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; приемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платить 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и покупку $\frac{1}{2}\%$ бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Акционерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраниемъ въ 2 миллиона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акционеровъ 5%, затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, распределеніи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересыпать стоимость акцій въ Бюро или на имя Предсѣдателя Правленія Банка: N. Melnikoff, 76, Grande rue de Paris, Brie Comte Robert, S. & M.

Уставъ Банка можно получить изъ Бюро, выславъ его стоимость 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц.	и др.
------------	-----------	-----------	--------	-------

На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльного номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 8 - 9

"

UNION DES COSAQUES ..

1, Villa Chauvelot, Paris-15^e

(Boulevard Chauvelot, ancien n° 34)

ПАРИЖЪ

1930

1930

Цѣна 4 фр.

6-й годъ изданія.

15-го августа 1930 г.

«Да порядку держитесь, панове, больше всего. Впередъ говорю: если кто въ походѣ напьется, то никакого нѣть на него суда: какъ собаку за шеяку повелю его присмыкнуть до обозу, кто бы онъ ни былъ, хоть бы наидоблестнѣйшій казакъ изо всего войска; какъ собака, будетъ онъ застрѣленъ на мѣстѣ и кинутъ безо всякаго погребенія на поклевъ птицамъ, потому что пьяница въ походѣ недостоинъ христіанскаго погребенія».

В. Н. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

Nº 8

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)

Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ

1930

СОДЕРЖАНИЕ:

	стр.
1. Отъ Донского Атамана	3
2. Крестъ. Стих. — Доранъ	5
3. На Медвѣдицѣ (изъ былого) — И. Н. Чаусовъ	7
4. Пѣсня казака - эмигранта. Стих. — Н. А. Сеоевъ	10
5. Таганрогъ (изъ цикла «Россія въ гравюрахъ») — Доранъ	11
6. Казачка. Стих. — М. Волкова	15
7. Казачьи штрихи — В. С. Крюковъ	16
8 . Стalinскій коммунизмъ — А. П. Марковъ	17
9. На родинѣ. Письма изъ родныхъ краевъ	21
10. По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ	24
11. Ростъ Казачьяго объединенія. Перевозка во Францію	30
12. На выставкѣ у Донскихъ кадетъ	31
13. «Казачий сборникъ». Уроки фр. яз. Продовольственные посылки. Культурно-просвѣт. дѣятельность Казачьяго Клуба въ Парижѣ. Казачий концертъ-балъ	32
14. Умершіе. Розыскъ	35
15. О Русскомъ Банкѣ	36
16. Разныя	39

Цѣна номера въ отдельной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Съ Дальняго Востока идутъ грозныя вѣсти: русское населеніе, главнымъ образомъ, казаки, не выдержало жестокаго гнета гнусной совѣтской власти и во многихъ мѣстахъ возстало противъ большевиковъ. Идутъ бои съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ: пощады не даютъ никому. Организовано нѣсколько партизанскихъ отрядовъ различной силы, которые отважно борются съ врагомъ, но у нихъ мало оружія, боевыхъ припасовъ, перевязочныхъ средствъ.

Большевики, видимо, сильно встревожены и посылаютъ противъ партизанъ значительныя силы.

Во главѣ возставшихъ сталъ ген. Дитерихсъ, штабъ котораго находится въ г. Шанхаѣ.

Всѣ эти свѣдѣнія получены черезъ Обще-Воинскій Союзъ. О подробностяхъ я запросилъ дальне-восточныя казачьи организации, также какъ и о смерти, будто бы, убитаго въ бою члена Донского Войскового Круга Полковника Ф. Д. Назарова, начальника одного изъ партизанскихъ отрядовъ. По полученіи свѣдѣній я сообщу ихъ вамъ, казаки.

2.

Очень неспокойно на Кавказѣ и въ казачьихъ краяхъ. Оттуда умоляютъ нась о помощи. И мы должны оказать ее всѣми силами. Во всѣ казачьи организаціи разсылается мое обращеніе къ казакамъ относительно «Фонда освобожденія Родины». Отнеситесь внимательно, казаки, къ этому важному вопросу и сдѣлайте все, что подскажетъ вамъ ваша совѣсть и горячая любовь къ Родинѣ.

3.

Въ послѣднее время я не разъ получалъ письма отъ казаковъ съ разныхъ концовъ земли съ просьбой сообщить имъ о моемъ отношеніи къ Обще-Воинскому Союзу.

Мнѣ нетрудно отвѣтить на этотъ вопросъ.

Я съ искреннимъ уваженіемъ и полнымъ доброжелательствомъ отношусь къ этой русской организаціи, члены которой не на словахъ, а на дѣлѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, защищали Россію и, не задумываясь, и теперь готовы положить свою жизнь за нее. Съ такимъ же уваженіемъ я отношусь и къ воз-

главителю О. В. Союза Генералу Миллеру, котораго лично давно знаю.

Въ настоящее время наши взаимоотношения приняли спокойный, доброжелательный характеръ. Обще-Воинскій Союзъ и Казачество — союзники въ будущей борьбѣ за общую Родину. Кадры казачьихъ воинскихъ частей входятъ въ О. В. Союзъ, не выходя изъ подчиненія своимъ Войсковымъ Атаманамъ.

По всѣмъ спорнымъ вопросамъ, если бы такие возникли, мы сумѣемъ найти общий языкъ, имѣя одну и ту же великую цѣль — освобожденіе общей Родины.

Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека также считаетъ необходимымъ поддерживать добрыя отношенія съ О. В. Союзомъ, вѣря въ искреннее желаніе того же и съ его стороны.

4.

Предупреждаю всѣхъ казаковъ, желающихъ принять участіе въ торжествѣ возженія пламени казаками на могиль «Невѣстнаго солдата» въ Парижѣ, что въ настоящее время мною ведутся переговоры съ французскою военною организацией, завѣдывающей этимъ вопросомъ, о назначеніи дня для этого торжества.

Вѣроятно, оно состоится въ день Донского и Кубанского Войсковыхъ Праздниковъ, въ субботу или воскресенье, въ 6 1/2 часовъ вечера, въ срединѣ октября. О точномъ времени будетъ, заранѣе, объявлено въ газетахъ и въ «Родимомъ Краѣ».

Французское командование разрѣшаетъ намъ быть на этомъ торжествѣ въ военной формѣ. Поэтому прошу всѣхъ казаковъ, сохранившихъ ее, привести все въ порядокъ. Кто ее не имѣеть — слѣдуетъ быть въ темныхъ штатскихъ костюмахъ. Разрѣшается имѣть на древкахъ флаги-значки организаций. Мы соберемся у станціи метро «Жоржъ V», откуда строемъ, по организаціямъ, пройдемъ къ аркѣ «Этуаль».

О другихъ подробностяхъ будетъ сообщено дополнитель-но. Не позднѣе 1-го октября предлагаю организаціямъ прислатъ мнѣ списки тѣхъ казаковъ, которые примутъ участіе въ торжествѣ, съ отмѣткой — будутъ ли они въ военной или штатской одеждѣ.

Ген. А. Богаевскій.

КРЕСТЬ

(Рудникъ «Черное море»)

I.

Средь озеръ болотныхъ анхіальскихъ,
Гдѣ отъ зноя треснула земля,
Гдѣ лопатой соль съ озеръ сгребаютъ, —
Тамъ я видѣлъ разъ мелькомъ тебя.

Закативъ штаны выше колѣней
И согнувшись подъ своимъ ярмомъ,
Соль многопудовыми мѣшками
Ты по сходнямъ выносилъ бѣгомъ.

Потъ ручьемъ съ тебя тогда струился,
Чубъ смѣшно намокъ и пріунылъ...
Я гигантской силѣ поразился
И съ воломъ въ душѣ тебя сравнилъ.

Послѣ каторжной такой работы
Вечеркомъ тебя я вновь видалъ:
У барака ты сидѣлъ съ цыгаркой,
На гармошкѣ мастерски игралъ.

Пѣль ты пѣснь о тихомъ миломъ Донѣ,
О Россіи, о землѣ родной...
И о дѣвушкѣ, что напоила
Всадника студеною водой.

Послѣ лиxo ты плясалъ въ присядку,
Послѣ, вдругъ, съ тоски, какъ звѣрь, занылъ:
Отъ своихъ же пѣсенъ самъ заплакалъ
И всю ночь вино ты звѣрски пилъ.

.....

II.

Годы шли. Тебя я потерялъ изъ виду.
Снова зной и зѣвъ глухихъ пустынь...

Въ сторонѣ у голыхъ скалъ чернѣла шахта
И заманчиво сверкала моря синь.

Въ полверстѣ отъ этой скучной шахты,
Гдѣ турчанки изъ сосѣдняго села
Воду медленно носили изъ колодца,
Тамъ могилъ шеренга залегла.

Рядъ крестовъ, что съ горя покосились...
Я, скучая, надписи читалъ:
«Раба Божья Анна... Рабъ Василій...
Подхорунжій... Сотникъ... Генералъ...»

Но одинъ я крестъ кривой увидѣлъ:
На могилѣ онъ едва стоялъ.
Я прочелъ безхитростную надпись,
Что-то вспомнилъ вдругъ и заморгалъ...

Вспомнилъ чубъ намокшій, пріунывшій,
Вспомнилъ ноги въ ссадинахъ, въ крови,
И твой бѣгъ по сходнямъ торопливый,
Вспомнилъ пѣсни звонкія твои!

Послѣ люди мнѣ на шахтѣ разсказали,
Какъ работаль ты, по дому тосковаль,
Какъ въ своей безудержной печали
Грудь земную ты киркою рвалъ.

Какъ свалился ты отъ маляріи
И какъ, умирая, все кричалъ
О степяхъ донскихъ и о Россіи,
Какъ жену въ бреду ты призывалъ...

.....

III.

У озеръ болотныхъ анхіальскихъ,
Гдѣ отъ зноя треснула земля,
Гдѣ вдали отъ «сольницъ» роютъ шахты, —
Тамъ могила брошена твоя.

Крестъ на ней совсѣмъ ужъ покосился,
Скоро онъ сравняется съ землей,

Разнесеть и вътерь холмъ убогій,
Заметутъ снѣга его зимой.

Весельчакъ пришелъ ты синеглазый,
Бился долго ты въ чужихъ краяхъ,
Но, гордясь, носилъ свои лампасы,
Небо синее носиль въ глазахъ.

Небо синее закрылось твое въ шахтахъ,
Свою гордость — въ землю склонилъ...
До конца ты несь свой крестъ изгнанья
И безропотно ты подъ крестомъ почилъ...

.....

Средь пустынь, озеръ болотныхъ анхіальскихъ,
Завершилась скорбная судьба...

— Упокой же, Господи, въ изгнаньи
Душу Твоего раба!

Доранъ.

НА МЕДВѢДИЦѢ (изъ былого)

Здѣсь, на чужбинѣ, ни одно собраніе казаковъ не проходитъ безъ того, чтобы не поговорить о родномъ, брошенномъ, незабываемомъ, т.-е. о всемъ томъ, за чѣмъ такъ измучилась, истосковалась наша эмигрантская душа. —

— Ну, какъ, братцы, дѣла? — что изъ дому пишутъ? — таково обычное начало разговоровъ. — Живы ли еще наши? — Есть ли какие намеки на улучшеніе? — Не приглашаютъ домой? —

Потомъ, посидѣвши, помолчавши — часто вздыхая, почти всегда мысленно побывавши въ верхнихъ или нижнихъ окружахъ, въ родныхъ станицахъ, въ хуторахъ и не находя ничего интереснаго, утѣшительного въ однообразномъ, такъ пріѣвшемся, настоящемъ, невольно, по инерціи, уходять въ прошлое — тяжелое, кровавое, оставившее въ каждомъ не заживающія раны, но по-прежнему близкое, родное... И пойдутъ тогда безконечные рассказы до поздней ночи, а иногда и до утра. У

всѣхъ, видимо, нужда забыться въ рассказахъ, согрѣться въ другой, хотя бы и воображаемой, обстановкѣ. Одинъ рассказчикъ смѣняетъ другого. Кое-что уже и раньше не разъ рассказывалось, но снова выслушивается съ живымъ интересомъ, снова въ новыхъ тонахъ переживается, зарисовывая въ памяти знакомые милые, дорогие образы лицъ, событий, родныхъ мѣстъ...

Федоръ Васильевичъ, бравый казакъ - студентъ, одинъ изъ яркихъ представителей нашихъ «верховыхъ», сумѣвшій не разстаться до сего времени съ своимъ своеобразнымъ говоромъ, близкимъ къ рязанскому или тамбовскому, бывшій въ граждансскую войну въ горячихъ передѣлкахъ, — онъ обычно охотно выступаетъ въ роли рассказчика въ нашей группѣ. Его не приходится просить. Онъ самъ, видимо, живеть, когда разсказываетъ. — И нужно быть справедливымъ: рассказы Ф. В-ча изъ казачьей жизни всегда красочны, полны воодушевленія...

Вотъ одинъ изъ его рассказовъ.

Дѣло было въ 1919 году, въ октябрѣ, на Медвѣдицѣ. Нашъ Куртлакскій казачій полкъ занималъ позицію на лѣвомъ берегу р. Медвѣдицы, со стороны станицы Березовской. На противоположномъ берегу, у хутора Плотникова, стояла дивизія красныхъ Киквидзе. И тамъ, и здѣсь были казаки. Тамъ, у красныхъ, молодежь, здѣсь, у насъ, преимущественно старики. Такъ случилось потому, что въ первый проходъ красныхъ по нашимъ мѣстамъ было у насъ, въ верхнихъ округахъ, полное незнаніе о бѣломъ движеніи, о его составѣ, лозунгахъ; свѣдѣнія получались только изъ краснаго Царицына и, конечно, въ такомъ духѣ, что бѣлые-де — «кадеты», дворяне, помѣщики; что они стоять только за свои личные, классовые интересы, а не за общенародные, государственные и т. д., и т. д. Потому мобилизациѣ, объявленная тогда красными, успѣшно прошла среди нашей молодежи, и она почти вся ушла къ нимъ. Старики же взялись за оружіе только по приходѣ отряда Плѣшакова Т. П. Этотъ отрядъ былъ первой ласточкой, освѣтившей намъ истинное положеніе вещей. Въ отрядѣ наши увидѣли своихъ же казаковъ, нѣкоторые даже однополчанъ; поразспросили и поняли, кто друзья и кто враги.

Красные въ то время старались быть пунктуально точными въ выполненіи своей программы. И свой восьмичасовый рабочій день, даже на фронтѣ, они свято соблюдали. Стрѣляютъ, примѣрно, отъ 8 до 12 часовъ; отъ 12 до 2 обѣдаютъ и отдохиваютъ; потомъ до 6 часовъ снова стрѣляютъ.

И воть въ часы отдыха черезъ рѣку (40-50 саженей) идутъ мирные переговоры. Стрѣлять въ это время считалось даже преступлениемъ.

Въ одну изъ такихъ «передышекъ» изъ среды красныхъ выступилъ какой-то мужичекъ съ рѣчью. Онъ развязно уговаривалъ нашихъ сложить оружіе и соединиться съ ними, красными, противъ общаго врага — буржуевъ-кровопийцъ.

— Да ты кто такой? Откудова? — спросили его съ нашей стороны.

— Курскій! — послышался отвѣтъ.

— А казаки у васъ есть?

— Есть!...

— Пускай отзовутся! — Мы съ ними потолкуемъ, — предложили наши.

И казаки вышли. Въ лѣсистой мѣстности ихъ сразу не распознать было намъ.

— Какой станицы? — спрашиваемъ мы.

Оказались свои же станичники: Иванъ и Петро. Отецъ ихъ былъ съ нами.

Узнавши своихъ сыновъ, старики «взялъ ихъ въ оборотъ».

— С. С.! Кормилъ, поилъ васъ, одѣвалъ, а вы куда «стрѣльнули»? Супротивъ отца? — матери?

Супротивъ своихъ же! Бога не боитесь!..

— Иди къ намъ, папаша! Чего лаешься? — У насъ лучше! Есть сахаръ, медъ..., — зазывали сыновья.

— Эхъ, горькій медъ вашъ для меня! — отвѣчалъ возмущенно старики отецъ.

Въ такомъ духѣ шелъ разговоръ.

На той и на другой сторонѣ рѣки внимательно слушали.

Послѣ разговаривавшіе сошлись на плотинѣ. Расцѣловались, какъ полагается, — по родственному. Молодые разспрашивали о женахъ, о хозяйствѣ, вообще обо всемъ по домашности. — Уговаривали отца идти съ ними къ краснымъ. Но отецъ рѣшительно отказался.

— Нѣть, тому не бывать! Измѣнять своимъ не хочу. — Какъ рожденъ я казакомъ, такъ казакомъ пусть закроются мои глаза.

Въ 2 часа дня начался снова «рабочій день». Стороны разошлись. Возобновился бой. Часамъ къ 4-мъ перешли въ ожесточенную атаку черезъ плотину... Люди, какъ звѣри, бро-

сились одни на другихъ. Свистъ, ругань, ревъ. По хатамъ бабы крестились, ожидая «свѣтопредставленія».

Здѣсь, во время «схватки», въ памяти или въ безпамятствѣ, — Господь о томъ вѣдаетъ, — одинъ изъ сыновей «красныхъ» собственноручно убилъ родного своего «бѣлага» отца.

— Царство ему небесное, вѣчный покой! Закончилъ рассказчикъ.

Всѣ молчали, понутивши головы, точно гвоздями прибитые къ мѣсту.

— «Господи, прости имъ: не вѣдали, вѣдь, что творили!» — хотѣлось найти въ молитвѣ отдушину для тяжести, собравшейся въ груди.

Несомнѣнно то, что разсказано здѣсь, не составляетъ исключенія въ годы страшной гражданской войны и, именно, въ нашихъ казачьихъ краяхъ. Донская и Кубанская степь могла бы разсказать намъ сотни такихъ разсказовъ и еще не такъ разбередить наши наболѣвшія сердца. Но, какъ зачарованная, молчитъ степь... Только вѣтеръ временами завываетъ, точно плачетъ надъ родными могилами...

И. Чausовъ.

Софія, 20. 4. 1930.

ПѢСНЯ КАЗАКА - ЭМИГРАНТА

Рано въ полѣ чистомъ зорька поднималась.

Поднималась зорька, росой умывалась.

Раньше алой зорьки казачка вставала

И себя слезами рано умывала...

**
*

То не вѣтеръ плачетъ, въ полѣ завываетъ, —

То казачка мужа къ себѣ призываетъ.

Мужа призываетъ изъ страны далекой,

Что-бѣ онъ къ ней вернулся, къ бѣдной, одинокой...

**
*

То не птицы съ юга на Донъ прилетаютъ, —

То казачьи рѣчи къ женѣ долетаютъ;

То казачьи рѣчи летятъ черезъ горы,

Летятъ черезъ воды, синіе просторы: —

**

«Ты не плачь, родная! Не плачь, не кручинься!
Съ горя въ Дона воды ты, смотри, не кинься!
Потерпи немножко — время то настанетъ,
Когда предъ тобою твой казакъ предстанетъ.

**

Встрѣтишь ты съ улыбкой мужа дорогого, —
Подведешь опять ты коня боевого;
И на бой на новый мужа провожая,
Будешь улыбаться, слезы утирая.

**

А пока я къ бою силы набираюсь,
Знаньемъ мракъ свой вѣчный освѣтить стараюсь.
Такъ не плачь, родная, а будь терпѣливой,
Встрѣтишь скоро мужа веселой, красивой!

**

Рѣчи, словно птицы, прошумѣли, скрылись, —
Слезы у казачки съ лица осушились.
Ярко, жарко солнце въ небѣ разгорѣлось,
Сердце у казачки надеждой согрѣлось.

Николай Сеоевъ.

ТАГАНРОГЪ

(Изъ цикла «Россія въ гравюрахъ»)

По началу тотъ, кто подѣзжаетъ къ Таганрогу съ моря или въ экспрессѣ по желѣзной дорогѣ, невольно впадаетъ въ обманъ: дымятъ высокія трубы заводовъ, гремятъ подъемные краны въ порту, — все такъ, какъ будто въ настоящемъ большомъ городѣ.

Но чтобы разсѣялся этотъ обманъ, слѣдуетъ войти въ самый Таганрогъ, шагнуть пѣшкомъ по его улицамъ такъ же, какъ когда то шагалъ въ немъ въ высокихъ ботфортахъ одинъ человѣкъ, съ очень странной и неразгаданной судьбой. Надо пройти районы теперешнихъ каменныхъ боенъ, гдѣ раньше былъ плацъ, вспомнить парады, солдатскую маршировку и шпицрутены, отъ ударовъ которыхъ въ военной больницѣ скончался солдатъ, такъ похожій и съ виду и съ лица на скучающаго и ненашедшаго себѣ мѣста на землѣ Александра.

Въ самомъ дѣлѣ: Парижъ, Санктъ-Петербургъ, Москва и... Таганрогъ. Много нужно было неутолимой смертельной скуки, чтобы отыскать на глинистыхъ Азовскихъ берегахъ такую щель! Человѣческому здравому смыслу трудно примириться съ этой несуразностью, а вотъ самъ то Таганрогъ и примирился. И не только примирился, но и видъ принялъ такой, какой подобаетъ въ этихъ случаяхъ заштатному городишкѣ, пріявшему большого почетнаго гостя. Не то, чтобы онъ возгордился и принарядился модными побрякушками, нѣть, — а просто сумѣль придать своему лицу соотвѣтствующее выраженіе, да такъ и застыть съ нимъ. Застыть на долгіе годы, на многолѣтія, на цѣлые вѣка. И эта особая печать Таганрога осталась на немъ навсегда.

**

Городъ послѣдняго этапа жизненнаго пути Александра Благословеннаго.

Побѣдитель Наполеона, жаждавшаго руки русской царевны, освободитель Европы отъ ига антихristova, блестящій императоръ-самодержецъ всея Руси и — вздохи умирающаго почти на глазахъ у него отъ побоевъ шпицрутенами солдата въ Таганрогской казарменной больницѣ. Отсюда все началось, отсюда и легенда о Сибирскомъ старцѣ Кузьмичѣ...

Надо крѣпко дергать за проволоку, чтобы раздался звонокъ въ большой офицерской комнатѣ дворца, гдѣ находился раньше нарядъ караула Императора. Вѣдь тогда не было ни электрическихъ, ни пружинныхъ автоматическихъ звонковъ. Эта примитивная проволока съ колоколомъ такъ и осталась съ тѣхъ поръ, съ рукояткой наружу у высокаго каменнаго забора желтаго одноэтажнаго дворца.

На дребезжащій звонъ старого небольшого колокола выйдетъ дряхлый человѣкъ въ формѣ Преображенского полка и поведетъ черезъ каменные плиты дворца во внутренніе покой. Скрипить лѣстница. Скрипятъ и накрашенные полы.

Залъ пріемный. Всѣ стѣны въ гравюрахъ: взятие Азова, Полтавскій бой. И картина масляными красками: Александръ I на бѣломъ конѣ вѣзжаетъ чрезъ тріумфальные ворота въ Парижъ. Парадные мундиры свиты, съ высокими тугими коваными воротниками. Большое мягкое кресло голубого бархата

у стѣны и рядъ мягкихъ золоченыхъ стульевъ по всему квадрату узкаго и длиннаго пріемнаго зала.

— Кабинетъ Александра Благословеннаго! — чеканить преображенецъ.

Обыкновенный столь, крытый сукномъ; тутъ же въ стекляномъ шкаfu его парадный мундиръ и высокіе ботфорты. Ботфорты такие, что въ нихъ только и шагать черезъ всю Европу по Парижамъ.

Изъ стѣны выдается странное сооруженіе вродѣ печи, но безъ дверцы.

— Мѣсто, гдѣ покоятся останки внутренностей Императора! — громко поясняетъ дряхлый гвардеецъ. — А сердце — въ соборѣ, — добавляетъ онъ.

Бродишь по этимъ скрипучимъ комнатамъ, убраннымъ со спартанской простотой, и не вѣришь, что когда то вся Европа, весь міръ устремляли свои взоры сюда, получивъ казенную реляцию:

— Императоръ Александръ I-й волею Божьею скончался. Да здравствуетъ Императоръ всея Руси Николай Павловичъ!

Онъ ли скончался, или его несчастный, избитый шпицрутенами, двойникъ, но съ этого момента уходила въ область преданій эпоха странныхъ несообразностей: Сперанскій и Аракчеевъ, мечта о конституціи и гордыня въ своей самодержавности, думы объ освобожденіи крестьянъ и военные поселенія, задыхающаяся въ пламени пожаровъ Москва и заключительный аккордъ манифеста:

«Не положу оружія противъ супостата, доколѣ останется у меня хоть одинъ воинъ въ странѣ».

И плеяда блестящихъ генераловъ и героевъ 12-го года: Барклай-де-Толли, Кутузовъ, Багратіонъ, Милорадовичъ, Бенигсенъ, Фигнеръ, атаманъ Платовъ, Невѣровскій, разбившій конницу Мюрата подъ Краснымъ, Витгенштейнъ, прикрывшій грудью своей арміи путь къ Санктъ-Петербургу, Растворчинъ, кн. Волконскій, гр. Уваровъ, Сеславинъ, Денисовъ и др.

**

Лѣтомъ безводный, раскаленный солнцемъ и сверкающій ослѣпительнымъ моремъ, а зимой съ быстро тающимъ снѣгомъ, съ Петербургской слякотью и тихими сумерками, городъ прекрасенъ въ своей вѣковой грусти.

И куда ни повернешь по улицамъ съ одноэтажными, двух-

этажными домами — всюду печать эпохи: на скромныхъ особнякахъ, огороженныхъ рѣшетчатыми заборами, на александринскихъ потрескавшихся колоннадахъ...

А среди потускнѣвшихъ отъ времени домовъ, на площадяхъ высятся нынѣ огромныя и прекрасныя зданія гимназій.

Дни роджественскихъ святокъ. Въ окнахъ гимназій сверкаютъ привѣтливые огни. Сезонъ баловъ, гдѣ такъ мило пахнетъ жасминомъ и ландышами, гдѣ гимназистки изъ классныхъ комнатъ устроили амфилады лиловыхъ, сиреневыхъ, голубыхъ и розовыхъ гостинныхъ, гдѣ старинный вальсъ смѣняется чопорнымъ минуэтомъ.

На главной улицѣ Петровской, названной такъ потому, что на ней, стоя на мѣдномъ постаментѣ, вперилъ свой пристальный взоръ въ сторону Азова Петръ Великій, рѣдко, но тонно мчатся роскошные рысаки, запряженные въ блестящіе экипажи.

И цокотъ лошадиныхъ копытъ почему то сталъ похожъ на стукъ ихъ по Дворцовой набережной Санктъ-Петербурга.

Передъ памятникомъ — высокія желѣзныя рѣшетки и такія же широкія ворота, ведущія въ большой общественный садъ, спускающійся къ морю.

У самаго входа, на одной изъ аллей, сидить на скалѣ дама въ старомодной шляпѣ, съ черной лентой черезъ подбородокъ. Съ нею рядомъ — дѣвушка въ длинномъ манто, въ маленькихъ лакированныхъ туфелькахъ съ бархатнымъ бантикомъ. У обѣихъ грустныя лица, скромныя прически. Онѣ обѣ почему то кажутся мнѣ только что сошедшиими изъ рамки старой олеографіи.

Я подхожу къ нимъ, снимаю шляпу и, дѣлая церемонный реверансъ, спрашиваю:

— А не повѣдаете ли вы, сударыни, въ коей части сего града находится храмъ, въ коемъ покоится сердце Императора Александра Перваго, именуемаго Благословеннымъ?

Мнѣ отвѣчаютъ.

Я снова церемонно раскланиваюсь, выхожу изъ сада, перехожу нѣсколько улицъ и, наконецъ, останавливаюсь на маленькой уютной площади, гдѣ стоитъ чугунный памятникъ Императора.

Въ сторонѣ отъ него — небольшой, крѣпко вросшій въ землю, храмъ — мѣсто успокоенія части останковъ Государя.

Я вхожу въ притворъ, читаю надпись на мраморной плитѣ и снова въ мозгу встаютъ картины далекаго прошлаго: тра-

гическое отступление армии Наполеона, остров Эльба, Ватерлоо, св. Елена и скованный орел на скалистых берегах у океанских бушующих волнъ.

Несколько разъ перечитываю надпись на мраморной пли-тѣ и почему то мысленно повторяю:

— Таганъ Рогъ... Соединяю эти два слова и громко говорю: Таганрогъ... Таганрогъ.

И кто то невидимый мнѣ четко и раздѣльно отвѣчаетъ:

— Императоръ Александръ Первый волею Божьей скончался. Да здравствуетъ Императоръ всея Руси Николай Павловичъ!

Доранъ.

КАЗАЧКА

Горько сжаты поблекшія губы.
Мутенъ взглядъ много плакавшихъ глазъ.
Руки темныя сухи и грубы.
И безстрастно лицо: на показъ...

Цѣлый день — маєта и работа,
Чтобы домъ и дѣтей поддержать,
А печальныя думы — безъ счета —
Не даютъ по ночамъ отдыхать.

Ломитъ голову, будто въ горячкѣ,
Снятся страшные, вѣщіе сны...
Тяжела же ты, доля казачки —
Не вдовы, а безмужней жены!

Тошно ей: опустѣла станица,
Сталь далекимъ привычный мірокъ.
Косо смотрять враждебныя лица,
Слышенъ часто ехидный намекъ!

Письма издали кратки и рѣдки,
И тревогѣ ея нѣтъ конца.
Годъ за годомъ проходитъ — ужъ дѣтки
Плохо помнятъ родного отца...

Но она не забудетъ скитальца!
Жутко ей, словно въ темномъ гробу...
И дрожащіе женскіе пальцы
Въ крестномъ знаменъ жмутся ко лбу...

И молитва звучить, какъ рыданье:
«Боже! милость Твоя велика, —
«Пощади моего казака,
«Сократи ему время изгнанья!»

М. Волкова.

Литва, январь 1930 г.

БОДРЫЙ ДУХЪ
Казачьи штрихи.

Задняя площадка парижского автобуса вплотную заполнена стоящими плечо къ плечу пассажирами. Сосѣда чувствую и грудью, и колѣнами, и руками, а еще больше чѣмъ-то чувствую, что это казакъ и, именно, донецъ. Утомленное, но бодрое молодое, энергичное лицо, удивленный новизною беспокойно бѣгающій взглядъ; помятый въ долгой дорогѣ костюмъ изъ грубаго болгарскаго сукна, полукецка - полуфуражка, сдвинутая на правое ухо, и еле замѣтный чубъ, — все обнаруживаешь только что прибывшаго изъ Болгаріи бѣженца. Статная широкая фигура, самоувѣренная бодрость и сила изобличаютъ его военное званіе.

Протискиваясь, кондукторъ продаетъ билеты. Молча казакъ подаетъ ему десятифранковую бумажку.

— «Карнэ? (книжка съ билетами) — спрашиваетъ кондукторъ.

— Нѣть, не корнетъ... Хорунжій... Платовскаго полка, — бодро отвѣчаетъ казакъ, но, видя недоумѣвающій взглядъ, смущенно добавляетъ: Платовъ! Платовъ!

— Что это — Платовъ? — съ насмѣшливой интонацией спрашиваетъ кондукторъ.

Отъ общаго вниманія казакъ сначала смущается и краснѣеть, а потомъ задорно отвѣчаетъ.

— А это тотъ, кто чесу вамъ давалъ и завоевалъ Парижъ!
Сцена недоумѣнія разростается; я прихожу на помощь
въ качествѣ переводчика и все улаживается.

— Платова забыли!
— Ишь, зазнались...

В. Крюковъ.

СТАЛИНСКІЙ КОММУНИЗМЪ

Въ современномъ сталинизмѣ несомнѣнно есть весьма существенные черты, отличающія сталинизмъ отъ ленинизма. Коммунизмъ отъ Ленина черезъ его опытъ стремительного насажденія соціалистического строя въ Россіи и черезъ новую экономическую политику въ рукахъ Сталина получилъ новую форму, глубочайшимъ образомъ своеобразную.

Если обратиться къ ленинскому коммунизму, то нельзя отрицать, что въ этомъ коммунизмѣ интересы народного хозяйства занимали какое-то мѣсто, цѣликомъ они не отрицались. Ленинъ считалъ, что коммунистический строй создастъ условія для наибольшаго развитія народного хозяйства, принесетъ материальное благополучіе массамъ населенія, по крайней мѣрѣ промышленному пролетариату и преобладающей части крестьянства (бѣднякамъ и середнякамъ). Ленинскій коммунизмъ не отгораживался въ полной мѣрѣ отъ народного хозяйства и состояніе послѣдняго вліяло на политику Ленина. Это лучше всего сказалось тогда, когда Ленинъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ насажденія коммунизма, разрушившихъ благосостояніе страны и приведшихъ къ небывалому голоду, рѣшилъ перейти на новыя рельсы, объявивъ необходимость допущенія нѣкоторой хозяйственной свободы — прежде всего для крестьянства. Ленинъ, конечно, испугался и восстаний (Кронштадское).

Въ рѣчахъ и литературѣ коммунистической, относящейся къ переходному моменту отъ ленинского военного коммунизма къ новой экономической политикѣ, даже признавалось, что именно коммунизмъ является причиной разрушенія народного хозяйства, что съ этимъ необходимо считаться и пойти навстрѣчу тому, чего требуетъ хозяйственная жизнь страны.

Мы позволимъ себѣ привести здѣсь цитату изъ брошюры Ленина «Продовольственный налогъ», въ которой наиболѣе ярко выражены именно эти мысли бывшаго диктатора.

Ленинъ писалъ: «Мы признаемъ себя передъ крестьяниномъ должниками. Мы беремъ отъ него хлѣбъ за денежные знаки (тогда ничего не стоившіе), мы брали въ долгъ, мы должны вернуть, мы вернемъ, возстановимъ нашу промышленность...» И дальше: «Въ итогѣ (предшествующей политики и, въ частности, разоренія крестьянского хозяйства продовольственной разверсткой) политическая обстановка къ веснѣ 1921 года сложилась такъ, что самая немедленная, самая рѣшительная, самая экстрен-

ныя мѣры для улучшения положенія крестьянства и подъема его производительныхъ силъ стали неотложно необходимыми». На продовольственномъ совѣщаніи, бывшемъ въ 1920 году, тотъ же Ленинъ доказывалъ необходимость измѣнить отношеніе власти къ крестьянству. Онъ указалъ на то, что экономическая политика переносится на другія рельсы и убѣжалъ партійцевъ «приготовиться къ тому, чтобы мелкое крестьянское хозяйство во что бы то ни стало, какой угодно цѣной, поднять изъ положенія критического въ положеніе сносное».

Такія же мысли развивались въ то время и нынѣшней совѣтской «президентъ» Калининъ, рабски слѣдующій теперь за Сталинымъ. Въ одной изъ своихъ рѣчей, относящихся къ 1920 году, онъ говорилъ: «Въ Россіи, съ ея особенностями мелко-крестьянской страны, нужно дать большій стимулъ, большее побужденіе каждому крестьянину, чтобы онъ работалъ, выполняя ту или другую общественную повинность и принося на алтарь общества ту или иную жертву, чувствовалъ, что его усиленный трудъ, его инициатива, каждый лишній день работы, вознаграждаются соотвѣтствующимъ образомъ. Только при такомъ положеніи у крестьянина, по природѣ своей собственника, получается извѣстное побужденіе къ улучшению и расширению своего хозяйства. Къ такому улучшению крестьянинъ будетъ стремиться, чтобы воспользоваться наибольшимъ количествомъ излишковъ на свои потребности для обмѣна». И дальше Калининъ говорилъ: «Не стало видно, чтобы крестьянинъ такъ любовно, какъ прежде, наблюдалъ за своими посѣвами. Его уже не такъ интересуетъ состояніе озимыхъ и всходы яровыхъ хлѣбовъ. Ухудшилась и обработка земли. Неурожайность, уменьшеніе количества скота и особенно тяготы разверстки (которая была главнымъ коммунистическимъ мѣропріятіемъ большевиковъ въ деревнѣ) подорвали хозяйственную энергию крестьянина. Все это привело къ ускоренію распада въ сельскомъ хозяйстве, къ уменьшенію площади засѣва и къ ухудшенію обработки полей. Совѣтская власть въ настоящее время нашла необходимымъ и возможнымъ пойти навстрѣчу стремленіямъ крестьянства. Стремясь поднять урожайность и увеличить количество засѣянной площади земли, совѣтское правительство выдвигаетъ новый принципъ: вмѣсто хлѣбной разверстки оно рѣшительно переходитъ къ обложенію крестьянъ натуральнымъ налогомъ».

Надо напомнить, что переходъ Ленина отъ разверстки къ натуральному налогу былъ ничѣмъ инымъ, какъ признаніемъ права собственности крестьянства на его продукты, тогда какъ при разверсткѣ право собственности на всѣ продукты принадлежало «рабоче-крестьянскому» государству.

Итакъ мы видимъ, что большевики признали, что главное коммунистическое мѣропріятіе въ деревнѣ — разверстка, право собственности партіи на всѣ сельско-хозяйственные продукты, — причинило сельскому хозяйству величайший вредъ. Мы видимъ, что Ленинъ перемѣнилъ тактику, когда увидѣлъ, что его опыты разрушили хозяйство страны и усилили раздраженіе населения.

Въ частности, на счетъ колективизаціи сельского хозяйства, которая при Ленинѣ имѣла, по сравненію съ теперешнимъ временемъ, ничтожные

размѣры, въ періодъ перѣхода къ новой экономической политикѣ — выскѣзывались совершенно отрицательно. Опытъ былъ признанъ совершенно неудавшимся. Въ одномъ изъ официальныхъ изданій, относящихся къ 1923 году (Народное и государственное хозяйство къ срединѣ 1922-23 г. Изданіе комиссариата финансовъ, стр. 60) — мы читаемъ: «Опытъ послѣднихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ о томъ, что переходъ къ массовой коллективизаціи крестьянского сельского хозяйства — задача не ближайшихъ лѣтъ».

Казалось бы, что опытъ съ коммунизмомъ при Ленинѣ долженъ былъ научить коммунистовъ тому, чтобы отъ насажденія коммунизма окончательно отказаться. Вѣдь надо напомнить, что Ленинъ указывалъ на опасность продолженія прежнихъ опытовъ коммунистического преобразованія въ Россіи. Учитывая желаніе нѣкоторыхъ коммунистовъ не допускать никакого проявленія частно-хозяйственной жизни, Ленинъ говорилъ, что борьба съ мелкими производителями является величайшей глупостью, что отъ этой глупости надо избавиться, а то «плохо будетъ».

Разваль народа хоziства послѣ опытовъ насажденія коммунизма Ленинъ, величайшій голодъ 1921-22 года, и, наконецъ, отказъ Ленина отъ военнаго коммунизма и переходъ его къ новой экономической политикѣ — все это въ свое время въ нѣкоторыхъ кругахъ возбуждало надежды на мирный переходъ страны къ нормальному состоянію, пробуждало надежды на эволюцію большевизма.

Теперь Сталинъ въ достаточной степени показалъ, что коммунизмъ по самой своей природѣ неспособенъ къ эволюції. Что въ самомъ своемъ чистомъ, неприкрытомъ видѣ онъ враждебенъ народному хозяйству, совершенно не считается съ интересами страны и населенія.

Сталинъ проводитъ политику, въ которой единственной цѣлью является укрѣпленіе коммунизма. Такъ какъ частное земледѣльческое хозяйство нельзя согласовать съ коммунизмомъ, онъ объявилъ ему борьбу и пошелъ по пути не какой либо свободной коллективизаціи сельскихъ хозяевъ, а по пути установления крѣпостного хозяйства. Онъ рѣшилъ путемъ установленія крѣпостного хозяйства добыть то, что нужно для промышленности.

Но возникаетъ слѣдующій вопросъ:

Если своей политикой полнаго принужденія Сталинъ окончательно разорить страну, если Сталинъ путемъ разоренія сельского хозяйства создастъ промышленность, для кого и для чего нужна эта промышленность?

Такой вопросъ совершенно неизбѣженъ.

Какой отвѣтъ можно дать и какой отвѣтъ слышенъ оттуда — изъ Москвы, отъ тѣхъ лицъ, которые участвуютъ въ созданіи самой сталинской промышленности?

Намъ оттуда говорятъ (передаемъ мнѣнія лицъ, пріѣзжающихъ изъ Россіи): для Сталина внутренній рынокъ, удовлетвореніе потребностей самого населенія Россіи не представляетъ интереса. Свою промышленность (главнымъ образомъ, тяжелую индустрию) онъ готовитъ для военныхъ надобностей. Война — вотъ для Сталина рынокъ.

Вотъ какъ понимаютъ сущность сталинского коммунизма лица, не-

посредственно участвующая въ промышленномъ строительствѣ въ СССР.

Есть ли доля истины въ такомъ пониманіи политики Сталина?

Несомнѣнно есть. Сталинъ и головка партіи прекрасно понимаютъ, что мирнымъ путемъ коммунизма не построишь. Они знаютъ, что коммунизмъ и частно-хозяйственный строй — несовмѣстимы и что столкновеніе Запада и СССР, въ концѣ концовъ, неизбѣжно. Поэтому то Сталинъ и ставить передъ собою задачу быть готовымъ не только къ оборонѣ, но и къ наступленію. Сталину тяжелая промышленность нужна прежде всего для военного похода коммунизма. Военными намѣреніями проникнуто все ста-линское хозяйство, гдѣ насилие является единственнымъ принципомъ. На-силие въ созданіи сырья для промышленности, насилие въ созданіи продо-вольственныхъ фондовъ, насилие въ использованіи рабочихъ массъ, насилие надъ земледѣльцами... Сталинъ знаетъ и не можетъ не знать, что мѣры на-силия могутъ дать только временный эффектъ, временные результаты, что создавшееся напряженіе въ концѣ концовъ прорвется. Поэтому — всѣ уси-лія партіи и ея печати направлены на то, чтобы поддерживать это чисто во-енное напряженіе.

Нечего и говорить о томъ, какъ въ этихъ условіяхъ учитываются та-кія обстоятельства, какъ страданія населенія.

Пишущему эти строки доподлинно извѣстно, что коммунисты въ этомъ году все же собираются вывозить хлѣбъ (особенно не рекламируя этотъ вывозъ). Доподлинно также извѣстно, что если подъ вліяніемъ недостатка продовольственныхъ продуктовъ начнутся волненія, то къ этимъ волненіямъ большевики уже приготовлены. Путемъ разстрѣла они намѣрены успокоить голодныхъ... Ленинъ боялся волненій. Сталинъ къ нимъ приготовился.

Эта «эволюція» коммунизма происходитъ въ то самое время, когда среди русской эмиграціи преобладаютъ упадочная настроенія, потеря вѣры въ крушеніе большевизма и забвеніе того, что у насъ есть обязанности пе-редъ родиной, которую намъ пришлось покинуть.

Да, нѣтъ спора о томъ, что отсюда, изолированные отъ страны и на-рода, мы не можемъ сдѣлать всего. Но это не даетъ основанія не дѣлать ничего. Дѣлать надо. Надо дѣлать все то, что ослабляетъ коммунизмъ внутрі Россіи и на западѣ. Надо свое дѣланіе согласовать съ настроеніями и желаніями страны.

Мы, казаки, не можемъ пожаловаться на то, что среди насъ много упадочныхъ настроеній. Мы должны продолжать нашу работу по борьбѣ съ коммунизмомъ. И каждый, по мѣрѣ силъ и возможностей, пусть вой-детъ въ эту работу.

Не надо намъ, казакамъ, также забывать, что въ борьбѣ съ комму-низмомъ у насъ, кромѣ общаго фронта съ другими, есть свой казачий уч-астокъ, свои казачьи цѣли и задачи. Къ казакамъ, страдающимъ отъ комму-низма въ нашихъ Родныхъ краяхъ, ближе всего могутъ подойти казаки же. Имъ будетъ больше вѣры, чѣмъ кому либо другому. Надо это знать и, ведя работу противъ коммунизма въ Россіи, вести ее казачьими силами въ казачьихъ краяхъ, согласуя свои усилия съ дѣятельностью общерусскихъ силь.

А. Марковъ.

НА РОДИНЪ

(Письма изъ родныхъ краевъ)

Изъ бывш. 1-го Дон. Округа. Іюль 1930 г.

«Жить бы намъ неплохо: имѣнія никакого нѣтъ — все перешло въ руки Амельки Кузнецова и другимъ такимъ же, какъ онъ (т.-е. самыи накудышнимъ людямъ въ станицѣ. Ред.). Работы своей никакой нѣтъ. Сады отобрали у насъ въ колхозъ и намъ теперь нечего дѣлать дома. Жена ходитъ работать въ колхозъ, зарабатываетъ въ день 2 фунта житнаго хлѣба въ видѣ макухи и кизека, а я хожу въ Старый Донъ, ставлю сѣтки и ловлю рыбу — вотъ и все наше занятіе. Хлѣба у насъ нѣтъ ни горсти муки — весной забрали все до зерна. Люди переживають страшный голодъ, Ѳдѣять разный суррогатъ, но теперь — Богъ далъ — дождались новаго урожая — кто своего намолотилъ, а кто сталъ получать, но урожая то у насъ почти совсѣмъ нѣтъ: рожь даетъ гдѣ 5, гдѣ 7 пудовъ, а гдѣ и вовсе ничего, гарновка тоже очень плохая, а налогъ большой. Грозитъ неизбѣжный голодъ, народъ разѣзжается кто куда попало, чтобы уйти отъ голода. Но востей много, но всѣхъ въ письмѣ не упишешь. Много народу у насъ повыселили въ другія губерніи подъ видомъ кулаковъ — самыхъ лучшихъ хлѣборобовъ разорили и выслали, а мы хоть и дома живемъ, но несемъ великую нужду. Нѣтъ у насъ ни хлѣба, ни одежды. Въ потребиловкѣ у насъ имѣются только дѣтскія игрушки, а товару никакого нѣтъ; про чай давно забыли, потому что сахару нѣтъ.

Хотя и хотѣлось бы повидаться съ вами въ родномъ домѣ и на Тихомъ Дону, но какъ вспомнишь, что бываетъ вашему брату - заграничнику, такъ ужъ лучше живите тамъ: все равно вамъ не придется тутъ вмѣстѣ жить со своими семьями, такъ лучше живите въ чужой землѣ, да на волѣ, нежели въ своей, да томиться по тюрьмамъ.

Люди у насъ почти всѣ въ колхозахъ — прошлой зимой позагнали насильно въ колхозы и забрали весь скотъ и инвентарь, но много народу побѣжало изъ колхозовъ и забрали быковъ, а нѣкоторые даже бросаютъ свое все и уходятъ изъ колхозовъ. Живемъ мы пока на бывшемъ своемъ саду, но думаемъ ни то придется дальше жить, ни то нѣтъ: можетъ, виноградъ станетъ спѣть и насъ выгонять. Прошло 12 лѣтъ, какъ вы въ чужой землѣ и все пишете, что вотъ скоро увидимся, но ничего близкаго не видать, чтобы вы пришли на батюшку мутный Донъ. Когда то былъ тихій, теперь сталъ мутній».

Отъ 25 іюня.

«Хуторомъ-колхозомъ продаютъ отцово имущество. Товаръ попродали и разобрали колхозники задаромъ, скотину и домъ продаютъ на жалованье колхозникамъ. Мы заразъ переживаемъ всѣ хутора трудное положеніе отъ голода и насилия».

Отъ 16-го юля.

«Мы живы, но теперь нѣтъ у насъ ни дома, ни быковъ, ни коровъ и всего, что у насъ было раньше. Много писать не можемъ, но вы тамъ навѣрно слышите, что дѣлается у насъ. Мы переживаемъ великое горе, Богъ знаетъ — переживемъ ли.»

Тоже.

«Урожая нѣтъ, сѣна нѣтъ одной былки, жита тоже нѣтъ, гордаль хороший, пшеница плохая, такъ что сѣмена только дасть, овощи плохіе.»

5-го мая.

«Умения ничего нѣтъ — все продали и меня присудили за невыполненіе хлѣбозаготовки на 2 года содержанія подъ стражей и на пять лѣтъ на высылку. М. выслали на 4 года; куда — самъ не знаю. Пришли, какъ ты живешь.»

10-го мая.

«Новости у насъ покуда не перестаютъ. Выгоняютъ, выселяютъ людей, разоряютъ и строютъ коллективы изъ чужого добра. А людей съ голоду морятъ. Которыхъ выгоняютъ, все у нихъ забираютъ, ничего не даютъ, — только то, что на людяхъ бываетъ надѣтое не хорошее, и если одѣты въ хорошемъ, то и это снимаютъ. Деньги отбираютъ. Работаютъ хутора. Какъ хуторъ сдѣлаетъ, такъ и бываетъ, жаловаться некуда. Мы всѣ лишены голоса, что-жъ говорить нельзя, а также и жаловаться на собраніяхъ невозможно. Даже по сто лѣтъ лишаютъ голоса. Въ хуторѣ Ч. двѣ старухи голоса лишены: одной 104 года, и другой 96 лѣтъ. У насъ законъ такой, кто какъ собрался хозяйствомъ, такъ его заразъ ограбляютъ и еще насмѣются надъ нимъ. Теперь нынѣшній годъ мнѣ очередь. Меня первого начнутъ грабить, такъ какъ въ хуторѣ нѣтъ богаче меня. У меня двѣ пары быковъ, двѣ коровы, 15 овецъ и 15 десятинъ посѣва и за это надлежитъ быть страдать, а у кого ничего нѣтъ, тому жить. Они только вырабатываютъ законы, какъ грабить и какъ дѣлить чужое добро. Такіе законы у насъ существуютъ, такъ что жить очень плохо. У насъ въ хуторѣ 21 семья единомышленниковъ хозяевъ, а остальные всѣ въ колхозѣ, 70 дворовъ. Сейчасъ голодъ. Урожай несовсѣмъ, и если бы и былъ урожай, то все равно его не дадутъ, а заберутъ безъ мѣры и копѣйки, а кромѣ того посадятъ въ тюрьму, какъ это принято: сажать, выселять и грабить за добрыя дѣла.»

Изъ станицы Пятиизбянской.

«Вы прислали письмо на имя..., но его и многихъ другихъ сослали въ далекіе края. Въ 9 часовъ утра имъ было объявлено убираться, а въ 11 часовъ ихъ уже забрали съ семействами, какъ кулаковъ, и погрузили въ вагонъ на ссылку по 45 человѣкъ въ вагонъ, вагонъ запечатали и повезли неизвѣстно куда. А какіе они кулаки, вы сами знаете. Ликвидируютъ, какъ классъ.»

Изъ Архангельской губ.

«Пригнали насъ на сѣверъ, въ 100 верстахъ отъ Бѣлаго моря. Жизнь наша находится въ плохомъ направленіи; мало того, что забрали все и

выгнали, а теперь и выселили и не знаю, за что. Говорять, за то, что го-
выхъ работниковъ имѣлъ, а у меня ихъ съ роду не было; были, но срочные.
Живемъ въ баракахъ. Тутъ нась хотятъ и привязать. Я думаю, не удастся
ихняго дѣла. Надѣемся на (дальше сокращенно иносказательно — расши-
фровать не удалось) Ред.). Тутъ сейчасъ зима (письмо послано въ апрѣль),
холодно, дожди и не таетъ. У меня въ домѣ (очевидно на Дону. Ред.)
сейчасъ евреи, человѣкъ 30; откуда — не знаю. Будутъ селить ихъ. Насе-
леніе очень не хочетъ».

14 мая. Изъ Архангельской губ.

«Мы всѣ живы и съ наружнаго вида будто бы здоровы, но душой
больные, даже очень. Эта болѣзнь вамъ извѣстна. Никогда и не думалъ
быть въ этой мѣстности, но сейчасъ сижу въ темномъ лѣсу, въ грязномъ
и холодномъ баракѣ и пишу вамъ маленькое письмо. Эта болѣзнь, это горе
не поддаются описанію нашего ума; но должны занестись на страницы исто-
ріи міра. Вотъ какіе случаи, какія участія переживаются наши братья кре-
стьяне-хлѣборобы, кормильцы всего земного шара. И вопросъ — за что?
Это изгнаніе, эти высылки для насъ являются непонятными, но пусть —
судьбы Божиы пытать не будемъ».

Съ Дону.

Теперь поговоримъ о другомъ. Жизнь у насъ — очень и очень.
Однимъ словомъ — самая худшая. Хлѣбъ забираютъ. Нельзя сказать, что
въ чистую все у всѣхъ, но есть случаи — въ чистую. Дѣла относительно
хлѣбной кампани на военномъ положеніи — многихъ съ каждого хутора
поощрафовали на 200-300 руб. и до 1000 рублей, и вотъ за невыполненіе
этой суммы продаютъ одежду, мебель, дома. Всѣхъ вогнали въ колхозы,
все имущество и инвентарь обобществили, то-есть все стало колхозное.
Хозяинъ уже не имѣеть права продавать, мѣнять и такъ далѣе — словомъ,
все государственное, а хозяинъ числится, какъ работникъ: долженъ уха-
живать, поить кормить и дѣлать, что прикажутъ. Рабочій скотъ весь раз-
битъ по группамъ, то-есть по плугамъ, а также и трудоспособные рабочіе
разбиты по группамъ, то-есть по плугамъ, и хозяинъ уже не попадаетъ къ
своимъ быкамъ, а кто куда попало. Работа производится общая, поназначе-
ны сѣяльщики зерна, кашевары и т. д. Вотъ какая жизнь. Бѣднотѣ и
батракамъ дали власть такую, что они постановятъ, то и должно быть;
постановять смертный приговоръ — и должны разстрѣлять, постановять на
ссылку или къ заключенію въ тюрьму — и приведутъ въ исполненіе. Каждый
трясетсѧ и ждетъ какой-то перемѣны, а ея ниоткуда нѣтъ. Каждый ли-
хорадочно выполняетъ, убивая всѣ свои силы, лишь бы не остаться не
расцѣненнымъ (оштрафованнымъ ипущенными съ молотка. Ред.) и не
сосланнымъ въ далекій край, какъ это и дѣлается въ данный моментъ.
Только и надежда и вѣра на Всеизвѣшняго Создателя, если Онъ, Кормилецъ,
потерпить нашимъ грѣхамъ. Больше мы уже не имѣемъ никакой надежды.
Надѣялись, чтобы кто-то освободилъ бы насъ изъ-подъ этого ига, но
нѣтъ. Навѣрно, придется пострадать и намъ въ отдаленныхъ отъ своей
родины краяхъ. Я намѣченъ первымъ изъ своего хутора, какъ вредный,

т.-е. чуждый элементъ. Отъ раскулачиванья меня отстояла бѣднота, а за штрафъ навѣрное придется, такъ какъ я послѣдній вошелъ въ колхозъ, а это — самая грубая причина. Слухи ходятъ, что будто гдѣ-то война идетъ, но въ дѣйствительности мы ничего о ней не знаемъ. Прописаль бы я вамъ многое, но — запятая: какъ бы въ титлу не попасть... Пиши отвѣтъ, если можно, доплатнымъ письмомъ (безъ марки. Ред.), для того, чтобы лично получить адресату, а если нельзя доплатнымъ, то не пожалѣй заказнымъ, а то можетъ получить еще кто-нибудь и въ письмѣ можетъ открыть эту тайну. Чего по темкамъ не разберешь, то читай въ свѣтлую. Иоаннъ Златоустъ говоритъ: всякая власть отъ Бога дана и каждой власти нужно повиноваться, а апокалипсисъ пишетъ: если узрите человѣка, не почитающаго божества, гдѣ сохраняются святыни, то есть образа святыхъ, то значитъ предзнаменованіе — начало лѣта Антихриста! Въ откровеніи Иоанна Богослова сказано: если узрите на мѣстѣ святѣ мерзость запустѣнія, то не дивитесь сему, ибо начатки болѣзни нашего житія. И вотъ тутъ и думаешь: навѣрно доживаемъ; но Господь сказалъ еще такъ: за правду прибавлю, а за неправду убавлю, притерпѣвши до конца той и спасенъ будешь!»

ПО ЗАРУБЕЖНЫМЪ СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Въ Бельгії.

На Станичномъ Сборѣ Объединенной казачьей станицы въ Бельгійскомъ Королевствѣ Станичнымъ Атаманомъ избранъ 29-го іюня Донского Войска генераль-маиръ Иловайскій Владимиръ Ивановичъ. 13-го іюля станица торжественно освятила Станичную Хоругвь.

Въ Германії.

Старшій Майнцкой группы Д. Лобачевъ сообщаетъ, что послѣ эвакуації Майнца французскими войсками лѣтомъ этого года группа начала постепенно таять. Часть (Алексѣй Гр. Болдыревъ, Ананій Ив. Писаревъ и Ст. Поповъ) выѣхали во Францію. Много безработныхъ, получающихъ пособіе отъ города.

Въ Алжирѣ.

Донцы и Кубанцы, проживающіе въ г. Бонѣ, образовали 22-го іюня «Алжирскій Общеказачій хуторъ въ Бонѣ». На собраніи предсѣдательствовалъ хорунжій Л. Г. Атаманского полка Леоновъ. Хуторскимъ Атаманомъ избранъ каз. ст. Нижне-Кундрюческой В. В. Д. Николай Вас. Быкадоровъ, Помощникомъ — каз. ст. Арчадинской В. В. Д. Степанъ Ив. Конищевъ. Въ Ревиз. Комиссію избраны: каз. ст. Кочетовской В. В. Д. Евг. Лук. Чекалинъ, каз. ст. Новочеркасской Алексѣй Ив. Грековъ и каз. ст. Темижбекской Куб. В. Сергѣй Як. Меснякинъ.

Алжирскій хуторъ утвержденъ Донскимъ Атаманомъ.

Во Франции.

На дополнительныхъ выборахъ Имфійского Общеказ. хутора 12-го юля на должность Казначея избранъ Есауль Куб. В. Ив. Еф. Панченко, а Довѣреннымъ — вахм. Терск. В. Федоръ Матв. Трепачко. Атаманомъ хутора пoprежнему состоять подъесауль П. Третьяковъ, Писаремъ — Ил. Клышкинъ.

Общеказачий хуторъ въ г. Труа приговоромъ отъ 13-го юля постановилъ просить редакцію «Родимаго Края» помѣстить въ очередномъ номерѣ журнала выраженіе «уваженія, любви и почета хутора къ избранникамъ нашимъ Войсковымъ Атаманамъ, какъ отвѣтъ съюшимъ клевету, и глубокую благодарность редактору за статью «О самостоятельности», съ которой хуторъ вполнѣ солидаренъ».

Станичный сборъ Объединенной Станицы въ Монбарѣ приговоромъ отъ 27-го юля постановилъ помѣстить въ «Родимомъ Краѣ» сердечную благодарность станицы В. Атаману А. П. Богаевскому «за его высокополезную дѣятельность». Въ приговорѣ станицы перечисляются отдѣльные виды этой дѣятельности.

Атаманъ Общеказачьей станицы въ Ліонѣ Есаулъ Мыльниковъ сообщаетъ, что въ воскресенье 20-го юля въ помѣщеніи станицы состоялись два доклада: полк. ген. шт. В. В. Короченцева («Эволюція казачьей власти въ 16, 17 и 18 вѣкахъ») и г. Леникова, завѣдующаго Казачьимъ Архивомъ въ Ліонѣ. Казаки и гости съ большимъ вниманіемъ выслушали оба доклада и просили докладчиковъ и въ будущемъ организовать рядъ лекцій по казачьимъ вопросамъ.

У Кубанцевъ въ г. Ліонѣ

13-го сего юля, въ помѣщеніи хутора Кубанскихъ казаковъ въ г. Ліонѣ, состоялся докладъ Генерального секретаря Казачьяго Исторического Архива въ гор. Ліонѣ г. Брыкалова о дѣятельности названного Архива и лекція завѣдующаго упомянутымъ Архивомъ А. К. Леникова на тему: «Великое Войско Кубанское». То, что два мѣсяца тому назадъ было лишь въ зародыши, теперь уже проявляеть себя въ жизнѣ. Дней 10 тому назадъ открыта и начала функционировать читальня Исторического Архива, располагающая большими числами журналовъ и газетъ, а сегодня мы слушали лекцію о «Великомъ Войскѣ Кубанскомъ». Незаурядныя ораторскія способности, прекрасная разработка материала и удачный выборъ темы даютъ возможность докладчику буквально завладѣть аудиторіей, перенося ее мысленно въ далекое прошлое родного края. А это прошлое казачества

представляет сплошную борьбу его съ врагами и природой, и все же, несмотря на все это, казачество сохраняет свое я до послѣднихъ дней. Аудиторія, принося сердечную благодарность докладчику А. К. Ленилову, какъ своему руководителю въ экскурсіи по плавнямъ Старой Кубани и путешествію на челнокахъ по Черному морю, надѣется, что и въ будущемъ какъ онъ лично, такъ и Культурно-Просвѣтительный Отдѣль возглавляемаго имъ архива, не откажеть въ подобныхъ прогулкахъ по мѣстамъ и закоулкамъ, гдѣ казачество проливало кровь и складывало свои кости.

Кубанецъ.

Въ Дранси

2-го августа Казачья группа въ Дранси, департамента Сены, пригласила къ себѣ гостей изъ Парижа: Предсѣдателя Каз. Союза Н. М. Мельникова, Генерального Секретаря Союза профессора А. П. Маркова и завѣд. экспедиціей журнала «Родимый Край» Члена Д. В. Круга Б. А. Сенюткина. Въ частномъ домѣ натурализованного француза, покинувшаго Россію около 30 лѣтъ назадъ, былъ устроенъ, заботами Старшаго группы Ст. Ст. Антонова, отличный холодный ужинъ, прошедший въ атмосферѣ казачьей сердечности и гостепріимства. Н. М. Мельниковъ выступилъ съ рѣчью о положеніи въ родныхъ краяхъ, А. П. Марковъ говорилъ о необходимости дружной работы по освобожденію родины отъ коммунистического ига. Ст. Ст. Антоновъ провозгласилъ тостъ за Казачество, за выборныхъ Атамановъ, за Россію, дружно встрѣченный всѣми присутствовавшими. Танцевали казачка, прекрасно и дружно пѣли казачьи пѣсни. Интересна была рѣчь француза, говорившаго съ чувствомъ о прежней своей родинѣ Россіи и о своихъ мечтахъ вернуться въ нее, если она станетъ, наконецъ, свободной. Дѣти его уже не говорятъ по русски, но какъ поразилъ всѣхъ младшій 12-тилѣтній сынъ, артистически исполнившій казачка, выступивъ достойнымъ партнеромъ нашему извѣстному танцору Кочетову. Маленький французъ, бывавшій на концертахъ хора С. А. Жарова, въ точности и мастерски скопировалъ лихихъ танцовъ-хористовъ Колесникова и Пискунова.

ВЫПИСКА изъ приговора Ліонской Общеказачьей станицы отъ 6-го юля 1930 года за №7.

Станичный Сборъ Общеказачьей станицы въ г. Ліонѣ, выслушавъ докладъ Атамана ст. б дѣятельности нѣкоторой организаціи, называющей себя «Вольное казачество», выразившейся въ рядѣ враждебныхъ выступленій противъ Донского Атамана, обсудилъ и единогласно рѣшилъ: отправить Атаману и опубликовать, гдѣ будетъ возможно, слѣдующее постановленіе:

Глубоко потрясенное и возмущенное преступной, предательской дѣятельностью членовъ группы «вольное казачество», мы — организованные казаки — заявляемъ:

Вѣримъ народному избраннику Донскому Атаману, олицетворяющему

главную массу казачества, облеченному полномочиями Атамановъ Войска Кубанского и Войска Терского.

Въ оскорбленияхъ, наносимыхъ Донскому Атаману, мы видимъ оскорблениія, нанесенные всему казачеству.

Заслуги Атамана передъ казачествомъ въ прошломъ и настоящемъ мы знаемъ, цѣнимъ и никакія лживыя и подлые обвиненія «Вольного казачества» и ему подобныхъ вѣру въ нашихъ Атамановъ не поколеблють.

Знаемъ, что всѣ цѣнности и реликвіи наши находятся въ надежныхъ рукахъ благодаря заботамъ Атамановъ и Правительствѣ, а потому съ глубокимъ презрѣніемъ отбрасываемъ всѣ обвиненія, возводимыя противъ нихъ.

Предаете и продаете казачество за чужое золото вы! Вы — именующіе себя «вольными казаками». Вы, кучка безответственныхъ демагоговъ, идущихъ съ большевиками! Вы, которые призываєте казачество къ новому кровопролитію для образованія вашего «Казачьяго царства!»

Прочь руки отъ Атаманского пернача! Помните, — вы есть одни и будете одни!

Отецъ Атаманъ!

Да не изсякнутъ силы Твои въ борьбѣ за правое дѣло. Трудно идти противъ лжи и предательства. Но, милостивъ Богъ! Держи перначъ и вѣрь, что истинное казачество всегда съ Тобою. Новое солнце засіяеть надъ Матерью Россіей и освѣтить лучами истинной свободы и Тихій Донъ и Вольную Кубань, и Бурный Тerekъ.

Мы же, вѣрные сыны своей родины, помнимъ и не забудемъ: Вѣру православную, честь казачью и славу Атаманскую.

Подлинный за надлежащими подписями.
Съ подлиннымъ вѣрно: Р. Байсунгуроў.

ВЪ БЕЛЬГІИ

Казачья станица въ Бельгіі отмѣчаетъ нѣсколько событий за послѣдний періодъ времени.

Такъ, въ настоящее время число станичниковъ достигаетъ почило пятидесяти. 28-го іюня 1930 г. Станица утверждена Бельгійскимъ Королевскимъ закономъ. Это обстоятельство особенно насы радуетъ и укрѣпляетъ въ большей стойкости единства казачества въ Бельгії.

Съ 29 іюня — послѣ Станичного Сбора — въ станицѣ дѣйствуетъ новое Правленіе: Станичный Атаманъ генералъ-маіоръ Иловайскій Вл. Ив. Дон. В., его Помощникъ подхорунжій Клочкивъ П. П. Тер. В., Довѣренный и Писарь Острецовъ Куб. В., Казначеемъ Егоровъ И. П. Дон. В. Ревизіонная Комиссія: фельдшеръ Кислякъ И. А., Сахновскій И. И. и урядникъ Ушаковъ.

На этомъ же станичномъ сборѣ постановлено: «Нынѣ Станица, находясь подъ защитою Бельгійскихъ законовъ, будетъ всѣми силами и средствами оберегать казачье имя отъ самозванцевъ-неказаковъ, выступающихъ публично, — если не будетъ разрѣшено или Войсковыми Атаманами, или Станицею, когда это явленіе будетъ въ Бельгії.

13-го юля быль торжественный благодарственный молебень съ про-
возглашениемъ многолѣтія всѣмъ Войсковымъ Атаманамъ и Казачеству —
по случаю освященія Станичной Казачьей Хоругви.

Высокопреосвященнѣйший Архіепископъ Александръ сказалъ свое
мудрое слово, которымъ мы, казаки, вправѣ и гордиться и утѣшаться въ
своемъ безысходномъ горѣ — гибели нашихъ тамъ — на Казачихъ Зем-
ляхъ. Исторія нашей теперь Станичной Святыни-Хоругви такова. Годъ то-
му назадъ поручено Правленію Станицы соорудить Хоругвь на собранныя
отъ казаковъ и друзей казачества деньги. И черезъ тринацать мѣсяцевъ
осуществилась наша завѣтная мечта заботами Генерала Рафаловича и Сот-
ника Острецова. Хоругвь — на темно-малиновомъ бархатѣ (60 × 130 см.),
окаймленномъ золотомъ, посерединѣ — икона Богоматери съ Младенцемъ —
прекрасной работы лучшаго мастера - бельгійца; вверху — вышитые два ан-
гела, а вся икона обвита вышивкою — цвѣтами лиліями; внизу на середин-
номъ вырѣзѣ — дата 1930, а внизу — написано золотомъ «Казачья Станица
въ Бельгіи»; всѣ три нижнихъ вырѣза заканчиваются золотыми крупными
кистями, какъ и вверху на концахъ древка, которое прикрѣпляется къ шесту
изъ бамбука — для переноски Хоругви.

На обратной сторонѣ, — по темно-красному полотну Хоругви — ху-
дожественная золотомъ надпись: «Казачья Станица въ Бельгіи. Брюссель
1930». Когда же пробьетъ желанный часъ возвращенія на Родную Землю,
— Знамя-Хоругвь займетъ мѣсто въ одномъ изъ Казачихъ войсковыхъ Со-
боровъ, по рѣшенію Станицы.

«Сія святыня сооружена въ бытность Донского Атамана Генерала Бо-
гаевскаго, Кубанскаго — Генерала Науменко, Терскаго — Генерала Вдо-
венко, Предсѣдателя Казачьяго Союза Н. М. Мельникова, Атамана Станицы
— Генерала Рафаловича и Довѣренного Станицы — Сотника Острецова,
усердіемъ станичниковъ и друзей Казачества:

Архіепископъ Александръ, П. П. Егоровъ, полк. Хмѣлевскій, есаулъ
Ливенцовъ, уряд. Ушаковъ, сот. Обуховъ, П. И. Цирульниковъ, фельдш. И.
А. Кислякъ, ст. ур. Сафоновъ, подхор. Щекинъ, Н. К. Боравлевъ, сот. Раз-
гоновъ, ген. Солунскій, ген. Иловайскій, подхор. Клочковъ, вахм. Дурневъ,
урядн. Овчинниковъ, инжен. Шевяковъ, подхор. Адамовъ, сотн. Владими-
ровъ, хор. Владимировъ, Ф. В. Загвоздкинъ, полк. Косовъ, К. И. Залѣсскій,
К. Ф. Леоновъ, полк. Злобинъ, полк. Поляковъ, полк. Паць-Помарнацкій,
инжен. Воско, инж. Ходацкій, капит. Перехристъ, хоръ «Жарова», хоръ «Ко-
стрюкова», «2-й Кубанскій хоръ», Н. Л. Шапронъ-Корнилова, пор. Турге-
невъ, г. Поль, г. Сартини, г. Фине, г. Нерей, г. Жансыенъ, С. Улюковъ,
инж. Стефанкевичъ, корнетъ Уманцовъ, М. К. Гартманъ, хор. И. Ковалевъ,
Н. Д. Яновская, проф. Страховскій, ген. Гартманъ, М. Виттуктъ, ген. Геранд-
ли, пор. Родіоновъ, Е. В. Могучій, М. М. Невскій, М. Х. Туровецъ, пор. Шев-
ченко, подхор. Пироговъ, чиновн. Польшанскій, ур. Ковалевъ, ур. Полухинъ,
ур. Сысоевъ, вахм. Шивляковъ, лейт. Купферъ, кап. Лебедевъ, архидіаконъ
Евфимій, кап. 2-го ранга Драшусовъ, прап. зап. С. Орловскій, А. А. Юрge-
нецъ, кап. Шалюта, Е. В. Желѣзняковъ, инж. Малышовъ, д-ръ Ретивова-По-
пова, С. П. Извольскій, Н. А. Потапенко».

Въ день освященія хоругви былъ устроенъ казачій обѣдъ, который удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и прекраснымъ своимъ словомъ другъ Ка-
зачества Архіепископъ Александръ.

На обѣдъ было около 60 казаковъ и гостей. Не было рѣчей. Были
короткіе тосты: за Короля и Народъ бельгійскій, за всѣхъ Войсковыхъ Ата-
мановъ, гостей и казаковъ, за Архіепископа Александра, за бывш. Станичнаго
Атамана ген. Рафаловича и за новаго ген. Иловайскаго, за Острецова-Ванно
и за полковника Хмѣлевскаго — регента 2-го Кубанскаго хора, который
прекрасно пѣлъ на обѣдѣ.

Атаманомъ ген. Иловайскимъ послана была телеграмма Его Королев-
скому Величеству — Королю Бельгіи, а нынѣ Станица счастлива была по-
лучить отвѣтную телеграмму отъ Его Величества Короля Бельгіи.
Брюссель.

Довѣренный Станицы Острецовъ-Ванно.

НА ЗАРУБЕЖНЫХЪ КЛАДБИЩАХЪ

Въ г. Казанлыкѣ (Бельгія) на мѣстномъ кладбищѣ погребено 10 че-
ловѣкъ русскихъ, изъ нихъ 4 человѣка Донского Офицерскаго резерва, 4
— Алексѣевскаго Артиллерійскаго дивизіона, 1 Корниловскаго ударнаго пол-
ка и одна дама Донскаго резерва. Могилы находились въ самомъ запу-
щенномъ видѣ, заросшія травой и съ обрушенной насыпью, — ихъ можно
было найти только по кресту съ надписью. У одного изъ умершихъ — ка-
зака Донского Офицерскаго резерва, умершаго въ юлѣ 1929 года — до сего
времени нѣть креста и могилу его удалось отыскать лишь съ помощью
кладбищенскаго сторожа-болгарина. Причина отсутствія креста на могилѣ
Михаила Богданова неизвѣстна никому, но извѣстно, что деньги для этой
цѣли есть, такъ какъ у покойника были заработанныя на покосѣ сѣна тыся-
ча шестьсотъ левъ.

Нашлись и въ городѣ Казанлыкѣ добрые люди. По чьей инициативѣ
— не знаю, но во главѣ со Станичнымъ Атаманомъ Казанлыкской станицы
Сотникомъ Борисовымъ и Помощникомъ Станичнаго Атамана чиновникомъ
Сергѣевымъ отправилась группа въ семь человѣкъ на кладбище и поправила
всѣ могилы русскихъ и казаковъ, и иногороднихъ.

Какъ и дома у себя Вы, господа, были скромными не кричащими о
себѣ героями, такъ и здѣсь Вы тихо и сознательно сдѣлали святое дѣло,
отдавъ честь своимъ боевымъ друзьямъ и соратникамъ. Дай Богъ Вамъ и
благополучія.

Случайно побывавшій въ г. Казанлыкѣ

Ф. Р. Левицкій.

День молитвы за Россію.

Въ воскресеніе 9-го марта въ г. Казанлыкѣ, Болгарія, казаки Казан-
лыкской станицы собрались въ церковь Св. Богородицы помолиться за Рус-
скій народъ, за вѣроующіхъ.

По окончаніи литургії мѣстный Архіерейскій Намѣстникъ о. Димитрій говорилъ проповѣдь по поводу гоненій на вѣру православную большевиками.

Послѣ проповѣди, по ініціативѣ Казанлыкскаго Станичнаго Правленія, была отслужена панихида по погибшимъ отъ руки палачей Войсковыхъ Атаманахъ Калединѣ, Назаровѣ, Волошинѣ, М. Богаевскомъ и Караполовѣ и всѣхъ воиновъ, — на которой о. Димитрій обратился ко всѣмъ russkимъ со словами быть твердыми духомъ и вѣрить въ Бога на скорое освобожденіе измученной нашей Родины отъ большевиковъ. Своимъ задушевнымъ словомъ онъ глубоко тронулъ сердца russкихъ.

Казаки Казанлыкской станицы приносятъ благодарность о. Димитрію за его сердечное слово.

Бывшій Станичный Атаманъ Войск. Старшина Говорухинъ избранъ Казанлыкской станицей Почетнымъ Старикомъ станицы.

Казанлыкский стан. Атаманъ Сот. Борисовъ.

Почетному Старику Общеказачьей Станицы въ Варнѣ священнику
о. Илларіону Титову

Казаки станицы съ грустью узнали, что Вы, уважаемый о. Илларіонъ, оставили братскую намъ Болгарію и выѣхали къ мѣсту новой службы во Францію. Ничто бы нась не остановило, чтобъ проводить Васъ всей станицей, по казачьему обычаю, какъ родного отца, какъ старого казака и какъ духовнаго пастыря, — нужно было лишь Ваше согласіе, но Вы не имѣли на это возможности за недостаткомъ времени. Мы все-же горимъ желаніемъ хоть въ этомъ письмѣ выразить Вамъ признательность, любовь и уваженіе, какимъ Вы пользовались у нась. Отъ души желаемъ Вамъ здоровья на новомъ мѣстѣ служенія. Пусть не оставлять Васъ энергія и бодрость духа — черты, составляющія основную сторону Вашего характера.

Тамъ, во Франціи, придется часто Вамъ бывать въ казачьей средѣ, пусть наши родные станичники послушаютъ Ваши бодрыя рѣчи и славномъ быломъ, о казачествѣ и Вашей горячей любви къ нему. Охотно идемъ на встречу Вашему желанію и считаемъ Васъ неизмѣнно членомъ нашей станицы.

Просимъ нась не забывать.

Станичный Атаманъ Афанасьевъ

РОСТЬ КАЗАЧЬЯГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Правленіе Казачьяго Союза привѣтствуетъ 151-ую и 152-ую организаціи, вступившія въ Союзъ (нумерація по очереди вступленія):

151. Общеказачій хуторъ въ Поншара (Франція). Атаманъ — Хор. Ив. А. Болдыревъ (ст. Кривянской Д. В.).
152. Хуторъ имени Атамана Ермака въ г. Омонъ (Франція). Атаманъ — Сотн. Д. В. Ив. Вас. Федотовъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Перевозка русскихъ рабочихъ откуда бы то ни было попрежнему невозможна. Боятся экономического кризиса. Можетъ быть, его и не будетъ, но экономическая депрессія, настороженность и нѣкоторая угнетенность чувствуется. Чѣмъ это состояніе разрѣшится — кризисомъ, безработицей или — наоборотъ — расцвѣтомъ и, следовательно, усиленнымъ спросомъ на иностранныя рабочія руки — сказать сейчасъ никто не можетъ, какъ никто не можетъ предсказать, долго ли будетъ длиться эта неопределенность, столь тягостная для русскихъ, стремящихся переѣхать во Францію.

Затруднены сейчасъ и нерабочія визы, въ томъ числѣ и для семей изъ Россіи. Были отдѣльные случаи визированія контрактовъ, но только въ видѣ исключенія и, главнымъ образомъ, по просьбѣ родственниковъ, уже работающихъ во Франції. Пока возможны перевозки на сельско-хозяйственная работы и то въ ограниченномъ количествѣ въ виду того, что сезонъ подходитъ къ концу. Нашему Представителю въ Софіи И. К. Зенкову удалось отправить за мѣсяцъ лишь 3 человѣкъ на сельско-хозяйственные работы и нѣсколько женъ къ мужьямъ въ Южинъ.

НА ВЫСТАВКѢ У ДОНСКИХЪ КАДЕТЪ

Общество бывшихъ воспитанниковъ Донского кадетскаго корпуса, для усиленія фонда кассы взаимопомощи, устраивало 15 юля с. г. однодневную выставку на рю дѣ Севръ, 35.

Длинный, неуютный коридоръ, нѣкогда библіотека старого католическаго монастыря, благодаря энергіи Предсѣдателя Общества ген. Черячукина и его ближайшихъ сотрудниковъ, ко дню выставки превратился въ настоящій салонъ.

Цвѣтныя панно, занавѣски, мягкая мебель, картины, портреты, фотографіи и шелковые экспонаты; по срединѣ большой кадетскій погонъ съ инициалами шефа корпуса Императора Александра III и такого же размѣра противъ — жетонъ корпуса.

Всюду зелень, въ вазонахъ на высокихъ стойкахъ пушистая разноцвѣтныя гортензіи, стѣны декорированы національными и донскими флагами.

Бывшіе кадеты, работающіе въ данное время въ различныхъ ателье, на фабрикахъ и заводахъ, выставили свои издѣлія.

Трудно въ рамкахъ небольшой замѣтки описать всѣ подробности, а потому позволю себѣ ограничиться лишь наиболѣе солидными отдѣлами.

Художественный: бывшій кадет 1-го выпуска, нынѣ Донской Атаманъ, ген. Богаевскій представилъ 8 своихъ акварелей. Нѣсколько пастелей — Сулина, рисунки карандашемъ и уголькомъ — Ап. Князева.

Работы изъ искусственнаго мрамора: — Трубниковъ — Ваза, полный гарнитуръ къ письменному столу, различные статуэтки и бронзированные бюсты: Дантэ, Бетховена, Моцарта.

Металлопластика и инкрустация по дереву: — Поповъ Ив. — Шкатулки, табакерки, пудреницы и т. д. съ мотивами на темы изъ русскихъ сканокъ.

Фотографический: — Воронцовъ. Снимки изъ жизни корпуса въ Египтѣ и нѣсколько художественно исполненныхъ увеличенныхъ видовъ Египта.

Отдѣль марокенери и искусственныхъ цвѣтовъ: — Бѣликовъ и Янсонъ.

Работы гуашью по шелку, артистически исполненные Я. Пономаревымъ. Переплеты — Бороновскій.

Пашуаръ и моменезъ — Ар. Князевъ.

Выставка открылась ровно въ 2 часа и продолжалась до сумерокъ. Успѣхъ матеріальный и моральный былъ выше всякихъ ожиданий.

Въ концѣ коридора — подъ большой картиной «Казачья станица» — среди зелени, былъ расположенъ хорошо сыгранный кадетскій хоръ бала-лаечниковъ подъ управлениемъ А. Толоконникова.

Среди посѣтившихъ выставку были: Донской Атаманъ ген. Богаевскій, ген. Миллеръ, С. Ф. Шатилова, ген. Шатиловъ, ген. Чекатовскій и др.; были англичане и французы.

Въ комнатѣ Донскихъ кадетъ былъ устроенъ буфетъ.

Заканчивая замѣтку, я сдѣлалъ бы большое упущеніе, не выразивъ отъ лица нась, бывшихъ кадетъ, нашу признательную благодарность главному распорядителю и инициатору выставки ген. Черячукину и его ближайшимъ сотрудникамъ за понесенные труды во имя родного корпуса.

С. Болдыревъ.

КАЗАЧІЙ СБОРНИКЪ

Къ первому сентябрю Казачій Союзъ выпускаетъ «Казачій Сборникъ». Цѣль изданія — дать казачеству свою книгу для чтенія, написанную преимущественно казаками, на казачьи темы, изъ казачьей жизни. Казачій Союзъ хочетъ дать казакамъ еще одну возможность вспомнить родные края, былую жизнь.

Въ сборникѣ будуть напечатаны:

1. Н. Н. Туровѣровъ — Стихи,
  2. А. И. Купринъ — Свѣтлый конецъ,
  3. А. Ладинскій — Стихи,
  4. Д. Е. Скобцовъ — Судъ.
  5. П. М. Аврамовъ — На берегахъ Дона,
  6. А. Г. Петрищевъ — Божій казакъ,
  7. П. Е. Мельгунова — Казаки во Франціи сто съ лишкомъ лѣтъ тому назадъ,
  8. И. Г. Акулининъ — На казачьихъ подводахъ,
  9. Л. Л. Масяновъ — Первые дни Сов. власти въ г. Илекѣ,
  10. Н. М. Мельниковъ — Донской сепаратизмъ,
  11. А. П. Марковъ — Самостійничество и хозяйственное развитіе Россіи.
- Въ сборникѣ будутъ иллюстраціи изъ казачьей жизни.

Стоимость книги 15 франковъ. Размѣр — около 120 страницъ.

Если расходы по выпуску сборника будуть покрыты подпиской, Правление Казачьяго Союза издастъ и слѣдующій сборникъ, имѣя въ виду расширить культурно-просвѣтительную дѣятельность Союза. Казачій Союзъ надѣется, что казаки поддержатъ полезное начинаніе. Если получится прибыль, она пойдетъ не только на расширеніе работы Союза, но и на оказаніе помощи больнымъ и старымъ казакамъ, женщинамъ и дѣтямъ — черезъ реорганизованный Комитетъ «Казачья Помощь».

Желающіе подписатьсь на «Казачій Сборникъ» благоволятъ заявить объ этомъ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ казачьихъ группъ или непосредственно въ Казачій Союзъ.

Г. г. Атамановъ и Старшихъ группъ просимъ выяснить и сообщить въ Союзъ, сколько экземпляровъ «Казачьяго Сборника» нужно будетъ прислать въ каждую организацію для распространенія.

УРОКИ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

При Казачьемъ Союзѣ организуется группа желающихъ научиться говорить по французски. Занятія предполагается вести въ помѣщениі Казачьяго Союза два раза въ недѣлю (примѣрно, по средамъ и субботамъ) отъ 8 часовъ вечера. Плата съ каждого члена группы предполагается въ размѣрѣ 5 франковъ за урокъ. По желанію большинства членовъ группы и дни и часы занятій могутъ быть установлены иные. Лицъ, желающихъ брать уроки, просятъ заявить въ Правленіе Казачьяго Союза о своихъ пожеланіяхъ. Если желающихъ окажется много, можетъ быть образовано нѣсколько группъ и при пониженній расцѣнкѣ за урокъ.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

Въ виду недостатка продуктовъ питанія въ Россії, нами организована отправка туда продовольственныхъ посылокъ, причемъ посредники наши гарантируютъ доставку въ теченіе мѣсяца со дня получения заказа въ Парижѣ.

1. Посылка 4 съ половиной кило чистаго вѣсу, состоящая изъ кускового сахара, муки, риса и манной крупы (причемъ самъ отправитель выбираетъ и указываетъ, что именно изъ перечисленныхъ продуктовъ и въ какомъ именно количествѣ надо послать — лишь бы общій вѣсъ былъ не больше 4 съ половиной кило) стоитъ, включая всѣ расходы, 65 франковъ.

2. При отправкѣ другихъ продуктовъ, стоимость посылки устанавливается въ зависимости отъ того, что именно посылается, причемъ продукты расцѣниваются такъ: (за кило) какао — 22 фр., чай — 60. сухая колбаса — 30, сыръ — 20, свин. сало — 20, прованс. масло — 25 фр. Всѣ посылки не болѣе 4 съ половиной кило; къ стоимости продуктовъ по указанной выше расцѣнкѣ прибавляется еще 50 фр. за упаковку и всѣ расходы и хлопоты по пересылкѣ посылки второго вида.

3. При выборѣ продуктовъ нужно имѣть въ виду, что получатели въ

России, кроме 3 рублей гербового сбора за всякую посылку, должны будут уплатить след. пошлину: за чай и какао по 5 руб. за кило, за сырь — 75 коп., сахарь — 75 коп., колбасу — 35 коп., слив. масло — 25 коп., рись и манная — 8 коп. за кило, за муки — 3 коп.

ОТЪ КУЛЬТУРНО - ПРОСВѢТѢЛЬНОЙ КОМИССИИ КАЗ. КЛУБА

Въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи по реорганизаціи Казачьяго Клуба въ числѣ другихъ вопросовъ было разсмотрѣно предложеніе проф. А. П. Маркова о необходимости распространенія культурно-просвѣтительной работы Клуба на болѣе широкія массы казачества. А. П. Марковъ указалъ на то, что пребываніе казачества заграницей должно быть использовано въ цѣляхъ повышенія его просвѣщенія и прежде всего въ направленіи лучшаго знанія своихъ краевъ. Докладчикъ указалъ на полную возможность выполнить эту задачу путемъ организаціи заочныхъ лекцій.

Комиссія согласилась съ предложеніемъ и поручила этотъ вопросъ въ подробностяхъ разработать И. Г. Акулинику, А. Т. Жукову и А. П. Маркову.

Культурно - просвѣтительная комиссія думаетъ, что съ ближайшей осени упомянутую работу можно было бы начать. Имѣются предположенія о постановкѣ лекцій: по исторіи казачьихъ краевъ, по хозяйственной жизни Россіи и казачества (сельское хозяйство, промышленность); по изученію жизни казачества и его дѣятельности во время гражданской войны; по военнымъ вопросамъ. Лекціи будутъ написаны общедоступнымъ языкомъ, чтобы ими могли бы пользоваться самая широкія массы казачества. Размѣръ каждой лекціи не будетъ превышать 10 страницъ (на аппаратѣ Рено). Стоимость каждой лекціи предполагается установить не дороже 5-ти фр. (при 200 подписчикахъ). При совмѣстной подпискѣ на лекціи (группами, скажемъ, въ 5 человѣкъ) стоимость лекцій будетъ совершенно доступной. Въ мѣсяцъ предполагается выпускать 3—4 лекціи.

Задача, поставленная Клубомъ, можетъ быть осуществлена, если она встрѣтить сочувственный откликъ со стороны значительного числа зарубежныхъ казаковъ.

Надо думать, что казачество именно такъ и отзовется на дѣлаемое ему предложеніе.

Комиссія просить казаковъ теперь же дѣлать свои заявленія о желаніи быть подписчиками на лекціи, а также высказать свои пожеланія (какія именно лекціи наиболѣе желательны — по какимъ вопросамъ).

Подробные условия будутъ опубликованы позднѣе.

Переписку направлять на имя А. П. Маркова (Казачій Союзъ).

ГРАНДІОЗНЫЙ ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ - БАЛЬ ВЪ ПАРИЖЪ

Въ субботу, 1-го ноября, въ 9 час. веч., въ залѣ празднествъ газеты

— « **Petit Journal** », rue Cadet, 21 (mѣtro : Cadet), —

Комитетъ «Казачья Помощь» — благотворительная организація, объединив-

шая казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, находящаяся подъ Предсѣдательствомъ Донского Атамана А. П. Богаевскаго — устраиваетъ грандиозный — всеказачий — концертъ-балъ (съ танцами до утра) въ пользу больныхъ и неимущихъ казаковъ. Обѣщано участіе выдающихся артистическихъ силъ. Казачий Парижъ дѣятельно готовится къ предстоящему балу, стремясь сдѣлать его блестящимъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Хоръ Донскихъ Казаковъ подъ управлениемъ С. А. Жарова, 10-го октября, передъ отплытіемъ въ Сѣв. Америку, дасть концертъ въ Парижѣ. Программа вся новая, приготовленная для Америки. Много новыхъ казачьихъ пѣсенъ.

УМЕРШИЕ

1. Каз. станицы Кочетовской, Дон. В., Стефанъ Михайловичъ Ромашенковъ, 36 лѣтъ, 13-го іюля 1930 г. скончался отъ туберкулеза въ г. Пловдивѣ, гдѣ похороненъ на городскомъ кладбищѣ.

2. Казакъ станицы Есауловской Алексѣй Ивановичъ Савостьяновъ, 66 лѣтъ, 24-го іюля 1930 г. скончался въ русскомъ инвалидномъ домѣ въ с. Шипка, Болгарія, гдѣ и похороненъ.

3. 19-го іюля погибъ отъ несчастнаго случая казакъ Ново-Николаевской станицы, хутора Хомутова, Василій Аполлоновичъ Власовъ, 30 лѣтъ. В. А. Власовъ работалъ на шелковой фабрикѣ въ мѣстечкѣ Санморисъ. Во время перерыва на обѣдъ онъ проходилъ черезъ переѣздъ желѣзной дороги и былъ задавленъ поѣздомъ. Похороненъ заботами близкихъ (семьею И. Н. Бахметьевы и есаула Наумова) на мѣстномъ кладбищѣ.

4. 11-го іюня въ 5 часовъ утра въ городской хирургической больнице въ Берлинѣ отъ послѣдствій раненій и увѣчій (воспаленіе сустава въ мѣстѣ раненія, послѣдствіемъ чего было нагноеніе и просачивание гноя въ почку) инвалидъ Сотникъ Михаиль Федоровичъ Воронченковъ. Покойный родился въ Новочеркассѣ; служилъ въ Донской арміи; раненъ въ тазобедренный суставъ подъ станицей Великокняжеской; имѣлъ укороченіе ноги на 15 сантиметровъ. Сотникъ Воронченковъ былъ доблестный офицеръ и прекрасный товарищъ. Да будетъ ему вѣчная память.

Ген.-Майоръ Позднышевъ.

5. Есауль Юрковъ, глава группы джигитовъ, извѣщаетъ о смерти члена группы доблестнаго джигита Стефанова.

6. 6-го іюля 1929 года на Шипкѣ, въ Болгаріи, умеръ и погребенъ около Шипкинскаго храма-памятника, на старомъ кладбищѣ, хорунжій Андріанъ Ивановичъ Лазаревъ, инвалидъ, каз. хутора Богатаго Усть-Бѣло-Калитвенской ст. В. В. Д., 41 г.

РОЗЫСКЪ

1. Каз. ст. Старощербиновской Куб. В. Андрея Тимофеевича Шляхового просить откликнуться Игнатій Яковл. Таранецъ. Лицъ, знающихъ адресъ Шляхового, просятъ сообщить по адресу:
Mr. Taranetze, 22, rue Kirche. Homecourt (M.—M.) France.
2. **A. Nicolaeff** (Cité Bat. 7,7 Brignoud-Isère France) розыскиваетъ
6. Атамана Пятигор. Отдѣла полк. **Меснякова**.
3. Боровковъ Георгій Тихон. (каз. хут. Верхне-Мѣловатскаго Мигулин. ст. Д. В.) проситъ станичниковъ откликнуться по адресу:
Mr Borovkoff. 110, Monfois la Monfagie (Moselle) France —
Жукова Ив. Влад., Гладкова Ив. Филип., Медкова Георг. Ант. (есть письмо изъ Россіи), Сетракова Алексѣя Сем., Бабкина Семена.
4. Предсѣдатель Казачьяго Союза просить сообщить адресъ: 1) каз. ст. Усть-Бѣло-Калитвенской Гущина, жившаго въ 1929 г. въ Cannes-la-Bosse, 12, route de Pégomas и 2) Вас. Як. Ивлева, жившаго раньше въ Ліонѣ — съ Дальніаго Востока получены свѣдѣнія, касающіяся его сына А. В. Ивлева.

СРЕДИ ДЖИГИТОВЪ

Насъ просятъ сообщить, что группа джигитовъ, выѣзжающая въ Скандинавію, ничего общаго съ ес. Николайченко нынѣ не имѣть: г. Николайченко ни во главѣ группы, ни въ составѣ группы больше не состоить.

Изъ состава группы ес. Юркова выбылъ, за смертью, джигитъ — донецъ Стефановъ.

ОТЪ ЭМИГРАНТСКАГО БАНКА

I.

Многіе русскіе, обладающіе сбереженіями, вносятъ ихъ въ почтовыя кассы или въ иностранные банки вкладами или текущими счетами. Пока вкладчики живы, все идетъ хорошо, это учрежденія казенныя, дѣло тамъ ведется аккуратно и вѣрно. Но въ случаѣ смерти вкладчика его правопреемники для вступленія во владѣніе вкладомъ должны доказать свои права наслѣдованія. Къ сожалѣнію, это не всегда можно сдѣлать, а русскому эмигранту, пожалуй, даже и трудно. Были случаи, когда вклады задерживались и по истеченіи законнаго срока обращались въ доходъ казны. Еще сложнѣе, когда наслѣдники вкладчика живутъ въ Россіи.

Правленіе Банка обращается ко всѣмъ вкладчикамъ и къ тѣмъ лицамъ, которыхъ жалуютъ помѣстить свои сбереженія въ Банкѣ, съ просьбою, чтобы они подавали заявленія съ точнымъ указаніемъ, кому именно, въ случаѣ ихъ смерти, надлежитъ выплатить принадлежащія имъ деньги. Подпись на такихъ заявленіяхъ должна быть засвидѣтельствована какимъ-либо русскимъ учрежденіемъ: Казачиимъ Союзомъ, Воинскимъ Союзомъ, Сою-

зомъ Инвалидовъ, Комитетомъ общественныхъ организаций, французскими властями и т. п. Адресъ, имя и фамилия наследниковъ должны быть указаны точно, написаны ясно и разборчиво. Заявления о наследовани могутъ быть присланы въ запечатанномъ конвертѣ. Такое заявление будетъ вскрыто Правлениемъ только послѣ смерти вкладчика.

II.

Обезпечение семьи и близкихъ на случай смерти есть одна изъ важнейшихъ задачь каждого, въ особенности эмигранта. Сбереженія есть далеко не у всѣхъ; помочь общественныхъ организаций годъ отъ года сокращается. А между тѣмъ наша смерть приносить близкимъ не только небезпеченность существованія, но и большие сверхсмѣтные расходы, вызываемые лѣченiemъ, похоронами и т. п. Помощь на эти случаи мы можемъ организовать сами, образовавъ кассу страхования. Попытка въ этомъ отношеніи была сдѣлана Казачьимъ Союзомъ въ 1926 году, но она не оказалась успѣшной. Причинъ неуспѣха было двѣ: Союзъ установилъ слишкомъ маленькие взносы отъ каждого участника кассы, благодаря чему сумма, выдаваемая на случай смерти, была такъ незначительна, что не могла служить достаточнымъ подспорьемъ семье даже на самыя первыя ея потребности. Въ самомъ дѣлѣ, получение нѣсколькоихъ сотенъ франковъ, которые могъ выдавать Союзъ, не хватило бы и на похороны, а не только на прожитіе семьи до того времени, пока она найдетъ себѣ заработокъ или иные источники существованія. Вторая причина — производная отъ первой: такъ какъ участіе въ кассѣ не представляло материального интереса, то въ нее записалось очень мало членовъ, преимущественно казаки, желавшиѣ просто поддержать хорошее начинаніе. А такъ какъ членовъ было мало, то страховая премія также была незначительна, и это отталкивало новыхъ участниковъ. Чтобы касса работала хорошо, необходимо привлечь въ нее какъ можно больше членовъ, и казаковъ и не-казаковъ.

Страховая премія, могущая служить подспорьемъ семье умершаго, должна быть не меньше 5.000 франковъ, и это вполнѣ достижимо при 500 участникахъ и взносѣ въ 10 франковъ за каждый смертный случай. Дѣло можетъ быть организовано такъ:

Правление Банка находитъ участниковъ кассы въ числѣ не менѣе 500 человѣкъ. Каждый членъ кассы вносить 30 франковъ въ основной капиталъ и этотъ взносъ не возвращается члену. Изъ составившагося такимъ образомъ капитала выплачивается страховая премія семье умершаго члена кассы въ теченіе 24 часовъ съ момента предъявленія въ Банкъ официального удостовѣренія о смерти члена кассы. Затѣмъ Правление уведомляетъ всѣхъ участниковъ о смертномъ случаѣ и они уплачиваютъ по 10 франковъ каждый, каковыя суммы идутъ на возстановленіе основного капитала. Проценты съ капитала расходуются на управлениѣ кассой, на переписку и пр., при чмъ все на себя береть Правление Банка, которое ведетъ работу своими служащими. Этимъ достигается значительная экономія, ибо иначе расходы по найму помѣщенія, служащаго, почтовые и пр. были бы такъ значительны, что сдѣлали бы работу кассы невозможной.

Членъ кассы, получивъ увѣдомленіе Банка о смертномъ случаѣ, долженъ немедленно прислатъ 10 франковъ въ пополненіе капитала. Если онъ не сдѣлаетъ двухъ взносовъ, то считается выбывшимъ изъ кассы и его наследники теряютъ право на полученіе страховой преміи въ случаѣ его смерти.

Размѣръ страховой преміи зависитъ отъ числа участниковъ. Онъ составляетъ

при 500 участникахъ сумму въ 5.000 франковъ при 10 франковомъ взносѣ отъ 501 до 600 участниковъ сумму отъ 5.000 до 5.900 фр. при чмѣ на каж-

отъ 601 до 700	»	5.900 до 6.700 —	даго члена сверхъ 500	прибавляется 9 франк.
отъ 701 до 800	»	6.700 до 7.450 —	»	» 7.50
отъ 801 до 900	»	7.450 до 8.150 —	»	» 7.—
отъ 901 до 1000	»	8.150 до 8.800 —	»	» 6.50

Затѣмъ за каждого члена сверхъ 1000 прибавляется по 6 франковъ. Разница между собранной суммой и выданной преміей идетъ на покрытие почтовыхъ расходовъ, которые быстро растутъ при увеличеніи числа членовъ. Но здѣсь возможны и нѣкоторыя другія комбинаціи, направленныя на составленіе собственнаго капитала кассы, имѣющаго назначеніемъ помочь безработнымъ и т. п.

Лица, желающія вступить членами кассы, благоволятъ прислатъ о томъ заявленіе съ приложеніемъ 30 франковъ. Если до 1-го марта 1931 года чмѣ участниковъ не достигнетъ нормы, при которой касса можетъ съ успѣхомъ функционировать, членскіе взносы будутъ имъ возвращены.

Вкладчики должны сообщить свое имя, отчество, фамилію, точный адресъ, а также имя, отчество, фамилію и адресъ своихъ наслѣдниковъ, которымъ страховая премія должна быть выплачена. Имя и адресъ наслѣдника можетъ быть присланъ въ запечатанномъ конвертѣ, который будетъ храниться въ дѣлахъ Банка и подлежитъ вскрытию лишь послѣ смерти члена кассы. Деньги, причитающіяся наслѣдникамъ, могутъ быть переведены имъ и въ Россію по курсу червонца съ соблюденіемъ всѣхъ интересовъ члена кассы.

III.

Еще лучшимъ, уже прочнымъ обезпеченіемъ себя и семьи является страхование жизни и дохода на дожитіе. Правленіе Банка заключаетъ соглашеніе съ однимъ изъ самыхъ солидныхъ страховыхъ Обществъ, предоставляющимъ своимъ клиентамъ много преимуществъ. Есть много видовъ страхованія, при чмѣ желающій можетъ выбрать любую форму, которая кажется ему подходящей. Въ случаѣ запроса всѣ разъясненія будутъ даны незамедлительно. Чтобы показать выгодность этого вида обезпеченія, приведемъ примѣръ. Пусть нѣкто, имѣющій 35 лѣтъ возраста, желаетъ застраховать себя въ 10.000 франковъ на 25 лѣтъ. Ежегодно онъ долженъ вносить по 361 франку и по истеченіи 25 лѣтъ ему выплачивается капиталъ въ 10.000 франковъ. Если онъ умретъ раньше, хотя бы черезъ 3 года послѣ

страхованія, всѣ 10.000 франковъ будуть выплачены его семье. Такая же сумма выплачивается ему въ случаѣ потери имъ трудоспособности послѣ двухъ лѣтъ по наступленіи этой нетрудоспособности отъ болѣзни, хотя бы это случилось въ самомъ началѣ страхованія. Если нетрудоспособность является слѣдствіемъ несчастного случая, то страховая сумма уплачивается немедленно. Наконецъ, страхующіе получаютъ участіе въ прибыляхъ Общества, которое 60% своихъ доходовъ распредѣляетъ между застрахованными. Страховую премію можно вносить сразу, но можно и помѣсячно, при чмѣ Банкъ беретъ на себя организацію этого кредита.

Правленіе Банка.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., получать въ премію, бзплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у 1. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26, Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ, Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересыпать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S.-et-M.).

Просьба поторопиться съ высылкой платы за второе полугодіе, — иначе высылка журнала будетъ прекращена.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посыпайте непремѣнно именныя по адресу: M. Melnikoff, 76, rue de Paris Brie-Comte-Robert, а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

ПОПРАВКА

Въ номерѣ 7-омъ журнала, на стр. 9, въ статьѣ «О самостійности», перечислены фамиліи шести Членовъ Дон. В. Круга, живущихъ въ Парижѣ (С. К. Бородинъ, И. П. Будановъ, В. С. Крюковъ, И. Т. Поляковъ, Б. А. Сенюткинъ и Б. Н. Шараповъ), заявившихъ, что они не уполномачивали анонимно говорить отъ имени «группы Членовъ Д. В. Круга, живущихъ въ Парижѣ» — одна фамилія по ошибкѣ была пропущена: Члена Круга Н. А. Некрасова. Такимъ образомъ, изъ общаго числа 9 Членовъ Круга мы имѣемъ заявленія отъ 7 человѣкъ, а не отъ 6.

ПОМОГИТЕ

Правленіе Казачьяго Союза просить помочь туберкулезному казаку Водянову, нуждающемуся въ санаторномъ лѣчениі. Деньги направлять въ Казачій Союзъ или Донскому Атаману.

Вышелъ № 6 РУССКАГО ИНВАЛИДА

Содержание:

Отъ редакціи:

«Пятнадцать лѣтъ тому назадъ».

Полк. Волкобрунь С. Л. — «Краснославъ».

Кн. Федоръ Касаткинъ Ростовскій — «Рыцарь». Стихотвореніе.

Статья лейтенанта Ефима Шильдкнехтъ — «Что офицеръ арміи долженъ знать о флотѣ».

А. С. — «Забытая годовщина».

Некрологи: Памяти ген. Розеншильда фонъ Паулинъ — полк. А. М. фонъ Людеръ.

Библиографія:

Кн. Ф. Касаткинъ Ростовскій — «Родина». — Стихотвореніе В. А. Петрушевскаго.

В. В. — Тѣни Антихриста». — Е. Дьяковой — «На Инвалидномъ фронтѣ». Справочный отдѣлъ.

Передача поступившихъ суммъ

Извѣщаемъ нашихъ корреспондентовъ; что поступившія въ Казачій Союзъ суммы: 1) въ пользу Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ — отъ группы въ Дранси, черезъ С. С. Антонова, 96 фр., отъ Калединской станицы въ Крезо, черезъ полк. Тюрина, 15 фр., отъ г. Свиридова — 50 фр. и отъ д-ра Кирѣева 50 фр., а всего 211 фр.; 2) на розыски ген. А. П. Кутепова — отъ Калединской ст. въ Крезо, черезъ полк. Тюрина, 125 фр., отъ ст. Лотарингской, черезъ г. Флизанова, 93 фр., отъ Монбарской ст., черезъ Атамана г. Разина, 56 фр., отъ Кубанского хутора въ Ліонѣ, черезъ г. Молько, 68 фр. и отъ А. П. 10 фр., а всего 352 фр.; 3) въ распоряженіе Донскаго Атамана — для помощи казакамъ инвалидамъ и больнымъ: отъ Калединской ст. въ Крезо, черезъ Атамана полк. Тюрина, — 100 фр., отъ Казачьяго хутора въ Шампани, черезъ Атамана г. Лукина, 202 фр. 10 с., отъ Монбарской ст., черезъ Атамана г. Разина — 75 фр., отъ г. Кочкирева — 55 фр., отъ д-ра Кирѣева — 50 фр., отъ г. Егупова и его друзей — 20 фр. плюсъ 30 фр., отъ г. Попова П. — 20 фр., отъ г. Попова М. — 12 фр., отъ г. Панасенко — 30 фр. плюсъ 11 фр., отъ свящ. Пдекраснова 14 фр., г. Козлова — 14 фр., отъ г. Тапазина 10 фр., отъ г. Валицкаго — 10 фр., г. Казанкова 10 фр., г. Усачева 5 фр. плюсъ 5 фр., г. Султанова 5 фр., г. Акулиничева 5 фр., г. Мѣшкова 5 фр. — всего 688 фр.; всѣ эти суммы, а также 115 франковъ присланніе Туркуанской станицей въ пользу пострадавшимъ отъ наводненія на югѣ Франціи, переданы Союзомъ по назначенню.

6-ой годъ изданія.

15-го сентября 1930 г.

«Казачество — широкая разгульная замашка русской природы... Это было точно необыкновенное явление русской силы: его вышибло изъ народной груди огниво бѣдъ. Уже известно всѣмъ изъ исторіи, какъ вѣчная борьба казаковъ и беспокойная жизнь ихъ спасли Европу отъ неукротимыхъ набѣговъ, грозившихъ ее опрокинуть... Русскій характеръ получилъ здѣсь могучій, широкій размахъ, крѣпкую наружность».

В. Н. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

N° 9

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15e)

Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖъ
1930

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
1. Отъ Донского Атамана	3
2. Колыбельная. Стих. Доранъ	6
3. Зипунные рыцари. Рассказъ. П. А. Аврамовъ	8
4. 6-ое Сентября 1930 г. Стих. М. Волкова	28
5. Казаки на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата. М. Н. Мельниковъ	29
6. На родинѣ. Письма изъ родныхъ краевъ	34
7. По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ	37
8. Перевозка во Францію. Войсковые Праздники.	40
9. Ф. Д. Назаровъ. Некрологъ. В. Крюковъ	41
10. Умершіе	45
11. Отъ Эмигрантского Банка	46
12. Розыскъ. Разныя	47

Цѣна номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Отъ имени Всевеликаго Войска Донского поздравляю братьевъ Терцевъ съ ихъ Войсковымъ Праздникомъ и отъ души желаю скорѣе вернуться на родные берега бурнаго Терека.

2.

Искренно благодарю всѣхъ казаковъ, которые отклинулись на мой призывъ — принять участіе въ торжествѣ возложенія вѣнка и возженія пламени у могилы «Неизвѣстнаго Солдата» подъ Тріумфальной Аркой въ Парижѣ, 6-го сентября.

Въ этомъ нашемъ казачьемъ торжествѣ приняло участіе до 1.000 человѣкъ въ строю, не считая тѣхъ, кто былъ среди многочисленной публики. Полный порядокъ, присутствіе многихъ казаковъ всѣхъ чиновъ въ военной формѣ своихъ Войскъ, стройное движение отъ мѣста сбора къ могилѣ — все это произвело сильное и прекрасное впечатлѣніе на всѣхъ и дало внушительную картину нашей казачьей сплоченности, дисциплинированности, бодрости и готовности снова стать въ строй для борьбы за Родину. За 10 лѣтъ нашего изгнанія порѣдѣли наши боевые ряды — многіе наши соратники, волею Божіей, отошли въ лучшій міръ... но у оставшихся тяжкая жизнь не сломила бодрости духа и вѣры въ грядущее спасеніе Россіи.

И не даромъ въ одной изъ многихъ французскихъ газетъ, описывавшихъ наше торжество, статья о насъ была озаглавлена такъ: «Тѣ, которые не забыли»...

Да и правда, казаки: можемъ ли мы забыть нашу великую Родину-Мать, наши прекрасные родные края?

Въ лицѣ «Неизвѣстнаго Солдата» — мы скромно воздали дань нашего уваженія Французской Арміи — нашему вѣрному союзнику въ Великой Войнѣ.

Будемъ же всегда благодарны прекрасной Франціи за ея помошь намъ въ тяжкую пору гражданской войны и за ея гостепріимство теперь, когда мы на время потеряли Родину.

3.

Получено подтверждение грустной вѣсти о гибели въ бою съ большевиками нашего Донского казака Полковника Федора Дмитріевича Назарова.

Вѣчнаѧ память доблестному бойцу, человѣку неукротимой энергіи, горѣвшему ненавистью къ врагамъ Родины! Онъ не въ силахъ былъ примириться съ вынужденной бездѣятельностью и уѣхалъ на Дальній Востокъ, побывалъ на Дону и снова вернулся на восточную окраину Россіи, гдѣ, во главѣ партизанскаго отряда, принялъ дѣятельное участіе въ начавшейся борьбѣ противъ большевиковъ.

Въ ней онъ и нашелъ свою честную смерть воина...

Россія и Донъ не забудутъ своего вѣрнаго сына!

Недавно въ Парижѣ мы, казаки, молились за упокой его души. Помолитесь же за него и вы всѣ, братья казаки, до кого дойдетъ вѣсть о его безвременной кончинѣ. Это — большая потеря для насъ.

4.

Уже начинаютъ поступать пожертвованія казаковъ въ «Фондъ освобожденія Родины». Въ часъ добрый.

Повторяю, что участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ — представляется совѣсти каждого казака. И сумма пожертвованія — франковъ — только примѣрная: кто захочетъ — дастъ и больше по своимъ средствамъ, а кому жаль и 5 франковъ — пусть вспомнить о своихъ близкихъ на родинѣ, о доблестной смерти полковника Назарова, который, ради освобожденія Родины, не пожалѣлъ и безцѣннаго блага — своей жизни!

5.

Много разъ я говорилъ и писалъ вамъ, казаки, о пользѣ и необходимости нашего объединенія въ группы, хутора, станицы, наконецъ — въ Казачій Союзъ. И сердечное спасибо всѣмъ тѣмъ, кто послушалъ меня. Старая истинка: въ единеніи — сила. И мое казачье сердце радуется, когда среди массы казачьихъ писемъ съ разныхъ концовъ земли, которыхъ я получаю каждый день, все чаще попадается очередной рапортъ только что избраннаго атамана новаго хутора или станицы гдѣ нибудь за тысячи километровъ отъ Парижа, съ просьбой объ утвержденіи новаго казачьяго гнѣзда. И я съ радостью дѣ-

лаю это, благословляя новую семью на мирную, дружную жизнь.

Конечно, эти наши организаціі — временные, до возвращенія домой. Онѣ мало связаны съ мѣстомъ своего поселенія, съ окружающей жизнью, но ихъ существованіе даетъ возможность вамъ, казаки, не забывать своей Родины и родного языка, чаще видѣть другъ друга, помогать въ бѣдѣ, поддерживать болѣе прочную связь съ своими В. Атаманами, которые больше въ курсѣ политической обстановки и легче смогутъ предупредить васъ о всемъ важномъ, если вы организованы, а не живете по одиночкѣ, интересуясь только своей личной жизнью.

Развѣ ради этого не стоить соблюдать наши дѣдовскіе обычай и на чужбинѣ, жить дружной семьей по привычному казаку вѣковому укладу? Развѣ лучше прозябать въ одиночку, въ сторонѣ отъ другихъ казаковъ, забывая постепенно и языкъ и Родину?

Въ настоящее время въ Казачій Союзѣ входитъ свыше 150 каз. организацій въ разныхъ странахъ. Всѣ онѣ связаны со мной и Правленіемъ Казачьяго Союза постоянной перепиской, а также нашимъ печатнымъ органомъ «Родимый Край». При всякой возможности и я, и Н. М. Мельниковъ посыщаемъ ихъ и въ личной бесѣдѣ поддерживаемъ живую связь съ ними. Къ сожалѣнію, по материальнымъ и другимъ условіямъ это трудно дѣлать постоянно и часто. Но что возможно — дѣлается.

И результаты этой нашей общей съ вами, казаки, работы — уже сказываются: за 10 лѣтъ нашего пребыванія заграницей казачество не разсѣялось какъ пыль. Оно организовано въ массѣ, съ довѣріемъ относится къ своей выборной власти, казаки въ большинствѣ устроились неплохо, среди нихъ нѣть бездѣльниковъ, лѣнтиевъ. За небольшими исключеніями казаки не путаются въ политическія дрязги. Прежнія враждебныя намъ организаціи исчезли; ихъ дѣятели хорошо мнѣ известны, какъ и вами, казаки. Теперь свою работу по разложенію казачества они ведутъ скрыто, трусливо прячась подъ чужимъ именемъ. Не страшна намъ ихъ злоба! Казачество оцѣнить ихъ дѣятельность по достоинству.

Мирно и дружно живите, казаки, между собою. Не приходите въ отчаяніе отъ того, что такъ долго засидѣлись мы заграницей. Вернется намъ наша Родина!

Ген. А. Богаевскій.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Не сверкаетъ въ полѣ инеемъ,
Серебристою парчей,
Не глядитъ за море синее
Господь тучей грозовой.

Тамъ, за моремъ — скорбь безгласная,
Тамъ, въ отрепьяхъ, въ нищетѣ,
Нашу Родину несчастную
Распинаютъ на крестѣ.
Тамъ поникла Русь печальная
Въ тишинѣ святыхъ церквей,
И мерцаютъ погребальныя
Слезы восковыхъ свѣчей!

.....

Родился ты, сынъ, въ скитаньяхъ
Отъ донского казака,
Родила тебя въ изгнанье
Материнская тоска.
Родился ты, сынъ, безъ Родины,
Родился въ чужомъ краю.
Десять лѣтъ по міру бродимъ мы...
Баю-баюшки-баю!

**

Десять лѣтъ — года не малые —
Надо было пережить!
Люди мы съ отцомъ бывалые,
Значить, можешь не тужить:
Ужъ тебя, соколикъ маленький,
Доведу я до пути,
И лампасъ широкий алеңкій
Постараюсь припасти.

Ужъ тебя вскормлю я сладостно
Материнскимъ молокомъ.
Ты расти, расти на радость намъ
Православнымъ казакомъ.

.....

**

То не вѣтеръ воетъ, мечется,
А безумная тоска,
Что ужъ десять лѣтъ не лѣчится,
Давитъ душу казака.

Въ мірѣ есть страна извѣстная,
Русь святая — имя ей,
Тамъ и Донъ — рѣка чудесная,
Мать — кормилица степей.

Нынче власть тамъ супостатова,
Рѣки слезъ текутъ безъ дна...
И скорбятъ тамъ тѣни Платова,
Казака — Каледина.

Много былей, ужъ разсказанныхъ,
Совершилось въ томъ краю...
Да теперь тамъ руки связаны...
Баю-баюшки-баю!

.....

**

То не вѣтеръ воетъ по полю,
Не Илья-пророкъ гремитъ:
Въ Токмакѣ, подъ Мелитополемъ,
Нашъ неравный бой кипитъ.
И сложили буйны головы
Дѣдъ твой, братъ мой въ томъ бою.
Хоть и много невеселаго
Тебѣ на ночь я пою,
Да за то и былъ казачью
Будешь помнить, почитать,
Нашу славушку ходячую
Гордо дѣломъ продолжать:
Дѣдъ твой — вахмистръ николаевскій,
Погордись ты и отцомъ, —
Его разъ въ бояхъ Богаевскій
Самъ пожаловалъ крестомъ!
Да и мать твоя сердешная,
За любимый Край Родной,
Въ эти дни пошла кромѣшные
Милосердною сестрой.

.....

**

Спи, сынокъ! Что было — сбылося
А что будетъ впереди,
То отъ Бога будетъ милость намъ,
То лелѣемъ мы въ груди:
Чтобъ страну нашу родимую
Снова вольной повидать,
Чтобъ жену себѣ любимую
На Дону ты сталъ искать.
А пока, соколикъ маленький,
Баю-баюшки-баю!
Я лампасъ казачій аленъкій
Въ ночи долгія сошью.

.....

Не сверкаетъ въ полѣ и неемъ
Серебристая парча,
Не зоветъ за море синее
Руси скорбная свѣча...

Доранъ.

ЗИПУННЫЕ РЫЦАРИ (Разсказъ)

I.

Теплымъ майскимъ вечеромъ по степи быстро шли два старика.

Первый изъ нихъ высокій, немного сутулый, крѣпкій и бодрый съ виду, со свѣжимъ, хорошо сохранившимся лицомъ, обрамленнымъ короткой сѣдоватой бородкой, не отрывалъ почти глазъ отъ земли и шагалъ твердо, уверенно и широко.

Спутникъ его, едва поспѣвалъ за нимъ. То былъ совсѣмъ ветхій человѣкъ. Длинная, серебристо-льняная борода, лопатой ниспадавшая ему на грудь, слегка подрагивала отъ быстрого хода. Сѣхавшая на затылокъ потрепанная фураженка, съ засаленымъ и выцвѣтшимъ отъ времени краснымъ околышемъ, обнажала бѣлосѣжную, давно не знавшія ножницъ, рѣдкія пряди старика. Онъ то и дѣло осматривался по сторонамъ. При этомъ странно щурилъ свои слезливые, по-

дернутые старческой мутью глаза. Временами его блѣдное, изможденное и морщинистое лицо, съ печалью необыкновенной грусти и неизбывныхъ страданій, преображалось до неузнаваемости. Легкая мимолетная улыбка, какъ слабый солнечный лучъ на мгновенъе прорывающейся сквозь хмурые облака въ непогожій день, освѣщала его ненадолго...

Одѣты старики были одинаково. Оба въ суконныхъ, цвѣта хаки, военныхъ гимнастеркахъ. Будничныя — безъ лампашъ — нанковыя шаровары уходили въ бѣлые шерстяные чулки. Обувь составляли рабочіе, изъ грубой кожи, захоженные чирики.

Моложавый стариkъ, кромѣ харчевого мѣшка и плотной ватной поддевки, несъ еще зипунъ. На поясѣ у него болталась подвязанная ремешкомъ помятая жестяная кружка.

Врядъ-ли спѣшившиe казаки замѣчиали своеобразную красоту, вмѣстѣ съ вечерними сумерками опустившуюся на потемнѣвшую, сразу лишившуюся и безъ того неяркой своей окраски, степь. Кругомъ абсолютная, мертвая тишина. Сколько бы ни прислушиваться — низачто не услышать единаго звука. За-сыпающій воздухъ, съ каждой минутой охлаждавшійся больше и больше, былъ недвижимъ. Еле ощущалось теплое дыханье земли. Сгущались, надвигались издали, сумерки. И какъ рѣзкій контрастъ, надъ всѣмъ этимъ земнымъ сумеречнымъ покоемъ, свѣтилось вверху еще не потухшее небо.

— Стой! кажись, доѣхали! — громко, густымъ басомъ произнесъ первый изъ старииковъ, останавливаясь на краю глубокаго степного буерака, неожиданно пересѣкшаго имъ дорогу.

— И какъ ловко-то! — восклікнулъ онъ черезъ минуту и быстро обернулся къ только что подоспѣвшему спутнику.

— Смотри, Степанычъ... Какъ въ аптекѣ на вѣсахъ — въ самый разъ угодили. Вышли прямо на родникъ.

Бѣхій стариочекъ, окрещенный Степанычемъ, снялъ фуражку и вытираль рукавомъ потный лобъ.

— Прямо на родникъ, говоришь? — зазвенѣлъ онъ старческимъ надтреснутымъ теноркомъ. — Ну, и слава Тебѣ, Господи. Пожалѣль, стало быть, нась Господь. Вотъ мы теперича костерикъ сорудимъ, скипятимъ вишенки сушеной. Матвѣвна-то мнѣ много положила ее. Бродѣ какъ бы чайкомъ побалуемся. И душа согрѣется, а главное — съ огнемъ куда вольготнѣй по ночамъ. Какъ ты, Минай Матвѣичъ, насчетъ огонька?

— Да я съ великой душой, Степанычъ, — живо отозвался Минай Матвѣичъ. — Это ты правильно. Съ огнемъ веселѣй,

что и говорить. Только надобно поджожекъ насбирать поско-
рѣй. Стемняеть — черта лысаго найдешь тутъ чего. Пойдемъ-
ка устраивать логовище.

Старики тронулись вдоль буерака. Скоро они напали на
глубокую, выбитую въ каменистомъ грунтѣ буерачнаго ската,
стежку и, шурша камнями, спустились къ роднику.

— Вотъ мы и дома, — сбрасывая съ плечъ мѣшокъ и зи-
пунъ, весело заговорилъ Минай Матвѣичъ. — Смотри, дру-
жища, какой у насть огромадный курень. Цѣлую дивизію та-
кихъ старыхъ хрычей, какъ мы съ тобой, помѣстить можно.
И форточекъ ночью отворять не нужно — нѣту тутъ ни оконъ,
ни дверей — стѣны одни...

— А на потолкѣ, между прочимъ, горить электричество,
— усмѣхнулся онъ, посматривая на небо, гдѣ въ самомъ дѣлѣ
показались первыя неяркія звѣзды.

Степанычъ слушалъ шутливую рѣчь Минай Матвѣича и
улыбался, поглаживая бороду.

— Ну, будя! — спохватился вдругъ Минай Матвѣичъ. —
Чево ты стоишь, Степанычъ, ротъ разинулъ! — почти сердито
прикрикнулъ онъ на старика. — Клади харчъ на-земь и давай
шукать. Я вдарюсь въ терень за сущнякомъ. А ты посмотріи
кизеки надъ стежкой. Должны бы остаться съ лѣта.

Вскорѣ изъ густыхъ терновыхъ кустовъ, росшихъ поблиз-
ости отъ родника, послышался хрустъ ломаемыхъ вѣтокъ и
сердитое ворчанье Матвѣичева баса. Со стороны Степаныча
доносился шорохъ камней и частые громкіе вздохи.

II.

Родникъ, около которого расположились на ночь старики,
пользовался большой извѣстностью въ округѣ. Его студеная,
прозрачная, какъ хрусталь, вода почиталась окрестными каза-
ками «цѣлебной». И не было особаго преувеличенія въ подоб-
ной оцѣнкѣ. Въ знайный лѣтній полдень, когда безжалостное
солнце палить такъ, что передъ глазами начинаютъ плясать
блѣлые и красные круги — того и гляди «шибанеть оморокомъ»,
а въ ста шагахъ полыхаетъ призрачное степное марево, напить-
ся ледяной родниковой воды — это дѣйствительно исцѣлиться
на время и отъ усталости послѣ тяжелой полевой работы и
отъ изнурительной, выматывающей, трудно переносимой по-
рою жары.

— Вотъ вода, такъ вода, — говорили утолившіе жажду
казаки. — Сладкая — лимонаду не надо, и легкая.

— Легко, какъ попьешь, дѣлается...

— Цѣлебная вода, право слово.

Казаки сидѣли, отдыхали за крученкой на камняхъ. Подъ соломенными шляпами, подъ фуражками мокрыя «утирки». «Гутарили», обмѣниваясь новостями. Пили еще разъ — «на дорожку», прямо съ камня, прикладываясь потрескавшимися отъ жары и пыли губами къ зеркальной поверхности источника. Набирали «цѣлебной воды» въ деревянныя большія плоскія баклаги—«про запасъ для стана»—и шли, освѣжившіеся и набравшіеся силъ, по своимъ «дѣламъ».

За родникомъ поэтому ухаживали. Каждый годъ, съ началомъ лѣтнихъ полевыхъ работъ, его чистили. Большиими цыбарками вытерпывали взмутненную воду до самаго «живого» дна — постоянного объекта глубочайшихъ и сосредоточеннѣйшихъ наблюдений не для одной пары дѣтскихъ глазъ, съ нескрываемымъ удивленіемъ смотрѣвшихъ, какъ движется, клубится, будто кипитъ легкій налетъ ила, черезъ который холодная живительная влага пробивается на свѣтъ Божій. Чинили кладку изъ простого нетесанаго — «дикаго камня», отъ постоянной влаги покрывавшагося шелковистымъ мохомъ — плѣсенью. Кладку обычно разваливалъ скотъ, пригоняемый на водопой пастухами казачатами — живыми, какъ выноны, съ красными облупившимися лицами, босыми, со ступнями сплошь покрытыми «цыпками», одѣтыми въ заштопанное сезонное тряпье, съ «чекмарями» или «чакушами» въ рукахъ, звонкими и горластыми. Съ ихъ приходомъ мирная благодать глухого буерачнаго уголка нарушалась основательно и надолго. Въ испугѣ упорхали отъ ближайшихъ къ роднику терновыхъ кустовъ довольно многочисленные здѣсь степные воробы — «иванеюшки». Срывалась и летѣла куда-то въ сторону, ожесточенно работая крылами и громко, недовольно каркая, ворона. Ровно и степенно отлетали дальше по буераку, въ болѣе спокойныя мѣста, красавицы-сизоворонки. Пустошки, свернувъ свои нарядные хохолки, толчками разсѣкали воздухъ, напуганныя столь необычнымъ шумомъ. И только сорока — безпутница, усѣвшійся неподалеку на сухой вѣткѣ одинокаго боярышника, трясла хвостомъ и, словно обрадовавшись новымъ слушателямъ, въ тысячный разъ стрекотала-разсказывала надоѣвшее всѣмъ сорочье свое вранье.

Но горше всѣхъ приходилось бѣднымъ лягушкамъ, немногочисленнымъ обитательницамъ самаго родника. Не одна изъ нихъ, зазѣвавшись или отъ чрезмѣрнаго любопытства всплы

вавшая на поверхность еще не отстоявшейся послѣ водопоя воды, молниеносно выхватывалась цѣпкой рукой подстерегавшаго ее казаченка и находила немедленную жестокую гибель.

Казачата визжали отъ восторга, трогали «чекмарямы» распластанную на камнѣ жертву—не жива ли еще—и убѣдившись, что дѣло сдѣлано чисто, забрасывали ее въ траву.

— Здорово ты ее жмякнуль, Ванька.

— Я лѣтось трехъ убилъ.

— А мнѣ маманька говорила — ихъ грѣхъ убивать, водяныхъ легавъ.

— Съ ними погано воду пить.

— Хоть погано, а грѣхъ. Мнѣ маманька говорила. Они, легавы, родникъ прочишаютъ. Гдѣ легавы, тамъ всегда много воды.

— Легава, всегда легава. Поганая и все. Брѣшеть твоя маманька.

— Самъ брешешь.

— Ты, братъ, тово.., стерегись.

— Чево?

— А вотъ чево...

И нерѣдко у прохладнаго родника, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ такъ трагически погибла лягушка, происходилъ поединокъ. По всѣмъ правиламъ, освященнымъ временемъ и принятымъ къ неуклонному исполненію болѣе взрослымъ населеніемъ хуторовъ: по «мордамъ» и лежачаго не бить, ногами въ животъ не пихаться, драться честно кулаками и разить «въ груди, по бокамъ и въ душу».

Казачата становились въ позы, наклонялись, закрывъ груди руками и съ крѣпко сжатыми кулаками долго обхаживали другъ друга. Моментъ — и сыпались частые, какъ горохъ, удары.

Лягушка мстила за свою преждевременную смерть.

Родниковая кладка, похожая на огромный котель, всегда была полная до краевъ. Веселый, искрящійся на солнцѣ ручеекъ бѣжалъ отъ нея, извиваясь и журча, на дно буерака. Тамъ онъ сливался съ сотнями другихъ, подобныхъ себѣ ручейковъ и вмѣстѣ съ ними давалъ начало живучей, ни при какомъ «сухостойномъ» лѣтѣ не пересыхающей, рѣчки.

Этой весной рѣдко кто показывался у родника. Паѣстухи съ коровами и овцами держались еще вблизи хуторовъ. Сюда они придутъ позже, когда потравятъ кормъ на ближайшихъ отъ жилья и большихъ прудовъ папасахъ.

Казаки-хуторяне, съ Благовѣщенья до Пасхи выѣзжавшіе на полевыя работы, тоже пока не нуждались въ родникѣ. Время было нежаркое и водой они запасались изъ дома. Кругорогимъ быкамъ несравненно легче было возить тяжелыя сорокаведерные бочки торнымъ проселкомъ, нежели тащить скрипѣвшія несмазанными колесами водовозки по неровной, бездорожной, сплошнымъ «зябомъ» покрытой степи.

Останавливались всего нѣсколько разъ дороги. То стариkъ, владѣлецъ дѣлежа, отстоявшаго отъ буерака въ какой нибудь верстѣ, прѣѣжалъ за водой.

Да праздничнымъ днемъ отдыхалъ иногда у родника случайный охотникъ-казакъ.

Вотъ и всѣ, кто до Минай Матвѣича и древняго Степаныча, майскимъ вечеромъ пришедшихъ ночевать къ роднику, побывали этой весной въ глухомъ степномъ буеракѣ.

III

Передъ Степанычемъ стояла трудная задача. Надо было развести огонь съ наименьшей затратой спичекъ. «Сѣрниковъ», — какъ ему заявилъ Минай Матвѣичъ, — «было въ акуратъ». Стариkъ принялъ надлежащія мѣры. Изъ сырватаго дерма, принесенного Минаемъ Матвѣичемъ, онъ выбралъ особо сухія вѣтки, поломалъ ихъ и кучкой сложилъ палочки у одного изъ камней.

— Затишака тутъ, — объяснилъ онъ Минай Матвѣичу, молча, съ любопытствомъ наблюдавшаго за его хлопотами.

Минай Матвѣичъ невольно разсмѣялся.

— Чудной ты, Степанычъ. Подъ камнемъ ищешь затишку. Да ты сейчасъ въ открытой степѣ могешь зажигать сѣрникъ. Не колыхнется, сгоритъ, какъ свѣчка...

— Такъ-то оно такъ... А подъ камушкомъ оно какъ-то вѣрнѣй. Самъ сказалъ — одна у тебя коробка... Ну, Господи, благослови.

Палочки занялись быстро. Степанычу не пришлось израсходовать вторую спичку. Скоро потянуло кизечнымъ дымкомъ, дѣло спорилось. Черезъ короткое время, подсохшія терновыя вѣтки съ трескомъ вспыхнули и костеръ запыпалъ полнымъ яркимъ огнемъ.

Степанычъ занялся приготовленiemъ «чая». Казанокъ съ родниковой водой, поставленный прямо на пылавшія вѣтки, ежеминутно грозилъ опрокинуться.

— Жалко, не захватили таганокъ, — вздыхалъ Степанычъ.

Онъ приготовилъ уже заварку — пареный на духу въ печкѣ и засушеный послѣ вишневый листъ.

— Дай ложку, Минай Матвѣичъ, помѣшать чай. Скипѣль самоваръ-то.

Минай Матвѣичъ ломаль между тѣмъ надвое свѣжую «коблобашку» и доставалъ изъ мѣшка сало.

Поужинавъ, старики долго и усердно пили пріятный, кисловатый «чай», уже съ полгода, за неимѣніемъ настоящаго, получившій права гражданства среди окрестнаго населенія.

Отъ костра становилось жарко, кипятокъ распарилъ стариковъ окончательно. Пришлось разстегнуть гимнастерки. И распаренные, съ обнаженными грудями, долго просидѣли у костра старые казаки, ведя бесѣду на тревожныя, больныя для нихъ темы.

— Я говорю, — мрачно басилъ Минай Матвѣичъ, — если наши не придутъ на этихъ дняхъ, какъ обѣ этомъ гутарять на хуторахъ, переловить насть, какъ курей, станичные сукины сыны. Куды ты скоронишился отъ нихъ, скажи на милость?.. Надысь, когда я убѣгалъ изъ станицы, встрѣль я у церкви Авдѣича. Шель онъ тогда изъ ревкома. Ну, какъ водится, слово за словомъ. Только онъ и говорить мнѣ, ни съ того, ни съ сего, сразу какъ-то: хочу, говоритъ, дорогой куманекъ, открыть тебѣ великій секретъ. Но напередъ перекстись, что никому не скажешь. Самъ знаешь, дружба дружбой, а служба службой. Иной разъ сбрешешь по дружбѣ, а послѣ недѣлю отбрехиваешься передъ товарищемъ предсѣдателемъ. Того и гляди загудешь въ тюгулевку... Я, понятное дѣло, сейчасъ же «шапку на молитву долой», церква вотъ она, рядышкомъ, окстился, значитъ. Катай, говорю, Авдѣичъ и будь увѣренъ — никому и ничево. Ну, Авдѣичъ и запшепталъ: хоронись, Минай. Хоронись и какъ ни на есть вѣрнѣй. Порѣшилъ революціонный комитетъ взять подъ арестъ всѣхъ городскихъ стариковъ и всѣхъ ихъ отправить въ Царицынъ. Какъ въ Иловлѣ, а слушокъ прошелъ — и въ Ка-чалинѣ... Потому, говоритъ, сильно ненадежный элементъ, мы-то-есть...

При послѣднихъ словахъ Степанычъ закачалъ головой и горько усмѣхнулся.

— Элементъ, — проговорилъ онъ. — Жили-жили, помирать пришло время и вотъ на старости лѣтъ элементомъ оказались какимъ-то. Да еще ненадежный...

Старикъ въ недоумѣніи развелъ руками.

— Вотъ я и говорю... Какъ услыхалъ я такую новость,

такъ сею же минуту велѣль Устюшкѣ — племенницѣ передать всѣмъ моимъ дружкамъ обѣ великой опасности. Самъ же, не глядя на ночь, вдарился на Родники.

— А крестъ-то какъ же? — перебилъ вдругъ Степанычъ.

— Чево ты? Какой крестъ? — удивился Минай Матвѣичъ.

— Такъ ты крестился же на церкву, что никому не скажешь про секретъ?

— А-а, ты вотъ про што... Ну, братъ, дѣло извѣстное, согрѣшилъ. Я, признаться, тогда и не думалъ обѣ этомъ. За самое сердце меня схватило. Ахъ, думаю, сволота, до Царицына доходитъ дѣло? Погодите же... Убѣгли тогда, въ ту же ночь, всѣ примѣтные старики изъ станицы — шестьдесятъ два человѣка.

— Когда я пришелъ, на Родникахъ въ каждомъ куренѣ по нахлѣбнику было, — сказалъ Степанычъ.

— Да... Я и говорю... Вонъ еще съ какихъ поръ, считай съ февраля мѣсяца, они собирались арестовать нась. Обыскивали, весь мартъ шарили по хуторамъ. Одного Зуйка Ивана Евстигнѣича поймали... Да онъ самъ виноватъ. Не полѣзъ въ ногребѣ, какъ ему дѣломъ толковали. Вздумалъ схорониться въ ясляхъ... Ну, понятное дѣло, товарищъ теперь и злой. Добра отъ него теперь не жди... А тутъ про кадетовъ прошелъ слухъ... Хоть бы скорѣй приходили они...

Старики помолчали нѣкоторое время.

— Когда Трофимъ прискакалъ вчера передать, что въ станицѣ затѣваютъ облаву, я — грѣшный человѣкъ — не повѣрилъ сначала, — заговорилъ Степанычъ. — Думалъ — брехня. Сколько разовъ бывалъ обманъ? Потомъ вижу — дѣло, будто, въ сурьеъ.

Минай Матвѣичъ усмѣхнулся.

— Если въ станицѣ всѣми дѣлами хороводитъ теперь мой племенникъ, — сказалъ онъ, — то тутъ, братъ, хвостъ на сторону — шутку брось... Еще недѣлю назадъ — Ефимка только что объявился въ станицѣ — я тогда еще сказалъ: ну, господа старики, берегись — истребитель пріѣхалъ. Этотъ ежели возьмется за дѣло — будьте спокойны — доведеть до точки. При царѣ арестантскими бы ротами кончилъ, поганецъ. Опозорилъ, клятый, семью всю. Людямъ стыдно глядѣть въ глаза.

Минай Матвѣичъ разволновался, когда разговоръ коснулся племянника-большевика.

— Впервой я срѣзался съ нимъ, когда онъ только что явился съ фронта. Выходитъ, въ революцію было дѣло. Явил-

ся онъ тогда чортъ-чортомъ. На стариcovъ ноль вниманія, атаману прекословить, фыркнуль даже разъ на о. Семеона. Я матери его — сестрѣ моей Авдотьѣ — пожалился — подѣйствуй, моль, на молокососа. Куда тамъ!

Онъ, говоритъ, и за мать меня не почитаетъ. Скажешь слово поперекъ — серчаетъ. Дошло до того, что хоть бѣги съ базу... Ну, вотъ... Какимъ то путемъ онъ и узнай, что я — стало быть — хлопоталъ объ немъ передъ матерью. Встрѣчать онъ меня разъ у правленья и давай костить передъ всѣмъ обществомъ. Такъ моль и такъ, не твово-моль ума дѣло, какую я моральную поведенію гну, самъ-де съ головой и не такой пустой, какъ твоя... Это у меня-то пустая голова... Ну, и проще. Я, моль, георгіевскій кавалеръ, урядника заслужиль... Я терпѣль сначала, стыдно было людей. Потомъ вижу — не унимается парень, взялъ да по-стариcovски и обложилъ его. Щенкомъ бѣлогубымъ обозвалъ сгоряча, однимъ словомъ, все, какъ полагается. Припомнить тоже, что покойный родитель его Митрій Иванычъ, отходя, заказалъ мнѣ смотрѣть за нимъ — за Ефимкой, то-есть — какъ за собственнымъ сыномъ. Ежели жъ понадобится, пороть нещадно, учить уму-разуму... Въ сердцахъ я и скажи ему, что — моль, воля родителя его покойнаго для меня законъ, а посему, въ случаѣ чего, имѣю полное право его — Ефимку — и выпороть. И вотъ какъ помянулъ я про порку, тутъ то онъ и сбѣсился. До того слушалъ, красный, какъ ракъ. А тутъ побѣлѣль, гордецъ, затресся весь. И бросилъ мнѣ тогда онъ такое слово: кабы не дядя мой родный ты былъ — зарубалъ бы тебя на этомъ самомъ мѣстѣ за столь великое оскорблениe!

— Господи Іисусе! — перекрестился въ ужасѣ Степанычъ.

— Да, другъ ты мой милый, такъ и сказалъ.

Минай Матвѣичъ стала очень мраченъ, когда дошелъ въ своемъ разсказѣ до угрозы племянника.

— Сказалъ, Степанычъ, и не покаялся. Знаю — и сейчасъ въ умѣ держитъ... А я его въ полкъ спрavлялъ. Вдовой сестрѣ, матери его, помогалъ въ хозяйствѣ. Можно сказать — разориться не даль. Словомъ — за отца былъ ему. А если теперь доведеть меня Богъ встрѣтиться съ нимъ — быть грѣху. Ни-какова сомнѣнія! Не посмотрить, что и сродственникъ.

— Побойся Бога, Минай Матвѣичъ! — взволнованно вскричалъ Степанычъ. — Да можетъ ли это быть? Въ своемъ ли ты умѣ? Чтобъ родный племенникъ да дядю свово... Господь съ тобой!

— Можетъ! — рѣзко обронилъ Минай Матвѣичъ.

Не скоро заснули въ тотъ вечеръ старые казаки. Мѣшала необычная обстановка — неудобное ложе, открытое небо вмѣсто крыши, Ѣдкій дымъ отъ костра, обложеннаго со всѣхъ сторонъ кизякомъ, съ расчетомъ, чтобы огонь продержался до утра. Но больше всего мѣшали старикамъ спать невеселыя думы.

Степанычъ нѣсколько разъ вставалъ взглянуть на костеръ, въ чемъ не было ни малѣйшей нужды, и безъ конца вздыхалъ.

Минай Матвѣичъ неподвижно лежалъ на спинѣ и мечтательно смотрѣлъ на звѣзды, закинувъ руки за голову. Онъ не обращалъ никакого вниманія на возню Степаныча, точно того не было около. Не слышалъ онъ и ночную, болѣе явственную и звучную музыку — журчанье ручья.

Долгое время спустя, когда Степанычъ, наконецъ, притихъ, Минай Матвѣичъ повернулся на бокъ и сказалъ:

— Утречкомъ уйдемъ подальше въ степя. Переждемъ на Головскихъ балкахъ, пока товарищи обшарятъ хутора. Харча хватитъ. Въ случаѣ чего — ночушкой слетаю на Родники.

— Чево-жъ... Хорониться, такъ хорониться, — вздохнулъ въ отвѣтъ Степанычъ. — Жили хозяевами сколько годовъ, поживемъ по-бирючиному... На все Господь. Видно, грѣхи наши тяжкіе. Виши, какъ наказываетъ на старости лѣтъ.

— Грѣхи, — проворчалъ Минай Матвѣичъ, поворачиваясь снова на спину. — Какіе тамъ наши грѣхи? Кто-то нагрѣшилъ, а мы въ отвѣтъ...

— Я вотъ все думаю, — продолжалъ онъ послѣ минутнаго молчанія. — Поѣдетъ Ефимка съ облавой или нѣтъ? Поѣдетъ — бѣда. Этотъ дьяволъ не вернется въ станицу съ пустыми руками.

IV.

Степанычъ открылъ глаза. Прямо передъ нимъ, въ двухъ шагахъ, на тонкомъ стеблѣ кислятки, распустивъ зеленоватую съ желтымъ отливомъ грудку, пронзительно пищала маленькая птичка. Хохолокъ на ея головѣ, какъ бы отъ усилий, которыя она вкладывала въ незатѣйливое свое пѣніе, то опускался назадъ, почти касаясь спинки, то поднимался вертикально и торчалъ въ видѣ нѣкоего восклицательного знака.

Изъ ближайшихъ кустовъ несся встрѣчный хоръ такихъ же звонкихъ и радостныхъ птичьихъ голосовъ.

— Заря, — подумалъ Степанычъ.

Онъ сбросилъ съ себя ватную поддевку, такъ хорошо со-

грѣвавшую єго подъ утро, и быстро, стараясь не разбудить храпѣвшаго въ крѣпкомъ снѣ Миная Матвѣича, всталъ.

Заря играла во всю. Съ востока неудержимой широкой полосой лился свѣтъ, сильно разбавлявшій синеву неба — чистаго, безъ единаго облачка. Медленно потухали послѣднія звѣзды. Дольше всѣхъ держалась одна, прямо надъ головой Степаныча. Становилось совсѣмъ свѣтло, нарождавшійся день сорвалъ и разсѣялъ уже буерачныя тѣни... А звѣзда, вѣрнѣй — блѣдное ея отраженіе, все еще свѣтилась вверху, словно она желала во что бы то ни стало посмотретьъ на землю въ ея новомъ, мощнѣмъ и яркомъ освѣщеніи. По ней Степанычъ сразу опредѣлилъ, что черезъ «полчасика» надо ждать появленія солнца. И какъ бы въ подтвержденіе этого, вдоль буерака пронеслось еле ощущаемое дуновеніе слабаго предсолнечнаго вѣтерка. Птичья мелкота, для которой со свѣтомъ окончились ночные ужасы, наvodимые на нее безжалостнымъ лунемъ — степнымъ полунощнымъ хищникомъ, зазвенѣла, запищала съ удвоенной силой. Временами доносилось рѣзкое хлопанье крыльями и какая-то придушенная возня. То въ кустахъ, съ матовыми отъ обильно выпавшей росы листьями, просыпалась болѣе крупная пернатая тварь.

— Хорошій денекъ посыаетъ Господь,—вслухъ подумалъ Степанычъ, съ минуту неподвижно наблюдавшій за пробуждавшейся вокругъ него жизнью.

— То-то славно переднююемъ нынче въ степи...

Подрагивая отъ чувствительного холода, онъ досталъ изъ мѣшка тряпку и затрусиль старицкой рысцой къ роднику.

Ледяная вода обожгла на мгновеніе лицо. Быстрѣй побѣжала по жиламъ застоявшаяся кровь. И когда Степанычъ, отфыркиваясь и довольно покрякивая, кончилъ умываться, онъ почувствовалъ себя очень бодрымъ, точно выпилъ чудодѣйственной живой воды и изъ старика подъ семьдесятъ лѣтъ сразу превратился въ молодого, сильнаго духомъ, казака.

— Сла-авно какъ, — расправляя мокрую бороду, проговорилъ онъ.

Вниманіе его привлекла сѣренъкая птичка, усѣвшаяся на одномъ изъ камней возлѣ самаго родника. Она до того громко и настойчиво выкрикивала свой восторгъ, будто хотѣла всѣхъ перекричать и всѣхъ заставить себя слушать.

— Ахъ, ты, иваней-дуралей, — разсмѣялся Степанычъ. — Чево-жъ ты, глупой, разоряешься такъ? Нѣть, чтобы пропѣть чинно, благородно...

Откуда-то сверху, сквозь весь этот нестройный птичий гамъ, донеслась мелодичная трель. Степанычъ поднялъ голову. Высоко въ небѣ надъ краемъ буерака замѣтилъ онъ черную точку.

— Жаворонокъ, — сообразилъ стариkъ. — Сейчасъ кончить пѣть и бухнется камнемъ на-земь. Потомъ начнетъ подыматься опять... Каждая тварь на свой манеръ славить Господа... Жаворонокъ подъ небомъ встрѣваетъ солнце, а иваней межъ тѣмъ купается въ росѣ...

Давно Степанычъ не испытывалъ такого душевного покоя, который навѣяла на него мѣрная, гармоничная, полная особой прелести картина ранняго весенняго утра въ глухомъ степномъ уголкѣ.

Отошли куда-то далеко и забылись каждодневныя муки ставшаго почти несноснымъ существованія среди людей, охваченныхъ безумнымъ желаніемъ все сокрушить, изломать, передѣлать и забывшихъ въ лихорадочной спѣшкѣ и Бога, и совѣсть, и любовь, и миръ между собой.

Степанычу казалось, что въ одно время съ природой онъ пробуждается отъ долгаго сна, полнаго ужасныхъ, очень его измучившихъ кошмаровъ. И ему, внезапно увидѣвшему, что кроме ночныхъ навожденій существуютъ — вотъ они передъ глазами! — и свѣтъ, и радость, и красота — вдвойнѣ захотѣлось жить и радоваться жизни, какъ радуется вотъ сейчасъ свѣту и идущему съ нимъ теплу самая маленькая пичужка степного буерака.

Приливъ бодрости, испытанный имъ у родника, не покидалъ его. Хотѣлось двигаться, что-то дѣлать, къ чему-то примѣнить только что обрѣтенную имъ вновь силу. Въ головѣ у него уже сложился планъ дѣйствій — раздуть костеръ, вскипятить чай, разбудить «сожителя» — сладко зарюетъ Минай Матвеичъ, прямо жалко будить... — позавтракать и въ дорогу...

Кстати, куда поведеть его Минай Матвеичъ? Намекалъ онъ вчера про Головскія балки какія-то... Да, впрочемъ, не все ли равно куда идти? Лишь бы идти прохладнымъ утревчикомъ вдоль буерака, дышать легкимъ степнымъ воздухомъ, смотрѣть по сторонамъ — далеко видно, широкая степь! — грѣться подъ солнцемъ, отъ котораго попозже придется лѣзть подъ кусты въ поискахъ «холодка»...

Безотчетно радостно заулыбался Степанычъ при мысли о пріятномъ переходѣ-прогулкѣ.

— Ну, съ Богомъ, за дѣло!

Лицо старика стало серьезнымъ. Взоръ его обратился къ востоку...

Молился Степанычъ до тѣхъ поръ, пока не перечель всѣ молитвы, какія зналъ. Рука привычно клала широкіе кресты, съдая голова склонялась до пояса. Отдавъ подъ конецъ три земныхъ поклона, удовлетворенный и еще болѣе радостный, съ чувствомъ исполненнаго святого долга, Степанычъ весело за-суетился о «мірскомъ».

Удачно все складывалось у Степаныча въ это утро. Подъ пепломъ вчерашняго костра нашелъ онъ съ пригоршню горящихъ углей. Стоитъ только подобрать всѣ потухшіе угольки, обгорѣлія вѣтки и кусочки кизяка и костеръ разгорится на славу.

Живо, за водой, старый!

Вотъ, готово. Теперь на четверть часа надо запастись терпѣніемъ и ждать, пока не поспѣть чай... Будить или нѣтъ Минай Матвѣича? Время бы... Солнце, поди, на восходѣ уже... А что если раньше взглянуть на степь, какъ оно тамъ обстоитъ дѣло-то? Степь недалеко, въ одинъ моментъ слетать можно. А Минай Матвѣичъ пускай позарюетъ еще «трошки». Ишь, какого задаетъ храпака!

Съ необыкновенной легкостью, удивившей его самого, Степанычъ быстро вскарабкался наверхъ по крутыму буерачному откосу. Переведя дыханіе, онъ осмотрѣлся.

Во всѣ стороны передъ нимъ растилались безкраиніе, слегка хмурые отъ сна, по утреннему задумчивые степные просторы. Кое-гдѣ по нимъ разбросаны были большиe и малые курганы. Вдали, на южной сторонѣ, у самаго горизонта, возвышался рядъ холмовъ, съ темными на склонахъ пятнами низкорослыхъ лѣсковъ.

— Солнышко надо, — подумалось Степанычу. — Сразу перемѣнить колеръ... Смотрѣть будеть любо...

Солнце осталось ждать недолго. Востокъ горѣлъ золотымъ полыменемъ. Огромный вѣръ яркихъ лучей вырывался изъ-за края степи. Полнеба уже было охвачено ими. Скоро они опишутъ косую дугу и упадутъ на дремлющую землю.

Что-то засверкало вправо. Степанычъ обернулся. Далеко впереди высокій шпиль Золотого кургана купался въ солнечномъ свѣтѣ. Онъ походилъ — такъ показалось Степанычу — на пламень гигантской свѣчи, зажженной неизвѣстно кѣмъ передъ лицомъ и во славу Бога. На глазахъ старика курганъ измѣнился до полной неузнаваемости. Точно

кто-то невидимый медленно срывалъ съ него темное покрывало и показывалъ его такимъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ — свѣтлымъ и блестящимъ.

— Вотъ почему этотъ курганъ называютъ Золотымъ, — мелькнула у Степаныча мысль. — Совсѣмъ не потому, что въ немъ будто, какъ гутарятъ на хуторахъ, зарыто татарское золото...

— Людямъ все золото надо, — прошепталъ онъ черезъ минуту. — А это все развѣ не дороже золота? Господи, Боже мой, какъ хорошо на свѣтѣ!

Необъяснимый восторгъ охватилъ вдругъ душу Степаныча. Отъ волненія онъ затоптался на мѣстѣ. Въ широко раскрытыхъ прояснivшихся глазахъ его, обращенныхъ на восходъ, можно было прочесть всѣ противорѣчивыя чувства, внезапно овладѣвшія имъ. И высокую, чистую, безотчетную радость, отъ которой хотѣлось смѣяться такъ, какъ умѣютъ смѣяться только дѣти — открыто, заразительно весело, отъ всего переполненнаго неосознаннымъ счастьемъ беззаботнаго дѣтскаго сердца; и легкую грусть оттого, что только въ концѣ жизненнаго пути своего смогъ онъ впервые до конца ощутить всю неизъяснимую прелесть Божьяго міра; и великую благодарность за то, что ему — гонимому, бездомному и нищему старику — дана была сила высоко подняться надъ суетой человѣческой жизни, забыть ее всю, безъ остатка и насладиться — пусть одинъ всего разъ, но зато до полнаго умиленія — картинами иной жизни — вѣчной, мудрой и ослѣпительной въ своей красотѣ...

Степанычъ, самъ не замѣчая того, улыбался широко и радостно.

— Какъ хорошо! Какъ хорошо! Господи! — восклицалъ онъ негромко и взмахивалъ почему-то руками, точно собирался летѣть навстрѣчу восходящему солнцу.

Душа его переполнилась. Не въ силахъ, да и не желая сдерживаться, онъ далъ волю завладѣвшему имъ чувству восторженного умиленія. По старческимъ измѣжденнымъ щекамъ его заструились на сѣдую бороду сладкія счастливыя слезы.

Легко и мирно стало послѣ на душѣ Степаныча. Отлегло и отъ сердца, готоваго, казалось, разорваться на части — до того оно сильно билось. Перестало спираться въ груди дыханье. Старикъ успокоился окончательно. Не переставая улыбаться, на этотъ разъ немного смущенной улыбкой, онъ вытиралъ рукавами глаза.

Въ этотъ моментъ солнце показалось, наконецъ, надѣ степью и со сказочной быстротой передѣлало, будто подмѣнило ее. Куда дѣвалась ея недавняя непривлекательность, этотъ ея холодокъ, однотонный хмурый оттѣнокъ! Сейчасъ весь этотъ необозримый сѣро-зеленый коверъ степныхъ травъ величественно стался во всѣ стороны подъ смѣющимся солнцемъ и приковывалъ къ себѣ взоръ, видомъ своимъ вызывая неподѣльное невольное восхищеніе.

Степанычъ былъ правъ. Степной «колеръ» при солнцѣ дѣйствительно оказался инымъ. Степь весело заиграла своими оттѣнками, раньше мало или совсѣмъ непримѣтными.

Рѣзко выдѣлялась изъ цѣлины «хлѣбная степь». Далеко ея грань, но она легко отличима даже для старческихъ глазъ Степаныча. Вонъ темно-зеленой массой стелется море озимыхъ. Въ буйно разросшейся пшеницѣ пугливые «стреметы» уже вы-сматриваются мѣста, где они потомъ, послѣ майскаго любовнаго угара, будуть выводить потомство... На взгорьѣ, ближе къ Головскимъ холмамъ, ласкаетъ взоръ нѣжная зелень яри.

Много ихъ этихъ темно и нѣжно-зеленыхъ хлѣбныхъ по-лосъ. Куда ни глянь, всюду слѣды властелина степи — че-ловѣка.

Цѣлина въ маѣ пестрѣй и красивѣй. До самаго горизонта тянется она, окрашенная въ сѣро-зеленый цвѣтъ. Это полынокъ — степная трава — даетъ ей сѣрий оттѣнокъ. Но ближе внимательному взору открывается великое разнотравье и такое смѣ-шеніе красокъ, какое не въ силахъ заглушить ни сѣрий полы-нокъ, ни зеленый овсюкъ.

Растетъ каждая травка въ цѣлинной степи, какъ ей рас-тется. Вкусные козельцы и могучіе татарники живутъ отдѣль-ными семьями, гордо высясь надъ остальной низкорослой тра-вой. Стройные ковылекъ съ овсюкомъ — степные травяные братья—тоже тянутся кверху и хоть они и уступаютъ въ ростѣ первымъ, зато берутъ числомъ. Прямо отъ корня выпускаетъ широкіе сочные листья мяты, пучками разбросанная по всему травянистому царству. И совсѣмъ по землѣ, межъ стеблями дру-гихъ травъ, стелется шпорышъ-ползунокъ. Травка скромная, невидная собой, но цѣпкая — вырвать съ корнемъ ее изъ земли не сразу удастся...

Степанычъ любовно озиралъ родные ему просторы. И для каждой былинки степной — отъ метлюка — собачьей тра-вы до свиного ушка, отъ чертополоха до поганки; для каждого цвѣтка — отъ дикаго красавца степного — воронца, кулигами

расцвѣтившаго степь, отъ нѣжнаго лазореваго цвѣтка, раскрывшагося и пьющаго подъ солнцемъ роснью влагу и до бѣднаго желтаго, синяго, бѣлаго цвѣтенія осталыхъ травъ: для всѣхъ Степанычъ въ мысляхъ своихъ находилъ мѣсто, всѣхъ благословляль и всѣхъ обнималъ онъ душой, переполненной въ это удивительное утро большой всеобъемлющей любовью. Такое любовное богатство заключалось сейчасъ въ старомъ сердцѣ Степаныча, что онъ не зналъ, куда его дѣть, какъ поскорѣй расточить его, на кого перенестъ, съ кѣмъ подѣлиться хоть долей своего счастья.

Рѣзкій свистъ вывелъ изъ задумчивости стараго казака, чутко прислушивавшагося къ своимъ переживаніямъ.

Свистѣль сусликъ. Стоя на заднихъ лапкахъ, мордочкой къ солнцу, это вредное степное творенье по своему высвистывало примѣрно то же самое, чѣмъ было полно сердце грознаго его врага — человѣка, недвижно стоявшаго по сосѣдству. И только поэтому, должно быть, Степанычъ не сдѣлалъ рѣзкаго движенія и не крикнулъ въ сторону суслика: «ш-ш-ш..., проклятый!» Онъ съ любопытствомъ — будто впервые его видѣлъ, разматривалъ звѣрька — этого настоящаго хозяина степи, съ которымъ всю свою жизнь провелъ въ безпощадной войнѣ, и думалъ:

— Сейчасъ увидитъ меня, подлый — юркнетъ въ траву... Да я нынче не желаю ему зла... Пущай посвиститъ...

Степанычъ повелъ вдругъ носомъ, втягивая воздухъ. Потомъ нагнулся, поискать рукой и сорвалъ пучекъ розоватой травы.

— Чеборецъ — пахучая трава... До самаго Покрова будеть стоять въ степяхъ душокъ... Мятный духъ въ іюнѣ пропадетъ — засушитъ солнце... Чеборецъ же отъ солнца пахнетъ еще больше... А отъ полыни — травы лѣтомъ, когда посѣдѣть, слюни горькія...

Держа въ одной рукѣ чеборѣ, другой поглаживая бороду, старики снова погрузился въ раздумье. Мысли текли спокойно, перескакивая вѣтъ всякой связи съ картины на картину, съ одного события на другое. И неизбѣжно докатились онѣ до событий послѣднихъ дней. Степанычъ словно съ неба упалъ.

— Господи, а чай то мой! А Минай-то Матвѣичъ! Да онъ меня заругаетъ всего — что доси не разбудиль его... Ахъ, ты, старая кочерыжка — сѣѣшь те мухи съ комарями!..

Степанычъ торопливо направился къ буераку. И на са-

момъ краю его вдругъ остановился — не могъ не остановиться. То, что увидѣлъ онъ, обдало его холодомъ.

Изъ балки, лежавшей въ направлениі къ хуторамъ, откуда они пришли вчера, на рысяхъ вынырнули пять всадниковъ, ъхавшихъ фронтомъ, на значительномъ другъ отъ друга разстояніи. Вскорѣ вправо и влѣво отъ нихъ, изъ той же балки, показались еще всадники — десять, пятнадцать, двадцать два...

— Боже мой, лава!

Степанычъ съ мѣста прыгнулъ въ буеракъ, не удержанлся и покатился внизъ, цѣпляясь за траву и камни.

— Чево ты? — вскричалъ Минай Матвѣичъ, только что проснувшійся передъ тѣмъ.

Онъ помогъ Степанычу подняться и, взглянувъ на его потерянное лицо, сразу почуялъ бѣду.

— Чево съ тобой? Убился? Какъ могъ ты упасть такъ? Да говори скорѣй, старый кобель! — нетерпѣливо засыпалъ онъ вопросами Степаныча.

— Не ругайся... Тамъ... лава! По наши души...

Но Минай Матвѣичъ уже не слушалъ Степаныча. Онъ быстро бѣжалъ вверхъ по стежкѣ.

Выглянувъ въ степь, онъ понялъ, что о спасеніи нечего было и думать. На двухвѣрстномъ разстояніи отъ себя увидѣлъ онъ быстро приближавшійся длинный, человѣкъ въ сорокъ, фронтъ всадниковъ... Тогда перекрестившись, взлохмаченный отъ сна, со сбитой нечесаной бородой, Минай Матвѣичъ выпрыгнулъ въ степь. Онъ принялъ какое-то серьезное рѣшеніе. Не оборачиваясь назадъ и не глядя по сторонамъ, твердымъ размѣреннымъ шагомъ направился онъ навстрѣчу лавѣ.

— Куда ты? Минай Матвѣичъ, погоди! — встревоженно кричалъ ему вслѣдъ Степанычъ; показавшійся изъ буерака.

Но Минай Матвѣичъ ничего не слыхалъ. Челюсти его были плотно сжаты, глаза горѣли мрачнымъ огнемъ, на лбу залегла глубокая поперечная складка. Въ сотнѣ шаговъ отъ буерака онъ остановился, застучнулъ большие пальцы обѣихъ рукъ за поясной ремень и сталъ ждать, широко разставивъ ноги, какъ бы ища ими упора.

Лава быстро надвигалась.

Минай Матвѣичъ ясно различалъ ловкія, точно влитыя въ сѣда, казачьи тѣла, торчавшія за плечами винтовки, плети, которыми казаки подгоняли несшихся наметомъ коней.

Одинъ изъ всадниковъ оторвался отъ лавы и полнымъ

карьеромъ понесся впередъ. Видно было, какъ молніей сверкала, описывая надъ головой круги, выхваченная на ходу шашка.

Вотъ онъ совсѣмъ близко. Минай Матвѣичъ, блѣдный и неподвижный, пристально всматривался въ хорошо знакомую ему фигуру племянника — Ефимки.

— Убить.., — успѣлъ подумать онъ.

Со страшной руганью всадникъ осадилъ коня, поднявъ его на дыбы.

— Старый чортъ! — закричалъ онъ, наступая конемъ на Минай Матвѣича. — Противъ народной власти вздумалъ идти на старости лѣтъ!.. Порубаю васъ тутъ всѣхъ и всему дѣлу конецъ!..

— Рубай! — глухо крикнулъ въ отвѣтъ Минай Матвѣичъ.

— Рубай, коли смѣешь!

— И зарублю!

— Рубай, проклятый... Совѣсти у тебя давно — знаю — нѣту!

— Га-а!.., — съ хрипомъ, дико выдохнулъ всадникъ.

Минай Матвѣичъ вскинулъ голову. Его обжегъ ненавистный взглядъ налившихся кровью Ефимовыхъ глазъ. Въ послѣдній разъ блеснулъ для него на яркомъ весеннемъ солнышкѣ палашъ, сильнымъ толчкомъ вздернутый кверху...

Больше Минай Матвѣичъ ничего не видѣлъ.

— Держи! Другого держи!..

Въ двѣ секунды Ефимъ настигъ Степаныча, въ ужасѣ бѣжавшаго вдоль буерака.

Подскакалъ второй всадникъ. Лихо сорвалъ съ плеча винтовку и съ вытянутой руки разрядилъ ее по мертвому Минай Матвѣичу.

V

Карательный отрядъ, выѣхавшій въ степь на облаву за старицами, побросавшими свои курени и болѣе двухъ мѣсяцевъ скрывавшимися отъ большевиковъ на далекихъ отъ станицы хуторахъ и въ степныхъ балкахъ, собрался у буерака на мѣстѣ расправы съ Минаемъ Матвѣичемъ и Степанычемъ.

Красные казаки молча окружили убитыхъ и оглаживая разгоряченныхъ коней, бросали косые взгляды на спѣшеннаго Ефима — своего командира, сосредоточенно вытиравшаго о траву окровавленный палашъ.

— Зачѣмъ зарубиль стариakovъ? — обратился къ нему съ

вопросомъ мрачнаго вида молодой казакъ съ огромнымъ, пышно взбитымъ чубомъ и съ серыгой въ ухѣ.

Ефимъ медленно повернулъ голову и долгимъ взглядомъ посмотрѣлъ на спрашивавшаго. Красивое полное, съ маленькими щегольскими усиками, лицо его замѣтно побагровѣло.

— Уговоръ былъ не убивать, — негромко, но настойчиво продолжалъ казакъ съ серыгой. — Окромя, которые съ оружиемъ.

— Да — да...

— Правильно... Вѣрно!.. — раздались голоса.

— Это не дѣло, товарищи... Что-жъ, тогда всѣхъ пастуховъ убивать надо!

— Все-таки казаки...

— Цыцъ! — вскипѣлъ вдругъ Ефимъ, хватаясь за шашку.

Онъ былъ уже верхомъ и смѣло, горящимъ взглядомъ, смотрѣлъ на готовыхъ взбунтоваться станичниковъ.

— Я знаю, что дѣлаю! — гнѣвно зазвенѣлъ его голосъ.

— Стариковъ я порубалъ и я за нихъ отвѣтъ дамъ, коли нужно... А вы бабы, а не красное казачество! Если не можете защищать революцію и совѣтскую власть — катитесь къ чертовой матери! Обойдемся безъ васъ. И безъ васъ выведемъ всю кадетню!..

— Да какой же старики Королевъ кадетъ? Это ты брешешь, братъ.

Ефимъ вздернулся весь, конь загарцевалъ подъ нимъ.

— Королевъ? Какой кадетъ? А такой,.. что если бы всѣ кадеты были, какъ онъ, мы бы не взяли станицу. Вотъ какой Королевъ! Руками ихъ всѣхъ душить надо, старыхъ чертей! Черезъ нихъ революція вся погибнуть можетъ... Вотъ какой Королевъ! Передушить ихъ всѣхъ до одного надо... Знаю я ихъ!..

Въ изступлениіи, долго выкрикивалъ Ефимъ проклятья и угрозы противъ стариковъ.

Крикъ подѣйствовалъ. Казаки примолкли, не возражали больше своему командиру. Хотя видно было, что въ душѣ они не согласны съ его доводами.

— Вместо того, чтобы распускать нюни, хоть бы одинъ заглянулъ въ баракъ. Можетъ ихъ тамъ сотня съ пулеметомъ, — насмѣшливо, съ издевкой, уже обычнымъ своимъ начальническимъ тономъ сказалъ, помолчавъ, Ефимъ.

— Павелъ Ивановичъ, — обратился онъ къ казаку, стрѣль-

лявшему въ Миная Матвѣича. — Возьми съ собой десять че-
ловѣкъ и обыщи баракъ. Да не забудь — раздѣнь эту падаль.

Не глядя, Ефимъ ткнулъ плетью въ направленіи стари-
ковъ.

Скоро лаву, шагомъ ъхавшую по благоухавшей степи къ
Головскимъ балкамъ, гдѣ по слухамъ скрывалось много ста-
риковъ, нагнали остававшіеся въ буеракѣ казаки. Павель Ива-
нычъ подъѣхалъ къ мечтательно оглядывавшему степь Ефиму.

— Наслѣдство привезъ. Получай, Ефимъ Митричъ!

И онъ бросилъ на луку Ефимова сѣдла зипунъ Миная
Матвѣича.

VI

Черезъ недѣлю пришли «кадеты». Когда стихли орудій-
ные раскаты и фронтъ откатился далеко за Донъ, въ отцовѣ-
тавшей степи, у буерака съ могучимъ родникомъ цѣлебной
ледяной воды выросъ простой, изъ карагача срубленный,
крестъ.

На дощечкѣ черными неровными печатными буквами зна-
чилось:

«На этомъ мѣстѣ убить злодѣями красными казакъ
Минай Матвѣевъ Королевъ. Убійцы ур. Ефимъ Дм.
Марининъ и каз. Павель Буровъ. Отъ лѣта Р. Хр.
1919, мѣсяцъ май».

Имени Степаныча на дощечкѣ не было. Въ суетѣ че-
ловѣческой, убитые горемъ родные Миная Матвѣича какъ то
упустили изъ виду вѣрнаго его спутника.

Ну, да ничего. Бѣдный Степанычъ, никому ненужный,
всѣми забытый, одинокой пришедшей съ далекаго хутора въ
дышашую весеннимъ ароматомъ степь и въ ней обрѣтшій ду-
шевный миръ, какого не хватаетъ многимъ, умѣль высоко вос-
парять духомъ надъ черствой суетной жизнью.

И право, не обидно памяти Степаныча и это послѣднее
людское невниманіе къ нему. Не достигнетъ оно его. Онъ вы-
ше его. И съ своей большой высоты, до конца счастливый и
чистый, попрежнему обнимаетъ онъ душой, переполненной
великой любовью, родимую степь, гдѣ весною расцвѣтаетъ
нѣжный лазоревый цвѣтъ, а сухостойнымъ лѣтомъ курится
ладаномъ чеборецъ — пахучая, розовая травка; попрежнему
благословить онъ на радостную жизнь всякую степную быль и

всякую тварь; пожалѣть людей, тщетно въ мукахъ ищущихъ земного счастья; и уронить дорогую слезу на могилкѣ единственного своего друга, помолясь передъ одинокимъ степнымъ крестомъ, на которомъ люди забыли написать его — Степаныча — имя.

Петръ Аврамовъ.

6-ое СЕНТЯБРЯ 1930 г.

Гляди, Парижъ, — ихъ годы не сломили,
Ихъ бодрый духъ въ изгнаны не угасъ:
Они вѣрны свой исконной были
И тотъ же все — огонь открытыхъ глазъ!

На зовъ вождя слетѣлись отовсюду,
Прогнавъ усталость, — прямо отъ станка,
И ты, Парижъ, привѣтствуешь, какъ чудо,
Не тѣнь, не миѳъ — живого Казака!

Дивясь, дивясь, французская столица:
Притихла вдругъ вся площадь Этуаль! —
Они идутъ! Ихъ много. Свѣтлы лица
И съ нихъ сошла обычная печаль...

Забыто все: что на чужбинѣ тяжко,
Что міръ давно къ нимъ равнодушенъ сталъ —
Вѣдь стоитъ жить, коль на боку есть шашка,
Иль вѣрный другъ — испытанный кинжалъ!

Парижъ, Парижъ! степей далекихъ дѣти
Пришли къ тебѣ — вѣдь ты имъ не чужой:
И за тебя въ кошмарѣ лихолѣтій
Они сражались въ пляскѣ огневой!

Желѣзныхъ полчищъ силу привлекали
Они къ себѣ... Безстрастенъ судъ временъ, —
Болота Польши трупы поглощали,
Но устоялъ истерзанный Верденъ!

Бездѣнна кровь... и подвиги былые...
И жизнь... и смерть... Но больше пышныхъ словъ
Нежданній кличъ: «Да здравствуетъ Россія!» —
Согрѣлъ ея отверженныхъ сыновъ. —

Имъ этотъ кличъ напомнилъ о страданьяи,
О грозныхъ дняхъ, о славѣ, о войнѣ,

О счастьи, о семье, о горестном изгнанье,
О милой, но далекой стороне...

И снова взоръ подернулся тоскою.
Но цѣль близка — не время горевать:
Могилѣ Сѣраго Безвѣстнаго Героя
Они пришли послѣдній долгъ отдать!

Великій мигъ! — его постигнуть надо!
Молчатъ цвѣты роскошнаго вѣнка...
И вотъ — уже затеплена лампада
Рукою русскаго скитальца — Казака!

М. Волкова.

11. 9. 1930. Литва.

КАЗАКИ НА МОГИЛѢ НЕИЗВѢСТНАГО СОЛДАТА

Французскій «Комитетъ Пламени», поддерживающій неугасимое пламя на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата, погребеннаго подъ Тріумфальной Аркой на площади Этуаль, въ Парижѣ, обратился къ Донскому Атаману А. П. Богаевскому и сообщилъ, что казакамъ предоставлена честь возжечь пламя на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата.

Казаки впервые удостоились этой чести, высоко цѣнимой во Франції. Въ 1921 году на могилу Неизвѣстнаго Солдата былъ возложенъ вѣнокъ отъ имени Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека, причемъ въ составъ делегаціи ОСДКТ входили Донской и Терскій Войковые Атаманы и Предсѣдатели Донского и Кубанскаго Войковыхъ Правительствъ. Вѣнокъ и сейчасъ хранится въ музей при Тріумфальной Аркѣ. Теперь же, кромѣ возложения вѣнка, предстояло совершить торжественную церемонію возженія пламени. Донской Атаманъ, озабоченный тѣмъ, чтобы поддержать казачье имя на должностной высотѣ и дать возможность въ то же время наибольшему числу казаковъ принять участіе въ торжествѣ, вошелъ въ переговоры съ «Комитетомъ Пламени» о перенесеніи назначеннаго Комитетомъ будняго дня на субботу или воскресенье. Сдѣлать это было трудно, такъ какъ всѣ дни на много времени впередъ расписаны между различными французскими организаціями. Послѣ долгихъ переговоровъ и большой переписки, наконецъ, удалось освободить для казаковъ одну изъ субботъ,

и торжество было назначено на 6-е сентября въ точно опредѣленное для всѣхъ время — 6 1/2 час. вечера.

За недѣлю до этого Донской Атаманъ созвалъ Представителей Казачьихъ организацій и на этомъ совѣщаніи былъ выработанъ порядокъ шествія.

Задолго до 6 часовъ казаки начали собираться у сборнаго пункта на Елисейскихъ Поляхъ. Очень многіе были въ формѣ, при орденахъ. Въ 6 часовъ прибылъ Донской Атаманъ и обошелъ выстроившіяся части и группы. Войсковой Атаманъ былъ въ формѣ Лейбъ-Гвардіи Атаманского полка, при Георгіевскомъ оружіи. Грудь была украшена Георгіевскимъ крестомъ и знакомъ Ледяного Похода и высшими иностранными орденами: Офицерскимъ орденомъ Почетнаго Легіона Франціи и орденомъ и звѣздой высокаго Англійскаго ордена Св. Георгія и Михаила. *)

Казаки начали готовиться къ шествію на площадь Этуаль, къ Тріумфальной Аркѣ. Во главѣ шествія сталъ Донской Атаманъ. Рядомъ съ нимъ, въ качествѣ почетнаго гостя на Казачьемъ торжествѣ, Предсѣдатель Обще-Воинскаго Союза ген.-лейт. Е. К. Миллеръ. За ними — мощная фигура типичнаго Донца подхорунжаго Л.-Гв. Казачьяго полка Бодрухина съ трехцвѣтнымъ Россійскимъ флагомъ; вся грудь его въ Георгіевскихъ крестахъ и медаляхъ. При немъ ассистенты: Донецъ — сотн. Атаманского Военнаго училища Полушкинъ и Кубанецъ — полк. Кравченко. Оба въ полной формѣ.

За флагомъ Россійскимъ — сине-желто-красный флагъ Донского Войска, рядомъ съ нимъ — сине-малиново-зеленый флагъ Войска Кубанскаго, синій флагъ — Терскаго, малиновый — Войска Уральскаго. Кромѣ этого — не въ этомъ ряду, а каждый непосредственно при своей части — значекъ Атаманского Военнаго училища (несъ его портупей-юнкеръ Сибирсковъ), значекъ Донской Гвардейской бригады, темно-синій флагъ Дон. Кад. корпуса. Всѣ флагоносцы (подхор. В. М. Наумовъ, есаулъ Фолимоновъ, Войск. Старш. Потаповъ и др.) и ихъ ассистенты — въ полной формѣ каждый своего Войска. За Войсковыми флагами — громадный роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, перевитый національной лентой и съ надписью на французскомъ языку: «Казаки Неизвѣстному Солдату». Несутъ вѣнокъ генералъ Куб. В. Н. И. Малышенко и полк.

*) Остальные ордена Д. Атамана захвачены большевиками при взятіи ими на Крымскомъ фронтѣ атаманского поѣзда подъ Токмакомъ въ 1920 году, когда смертельной опасности подвергся и самъ Атаманъ.

Ф. И. Елисъевъ. Около вѣнка, впереди слѣва, замѣститель Уральскаго В. Атамана ген. Б. И. Хорошкинъ и, сзади вѣнка, терецъ ген. Н. Н. Баратовъ.

Непосредственно за вѣнкомъ — генералитетъ и Правленіе Казачьяго Союза. Изъ казачьихъ генераловъ въ процессіи участвовали — кромѣ упомянутыхъ уже выше терца Н. Н. Баратова, уральца Б. И. Хорошина, кубанца Н. И. Малышенко — оренбуржецъ И. Г. Акулининъ, забайкалецъ В. А. Мустафинъ, кубанецъ ген. О. И. Лебедевъ, терецъ Г. П. Татоновъ, донцы: ген. В. Г. Бараповъ, С. К. Бородинъ, П. С. Демидовъ, ген. Ермаковъ, ген. Т. В. Михайлова, И. Н. Оприцъ, Н. И. Тааринъ, Н. Н. Упорниковъ и служившіе на Дону генералы Волковъ и Тарасенковъ. Астраханцы были представлены Войск. Старшиной Самсоно-вымъ. Правленіе Казачьяго Союза представлено было Предсѣдателемъ Н. М. Мельниковымъ, Ген. Секретаремъ проф. А. П. Марковымъ, полковникомъ В. А. Скандиловымъ. Членъ Правленія Казачьяго Союза полк. Н. И. Кочетовъ, какъ старшій изъ офицеровъ Атаманскаго Военнаго училища, замѣнилъ, не имѣвшаго возможности участвовать въ торжествѣ, Начальника училища ген. Попова и шелъ во главѣ училища. Изъ Членовъ Д. В. Круга въ процессіи принимали участіе: С. К. Бородинъ, И. П. Будановъ, Н. А. Некрасовъ, И. Т. Поляковъ, Б. А. Сенюткинъ и Б. Н. Шараповъ.

Изъ общественныхъ казачьихъ организацій Парижа были представлены: «Казачій Клубъ» во главѣ съ Предсѣдателемъ И. П. Будановымъ, Кубанская станица въ Парижѣ во главѣ съ Атаманомъ полк. Г. И. Галушко, Терское Объединеніе, возглавляемое полк. А. С. Косякинымъ, Уральская станица во главѣ съ Атаманомъ Войск. Старш. А. И. Потаповымъ, Союзъ быв. Кадетъ Донского корпуса во главѣ съ Предсѣдателемъ полк. С. В. Болдыревымъ, Союзъ Степняковъ-партизанъ съ Предсѣдателемъ ген. Н. И. Тааринскимъ и др.

Прислали своихъ представителей и казаки, живущіе виѣ Парижа и даже изъ далекой провинціи: группа изъ Дранси явилась въ полномъ составѣ всѣхъ свободныхъ отъ работы казаковъ, во главѣ со Старшимъ группы С. С. Антоновымъ, Туркуянская Общеказачья станица командировала делегацію во главѣ со Ст. Атаманомъ Войск. Ст. Д. И. Страховымъ. Отъ Общеказ. станицы въ Монтаржи делегацію возглавлялъ Ст. Атаманъ есауль Леоновъ, во главѣ делегаціи Общекалмыцкой станицы изъ Жуанвиля стоялъ Ст. Атаманъ Членъ Дон. В. Круга Б. Н. Шараповъ.

Были казаки и изъ другихъ мѣстъ. Занимая въ процессії особое мѣсто, шли колоннами отдѣльно: Атаманское Воен. училище, со своимъ значкомъ, во главѣ съ полк. Н. И. Кочетовыемъ, Кубанское Алексѣевское училище, чины Лейбъ-Гвардій Казачьяго дивизіона вмѣстѣ съ чинами Гвардейской Донской Казачьей батареи и группой Лейбъ-Гвардіи Атаманского полка, Кубанцы въ формѣ подъ командой есаула Збронскаго, донцы разныхъ частей, Терская группа, Уральская, Союзъ б. кадетъ, Степняки, группа изъ Дранси и, наконецъ, громадная группа казаковъ разныхъ Войскъ.

Очень многіе были въ формѣ.

Въ стройномъ шествії, двигавшемся медленно и въ об разцовомъ порядкѣ, приняло участіе не менѣе тысячи казаковъ. Много казаковъ было и среди интернаціонал. публики, сплошной массой стоявшей и вдоль Елисейскихъ Полей, по пути шествія казаковъ, и на площади, и около Тріумфальной Арки. Масса казачья горячо откликнулась на призывъ Донского Атамана, и шествіе получилось очень внушительное, наполнивъ казачьи сердца справедливой гордостью. Казаки поддержали добрую казачью славу.

Масса французовъ, множество иностранцевъ и нашихъ соотечественниковъ, стоявшихъ шпалерами по пути шествія, обнажали головы, какъ только приближалось шествіе съ флагами. Большой нарядъ полиціи расчищалъ дорогу. Все движение — трамваи, автомобили, автобусы — остановилось, пропуская казаковъ. Множество фотографовъ, громадное количество репортеровъ Парижскихъ газетъ.

Ровно въ 6 ч. 30 мин. процессія подошла къ могилѣ Неизвѣстнаго Солдата и всѣ участники построились въ каррэ. Флагоносцы стали вокругъ могилы. Донской Атаманъ подошелъ къ вѣнку и вмѣстѣ съ ген. Хорошкинымъ, ген. Малышенко, ген. Баратовыемъ и полк. Елисѣевымъ торжественно возложилъ на могилу роскошный вѣнокъ.

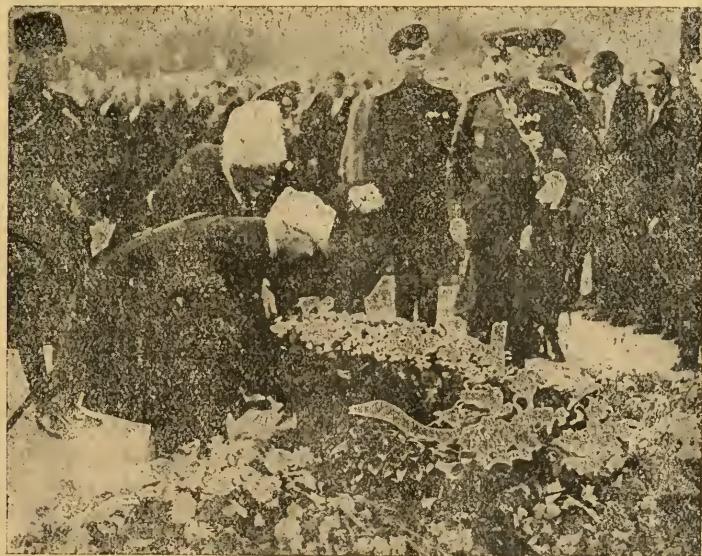
Всѣ, бывшіе въ военной формѣ, взяли подъ козырекъ, остальные обнажили головы.

Минута глубокой благоговѣйной тишины... Не молчали лишь фотографическіе аппараты. Стоявший около неугасимой лампады французъ-инвалидъ забилъ въ барабанъ, обтянутый черной траурной матеріей — и всѣ флаги медленно склонились надъ каменной могильной плитой...

Донской Атаманъ подошелъ къ лампадѣ. Французъ — Представитель «Комитета Пламени» — протянулъ Войск. Ата-

Моментъ возженія пламени

(Фотогр. журн. «Иллюстр. Россия» № 38)
Возложеніе вѣнка

ману палашъ. Этимъ палашомъ Атаманъ повернулъ жерло пушки, въ которую вдѣлана неугасимая лампада, и тотчасъ же оттуда взвилось большое пламя. Абсолютная тишина: минута молчанія... Снова французъ бьетъ въ барабанъ. Флаги поднимаются отъ могилы. Торжественная церемонія закончена.

Донской Атаманъ, Замѣститель Уральскаго В. Атамана Б. И. Хорошкинъ, Начальники частей и Предсѣдатели организацій идутъ расписываться въ почетной книгѣ. Въ томъ же порядкѣ, въ строю, казаки выходятъ изъ-подъ Арки, пересѣкаютъ площадь, проходятъ мимо остановившагося въ концѣ площади Атамана и затѣмъ разсыпаются. Тамъ и сямъ собираются казаки въ кучки, оживленно дѣлясь впечатлѣніями. Казаки горды нынѣшнимъ днемъ. И они вполнѣ правы. Недаромъ говорится: «Слава Богу, что мы казаки!» Казаки въ грязь лицомъ не ударили.

Н. М. Мельниковъ.

НА РОДИНѢ

Июнь 1930 г., съ Дона.

Отца присудили на 5 лѣтъ черезъ своихъ людей, а что вы пишите, что это случилось съ нимъ будто бы изъ-за васъ, какъ эмигранта, и сомнѣвается въ этомъ, то это все напрасно: ваши письма и ваше эмигрантство совсѣмъ къ нашему домашнему быту не касаются, такъ что можно не сомнѣваться и письма слать свободно, если есть время и есть за что. Г. А—ча съ семьей выслали въ Уральскую область, въ Тагильскій округъ. Быль и я назначенъ туда же, но сейчасъ меня освободили и хозяйство мое возвернули. Урожай у насъ очень хороший. Пиши, сколько часовъ работаешь въ сутки и сколько зарабатываешь въ переводѣ на русскую валюту».

20 августа.

«Урожай у насъ очень плохой. Мука 25 руб. пудъ и ни себѣ, ни худобѣ нѣтъ корма. Отецъ живеть тамъ, куда выслали. Сулять и зимовать тамъ, а давать ничего не даютъ; домъ продали, остальное все погромили, порастаскали, поразвезли. Сейчасъ у насъ очень большая сушь, земля нагрѣвается такъ, что нельзя наступить босой ногой». «Работы у насъ нѣтъ никакой, мы сейчасъ всѣ въ колхозѣ. Одежды и обуви не спрашивай, голые будемъ скоро ходить. Почему? А потому, что работы нѣтъ, нѣтъ денегъ и негдѣ взять. Отецъ ходить на работу въ колхозъ, ну а деньги получать до учетнаго года, а сейчасъ какъ хочешь, такъ и живи».

«У насъ положительный голодъ въ острой формѣ. Муки, зерна, печенаго хлѣба достать совершенно негдѣ ни за какую цѣну. Существуемъ благодаря выдаваемаго пайка Общ. Потр. Даютъ, вѣрнѣе, продаютъ по по три четверти житнаго хлѣба на сутки на душу. И только. Нѣтъ ни пшена, ни круповъ. Послѣдняго дѣла — мяса — и то нѣтъ нигдѣ. Жировъ абсолютно никакихъ. Рыбенка — дрянь, которую только продаетъ колхозъ — 30-50 коп. фунтъ. Базары совершенно исчезаютъ, ввиду отсутствія продуктовъ питанія. Проскальзываютъ иногда въ небольшомъ количествѣ яйца — 1 рубль и дороже десятокъ. Одна-две захудалыхъ курицы появятся иногда — по 2 руб. штука. Масло коровье тоже бываетъ изрѣдка — 2 р. 50 коп. фунтъ. Это — что-то неслыханное и невиданное. Преобладающій продуктъ на базарѣ — кислое молоко — очень много и сравнительно дешево. Немного о магазинахъ. Во всей станицѣ одинъ магазинъ П. Общества, въ которомъ совершенно ничего нѣтъ. Сахару и напоглядь нѣть, а конфектъ и не спрашивай. Нѣтъ ни рису, ни селедки, ни масла постнаго. Вотъ ужъ годъ не кушаемъ и не нюхаемъ. Только и есть керосинъ и соль.

Какъ получишь письмо немедленно вышли денегъ. Намъ необходимо выкупить членскую книжку, которая стоить 30 руб., по ней намъ обѣщаютъ, — когда будетъ, — давать сахаръ по полфунта на душу въ мѣсяцъ. И можно будетъ купить мануфактуру на рубаху — 2 метра. Говорять, что не членамъ не будутъ давать ни спички, ни керосинъ, ни соли.

Сейчасъ мы єдимъ житный хлѣбъ и квасъ-разсолъ помидорный. Картофеля нѣтъ, а купить не на что. Очень дорого. Чай совершенно не пьемъ. Чистый кипятокъ безо всего. Конфектъ мы лично не кушаемъ вотъ ужъ 12 лѣтъ. А въ дальнѣйшемъ не знаю, что будемъ дѣлать. На хлѣбъ намъ требуется ежедневно почти рубль. Работы сейчасъ никакой. Трудно живется. Занять совершенно негдѣ. Идетъ борьба за существованіе. Придется вспомнить пріёмы 20-хъ голодныхъ годовъ. «Окунуться въ Донъ-Кормилецъ — за ракушками. Ну, все вотъ...»

«Мы никакъ не можемъ привыкнуть жить по новому, въ особенности мама. Весь Хоп. округъ коллективизированъ, каждый хуторъ организованъ въ колективныя хозяйства. Весь живой и мертвый инвентарь сельско-хозяйственный на общемъ дворѣ, такъ что нашими быками, лошадью и косилками распорядиться сами не можемъ. Осеню землю всю пахали сообща и потомъ сѣять и убирать тоже общими силами. Захоперскіе хутора живутъ уже на коммунальныхъ условіяхъ, къ веснѣ перейдемъ навѣрно и мы на этотъ уставъ, такъ какъ построить соціализмъ мы должны не въ 5 лѣтъ, какъ рѣшило наше правительство, а еще скорѣе. Ну, въ общемъ каша у насъ сейчасъ большая. Прямо можно сказать, вторая революція. Старое разрушается, а новое... строимъ. Народъ никакъ не можетъ переломить себя и понять того, что жизнь обѣщаютъ устроить лучше. На одномъ концѣ хутора ходятъ описываютъ, т.-е. обобществляютъ скотъ, куръ, гусей, свиней, овецъ и т. п., а на другомъ — рѣжутъ, палятъ, вяжутъ... куры кричатъ, а имъ головы отрубаютъ, чтобы меньше досталось въ колхозъ, а поѣсть все мясо сами. Если бы кто посмотрѣлъ на нашу деревенскую комедію, такъ прямо смѣхъ и ужасъ что творится.» —

Съ Кубани.

Въ одномъ изъ писемъ, полученныхъ съ Кубани въ юлѣ сего года, сообщаютъ, «что повстанческій отрядъ, въ числѣ 10.000 казаковъ и 2.000 горцевъ, напрягаетъ силы для освобожденія Кубанскаго края отъ красныхъ бандитовъ, и на дняхъ занялъ г. Майкопъ, въ которомъ захватилъ громадные военные трофеи и много плѣнныхъ. Повстанческій отрядъ терпитъ нужду въ командномъ составѣ и просить передать просьбу заграницу Войсковымъ Атаманамъ о высылкѣ надлежащей помощи для руководства развивающимся движеніемъ.»

Изъ станицы Передовой, 14 августа: «Урожай въ станицѣ хороший, хлѣбъ убрали; много всякой фрукты, но только все дорого. Мука 20 руб. пудъ. Все вспоминаемъ васъ, все ожидаемъ.»

Отъ 4-го августа.

«Хлѣбъ у насъ сняли. Писали и говорятъ, что урожай на Кубани отличный, а мука все еще 25 руб. пудъ и пророчатъ, что черезъ мѣсяцъ до 40 дойдетъ и будуть кушать ее и все, что у насъ поисчезло, не мы, а вы, заграничные люди; я ничего въ этомъ вопросѣ не понимаю, вижу только результаты на нашихъ шкурахъ, да знаю изъ писемъ, что наше зерно продали въ Германію и въ Голландію ровно въ 40 разъ дешевле, чѣмъ платимъ мы на базарѣ.»

Простыня у насъ подержанная, на толкучкѣ, 25-30 руб. штука, за сапоги 100 руб. просятъ, дамскія же туфли за 50 не купишь. Пошалѣли мы всѣ тутъ отъ всего и отъ голода — одинъ сморщеный помидоръ и тотъ 5 коп., а стаканчикъ сѣмячекъ — 10, и ничего — ничего нѣть, чтобы можно было купить...»

Съ Терека.

«Сборъ хлѣбовъ ожидается хороший, но посѣвъ былъ малый, населеніе голодаетъ — въ результатѣ «сплошной колективизаціи хозяйствъ». Повстанческое движение усиливается. Абреки уничтожаютъ представителей власти.»

Изъ Сибири (ссыльного кубанца).

По всему видно, что мы не успѣемъ хатъ поставить, харчи плохіе и вдобщавокъ работать нельзя, мѣшаютъ комары, комашки и разнаго рода настѣкомыя заѣдаются такъ, что не только работать, но и жить невозможно, такъ что намъ приходится погибать здѣсь въ дремучихъ далекихъ лѣсахъ. А обращеніе съ нами такое, что будто хуже насъ нѣть никакой твари на землѣ, никакой пощады нѣту и что дальше будетъ, Богъ его знаетъ. И насъ здѣсь выселенцевъ по всей Сибири полно отъ Урала до Владивостока».

ПО ЗАРУБЕЖНЫМЪ СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Во Франції.

20-го іюля на Станичномъ Сборѣ Общеказачьей Калединской станицы въ г. Крезо, вмѣсто сложившаго полномочія Ст. Атамана полк. Тюрина, Атаманомъ избранъ подхорунжій В. В. Дон. Павловъ.

Станичный Сборъ Общеказачьей Лотарингской станицы (въ Кнютанжѣ) 3-го августа произвелъ перевыборы Ст. Правленія, въ виду истечения срока его полномочій. Ст. Атаманомъ избранъ на новый срокъ Минаевъ Василій Федоровичъ, В. В. Д., Помощникомъ Атамана и Казначеемъ — Филиановъ М. Матв., Куб. В., Ст. Писаремъ — Савинъ П. Петр., В. В. Д. Довѣренными: Диденко Г. А., Куб. В. и Аникинъ Н. Г., В. В. Д. Членами Ревиз. Комиссіи: Буткевичъ Николай, Куб. В., Астаховъ Андрей, В. В. Д., Соколовъ Иванъ, В. В. Д. и запаснымъ — Кравцовъ Трофимъ, Терск. В.

Донской Казачій хуторъ въ г. Труа избралъ на должность Писаря, вмѣсто выѣхавшаго изъ Труа Б. Лепешкина, П. Каменщикова, а въ составъ Ревиз. Ком. — Предсѣдателемъ Максима Симонова и Членами: Павла Сухаревскаго и Тихона Быстрова.

Туркуанская Общеказачья станица на Станичномъ Сборѣ, состоявшемся 24-го августа, приняла уставъ Кассы Взаимопомощи. Въ Правлениѣ Кассы избраны: Предсѣдатель А. И. Птушенко (Куб. В.), Тов. Предсѣдателя А. А. Киселевъ (Д. В.), Секретарь И. П. Осетровъ (Д. В.), Казначей А. Ф. Харламовъ. Въ Ревиз. Ком.: Я. П. Толоконниковъ (Д. В.), В. Т. Богдановъ (К. В.) и Е. З. Бережной (К. В.).

На собраніи казаковъ, проживающихъ въ г. Поншара, 3-го августа рѣшено организовать «Общеказачій хуторъ въ Поншара». Хутор. Атаманомъ избранъ И. А. Бережной (Д. В.) и Писаремъ — А. Бажановъ (Тер. В.).

Казаки, проживающіе въ г. Омонъ и его окрестностяхъ, на собраніи 3-го августа, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ подъесаула И. И. Сеньшина, организовали «Хуторъ имени Атамана Ермака». Атаманомъ избранъ Сотникъ В. В. Д. Иванъ Васильевичъ Федотовъ и Казначеемъ вольноопр. Петръ Ив. Сеньшинъ. О легализаціи обоихъ хуторовъ въ качествѣ секцій Казачьяго Союза Правленіе Союза послало соотвѣтствующія ходатайства мэрамъ г. Поншара и г. Омона.

Уральцы сообщаютъ Донскому Атаману, что на общемъ годовомъ Сходѣ Уральскаго Казачьаго хутора въ Парижѣ, состоявшемся 3 августа, рѣшено — въ виду значительнаго увеличенія числа членовъ хутора — реорганизовать хуторъ въ станицу,, присвоивъ ей наименованіе: «Уральская Казачья станица въ г. Парижѣ». Атаманомъ избранъ Войск. Старш. А. И. Потаповъ, Писаремъ — Есаулъ Фолимоновъ.

Атаманъ Общекалмыцкой станицы въ Парижѣ Б. Н. Шараповъ просить отмѣтить пожертвованія, сдѣланныя станицей: Зарубеж. Союзу Русс. Военныхъ Инвалидовъ — 105 фр., инж.-агроному Э. М. Бурульдушову на проѣздъ къ мѣсту службы въ Аргентину — 340 фр., ученикамъ Русской гимназіи въ Прагѣ на праздникъ Цаганъ — 180 фр. и больному казаку Андрею Конторову на лѣченіе — 260 фр., а всего 885 франковъ.

На годовомъ собраніи Кассы Взаимопомощи при Кубанской станицѣ въ Парижѣ 9 іюня выбраны: членами Правленія вольноопр. Бабычъ и запасн. членами — подъес. Якименко и есаулъ Збронскій.

Хуторъ «Кавказскій Казакъ» въ г. Крезо переизбралъ Правленіе. Избраны: Атаманомъ — Евг. Тих. Холявко (К. В.), Помощникомъ — С. М. Михалевъ (К. В.), Казначеемъ — С. А. Кулешъ (Тер. В.).

Въ Греції.

Афинская Казачья станица произвела перевыборы Стан. Правленія. Избраны: Атаманомъ — А. И. Литовкинъ (Куб. В.), Помощниками — В. И. Лосевъ (Д. В.) и Б. Н. Вишневский (К. В.), Писаремъ — И. М. Аралкинъ (Д. В.), Казначеемъ — З. С. Коршуновъ (Д. В.).

Въ Юго-Славії.

Борская станица 22 іюля переизбрала Правленіе. Избраны: Атаманомъ полк. М. И. Свидинъ, Помощ. ес. Д. Д. Лубенцевъ, Казн. — ес. И. И. Яновскій, Писаремъ — П. Ф. Шуринъ, Членами Рев. Ком. — Т. Е. Тааринъ, И. Я. Олейниковъ и К. И. Коваленко. Всѣ — Куб. Войска.

Атаманомъ Общеказ. хутора въ Крагуевацѣ избранъ ген. П. Г. Бочаровъ, Помощ. — ур. И. П. Бѣлоусовъ, Казначеемъ и Писаремъ — А. Н. Чекинъ.

6-го іюля 1-й Кубанскій Мокролушскій курень (подъ Бѣлградомъ) произвелъ перевыборы Правленія. Избраны: Куреннымъ Атаманомъ — М. А. Шереметъ, Помощ. — Н. И. Дзюба, Казначеемъ — А. П. Тесля, Писаремъ — студ. А. А. Мирный, запаснымъ Членомъ Правленія — Л. М. Дубина.

13-го юля въ Бѣлградѣ состоялся Сборъ Кубанской имени Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго станицы. На сборѣ присутствовали Кубанскій и Терскій Войсковые Атаманы и представители Общеказачьей Бѣлградской Студенческой Станицы. Казаки встрѣтили В. Атамановъ Кубанской войско-вой пѣснью. На сборѣ выступили оба В.Атамана, причемъ ген. В. Г. Науменко подробно остановился на причинахъ, послужившихъ основаниемъ для изданія приказа о созданіи особаго Казачьяго «Фонда Освобожденія Родины», а также на вопросы о развѣдкѣ въ Перу. Терскій В. Атаманъ Г. А. Вдовенко отмѣтилъ неизмѣнную вѣрность станицы лучшимъ казачьимъ традиціямъ. Вечеромъ, въ присутствіи В. Атамановъ, казаки собирались на казачью трапезу.

Въ Чехо-Словакіи.

28-го юна въ Прагѣ состоялось торжественное засѣданіе, посвященное 110-ти лѣтнему юбилею открытия Войсковой гимназіи на Кубани. Послѣ привѣтственного слова предсѣдателя Юбилейного Комитета проф. Ф. А. Щербины, д-ръ С. Федоровъ сдѣлалъ докладъ на тему «Исторія и судьбы Войсковой средней школы на Кубани», а доцентъ Г. В. Омельченко — «Школы на Кубани». Собрание почтило память трагически покончившаго съ собой въ Екатеринодарѣ, этой весной, б. директора Войскового реального училища Вл. Вас. Скидана. Были произнесены привѣтственные рѣчи и зачитаны поздравленія со всѣхъ концовъ свѣта и съ Кубани.

Юбилей отмѣтила русская и украинская пресса въ Европѣ и Америкѣ; четыре большихъ чешскихъ газеты помѣстили специальная статьи, посвященные исторіи средней школы на Кубани, подчеркивая сношенія черноморского Кошевого Атамана Головатого въ 1790-хъ годахъ съ пражскимъ университетомъ, по поводу открытия Академіи на Кубани, а также находку въ чешскомъ національномъ музѣ рѣчей первого директора черноморской гимназіи протоіерея Россинского, на открытии ея. Рѣчь эта пролежала 106 лѣтъ подъ спудомъ и была найдена д-ромъ Федоровымъ.

Въ Африкѣ.

Молодой инженеръ-казакъ Ю. А. Карповъ пишетъ изъ Судана:

«Жизнью своей здѣсь въ Африкѣ мы довольны. Имѣемъ квартиру изъ двухъ комнатъ, съ кухней, ванной, электричествомъ и полнымъ европейскимъ комфортомъ. Работать приходится много, но работа интересная по осушкѣ и орошенію. Самое интересное — это, конечно, поѣздки. Раньше мнѣ по дѣламъ службы приходилосьѣздить на югъ на границу Гвинеи, а вотъ недавноѣздилъ на сѣверъ на границы Сахары. Какая разница впечатлѣній, вы себѣ представить не можете: отъ тропической природы — къ пустынѣ! Климатъ вполнѣ переносимъ. Надо считать 3-4 мѣсяца въ году тяжелыхъ, то-есть съ апрѣля по юль. Затѣмъ начинается періодъ дождей, переносимый легко. А съ ноября по мартъ погода чудесная и ночью даже холодно. Конечно, не надо забывать принимать всѣ мѣры предосторожности, какъ то: хину, фильтрованную воду, никогда не выходить безъ каски — и тогда здѣсь нѣть почти никакого риска. Русскіе, съ которыми приходится здѣсь встрѣчаться, преимущественно врачи, устроены прилич-

но. Конечно, въ Европѣ имѣютъ немнога ложное представлѣніе о нашихъ окладахъ и думаютъ обыкновенно, что мы возвращаемся отсюда миллионерами. Это, конечно, преувеличено. Оклады здѣсь на государственной службѣ небольшѣ, но вполнѣ хватаетъ на жизнь (конечно, уже не бѣженскую) и даже немнога остается. Казаковъ не встрѣчалъ совершенно, что весьма меня удивило, такъ какъ всѣ они предпримчивы и работящіе и могли бы здѣсь прилично устроиться.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Положеніе безъ перемѣнъ. Какъ общее правило, ввозъ русскихъ рабочихъ во Францію остается подъ запретомъ. Возможны перевозки лишь на сельско-хозяйственная работы и, кромѣ того, отбившихся членовъ семей, члены которыхъ уже работаютъ во Франціи.

Списокъ лицъ, выѣхавшихъ изъ Болгаріи во Францію въ іюль и августѣ мѣсяцахъ 1930 года при содѣйствіи Представителя Казачьаго Союза въ Болгаріи И. К. Зенкова:

въ Южинъ къ мужьямъ: Колыванова И. Г., 25 лѣтъ, съ дочерью Зинаидой, 3 мѣс.; Литиннова А. Б., 34 л., съ дочерью Татьяной; Шишилина М. Ф., 30 л., жена каз. Распопинской ст., Д. В., съ сыномъ Георгіемъ, 4 л.; Федорова Е. Н., 35 л., род. въ ст. Мигулинской, на Дону, съ сыномъ Игоремъ, 5 л.; Черкасова З. И., 27 л., жена урож. г. Ростова; Автюховичъ И. М., 30 л.; Аксенова В. Л., 39 л., жена каз. Новочеркасской ст.; Теребинская Е. А., 29 л., урож. г. Новочеркасска, съ дочерью Надеждой, 8 л.

на сельско-хозяйственная работы по контрактамъ: Путилинъ С. А., 37 лѣтъ, каз. Калитвенской ст. Дон. В.; его жена Екатерина Тарасовна, 35 л.; Поповъ Н. П., 32 л., урож. г. Таганрога; Спижаковъ А. А., 17 л.; Калугина Е. Н., 47 л.; Ковалева Н. И., 26 л.; жена каз. ст. Мечетинской, Дон. В., съ сыномъ Иваномъ, 4 мѣс.; Кострюкова В. Ф., 32 л., ст. Константиновской, Дон. В. — по визѣ для проживанія съ братомъ.

Итого, считая и дѣтей, 21 человѣкъ.

ВОЙСКОВЫЕ ПРАЗДНИКИ

Донской и Кубанскій праздникъ предполагается отпраздновать въ воскресеніе 19 октября. Послѣ молебна состоится братская казачья трапеза, о мѣстѣ и часѣ которой будетъ своевременно объявлено въ газетахъ Донскимъ Атаманомъ.

† Ф. Д. НАЗАРОВЪ

Свѣдѣнія о смерти въ столкновеніи съ большевиками Полковника Донского Войска Федора Дмитріевича Назарова, Начальника небольшого *) партизанскаго отряда на Дальнемъ Востокѣ, подтверждены.

Не только казаки, но и всѣ участники гражданской войны знаютъ имя Полковника Назарова, какъ партизана. Но не у всѣхъ это имя вызываетъ одинаковое отношеніе; причина — неправильная освѣдомленность о его десантѣ изъ Крыма на Донъ въ 1919 году. Смертью въ бою добровольца - партизана Федоръ Дмитріевичъ показалъ безкорыстную преданность Родинѣ и опровергъ предположенія тѣхъ, кто цѣнилъ иначе его жертвенность во время десанта. Сколько въ казачествѣ, какъ колыбели антибольшевистскаго движенія, мало освѣщенныхъ, или совсѣмъ неосвѣщенныхъ, славныхъ дѣлъ и именъ! Причины — въ общей обстановкѣ и въ нашей казачьей скромности.

Ф. Д., бывшаго до войны народнымъ учителемъ, я увидѣлъ впервые, какъ рядового юнкера въ началѣ войны въ Новочеркасскомъ военномъ училищѣ на ускоренныхъ выпускахъ и какъ прапорщика, безудержанно рвавшагося на фронтъ, тотчасъ же по производствѣ; знаю, что онъ сынъ простого казака Ново-Николаевской станицы.

Извѣстнымъ на Дону имя Ф. Д.—ча стало съ первыхъ же дней борьбы съ коммунистами. Къ чести Ф. Д.—ча надо отнести то, что въ періодѣ развала онъ собралъ значительный партизанскій отрядъ и доблестно защищалъ родной край. Въ Степномъ Походѣ онъ, въ чинѣ есаула и въ качествѣ одного изъ вліятельныхъ начальниковъ отрядовъ, глубоко и убѣжденно вѣровавшій въ скорое оздоровленіе казачества отъ большевизма, много спосѣтовалъ поддержанию духа и бодрости, внушая свою вѣру другимъ. Въ средѣ участниковъ Степного Похода много было поченныхъ именъ и чиновъ и тогда уже были недовольные рѣзкой независимостью сужденій и рѣшительностью дѣйствій молодого «ускоренного» офицера, «выскочки изъ учителей». Можетъ быть, Ф. Д. грѣшилъ иногда военными познаніями, но онъ несомнѣнно обладалъ большими качествами партизанскаго начальника. Непоколебимой вѣрой въ правоту своего дѣла, доблестью, энергией, силой воли и характера онъ заставлялъ считаться съ нимъ и уважать его. Разстрѣль по приказанію Ф. Д., обнаруженнаго имъ совѣтскаго агента Розова, который служилъ при штабѣ въ чинѣ войскового старшины, подтверждаетъ рѣшительность человѣка, служащаго дѣлу не за страхъ, а за совѣсть.

Быстрою производствѣ до чина полковника молодого строптиваго офицера — показательна такъ же для его оцѣнки, какъ боевого начальника. Надо замѣтить, что въ чинѣ полковника онъ былъ представленъ командованіемъ Добровольческой Арміи въ бытность его командиромъ 42-го Донского казачьяго полка въ районѣ дѣйствій Добровольческаго фронта. Мнѣ приходилось читать блестящіе отзывы о дѣйствіяхъ этого полка на Украинѣ подъ командой Ф. Д.—ча. Теперь, въ изгнаніи, казаки 42-го полка съ большимъ

*) Всего 10 человѣкъ. Ред.

уваженiemъ и преданностью вспоминаютъ о Ф. Д—чъ не только, какъ обь отличномъ боевомъ начальникѣ, но и какъ о заботливомъ и отзывчивомъ администраторѣ.

Какъ членъ Войскового Круга, Ф. Д—чъ былъ недурной ораторъ, горячо призывавшій къ дѣйствію вмѣсто длительныхъ разговоровъ; иногда былъ рѣзокъ въ сужденіяхъ, но неизмѣнно оставался глубокимъ и искреннимъ казакомъ, всецѣло преданнымъ родному краю и дѣлу борьбы съ большевиками.

Мирная жизнь въ Новочеркасскѣ въ качествѣ члена В. Круга была не по его натурѣ и онъ съ удовольствіемъ выѣхалъ на фронтъ, принявъ предложенный ему 42-й Донской казачий полкъ.

Много усилий пришлось приложить ген. Врангелю, чтобы возстановить бодрость и силу эвакуированной изъ Новороссійска въ Крымъ Арміи. Успѣшное начало борьбы окрылило надежды. Появились слухи о восстаніяхъ на Дону и Кубани и о готовности оставшихся тамъ казаковъ продолжать борьбу съ коммунистами. Ф. Д—чъ за свой страхъ и рискъ, но съ разрѣше-нія начальства, отправился на Донъ одинъ для провѣрки этихъ свѣдѣній. Возвратившись убѣжденнымъ, что поднять восстаніе на Дону можно путемъ высадки значительного десанта, Ф. Д—чъ дѣлаетъ соотвѣтствующіе доклады и, получивъ одобрение своего проекта и полную поддержку со стороны Главнаго Командованія,*) организуетъ десантный отрядъ. Онъ решается произвести операцию высадки съ маленькимъ отрядомъ въ 700 человѣкъ, несмотря на предупрежденіе Донского Атамана ген. Богаевскаго о чрезмѣрномъ риске операции.

Не въ характерѣ Ф. Д—ча останавливаться на полпути. Побѣдно сла-вою пронеслись по Крыму начальныя свѣдѣнія обь успѣхахъ Полковника Назарова. Только чудо могло дать успѣхъ небольшому отряду, высадивше-муся въ ближайшемъ тылу красной арміи, переполненному совѣтскими ча-стями въ только что занятой ими области. Расчетъ Ф. Д—ча на побѣдный эффектъ не удался. Измученное и обезкровленное населеніе, бывшее еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитой неудачи бѣлой борьбы и частью озлобленное непорядками Новороссійской эвакуациі, все же оказалось возможную помошь отряду Ф. Д—ча и выявило свое полное доброжелатель-ство дѣлу, но не имѣло силы активно поддержать малозначительный отрядъ, не имѣвшій снабженія, оторванный отъ базы и окруженный красными ча-стями. Изъ разбитаго подъ ст. Константиновской отряда, болѣе сильные ду-

---

*.) Примѣчаніе Редакціи. Ф. Д. Назарова упрекали въ легкомыслен-ности такого предпріятія, говорили (да и то позже, послѣ неудачи), что нельзя было отправляться въ пасть врага съ такими ничтожными силами, технически плохо снабженными, безъ поддержки со стороны Крыма... По совѣсти говоря, упрекъ направленъ не по адресу — если въ этомъ кто виноватъ, то это — Штабъ Гл. Командованія, одобравший и снарядившій та-кую экспедицію, Полковникъ же Назаровъ проявилъ и въ этомъ дѣлѣ при-сущую ему инициативу и дѣйственность.

хомъ и предпримчивые не только спаслись, но и возвратились въ Крымъ для продолженія борьбы. Въ числѣ этихъ послѣднихъ былъ и Ф. Д—чъ.

Въ эмиграціи Ф. Д—чъ былъ и на шахтахъ въ Лотарингіи, работалъ земледѣльцемъ въ Болгаріи и имѣль коммерческое дѣло въ Константино-полѣ. Много странствуя по Европѣ, онъ всегда искалъ казачьи массы и, гдѣ могъ, помогалъ казачьей организованности, согласно традиціямъ казачества.

Видную роль сыгралъ Ф. Д. въ созывѣ и работахъ Казачьяго Союза въ г. Пловдивѣ, въ Болгаріи, въ 1921 году.

Вѣрный казакъ, сторонникъ поддержки Войсковыхъ Атамановъ, Ф. Д—чъ, знаяшій нужды и настроенія казачества, часто обращался къ А. П. Богаевскому съ проектами и совѣтами по устройству казаковъ заграницей. Въ его проектахъ, то грандиозныхъ и неосуществимыхъ, то практическіи дѣльныхъ и полезныхъ, было одно несомнѣнно: искреннее желаніе помочь казачеству.

Основною же мыслью Ф. Д—ча, непрестанно занимавшей его душу и сердце — было изысканіе возможностей для продолженія борьбы въ Россіи съ коммунистами. Не разъ онъ предлагалъ свои услуги для борьбы въ Россіи, но отсутствіе средствъ у руководителей мѣшало выполненію его завѣтной мечты.

Въ одинъ изъ обычныхъ пріемовъ въ Казачьемъ Союзѣ въ началѣ 1928 года я увидѣлъ сидящаго на своихъ вещахъ въ коридорѣ только что прибывшаго съ дальней дороги человѣка. Широкій, дышащий здоровьемъ и силой, съ черной бородой и лучистымъ упорнымъ взглядомъ, пристально на меня устремленнымъ.

— Что вамъ угодно? — спрашивала я, стараясь вспомнить эти знакомые пронизывающіе глаза.

Послѣ небольшого испытывающаго молчанія онъ сказалъ:

— Это хорошо, что даже вы меня не узнаете.

— Федоръ Дмитріевичъ! А борода зачѣмъ?

— Для дѣла.

И по своему обыкновенію, безъ лишнихъ словъ, онъ посвятилъ руководителей Казачьяго Союза въ его планы и рѣшенія. Глубиною убѣжденности въ правотѣ и неотложной необходимости дѣла въ Россіи, категоричностью изложенія детально разработанныхъ формъ и неотступностью въ своей рѣшимости, онъ заражалъ слушателя своимъ настроеніемъ. Начались разговоры съ руководителями общественныхъ группировокъ, ведущими работу въ Россіи, скоро увѣнчавшіеся успѣхомъ: средства на командировку Ф. Д—ча въ Россію нашлись.

Радостный и довольный успѣхомъ, Ф. Д—чъ приходитъ въ Казачій Союзъ:

— Ну, теперь помогайте съ формальностями.

Безъ особаго затрудненія достали мы съ нимъ китайскую визу.

— Ну, теперь пойдемте покупать револьверъ.

Долго и внимательно выбираетъ онъ револьверъ.

Изъ экономіи въ средствахъ, полученныхъ имъ въ очень ограниченной суммѣ, Ф. Д—чъ взялъ рабочій палубный билетъ до Китая.

Не охотникъ былъ Ф. Д. писать бездѣльныя письма и только черезъ полгода была получена отъ него первая условная открытка карандашемъ съ штемпелемъ изъ Ростова на Дону.. Немного позже была получена вторая открытка съ Дона на имя Войск. Старшины З. Кромѣ общаго заданія, Ф. Дмитріевичъ былъ уполномоченъ вести работу по казачьей лині, войдя въ связь по даннымъ адресамъ. Свѣдѣнія объ этой работе также были получены въ Парижѣ.

Черезъ нѣкоторое время начали получаться свѣдѣнія о его работе на Дальнемъ Востокѣ противъ большевиковъ, гдѣ полковникъ Назаровъ, за свой «страхъ и рискъ», сталъ во главѣ маленькаго партизанскаго отряда смѣльчаковъ, переходившаго совѣтскую границу.

Изъ моихъ частыхъ встрѣчъ съ Ф. Д—чемъ въ Парижѣ я опишу одну — болѣе яркую для его характеристики.

Раньше, когда была возможность, въ помѣщениі Казачьяго Союза время отъ времени происходили пріятельскія встрѣчи казачьей молодежи. Строго соблюдалось условіе этихъ встрѣчъ: «безъ политики» — и безусловно поощрялось «густое» пѣніе, какъ умиротворяющее и въ то же время цѣлительное средство отъ физической усталости. Такъ и опредѣлялось времѧ такихъ встрѣчъ пріятельскимъ позывомъ:

— «А и отстоялся же у меня голосокъ на работѣ! Теперь бы, теперь бы...»

Пѣли, конечно, и «Всколыхнулся, взволновался», причемъ пѣли его двояко: и какъ старую казачью пѣсню, съ прежними словами (и тогда всѣ сидѣли), и какъ гимнъ, со словами, утвержденными В. Кругомъ, и тогда всѣ вставали. Такъ было и условлено.

Приглашенный на одну изъ такихъ встрѣчъ, Ф. Д—чъ не могъ знать объ этой условности. Далеко за полночь, послѣ уже не первой рюмки вина, запѣли «Всколыхнулся», какъ пѣсню. При первыхъ же звукахъ Ф. Д—чъ всталъ. Сцену острой неловкости предотвратить было поздно. Блѣдный, съ закущенными губами, стоялъ Ф. Д—чъ — одинъ. Пѣніе оборвалось. Быстрыми шагами, молча, онъ вышелъ въ сосѣднюю комнату. Послѣдовавъ за нимъ, я увидѣлъ его сидящимъ на диванѣ съ закрытыми глазами.

— Какъ грустно и больно разочаровываться, — тихо проговорилъ Ф. Д—чъ — и я замѣтилъ на его глазахъ слезы.

Я рассказалъ ему о заранѣе принятомъ условіи.

— Никакихъ условностей и передержекъ быть не можетъ!. Развѣ самая музыка гимна не заставляетъ всѣхъ быть почтительными? Этой мягкотѣлостью страдаетъ вся наша эмигрантская общественность, даже наша молодежь здѣсь. Желаемъ бороться съ большевиками, а сами уничтожаемъ тѣ скрѣпы, которыми мы можемъ быть сильны.

Поднялся общий обмънъ мнѣній и Ф. Д. успокоился лишь тогда, когда убѣдился, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о неуваженій къ Донскому гимну.

Доблесть, проявленная казачествомъ въ гражданскую войну, имѣла характеръ народнаго героизма. Мы знаемъ не мало именъ беззавѣтно храбрыхъ командировъ, доблестныхъ и умѣлыхъ боевыхъ начальниковъ, стяжавшихъ заслуженную славу. Но не одни только побѣдные эффекты были скрѣпами для казачества — скрѣпою были и тѣ необходимые идеиные руководители, выразители чаяній души народной, питавшіе и врачевавшіе ее.

Въ Ф. Д—чѣ умеръ не только представитель западнаго казачества на Дальнемъ Востокѣ и истинный показатель души свого народа, но и выразитель живой непрерывно бьющейся мысли, ищущей пути къ спасенію Родины.

Смертью въ бою закончился жизненный путь Федора Дмитріевича, смертью, достойной доблестнаго борца за счастье своего народа.

Множатся могилы казачьихъ героеvъ, но множится и слава дѣлъ ихъ для свѣтлага будущаго.

Парижъ.

В. Крюковъ.

УМЕРШІЕ

1. Въ Сиріи, въ г. Бейрутѣ, въ военномъ госпиталѣ, 11-го іюня скончался отъ рака шеи каз. ст. Маныческой Д. В. Ерылкинъ Дмитрій, 43 лѣтъ. Братскими заботами казаковъ Як. Котельникова и Ив. Филатова и свящ. о. Ипполита Шишлова покойный погребенъ на французскомъ военномъ кладбищѣ. Французами отданы воинскія почести.
2. Въ г. Вильнюсѣ, во Франції, 7-го іюня, скончался казакъ ст. Луковской Терского В. Михаилъ Габуловъ.
3. Въ г. Прокупле, въ Сербіи, 23-го іюня умерла жена есаула Куб. В. Супрунова Марія Даниловна (урожд. Толмачева, ст. Баталашинской).
4. Въ г. Шабацѣ, въ Сербіи, 13-го іюля скончался казакъ ст. Переправной Куб. В. подхор. Саенко Емельянъ.
5. На Дальнемъ Востокѣ, въ бою съ красными, погибъ Членъ Донского Войскового Круга полк. Федоръ Дмитріевичъ Назаровъ, каз. ст. Новониколаевской.
6. 11-го іюля с. г. скончался въ окружной больнице гор. Литомышля, Чехія, есаулъ В. В. Донского Михаилъ Федоровичъ Фроловъ, отъ скоротечной чахотки. Погребенъ тамъ же 13-го іюля. Покойный былъ издателемъ и редакторомъ «Казачьяго Голоса», а также «Вольнаго Казачества», въ промежуткѣ же — секретаремъ «Казачьяго Пути» и «Пути Казачества», но потомъ разошелся со своими политическими друзьями и

съ 1928 года жилъ въ сторонѣ. Онъ былъ очень популярренъ и цѣнимъ въ украинской военной средѣ; за участіе съ донскимъ полкомъ противъ совѣтовъ на украинскомъ фронтѣ, за что получилъ чинъ полковника украинской арміи. Покойный — сынъ недавно умершаго Директора Новочеркасской Платовской гимназіи Ф. К. Фролова,

ОТЪ ЭМИГРАНТСКАГО БАНКА

1.

Въ предшествующемъ номерѣ «Родимаго Края» мы писали о томъ, какъ организовать Кассу взаимопомощи на случай смерти. Мысль эта нашла откликъ въ средѣ нашихъ читателей, отъ которыхъ поступилъ рядъ заявлений о желаніи вступить въ члены Кассы. Просимъ поэтому тѣхъ, кто еще не подалъ своего заявленія и не послалъ основного взноса въ 30 фр., поспѣшить это сдѣлать, чтобы кассу можно было открыть въ самомъ непродолжительномъ времени.

2.

Отмѣтимъ нѣкоторыя особыя льготы, предоставляемыя Страховымъ Обществомъ, которое мы рекомендуемъ нашимъ клиентамъ, лицамъ, застраховавшимъ себя на случай смерти и на дожитье. Льготы эти таковы: 1) право уже послѣ трехъ лѣтъ страхованія получить отъ Общества ссуду изъ 6% годовыхъ; 2) сохраненіе права на страховую премію и въ случаѣ переѣзда куда угодно (хотя бы и въ Россію), какъ угодно, при перемѣнѣ профессій и т. п.; 3) выдача преміи не только въ мирное время, но и въ случаѣ войны и смерти на войнѣ; 4) продленіе дѣйствительности договора при прекращеніи платежей, если внесены три годичныхъ взноса и т. п.; 5) уменьшеніе ежегодныхъ платежей на 6 годъ на 15% и затѣмъ въ каждый послѣдующій годъ еще 3%. Напримѣръ, нѣкто, имѣющій 30 лѣтъ возраста, застраховалъ себя въ 10.000 фр. на случай смерти и на дожитье на срокъ 20 лѣтъ. Это значитъ, что въ случаѣ если его смерть послѣдуетъ хотя бы на другой день по заключеніи страхованія, его наследникамъ уплатять 10.000 фр.; но если онъ проживетъ 20 лѣтъ, то ему по истеченіи ихъ выплатятъ застрахованный капиталъ. По этому смѣшенному страхованию въ первый годъ уплачивается 554 франка, но въ послѣдній — 20-ый — взносъ постепенно, уменьшавшійся, доходитъ до 238 фр. 22 с.

3.

Нѣкоторые наши клиенты запрашиваютъ насъ обѣ условіяхъ покупки выигрышныхъ билетовъ, выпущенныхъ Французскимъ правительствомъ. Мы рекомендуемъ нашимъ клиентамъ выигрышные билеты «Креди Насіональ». Этихъ билетовъ имѣется нѣсколько выпусковъ: 1919 г., 1920 г., 1923 г.. Стоимость ихъ незначительно колеблется; 11-го сентября она была: 1 билетъ 19 г. — 610 фр., 20 г. — 555 фр., 23 г. — 567 фр. Колебанія незначительны,

но общая ихъ тенденція — повышательная. Билеты приносятъ доходъ: 1919 г. — 30 фр. въ годъ, 1920 и 1925 г. — 25 фр. Ежегодно для билета 1919 года есть 4 тиража выигрышер: въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ. Билетъ 1920 г. имѣеть 8 тиражей въ годъ. Такимъ образомъ, лицо, владѣюще двумя билетами, участвуетъ въ выигрышахъ каждый мѣсяцъ. При каждомъ тиражѣ главный выигрышъ въ 1 миллионъ, 1 — въ 500.000 фр., 2 — по 200.000 фр., 5 — по 100.000 фр., 10 — по 50.000 фр.

Эти билеты можно купить съ небольшимъ взносомъ наличныхъ денегъ (100 — 150 фр. на каждый билетъ), остальная сумма будетъ выдана банкомъ въ ссуду. Выигрышъ, упавшій на заложенный билетъ, принадлежитъ лицу, которое его заложило, но не Банку; точно также и доходъ отъ билета. Оплата занятой подъ билетъ суммы можетъ производиться постепенно, путемъ присылки на открытый текущій счетъ какихъ угодно суммъ. Когда наберется достаточно для уплаты ссуды за билетъ, ссуда погашается и билетъ возвращается владѣльцу.

Въ настоящее время выпущены особые выигрышные билеты Колоніальной Выставки, устраиваемой въ 1931 г. въ Парижѣ. Билеты гарантированы французскимъ правительствомъ. Стоимость билета 60 фр.; владѣльцу предоставляется право бесплатного входа на выставку, льготный проездъ по жел. дор. во Франціи и участіе въ выигрышахъ. Произведено будетъ 12 тиражей, содержащихъ 2.136 выигрышер на сумму 24 миллиона франковъ. Главный выигрышъ — одинъ миллионъ франковъ. Наше Общество принимаетъ на себя покупку всѣхъ этихъ билетовъ для желающихъ, храненіе ихъ и наблюденіе за тиражами.

Правленіе Банка.

РОЗЫСКЪ

1. Булахъ Петръ, стан. Таманской, розыскиваетъ братьевъ Онуфрія и Григорія Булахъ. Адресъ П. Булаха въ Каз. Союзѣ.
2. Инж. С. Ф. Федоровъ розыскиваетъ полк. Куб. В. Влад. Алексѣев. Федорова. Въ бюро Казачьяго Союза для полк. Федорова имѣеться письмо съ Кубани и вѣщи.
3. Сот. Поповъ Andr. Ив., от. Кочетовской, розыскиваетъ Широкова Никанора В.

КОНЧИНА И. И. КЛИМОВА

Уральское Войско понесло тяжелую потерю: 4-го сентября въ г. Ниццѣ, во Франціи, скончался Предсѣдатель Уральского В. Правительства Войсковой Старшина Иванъ Ивановичъ Климовъ. Войковые Атаманы и Казачій Союзъ шлютъ братьямъ Уральцамъ свое искреннее и глубокое соболѣзвнованіе.

ОТЧЕТЪ № 2

за время съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1930 года о пожертвованныхъ казаками и др. лицами деньгахъ въ пользу инвалидовъ, больныхъ и нуждающихся казаковъ.

Приходъ (во франкахъ):

Общеказачья Ліонская станица — 400, г. Федоровъ (Литва) — 70, Общеказачья ст. Монтаржи — 100, джигиты ес. Юркова — 250, А. Красновъ — 10, М. Я. Мельниковъ (изъ Африки) — 200, казаки въ Труа (собр. на лекціи А. П. Маркова) — 111, Вемловъ (апр. и май) — 10, Гр. Панасенко — 100, ес. Свиридовъ — 376 *) Лукинъ — 25, Общеказ. хуторъ въ Труа (за апр., май и юнь) — 35, Гр. Панасенко — 50, Люся и Андрейка Панасенко — 20, Донской каз. хуторъ въ Труа (за апрѣль, май и юнь) — 126. Общ. Каз. ст. въ Монтаржи (за май, юнь, юль и августъ) — 100, Калединская ст. въ Крезо — 100, Д-ръ Кирѣевъ — 50, Каз. хуторъ въ Шампани — 202, Гр. Панасенко — 41, Егуновъ и его друзья — 30, Тапилинъ — 10, М. Поповъ — 12, А. Н. Усачевъ, Акулиничевъ и Мѣшковъ — по 5 фр.

Итого приходъ за 6 мѣсяцевъ —

2.433 фр.

Остатокъ по отчету № 1 —

21 фр.

Итого — 2.454 фр.

Изъ этой суммы выданы пособія 28 лицамъ, уплачено за лѣченіе полк. Аверьянова въ госпиталѣ и за ученіе 3 мальчиковъ, всего на сумму — 2.430 ф.

Остатокъ къ 1-му октября — 24 ф.

Ген. А. Богаевскій.

ГРАНДІОЗНЫЙ ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ-БАЛЬ ВЪ ПАРИЖЪ

Въ субботу, 1-го ноября, въ 9 час. веч., въ залѣ празднествъ газеты — « *Petit Journal* », rue Cadet, 21 (métro : Cadet), —

Комитетъ «Казачья Помощь» — благотворительная организація, объединившая казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, находящихся подъ Предсѣдательствомъ Донского Атамана А. П. Богаевскаго — устраиваетъ грандіозный — всеказачій — концертъ-баль (съ танцами до утра) въ пользу больныхъ и неимущихъ казаковъ. Обѣщано участіе выдающихся артистическихъ силъ. Казачій Парижъ дѣятельно готовится къ предстоящему балу, стремясь слѣдать его блестящимъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Хоръ Донскихъ Казаковъ подъ управлениемъ С. А. Жарова, 10-го октября, передъ отплытіемъ въ Сѣв. Америку, дасть единственный концертъ въ Парижѣ. Программа вся новая, приготовленная для Америки. Много казачьихъ пѣсенъ. Концертъ состоится въ 9 час. вечера въ Трокадеро. Цѣны отъ 7 до 30 фр. Билеты продаются въ Казачьемъ Союзѣ.

*) Эти деньги собраны были на памятникъ казакамъ, погибшимъ въ Иностранномъ легіонѣ, но, ввиду незначительности суммы, переданы мнѣ на помощь казакамъ.

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 11

UNION DES COSAQUES

1, Villa Chauvelot, Paris-15^e
(Boulevard Chauvelot, ancien n° 34)

ПАРИЖЪ

1930

О Т П Р А В Л Я Е М Ъ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

Посылки, отправляемыя нами, идутъ до Москвы и Петербурга **10—14** дней, въ другіе города, мѣстечки, станицы и проч. мѣста Евр. Рос. **15—25** дней.
 Стоимость посылки можетъ быть уплачиваема намъ по представлениіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВѢСЬ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ не долженъ превышать 10 кило (включая упаковку) и количество продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годов. норма продуктъ Цѣны, по которымъ мы счи- Пошлина, взыскив. въ товъ на одно лицо. таемъ продукты въ отправ- Россіи за 1 кило, ляемыхъ нами посылкахъ за одно кило

Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сортъ	5 кило	4 фр. 50 с.	10 коп.
Крупа манная	5 кило	7 фр.	10 коп.
Тапіока	5 кило	7 фр.	10 коп.
Макароны итал.	5 кило	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило	4 фр. 50 с.	1 70 коп.
Какао	2 кило	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило	30 фр.	3 руб.

За вскрытие посылки помимо пошлины взимается 3.20 руб. за 5 кило и 5 рублей за 10 кило.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ включая упаковку, страх. и проч.:
 за посылку въ 5 кило 40 франковъ.
 за посылку въ 10 кило 65 франковъ.

Пошлина въ Россіи за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ переводимъ деньги въ Россію, начиная отъ 30 рублей и выше изъ расчета действительной стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода можетъ быть уплачиваема намъ по полученніи Вами подтвержденія изъ Россіи.

Заказы направлять въ Казакій Союзъ, 1, villa Chauvelot, Paris-15°

6-ой годъ изданія.

15-го ноября 1930 г.

«Бульба былъ упрямъ страшно. Это былъ одинъ изъ тѣхъ характеровъ, которые могли возникнуть только въ тяжелый 15-й вѣкъ на полукощущемъ углу Европы, когда вся южная первобытная Россія, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена до тла неукротимыми набѣгами монгольскихъ хищниковъ; когда, лишившись дома и кровли, сталъ здѣсь отважень человѣкъ; когда на пожарищахъ, въ виду грозныхъ сосѣдей и вѣчной опасности, селился онъ и привыкалъ глядѣть имъ прямо въ очи, разучившись знать, существуетъ ли какая боязнь на свѣтѣ».

Н. В. Гоголь «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.

Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

N° 9

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15e)

Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ

1930

О Г Л А В Л Е Н И Е :

	стр.
1. Басни — Н. Сеоевъ.	3
2. На «ковбаси». Рассказъ (оконч.) — Ф. Лантухъ	5
3. Казаки и октябрьский переворотъ — И. Г. Акулинина	13
4. Казаки въ Перу — И. Г. Акулинина	18
5. Развѣдка въ Перу закончена — Н. М.	23
6. На Родинѣ	24
7. На чужбинѣ. — По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ	28
8. Войсковой Праздникъ Донского и Кубанского Каз. Войскъ: во Франціи — въ Парижѣ, въ Кютантажѣ, у Донскихъ калмыковъ; въ Болгаріи — въ Софіи, въ Старой Загорѣ, въ Казанлыкѣ	30
9. Разныя	41
10. Щачз. цплкд цплкдз смыгы тжбшря цплкдз цплкдз цплкдз цплкдз	

ЛИСИЦА И ВОЛКЪ

Я слышалъ, будто бы Лиса
Однажды говорила Волку:
«Вотъ, милый, не добьются толку
И для меня то право чудеса, —
Какъ ты, такой огромный,
Способный сослужить для человѣка службу,
Съ нимъ не завяжешь дружбу?
Повѣрь, что жизни бы твоей бездомной
Тогда насталъ конецъ, —
Ты могъ бы сторожить его иль домъ иль стадо:
Тогда тебѣ о цищѣ беспокоиться не надо»...
«Коль ты такой дѣлецъ,
Любезная кума,
То почему же ты сама
Ему свою услугу не предложешь?
Ты, тоже, сторожить курятникъ сможешь
Отъ Лисъ другихъ,
Повадки лично зная ихъ».
«Эхъ, кумъ! Курятникъ свой во вѣкъ
Мнѣ не довѣрить человѣкъ».
«Такъ, кумушка, я тоже не глупецъ!
И знаю, что овецъ
Мнѣ никогда не сторожить!!
Когда бы даже жить
Мы захотѣли, какъ святые,
То, вѣрь,
Не только человѣкъ, но даже каждый звѣрь,
За всѣ наши проступки злые,
Намъ вѣры не дадутъ.
И, что бъ закончить свой разсказъ,
Скажу, что не для насъ,
Какъ видно, честный трудъ!»

Н. Сеоевъ.

ЛѢСНОЙ КАБАНЬ И ОСЕЛЬ

Кабанъ лѣсной,
Въ грязи по уши извалявшись
И послѣ ванны грязевой
Изрядно проголодавшись,
Рѣшилъ дойти
До дуба стараго, гдѣ у него всегда
Была отборная ёда
Изъ желудей; какъ вдругъ, въ пути
Кабанъ Осла встрѣчаетъ.
Увидѣвъ только Кабана,
Осель тотчасъ же начинаетъ
Надъ нимъ смѣяться: «Какъ жена
Такого можетъ уважать урода?
Хотя, и то сказать, ваша порода
Въ грязи лишь только счастье знаетъ!
Не то, что мы, Ослы! — собой
Красивы и умны,
Идеями великими полны!
И я"... «Презрѣнныи! Если бы съ тобой
Я захотѣлъ по своему поговорить,
То этой парою клыковъ
Я могъ бы въ разъ тебя убить;
Но я въ крови нахальныхъ дураковъ
Ихъ не хочу грязнить...
Иди! И помни, что словамъ
Твоимъ значенья не даю
Я только потому, что признаю,
Что ты дуракъ и хамъ!"

Не будь, читатель мой, Осломъ;
А будь ужъ лучше Кабаномъ, —
Презрѣніемъ на всѣ обиды отвѣчай
И дураковъ — не замѣчай.

Н. Сеоевъ.

НА «КОВБАСИ»

(Окончаніє)

Одинъ вдаривъ по нась зъ пулімета та розривними пулями, тими, що запалюють, розбивъ намъ телефонъ въ сапетці, перебивъ намъ парусъ одинъ, якимъ якъ криломъ «ковбаса» рівно плавала; цей хоче нась запалити, а другий почавъ бомбами по лебедці гатить, щобъ ії розбити та команду разігнати.

Сорокъ пять хлопцівъ долі ухватилися за лямки, до якихъ причеплено до стального канату коліща таке — блокъ великий що біжучимъ називається, та бігомъ по болоту, по вітру, якъ ушкварять, щоби нась скорійше до землі стягти, а німець по них зъ пулімета та зъ пулімета... впадуть вони у снігъ, скочуть та зновъ бігомъ, а вінъ —по сапетці! Автонобиль пихтить, переривається—нась витягає, а бомби навколо його і хлопцівъ одно стовби чорні піднимають, якъ фонтали зъ нафти одъ того болота торфяного, зовсімъ такъ якъ у нась підъ Майкопомъ, коли въ Апшеронці нафта зъ землі забила. А надъ нами все небо якъ барашками вкрито — свої батареї садять по аеропланахъ а осколки тамъ же на голову сиплються.

І одъ своїхъ і одъ чужихъ однакъ горе.

Я по сапетці і туди і сюди кидаюся, на який бікъ летить — такъ я на другий притуляюся та мішкомъ морду затуляю, може хочъ піску не пробъє і вже і не хреститися і не молитися не можу.

А ці літуни якъ причипилися, такъ нізащо і не одстають, по нихъ вже і обозні зъ ружжівъ палять і нашихъ чотирі пулімета бьють, а імъ хочь би що! Якъ кобелі на собачай сватьбі біля сучки, такъ і вони біля нась круться, все збити «ковбасу» намагаються.

А якъ наша «ковбаса» сажень на сто надъ землею приспостилася, — почала ще по нась німецька шостидюймовка бить. Мати свята Богородиця! летить, гуде наче поїздъ йде, а якъ вдарить въ болото, такъ звідти такий фонталъ багна та торфу летить, якъ наша дзвіниця заввишки і завтовшки.

Я все вгинався та вгинався, щобъ отімъ снарядомъ по міні не зачипило та й добре зробивъ, що за бортъ сховався —

ще бъ трошки, такъ зовсімъ би голову одірвало, а то тільки въ ротъ та въ нісь і въ вічи стільки болота набило, що ледви не задушився, усе кашлявъ та плювавъ та обирається.

Зъ часъ а то і більше отакъ нась частували німці по случаю великого свята, ажъ потімъ таки політіли до дому, а нась зновъ на гору пустили, щоби шостидюймовку налякати, хочь ми зъ підірванимъ парусомъ, якъ качка зъ підбитимъ криломъ, по вітру шкандибали.

Бачивъ я, голуби мої, на войні всяки страховища, але у такому ще не приходилося бути, — думавъ, що одъ мене нічого вже і не останеться, одни клаптики на землю полетять, не буде кому і до дому у одпускъ іхати; зъ переляку і молитви усі попerezабувавъ, лише зубами клацавъ, та такъ міні жарко було, що піть на морозі по міні лився і стрижене волосся на голові такъ стирчало, що ажъ шапка сама злізла.

Такъ отъ поіхали ми ото зновъ на гору, а мені зновъ таки приказали за вітромъ поки що доглядати.

Подивлюся я ото на вітряну мельничку — коліщатке круться а стрілка то підскочить, то впаде, та все то 16 то 14, — самий край значить; ажъ отъ одъ разу якъ рване, якъ смикне, ажъ на 24 хватило! Я тільки милькъ, ажъ воно нашъ хвістъ одірвався і бількъ, бількъ, понісся по вітру долі, а тутъ і вітеръ якось перемінився — ранійше на море дувъ, потімъ по фронті, а теперъ на вкосякъ черезъ нашу позицію та до німцівъ — і тоді було погано і теперъ не краще.

Бачили ви ото коли хлопчата змія по вітру запускають, а въ його хвістъ одірветься і якъ ото вінъ починає козирятъ? Такъ ото саме такъ закозиряла і наша "ковбаса", якъ у неї хвістъ одірвався — якъ понесеться до землі носомъ, ажъ у мене душа у ваянки сховалася... ну що, якъ вдариться объ землю і ми з нею! Ухватилися всі за борти та за мотузки, на якихъ сапетка вісіла, отъ отъ зъ неї витрусилися.., а вінъ ще прaporщикъ жартує: "хватайся" кричить, "Мишка за землю, якъ впадешъ!" Йому, чортові, все до жарту, а ти тутъ всіхъ святихъ поминаєшъ та одходну молитву собі читаєшъ.

А вона, бісова невіра, зъ півъ версті літіла а потімъ стала, та якъ зів'ється на гору, турманомъ якъ голубъ, а зъ гори зновъ у низъ та у бікъ і почала виписувати восьмерки такъ зъ півъ версті завдовшки і стілько жъ завширки, та швидко прешвидко.

Я вже сівъ на дно, заплюшивъ очі та й сидю не тріпаюсь і душі въ мене нема, хай вже хочь не видно буде звідки смерть

прийде. Та де тамъ, хіба всидишъ! Якъ ото понісло нась на гору, такъ въ мене відъ серця підъ глотку усі галушки, що зранку поснідавъ, піdstупили — зъ души рве та тягне, трохи встигъ я голову за бортъ, щобъ не тутъ викинуть. Ге-е-р-р! пішли вони на землю, а я знову на дно, та і сікунди не лежавъ, якъ почало воно знову мутить, такъ я лише і знавъ, що зі dna на бортъ, та зъ борту на дно — не те що сніданокъ, але мабуть і учорашия вечеря зъ нутра моого вискоцила. Отъ теперъ то я зрозумівъ, чого це прaporщикъ Риксъ якъ лише нашу сапетку побачить, такъ вже одразу починаэ блювати та зъ душі іжу викидать. — Кажуть, після того, якъ ще въ школі отакъ саме набезхвостій "ковбасі" вінъ попоїздивъ.

Охвицери хочь і перелякалися але дивляться, кричатъ, що нась до землі витягають, до долу мовлявъ, швидко наші страсті скончаться, але де тутъ”

Воно зновъ якъ рване, рване і то свистіло та гуло, а теперъ зтихло все, неколихнеться, начебъ то і вітру немаэ.

Слава тобі Господи, скінчилося, думаю, перехрестився я та і голову піднявъ, зъ сапетки вилазить, ажъ воно не те. Подивився на землю —до неї ще далеко, а тамъ долі якесь вавилонське стовпотворені — бігають люде коло лебедки якъ комашня, метушаться туди сюди, ми наче стоімо на місті, а нашъ острөвокъ на болоті зъ землянками кудись у бікъ пливе одъ нась.

"Одирвалися"! кричить хорунжий, "на німцівъ несе! Мишка, газъ випускай"! А самъ до висотоміру дивиться: "800, 1000, 1200"! кричить вінъ і дивиться, якъ ота машина вказуэ стрілкою, та метри записуэ, якъ нась на гору тягне.

Вчилися ми з Нормакомъ за той канатъ, що до носової дірки закритої — клапану, веде, якимъ-лишній газъ випускають, бо газъ, бачте, якъ до вишкі "ковбаса" лізе, то поширяється і якъ його не випустити, то не лише до гори потягне але і "ковбасу" розірвать може.

Ми смикъ, смикъ! а канатъ зъ карабину — гаку такого, на якому вісівъ, не зривається. Понапружилися ми, якъ смикнули, ажъ на дно сапетки впали, заплутались въ мотузкахъ і лежимо — ледви виплуталися і газу богато тимъ часомъ перепустили, а хорунжий який одно кричавъ: 1300, 1400 метрівъ, ото вишкі, почавъ теперъ на низъ кричати: 1200, 1000, 800!

Ото жъ воно, бачте, якъ газу поменшало, то ми і пішли каміньюко на землю.

Хорунжий, що у нась бувъ за старшого, команду принявъ і почавъ всімъ заправляти — вінь при струментахъ, при ріжнихъ мотузкахъ та вожжахъ, а я — на всякі інші роботи.

«Балластъ кидай, чортова душа! загримівъ вінь на мене, я зъ переляку зачипивъ мішокъ зъ піскомъ та й шмякнувъ його за бортъ, ничего не бачу, бо вже въ мене і очі на лобъ зъ переляку повилазили — що то ще зъ нами, бідолахами, буде!

А долі, якъ намъ потімъ розказували, таке створилося: лише вони опамятались одъ бою, якъ ото рвонувъ нась вітеръ та понесло до чортівъ у пекло, такъ вже на автонобілі і тормази не здержали — струже іхъ, димъ іде, горять... Хлопці за дрючки та дрючками підбивать, а воно куди тамъ! Хіба жъ удержанішъ таку рахубу, якъ ота наша, коли її такъ вітромъ пре.

Бачить сотникъ, що одірветься, ничего не зробишъ. «Разступись! кричить, щобъ канатомъ сталевимъ не вбило, якъ перерветься. Лише одскочили хлопці, а вінь — трісъ! якъ ниточка, дарма що зъ ста дротівъ, одірвався та й побігъ по вітру, а кінець сажнівъ зъ п'ятдесять по землі якъ гадюка крутиться, а версти півтори його за нами у горі висить.

Наші хлопці хотіли за кінець ухватити, кинулися на нього душъ п'ятдесять та куди тамъ —порізalo імъ рукавиці та руки пообпікали і понеслася вона далі, ажъ на конюшняхъ нашихъ кінець за сосну зачепився. Тутъ зъ обозу люде наскочили і вмить його закрутили, думали що не одірветься, та воно і справді не одірвалося, бо морський вузоль не зъ такихъ щобъ попустить, але і наша «ковбаса» не така собі слабенька — по вітру витяглалася та ту сосну хитнула разівъ пяточъ, смикнула добрењко, та такъ зъ коріннями і витягла і пішла отака мітла підмітать по дорозі — за все, за що не зачепиться, то і мете — усі телефони позбирала і полеві і стовбові, коновязи попереривало, бричку зъ парою коней перекинуло —все тікало передъ нею і въ кінці, якъ версти зъ дві пробігла, за стріху шинку зачипилася, въ якому штабъ артилерії нашої стоявъ — Сибирської зъ Зеленого Клину.

Тутъ вже всі побачили, що щось таке неладне зъ «ковбасою» скілося, зъ усіхъ боківъ побігли люди і пішки і верхи, за нами сотникъ зъ командою на двохъ автонобіляхъ женеться, за людьми собаки полкові і батільонні скавчать та несуться — зовсімъ такъ, якъ ото у біографі на живихъ картинахъ кумеднихъ, коли за кимсь женуться. Багато ще і не знають — чи то наша

«ковбаса» летить, а чи німецька, бо жъ хлагу не видно, а помітокъ не маэ.

Та якъ ото я пужнувъ мішокъ зъ верху на землю, та оти дурні обозні та санітарія разна, надъ якими я його викинувъ, за німця нась і пощітали: «Чипилинъ», кричать, «прилітівъ та остановився, лазарети і обози побъє начисто».

Мішокъ летить до долу і свистить, якъ гранатъ, бо вінь таки важкенъкий — на двадцять кіль бувъ, а вони кричатъ: «Німець бомбу кидаэ!»

Вінь отої мішокъ якъ вдарить по болоту! Пробивъ лідъ, а грязюка якъ близне стовбомъ, ну справді — якъ бомба зъ аероплану.

Якъ залопотіли тоді по нась зъ винтовокъ оти обозні дурні... Хорунжий бачить, що діло погано, а ми ще і швидко до долу несемся — вже і 700 і 600 метрівъ — побьють нась начисто свої жъ, або объ землю розібъєшся.

“Сипъ другий”! кричить вінь на мене. Я за другий, та зновъ цілкомъ його за бортъ, а вінь по болоту якъ друга бомба, а тутъ ще “ковбаса” цілий уголъ зі стріхи шинку одвалила та і понеслася далі, начебъ то тікаэ; добре, що хать мітлу на стрісі поламала, а по нась все бьють та бьють...

“Ta не цілий”, загримівъ на мене хорунжий, “людей побъєш! висипай зъ мішка”! бо воно, бачте, полагається, по уставу, лопаточками балластъ піщаний викидать, а не мішками, та хіба жъ тутъ до уставу, коли життя і въ самого на ниточці висить, а ми ще якъ на гріхъ все не можемо задержатися, все до долу несемося, стільки газу перепустили.

Схопивъ я мішка за вуха та й витрусиувъ увесь за бортъ, а того що пісокъ у грудочки змерзся і не втедепивъ, а вони ті грудочки по болоту та по дощатій дорозі такъ, якъ оріхи заторохтили, а пілюка по небі понеслася — наче бъ то снарядъ розирвався.

“Шрапнелью стріляэ”! кричать по низу, та вся за винтовки та по нась... а тутъ ще на гріхъ ми надъ резервами четвертий мішокъ викинули — воно, бачте, по лісі латишські стрілки стояли.

Ну, прямо край намъ прийшовъ, зъ усіхъ боківъ почалась по нась стрільба — два мотузки, на якихъ вісіли, намъ перебили, мелничку розбили, міні кожухъ пробили, я вже якъ мертвій сидівъ і на землю не дивився, а тутъ ще і артілерія почала по

насъ бить, і не розберешъ, чи своя, чи німецька, бо все вже у насъ і въ очахъ і въ голові поплуталося.

Та на щастя ми надъ велиkimъ лісомъ опинилися, отъ отъ за дерева зачепимося.

“Кидай кожухъ”! кричить на мене хорунжий, і жалко міні кожуха, такий добрий пластунський бувъ, всю службу і войну зо мною проходивъ і не такий якъ ото солдатський кургузий та смердючий зъ собачої вовни, а нашъ справжній баранячий, чорноморський — хунтівъ зъ двадцять тягъ; ну, та робить нічого, така вже ото “ковбасна” дисципліна, що якъ въ сапетці сидишъ, то мусишь його слухати, коли бъ тебі приказали, то і самъ зъ неї за бортъ скакать мусишъ.

Стягъ я кожуха, трохи не плакавъ, і пужнувъ його за бортъ — лише рукавами замахавъ, якъ людина, політівъ сердяга, а воно і полекшало вразъ — до гори потягнуло — такъ ото мій кожухъ завважавъ сапетку, треба бъ було його спочатку і кидати, що бъ ото піскомъ на себе тієї напasti не наводить.

Пронеслися ми ще трошки надъ лісомъ, воно якось стрільба по насъ стихла і “ковбаса” почала сама до долу осідати, хорунжий побачивъ це і кричить:

“Тягни розривну вожжину”, цебъ-то — рви саму “ковбасу”, бо якъ за розривну потягнешъ, то одірвешъ шматокъ, газъ тобі вискочить і ти впадешъ на землю, ну а ми хоче не на землю, а на лісъ, та коли близько відъ неї сідати приходиться, то все одно, бо намъ край, — нікуди дітися.

Почипилися ми въ трехъ за розривну, вирвали клапоть і впали на макушки, а тамъ такі виосчені сосни та ялини були, що зъ нихъ на кораблі мачти робили.

Роскинулася наша «ковбаса», вже бездуха, по деревахъ, а сапетка висить на мотузкахъ, долі, на бікъ нахилилася і тихо тихо въ лісі, наче бъ то і душі живої не було тамъ і не знаємо ми, куди жъ це залітили — чи у своїхъ, чи у чужихъ.

Сидимо і сумуємо... «Ну», каже хорунжий, «полізу я подивиться, а ви тутъ підождіть, бо все одно не будешъ, якъ зозуля, на гільці сидіть”. Спустили ми йому штурмову вожжину зъ сапетки до долу на землю — зъ насъ такихъ чотирі довжезнихъ, що одъ сапетки до ковбаси йдуть, одъ качання великого задержують.

Злізъ вінъ помалу, взявъ карабинъ въ руки та й крадеться на поляну, що близенько була, а зъ другого боку за кущами якісь люди поховалися зъ винтовками і підглядають за нимъ.

Сховався і хорунжий, якъ іхъ побачивъ, чи своі чи чужі не знаэ, ажъ звідти: «Здавайся! кричать, «клята німчура».

«Тю, мать вашу бабушка родила! зрадівъ вінъ і загнувъ імъ на отвіть, а самъ немовъ зновъ народився—були то латиш-ські оті стрілки, що тежъ за нами гналися.

«Та ви свої? питаютъ.

«А вже жъ...

“А ми думали, що німці, та все по вась били».

“Ну та добре, що ні одного не влучили», відповідаэ.

“А де жъ той, що зъ сапетки у лісъ стрибнувъ? питаютъ вони — якъ побачили, що нась троэ, — то жъ вони мій кожухъ за чоловіка пощитали. “Ми бачили, якъ вінъ летівъ і въ лісі сховався”.

Та такъ ми зъ ними на кінець і договорилися; побігли вони за сокирами та пилками, почали дерево рубать та “ковбасу” стягати, а тутъ і сотникъ зъ хлопцями на автонобиляхъ пригнався, всі замазані та задихані, а за ними народу зъ усіхъ боківъ сила, що за нами все гналися, якъ собаки за тимъ, хто по вулиці біжить.

Стягли ми “ковбасу”, обдивилися, і що жъ ви думаэт — семдесять сімъ дірокъ въ ній було одъ пуль та чотирі одъ снарядівъ, спасибі нашімъ та німцямъ, що газу випустить помогли, коли я піску перекинувъ, а то бъ якъ разъ до німцівъ прилітіли, всього зъ версту до іхъ окопівъ засталося, добре що за лісомъ не видно нась було, а то бъ вдризгъ нась розбили.

До вечора вже ми впоралися, наклали “ковбасу” на платформу, що за нами приїхала, та й поїхали до дому куттю істи.

По дорозі нась артілерія горілкою почастувала, що ми ій стріху розвалили, а тутъ — дивлюся — і мій кожухъ зъ лісу несуть — кажуть, що отої німець, що въ ліс стрибнувъ, його скінувъ, а самъ втікъ, — бо дуже добрий вінъ, не солдацький, кожухъ.

Отъ я зрадівъ, що все гараздъ обійшлося, та ще й кожухъ мій найшовся!

Прийшли ми до дому, а тамъ вже хлопці новий газу добувають, — смердить такъ, що твоя ночна артилерія золотарська въ городі.

На ранокъ другу “ковбасу”, для німцівъ на розговіння, приготовляють, і куття готова і озвару наварили, тільки моэ тісто, що на пиріжки замісивъ, перекисло, — такъ безъ нихъ і повечеряли. А якъ наїлися та підпили, то й жартувати почали.

Сміються всі на до мною, глузують...

"А що", кажуть, "Михайло Івановичу, подивилися на німцівъ, якъ вони тікають! Та й щасливий же ви, цілий годъ все збиралися сісти въ сапетку, а вона все якъ качка на мотузку моталася, а якъ лише сіли, такъ взяла та й одірвалася і полетіла наче бъ то орель який, — то жъ то все васъ піджидала прокатиться по фронту, та підъ салюти зъ ружжівъ та пушокъ".

Хай імъ сказитися зъ такого глузу. Але я вже такий бувъ радий, що до твердої землі дістався, що і самъ тепер сміявся та такого героя ізъ себе робивъ, що і справді люди повірили, та й чому було не брехати, якъ хорунжий зъ прапорщикомъ міні підбрехували.

А якъ всі розійшлися, то я і кажу сотникові: «Ваше Б—діэ, пустіть мене вже завтра до дому, бо я такого страху набрався, що вже на нову «ковбасу» і дивитися не хочу, хай вона вамъ лусне раніше, чимъ надується; може якъ до дому приду, то трохи одъ жаху одпочину.

Такъ вони мене і одпустили, а потімъ якъ я повернувся, то кажуть, що зъ того багато каламуту було: спочатку вдаривъ телеграмъ — великий князь, той що воздушнимъ флотомъ заправляє, щобъ нашого сотника геть зъ «ковбаси» прогнати, бо який такий це начальникъ, що въ його «ковбаси» літають, коли імъ по статуту, якъ собаці при будці, полагається на дротові мотатися.

Але якъ приіхала комись слідство робить, тутъ за сотника вся сибирська артілерія заметушилася — зъ дрюками, каже, на князівську комісію підемо, якъ що въ неї щось проти сотника робитимуть.

«Ta якъ же вінъ осмілився підніматися въ гору, коли вітеръ бувъ швидчий за 16 метрівъ? то жъ княжий наказъ бувъ щобъ не сміли», налягавъ ії голова.

«А де той вашъ князь заразъ — на війні, чи на забавахъ? що вінъ не знаэ, якъ треба робить, коли атака іде? Морські у насъ і день і нічъ роблять і ні вітру ні непогоди не бояться, не те що ваші суходольці. Ми за своіхъ морськихъ вамъ два вавшихъ суходольнихъ oddамо та ще й придачу».

Отакички генерали трохи поміжъ собою посварилися та і помирилися, а потімъ всі почали «ковбасну» горілку пить, ой і добрячу жъ ії у насъ робили — воно, бачте, на «ковбасу» по штату було написано: бензину 100 пудівъ, масла 30 пудівъ, спирту 5 і отого спирту мало бъ бути дописано 5 відеръ, а сотникъ доказавъ, що пудівъ, то все же, що зверхъ 5 відеръ йшло,

перероблялося на горілку, а та вся артилерія і комісії та разні місії, і англійська і японська і бельгійська і італійська, у насъ нею частувалися; коли іздили зъ морської «ковбаси» на німця дивитися, то все до козачого духану заїздили, а матроси то ті денатурку черезъ газові маски перегоняли та і пили — тежъ добряча була.

Такъ воно по князівському і не вишло, а сотника потімъ ще і есауломъ зробили.

А незабаромъ Богъ на німцеві помстився — якъ разъ на Голодну Куттю нашъ німецький сусідъ, що напроти насъ на «ковбасі» висівъ, одірвався та до насъ прямо і політівъ, лише вони, бісови невіри, зъ сапетки повистрибували ще раніше, бо въ німця тоді вже зъ парашутами за плечима сідали, на случай усякого нещастя; то імъ то добре було стрибати, а ми, замісць парашутівъ, зъ Миколою угодникомъ, по пластунському садовилися, а «ковбаса» іхня до насъ прилітіла і въ морі втопилася — отакъ то воно і намъ могло бъ статься. Такъ я вже і заклявся і заприєснягався, що і самъ зъ роду вже на «ковбасу» не полізу і своімъ дітямъ і внукамъ накажу краще цілий вікъ у пластунахъ служить і Бога хвалитъ, а зъ цією чортякою ніякого діла не мати.

С. Ф. Ланухъ.

КАЗАКИ И ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТЪ

(Къ 13-ти лѣтней годовщинѣ совѣтскаго властнованія)

Три года тому назадъ Н. Д. Авксентьевъ въ статьѣ «Изъ октябрьскихъ воспоминаний», помѣщенной въ газетѣ «Дни» (6.11.1927 г. № 1229), подѣлился своими впечатлѣніями о томъ, какъ онъ и покойный Н. В. Чайковскій во время октябрьскихъ событий ъздили въ казачьи казармы и отъ имени «Комитета Спасенія Родины и Революціи» — а также и «Совѣта Республики» — уговаривали казаковъ выступить противъ большевиковъ. Изъ этой поѣздки ничего не вышло.

Н. Д. Авксентьевъ совершенно правильно считалъ, что «при существованіи солидной военной антибольшевицкой си-
лы въ Петербургѣ 29 октября 1917 года «чуда на Невѣ» не про-
изошло бы», такъ какъ «противъ Временного Правительства

на сторонѣ большевиковъ боролись тогда въ Петербургѣ не организованныя военные части, а вооруженная банда». Поэтому «вмѣшательство казаковъ» имѣло-бы «рѣшающее значеніе».

Но казачьи полки, стоявшіе тогда въ Петербургѣ, въ борьбу не вмѣшились.

— «Я не сумѣю указать причину этого» — говорить авторъ статьи «Изъ октябрьскихъ воспоминаній» и дѣлаетъ рядъ предположеній, на которыхъ, въ цѣляхъ выясненія истины, стоитъ остановиться.

Прежде всего, Н. Д. Авксентьевъ задаетъ себѣ такой вопросъ: «Быть можетъ, они (т.-е. казаки), какъ и многіе другіе, были раздражены на Временное Правительство; не вѣрили, что оно или связанный съ нимъ Комитетъ Спасенія Родины и Революціи сумѣютъ повести съ большевиками энергичную борьбу и возстановятъ положеніе? А вмѣстѣ съ тѣмъ думали, что лучше переждать, что большевики все равно больше трехъ четырехъ недѣль не продержатся, а потомъ придетъ уже настоящее правительство»...

Совершенно вѣрно. Казаки въ это время добрыхъ чувствъ къ Временному Правительству уже не питали и ему уже не довѣряли, а виновато въ этомъ было всецѣло Временное Правительство, которое сдѣлало, кажется, все, чтобы возстановить противъ себя казаковъ.

Что касается Комитета Спасенія Родины и Революціи, то большинство казаковъ о немъ ничего не знало. Комитетъ народился «въ ночь ареста Временного Правительства» и никакимъ проявить себя не успѣлъ.

О томъ, что большевики недолговѣчны — казаки слышали со всѣхъ сторонъ. Поэтому у казаковъ не было особыхъ подводовъ вступать съ большевиками въ бой.

— «Вѣдь эту иллюзію о недолговѣчности большевиковъ раздѣляли почти всѣ», — въ томъ числѣ и самъ Н. Д. Авксентьевъ, увѣрявшій съ В. Д. Набоковымъ англійского посла Бьюкенена, что «черезъ 3-4 недѣли большевики падутъ».

Болѣе существенно второе предположеніе, высказанное инициаторомъ поѣздки къ казакамъ: «Быть можетъ, въ казакахъ жило недовольство за 3-ье іюля, когда, по ихъ мнѣнію, Временное Правительство недостаточно разсчиталось съ большевиками за пролитую на улицахъ Петербурга кровь».

Когда казаки узнали, что Временное Правительство вы-

пустило на свободу Троцкаго, Каменева и другихъ главарей юльского восстания, а также не приняло никакихъ мѣръ къ поимкѣ Ленина — негодованію и возмущенію казаковъ не было предѣла. Казаки сдѣлали тогда про себя выводъ: Керенскій, Троцкій, Ленинъ — всѣ они одного толка люди, одной партіи — соціалистовъ; слѣдовательно, нечего изъ-за нихъ кровь проливать.

— «Пусть грызутся, какъ хотятъ, пусть кланяются въ ноги солдатамъ, а мы имъ больше не служаки! — такъ гудѣла казачья масса по адресу революціонныхъ вождей послѣ юльскихъ событий.

Послѣднія слова могутъ быть отвѣтомъ на слѣдующій вопросъ Н. Д. Авксентьевы: «Быть можетъ, они (т.-е. казаки) не хотѣли выступать одни, безъ частей регулярной арміи, чтобы опять не имѣть вида "усмирителей".

Казакамъ претила распущенность и недисциплинированность Петроградскаго гарнизона; они выступили бы противъ большевиковъ и одни, если бы чувствовали опору въ правительства и поддержку въ обществѣ.

Предположеніе Н. Д. Авксентьевы, что "быть можетъ, они (т.-е. казаки) преувеличивали боевые силы большевиковъ и не вѣрили въ успѣхъ" — совершенно лишено основанія.

"Силу" большевиковъ казаки расцѣнивали тогда весьма низко. Для нихъ это была просто «большевицкая рвань», съ которой можно было справиться въ два счета, если бы взятысь серьезно.

Къ сожалѣнію, въ серьезность намѣреній правящихъ круговъ бороться съ большевиками казаки больше не вѣрили. События, имѣвшія мѣсто послѣ подавленія восстанія 3-5 юля, разочаровали казаковъ.

На послѣдній вопросъ Н. Д. Авксентьевы, что казаки, быть можетъ, "тѣшили себя иллюзіей спасти свое "малое отчество" — свою казачью родину, въ то время, когда гибло отечество большее — Россія" — приходится дать отрицательный отвѣтъ.

Никакими иллюзіями казаки себя не тѣшили; они на вещи смотрѣли вполнѣ трезво; своему большому отечеству — Россіи — не измѣняли; служили вѣрою и правдою до конца, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу. Свою вѣрность Россіи казачьи полки доказали въ дни 3-5 юля, когда подавили на улицахъ Петербурга первое восстаніе большевиковъ. Къ несчастью, въ своемъ жертвенномъ подвигѣ казаки оказались одинокими; ихъ не

поддержало даже правительство; казачья кровь пролилась напрасно.

Въ Петербургѣ казаки воочію видѣли ту политическую свистопляску, которая разыгрывалась въ борьбѣ за власть и, въ концѣ концовъ, пришли къ выводу: какія бы жертвы казаки ни приносили, все равно толку не будетъ; поэтому лучше подобру, по-здравому убраться къ себѣ на Донъ, предоставивъ "революціонной демократіи" самой разбираться въ ея дѣлахъ.

— "Заварили кашу — пусть сами и расхлебываютъ!" — вотъ психологія рядовыхъ казаковъ въ тѣ дни.

Казачьи офицеры, конечно, такъ упрощенно не смотрѣли на развертывавшіяся события; для нихъ А. Ф. Керенскій въ то время былъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, а Временное Правительство — законной властью. Офицера, насколько это было возможно, — старались удерживать казаковъ отъ чрезмѣрныхъ порывовъ и ложныхъ шаговъ, но совсѣмъ не считаясь съ общимъ настроениемъ они не могли. А общее настроеніе въ казачьихъ полкахъ, расположенныхъ въ столицѣ въ этотъ моментъ, далеко было не въ пользу уже ни Временного Правительства, ни революціонной демократіи, на что у казаковъ имѣлось много основаній.

Бездѣйствіе казаковъ въ октябрьскіе дни объясняется предшествовавшими событиями.

Несмотря на то, что казачество съ первыхъ дней февральской революціи честно и нeliциемѣрно продолжало служить Россіи въ ея новыхъ государственныхъ формахъ, какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ — революціонная демократія, въ лицѣ ея вождей, не довѣряла казакамъ; подозрѣвала ихъ во всячаго рода козняхъ, заговорахъ и прилагала всѣ усилия къ тому, чтобы разстроить, разложить эту, по ея убѣждѣнію, "контръ-революціонную силу". Отсюда — начало непріязни между казаками и тѣми политическими кругами, которые очутились у власти.

На Государственномъ Совѣщаніи въ Москвѣ весь лѣвый секторъ выступилъ противъ Атамана Каледина, тщетно взывавшаго отъ имени 12-ти Казачьихъ Войскъ къ патріотизму русскихъ людей. Декларация Донского Атамана встрѣтила дружный отпоръ со стороны революціонно настроенного большинства.

"Выступленіе" генерала-казака Корнилова въ Могилевѣ и объявление его "измѣнникомъ" въ Петербургѣ застало каза-

ковъ врасплохъ и разобраться какъ слѣдуетъ въ этой темной истории они тогда не успѣли.

Провокація «бунта Каледина» вызвала среди казаковъ всеобщее негодованіе. Казаки твердо знали, что Донской Атаманъ не могъ быть измѣнникомъ. «Возстаніе на Дону» и «походъ казаковъ на Москву» могли возникнуть только въ больномъ воображеніи военнаго ministra Временнаго Правительства полковника Верховскаго, отдавшаго впопыхахъ приказъ о мобилизациіи противъ Дона двухъ военныхъ округовъ и потребовавшаго выдать ему головой «бунтовщика-атамана», который въ это время — къ слову сказать — спокойно обѣзжалъ сѣверные округа и совершенно ничего не подозрѣвалъ о переполохѣ въ Петербургѣ.

— «Съ Дона выдачи нѣтъ» — отвѣтилъ на провокацію Войсковой Кругъ.

Безумный шагъ со стороны правительства окончательно уронилъ его въ глазахъ казаковъ. Но долгъ свой передъ Родиной казаки продолжали исполнять.

Къ этому времени, подъ вліяніемъ большевицкой пропаганды, почти весь фронтъ развалился, и если еще кто держался, то только казачьи части.

Но вотъ чаша казачьяго долготерпѣнія переполнилась... Пришли роковые дни...

Свидѣтели и участники октябрьскихъ событий въ Петербургѣ хорошо помнятъ, какъ по городу поползли зловѣщіе слухи о предстоящемъ выступленіи большевиковъ. Указывалася и день выступленія, а именно — 24-ое октября.

Чтобы произвести на бѣснующіяся Петербургѣ внушительное впечатлѣніе и продемонстрировать передъ большевизантскими массами казачью силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возбудить среди вѣрующихъ и запуганныхъ обывателей религіозныя и патріотическія чувства — Предсѣдатель Совѣта Союза Казачьихъ Войскъ А. И. Дутовъ рѣшилъ организовать 22-го октября, въ день Казанской Божьей Матери, крестный ходъ по главнымъ улицамъ столицы, въ сопровожденіи трехъ донскихъ казачьихъ полковъ и лейбъ-гвардіи 6-ой Донской батареи, въ конномъ строю и полномъ боевомъ снаряженіи.

Всѣ приготовленія къ крестному ходу были сдѣланы; полки приведены въ порядокъ. Но въ послѣдній моментъ Правительство запретило казачій парадъ, мотивируя тѣмъ, что во

время шествія могутъ произойти вооруженныя столкновенія съ большевиками.

Отмѣна парада до глубины души возмутила казаковъ; однако, они подчинились распоряженію правительства; А. И. Дутовъ въ отчаяніи уѣхалъ въ Оренбургъ.

Черезъ три дня большевики выступили и захватили столицу въ свои руки, не спрашивая разрѣшенія у Временного Правительства. Результаты извѣстны. Итоги на лицо.

Таковы въ общихъ чертахъ основныя причины, въ силу которыхъ казаки не стали на защиту Временного Правительства — ни 25-го, ни 29-го октября.

Гадать о томъ, на чьей сторонѣ была бы побѣда въ случаѣ выступленія казаковъ — бесполезно; но многіе факты — и особенно свидѣтельскія показанія очевидцевъ и участниковъ — говорятъ за то, что при другомъ оборотѣ дѣла, побѣдителемъ бы вышло Временное Правительство. Но побѣды одерживаетъ тотъ, кто ихъ подготавливаетъ.

Временное же Правительство въ это тревожное время занималось тѣмъ, что рубило сукъ, на которомъ сидѣло.

И. Акулинина.

КАЗАКИ ВЪ ПЕРУ

(Продолженіе)

Переѣздъ черезъ океанъ

Вечеромъ 31 мая пароходъ «Оразіо» покинулъ Марсель.

Съ первыхъ же дней совмѣстного путешествія начались нелады. Ген. Павличенко, ссылаясь на приказъ Войскового Атамана Кубанского Войска, считая себя начальникомъ и требовалъ, чтобы «французская» группа въ интересахъ дѣла слилась съ «югославской». Предлагалъ ген. Павличенко и другой выходъ, чисто общественный: слиться обѣимъ группамъ въ одну станцу и сообща произвести выборы новаго Станичнаго Атамана. Лысенко ни того, ни другого предложенія не принялъ. Въ пути отношенія между группами обострились еще болѣе. Произошло нѣсколько печальныхъ инцидентовъ. Попытки къ примиренію ни къ чему ни привели.

Основная причина всѣхъ недоразумѣній — помимо личныхъ честолюбій — лежала въ неправильной постановкѣ всего дѣла, и, прежде всего, въ разнородности группъ.

Группа ген. Павличенкоѣхала, какъ строевая часть, гдѣ все дѣлалось по командѣ и по сигналамъ. Здѣсь существовали приказъ и исполненіе.

Группа Лысенко представляла собой общественную организацію — станицу съ выборнымъ атаманомъ. Здѣсь все рѣшалось путемъ голосованія. Воинская дисциплина со всѣми ея виѣшними атрибутами — (шашки, кинжалы, вставаніе по сигналамъ, сборъ на зарю) — пугала «парижанъ» и въ ихъ представлениі никакъ не вязалась съ тѣмъ дѣломъ, ради котораго они поѣхали въ Перу.

Дорогою выяснилось, что прежде, чѣмъ сѣть на землю, казаки должны стать на работы по прокладкѣ шоссе. «Французская» группа, якобы, объ этомъ не была освѣдомлена, поэтому и слышать не хотѣла ни о какихъ шоссейныхъ работахъ.

Пребываніе въ Перу. Торжественный пріемъ у Президента Республики

По прибытии въ Перуанскій портъ Калоя казаковъ выгрузили и размѣстили въ эмигрантскомъ домѣ, который оказался совсѣмъ неприспособленнымъ для жилья. Попросту — это была спичечная фабрика съ неснятными еще станками.

Эмиграція въ Перу не налажена. Страна совершенно не подготовлена для пріема большихъ партій. Нѣтъ на это и достаточныхъ денежныхъ средствъ.

Но интересъ къ казакамъ быль большой. За 3-4 мѣсяца до прїезда вся мѣстная печать много писала о казакахъ.

Столица Перу — городъ Лима — находится въ 12 километрахъ отъ порта Калоя. Президентъ Республики Августъ Легіа пожелалъ немедленно принять новыхъ колонистовъ. Ихъ въ экстренномъ поѣздѣ доставили въ столицу. Казаки, одѣтые въ черкески, имѣя во главѣ трубачей, прослѣдовали во дворецъ, привѣтствуемые кликами толпы: «виватъ казакосъ!»

Президентъ республики принялъ казаковъ въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи своихъ министровъ и дипломатического корпуса; въ привѣтственной рѣчи обѣщалъ казакамъ содѣйствіе и выразилъ надежду, что въ

*) Примѣчаніе Редакціи. — Помимо тщеславія и желанія остатися Атаманомъ (опасность потерять атаманство существовала, ибо въ избраніи г. Лысенко Атаманомъ участвовало лишь 9 казаковъ, тогда какъ въ югославской группѣ казаковъ было больше 60), у г. Лысенко могли быть и другія побужденія — прежде всего, «политическая»: въ послѣднее время передъ перѣѣздомъ изъ Сербіи на жительство во Францію г. Лысенко входилъ въ составъ Бѣлградской группы ген. Филимонова, борющагося съ Войсковыми Атаманами, а потому онъ не хотѣлъ признавать не только представителя Кубанского Атамана, но и самого В. Атамана, — и, затѣмъ, побужденія свойства финансового: Лысенко имѣлъ въ виду (какъ это было напечатано въ информаціи «Кубанскаго Сокола»), обложить колонистовъ, которые будутъ прїезжать впослѣдствіи, налогомъ, «за благоустройство», въ пользу «первыхъ поселенцевъ», натурой 10% съ урожая въ теченіе 10 лѣтъ. Такого налога Представитель Атамана, конечно, не могъ допустить.

Перу они найдутъ вторую родину. Отъ имени казаковъ говорили: концесіонеръ В. Т. Королевичъ, — встрѣтившій казаковъ еще въ Каляо, — и ген. И. Д. Павличенко. Послѣдній преподнесъ президенту республики званіе почетнаго казака Перуанской станицы и подарки: черкеску, бешметъ, кинжалъ и шашку, обдѣланные серебремъ и слоновою костью.

Приемомъ у президента республики официальная часть не закончилась. Казаковъ въ Каляо въ ихъ помѣщеніи въ эмигрантскомъ домѣ, который къ этому времени былъ приведенъ въ порядокъ, навѣстили всѣ министры и глава Перуанской католической церкви архіепископъ города Лима. Передъ боеннымъ министромъ казаки прошли церемоніальнымъ маршемъ; трубачи играли Перуанскій гимнъ. Посѣщеніе закончилось казачими пѣснями и наурской съ кинжалами:

Министръ земледѣлія устроилъ въ честь казаковъ банкетъ въ своемъ особнякѣ.

Ген. И. Д. Павличенко съ первого дня завоевалъ всеобщія симпатіи. Его всюду приглашали и угождали.

Отказъ группы Лысенко Ѳхать на концессію Королевича

Приближался срокъ отправки къ мѣсту назначенія — на концессію, выбранную для поселенія казаковъ В. Т. Королевичемъ въ долинѣ р. Апуриамакъ. Надо было приступать къ сборамъ, запасаться всѣмъ необходимымъ.

Лысенко заявилъ В. Т. Королевичу, что его группа категорически отказывается Ѳхать вмѣстѣ съ ген. Павличенко. Мотивы отказа выставлялись разные. Нѣкоторыя лица, якобы, опасались даже за свою жизнь, въ томъ числѣ и самъ Лысенко, по адресу которого еще въ пути на пароходѣ раздавались угрозы со стороны отдѣльныхъ казаковъ изъ группы ген. Павличенко.

Начались уговариванія, просьбы, споры, ссоры. В. Т. Королевичъ надѣялся сначала взять ласкою, но потомъ сталъ грозить непокорнымъ высылкой на островъ, куда Перуанское правительство запираетъ своихъ революціонеровъ.

Ген. Павличенко просилъ группу Лысенко не компрометировать казаковъ передъ Перуanskимъ властями и не губить большое дѣло въ самомъ началѣ.

Ничто не дѣйствовало. Лысенко былъ непріклоненъ въ своемъ решеніи. Выведенный изъ терпѣнія такимъ упорствомъ, ген. Павличенко обозвалъ "французскую" группу большевиками.

Пошли съ жалобами и ходатайствами по министерствамъ. Лысенко настаивалъ отвести для его группы другое мѣсто, отдѣльно отъ ген. Павличенко.

Перуанское правительство было обезкуражено такимъ оборотомъ дѣла и не знало, что предпринять. Правда, президентъ республики заранѣе былъ предупрежденъ о неладахъ среди казачьихъ группъ. Объ этомъ ему сообщилъ капитанъ парохода «Оразіо» и одинъ изъ сенаторовъ Перуанского сената, случайно Ѳхавшій на томъ же пароходѣ.

Въ составѣ группы Лысенко ъхаль іеромонахъ о. Михей. Онъ испросилъ аудіенцію у архіепископа, прося его вмѣшаться въ дѣло разселенія казаковъ.

Въ министерствѣ земледѣлія служилъ французъ г. Шамбардъ, который имѣль отъ Перуанского правительства концессію въ долинѣ р. Маркопата. Онъ согласился принять группу Лысенко, предупредивъ, что его концессія намѣчена къ открытію только въ 1930 году.

Контрактъ группы Лысенко съ В. Т. Королевичемъ былъ аннулированъ — съ разрѣшенія Перуанского правительства.

Въ результатѣ всѣхъ недоразумѣній и хлопотъ обѣ группы разошлись: ген. Павличенко со своими казаками отправился на концессію В. Т. Королевича въ долину рѣки Апуримакъ, а Лысенко со своей парижской группой поѣхалъ на концессію г. Шамбарда, въ долину р. Маркопата.

Переѣздъ группы ген. Павличенко изъ Лимы въ Тамбо. Остановка въ Аякучо

Въ дальнѣйшемъ мы посвятимъ нашъ краткій очеркъ описанію жизни въ Перу каждой группы въ отдѣльности.

Начнемъ съ группы ген. Павличенко.

— Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ Перу странные обычаи. По воскресеніямъ поѣзда не ходятъ. На нѣкоторыхъ участкахъ поѣзда идутъ въ одну сторону. Дойдя до конечной станціи возвращаются обратно. Благодаря этому движеніе не регулярное. Эти порядки заставили казаковъ сидѣть въ Каляо лишнихъ три дня, — пишетъ П. Т. Королевичъ.

Партія ген. Павличенко выѣхала изъ г. Лимы по жел. дор. утромъ 4-го июля. Поѣздъ отошелъ подъ звуки музыки и клики: «виватъ казакосъ». Передъ отѣздомъ военный министръ вручилъ ген. Павличенко въ торжественной обстановкѣ Перуанскій штандартъ, прося уважать и хранить его, какъ свой.

Дорога, — принадлежащая англійской компаніи, — проложена по склонамъ почти отвѣсныхъ скалъ, черезъ расщелины которыхъ бѣгутъ пѣнящиа ся бурные рѣчки. Панорама горъ все время мѣняется. Острые шпицы вершинъ и бездонная пропасти ущелей чередуются съ широкими долинами, покрытыми тропической растительностью. Г. Лима лежитъ на высотѣ всего 150 метровъ надъ уровнемъ моря. Пройдя 120 кил., поѣздъ взирается на высоту уже 3.000 мет. Главный перевалъ, который пересѣкаетъ жел.-дор. полотно, достигаетъ 4.800 мет. Воздухъ здѣсь разрѣженъ; дыханіе становится труднымъ. У пассажировъ появляется на лицѣ блѣдность, многіе начинаютъ дремать. У болѣе слабыхъ сердце перестаетъ работать; больной впадаетъ въ забытье; если не помочь кислородомъ, или уколами, дѣло можетъ окончиться смертью. Поэтому медицинская помощь введена здѣсь закономъ. Каждый поѣздъ сопровождается врачомъ съ соответствующими препаратами и кислородными подушками. Благодаря такой постановкѣ, несчастныхъ случаевъ въ пути почти не бываетъ.

Къ вечеру того же дня казаки прибыли на конечную станцію англійской жел. дор. Хуанкайо, совершивъ 12-ти часовый переѣздъ черезъ гор-

ные перевалы вполнѣ благополучно. Здѣсь переночевали. Ночь была-холодная (высота 3.260 метровъ). Кто не имѣлъ теплой одежды — тѣмъ пришлось мерзнуть.

На слѣдующій день путь продолжали по узкоколейной жел. дор., а затѣмъ, — когда жел. дор. закончилась, — на грузовыхъ автомобиляхъ. Переѣздъ на автомобиляхъ — по весьма примитивно построенному горному шоссе — продолжался отъ 6 до 12 час. Не обошлось безъ катастрофы. Одинъ грузовикъ — благодаря чрезмѣрно живому темпераменту пассажировъ — опрокинулся. По счастью, сидѣвшіе въ автомобилѣ мужчины, женщины и дѣти отдѣлались ушибами и поломкой нѣкоторыхъ вещей.

Къ утру 6-го іюля вся партія собралась въ Аякучо — главный городъ провинціи того же названія. Мѣстный губернаторъ (префектъ), городскія власти и жители устроили казакамъ торжественную встречу съ обильнымъ угощеніемъ. Школьная администрація по случаю пріѣзда казаковъ закрыла всѣ учебныя заведенія. На городской площади, послѣ богослуженія въ соборной церкви, состоялся парадъ, въ которомъ приняли участіе: сотня казаковъ и ученики мѣстного колледжа, со своимъ оркестромъ и винтовками. Взаимныя чествованія продолжались три дня.

11-го іюля рано утромъ женщины, дѣти и весь багажъ были перевезены изъ Аякучо въ Кинуа — маленькое селеніе около 200 дворовъ на высотѣ 3.200 мет. Мужчины весь переходъ въ 34 кил. продѣлали пѣшкомъ.

Дальше с. Кинуа автомобили не ходятъ: здѣсь шоссе заканчивается и единственный способъ передвиженія — верхомъ на мулѣ или пѣшимъ порядкомъ.

Съ помощью уѣзднаго начальника (губернатора) былъ сформированъ транспортъ изъ муловъ, на которыхъ погрузили женщинъ, дѣтей и вещи. Казаки съ непривычки не умѣли обращаться съ мулами. Было много крику, суеты, слезъ. Мулы сбрасывали свои ноши и разбѣгались во всѣ стороны.

Длинный караванъ двинулся въ путь въ сопровожденіи индѣйцевъ (пеноновъ). Предстояло пройти 30 кил. до небольшого городка Тамбо, на этомъ переходѣ дорога представляетъ собою горную тропу съ крутыми скалистыми подъемами (до 30 градусовъ) и узкими же уступами. Муламъ приходится часто прыгать съ одного уступа на другой или переходить въ бродъ бурные, пѣнящіеся потоки. На крутыхъ спускахъ плохо прикрепленная сѣдла съѣзжаютъ на гриву животныхъ; багажъ расползается. На пути лежаль перевалъ Апочета, высотою въ 4.200 мет. Здѣсь обычно по ночамъ идетъ снѣгъ, а днемъ дождь или градъ. Караванъ добрался до г. Гамбо глубокою ночью безъ особыхъ приключений.

Тамбо — небольшой городокъ съ 3.000 жителей; всѣ индѣйцы (чолы). Онъ расположенъ въ глубокой, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, долинѣ, на высотѣ 3.000 мет. Жизнь здѣсь баснословно дешевая.

Впредь до поселенія на р. Апуримакъ казаки должны были обосноваться въ Тамбо.

И. Г. Акулиниченъ.

РАЗВѢДКА ВЪ ПЕРУ ЗАКОНЧЕНА

Кубанская группа ген. И. Д. Павличенко свою «развѣдку» въ Перу закончила. Колонизація не удалась. Приказомъ группы развѣдчиковъ отъ 18 октября за № 170, въ Лимѣ, ген. Павличенко объявилъ группу расформированной. Подводя въ этомъ приказѣ итоги, ген. Павличенко указываетъ слѣдующія главныя причины неуспѣха: въ первый періодъ, когда дѣло находилось въ рукахъ концессіонера Королевича, — неудачно выбранный предпринимателемъ нездоровыій районъ (сильныя заболѣванія среди казаковъ), отсутствіе надлежащей солидной организаціи, необходимой въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, недостаточность средствъ у концессіонера или использование ихъ не по прямому назначению, намѣреніе концессіонера использовать казачью рабочую силу для постройки шоссе, при расчетѣ его лишь въ неопределѣленномъ будущемъ организовать колонію; во второй періодъ, когда дѣло взяло въ свои руки Перуанское Правительство, — тоже отсутствіе солидной организаціи дѣла, недостаточность отпускаемыхъ средствъ и интриги противъ казаковъ со стороны бывшаго концессіонера, клеветавшаго на казаковъ и тормозившаго дѣло организаціи колоніи въ новомъ мѣстѣ. — И. Д. Павличенко въ свое время даль довѣрившимся ему казакамъ слово принять всѣ мѣры, чтобы, въ случаѣ неудачи, вывезти всѣхъ казаковъ обратно въ Европу. Слово свое онъ сдержалъ. Трудно, невыразимо трудно было это сдѣлать. «Принять всѣ мѣры» — это легко для власть имущаго, а для человѣка безъ власти и безъ средствъ, въ некультурной странѣ, отрѣшеннаго отъ завѣдыванія дѣломъ, когда неразборчивые въ средствахъ противники старались изобразить И. Д. Павличенко передъ Перуанскими властями, какъ бунтовщика и большевика, когда не разбиравшіеся въ чужихъ дѣлахъ люди склонны были этимъ доносами вѣрить — бремя, взятое на себя ген. Павличенко, было безмѣрно тяжелое. Арестовываемый подъ дулами жандармскихъ винтовокъ, при раздававшейся уже команда «стрѣлять», подъ направленнымъ на него дуломъ револьвера, ген. Павличенко своихъ позицій не сдалъ — и побѣдилъ. Спасибо казакамъ: и они не выдали своего главу. Въ критическіе моменты они окружали своего генерала и открывали свои груди передъ дулами винтовокъ. И казачки тоже. Выдержка, спайка, взаимная выручка, хладнокровіе, дисциплина — все это спасло и И. Д. Павличенко и всю группу. Къ счастью, подоспѣла и — благодѣтельная на этотъ разъ — революція. Смѣна властей — перемѣна отношеній къ казакамъ — крушеніе интригъ. Новая власть предложила новые земли, недалеко отъ столицы, въ культурной мѣстности, но казаки уже потеряли вѣру: экономический кризисъ въ странѣ не внушалъ надежды, что необходимыя для колонизаціи крупныя средства будутъ дѣйствительно даны. Ген. Павличенко добился, чтобы казаки были отпущены съ миромъ. Его усилия увѣнчались успѣхомъ и въ другихъ отношеніяхъ: правительство признало концессіонера виновнымъ въ неисполненіи обязательствъ въ отношеніи казаковъ, отобрало концессію и возложило на концессіонера

обязанность оплатить обратный путь казаковъ въ Европу, выдавъ изъ средствъ казны — за счетъ концессіонера — необходимую сумму. Казаки предъявили искъ къ Королевичу. Первая партія ихъ уже прибыла 12 ноября въ Европу и, черезъ Францію, 15-го выѣхала въ Юго-Славію. Въ Бѣлградъ проѣхали: полк. Леонидъ Овсіевскій, вольноопр. Дм. Биберъ, инж. Артемій Жеребцовъ, подъесауль, донецъ Захарь Фирсовъ съ женой и дочерью; остальные 5 чл. изъ первой партії (ес. Борисъ Бирюковъ, полк. Тихонъ Пелепейко (Тер. В.) съ женой и полк. Мих. Власенко (неказакъ) съ сыномъ Юриемъ — остались во Франціи. Послѣдніе двое — изъ группы Лысенко. Ген. Павличенко помогъ и имъ выбраться изъ Перу. Вторая группа должна прибыть во Францію около 27-го ноября; они остались выждать рѣшенія суда.

Небольшая группа казаковъ — по собственному желанію — рѣшила остаться въ Южн. Америкѣ, переехавъ изъ Перу въ другую страну.

Самъ ген. Павличенко съ группой джигитовъ въ 15 человѣкъ рѣшилъ временно задержаться въ Южн. Америкѣ и проѣхать по ней съ джигитовкой, начавъ съ республики Чили. Маленькая группа — главнымъ образомъ, не-казаки — осталась въ Перу рабочими на фермахъ. Изъ группы Лысенко осталось на мѣстѣ — изъ 60 — около 20 человѣкъ.

Н. М.

НА РОДИНЪ

Кубанское ГПУ разстрѣляло 7 казаковъ Баталпашинской станицы; разстрѣляны они безъ суда и не какъ обвиняемые, а какъ заложники, взятые отъ станицы послѣ того, какъ въ ея районѣ неизвѣстными была истреблена группа большевиковъ-ударниковъ, разыскивавшая спрятанное казаками зерно.

Въ Краснодарѣ разстрѣляны католическій епископъ монсуньбръ Ротъ и Новороссійскій ксендзъ Вольфъ.

Въ Ростовѣ — также безъ суда — разстрѣляны кооператоры Ващенко, Мошкинъ и Селезневъ, арестованные за «срывъ продовольственныхъ заготовокъ». Арестовано и много другихъ кооператоровъ.

Изъ писемъ съ Родины

Съ Дона, отъ 30-го сентября.

Вы пишете, что во Франціи хлѣбъ вымокъ отъ дождя, а у насъ хлѣбъ погибъ отъ засухи и отъ суслика. Хлѣбъ хоть немногого, но былъ бы, но сусликъ его доѣлъ. Картофеля нарыли 80 мѣшковъ. Этотъ картофель будетъ отвѣтчи за все: и за хлѣбъ, и за пшено. Хлѣбъ приходится доставать трудно, приходится тѣхать за нимъ за 250 верстъ и платить тамъ 7 руб. за пудъ ржки и 12 р. пшеницу, а у насъ на мѣстѣ мука 25 р. Съ мая мѣсяца до конца сентября израсходовали на хлѣбъ больше 150 рублей и тѣли вприглядку, а дальше не знаемъ, какъ будемъ безъ хлѣба. Правительство наше не забо-

тится о народѣ, чтобы дать хлѣба. Все перестраняютъ на новую жизнь, а никто ея не хочетъ, все переворачиваютъ вверхъ дномъ и пріучають людей быть голыми и босыми. Волна всему миру, но вы не устрашайтесь: у насъ есть люди, которые живутъ очень хорошо, которые служить на должностяхъ и получаютъ 150-200 рублей — они живутъ, а мы, крестьяне, на нихъ работаемъ и кормимъ ихъ, а они отъ жириу насъ же и сажаютъ за нашъ продуктъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Соловки и въ Сибирь. Ужасъ и кошмаръ. Отъ всего этого уѣхалъ бы въ другое государство, но волна и впереди и сзади.

Весь народъ бредеть врозь изъ станицы, ищетъ себѣ спокоя, но его нигдѣ нѣть у насъ.

Народъ Ѳдетъ покупать хлѣбъ, а его правительство отираетъ въ элеваторы — и мы поэтому безъ хлѣба, отобрали и у насть.

Дядя уѣхалъ на работу на ст. Арчеда — тамъ проводится желѣзная дорога отъ Саратова на Миллерово.

Отъ 8-го октября.

Продуктамъ, которыхъ у насть не имѣется и которыхъ негдѣ взять, мы были бы очень рады. Спрашивали у начальника почты, но онъ ничего не знаетъ, а если у васъ кто посыпалъ въ Россію и у насть тутъ получали благополучно, то попробуйте немножко послать, а то какъ бы какую сволочь не накормить — и будетъ не для насъ и не для васъ. Спать возобновляютъ общую коллективизацію, коммуну, чтобы мы были люди государственные и работали, какъ быки и не знали своего собственаго — однимъ словомъ, были бы крестьянами Екатерины Великой и больше ничего.

Изъ 2-го Донского округа, отъ 1-го августа.

«Въ нашемъ краю жить невозможно, а на Украинѣ, говорять, урожай очень хорошій, такъ что, говорятъ, поднять невозможно. Нашего народа уѣхало туда много, цѣлыми семьями, на заводы — тамъ строятся разные заводы и набираютъ рабочихъ. Рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ живется хорошо, все для нихъ, а крестьянину — гибель. Ни мануфактуры, ни обуви нѣть; скоро будемъ ходить, какъ Адамъ и Ева ходили въ раю. Пришлите карточку, мы васъ посмотримъ, а намъ сниматься не въ чемъ». «У насть одна забота: кушать нечего, надѣть и обуть нечего. Однимъ словомъ, мы въ своемъ 2 Донскомъ округѣ стоимъ на краю гибели, нѣть у насть никакого урожая; хлѣба мы ни фунта не взяли, овощи тоже дорогаютъ; картофель — на что надѣялись — плохая, а арбузовъ и покушать не придется. Не знаемъ, чѣмъ будемъ жить зимой, но теперь пока хлѣбъ Ѳдимъ: Ѳздили за 150 верстъ на Морозовскую и въ Романовскую искать хлѣба, привезли 10 пудовъ по 12 руб. пудъ съянка пшеничная, а жито 5 рублей пудъ, теперь тамъ хлѣбъ сталъ дешевле — новый. Запасу для скотины нѣть никакого и кормить нечѣмъ. Жары у насть до 42 градусовъ, все печется, за всю весну и лѣто было только два маленькихъ дождя. Жизнь незавидная, народъ идетъ и Ѳдетъ весь врозь, ищетъ, гдѣ лучше».

Отъ 16-го октября изъ У.-Медвѣдицкаго округа.

«События и всякия потрясенія злой воли человѣческой все отняли и по-

губили безвозвратно. Ждемъ одной смерти, которая, думаемъ, не за горами. Всѣ лѣто и осень были на заработкахъ, такъ какъ у насъ деньги ничего не стоятъ и за деньги ничего не продаютъ, а потому мы все лѣто зарабатывали хлѣбъ и топливо, а квартиру намъ дали — одна моя пріятельница: она уѣхала въ другое мѣсто къ мужу, который, какъ всѣ мужчины, больной. Поголодать придется, но это не такъ страшить, какъ холодъ. Всѣ стало дорого изъ продуктовъ, особенно хлѣбъ, да и трудно за деньги достать, а за трудъ скорѣе можно достать необходимое. Поэтому мы такъ бились всѣ лѣто и осень, ни одного дня не пропускали.

Купинъ что либо негдѣ, даже мыло недоступно купинъ. За работу получила 1 рубль и, какъ хочешь, обходись всю зиму. Масла и жировъ нѣть, а если иногда на базарѣ бываетъ жиръ, то цѣна для насъ недоступная. Молоко кружка въ полтора стакана — 25 коп.. Сыра нѣть и сырого молока тоже нѣть, а все топленое. Иногда на базарѣ бываетъ сырое молоко, то цѣна, какъ раньше стоило 10 коп., а теперь 1 р. 50 к. и 2 руб. Сахара не видимъ съ юля мѣсяца, вообще сладкаго абсолютно нѣть. У родныхъ все забрали. П. Г. не знаемъ куда онъ дѣлся — арестовали, а теперь слуху нѣть.

Мишка нашъ — Усть-Медведицкий комиссаръ (еврей Ред.) — такъ злой на насъ, что и описать вамъ его ненависть къ намъ невозможно. Писать вамъ запретили, а потому умоляемъ васъ — не пишите и вы намъ. Вспоминаемъ то время, когда можно было писать и получать, но оно прошло и теперь его не вернешь. Время измѣнилось, но ожидаемъ еще хуже, а поэтому и жить не хочется на свѣтѣ».

Съ Кубани.

Терроръ и выселеніе казаковъ продолжаются очень большимъ темпомъ. Въ станицѣ Упорной разстрѣляны казаки Андрей Топко, Алексѣй Тимофеевъ, Иванъ Рощупкинъ, Васалій Бражниковъ, Петръ Скориковъ, Филиппъ Скориковъ, Максимъ Ильинъ, Василій Кираль и еще 8 человѣкъ, фамилии которыхъ я забылъ. Въ станицѣ Отрадной разстрѣлянъ старикъ 63 лѣта Михаилъ Тимофеевичъ Шопинъ. Всѣ эти казаки когда то возвратились на Родину изъ заграницы.

Выселены казаки съ семействами и совершенно голыми: изъ ст. Лаб. 183 семейства, имущество отобрано, дома и вся утварь передана въ колективъ. Изъ ст. Унир. 24 семейства, также голые и голодные. Изъ ст. У. Л. высланы 175 семействъ, имущество, хлѣбъ и скотъ передано въ колективъ. Изъ ст. Мед., Екатеринодарского отдѣла, выслано 43 семьи, голые и голодные, съ имуществомъ ихъ неизвѣстно, дома и дворы со скотомъ оставлены, думаю, что все это будетъ растищено и разогнано по коллективамъ. Перечислить всѣ станицы, которые уже пострадали, нѣть никакой возможности, да я думаю, что васъ уже обѣ этомъ въ точности извѣстно, что у насъ творится.

Еще въ концѣ марта и началѣ апрѣля казаки, которые предвидѣли, что съ ними можетъ быть, начали уходить изъ родныхъ станицъ, кто куда, большинство въ горы и въ лѣса. Когда наступило тепло, ожили камыши, но вѣдь

эта мѣра — не выходъ изъ создавшагося положенія; я полагаю, что выходъ надо искать другой.

Настало время очень хорошее, нужно его использовать. Мы расчитываемъ на васъ, что вы намъ поможете. Большевики предчувствуютъ скорыя и большія непрѣятности, отцы народа нервничаютъ. Комсомольская молодежь — очень большая часть — разочаровалась въ своей работѣ, многіе уже уходятъ изъ рядовъ; какъ ни странно, дѣвицы болѣе увлекаются титанской работой, чѣмъ молодые люди. Въ ихъ рядахъ начался сильный расколъ.

Въ станицахъ люди ходятъ, какъ приговоренные къ смерти, всѣ съ опущенными головами, даже дѣтского веселаго крика не слышно, старые люди все выбывають.

Относительно возстаній — всѣ горскія народности охвачены повстанческими движеньями. Судя по передвиженію, въ Закавказье началось сильное народное движенье, но пока что пробѣрить я еще не могъ.

Изъ Сибири, отъ высланнаго туда съ Кубани.

... и возвращаитесь скорѣе на Родину и нась несчастныхъ выручайте изъ неволи, потому что мы попали въ такое бѣдствіе и неволю . Вамъ, можетъ быть, извѣстно, что нась выслали изъ Кубани ажъ на Ураль и имущество наше забрали и все разграбили. 6-го февраля въ 12 часовъ ночи меня, твоего родителя, власть совѣтская арестовала въ хатѣ, въ сундукахъ и ящикахъ и яки узелки — все перетрусили, все щукали золото и ничего не нашли. До свѣта меня взяли въ ГПУ и повезли... и посадили въ депо, но не одного меня именно, а нась со станицы 58 человѣкъ и продержали нась 19 сутокъ въ холдиномъ сараѣ подъ строгимъ арестомъ, а черезъ 19 сутокъ привезли семейства, посадили въ вагоны и повезли подъ строгимъ карауломъ. Возили нась 9 сутокъ, а на десятые сутки выгрузили за Ураломъ. Потомъ перевезли нась еще за сорокъ верстъ. Пожили 7 сутокъ, нась погнали въ лѣсъ да въ горы за 62 версты, а семьи оставили въ селѣ. Насть заставили строить бараки для себя. Вотъ мы построили бараки, черезъ 29 сутокъ привезли намъ семейства и теперь живемъ въ баракахъ. Бараки у насть такіе: по 8 метровъ длина и 5 съ половиной ширины, одни двери да 2 окна, помѣщаемся по 3 и 4 семейства въ одномъ баракѣ. И сейчасъ работаемъ тоже бараки. Получаемъ по 4 килограмма муки житной, полъ кило соленої рыбы и полъ кило овсяной муки. Эта порція на 6 сутокъ. Со мной нашего семейства твоя мать и сестра.

Мама твоя тоже получаетъ порцію 15 фунтовъ муки, полъ кило крупы, 25 граммъ топленаго масла. Это на одинъ мѣсяцъ. Бараки наши такіе: крыши нѣтъ, одна горница землею насыпана. Братъ твой со своимъ семействомъ пока дома, его тоже хотѣли выслать, но оставили, живеть въ конюшенной хатѣ и съ нимъ живеть дѣдушка.

Съ тѣмъ досвиданія, остаемся твои родители.

«Для меня очень понятно, какъ вы утѣшаетесь своимъ сыночкомъ, но и не забудьте, дорогой сыночекъ, когда вы начинали вырастать, я тоже вами радовалась и ждала: на старости будешь кому и меня пожалѣть, а теперь дожилась, что съ четырехъ ни одного и посмотрѣть не на кого. Повыслали на

высылку, а многихъ совсѣмъ съ семействами. Сперва забираютъ мужчинъ, потомъ хлѣбъ, муку и пшеницу до пыльки, потомъ грузятъ на поѣздъ и везутъ, гдѣ живутъ дикие народы, да въ шестьдесятъ градусовъ морозы. Ходить къ новому году всѣхъ казаковъ съ Кубани выслать и провести калхось на сто процентовъ».

Изъ Майк. отдѣла, 14-го сентября.

Проводили «кулаковъ». Съ нашего края станицы пошелъ Акульшинъ, которого мы возили на станцію и погрузили. Всего отправлено 50 дворовъ, а еще назначили 100 дворовъ на Соловки. Навѣрно, папаша, и мы попадемъ въ эту партію. Уже насы обложили, не даютъ хлѣба. Мы еще не молотили, а казакамъ, какихъ съ нами обложили, по обмолоту и фунта не дали, оставили имъ только одни азатки. Навѣрно, придется пухнуть съ голоду со своимъ хлѣбомъ, надѣя которымъ работали весь годъ.

Съ Терека.

Тerrorъ въ станицахъ на почвѣ отбиранія хлѣба у населенія не прекращается. Но и терроръ не даетъ уже результатовъ: большевики жалуются, что Сѣверный Кавказъ отстаетъ въ хлѣбозаготовкахъ.

Изъ письма, написанного иногороднимъ ст. Екатериноградской.

Улицы станицы заросли бурьяномъ, какъ будто по немъ неѣздятъ и не ходятъ. Деревья на бульварѣ взлѣтѣ школы и плодовый деревья въ школьномъ саду вырублены. Плетней нѣть, не отъ кого загораживаться: лошади на работѣ, а скотъ и свиней ликвидированы.

Мѣстная организація не сумѣла передѣлать ни вѣнчанаго облика станицы, ни внутренняго содержанія ея жителей. У большинства психологія такая же старая, какъ стара сама станица. Какъ будто казачковъ совѣтизациѣ совсѣмъ не коснулась. И только въ этомъ году партійныя организаціи раскачались и взялись трясти такъ энергично, что перья далеко летятъ по Союзу, даже въ Сибирь залетаютъ.

Часть раскулаченныхъ хозяевъ направили въ сибирскую тайгу на лѣсозаготовки, часть спустили въ шахты...

НА ЧУЖБИНЪ

По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ

Во Франціи.

На общемъ собраніи казаковъ, живущихъ въ гор. Греноблѣ, 26-го октября рѣшено организовать Общеказачью станицу. Станичнымъ Атаманомъ избранъ есаулъ Дон. В. Мих. Конст. Бурыкинъ, Писаремъ — Илья Серг. Орѣховъ.

На станичномъ Сборѣ Кубанской станицы въ Парижѣ 26-го октября Стан. Атаманомъ избранъ полковникъ Жуковъ.

Общеказачья станица въ Туркуанѣ, въ виду отѣзда изъ Туркуана

Ст. Атамана Войск. Ст.-Д. И. Страхова, 2-го ноября произвела перевыборы Ст. Правления. Избраны: Ст. Атаманомъ — подъес. В. В. Д. А. А. Киселевъ, Помощникомъ — сотникъ Е. М. Боковъ, Писаремъ — вольноопр. И. П. Осетровъ. Въ Ревиз. Ком.: подъес. Жирковъ С. К. и есауль Педино М. А. (К. В.). Два казака Туркуанской станицы — Кумшацкий Н. В., ст. Каменской В. В. Д., и ст. ур. Машенко В. С., ст. Динской, Куб. В. — окончили въ г. Липъ Вышнюю Промыш. школу и получили дипломы: первый инженера химика, а второй — гражданского инженера.

Общеказачья станица въ Поншара отпраздновала Войсковой Праздникъ 18-го октября, одновременно съ освященiemъ русской церкви въ честь Св. Алексія, Митрополита Московского и всея Руси. Казачий праздникъ посѣтила дирекція и администрація завода, на которомъ работаютъ казаки.

Въ Греції.

Полк. Вишневскій прислалъ Донскому Атаману рапортъ о своемъ вступленіи въ исполненіе обязанностей Ст. Атамана Афинской Казачьей станицы въ виду отказа А. И. Литовкина отъ должности Атамана.

Въ Сербії.

Общеказачья Студенч. Станица въ Бѣлградѣ на сборѣ 30 октября перенизбрала Атаманомъ студента А. П. Бѣломѣстнова, каз. ст. Отрадной Куб. В.

19-го октября пять казачьихъ организаций г. Бѣлграда — Кубанская, Донская «Степная», Студенческая, Калмыц. Платовская и Куб. Мокролушской курень—совмѣстно праздновали Войсковой Праздникъ Дон. и Куб. Войскъ. На молебнѣ и трапезѣ присутствовали Кубанскій и Терскій В. Атаманы.

18-го октября Войсковой Праздникъ отпразднованъ (впервые) и въ Суботицѣ Общеказачьей станицей и Кубанскимъ хуторомъ. Выѣзжавши въ Суботицу изъ Бѣлграда гости — Терский Атаманъ Г. А. Вдовенко и Начальникъ Пох. Штаба Кубанского Атамана полк. М. К. Соламахинъ — сообщаютъ о прекрасномъ впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ и всѣхъ другихъ гостей распорядительностью и радушіемъ Ст. Атамана ес. Протопопова (Дон. В.) и Хут. Ат. ес. Бѣднягина (Куб. В.), отличнымъ пѣніемъ казачьяго хора и дружной спайкой казаковъ.

На Ст. сборѣ Смедеревской станицы Ст. Атаманомъ избранъ подхор. Н. Л. Гнилозубъ (ст. Полтавской Куб. В.), Хутор. Атаманомъ въ г. Кочане — подхор. П. Н. Свирскій (ст. Переяславской Куб. В.).

Въ Болгарії.

Отъѣздъ Г. С. Хутієва и ген. К. К. Агоева

Въ октябрѣ выѣхали изъ Софіи въ Америку полковникъ Г. С. Хутіевъ и Командиръ Терско-Астраханского полка генералъ К. К. Агоевъ. Г. С. Хутіеву удалось получить американскую визу по квотѣ, а ген. Агоевъ выѣхалъ по приглашенію аэропланного завода Сикорского.

НА ПОМОЩЬ ПОВСТАНЦАМЪ НА КУБАНИ

Лотарингская Общеказачья станица, откликаясь на призывъ Войсковыхъ Атамановъ Дона, Кубани и Терека образовать свой Казачий Фондъ Освобождения Родины, на Станичномъ Сборѣ 3-го августа рѣшила устроить концертъ-балъ въ пользу повстанцевъ. Вечеръ намѣченъ былъ въ Русскомъ Домѣ, въ Нильванжѣ, на 21-ое сентября, позже вечера инвалидовъ, чтобы не помѣшать ихъ сбору. Въ станицѣ имѣется свой прекрасный струнный оркестръ подъ управлениемъ есаула Куб. Войска г. Флизанова, тщательно подготовленные номера которого и были основой концерта. Этотъ же оркестръ игралъ и во время танцевъ, затянувшихся до 4 часовъ утра. Украшениемъ вечера былъ также хоръ изъ казаковъ станицы подъ управлениемъ хорунж. В. В. Д. г. Губкина, хоръ г. Пловинскаго. Была декламація, «Лебеда» и пр. Несмотря на проливной дождь, вечеръ удался на славу. Присутствовали мэръ г. Нильванжа, вице-директоръ и инженеры завода, на которомъ работаютъ казаки, а также французскіе инженеры съ другихъ заводовъ.

Чистый сборъ въ суммѣ 1.450 фр. пересланъ въ Юго-Славію Кубанскому В. Атаману, такъ какъ вечеръ устраивался со специальной цѣлью въ помощь повстанцамъ на Кубани.

Отъ имени станицы приношу искреннюю благодарность Распорядителю вечера есаулу Флизанову и всѣмъ тѣмъ, кто прямо или косвенно содѣйствовали устройству и успѣху Казачьяго вечера, а Вамъ, дорогіе станичники, сердечное спасибо за то, что сумѣли поддержать на вечерѣ добрую славу казака.

Станичный Атаманъ В. Минаевъ.

ВОЙСКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ПАРИЖЪ

19-го октября — въ первое воскресенье — ближайшее ко дню Войскового Праздника Донского и Кубанскаго Войскъ — Донцы и Кубанцы совмѣстно устроили въ Парижѣ торжество. Послѣ молебна, отслуженнаго Митрополитомъ Евлогіемъ, состоялся, подъ Предсѣдательствомъ Донского Атамана А. П. Богаевскаго, банкетъ. Несмотря на довольно высокую подписную плату, при уменьшившихся заработкахъ, послѣ недавнихъ расходовъ на концертъ С. А. Жарова, бывшій 10 октября, и при необходимости предстоящихъ 1 ноября расходовъ на Общеказачий концертъ-балъ, собралось на обѣдь 130 человѣкъ. Обѣдь вышелъ на славу; прекрасная сервировка и ъда, отличный заль, украшенный Общероссійскимъ, Донскимъ и Кубанскимъ флагами. Донской Атаманъ сердечно поздравилъ родныхъ Донцовъ и братьевъ Кубанцевъ съ праздникомъ; дружно, съ чувствомъ и воодушевленіемъ, стоя, пропѣли торжественный Донской гимнъ: «Всоколыхнулся, взвѣнился православный Тихій Донъ и послушно отозвался на призывъ свободы онъ...». Поднялся Атаманъ Кубанской станицы въ Парижѣ полк. Г. И. Голушки, сидѣвшій по правую руку Донского Атамана, и поздравилъ родныхъ Кубанцевъ и братьевъ Донцовъ съ праздникомъ; съ большимъ подъемомъ, стоя, пропѣли пре-

красную и трогательную по содержанию Кубанскую Войсковую Песнь, пользующуюся правами гимна: "Ты Кубань, Ты наша Родина". Затем Митрополит прочитал молитву и благословил явства и питье. Объезд прошел въ сердечной семейной атмосфере, на душѣ было тепло и умиленно. Вспомнили братьевъ, страдающихъ на Родинѣ, пожелали имъ силь душевныхъ и тѣлесныхъ перенести невыразимую муку и сохранить душу казачью. Было много хорошихъ теплыхъ рѣчей. Изъ Донцовъ выступали: Донской Атаманъ А. П. Богаевский, передавшій послѣ своей рѣчи предсѣдательствованіе Н. М. Мельникову, Предсѣдатель Казачьяго Союза Н. М. Мельниковъ, Атаманъ Парижской Студенческой станицы Д. С. Романовъ, ген. З. А. Алпатовъ, ген. С. Д. Поздышевъ, ген. Барановъ, проф. А. П. Марковъ, Атаманъ Калмыцкой станицы Б. Н. Шараповъ и другіе, изъ Кубанцевъ: Атаманъ Кубанской станицы Г. И. Голушки, Д. Е. Скобцовъ, полк. Ф. И. Елисьевъ, ген. Нуджевский и др.; Терцы: ген. Н. Н. Баратовъ и Предсѣдатель Терского Объединенія въ Парижъ полк. А. С. Косякинъ, Уралецъ — Замѣститель Уральского В. Атамана ген. Б. И. Хорошинъ, Оренбуржецъ — ген. шт. ген. И. Г. Акулининъ, Астраханецъ — Войск. Старшина Самсоновъ и др. ораторы. Пили за здоровье гостей: за Владыку, за супругу Донского Атамана Н. В. Богаевскую, и въ ея лицѣ, за всѣхъ казачекъ на чужбинѣ и на родинѣ, за присутствующихъ представителей Войскъ Терского, Уральского, Оренбургского, Астраханского, Забайкальского и за все Казачество, за его будущее, за всѣхъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ. Подняли въ свое время бокалы и за Россію, общую нашу Родину, пожелали ей скорѣе стать Великой, и не только Великой, но и Свободной, подъ могучей сѣнью которой свободно жилось бы всѣмъ народностямъ и бытовымъ группамъ, входящимъ въ ея составъ, въ томъ числѣ — и ближе всего — свободному и сильному казачеству, устраивающему въ своихъ краяхъ жизнь по старымъ дѣдовскимъ обычаямъ и завѣтамъ, по вѣковымъ традиціямъ, по праву "древней обыкновенности", со своими законодательными по мѣстнымъ дѣламъ Кругами и Радой, съ выборными изъ казаковъ Войсковыми Атаманами.

Послѣ рѣчей пѣли песни: Донская, Кубанская, Терская («Ой, не изъ тучушки»), Уральская и другія. Несколько номеровъ изъ своей программы прекрасно исполнилъ Донской quartet: г.г. Келдышъ, Жаворонковъ, Александровъ и Головинъ. Были, конечно, и танцы казачьи: казачекъ и лезгинка.

Изъ присутствовавшихъ на банкетѣ, кромѣ перечисленныхъ выше, отмѣтились: Начальника Атаманского Военнаго училища ген. штаба ген. Попова, Командира Лейбъ-Казачьяго дивизіона ген. И. Н. Оприца, ген. шт. ген. лейт. А. В. Черячукина, Начальника Кубанского Военнаго училища ген. Лебедева, ген. Зубова, ген. В. А. Мустафина, ген. шт. ген.-м. С. К. Бородина, проф. С. Г. Сватикова.

Прекрасное это обыкновеніе — устраивать на чужбинѣ ежегодно Войсковой Праздникъ.

Собираясь вмѣстѣ во имя Казачества, зарубежные казаки живѣе вспоминаютъ и острѣе чувствуютъ въ этотъ день, что они — казаки, казачий огонекъ, всегда живущій въ душѣ казака, но иногда, подъ вліяніемъ тяжелой обстановки и разныхъ соблазновъ, у некоторыхъ примеркающій, въ этотъ

день вспыхивает ярким пламенемъ. Если имѣеть громадное значеніе періодическое возженіе пламени у могилы Неизвѣстнаго Солдата, погибшаго за родину, то насколько необходимѣе такое «возженіе пламени» казачьяго огня въ душѣ и памяти живыхъ — во имя тоже родины, во имя родимаго края. Наши братья, оставшіеся на родинѣ, придушенные терроромъ, лишенные палачами правъ человѣка и гражданина, не имѣютъ возможности отпразновать въ этотъ день именины Родного Войска — тѣмъ большая обязанность почтить Именинника лежитъ на насъ, свободныхъ казакахъ. Этую прекрасную традицію надо хранить и лелѣять. Народъ, не имѣющій традицій, ихъ не цѣнящий и не берегущій, стоитъ недорого, Казачество же всегда высоко цѣнило и свято поддерживало традиціи сѣдой старины. Традиціи эти — и по существу своему — столь прекрасны, что ими можно и должно гордиться. Будемъ же и впредь собираться въ этотъ день повсюду во имя Казачества и — всѣ стоя! — пѣть въ его честь его гимны. Въ этотъ день должны собираться вмѣстѣ всѣ казаки, безъ различія ихъ политическихъ склонностей, правые и лѣевые — собираясь въ одну казачью семью по одному признаку, что всѣ они — казаки. Въ этотъ день собираются вмѣстѣ и тѣ, кто считаетъ, что праздновать надо 1-ое октября по старому стилю, въ день высокочтимаго Казачествомъ во всѣ времена Покрова Пресвятой Богородицы, и тѣ, кто думаетъ, что праздновать необходимо пятаго октября, въ день Алексія, въ день именинъ трагически погибшаго малолѣтнаго цесаревича — Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ. И тѣ, и другіе имѣютъ свои основанія думать такъ, какъ они думаютъ: за 1-ое октября говорить то, что въ давнія времена казаки устраивали праздникъ дѣйствительно въ день Покрова, за 5-ое октября — то, что Войсковой Кругъ В. В. Д. и Кубанская Рада, имѣя полную возможность перенести празднованіе съ 5-го октября на 1-ое, этого не сдѣлали за 2-лѣтнюю свою вполнѣ свободную самостоятельную дѣятельность, не считали нужнымъ это сдѣлать — и не приняли соотвѣтствующаго постановленія и сами праздновали 5 октября. Для насъ, зарубежниковъ, пока мы на чужбинѣ, этотъ споръ и не имѣеть практичес资料а значения: все равно мы не можемъ собираться именно 1-го октября или 5-го (т.-е. 14-го или 18-го) — ибо всѣ заняты работой и вынуждены праздновать въ одно изъ ближайшихъ воскресеній, а при такомъ положеніи — при необходимости откладывать — разница въ 4 дня не имѣеть уже значенія, сглаживается. Любители разъединять казачество, вбивать клинъ между иначе мыслящими, стараются и на этомъ вопросѣ разбить казачество на двѣ группы — празднующихъ 1-го и празднующихъ 5-го октября — но казачество, всегда отличавшееся здравымъ смысломъ, и на этотъ разъ отброситъ попытку разъединить его. Разберемся подробнѣе, когда будемъ дома, подчинимся тому, что скажутъ Кругъ и Рада, не будемъ спорить изъ-за двуперстія или троеперстія — не время. — Будемъ въ одинъ день въ ближайшій обще-праздничный день — собираясь вмѣстѣ сторонники того и другого взгляда. Важнѣе быть вмѣстѣ. Въ этотъ день — во имя высшихъ цѣлей — казаки должны забывать то, что ихъ иногда разъединяетъ, и помнить лишь о томъ, что ихъ всегда соединяетъ.

Н. М. М.

ПРИВІТСТВІЯ, ПОЛУЧЕННЯ ПО СЛУЧАЮ ВОЙСКОВОГО ПРАЗДНИКА

Ко дню В. Праздника Донского и Кубанского Каз. Войскъ прислали привѣтствія слѣдующія лица и организаціи: Кубанскій Войсковой Атаманъ В. Г. Науменко, Терскій Войсковой Атаманъ Г. А. Вдовенко, Предсѣдатель Общевоинскаго Союза Е. К. Миллеръ, Командиръ Донского корпуса Ф. Ф. Абрамовъ.

Изъ Китая: Восточный Казачій Союзъ; изъ Англіи — С. А. Жаровъ со своимъ Хоромъ; изъ Германіи — Казачья группа въ Майнцѣ; изъ Гречії — Афинская Казачья станица; изъ Венгріи — Венгерская Казачья станица въ Будапештѣ; изъ Бельгіи — Объединенная Казачья станица; изъ Великаго Герцогства Люксембургскаго — Донской хуторъ въ Вассербілагъ; изъ Чехо-Словакіи — Подкарпатская Казачья станица, Донской Казачий Архивъ, Брненскій хуторъ Общеказачьей Студенческой станицы; изъ Польши — отъ группы казаковъ сот. В. Дудникова; изъ Канады — отъ имени казаковъ ес. Е. Булавинъ; изъ Юго-Славіи — Директоръ 2-го Русскаго Донского Имп. Александра 3-го Кадет. корпуса, Донская Казачья станица въ г. Нишѣ, отъ группы Донцовъ, Кубанцевъ и Терцевъ въ г. Сараево, ген.-м. Генераловъ отъ имени казаковъ въ Бѣлої церкви; изъ Болгаріи — Софійская Казачья станица, Усть-Ломская Казачья станица, Донская Сергіевская станица на Шипкѣ, Начальникъ Армейской группы въ г. Сливенъ, Алексѣевская станица въ Горно-Орѣховицѣ, Русенская Общеказачья станица, Бургазская станица, Габровская Казачья станица, Казанлыкская станица, Калединская станица въ г. Апхіало, Бѣленская группа.

Изъ Франції: Объединеніе Терцевъ во Франціи, Уральская станица въ Парижѣ, Донская станица въ г. Ліонѣ, общеказачья станица въ г. Ліонѣ, Общеказачья станица въ Бельфорѣ, Объединенная Туркуанская станица, Добриводская станица въ Ромба, Калединская станица въ Крезо, Казачья станица въ Дижонѣ, Общеказачья станица въ Соши, Станица памяти Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексѣя въ Поншара, Казачья станица въ Сансѣ, ген. Гусельщиковъ и станица въ Виши, Марсельская Общеказачья станица, Общеказачья станица въ Монтаржи, Лотарингская Общеказачья станица, Тулузская Общеказачья станица, Южинская Общеказачья станица; Начальникъ и чины Атаманскаго Военнаго училища, Командиръ Л.-Гвардіи Атаманскаго дивизіона г. м. М. Г. Хрипуновъ, г.-м. И. Н. Коноводовъ и чины Гундоровскаго полка, г.-м. Лебедевъ и чины Кубанскаго ген. Алексѣева Военнаго училища, Хуторъ Кубанскихъ казаковъ въ г. Ліонѣ, Хуторъ «Кавказскій Казакъ» въ Крезо, Союзъ калмыковъ въ г. Десинѣ, Донской казачій хуторъ въ г. Труа, Хуторъ Атамана Ермака въ г. Омонѣ, Имфійскій Общеказачій хуторъ, Калединскій хуторъ въ г. Помпей, Группа казаковъ-фермеровъ на юго-западѣ Франції во главѣ съ Чл. Д. В. Круга В. Н. Романовымъ, Группа казаковъ въ г. Ривѣ, Группа Джигитовъ полк. Ященкова.

Кромѣ того, поступили поздравленія отъ слѣдующихъ лицъ: ген. Мустафинъ, Военный летчикъ г.-м. Барановъ, ген. Гудимъ-Левковичъ, г.-м. Стоговъ, г.-м. В. И. Ивановъ, г.-м. В. И. Постовскій, Членъ Д. В. Круга сотн. С. Б.

Бембековъ, полк. Ф. И. Елисѣевъ, Г. Панасенко, г. Вьючновъ (всѣ изъ Франціи), В. Ревенковъ (Германія), Г. Елифановъ (Бельгія).

Не имѣя возможности помѣстить всѣ полученные привѣтствія, печатаемъ ниже лишь иѣкоторыя изъ нихъ:

Отъ имени Кубанскихъ казаковъ и отъ себя лично поздравляю Вась и братьевъ Донцовъ съ Войсковымъ Праздникомъ. Шлю наилучшія пожеланія. Кубанскій Атаманъ Ген.-М. Науменко.

Въ лицѣ моемъ родной Терекъ сердечно поздравляетъ Вась и въ Вашемъ лицѣ доблестный Сѣдой Донъ и доблестныхъ Кубанцевъ съ Войсковыми Праздниками и отъ души желаетъ, чтобы общими братскими усилиями мы бы поскорѣе увидѣли возрожденный Донъ и Кубань на Родинѣ на счастье и славу какъ родныхъ Дона и Кубани, такъ и всего Казачества. Терскій Войсковой Атаманъ Г. Вдовенко.

Прошу Ваше Превосходительство пріять лично и передать всѣмъ казакамъ славнаго Донского Войска отъ меня и всего Р. О. В. Союза наше сердечное поздравленіе съ Войсковымъ Праздникомъ и наши лучшія душевныя пожеланія — здоровья и полнаго благополучія. Ген.-Лейт. Миллеръ.

Отъ имени Донского Корпуса сердечно поздравляю Ваше Превосходительство съ Войсковымъ Праздникомъ! Ген.-Лейт. Абрамовъ.

Отъ имени В.К.С., объединяющаго въ Зарубежье казачы Войска Сибирское, Амурское и Елисѣйское и станицы Оренбургскія, Забайкальскую, Иркутскую и Уссурійскую, приношу сердечное поздравленіе съ Войсковымъ Праздникомъ Вамъ и всему славному Всевеликому Войску Донскому, всѣмъ его вѣрнымъ сышамъ, какъ тѣмъ, которые вынуждены были съ оружіемъ въ рукахъ покинуть родные края, такъ и тѣмъ, которые подъ гнетомъ совѣтской тираніи таять въ своемъ сердцѣ святую ненависть къ поработителямъ и горячую любовь къ нашему Великому Отечеству и Славному Казачеству.

Всѣмъ сердцемъ и всею душою желаемъ, чтобы скорѣе всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ и насталъ тотъ счастливый часъ, когда казаки зарубежники соединятъ свои силы съ казаками, невольниками совѣтской власти, чтобы общими усилиями вмѣстѣ со всѣми русскими людьми сбросить злую тиранію и освободить Родную Страну.

За Вѣру, За Родину, за Казачество, за Всевеликое Войско Донское.

Съ искреннимъ уваженіемъ Е. Березовскій.

Отъ лица Уральской станицы въ городѣ Парижѣ поздравляю Вась и всѣхъ Донцовъ съ Войсковымъ Праздникомъ.

Уральцы, какъ Ваши младшіе братья, шлютъ Вамъ и Донцамъ въ этотъ большой для казаковъ день свой братскій привѣтъ и наилучшія пожеланія. Уже недалекъ тотъ часъ, когда отъ нась казаковъ потребуется самое тѣсное сплоченіе для возстановленія нашей поруганной Родины Россіи, а съ нею и казачихъ Войскъ. Тогда всѣ казачы Войска повернутъ разненіе на своего старшаго брата — Всевеликое Войско Донское, для котораго, вѣримъ, будетъ девизомъ Россія.

Атаманъ Уральской станицы въ Парижѣ Войск. Ст. Потаповъ.

Киотанжъ, (Эльзасъ-Лотарингія)

19-го октября "Лотарингская" Общеказачья станица праздновала Войсковой Праздникъ. Послѣ литургіи, въ мѣстномъ храмѣ, былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Изъ представителей мѣстныхъ организаций присутствовали: Предсѣдатель Киотанжского Отд. Общевоинского Союза ген.-м. Буровъ, Предсѣдатель Союза Русскихъ Эмигрантовъ капитанъ Котовъ, Секретарь его капитанъ Штро, Предсѣдатель мѣстного отдѣла Союза Русской Национальной молодежи С. П. Худошинъ, Представитель Галлиполийцевъ поручикъ Васильевъ.

Въ 8 часовъ вечера въ ресторанѣ «Таисса» состоялась вечеринка съ небольшимъ концертнымъ отдѣленіемъ.

Въ началѣ концертнаго отдѣленія Довѣренный станицы сотникъ Диценко въ краткой прочувствованной рѣчи изложилъ значение этого дня. Слова сотника Диценко произвели на слушателей сильное впечатлѣніе... У многихъ на глазахъ слезы...

Смѣшаный хоръ подъ управлениемъ хорун. Губкина исполняетъ гимны: «Всколыхнулся, взволновался», «Ты, Кубань, Ты наша Родина». При первыхъ звукахъ гимновъ публика встаетъ; присутствующіе въ залѣ французскіе полисмены берутъ подъ козырекъ.

На сцену выступаетъ станичный струнный оркестръ подъ управлениемъ Помощника Ст. Атамана Флизанова М. М. Въ оркестрѣ участвуютъ и женщины. Всѣ музыканты въ бѣлыхъ русскихъ рубахахъ, женщины тоже. Оркестръ исполняетъ нѣсколько номеровъ. Видимо, много труда положено руководителемъ, чтобы добиться такого чуднаго исполненія. Музыкантовъ награждаютъ шумными аплодисментами. Затѣмъ хоръ исполняетъ рядъ пѣсенъ. Публика не хочетъ отпускать пѣсенниковъ, награждая ихъ бурными аплодисментами, переходящими въ овацию. Декламація м-мъ Диценко Ксении Петровны и князя Джанть-Темирова производить на публику колосальное впечатлѣніе. Передъ глазами слушателей художественно воспроизводились картины изъ славной прошлой Казачьей жизни...

Великолѣпно исполняется на гитарахъ братомъ и сестрою Софьей и Станиславомъ Горныхъ «Вальсъ» и «Подъ Двуглавымъ Орломъ». Струнный оркестръ совмѣстно съ хоромъ исполняетъ рядъ русскихъ пѣсень и цыганскихъ романсовъ.

Концертное отдѣленіе заканчивается незабвенной «Лебедой»; танецъ исполняется м-мъ Лапченковой П. И. и ея мужемъ М. Лапченковымъ. Публика упорно не желаетъ отпускать танцововъ, требуя все новаго и новаго повторенія... Исполненіе танца П. И. Лапченковой — идеально.

Публика приглашается къ столу. Каждый занимаетъ мѣсто, указанное распорядителями. Первый бокалъ подымается Атаманомъ станицы В. Ф. Минаевымъ за здоровье Войсковыхъ Атамановъ — именинниковъ — ген. Богаевскаго, ген. Науменко и Предсѣдателя Казачьяго Союза Мельникова. Слова Атамана Минаева покрываются дружнымъ несмолкаемымъ ура...

Затѣмъ Помощникъ Ст. Атамана М. М. Флизановъ оглашаетъ привѣтствія, полученные наканунѣ Праздника отъ полковника Кубанского Войска Ели-

съева, ес. Магилата, Кружка Русско-Национальной Молодежи, старшаго группы юнкеровъ Агаманскаго Военниаго училища хор. Литвинова, С. Звѣрева и др. и предлагаетъ тостъ за здоровье повстанцевъ на Кубани... Громкое несмолкающее ура мѣшаєтъ оратору окончить свои слова.

Въ перерывахъ во время ужина танцы, пѣніе, безъ конца...

Въ 2 часа ночи объявляется конецъ, но публика не желаетъ расходиться. Станичное Правление все же закрываетъ вечеръ въ 2 ч., мотивируя тѣмъ, что утромъ надо вѣмъ ити на работу, ибо, ввиду строгостей на заводахъ, созданныхъ безработицей, за пропускъ можетъ быть увольненіе.

Нельзя не отмѣтить работу отвѣтственнаго распорядителя вечера хорунжаго Аникина и его помощниковъ: Евтушенко, Якушева, Лапченкова и Воронкова Тимофея.

Хорунжий Аникинъ, несмотря на свои молодыя лѣта, проявилъ громадные способности въ дѣлѣ организации вечера. Все до мелочи предусмотрѣно, никто не обойдеть, всѣ довольны, каждый гость встрѣчается у входа, для каждого у него находились соотвѣтствующія, пріятная гостю, слова. Обласканый пріемомъ, гость передается помощнику, который указываетъ отведенное для него мѣсто. Видно, что въ стѣнахъ Атаманскаго Военнаго училища, кроме того, какъ надо умирать за Родину и защищать ее, учили еще кое-чemu и основательно.

Серьезное и добросовѣстное исполненіе помощниками распорядителя: Евтушенко, Лапченковымъ, Якушевымъ и Воронковымъ Т. возложенныхъ на нихъ обязанностей, придавали вечеру чисто семейный характеръ, гдѣ хозяинъ ни на минуту не упускаетъ изъ виду гостя, заботясь о томъ, чтобы гость не скучаль, былъ сытъ, ну и, конечно, былъ бы «по казачьи» навеселѣ...

Въ заключеніе долженъ сказать, что миѣ, какъ не казаку, случайно попавшему на этотъ вечеръ, чрезвычайно отрадно видѣть то единство, ту спайку, беззавѣтную преданность своимъ Войсковымъ Атаманамъ, вѣру въ нихъ, которая царили на вечерѣ... Видно, что казаки живутъ дружно, единой семьей и кое-кому слѣдовало бы у нихъ иоучиться...

Простота, веселость, добродушіе, хлѣбосольство, царившія на вечерѣ, передавались гостямъ, у которыхъ навсегда останется въ памяти этотъ «казачий» вечеръ...

Эмъ Эфъ.

у Донскихъ калмыковъ въ Парижѣ

Желая особо отмѣтить Войсковой Праздникъ и видѣть у себя въ этотъ день почетнаго гостя — Войскового Атамана, Общекалмыцкая станица въ Парижѣ рѣшила праздновать 12-го октября, такъ какъ 19 октября Донской Атаманъ, занятый на Общеказачьемъ собраніи, не могъ бы посѣтить станицу.

Въ 1 часъ дня старшій священникъ Мухариновъ отслужилъ торжественный молебенъ по Буддийскому обряду, послѣ чего въ томъ же залѣ, въ предмѣстьѣ Парижа Сэн-Моръ, состоялась братская казачья трапеза, собравшая за общимъ столомъ 43 станичника и станичницъ. Донской Атаманъ, приглашенный въ качествѣ высокаго почетнаго гостя особымъ приговоромъ Стани-

ничного Сбора, прибылъ въ сопровождениі Атамана станицы Члена Донского Войскового круга Б. Н. Шаранова.

Члены Станичного Правленія и станичники встрѣтили своего Войскового Атамана, по древнему русскому обычая, съ хлѣбомъ-солью. При входѣ Донского Атамана въ залъ, гдѣ долженъ быть состояться банкетъ, Распорядитель подхорунжій Н. Даржиновъ скомандовалъ: смирино! Залъ на сценѣ былъ украшенъ длиной русской національной лентой, снимками Донскихъ регалий, съ перначемъ В. Атамана, и двумя большими Донскими сине-желто-алаго цвѣта — флагами. Ниже было изображено: «1930 г. Калмыцкая станица въ Парижѣ».

Станичный Атаманъ Б. Н. Шарановъ, котораго на родинѣ Донскіе калмыки посыпали въ Донской парламентъ защищать интересы казачества и калмыковъ, а нынѣ избрали Атаманомъ зарубежной Общекалмыцкой ст., за вѣрілъ Дон. Атамана въ искренней преданности ему Донскихъ калмыковъ и отъ имени станицы выразилъ А. П. Богаевскому благодарность за его согласіе провести этотъ торжественный день въ братской казачьей семье. Тостъ за здоровье В. Атамана былъ встрѣченъ громкимъ ура.

Отвѣчая, Донской Атаманъ выразилъ удовлетвореніе, что онъ видитъ казаковъ станицы бодрыми духомъ, единодушными, патріотически настроенными, готовыми работать во имя лучшаго будущаго общей Родины — Великой Россіи и Казачьихъ Краевъ. На рѣчъ Атамана калмыки отвѣчали дружнымъ ура и пѣніемъ многолѣтія Войску Донскому и его выборному Атаману.

Второй тостъ былъ провозглашенъ Ст. Атаманомъ въ честь присутствовавшаго на банкетѣ, въ качествѣ гостя, Командира 80 Донского Калмыцкаго коннаго полка полк. Безуглова. Какъ этотъ тостъ, такъ и отвѣтная прочувствованная рѣчъ: полк. Безуглова былъ ивстрѣченъ дружескимъ ура. Въ дальнѣйшемъ Донской Атаманъ говорилъ о пропагандѣ самостійниковъ, принявшей недостойныя формы. Рѣчъ была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ, а послѣ ея окончанія Помощникъ Стан. Атамана подхорунжій Б. Л. Кутушевъ, выражая мнѣніе всѣхъ присутствующихъ, заявилъ Донскому Атаману: «Ваше Превосходительство, будьте уверены въ неизмѣнной преданности Донскихъ калмыкъ». Всѣ присутствовавшіе долгими аплодисментами выразили свое полное согласіе со словами подхорунжаго Б. Л. Кутушева.

На праздникѣ были гости и изъ другихъ станицъ: изъ департамента Луарэ, изъ г. Монтаржи, прїѣхала делегація отъ тамошней калмыцкой колоніи въ составѣ У. С. Бембекова и Я. Астахова. У. С. Бембековъ — молодой поэтъ, сынъ Члена Д. В. Круга С. Б. Бембекова — прочиталъ свое стихотвореніе, посвященное Донскому Атаману А. П. Богаевскому. При чтеніи многіе не могли удержать слезъ. Бурные аплодисменты и многолѣтіе В. Атаману закончили это чтеніе.

Такъ же тепло было встрѣчено стихотвореніе, посвященное торжественному дню, прочитанное Писаремъ станицы Санжей Васильевымъ. Хорошо пѣлъ небольшой станичный хоръ въ составѣ: У. Бембековъ, Б. Лалыковъ, П. Находкинъ, Ш. Дарбаковъ, Б. Балиновъ, Б. Авдюковъ. Былъ лихой «казачекъ» и другие танцы. Праздновали отъ 1 ч. до 8 ч. вечера.

Ш. Дарбаковъ.

въ Софіи

Праздникъ отпразднованъ въ три пріема: сначала, 18-го вечеромъ, въ помѣщениі «Русскаго Собрания» прошла весело и пріятно «Казачья вечеринка» — съ привѣтственными рѣчами, пѣніемъ и танцами; потомъ, на другой день, 19-го октября, въ russкой церкви послѣ литургіи, въ присутствіи большого числа молящихся и казаковъ, и неказаковъ, совершень былъ молебень «о здравіи и благоденствіи» всѣхъ казаковъ гсѣхъ Казачьихъ Войскъ съ ихъ Войсковыми Атаманами и Правительствами, съ колѣнопреклоненной молитвой за умершихъ, «положившихъ животъ свой за вѣру и Родину»; наконецъ, отъ 5 до 7 часовъ дня, тоже 19-го, въ томъ же «Собраниі» была «чашка чая», устроенная чинами Донского Корпуса во главѣ съ ген. Абрамовымъ.

И на вечеринкѣ, на ея официальной части, и на молебнѣ, въ прекрасной прочувствованной проповѣди прот. о. Ник. Владимиrскаго, и на «чашкѣ чая» казачьему имени много было воздано должнаго, заслуженнаго, исторически цѣннаго, несомнѣнно, согрѣвшаго и пріободрившаго казачьи сердца. и подогрѣли настроеніе и оглашенія многочисленныя письма и телеграммы съ глубо трогательными привѣтствіями отъ казачьихъ станицъ, хуторовъ, группъ и отдѣльныхъ лицъ. Во всѣхъ чувствовалось біеніе одного казачьяго сердца, истосковавшагося, измученнаго, но, какъ и раньше, полнаго вѣры въ наше лучшее будущее.

Все это заставило на время забыть наше бѣженское положеніе и создавало иллюзію жизни тамъ, на Родинѣ, у своихъ куреней, въ кругу близкихъ, незамѣнныхъ.

въ Казанлыкѣ

Въ воскресеніе 19-го октября сего года, по случаю Войскового Праздника, Казанлыкская Казачья станица въ Болгаріи въ церкви Св. Богородицы, отслужила молебень, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Великому Свободному Казачеству и Атаманамъ: Всевеликаго Войска Донскаго, Кубанскаго и Войска Терскаго.

На молебнѣ присутствовали всѣ казаки станицы съ семьями и много было болгаръ.

Послѣ молебна, въ ресторанѣ была устроена общая трапеза, которую открылъ привѣтственной рѣчью Атаманъ станицы сотникъ Борисовъ.

Были исполнены Войсковые гимны — Донской, Кубанскій и Терская Войсковая пѣснь. Послѣ гимна былъ провозглашенъ тостъ за того, кто гордо держитъ перначъ, врученный ему всѣмъ Войскомъ, въ лицѣ Войскового Круга, кто гордится именемъ Казака, за выбранаго нашего Атамана Генераль-Лейтенанта А. П. Богаевскаго и за Войсковыхъ Атамановъ Кубани и Терека. Текстъ привѣтственной телеграммы, приготовленной къ отсылкѣ, приимается громкими «ура».

Второй тостъ и телеграмма Предсѣдателю Донскаго Правительства, объединившаго подъ водительствомъ Войскового Атамана зарубежное Казачество, третій — за все Казачество. Затѣмъ полились казачьи пѣсни. Пѣсни смѣнялись танцами. Первымъ танцевать «казачка» вышелъ Атаманъ ста-

ницы. Всѣ были полны радости: «мы — казаки, въ нашемъ единеніи — залогъ нашего будущаго». Съ половины дня до 9 ч. вечера казаки провели время вмѣстѣ.

Казачья станица въ Казанлыкѣ за короткій срокъ своего существованія, сдѣлала уже очень много. Станица живетъ, дѣйствуетъ, стоитъ на стражѣ казачьихъ идеаловъ, въ ней живъ казачій духъ и ярко горитъ казачій огонекъ. Въ настоящее время число станичниковъ достигаетъ сорока.

23-го сентября 1930 года станица утверждена по Болгарскому закону. Это обстоятельство особенно насыщено радуетъ и укрепляетъ въ большей стойкости единства казачества въ Казанлыкѣ.

Пом. Ст. Атамана Сергеевъ.

гр. Стара-Загора

Старо-Загорская Общеказачья станица въ этомъ году праздновала Войсковой Праздникъ Донцовъ и Кубанцевъ совмѣстно.

По этому случаю 18-5 октября сего года, подъ руководствомъ Атамана станицы М. М. Шерстюкова, при участіи Помощника Атамана В. Л. Чернова, Писаря ст. Н. Н. Васильева и при содѣйствіи членовъ станицы: Б. Н. Попова, А. Н. Березова, И. М. Черникова и В. Е. Пруцкова была дана Станицей въ локаль «Златенъ Лъвъ» вокально-танцевальная вечеринка.

Особое вниманіе было проявлено къ казачьей вечеринкѣ мѣстной болгарской администрацией.

На вечеринкѣ присутствовалъ окружный Управитель С. Митевъ, чины прокуратуры, офицеры мѣстнаго гарнизона и другіе видные граждане.

Со стороны соотечественниковъ — неказаковъ: «Русскій Кружокъ» во главѣ съ предсѣдателемъ его Е. Ф. Дегожскимъ и чины Р.О.В. Союза. Вечеринка открылась трубнымъ кавалерийскимъ сигналомъ «Сборъ» и танцами. въ антрактахъ которыхъ исполнялись казачьи и обще-русскія пѣсни. Исполненіе народныхъ пѣсенъ г.г. В. А. Кирилловымъ и С. Л. Туржанскимъ очаровывало всѣхъ, а исполненіе лихими казаками и казачками станицы «казачка» вызвало у публики долго не смолкаемую бурю аплодисментовъ съ настойчивымъ требованіемъ повтореній.

Подъ громъ аплодисментовъ танцы и закончились въ 3 часа ночи лихимъ «казачкомъ», грациозно и пластично исполненнымъ Донской Орлицей, женой подполковника М. Н. Черновой и самимъ Атаманомъ станицы М. М. Шерстюковымъ.

Бой конфетти, серпантинъ и почта на веечеринкѣ создали интимную обстановку и оживленіе, чему энергично способствовали жена Донского есаула О. А. Голицына и мадемуазель Оля Петрова.

Присущій казакамъ порядокъ, дисциплинированность, гостепріимство и задушевность произвели глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ, и публика почти до утра не хотѣла расходиться, требуя повторенія казачьихъ танцевъ.

19-го октября сего года, въ воскресеніе, а не въ субботу, когда всѣ находились на работѣ, въ 10 часовъ утра, по случаю Войскового Праздника, въ мѣстномъ Старо-Загорскомъ храмѣ Св. Николая, была совершена двумя болгарскими священниками Божественная служба: заупокойная молитва съ поминовеніемъ Е. И. В. Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексія Николаевича, всѣхъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ, звѣрски замученныхъ большевиками и въ ѿсмутѣ гражданской убіенныхъ; и молебенъ о здравіи нынѣ здравствующихъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ.

Участіе мѣстного церковнаго хора пѣвчихъ — болгаръ, любезно предложившихъ пѣть въ церкви для казаковъ бесплатно, въ служеніи молебна и заупокойной молитвы придали церковной службѣ особую торжественность, привлекшую массу молящихся болгаръ, а присутствіе высшихъ чиновъ болгарской арміи преисполнило сердца казаковъ гордостью.

На церковной службѣ присутствовали отъ мѣстного Старо-Загорского гарнизона: Начальникъ гарнизона полковникъ Ватевъ и Командиръ мѣстной Артиллеріи полковникъ М. Братановъ.

Вниманіе, проявленное со стороны болгаръ къ Войсковому Празднику, объясняется тѣмъ, что они считаютъ себя потомками запорожскихъ казаковъ и свободныхъ людей Волжского края.

Къ имени казака болгары относятся со вниманіемъ по всей Болгаріи и очень любятъ, можно сказать, увлекаются пѣсней «Волга, Волга...», которую распѣваютъ и старъ и младъ.

Послѣ церковной службы гостямъ и станичникамъ, бывшимъ въ церкви, была предложена Атаманомъ М. М. Шерстюковымъ станичная «хлѣбъ-соль», устроенная въ ресторанѣ «Царь Освободитель», при входѣ въ который вошедшему Атаману съ гостями членомъ станицы, дежурнымъ по трапезѣ, И. А. Пушкаревымъ молодцевато и по-военному былъ сданъ рапортъ.

Въ качествѣ представителя отъ мѣстного гарнизона станичную трапезу посѣтилъ и Командиръ мѣстной артиллеріи, полковникъ Братановъ.

Привѣтственную рѣчь произнесъ Атаманъ станицы М. М. Шерстюковъ, пожелавший всѣмъ присутствовавшимъ соотечественникамъ національного объединенія, а казакамъ станичникамъ, обрисовавъ настоящее положеніе въ эмиграціи, кратко изложилъ и напомнилъ о празднованіи въ былые годы Войскового Праздника въ Родныхъ Краяхъ, закончивъ свою рѣчь пожеланіемъ Хозяину Земли Болгарской, пріютившему насъ, скитальцевъ, Его Цар. В. Царю Борису 3-му и невѣстѣ Его, Е. К. В. княжнѣ Джіованнѣ счастливаго и мудраго царствованія на многія лѣта.

Здравица Царю Борису 3-му, любимымъ Войсковымъ Атаманомъ, всѣмъ казакамъ, находящимся въ эмиграціи и въ плѣну большевицкому, была покрыта громовымъ ура.

Трапеза, принявшая характеръ дружеской и интимной бесѣды, закончилась лихимъ казачкомъ, лезгинкой и пѣснями въ 4 часа пополудни.

Живъ еще Казачій духъ!.. Не сломить его ни житейскимъ невзгодамъ, ни злостнымъ людскимъ навѣтамъ!.. И разошлись казаки — Старо-Загорцы по своимъ убогимъ и непривѣтливымъ квартирамъ, неся въ своихъ сердцахъ

завѣты рыцарей — дѣдовъ своихъ, вѣковыя казачьи традиціи и преданія казачьей старины глубокой и горя въ то же время любовью къ Родинѣ матери-Россіи и своимъ путеводителямъ, Войсковымъ Атаманамъ.

Очевидецъ.

ОБЩЕКАЗАЧИЙ КОНЦЕРТЪ - БАЛЪ ВЪ ПАРИЖЪ

Концертъ-балъ, устроенный «Обществомъ Казачья Помощь» 1-го ноября въ залахъ газеты «Пти Журналь», прошелъ съ выдающимся успѣхомъ. Концертный залъ былъ переполненъ. Разнообразная, умѣло составленная, программа, выдающіеся исполнители — все это создало надлежащее настроеніе и обеспечило художественный успѣхъ. Всѣ исполнители заслуживаютъ похвалы, всѣ были хороши; особымъ успѣхомъ — и по заслугамъ — пользовались оперные артисты В. И. Браминовъ (донецъ), г. Юреневъ, г. Поземковскій, Донской квартетъ (г.г. Келдышъ, Жаворонковъ, Алексадровъ и Головинъ), молодыя балерины, а также исполнители національныхъ танцевъ: хорошо былъ лейбъ-казакъ, лихо танцевавшій «казачка», кубанецъ г. Бадякинъ и горецъ М. Туаевъ, прекрасно исполнившіе лезгинку. Тепло была встрѣчена публикой, наградившей танцовъ шумными аплодисментами, группа калмыковъ (г-жи Балинова и Бембекова и г.г. Нахошкинъ, Лалыковъ и Бембековъ), исполнившихъ національный калмыцкій танецъ. Съ Парижской сцены повѣяло дыханіемъ безконечной ковыльной Сальской степи...

Выступавшій на концертѣ хоръ Кубанской станицы сдѣлалъ — со времіи прошлогодняго выступленія — большіе успѣхи: видна большая работа, продѣланная хоромъ и его регентомъ г. Николаевымъ. Послѣ концерта, окончившагося около часа ночи, публика неутомимо и весело танцевала въ двухъ залахъ — подъ звуки трехъ оркестровъ — русскаго и двухъ французскихъ — до 6-ти часовъ утра. Прекрасно игралъ Русскій Инвалидный оркестръ подъ управлениемъ г. Чернецкаго.

ОТЪ АТАМАНА ОБЩЕКАЛМЫЦКОЙ СТАНИЦЫ ВЪ ПАРИЖЪ

Отъ себя, отъ Стан. Правленія, а также отъ имени всѣхъ казаковъ станицы приношу глубокую благодарность госпожамъ Бембековой и Балиновой и г.г. Бембекову, Нахошкину и Лалыкову за прекрасное исполненіе нашего національного Калмыцкаго танца на Общеказачьемъ концертѣ-балѣ въ Парижѣ 1-го ноября. Госпожъ Чанчинову и Балинову сердечно благодарю за ихъ труды по изготавленію національной одежды для артистовъ. Радъ былъ слышать и съ удовольствіемъ передаю нашимъ артисткамъ и артистамъ и всѣмъ станичникамъ похвалы публики, оставшейся очень довольной номеромъ, исполненнымъ калмыками.

Ст. Атаманъ, Членъ Д. В. Круга Б. Шараповъ.

ЖАРОВЦЫ ВЪ АМЕРИКЪ

Донской Казачий хоръ, подъ управлениемъ С. А. Жарова, подвизается въ настоящее время въ С. Америкѣ.

Концерты въ Нью-Йоркѣ проходятъ при небывалыхъ въ исторіи американской концертной жизни сборахъ и успѣхахъ. Карнеги холлъ, гдѣ происходятъ концерты, заполняется публикой до отказу, и 3000 мѣстъ далеко не достаточно, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ попасть на концертъ. Вся Нью-йоркская пресса единодушно отмѣчаетъ необыкновенныя вокальная и техническія качества хора и его руководителя С. А. Жарова. Въ каждой газетѣ появляются восторженныя статьи и отзывы о хорѣ и о «покореніи» имъ холодной Америки. Видные американскіе критики отмѣ чаютъ новое завоеваніе русского искусства въ Америкѣ Донскимъ Казачьимъ хоромъ.

Послѣ Нью-йоркскихъ концертовъ хоръ совершилъ турнѣ по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ.

Послѣ первыхъ же концертовъ — какъ естественное слѣдствіе колоссальнаго успѣха — С. А. Жаровъ получилъ предложеніе о продленіи американскаго турнѣ и о выступленіи въ звуковомъ фільмѣ.

Результаты этихъ переговоровъ скоро опредѣлятся, но, при всей выгодности предложеній, которыя получены хоромъ, ему трудно будетъ принять ихъ немедленно, такъ какъ много концертовъ зафиксировано и уже назначено было заранѣе на первые мѣсяцы 1931 года въ Европѣ.

Въ будущемъ году хоръ получитъ возможность удѣлить больше времени для С. Америки и посѣтить главные города и центры всей страны — до Калифорніи включительно.

Хоръ заканчиваетъ свое турнѣ этого года выступленіемъ въ «Метрополитэнъ - Опера».

Карло.

О КАЗАЧЬЕМЪ КОМИТЕТЕ ВЪ ПОЛЬШѢ

Казаки, живущіе въ Польшѣ, получивъ обращеніе и анкету отъ невѣдомаго имъ «Правленія Центральнаго Казачьяго Комитета въ Польшѣ», запрашиваютъ В. Атамановъ и Правленіе Казачьяго Союза, что это за «Комитетъ», кто избиралъ или назначалъ Правленіе, поддерживаетъ ли оно связь съ В. Атаманами и кто именно въ немъ состоитъ, такъ какъ въ разсылаемыхъ «Комитетомъ» бумагахъ не указывается ни одной фамиліи, не сообщается, когда и при какихъ условіяхъ учрежденъ Комитетъ и кто избиралъ Правленіе.

В. Атаманы и Правленіе Казачьяго Союза сообщаютъ всѣмъ казакамъ въ Польшѣ, что о «Центральномъ Казачьемъ Комитетѣ въ Польшѣ» и о его правленіи впервые стало известно изъ запросовъ, присланныхъ казаками изъ

Польши. Къ подобнымъ "Комитетамъ", неизвѣстно откуда появляющимся, о которыхъ — съ одной стороны — ничего неизвѣстно В. Атаманамъ и Казачьему Союзу, а съ другой стороны въ учреждениі и выборахъ которыхъ не участвовали и сами казаки, живущіе въ Польшѣ, необходимо относиться съ крайней осторожностью, тѣмъ болѣе, если указанный Комитетъ состоитъ изъ лицъ, не открывавшихъ своихъ именъ. При такихъ условіяхъ обычно дѣйствуютъ или большевицкіе агенты или агенты контрольно-развѣдокъ иностранныхъ державъ. Возможно, что тутъ дѣйствуютъ остатки свиты перешедшаго къ большевикамъ полк. Гнилорыбова. Во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока "Комитетъ" не обнародуетъ своего личнаго состава и не укажетъ, кто его выбралъ или же учредилъ и далъ денегъ на работу — дѣла съ нимъ казакамъ имѣть не слѣдуетъ, а если онъ все это сдѣлаетъ — тогда видно будетъ, какъ къ нему отнестись.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Благоволите не отказать напечатать въ очередномъ номерѣ редактируемаго Вами журнала «Родимый Край» нижеслѣдующее:

«Глубоко и искренно благодарю членовъ казачьихъ организаций въ Ліонѣ, а именно: Общеказачьей станицы, Донской Казачьей станицы, Кубанского хутора и въ Парижѣ Кубанской Казачьей станицы, а также всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, сочувственно отзывавшихся и пришедшихъ мнѣ на помощь своей посильной лептой въ тяжелые дни постигшаго меня бѣдствія.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

Полковникъ Подпоринъ.

На помощь ослѣвшему полковнику И. Як. Подпорину

Кубанцы и Донцы, проживающіе въ г. Дейтройтѣ, въ Сѣв. Америкѣ, черезъ С. С. Бондарева прислали Донскому Атаману для пересылки въ Румынію полк. Подпорину восемь долларовъ.

Поступившія въ Казачій Союзъ въ пользу полк. Подпорина деньги (отъ Калединской ст. черезъ полк. Тюрина 80 фр., отъ г. Карапулова 50 фр. и отъ Марченко 5 фр.) и въ пользу Менкелевой (отъ г. Кулешова 25 фр., г. Федорова 5 фр., г. Гавриленкова 10 фр., г. Наумова 5 фр., г. Романцова 5 фр., Калединской ст. черезъ полк. Тюрина 50 фр. и отъ хутора въ Имфи, черезъ г. Панкратова, 158 фр.) — переданы по назначенню.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Такъ какъ на сѣверѣ Франціи по глухимъ селамъ и отдаленнымъ отъ г. Лилля весямъ проживаетъ много одиночекъ казаковъ, которые о существованіи православнаго прихода Сѣвера Франціи ничего и не знаютъ, а такъ какъ, нужно полагать, очень многіе казаки читаютъ съ большимъ интересомъ «Родимый Край», то не найдете ли Вы возможнымъ и полезнымъ въ ноябрь-

ской книжкѣ помѣстить къ свѣдѣнію казаковъ нижеслѣдующее расписаніе богослуженій:

29 и 30 ноября въ городѣ Гоши всенощная и литургія; декабря 3 и 4 въ г. Лилль всенощ. и литургія; 6 и 7 — въ г. Лилль всенощ. и литургія; 8 — въ г. Туркуанѣ всенощная; 13 и 14 — въ г. Понѣ-де-Брикѣ всенощная; 18 и 19, 20 и 21 — въ г. Лилль всенощная; 27 и 28 — въ г. Валансиенѣ всенощная.

Во всѣхъ пунктахъ начало всенощной въ 8 час. вечера, а начало литургіи за исключеніемъ г. Туркуана въ 10 ч. утра. Въ г. Туркуанѣ въ 11 ч. 45 м. дня. Адреса мѣстъ богослуженій: въ г. Лилль — 165 рю Пьеръ Леграндъ, Физъ-Лилль; въ г. Валансиенѣ — помѣщеніе протестантскаго прихода: пласъ Св. Николая; въ Понѣ-де-Брикѣ: помѣщеніе завода «Котрабѣ»; въ Гоши — заводское сите де ля Селлюозъ 21-1; въ г. Омонѣ — въ русской столовой завода «Асьери дю Норъ» и въ г. Туркуанѣ — помѣщеніе протестантскаго прихода 23, рю Мальсенсъ.

Протоіерей I. Поповъ.

КЪ ВОПРОСУ О БЕЗРАБОТИЦѢ

Въ виду заминки въ дѣлахъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ начались увольненія рабочихъ, особенно въ Парижѣ.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ Станичныхъ и Хуторскихъ Атамановъ и Старшихъ Казачихъ группъ:

1. Оповѣстить казаковъ, думавшихъ раньше переѣхать на работы въ Парижѣ, чтоѣхать сейчасъ въ Парижѣ — безуміе. Работы здѣсь нѣть.

2. Срочно присѣдать отвѣтъ на нашъ запросъ, имѣется ли пріемъ рабочихъ на мѣстныхъ заводахъ, каковы условія и въ какомъ количествѣ можно послать изъ Парижа безработныхъ казаковъ.

3. Въ интересахъ оставшихся безъ работы казаковъ — пока не минуетъ сротра положенія, присыпать эти свѣдѣнія регулярно два раза въ мѣсяцъ — къ 1-му и 15-му числу.

4. Имѣть въ виду, что Атаманы изъ Марселя, Коломбеля, Ромба, Сошо, Поншара, Монбара, Монтаржи сообщили, что въ этихъ городахъ пріема сейчасъ нѣть; то же сообщаютъ и казаки изъ Деказевиля.

5. Имѣется единственное предложеніе — изъ Реймса, на работы по очисткѣ отъ проволоки и снарядовъ бывшихъ полей сраженій.

6. Рекомендуется на этотъ тяжелый періодъ крѣпко держаться за имѣющіяся, хотя бы и плохо оплачиваемыя, мѣста.

ПОМОГИТЕ

Заболѣлъ туберкулезомъ и нуждается въ помощи хор. Иванъ Гуровъ, ст. Малодѣльской Усть-Медв. округа. Больной находится въ санаторіи въ г. Шель. За первый мѣсяцъ содержанія заплатилъ самъ, а дальше платить нечѣмъ. Просимъ поддержать.

Казачий Клубъ

22-го октября состоялось засѣданіе Совѣта Старшинъ Казачьяго Клуба. Предсѣдателемъ Совѣта Старшинъ избранъ И. Г. Акулинишъ (Оренбург. В.); Замѣстителемъ Предсѣдателя — П. М. Аврамовъ (Донск. В.); Секретаремъ — И. А. Шереметовъ (Тер. В.); Казачеемъ — А. М. Огіенко (Куб. В.). Избраны комиссіи: культурно-просвѣт. (Предсѣдатель А. П. Марковъ); хозяйственная (Предсѣд. А. С. Косякинъ); по устройству развлечений (Предсѣд. С. В. Болдыревъ). Въ теченіе предстоящаго зимняго сезона Клубъ предполагаетъ устроить рядъ семейныхъ вечеровъ и докладовъ на казачьи и общерусскія темы. Совѣтъ Старшинъ обращается ко всѣмъ казакамъ съ горячимъ призывомъ поддержать начинанія Клуба, вступленіемъ въ составъ его членовъ и посѣщеніемъ клубныхъ собраний. Пріемъ членовъ производится на клубныхъ собранияхъ. Письмомно по всѣмъ клубнымъ дѣламъ обращаться на имя Предсѣдателя по адресу: И. Г. Акулинишъ, 96, ав. Эмиль Золя, Парижъ (15).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачий журналъ «Родимый Край» на 1931 годъ

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 40 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 22 фр. Стоимость отдѣльного номера — 4 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 40 франковъ, получать въ премію, бесплатно, гравюру «Битва Ермака съ татарами на р. Иртышѣ» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника Сурикова.

Повышение подписной платы вызвано увеличеніемъ типографскихъ и другихъ расходовъ.

Въ Болгаріи подписка принимается у И. Н. Чаусова (улица Ив. Вазовъ, 16, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 20. Бѣлградъ), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул. 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересыпать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert (S. et M.).

France.

причемъ во Франціи подписную плату можно присыпать почтовыми марками.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачий журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачий Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза просить всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

Правленіе Казачьяго Союза.

Редакція журнала «Родимый Край» просить:

1. лицъ, получающихъ журналъ для розничной продажи, прислать деньги за проданные номера журнала и расчетъ вмѣстъ съ непроданными номерами;
2. лицъ, кто не прислалъ подписанной платы за 2-ое полугодіе 1930 года, поспѣшить съ присылкой во избѣжаніе прекращенія высылки журнала;
3. лицъ, обращающихся съ просьбой о напечатаніи публикацій о розыскѣ кого-либо, присылать по 5 франковъ за каждое лицо (можно почтовыми марками);
4. лицъ, обращающихся съ просьбой о перемѣнѣ адреса, присылать по 1 франку (можно почт. марками).

Поправки

1. По просьбѣ И. М. Кацарева сообщается, что въ присланномъ имъ отчетѣ по сбору пожертвованій въ пользу ослѣпшаго полк. Куб. В. И. Я. Подпорина, напечатанномъ въ № 7 «Род. Края», вкраилась ошибка: 123 фр. значатся поступившими отъ Донской Казачьей станицы въ Ліонѣ, между тѣмъ сумма эта поступила отъ Общеказачьей станицѣ въ Ліонѣ.
2. Въ № 9 «Родимаго Края», по ошибкѣ корректора, вмѣсто настоящей фамиліи избраннаго Хуторского Атамана (бывшаго) въ г. Поншара — И. А. Болдыревъ — было напечатано — И. А. Бережный.
3. Атаманъ Общеказачьей станицы въ Монтаржи просить исправить ошибку въ № 9 «Род. Края»: на стр. 31 сказано, что делегацію отъ станицы возглавлялъ Ст. Атаманъ есаулъ Леоновъ, — слѣдуетъ читать: сотникъ Леоновъ.

Опечатки въ № 10 «Родимаго Края»

Сдавъ приготовленный для № 10 матеріалъ въ типографію, редакторъ, занятый другими срочными дѣлами, не имѣлъ возможности лично прокорректировать номеръ, вслѣдствіе чего № 10 вышелъ съ большимъ количествомъ опечатокъ. Изъ наиболѣе крупныхъ погрѣшностей отмѣтимы: на стр. 3 проущена подпись Терского Атамана Г. А. Вдовенко, стр. 19 — вмѣсто «деньги» напечатано «депешу», на страницѣ 26-ой, въ примѣчаніяхъ, ген. Павлючена, вмѣсто ген. Павличенко; на страницѣ 29-ой, въ примѣчаніи, пропущено «лицо», вмѣсто «престижъ» напечатано «крестникъ», на страницѣ 30-ой вмѣсто «выѣли» — вышли, на стр. 33: Бурдзинскій вмѣсто «Буддійскій», казначай вмѣсто «Командиръ», на стр. 34 — сробы вмѣсто «сборъ», общекраевой вмѣсто «общеказачьей», на стр. 39 — овальные вмѣсто «вольные», на стр. 4, въ

письмѣ Донского Атамана третью и слѣдующія за ней строки надо читать такъ: «Какъ я и раньше говорилъ Вамъ, — «вездѣ хорошо, гдѣ насы нѣть... Многіе энергичные, трудолюбивые казаки устроились совсѣмъ неплохо и въ Европѣ» (далѣше правильно).

Просьба къ читателямъ: исправьте эти опечатки въ своихъ книжкахъ, пожалуйста, сами.

Вышла новая книга «Казачий Сборникъ»

Стихотворенія, разсказы и статьи: Н. Н. Туровѣрова, А. И. Куприна, А. Ладинскаго, Д. Е. Скобцова, П. М. Аврамова, А. Г. Петрищева, И. Г. Акулинина, П. Е. Мельгуновой, Л. Л. Масянова, Н. М. Мельникова и А. П. Маркова — цѣна 25 франковъ. Для казаковъ — 15 фр. Съ заказами обращаться въ Казачій Союзъ или къ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и къ Старшимъ Казачьихъ группъ.

Вышелъ изъ печати Сборникъ Казачьихъ пѣсенъ I

Въ «Сборникѣ» помѣщены: «Всколыхнулся, взволновался», «Ты, Кубань», «Не изъ тучушки», «На св. Руси обширной», «Ужъ ты, хмель», «Что кормилецъ нашъ, Донъ Ивановичъ» и рядъ другихъ казачьихъ пѣсенъ.

Цѣна «Сборника» — 5 кр. (4 фр. франка).

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти «Сборникъ», просятъ обращаться по адресу:

Ivan Kolesov, Riegrava 243 / II р. Praha XV. — Podoli. Tehécoslovaquie.

Иные варианты уже помѣщенныхъ пѣсенъ, или пѣсни, не вошедшая въ первую книгу, просятъ направлять по тому же адресу для составленія «Сборника Казачьихъ пѣсенъ II».

«Казачий Сполохъ»

Органъ Общеказачьей станицы окончившихъ высшіе учеб. завед. и учащихся въ Ч. С. Р.

Подъ редакціей Атамана станицы П. Приказчикова, пом. ред. М. Гребенникова и секр.-ред. Ив. Колесова. № 22 выходитъ въ срединѣ ноября мѣсяца сего года. Цѣна номера 4 франка. Адресъ редакціи:

Krakovska, 8 ç III р. Praha II. Tehéco-Slovaquie.

Всѣ переводы, денежные и заказныя письма, необходимо посыпать не на «Казачій Союзъ», а лично Н. М. Мельникову по адресу

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte--Robert (S. et M.).

УМЕРШІЕ

16-го сентября 1930 года въ Болгаріи, отъ зараженія крови, скончался казакъ ст. Тарской, Терского В., Дашковъ Давидъ Александровичъ, 59 лѣтъ. Погребенъ на кладбищѣ около Храма-Памятника на Шипкѣ.

РОЗЫСКЪ

1. Предсѣдатель Восточного Казачьяго Союза Е. П. Березовскій (Дач-ная ул. № 11, кв. 22. Харбинъ. Китай) розыскиваетъ сына своего, офицера Констан. и Марковской батарей, нынѣ инженера, Павла Ефим. Березовскаго. Лицъ, что либо знающихъ о П. Е. Березовскомъ, просятъ сообщить свѣдѣнія отцу или редакціи «Pop. Края».

2. Легіонеръ Рондалъ (адресъ въ Каз. Союзѣ) розыскиваетъ казаковъ ст. Варениковской Кобзаря Кузьму и Хохлача Григорія.

Необходимые адреса

Донской Атаманъ Афр. Петр. Богасвский:

8, rue François Coppée. Paris 15. France.

Кубанский Атаманъ Вяч. Гр. Науменко:

М^г Naumenko, ulica Jouga Bogdana, kuca Ignata Martica, Kraljevo. Jugoslavie.

Терский Атаманъ Герас. Андр. Вдовенко:

М^г Vdovenko. Ulica Durmitorska, 31. Belgrade. Jugoslavie.

Казачий Союзъ:

Union des Cosaques. 1, villa Chauvelot. Paris 15.

Предсѣдатель Казачьяго Союза Ник. Мих. Мельниковъ:

М^г Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte--Robert (S. et M.).

Предсѣдатель Кубан. Пр—ва Серг. Мих. Топорковъ:

М^г Toporkoff. Ulica Mraovica Sokace, 7. Belgrade. Jugoslavie.

Кубанская Канцелярія:

Pukovniku Solamahinu. Nemanina ulica 20. Belgrade. Jugoslavie.

Предсѣдатель Терского Пр—ва Евг. Александр. Букановскій:

М^г Bukanovsky. Ulica Milichevska, 31. Belgrade. Jugoslavie.

Бюро Казачьяго Союза (1, вилла Шовело, бывшій номеръ 34 бульв. Шовело, метро Конвансьонъ) открыто ежедневно, кроме праздниковъ, отъ 4 до 6 ч. вечера; принимаетъ И. К. Зенковъ.

Предсѣдатель Правленія Союза Н. М. Мельниковъ принимаетъ отъ 4 до 6 ч. вечера по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Ген. Секретарь проф. А. П. Марковъ принимаетъ по средамъ отъ 4 до 6 ч. вечера, по пятницамъ отъ 3 до 4 съ половиной часовъ вечера и по субботамъ отъ 4 до 7 ч. вечера.

Бесплатныя юридические консультации производятся по субботамъ отъ 6 до 8 часовъ вечера.

ОТКРЫТЬ РУССКИЙ БАНКЪ
Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS - 15
(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 4 ч. попол.

Банкъ производить всѣ операциі: кредитъ по учету векселей, подъ $\frac{1}{2}\%$ бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за границу и въ Россію на льготныхъ условияхъ; приемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платить 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производить продажу и покупку $\frac{1}{2}\%$ бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условияхъ. Акционерный капиталъ Банка определенъ Учредительнымъ Собраниемъ въ 2 миллиона франковъ; каждая акція стоить 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акционеровъ 5%, затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собранияхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, распределеній прибылей, утвержденій отчета и сметы и т. п.

Лица, желающія стать акционерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересыпать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выславъ его стоимость 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс. . . .	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльного номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

1188

Родимый Край

Le Pays Natal

Nº 10

UNION DES COSAQUES

1, Villa Chauvelot, Paris-15
(Boulevard Chauvelot, ancien n° 34)

ПАРИЖЬ

1 9 3 0

ОТПРАВЛЯЕМЪ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССЮ
Черезъ г. Годованникова

Посылки, отправляемые нами, идуть до Москвы и Петербурга 10—14 дней, въ другіе города, мѣстечки, станицы и проч. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней. **Стоимость** посылки можетъ быть уплачиваема намъ по представлениі почтовой расписки объ отправлениі.

ВЪСТЬ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ не должно превышать 10 кило (включая упаковку) и количество продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ, не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая, норма продуктовъ Цѣны, по которымъ мы счи-Пошлина, взы-
на одно лицо. таемъ продукты въ отправ- скв. въ Рос-
ляемыхъ нами посылкахъ син за 1 кило
за одно кило

Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сорт	5 кило	4 фр. 50 с.	10 коп.
Крупа манная	5 кило	7 фр.	10 коп.
Тѣліока	5 кило	7 фр.	10 коп.
Макароны итал.	5 кило	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило	4 фр. 50 с.	170 коп.
Каако	2 кило	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило	30 фр.	3 руб.

За вскрытие посылки помимо пошлины взимается 3.20 руб. за 5 кило и 5 рублей за 10 кило.

СТОИМОСТЬ ОТРАВКИ ПОСЫЛКИ включая упаковку, страх. и проч.:
 за посылку въ 5 кило 40 франковъ.
 за посылку въ 10 кило 65 франковъ.

Пошлина въ Россіи за получаемые посылки уплачивается исключи-
тельно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ
случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а потому для облег-
ченія выкупа посылокъ переводимъ деньги въ Россію, начиная отъ
30 рублей и выше изъ расчета дѣйствительной стоимости червонца.
Заказы направлять въ Казачій Союзъ, 1, villa Chauvelot, Paris-15.

или по адресу Русскаго Эмигрантскаго Банка:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers
 1, rue Jacques Mavas, Paris-15.

прод. см. на другой обложкѣ.

6-ой годъ изданія.

15-го октября 1930 г.

“Всѣ порѣчья, перевозы, прибрежныя пологія и удобныя мѣста усѣялись казаками, которымъ и счету никто не вѣдалъ, и смѣлые товарищи ихъ были въ правѣ отвѣтчать султану, пожелавшему знать о числѣ ихъ: “Кто ихъ знаетъ! У нась ихъ раскидано по всему степу: что байракъ, то казакъ”.

Н. В. Гоголь (“Тарасъ Бульба”)

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

N° 10

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15e)

Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ

1 9 3 0

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
1. Отъ Объединенного Совѣта ДКТ.	3
2. Отъ Донского Атамана.	3
3. Отъ Правления Казачьего Союза.	4
4. Въ грозный часъ. Стих. М. Волкова	5
5. На "Ковбасі. Разсказъ. С. Ф. Лантухъ.	5
6. Басни. Н. А. Сеоевъ.	15
7. Въ повседневной работѣ (Изъ серіи "Безвѣстные герои"). П. Мельгунова-Степанова.	19
8. Глупое сердце. Стихи въ прозѣ. Григ. Кручининъ.	25
9. Казаки въ Перу. И. Г. Акулиний.	26
10. На родинѣ. Письма изъ родныхъ краевъ.	30
11. На чужбинѣ. По станицамъ и хуторамъ.	31
12. Казачьи хоры. Общеказачай концертъ-балъ въ Парижѣ. Къ Войсковому Празднику.	37
14. Разныя. (Предупрежденіе. Благодарность. Письмо Ш. Балинова).	39
15. Розыскъ. Умершіе.	47

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА.

Поздравляемъ Донцовъ и Кубанцевъ съ наступившимъ, а Терцевъ съ прошедшими Войсковымъ Праздникомъ. Дай Богъ всѣмъ силъ пережить лихолѣтье и поскорѣѣ встрѣтить этотъ свѣтлый день въ Родныхъ Краяхъ.

Донской Атаманъ А. Богаевскій, Кубанскій Атаманъ В. Науменко. Предсѣдатели В. Прѣстѣвъ: Донского — Н. Мельниковъ, Кубанскаго — С. Топорковъ, Терскаго — Е. Букановскій.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА.

1.

Поздравляю родныхъ Донцовъ и братьевъ Кубанцевъ съ нашимъ общимъ Войсковымъ Праздникомъ.

2.

Не разъ получалъ я письма отъ казаковъ съ вопросомъ о переселеніи въ Южную Америку, въ частности — въ Перу.

Вполнѣ понятно стремленіе казаковъ, плохо устроившихся въ въ другихъ странахъ, — поискать счастья въ Америкѣ. Такія попытки дѣлались уже давно и нѣкоторымъ казакамъ тамъ повезло, устроились сравнительно не плохо, но такихъ очень мало, А большинство переселившихся живетъ не лучше, чѣмъ въ Европѣ, и непрочь вернуться въ нее.

Попытка сравнительно большой группы. Кубанцевъ изъ Югославіи и Франціи устроиться въ Перу, при помощи г. Королевича, — окончилась полной неудачей. Нѣкоторые казаки уже вернулись въ Европу, а оставшіеся тамъ только и мечтаютъ объ этомъ.

Подробности, ихъ грустнаго переселенія и жизни въ Перу — будутъ подробно разсказаны въ «Родимомъ Краѣ».

Какъ я и раньше говорилъ вамъ, — вездѣ хорошо, трудолюбивые казаки устроились совсѣмъ, живутъ своей семьей, объединенные въ своихъ казачьихъ организаціяхъ, не теряя связи и съ родными краями. Аѣхать такъ далеко, закабалить себя тяжелымъ долгомъ на переѣздѣ и попасть въ такое ужасное положеніе, въ какомъ оказались бѣдные Кубанцы — стоять ли, ради какихъ-то призрачныхъ благъ?

Изъ газетъ вамъ извѣстно, что по всей Южной Америкѣ прокатилась волна революцій. Для переселенцевъ далеко не безразлична смѣна власти.

3.

Во всѣ казачьи организаціи разосланы обращеніе М. М. Федорова, предсѣдателя Центральнаго Комитета по обеспеченню высшаго образованія русскому юношеству за-границей.

На средства этого комитета получаетъ высшее образованіе среди другихъ и нѣсколько студентовъ казаковъ: Вы сами знаете, какъ въ будущемъ нужны на нашей Родинѣ образованные люди, которыхъ въ настоящее время большевики беспощадно уничтожаютъ. Они помогутъ своими знаніями въстановить то, что уничтожено или испорчено большевиками, и нашъ святой долгъ помочь нашему юношеству получить высшее образованіе.

Внимательно прочитайте, казаки, обращеніе М. М. Федорова, коотрый уже нѣсколько лѣтъ помогалъ нашему юношеству за-границей, съ неутомимой энергией всюду собирая для этого средства. Прочтите и помогите — кто чѣмъ можетъ.

Ген. А. Богаевскій.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Правленіе Казачьего Союза шлетъ сердечный привѣтъ — всѣмъ Донцамъ, Кубанцамъ и Терцамъ, по случаю наступившаго и минувшаго Войскового Праздника.

По порученію Правленія,

Предсѣдатель Н. Мельниковъ,
Генеральный Секретарь А. Марковъ.

ВЪ ГРОЗНЫЙ ЧАСЪ

Труденъ путь въ этой скорбной юдоли...
Но однимъ мы гордиться должны:
Въ грозный часъ испытанья и боли
Казаки были долгу вѣрны!

Казаки не согнули колѣни,
Не пошли къ палачамъ на поклонъ,
А въ то страшное время измѣнѣ
Былъ кровавый алтарь посвященъ.

И хотя передъ войскомъ несмѣтнымъ
Устоять мы тогда не могли
Не стерпѣли хулы надъ завѣтнымъ
И съ растерзаннымъ сердцемъ ушли....

И скитаемся молча донынѣ...
Но нашъ день долгожданный придетъ
Вспомнить Мать обѣ отвергнутомъ Сынѣ
И, очнувшись, въ тоскѣ позоветъ!

Смолкнутъ долгіе, тяжкіе стоны,
Стихнетъ горечь безсонныхъ ночей,
И вернутся въ родимое лоно
Дѣти вольнаго Тихаго Дона,
Дѣти горъ и казачьихъ степей...

Январь, 1930.

М. Волкова.

НА «КОВБАСІ» *)

Набридло оце нам з сотником у пластунах служити — все бігаємо по над фронтам, як собачи сини, повисовувавши язики; де ото значить «крупа» солдацька перед австріяком не встоїть та тікає, так нас і гоняють оті дірки затуляти. Та и побили нашого брата пластина вже богато — мало хто з дійствительної служби остався, все бльше вільготни у батальоні та і «димарів»

*) Примѣчаніе редакції. Помѣщая этотъ разсказъ мы имѣли въ виду помимо другихъ его достоинствъ дать читателямъ хороший образецъ разговорного языка Кубанскихъ казаковъ — черноморцевъ, который не слѣдуетъ смѣшивать съ украинской мовой.

нам попідсипували чимало, з офіцерів у всьому батільоні тільки ото наш сотник і застався з початку войні невбитий і не-поранетий. Дивується всі хлопці, чому це так — одни кажуть, що він таке слово узнає, другі — що його заговорили проти пулі як ще на службу йшов, бо в його і батько і дід із старіє пласутнів, ще запорожських характерників, слово таке знали, ну а хто каже, що його, як народився, в вовчій крові скупали... Ну та сотникові що! Коли він заговорений та і залізе зі своїми пулеметами у нори, що в піску по Галиції ми повидовували, та й сидить собі там, як у Христа за пазухою. Хоч воно у німців таке чортове заведення, що по кожному пулемету з артілерії бъють об ранку аж до ночі, але йому байдуже, та в сотника чи попадуть чи ні, ну як що і попадуть, так йому і горя мало — вбъють та й кришка, а от міні? По мойому денщичому положеню...

Чи то ви думаете, що денщича служба на війне так то вже така добряча, як у мирний час за Кавказом? Е, ні, — то є така прооклята служба, хай вона вам сказиться, що я і ї і ворогові своїому не побажаю — сидим ото собі далеченько, спокійненько при обозі, а потем тобі і кричати: «Неси господам охвицерьям обідати, істи до окопів, і чи ти хочешь, чи не хочешь, але збирайся і йди... вони то що, у своїх окопах на все звикли, а ти тут, як йдеш, то такого страху наберешся — чи вбъють, чи ні, але налякають до смерти, що гайки одвинчуються, так таки і справbi.

Я, бачте, хоч і учебну команду ще перед войною кончив, а все-же в денщіки подався, думав що тут спокійнісенько і службу скінчу, а за личками, хрестами та медалями я не ганявся, — чи отого серебряного дістанет, чи не дістанет, а що дере-вянного, так скорійше...

Та спочатку, як воно з туркам воювали, то тоді ще нічого було, той тебе боїться і чамойданами не хидається, як оці німці трикляті; тут вже завсім друга категорія; ну, воно і тоді таки поганенько приходилося, — по всіх сотнях денщики, як люде, при обозі з двохколками сидять, а от нам, пулеметним, з вьюками тягатися приходиться, та біля коноводів обирається, скілько раз під скалою було жмемся, жмемся, поки турки по нас бъють, та все святих поминаєш.

Та і там був у нас за бригадного дідок Перевальський, а як він на командира армії піднявся, після Сарикамиша підвищення получив, то з нас обох очередів пластунську дівізію зробили і почали нею генерал Гирлига з начальником штабу полковником Букетом заворачувати, то то вже злі часи пішли — вони, бачте, все горілку пьють, а як напиваються, так ім і хочеться, щоб пластуни німців та австрійців голими руками забирали,, а вони чортягі австріяки дротом пообмотуються та і сидять по окопах наче харсуни, — не так, як турки, — без дроту і за камінням; от і бери іх, а у нас ні ножничок, різати дріт, ні гранат, іх з нор вибивати, таїй гвинтовок на всіх не хватало — тоді як раз наши резерви, що у Кубані попідходили, з кійками та лопатами на позицію ходили. Ну та наші додумалися під Ржавенцями — бурки по дротові поперекидали, поперекувалися по іх, та і похватали австріяка, а де дріт був по болоту, так з колами руками повитягали, ну та я то, звісно, не скакав і дроту не тягав, а пуліметчикам і сотникові то приходилося, а як що ім, товсе одно що і міні, бо ж всі ми пуліметчиками прозвиваємося.

Так ото, бачте, Гирлизі так до смаку наш спосіб прійшовся, що він і далі так саме хотів воювати, а тут як на нещастя нашого сотника до царського батільону, пуліметами заворачивати, перекомандували, а ті Гирлига з Букетом, хай ім сказиться, все хотіли, щоб «царський батільон дійствуває по царські». А що міні от того дійства не спиться і не існує, так ім і байдуже, бо як ото під Баламутівкою з котелками до австрійців в окопи чорти мене занесли, що я ледви ледви втік і борщ і печінку разгубить по дорозі, як з під пуліметів тікав.

Ну та на наше щастя прийшов до батільону телеграм з Ставки — чи не хоче хто з господ ахвицерів у школу іхати літати вчиться. Я як почув про це в обозі, так аж затрясся од радості, побіг зараз до сотника в окопи та й кажу: «В. Б-діє, пишиться у ту авіацію, вам все одно де помирати, чи тут вас вбъють на землі, чи у гори об землю вбъєтесь, а міні там буде спокійніше: — кажуть, що до іхнього обозу і чемайданами не дістати, та знов таки і в Пітірбузрі погуляемо, бо ми ще з вами досі і у одіуск не спромоглися.

Сотник ото і согласився, бо йому й самому набридло, що

після кожного бою по всій бригаді питаютъ: чи не вбили ще його? Начеб ото так би і мусіло — його черга прийшла.

Подав ото сотник рапорт по начальству, а так місяців через три, коли мы все вже у знов у своєму батільоні сотнею заворачивали, і прійшов телеграм — іхать нам до Петрограду на якесь Волкове поле в школу. Як не лаявся новий командир наш полковник Гетьман, а пустив нас. Не хотілось йому, бачте, щоб сотник зверху вбився, бо він з сотником ще до війни у батільоні чорт зна кілько бурдюків вина попили, та і з сотниковим батьком покійником пріятелем був і хреста білого обіщав нам, щоб осталися, ну а ми все ж таки поїхали. Приїхали, та днів з пять так гуляли, що і Пітера не бачили, а потім почали вчитися — сотник як літати, а я на гармоню. Та і життя ж нам було у Петербурзі! Як сир у маслі каталися — сотник поміж паночками, а я поміж куховарочками, бо вони на черкеску та на хрести та медалі як мухи на мед липли, я то хоч хрестів і не мав, але медалей було в мене багато: і за 300-т ліття царського дому і за набілізацію, як з сотником коней у Душеті приймали, і за усердіє две. Одним словом, герой та й годі і знов таки прямо з фронту, — було чого набрехати.

Лише у тією школою щось воно не так вийшло, як спочатку казали, обдурили ото мене — у телеграмах писали авіація, а на Волковому полі вона воздушна объявила; не авіаційна, а «ковбасна» — де значить на «ковбасах»¹⁾ літають, та ще на мое нещастя ота остання літаюча ковбаса, да якої ми були прислані, переломилася, так на нашу долю і осталися лише ті, що на мотузках телипаються.

І чому в нас така невдача пригодилася, незрозумію — по полоненному німецькому «Чипилину» робили наші свого «Гиганта», все те саме давали що і німці, ще краще і сильнійше, а він отої «Гигант» ще перед тім, як літати, взяв та на двоє і переломився.

Ви ж були на австрійському або германському фронті і бачили, як ото цілий фронт «ковбасами» обсажений, що на дройвайся од неї клятої, так ото саме на таку ковбасу і нас з сотде і що побачить, то зараз туди з орудія і плюнеть — так і хоником прикомандировали.

товому канатику висят та на все дивляться і як отака чортяка

Та і яке воно в чорта Волкове поле, коли там і одного вовка не бігає, а самі «хоти» та дівчата.

А як сотник на ту «ковбасу» вивчився і прийшла очередь ваканції брати, хто куди хоче, а сотник наш з перших скінчили школу, то і очі в його разбіглися — яку б ото ваканцію взяти. Та й взяв, лихो його дідові помершему, у морську-бо, каже, іздитимем на броненосцях та крейсерях, та по морю, бодай усім потопитися.

«Не було бабі хлопіт, так купила порося», так і міні ото скоїлося. Думав собі до кінця війни далеченько од фронту у обозі одпочивати, аж воно сотник наш збурів, — дарма що на горі вбити можуть, так ще і в морі топитися задумав. Ну та йому одне де помирати, але ж міні як? Пропадеш ні за цапову душу, як броненосець топитиметься, а я ще хоч би плавати то вмів, так і то не вмію, бо по палвнях наша станиця стояла... І на що я на гармоню вчився!.. тільки двадцять пять карбованців, що сотник дали, загубив, краще б іх пропив або у карти програв.

Та нема що робити, попав оце, як кажуть, з вогню та у по-лум'я.

Приїхали оце ми у морську кріость і почали ім «ковбасу» гарнизувати, бо в іх ранійше не було такої. Нагнали нам матросів душ з двісти і більше, розбили ми іх по сотнях та взводах по нашему, по козацькому Сотник іх учить, як з «ковбасою» робити, а я, — як пісні козацьки спивають та по нашему танцювати; та як прийшло літо, так вони вже були такі образовані, що як черти біля ковбаси впораються і лезгінку і козачка танцюють і «Фезю» співають — зовсім, як і в нас козаки на Кубані; похрестили ми матросню на козацький лад.

Лише у тому клятому літи послали нас плавати по морю, та ще по Балтачеському, де самі німці плавають, от я там жаху набрався, все боявся, що втоплять нас підводні лодки, бо вони за нами, як щука за карасем, гонялися, та про це я якось в другий раз роскажу. і як літо скончилось і морозить почало, привезли нас на берег, висадили та й кажуть, щоб морська ковбаса під Ригу йшла на суходол воювати. Приїхали ми, а вони, чортови німці, як наче б то довідалися — ми з поїзду вилазе-

мо, а над нами іхня ковбаса прилитіла, «Чипилин» кажуть, а за нею аеропланів два та й давай бомбами на нас кидатися, — поздоровлять з приїздом благополушним.

Боже мой, що тоді створилося! Гремить, курить, свистить, все кругом рветься, хлопці з переляку як сипанули тікати в степ, так потім іх сігналом на трубі ледве скликали. Прямо, як світопреставлені! Я як хватив тікати од поїзду та прямо головою у сіно вліз та і сховався, дарма що зад надворі стирчить, хай вже, думаю, бомба по задові попаде, аби не по голові, все лекше буде. Ну, слава Богу, полетілі вони собі далі і великої шкоди нам не наростили, поперелякали лише на смерть усіх — от тобі, думаю, і авіація, отак тобі дурному і треба, щоб до чужих не ліз. Бач, у пластинах все боявся, а тепер куди втелефонився? Хіба ж у нас таке коли бувало? Справді кажуть, що там гарно, де нас нема, — так воно й тут.

Ну, що ж його робить, дали нам коней більш чім дев'яносто і поїхала наша оця морська «ковбасна» кавалерія на позицію становитися. Ви, кажуть, морськи, так ми вас біля моря і поставимо. І поставили, хай ім сказиться — на болоті на бугрі піщаному, там такі страшенні болота були — Тирульські кажуть, уроді як ото наші плавні на Чорноморії, лише без очертів та торфяні, усі трясуться.

Стали ото ми на такому острові маленькому, поміж Ригою ма Митавою спереду німці, а з заду море, а по болоті дощані дороги понастилані, як що коли тікати, то лише по іх і нема куди сховатися, бо по дорози все видно, а піску не багато. Та добре ще кажуть, що хоч німці сюди не дострілюють, хоч воно од фронту і не далеченько, верст з п'ять не більше було.

Сотникові з морськи хорунжим Юрієвським хатку поставили, а я вже випросив, що б мені дозволили рядом в землі окоп зробить та там і жити — воно, бачте, якось спокійніше під землею, ніж на землі, бо ющ хатинку дуже добре німцев у длинномір видно і снарядом зручно влучити.

І почали наші німця дратувати — надули газом ковбасу і почали її в гору піднимати, а вона така, клята, велика, ях у нашого попа в станиці хата в два поверхі, а як запустять єї під небо на версту заввишки, так такою маленькою здасться, як і справжня ковбаса, тільки не чоловіча, а коняча.

Під тією ковбасою на пяти мотузках, так як пальчик нашої попівської дочки завтовшки, висить кошолка, з очерету сплетена, за кільце підвішена, а в ту кошолку сотник влізе, або сам, або скімсь піску в мішки набере та і сидить там, як куриця на яйцях цімісенький день, все на німців дивиться і за ними доглядах, а вони у його, каже, видно, як на долоні, — як побачить, що вони щось ворушаться, так він звідти зараз по телефону на батарею, батарея б'є, а сотник каже куди — отак ми німців почали оріхами годувати.

Так ото з того часу, як ми туди приїхали, так німець і носу не висуне. Ото в його і празднику, коли дощі іде та в ночі, бо тоді вже нам не видно. Прямо життя неман, казав нам німецький урядник, що до нас якось перебіг — він, бачте, у Грозному на Тереку в рияльній школі німецькому хлопців раніше вчив та і скучився по нас, як почув, що козаки з ковбасою приїхали' то ім іхня жидівська развідка сказала.

Так вона, німцева бісова Душа, надоумилась — підвезла тяжку батарею та як ми не висимо, то і починає гатити по нашему островку — все хоче ковбасу розбити, ну тоді вже ми, як блохи в штанях, з одного кінця на другий стрибаємо, бо куди ж втечеш на болоті! Та добре, коли ще німцеві аероплан не пособляє, то тоді хоч сотник німця обдуриТЬ: ковбасу так поставить, що усі його снаряди в болото йдуть, а ми по ямках поховався, ну а коли вже і аероплан прилітить, так тоді крий Боже, нема куди дітися: і зверху б'є і якоюсь водою поливає, що як на щось впаде, так воно і горить. Скілько разів нам торф по вітру запалювали, щоб ми погоріли, а нашему боцманові ніс і бороду спекли, от коли у нас буває катаvasія! Так я тоді у свою землянку залізу, а там ще ми і вихідоқ, якулики зробили, щоб на мороз до вітру не бігати' так я до вулика сховаюся та все «Живий в помощі вишнього» читаю, бо бабушка казали, що як цю псалму читаеш, то в тебе ніколи ні пуля ні снаряд не попаде.

А сотникові з хорунжим все приходиться біля ковбаси крутитися і ім наче б то і байдуже, таке вже щастя мали, що ни ім нічого не бувало, а ні хлопцям тим, що з ними бували, от що значить слово ад пулі знати.

Скілько ото мене сотник не звав з собою у кошолку: лізь.

каже, Мишка, на німця подивитися, але я ні... Не обдуришь, думаю, хай вам біс з тією подивлиною! Чи я здурів, чи що, що під небеса на таку рахубу залізу — не було в мене віри у цю ковбасу, бо іА і аероплан збити може, або і заплатити і бомбою г гранатом з батареї, то і сапетка ота на п'яти мотузочках... та і сама вона з землею дротом лише звязана, так з маленький палець завтовшки, до автонобилю привязана, а що як одірветься та по вітру полетить, то як раз або в морі втопишься, або до німців залетиш, як що тебе ранійше з неї не сходять шрапнелем.

«Ні», кажу, «В. Б-діє, я і тут на землі багато жаху оббираюся, щоб ще туди на небо лізти... яж на це не присягав та і гроші за це міні не платяль, я і тепер каюся, що ми з дуру ото з пластунів сюди переїхали, та ще б хоч до простої суходольної, а то ще і до морської!».

Та ви і самі подивіться, добрі люди, яке оце чортове заведення, знаєте э ото так охота — привяжут качку за ногу та і пустять на лиман, а охотник з ружом сидить і шуліку піджидає. Як качку шуліка побачить, так в мить на неї, а він ії раз! і вбив. Так і тут воно щось похоже — випустять оцю ковбасу на версту у гору і видно ії всьому фронтові і своїм і чужим усім зі всюди — як качку на лимані, а німецькі аероплани, як шуліки, коло неї носяться: то бомбою довбне, то з пулімета пострихочить, — хочь би один тихонко пролетів! Куди ти — як до Риги або з Риги летить, обовязково до нас у гості заверне, як наче пан до пані з візитом і візитну картку оставить.

То тут лише второпляй стягти ії долу, бо як не потрапиш, то і розіб'є, ну а де там потрапити, бо він в раз наскочить, вдарить і понісся... та ці візитери ще нічого, а от прилетить іноді спеціально, коли ми вже дуже німцеві допечемо або щось йому нашкодимо, щоб нас збити, так то у сто раз гірше, так чортова патика привяжеться — годину дві літає,

б'є та стріля

є і не відчепишся, а сам нічого не боїться, бо ж і по ньому наші бьють, то тут лише вправляйся маневрувати. До землі теж не можна спускатися, бо як би наша «ковбаса» почала до неї підходить, то разар німець з артилерії і садить, як той охотник по шуліці, лише тут по нас так легко бити, як по качці на мо-

тузку. Ото, бачте, які ласощі у сбужбі з ковбасою, та і коли не бьють, то теж не солодко: добре, коли погода нічого —тихо, а як вітер та мороз, так аж страшно дивитися, як оту «ковбасу» туди и суди кидає. Куди той твій кораб на морі! Усю душу витрусили! Сами моряки казали, що у вітер на ковбасі куди гірше, чим на кораблі, качає.

Так от, бачте, чому я оту ковбасу так і ненавидив і все ж таки чорти мене на неї всадили і от як воно случилося. Надумав ото наш командир армії, болгарський кажусь генерал був, кажись Рудько Дмитрий, пімцеві на Щедрий Вечір кутю до гори ногами перевернуть, приготовив войсько на атаку і приказав усій артилерії з ночі бить, а нашій «ковбасі» дивиться, як то воно допадає.

І от як раз з ранку, коли почало лише розвидняться, сотник ото своє опудало і запустив на пробу, з мішками і з піском, а воно вітер великий та мороз був і не дай тобі Боже, та все на море. Носимо ту ковбасу таک, що на хвіст і усі парашути — зонтички такі, з діркою, починили, щоби спокійніша була.

«Погано», каже сотник, «вітер такий, що не смімо запускати, али нічого робити — війна є війна». Поліз он сам у сапетку, щоб коли вже цо случиться, так хоч іншу душу не загубить і щоб молоді офіцери не казали, що іх на смерть посилає, а сам не лізе.

Мотало там його часів з три, аж завсім замотало, —увесь глухий зліз, ледьє на ногах держався, — так його закружило; каже, що наша артилерія вчисто рознесла німецьки окопи, а піхота прорвала фронту під Шлоком і на Митаву.

Загорілося і міні хоч раз подивитися, як це німці перед нашими бігають, бо то все наши солдати од них тікали. Воно б я мабуть і в жисть на таку штуку не поліз, але як раз на Новий Рік сотник пообещали мене до дому одпустити, а знаю, що всі роспитуватимуть і баби, і козаки, і дівчата, як воно на морях та на воздусях служиться, та чи літав я коли, а чи ні, а я ж парубок був, женитися б треба, а хто ж захочить за такого кухонного вояку йти, коли признаюся? Коли б може, і збежав чого, так чи повірять? А воно, як на нещастя, і вітер начебто втихомирівся коли сонце зійшло і пригріло, та не на море, а по нашій фронті обернувся.

От і попросився я у сотника на свою бідну душу.

«Тю на тебе! здивувався він моєї сміливості, але нічого, пустив.

Видряпався я ото через край сапетки, та і сів там на дні, залізли ще туди наші морські хорунжий та прaporщик, що приїхав, — бідовий такий, Нормак зовуть. Я аж переляковся, що на ті п'ять мотузків трех нас повісили, та ще піску пудів з чотирі в мішках поклали за баласт, що б рівновага була у сапетці на вітрі.

Запустили ото нас під самі хмарі і поки ми в гору йшли, то щеничогооб уло, я все на дні сидів та за стінки держався — так вже боязко було, а воно же все очеретяне, гнеться та тріщить, так і дивись, що провалиться.

Вилізли ми так поменш як на версту та і стали.

«Вилазь», кажуть, «Мишка, та дивись — все видно, як на долоні».

Глянув я через борт сапетки, та й зомлів увесь, держусь за його, а в самого і піджилки трясуться: з заду море — кінця краю не видно, а з переду курить все, димом затягнулося, а вітер, як скажений, — свистить так, що аж жах береть. І нічого не розберу, що під нами, що своє, а що німецьке.

Дивлюсь я наперед, таїй пытаю, де ж ото німці тікають.

«А от дивись», кажуть та міні під ноги вказують. А там воно, як плугом бороздки понапорано — окопи їхні, і зовсім там ніхто не тікає, лише гуде, як стріняє, бо ми ж під Олаєли стояли, а розбили іх правійше під Шлоком.

Тут як загула, як заревла наша артілерія... по землі самі чорні фантали бьють, а над нею, під нами, білі кучечки плавають — то гранатом німца видовбують з окопу, а потім шрапнелем, як горохом, з гори посівають, наче б то як хлопці у нас на Вовий Рік проздравляють.

От здорово бьють, аж міні аолекшало, якось і на серці спокійніше стало. Та знов таки міні і роботу дали. «Слухай», кажуть, «як до телефону зватимуть, та на вітромір дивись — як швидче за 16 метрів на секунду буде, так скажи», а самі офіцери все на німців дивляться у бинок, рисують на карту та на батареї наші командують.

Аж от і нам у телефон зачуло — пу, пу, пу... «корзина»?,
питають.

‘Есть «корзина», отвічаю.

«Німецькі аероплани летять. Спускаємо»... кажуть нам, а воно, бачте, як ото наші німців роздратували, так з них, як з восиного гнізда, аероплани політілі і прямо на «ковбису», изо б ото «око» всевидюче збити

Не встгли нас і до половини стягнуть, як вони вже тут були і почалося настояще світопреставленіе...

С. Ф. Лантухъ.

(Окончаніе въ № 11).

БАСНИ Н. А. СЕОЕВА

Оригинальныя.

1.

СПОРЪ ОГНЯ СЪ ВОДОЮ

Огонь съ Водою
Вступилъ однажды въ споръ:
«Послушай, милая! Ужъ съ давнихъ поръ
Враждуетъ мы между собою
И не рѣшимъ никакъ вопросъ,
Кто изъ двоихъ изъ насъ сильнѣе,
Кто на землѣ нужнѣе
Для человѣка? И къ кому
Относится онъ съ большимъ предпочтеньемъ?
Согласна ли ты съ моимъ мнѣнью?»
— «Быть по сему» —
Отвѣтила Огню Вода шумливо: —
«Вонъ, видишь, — тамъ на берегу
Стоитъ изба рыбачья сиротливо?
Я на нее съ долины набѣгу,
А ты подъ небеса взбирайся выше
И молніей зажги избу ту съ крыши!»
Быть можетъ черезъ часъ иль два

Изъ тучъ ударилъ громъ
И — молніей зажженая — горитъ изба огнемъ.
Кое какой свой хламъ едва
Рыбакъ успѣль съ трудомъ спасти
И дальше къ берегу снести,
Но набѣжавшая вода
Сумѣла весь тотъ хламъ снести,
И сталъ бѣднякъ
Рыбакъ
Бѣднѣй, чѣмъ никогда.
Тогда
Огонь его спросилъ:
«Скажи, изъ нась двоихъ кто побѣдилъ?
Кто лучше себя вель
И ты кого бы предпочелъ?
Кого бы другомъ звалъ своимъ
Отъ всей души?»
И такъ рыбакъ отвѣтилъ имъ:
«Да знаете-ль, сказать къ примѣру —
Вы оба хороши,
Да только въ мѣру».

2.

ИНДЮШКА И УТЯТА

Одинъ мужикъ
На яйца разъ утиныя индюшку посадилъ...
Вы скажете: «Какой шутникъ!»
Нѣть? дѣло было не до шутокъ:
Мужикъ мой бѣденъ былъ
И захотѣлъ имѣть побольше утокъ,
На нихъ предвидя спрѣсть большой,
А утокъ дома вовсе не имѣя,
Пришла ему затѣя
Индюшку взять для цѣли той...
Но вскорѣ вышла канитель.
Не знаю черезъ сколько ужъ недѣль,

Но вывела утятъ индюшка...
Утятъ первымъ дѣломъ — въ прудъ
(Для нихъ вода, какъ знаете, игрушка).
Но страхъ забралъ индюшку тутъ:
«Ой, ка рауль! Утонутъ дѣти!
Да бросьте вы затѣи эти!
Да знаете-ль, какъ глубоко въ пруду!
При томъ у насъ въ роду
Никто не плавалъ никогда, —
Врагомъ для нась считается вода.
Да видано-ль, что-бъ плавала индюшачья порода?»
«Ахъ, маменька, въ семье не безъ урода!»
Со смѣхомъ ей утятъ отвѣчаютъ
И знай, себѣ въ пруду ныряютъ

3.

СТАРУШКА И ЧЕРТЬ

На Пасху разъ я былъ въ монастырѣ
Подъ самой матушкой Москвою
Въ обширномъ тамъ дворѣ,
Смѣшившись съ праздничной толпою.
Вамъ всѣмъ извѣстно,
Какъ въ праздники бываетъ тѣсно
Въ монастыряхъ святыхъ,
И стоило усилій мнѣ большихъ
Пробраться сквозь толпу, въ притворѣ,
Чтобы послушать новый хоръ.
И что-жъ увидѣлъ я въ притворѣ?
Передъ картиной «Страшнаго Суда Господня»,
Гдѣ черти со злобой во взорѣ
Пекутъ и жарятъ въ преисподней
Всѣхъ видовъ грѣшниковъ — сѣдая
Старушка бѣдная стояла
И, Чуть - ли не рыдая,
Крестилась истово на тѣхъ чертей
И, въ простѣ своей,

Хвостъ чорта цѣловала.
Конечно, я ее предостерегъ,
Ошибку ту замѣтилъ ей.
Она-жъ въ отвѣтъ мнѣ: «Знаетъ Богъ,
Что не было въ душѣ моей
И помыслу, чтобы Чорту поклоняться.
Но надо вамъ признаться, —
Глазами я на старости «скучаю»,
И ангела отъ чорта я не отличаю».
Такъ многіе изъ насъ,
Даже владѣя парою здоровыхъ глазъ,
Добра отъ зла не отличаютъ.
А почему?
Да только потому,
Что чувствомъ совѣсти «скучаютъ».

ПЕРЕВОДНЫЕ

1.

ЗАЯЦЬ И ЩЕГОЛЬ

(Переводъ съ французского)

Орлу попался въ когти разъ зайченокъ,
Увидѣвъ то, ему щегленокъ
Кричитъ, порхая надъ кустами:
«Чего-жъ не спасся ты ногами?»
Но въ это время ястребъ налетѣлъ —
Вспорхнуть щегленокъ не успѣлъ,
Какъ ужъ въ когтяхъ у хищника онъ трепеталъ.
И, уносимый въ высь орломъ,
Зайченокъ все же закричалъ,
Смѣясь надъ пойманнымъ щегломъ:
«Ты ноги осмѣялъ мои —
Что-жъ крылья сдѣлали твои?»

2.

ЗМѢЯ И ПЬЯВКА

Спросила Пьявку разъ Гадюка:
«Скажи мнѣ, что за штука, —
Мы оба жалимъ, между тѣмъ,
Въ почетѣ ты, меня же избѣгаютъ?»
«А видишь-ли», Пьявка отвѣчаетъ.
«Мы жалимъ то по разному совсѣмъ.
Когда ужалишь ты, тѣ умираютъ,
Уколы - же мои отъ смерти ихъ спасаютъ!».

Н. А. Сеевъ.

Аризона.

ВЪ ПОВСЕДНЕВНОЙ РАБОТѢ

(ИЗЪ СЕРИИ «БЕЗВѢСТНЫЕ ГЕРОИ»).

— Петръ Николаевичъ, надо снести депешу для тюрьмы.
Можете?

— Конечно. Куда? Кому?

— Вотъ адресъ. На Солянкѣ это. Тамъ спросите Софью Ивановну. Она знаетъ для кого, была у меня. Мужъ ея сидѣть съ нашимъ, черезъ него на свиданіи передастъ.

— Это въ Особомъ то Отдѣлѣ? — недоумѣнно спросилъ студентъ.

— Да, да, голубчикъ, сходите сегодня же. Такъ увѣренно говорить опытный старый человѣкъ. Не считаетъ Петръ Николаевичъ возможнымъ спорить и выяснить — вступилъ въ организацію, чтобы работать — старшимъ виднѣе, или лучше знать.

Казакъ, студентъ-естественникъ третьаго курса, влюбленный въ науку, онъ бросилъ занятія и цѣликомъ ушелъ въ борьбу съ большевиками, развертывавшуюся все шире и шире. Многое рождало въ немъ недоумѣніе; его привычный къ анализу и критикѣ умъ не мирился съ тѣмъ, что казалось нелѣ-

пымъ, ошибочнымъ. Нечего разсуждать — убѣждалъ онъ себя, въ такой работѣ нужна дисциплина. Но какъ это трудно! Вотъ и сейчасъ: дико допустить, что деньги дойдутъ по назначению... Не думать, не разсуждать. Взялся и все тутъ! Подсознательный протестъ, сомнѣніе заставляютъ быть на-чеку, принять всѣ предосторожности.

Въ сумерки поднимается онъ по лѣстницѣ указанного дома и тихо звонитъ. Дверь пріоткрывается.

— Софья Ивановна?

— Да, вы отъ «старика»?

— Отъ него.

— Войдите. Вы вѣдь Петръ Николаевичъ?

— Я спѣшу — не отвѣчая на послѣдній вопросъ перебиваетъ студентъ, и тутъ же мелькаетъ мысль: зачѣмъ ей знать мое имя?

— Ну хоть въ переднюю — настаиваетъ женщина.

При слабомъ свѣтѣ лампочки онъ, близорукій, не можетъ разглядѣть ея лицо, но голосъ звучитъ слишкомъ мягко, фальшиво мягко. Старательно заглядываетъ она въ лицо или ему это только кажется, но онъ невольно отступаетъ въ тѣнь.

— Войдите же, поеть-разстягиваетъ слашавый голосъ — у меня чай съ булкой, отдохните.

— Спасибо, я спѣшу. Вотъ пакетъ для васъ. Больше ничего.

— Жаль, что не хотите посидѣть — познакомились бы.

— Простите, не могу — и, раскланявшись, онъ быстро спускается съ лѣстницы. Уфъ! точно гора съ плечъ свалилась. Но какъ же деньги? Ни за что ни гроша не далъ бы такой. Какой? обрываетъ онъ самъ себя, какъ бы стряхивая что-то налипшее. — Все пустяки; очень ужъ я подозрителенъ...

Черезъ три-четыре дня «старикъ» былъ арестованъ. Ближайшій соратникъ его немедленно вызвалъ Петра Николаевича, извѣстнаго свой уравновѣщенностью и находчивостью. Надо было кое-кого предупредить. Задача нелегкая — предупредить нелегально проживающихъ о грозящей въ связи съ проваломъ опасности. Какъ всегда, безъ колебаній взялся онъ за дѣло и во-время извѣстилъ рядъ лицъ, но на послѣднемъ счастье измѣнило ему, вѣрно, удача ослабила настороженность, и онъ попалъ въ засаду.

Удалось сразу взять върхний тонъ — кому, какъ не ему, было симмулировать молодого ученаго, пришедшаго къ пріятелю за книгами и никакъ не могущаго взять въ толкъ, что попалъ въ засаду. Даже опытному чекисту-слѣдователю не удалось сбить его съ занятой позиціі. Заколебался, усомнился предсѣдатель Особаго Отдѣла. Спокойнымъ, ровнымъ оставался Петръ Николаевичъ на всѣхъ допросахъ, чувствовался человѣкъ не отъ міра сего. Но былъ и онъ на волосокъ отъ гибели.

— На допросъ!

Вскочилъ, быстро одѣлся, стараясь внутренно «собраться» — чувствовалъ, что зовутъ не спроста. Пока вели по длиннымъ коридорамъ, по многочисленнымъ лѣстницамъ вверхъ и внизъ, успѣль онъ «влѣзть въ свое обличье» и совершенно спокойно вошелъ въ ярко освѣщенный кабинетъ слѣдователя. Свѣтъ съ непривычки заставилъ на мигъ зажмуриться подъ очкамим. Открывъ глаза онъ увидалъ передъ собою незнакомую даму.

— Это не онъ — прозвучалъ хорошо запомнившійся фальшиво-мягкій голосъ. Всѣмъ напряженіемъ воли заставилъ онъ себя, не повернувшись на голосъ, смотрѣть недоумѣнно въ впившіеся въ него глаза слѣдователя.

— Нѣтъ, нѣтъ, не тотъ — прозвучало уже сбоку, и Петръ Николаевичъ счелъ возможнымъ посмотрѣть на говорившую.

— Предательница — промелькнуло въ сознаніи.

— Отведите — бросиль чекисту все время молчавшій слѣдователь.

Ничего не видя, возвращался въ камеру Петръ Николаевичъ, въ ушахъ звучалъ липко-мягкій голосъ, такъ непріятно поразившій его на Солянкѣ. Не думалъ онъ о томъ, что осталася ею неопознаннымъ, не думалъ и о возможныхъ послѣдствіяхъ этого, голова лихорадочно работала надъ выясненіемъ общей схемы предательства и границъ провала. До утра не сомкнулъ онъ глазъ.

Не осозналъ онъ сразу и своего освобожденія, когда, за послѣднимъ отсутствиемъ уликъ, слѣдователь прекратилъ о немъ дѣло. Вышелъ изъ внутренней тюрьмы морально подавленный

той мерзостью предательства и провокаций, съ которой столкнулся въ лицѣ этой женщины .

Разстрѣль «старика» и рядъ другихъ разстрѣловъ близкихъ товарищей по работѣ тяжелымъ камнемъ легли на молодую душу. И даль сеѣ слово Петръ Николаевичъ всѣ силы, а, если надо, и жизнь отдать на борьбу съ большевиками. Не до науки теперь, когда лучшихъ, близкихъ людей хватаютъ и разстрѣливаютъ...

— Вѣра Сергѣевна уже пришла?

— Кто?

— Вѣра Сергѣевна, она должна быть у васъ — испуганно смотрять на него прекрасные темные глаза; хозяйка загородила входъ.

— Какая Вѣра Сергѣевна? Я такой не знаю.

— Какъ не знаете? Не туда попалъ я, что ли? Вы вѣдь Антоновна?

— Да я то Антоновна — храбро отвѣчаетъ она — а вы то кто? и что вамъ надо? Я ничего не понимаю.

— И я ничего не опнимаю — вѣдь Петровы ваши друзья?

— Войдите — не отвѣчая на вопросъ, впускаетъ она его.

Закрывъ за нимъ дверь столовой, она тихонько выходитъ на площадку. Надо предупредить Вѣру Сергѣевну о подозрительномъ субъектѣ, такъ-таки прямо спрашивающемъ ее, а вѣдь Вѣры Сергѣевны больше нѣтъ, вмѣсто нея курсистка Дафня Васильевна. Всѣ свои знаютъ. А этотъ вѣрно выслѣживается.

Тихонько спускается по лѣстницѣ. Внизу хлопнула дверь. Шаги. Все ближе.

— Даша, вы? шепчетъ она сверху.

— Я, а чтое?

— Тамъ подозрительный какой то васъ спрашиваетъ, Вѣрой Сергѣевной называется.

— Вѣ очкахъ? Молодой?

— Да.

— Вѣрно Петръ Николаевичъ; я зайти просила.

— Сомнительно. Лучше не ходите.

— Да что вы! Идемъ.

Быстро поднялась и распахнула дверь.

— Петръ Николаевичъ, здравствуйте.

— А меня впускатъ не хотѣли.

— И не надо бы — нѣтъ теперь Вѣры Сергѣевны. Дарья

— Вотъ маху то даль! Больше не буду.

Васильевна — не забывайте.

— Вотъ маху то даль! Больше не буду.

— Петръ Николаевичъ, надо мнѣ попасть въ опечатанныя комнаты своей квартиры. Можете помочь?

— Съ радостью. Когда? [”]

— Завтра въ полдень. Чекисты въ это время рѣдко заходятъ; авось, нась не захватятъ. Ключъ я достала. Идите чернымъ ходомъ, дверь будетъ открыта.

— Хорошо.

— Вы знаете, чѣмъ мы рискуемъ?

— Да, да, не въ этомъ дѣло. Только бы удалось изѣять... До завтра — онъ быстро спускается съ лѣстницы...

Полдень. Сжатый большими корпусами дворъ пустъ. На лѣстницѣ темновато. Какъ будто, все ладно. Вотъ и полуприкрытая дверь въ кухню. Вѣра Сергѣевна уже тамъ. На всѣхъ дверяхъ печати, ихъ не снимешь. Но вотъ надъ этой, загороженной книжной полкой есть стеклянное окно.

— Вѣра Сергѣевна, я выдавлю стекло, за книгами на полкѣ видно не будетъ. А съ той стороны что?

— Шкапъ, но низкій; если туда войдутъ, сразу замѣтятъ.

— Завѣсимъ какъ-нибудь оттуда.

Парадная дверь на цѣпочкѣ, чтобы не сразу ворвались, если явятся. Кухонную — путь отступленія — заперли.

За работу.

За работу.

Съ трескомъ разлетѣлось стекло — входъ свободенъ.

Петръ Николаевичъ пролезаетъ въ небольшое оконце и, спустившись со шкапа, отпираетъ Вѣру Сергѣевну незапечатанную, но запертую изнутри дверь

Какъ быстро бѣжитъ время въ поискахъ того, что нельзя здѣсь оставить, что можетъ погубить арестованныхъ.

Наконецъ, все отобрано.

Вотъ занавѣска, молотокъ; взобравшись на шкапъ, наспехъ прибываетъ ее Петръ Николаевичъ. Осколки стекла при-

бранны. Тѣмъ же путемъ назадъ. Какъ будто, ничего незамѣтно.

Пора, давно пора уходить. Сегодня везеть обоимъ...

Такъ же просто, какъ шелъ онъ на всякий рискъ, взялся Петръ Николаевичъ пробраться въ Доброармію и вернуться съ отвѣтами на рядъ порученій. Сложное, трудное дѣло. Выручало его обычное хладнокровіе. Не разъ грозила ему опасность попасться, но простое, открытое лицо и неизмѣнное спокойствіе сбивали съ толку чекистовъ-ищеекъ: видно, что ѳдетъ человѣкъ по дѣламъ какого-то учрежденія, мандаты, бумаги въ порядкѣ — будто и ничего. Особенно дорого стоило ему это спокойствіе въ прифронтовой полосѣ, гдѣ каждый новый человѣкъ на примѣтѣ, гдѣ у чекистовъ намѣтался глазъ.

Черезъ фронтъ проскользнулъ ночью, заранѣе присмотрѣвшись къ мѣсту. Чутко прислушиваясь, поминутно останавливаясь, пробирался онъ по лѣсу; часто по-долгу приходилось лежать, притаившись, выжидая, когда стихнутъ вдали шаги и приглушенные голоса рыскающихъ повсюду солдатъ...

Душой отдохнулъ среди своихъ, по ту сторону фронта, но засиживаться не хотѣлось, хоть и звали его остаться. Въ Москвму, центръ большевизма, долженъ онъ вернуться, тамъ считаются дни, ждутъ всѣстей.

Все выполнивъ, не мѣшкая двинулся онъ въ обратный, еще болѣе опасный путь. Вернулся такъ же незамѣтно, какъ ушелъ и сразу принялся за прежнюю нелегальную работу. Но послѣ удачно выполненного заданія въ Доброарміи осталось какое-то тревожное чувство. Тутъ ли его мѣсто? Не нужнѣе ли онъ дома, въ родной станицѣ? Тянуло на Донъ порой неудержимо, и начинало казаться, что тамъ, съ своими казаками главная работа. Узнать, посмотрѣть. И вотъ, снабженный новыми порученіями организаціи, двинулся онъ въ путь. Пробрался таки и къ себѣ, но станица была пуста, товарищи сверстники въ походѣ вмѣстѣ съ добровольцами, и тутъ, дома, онъ опять ясно осозналъ, что нужнѣе всего онъ въ Москвѣ, что тамъ большевиковъ надо сбросить...

Кончилась гражданская война. Напряженная, опасная борьба маленькихъ разрозненныхъ горсточекъ ушла совсѣмъ въ подполье. Петръ Николаевичъ не приспособился, не измѣнилъ своему девизу, весь смыслъ жизни находить въ этой борьбѣ,

тянущейся годы, не дающей ни минуты передышки. Гибнуть въ ней многіе, друзья, товарищи. Аресты, высылки, а то и стѣнка. Но и она не страшитъ. Сидить по тюремамъ Петръ Николаевичъ, сидить мѣсяцами. Выбравшись изъ застѣнка, снова берется за работу. Онъ не одинъ — поддерживаютъ другъ друга, тѣсно спаянные работой. Тянутся нити далеко, есть свои люди и на Дону, дома, и на Кубани, и въ другихъ мѣстахъ, тянутся нити и за границу. А къ нимъ тянетсѧ то молодое, хорошее, что подростаетъ вопреки всему большевистскому гнету. И держатся всѣ крѣпкой вѣрой въ близкій конецъ.

П. Мельгунова-Степанова.

ГЛУПОЕ СЕРДЦЕ.

(Стихи въ прозѣ)

Она и я — мы были ранены одной стрѣлой амура...

Такъ беоблачно сине было тогда надъ нами весенне-ласковое небо и такъ истомно-душисты были сирени въ саду!.. Какъ не любить сердцамъ, тянувшимся такъ трепетно другъ къ другу? Какъ не хотѣть любви людя, отравленнымъ благоуханнымъ ядомъ?.. Казалась намъ тогда любовь огромнѣе, чѣмъ море, а наша страсть — сильнѣе, чѣмъ смерть... Но развѣ можетъ быть безъ боли сердце? Но развѣ можетъ быть безоблачной любовь?..

Она была весьма богата. Какъ вся богема — бѣденъ я. И мы тогда разстались гордо, разстались навсегда...

Прошли года. И вдругъ, на улицѣ я встрѣтилъ ее снова... О, я узналъ ее, узналъ изъ тысячи другихъ!.. Она... да, да, она узнала меня такъ же: я видѣлъ это по ея вдругъ вспыхнувшимъ, расширеннымъ и сразу же погашеннымъ глазамъ...

О, сердце, глупое, зачѣмъ же ты такъ бѣешь свою тревогу?.. Вѣдь, все равно, намъ счастія другъ съ другомъ не дано... Такъ тише жъ, тише, помолчи! Вотъ такъ... Такъ будетъ лучше... Какъ чужie!.. Еще пара шаговъ, приподнятая шляпа, кивокъ въ отвѣтъ и всѣмъ знакомая, привѣтная улыбка —

улыбка для чужихъ... Волна духовъ, ея духовъ, и мы прошли, прошли другъ друга такъ, какъ будто бы и не было сиреней!.. Ну что-жъ — пожалуй все это разыграно не дурно...

Зачѣмъ же ты болиши, зачѣмъ же ты такъ бѣшься, глупое, встревоженное сердце?

Григорій Кручининъ.

КАЗАКИ ВЪ ПЕРУ.

О судьбахъ казаквъ, уѣхавшихъ въ прошломъ году искать счастія въ Перу, время отъ времени поступали противорѣчивыя свѣдѣнія, разобраться въ которыхъ было чрезвычайно трудно. Въ настоящее время имѣется достаточно материала, на основаніи которого можно нарисовать болѣе или менѣе точную картину о пребываніи нашихъ стаичниковъ въ далекой южно-американской республикѣ. *)

Что такое Перу — читатели “Родимаго Края” въ общихъ чертахъ уже знаютъ. Въ предыдущихъ номерахъ журнала было помѣщено нѣсколько статей, посвященныхъ Перу. Поэтому здѣсь мы не будемъ касаться — ни географического положенія страны, ни ея экономического состоянія, ни политического устройства и исторического прошлаго, — полагая, что все это читателямъ “Родимаго Края” извѣстно. Тѣхъ, кто все-таки пожелалъ бы ознакомиться съ Перу болѣе подробно, мы отсылаемъ къ брошюре В. А. Ковалева — Республика Перу. — Физико географический и экономический очеркъ страны, — изданной Казачьимъ Союзомъ.

Концессія В. Т. Королевича въ Перу.

Исторія переселенія казаковъ въ Перу представляетъ большой интересъ. Изъ нея мы должны сдѣлать поучительные выводы.

Началось съ того, что проживавшій въ Югославіи русскій эмигрантъ Василій Тихоновичъ Королевичъ отправился въ Южную Америку. Побываль въ Урагваѣ, Парагваѣ, Чили и, наконецъ, обосновался въ Перу. Здѣсь онъ получилъ отъ Перуанского правительства концессію на землю для устройства на ней земледѣльческой колоніи и взялъ подрядъ на постройку шоссе, которое должно было связать будущую колонію съ культурными центрами.

*) Статья составлена на основаніи слѣдующихъ источниковъ:

- 1) Брошюры В. А. Ковалева — Республика Перу. Физико Географический и экономический очеркъ странъ каждой изданіе “Казачьяго Союза”.
- 2) Книга П. Королевича и Исторія переселенія казаковъ въ Республику Перу.
- 3) Донесеніе Ген. И. Д. Павлючена — Войсковымъ Атаманомъ.
- 4) Письма Казаковъ изъ Перу въ Европу.
- 6) Докладъ Іеромонаха о Михея, пріѣхавшаго изъ Перу въ Парижъ.

Концессія была взята на слѣдующихъ условіяхъ.

По договору В. Т. Королевица съ правительствомъ Перу послѣднее согласилось перевезти изъ Европы на свои средства 500 семействъ или 2000 душъ (считая семью въ 4 человека) съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ 1929 г. прибыло 50 семействъ, въ 1930 г. — 100 семействъ, въ 1931 г. — 100 семействъ, въ 1932 г. — 100 семействъ и, наконецъ, въ 1933 г. — 150 семействъ. Каждому семейному переселенцу отводилось по 30 гектаровъ земли, а одинокому — по 10 гектаровъ. Со дня прибытія на землю Колонизационное Общество обязывалось выдавать пособіе на жизнь въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ по одному солю въ день на взрослого члена семьи и по **50 сантавосъ** — на малолѣтняго. *) Взрослымъ считался всякий, достигшій 16-ти лѣтняго возраста. Погашеніе задолженности переселенцевъ Колонизационному Обществу должно было начаться съ первого урожая, — т. е. черезъ 6 мѣсяцевъ со дня поселенія на землю — и исчислялось въ размѣрѣ 10% со всей стоимости урожая. Погашеніе долга правительству начиналось лишь черезъ 5 лѣтъ послѣ устройства на землѣ и выражалось также въ 10% урожая. Каждому переселенцу предоставлялось право погасить свой долгъ и раньше назначенного срока. Купчая крѣпость на владѣніе землю выдавалась послѣ погашенія всего долга. До того времени поселенецъ не могъ ни продать, ни заложить отведеной ему земли. Всѣ богатства, находящіяся на поверхности земли, принадлежали поселенцу; нѣдра же и минеральные источники — правительству. Для рубки лѣса и очистки его отъ зарослей Колонизационное Общество выдавало поселенцу, за его счетъ: топоръ, пилы, серпы, кирки, мачеты, застуны и мотыки. Другого инструмента для работы не требовалось, такъ какъ отводимые для поселенія участки представляли собою сплошной тропической лѣсъ. На работы по постройкѣ шоссе (къ будущей колоніи) переселенцы не принимались. Предѣльный возрастъ для главы семьи опредѣлялся въ 47 лѣтъ. Возрастъ отца и матери при работоспособныхъ членахъ семьи не ограничивался. Происхожденіе переселенцевъ не играло роли; лишь бы былъ физически здоровъ, высокихъ нравственныхъ качествъ и вполнѣ трудоспособенъ. Квалифицированные рабочіе и специалисты принимались, какъ простые земледѣльцы; они обязаны были сѣсть на землю и вѣтъ земли, до погашенія своего долга, не могли разсчитывать ни на какую службу или работу по своей специальности.

Наборъ переселенцевъ.

Наборъ переселенцевъ, ихъ перевозку въ Перу, В. Т. Королевичъ возложилъ на своего брата Петра Т. Королевича, который въ то время жилъ въ Югославіи. Элементомъ, наиболѣе подходящимъ для колонизаціи, братья Королевици считали казаковъ, съ которыми имъ приходилось работать въ Сербіи на постройкахъ шоссе и желѣзныхъ дорогъ.

— “Мнѣ нравилось въ нихъ — пишетъ о казакахъ въ своей книгѣ

*) Взрослымъ считался всякий, достигшій 16-ти лѣтняго возраста.

П. Королевичъ — дисциплина, организованность, работоспособность и, самое главное, благодаря тому, что все время находились на работахъ вдали отъ большихъ городовъ, не заражены были идеями городского пролетариата".

Послѣ переговоровъ съ нѣкоторыми казачьими дѣятелями, списавшимися со своимъ братомъ, П. Т. Королевичъ остановилъ свой выборъ по организаціи первой партіи на кубанскомъ генералѣ И. Д. Павличенко и на кубанскомъ казакѣ А... Лысенко. Первый сталъ производить запись казаковъ въ Югославіи, а второй во Франціи. Живя въ Парижѣ, А... Лысенко организовалъ здѣсь Клубъ "Кубанскій Соколъ", въ составѣ членовъ кото-раго принимались и не-казаки.

Какъ въ Югославіи, такъ и въ Парижѣ списки мѣнялись нѣсколько разъ: изъявившіе желаніеѣ хатъ частью отказывались; вмѣсто нихъ записывались другіе.

Въ этомъ повинны отчасти братья Королевици: В. Т. недостаточно хорошо информировалъ своего брата о томъ, что ожидаетъ казаковъ въ Перу; поэтому П. Т. на задаваемые казаками вопросы часто не могъ дать опредѣленныхъ отвѣтовъ. Сплошь и рядомъ онъ ограничивался справками изъ... энциклопедического словаря, что, конечно, не могло удовлетворить казаковъ. Видя такое начало, люди осторожные, хозяйственны, предпочли воздержаться отъ поѣздки въ Перу.

Въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ переселеніе за океанъ, въ совер-шенно неизвѣстную страну, осторожность была необходима. Чтобы выяснить обстановку на мѣстѣ, надо было предварительно послать ходоковъ; но братья Королевици торопились: имъ во что бы то ни стало нужно было доставить первую партію въ теченіе 1929 г., — иначе нарушался контрактъ съ Перуанскимъ правительствомъ.

Однако, къ моменту отѣзда въ обѣихъ группахъ насчитывалось только 152 человѣка.

Генералъ И. Д. Павличенко съ большимъ трудомъ набралъ 87 человѣкъ; изъ нихъ работоспособныхъ мужчинъ 70; остальные — женщины и дѣти. Почти всѣ кубанскіе казаки.

Въ группѣ А... Лысенко было и того меньше: всего 65 человѣкъ; изъ коихъ казаковъ разныхъ Войскъ только 9. Остальную часть составляли не-казаки, набранные безъ всякой фильтровки. Мужчинъ было 47.

Какъ видно изъ предыдущаго, все дѣло съ переселеніемъ казаковъ въ Перу началось по иниціативѣ отдельныхъ лицъ, въ частномъ порядке. Войковые атаманы и ихъ офиціалные представители никакого участія — ни въ записи казаковъ, ни въ ихъ отправкѣ — не принимали, *) Только

*) Примѣчаніе редакціи. Братья Королевица обращались къ казакамъ черезъ головы Войковыхъ Атамановъ. Причинъ для такого образа дѣйствій концессіонеровъ, съ обходомъ выборныхъ Атамановъ, могло быть двѣ: или концессіонеры, жившіе въ Юго-Славіи, заразились отъ крайне-правыхъ противниковъ В. Атамановъ политиканствомъ или же они боялись, что В. Атамановъ не согласится отправить казаковъ "на ура", пока все дѣло не

когда, наступилъ моментъ отъѣзда, Кубанскій Атаманъ, считаясь съ фактомъ, что казаки все равно рѣшили ѿхать, назначилъ ген. Павличенко старшимъ надъ всѣми кубанцами и своимъ представителемъ передъ Перуанскими властями.

Иначе и быть не могло! Казаки ѿхали въ далекіе заморскіе края. Во избѣжанія разнобоя всѣ ихъ дѣйствія должны были руководиться единой волей; у нихъ должна была быть одна голова. Этого требовали традиціи казачества; этимъ облегчалось ихъ положеніе въ возможныхъ тяжелыхъ условіяхъ.

Отъѣздъ группы ген. Павличенко изъ Югославіи. Встрѣча съ группой Лысенко въ Марсель.

Организацію перевозки казаковъ по суше и по водѣ взяла на себя — по договору съ Перуанскимъ правительствомъ — итальянская компанія “Трансмантилантікъ”, которая свои обязательства по отношенію къ обѣимъ группамъ выполнила прекрасно. Директоръ компаніи докторъ Ядловскій много помогъ казакамъ, какъ въ устройствѣ визъ, такъ и въ провозѣ довольно громоздкаго багажа, не придумывая никакими европейскими тарифами.

Группа ген. Павличенко выѣхала изъ Бѣлграда 24 мая 1929 г. и путь до Генуи смовершила по желѣзной дорогѣ. Во время слѣдованія черезъ Италию итальянскіе фашисты отнеслись къ казакамъ съ большой предупредительностью; угощали папиросами и разными закусками; казаки отвѣчали пѣснями и танцами. На вооруженіе казаковъ — кинжалы и шашки — фашистская милиція смотрѣла снисходительно.

Съ группой ген. Павличенко выѣхалъ, по вызову брата, и Петръ Тихоновичъ Короленко.

Въ Генуѣ казаки погрузились на большой итальянскій пароходъ Оразіо, который отплылъ 30 мая.

Въ Марсель произошла встрѣча съ группой Лысенко,

Эта группа передъ отъѣздомъ изъ Парижа отслужила молебенъ въ русской церкви на улицѣ Дарю. На молебенъ отъѣждавшіе пригласили Донского Атамана, *) сказавшаго напутственное слово.

Въ Марсель ген. Павличенко устроилъ торжественную встрѣчу обѣихъ группъ. Казаки, одѣтые по черкесски, сойдя съ парохода, выстроились раз-

---

будетъ вполнѣ обслѣдовано и выяснено. — Если бы дѣло велось черезъ В. Атаманова, результаты могли бы получиться другіе: 1) группа была бы однородная, 2) не было бы двоеvlastia, во главѣ стояло бы одно , 3) передъ Перуанскимъ правительствомъ не было бы проявлено разнобоя, уронившаго въ Перу казачий крестникъ, 4) Составъ группъ колонистовъ былъ бы исключительно изъ хорошихъ землемѣльцевъ.

*) Примѣчаніе редакціи. До момента отъѣзда, г. Лысенко ни къ Донскому Атаману, ни къ Казачьему Союзу ни за какими совѣтами или разъясненіями не обращался.

вернутымъ фронтомъ, со стягами и трубачами на правомъ флангѣ. Трубачи сыграли встрѣчный маршъ. Ген. Павличенко произнесъ рѣчъ, въ которой указалъ, что обѣ группы єдутъ въ одно мѣсто по одному и тому же дѣлу и если составъ єдущихъ не весь казачій, то это не должно имѣть значеній; казакам и не-казаки — всѣ русскіе люди, у всѣхъ общіе интересы, поэтому не трудно всѣмъ сблизиться и объединиться, чтобы предстать въ Перу организованными и въ образцовымъ порядкѣ.

По всему было видно, что военная выправка кубанскихъ казаковъ не понравилась парижской группѣ, которая была одѣта въ самые разнообразные костюмы. "Военщина" пришла не по нутру штатскимъ "парижанамъ".

Дѣло было, конечно, не въ "военщинѣ": группа Лысеко не хотѣла входить въ подчиненіе генералу Павличенко. Она считала себя самостоятельной и была склонна предполагать, что ген. Павличенко со своими казаками войдетъ въ ея составъ.

—
И. Акулининъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

НА РОДИНѢ.

(Изъ письма съ родины).

Съ Дона, изъ В. Донского окр.

"Твоя мать уплатила 150 пуд. продналогу, но пришла комиссія, усмотрѣла излишки и забрала весь хлѣбъ, оштрафовавъ на 1000 золот. рублей. Жену посадили въ тюрьму, двоюроднаго брата сослали".

Изъ Ростова

"Жизнь стала, какъ никогда, невыносимой, не хочется дальше жить. Всѣ на ногахъ, мечутся во всѣ стороны, а толку никакого. Одни бѣгутъ на митинги, конгрессы, диспуты, другіе дѣлаютъ чучело Спасителя и Богородицы и сжигаютъ въ толпѣ безбожниковъ. Новый Александро-Невскій Соборъ превратили въ музей. Народъ придавленный, одинъ боится другого. Не знаю, что дальше и будетъ, голова кружится отъ всего происходящаго. Всякій день все хуже и тяжелѣе. Мы рады, что вы тамъ, а не здѣсь.

Изъ 2 Дон. окр. отъ 25 сент.

"Готовяты хуторомъ раскулачивать еще 4 семьи, записали и меня. Хуторяне смотрятъ на насъ, какъ на какихъ то каторжанъ, насмѣхаются надъ нами, разоряютъ, грабятъ наше достояніе. Заразились люди грабить. Ну, пусть грабятъ до своего часа, а тогда нехай не плачутъ". "Урожай плохой. На степи всѣ суслики вышли. Предвидится голодъ".

"Когда Сталинъ спохватился на счетъ "головокруженія", то всѣмъ немного полегчало, а то вѣдь настало было для хлѣборобовъ время старого крестьянства (нужно понимать крѣпостного права. Ред.). Среди хлѣборобовъ начало возрастать недовольство вслѣдствіе назначенія безразсудныхъ работъ. Хлѣборобы сами не могли рѣшать ничего, а имъ давались заданія,

которые они обязаны были выполнять. Напримѣръ: рубили всю зиму лѣсъ, оставили его на мѣстѣ, а весной прибыла вода и укатила его. Всю зиму возили камни, разбирали у крестьянскихъ дворовъ стѣны — на тротуары въ хуторѣ — потратили на работахъ весь фуражъ, а когда пришла весенняя полевая кампания погнали всѣхъ за 80 верстъ за сѣномъ. Пока довезутъ — дорогой потравятъ, а дома опять скоту дать нечего. Осенью забрали 50 процентъ товъ задатку за тракторы, которые должны были представить къ веснѣ, но тамъ, гдѣ должны были вырабатывать тракторы, были, видимо, еще только колышки вбиты, чтобы начать строить заводъ.

Видя во всемъ несправедливость и къ тому же обманъ, хлѣборобы бросили слушаться всѣхъ, прѣѣзжающихъ разсказчиковъ и разобрали изъ колхоза все по домамъ, рѣшивъ спасаться въ одиночку. Всѣ немножко повесѣльши.

Большинство молодежи было, какъ В. Б., но когда СССР начала дуги гнуть, какъ въ баснѣ Крылова, то деревенской молодежи пришлось по необходимости отказаться отъ всѣхъ взглядовъ и плыть по волнамъ. Пончи всѣживутъ — день да ночь, а завтра, что Богъ дастъ".

НА ЧУЖБИНѢ.

Ростъ Казачьяго Союза.

Правленіе Казачьяго Союза привѣтствуетъ новаго сочлена, вступившаго въ составъ Казачьяго Союза:

153. Казачий Исторический Архивъ въ г. Ліонѣ (Завѣдующій архивомъ А. К. Лениновъ).

Переѣздъ во Францію I. К. Зенкова.

Іосифъ Кузьмичъ Зенковъ, бывшій Представителемъ Казачьяго Союза въ Болгаріи, переѣхалъ изъ Софии въ Парижъ, чтобы принять участіе въ работѣ центральнаго органа Союза, непрерывно разрастающейся.

Адресъ I. К. Зенкова: 1, villa Chauvelot, PARIS (15°).

По станицамъ и хуторамъ.

Во Франції.

Объединенная станица г. Монбаръ, въ виду переѣзда Ст. Атамана Д. И. Разина въ другой городъ, на Ст. Сборъ, собравшемся 14 сентября подъ предсѣдательствомъ сотника И. К. Гаврилова, произвела перевыборы Ст. Правленія, Избрани: Атаманомъ — подъесауль А. В. Генераловъ, Помощникомъ — подъес. Вл. Ф. Твардовскій, Казначеемъ — сот. И. К. Гавриловъ, Писаремъ — сот. А. А. Соловьевъ. Въ Ревиз. Комиссію избранъ: ур. Владиславъ В. И., ур. Леоновъ Л. Евд., подхор. Плетневъ П. М.

Въ Общеказачьей станицѣ въ Ниццѣ Правленіе избрано въ слѣд. со-

ставѣ: Атаманъ — полк. С. М. Макѣевъ (Кук. В.), Помощ. — полк. В. К. Быкадоровъ (Д. В.) и полк. Сладковъ (Ур. В.), Казначеемъ — полк. Пономарева (Тер. В.), Писаремъ — хор. Рѣпникова (Куб. В.).

Общеказачій хуторъ въ Поншара на хут. Сборѣ, собравшемся 31 августа, постановилъ, въ виду увеличенія числа членовъ, переформироваться въ станицу съ наименованіемъ: «Станица памяти Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексѣя». Въ составѣ Правленія избраны: Атаманомъ — А. С. Михайловъ-Воеводинъ, Потоцкимъ — А. Б. Ванькинъ, Казначеемъ — М. С. Буджаловъ, Писаремъ — А. А. Бажановъ. Станица выразила благодарность быв. хут. Атаману хор. Ив. Андр. Болдыреву. Переименованіе хутора въ станицу утверждено Д. Атаманомъ.

Организованный въ г. Ліонѣ Казачій Исторический Архивъ развивается, благодаря кипучей энергіи завѣдующаго Архивомъ А. К. Ленивова, большую дѣятельность. При К. И. Архивѣ создаются комиссіи: библіотечная, музейная, издательская, культурно-просвѣтительная, организационно-административная. Цѣлью своей Архивъ ставитъ “сохраненіе казачьяго единства и исторически сложившагося быта и традицій казачьихъ и закрѣпленіе правъ казачества при будущемъ строительствѣ Россіи”. “Являясь организацией аполитичной, К. И. А. идетъ къ достижению поставленныхъ цѣлей исключительно путемъ научнаго характера”. “Архивъ считаетъ себя въ состояніи подчиненности и зависимости отъ Объединенного Совѣта Дона, Кубани и Терека, въ лицѣ г. г. Войсковыхъ Атамановъ, какъ носителей высшей краевой и войсковой власти, безоговорочно выполняя ихъ распоряженія и указанія”.

Каз. Ист. Архивъ входитъ въ составъ Казачьяго Союза какъ въ “комплексъ организаций, по характеру своему аполитичныхъ, по существу обоснованныхъ исключительно на принципѣ бытовыхъ началь казачества”. (Фразы, приведенные въ кавычкахъ, взяты изъ официальныхъ документовъ К. И. Архива. Ред.).

Общеказачій хуторъ въ г. Труа на сборѣ, состоявшемся 4 октября, единогласно постановилъ оставить Правленіе хутора на новый срокъ въ прежнемъ составѣ:

Атаманъ — Дубовой Ив. Ил. (Куб. В.) — на второй срокъ, Помощникъ, съ исполненіемъ обязанностей Казначея и Писаря, Казинцевъ Мих. Петр. (Донс. В.) — на пятый срокъ, и выразить имъ, “глубокую благодарность за прямую, безупречную работу по линіи Войсковыхъ Атамановъ, по завѣтамъ сѣйдѣ старинѣ”. Въ составѣ Ревиз. Комиссіи избраны: г. г. Елисѣевъ, Бураковъ и Мищенко. Въ приговорѣ сбора, начинающемся словами извѣстной пѣсни: “не застыла въ насъ кровь казачья”, выражена благодарность всѣмъ участникамъ большого торжества, устроеннаго 20-21 сентября по случаю прѣѣзда въ Труа В. Атамана и пожеланіе — и впредь быть такъ же дружными и спаянными. —

11 августа, въ 10-лѣтнюю годовщину смерти командира 80 Дзюнгарского Калмыцкаго полка полковника Гаврила Эрднеевича Текина, общаго любимца своихъ соратниковъ-степняковъ, въ г. Поншара, по инициативѣ ко-

мандира - сотни Дзюнгарского полка подъесаула Михаила Бурджалова, соратника полк. Тепкина, была отслужена по Бурдзийскому обряду гелюномъ Балиновымъ торжественная панихида.

Почти свято чтимую Донскими калмыками память доблестнаго родного командинга своего Калмыцкаго полка собралось множество калмыкъ изъ Гренобля и Понашара.

12 октября Объединенная Калмыцкая станица въ Парижѣ праздновала Войсковой Праздникъ Донского Войска. Послѣ торжественнаго богослуженія по Буддийскому обряду, — въ г. Жуанвиль, подъ Парижемъ, состоялась братская трапеза. Постановленіемъ Станичнаго Сбора на торжествѣ, въ качествѣ почетнаго высокаго гостя, былъ приглашенъ Донской Атаманъ А. П. Богаевскій, сердечно и радушно встрѣченный Ст. Атаманомъ Членомъ Д. В. Круга Б. Н. Тараповымъ и всѣми казаками станицы.

На банкетѣ присутствовалъ послѣдний Казначей Дзюнгарского Калмыцкаго полка полк. Безугловъ, радушно встрѣченный калмыками, среди которыхъ было много боевыхъ соратниковъ.

Было много рѣчей и тостовъ, молодые поэты читали свои произведения. Съ большимъ вниманіемъ и одобрениемъ выслушали калмыки рѣчь Донского Атамана на тему о самостійности.

Въ Сербіи.

Бѣлградская Общеказачья Студенческая станица, заслушавъ на очередномъ собраніи станицы 3 августа приказы В. Атамановъ о ежемѣсячныхъ взносахъ въ Казачій «Фондъ Освобожденія Родины», постановила отклонить отъ себя льготу (освобожденіе отъ взносовъ для инвалидовъ, немощныхъ стариковъ и учащихся): «Судьбы Казачества рѣшаются. Рѣшается вопросъ — быть ему или не быть. Не можемъ остаться пассивными зрителями кровавыхъ событий... Становимся въ ряды Казачества, несущаго материальную жертвы ради освобожденія Родного Края».

«Кавказскій Казакъ» сообщаетъ, что 27 августа въ Бѣлградѣ состоялось Совѣщеніе Представителей казачьихъ организаций города Бѣлграда: Кубанской, имени Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго станицы, Донской «Степной» каз. станицы, Платовской Калмыцкой станицы, Обеказачьей Студенческой станицы и Перваго Кубан. Мокрол. каз. Куренія.

Совѣщеніе обсуждало вопросъ о листовкѣ, выпущенной подъ названіемъ «Приговоръ сбора Куб. Центральной станицы». Совѣщеніе постановило предостеречь казаковъ отъ участія въ этой группѣ, закончивъ свое постановленіе приговоромъ: «Сила казачества въ нашемъ единствѣ. Держитесь крѣпче нашихъ Атамановъ и поддерживайте свои казачьи организации». Заслушавъ приказы Кубанского и Терского Атамановъ и обращеніе Донского Атамана съ созданіемъ Казачьяго «Фонда Освобожденія Родины», Совѣщеніе постановило призвать всѣхъ казаковъ поддержать призывъ В. Атамановъ: «Всѣ казакинесите свою лепту на борьбу съ большевиками во имя освобожденія Родины».

манъ Г. А. Вдовенко, въ сопровождениі ген. С. М. Топоркова, полк. М. К.

7 сентября Кубанскій В. Атаманъ В. Г. Науменко и Терскій В. Ата-Соломахина и Атамана Кубанской станицы П. И. Курганского, посѣтили кубанцевъ, живущихъ на окринѣ Бѣлгра "Мокрый Лугъ", въ собственныхъ домикахъ, съ садами и огородами. Хозяйки и казаки "Мокролужского куренія радушно приняли почтенныхъ гостей, отправившихся оттуда юстривать Буддійскій Калмыцкій храмъ, построенный Донскими калмыками въ этомъ же районѣ.

На Станичномъ Собрѣ Кубанской, имени Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго, станицы въ Бѣлградѣ, состоявшемся 5 октября, Правленіе переизбра-но въ слѣдующемъ составѣ: Атаманъ — П. И. Курганскій (быв. Предсѣда-тель Кубанского Краевого Правительства), Помощниками — М. С. Черный и П. И. Буламецкій, Членами Ревиз. Комис.: Л. В. Звѣревъ (б. Министръ Пут-тей Сообщ. Южно-Русск. Пр-ва), И. Я. Кишка и Н. И. Бородычевъ, Членами Пріемной Комиссіи: И. Я. Лаштабега, А. Н. Морозъ и Р. Н. Бондарь.

Кубанская станица въ г. Вел. Бечкерекъ 7 сентября переизбрала Пра-вленіе. Избраны: Атаманомъ — вахм. К. Ф. Паливода, Помощ. — ур. З. Кобызевъ, въ Ревиз. Ком.: Х. Бѣлянкинъ (Тер. В.) и П. Бѣляковъ.

Въ Субботнициѣ, наряду съ Общекраевой станицей, 21 сентября орга-низовался Кубанскій хутръ. Въ Правленіе избраны: Атаманомъ — Есауль В. Бѣднягинъ, Казначеемъ — подхор. Г. Усачевъ, Писаремъ — ур. П. Глушенко. маномъ — подх. Н. Е. Варавка, Помощ. — подхор. А. Ф. Бирюковъ, Казна-ческимъ — С. Г. Рудъ, Писаремъ — А. Г. Пальчикъ. Въ Ревиз. Комиссію: И. Г. Васильченко, Г. П. Семикозъ и Т. Г. Сахно.

Казачья станица въ Парачинѣ на Сборѣ 24 августа выбрали: Атаманомъ — есуга А. Дюкъ, Помощ. — хор. К. А. Карнаухова, Казначеемъ — подх. Е. Кравцева.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ.

20 и 21 сентября, по просьбѣ казаковъ, проживающихъ въ г. Труа, Донской Атаманъ посѣтилъ этотъ городъ и отдохнулъ душой въ казачьей семье. Въ Труа — два хутора: Общеказачий и Донской; въ томъ и другомъ — казаки разныхъ Войскъ. Въ день пріѣзда Атамана забыты были мелкія тренія, казаки обоихъ хуторовъ слились воедино и дружной, братской се-мьей встрѣтили дорогого гостя.

4 октября, въ субботу, Войсковой Атаманъ былъ въ г. Диженѣ, у каза-ковъ Диженской Общеказачьей станицы, сердечно, по казачьи, принявшей Атамана, а въ воскресенье вечеромъ Донской Атаманъ пріѣхалъ въ Южинъ, куда давно уже звали его казаки, гдѣ Атаманъ, какъ и въ другихъ мѣ-стахъ, сдѣлалъ сообщеніе по вопросамъ, интересовавшимъ казаковъ. Послѣ собесѣданія состоялся банкетъ, на которомъ присутствовали не только всѣ казаки Южинской Общеказачьей станицы, но и представители общека-манъ побывалъ ѣвъ квартирахъ Стан. Атамана П. С. Ситникова и другихъ се-

зачихъ организацій въ г. Южинъ. Во время пребыванія въ Южинѣ В. Атамейныхъ казаковъ. Посѣщеніемъ станицы въ Южинѣ А. П. Богаевскій предполагалъ закончить обѣздъ и возвратиться въ Парижъ, но наканунѣ въ Южинѣ пріѣхала изъ сосѣдняго департамента депутація отъ недавно образовавшейся станицы въ Поншара и просила В. Атамана пріѣхать къ нимъ. По пріѣздѣ въ Поншара Д. Атаманъ посѣтилъ семінныхъ казаковъ — главнымъ образомъ, Донскихъ калмыкъ — а вечеромъ станица устроила банкетъ, послѣ которого состоялся докладъ Атамана.

Рассказывая намъ о своей поѣздкѣ, Войсковой Атаманъ отмѣтилъ чрезвычайное радушие и сердечность, съ которыми встрѣчали его Станичные и Хуторскіе Атаманы и всѣ казаки въ Труа, Дијонѣ, Южинѣ и Поншара, и высказалъ полное удовлетвореніе результатами своей поѣздки.

Акресъ И. К. Зенкову, по слухамъ переѣзда его изъ Софіи въ Парижъ, отъ Сфѣрской станицы.

СОВ. ПОЛПРЕДЪ ДОВГАЛЕВСКІЙ ВЪ МИНИСТ. ИНОСТР. ДѢЛЬ

Внушительное шествіе казаковъ, во главѣ съ Донскимъ Атаманомъ А. П. Богаевскимъ, къ могилѣ Неизвѣстнаго Солдата въ Парижѣ взволновало сов. полпреда. Довгалевскій явился въ Министерство Иностранныхъ Дѣль и заявилъ протестъ противъ того, что правительство Франціи, признавшее совѣтскую власть въ Россіи, допускаетъ въ то же время въ столицѣ Франціи манифестацію “вооруженныхъ” враговъ совѣтской власти. Генеральный Секретарь министерства отвѣтилъ на протестъ “дипломатически”, уклончиво, что не помѣшало совѣтскому агентству ТАСС опубликовать лживую телеграмму о томъ, что протестъ Довгалевскаго, якобы, получилъ удовлетвореніе. Министерство иностранныхъ дѣль въ своемъ офиціозѣ — газетѣ “Тань” — опровергло эту ложь. Цѣлый рядъ парижскихъ газетъ (“Пти Паризиенъ”, “Журналь”, “Фигаро”, Ами дю Пепль”, “Тань” и др.) выступилъ съ протестомъ противъ попытки сов. полпреда устанавливать свои порядки въ столицѣ Франціи. “Французская свобода, какъ и улицы Парижа, не зависятъ отъ Москвы”. Коммунистическая газета “Юманит”, издаваемая на деньги изъ Москвы, рветъ и мечеть: “Мы схватили за шиворотъ покровителей контрь-революціонной сволочи и не выпустимъ ихъ”. Депутаты-коммунисты заявили, что они предъявлять въ Палатѣ Депутатовъ по этому поводу правительству запросъ.

Правительству, разъ оно признало совѣты и допустило во Францію полпреда, такъ или иначе приходится считаться съ его протестами. Намъ думается, что со своимъ запросомъ коммунисты сядутъ въ лужу, ибо министерству, если оно пожелаетъ, не трудно будетъ доказать, что полпредъ не знаетъ самъ той страны, которую онъ пытается представлять. Ему, очевидно, неизвѣстно, въ частности, что казачья форма не есть форма только военная: брюки съ лампасами и черкески казаки носятъ не только въ военныхъ частяхъ, но и въ домашнемъ быту, носятъ не только военные, но и “штатскіе”, даже дѣти. Это одежда не военная, а национальная. Точно такъ

же и въ отношеніи "оружія": полпредъ не знаетъ, что кинжалъ, напримѣръ, является неотъемлимой принадлежностью черкески, частью національного костюма. То же и въ отношеніи "зnamень": въ шествіи несли не знамена полковъ, а національные и территоріальные флаги — Российской, Донской, Кубанской, Терской, Уральской.

Въѣлись большевикамъ лампасы и черкеска: стоило блеснуть лампасу на Елисейскихъ Поляхъ, и потерялъ сонъ полпредъ въ стѣнахъ своей крѣпости на рю Гренельль.

Н. М.

НАШЕМУ ДОРОГОМУ КАЗАКУ,
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА И КАЗАЧЬЯГО
СОЮЗА ВЪ БОЛГАРИИ И ПРЕДСѢДАТЕЛЮ КОМИТЕТА "КАЗАЯ ПО-
МОЩЬ", ІОСИФУ КУЗЬМИЧУ ЗЕНКОВУ.

Уважаемый и дорогой Іосифъ Кузьмичъ!

Помните у Лермонтова эти чудные стихи:

"Тучки небесныя, вѣчные странники:
Степью лазурною, цѣпью жемчужною
Мчитесь вы, будто какъ я же ,изгнанники.
Съ милаго сѣвера въ сторону южную..."

Не правда ли, какъ много говорять они нашему эмигрантскому сердцу?

Не такъ ли и мы, какъ тучки, перекочевываемъ съ мѣста на мѣсто — безъ Родины, безъ возможности осѣсть, пустить корни?.. Какой только вѣтеръ насъ не гонитъ? И какія надежды насъ не окрыляютъ и не поднимаютъ высоко, высоко — до самыхъ небесъ?.. Надежды часто рушатся, а мы, ни на что не взирая, "паримъ", летимъ впередъ, къ манящему насъ свѣтлуому лучу на нашемъ мрачномъ небосклонѣ.

«Туда, братъ, туда, гдѣ небо свѣтлѣе и ярче заря».

Какъ птицы небесныя!.. Но и какъ тучи — собираемся мы во-едино и снова разсыпываемся..

Вотъ и Вы собрались насъ покинуть, дорогой нашъ Іосифъ Кузьмичъ, рѣшили оставить насиженное гнѣздо и переправиться въ далекія страны, гдѣ, надѣетесь, будетъ и теплѣе и свѣтлѣе для Васъ. Помоги Вамъ Богъ найти то, чего ищите!..

Но намъ всѣмъ — и казакамъ и не-казакамъ — продолжающимъ еще жить въ Болгаріи, Вашъ отъездъ не можетъ быть по сердцу. Безъ Васъ мы буквально, какъ дѣти безъ нянѣки или "дядьки", который и думалъ и бѣгалъ за насъ, и всегда былъ занятъ тѣмъ, "чтобы дѣти не плакали"...

Да. Вы своей 8-милѣтней энергичной работой въ Болгаріи вписали хорошую, памятную страницу въ лѣтописи нашей русской эмиграціи. Всѣ русскіе — не только казаки — Васъ здѣсь, по всей Болгаріи, знали. со всѣми вы имѣли связь, всѣмъ Вы такъ или иначе помогали, чѣмъ могли, не жалѣя силъ.. Никто не ушелъ, не остался у Васъ безъ отвѣта при своей нуждѣ, отвѣта всегда внимательного, вдумчиваго, основательного, по-

лезнаго и полнаго благожелательности... Сколькоихъ Вы устроили на работу въ Болгаріи и въ другихъ странахъ? Другими словами: сколькимъ Вы дали насущный хлѣбъ и черезъ то открыли горизонты, создали просвѣтъ въ тяжелой эмигрантской жизни? Здѣсь нужно считать тысячи... Вся эта масса устроенныхъ Вами, мы знаемъ, благодарна Вамъ, и помнить и благословлять Васъ, какъ истинаго своего благодѣтеля, а по нашему по казачьи — какъ отца родного.

Большое русское спасибо Вамъ! Съ Богомъ въ добрый путь для продолженія и тамъ, во Франціи, того же Вашего многополезнаго дѣла. Мыувѣрены, что не забудете Вы тамъ живущихъ своихъ соотечественниковъ въ Болгаріи и будете по-прежнему всѣми своими силами и знаніями приходить имъ на помощь.

Будьте же здоровы, дорогой Іосифъ Кузьмичъ! Пусть Господь помогаетъ Вамъ въ союзѣ съ Вашей вѣрной спутницей жизни — глубокоуважаемой и родной всѣмъ намъ Маріей Руфовной.. Мы не сомнѣваемся, что и она найдетъ также, наконѣцъ, приложеніе своимъ силамъ и знаніямъ для русскаго дѣла, для русскихъ людей, не измѣня своему русскому и казачьему имени.

Слѣдуютъ подпіси Станичнаго атамана, Правленія и др. казаковъ.

27, IX, 1930.

Софія. Болгарія.

Казачьи хоры

Хоръ Донскихъ казаковъ подъ управлениемъ С. А. Жарова, по пути въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, 10 октября далъ въ Парижѣ единственный концертъ. Громадный заль театра Трокадеро, вмѣщающій свыше 4.000 человѣкъ, былъ переполненъ. У кассы висѣлъ анилагъ: "Всѣ билеты проданы". Очень многіе, разсчитывавши, что, въ виду грандіозной вмѣстимости театра, они смогутъ купить билеты при самомъ входѣ на концертъ, принуждены были, разочарованные, уйти домой.

Какъ всегда, Хоръ и его талантливый дирижеръ имѣли колоссальный вполнѣ заслуженный успѣхъ. Давно исполнена вся программа, а публика и не думала расходиться, настойчиво требуя, чтобы хоръ пѣлъ еще и еще.

На этотъ разъ хоръ блеснулъ новой программой, приготовленной во время лѣтнаго отдыха спеціально для Америки. Въ программѣ много казачьихъ пѣсень, и этимъ она выгодна отличается отъ прошлыхъ, когда въ программу входили лишь одна-две казачьихъ пѣсни.

Въ послѣднее время хоръ сдѣлалъ очень цѣнное пріобрѣтеніе въ лицѣ нового тенора — казака Гундоровской станицы Овчинникова: на рѣдкость красивый голосъ, удивительно пріятнаго тембра и теплоты, большое умѣніе владѣть имъ. Исполненныя солистомъ "Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ" и "Однозвучно звенить колокольчикъ" произвели колоссальное впечатлѣніе.

11-го хоръ выѣхалъ въ Англію, гдѣ онъ дасть 12 концертовъ въ раз-

ныхъ городахъ Великобританіи, а 23-го ноября отправляется въ Соединенные Штаты. Въ Парижѣ С. А. Жаровъ получилъ изъ Америки сообщеніе, что на 12 концертовъ, назначенныхъ въ провинціальныхъ городахъ Америки, билеты уже распроданы; хорошо идеть продажа и въ Нью-Йоркѣ, Чикаго. Можно надѣяться, что Донцы завоюютъ Америку еще въ большей степени, чѣмъ они побѣдили Европу, и что Соединенные Штаты на будущее время станутъ основной базой хора. Это и кстати: въ Европѣ, переживающей экономической кризисъ, будетъ все труднѣе для иностранныхъ артистовъ имѣть хорошия заработки.

Художественныя достоинства хора получили во Франціи высшее признаніе: хоръ получилъ приглашеніе выступить 3-го февраля въ Большой Опера на знаменитомъ благотворительномъ балу-концертѣ въ пользу Общества "Ли Блянъ". Это — рѣдкая честь, которой добиваются самые извѣстные артисты; участіе въ этомъ концерте — міровая марка. На этомъ балу, устраиваемомъ въ Парижѣ одинъ разъ въ годъ, всегда бываетъ Президентъ Республики, правительство, дипломатический корпусъ и высшая аристократія — родовая, финансовая, промышленная. Концертъ-балъ, устроенный въ февралѣ 1930 года, далъ свыше миллиона франковъ чистаго дохода.

Концертное турне въ Соединенныхъ Штатахъ и участіе въ концертахъ 3-го февраля въ Большой Оперѣ вплетутъ въ вѣнокъ славы Хора Донскихъ казаковъ С. А. Жарова новые лавры, и мы отъ души желаемъ славному Хору дальнѣйшихъ успѣховъ.

Н. М.

Общеказачій концертъ-балъ въ Парижѣ

Въ субботу, 1-го октября, въ 9 час. вечера, въ залѣ празднествъ газеты "Пти Журналь", рю Каде 21, (метро: Каде), состоится грандіозный общеказачій концертъ-балъ (съ танцами до утра) въ пользу больныхъ и неимущихъ казаковъ. Въ концерте участвуютъ выдающіяся артистическія силы, во время танцевъ будетъ играть прекрасный оркестръ.

Въ день возженія лампады на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата казаки, живущіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ, показали и доказали, что они очень чутко относятся къ казачьему дѣлу и всячески готовы его поддержать; — мы не сомнѣваемся, что такъ же горячо они откликнутся и на призывъ сдѣлать все, чтобы и другое общеказачье дѣло — балъ — имѣло столь же блестящій успѣхъ. Успѣхъ необходимъ: много казаковъ заболѣло туберкулезомъ и другими болѣзнями, и мы должны имъ помочь. Просимъ всѣхъ казаковъ быть на балу. Не ударимъ и тутъ лицомъ въ грязь. Еще разъ покажемъ всѣмъ (въ томъ числѣ и иностранцамъ, которые будутъ на балу) нашу организованность, казачью спайку, братскую выручку, общественную дисциплину.

Къ войсковому празднику

Изъ за океана, отъ далекихъ пространствомъ, но близкихъ сердцемъ, полученъ слѣдующій призывъ:

Донцамъ и Кубанцамъ.

Казаки изъ за океана (изъ Америки и Канады) шлютъ сердечное по-
здравленіе съ дорогимъ по существу, по воспоминаніямъ и традиціямъ Вой-
сковымъ Праздникомъ. Пусть въ этотъ день сольются искренно силы ка-
зачьи воедино и тѣснѣе, стремя къ стремени, сомкнутые ряды Круга и Рады
и всѣхъ казаковъ вокругъ Вождей Казачьихъ — Атамановъ Войсковыхъ.
Собравшись въ единую тѣсную казачью семью, пусть казаки вспомнятъ
знаменитые "Атамановы Слова": "Чтобы не было раздора между овальными
людьми" — и принесутъ въ жертву Довѣрію, Сотрудничеству и Доброже-
лательности взаимнымъ не... "княжну персидскую", а всѣ раздоры, всѣ
споры и разногласія.

Въ этотъ торжественный для насъ день мы, поднимая полные бокалы
искрометнаговина, вѣримъ, что казаки казаками и останутся, легче перене-
сется юдоль изгнанія и больше будетъ надеждъ на возвращеніе въ Родные
Края.

Ура Казачеству единому!

Отъ имени казаковъ, Есаулъ Булавинъ

РАЗНЫЕ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Казакъ Донского хутора въ г. Труа Д. В. Алифановъ, чтобы предупре-
дить довѣрчивыхъ казаковъ, просить опубликовать, что переѣхавшій изъ
г. Труа нѣкто, называвшій себя казакомъ ст. Петровской, Хоперского окру-
га, Павломъ Игнатьевичемъ Усачевымъ, уѣхалъ, не расплатившись съ дол-
гами; ссылаясь на трудное положеніе, онъ занялъ нѣсколько сотъ франковъ
у казаковъ, въ томъ числѣ у казначея хутора и у Д. В. Алифана, и исчезъ
неизвѣстно куда. Возможно, что въ новомъ мѣстѣ онъ продѣлаетъ то же.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Общеказачья станица въ г. Поншара, во Франціи, просить опублико-
вать, что станицей 4-го сентября отправлено бывшему Хоторскому Атаману
хорунжему Ивану Андреевичу Болдыреву письмо съ "братски искренней
благодарностью за труды по объединенію проживающихъ въ Поншара ка-
заковъ и за организацію хутора (нынѣ переименованаго въ станицу)".

Подчеркнувъ въ письмѣ “неисчерпаемую энергию и преданность казачьему дѣлу”, станица выразила надежду, что И. А. Болдыревъ “не откажется работать на благо и процвѣтаніе станицы и въ будущемъ”. Подъ письмомъ подпись 31 станичника.

ПИСЬМО ШАМБЫ БАЛИНОВА

На имя редактора “Родимаго Края” поступило письмо отъ Шамбы Балинова, юдного изъ авторовъ пасквиля, напечатаннаго въ брошюре “Отвѣты Вольнаго Казачества”, въ которой Балиновъ и другіе обливаютъ грязью выборнаго Войскового Атамана А. П. Богаевскаго. Г. Балиновъ протестуетъ противъ наименованія его въ статьѣ “О самостійности” (номеръ 6 “Родимаго Края”) “калмыцкимъ Голубовымъ”, считая такое сравненіе оскорбительнымъ, ибо Голубовъ былъ “большевикомъ, разогнавшимъ Донской Кругъ, разстрѣлявшимъ достойнаго его Предсѣдателя Волошина, столь же достойнаго Донского Атамана Назарова, пролившимъ много казачьей крови, зачинщикомъ неисчислимыхъ страданій и несчастій Казачества”. Г. Балиновъ заявляетъ: “Я никогда большевикомъ не былъ и не могу быть по той простой причинѣ, что кровь тысячи моихъ братьевъ и сестеръ, убитыхъ и убиваемыхъ большевиками, вопіеть противъ этого. Ни юдинъ честный калмыкъ видѣвшій тѣ жуткія страданія, тѣ неисчислимыя материальныя и человѣческія жертвы, какія понесли калмыки, благодаря большевикамъ, на всмъ протяженіи ужаснаго пути Манычъ-Черное море, не можетъ стать большевикомъ”. Свои недостойные выпады противъ Донского Атамана Шамба Балиновъ считаетъ “чисто дѣловой критикѣ”... Странныя понятія у Ш. Балинова о “дѣловой критикѣ”...

Мы не обвиняемъ г. Балинова въ разгонѣ Круга, въ убийствѣ Предсѣдателя Круга и Войскового Атамана и въ пролитіи казачьей крови — этого Ш. Балиновъ не дѣлалъ. Съ другой стороны, мы не можемъ ручаться, не скажутся ли Ш. Балиновъ и его друзья, съ ихъ воинственной проповѣдью противъ русскаго народа, “зачинщиками (говоря словами г. Балинова) неисчислимыхъ страданій и несчастій” — уже въ будущемъ — для калмыцкаго народа, и безъ того, уже потерпѣвшаго самымъ ужасающимъ образомъ. Трудно будетъ маленькому народу, хотя бы и въ союзѣ съ самостійниками, бороться противъ 150-милліонной національной Россіи. Заявленіе Ш. Балинова: “будемъ бороться всѣми силами, вплоть до физической” — не болѣе, какъ слова оратора, увлекшагося своимъ собственнымъ краснорѣчіемъ вплоть до потери чувства реальности: калмыцкій маленький народъ за Балиновымъ на самоубійство не пойдетъ.

Мы охотно вѣримъ словамъ Ш. Балинова, что онъ не большевикъ, даже больше того — мы знаемъ это, и сходство его съ Голубовымъ (который, кстати сказать, коммунистомъ не былъ) не въ разгонахъ и разстрѣлахъ, а въ томъ, что Голубовъ, какъ г. Балиновъ и его друзья, тоже считалъ большевиковъ не захватчиками, а “народной властью, признанной народомъ “русскимъ; сходство между ними и въ томъ возмутительномъ тонѣ,

въ какомъ Голубовъ и Балиновъ считали допустимымъ говорить о выборномъ Войсковомъ Атаманѣ. Для насть **выборный** Войсковой Атаманъ — сим-волъ казачьяго единства и казачьяго права, носитель безконечно дорогой для казака идеи, казачьей, выборной власти; выборный изъ казаковъ Войско-вой Атаманъ — это то, къ чему казачество стремилось вѣками, и мы отка-зыываемъ въуваженіи тѣмъ казакамъ, которые, забывъ казачи традиціи, позволяютъ себѣ въ нагломъ тонѣ говорить о выборномъ Атаманѣ Войска. Мы считаемъ это скорблениемъ не только для Атамана, а для всѣхъ насть, для цѣлаго Войска, его избравшаго, для всего казачества, чутшаго святыя традиціи сѣдой старины.

И въ этомъ письмѣ Ш. Балинова, присланномъ въ редакцію, есть не-корректные выпады противъ Войскового Атамана — ихъ мы не печатаемъ, имъ нѣть мѣста на страницахъ “Родного Края”, свято чутшаго вѣковыя традиціи уваженія къ старшимъ, а тѣмъ болѣе къ выборному Атаману, из-бранныму на родинѣ всѣмъ Донскимъ Казачествомъ. Не помѣщаемъ и дру-гихъ ругательствъ (по адресу редактора “Родного Края”), — для печата-нія ругани у г. Балинова есть другія изданія, гдѣ корректность тона не счи-тается обязательной и гдѣ принято споръ переносить на личную почву.

Кстати сказать, личная полемика противна казакамъ даже тогда, когда она ведется на страницахъ неказачей печати, и отъ нея совсѣмъ тошнитъ, когда ее затѣваютъ казаки въ своихъ изданіяхъ, да еще въ формѣ базар-ныхъ пересудовъ и перебранки; поэтому мы заявляемъ, что всяkie дальниѣ-шие выпады самостійниковъ мы будемъ оставлять безо всякаго вниманія и безъ отвѣта.

Н. М. Мельниковъ

СЪ КУБАНИ (информація “Кавк. Казакъ”)

Отъ 1 августа 1930 г. — “Павликъ на Кемѣ, а папа въ Архангельскѣ. Да и я сейчасъ прощаюсь съ родными, должно быть тоже туда повезутъ, приказали къ 7 августа прибыть на Кавказскую для погрузки; куда, неиз-вѣстно. Итакъ, бросаю свою семью: мать съ двумя дочерьми, и жену съ двумя дѣтками, и думаю пойти по стопамъ вашимъ, пока кукуруза большая, а тамъ волка ноги кормятъ, буду жить на волѣ.”

“Наше хозяйство все конфисковано и передано въ коммуну. Было ози-маго 7 десятинъ — отобрали. Теперь нѣть ни хлѣба, ни денегъ, голые и босые, но жить будемъ, и хочется жить, а никакъ не даютъ жизни.

“Папа пишетъ, что работаетъ въ лѣсу на берегу Бѣлаго моря, грузятъ лѣсъ на пароходы. 5 августа поѣдутъ туда же. . . Тамъ уже нашихъ много. А насть 64 человѣка 7 августа направляютъ неизвѣстно куда, но ничего, что Богъ даетъ — все къ лучшему, за то мы казаки”.

Отъ 16 юля 1930 г. — “Мы ушли съ Кубані, сейчасъ намъ нужна самая малая помощь продовольствiemъ. Всѣ мы, какъ одинъ, стоимъ про-тивъ, потому что жить не даютъ, все отбираютъ въ колхозы и каждый день отдаютъ подъ судъ. Въ горы къ зеленымъ бѣгутъ каждый день, бросая все, и ждуть часъ отъ часу, всѣ вспоминаютъ твои слова...”

Изъ Краснодара. — “Да ты что же молчишь? или тебѣ живется плохо? Когда же, наконецъ, вы вернеетесь? Или вы на насъ рукой махнули? Нельзя. Грѣхъ будетъ. О себѣ писать не стану, тебѣ известно: живемъ не горюемъ, ходимъ безъ рубахъ и штановъ. Колы прииде то время, и гдѣ васъ встричать? Обридло ждать. Колы прииде конецъ и долго ли мы будемъ ходить згорбывшиесь?”

Изъ письма отъ !зеленаго” изъ за Кубаны: — “Я сегодня съ друзьями пришелъ къ тебѣ въ станицу и узналъ, что твоя мать получила отъ тебя письмо. Я зашелъ къ ней, а друзей оставилъ въ станичномъ Правлениі и на почтѣ, гдѣ рѣжутъ и бьютъ кровопийцевъ — москалей. Насъ всего 380 человѣкъ казаковъ, бьемъ всѣхъ неказаковъ, не спрашивая, кто они — разъ прѣзжіе, давай сюда, ибо всѣ юни такіе, безъ пощады.

“Такъ вотъ, дорогой, спѣши къ намъ поскорѣй, мы принимаемъ всѣхъ казаковъ, гдѣ бы они ни были. Всѣ комиссары, которые прѣзжаютъ изъ Москвы, не одинъ не возвращается обратно, всѣхъ вѣтеръ уноситъ на воздухъ. Но вѣрь, что если наше дѣло не поправится, то намъ еще придется сидѣть въ лѣсу, а думаю, что если поможете намъ, то не забудетъ васъ родная Кубань”.

Письмо изъ Кубанскихъ камышей (получено 11 июля с. г.). — “Здравствуйте, дорогой Куманекъ. Сообщаю вамъ, куманекъ, шо пишу оце писмо у плавни, у камышахъ, тамъ, де колысь мы былы дыкихъ кобанивъ, и тут не одынъ, а насъ 400, и борымось изъ комунистами. Не забудь, куманекъ, шо пышиши тоби и ище однопышемъ комунистамъ, также, якъ колысь наши предки пысалы Султану Турецкому, такъ и мы юбъявляемъ, шо мы будемъ бытця огнемъ и мечемъ, землею и водою до послѣдней капли крові и мы имъ нивѣримъ, шо воны пишутъ, шобъ мы покаялись и намъ нічого не буде. Дооргой куманекъ, счастливый, шо пішовъ туда и живеш тамъ спокойно, а мы тутъ воюемъ. Ты, дорогой куманекъ, ошибаешься, шо пышиши, шо мы тутъ ничего не робымъ, и кажеш, о мы тутъ павс... Э, ні, куманекъ, мы тутъ ныспымо, а бьемось на животъ и на смерть и хочемо наш Край спасты и одстоять костями и кровью, якъ Богъ намъ поможетъ; всякий день наше Війско прыбавляеца, приходятъ до насъ Козакы, черкесы и городовики и такіе попрыходылы, шо булы у красной армії, приходылы, якъ ті собаки быті, хвости попрыжыналы, ну мы ихъ хотыли у куль та у воду, воны начали просыща. Мы подывыльяся, посовітувались: шо зробыши? тоже наши козакы, простылы. Ну думаемъ у этому году шось ізробымъ: или всі погибнемъ, илі ослободымъ нашу Кубань, отъ красной сволоты; все б было уже давно рішено, но у насъ тутъ дуже богато организацій и одна другій мішалы, а теперь прышли у одно — спасты Край, выгнать отіхъ Ваньків.

“Спасибо тебі, куманекъ, за Ваше письмо и дуже задовольны “Кавказскимъ Казакомъ”, якъ читалъ такъ и плакалъ, якъ воножъ наше рідне, Подавай опять черезъ... Тамъ тоже наши. А ще, куманекъ, скажы Генералу Науменку, шо вінъ Бытько ны тікы Вашъ а и нашъ, мы признаемъ тіко его, якъ сыны своего рідного Батька, желаемъ ему кріпкаго здоровья, скажи ему, шо у насъ ище есть порохъ у пороховницахъ и ще иміемъ постоять за віру православну и за

Кубань рідну. Іще в писал, так бумаги мало, а прокляти комари прямо заїдають, а учера завоювали большевицкін пароход, богато кой чого збрали, кой кого у Кубані потопыли, кой кого из собої забрали, а кой кого пустылы на слободу. А у Томані я підложил Коз, порошку під совдеп, так разнесло все к чортов матери, двери аж у Фоногорії найшли, а комунисти всі пропали, отакі то унас діла. А ваших братьев забрали, мы хотіли спасти, но неудалось, завезли бідіх... Ну, прощай, целуем."

20 іюня 1930 г. изъ Лабинского отд. — "Дождемся ли новой жизни, какъ ты писалъ раньше, что Россія еще будетъ торжествовать? Богъ его знаетъ... Будетъ торжествовать тотъ, кто останется живой!... День и ночь хлѣбъ отправляется на элеваторъ въ Лабинскую, а казаковъ многихъ повыселяли съ семьями еще въ февралѣ, за Уралъ, въ Сибирь, откуда пишутъ, что многие изъ нихъ поумирали, а другихъ позаѣдали несмѣтныя насѣкомые. А сей-часъ разносятъ повѣстки и списки, кого намѣтили къ высылкѣ въ первую, вторую и третью группы. Творится такое, что описать нельзя. Большинство изъ казаковъ поразграбили (пораскулачили), повыгоняли изъ домовъ, забрали мебель, скотъ... Церкви почти все позакрыты. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ біографы, гдѣ на престолахъ садятся и курятъ, а иконы выбрасывали изъ церквей и жгли. Тоже дѣлаютъ и съ мечетями, гдѣ тоже производятъ кино и неподобная пѣсни и пляски. У насъ, въ Лабинской и Засовской, церкви отстояли, а на Терекѣ и въ Дагестанѣ и по всей Россіи Антихристъ гуляетъ безъ удержу: многія церкви и соборы повернули въ вертепы, въ другія ссыпаютъ пшеницу или загоняютъ скотъ..."

"Дорогіе наши доблестные защитники-казаки, великой своей Родины герои! Думаете ли вы спасать Россію отъ этого проклятаго ига, отъ сатанинской власти, отъ этихъ варваровъ и душегубовъ?

"Идите и спасайте Россію, ибо пропала Россія и погибаетъ наше дорогое Казачество!..

"Вотъ на-дняхъ будутъ выселять многихъ, и въ томъ числѣ твоего крестного отца, неизвѣстно куда... Изъ нашихъ нѣсколько сидѣли въ Майкопской тюрьмѣ, откуда угнали ихъ неизвѣстно куда и побили. На-дняхъ ъздили туда наши бабы, гдѣ имъ дали читать бумагу съ перечисленiemъ убитыхъ и нѣкоторыя привезли одежду убитыхъ. Такъ вотъ теперь семьи убитыхъ тоже все выселяются.

"Нашимъ станичникамъ за границей передай, что выслали ихъ семьи: Пѣвнева Матвея Тр. съ семьей за Уралъ. гдѣ онъ корчуеуетъ лѣсъ, Труфанова, что былъ съ тобою, Соню Ковалеву и много другихъ отцовъ и матерей, такъ и дѣтей... Многіе поумирали тамъ съ голоду и холоду. Эта власть на-вѣроно, останется надолго въ мозгахъ нашихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ, занесутъ ее въ исторію и впослѣдствіи будутъ все читать съ ужасомъ и со-дроганiemъ о страшныхъ дѣяніяхъ этой іезуитской и сатанинской власти..."

Заходить зима, а мы все голые и босые. Въ лавкѣ ни ситцу, ни обуви. А только полная лавка совѣтскихъ книгъ и дѣтскихъ игрушекъ, и чертъ знаетъ чего... Пиши, не стѣсняйся."

11 сентября 1930 г. изъ Ейского Отдѣла. — “Подлежу выселенію я съ мамой и всѣ наши родственники до третьяго колѣна, такъ что вамъ писать теперь некому. Въ партію выселяемыхъ попадаютъ въ большинствѣ случаевъ всѣ молодые, которыхъ расчитывали перевоспитать въ своемъ духѣ. Выселяютъ насъ не очень далеко, въ Ставропольскую губернію и въ Сальскій округъ, а на мѣсто насъ присылаютъ красныхъ партизановъ и батраковъ, которые сейчасъ же вступаютъ въ здѣшніе колхозы.

“Разрѣшается съ собой брать все, что имѣется, у насъ, конечно, ничего не имѣется, потому что все отобрали, каждый можетъ взять по 8 пудовъ муки на Ѣдока и по 4 пуда пшеницы для посѣва; людей, ихъ вещи и инвентарь повезутъ по Ѣздомъ, а скотъ будутъ гнать тономъ... Въ моментъ, когда заканчиваю это письмо, прѣѣзжаетъ комиссія по выселенію, загадали, чтобы всѣ къ утру сложились къ отправкѣ, и подводы для погрузки уже при сланы...

“Такъ и хочется запѣть: “Идутъ, идутъ Черноморцы, назадъ ноги гнутся”...

23 сентября 1930 г. — “Была Россія непобѣдимая, а теперь если бы и Китай наступалъ, или кто да нибудь, булы бы рады, абы власть сковырнуть. Вышло так: кто добивается и тому ничто здесь уже не нравится”.

18 сентября 1930 г. — “Жизнь у насъ ужасная. Папу, несмотря на то, что онъ и ни въ чемъ не былъ замѣшанъ, сослали въ Сибирь, гдѣ, пишутъ, онъ умеръ, вѣрнѣе — замучали. Забрали положительно все: хлѣбъ скотъ, и выдаются по карточкамъ 500 граммъ муки тѣмъ, которые состоятъ въ партіи, а тѣмъ, у которыхъ забрали и старики сосланы въ Сибирь, не даютъ ничего, живи — какъ хочешь. Такимъ образомъ, мы обречены на голодную смерть. Ссыпки въ Сибирь съ каждымъ днемъ увеличиваются, изъ станицы почти всѣхъ хозяевъ сослали. Мяса, масла, сахара давно и въ поминѣ нѣтъ. Вотъ такая жизнь у насъ. Просимъ ничего не писать, ибо всѣхъ, которые получаютъ изъ за границы письма, преслѣдуютъ”.

НА КУБАНИ: — “Покинулъ я Кубань 9 августа... Кубанскіе лѣса и горы густо заселены бѣглыми казаками, ушедшими въ лѣса для вооруженной борьбы съ большевиками. Въ апрѣль и маѣ бѣгство молодыхъ казаковъ и не сыскать было. Въ лѣсахъ “гарнизываются” не только казаки; сюда бѣгутъ и крестьяне сосѣднихъ Ставропольской и Черноморской губерній и окружные горцы. Въ началѣ іюня Кубанскіе лѣса пополнились обильно донцами и астраханцами. Кишатъ повстанцами и камыши; ихъ наполняютъ, главнымъ образомъ, черноморцы.

Много ли повстанцевъ въ лѣсахъ и горахъ Кубани? Отвѣтить на этотъ вопросъ трудно, такъ какъ повстанческие отряды плохо между собой связаны и учета ихъ силь никто не производилъ. Есть станицы, пославшія въ лѣсы до 900 человѣкъ... Врядъ ли можно найти станицу, которая не была бы представлена въ лѣсу своимъ, хотя бы и небольшимъ отрядомъ. Есть отряды, живущіе въ лѣсу съ 1920 года. Возлѣ нихъ и идетъ, по преимуществу,

собираніе повстанческихъ силъ. Оружіе есть. Большинство казаковъ, бѣгущихъ сейчасъ въ лѣса, приходятъ туда безъ оружія, но оружіе они находятъ въ лѣсу. Добываютъ его, главнымъ образомъ, въ стычкахъ къ красными; удается кое-что и купить у горцевъ, которые вообще оказываются не мало услугъ повстанцамъ. Питаются повстанцы плохо — трудно получать продовольственную помощь отъ станицъ, но лѣсь и сѣль кое-какъ кормить.

“Пугаетъ, однако, осень, а тамъ ужъ зима не за горами. Это періодъ гиблый для возстанія, но казаки, пошедши въ лѣса, не имѣютъ уже путей къ отступленію, и потому готовятся къ зимней повстанческой кампаніи.

“Врядъ ли возставшая Кубань рѣшить судьбу сов. власти. Ей одной это не подъ силу, но это — первоклассный боевой резервъ. Если возстанія вспыхнутъ въ Россіи, помошь Кубани будетъ исключительно полезной и дѣйствительной”.

СЪ ТЕРЕКА (информація Терской Канцеляріи). Выдержка изъ письма изъ станицы Прохладненского района: — “22-го юна наши станичники убили члена ревизіонной комиссіи Назарова и одного комиссара. Моментально прибыль карательный отрядъ, который станичники встрѣтили ружейнымъ огнемъ, убивъ красноармейца.

“Наша станица и безъ того на черной доскѣ, а здѣсь непримирые станичники, выбиваясь изъ силъ, бьютъ красную нечисть. Послѣдняя сильнѣе, и разоряетъ насъ. Сейчасъ арестовано 50 чел. и отправлены въ Пятигорскую тюрьму заложниками.

“Горы полны казаковъ, и если бы Господь помогъ вамъ сдѣлать юдинъ сигнальный выстрѣлъ, какъ вся эта совѣтская мразь была бы смѣшана съ землей”.

Изъ Ессентуковъ пишутъ: — “Картина у насъ все та же, какъ я писалъ вамъ раньше, только жизнь становится все труднѣе и труднѣе. Какъ жить: мука въ нашемъ городѣ была 30 р. за пудъ, сапоги простые рабочіе до 75 р., масло коровье до 5 р. ф., стаканъ меда 2 р., яйца 1 р. 50 к. десятокъ, мяса давно нѣтъ. Сахару давали 200 граммъ на чел. въ мѣсяцъ, а теперь, навѣрно, не получишь и этого. Если появляется что въ кооперативѣ, то даютъ въ первую очередь членамъ союзовъ, а простымъ смертнымъ, т. е. не союзнымъ, въ послѣднюю, если ты, конечно, членъ кооператива. Я не понимаю, что это дѣлается: фабрики открываемъ, посѣви расширяемъ, а ничего нѣтъ, хлѣба хорошаго не видимъ. Нѣтъ мыла, нѣтъ нитокъ, гвоздей. — такъ что же можетъ быть другое, когда нѣтъ такой мелочи?.. У лавокъ каждый день стоять очереди въ 150-200 чел., одни за хлѣбомъ, др. за керосиномъ или за другою какою мелочью, а то регистрируютъ хлѣбныхъ и продовольственные книжки, — вообще вездѣ очереди безъ конца. Народъ стоитъ въ очереди и перемываетъ косточки заправиль и клянуть на чемъ свѣтъ стоитъ существующіе порядки. Мимо проходящіе съ ироніей задаютъ вопросъ, что это за хвость? “Это путь къ соціализму” — слышится отвѣтъ изъ толпы, а другой голосъ: “Мыло получено, мягкое — хоть стекла замазывай”...”

“Навѣрно, не останется ни одного изъ примѣрныхъ хозяйственныхъ людей, всѣхъ сошлютъ и разорятъ въ конець; останутся только такіе, для которыхъ необходима дубина, иначе онъ работать не будетъ. Натравили разные отбросы на хорошихъ людей, честныхъ тружениковъ, и они душать во всю. Въ исполномахъ и совѣтахъ состоять отъявленные негодяи — люди-звѣри, никогда ничего не имѣвшіе, и вотъ это начальство вершить судьбу трудового народа...

“Ссыльные пишутъ, что люди буквально пухнутъ съ голоду, развилась пынга; многихъ дѣтей вернули обратно, ну что же изъ нихъ получится и какъ они будутъ безъ родителей, не у каждого найдутся родственники, могущіе пріютить ребенка. И всѣ эти мученія терпятъ люди, занимавшіеся личнымъ честнымъ трудомъ. Прежде преступниковъ и грабителей ссылали на каторгу, но они не терпѣли такихъ мученій, ихъ кормили и заставляли работать положенное время. Допекли народъ до того, что всѣ какъ на угляхъ сидятъ. Въ разныхъ мѣстахъ образовываются “банды”, на усмиреніе которыхъ гибнетъ масса невинныхъ людей.

“Горцы поднимаютъ восстанія, но ихъ усмиряютъ снарядами. Около Владикавказа три аула снесли до основанія. На Кубани въ горахъ тоже неспокойно.

“Задавили мужика окончательно. Скоро настанетъ земной рай соціализма, т. е. порабощеніе всего народа, когда каждого мужика превратятъ въ животное.

Если сравнить прежній парскій режимъ съ настоящимъ, то увидимъ, что при прежнемъ арестантамъ на 100 процентовъ жилось лучше, чѣмъ нынѣ всему русскому народу...

“Изъ станицъ продолжаютъ поступать свѣдѣнія о крайне тяжеломъ положеніи населенія. Хлѣбъ полностью забранъ совѣтской властью. Такоже совершенно отсутствуютъ необходимые товары. Въ послѣднее время сама совѣтская власть прибѣгаеть къ мѣновой торговлѣ: обувь и мануфактура отпускаются только тѣмъ, кто вноситъ зерно въ натурѣ. Но и тутъ установлена крайне высокая цѣна. Такъ, напримѣръ, для того, чтобы получить сапоги, надо сдать 150 пудовъ пшеницы. Сдавшему выдается особый талонъ, по которому сапоги получаются изъ кооператива, но и въ кооперативахъ товары отсутствуютъ, и надо ждать очереди. Особенно тяжело отражается на населеніи отсутствіе жировъ и мяса. Не только въ городахъ, но и въ станицахъ, большая часть населенія буквально голодаетъ.

“Большевики продолжаютъ массовыя переселенія коренного населенія на сѣверъ Россіи и въ Сибирь. На мѣсто уѣхавшихъ прибываютъ чужды элементы. О настроеніи населенія говорить не приходится: подавленность смѣняется вспышками народнаго гнѣва, носящими пока мѣстный характеръ и жестоко подавляемыми совѣтской властью”.

Р О З Ы С К Ъ

1. Минаева Алексея Андреевича, каз. ст. Мелеховской, Д. В., розыскиваетъ Вещевайловъ Федоръ (M. Veschevailoff. Les aciéries du Nord. Cantine russe. Hautmont(Nord) France).
2. Кирсанова Андрея Константиновича розыскиваетъ Петръ Федор. Кирсановъ, хут. Крымского, ст. Кочетовской (M. Kirsanoff. Les aciéries du Nord. Cantine russe. Hautmont(Nord). France).
3. Вихлянцева Ивана Петровича и другихъ казаковъ ст. Арчадинской розыскиваетъ Андрей Анисимовъ (M. Anissimoff Stanitza .kasakov du Don, 31 rue Notre Dame, Lyon).
4. Гончарова Поликарпа, уроженца ст. Мелеховской, работавшаго на фермѣ на югѣ Франціи, Ліонская Донская станица просить сообщить свой адресъ.
5. Свистунѣ Антона Маркеловича, хорунж. ст. Ильской, Куб. В., розыскиваетъ В. Новиковъ (M. Novikoff, Ecole Nationaled'Agriculture. Grignon (S. et O.).
6. Самсонова Александра Александровича проситъ еПтръ Самсоновъ откликнуться по адресу: П. Е. Самсонову, фабрика Бр. В. Ращевы. Габрово. Болгарія.
7. Чертихину Александру, отецъ которой служилъ въ Крыму въ Донскомъ экипѣ (ресторанъ Бориважъ) розыскиваетъ Юлія Григорьевна Самсонова (фабр. Бр. Ращевы. Габрово. Болгарія).
8. Золотаревскаго Ивана Дмитріевича, полковн. I Полтавскаго полка, Куб. В., розыскиваетъ Дм. Ив. Золотаревскій (1834 Madison Ave, New York. City. U. S. A.
9. Золотарева Георг. Васил. и Лукьянова Александра Прокоф., стан. Баклановской, Д. В., розыскиваетъ Павелъ Кузнецовъ (Usine P. Girod. Usine (Savoie)).
10. Ларина Валентина В., Илью Орѣхова (оба ст. Константиновской, Д. В.), Шилѣева Михаила и Костромина Стефана (оба ст. Николаевской, I Донск. окр.) розыскиваетъ Ник. Ив. Шил.евъ (M. Chileeff, Sentier de la Source.Royale St Jorre (Allier))
11. Казаковъ ст. Мигулинской Д. В. Меркулова Ив. Д., Гладкова Ив. Д. и Медкова Георгія и ст. Митякинской Бондарькова Назара Гр. розыскиваетъ Меркуловъ (272, Grande rue St Mauris (Seine)).
12. Гуляновъ извѣщается, что изъ Россіи пришла довѣренность на получение послѣ умершаго урож. Донского Войска М. М. Степаненко имущества (деньги, платье и разныя вещи), находящагося у него на храненіи; предлагается ему сообщить свой адресъ въ Казачій Союзъ, чтобы условиться о способахъ передачи имущества.
- Ввиду того, что Гуляновъ можетъ не прочитать настоящаго объявленія, то лицъ, знающихъ о мѣстѣ его пребыванія, просятъ сообщить ему объ этомъ, или, лучше, указать Казачьему Союзу его адресъ.
13. Предсѣдатель Восточнаго Казачьяго Союза Е. П. Березовскій (Дач. ная ул. 11, кв. 22. Харбинъ. Китай) розыскиваетъ сына своего, офицера

Констант. и Марковской батарей, нынѣ инженера, Павла Ефим. Березовскаго. Лицъ, что либо знающихъ о П. Е. Березовскомъ, просятъ дать свѣдѣнія въ Казачій Союзъ.

У М Е Р Ш И Е

1. Правленіе Общеказачьей Станицы въ г. Тулуса, во Франціи, сообщаетъ, что 7 сентября, купаясь въ р. Гаронна, утонулъ каз. хут. Обливскаго Дон. В. Сивохинъ Семенъ Афанасьевичъ, 46 лѣтъ. Покойный погребенъ на мѣстномъ Константиновскомъ кладбищѣ.

2. Донецъ Н. Хэнженковъ сообщаетъ изъ Канады о смерти есаула Донск. В., ст. Старочеркасской, Сербина Александра Александровича, 18-го августа св. Сербина устанавливаль въ мѣстечкѣ Иль Малинь, около своего дома, въ колодцѣ насосъ; во время работы произошелъ внезапный обвалъ песчанаго грунта, и А. А. Сербиновъ былъ засыпанъ заживо. Немедленно подоспѣвшая помощь лишь черезъ два часа отрыла его тѣло. Семья, состоящая изъ вдовы и трехъ дѣтей, обеспечена, ибо покойный застраховалъ свою жизнь въ 6.000 долларовъ и оставилъ сбереженій около 3.000. Станичники и сослуживцы на 9-ый и 40-ый день отслужили въ г. Монреалѣ, въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ св. Петра и Павла, панихиды.

НЕОБХОДИМА СРОЧНАЯ ПОМОЩЬ

Въ г. Бонѣ (департаментъ Котъ д-Оръ) лежить въ городскомъ госпиталѣ больной тяжелой формой туберкулеза казакъ Пятигорской ст. Василій Кондратьевичъ Трухляевъ, 29-ти лѣтъ. Всѣ сбереженія израсходованы на прежнее лѣченіе у частныхъ врачей; денегъ нѣть, а по больничнымъ правиламъ стирка бѣлья и др. мелкие расходы не входятъ въ обязанности госпиталя. Просьба ко всѣмъ казакамъ: помогите больному деньгами, направляя ихъ черезъ Казачій Союзъ, или непосредственно больному по его адресу:

Особая просьба къ пятиизбянцамъ: помимо денежной помощи, поддержите духъ больного морально, — напишите ему, покажите ему, что о его положеніи знаютъ станичники, помнятъ о немъ.

1. Донской Атаманъ: — Paris 15eme. rue Francois Coppée 8.
2. Кубанский Атаманъ: — Jugoslavie Кральєво Іуга Богдана бр. 7.
3. Терскій Атаманъ: — Belgrad, Дурмиторска 21.
4. Казачій Союзъ: — Villa de Chauvelot 1. Paris 15eme.
5. Предсѣдатель Казачьяго Союза: — Н. М. Мельниковъ 76 rue de Paris. Brie Comte Robert(S. et M.)
6. Кубанская канцелярия: — Саламахинъ Неманыно ал. бр. 20.
8. Е. А. Буказовскі; — 4. ул. Макензіева, Београд.
7. С. М. Топорковъ: — Мраовича Сокаче, N 7,

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Стихотворенія, разсказы и статьи: Н. Н. Туроффрова, А. И. Куприна, А. Ладинскаго, Д. Е. Скобцова, П. М. Аврамова, А. Г. Петришева, И. Г. Акулининна, П. Е. Мельгуновой, Л. Л. Масянова, Н. М. Мельникова и А.П. Маркова — Цѣна 25 фр. Для казаковъ 15 фр. —

Съ заказами обращаться въ Казачій Союзъ или къ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и къ Старшимъ Каз. группъ.

Поступила въ продажу
НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

изданная Казачьимъ Союзомъ. Съ иллюстраціями и съ картой
Содержаніе: 1) географическое положеніе Перу. Границы; 2)
устройство поверхности; 3) реки и озера; 4) климатъ; 5) раститель-
ный и животный міръ; 6) населеніе; 7) земледѣліе; 8) скотоводство;
9) добывающая промышленность; 10) обрабатывающая промышлен-
ность; 11) города въ Перу; 12) торговля, финансъ и пути сообщенія;
13) государственное устройство; 14) исторія Перу, 15) Апуримакъ —
Казачья Колонія.

Цѣна, включая и стоимость пересылки, 7 франк. (15 динаръ, 35 лева).

Открыта под писка
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ
“ЧАСОВОЙ”

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: “La Sentinelie”, 6, rue Canneblere, Paris-12.

ПОРТНОЙ Ф. И. АГЂЕВЪ

большой выборъ англійск. и французск. матерій.

19, rue Tiphaine, Paris-15.

Metro: La Motte-Picquet

Цѣны типовыхъ посылокъ, (вкл. отправку, страх. упаковку
и проч.), составленныхъ въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными
тарифами и другими сборами.

ТИПЪ № 1.

4½ кило муки ..... 65.—фр. ТИПЪ № 8.
Пошлина и прочь сборы 4 руб. Рису 5 кило.

ТИПЪ № 2.

4½ кило сахара ..... 65.—фр. 2 кило ..... 125.—фр.
Пошлина и пр. ..... 11 руб. Пошлина и проч. ..... 10.—руб.

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило. (Масла сливоч. 1 кило.
Мука 3.500 гр. ..... 05.—фр. Муки 5 кило.
Пошлина и проч. ..... 6 руб. Рису 3 кило ..... 145.—фр.
ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило. ТИПЪ № 10.
Крупы ман. 1.500 гр. Чай или коче 250 гр.
Сахару куск. 1 кило ..... 75.—фр. Масло сливочн. 1 кило.
Пошлина и проч. ..... 5—руб. Рису 3 кило.

ТИПЪ № 5.

Чаю или кофе 125-гр. Сахару куск. 2 кило.
Масло сливочн. 1 кило. Макаронъ 3 кило ..... 165.—фр.
Сахару куск. 1 кило. Пошлина и проч. ..... 15 рубл.

ТИПЪ № 6.

Конч. сало и груд. 4.500 гр. ТИПЪ № 11.
165.—фр. Грудинка копченная 4500 гр.
Пошлина и проч. ..... 165.—фр. Масло сливочн. 5.400 гр.

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр. Мука пшенич. 4.500 гр.
Пошлина и проч. ..... 18 руб.. Сахаръ куск. 4.500 гр.

125.—фр.
14 руб.

ОТКРЫТЬ РУССКИЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

А д р е с ъ: 1, rue Jacques Mawas, Paris-15^e

(на углу улицъ Convention et Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромъ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по субботамъ отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производить всѣ операций: кредитъ по учету векселей, подъ $\frac{1}{2}\%$ бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; приемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платить 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6 %.; производить продажу и покупку проц. бумагъ, продажу вѣн разсрочки выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъдается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Акционерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраниемъ въ 2 миллиона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акционеровъ 5 %., затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собранияхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, распределеніи прибылей, утвержденіи стчата и т. п.

Лица, желающія стать акционерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленіи и пересыпать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выславъ его стоимость 5 франковъ.

Кавказскій Казакъ

ЕЖЕМѢСЯЧНАЯ ИНФОРМАЦІЯ ВЪ 16 ПЕЧАТНЫХЪ СТРАНИЦЪ О ЖИЗНИ КАЗАЧЕСТВА

Подписка открыта на 1930 г.

Югославія.

Болгарія.

Чехослов.Франц. и др.

На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдельного номера въ продажѣ — 3 дин.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: БЕОГРАД, НЕМАНЬИНА УЛ. БР. 26.

1188

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 11

UNION DES COSAQUES

1, Villa Chauvelot, Paris-15^e

(Boulevard Chauvelot, ancien n° 34)

ПАРИЖЪ

1930

**ОТПРАВЛЯЕМЪ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССЮ**

Посылки, отправляемые нами, идутъ до Москвы и Петербурга **10—14** дней, въ другіе города, мѣстечки, станицы и проч. мѣста Евр. Рос. **15—25** дней. Стоимость посылки можетъ быть уплачиваема намъ по представлений почтовой расписки объ отправлений.

ВЪСТЬ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ не долженъ превышать 10 кило (включая упаковку) и количество продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не должно превышать установленной нижеуказаний нормы.

Годов. норма продуктъ Цѣны, по которымъ мы счи- Пошлина, взыскив. въ товъ на одно лицо. тающ. продукты въ отправ- Россїи за 1 кило.
ляемыхъ нами посылкамъ
за одно кило

Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сортъ	5 кило	4 фр. 50 с.	10 коп.
Крупа манная	5 кило	7 фр.	10 коп.
Тапюка	5 кило	7 фр.	10 коп.
Макароны итал.	5 кило	8 фр.	10 коп.
Сахарь въ кускахъ	5 кило	4 фр. 50 с.	1 79 коп.
Какао	2 кило	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зери.	2 кило	28 фр.	15 руб.
Чай хороши. качества	2 кило	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило	32 фр.	3 руб.
Сало конч. и груд. конч.	5 кило	30 фр.	3 руб.

За вскрытие посылки помимо пошлины взимается 320 руб. за 5 кило и 5 рублей за 10 кило.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ включая упаковку, страх. и проч.:
за посылку въ 5 кило 40 франковъ.
за посылку въ 10 кило 65 франковъ.

Пошлина въ Россїи за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здесь заграницей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ переводимъ деньги въ Россїю, начиная отъ 30 рублей и выше изъ расчета дѣйствительной стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода можетъ быть уплачиваєма намъ по получениіи Вами подтвержденія изъ Россїи.

Заказы направлять въ Казакій Союзъ, 1, villa Chauvelot, Paris-13*

6-ой годъ изданія.

15-го ноября 1930 г.

«Бульба былъ упрямъ страшно. Это былъ одинъ изъ тѣхъ характеровъ, которые могли возникнуть только въ тяжелый 15-й вѣкъ на полуокочующемъ углу Европы, когда вся южная первобытная Россія, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена до тла неукротимыми набѣгами монгольскихъ хищниковъ; когда, лишившись дома и кровли, сталъ здѣсь отважень человѣкъ; когда на пожарищахъ, въ виду грозныхъ сосѣдей и вѣчной опасности, селился онъ и привыкалъглядѣть имъ прямо въ очи, разучившись знать, существуетъ ли какая боязнь на свѣтѣ».

Н. В. Гоголь «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

N° 9

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ

1930

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	стр.
1. Басни — Н. Сеовъ.	3
2. На «ковбаси». Рассказъ (оконч.) — Ф. Лантухъ	5
3. Казаки и октябрьскій переворотъ — И. Г. Акулинина	13
4. Казаки въ Перу — И. Г. Акулинина	18
5. Развѣдка въ Перу закончена — Н. М.	23
6. На Родинѣ	24
7. На чужбинѣ. — По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ	28
8. Войсковой Праздникъ Донского и Кубанского Каз. Войскъ: во Франціи — въ Парижѣ, въ Кютанжѣ, у Донскихъ калмыковъ; въ Болгаріи — въ Софіи, въ Старой Загорѣ, въ Казанлыкѣ	30
9. Разныя	41
10. щачз. цплкд цплкдз смвигу тжшря цплкдз цплкдз цплкдз	

ЛИСИЦА И ВОЛКЪ

Я слышалъ, будто бы Лиса
Однажды говорила Волку:
«Вотъ, милый, не добыются толку
И для меня то право чудеса, —
Какъ ты, такой огромный,
Способный сослужить для человѣка службу,
Съ нимъ не завяжешь дружбу?
Повѣрь, что жизни бы твоей бездомной
Тогда насталъ конецъ, —
Ты могъ бы сторожить его иль домъ иль стадо:
Тогда тебѣ о цищѣ беспокоиться не надо»...
«Коль ты такой дѣлецъ,
Любезная кума,
То почему же ты сама
Ему свою услугу не предложешь?
Ты, тоже, сторожить курятникъ можешь
Отъ Лисъ другихъ,
Повадки лично зная ихъ».
«Эхъ, кумъ! Курятникъ свой во вѣкъ
Мнѣ не довѣритъ человѣкъ».
«Такъ, кумушка, я тоже не глупецъ!
И знаю, что овецъ
Мнѣ никогда не сторожить!!
Когда бы даже жить
Мы захотѣли, какъ святые,
То, вѣрь,
Не только человѣкъ, но даже каждый звѣрь,
За всѣ наши проступки злые,
Намъ вѣры не дадутъ.
И, что бъ закончить свой разсказъ,
Скажу, что не для насъ,
Какъ видно, честный трудъ!»

Н. Сеоевъ.

ЛѢСНОЙ КАБАНЪ И ОСЕЛЬ

Кабанъ лѣсной,
Въ грязи по уши извалявшись
И послѣ ванны грязевой
Изрядно проголодавшись,
Рѣшилъ дойти
До дуба стараго, гдѣ у него всегда
Была отборная ъда
Изъ желудей; какъ вдругъ, въ пути
Кабанъ Осла встрѣчаетъ.
Увидѣвъ только Кабана,
Осель тотчасъ же начинаетъ
Надъ нимъ смѣяться: «Какъ жена
Такого можетъ уважать урода?
Хотя, и то сказать, ваша порода
Въ грязи лишь только счастье знаеть!
Не то, что мы, Ослы! — собой
Красивы и умны,
Идеями великими полны!
И я"... «Презрѣнны! Если бы съ тобой
Я захотѣлъ по своему поговорить,
То этой парою клыковъ
Я могъ бы въ разъ тебя убить;
Но я въ крови нахальныхъ дураковъ
Ихъ не хочу грязнить...
Иди! И помни, что словамъ
Твоимъ значенья не даю
Я только потому, что признаю,
Что ты дуракъ и хамъ!"

Не будь, читатель мой, Осломъ;
А будь ужъ лучше Кабаномъ, —
Презрѣніемъ на всѣ обиды отвѣчай
И дураковъ — не замѣчай.

Н. Сеевъ.

НА «КОВБАСІ» (Окончаніє)

Одинъ вдаривъ по нась зъ пулімета та розривними пульми, тими, що запалюють, розбивъ намъ телефонъ въ сапетці, перебивъ намъ парусъ одинъ, якимъ якъ криломъ «ковбаса» рівно плавала; цей хоче нась запалити, а другий почавъ бомбами по лебедці гатить, щобъ ії розбити та команду разігнати.

Сорокъ пять хлопцівъ долі ухватилися за лямки, до якихъ причеплено до стального канату коліща таке — блокъ великий що біжучимъ називається, та бігомъ по болоту, по вітру, якъ ушкварять, щоби нась скорійше до землі стягти, а німець по них зъ пулімета та зъ пулімета... впадуть вони у снігъ, скочуть та зновъ бігомъ, а вінъ —по сапетці! Автонобиль пихтить, перевивається—нась витягає, а бомби навколо його і хлопцівъ одно стовби чорні піднимають, якъ фонтали зъ нафти одь того болота торфяного, зовсімъ такъ якъ у нась підъ Майкопомъ, коли въ Апшеронці нафта зъ землі забила. А надъ нами все небо якъ баражками вкрито — свої батареї садять по аеропланахъ а осколки тамъ же на голову сплються.

І одъ своїхъ і одъ чужихъ однакъ горе.

Я по сапетці і туди і сюди кидаюся, на який бікъ летить — такъ я на другий притуляюся та мішкомъ морду затуляю, може хочъ піску не пробѣ і вже і не хреститися і не молитися не можу.

А ці літуни якъ причипилися, такъ нізащо і не одстають, по нихъ вже і обозні зъ ружжівъ палять і нашихъ чотирі пулімета бьють, а імъ хочь би що! Якъ кобелі на собачій сватьбі біля сучки, такъ і вони біля нась крутяться, все збити «ковбасу» намагаються.

А якъ наша «ковбаса» сажень на сто надъ землею приспустилася, — почала ще по нась німецька шостидюймовка бить. Мати свята Богородиця! летить, гуде наче поїздъ йде, а якъ вдарить въ болото, такъ звідти такий фонталь багна та торфу летить, якъ наша дзвінниця заввишки і завтовшки.

Я все вгинався та вгинався, щобъ отімъ снарядомъ по міні не заципило та й добре зробивъ, що за бортъ скловався —

ще бъ трошки, такъ зовсімъ би голову одірвало, а то тільки въ ротъ та въ нісь і въ вічи стільки болота набило, що ледви не задушився, усе кашлявъ та плювавъ та обирається.

Зъ часъ а то і більше отакъ нась частували німці по случаю великого свята, ажъ потімъ таки політили до дому, а нась зновъ на гору пустили, щоби шостидюймовку налякати, хочь ми зъ підірванимъ парусомъ, якъ качка зъ підбитимъ криломъ, по вітру шкандинабали.

Бачивъ я, голуби мої, на войні всяки страховища, але у такому ще не приходилося бути, — думавъ, що одъ мене нічого вже і не останеться, одни клаптики на землю полетять, не буде кому і до дому у одпукъ іхати; зъ переляку і молитви усі попerezабувавъ, лише зубами клацавъ, та такъ міні жарко було, що пітъ на морозі по міні лився і стрижене волосся на голові такъ стирчало, що ажъ шапка сама злізла.

Такъ отъ поїхали ми ото зновъ на гору, а мені зновъ таки приказали за вітромъ поки що доглядати.

Подивлюся я ото на вітряну мельничку — коліщатке крутяться а стрілка то підскочить, то впаде, та все то 16 то 14, — самий край значить; ажъ отъ одъ разу якъ рване, якъ смикне, ажъ на 24 хватило! Я тільки милькъ, ажъ воно нашъ хвістъ одірвався і бількъ, бількъ, понісся по вітру долі, а тутъ і вітеръ якось перемінився — раніше на море дувъ, потімъ по фронті, а теперъ на вкосякъ черезъ нашу позицію та до німцівъ — і тоді було погано і теперъ не краще.

Бачили ви ото коли хлопчата змія по вітру запускають, а въ його хвістъ одірветься і якъ ото вінъ починає козирятъ? Такъ ото саме такъ закозиряла і наша "ковбаса", якъ у неї хвістъ одірвався — якъ понесеться до землі носомъ, ажъ у мене душа у валинки сковалася... ну що, якъ вдариться объ землю і ми з нею! Ухватилися всі за борти та за мотузки, на якихъ сапетка вісіла, отъ отъ зъ неї витрусимося.., а вінъ ще прaporщикъ жартує: "хватаїся" кричить, "Мишка за землю, якъ впадешъ!" Йому, чортові, все до жарту, а ти тутъ всіхъ святихъ поминаєшъ та одходуну молитву собі читаєшъ.

А вона, бісова невіра, зъ півъ версти літіла а потімъ стала, та якъ зів'ється на гору, турманомъ якъ голубъ, а зъ гори зновъ у низъ та у бікъ і почала виписувати восьмерки такъ зъ півъ версти завдовшки і стілько жъ завширки, та швидко прешвидко.

Я вже сівъ на дно, заплюшивъ очі та й сидю не тріпаюсь і душі въ мене нема, хай вже хочь не видно буде звідки смерть

прийде. Та де тамъ, хіба всидишъ! Якъ ото понісло нась на гору, такъ въ мене відъ серця підъ глотку усі галушки, що зранку поснідавъ, піdstупили — зъ души рве та тягне, трохи встигъ я голову за бортъ, щобъ не тутъ викинуть. Ге-е-р-р! пішли вони на землю, а я знову на дно, та і сікунди не лежавъ, якъ почало воно знову мутить, такъ я лише і знавъ, що зі dna на бортъ, та зъ борту на дно — не те що сніданокъ, але мабуть і учорашня вечеря зъ нутра моого вискочила. Отъ теперь то я зрозумівъ, чого це прaporщикъ Риксъ якъ лише нашу сапетку побачить, такъ вже одразу починаэ блювати та зъ душі іжу викидать. — Кажуть, після того, якъ ще въ школі отакъ саме набезхвостій "ковбасі" вінъ попоїздивъ.

Охвицери хочь і перелякалися але дивляться, кричати, що нась до землі витягають, до долу мовлявъ, швидко наши страсті скончаться, але де тутъ”

Воно зновъ якъ рване, рване і то свистіло та гуло, а теперъ зтихло все, неколихнеться, начебъ то і вітру немаэ.

Слава тобі Господи, скінчилося, думаю, перехрестився я та і голову піднявъ, зъ сапетки вилазить, ажъ воно не те. Подивився на землю —до неї ще далеко, а тамъ долі якесь вавилонське стовпотворені — бігають люде коло лебедки якъ комашня, метушаться туди сюди, ми наче стоімо на місті, а нашъ островокъ на болоті зъ землянками кудись у бікъ пливе одъ нась.

"Одирвалися"! кричить хорунжий, "на німцівъ несе! Мишка, газъ випускай"! А самъ до висотоміру дивиться: "800, 1000, 1200"! кричить вінь і дивиться, якъ ота машина вказуэ стрілкою, та метри записуэ, якъ нась на гору тягне.

Вчилися ми з Нормакомъ за той канатъ, що до носової дірки закритої — клапану, веде, якимъ лишній газъ випускають, бо газъ, бачте, якъ до вишкі "ковбаса" лізе, то поширяється і якъ його не випустити, то не лише до гори потягне але і "ковбасу" розірвати може.

Ми смикъ, смикъ! а канатъ зъ карабину — гаку такого, на якому вісівъ, не зривається. Понапружилися ми, якъ смикнули, ажъ на дно сапетки впали, заплутались въ мотузкахъ і лежимо — ледви виплуталися і газу богато тимъ часомъ перепустили, а хорунжий який одно кричавъ: 1300, 1400 метрівъ, ото вишкі, почавъ теперъ на низъ кричати: 1200, 1000, 800!

Ото жъ воно, бачте, якъ газу поменшало, то ми і пішли камінюкою на землю.

Хорунжий, що у нась бувъ за старшого, команду принявъ і почавъ всімъ заправляти — вінь при струментахъ, при ріжнихъ мотузкахъ та возжахъ, а я — на всякі інші роботи.

«Балласть кидай, чортова душа! загримівъ вінь на мене, я зъ переляку зачипивъ мішокъ зъ піскомъ та й шмякнувъ його за бортъ, ничего не бачучи, бо вже въ мене і очі на лобъ зъ переляку повилазили — що то ще зъ нами, бідолахами, буде!

А долі, якъ намъ потімъ розсказували, таке створилося: лише вони опамятались одь бою, якъ ото рвонувъ нась вітеръ та понесло до чортівъ у пекло, такъ вже на автонобилі і тормази не здержали — струже іхъ, димъ іде, горять... Хлопці за дрючки та дрючками підбивать, а воно куди тамъ! Хіба жъ удержанши таку рахубу, якъ ота наша, коли ії такъ вітромъ пре.

Бачить сотникъ, що одірветься, ничего не зробишъ. «Раступись! кричить, щобъ канатомъ сталевимъ не вбило, якъ перерветься. Лише одскочили хлопці, а вінь — трісъ! якъ ниточка, дарма що зъ ста дротівъ, одірвався та й побігъ по вітру, а кінець сажнівъ зъ п'ятдесять по землі якъ гадюка крутиться, а версти півтори його за нами у горі висить.

Наші хлопці хотіли за кінець ухватити, кинулися на нього душъ п'ятдесять та куди тамъ — порізalo імъ рукавиці та руки пообпікали і понеслася вона далі, ажъ на конюшняхъ нашихъ кінець за сосну зачепився. Тутъ зъ обозу люде наскочили і вмить його закрутили, думали що не одірветься, та воно і справді не одірвалося, бо морський вузоль не зъ такихъ щобъ попустить, але і наша «ковбаса» не така собі слабенька — по вітру витяглася та ту сосну хитнула разівъ п'ятокъ, смикнула добренько, та такъ зъ коріннями і витягла і пішла отака мітла підмітать по дорозі — за все, за що не зачепиться, то і мете — усі телефони позбирала і полеві і стовбові, коновязи попереривало, бричку зъ парою коней перекинуло — все тікало передъ нею і въ кінці, якъ версти зъ дві пробігла, за стріху шинку зачипилася, въ якому штабъ артілерії нашої стоявъ — Сибирської зъ Зеленого Клину.

Тутъ вже всі побачили, що щось таке неладне зъ «ковбасою» скоїлося, зъ усіхъ боківъ побігли люди і пішки і верхи, за нами сотникъ зъ командою на двохъ автонобиляхъ женеться, за людьми собаки полкові і батільонні скавчать та несуться — зовсімъ такъ, якъ ото у біографі на живихъ картинахъ кумеднихъ, коли за кимсь женуться. Багато ще і не знають — чи то наша

«ковбаса» летить, а чи німецька, бо жъ хлагу не видно, а помітокъ не маэ.

Та якъ ото я пужнувъ мішокъ зъ верху на землю, та оті дурні обозні та санітарія разна, надъ якими я його викинувъ, за німця нась і пощітали: «Чипилинъ», кричать, «прилитівъ та остановився, лазарети і обози побъ начисто».

Мішокъ летить до долу і свистить, якъ гранатъ, бо вінь таки важкенъкий — на двадцять кілъ бувъ, а вони кричать: «Німець бомбу кидаэ!»

Вінь отої мішокъ якъ вдарить по болоту! Пробивъ лідъ, а грязюка якъ близне стовбомъ, ну справді — якъ бомба зъ аероплану.

Якъ залопотіли тоді по нась зъ винтовокъ оті обозні дурні... Хорунжий бачить, що діло погано, а ми ще і швидко до долу несемся — вже і 700 і 600 метрівъ — побьють нась начисто свої жъ, або объ землю розібъєшся.

“Сипъ другий”! кричить вінь на мене. Я за другий, та зновъ цілкомъ його за бортъ, а вінь по болоту якъ друга бомба, а тутъ ще “ковбаса” цілий уголъ зі стріхи шинку одвалила та і понеслася далі, начебъ то тікаэ; добре, що хать мітлу на стріці поламала, а по нась все бьють та бьють...:

“Ta не цілий”, загримівъ на мене хорунжий, “людей побъєшъ! висипай зъ мішка”! бо воно, бачте, полагається, по уставу, лопаточками балластъ піщаний викидать, а не мішками, та хіба жъ тутъ до уставу, коли життя і въ самого на ниточці висить, а ми ще якъ на гріхъ все не можемо задержатися, все до долу несмося, стільки газу перепустили.

Схопивъ я мішка за вуха та й витрусиивъ увесь за бортъ, а того що пісокъ у грудочки змерзся і не втелепивъ, а вони ті грудочки по болоту та по дощатій дорозі такъ, якъ оріхи заторохтили, а пілюка по небі понеслася — наче бъ то снарядъ розирвався.

“Шрапнелью стріляэ”! кричать по низу, та вся за винтовки та по нась... а тутъ ще на гріхъ ми надъ резервами четвертий мішокъ викинули — воно, бачте, по лісі латишські стрілки стояли.

Ну, прямо край намъ прийшовъ, зъ усіхъ боківъ почалась по нась стрільба — два мотузки, на якихъ вісіли, намъ перебили, мелничку розбили, міні кожухъ пробили, я вже якъ мертвій сидівъ і на землю не дивився, а тутъ ще і артілерія почала по

насъ бить, і не розберешъ, чи своя, чи німецька, бо все вже у насъ і въ очахъ і въ голові поплуталося.

Та на щастя ми надъ великимъ лісомъ опинилися, отъ отъ за дерева зачепимося.

“Кидай кожухъ”! кричить на мене хорунжий, і жалкъ міні кожуха, такий добрий пластунський бувъ, всю службу і войну зо мною проходивъ і не такий якъ ото солдатський кургузий та смердючий зъ собачої вовни, а нашъ справжній баранячий, чорноморський — хунтівъ зъ двадцять тягъ; ну, та робить нічого, така вже ото “ковбасна” дисципліна, що якъ въ сапетці сидишъ, то мусишь його слухати, коли бъ тобі приказали, то і самъ зъ неї за бортъ скакати мусишь.

Стягъ я кожуха, трохи не плакавъ, і пужнувъ його за бортъ — лише рукавами замахавъ, якъ людина, політівъ сердяга, а воно і полекшало вразъ — до гори потягнуло — такъ отої мій кожухъ завважавъ сапетку, треба бъ було його спочатку і кидати, що бъ ото піскомъ на себе тієї напасти не наводить.

Пронеслися ми ще трошки надъ лісомъ, воно якось стрільба по настъ стихла і “ковбаса” почала сама до долу осідати, хорунжий побачивъ це і кричить:

“Тягни розривну вожжину”, цебъ-то — рви саму “ковбасу”, бо якъ за розривну потягнешъ, то одірвешъ шматокъ, газъ тобі вискочить і ти впадешъ на землю, ну а ми хочь не на землю, а на лісъ, та коли близько відъ неї сідати приходиться, то все одно, бо намъ край, — нікуди дітися.

Почипилися ми въ трохъ за розривну, вирвали клапоть і впали на макушки, а тамъ такі виосчені сосни та ялини були, що зъ нихъ на кораблі мачти робили.

Роскинулася наша «ковбаса», вже бездуха, по деревахъ, а сапетка висить на мотузкахъ, долі, на бікъ нахилилася і тихо тихо въ лісі, наче бъ то і душі живої не було тамъ і не знаємо ми, куди жъ це залітили — чи у своїхъ, чи у чужихъ.

Сидимо і сумуэмо... «Ну», каже хорунжий, «полізу я подивиться, а ви тутъ підождіть, бо все одно не будешъ, якъ зозуля, на гільці сидіть». Спустили ми йому штурмову вожжину зъ сапетки до долу на землю — з у насъ такихъ чотирі довжезнихъ, що одъ сапетки до ковбаси йдуть, одъ качання великого задержують.

Злізъ вінъ помалу, взявъ карабинъ въ руки та й крадеться на поляну, що близько була, а зъ другого боку за кущами якісь люди поховалися зъ винтовками і підглядають за нимъ.

Сховався і хорунжий, якъ іхъ побачивъ, чи своі чи чужі не знаэ, ажъ звідти: «Здавайся»! кричать, «клята німчура».

«Тю, мать вашу бабушка родила! зрадівъ вінъ і загнувъ імъ на отвітъ, а самъ немовъ зновъ народився—були то латишські оті стрілки, що тежъ за нами гналися.

«Та ви свої?» питаютъ.

«А вже жъ...

«А ми думали, що німці, та все по вась били».

«Ну та добре, що ні одного не влучили», відповідаэ.

«А де жъ той, що зъ сапетки у лісъ стрибнувъ?» питаютъ вони — якъ побачили, що нась троэ, — то жъ вони мій кожухъ за чоловіка пощитали. «Ми бачили, якъ вінъ летівъ і въ лісі сховався».

Та такъ ми зъ ними на кінець і договорилися; побігли вони за сокирами та пилками, почали дерево рубать та «ковбасу» стягати, а тутъ і сотникъ зъ хлопцями на автонобиляхъ пригнався, всі замазані та задихані, а за ними народу зъ усіхъ боківъ сила, що за нами все гналися, якъ собаки за тимъ, хто по вулиці біжить.

Стягли ми «ковбасу», обдивилися, і що жъ ви думаэте — семдесять сімъ дірокъ въ ній було одъ пуль та чотирі одъ снарядівъ, спасибі нашімъ та німцямъ, що газу випустить помогли, коли я піску перекинувъ, а то бъ якъ разъ до німцівъ прилитіли, всього зъ версту до іхъ окопівъ засталося, добре що за лісомъ не видно нась було, а то бъ вдризгъ нась розбили.

До вечора вже ми впоралися, наклали «ковбасу» на платформу, що за нами приіхала, та й поіхали до дому куттю істи.

По дорозі нась артілерія горілкою почастувала, що ми ій стріху розвалили, а тутъ — дивлюся — і мій кожухъ зъ лісу несуть — кажуть, що отой німець, що въ лісъ стрибнувъ, його скинувъ, а самъ втікъ, — бо дуже добрий вінъ, не солдацький, кожухъ.

Отъ я зрадівъ, що все гараздъ обійшлося, та ще й кожухъ мій найшовся!

Прийшли ми до дому, а тамъ вже хлопці новий газъ добувають, — смердить такъ, що твоя ночна артилерія золотарська въ городі.

На ранокъ другу «ковбасу», для німцівъ на розговіння, приготовляють, і куття готова і озвару наварили, тільки моэ тісто, що на пиріжки замісивъ, перекисло, — такъ безъ нихъ і повечеряли. А якъ наїлися та підпили, то й жартувати почали.

Сміються всі на до мною, глузують...

“А що”, кажуть, “Михайло Івановичу, подивилися на німцівъ, якъ вони тікають! Та й щасливий же ви, цілий годъ все збиралися сісти въ сапетку, а вона все якъ качка на мотузку моталася, а якъ лише сіли, такъ взяла та й одірвалася і полетіла наче бъ то орель який, — то жъ то все вась піджидала прокатиться по фронту, та підъ салюти зъ ружжівъ та пушокъ”.

Хай імъ сказитися зъ такого глузу. Але я вже такий бувъ радий, що до твердої землі дістався, що і самъ тепер сміявся та такого героя ізъ себе робивъ, що і справді люди повірили, та й чому було не брехати, якъ хорунжий зъ прапорщикомъ міні підбрехували.

А якъ всі розійшлися, то я і кажу сотникові: «Ваше Б—діэ, пустіт мене вже завтра до дому, бо я такого страху набрався, що вже на нову «ковбасу» і дивитися не хочу, хай вона замъ лусне ранійше, чимъ надується; може якъ до дому приіду, то трохи одъ жаху одпочину.

Такъ вони мене і одпустили, а потімъ якъ я повернувся, то кажуть, що зъ того багато каламуту було: спочатку вдаривъ телеграмъ — великий князь, той що воздушнимъ флотомъ заправляє, щобъ нашого сотника геть зъ «ковбаси» прогнати, бо який такий це начальникъ, що въ його «ковбасі» літають, коли імъ по статуту, якъ собаці при будці, полагається на дротові мотатися.

Але якъ приїхала комісъ слідство робить, тутъ за сотника вся сибирська артілерія заметушилася — зъ дрюками, каже, на князівську комісію підемо, якъ що въ неї щось проти сотника робитимуть.

«Та якъ же вінъ осмілився піdnіматися въ гору, коли вітеръ бувъ швидчий за 16 метрівъ? то жъ княжий наказъ бувъ щобъ не сміли», налягавъ ії голова.

«А де той вашъ князь заразъ — на війні, чи на забавахъ? що вінъ не знає, якъ треба робить, коли атака іде? Морські у насъ і день і нічъ роблять і ні вітру ні непогоди не бояться, не те що ваші суходольці. Ми за своїхъ морськихъ вамъ два нашихъ суходольнихъ oddамо та ще й придачу».

Отакички генерали трохи поміжъ собою посварилися та і помирілися, а потімъ всі почали «ковбасну» горілку пить, ой і добрячу жъ ії у насъ робили — воно, бачте, на «ко'вбасу» по штату було написано: бензину 100 пудівъ, масла 30 пудівъ, спирту 5 і отого спирту мало бъ бути дописано 5 відеръ, а сотникъ доказавъ, що пудівъ, то все же, що зверхъ 5 відеръ йшло,

перероблялося на горілку, а та вся артилерія і комісії та разні місії, і англійська і японська і бельгійська і італійська, у насть неючастувалися; коли іздили зъ морської «ковбаси» на німця дивитися, то все до козачого духану заїздили, а матроси то ті денатурку черезъ газові маски перегоняли та і пили — тежъ добряча була.

Такъ воно по князівському і не вишло, а сотника потімъ ще і есауломъ зробили.

А незабаромъ Богъ на німцеві помстився — якъ разъ на Голодну Куттю нашъ німецький сусідъ, що напроти настъ на «ковбасі» висівъ, одірвався та до настъ прямо і політівъ, лише вони, бісови невіри, зъ сапетки повистрибували ще ранійше, бо въ німця тоді вже зъ парашутами за плечима сідали, на случай усякого нещастя; то імъ то добре було стрибати, а ми, замісьць парашутівъ, зъ Миколою угодникомъ, по пластунському садовилися, а «ковбаса» іхня до настъ прилітіла і въ морі втопилася — отакъ то воно і намъ могло бъ статься. Такъ я вже і заклявся і заприєгався, що і самъ зъ роду вже на «ковбасу» не полізу і своїмъ дітямъ і внукамъ накажу краще цілий вікъ у пластинахъ служить і Бога хвалитъ, а зъ цією чортякою ніякого діла не мати.

С. Ф. Лантухъ.

КАЗАКИ И ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТЪ

(Къ 13-ти лѣтній годовщинѣ совѣтскаго властовданія)

Три года тому назадъ Н. Д. Авксентьевъ въ статьѣ «Изъ октябрьскихъ воспоминаний», помѣщенной въ газетѣ «Дни» (6.11.1927 г. № 1229), подѣлился своими впечатлѣніями о томъ, какъ онъ и покойный Н. В. Чайковскій во время октябрьскихъ событийѣздили въ казачьи казармы и отъ имени «Комитета Спасенія Родины и Революціи» — а также и «Совѣта Республики» — уговаривали казаковъ выступить противъ большевиковъ. Изъ этой поѣздки ничего не вышло.

Н. Д. Авксентьевъ совершенно правильно считалъ, что «при существованіи солидной военной антибольшевицкой силы въ Петербургѣ 29 октября 1917 года «чуда на Невѣ» не произошло бы», такъ какъ «противъ Временнаго Правительства

на сторонѣ большевиковъ боролись тогда въ Петербургѣ не организованныя военные части, а вооруженная банда». Поэтому «вмѣшательство казаковъ» имѣло-бы «рѣшающее значеніе».

Но казачьи полки, стоявшіе тогда въ Петербургѣ, въ борьбу не вмѣшились.

— «Я не сумѣю указать причину этого» — говоритъ авторъ статьи «Изъ октябрьскихъ воспоминаній» и дѣлаетъ рядъ предположеній, на которыхъ, въ цѣляхъ выясненія истины, стоитъ остановиться.

Прежде всего, Н. Д. Авксентьевъ задаетъ себѣ такой вопросъ: «Быть можетъ, они (т.-е. казаки), какъ и многіе другіе, были раздражены на Временное Правительство; не вѣрили, что оно или связанный съ нимъ Комитетъ Спасенія Родины и Революціи сумѣютъ повести съ большевиками энергичную борьбу и возстановятъ положеніе? А вмѣстѣ съ тѣмъ думали, что лучше переждать, что большевики все равно больше трехъ-четырехъ недѣль не продержатся, а потомъ придетъ уже настоящее правительство»...

Совершенно вѣрно. Казаки въ это время добрыхъ чувствъ къ Временному Правительству уже не питали и ему уже не довѣряли, а виновато въ этомъ было всецѣло Временное Правительство, которое сдѣлало, кажется, все, чтобы возстановить противъ себя казаковъ.

Что касается Комитета Спасенія Родины и Революціи, то большинство казаковъ о немъ ничего не знало. Комитетъ народился «въ ночь ареста Временного Правительства» иничѣмъ проявить себя не успѣлъ.

О томъ, что большевики недолговѣчны — казаки слышали со всѣхъ сторонъ. Поэтому у казаковъ не было особыхъ по-водовъ вступать съ большевиками въ бой.

— «Вѣдь эту иллюзію о недолговѣчности большевиковъ раздѣляли почти всѣ», — въ томъ числѣ и самъ Н. Д. Авксентьевъ, увѣрявшій съ В. Д. Набоковымъ англійского послы Бьюкенена, что «черезъ 3-4 недѣли большевики падутъ».

Болѣе существенно второе предположеніе, высказанное инициаторомъ поѣздки къ казакамъ: «Быть можетъ, въ казакахъ жило недовольство за 3-ье іюля, когда, по ихъ мнѣнію, Временное Правительство недостаточно разсчиталось съ большевиками за пролитую на улицахъ Петербурга кровь».

Когда казаки узнали, что Временное Правительство вы-

пустило на свободу Троцкаго, Каменева и другихъ главарей іюльского возстанія, а также не приняло никакихъ мѣръ къ поимкѣ Ленина — негодованію и возмущенію казаковъ не было предѣла. Казаки сдѣлали тогда про себя выводъ: Керенскій, Троцкій, Ленинъ — всѣ они одного толка люди, одной партіи — соціалистовъ; слѣдовательно, нечего изъ-за нихъ кровь проливать.

— «Пусть грызутся, какъ хотятъ, пусть кланяются въ ноги солдатамъ, а мы имъ больше не служаки! — такъ гудѣла казачья масса по адресу революціонныхъ вождей послѣ іюльскихъ событій.

Послѣднія слова могутъ быть отвѣтомъ на слѣдующій вопросъ Н. Д. Авксентьевы: «Быть можетъ, они (т.-е. казаки) не хотѣли выступать одни, безъ частей регулярной арміи, чтобы опять не имѣть вида "усмирителей".

Казакамъ претила распущенность и недисциплинированность Петроградскаго гарнизона; они выступили бы противъ большевиковъ и одни, если бы чувствовали опору въ правительствѣ и поддержку въ обществѣ.

Предположеніе Н. Д. Авксентьевы, что "быть можетъ, они (т.-е. казаки) преувеличивали боевые силы большевиковъ и не вѣрили въ успѣхъ" — совершенно лишено основанія.

"Силу" большевиковъ казаки расцѣнивали тогда весьма низко. Для нихъ это была просто «большевицкая рвань», съ которой можно было расправиться въ два счета, если бы взяться серьезно.

Къ сожалѣнію, въ серьезность намѣреній правящихъ круговъ бороться съ большевиками казаки больше не вѣрили. Событія, имѣвшія мѣсто послѣ подавленія возстанія 3-5 іюля, разочаровали казаковъ.

На послѣдній вопросъ Н. Д. Авксентьевы, что казаки, быть можетъ, "тѣшили себя иллюзіей спасти свое "малое отчество" — свою казачью родину," въ то время, когда гибло отечество большее — Россія" — приходится дать отрицательный отвѣтъ.

Никакими иллюзіями казаки себя не тѣшили; они на вещи смотрѣли вполнѣ трезво; своему большому отечеству — Россіи — не измѣняли; служили вѣрою и правдою до конца, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу. Свою вѣрность Россіи казачьи полки доказали въ дни 3-5 іюля, когда подавили на улицахъ Петербурга первое возстаніе большевиковъ. Къ несчастью, въ своемъ жертвенномъ подвигѣ казаки оказались одинокими; ихъ не

поддержало даже правительство; казачья кровь пролилась напрасно.

Въ Петербургѣ, казаки воочію видѣли ту политическую свистопляску, которая разыгрывалась въ борьбѣ за власть и, въ концѣ концовъ, пришли къ выводу: какія бы жертвы казаки ни приносили, все равно толку не будетъ; поэтому лучше подобру, по-здравому убраться къ себѣ на Донъ, предоставивъ “революціонной демократі” самой разбираться въ ея дѣлахъ.

— “Заварили кашу — пусть сами и расхлебываютъ! — вотъ психологія рядовыхъ казаковъ въ тѣ дни.

Казачьи офицеры, конечно, такъ упрощенно не смотрѣли на развертывавшіяся событія; для нихъ А. Ф. Керенскій въ то время былъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, а Временное Правительство — законной властью. Офицера, насколько это было возможно, — старались удерживать казаковъ отъ чрезмѣрныхъ порывовъ и ложныхъ шаговъ, но совсѣмъ не считаться съ общимъ настроениемъ они не могли. А общее настроеніе въ казачьихъ полкахъ, расположенныхъ въ столицѣ въ этотъ моментъ, далеко было не въ пользу уже ни Временного Правительства, ни революціонной демократі, на что у казаковъ имѣлось много основаній.

Бездѣйствіе казаковъ въ октябрьскіе дни объясняется предшествовавшими событіями.

Несмотря на то, что казачество съ первыхъ дней февральской революціи честно и нелицемѣрно продолжало служить Россіи въ ея новыхъ государственныхъ формахъ, какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ — революціонная демократія, въ лицѣ ея вождей, не довѣряла казакамъ; подозрѣвала ихъ во всякаго рода козняхъ, заговорахъ и прилагала всѣ усилия къ тому, чтобы разстроить, разложить эту, по ея убѣждѣнію, “контрѣ-революціонную силу”. Отсюда — начало непріязни между казаками и тѣми политическими кругами, которые очутились у власти.

На Государственномъ Совѣщаніи въ Москвѣ весь лѣвый секторъ выступилъ противъ Атамана Каледина, тщетно взывавшаго отъ имени 12-ти Казачьихъ Войскъ къ патріотизму русскихъ людей. Декларация Донского Атамана встрѣтила дружный отпоръ со стороны революціонно настроенного большинства.

“Выступленіе” генерала-казака Корнилова въ Могилевѣ и объявленіе его «измѣнникомъ» въ Петербургѣ застало каза-

ковъ врасплохъ и разобраться какъ слѣдуетъ въ этой темной исторіи они тогда не успѣли.

Провокація «бунта Каледина» вызвала среди казаковъ всеобщее негодованіе. Казаки твердо знали, что Донской Атаманъ не могъ быть измѣнникомъ. «Возстаніе на Дону» и «походъ казаковъ на Москву» могли возникнуть только въ больномъ воображеніи военного министра Временного Правительства полковника Верховскаго, отдавшаго впопыхахъ приказъ о мобилизациі противъ Дона двухъ военныхъ округовъ и потребовавшаго выдать ему головой «бунтовщика-атамана», который въ это время — къ слову сказать — спокойно обѣзжалъ сѣверные округа и совершенно ничего не подозрѣвалъ о переполохѣ въ Петербургѣ.

— «Съ Дона выдачи нѣтъ» — отвѣтилъ на провокацію Войсковой Кругъ.

Безумный шагъ со стороны правительства окончательно уронилъ его въ глазахъ казаковъ. Но долгъ свой передъ Родиной казаки продолжали исполнять.

Къ этому времени, подъ вліяніемъ большевицкой пропаганды, почти весь фронтъ развалился, и если еще кто держался, то только казачьи части.

Но вотъ чаша казачьяго долготерпѣнія переполнилась...
Пришли роковые дни...

Свидѣтели и участники октябрьскихъ событій въ Петербургѣ хорошо помнятъ, какъ по городу поползли зловѣщіе слухи о предстоящемъ выступленіи большевиковъ. Указывалася и день выступленія, а именно — 24-ое октября.

Чтобы произвести на бѣснующійся Петербургъ внушительное впечатлѣніе и продемонстрировать передъ большевизантскими массами казачью силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возбудить среди вѣрующихъ и запуганныхъ обывателей религіозныя и патріотическія чувства — Предсѣдатель Совѣта Союза Казачьихъ Войскъ А. И. Дутовъ рѣшилъ организовать 22-го октября, въ день Казанской Божьей Матери, крестный ходъ по главнымъ улицамъ столицы, въ сопровожденіи трехъ донскихъ казачьихъ полковъ и лейбъ-гвардіи 6-ой Донской батареи, въ конномъ строю и полномъ боевомъ снаряженіи.

Всѣ приготовленія къ крестному ходу были сдѣланы; полки приведены въ порядокъ. Но въ послѣдній моментъ Правительство запретило казачій парадъ, мотивируя тѣмъ, что во

время шествія могутъ произойти вооруженныя столкновенія съ большевиками.

Отмѣна парада до глубины души возмутила казаковъ; однако, они подчинились распоряженію правительства; А. И. Дутовъ въ отчаяніи уѣхалъ въ Оренбургъ.

Черезъ три дня большевики выступили и захватили столицу въ свои руки, не спрашивая разрѣшенія у Временного Правительства. Результаты извѣстны. Итоги на лицо.

Таковы въ общихъ чертахъ основныя причины, въ силу которыхъ казаки не стали на защиту Временного Правительства — ни 25-го, ни 29-го октября.

Гадать о томъ, на чьей сторонѣ была бы побѣда въ случаѣ выступленія казаковъ — бесполезно; но многіе факты — и особенно свидѣтельскія показанія очевидцевъ и участниковъ — говорятъ за то, что при другомъ оборотѣ дѣла, побѣдителемъ бы вышло Временное Правительство. Но побѣды одерживается тотъ, кто ихъ подготавливаетъ.

Временное же Правительство въ это тревожное время занималось тѣмъ, что рубило сукъ, на которомъ сидѣло.

И. Акулининъ.

КАЗАКИ ВЪ ПЕРУ

(Продолженіе)

Переѣздъ черезъ океанъ

Вечеромъ 31 мая пароходъ «Оразіо» покинулъ Марсель.

Съ первыхъ же дней совмѣстного путешествія начались нелады. Ген. Павличенко, ссылаясь на приказъ Войскового Атамана Кубанского Войска, считалъ себя начальникомъ и требовалъ, чтобы «французская» группа въ интересахъ дѣла слилась съ «югославской». Предлагалъ ген. Павличенко и другой выходъ, чисто общественный: слиться обѣимъ группамъ въ одну станницу и сообща произвести выборы нового Станичнаго Атамана. Лысенко ни того, ни другого предложенія не принялъ. Въ пути отношенія между группами обострились еще болѣе. Произошло нѣсколько печальныхъ инцидентовъ. Попытки къ примиренію ни къ чему ни привели.

Основная причина всѣхъ недоразумѣній — помимо личныхъ честолюбій — лежала въ неправильной постановкѣ всего дѣла, и, прежде всего, въ разнородности группъ.

Группа ген. Павличенко ѿхала, какъ строевая часть, гдѣ все дѣлалось по командѣ и по сигналамъ. Здѣсь существовали приказъ и исполненіе.

Группа Лысенко представляла собой общественную организацию — станицу съ выборнымъ атаманомъ. Здѣсь все рѣшалось путемъ голосования. Воинская дисциплина со всѣми ея виѣшними атрибутами — (шашки, кинжалы, вставаніе по сигналамъ, сборъ на зарю) — пугала «парижанъ» и въ ихъ представлениі никакъ не вязалась съ тѣмъ дѣломъ, ради котораго они поѣхали въ Перу.

Дорогою выяснилось, что прежде, чѣмъ сѣсть на землю, казаки должны стать на работы по прокладкѣ шоссе. «Французская» группа, якобы, объ этомъ не была освѣдомлена, поэтому и слышать не хотѣла ни о какихъ шоссейныхъ работахъ.

Пребываніе въ Перу. Торжественный пріемъ у Президента Республики

По прибытии въ Перуанскій портъ Каляо казаковъ выгрузили и размѣстили въ эмигрантскомъ домѣ, который оказался совсѣмъ неприспособленнымъ для жилья. Попросту — это была спичечная фабрика съ неснятными еще стеклами.

Эмиграція въ Перу не налажена. Страна совершенно не подготовлена для пріема большихъ партій. Нѣть на это и достаточныхъ денежныхъ средствъ.

Но интересъ къ казакамъ былъ большой. За 3-4 мѣсяца до пріѣзда вся мѣстная печать много писала о казакахъ.

Столица Перу — городъ Лима — находится въ 12 километрахъ отъ порта Каляо. Президентъ Республики Августъ Легіа пожелалъ немедленно принять новыхъ колонистовъ. Ихъ въ экстренномъ поѣздѣ доставили въ столицу. Казаки, одѣтые въ черкески, имѣя во главѣ трубачей, прослѣдовали во дворецъ, привѣтствуемые кликами толпы: «виватъ казакось!»

Президентъ республики принялъ казаковъ въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи своихъ министровъ и дипломатического корпуса; въ привѣтственной рѣчи обѣщалъ казакамъ содѣйствие и выразилъ надежду, что въ

*) Примѣчаніе Редакціи. — Помимо тщеславія и желанія остататься Атаманомъ (опасность потерять атаманство существовала, ибо въ избраніи г. Лысенко Атаманомъ участвовало лишь 9 казаковъ, тогда какъ въ югославской группѣ казаковъ было больше 60), у г. Лысенко могли быть и другія побужденія — прежде всего, «политическая»: въ послѣднее время передъ перѣездомъ изъ Сербіи на жительство во Францію г. Лысенко входилъ въ составъ Бѣлградской группы ген. Филимонова, борющагося съ Войсковыми Атаманами, а потому онъ не хотѣлъ признавать не только представителя Кубанского Атамана, но и самого В. Атамана, — и, затѣмъ, побужденія свойства финансового: Лысенко имѣлъ въ виду (какъ это было напечатано въ информациѣ «Кубанскаго Сокола»), обложить колонистовъ, которые будутъ пріѣзжать впослѣдствіи, налогомъ, «за благоустройство», въ пользу «первыхъ поселенцевъ», натурой 10% съ урожая въ теченіе 10 лѣтъ. Такого налога Представитель Атамана, конечно, не могъ допустить.

Перу они найдутъ вторую родину. Отъ имени казаковъ говорили: концесіонеръ В. Т. Королевичъ, — встрѣтившій казаковъ еще въ Каляо, — и ген. И. Д. Павличенко. Послѣдній преподнесъ президенту республики званіе почетного казака Перуанской станицы и подарки: черкеску, бешметъ, кинжалъ и шашку, обдѣланную серебремъ и слоновою костью.

Приемомъ у президента республики официальная часть не закончилась. Казаковъ въ Каляо въ ихъ помѣщеніи въ эмигрантскомъ домѣ, который къ этому времени былъ приведенъ въ порядокъ, навѣстили всѣ министры и глава Перуанской католической церкви архіепископъ города Лима. Передъ военнымъ министромъ казаки прошли церемоніальнымъ маршемъ; трубачи играли Перуанскій гимнъ. Посѣщеніе закончилось казачими пѣснями и наурской съ кинжалами.

Министръ земледѣлія устроилъ въ честь казаковъ банкетъ въ своемъ особнякѣ.

Ген. И. Д. Павличенко съ первого дня завоевалъ всеобщія симпатіи. Его всюду приглашали и угождали.

Отказъ группы Лысенко Ѳхать на концессію Королевича

Приближался срокъ отправки къ мѣсту назначенія — на концессію, выбранную для поселенія казаковъ В. Т. Королевичемъ въ долинѣ р. Апуриамакъ. Надо было приступать къ сборамъ, запасаться всѣмъ необходимымъ.

Лысенко заявилъ В. Т. Королевичу, что его группа категорически отказывается Ѳхать вмѣстѣ съ ген. Павличенко. Мотивы отказа выставлялись разные. Нѣкоторыя лица, якобы, опасались даже за свою жизнь, въ томъ числѣ и самъ Лысенко, по адресу которого еще въ пути на пароходѣ раздавались угрозы со стороны отдѣльныхъ казаковъ изъ группы ген. Павличенко.

Начались уговариванія, просьбы, споры, ссоры. В. Т. Королевичъ надѣялся сначала взять ласкою, но потомъ сталъ грозить непокорнымъ высылкой на островъ, куда Перуанское правительство запираетъ своихъ революціонеровъ.

Ген. Павличенко просилъ группу Лысенко не компрометировать казаковъ передъ Перуанскимъ властями и не губить большое дѣло въ самомъ началѣ.

Ничто не дѣйствовало. Лысенко былъ непреклоненъ въ своемъ рѣшеніи. Выведенный изъ терпѣнія такимъ упорствомъ, ген. Павличенко обозвалъ "французскую" группу большевиками.

Пошли съ жалобами и ходатайствами по министерствамъ. Лысенко настаивалъ отвести для его группы другое мѣсто, отдѣльно отъ ген. Павличенко.

Перуанское правительство было обезкуражено такимъ оборотомъ дѣла и не знало, что предпринять. Правда, президентъ республики заранѣе былъ предупрежденъ о неладахъ среди казачьихъ группъ. Объ этомъ ему сообщилъ капитанъ парохода «Оразіо» и одинъ изъ сенаторовъ Перуанского сената, случайно Ѳхавшій на томъ же пароходѣ.

Въ составѣ группы Лысенко ъхалъ іеромонахъ о. Михей. Онъ испросилъ аудіенцію у архіепископа, прося его вмѣшательства въ дѣло разселенія казаковъ.

Въ министерствѣ земледѣлія служилъ французъ г. Шамбардъ, который имѣлъ отъ Перуанского правительства концессію въ долинѣ р. Маркопата. Онъ согласился принять группу Лысенко, предупредивъ, что его концессія намѣчена къ открытію только въ 1930 году.

Контрактъ группы Лысенко съ В. Т. Королевицемъ былъ аннулированъ — съ разрѣшенія Перуанского правительства.

Въ результатѣ всѣхъ недоразумѣй и хлопотъ обѣ группы разошлись: ген. Павличенко со своими казаками отправился на концессію В. Т. Королевица въ долину рѣки Апуримакъ, а Лысенко со своей парижской группой поѣхалъ на концессію г. Шамбарда, въ долину р. Маркопата.

Переѣздъ группы ген. Павличенко изъ Лимы въ Тамбо. Остановка въ Аякучо

Въ дальнѣйшемъ мы посвятимъ нашъ краткій очеркъ описанію жизни въ Перу каждой группы въ отдѣльности.

Начнемъ съ группы ген. Павличенко.

— Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ Перу странные обычаи. По воскресеніямъ поѣзда не ходятъ. На нѣкоторыхъ участкахъ поѣзда идутъ въ одну сторону. Дойдя до конечной станціи возвращаются обратно. Благодаря этому движеніе не регулярное. Эти порядки заставили казаковъ сидѣть въ Каляо лишнихъ три дня, — пишетъ П. Т. Королевичъ.

Партія ген. Павличенко выѣхала изъ г. Лимы по жел. дор. утромъ 4-го іюля. Поѣздъ отошелъ подъ звуки музыки и клики: «виватъ казакосъ». Передъ отѣзломъ военный министръ вручилъ ген. Павличенко въ торжественной обстановкѣ Перуанскій штандартъ, прося уважать и хранить его, какъ свой.

Дорога, — принадлежащая англійской компанії, — проложена по склонамъ почти отвѣсныхъ скалъ, черезъ расщелины которыхъ бѣгутъ пѣнящіяся бурныя рѣчки. Панорама горъ все время мѣняется. Острые шпицы вершинъ и бездонные пропасти ущелій чередуются съ широкими долинами, покрытыми тропической растительностью. Г. Лима лежитъ на высотѣ всего 150 метровъ надъ уровнемъ моря. Пройдя 120 кил., поѣздъ взирается на высоту уже 3.000 мет. Главный перевалъ, который пересѣкаетъ жел.-дор. полотно, достигаетъ 4.800 мет. Воздухъ здѣсь разрѣженъ; дыханіе становится труднымъ. У пассажировъ появляется на лицѣ блѣдность, многіе начинаютъ драматъ. У болѣе слабыхъ сердце перестаетъ работать; больной впадаетъ въ забытье; если не помочь кислородомъ, или уколами, дѣло можетъ окончиться смертью. Поэтому медицинская помощь введена здѣсь закономъ. Каждый поѣздъ сопровождаетъ врачи съ соотвѣтствующими препаратами и кислородными подушками. Благодаря такой постановкѣ, несчастныхъ случаевъ въ пути почти не бываетъ.

Къ вечеру того же дня казаки прибыли на конечную станцію англійской жел. дор. Хуанкайо, совершивъ 12-ти часовый переѣздъ черезъ гор-

ные перевалы вполнѣ благополучно. Здѣсь переночевали. Ночь была холода-
ная (высота 3.260 метровъ). Кто не имѣлъ теплой одежды — тѣмъ пришлось
мерзнуть.

На слѣдующій день путь продолжали по узкоколейной жел. дор., а
затѣмъ, — когда жел. дор. закончилась, — на грузовыхъ автомобиляхъ. Пе-
реѣздъ па автомобиляхъ — по весьма примитивно построенному горному шос-
се — продолжался отъ 6 до 12 час. Не обошлось безъ катастрофы. Одинъ
грузовикъ — благодаря чрезмѣрно живому темпераменту пассажировъ —
опрокинулся. По счастью, сидѣвшіе въ автомобилѣ мужчины, женщины и
дѣти отдѣлались ушибами и поломкой нѣкоторыхъ вещей.

Къ утру 6-го юля вся партія собралась въ Аякучо — главный городъ
провинціи того же названія. Мѣстный губернаторъ (префектъ), городскія
власти и жители устроили казакамъ торжественную встречу съ обильнымъ
угощеніемъ. Школьная администрація по случаю прїѣзда казаковъ закрыла
всѣ учебныя заведенія. На городской площади, послѣ богослуженія въ собор-
ной церкви, состоялся парадъ, въ которомъ приняли участіе: сотня казаковъ
и ученики мѣстного колледжа, со своимъ оркестромъ и винтовками. Вза-
имныя чествованія продолжались три дня.

11-го юля рано утромъ женщины, дѣти и весь багажъ были перевезе-
ны изъ Аякучо въ Кинуа — маленькое селеніе около 200 дворовъ на высотѣ
3.200 мет. Мужчины весь переходъ въ 34 кил. продѣлали пѣшкомъ.

Дальше с. Кинуа автомобили не ходятъ: здѣсь шоссе заканчивается и
единственный способъ передвиженія — верхомъ на мулѣ или пѣшимъ по-
рядкомъ.

Съ помощью уѣзднаго начальника (губернатора) былъ сформированъ
транспортъ изъ муловъ, на которыхъ погрузили женщинъ, дѣтей и вещи.
Казаки съ непривычки не умѣли обращаться съ мулями. Было много кри-
ку, суеты, слезъ. Мулы сбрасывали свои ноши и разбѣгались во всѣ стороны.

Длинный караванъ двинулся въ путь въ сопровожденіи индѣйцевъ (пено-
новъ). Предстояло пройти 30 кил. до небольшого городка Тамбо, на этомъ
переходѣ дорога представляетъ собою горную тропу съ крутыми скалисты-
ми подъемами (до 30 градусовъ) и узкими же уступами. Мулямъ приходо-
дится часто прыгать съ одного уступа на другой или переходить въ бродъ
бурные, пѣнящіеся потоки. На крутыхъ спускахъ плохо прикрѣпленные сѣда
сѣѣзжаютъ на гриву животныхъ; багажъ расползается. На пути лежалъ
перевалъ Апочета, высотою въ 4.200 мет. Здѣсь обычно по ночамъ идетъ
снѣгъ, а днемъ дождь или градъ. Караванъ добрался до г. Тамбо глубокою
ночью безъ особыхъ приключений.

Тамбо — небольшой городокъ съ 3.000 жителей; всѣ индѣйцы (чолы).
Онъ расположень въ глубокой, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, доли-
нѣ, на высотѣ 3.000 мет. Жизнь здѣсь баснословно дешевая.

Впредь до поселенія на р. Апуримакъ казаки должны были обосновать-
ся въ Тамбо.

И. Г. Акулининъ.

РАЗВѢДКА ВЪ ПЕРУ ЗАКОНЧЕНА

Кубанская группа ген. И. Д. Павличенко свою «развѣдку» въ Перу закончила. Колонизация не удалась. Приказомъ группы развѣдчиковъ отъ 18 октября за № 170, въ Лимѣ, ген. Павличенко объявилъ группу расформированной. Подводя въ этомъ приказѣ итоги, ген. Павличенко указываетъ слѣдующія главныя причины неуспѣха: въ первый періодъ, когда дѣло находилось въ рукахъ концессіонера Королевица, — неудачно выбранный предпринимателемъ нездоровыій районъ (сильныя заболѣванія среди казаковъ), отсутствіе надлежащей солидной организаціи, необходимой въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, недостаточность средствъ у концессіонера или использование ихъ не по прямому назначению, намѣреніе концессіонера использовать казачью рабочую силу для постройки шоссе, при расчетѣ его лишь въ неопределѣленномъ будущемъ организовать колонію; во второй періодъ, когда дѣло взяло въ свои руки Перуанское Правительство, — тоже отсутствіе солидной организаціи дѣла, недостаточность отпускаемыхъ средствъ и интриги противъ казаковъ со стороны бывшаго концессіонера, клеветавшаго на казаковъ и тормозившаго дѣло организаціи колоніи въ новомъ мѣстѣ. — И. Д. Павличенко въ свое время далъ довѣрившимся ему казакамъ слово принять всѣ мѣры, чтобы, въ случаѣ неудачи, вывезти всѣхъ казаковъ обратно въ Европу. Слово свое онъ сдержалъ. Трудно, невыразимо трудно было это сдѣлать. «Принять всѣ мѣры» — это легко для власть имущаго, а для человѣка безъ власти и безъ средствъ, въ некультурной странѣ, отрѣшенного отъ завѣдыванія дѣломъ, когда неразборчивые въ средствахъ противники старались изобразить И. Д. Павличенко передъ Перуанскими властями, какъ бунтовщика и большевика, когда не разбиравшіеся въ чужихъ дѣлахъ люди склонны были этимъ доносить вѣрить — бремя, взятое на себя ген. Павличенко, было безмѣрно тяжелое. Арестовываемый подъ дулами жандармскихъ винтовокъ, при раздававшейся уже команда «стрѣлять», подъ направленнымъ на него дуломъ револьвера, ген. Павличенко своихъ позицій не сдалъ — и побѣдилъ. Спасибо казакамъ: и они не выдали своего главу. Въ критическіе моменты они окружали своего генерала и открывали свои груди передъ дулами винтовокъ. И казачки тоже. Выдержка, спайка, взаимная выручка, хладнокровіе, дисциплина — все это спасло и И. Д. Павличенко и всю группу. Къ счастью, подоспѣла и — благодѣтельная на этотъ разъ — революція. Смѣна властей — перемѣна отношенія къ казакамъ — крушеніе интригъ. Новая власть предложила новые земли, недалеко отъ столицы, въ культурной мѣстности, но казаки уже потеряли вѣру: экономический кризисъ въ странѣ не внушалъ надежды, что необходимыя для колонизации крупныя средства будутъ дѣйствительно даны. Ген. Павличенко добился, чтобы казаки были отпущены съ миромъ. Его усилия увѣнчались успѣхомъ и въ другихъ отношеніяхъ: правительство признало концессіонера виновнымъ въ неисполненіи обязательствъ въ отношеніи казаковъ, отобрало концессію и возложило на концессіонера

обязанность оплатить обратный путь казаковъ въ Европу, выдавъ изъ средствъ казны — за счетъ концессіонера — необходимую сумму. Казаки предъявили искъ къ Королевичу. Первая партія ихъ уже прибыла 12 ноября въ Европу и, черезъ Францію, 15-го выѣхала въ Юго-Славію. Въ Бѣлградъ проѣхали: полк. Леонидъ Овсіевскій, вольноопр. Дм. Бiberъ, инж. Артемій Жеребцовъ, подъесауль, донецъ Захаръ Фирсовъ съ женой и дочерью; остальные 5 чел. изъ первой партіи (ес. Борисъ Бирюковъ, полк. Тихонъ Пелепейко (Ter. B.) съ женой и полк. Мих. Власенко (неказакъ) съ сыномъ Юриемъ — остались во Франціи. Послѣдніе двое — изъ группы Лысенко. Ген. Павличенко помогъ и имъ выбраться изъ Перу. Вторая группа должна прибыть во Францію около 27-го ноября; они остались выждать рѣшенія суда.

Небольшая группа казаковъ — по собственному желанію — рѣшила остаться въ Южн. Америкѣ, переѣхавъ изъ Перу въ другую страну.

Самъ ген. Павличенко съ группой джигитовъ въ 15 человѣкъ рѣшилъ временно задержаться въ Южн. Америкѣ и проѣхать по ней съ джигитовкой, начавъ съ республики Чили. Маленькая группа — главнымъ образомъ, не-казаки — осталась въ Перу рабочими на фермахъ. Изъ группы Лысенко осталось на мѣстѣ — изъ 60 — около 20 человѣкъ.

Н. М.

НА РОДИНЪ

Кубанское ГПУ разстрѣляло 7 казаковъ Баталпашинской станицы; разстрѣляны они безъ суда и не какъ обвиняемые, а какъ заложники, взятые отъ станицы послѣ того, какъ въ ея районѣ неизвѣстными была истреблена группа большевиковъ-ударниковъ, разыскивавшая спрятанное казаками зерно.

Въ Краснодарѣ разстрѣляны католическій епископъ монсіньоръ Ротъ и Новороссійскій ксендзъ Вольфъ.

Въ Ростовѣ — также безъ суда — разстрѣляны кооператоры Ващенко, Мошкинъ и Селезневъ, арестованные за «срывъ продовольственныхъ заготовокъ». Арестовано и много другихъ кооператоровъ.

Изъ писемъ съ Родины

Съ Дона, отъ 30-го сентября.

Вы пишете, что во Франціи хлѣбъ вымокъ отъ дождя, а у насъ хлѣбъ погибъ отъ засухи и отъ суслика. Хлѣбъ хоть немного, но былъ бы, но сусликъ его доѣль. Картофеля нарыли 80 мѣшковъ. Этотъ картофель будетъ ствѣчать за все: и за хлѣбъ, и за пшено. Хлѣбъ приходится доставать трудно, приходится тѣхать за нимъ за 250 верстъ и платить тамъ 7 руб. за пудъ ржи и 12 р. пшеницу, а у насъ на мѣстѣ мука 25 р. Съ мая мѣсяца до конца сентября израсходовали на хлѣбъ больше 150 рублей и тѣли вприглядку, а дальше не знаемъ, какъ будемъ безъ хлѣба. Правительство наше не забо-

тится о народѣ, чтобы дать хлѣба. Все перестраиваютъ на новую жизнь, а никто ея не хочетъ, все переворачиваютъ вверхъ дномъ и пріучаютъ людей быть голыми и босыми. Волна всему миру, но вы не устрашайтесь: у насть есть люди, которые живутъ очень хорошо, которые служить на должностяхъ и получаютъ 150-200 рублей — они живутъ, а мы, крестьяне, на нихъ работаемъ и кормимъ ихъ, а они отъ жириу насть же и сажаютъ за нашъ продуктъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Соловки и въ Сибирь. Ужасъ и кошмаръ. Отъ всего этого уѣхаль бы въ другое государство, но волна и впереди и сзади.

Весь народъ бредеть врозь изъ станицы, ищетъ себѣ спокоя, но его нигдѣ нѣть у насть.

Народъ Ѳдетъ покупать хлѣбъ, а его правительство отираетъ въ элеваторы — и мы поэтому безъ хлѣба, отобрали и у насть.

Дядя уѣхаль на работу на ст. Арчеда — тамъ проводится желѣзная дорога отъ Саратова на Миллерово.

Отъ 8-го октября.

Продуктамъ, которыхъ у насть не имѣется и которыхъ негдѣ взять, мы были бы очень рады. Спрашивали у начальника почты, но онъ ничего не знать, а если у васъ кто посыпалъ въ Россію и у насть тутъ получали благополучно, то попробуйте немножко послать, а то какъ бы какую сволочь не накормить — и будетъ не для насть и не для васъ. Снять возобновляютъ общую коллективизацію, коммуну, чтобы мы были люди государственные и работали, какъ быки и не знали своего собственного — однимъ словомъ, были бы крестьянами Екатерины Великой и больше ничего.

Изъ 2-го Донского округа, отъ 1-го августа.

«Въ нашемъ краю жить невозможно, а на Украинѣ, говорятъ, урожай очень хороший, такъ что, говорятъ, поднять невозможно. Нашего народа уѣхало туда много, цѣльными семьями, на заводы — тамъ строятся разные заводы и набираютъ рабочихъ. Рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ живется хорошо, все для нихъ, а крестьянину — гибель. Ни мануфактуры, ни обуви нѣть; скоро будемъ ходить, какъ Адамъ и Ева ходили въ раю. Пришлите карточку, мы васъ посмотримъ, а намъ сниматься не въ чемъ». «У насть одна забота: кушать нечего, надѣть и обуть нечего. Однимъ словомъ, мы въ своемъ 2 Донскомъ округѣ стоимъ на краю гибели, нѣть у насть никакого урожая; хлѣба мы ни фунта не взяли, овощи тоже догораютъ; картофель — на что надѣялись — плохая, а арбузовъ и покушать не придется. Не знаемъ, чѣмъ будемъ жить зимой, но теперь пока хлѣбъ Ѳдимъ: Ѳздили за 150 верстъ на Морозовскую и въ Романовскую искать хлѣба, привезли 10 пудовъ по 12 руб. пудъ съянка пшеничная, а жито 5 рублей пудъ, теперь тамъ хлѣбъ сталъ дешевле — новый. Запасу для скотины нѣть никакого и кормить нечѣмъ. Жары у насть до 42 градусовъ, все печется, за всю весну и лѣто было только два маленькихъ дождя. Жизнь незавидная, народъ идетъ и Ѳдетъ весь врозь, ищетъ, гдѣ лучше».

Отъ 16-го октября изъ У.-Медвѣдицкаго округа.

«События и всякия потрясенія злой воли человѣческой все отняли и по-

губили безвозвратно. Ждемъ одной смерти, которая, думаемъ, не за горами. Вить уже наступила настоящая осень, сухая и теплая. Все лѣто и осень были на заработкахъ, такъ какъ у насъ деньги ничего не стоять и за деньги ничего не продаются, а потому мы все лѣто зарабатывали хлѣбъ и топливо, а квартиру намъ дали — одна моя приятельница: она уѣхала въ другое мѣсто къ мужу, который, какъ всѣ мужчины, больной. Поголодать придется, но это не такъ страшитъ, какъ холодъ. Все стало дорого изъ продуктовъ, особенно хлѣбъ, да и трудно за деньги достать, а за трудъ скорѣе можно достать необходимое. Поэтому мы такъ бились все лѣто и осень, ни одного дня не пропускали.

Купить что либо негдѣ, даже мыло недоступно купіть. За работу получила 1 рубль и, какъ хочешь, обходись всю зиму. Масла и жировъ нѣтъ, а если иногда на базарѣ бываетъ жиръ, то цѣна для насъ недоступная. Молоко кружка въ полтора стакана — 25 коп.. Сыра нѣтъ и сырого молока тоже нѣтъ, а все топленое. Иногда на базарѣ бываетъ сырое молоко, то цѣна, какъ раньше стоило 10 коп., а теперь 1 р. 50 к. и 2 руб. Сахара не видимъ съ юля мѣсяца, вообще сладкаго абсолютно нѣтъ. У родныхъ все забрали. П. Г. не знаемъ куда онъ дѣлся — арестовали, а теперь слуху нѣтъ.

Мишка нашъ — Усть-Медвѣдіцкій комиссаръ (еврей Ред.) — такъ злой на насъ, что и написать вамъ его ненависть къ намъ невозможно. Писать вамъ запретили, а потому умоляемъ васъ — не пишите и вы намъ. Вспоминаемъ то время, когда можно было писать и получать, но оно прошло и теперь его не вернешь. Время измѣнилось, но ожидаемъ еще хуже, а поэтому и жить не хочется на свѣтѣ».

Съ Кубани.

Тerrorъ и выселеніе казаковъ продолжаются очень большимъ темпомъ. Въ станицѣ Упорной разстрѣляны казаки Андрей Тонко, Алексѣй Тимофеевъ, Иванъ Роцупкинъ, Васалій Бражниковъ, Петръ Скориковъ, Филиппъ Скориковъ, Максимъ Ильинъ, Василій Кириль и еще 8 человѣкъ, фамилии которыхъ я забылъ. Въ станицѣ Отрадной разстрѣлянъ старикъ 63 лѣтъ Моисей Тимофеевичъ Шопинъ. Всѣ эти казаки когда то возвратились на Родину изъ заграницы.

Выселены казаки съ семействами и совершили голыми: изъ ст. Лаб. 183 семейства, имущество отобрано, дома и вся утварь передана въ колективъ. Изъ ст. Унир. 24 семейства, также голые и голодные. Изъ ст. У. Л. высланы 175 семействъ, имущество, хлѣбъ и скотъ передано въ колективъ. Изъ ст. Мед., Екатеринодарскаго отдѣла, выслано 43 семьи, голые и голодные, съ имуществомъ ихъ неизвѣстно, дома и дворы со скотомъ оставлены, думаю, что все это будетъ растищено и разогнано по колективамъ. Перечислить всѣ станицы, которые уже пострадали, нѣтъ никакой возможности, да я думаю, что васъ уже обѣ этомъ въ точности извѣстно, что у насъ творится.

Еще въ концѣ марта и началѣ апрѣля казаки, которые предвидѣли, что съ ними можетъ быть, начали уходить изъ родныхъ станицъ, кто куда, большинство въ горы и въ лѣса. Когда наступило тепло, ожили камыши, но вѣдь

эта мѣра — не выходъ изъ создавшагося положенія; я полагаю, что выходъ надо искать другой.

Настало время очень хорошее, нужно его использовать. Мы расчитываемъ на васъ, что вы намъ поможете. Большевики предчувствуютъ скорыя и большія непріятности, отцы народа нервничаютъ. Комсомольская молодежь — очень большая часть — разочаровалась въ своей работѣ, многие уже уходятъ изъ рядовъ; какъ ни странно, дѣвицы болѣе увлекаются тлительной работой, чѣмъ молодые люди. Въ ихъ рядахъ начался сильный расколъ.

Въ станицахъ люди ходятъ, какъ приговоренные къ смерти, всѣ съ опущенными головами, даже дѣтскаго веселаго крика не слышно, старые люди все выбываютъ.

Относительно возстаній — всѣ горскія народности охвачены повстанческими движеньями. Судя по передвижению, въ Закавказье началось сильное народное движенье, но пока что провѣрить я еще не могъ.

Изъ Сибири, отъ высланного туда съ Кубани.

... и возвращайтесь скорѣе на Родину и нась несчастныхъ выручайте изъ неволи, потому что мы попали въ такое бѣдствіе и неволю . Вамъ, можетъ быть, извѣстно, что нась выслали изъ Кубани ажъ на Ураль и имущество наше забрали и все разграбили. 6-го февраля въ 12 часовъ ночи меня, твоего родителя, власть совѣтская арестовала въ хатѣ, въ сундукахъ и ящикахъ и яки узелки — все перетрусили, все шукали золото и ничего не нашли. Досвѣта меня взяли въ ГПУ и повезли... и посадили въ депо, но не одного меня именно, а нась со станицы 58 человѣкъ и продержали нась 19 сутокъ въ холоднѣ сараѣ подъ строгимъ арестомъ, а черезъ 19 сутокъ привезли семейства, посадили въ вагоны и повезли подъ строгимъ карауломъ. Возили нась 9 сутокъ, а на десятыя сутки выгрузили за Ураломъ. Потомъ перевезли нась еще за сорокъ верстъ. Пожили 7 сутокъ, нась погнали въ лѣсъ да въ горы за 62 версты, а семьи оставили въ селѣ. Насъ заставили строить бараки для себя. Вотъ мы построили бараки, черезъ 29 сутокъ привезли намъ семейства и теперь живемъ въ баракахъ. Бараки у нась такіе: по 8 метровъ длина и 5 съ половиной ширины, одни двери да 2 окна, помѣщаемся по 3 и 4 семейства въ одномъ баракѣ. И сейчасъ работаемъ тоже бараки. Получаемъ по 4 килограмма муки житной, поль кило соленой рыбы и поль кило овсяной муки. Эта порція на 6 сутокъ. Со мной нашего семейства твоя мать и сестра.

Мама твоя тоже получаетъ порцію 15 фунтовъ муки, поль кило крупы, 25 граммъ топленого масла. Это на одинъ мѣсяцъ. Бараки наши такіе: крыши нѣтъ, одна горница землею насыпана. Брать твой со своимъ семействомъ полка дома, его тоже хотѣли выслать, но оставили, живеть въ конюшенной хатѣ и съ нимъ живетъ дѣдушка.

Съ тѣмъ досвиданія, остаемся твои родители.

«Для меня очень понятно, какъ вы утѣшаетесь своимъ сыночкомъ, но и не забудьте, дорогой сыночекъ, когда вы начинали вырастать, я тоже вами радовалась и ждала: на старости будетъ кому и меня пожалѣть, а теперь должна: что съ четырехъ ни одного и посмотрѣть не на кого. Повыслали на

высылку, а многихъ совсѣмъ съ семействами. Сперва забираютъ мужчинъ, потомъ хлѣбъ, муку и пшеницу до пыльки, потомъ грузятъ на поѣздъ и везутъ, гдѣ живутъ дикіе народы, да въ шестьдесятъ градусовъ морозы. Хотятъ къ новому году всѣхъ казаковъ съ Кубанн выслать и провести калхосъ на сто процентовъ».

Изъ Майк. отдѣла, 14-го сентября.

Проводили «кулаковъ». Съ нашего края станицы пошелъ Акульшинъ, котораго мы возили на станцію и погрузили. Всего отправлено 50 дворовъ, а еще назначили 100 дворовъ на Соловки. Навѣрно, папаша, и мы попадемъ въ эту партію. Уже насы обложили, не даютъ хлѣба. Мы еще не молотили, а казакамъ, какихъ съ нами обложили, по обмолоту и фунта не дали, оставили имъ только одни азатки. Навѣрно, придется пухнуть съ голоду со своимъ хлѣбомъ, надѣ которымъ работали весь годъ.

Съ Терека.

Терроръ въ станицахъ на почвѣ отбиранія хлѣба у населенія не прекращается. Но и терроръ не даетъ уже результатовъ: большевики жалуются, что Сѣверный Кавказъ отстаетъ въ хлѣбозаготовкахъ.

Изъ письма, написанного иногороднимъ ст. Екатериноградской.

Улицы станицы заросли бурьяномъ, какъ будто по нимъ неѣздятъ и не ходятъ. Деревья на бульварѣ возлѣ школы и плодовые деревья въ школьномъ саду вырублены. Плетней нѣтъ, не отъ кого загораживаться: лошади на работѣ, а скотъ и свиней ликвидировали.

Мѣстная организація не сумѣла передѣлать ни виѣшняго облика станицы, ни внутренняго содержанія ея жителей. У большинства психологія такая же старая, какъ стара сама станица. Какъ будто казачковъ совѣтизація совсѣмъ не коснулась. И только въ этомъ году партійныя организаціи раскачались и взялись трясти такъ энергично, что перья далеко летятъ по Союзу, даже въ Сибирь залетаютъ.

Часть раскулаченныхъ хозяевъ направили въ сибирскую тайгу на лѣсозаготовки, часть спустили въ шахты...

НА ЧУЖБИНЪ

По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ

Во Франціи.

На общемъ собраніи казаковъ, живущихъ въ гор. Гренобль, 26-го октября рѣшено организовать Общеказачью станицу. Станичнымъ Атаманомъ избранъ есауль Дон. В. Мих. Конст. Бурыкинъ, Писаремъ — Илья Серг. Орѣховъ.

На станичномъ Сборѣ Кубанской станицы въ Парижѣ 26-го октября Стан. Атаманомъ избранъ полковникъ Жуковъ.

Общеказачья станица въ Туркуанѣ, въ виду отѣзда изъ Туркуана

Ст. Атамана Войск. Ст. Д. И. Страхова, 2-го ноября произвела перевыборы Ст. Правления. Избраны: Ст. Атаманомъ — подъес. В. В. Д. А. А. Киселевъ, Помощникомъ — сотникъ Е. М. Боковъ, Писаремъ — вольноопр. И. П. Осетровъ. Въ Ревиз. Ком.: подъес. Жирковъ С. К. и есаулы Педино М. А. (К. В.). Два казака Туркуанской станицы — Кумшацкій Н. В., ст. Каменской В. В. Д., и ст. ур. Машенко В. С., ст. Динской, Куб. В. — окончили въ г. Лилѣ Высшую Промыш. школу и получили дипломы: первый инженера химика, а второй — гражданского инженера.

Общеказачья станица въ Понищара отпраздновала Войсковой Праздникъ 18-го октября, одновременно съ освященiemъ русской церкви въ честь Св. Алексія, Митрополита Московскаго и всея Руси. Казачий праздникъ посѣтила дирекція и администрація завода, на которомъ работаютъ казаки.

Въ Греції.

Полк. Вишневский прислалъ Донскому Атаману рапортъ о своемъ вступлении въ исполненіе обязанностей Ст. Атамана Афинской Казачьей станицы въ виду отказа А. И. Литовкина отъ должности Атамана.

Въ Сербії.

Общеказачья Студенч. Станица въ Бѣлградѣ на сборѣ 30 октября переизбрала Атаманомъ студента А. П. Бѣломѣстнова, каз. ст. Отрадной Куб. В.

19-го октября пять казачьихъ организаций г. Бѣлграда — Кубанская, Донская «Степная», Студенческая, Калмыц. Платовская и Куб. Мокролушскій курень—совмѣстно праздновали Войсковой Праздникъ Дон. и Куб. Войскъ. На молебнѣ и трапезѣ присутствовали Кубанскій и Терскій В. Атаманы.

18-го октября Войсковой Праздникъ отпразднованъ (впервые) и въ Суботицѣ Общеказачьей станицей и Кубанскимъ хуторомъ. Выѣзжавши въ Суботицу изъ, Бѣлграда гости — Терскій Атаманъ Г. А. Вдовенко и Начальникъ Пох. Штаба Кубанскаго Атамана полк. М. К. Соламахинъ — сообщаютъ о прекрасномъ впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ и всѣхъ другихъ гостей распорядительностью и радушіемъ Ст. Атамана ес. Протопопова (Дон. В.) и Хут. Ат. ес. Бѣднягина (Куб. В.), отличнымъ пѣніемъ казачьяго хора и дружной спайкой казаковъ.

На Ст. сборѣ Смедеревской станицы Ст. Атаманомъ избранъ подхор. Н. Л. Гнилозубъ (ст. Полтавской Куб. В.), Хутор. Атаманомъ въ г. Kochane — подхор. П. Н. Свирскій (ст. Переяславской Куб. В.).

Въ Болгарії.

Отъѣздъ Г. С. Хутієва и ген. К. К. Агоева

Въ октябрѣ выѣхали изъ Софіи въ Америку полковникъ Г. С. Хутіевъ и Командиръ Терско-Астраханскаго полка генераль К. К. Агоевъ. Г. С. Хутіеву удалось получить американскую визу по квотѣ, а ген. Агоевъ выѣхалъ по приглашенію аэропланнаго завода Сикорского.

НА ПОМОЩЬ ПОВСТАНЦАМЪ НА КУБАНИ

Лотарингская Общеказачья станица, откликаясь на призывъ Войсковыхъ Атамановъ Дона, Кубани и Терека образовать свой Казачій Фондъ Освобожденія Родины, на Станичномъ Сборѣ 3-го августа рѣшила устроить концертъ-балъ въ пользу повстанцевъ. Вечерь намѣченъ былъ въ Русскомъ Домѣ, въ Нильванжѣ, на 21-ое сентября, позже вечера инвалидовъ, чтобы не помѣшать ихъ сбору. Въ станицѣ имѣется свой прекрасный струнный оркестръ подъ управлениемъ есаула Куб. Войска г. Флизанова, тщательно подготовленные номера которого и были основой концерта. Этотъ же оркестръ игралъ и во время танцевъ, затянувшихся до 4 часовъ утра. Украшениемъ вечера былъ также хоръ изъ казаковъ станицы подъ управлениемъ хорунж. В. В. Д. г. Губкина, хоръ г. Пловинского. Была декламация, «Лебеда» и пр. Несмотря на проливной дождь, вечеръ удался на славу. Присутствовали мэръ г. Нильванжа, вице-директоръ и инженеры завода, на которомъ работаютъ казаки, а также французские инженеры съ другихъ заводовъ.

Чистый сборъ, въ суммѣ 1.450 фр. пересланъ въ Юго-Славію Кубанскому В. Атаману, такъ какъ вечеръ устраивался со специальной цѣлью въ помощь повстанцамъ на Кубани.

Отъ имени станицы приношу искреннюю благодарность Распорядителю вечера есаулу Флизанову и всѣмъ тѣмъ, кто прямо или косвенно содѣйствовали устройству и успѣху Казачьаго вечера, а Вамъ, дорогіе станичники, сердечное спасибо за то, что сумѣли поддержать на вечерѣ добрую славу казака.

Станичный Атаманъ В. Минаевъ.

ВОЙСКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ПАРИЖѢ

19-го октября — въ первое воскресеніе — ближайшее ко дню Войскового Праздника Донского и Кубанского Войскъ — Донцы и Кубанцы совмѣстно устроили въ Парижѣ торжество. Послѣ молебна, отслуженнаго Митрополитомъ Евлогіемъ, состоялся, подъ Предсѣдательствомъ Донского Атамана А. П. Богаевскаго, банкетъ. Несмотря на довольно высокую подписьную плату, при уменьшившихся заработкахъ, послѣ недавнихъ расходовъ на концертъ С. А. Жарова, бывшій 10 октября, и при необходимости предстоящихъ 1 ноября расходовъ на Общеказачий концертъ-балъ, собралось на обѣдъ 130 человѣкъ. Обѣдъ вышелъ на славу; прекрасная сервировка и ёда, отличный заль, украшенный Общероссійскимъ, Донскимъ и Кубанскимъ флагами. Донской Атаманъ сердечно поздравилъ родныхъ Донцовъ и братьевъ Кубанцевъ съ праздникомъ; дружно, съ чувствомъ и воодушевленіемъ, стоя, пропѣли торжественный Донской гимнъ: «Всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ и послушно отозвался на призывъ свободы онъ...». Поднялся Атаманъ Кубанской станицы въ Парижѣ полк. Г. И. Голушки, сидѣвшій по правую руку Донского Атамана, и поздравилъ родныхъ Кубанцевъ и братьевъ Донцовъ съ праздникомъ; съ большимъ подъемомъ, стоя, пропѣли пре-

красную и трогательную по содержанию Кубанскую Войсковую Песнь, пользующуюся правами гимна: "Ты Кубань, Ты наша Родина". Затем Митрополит прочитал молитву и благословил явства и питие. Обед прошел в сердечной семейной атмосфере, на душа было тепло и умиленно. Вспомнили братьев, страдающих на Родине, пожелали им силь душевых и телесных перенести невыразимую муку и сохранить душу казачью. Было много хороших теплых речей. Из Донцов выступали: Донской Атаман А. П. Богаевский, передавший послание своей речи председательствование Н. М. Мельникову, Председатель Казачьего Союза Н. М. Мельников, Атаман Парижской Студенческой станицы Д. С. Романов, ген. З. А. Алпатов, ген. С. Д. Поздышев, ген. Баранов, проф. А. П. Марков, Атаман Калмыцкой станицы Б. Н. Шарапов и другие, из Кубанцев: Атаман Кубанской станицы Г. И. Голубко, Д. Е. Скобцов, полк. Ф. И. Елисеев, ген. Нуджевский и др.; Терцы: ген. Н. Н. Баратов и Председатель Терского Объединения в Париже полк. А. С. Косякин, Уральец — Заместитель Уральского В. Атамана ген. Б. И. Хорошнин, Оренбуржец — ген. шт. ген. И. Г. Акулинин, Астраханец — Войск. Старшина Самсонов и др. ораторы. Пили за здоровье гостей: за Владыку, за супругу Донского Атамана Н. В. Богаевскую, и в ее лицо, за всех казачек на чужбине и на родине, за присутствующих представителей Войск Терского, Уральского, Оренбургского, Астраханского, Забайкальского и за все Казачество, за его будущее, за всех Войсковых Атаманов и казаков. Подняли в свое время бокалы и за Россию, общую нашу Родину, пожелали ей скорее стать Великой, и не только Великой, но и Свободной, подъягучей сенью которой свободно жилось бы всем народностям и бытовым группам, входящим в ее состав, в том числе — и ближе всего — свободному и сильному казачеству, устраивающему в своих краях жизнь по старым дедовским обычаям и заветам, по вековым традициям, по праву "древней обыкновенности", со своими законодательными по местным драмам Кругами и Радой, с выборными из казаков Войсковыми Атаманами.

После речей пели песни: Донская, Кубанская, Терская («Ой, не из тучушки»), Уральская и другие. Несколько номеров из своей программы прекрасно исполнил Донской quartet: г.г. Келдыш, Жаворонков, Александров и Головин. Были, конечно, и танцы казачьи: казачек и лезгинка.

Из присутствовавших на банкет, кроме перечисленных выше, отмечены: Начальника Атаманского Военного училища ген. штаба ген. Попова, Командира Лейб-Казачьего дивизиона ген. И. Н. Оприца, ген. шт. ген. лейт. А. В. Черячукина, Начальника Кубанского Военного училища ген. Лебедева, ген. Зубова, ген. В. А. Мустафина, ген. шт. ген.-м. С. К. Бородина, проф. С. Г. Сватикова.

Прекрасное это обыкновение — устраивать на чужбине ежегодно Войсковой Праздник.

Собираясь вмѣстъ во имя Казачества, зарубежные казаки живѣе вспоминают и острѣе чувствуют въ этотъ день, что они — казаки, казачий огонекъ, всегда живущій въ душѣ казака, но иногда, подъ вліяніемъ тяжелой обстановки и разныхъ соблазновъ, у некоторыхъ примеркающей, въ этотъ

день вспыхивает ярким пламенемъ. Если имѣеть громадное значеніе періодическое возженіе пламени у могилы Неизвѣстнаго Солдата, погибшаго за родину, то насколько необходимѣ такое «возженіе пламени» казачьяго огня въ душѣ и памяти живыхъ — во имя тоже родины, во имя родимаго края. Наши братья, оставшіеся на родинѣ, придушенные терроромъ, лишенные палачами правъ человѣка и гражданина, не имѣютъ возможности отпраздновать въ этотъ день именины Родного Войска — тѣмъ большая обязанность почтить Именинника лежитъ на насъ, свободныхъ казакахъ. Этую прекрасную традицію надо хранить и лелѣять. Народъ, не имѣющій традицій, ихъ не цѣнящий и не берегущій, стоитъ недорого, Казачество же всегда высоко цѣнило и свято поддерживало традиціи сѣй старины. Традиціи эти — и по существу своему — столь прекрасны, что ими можно и должно гордиться. Будемъ же и впредь собираться въ этотъ день повсюду во имя Казачества и — всѣ стоя! — пѣть въ его честь его гимны. Въ этотъ день должны собираться вмѣстѣ всѣ казаки, безъ различія ихъ политическихъ склонностей, правые и лѣвые — собираясь въ одну казачью семью по одному признаку, что всѣ они — казаки. Въ этотъ день собираются вмѣстѣ и тѣ, кто считаетъ, что праздновать надо 1-ое октября по старому стилю, въ день высокочтимаго Казачествомъ во всѣ времена Покрова Пресвятой Богородицы, и тѣ, кто думаетъ, что праздновать необходимо пятаго октября, въ день Алексія, въ день именинъ трагически погибшаго малолѣтнаго цесаревича — Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ. И тѣ, и другіе имѣютъ свои основанія думать такъ, какъ они думаютъ: за 1-ое октября говорить то, что въ давнія времена казаки устраивали праздникъ дѣйствительно въ день Покрова, за 5-ое октября — то, что Войсковой Кругъ В. В. Д. и Кубанская Рада, имѣя полную возможность перенести празднованіе съ 5-го октября на 1-ое, этого не сдѣлали за 2-лѣтнюю свою вполнѣ свободную самостоятельную дѣятельность, не считали нужнымъ это сдѣлать — и не приняли соотвѣтствующаго постановленія и сами праздновали 5 октября. Для насъ, зарубежниковъ, пока мы на чужбинѣ, этотъ споръ и не имѣть практическаго значенія: все равно мы не можемъ собираться именно 1-го октября или 5-го (т.-е. 14-го или 18-го) — ибо всѣ заняты работой и вынуждены праздновать въ одно изъ ближайшихъ воскресеній, а при такомъ положеніи — при необходимости откладывать — разница въ 4 дня не имѣть уже значенія, сглаживается. Любители разъединять казачество, вбивать клинъ между иначе мыслящими, стаются и на этомъ вопросѣ разбить казачество на двѣ группы — празднующихъ 1-го и празднующихъ 5-го октября — но казачество, всегда отличавшее здравымъ смысломъ, и на этотъ разъ отбросить попытку разъединить его. Разберемся точнѣе, когда будемъ дома, подчинимся тому, что скажутъ Кругъ и Рада, не будемъ спорить изъ-за двуперстія или троеперстія — не время. Будемъ въ одинъ день въ ближайшій обще-праздничный день — собираясь вмѣстѣ сторонники того и другого взгляда. Важнѣе быть вмѣстѣ. Въ этотъ день — во имя высшихъ цѣлей — казаки должны забывать то, что ихъ иногда разъединяетъ, и помнить лишь о томъ, что ихъ всегда соединяетъ.

Н. М. М.

ПРИВѢТСТВІЯ, ПОЛУЧЕННІЯ ПО СЛУЧАЮ ВОЙСКОВОГО ПРАЗДНИКА

Ко дню В. Праздника Донского и Кубанского Каз. Войскъ прислали привѣтствія слѣдующія лица и организаціи: Кубанской Войсковой Атаманъ В. Г. Науменко, Терский Войсковой Атаманъ Г. А. Вдовенко, Предсѣдатель Общевоинскаго Союза Е. К. Миллеръ, Командиръ Донского корпуса Ф. Ф. Абрамовъ.

Изъ Китая: Восточный Казачій Союзъ; изъ Англіи — С. А. Жаровъ со своимъ Хоромъ; изъ Германіи — Казачья группа въ Майнцѣ; изъ Грекіи — Афинская Казачья станица; изъ Венгріи — Венгерская Казачья станица въ Будапештѣ; изъ Бельгіи — Объединенная Казачья станица; изъ Великаго Герцогства Люксембургскаго — Донской хуторъ въ Вассербилигъ; изъ Чехо-Словакіи — Подкарпатская Казачья станица, Донской Казачій Архівъ, Брненскій хуторъ Общеказачьей Студенческой станицы; изъ Польши — отъ группы казаковъ сот. В. Дудникова; изъ Канады — отъ имени казаковъ ес. Е. Булавинъ; изъ Юго-Славіи — Директоръ 2-го Русскаго Донского Имп. Александра 3-го Кадет. корпуса, Донская Казачья станица въ г. Нишѣ, отъ группы Донцовъ, Кубанцевъ и Терцевъ въ г. Сараево, ген.-м. Генераловъ отъ имени казаковъ въ Бѣлой церкви; изъ Болгаріи — Софійская Казачья станица, Усть-Ломская Казачья станица, Донская Сергіевская станица на Шипкѣ, Начальникъ Армейской группы въ г. Сливенъ, Алексѣевская станица въ Горно-Орѣховицѣ, Русенская Общеказачья станица, Бургазская станица, Габровская Казачья станица, Казанлыкская станица, Калединская станица въ г. Анхиало, Бѣленская группа.

Изъ Франції: Объединеніе Терцевъ во Франціи, Уральская станица въ Парижѣ, Донская станица въ г. Ліонѣ, общеказачья станица въ г. Ліонѣ, Общеказачья станица въ Бельфорѣ, Объединенная Туркуанская станица, Добриводская станица въ Ромба, Калединская станица въ Крезо, Казачья станица въ Дижонѣ, Общеказачья станица въ Сошо, Станица памяти Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексѣя въ Поншара, Казачья станица въ Сансѣ, ген. Гусельчиковъ и станица въ Виши, Марсельская Общеказачья станица, Общеказачья станица въ Монтаржи, Лотарингская Общеказачья станица, Тулузская Общеказачья станица, Южинская Общеказачья станица; Начальникъ и чины Атаманскаго Военнаго училища, Командиръ Л.-Гвардіи Атаманскаго дивизіона г. м. М. Г. Хрипуновъ, г.-м. И. Н. Коноводовъ и чины Гундоровскаго полка, г.-м. Лебедевъ и чины Кубанскаго ген. Алексѣева Военнаго училища, Хуторъ Кубанскихъ казаковъ въ г. Ліонѣ, Хуторъ «Кавказскій Казакъ» въ Крезо, Союзъ калмыковъ въ г. Деснѣ, Донской казачий хуторъ въ г. Труа, Хуторъ Атамана Ермака въ г. Омонѣ, Имфійскій Общеказачий хуторъ, Калединский хуторъ въ г. Помпей, Группа казаковъ-фермеровъ на юго-западѣ Франціи во главѣ съ Чл. Д. В. Круга В. Н. Романовымъ, Группа казаковъ въ г. Ривѣ, Группа Джигитовъ полк. Ященкова.

Кромѣ того, поступили поздравленія отъ слѣдующихъ лицъ: ген. Мустафинъ, Военный летчикъ г.-м. Барановъ, ген. Гудимъ-Левковичъ, г.-м. Стоговъ, г.-м. В. И. Ивановъ, г.-м. В. И. Постовскій, Членъ Д. В. Круга сотн. С. Б.

Бембековъ, полк. Ф. И. Елисѣевъ, Г. Панасенко, г. Вьючновъ (всѣ изъ Франціи), В. Ревенковъ (Германія), Г. Епифановъ (Бельгія).

Не имѣя возможности помѣстить всѣ полученные привѣтствія, печатаемъ ниже лишь нѣкоторыя изъ нихъ:

Отъ имени Кубанскихъ казаковъ и отъ себя лично поздравляю Вась и братьевъ Донцовъ съ Войсковымъ Праздникомъ. Шлю наилучшія пожеланія. Кубанскій Атаманъ Ген.-М. Науменко.

Въ лицѣ моемъ родной Терекъ сердечно поздравляетъ Вась и въ Вашемъ лицѣ доблестный Сѣдой Донъ и доблестныхъ Кубанцевъ съ Войсковыми Праздниками и отъ души желаетъ, чтобы общими братскими усилиями мы бы поскорѣе увидѣли возрожденій Донъ и Кубань на Родинѣ на счастье и славу какъ родныхъ Дона и Кубани, такъ и всего Казачества. Терскій Войсковой Атаманъ Г. Вдовенко.

Прошу Ваше Превосходительство принять лично и передать всѣмъ казакамъ славнаго Донского Войска отъ меня и всего Р. О. В. Союза наше сердечное поздравленіе съ Войсковыми Праздникомъ и наши лучшія душевныя пожеланія — здоровья и полного благополучія. Ген.-Лейт. Миллеръ.

Отъ имени Донского Корпуса сердечно поздравляю Ваше Превосходительство съ Войсковыми Праздникомъ! Ген.-Лейт. Абрамовъ.

Отъ имени В.К.С., объединяющаго въ Зарубежье казачий Войска Сибирское, Амурское и Елисейское и станицы Оренбургскія, Забайкальскую, Иркутскую и Уссурійскую, приношу сердечное поздравленіе съ Войсковыми Праздникомъ Вамъ и всему славному Всевеликому Войску Донскому, всѣмъ его вѣрнымъ сынамъ, какъ тѣмъ, которые выпуждены были съ оружіемъ въ рукахъ покинуть родные края, такъ и тѣмъ, которые подъ гнетомъ совѣтской тираніи таять въ своемъ сердцѣ святую непавиць къ поработителямъ и горячую любовь къ нашему Великому Отечеству и Славному Казачеству.

Всѣмъ сердцемъ и всею душою желаемъ, чтобы скорѣе всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ и насталъ тотъ счастливый часъ, когда казаки зарубежники соединять свои силы съ казаками, невольниками совѣтской власти, чтобы общими усилиями вмѣстѣ со всѣми русскими людьми сбросить злую тиранію и освободить Родную Страну.

За Вѣру, За Родину, за Казачество, за Всевеликое Войско Донское.

Съ искреннимъ уваженіемъ Е. Березовскій.

Отъ лица Уральской станицы въ городѣ Парижѣ поздравляю Вась и всѣхъ Донцовъ съ Войсковыми Праздникомъ.

Уральцы, какъ Ваши младшіе братья, шлютъ Вамъ и Донцамъ въ этотъ большой для казаковъ день свой братскій привѣтъ и наилучшія пожеланія. Уже недалекъ тотъ часъ, когда отъ насъ казаковъ потребуется самое тѣсное сплоченіе для возстановленія нашей поруганной Родины Россіи, а съ нею и казачихъ Войскъ. Тогда всѣ казачьи Войска повернутъ равненіе на своего старшаго брата — Всевеликое Войско Донское, для котораго, вѣримъ, будетъ девизомъ Россія.

Атаманъ Уральской станицы въ Парижѣ Войск. Ст. Потаповъ.

Киотанжъ, (Эльзась-Лотарингія)

19-го октября "Лотарингская" Общеказачья станица праздновала Войсковой Праздникъ. Послѣ литургіи, въ мѣстномъ храмѣ, быль отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень. Изъ представителей мѣстныхъ организаций присутствовали: Предсѣдатель Киотанжского Отд. Общевоинскаго Союза ген.-м. Буровъ, Предсѣдатель Союза Русскихъ Эмигрантовъ капитанъ Котовъ, Секретарь его капитанъ Штро, Предсѣдатель мѣстного отдѣла Союза Русской Национальной молодежи С. П. Худошинъ, Представитель Галлиполийцевъ поручикъ Васильевъ.

Въ 8 часовъ вечера въ ресторанѣ «Таисса» состоялась вечеринка съ небольшимъ концертнымъ отдѣленіемъ.

Въ началѣ концертнаго отдѣленія Довѣренный станицы сотникъ Диценко въ краткой прочувствованной рѣчи изложилъ значеніе этого дня. Слова сотника Диценко произвели на слушателей сильное впечатлѣніе... У многихъ на глазахъ слезы...

Смѣшаный хоръ подъ управлениемъ хорун. Губкина исполняетъ гимны: «Всколыхнулся, взволновался», «Ты, Кубань, Ты наша Родина». При первыхъ звукахъ гимновъ публика встаетъ; присутствующіе въ залѣ французскіе полисмы берутъ подъ козырекъ.

На сцену выступаетъ станичный струнный оркестръ подъ управлениемъ Помощника Ст. Атамана Флизанова М. М. Въ оркестрѣ участвуютъ и женщины. Всѣ музыканты въ бѣлыхъ русскихъ рубахахъ, женщины тоже. Оркестръ исполняетъ нѣсколько номеровъ. Видимо, много труда положено руководителемъ, чтобы добиться такого чуднаго исполненія. Музыкантовъ награждаютъ шумными аплодисментами. Затѣмъ хоръ исполняетъ рядъ пѣсенъ. Публика не хочетъ отпускать пѣсенниковъ, награждая ихъ бурными аплодисментами, переходящими въ овацию. Декламація м-мъ Диценко Ксении Петровны и князя Джанъ-Темирова производятъ на публику колossalное впечатлѣніе. Передъ глазами слушателей художественно воспроизводились картины изъ славной прошлой Казачьей жизни...

Великолѣпно исполняется на гитарахъ братомъ и сестрою Софьей и Станиславомъ Горныхъ «Вальсъ» и «Подъ Двуглавымъ Орломъ». Струнный оркестръ совмѣстно съ хоромъ исполняетъ рядъ русскихъ пѣсенъ и цыганскихъ романсовъ.

Концертное отдѣленіе заканчивается незабвенной «Лебедой»; танецъ исполняется м-мъ Лапченковой П. И. и ея мужемъ М. Лапченковымъ. Публика упорно не желаетъ отпускать танцововъ, требуя все новаго и новаго повторенія... Исполненіе танца П. И. Лапченковой — идеально.

Публика приглашается къ столу. Каждый занимаетъ мѣсто, указанное распорядителями. Первый бокалъ подымается Атаманомъ станицы В. Ф. Минаевымъ за здоровье Войсковыхъ Атамановъ — именинниковъ — ген. Богаевскаго, ген. Науменко и Предсѣдателя Казачьяго Союза Мельникова. Слова Атамана Минаева покрываются дружнымъ несмолкаемымъ ура...

Затѣмъ Помощникъ Ст. Атамана М. М. Флизановъ оглашаетъ привѣтствія, полученные паканунѣ Праздника отъ полковника Кубанскаго Войска Ели-

съева, сс. Магилата, Кружка Русско-Национальной Молодежи, старшаго группы юнкеровъ Атаманскаго Военшаго училища хор. Литвинова, С. Звѣрева и др. и предлагаетъ тостъ за здоровье повстанцевъ на Кубани... Громкое несмолкающее ура мѣшаетъ оратору окончить свои слова.

Въ перерывахъ во время ужина танцы, пѣніе, безъ конца...

Въ 2 часа ночи объявляется конецъ, но публика не желаетъ расходиться. Станичное Правлениѣ все же закрываетъ вечеръ въ 2 ч., мотивируя тѣмъ, что утромъ надо вѣмъ идти на работу, ибо, ввиду строгостей на заводахъ, созданныхъ безработицей, за пропускъ можетъ быть увольненіе.

Нельзя не отмѣтить работу отвѣтственнаго распорядителя вечера хорунжаго Аникина и его помощниковъ: Евтушенко, Якушева, Лапченкова и Воронкова Тимофея.

Хорунжий Аникинъ, несмотря на свои молодыя лѣта, проявилъ громадные способности въ дѣлѣ организаціи вечера. Все до мелочи предусмотрѣно, никто не обойденъ, всѣ довольны, каждый гость встрѣчается у входа, для каждого у него находились соотвѣтствующія, пріятныя гостю, слова. Обласканый пріемомъ, гость передается помощнику, который указываетъ отведенное для него мѣсто. Видно, что въ стѣнахъ Атаманскаго Военшаго училища, кроме того, какъ надо умирать за Родину и защищать ее, учили еще кое-чemu и основательно.

Серьезное и добросовѣстное исполненіе помощниками распорядителя: Евтушенко, Лапченковымъ, Якушевымъ и Воронковымъ Т. возложенныхъ на нихъ обязанностей, придавали вечеру чисто семейный характеръ, гдѣ хозяинъ и на минуту не упускаетъ изъ виду гостя, заботясь о томъ, чтобы гость не скучалъ, былъ сытъ, и, конечно, былъ бы «по казачьи» навеселѣ...

Въ заключеніе долженъ сказать, что мнѣ, какъ не казаку, случайно попавшему на этотъ вечеръ, чрезвычайно отрадно видѣть то единство, ту спайку, беззавѣтную преданность своимъ Войсковымъ Атаманамъ, вѣру въ нихъ, которыя царили на вечерѣ... Видно, что казаки живутъ дружно, единой семьей и кое-кому слѣдовало бы у нихъ поучиться...

Простота, веселость, добродушіе, хлѣбосольство, царившія на вечерѣ, передавались гостямъ, у которыхъ павсегда остается въ памяти этотъ «казачій» вечеръ...

Эмъ Эфъ.

у Донскихъ калмыковъ въ Парижѣ

Желая особо отмѣтить Войсковой Праздникъ и видѣть у себя въ этотъ день почетнаго гостя — Войскового Атамана, Общекалмыцкая станица въ Парижѣ рѣшила праздновать 12-го октября, такъ какъ 19 октября Донской Атаманъ, занятый на Общеказачьемъ собраниѣ, не могъ бы посѣтить станицу.

Въ 1 часъ дня старший священникъ Мухариновъ отслужилъ торжественный молебенъ по Буддийскому обряду, послѣ чего въ томъ же залѣ, въ предмѣстьѣ Парижа Сенъ-Моръ, состоялась братская казачья трапеза, собравшая за общимъ столомъ 43 станичника и станичницъ. Донской Атаманъ, приглашенный въ качествѣ высокаго почетнаго гостя особымъ приговоромъ Стани-

ничного Сбора, прибыль въ сопровождениі Атамана станицы Члена Донского Войскового круга Б. Н. Шарапова.

Члены Станичного Правлениі и станичники встрѣтили своего Войскового Атамана, по древнему русскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью. При входѣ Донского Атамана въ залъ, гдѣ долженъ быть состояться банкетъ, Распорядитель подхорунжій Н. Даржиповъ скомандовалъ: смироно! Залъ на сценѣ былъ украшенъ длинной русской национальной лентой, снимками Донскихъ регалій, съ перначемъ В. Атамана, и двумя большими Донскими сине-желто-алаго цвета — флагами. Ниже было изображено: «1930 г. Калмыцкая станица въ Парижѣ».

Станичный Атаманъ Б. Н. Шараповъ, котораго на родинѣ Донскіе калмыки посылали въ Донской парламентъ защищать интересы казачества и калмыковъ, а нынѣ избрали Атаманомъ зарубежной Общекалмыцкой ст., завѣриль Дон. Атамана въ искренней преданности ему Донскихъ калмыковъ и отъ имени станицы выразиль А. П. Богаевскому благодарность за его согласіе провести этотъ торжественный день въ братской казачьей семье. Тостъ за здоровье В. Атамана былъ встрѣченъ громкимъ ура.

Отвѣчая, Донской Атаманъ выразиль удовлетвореніе, что онъ видѣтъ казаковъ станицы бодрыми духомъ, единодушными, патріотически настроеными, готовыми работать во имя лучшаго будущаго общей Родины — Великой Россіи и Казачьихъ Краевъ. На рѣчъ Атамана калмыки отвѣчали дружнымъ ура и пѣніемъ многолѣтія Войску Донскому и его выборному Атаману.

Второй тостъ былъ провозглашенъ Ст. Атаманомъ въ честь присутствовавшаго на банкетѣ, въ качествѣ гостя, Командира 80 Донского Калмыцкаго коннаго полка полк. Безуглова. Какъ этотъ тостъ, такъ и отвѣтная прочувствованная рѣчъ: полк. Безуглова былъ ивстрѣченъ дружескимъ ура. Въ дальнѣйшемъ Донской Атаманъ говорилъ о пропагандѣ самостійниковъ, принявшей недостойныя формы. Рѣчъ была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ, а послѣ ея окончанія Помощникъ Станичного Атамана подхорунжій Б. Л. Кутушевъ, выражая мнѣніе всѣхъ присутствующихъ, заявилъ Донскому Атаману: «Ваше Превосходительство, будьте увѣрены въ неизмѣнной преданности Донскихъ калмыкъ». Всѣ присутствовавшия долгими аплодисментами выразили свое полное согласіе со словами подхорунжаго Б. Л. Кутушева.

На праздникѣ были гости и изъ другихъ станицъ: изъ департамента Луарэ, изъ г. Монтаржи, прїѣхала делегація отъ тамошней калмыцкой колоніи въ составѣ У. С. Бембекова и Я. Астахова. У. С. Бембековъ — молодой поэтъ, сынъ Члена Д. В. Круга С. Б. Бембекова — прочиталь свое стихотвореніе, посвященное Донскому Атаману А. П. Богаевскому. При чтеніи многие не могли удержать слезъ. Бурные аплодисменты и многолѣтіе В. Атаману закончили это чтеніе.

Такъ же тепло было встрѣчено стихотвореніе, посвященное торжественному дню, прочитанное Писаремъ станицы Санжей Васильевымъ. Хорошо пѣль небольшой станичный хоръ въ составѣ: У. Бембековъ, Б. Лалыковъ, П. Нахошкинъ, Ш. Дарбаковъ, Б. Балиновъ, Б. Авдюковъ. Былъ лихой «казачекъ» и другіе танцы. Праздновали отъ 1 ч. до 8 ч. вечера.

Ш. Дарбаковъ.

въ Софии

Праздникъ отпразднованъ въ три пріема: сначала, 18-го вечеромъ, въ помѣщеніи «Русскаго Собрания» прошла весело и пріятно «Казачья вечеринка» — съ привѣтственными рѣчами, пѣніемъ и танцами; потомъ, на другой день, 19-го октября, въ русской церкви послѣ литургіи, въ присутствіи большого числа молящихся и казаковъ, и неказаковъ, совершенъ былъ молебень «о здравіи и благоденствіи» всѣхъ казаковъ гсѣхъ Казачьихъ Войскъ съ ихъ Войсковыми Атаманами и Правительствами, съ колѣнопреклоненной молитвой за умершихъ, «положившихъ животъ свой за вѣру и Родину»; наконецъ, отъ 5 до 7 часовъ дня, тоже 19-го, въ томъ же «Собраниі» была «чашка чая», устроенная чинами Донского Корпуса во главѣ съ ген. Абрамовымъ.

И на вечеринкѣ, на ея официальной части, и на молебнѣ, въ прекрасной прочувствованной проповѣди прот. о. Ник. Владимира скаго, и на «чашкѣ чая» казачьему имени много было воздано должнаго, заслуженнаго, исторически цѣннаго, несомнѣнно, согрѣвшаго и пріободрившаго казачьи сердца. И подогрѣли настроеніе и оглашенныя многочисленныя письма и телеграммы съ глубо трогательными привѣтствіями отъ казачьихъ станицъ, хуторовъ, группъ и отдельныхъ лицъ. Во всѣхъ чувствовалось бѣніе одного казачьяго сердца, истосковавшагося, измученнаго, но, какъ и раньше, полнаго вѣры въ наше лучшее будущее.

Все это заставило на время забыть наше бѣженское положеніе и создавало иллюзію жизни тамъ, на Родинѣ, у своихъ куреней, въ кругу близкихъ, незамѣнимыхъ.

въ Казанлыкѣ

Въ воскресеніе 19-го октября сего года, по случаю Войскового Праздника, Казанлыкская Казачья станица въ Болгаріи въ церкви Св. Богородицы, отслужила молебень, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Великому Свободному Казачеству и Атаманамъ: Всевеликаго Войска Донскаго, Кубанскаго и Войска Терскаго.

На молебнѣ присутствовали всѣ казаки станицы съ семьями и много было болгаръ.

Послѣ молебна, въ ресторанѣ была устроена общая трапеза, которую открыть привѣтственной рѣчью Атаманъ станицы сотникъ Борисовъ.

Были исполнены Войсковые гимны — Донской, Кубанскій и Терская Войсковая пѣсни. Послѣ гимна былъ провозглашенъ тостъ за тѣго, кто гордо держитъ перначъ, врученный ему всѣмъ Войскомъ, въ лицѣ Войскового Круга, кто гордится именемъ Казака, за выбранаго нашего Атамана Генераль-Лейтенанта А. П. Богаевскаго и за Войсковыхъ Атамановъ Кубани и Терека. Текстъ привѣтственной телеграммы, приготовленій къ отсылкѣ, принимается громкими «ура».

Второй тостъ и телеграмма Предсѣдателю Донскаго Правительства, объединившаго подъ водительствомъ Войскового Атамана зарубежное Казачество, третій — за все Казачество. Затѣмъ полились казачьи пѣсни. Пѣсни смѣнялись танцами. Первымъ танцевать «казачка» вышелъ Атаманъ ста-

ницы. Всѣ были полны радости: «мы — казаки, въ нашемъ единеніи — залогъ нашего будущаго». Съ половины дня до 9 ч. вечера казаки провели время вмѣстѣ.

Казачья станица въ Казанлыкѣ за короткій срокъ своего существованія, сдѣлала уже очень много. Станица живеть, дѣйствуетъ, стонть на стражѣ казачьихъ идеаловъ, въ ней живъ казачій духъ и ярко горитъ казачій огонекъ. Въ настоящее время число станичниковъ достигаетъ сорока.

23-го сентября 1930 года станица утверждена по Болгарскому закону. Это обстоятельство особенно насы радуетъ и укрепляетъ въ большей стойкости единства казачества въ Казанлыкѣ.

Пом. Ст. Атамана Сергеевъ.

гр. Стара-Загора

Старо-Загорская Общеказачья станица въ этомъ году праздновала Войсковой Праздникъ Донцовъ и Кубанцевъ совмѣстно.

По этому случаю 18-5 октября сего года, подъ руководствомъ Атамана станицы М. М. Шерстюкова, при участіи Помощника Атамана В. Л. Чернова, Писаря ст. Н. Н. Васильева и при содѣйствіи членовъ станицы: Б. Н. Попова, А. Н. Березова, И. М. Черникова и В. Е. Пруткова была дана Станицей въ локаль «Златенъ Лъвъ» вокально-танцевальная вечеринка.

Особое вниманіе было проявлено къ казачьей вечеринкѣ мѣстной болгарской администрацией.

На вечеринкѣ присутствовалъ окружный Управитель С. Митевъ, чины прокуратуры, офицеры мѣстного гарнизона и другіе видные граждане.

Со стороны соотечественниковъ — неказаковъ: «Русскій Кружокъ» во главѣ съ предсѣдателемъ его Е. Ф. Дегожскимъ и чины Р.О.В. Союза. Вечеринка открылась трубнымъ кавалерийскимъ сигналомъ «Сборъ» и танцами въ антрактахъ которыхъ исполнялись казачьи и обще-русскія пѣсни. Исполненіе народныхъ пѣсень г.г. В. А. Кирилловымъ и С. Л. Туржанскимъ очаровывало всѣхъ, а исполненіе лихими казаками и казачками станицы «казачка» вызвало у публики долго не смолкаемую бурю аплодисментовъ съ настойчивыемъ требованіемъ повтореній.

Подъ громъ аплодисментовъ танцы и закончились въ 3 часа ночи лихимъ «казачкомъ», граціозно и пластично исполненнымъ Донской Орлицей, женой подполковника М. Н. Черновой и самимъ Атаманомъ станицы М. М. Шерстюковымъ.

Бой конфетти, серпантинъ и почта на вечеринкѣ создали интимную обстановку и оживленіе, чemu энергично способствовали жена Донского есаула О. А. Голицына и мадемуазель Оля Петрова.

Присущій казакамъ порядокъ, дисциплинированность, гостепріимство и задушевность произвели глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ, и публика почти до утра не хотѣла расходиться, требуя повторенія казачьихъ танцевъ.

19-го октября сего года, въ воскресеніе, а не въ субботу, когда всѣ находились на работѣ, въ 10 часовъ утра, по слухаю Войскового Праздника, въ мѣстномъ Старо-Загорскомъ храмѣ Св. Николая, была совершена двумя болгарскими священниками Божественная служба: заупокойная молитва съ поминовеніемъ Е. И. В. Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексѣя Николаевича, всѣхъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ, звѣрски замученныхъ большевиками и въ єсмутѣ гражданской убіенныхъ; и молебень о здравіи нынѣ здравствующихъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ.

Участіе мѣстнаго церковнаго хора пѣвчихъ — болгаръ, любезно предложившихъ пѣть въ церкви для казаковъ бесплатно, въ служеніи молебна и заупокойной молитвы придали церковной службѣ особую торжественность, привлекшую массу молящихся болгаръ, а присутствіе высшихъ чиновъ болгарской арміи преисполнило сердца казаковъ гордостью.

На церковной службѣ присутствовали отъ мѣстнаго Старо-Загорского гарнизона: Начальникъ гарнизона полковникъ Ватевъ и Командиръ мѣстной Артиллеріи полковникъ М. Братановъ.

Вниманіе, проявленное со стороны болгаръ къ Войсковому Празднику, объясняется тѣмъ, что они считаютъ себя потомками запорожскихъ казаковъ и свободныхъ людей Волжского края.

Къ имени казака болгары относятся со вниманіемъ по всей Болгаріи и очень любятъ, можно сказать, увлекаются пѣсней «Волга, Волга...», которую распѣваютъ и старъ и младъ.

Послѣ церковной службы гостямъ и станичникамъ, бывшимъ въ церкви, была предложена Атаманомъ М. М. Шерстюковымъ станичная «хлѣбъ-солъ», устроенная въ ресторанѣ «Царь Освободитель», при входѣ въ который вошедшему Атаману съ гостями членомъ станицы, дежурнымъ по трапезѣ, И. А. Пушкаревымъ молодцевато и по-военному былъ сданъ рапортъ.

Въ качествѣ представителя отъ мѣстнаго гарнизона станичную трапезу посѣтилъ и Командиръ мѣстной артиллеріи, полковникъ Братановъ.

Привѣтственную рѣчъ произнесъ Атаманъ станицы М. М. Шерстюковъ, пожелавшій всѣмъ присутствовавшимъ соотечественникамъ національного объединенія, а казакамъ станичникамъ, обрисовавъ настоящее положеніе въ эмиграціи, кратко изложилъ и напомнилъ о празднованіи въ былые годы Войскового Праздника въ Родныхъ Краяхъ, закончивъ свою рѣчь пожеланіемъ Хозяину Земли Болгарской, пріютвшему нась, скитальцевъ, Его Цар. В. Царю Борису 3-му и невѣстѣ Его, Е. К. В. княжнѣ Джованнѣ счастливаго и мудраго царствованія на многія лѣта.

Здравица Царю Борису 3-му, любимымъ Войсковымъ Атаманомъ, всѣмъ казакамъ, находящимся въ эмиграціи и въ плѣну большевицкомъ, была покрыта громовымъ ура.

Трапеза, принявшая характеръ дружеской и интимной бесѣды, закончилаась лихимъ казачкомъ, лезгинкой и пѣснями въ 4 часа пополудни.

Живъ еще Казачій духъ!.. Не сломить его ни житейскимъ невзгодамъ, ни злостнымъ людскимъ навѣтамъ!.. И разошлись казаки — Старо-Загорцы по своимъ убогимъ и непривѣтливымъ квартирамъ, неся въ своихъ сердцахъ

завѣты рыцарей — дѣдовъ своихъ, вѣковыя казачы традиціи и преданія казачьей старины глубокой и горя въ то же время любовью къ Родинѣ Матери-России и своимъ путеводителямъ, Войсковымъ Атаманамъ.

Очевидецъ.

ОБЩЕКАЗАЧИЙ КОНЦЕРТЪ - БАЛЬ ВЪ ПАРИЖЪ

Концертъ-балъ, устроенный «Обществомъ Казачья Помощь» 1-го ноября въ залахъ газеты «Пти Журналь», прошелъ съ выдающимся успѣхомъ. Концертный залъ былъ переполненъ. Разнообразная, умѣло составленная, программа, выдающіеся исполнители — все это создало надлежащее настроеніе и обеспечило художественный успѣхъ. Всѣ исполнители заслуживаютъ похвалы, всѣ были хороши; особымъ успѣхомъ — и по заслугамъ — пользовались оперные артисты В. И. Браминовъ (донецъ), г. Юреневъ, г. Поземковскій, Донской quartetъ (г.г. Келдышъ, Жаворонковъ, Алексадровъ и Головинъ), молодые балерины, а также исполнители національныхъ танцевъ: хорошошъ былъ лейбъ-казакъ, лихо танцевавший «казачка», кубанецъ г. Бадякинъ и горецъ М. Туаевъ, прекрасно исполнившіе лезгинку. Тепло была встрѣчена публикой, наградившей танцововъ шумными апплодисментами, группа калмыковъ (г-жи Балинова и Бембекова и г.г. Нахошкинъ, Лалыковъ и Бембековъ), исполнившихъ національный калмыцкій танецъ. Съ Парижской сцены повѣяло дыханіемъ безконечной ковыльной Сальской степи...

Выступавшій на концертѣ хоръ Кубанской станицы сдѣлалъ — со времени прошлогодняго выступленія — большіе успѣхи: видна большая работа, продѣланная хоромъ и его регентомъ г. Николаевымъ. Послѣ концерта, окончившагося около часа ночи, публика неутомимо и весело танцевала въ двухъ залахъ — подъ звуки трехъ оркестровъ — русского и двухъ французскихъ — до 6-ти часовъ утра. Прекрасно игралъ Русскій Инвалидный оркестръ подъ управлениемъ г. Чернецкаго.

ОТЪ АТАМАНА ОБЩЕКАЛМЫЦКОЙ СТАНИЦЫ ВЪ ПАРИЖЪ

Отъ себя, отъ Стан. Правленія, а также отъ имени всѣхъ казаковъ станицы приношу глубокую благодарность госпожамъ Бембековой и Балиновой и г.г. Бембекову, Нахошкину и Лалыкову за прекрасное исполненіе нашего національного Калмыцкаго танца на Общеказачьемъ концертѣ-балѣ въ Парижѣ 1-го ноября. Госпожъ Чанчинову и Балинову сердечно благодарю за ихъ труды по изготавленію національной одежды для артистовъ. Радъ былъ слышать и съ удовольствіемъ передаю нашимъ артисткамъ и артистамъ и всѣмъ станичникамъ похвалы публики, оставшейся очень довольной номе-ромъ, исполненнымъ калмыками.

Ст. Атаманъ, Членъ Д. В. Круга Б. Шараповъ.

ЖАРОВЦЫ ВЪ АМЕРИКѢ

Донской Казачий хоръ, подъ управлениемъ С. А. Жарова, подвизается въ настоящее время въ С. Америкѣ.

Концерты въ Нью-Йоркѣ проходятъ при небывалыхъ въ исторіи американской концертной жизни сборахъ и успѣхахъ. Карнеги холлъ, гдѣ происходятъ концерты, заполняется публикой до отказу, и 3000 мѣстъ далеко не достаточно, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ попасть на концертъ. Вся Нью-йоркская пресса единодушно отмѣчаетъ необыкновенные вокальные и техническія качества хора и его руководителя С. А. Жарова. Въ каждой газетѣ появляются восторженныя статьи и отзывы о хорѣ и о «покореніи» имъ холодной Америки. Видные американскіе критики отмѣчаютъ новое завоеваніе русского искусства въ Америкѣ Донскимъ Казачимъ хоромъ.

Послѣ Нью-йоркскихъ концертовъ хоръ совершилъ турнѣ по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ.

Послѣ первыхъ же концертовъ — какъ естественное слѣдствіе колоссальнаго успѣха — С. А. Жаровъ получилъ предложеніе о продленіи американскаго турнѣ и о выступлениі въ звуковомъ фільмѣ.

Результаты этихъ переговоровъ скоро опредѣлятся, но, при всей выгодности предложеній, которыя получены хоромъ, ему трудно будетъ принять ихъ немедленно, такъ какъ много концертовъ зафиксировано и уже назначено было заранѣе на первые мѣсяцы 1931 года въ Европѣ.

Въ будущемъ году хоръ получитъ возможность удѣлить больше времени для С. Америки и посѣтить главные города и центры всей страны — до Калифорніи включительно.

Хоръ заканчиваетъ свое турнѣ этого года выступленіемъ въ «Метрополитэнъ - Опера».

Карло.

О КАЗАЧЬЕМЪ КОМИТЕТѢ ВЪ ПОЛЬШѢ

Казаки, живущіе въ Польшѣ, получивъ обращеніе и анкету отъ невѣдомаго имъ «Правленія Центральнаго Казачьяго Комитета въ Польшѣ», за-прашиваютъ В. Атамановъ и Правленіе Казачьяго Союза, что это за «Комитетъ», кто выбиралъ или назначалъ Правленіе, поддерживаетъ ли оно связь съ В. Атаманами и кто именно въ немъ состоится, такъ какъ въ разсылаемыхъ «Комитетомъ» бумагахъ не указывается ни одной фамиліи, не сообщается, когда и при какихъ условіяхъ учрежденъ Комитетъ и кто избиралъ Правленіе.

В. Атаманы и Правленіе Казачьяго Союза сообщаютъ всѣмъ казакамъ въ Польшѣ, что о «Центральномъ Казачьемъ Комитетѣ въ Польшѣ» и о его правленіи впервые стало известно изъ запросовъ, присланыхъ казаками изъ

Польши. Къ подобнымъ "Комитетамъ", неизвѣстно откуда появляющимся, о которыхъ — съ одной стороны — ничего неизвѣстно В. Атаманамъ и Казачьему Союзу, а съ другой стороны въ учрежденіи и выборахъ которыхъ не участвовали и сами казаки, живущіе въ Польшѣ, необходимо относиться съ крайней осторожностью, тѣмъ болѣе, если указанный Комитетъ состоить изъ лицъ, не открывавшихъ своихъ именъ. При такихъ условіяхъ обычно дѣйствуютъ или большевицкіе агенты или агенты контръ-развѣдокъ иностранныхъ державъ. Возможно, что тутъ дѣйствуютъ остатки свиты перешедшаго къ большевикамъ полк. Гнилорыбова. Во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока "Комитетъ" не обнародуетъ своего личнаго состава и не укажетъ, кто его выбралъ или же учредилъ и даль денегъ на работу — дѣла съ нимъ казакамъ имѣть не слѣдуетъ, а если онъ все это сдѣлаетъ — тогда видно будетъ, какъ къ нему отнести.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Благоволите не отказать напечатать въ очередномъ номерѣ редактируемаго Вами журнала «Родимый Край» нижеслѣдующее:

«Глубоко и искреню благодарю членовъ казачьихъ организаций въ Ліонѣ, а именно: Общеказачьей станицы, Донской Казачьей станицы, Кубанского хутора и въ Парижѣ Кубанской Казачьей станицы, а также всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, сочувственно отзывавшихся и пришедшихъ мнѣ на помощь своей посильной лептой въ тяжелые дни постигшаго меня бѣдствія.

Примитеувѣренія въ совершенномъ почтеніи

Полковникъ Подпоринъ.

На помощь ослѣпшему полковнику И. Як. Подпорину

Кубанцы и Донцы, проживающіе въ г. Дейтройтѣ, въ Сѣв. Америкѣ, черезъ С. С. Бондарева прислали Донскому Атаману для пересылки въ Румынію полк. Подпорину восемь долларовъ.

Поступившія въ Казачій Союзъ въ пользу полк. Подпорина деньги (отъ Калединской ст. черезъ полк. Тюрина 80 фр., отъ г. Карапулова 50 фр. и отъ Марченко 5 фр.) и въ пользу Менкелевой (отъ г. Кулешова 25 фр., г. Федорова 5 фр., г. Гавриленкова 10 фр., г. Наумова 5 фр., г. Романцова 5 фр., Калединской ст. черезъ полк. Тюрина 50 фр. и отъ хутора въ Имфи, черезъ г. Панкратова, 158 фр.) — переданы по назначенню.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Такъ какъ на сѣверѣ Франціи по глухимъ селамъ и отдаленнымъ отъ г. Лилля весімъ проживаетъ много одиночекъ казаковъ, которые о существованіи православнаго прихода Сѣвера Франціи ничего и не знаютъ, а такъ какъ, нужно полагать, очень многіе казаки читаются съ большимъ интересомъ «Родимый Край», то не найдете ли Вы возможнымъ и полезнымъ въ ноябрь-

ской книжкѣ помѣстить къ свѣдѣнію казаковъ ниже слѣдующее расписаніе богослуженій:

29 и 30 ноября въ городѣ Гоши всенощная и литургія; декабря 3 и 4 въ г. Лиллѣ всенощ. и литургія; 6 и 7 — въ г. Лиллѣ всенощ. и литургія; 8 — въ г. Туркуанѣ всенощная; 13 и 14 — въ г. Понѣ-де-Брикѣ всенощная; 18 и 19, 20 и 21 — въ г. Лиллѣ всенощная; 27 и 28 — въ г. Валансьенѣ всенощная.

Во всѣхъ пунктахъ начало всенощной въ 8 час. вечера, а начало литургіи за исключеніемъ г. Туркуана въ 10 ч. утра. Въ г. Туркуанѣ въ 11 ч. 45 м. дня. Адреса мѣсть богослуженій: въ г. Лиллѣ — 165 рю Пьеръ Леграндъ, Фивъ-Лилль; въ г. Валансьенѣ — помѣщеніе протестантскаго прихода: пласъ Св. Николая; въ г. Понѣ-де-Брикѣ: помѣщеніе завода «Котрабъ»; въ Гоши — заводское сите де ля Селлюлозъ 21-1; въ г. Омонѣ — въ русской столовой завода «Асьери дю Норъ» и въ г. Туркуанѣ — помѣщеніе протестантскаго прихода 23, рю Мальсенсъ.

Протоіерей I. Поповъ.

КЪ ВОПРОСУ О БЕЗРАБОТИЦѢ

Въ виду заминки въ дѣлахъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ начались увольненія рабочихъ, особенно въ Парижѣ.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ Станичныхъ и Хуторскихъ Атамановъ и Старшихъ Казачьихъ группъ:

1. Оповѣстить казаковъ, думавшихъ раньше переѣхать на работы въ Парижъ, чтоѣхъ сейчасъ въ Парижѣ — безуміе. Работы здѣсь нѣть.
2. Срочно прислать отвѣтъ на нашъ запросъ, имѣется ли пріемъ рабочихъ на мѣстныхъ заводахъ, каковы условія и въ какомъ количествѣ можно посыпать изъ Парижа безработныхъ казаковъ.
3. Въ интересахъ оставшихся безъ работы казаковъ — пока не минуетъ острота положенія, присыпать эти свѣдѣнія регулярио два раза въ мѣсяцъ — къ 1-му и 15-му числу.
4. Имѣть въ виду, что Атаманы изъ Марселя, Коломбеля, Ромба, Сошо, Поншара, Монбара, Монтаржи сообщили, что въ этихъ городахъ пріемъ сейчасъ нѣть; то же сообщаютъ и казаки изъ Деказевиля.
5. Имѣется единственное предложеніе — изъ Реймса, на работы по очисткѣ отъ проволоки и снарядовъ бывшихъ полей сраженій.
6. Рекомендуется на этотъ тяжелый періодъ крѣпко держаться за имѣющіяся, хотя бы и плохо оплачиваемыя, мѣста.

ПОМОГИТЕ

Заболѣлъ туберкулезомъ и нуждается въ помощи хор. Иванъ Гуровъ, ст. Малодѣльской Усть-Медв. округа. Больной находится въ санаторіи въ г. Шель. За первый мѣсяцъ содержанія заплатилъ самъ, а дальше платить нечѣмъ. Просимъ поддержать.

Казачий Клубъ

..

22-го октября состоялось засѣданіе Совѣта Старшинъ Казачьяго Клуба. Предсѣдателемъ Совѣта Старшинъ избранъ И. Г. Акулинигъ (Оренбург. В.); Замѣстителемъ Предсѣдателя — П. М. Аврамовъ (Донск. В.); Секретаремъ — И. А. Шереметовъ (Тер. В.); Казначеемъ — А. М. Огіенко (Куб. В.). Избраны комиссии: культурно-просвѣт. (Предсѣдатель А. П. Марковъ); хозяйственная (Предсѣд. А. С. Косякинъ); по устройству развлечений (Предсѣд. С. В. Болдыревъ). Въ теченіе предстоящаго зимняго сезона Клубъ предполагаетъ устроить рядъ семейныхъ вечеровъ и докладовъ на казачьи и общерусскія темы. Совѣтъ Старшинъ обращается ко всѣмъ казакамъ съ горячимъ призывомъ поддержать начинанія Клуба, вступленіемъ въ составъ его членовъ и посѣщеніемъ клубныхъ собраний. Пріемъ членовъ производится на клубныхъ собранияхъ. Письмомъ по всѣмъ клубнымъ дѣламъ обращаться на имя Предсѣдателя по адресу: И. Г. Акулинигъ, 96, ав. Эмиль Золя, Парижъ (15).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1931 годъ

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 40 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 22 фр. Стоимость отдѣльного номера — 4 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 40 франковъ, получать въ премію, безплатно, гравюру «Битва Ермака съ татарами на р. Иртышѣ» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника Сурикова.

Повышеніе подписной платы вызвано увеличеніемъ типографскихъ и другихъ расходовъ.

Въ Болгаріи подписка принимается у И. Н. Чаусова (улица Ив. Вазовъ, 16, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 20. Бѣлградъ), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул. 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересыпать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert (S. et M.).

France.

причемъ во Франціи подписную плату можно присыпать почтовыми марками.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза просить всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

Правленіе Казачьяго Союза.

Редакція журнала «Родимый Край» просить:

1. лицъ, получающихъ журналъ для розничной продажи, прислать деньги за проданные номера журнала и расчетъ вмѣстѣ съ непроданными номерами;
2. лицъ, кто не прислать подписанной платы за 2-ое полугодіе 1930 года, поспѣшить съ присылкой во избѣжаніе прекращенія высылки журнала;
3. лицъ, обращающихся съ просьбой о напечатаніи публикацій о розыскѣ кого-либо, присыпать по 5 франковъ за каждое лицо (можно почтовыми марками);
4. лицъ, обращающихся съ просьбой о перемѣнѣ адреса, присыпать по 1 франку (можно почт. марками).

Поправки

1. По просьбѣ И. М. Кацарева сообщается, что въ присланномъ имъ отчетѣ по сбору пожертвованій въ пользу ослѣпшаго полк. Куб. В. И. Я. Подпорина, напечатанномъ въ № 7 «Род. Края», вкраилась ошибка: 123 фр. значатся поступившими отъ Донской Казачьей станицы въ Ліонѣ, между тѣмъ сумма эта поступила отъ Общеказачьей станицѣ въ Ліонѣ.

2. Въ № 9 «Родимаго Края», по ошибкѣ корректора, вмѣсто настоящей фамиліи избраннаго Хуторскаго Атамана (бывшаго) въ г. Поншара — И. А. Болдыревъ — было напечатано — И. А. Бережкій.

3. Атаманъ Общеказачьей станицы въ Монтаржи просить исправить ошибку въ № 9 «Род. Края»: на стр. 31 сказано, что делегацію отъ станицы возглавлялъ Ст. Атаманъ есаулъ Леоновъ, — слѣдуетъ читать: сотникъ Леоновъ.

Опечатки въ № 10 «Родимаго Края»

Сдавъ приготовленный для № 10 матеріалъ въ типографію, редакторъ, занятый другими срочными дѣлами, не имѣлъ возможности лично прокорректировать номеръ, вслѣдствіе чего № 10 вышелъ съ большимъ количествомъ опечатокъ. Изъ наиболѣе крупныхъ погрѣшностей отмѣтимъ: на стр. 3 проущена подпись Терского Атамана Г. А. Вдовенко, стр. 19 — вмѣсто «деньги» напечатано «депешу», на страницѣ 26-ой, въ примѣчаніяхъ, ген. Павлючена, вмѣсто ген. Павличенко; на страницѣ 29-ой, въ примѣчаніи, пропущено «лицо», вмѣсто «престижъ» напечатано «крестникъ», на страницѣ 30-ой вмѣсто «выѣли» — вышли, на стр. 33: Бурдзинскій вмѣсто «Буддайскій», казначей вмѣсто «Командиръ», на стр. 34 — срѣбъ вмѣсто «сборъ», общекраевой вмѣсто «общеказачьей», на стр. 39 — овальные вмѣсто «вольные», на стр. 4, въ

письмъ Донского Атамана третью и слѣдующія за ней строки надо читать такъ: «Какъ я и раньше говорилъ Вамъ, — «вездѣ хорошо, гдѣ настъ иѣть»... Многіе энергичные, трудолюбивые казаки устроились совсѣмъ неплохо и въ Европѣ» (далѣше правильно).

Просьба къ читателямъ: исправьте эти опечатки въ своихъ книжкахъ, пожалуйста, сами.

Вышла новая книга «Казачій Сборникъ»

Стихотворенія, рассказы и статьи: Н. Н. Туровѣрова, А. И. Куприна, А. Ладинскаго, Д. Е. Скобцова, П. М. Аврамова, А. Г. Петрищева, И. Г. Акулинина, П. Е. Мельгуновой, Л. Л. Масянова, Н. М. Мельникова и А. П. Маркова — цѣна 25 франковъ. Для казаковъ — 15 фр. Съ заказами обращаться въ Казачій Союзъ или къ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и къ Старшимъ Казачьимъ группамъ.

Вышелъ изъ печати Сборникъ Казачьихъ пѣсень I

Въ «Сборникѣ» помѣщены: «Всколыхнулся, взволновался», «Ты, Кубань», «Не изъ тучушки», «На св. Руси обшириой», «Ужъ ты, хмель», «Что кормилецъ нашъ, Денъ Ивановичъ» и рядъ другихъ казачьихъ пѣсень.

Цѣна «Сборника» — 5 кр. (4 фр. франка).

Лицъ, желающихъ приобрѣсти «Сборникъ», просятъ обращаться по адресу:

Ivan Kolesov, Riegrava 243 / II р. Praha XV. — Podoli. Tcheco-slovaquie.

Иные варианты уже помѣщенныхъ пѣсень, или пѣсни, не вошедшая въ первую книгу, просятъ направлять по тому же адресу для составленія «Сборника Казачьихъ пѣсень II».

«Казачій Сполохъ»

Срганъ Общеказачьей станицы окончившихъ высшіе учеб. завед.
и учащихся въ Ч. С. Р.

Подъ редакціей Атамана станицы П. Приказчикова, пом. ред. М. Гребенникова и секр.-ред. Ив. Колесова. № 22 выходитъ въ срединѣ ноября мѣсяца сего года. Цѣна номера 4 франка. Адресъ редакціи:

Krakovska, 8 ѿ III р. Praha II. Tcheco-Slovaquie.

Всѣ переводы, денежные и заказныя письма, необходимо посыпать не на «Казачій Союзъ», а лично Н. М. Мельникову по адресу

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte--Robert (S. et M.).

УМЕРШІЕ

16-го сентября 1930 года въ Болгаріи, отъ зараженія крови, скончался казакъ ст. Тарской, Терской В., Дацковъ Давидъ Александровичъ, 59 лѣтъ. Погребенъ на кладбищѣ около Храма-Памятника на Шипкѣ.

РОЗЫСКЪ

1. Предсѣдатель Восточного Казачьяго Союза Е. П. Березовский (Дачная ул. № 11, кв. 22. Харбинъ. Китай) розыскиваетъ сына своего, офицера Констан. и Марковской батарей, нынѣ инженера, Павла Ефим. Березовскаго. Лицъ, что либо знающихъ о П. Е. Березовскомъ, просять сообщить свѣдѣнія отцу или редакціи «Рор. Края».

2. Легіонеръ Рондалъ (адресъ въ Каз. Союзѣ) розыскиваетъ казаковъ ст. Варениковской Кобзаря Кузьму и Хохлacha Григорія.

Необходимые адреса

Донской Атаманъ Афр. Петр. Богаевскій:

8, rue François Coppée. Paris 15. France.

Кубанскій Атаманъ Вяч. Гр. Науменко:

М^р Naumenko, ulica Jouga Bogdana, kuca Ignata Martica, Kraljevo. Jugoslavie.

Терскій Атаманъ Герас. Андр. Вдовенко:

М^р Vdovenko. Ulica Durmitorska, 31. Belgrade. Jugoslavie.

Казачій Союзъ:

Union des Cosaques. 1, villa Chauvelot. Paris 15.

Предсѣдатель Казачьяго Союза Ник. Мих. Мельниковъ:

М^р Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte--Robert (S. et M.).

Предсѣдатель Кубан. Пр—ва Серг. Мих. Топорковъ:

М^р Toporkoff. Ulica Mraovica Sokace, 7. Belgrade. Jugoslavie.

Кубанская Канцелярія:

Pukovniku Solamahinu. Nemaniina ulica 20. Belgrade. Jugoslavie.

Предсѣдатель Терскаго Пр—ва Евг. Александр. Букановскій:

М^р Bukanovsky. Ulica Milichevska, 31. Belgrade. Jugoslavie.

Бюро Казачьяго Союза (1, вилла Шовело, бывшій номеръ 34 бульв. Шовело, метро Конвансьонъ) открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 4 до 6 ч. вечера; принимаетъ И. К. Зенковъ.

Предсѣдатель Правленія Союза Н. М. Мельниковъ принимаетъ отъ 4 до 6 ч. вечера по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Ген. Секретарь проф. А. П. Марковъ принимаетъ по средамъ отъ 4 до 6 ч. вечера, по пятницамъ отъ 3 до 4 съ половиной часовъ вечера и по субботамъ отъ 4 до 7 ч. вечера.

Безплатныя юридические консультации производятся по субботамъ отъ 6 до 8 часовъ вечера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ
«ЧАСОВОЙ»

Подписьная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.
Заграницу — — 20 — 40 80

Адресъ редакціи: «La Sentinelle», 6, rue Cannebière, Paris-12^e

ПОРТНОЙ Ф. И. АГЂЕВЪ

большой выборъ англійск. и французск. матерій

19, rue Tiphaine, Paris-15^e

Métro: La Motte-Picquet

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, (вкл. отправку, страх., упаковку и проч.), составленныхъ въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными инструкціями и инструкціями

ТИПЪ № 1.

4 ¹ / ₂ кило муки	фр. 65.—	Пошлина и проч.	руб. 18.—
---	----------	-----------------	-----------

Пошл. и проч сборы

руб. 4.—	ТИПЪ № 8.
----------	------------------

Рису 5 кило

ТИПЪ № 2.

4 ¹ / ₂ кило сахару	фр. 65.—	Манной крупы 2 кило.	Сахару куск.
---	----------	----------------------	--------------

Пошлина и проч.

руб. 11.—	2 кило	фр. 125.—
-----------	--------	-----------

Пошлина и проч.

руб. 10.—

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило	фр. 95.—	Масла сливоч. 1 кило
--------------------	----------	----------------------

Мука 3.500 гр.

руб. 6.—	Муки 5 кило
----------	-------------

Пошлина и проч.

руб. 145.—	Рису 3 кило
------------	-------------

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило	руб. 5.—	Пошлина и проч.	руб. 10.—
-------------	----------	-----------------	-----------

Крупы ман. 1.500 гр.

руб. 75.—	Чай или кофе 250 гр
-----------	---------------------

Сахару куск. 1 кило

руб. 5.—	Масло сливоч. 1 кило
----------	----------------------

Пошлина и проч.

руб. 145.—	Рису 3 кило
------------	-------------

ТИПЪ № 5.

Чаю или кофе 125 гр.	руб. 95.—	Сахару куск. 2 кило
----------------------	-----------	---------------------

Масло слив. 1 кило

руб. 12.—	Макаронъ 3 кило	руб. 165.—
-----------	-----------------	------------

Сахару куск. 1 кило

руб. 15.—	Пошлина и проч.
-----------	-----------------

Рису 2.300 гр.

руб. 12.—	ТИПЪ № 10.
-----------	-------------------

Пошлина и проч.

руб. 35.—	Грудинка копч. 4.500 гр.
-----------	--------------------------

ТИПЪ № 6.

Копч. сало и груд. 4.500 гр.	руб. 165.—	Масло сливоч. 5.400 гр.	руб. 320.—
------------------------------	------------	-------------------------	------------

Пошлина и проч.

руб. 35.—	Пошлина и проч.
-----------	-----------------

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр.	руб. 165.—	Мука пшенич. 4.500 гр.
-----------------------	------------	------------------------

Пошлина и проч.

руб. 14.—	Сахаръ куск. 4.500 гр.	руб. 125.—
-----------	------------------------	------------

ТИПЪ № 11.

Пошлина и проч.	руб. 14.—	Пошлина и проч.
-----------------	-----------	-----------------

ТИПЪ № 12.

ОТКРЫТЬ РУССКИЙ БАНКЪ
Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS - 15
(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол.,
а по субботамъ сть 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производить всѣ операциі: кредитъ по учету векселей,
подъ % бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое иму-
щество; переводъ денегъ за границу и въ Россію на льготныхъ усло-
віяхъ; прѣмъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по теку-
щимъ счетамъ Банкъ платить 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ
6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производить продажу и покупку % %
бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кре-
дитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ.
Акционерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраниемъ
въ 2 миллиона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ
прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акціо-
неровъ 5%, затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе
вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добав-
очный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право го-
лоса въ Общихъ Собранияхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, рас-
пределеніи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о
томъ заявленія и пересыпать стоимость акцій по указанному выше
адресу Банка.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выславъ его стоимость
5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1931 годъ

Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц.	и др.
На 6 мѣс. . . . 20 дин.	60 лева	15 кр.	10 фр.	
На 1 годъ . . . 40 дин.	120 лева	25 кр.	20 фр.	

Цѣна отдѣльного номера въ продажѣ — 4 дин.

Адресъ редакції: Београд, Неманьина ул. бр. 20.

1188

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 12

UNION DES COSAQUES

1, Villa Chauvelot, Paris-15^e

(Boulevard Chauvelot, ancien n° 34)

ПАРИЖЪ

1930

ОТПРАВЛЯЕМЪ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
черезъ г. Годованникова

Посылки, отправляемыя нами, идуть до Москвы и Петербурга 10—14 дней, въ другіе города, мѣстечки, станицы и проч. мѣста Евр. Рос. 15—25 дней. Стоимость посылки можетъ быть уплачиваема намъ по представлениі почтовой расписки объ отправленій.

ВЪСЬ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ не долженъ превышать 10 кило (включая упаковку) и количество продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ, не должно превышать установленной нижеуказаний нормы.

Годов. норма продуктъ Цѣны, по которымъ мы счи- Пошлина, взыскив. въ товъ на одно лицо, таемъ продукты въ отправ- Россіи за 1 кило.
ляемыхъ нами посылкахъ
за одно кило

Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сортъ	5 кило	4 фр. 50 с.	10 коп.
Крупа маниная	5 кило	7 фр.	10 коп.
Тапіока	5 кило	7 фр.	10 коп.
Макароны итал.	5 кило	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило	4 фр. 50 с.	1 70 коп.
Какао	2 кило	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило	30 фр.	3 руб.

За вскрытие посылки помимо пошлины взимается 3.20 руб. за 5 кило и 5 рублей за 10 кило.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ включая упаковку, страх. и проч.:
за посылку въ 5 кило 40 франковъ.
за посылку въ 10 кило 65 франковъ.

Пошлина въ Россіи за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ переводимъ деньги въ Россію, начиная отъ 30 рублей и выше изъ расчета дѣйствительной стоимости червонца, по курсу дня.

Заказы направлять въ Казачій Союзъ, 1, villa Chauvelot, Paris-15°

6-ой годъ изданія.

15-го декабря 1930 г.

«Современные иноземцы дивились тогда справедливо необыкновеннымъ способностямъ казака. Не было ремесла, котораго бы не зналъ казакъ: накурить вина, снарядить телѣгу, на- молоть пороху, справить кузнецкую, слесар- ную работу и, въ прибавку къ тому, гулять на- пропалую, пить и бражничать, какъ только можетъ одинъ русскій — все это было ему по плечу».

Н. В. Гоголь «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL
REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

N° 12

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15°)

Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ

1930

О Г Л А В Л Е Н И Е

	стр.
1. Отъ Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека	3
2. Отъ Донского Атамана	3
3. Отъ Казачьяго Союза.	7
4. Басни. — Н. А. Сеоевъ.	8
5. Картины давно минувшаго. — С. В. Болдыревъ.	9
6. Сапоги. — В. Малаховъ	14
7. На родинѣ. Большевицкій застѣнокъ. Изъ писемъ оттуда. — Н. М.	22
8. Подъ властью «Ваньки Облаушнаго». — И. Н. Чаусовъ	24
9. На чужбинѣ. По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ. Въ Сѣверной Америкѣ. Лекція А. П. Маркова. На Дальнемъ Востокѣ.	27
10. Хоры Донскихъ казаковъ. Письмо изъ Нью-Йорка. Жаровцы въ Детройтѣ. Благотворительная дѣятельность Хора С. А. Жарова. Хоръ имени Атамана Платова	30
11. Памяти друга казака (Е. Н. Солдатова) — Н. Ф. Кострюковъ	35
12. Памяти Ф. Д. Назарова — П. А. Черевковъ	36
13. Къ «юбилею» открытія керосина. — инж. С. Федоровъ	37
14. Умершіе. Розыскъ.	39
15. Разныя	41

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА.

Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека въ день Войскового Праздника Сибирскаго Казачьяго Войска шлетъ братьямъ Сибирскимъ казакамъ свой сердечный привѣтъ и по желаніе скорѣй отпраздновать день Святителя Николая на родной землѣ.

Поздравляемъ казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ съ праздниками Рождества Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ. Дай Богъ скорѣе дождаться дня освобожденія нашей Родины и возвращенія въ Родные Края здоровыми, крѣпко спаянными въ одну казачью семью — во славу Казачества и Россіи.

**Донской Атаманъ Ген. Шт. Ген.-Лейт. А. Богаевскій
Ген. Шт. Ген.-м. В. Науменко.**

**Кубанскій Атаманъ Ген. Шт. Ген.-М. В. Вдовенко
Предсѣдатели Войск. Пр-ствъ:**

**Донского — Н. Мельниковъ
Кубанскаго — Ген.-лейт. С. Топорковъ
Терскаго — Е. Букановскій**

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Въ госпиталѣ Божонъ въ Парижѣ 30 ноября с. г. умеръ генералъ Иванъ Ивановичъ Крюковъ, почти 70-лѣтній стариkъ, бывшій командиръ 4-го Донского полка въ Великую войну. Помимо всѣхъ страданій бѣженской жизни, особенно тяжелой въ его преклонномъ возрастѣ, — Господь послалъ ему исключительное испытаніе, которое и привело его къ могилѣ.

Спускаясь по лѣстницѣ, Иванъ Ивановичъ оступился, упалъ и зашибъ ногу. Отправленный въ госпиталь Бусико онъ,

видимо, не могъ исполнять предписаній врача, такъ какъ не зналъ ни одного слова по французски и не понималъ его. Въ результатѣ — осложненіе раны и перевозка въ госпиталь Вильжюифъ, гдѣ русскимъ врачамъ пришлось для спасенія его жизни — отнять у него правую ногу выше колѣна. Возрастъ, тяжкая операциѣ, истощеніе — все это ускорило его смерть. Свои страданія онъ перенесъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и спокойствіемъ. Единственно, о чёмъ онъ просилъ меня во время моихъ посѣщеній, — это перевезти его въ Русскій Домъ или въ инвалидный пріютъ «Вѣра», гдѣ бы онъ могъ умереть среди своихъ, русскихъ людей. Но, по его состоянію, этого сдѣлать было невозможнно.

Царство Небесное старому казаку.

2

Одной изъ причинъ, ускорившихъ смерть Ген. Крюкова, — было полное незнаніе имъ французскаго языка. Въ его возрастѣ, конечно, уже трудно было изучать его. Живя среди русскихъ, онъ кое-какъ обходился безъ этого знанія.

Но среди болѣе молодыхъ русскихъ, въ частности и казаковъ, — есть не мало такихъ, которые сознательно не хотятъ хоть немного поучиться языку того народа, среди котораго приходиться жить. Я знаю людей, когда, благодаря такому желанію, — люди, даже болѣе интеллигентные, не разъ попадали въ унизительное и непріятное положеніе, не говоря уже о томъ, что не могли получить лучшей работы.

Мы уже 10 лѣтъ заграницей, и, казалось бы, странно теперь говорить объ этомъ. Но — къ слову пришлось! Казакъ умѣетъ примѣняться къ обстановкѣ. Увѣренъ, что всѣ казаки постепенно преодолѣютъ и это затрудненіе.

3

Ко мнѣ обращаются казаки изъ разныхъ странъ съ просьбою — разъяснить имъ о переселеніи въ Америку.

Горкій опытъ пересеенія кубанцевъ въ Перу, откуда значительная часть ихъ уже вернулась совершенно нищими въ Европу, проклиная свое рѣшеніе и предпринимателя г. Королевича, который будто бы посаженъ въ тюрьму, — заставляетъ меня очень осторожно относиться къ этому вопросу. Въ настоящее время собираются всѣ свѣдѣнія по этому дѣлу, и, когда все будетъ ясно, — въ январьскомъ номерѣ «Родимаго Края» будутъ напечатаны всѣ нужныя свѣдѣнія.

Пока же извѣтно, что въ С. Америкѣ образуется Русско-Американское общество, которое надѣется собрать по подпискѣ капиталъ въ 55.000.000 долл. для переселенія желающихъ славянъ (въ томъ числѣ и русскихъ), армянъ и евреевъ — въ Канаду, южную часть С. Америки, въ Мексику и Техасъ. Переселеніе будетъ, конечно, не даромъ. Каждый переселенецъ приметъ на себя серьезныя обязательства, которыя на нѣсколько лѣтъ свяжутъ его. Одинъ изъ представителей этого общества, казакъ Енисейского Войска Байкаловъ, дѣлалъ въ Казачьемъ Союзѣ докладъ по этому вопросу. Участіе въ вышеуказанномъ обществѣ открыто для всѣхъ организаций, безъ различія ихъ политического направленія. Скоро будетъ издаваться на 4 языкахъ газета по вопросамъ переселенія.

Дѣло можетъ быть серьезнымъ. Но пока еще далеко не все ясно. Капиталъ еще не собранъ, точно не намѣчены мѣста переселенія и условія его. Пройдетъ не мало времени, пока все наладится и станетъ яснымъ и опредѣленнымъ.

4

Въ Парижѣ реорганизовано общество «Казачья Помощь», подъ моимъ предсѣдательствомъ въ составѣ представителей отъ Войскъ Донского, Кубанского, Терского, Уральского, Астраханского, Оренбургского и Забайкальского.

Цѣль общества — собирать средства на помощь нуждающимся и больнымъ казакамъ этихъ Войскъ — путемъ сбора пожертвованій, устройства концертовъ и вечеровъ и пр.

Уставъ общества, послѣ утвержденія его французскими властями, будетъ напечатанъ въ «Родимомъ Краѣ».

Первымъ шагомъ къ этому — былъ нашъ Обще-Казачій былъ 1 ноября с. г., который далъ чистаго дохода 5.802 франка. Распределеніе этихъ средствъ будетъ объявлено въ январскомъ номерѣ «Р. К.»

5

Отнынѣ всѣ деньги, которыя пересыпались мнѣ казаками для вышеуказанной цѣли, будутъ передаваться мною въ кассу «Казачьей Помощи».

Приношу глубокую благодарность всѣмъ тѣмъ каз. организаціямъ и отдѣльнымъ казакамъ, которые вотъ уже 4 года неизмѣнно вносили свою лепту на помощь своимъ болѣе несчастнымъ братьямъ. Благодаря имъ удалось помочь въ тяжкую минуту жизни не одной сотнѣ инвалидовъ, больныхъ и нуждающихся казаковъ и на воспитаніе дѣтей.

Но все же эта помощь была слишкомъ незначительна по размѣрамъ нужды и случайна. Жертвовали почти исключительно только казаки во Франціи и очень рѣдко — изъ другихъ странъ, а просьбы поступали отовсюду. За послѣдніе три года у меня накопилось свыше 80 неудовлетворенныхъ прошений сверхъ тѣхъ, кому удавалось помочь.

Съ міру по ниткѣ — голому рубаха. Я не разъ предлагалъ вамъ, казаки, обложить себя ничтожнымъ налогомъ — только одинъ франкъ въ мѣсяцъ — на благотворительность. И тогда, если считать только четвертую часть всѣхъ васъ, исключая стариковъ, женщинъ, дѣтей, безработныхъ, а также тѣхъ, кто вообще не желаетъ никому помогать, — въ моемъ распоряженіи каждый мѣсяцъ было бы нѣсколько тысячъ франковъ, изъ которыхъ я могъ бы помочь не только всѣмъ нуждающимся въ скорой помощи, но и вносилъ бы по всѣмъ подписнымъ листамъ, по которымъ вамъ приходится платить теперь.

Но, къ глубокому сожалѣнію, отозвались на это немногіе... А въ случаѣ нужды — помоги, Атаманъ. А изъ чего?

Снова обращаюсь къ вашему добромъ сердцу, казаки! Жертвуйте, хоть немного, въ «Казачью Помощь»! Но пусть эти пожертвованія будутъ ежемѣсячными и опредѣленными.

6

Хорошо знаю, какая это непріятная обязанность для моихъ вѣрныхъ помощниковъ — Станичныхъ и Хуторскихъ Атамановъ и Старшихъ въ группахъ — напоминать объ этихъ сборахъ и собирать пожертвованія! Но, все же, прошу ихъ дѣлать это, помня, что этимъ они помогутъ своимъ нуждающимся братьямъ. Собранныя деньги будутъ выдаваться нуждающимся Комитетомъ «Казачья Помощь» подъ моимъ предсѣдательствомъ. Отчетъ о приходѣ и расходѣ, со спискомъ жертвователей и лицъ, получившихъ пособіе (съ указаніемъ, — какого Войска) — будутъ ежемѣсячно объявляться въ «Родимомъ Краѣ».

Предлагаю всѣмъ казачьимъ организаціямъ, на ближайшемъ сборѣ, обсудить мое предложеніе и донести мнѣ о своемъ рѣшеніи: жертвовать ли и въ какой суммѣ въ «Казачью Помощь», или ограничиться только помощью сочленамъ своей организаціи.

Съ 1-го января 1931-го года всякое прошеніе о помощи должно присыпаться мнѣ съ заключеніемъ Атамана организаціи, въ которой состоитъ проситель.

О просителяхъ, не состоящихъ въ организаціяхъ, будутъ наводиться справки.

Отчетъ о сборахъ въ «Фондъ Освобожденія Родины» за 1930 г. будетъ объявленъ въ январьскомъ номерѣ «Родимаго Края».

Ген. А. Богаевскій

ОТЪ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

По порученію Правленія и отъ имени казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, входящихъ въ составъ Казачьяго Союза, привѣтствуемъ глубокоуважаемаго и дорогого Вячеслава Григорьевича Науменко, Почетнаго Предсѣдателя Казачьяго Союза, съ исполнившимся 4 декабря десятилѣтіемъ непрерывной работы на казачьей нивѣ на высокомъ и почетномъ посту выборнаго Войскового Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска.

Дай Богъ силь и мудрости и въ дальнѣйшемъ съ тѣмъ же достоинствомъ крѣпко держать въ своихъ рукахъ Атаманскій перначъ и съ честью вывестъ казаковъ въ землю Обѣтованную — на родную Кубань, въ дружномъ сотрудничествѣ съ Дономъ и Терекомъ и въ духовномъ единеніи съ остальными Казачьими Войсками. Да не смущаютъ Васъ происки враговъ — казачество идетъ за своими выборными Атаманами.

Нашъ общій лозунгъ неизмѣненъ: Великая Свободная Россія и, въ ея составѣ, Свободное и сильное Казачество, устраивающее у себя свою жизнь по завѣтамъ Сѣдой Старины, съ законодательнымъ по мѣстнымъ дѣламъ Войсковымъ Кругомъ — Радою, съ выборными Войсковыми Атаманами.

Правленіе Казачьяго Союза сердечно поздравляетъ Войсковыхъ Атамановъ, а также казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ съ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ и желаетъ отъ души, чтобы Новый Годъ принесъ всѣмъ намъ долгоожидаемую радость.

По порученію Правленія и отъ имени казаковъ всѣхъ Каз. Войскъ, входящихъ въ составъ Казачьяго Союза, шлемъ привѣтъ братьямъ Сибирякамъ въ день Праздника Сибирскаго Казачьяго Войска и сердечные пожеланія скорѣе увидѣть Россію и Родные Края свободными отъ коммунистического ига.

Предсѣдатель Н. Мельниковъ
Генеральный Секретарь А. Марковъ.

Басни Н. Сеоева.

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ.

Порой ночной
У Клима загорѣлся домъ;
Онъ самъ съ женой,
Почти что нагишомъ,
Все жъ отъ огня успѣлъ спастись.
Конечно, всѣ сосѣди собрались,
Чтобъ Климу бѣдному помочь
Въ такую ночь.

«Помочь, конечно, не бѣда,
Когда бы подъ рукой была вода»—
Промолвилъ громко Агафонъ.
Но самый старый, дѣдъ Миронъ,
Въ отвѣтъ: «Коль нечѣмъ заливать,
Тогда хоть крышу разобрать
И стѣны поскорѣй снести».

«Домъ можно иначе спасти!»
Рѣшасть мудро Ипполитъ:
«Земля, вѣдь, братцы, не горитъ,
Такъ закидаемъ мы его землицей».
«Все это, братцы, не годится».
Кричитъ имъ всѣмъ Игнать:
«Давайте лучше станемъ въ рядъ
И изъ колодца воду будемъ ведрами таскать,
Другъ другу ихъ передавать, —
Такъ можемъ мы огонь водою заливать».
Но... домъ уже сгорѣлъ до тла....
И искорка какая-то вдругъ подожгла
У Клима хлѣба стогъ,
А тамъ другой
Взвился змѣю огневой.
«Ну, видно, Богъ
Тебя за что то покаралъ».
Тутъ Климу дѣдъ Миронъ сказалъ:
«Самъ знаешь — не жалѣя силь,
Тебѣ здѣсь каждый пособиль,
И разъ ты погорѣлъ — то воля Божья
И намъ бороться съ ней негоже».

ОРЕЛЬ И ЧЕРВЬ

Средь цѣпи горъ, подъ самыми снѣгами,
Гдѣ прегражденъ всему живому путь
На ель столѣтнюю Орелъ сѣлъ отдохнуть...
И, у себя увидѣвъ подъ ногами
Червя, воскликнулъ гѣнвно онъ:
«Да неужели то не сонъ?»
Какъ ты попалъ сюда,
Презрѣнныи Червь, куда
Съ трудомъ мы только залетаемъ?»
Отвѣтилъ Червь: «А мы — вползаемъ».

СВѢТЛЯКЪ И ЗМѢЯ

(съ французскаго)

Порой ночною,
Ползя между травою,
Фонарь свой Свѣтлячекъ зажегъ,
Чтобъ видѣть лучше онъ дорогу могъ.
Но проползавшая Змѣя
Его ужалила и, умирая,
Спросилъ Жучекъ: «Что сдѣлалъ тебѣ я?»
Отвѣтила ему ехидна злая:
«Да чтобъ ты сдѣлать мнѣ посмѣль?
Мнѣ просто не понравилось, что ты блестѣлъ»...

Канзасъ. Америка.

КАРТИНЫ ДАВНО МИНУВШАГО.

Свѣтаетъ... Прохладно октябрьское утро. Густой туманъ сплошной бѣлой кисеей медленно поднимается вверхъ надъ рѣкой, причудливо играя и извиваясь своей волной на верхушкахъ шумящаго камыша.

Медленно плывутъ по рѣкѣ Иртышу длинной колонной многовесельные казачьи струги. На переднемъ, расписномъ, — статная фигура атамана лихого Ермака Тимофеевича, а за

нимъ, на другихъ стругахъ, храбрая дружины подъ командой, за старшаго, Ивана Кольцо, Никиты Пана, Матвѣя Мещерика, и другіе вѣрные помощники, есаулы и сподвижники Ермака.

Долгъ путь казачій, далека дорога станичниковъ-соратниковъ Ермака. Давно уже они покинули городокъ братьевъ Строгоновыхъ и теперь въ пути къ завѣтному царству Сибирскому. Давно перевалили они Каменный поясъ *); проплыли по Камѣ, Чусовой, прошли р. Серебрянью, миновали Тоболь и вотъ на 52 день своего пути, на другой день послѣ Покрова Пресвятой Богородицы, подошла храбрая дружина числомъ 840 бойцовъ къ татарскому городку Чувашеву.

Быстро шли казачьи каюки подъ взмахами опытныхъ гребцовъ, а какъ вошли въ Иртышъ — медленно, осторожно плывутъ они, умолкли лихія молодецкія пѣсни, сосредоточилась дружина Ермака. Коварный врагъ давно провѣдалъ про нихъ и ждутъ казаки каждую минуту засады въ густыхъ, высокихъ заросляхъ Иртыша.

Зорко, по орлиному смотрить впередъ Ермакъ. Нахмурились брови атаманскія изъ подъ тяжелаго стальнаго шлема. Легкій предразсвѣтный вѣтерокъ ласково играетъ надъ молчаливой рѣкой, чуть колышитъ онъ на атаманскомъ стругѣ стягъ Ермака съ иконой св. Георгія и святую хоругвь съ ликомъ Спасителя. Дружно ходятъ длинныя еловыя весла и широкіе круги плавно расходятся по водѣ, незамѣтно изчезая въ чащѣ шумящаго камыша; а кругомъ, по берегамъ рѣки, тянутся высокія горы, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, вѣковыми дубами, вѣтвистыми соснами и высокими кедрами.

Шумитъ... гудитъ лѣсъ... Длинной стаей кружатся черные вороны со зловѣщимъ карканьемъ... Что то сулитъ казакамъ эта битва? Принесетъ ли она славную побѣду или падутъ они въ честномъ бою....

А въ полдень разгорѣлся бой: «Бысть сѣча, за руки ємлюще сѣчахуся», запишетъ о ней русскій лѣтописецъ.

Взяли казаки главный городъ Сибирскаго царства — Искеръ. Бѣжалъ ханъ Кучумъ со своей многотысячной дружиной и биль человъ Ермакъ царю Грозному царствомъ Сибирскимъ, пославъ Ивана Кольцо къ нему поклониться дорогими сибирскими соболями, рѣдкими чернобурными лисицами, самородными слитками золота и самоцвѣтными драгоценными камень-

*.) Уральскій хребетъ.

ями... Такъ покорилъ Сибирь богатырь русскій, Атаманъ Донской, Ермакъ, Князь Сибирскій**).

Вошелъ Ермакъ въ Сибирь, построилъ «Ермаково городище», и пошелъ дальше. Строилъ за собой деревянные городки, укрѣпляль ихъ, и оставляль въ нихъ дружинниковъ, и пошли отъ него и его соратниковъ казаки: Сибирскіе, Уральскіе, Оренбургскіе и Енисейскіе.

Такъ шелъ по далекой Сибири первый отрядъ русскихъ колонизаторовъ и пошли отъ нихъ потомъ казаки — «земле-проходы»-енисейцы. Началъ въ Сибири Атаманъ Донской Ермакъ, а закончилъ его дѣло казакъ Семенъ Дежневъ, дойдя до Великаго океана, и стала съ той поры вся Сибирь русской землей навсегда.

**

Ночь... Притихло Азовское море послѣ дневной бури. Въ темнотѣ ночной далеко, далеко широкой темной полосой растянулись каюки, баркасы и лодки — это раскинулся казачий лагерь въ открытомъ морѣ.

Донесли дозорные казаки Царю Петру, который подошелъ со своимъ новымъ флотомъ изъ Воронежа къ Азову, что показались въ морѣ турецкіе корабли. Не могъ царь вывести свой флотъ въ море; обмелѣлъ Донъ въ гирлахъ послѣ отлива — и оставилъ онъ свои корабли въ Кутюрминскомъ рукавѣ и вышелъ навстрѣчу турецкому флоту съ легкими челнами казачими; вышло сто лодокъ съ царемъ и на каждой по 60 казаковъ — опытныхъ мореходовъ. Далеко ушли челны... ночь замѣтила ихъ въ пути и стали они въ морѣ бивакомъ.

Просторъ... ширина... точно въ равнинѣ степной необъятной... Луна — «казачье солнце» — всегдашняя спутница ихъ въ морскихъ набѣгахъ, то покажется на мигъ, то снова исчезнетъ въ быстро плывущихъ облакахъ.

Спокойно спить царь среди казачьяго стана, спокоенъ онъ среди природныхъ опытныхъ моряковъ, дѣды и прадѣды которыхъ въ вольныхъ набѣгахъ за «зипунами» на «утыхъ ладьяхъ» своихъ видѣли старинныя стѣны Царь-Града, были и въ Трапезундѣ и въ Синопѣ и въ другихъ городахъ и Турціи и Крыма.

Тихо на морѣ. Баюкая, плещетъ монотонно волна, плавно качая каюки. Крѣпко спить казачья сила; спять гребцы, сидя

---

*) Иванъ Грозный въ грамотѣ Ермаку назвалъ его Княземъ Сибирскимъ.

за длинными веслами, готовые каждую минуту по тревогѣ на-
лечь и броситься въ ночной бой. Не спать лишь часовые, оди-
ноко бодрствуютъ они средь сонного царства на челнахъ, из-
рѣдка перекликаясь условными знаками...

А чуть стало свѣтать, развѣдчики уже замѣтили зоркимъ
глазомъ и донесли царю, что турки сгружаются съ кораблей на
«тумбасы» припасы для азовцевъ и собираются сново уходить
обратно.

Зашевелился, взволновался морской лагерь, проснулись,
загомонили казаки, дружно налегли на весла гребцы ,и полетѣ-
ли челны по волнамъ... Впереди — авангардъ, а за нимъ самъ
Царь Петръ съ любимцомъ своимъ Атаманомъ Фроломъ Ми-
наевымъ. Рвется на дреквѣ синее знамя Войсковое, рвутся и
хлещутъ по вѣтру полковые и сотенные значки на каюкахъ...

Вотъ показались на горизонте паруса. Указалъ Царь на
нихъ казакамъ и еще смѣлѣе бросились они впередъ, еще
дружнѣе заработали весла въ крѣпкихъ привычныхъ рукахъ.
Одна смѣна за другой быстро смѣняютъ гребцовъ... широкой
лавой въ просторѣ морскомъ раскинулись казаки... вотъ насти-
гаютъ... не уйти кораблямъ отъ казаковъ, летятъ быстроход-
ные челны, какъ стрѣла изъ туго натянутой тетѣвы лука, не
остановить ихъ порыва на взмахѣ.

Грянули пушки съ турецкихъ кораблей, окутались поро-
ховымъ дымомъ они, посыпались ядра въ казачьи лодки, но
ничто не удержить теперь казаковъ въ порывѣ пылкаго боя.

Окружили быстро корабли «въ кольцо». Взяли смѣло ка-
заки на абордажъ. Лѣзутъ на корабли, подсаживая другъ дру-
га на высокіе борты, рубятъ днища, вотъ они уже и на кораб-
ляхъ, рубятъ снасти топорами; схватились въ рукопашную...
Скрестились въ бою кривые турецкіе ятаганы со старинными
казачьими саблями....

Ура! Ура! дружно и радостно перекатывается по простору
морскому... Это Царь поздравляетъ казаковъ со славной по-
бѣдой.

Такъ донскіе казаки со своимъ самороднымъ адмираломъ
— Атаманомъ Минаевымъ Фроломъ дали первую морскую по-
бѣду российскому флоту Великаго Петра.

(Это была первыя побѣда морская 21-V 1696 г., гдѣ каза-
ки разбили турецкій флотъ. Турки потеряли 300 убитыми, 2
тыс. плѣнными, взято 90 пушекъ, 80 бочекъ пороху, огромные
запасы свинца и припасовъ, 50 тыс. червонцевъ и сукна на 4
тыс. человѣкъ. Впослѣдствіе онъ же, Атаманъ Минаевъ, съ 8

тыс. казаковъ покорилъ окончательно Царю Петру I крѣпость Азовъ.)

**

Погожій мартовскій день въ Парижѣ. Среди высокихъ го-
лыхъ каштановъ на Елисейскихъ Поляхъ, раскинулся бивакъ
лейбъ-казаковъ. Всюду пестрятъ ихъ алые мундиры, алые шлы-
ки и бѣлые стройные султаны на киверахъ.

Между стволовъ деревьевъ протянуты коновязи и длин-
ными шеренгами стоять гнѣдые казачьи кони. Стойными пи-
рамидами стоять пики «въ кострахъ», на деревьяхъ висять
старинныя ружья и сабли въ серебряной оправѣ, видавшія вой-
ны отцовъ и прадѣдовъ. На соломѣ кучками лежатъ казаки,
подложивши подъ голову сѣдло съ алымъ чепракомъ, и грѣ-
ются на весеннемъ солнышкѣ и далеко разносится ихъ пѣсня
по аллеямъ Елисейскихъ Полей. Часами стоять праздные
французы, слушая напѣвы казачьихъ пѣсень. Цѣлыми днями
толпы знатныхъ иностранцевъ съ любопытствомъ смотрятъ на
«braves cosaques»...

«Всѣ правительства Европы заинтересованы въ томъ, что-
бы казаки не перешли Нѣманъ» — такъ говорилъ Наполеонъ
Коленкуру послѣ Березины**).

Но вотъ перешли казаки Нѣманъ, прошли шумящую Эль-
бу, перешли и сказочный Рейнъ и подошли къ берегамъ Сены.

Во главѣ всѣхъ союзныхъ армій, лейбъ-казаки побѣдо-
носно вошли въ Парижъ — столицу Наполеона, открывая тор-
жественное вступленіе союзныхъ монарховъ.

Прошли широкими парижскими бульварами, запестрѣли
алые мундиры, заколыхались бѣлые султаны на киверахъ, про-
шли церемоніальнымъ маршемъ передъ союзными императора-
ми и повернули лейбъ-казаки къ Елисейскимъ Полямъ.

«Стой»... «слѣзай»! раздалась казачья команда... Облег-
ченно вздохнули кони, весело заржали... Кончился долгій путь
отъ Москвы до Парижа.

А позади остались кровавыя битвы: Бородино, Тарутино,
Вязьма, Дрезденъ, «битва народовъ» — подъ Лейпцигомъ, гдѣ
лейбъ-казаки спасли жизнь своему Императору, атаки подъ
Бауценомъ, Фершеннепуазомъ; многіе полегли на чужой зем-
лѣ басурманской и только Атаманъ Платовъ, самъ ведшій «до-
машній счетъ своимъ дѣтушкамъ» зналъ тѣ огромныя потери,
которыя понесли донцы во славу Россіи.

Далеко позади остались биваки въ Варшавѣ, красавицѣ

**) Coulaincourt «En traineau avec l'Empereur».

Вѣнѣ, Берлинѣ, въ Мецѣ и др. городахъ Европы и, наконецъ, очередной бивакъ въ столицѣ Наполеона — Парижѣ.

Въ Семилѣтнюю войну у многихъ старшинъ донскихъ на сабляхъ была выбита надпись: «благослови, Боже, въ Шпрѣ коня напоити» — и исполнили завѣтъ своихъ дѣдовъ казаки, напоили коней своихъ въ Берлинѣ, побывали донскіе полки во всѣхъ столицахъ Европы, лишь не были въ Мадридѣ да Римѣ, а теперь съ веселыми пѣснями ходятъ они на водопой на берега древней Гальской Секваны — современnoй пышной Сены....

Позднимъ вечеромъ и ночью туманной мирно спить казачий бивакъ. Тихо кругомъ. Умолкъ шумный Парижъ послѣ дневной суэты. Безлюдно на длинныхъ аллеяхъ Елисейскихъ Полей, только вѣтеръ весенній шумитъ и гуляетъ по верхушкамъ голыхъ каштановъ, да изрѣдка фыркаютъ на коновязяхъ застоявшіяся на холодѣ казачьи кони. По срединѣ бивака, у большого костра, одиноко стоитъ темная фигура часоваго у полковыхъ знамень и штандартовъ. Рѣзко пощелкиваютъ горящія сырья вѣтки въ огнѣ, жаромъ несетъ отъ пылающаго костра.

Тамъ, въ сторонѣ на башнѣ Тюльери, плавно проиграла куранты, отбивая часы, и глухо утонули звуки въ туманной ночной тишинѣ.

И опять снова все смолкло.

Дремой весенняго предразсвѣтнаго сна туманится голова часоваго. Грзятся казаку долгіе походы. Вереницей проходятъ картины боевъ... Тамъ подъ Лейпцигомъ паль его братъ, а на Райнѣ старый отецъ... и снова чудятся бои и походы, разныя земли, столицы и чудные города иностранныхъ царей... Тоска... печальные думы опять въ головѣ... вспомнился Донъ, родная семья, родительскій домъ, жена молодая, сынишка малышъ-казаченокъ....

Чу! Кто то идетъ... «не спи, казакъ, во тьмѣ ночной»...

Нѣтъ, это смѣна идетъ на посты отъ казачьяго караула — авангарда побѣдоносной русской арміи въ столицѣ Франціи — Парижѣ.

С. БОЛДЫРЕВЪ.

«САПОГИ» (быль)

Хороша станица Наурская!.. Вся утопаетъ она въ пышныхъ садахъ, раскинувшись на вольныхъ просторахъ. На фонѣ яркой

зелени привѣтливо выдѣляются сверкающей бѣлизной низенькія хатки, выбѣгающія на широкія улицы. Нѣть узкой, стѣснительной симметріи, вынужденной условіями городской жизни, но кажется, будто нераздѣльно слита она съ окружающей природой и въ этомъ единеніи чувствуется сила и красота... Улицы, усаженные по обѣимъ сторонамъ акаціями и обрамленные длинными плетневыми заборами, кое-гдѣ прерываются пустырями, поросшими бурьяномъ. Надъ ней безконечный пологъ неба — бирюзовый днемъ или бархатный ночью, съ вытканнымъ на немъ свѣтлымъ узоромъ звѣздъ. Совсѣмъ близко и Терекъ, съ виноградниками и огородами. А за нимъ чеченская сторона. Напротивъ станицы расположены чеченскій аулъ, лѣпящійся на предгорьяхъ. Дальше идутъ горы и безконечныя дебри...

Да и народъ живетъ въ станицѣ, — тоже ничего себѣ... Никогда не прочь онъ покрутиться въ бѣшеномъ вихрѣ лезгинки, когда улыбается привѣтливо плоскимъ лицомъ своимъ луна и по землѣ ползутъ длинныя уродливыя тѣни... Въ это время часто, гдѣ-нибудь въ проулкѣ, слышится веселый молодой непринужденный смѣхъ, играютъ лезгинку и мѣрно хлопаютъ въ тактъ ладоши. Ну, а если разсказывать кто примется, — такъ смѣху не оберешься!.. Великие были мастера позубоскалить, — станичники. Такая ужъ жизнь казака, что много онъ видитъ всякой бывальщины на своемъ вѣку и есть о чёмъ поразсказать въ погожій часъ...

Разныя бываютъ дѣла на бѣломъ свѣтѣ!.. Иногда такая диковинка приключится, что станешь рассказывать, такъ добрые люди и не повѣрять. А, между прочимъ, съ моимъ прадѣдомъ Николаемъ Ефимовичемъ, разъ такое приключилось, что долго послѣ смѣялись въ станицѣ. Не хорошо смѣяться чужому несчастью, — потому — со всякимъ можетъ статься. Но такой ужъ народъ пошелъ, что радъ подтрунить надъ ближнимъ своимъ, и не то что по злобѣ какой, а такъ, — побалагурить скучки ради. А случилось такое дѣло уже за середину лѣта. Хлѣбъ давно убрали. Дома осталось работенки самая малость. Да и съ виноградникомъ — семья большая, думаль прадѣдъ — управятся. А я, дай-ка, смотаюсь до праздника въ Кизляръ, свезу туда кое-что, да и оттуда чего привезу къ Престольному... Рѣшено — и сдѣлано. Выбралъ онъ денекъ получше — не трудный, запрягъ воловъ въ повозку, взвалилъ туда зерна, кожъ сыромнятыхъ, еще кое-чего прихватилъ; не забылъ и свою добрую старую флинту (можеть, зайца по дорогѣ встрѣтитъ?..), намазалъ колеса и отправился на своихъ двухъ возахъ. Къ нему присоединилось еще нѣсколько возовъ станичниковъ.

Путь былъ хорошій — степью. Холмистая, вся волнующаяся моремъ ковыля, она доходила до Терека, а за нимъ почти сразу вставали горы, синими громадами уносящимися ввысь. На предгорьяхъ кое-гдѣ курились дымки и огненными змѣями бѣгали палы — то чеченцы жгли сухую початку.

Ѣхали они, значитъ, Ѣхали; проѣхали много всякихъ станицъ, проѣхали и Каргалинскую. А надо сказать, что за Каргалинской станицей, близъ дороги, стоялъ духранъ. Содержалъ его человѣкъ неопределенной національности — не то грекъ, не то армянинъ — а казаки звали его просто Арутюня. Никогда Николай Ефимычъ не пропускалъ случая, чтобы завернуть къ нему. Но на сей разъ рѣшилъ твердо къ нему не заворачивать, чтобы случаемъ не стянули чего съ воза. Много тутъ поближе къ Кизляру народу непутеваго шляется. Да и солдаты заворачиваютъ часто къ Арутюнъ... Проѣхали еще денекъ и прибыли благополучно въ Кизляръ. Какъ разъ случилась въ то время въ Кизлярѣ ярмарка. Народу понаперло — уйма!.. Скота понагнали, товаровъ попривозили, раскупорили бочки со старымъ кизлярскимъ чихиремъ — стоплотвореніе Вавилонское!..

Глаза у Николая Ефимыча разбѣжались, когда прошелся онъ предварительно по персидскимъ и армянскимъ рядамъ и лавкамъ — не упомнилъ еще такой богатой ярмарки...

А горбоносые продавцы рады: правдами и неправдами расхваливаютъ свой товаръ, за рукава тянутъ — зазываютъ къ себѣ и тутъ же надуваютъ почтенную публику съ необыкновенной быстротой и ловкостью... Ну, какъ не впасть въ соблазнъ передъ такими искушеніями?.. На слѣдующій день сбыль съ рукъ Николай Ефимычъ все привезенное съ собою. Прикинулъ на смѣтку, что нужно купить, пересчиталъ деньги въ гаманѣ и отправился на торгъ, рѣшивъ, что даромъ денегъ не потратить и что не таковскій онъ человѣкъ, чтобъ кто могъ надуть его. Да и старуха дома ругаться будетъ, если онъ почемъ-зря растранижиритъ деньги... Глянуль онъ на себя и увидѣлъ, что вся одежда честь-честью, а вотъ только мачи — совсѣмъ за дорогу сносились. Рѣшилъ онъ скорымъ часомъ поправить это несчастье и завернуль въ низенькую лавченку. А тамъ уже чумазный армянинъ зацокалъ языкомъ и зажестикулироваль, сразу раскинувъ передъ вошедшими цѣлую кучу всякой дребедени. Но Николай Ефимычъ вниманія особенного не обратилъ на эти бездѣлушкы и, поискавъ глазами, скоро нашелъ нужную полку, на которой симметрично были разставлены сапоги всевозможныхъ калибровъ. Больше, малые — всѣ они

пріятно радовали взоръ блескомъ новой свѣже-пахнущей кожи... А продавецъ, юркій и бойкій, уже суетится у сапогъ:

— «Дюша мой — возми сапоги! Вай-вай! и что за товаръ?»

— «Да что жъ? — товаръ обыкновенно какой!..»

— «И что ти гаваришъ! Такой хороший сапоги, а ти мнѣ гаваришь — абикновенныя... Сечасъ на Типлызкій майданъ не-си — сраму не будетъ!..»

Но Николай Ефимовичъ уже нацѣлилъ себѣ пару, которая особенно приглянулась ему. Съ совершенно равнодушнымъ видомъ онъ освѣдомился:

“А между прочимъ почемъ даешь?”

Армянинъ, конечно, радъ поживиться насчетъ, значитъ, покупателя, — такая ужъ алчна торговская душа! — и заломилъ цѣну аховую. Но не на такого нарвался, чтобы монету отваливалъ ему обѣими руками.

Копѣйка то — она трудовая, сама въ руки не лѣзетъ. Ну, а только попробуй — раскрой-ка гаманъ, такъ она сама выскакиваетъ, будто ученая. Кряжистый былъ Николай Ефимычъ, и торговаться — великий мастеръ. Уже послѣ получасовыхъ торговъ хлоннули по рукамъ, — сапоги остались за нимъ мало что не съ убылью для лавочника!.. Послѣдній, слегка покряхтывая отъ понесенного “убытка”, самъ предложилъ свои услуги — примѣрить сапоги и съ необыкновенной быстротой и ловкостью надѣлъ обновку. Ладно пришли сапожки — прямо какъ на него сшины!.. Порадовался, втайнѣ, Николай Ефимычъ на удачу свою: и денегъ малость овталилъ и сапожки хорошие досталъ.

А армянинъ ему:

— «И сама носить будэшь и на дэты оставиши!..»

“Ну, сказалъ Николай Ефимычъ, то мы еще увидимъ, а пока процеvай!” — и онъ вышелъ отъ ловкаго торгаша.

Рѣшилъ онъ тутъ же пойти еще кой-чего купить старухѣ своей, да и домашнихъ порадовать обновками. Прихватилъ гдѣ то среди шумнаго торга въ палаткѣ у персюка малость шелку, потомъ облюбовалъ сафьяновые чуречки. Только сталъ пріцѣниваться къ нимъ — вдругъ что-то колынуло въ лѣвой ногѣ... переступилъ на правую, — а тамъ весь носокъ занылъ отъ боли... Глянулъ тутъ онъ на сапоги — и вдругъ сразу обнаружилъ, что выбиралъ онъ одни, а надѣты на немъ совершенно другие: — и сшины чертъ знаетъ какъ и не товаръ, а сущая дрянь... Тутъ же въ сердцахъ собрался онъ сбѣгать до чумазаго и въ отместку прибить его же собственными сапогами. И непремѣнно бы при-

вель въ исполненіе, но судьбѣ, очевидно, было неугодно, чтобы пострадала армянская шея отъ казачьихъ рукъ. Только что онъ расплатился за чуречки и повернулся, чтобы уходить, какъ прямо-таки лицомъ къ лицу столкнулся съ Федоромъ Еремѣичемъ Востриковымъ, своимъ кумомъ и закадычнымъ пріятелемъ, съ которыми давно уже не видѣлись. А тотъ, въ самомъ веселомъ расположenіи духа, только что поинстратился въ одномъ изъ ближайшихъ душеновъ и теперь искалъ на чей бы счетъ еще повеселиться. И тутъ будто судьба ему послала: замѣтилъ торгующагося пріятеля.

— «Добрые, кричитъ, чуречки ты досталъ, кумъ! Магарычъ съ тебя, Николай Ефимычъ, по такому, значитъ, слушаю!..

— «Что-жъ, я не прочь! кварту — другую можно... гдѣ тутъ?..

Пошли они, а самъ онъ идетъ да и прихрамываетъ на обѣ ноги. Востриковъ то это и запримѣтилъ:

— «Штой то, говоритъ, ты идешь будто сто лѣтъ несешь?.. Аль старишься?.. Да и сапожки, говорить, у тебя, — на покой имъ пора: ишь какъ скосились!..

— «Да нѣть, вступился тутъ онъ, это у тебя въ глазахъ косить, а они ничего...»

Прошли еще немного. «А чтобъ васть... не выдержалъ онъ, когда зацѣпился за камень. Но, замѣтивъ тутъ слегка иронической взглядъ пріятеля, рѣшилъ не подавать и виду, что сплюшалъ.

— «Зайдемъ!» — промолвилъ онъ, стараясь сохранить ступенный видъ, и они завернули въ ближайший душенъ. Выпили они кварту, значитъ, — все какъ быть полагается, разговоры завели, вспомнили старину... Взяли еще кварту, завели хорошія пѣсни, старинныя. Потомъ само собой какъ-то составилась компания. Николаю Ефимычу никакъ не хотѣлось уходить — все ему казалось, что люди обращаютъ вниманіе на чертовы сапоги. Про себя онъ крѣпкими словцами такъ и этакъ поминалъ «соленаго», досталось и всѣмъ его сородичамъ, на томъ и на этомъ свѣтѣ...

Дѣло затянулось за полдень. А тамъ рѣшено было уже выѣзжать: дѣла сдѣланы, нечего больше околачиваться въ городѣ. И потому, пріятельски поддерживаемый кумомъ, Николай Ефимычъ добрался до своихъ возовъ. Онъ уже очень смутно помнилъ, что покупалъ гдѣ то какіе то чуречки, а куда дѣвались они послѣ — Богъ вѣсть... Но о сапогахъ твердо зналъ одно — что какъ только выѣдутъ подальше за городъ, непремѣнно ски-

неть онъ сапоги и выбросить ихъ чакалкамъ на закуску — такая взяла его досада!..

Можетъ же иногда такая нестоющая вещь вывести человѣка изъ себя!.. Волы, какъ всегда, идутъ медленно, скрипятъ возы, большей частью уже пустые. Возы Николая Ефимыча сдали всѣхъ. Самъ онъ то сядетъ на возъ, то, слѣдуяя неизмѣнной привычкѣ, пробуетъ шагать рядомъ. Но только это ему плохо удается, — потому сапоги, они тоже, конечно, не шутятъ, знай себѣ жмутъ... Бѣда да и только!.. Все собирался онъ скинуть ихъ, но сдѣлать это среди бѣла дня не рѣшался, — станичники запримѣтятъ какъ разъ. И потому, рѣшивъ обождать, онъ устроился поудобнѣе на возу и, ожидая времени потемнѣе, заснулъ. Сладкіе ему снились сны или нѣтъ, только, очевидно, не оставляла его мысль о сапогахъ, потому что черезъ нѣсколько времени, когда сильно тряхнуло возъ, перевалившій какоюто буеракъ, онъ пріоткрылъ глаза и увидѣлъ, что кругомъ уже темно и на небѣ проглянули звѣзды. — Ну сичасъ я васъ, распрокляты!.. — пробурчалъ онъ. Слѣзъ тихонько съ воза, осмотрѣлся, сѣлъ прямо на дорогу и взялся за сапоги. Потянулось было одинъ сапогъ, но тотъ точно прилипъ къ ногѣ, да и руки сдѣлались какими-то деревянными... — «Стой, стой! — сказалъ онъ себѣ — вотъ я васъ! Стой... еще маленько»... Но тутъ, отъ понесенныхъ ли усилий, или отъ другого чего, только голова у него сама собой склонилась на грудь, глаза закрылись такъ плотно, будто пудовые гири навалились на нихъ — и онъ заснулъ, какъ убитый. А вдали скрипѣли жалобно возы: обозъ торопился, чтобы скорѣй достигнуть станицы, въ виду поздней поры, и потому исчезновенія его никто не замѣтилъ. Возы ушли, а онъ остался лежать въ открытой степи, такъ сладко похрапывая, будто у себя въ куренѣ...

Ѣхали той дорогой казаки домой на побывку. Щучи, пѣсни играли; къ вечеру попрітихи. Было ихъ человѣкъ пять. Только стали подъѣзжать къ буераку, какъ передній остановился и сталъ всматриваться въ темноту, будто что запримѣтилъ. Подъѣхали и остальные. Остановились. Прислушались.

— «Что за дьяволъ!.. — сказалъ одинъ — вродѣ какъ бы кабанъ хрючетъ?..

— «А може и не одинъ»... — высказалъ свое предположеніе другой,

«Слухай, Митрій!... вынь ка ты винтовку да пошаръ, что тамъ... А мы отсель постережемъ, чтобъ, значитъ, не уѣхали...

Митрій, нагнувшись, немного прошелъ по дорогѣ.

— «Глянь-кось: человѣкъ!..” — крикнулъ онъ.

Спрыгнули съ коней, подошли и увидѣли человѣка, растянувшагося поперекъ дороги.

— «Ишь ты, какъ его разбираетъ!.. Пьяный должно... А сапогъ однache еще не пропилъ... — послышались замѣчанія. — “Эй, дядя!..” Но въ отвѣтъ продолжался только мирный хрaptъ.

— “А ну, Лукинъ, потрожь его за ноги — може очнется!.. — посовѣтывалъ одинъ. Лукинъ только что потянулся за сапогъ, какъ спящій спросонья прохрипѣлъ совершенно внятно и даже настойчиво:

— “Тащи, тащи, братъ!.. Они меня жмутъ... мачехѣ ихъ шишишь!..” — и снова погрузился въ мертвую спячку. Постояли немного казаки, посмѣялись такой оказіи. Потомъ рѣшили, что разъ человѣкъ самъ предлагаетъ снять сапоги, то можетъ такъ и надо. А за такие сапожки у Арутюни опохмелиться всегда возможно. Поэтому общими усилиями сапоги стянули, а Николай Ефимычъ блаженно растянулся и заснулъ еще крѣпче, будто почувствовалъ, что въ рай попалъ...

Когда на востокѣ чуть забѣлѣло и съ чеченской стороны, изъ-за горъ, потянуло холоднымъ вѣтеркомъ, онъ очнился, оглядѣлся и никакъ не могъ понять, гдѣ онъ. На небѣ по-прежнему холодно мерцали звѣзды, предразсвѣтный сумракъ слался по землѣ и гдѣ то невдалекѣ дико хохотали чакалки, да сова уныло плакала за кустами... Первымъ дѣломъ, почувствовавъ холодокъ, Николай Ефимычъ хватился сапогъ. Но они какъ въ воду канули... Такъ, какъ будто ихъ никогда и не было!..

— “Ну и дѣла!.. — проговорилъ онъ. “Это, рѣшиль онъ, значитъ, чакалки постарались. Не иначе, какъ они. Спасибо, что хоть ногъ не отгрызли... Ишь, какъ радуются!.. Гдѣ же это возы?!” Но возовъ и слѣда не было.

— “Ушли, должно, безъ меня!..” — и онъ, не раздумывая больше, пустился вдогонку. Безъ сапогъ-то оно ловчѣ да и холодокъ что-то жжется... А былъ онъ, надо сказать, первѣйшій ходокъ во всемъ Моздокскомъ отдѣлѣ. Привыкъ колесить по песчанымъ прикаспійскимъ бурунамъ, гдѣ бездна всякой живности... Часто видѣли его сухощавую высокую фигуру разбросанные въ этихъ степяхъ калмыцкіе улусы.

— “Дешка Никола, кричали ему, бывало, калмыки, — хады суды — гостемъ будешь!..”

Не впервой ему случалось бывать по всякихъ передѣлкахъ и потому, припоминая дорогу, онъ на разсвѣтѣ базами обошелъ станицу Дубовскую и — когда совсѣмъ разсвѣло — вдали замѣ-

тиль кучу арбъ и духанъ Арутюни. Тамъ же стояли и его два воза. Подходя къ духану, онъ чуть-чуть не столкнулся въ легкомъ утреннемъ туманѣ съ пятью казаками, которые какъ разъ, сильно навеселѣ, выходили изъ духана. Быстро вскочили они на коней и запылили по дорогѣ. Заглянуль онъ однимъ глазомъ въ маленькое мутное окошко и увидѣлъ своихъ станичниковъ, сидѣвшихъ вокругъ небольшого столика и глубокомысленно разсуждавшихъ: куда бъ это могъ дѣваться Николай Ефимычъ?.. И выѣхалъ будто съ ними, и возы его тутъ, а самъ исчезъ куда то посередь ночи... Арутюня, вслушиваясь въ ихъ разговоръ изъ-за прилавка, задумчиво вертѣль какую то пару сапогъ. Прадѣдъ рѣшилъ туда не показываться съ босыми ногами, а тихонько вывелъ свои два воза — и давай погонять воловъ. Когда станичники черезъ нѣкоторое время собрались въ путь, то увидѣли, что и возовъ уже нѣту... А Николай Ефимычъ въ слѣдующей же станицѣ купилъ себѣ мачи. И покаѣхалъ до своей станицы, придумалъ маленькую хитрость, чтобы домашние не заподозрили чего. Проѣзжая мимо своего тока, онъ набросаль соломы на второй возъ и тогда только рѣшился показаться на глаза своимъ.

Вѣхалъ онъ къ себѣ на дворъ и увидѣлъ обычную домашнюю суету: старуха задавала корму поросятамъ, которые съ визгомъ и хрюкомъ совали носами въ большое корыто. Кто-то изъ домашнихъ шель съ вилами черезъ дворъ, да и остальные, увидѣвъ прїѣхавшаго дѣда, высипали навстрѣчу.

— Здорово дневали!.. *Но не зналъ*,

— Слава Богу!.. — послышался дружный отвѣтъ.

Перецѣловался, значитъ, Николай Ефимычъ со всѣми...

— Ну, говоритъ, привезъ вамъ обновокъ!.. Тебѣ, старуха, такие чуречки привезъ, что и не снились!...

Да идѣ жъ они?! — спросила она, бросая обычно недовѣрчивый взглядъ на первый пустой возъ.

— Какъ, гдѣ? Само собой — вонъ въ соломѣ на томъ возу!..

Подошла она, порылась въ соломѣ:

— “Нѣтъ, отвѣчаетъ, никакихъ тутъ чуречковъ нѣту!!!”

— “Какъ же это ихъ нѣту, когда я самъ собственными руками своими уложилъ ихъ туда со всѣмъ прочимъ? И куда бы имъ было дѣваться, спрошу я васъ?.. А?... Может... провалились?.. Ну коли нѣтъ, такъ должно провалились!..”

— Какъ бы ни провалились!.. Ты ихъ въ духанѣ гдѣ оставилъ... А теперь провалились!..

Но Николай Ефимычъ продолжалъ сохранять невозмутимый видъ и только твердилъ:

— «Вотъ дѣла!.. проѣвалились... А?!

Памятень быль этотъ случай ему! И до конца жизни своей, а онъ жилъ за девяносто, никакъ больше не хотѣлъ покупать себѣ сапогъ, — ходилъ все больше въ домашнихъ. А по праздникамъ выряжался въ чувяки. Да оно въ домашнемъ обиходѣ, либо на охотѣ, въ мачахъ то и удобиѣ: иходить мягко, и кожи хорошей — самодѣлковой, и ни звону тебѣ, ни скрипу...

В. Малаховъ.

Болгарія.

НА РОДИНѢ.

4-го ноября въ Батайскѣ (близъ Ростова на Дону), при попыткѣ агентовъ ГПУ арестовать въ дежурномъ помѣщениі паровозныхъ бригадъ машиниста Ильина и бригадира малаго ремонта Павлова, обвиняемыхъ въ злостномъ вредительствѣ, произошло побѣзище между рабочими и жел.-дор. чекистомъ и сопровождающими его милиціонерами. Вызванная воинская охрана желѣзнодорожныхъ мастерскихъ отказалась выступить въ защиту чекиста и милиціонеровъ. Въ результатѣ побоища чекистъ оказался убитымъ и ранено два милиціонера. Прибывшая изъ Ростова на Дону команда отряда ГПУ была встрѣчена выстрѣлами войнской охраны мастерскихъ. Кровопролитіе было прекращено вмѣшательствомъ мѣсткома, потребовавшаго отозвать команду ГПУ во избѣженіе общей забастовки рабочихъ и желѣзнодорожниковъ Батайска. 5 ноября въ Етапіскѣ прибыла для разслѣдованія комиссія краисполкома.

Въ Ростовѣ-на-Дону краевой судъ приговорилъ къ разстрѣлу конторщика Шаповалова и ревизора Черноглазова по обвиненію ихъ въ крушениі товариаго поѣзда близъ станціи Хопры.

Въ Ростовѣ-на-Дону за продажу продуктовыхъ карточекъ приговорены къ разстрѣлу пять человѣкъ и четыре къ десяти годамъ заключенія.

На Кубани, постановленіемъ краевого исполнкома, за невыполненіе хлѣбозаготовокъ снято съ должностей 17 предсѣдателей станичныхъ совѣтовъ, 92 низовыхъ работника изъ станичныхъ и районныхъ совѣтовъ и изъ сельско-хозяйственной кооперации. Почти половина снятыхъ привлечена къ судебнной отвѣтственности, а краевой уполномоченный по хлѣбозаготовкамъ, партіецъ Дервенецъ, обвиненный во вредительствѣ, арестованъ.

Наступленіе зимы вынуждаетъ повстанческіе отряды отходить въ горы и готовиться къ зимовкѣ. Въ горахъ роются землянки. Запасаются теплымъ плащемъ и провиантомъ. По станицамъ идутъ сборы на помощь повстанцамъ.

Корреспонденты изъ Россіи единодушно оцѣниваютъ серьезность кризиса сталинской диктатуры.

Московскій корреспондентъ «Соц. Вѣсти.» въ такихъ словахъ описываетъ настроенія въ послѣдніе время: «среди не-коммунистовъ господствуєтъ паника. Никто ничего не дѣластъ. Всякая работа валиится изъ рукъ, когда знаешь, что взять курсъ на твое физическое уничтоженіе... Все ползетъ по шамь... Не лучше настроенія и въ коммунистической средѣ: старые коммунисты переживаютъ настроенія, близкія къ нашимъ. Многіе не скрываются, что мы идемъ къ скорой и острой катастрофѣ. Цѣлый рядъ изъ нихъ пытается горькую, стараясь въ винѣ утопить расступающую тревогу. Мы гдѣ нервно болѣемъ... Тревожно чувствуетъ себя и коммунистическая среда...»

Чаще измѣненіе въ одномъ направлении: публика уже перестала хотѣть сткровено говорить въ своемъ кругу о безнадежности положенія... Признаки перелома имѣются и среди коммунистической молодежи... Въ этой обстановкѣ неудивительно, что среди верховъ настроеніе крайне пессимистичное. Сталинъ вѣчно боится, что изъ него будетъ покушеніе. Онъ особенно опасается, что пойдеть на это дѣло кто-нибудь изъ видныхъ коммунистовъ.

БОЛЬШЕВИЦКІЙ ЗАСТЫНОКЪ.

Въ Москвѣ закончился «судъ надъ 8 профессорами и инженерами (Рамзинъ, Калиниковъ, Ларичевъ, Федотовъ, Чарновскій, Купріяновъ, Ситининъ, Очкинъ), обвинявшимися въ принадлежности къ «Промышленной партии», поддерживавшей связь съ Торгово-Промышленнымъ Союзомъ въ Парижѣ, съ Пунакаре и Брианомъ и съ француз. генерал. штабомъ; предъявлено было обвиненіе въ «вредительствѣ» и въ подготовкѣ интервенціи иностранныхъ державъ. Трудно представить себѣ болѣе нелѣпое обвиненіе: чего стоять, напримѣръ, изображеніе извѣстнаго миротворца Бріана, всячески старающагося поддерживать миръ, въ видѣ кровожаднаго врага рабочихъ, готовящаго войну! Или изображеніе Торгово-Промышленнаго Союза, задыхающагося отъ безденежья, въ роли дающаго десятки миллионовъ франковъ на борьбу въ Россіи! Несмотря на всю фантастичность обвинительного акта Крыленки, запутавшагося въ своей собственной паутинѣ и заставившаго выступать въ Парижѣ въ 1928 году Вышеградскаго и П. П. Рябушинскаго, умершихъ въ 1924 году, пять первыхъ обвиняемыхъ приговорены къ разстрѣлу, и 3 послѣднихъ на 10 лѣтъ каторги. Странно, испоконъ было поведеніе обвиняемыхъ, валившихъ на себя на судѣ всѣ вины и оговаривавшихъ, топившихъ другъ друга. Что обѣщало имъ ГПУ? Чѣмъ соблазнило несчастныхъ?

Предстоитъ и еще нѣсколько процессовъ «вредителей», въ первую очередь профессоровъ - кооператоровъ Чайнова, Кондратьева, Макарова и др. членовъ Трудовой Крестьянской партіи. Знаменитая Стalinская «пятилѣтка» провалилась, принеся съ собой населенію голодъ, холодъ, безтоварье, стояніе въ очередяхъ. Stalinъ пытаетъ «коzловъ отпущенія», стремясь переложить отвѣтственность съ себя на другихъ, и искусственно создаетъ процессы надъ «вредителями». Все, моль, шло хорошо, но подвели, испортили все «вредители». Сваливая вину съ своей больной головы на здоровую,

Сталинъ натравливает темную одураченную коммунистами толпу на спечовъ, на несчастныхъ послѣднихъ интеллигентовъ, и озвѣрѣвшая темная толпа, ведомая мерзавцами демагогами, реветь, требуя головъ тѣхъ, кто пытался ее спасти, уже давно указывая, что пятилѣтка приведетъ къ голоду.

Цѣль Сталина достигнута: толпа требуетъ не его голову.

Н. М.

ИЗЪ ПИСЕМЪ ОТТУДА.

7 окт. 1930. Дорогой дѣдушка. Хлѣба мы намолотили — за 2 года не поѣсть, но теперь насы заставляютъ вывозить «излишки» и накладаютъ такую норму, что и всего этого хлѣба не хватаетъ, штрафуютъ, начинаютъ описывать имущество и забирать все. Это — о хлѣбѣ, а теперь накладаютъ и картошку, капусту, помидоры, морковь, свеклу и лукъ. Землю намъ нарѣзали по новому, лучшую взяль колхозъ, мы еще тамъ не были, но навѣрно не минуемъ. Колхозъ заставляетъ сѣять жито 2 десятины на тягло и 7 дес-спахать. Монастырь у насъ уже не существуетъ. Если бы ты поглядѣлъ на него, то испугался бы и сказалъ: что это за разоренный аулъ... Тамъ теперь дѣтская колонія, а въ церкви ссыпаемъ хлѣбъ. Ни монахинь, ни поповъ нѣть. Игуменья не выдилась — умерла. Поглядѣлъ бы ты и на станицу — ужаснулся бы. Въ магазинахъ народу полонъ, а на полкахъ все хрѣстить и нечего купить. Народъ поглядѣтъ на полки и опять ни съ чѣмъ домой валитъ. Живемъ весело и прохладно — ничего нѣту и такъ ладно! Отъ сахару заводится чинга: 5 лѣтъ не видали и зубы болятъ. Матеріалу 3 метра на душу на годъ, обуви новой совсѣмъ нѣть. Хлѣбъ у насъ забрали, а теперь выдаютъ на мѣсяцъ 1 пудъ. Жирно! Такъ что скоро уже все и дыхать перестанемъ...

1 ноября. Въ прошломъ году было въ хуторѣ 22 двора единоличниковъ, а теперь сплошная коллективизация — остались одни «кулаки», которымъ нельзя входить въ колхозы. Кулакія жилища разрушаются до основания всѣ и повсюду, строятъ изъ нихъ колхозныя постройки для людей и для скотины, а кулаки погибаютъ на буграхъ да въ дальнихъ краяхъ, куда ихъ повысылали. Тамъ имъ приходится страдать отъ своего добра голоднымъ и холоднымъ. Пріѣхалъ бы на одну минуту и спросилъ бы у добрыхъ людей, гдѣ дѣлось все, что было у отца, что было нажито имъ? Теперь — однѣ кучи навоза да кирпичи остались — нельзя и признать, что жили тутъ люди. Меня тоже разобрали, все забрали, но изъ хаты еще пока не выгоняли. Дѣла идутъ похорошему: ни съ чѣмъ не считаются, берутъ, разбираютъ, строятъ общее жительство, но свое колхозники не трогаютъ, какъ будто думаютъ, что ихъ добро имъ принадлежитъ, а изъ нашего строятъ колхозы.

ПОДЪ ВЛАСТЬЮ «ВАНЬКИ ОБЛАУШНАГО». (У крестьянъ на Дону).

Запросилъ я какъ-то своего большого пріятеля о родныхъ намъ обомъ мѣстахъ и о близкихъ людяхъ. Я зналъ, что у него есть нужные мнѣ

свѣдѣнія. Отвѣтъ полученъ, можно сказать, исчерпывающій. Къ тому, что мнѣ онъ написалъ, нечего прибавить и для характеристики совѣтской жизни, и для уясненія причинъ ея полнаго развала.

Мой пріятель пишеть: прекрасная, живописная и благоустроенная раньше его дѣдовская усадьба полуразрушена; старый домъ упалъ; въ новомъ школа, потому что специальное школьнное зданіе куда-то исчезло; но стѣны и въ новомъ домѣ — загаженные, ободраннныя отъ шилевокъ, издырявленныя — не обѣщаютъ долго простоять при новыхъ хозяевахъ... Садъ погибъ: частью вырубленъ, частью высохъ — заброшенный, безъ ухода... Родныя могилы уничтожены, сравнены съ землей... Рѣка, когда-то пышная, многоводная, обмелѣла и не имѣетъ прежняго приволья и рыбаго богатства; берега ея оголены совершенно за уничтоженіемъ деревьевъ и густыхъ зарослей камыша...

То же и во всей округѣ, у соѣднихъ крестьянъ. Всюду «мерзость за-пустѣнія», «точно Мамай воевалъ», какъ послѣ большого пожара, холеры, чумы... А обитатели — сплошь нищета и умираніе. Бывшіе раньше хорошия хозяева, за 30-40 лѣтъ честнымъ трудомъ пріобрѣтши по 50-60 десятинъ собственной земли, имѣвшіе косяки лошадей, по нѣсколько коровъ, до полусотни овецъ и проч., сейчасъ остались съ одной клячей въ пустыхъ дворахъ, буквально нищіе, — истощенные, унылые, оборванные... Про одного изъ такихъ, напримѣръ, мой пріятель пишеть, что онъ лѣтомъ приходилъ повидаться въ валенкѣ безъ подошвы и въ дырявомъ сапогѣ; другого изображаетъ въ изодранномъ полуушубкѣ съ однимъ рукавомъ... Живутъ они, по собственнымъ ихъ словамъ, доживаю тѣ...

И что достойно нашего вниманія: не знаютъ и не понимаютъ, откуда пришла къ нимъ эта бѣда.

Если бы Н. Н. (т. е. мой пріятель) былъ съ нами, говорять они, то онъ разсказалъ бы намъ, разъяснилъ, что у нась такое творится, и какъ заграницей о нась думаютъ...

Дальше въ письмѣ добавлено: кому житье сейчасъ, такъ это «Ванькѣ-Облашному!» — Онъ тамъ теперь цѣльымъ райономъ заправляеть, т. е. комиссарить. А живеть онъ всей семьей въ помѣщичьей усадьбѣ богатаго крестьянина Х., живеть на правахъ хозяина. Добился онъ такого положенія простымъ способомъ: «угодилъ» доносомъ хозяина въ ссылку, обвинивши его въ контрѣ-революціи, и завладѣль его добромъ...

Таковы свѣдѣнія оттуда. Ни одной черточки утѣшительной. Одна печаль. Точно могила... Какъ будто, дѣйствительно, послѣднія времена насту-паютъ.

И невольно мысль обращается къ прошлому.

Привольная тамъ была жизнь, въ родныхъ мнѣ стахъ: мирная, здоровая, трудовая. Земли кругомъ было много, и эта земля естественнымъ путемъ постепенно переходила въ руки тѣхъ, кто надъ ней работалъ собственными мозолистыми руками. Помѣщичьи усадьбы, за отѣздомъ ихъ хозяевъ въ города, постепенно замѣнялись большими крестьянскими поселеніями. Жизнь тамъ шла медленнымъ темпомъ: не спѣша и ходили и говорили, не спѣша и работали. Только въ горячую, лѣтнюю пору нѣсколько отступали отъ этого темпа: работа тогда шла у хорошихъ хозяевъ не только днемъ, но и ночью...

— Спать будемъ зимою, говаривали они. А теперь только бы поспѣть...

И поспѣвали съ Божией помощью, и замѣтно на моихъ глазахъ богатѣли. Дворы расширялись, постройки «прихорашивались», и во всемъ хозяйствѣ была «полная чаша»: хлѣбъ мягкий и бѣлый, молока вдоволь — «хоть залейся», птица, свиньи, всякая живность... Завернетъ человѣкъ — есть чѣмъ попотчивать безъ всякаго стѣсненія, даже съ радостью! — «Ѣшь — не хочу!».. Хозяева пріобрѣтали видъ степенныхъ, солидныхъ людей, какъ бы становились болѣе взрослыми, съ вдумчивой рѣчью, съ сознаніемъ и съ чувствомъ своего человѣческаго достоинства...

Но на фонѣ этого приволья и довольства, добывавшагося добросовѣстнымъ трудомъ, какъ среди строевого лѣса иногда торчитъ уродливая «кариага», такъ и здѣсь вырисовывается фигура вотъ этого самаго «Ваньки-Облашнаго» или «Ваньки-Канина», который теперь тамъ комиссаритъ. Фигура незабываемая и, несомнѣнно, типичная для коммунистического міра.

Знаю я этого «Ваньку» великодушно. Съ дѣтства помню его. Ему теперь за 60 лѣтъ. Но въ моемъ воображеніи онъ все еще стоитъ сравнительно молодой, здоровый... Росту онъ высокаго, сложенія нескладнаго: сутулый, съ высоко поднятыми плечами и короткой шеей, на которой посажена огромная, какъ котелъ, голова, со скучающимъ, бородатымъ и наглымъ лицомъ и съ длинными торчащими ушами. Руки у него непомѣрно длинныя, и онъ или размахиваетъ ими, какъ крыльями, разговаривая съ вами, или держитъ въ карманахъ своего грязнаго «спинжака». Внѣшняя нескладность «Ваньки» какъ бы отражала его внутреннюю, духовную нескладность.

Обычное занятіе его было — «бить языкомъ» или, на мѣстномъ жаргонѣ, «брехать». Гдѣ бы ни собирались люди: на работѣ или на заваленкѣ, если тамъ «Ванька-Облашный», значитъ, «брешетъ» во всю, только слушай.

Дѣломъ, работой онъ никогда серьезно не занимался, былъ вѣчный бездѣльникъ.. Потому и семья его всегда бѣдствовала, всегда жила полу-голодной и скиталась по квартирамъ, не имѣя своей хаты... А семья была большая, дѣтворы съ полдюжины, если не больше, и все мелочь — «работники за столомъ»... Какъ все же она существовала, какими средствами держалась — трудно сказать. Вѣроятно, благодаря добрымъ людямъ и тѣмъ немногимъ заработкаамъ, которые «Ванька» все же имѣлъ у «господь», «втирая очки» имъ своимъ краснобайствомъ и легкими услугами.

Такъ вотъ сей «мужъ» теперь играетъ роль тамъ, въ коммунистическомъ царствѣ, осуществлять коммунистической программы.

Какъ же послѣ этого не стонать бѣдному населенію, не дойти до полнаго обнищанія и вымирания!.. Въ царствѣ «Ванекъ-Облашнаго» только они одни сыты. Всѣ другіе обреченны. Иначе и быть не можетъ, какъ въ станѣ разбойниковъ.

1-X. 1930.

И. Чausовъ

НА ЧУЖБИНЪ.

По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ.

Въ Сербії.

Казаки Донского, Кубанского, Терского и др. Войскъ, проживающіе въ г. Сараево и ближайшихъ къ нему мѣстахъ Босніи, на общемъ собраниі 9-го ноября постановили организовать общеказачий хуторъ. Въ составъ хутора записалось уже 53 казака разныхъ Войскъ. При увеличеніи числа членовъ рѣшено переименовать въ будущемъ хуторъ въ станицу. Атаманомъ хутора избранъ подъесауль Дон. Войска В. Панкратовъ, который и отослалъ Донскому Атаману рапортъ съ просьбой объ утвержденіи хутора. 27 ноября хуторъ Войсковымъ Атаманомъ утвержденъ.

Во Франції.

Общеказачья станица въ Марселе 19 октября торжественно отпраздновала Войсковой Праздникъ Дона и Кубани. Такъ же торжественно праздновала и Общеказачья станица въ Ниццѣ.

Атаманъ Донского Казачьяго хутора въ г. Труа г. Триполинъ сообщаєтъ:

Первого ноября г. Труа поминаль своихъ усопшихъ. Собравшаяся къ 10 часамъ на площади торжественная процессія, съ музыкой, направилась на кладбище для отданія почестей умершимъ и павшимъ въ бояхъ воинамъ. Французской администрациѣ была представлена высокая честь и русскимъ организаціямъ города Труа принять участіе въ этомъ кортежѣ. «Русскій Кружокъ» и «Донской Казачій хуторъ въ Труа» охотно откликнулись и, кажется, впервые въ г. Труа, на ряду съ другими, развернулся флагъ — былой, когда-то могучей, Руси. Русское сердечное спасибо внимательной администраціи за оказанную честь.

30 ноября состоялись перевыборы Правленія хутора «Кавказскій казакъ» въ Крезо. Переизбранны: Атаманъ Евг. Тихон. Халявко (Куб. В.), Помощникомъ — С. С. Михалевъ (Куб. В.) и Казначеемъ С. А. Кулешъ (Тер. В.).

Въ Сѣв. Америкѣ.

Заокеанская Станица въ Филадельфіи, въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки, еще недавно насчитывала десятки станичниковъ и, имѣя много «работниковъ», могла устраивать платные концерты и т. п. и оказывать помощь нуждающимся казакамъ и инвалидамъ.

Наступили и въ Америкѣ тяжелыя времена. Каждый 5-ый рабочій уже или потерялъ службу или ожидаетъ отказа ежечасно. Коснулось это и нашей станицы: — большинство станичниковъ покинули предѣлы станицы въ поискахъ работы въ другихъ городахъ. Сократилась станица — долженъ сократиться и масштабъ оказываемой помощи. Ждемъ лучшихъ временъ, а пока станичное правленіе въ лицѣ Кубанцевъ Лялько, Атамана, и полковника

Черешнева, Помощника, прилагаетъ всѣ усилия для сохраненія станицы и для сбора фондовъ для нуждающихся.

Пишу эту печальную повѣсть, дабы объяснить лицамъ заинтересованнѣмъ причину, по которой пришлось сократить дѣятельность станицы.

«Время измѣнится — все перемѣнится» — долга своего передъ Родиной и братьями — казаками и инвалидами не забываемъ и будемъ дѣлать возможное.

Бахтіаръ, Писарь станицы.

ЛЕКЦІЯ А. П. МАРКОВА ВЪ МОНТАРЖИ.

Въ воскресенье, 23 ноября Генеральный Секретарь Казачьяго Союза проф. А. П. Марковъ по приглашенію Обще-казачей станицы въ Монтаржи читалъ лекцію на тему «Государственные задачи казачества». Лекція состоялась въ помѣщениі Правленія станицы подъ предсѣдательствомъ станичнаго атамана сотника Леонова.

Проф. А. П. Марковъ въ своей лекціи указывалъ на необходимость сочетанія казачьихъ интересовъ и правъ съ общероссийскими интересами.

Послѣ лекцій состоялось дружеское собесѣданіе казаковъ съ генеральнѣмъ секретаремъ Казачьяго Союза. Собесѣдники интересовались вопросами устройства въ будущемъ казачьихъ краевъ въ политическомъ и хозяйственномъ отношеній.

30-XI с. г. на Станичномъ сборѣ Туркунаской ст. казначеемъ избранъ донецъ П. Г. Гуровъ вмѣсто выбывшаго въ другой городъ Д. А. Мельникова.

I. К. Зенковъ поздравляетъ съ приближающимися праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ Атамановъ станицъ, хуторовъ, старшихъ казачьихъ группъ и всѣхъ казаковъ, проживающихъ въ Болгаріи, шлетъ сердечный привѣтъ и пожеланіе, чтобы 1931 годъ принесъ самый желанный и самый дорогой для насъ подарокъ — освобожденіе нашей Родины отъ большевиковъ и наше возвращеніе въ родные хутора и станицы.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Общее Собрание Казачьяго Союза въ Шанхаѣ на своеемъ засѣданіи, состоявшемся 28 сентября 1930 года въ Казачьемъ Домѣ 311 Руть Валлонъ, слушавъ краткое сообщеніе Предсѣдателя Союза о работе самостійной группы, издающей журналъ «Вольнѣ Казачество» («Вільне Казацтво») и ознакомившись изъ номера 6-го «Родимаго Края» съ обращеніемъ Центрального Казачьяго Союза въ Парижѣ съ предложеніемъ всѣмъ казачьимъ станицамъ, группамъ, союзамъ высказать свое мнѣніе въ отношеніи указанной группы самостійниковъ, постановило:

1. Довести до свѣдѣнія казачьяго центра и опубликовать черезъ газ-

ты и периодическая казачьи издания, что въ Шанхаѣ среди казаковъ нѣтъ ни одного самостійника и ихъ работа здѣсь разсматривается, какъ предательство Русского Национального и Казачьяго дѣла. Казачьи края есть прочные якоря Центральнаго Русского Национальнаго Правительства на окраинахъ Российскаго Государства.

2 Въ дальнѣйшемъ въ отношеніи самостійниковъ придерживаться священныхъ словъ Атамана Каледина:

«ВСЯКИМЪ СЕПАРАТНЫМЪ СТРЕМЛЕНИЯМЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНЪ ПРЕДѢЛЬ ВЪ САМОМЪ ЗАРОДЫШЪ».

3. Личные выпады казаковъ самостійниковъ противъ выборныхъ Войсковыхъ Атамановъ признать недопустимымъ явленіемъ въ Казачьей семье и грубымъ нарушеніемъ славныхъ традицій Сѣдой Казачьей Старины.

4. Для защиты казачьихъ интересовъ отъ посягательствъ безответственныхъ группъ и лицъ и для усиленія активныхъ казачьихъ рядовъ признать желательнымъ создание Совѣта всѣхъ Казачьихъ Войскъ по принципу высшаго Войскового Представительства.

Атаманамъ Войскъ, ихъ замѣстителямъ, отвѣтственнымъ Войсковымъ руководителямъ, находящимся до сихъ поръ въ сторонѣ отъ казачьей жизни, пора вспомнить о своихъ клятвенныхъ обязательствахъ предъ Большини-ми Войсковыми Кругами.

Время не ждетъ. Наступили рѣшительные сроки и намъ, казакамъ, необходимо быть въ полной боевой готовности. Наше мѣсто въ авангардѣ активныхъ рядовъ освободительнаго движенія.

Бездѣйствіе смерти подобно.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Казачьяго Союза — Войск. Старшина Бологовъ. Вице-Предсѣдатель Полковникъ Кочневъ. Члены Правленія: Полковникъ Фильшинъ, Полковникъ Хуляковъ, Войсковой Старшина Суворовъ, Сотникъ Варлаковъ, Хорунжій Ларинъ, Секретарь Правленія: Ген.-м. Ловцовъ. Атаманы Станицъ: Амурской — Полковникъ Хорошиловъ, Астраханской — Есаулъ Калуженинъ, Сводно Донской Кубанской и Терской — Ген.-лейт. Афанасьевъ, Енисейской — Сотникъ Юшковъ, Забайкальской — Полковникъ Фильшинъ, Иркутской — Полковникъ Худяковъ, Оренбургской — Полковникъ Сокоревъ, Сибирской — Сотникъ Васильевъ, Уссурійской — Есаулъ Пичуевъ. Представители Станицъ: Донской — Ес. Черниковъ, Кубанской — Полк. Плисъ, Казакъ Елисеенко, Оренбургской — Есаулъ Курочкинъ, Есаулъ Любушкинъ, Прaporщ. Бектеевъ, Сотникъ Терентьевъ, Подъесаулъ Ишимовъ, Хорунж. Осиповъ, Забайкальской — Сотникъ Колобовъ, Подхор. Кузнецовъ, Вахмистръ Ермолаевъ, Пррап. Осиповъ, Подхор. Лопатинъ, Казакъ Лопатинъ, Подъес. Зиминъ, Казакъ Каевичъ, Уссурійской — Сотникъ Унинскій, Подъес. Квашнинъ, Есаулъ Орловъ, Хор. Фроловъ, Енисейской — Подхор. Воробьевъ, Хор. Кисовскій, Иркутской — Пррап. Оглоблинъ, Казакъ Бакунинъ, Забайкальск. В. — Есаулъ Зиминъ, Уссур. Каз. В. — Войск. Старш. Суворовъ, Почетный Старикъ Забайкальск. Каз. В. Ген.-м. Зиминъ.

ПИСЬМО ИЗЬ НЮ-ЙОРКА.

«Ты, братъ, слыхаль ай нѣть, чего наши то дѣлаютъ?» — спрашивается одинъ господинъ, на шумной улицѣ Нью-Йорка, на русскомъ языѣ съ явной примѣсью «низового нарѣчія».

«Не знаю, о чёмъ ты говоришь» — отвѣчаетъ дрругой, одѣтый по американски. — На немъ пальто штандартнаго производства — подъ общей тонъ Нью-Йоркской улицы. — Но черные глаза и говоръ далеко не изобличаютъ въ немъ стопроцентнаго американца.

«Такъ ты ничего не знаешь?.. — Радостью долженъ дышать, гордо по улицамъ ходить, поднявъ голову и всѣмъ въ глаза смотрѣть прямо и кричать: «смотрите, что наши казаки дѣлаютъ», — торопится другой и на лицѣ его нетерпѣніе — разскажать много-много о томъ, что ему только что пришлось пережить.

«Да ты не кипятись, а разскажи все по порядку — въ чёмъ дѣло» — пробуетъ перебить осторожно другой.

«Да какой тутъ порядокъ?!, со вчерашняго вечера, какъ сумной, хожу, мѣста не нахожу; — вчера, братъ, былъ я на концертѣ Донскихъ казаковъ...»

Раньше видаль то въ газетахъ, то на улицахъ плакаты какіе то чудные: въ красныхъ рубашкахъ съ бабыми мордами... Ажъ обидно было: опять, думаю, такъ ихъ милость, надъ казаками надсмѣхаются! А потомъ подумалъ: можетъ, изъ совѣтовъ пріѣхали, а можетъ и просто халтура какая, а казаками называются! Долго думалъ: пойти аль не надо? Ну, вчера рѣшился — пошелъ. Прихожу къ Карнеги холлу — и тамъ чередъ стоитъ видимо-невидимо и по руски многіе говорять.

Думаю, — ошибся... Чего это такъ народу много? Не туды попалъ... — Спрашиваю, гдѣ на казаковъ билеты получить можно? — Говорять: становись въ хвостъ... а это за угломъ на другой улицѣ — конецъ то этого хвоста! Тутъ ужъ совсѣмъ интересъ меня взялъ.

Подошелъ къ кассѣ — оставались только дорогіе билеты — взяль... Вхожу въ залъ, — а онъ черный отъ народу, да за дверью еще осталось сколько! Сѣль. Думаю: правильно ли попалъ? Все еще сумлѣваюсь... Нѣть, вѣрно — взяль програмку: написано — Донскіе казаки подъ управлениемъ Жарова... — Про нихъ слыхаль — писали мнѣ ребята изъ Европы — а ихъ самихъ не приходилось.

«Какіе казаки — одѣты по настоящему? Въ шароварахъ, съ лампасами? — уже загорается любопытствомъ другой.

«Не буруни, погоди, дай сказать по настоящему. Оно дойдетъ... Вотъ, потухъ свѣтъ, все затихло, и то, что я увидѣлъ — не знаю, чи плакать, чи смѣяться! Ты подумай только: на большую сцену, справа и слѣва, выходятъ люди.Что тутъ удивительнаго? Каждый день на концертѣ люди выходятъ и я ихъ всякихъ много видаль, а эти совсѣмъ другое...»

Какъ на парадѣ, стройно, одинъ за однимъ, выходятъ казаки... Шаровары съ лампасами, гимнастерки съ поясками подтянуты, сапоги блестятъ, ажъ въ глаза рѣжетъ. Стали смирно въ двѣ шеренги. А публика уже реветь...

Думаю, — чего жь они не начинают? А самъ — не знаю, что со мной дѣлается... Волосы поднимаются, а ладоши сами по себѣ стучать... Самъ не свой! Вдругъ, два казака разступаются и изъ-за нихъ выходитъ самъ Жаровъ. Да онъ не выходитъ, а вылетаетъ на свой помостъ. Публика реветь... Раскланялся, быстро повернулся, взмахнулъ руками — и пѣніе началось... Самъ, парень, знаешь, какой я музыкантъ, но то, что я слышалъ — я никогда въ жизни не могъ представить себѣ, что можно такъ пѣть! Все сдерживалъ себя, чтобы слеза не брызнула, — какъ то неловко: люди глядять — да, вижу, и у нихъ глаза тоже влажные. Сколько пѣли — и не могу тебѣ сказать: сидѣль, какъ завороженный... Кругомъ ревъ стоитъ! Кончился концертъ, начали на бисы вызывать... Много выходили, да все равно мало: такихъ можно цѣлую ночь слушать.

Кончился концертъ, побѣжалъ за сцену: угадалъ станичника — поговорить хочется. Прибѣгаю, а тамъ не протолпиться: каждого хватаютъ, на части рвутъ, — поѣдемъ ко мнѣ, другой: ко мнѣ... Американцевъ полонъ. До самого Жарова проникнуться не удалось. Встрѣтилъ станичника Н., говорить не пришлось вчера. Сейчасъ отъ него иду — сегодня пойдемъ поужинать вмѣстѣ послѣ концерта. Разсказывалъ онъ мнѣ, что вся американская печать про казаковъ заговорила... — Да, вотъ, смотри, говоритъ, что дѣлается — раскрываетъ газету — а тамъ чернымъ по бѣлому: «Покореніе Америки казаками». Понимаешь: «покореніе?!»

Теперь на каждый концертъ ходить буду и ты тоже не пропускай, потому они въ Нью-Йоркѣ недолго. Говорятъ, что на слѣдующій годъ еще пріѣдутъ и тогда уже недолго. За лампашъ потрогаль: все по настоящему и шаровары суконные.

А поютъ?! — Какъ дадутъ ноту всѣ ,такъ кажется, что отъ звука дѣваться некуда, а тихо запоютъ — такъ слышно, какъ люди въ залѣ дышутъ. Тенора, такъ можно подумать: дѣвки переодѣтыя — дѣвичими голосами поютъ, на зато эти ревуны-басы, какъ звѣри: какъ зарычить, такъ-жутко дѣлается — такая сила и какъ одинъ большой голосъ...» ,

Слушатель засуетился: «а есть еще билеты?»

«Лети ,пока не поздно! Услышишь и скажешь: слава Богу, что мы — казаки! — кричить ему — уже вдогонку — восторженный рассказчикъ. Нью-Йоркъ.

Казакъ - американецъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

Къ 15 декабря Хоръ долженъ быть закончить свое первое турнѣ по Сѣв. Америкѣ и 16-го сѣсть на пароходъ, т. к., по заранѣе принятому плану, на Рождество онъ долженъ пѣть въ Германіи, въ январѣ — на югѣ Франції, а на 3 февраля Хоръ получилъ почетное приглашеніе принять участіе въ грандіозномъ благотворительномъ концертѣ-балѣ въ Большой Оперѣ въ Парижѣ въ присутствіи Президента республики, правительства, дипломатическихъ въ присутствіи Президента республики, правительства, дипломатического корпуса и высшей французской знати.

Въ это же время Хоръ предполагаетъ торжественно возложить вѣнокъ на могилу Неизвѣстнаго Солдата.

ЖАРОВЦЫ ВЪ ДЕТРОЙТЪ, ВЪ С. АМЕРИКЪ.

Давно уже я слышалъ и читалъ о знаменитомъ Донскомъ казачьемъ хорѣ — всѣ свѣдѣнія шли къ намъ за океанъ изъ Европы, но вотъ въ ноябрѣ и наши американскія газеты запестрѣли заголовками: «Казаки», «Донской Казачий хоръ», «Донцы подъ управлѣніемъ С. Жарова» и многое другое.

Мое нетерпѣніе росло. Оно дошло до предѣла послѣ статьи извѣстнаго музыкального критика, пр. Асланова. Писалъ онъ приблизительно слѣдующее: Слова безсильны передать слышанное... Нужно самому слышать, чтобы воспринять полностью производимое этимъ хоромъ впечатлѣніе. Слово «хорошо» будетъ слишкомъ бѣдно для опредѣленія величія, а пожалуй, только одно это слово и въ состояніи опредѣлить оцѣнку — только въ болѣе широкомъ смыслѣ пониманія глубокаго русскаго хорошо»

И вотъ долгожданный день насталъ: 14 ноября въ Детройтѣ выступаю казаки... Поднялось все англійское, русское и еврейское населеніе города Детройта, всѣ стремятся послушать легендарныхъ казаковъ въ ихъ необычайной роли. Если зашевелились всѣ другіе, то какъ же должны были чувствовать себя казаки, ожидая своихъ братьевъ, прославляющихъ и гордо несущихъ казачье имя по всему земному шару?! У меня отъ ожиданія буквально кружилась голова... Думаю, и у другихъ было не иначе. Наконецъ, съ билетами въ рукахъ, вхожу на перронъ театра, заполненный сплошною массою людей. Несмотря на чрезвычайную многочисленность, говоръ сдержаный.

Театръ, вмѣщающій до 10 тысячъ мѣстъ, переполненъ почти до отказа. Занимаю мѣсто. Долго ждать не приходится: казаки аккуратны — ровно въ 8.30 вечера изъ-за обѣихъ (справа и слѣва) кулисъ, въ колоннѣ по одному, выходятъ хористы. Стройно, солидно, величественно и въ то же время скромно. За послѣднимъ хористомъ появляется изящная фигурка маленькаго великана С. Жарова. Огромное зданіе театра содрогается отъ взрыва привѣтствій. С. А. Жаровъ откланивается публикѣ, быстро поворачивается къ хору — и моментально въ залѣ, несмотря на присутствіе въ немъ многихъ тысячъ народа, устанавливается гробовая тишина. Толпа затаила дыханіе. Моментъ рѣдчайший... Часть испытаній силь насталъ... Полились звуки... Но какъ полились? И какие звуки?.. Если г. Аслановъ, критикъ-специалистъ, располагающей громаднымъ запасомъ специальныхъ терминовъ, не нашелъ подходящаго слова въ своемъ обширномъ лексиконѣ, то что же могу сказать я?!

Словами этого не передать: именно нужно присутствовать, чтобы самому перечувствовать впечатлѣніе, производимое достойнымъ Донскимъ Казачьимъ хоромъ. А чего стоитъ самъ, великий въ маломъ, Жаровъ?! Попробую хоть кусочекъ чувствъ перевести на бумагу. Жаровъ передъ фронтомъ хора. Все замерло... Звуки еще не слышны, но они уже родились, они уже есть, вы ихъ чувствуете сознаніемъ... Жаровъ только поднялъ 3 пальца лѣ-

вой рѣки, правая ската на уровне плеча — подбородка. Что-то волшебное... Невозможно определить момент зарождения звуковъ, немыслимо провести границу гдѣ ихъ еще не было и сколько они уже родились... Вы ихъ еще не слышите, но вы уже чувствуете, что они уже есть...

Такъ у знаменитаго художника незамѣтны сліяніе и переходъ красокъ, и цвета радуги нельзя раздѣлить прямую... Такъ и зарожденіе звуковъ у хора Донскихъ казаковъ С. А. Жарова: отъ полнѣйшей тишины они неотдѣлимы, пока постепенно разрастаясь въ мощные аккорды 36 живыхъ грудей, они выводятъ васъ изъ забытья и вы переживаете нечто, никогда еще неиспытанное. Это искусство необычайное!

Когда хоръ развиваетъ предѣльную мощь стройнѣйшаго аккорда, человѣкъ, не можетъ оставаться обыкновеннымъ слушателемъ: онъ весь во власти хора, онъ имъ захваченъ, онъ напряженъ, точно сильно натянутая струна. И когда мощь голосовъ, побѣдивъ «высоты», начинаетъ переходить въ нѣжныя тихія мелодіи, результатъ напряженности сразу сказывается: многие достаются платки и вытираютъ — какъ бы отъ пота — лобъ, а заодно... и слезы: прямое свидѣтельство пережитаго чувства.

Спасибо, Вамъ, родные, что Вы сумѣли встряхнуть зачестивѣлый духъ. Пусть будетъ Ваша дороженька усыана успѣхомъ, здоровьемъ и цветами.

Детройтъ. Америка.

Е. Булавинъ

О благотворительной дѣятельности Хора Донскихъ казаковъ подъ управл. С. А. ЖАРОВА.

Велики заслуги Хора передъ Казачествомъ и Россіей: по всему миру Хоръ прославилъ казачье имя и русское искусство... Хоръ не ограничился, однако, этимъ: онъ внесъ свою щедрую лепту и на дѣло помоши нуждающимся. Передъ нами отчетъ Хора за 10 мѣсячный сезонъ 1929-1930 г. (съ сентября 1929 по июнь 1930): за этотъ періодъ Хоромъ выдано свыше 48 тысячъ франковъ. Помимо этого, Хоръ устраивалъ нѣсколько концертовъ въ пользу благотворительныхъ организаций и, кромѣ того, отдавалъ въ ихъ пользу выручку отъ продажи карточекъ Хора. Изъ отчета видно, что помимо помоши бывшимъ хористамъ (4200 герм. марокъ или свыше 25.000 фр.), Хоръ за 10 мѣсяцевъ выдалъ пособія ген. Г., полк. М., полк. Т., протоіерею М., русскимъ церквамъ въ Германіи, Венгрии и Югославіи (гл. обр., въ Германіи — помогая церкви въ тяжбѣ съ большевиками), инвалидамъ, студентамъ (1.000 фр.), дѣтской библиотекѣ въ Марсель, на розыски ген. Кутепова (1.500 фр.), на сооруженіе Хоругви Бельгійской станицы и многимъ десяткамъ отдѣльныхъ нуждающихся лицъ.

Хвала и честь славному Хору! Пользуясь случаемъ, добавимъ. — къ свѣдѣнію казаковъ — что Хоръ очень помогъ Казачьему Союзу въ дѣлѣ закрѣпленія хорошаго отношенія къ Союзу со стороны французскихъ властей.

ВЪ ПАРИЖСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦѢ

19 октября произведены перевыборы Станичнаго Правления, за истечениемъ срока полномочий старого состава и отъѣзда 3 членовъ его въ Страсбургъ для продолженія образованія. Избраны: Ст. Атаманомъ — П. В. Гусевъ, членами — Н. Ф. Кащеевъ (писарь), М. А. Косоротовъ (казначей), Н. П. Поповъ и Б. К. Соколовъ.

Пріемъ по дѣламъ Станицы происходитъ въ станичномъ помѣщеніи на рю де Севръ № 35 каждое воскресенье отъ 3 до 5 час. веч.

Вслѣдствіе поступившихъ въ Правлениѣ многочисленныхъ просьбъ отъ студентовъ-казаковъ о помощи (помочь уплатить за правоученіе, приобрѣсти учебники, о назначеніи стипендій, о временной помощи, т. к. приближаются экзамены, къ которымъ надо усиленно готовиться, что не даетъ возможности зарабатывать въ это время на жизнь). Станица, не имѣя средствъ для удовлетворенія хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ этихъ просьбъ, рѣшила устроить концертно - танцевальный вечеръ въ субботу 3 января 1931 г. въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ (81, рю Мадемуазель, 15 аронд.). Начало въ 8 час. веч., входъ — 8 фр.; танцы до утра.

Къ казачкамъ и казакамъ всѣхъ Войскъ, прож. въ Парижѣ и его окрестностяхъ Станица обращается съ просьбой посѣтить этотъ вечеръ и приглашать своихъ друзей и знакомыхъ — соотечественниковъ и иностранцевъ.

**

Въ ноябрѣ ,декабрѣ 1930 г. окончили высшія учебныя заведенія въ Брно (Чехословакія) казаки: Поповъ Борисъ (донецъ) — электротехн. отд., Щедровичъ Влад. (куб.) — электро-мех. отд., Ереминъ Михаилъ (дон.) — агроном. отд., Исаевъ Василій (тер.) — землемѣрное отд.

ДОНСКОЙ КАЗАЧІЙ ХОРЪ ИМЕНИ АТАМАНА ПЛАТОВА.

Платовцы, закончивъ большое концертное турнѣ по Южной Америкѣ, 26 ноября возвратились во Францію. Дирижеръ Хора Н. Ф. Кострюковъ, привѣтствуя Донского Атамана и Казачій Союзъ, въ письмѣ отъ 3 декабря изъ г. Нанта сообщаетъ Предсѣдателю Казачьяго Союза, что Хоръ имѣль въ Южной Америкѣ большой успѣхъ — и въ художественномъ, и въ денежномъ отношеніи. Къ несчастью, Платовцы были застигнуты въ Бразиліи революціей. Хотя революція эта — по сравненію съ Россійской — была, по выражению Н. Ф. Кострюкова, и опереточной, однако, она сильно ударила по Хору: Платовцы потеряли 150 тысячъ франковъ Хорового фонда. —

«Въ чужомъ пиру похмѣлье...»

Во Франціи Хоръ проѣздомъ: путь его лежитъ на сѣверъ Африки, затѣмъ въ Египетъ, въ Индію и, вѣроятно, на Дальний Востокъ.

«Вездѣ прославила отнынѣ

Ты, пѣсня, имя казака!»

Концертъ Платовцевъ въ Аргентинѣ, Бразиліи, Урагваѣ и Парагваѣ (въ одномъ Буэносъ-Айресѣ хоръ далъ 32 концерта, въ Монтевидео — 21,

Ріо-де-Жанейро — 19) прошли, съ громаднымъ успѣхомъ. Воспользовавшись установившимися связями, Н. Ф. Кострюковъ поднялъ тамъ вопросъ о переселеніи казаковъ въ массѣ въ Аргентину и Бразилію. Подробный докладъ по этому вопросу Н. Ф. Кострюковъ представляетъ Донскому Атаману.

ПАМЯТИ ДРУГА КАЗАКА.

Въ Донскомъ Казачьемъ Хорѣ имени Атамана Платова 27 сентября 1930 года, въ чешской санаторіи въ г. Прагѣ, умеръ старый хористъ Ефимъ Николаевичъ Солдатовъ. Солдатовъ — казакъ станицы Вешенской В. В. Д. — былъ представителемъ того рядового казачества, которое, оставшись вѣрнымъ лучшимъ завѣтамъ казачьей старины, возстало противъ большевизма не по приказу, не по зову агитаторовъ, а по своему народному порыву, всѣмъ своимъ нутромъ понявши кровавую фальшиву коммунизма.. Солдатовъ на Дону, до службы, занимается сельскимъ хозяйствомъ... Пришла служба — это одинъ изъ достойнѣйшихъ взводныхъ урядниковъ, потомъ вахмистръ Новочеркасской команды. Европейская войны, боевые отличія, Георгіевские кресты на груди...

Въ гражданскую войну Солдатовъ — одинъ изъ многихъ храбрыхъ, возставшихъ противъ большевиковъ. Возстаніе Верхне-Донцовъ... Малограмотный, едва умѣющій писать, въ 1920 году казакъ становится «политическимъ» эмигрантомъ.—

Онъ изъ тѣхъ 90% народной массы казачества, которое, оставивъ женъ и дѣтей на Дону, осталось до конца вѣрнымъ антикоммунистической Бѣлой Идеѣ... Люди эти — съ грубыми, отъ казачьяго плуга, мозолистыми руками, природнымъ умомъ и чутьемъ понявшиѳ, на чьей сторонѣ правда, отвернувшіеся отъ большевизма... За свои прадѣловскіе завѣты и за казачье имя, за Великую Россію пошли они въ ряды эмиграціи...

Въ 1923 году въ Болгаріи на богатырскую силу Солдатова обратилъ вниманіе нашъ русскій великанъ Иванъ Михайловичъ Заикинъ, и Солдатовъ становится борцомъ профессіоналомъ. Въ 1926 году въ Прагѣ, въ залѣ «Люцернъ» болѣе 4000 собравшейся публики привѣтствуетъ борцовъ-чемпіоновъ всѣхъ странъ. Русская колонія — и особенно казаки — съ нетерпѣніемъ ожидаютъ рѣшительной схватки своего компатріота... 25 минутъ борьбы — и Донской Богатырь Е. Н. Солдатовъ кладеть на «обѣ лопатки» извѣстнаго борца въ Чехіи Фишера. Казаки торжествуютъ... Солдатовъ становится предметомъ похвалъ чешской и русской прессы въ Прагѣ.

Въ 1927 году Солдатовъ, мой старый сослуживецъ по 3 Донскому Кaledино - Назаровскому полку, бросаетъ профессію борца и поступаетъ въ Платовскій Хоръ.

Онъ былъ прекраснымъ хористомъ... И многіе русскіе и иностранцы помнятъ, вѣроятно, по концертамъ Платовскаго Хора, какъ во время пляски грузинъ 44 лѣтній Солдатовъ не выдерживалъ и, съ вѣсомъ въ 120 кило, подъ несмолкаемый громъ аплодисментовъ публики, лихо отплясывалъ своего «Донского Казачка».

Прошло 3 года, и смерть не пощадила и богатырскую силу этого героя казака...

Е. Н. Солдатовъ часто получалъ письма изъ Сов. Россіи отъ оставшейся тамъ семьи.

«Жена зоветъ домой» — говорилъ онъ мнѣ часто «сына женила безъ меня и я уже дѣдомъ сталъ: внукъ родился... И чиво ты шатаишся по етой заграницы — пишеть она мнѣ...»

А я... не могу... не могу склонить голову свою казачью передъ этими шарлатанами комиссарами»...

Въ лицѣ нашего друга Е. Н. Солдатова мы низко склоняемся передъ всѣми десятками тысячъ нашихъ «Солдатовыхъ», сѣdobородыхъ казаковъ, во имя святой правды и безграницной любви къ Родному Краю терпящихъ до конца тяжелыя лишенія въ эмиграціи...

Живымъ честь и слава... Пошли имъ, Господи, награду: увидѣть воскрасшими Россію и милые Родимые Края... Ушедшимъ отъ насъ Солдатовымъ — бѣднымъ, не дождавшимся свѣтлого дня — вѣчная память...

Невольно вспоминаются грустныя и правдивыя слова нашей чудной казачьей пѣсни:

«Казакъ, умирая, просилъ и молилъ
Насыпать курганъ ему въ головахъ...
Что жиль-быль казакъ на чужбинѣ далекой,
И помнилъ про Донъ онъ въ чужой сторонѣ».

Н. Кострюковъ

Памяти полк. Ф. Д. Назарова.

Бѣленская группа въ Болгаріи, освѣдомившись о трагической смерти бывшаго Старшаго нашей группы. Члена Донск. В. Круга, Полковника Д. В. Федора Дмитріевича Назарова, уроженца станицы Новониколаевской, собравшись 28 сентября въ мѣстной православной церкви Св. Георгія Побѣдоносца, помянули покойнаго на литургії и отслужили панихиду въ присутствіи вдовы и 2-хъ дѣтей. На дѣтишекъ члены группы собрали двѣсти левъ. На общемъ собраніи, почтивъ память погибшаго вставаніемъ, группа отмѣтила непрерывную работу Федора Дмитріевича въ упорной борьбѣ за родину со временемъ Атамана Каледина, представившаго Назарова, раненаго 1 декабря 1917 г. Войсковому Кругу, какъ первую жертву большевиковъ подъ гор. Ростовомъ на Дону. Вспомнили партизанскую работу Ф. Д. Назарова съ частью казаковъ 7 Донск. казач. полка и казаками Гниловской станицы, выступившей на защиту Дона 29 января 1918 г. (въ день смерти А. М. Каледина) у хутора Синявского и армянскихъ поселеній Ростовск. округа и въ помощь ма-личисленной Добровольческой арміи генерала Корнилова, отбивавшагося отъ наступавшихъ на Донъ большевиковъ со стороны Таганрога подъ командой Сиверса.

Участіе въ трудномъ Степномъ походѣ и освобожденіи Дона отъ красныхъ до момента восстановленія Атаманской власти и выборовъ генерала Краснова. Лихая борьба съ 42 Донск. казач. полкомъ, прошедшими всю Ук-

райну, наводя панику на большевиковъ. Въ моментъ оставленія Дона въ концѣ 1919 г. Назаровъ на Войсковомъ Кругѣ, переѣхавшемъ въ Екатеринодаръ. Здѣсь онъ опять вступаетъ въ ряды бойцовъ на Кубань, командуя Донской бригадой, затѣмъ Крымъ: развѣдка на Донъ, десантная операциѣ, возвращеніе въ Крымъ. Общая эвакуація.

Здѣсь, за рубежомъ, Федоръ Дмитріевичъ занимается мирнымъ трудомъ земледѣльца, по преимуществу съ Донцами, въ теченіи 7 лѣтъ отдавая всѣ свои силы и познанія на дѣло личнаго труда и организаціи артелей, съ успѣхомъ поддерживая ихъ существованіе и распространеніе, состоя въ то же время и Старшимъ группы.

«Надоѣло копать болгарскую землю» — говорилъ покойный Ф. Д.. Не выдержало сердце героя, — и 6 ноября 1927 г., устроивъ общую прощальную трапезу, мы тѣсной своей семьей въ с. Бѣлени провожали Ф. Д. на ратный подвигъ, оказавшійся для него послѣднимъ. Миръ праху Твоему, дорогой исступимый храбрый полководецъ, борецъ и общий другъ нашъ.

Старшій группы Чл. Донск. В. Круговъ Петръ А. Черевковъ.

КЪ «ЮБИЛЕЮ» ОТКРЫТИЯ КЕРОСИНА.

Недавно европейская пресса упоминала о семидесятилѣтнемъ юбилѣ открытия керосина, приписывая первенство въ этомъ Сѣверной Америкѣ, гдѣ былъ навертанъ первый колодезь нефти.

Въ дѣйствительности же, по нижеслѣдующимъ даннымъ изъ «Історіи Кубанского Казачьяго Войска» проф. Ф. А. Щербины, казачья Кубань имѣеть первенство въ этомъ отношеніи и передъ Америкой, т. к. на Кубани добывалась не только нефть, но и керосинъ — «бѣлая нефть» — на цѣлое столѣтіе раньше.

Главные источники добыванія нефти находились въ то время на Таманскомъ полуостровѣ, у береговъ моря, въ районѣ грязевыхъ и огнедышащихъ сопокъ, которыя дѣйствовали еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Нефтедобываніе производилось въ нѣсколькихъ районахъ: 1) Таманскіе или Чужиковы источники находились въ 12 верстахъ на юго-востокѣ отъ Тамани, 2) Бугазскіе колодцы — на горныхъ возвышеностяхъ и грядахъ у южной части Цокурова лимана, 3) Вышестебліевскіе колодцы на востокѣ отъ станицы, по возвышенности, покрытой волнообразными наносами. 4) Старотитаровскіе колодцы, разбросанные въ 4-хъ мѣстахъ въ 4-7 верстахъ отъ станицы. 5) Новогригорьевскіе — въ 5 верстахъ отъ одноименного поста, 6) Ахтанизовскіе, самые большиѳ и многочисленныѳ, на юго-западѣ отъ станицы, возлѣ Сѣнной почтовой станціи, 7) На полуостровѣ Чушка, противъ Еникале, гдѣ нефть была въ трехъ мѣстахъ — у поселка Фонтанъ и 2 — 8 верстахъ отъ него. Въ такомъ видѣ они описаны горнымъ инженеромъ кубанскимъ сотникомъ Литевскимъ въ 1851 году. Въ 1868 году смотритель войсковыхъ нефтяныхъ промысловъ, есаулъ Семеняка, сообщилъ Войсковому Правленію, что на поверхности и бокахъ песчанаго слоя сопки «Блювака» открылись частые безпрерывно текущіе родники чистой нефти. Разработка нефтя-

ныхъ источниковъ велась уже значительно раньше, въ 1836 году эксплуатировалось въ разныхъ мѣстахъ 343 колодца, причемъ на Чубовой горѣ нефть, «была ключемъ», въ иныхъ замѣчалось столь сильное движеніе, что происходилъ «шумъ, подобный клоктанію».

Еще раньше Войско и куренные (станичныя) общества разрабатывали около 450 колодцевъ. Розыски производились буромъ или «щупомъ» и, если оказывалась нефть, то здѣсь и рыли колодези, изъ которыхъ добывали нефть отстаиваніемъ или черпаніемъ въ иныхъ же мѣстахъ въ колодцы вставлялись узкія трубы, съ помощью которыхъ нефть добывалась какъ-бы насосомъ.

Особенный интересъ къ нефти былъ проявленъ съ 1822 года. Тогда были отысканы и открыты заваленные предшественниками, кубанскими казаками, многочисленные нефтяные колодцы; у одного Широчанского поста ихъ было до 40 и къ нимъ былъ приставленъ казакъ Монька, считавшийся специалистомъ по нефтяному дѣлу. Въ то время на Тамани было «много разнаго рода нефтяныхъ родниковъ». Извѣстны же они были значительно раньше: въ 1791 г. для обслѣдованія пожалованныхъ на Кубани б. запорожцамъ земель былъ Войскомъ посланъ Войсковой есаулъ полковникъ Мокій Гуликъ, который составилъ статистики, основоположникомъ которой былъ Генрихъ сательной школы статистики, основоположникомъ которой былъ Генрихъ Конригъ (1681 г.). Интересно отмѣтить, что въ Россіи преподаваніе статистики было впервые введено только въ 1804 г. въ университетахъ и что только въ 1808 г. вышелъ первый трудъ по теоріи статистики. М. Гуликъ въ своемъ описаніи упоминаетъ о нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ течеть нефть, и въ числѣ этихъ мѣстъ упоминаетъ и разрушенное поселеніе казаковъ Великаго Войска Кубанскаго, обычно извѣстныхъ подъ именемъ «некрасовцевъ», хотя это и неправильно. Въ XVII-XVIII стол. земли этого Войска, донскихъ и иныхъ казачьихъ эмигрантовъ, были подъ протекторатомъ крымскаго хана. Позже ихъ заняло Войско Черноморское, а Войско Кубанское подъ напоромъ россійскихъ войскъ, проникшихъ до р. Кубани, должно было выселиться на Дунай, въ турецкія владѣнія, гдѣ уже частично сидѣли кубанскіе колонисты со временеми войны 1746-49 г. г. Слѣды разработки нефти ушедшими казаками — куски дерева, морская трава, глиняная посуда — были найдены при рѣтѣ новыхъ колодцевъ на Чусовой горѣ.

Но не только казаки черноморскіе, а раньше ихъ кубанскіе, занимались разработкой нефти. Добывалась она здѣсь и 800-900 лѣтъ передъ ними, очевидно ихъ же предками, т. к. по нижней Кубани и на Таманскомъ полуостровѣ въ IX столѣтіи сидѣла многочисленная Русь, позже Русь Тмутарakanская, имѣвшая здѣсь свое княжество въ X-XI вѣкѣ.

Въ то время на Кубани и по побережью находились многочисленныя греческія торговыя факторіи, съ которыми славяне торговали нефтью, т. к. въ это время былъ извѣстенъ въ употребленіи у греческаго флота «греческій огонь», неугасающій на водѣ, примѣняемый въ бою для сжиганія непріятельскаго флота. Огонь этотъ былъ изъ смѣси нефти съ селитрой и метался при помощи особыхъ трубъ.

Казаки на Кубани добывали нефть черную и «бѣлую» (керосинъ), послѣдняя цѣнилась въ 6 разъ дороже черной и продавалась по 12 руб. ассиг-

нациями за ведро; употреблялась она главнымъ образомъ на лекарство и освѣщеніе, черная же какъ смазочный материалъ. Нефть добывалась не только изъ колодцевъ, но и промывкой нефтеносныхъ песковъ — изъ двухъ носилокъ песку получалось ведро нефти. Постъ промывки черная нефть особыми вѣниками отжималась въ ушаты, бѣлая отсасывалась и одновременно фильтровалась черезъ полсти. Приглашенные изъ Баку въ 1830-хъ г. г. татары-специалисты опредѣлили кубанскую нефть по качеству даже выше бакинской.

Много можно было открыть колодцевъ, но требовалось много рабочихъ, а сбыть нефти былъ весьма незначительный. Въ 1834 г. Войско объявило въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» торги на разработку нефти, но никто не явился. Тогда Войско повело добычу своими средствами, отобравши всѣ пріиски въ Войско. Добыча нефти по тѣмъ временамъ была значительная, но для Войска была малодоходной, а потому Войско въ 1836 г. хотѣло обложить пошлиной по 25 коп. за ведро ввозившіяся на Кубань деготь, который конкурировалъ со смазочной нефтью. Въ тѣхъ же годахъ производились опыты получения асфальта изъ нефти. Добычей нефти заинтересовался и С.-Петербургъ: Императоръ Николай I приказалъ посыпать отъ Войска Донского и Кубанского по 3 человѣка въ горный институтъ для изученія горнаго дѣла и были снаряжены комиссіи для изслѣдованія.

Въ 40-хъ годахъ тамансіе нефтяные промыслы сданы были на откупъ, а въ 1861 г. добываніе нефти стало производиться и на земляхъ Абадзеховъ, на р. Пшехѣ, у нынѣшней ст. Ширванской.

Послѣ того, какъ Американцы стали примѣнять новые способы добыванія и очистки нефти, Войско въ 1864 г. сдало промыслы въ аренду полковнику Новосильцову, который былъ связанъ съ англійской кампаніей, приславшей на Кубань инженеровъ, которые открыли буреніе колодцевъ. Дѣло пошло успѣшно и пользовалось поддержкой Петербурга. Были открыты таکіе мощные фонтаны, что нефть нельзя было собрать и она текла по Кубани.

Въ XX столѣтіи значительная разработка нефтяныхъ источниковъ промышленного характера велась въ районѣ ст. Крымской и ближе къ Екатеринодару. Тамъ же во многихъ мѣстахъ добыча нефти изъ колодцевъ и «сканавокъ» — ямъ занималось и мѣстное населеніе, развозя ее потомъ бочками по станицамъ и въ городъ, продавая по 10 коп. ведро.

Въ началѣ нашего столѣтія былъ всѣмъ памятный нефтяной «бумъ» съ майкопской нефтью, которой овладѣлъ потомъ иностранный капиталъ, пріостановившій разработки въ грандиозныхъ масштабахъ, чтобы не дѣлать конкуренціи нефти бакинской и грозненской.

Инженеръ С. Федоровъ

УМЕРШІЕ

15 ноября с. г. въ 1 час. 30 минутъ дня въ городѣ Бонѣ (Котьдоръ) состоялись похороны казака Донского В., станицы Пятиизбянской, хутора Самодуровскаго Василія Кондратьева Трухляева, 29 лѣтъ. Покойный умеръ отъ туберкулеза. На могилу казака былъ возложенъ вѣнокъ, увитый

сине-желтой-красной лентой, отъ группы донцовъ, работающихъ въ городѣ, были 2 вѣнка отъ персонала фабрики, гдѣ работалъ донецъ, и отъ группы знакомыхъ поляковъ и бѣлоруссовъ.

Похороны были по православному обряду съ участіемъ священника отца Влад. Айзова изъ гор. Крезо.

У могилы Алексѣемъ Павловичемъ Тормасиннымъ было сказано надгробное слово, вызвавшее слезу скорби у молящихся.

Донецъ

30 сентября 1930 г. въ Румыніи отъ рака желудка умеръ вахмистр Н.-Курмоярской ст., Донск. в., Яковъ Константиновичъ Мазановъ, похор. на деревенскомъ кладбищѣ.

**

Полк. Евсѣевъ Андрей Николаевичъ, б. Ст. Атаманъ ст. Николаевской В. В. Д., скончался 27 октября въ Румыніи и похороненъ въ Окницѣ.

Владимиръ Забалуевъ, Янгельской ст. Оренбург. В., 25 сентября скончался и похороненъ въ г. Августовѣ, въ Польшѣ.

Мельниковъ М. Я., инженеръ, каз. ст. Новочеркасской В. В. Д., 25 ноября скончался въ Сенегаліи.

† Миша Артамановъ.

Мишу Артаманова любили всѣ: казаки-станичники, русская кантинна въ Бордо, куда мальчикъ прѣхалъ изъ Болгаріи вмѣстѣ съ своей семьей; и всѣ русскіе, кто зналъ этого привѣтливаго, желающаго всяко му помочь, юношу. «Миша, не сходишь ли на почту?» — «Хорошо» — «Миша, съѣзди въ больницу навѣстить бол资料的 казака» — «Сейчасъ» — «Миша, пойдешь со мной переводчикомъ въ магазинъ? — купить кое-что надо» — «Только бы папа позволилъ, а то какъ же не пойти?» — Отецъ Миши, свиду суровый, Атаманъ новообразовавшейся Общеказачьей Станицы въ Бордо, казакъ ст. Верхне-Курмоярской, 2-го Донского Округа, заботился объ образованіи единственнаго сына. Миша въ Бордо сталъ лицейстомъ. Директоръ Лицея, учителя и ученики одноклассники французы, также полюбили Мишу. Миша подаваль большія надежды и въ учениіи. Приступъ аппендицита, несмотря на срочно произведенную операцию, свѣль въ могилу 14-лѣтняго мальчика. Миша умеръ по христіански, съ покаяніемъ чистой души, при пѣніи молитвъ. Около его гроба собралось много людей. Пришли и французы — директоръ, учителя и ученики лицея.

Помолились всѣ о безвременно ушедшемъ. Тяжко горе родителей, искренно жаль было Мишу, такого хорошаго мальчика, и всѣмъ, пришедшимъ отдать послѣдній долгъ маленькому казаку.

Свящ. Н. Сухихъ

РОЗЫСКЪ.

1. Е. П. Березовскій розыскиваетъ сына своего Павла Ефим. Березовскаго, инженера, окончившаго въ Чехо-Словакіи, офицера Конст. и Марк. батареи.

2. Легіонеръ Рондаль розыскиваетъ казаковъ ст. Варениковской Кобзаря Кузьму и Хохлача Григорія.
  3. Назарь В. Алифановъ розыскиваетъ Малахова Николая Ефим., ст. Усть - Медвѣдицкой.
  4. Алексѣй Наумовъ розыскиваетъ каз. ст. Константиновской Наумова Владимира Артемьевича.
  5. Розыскивается родными изъ Россіи каз. Зеленчуковской ст. Куб. В. Александръ Колковъ (сынъ покойного Командира Волчьяго полка полк. Колкова).
  6. Б. кадета Донского корпуса каз. ст. Березовской, Дон. В., Николая Ивановича Щербакова, розыскиваетъ родной братъ.
- Писать по адресу Каз. Союза.

ОТЪ КОМИТЕТА ПОМОЩИ СЕМЬЯМЪ БОРЦОВЪ, ПОГИБШИХЪ ЗА РОДИНУ.

13 с. ноября состоялось засѣданіе Правленія* Комитета подъ предсѣдательствомъ проф. И. П. Алексинскаго. Былъ заслушанъ отчетъ о произведенномъ сборѣ на Страстной недѣль текущаго года. Поступило всего 15.404 55с. Расходъ выразился въ 315 франковъ. Помощь оказана на 2.200 франковъ. На рукахъ еще имѣется 35 подписныхъ листовъ и квитанціонныя книжки.

Правленіе обращается къ Членамъ Комитета съ просьбой сдать имьющіяся на рукахъ подписные листы, квитанціонныя книжки не позже 10° декабря с. г. Казначею С. П. Карасеву по адресу 10, бульваръ Монпарнассъ.

Правленіе постановило перевести ген. М. К. Дидерихсу 3.000 франковъ для оказанія помощи семьямъ погибшихъ борцовъ за Родину на Дальнемъ Востокѣ, и выразить пожеланіе объ образованіи такого же Комитета на Дальнемъ Востокѣ.

Кромѣ этого постановлено выдать единовременное пособіе вдовѣ съ двумя малолѣтними дѣтьми полк. Назарова, геройски погибшаго въ борьбѣ на Дальнемъ Востокѣ.

Постановлено учредить одну стипендію въ 100 франковъ ежемѣсячно въ Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ во Франціѣ, каковая подлежитъ выдачѣ воспитаннику, отецъ которого былъ однѣмъ изъ борцовъ за Родину. Означенной стипендіи присвоить наименование: Стипендія Комитета Помощи Семьямъ Борцовъ Погибшихъ за Родину имени Ген. А. П. Кутепова.

Для усиленія средствъ Кассы рѣшено выпустить 10.000 почтовыхъ открытокъ съ реклами русскихъ торговыихъ и промышленныхъ учрежденій, каковые будутъ широко распространяться среди русского разсѣянія.

*) Въ составъ котораго входитъ и Донской Атаманъ.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О «КАЗАЧЬЕМЪ СБОРНИКѢ».

Въ № 1974 газеты «Возрожденіе» отъ 28 окт. 1930 г. помѣщенъ слѣдующій отзывъ профессора Н. С. Тимашева о «Казачьемъ Сборникѣ»:

«КАЗАЧІЙ СБОРНИКЪ» Изд. Казачьаго Союза. Парижъ, 1930.

Правленіе Казачьаго Союза рѣшило приступить къ изданію «казачьей книги, которая говорила бы о родномъ, близкомъ сердцу казаку».

Передъ нами — первая изъ этихъ книгъ, участниками которой являются преимущественно казаки, принадлежащіе къ различнымъ Войскамъ, — донскому, кубанскому, уральскому и оренбургскому. Сборникъ состоять изъ беллетристического отдѣла, въ которомъ преобладаютъ разсказы и отрывки изъ казачьяго быта, и нѣсколькихъ статей исторического и политического характера.

П. Е. Мельгунова посвящаетъ нѣсколько живо написанныхъ страницъ пребыванію казаковъ во Франціи 100 лѣтъ тому назадъ, сначала въ составѣ побѣдоносной арміи императора Александра I, затѣмъ оккупационаго корпуса Воронцова. Н. М. Мельниковъ убѣдительно опровергаетъ распускаемую сепаратистами изъ казаковъ легенду, будто донское государство 1918-19 гг., по своей конституціи мыслилось, какъ постоянное, имѣвшее оставаться самостоятельнымъ и по возрожденіи Россіи, и будто за сепаратизмъ стоялъ и ген. Калединъ.

Самая обширная статья принадлежитъ генеральному секретарю союза, А. П. Маркову, который выясняетъ, примѣнительно къ Россіи, экономическую несостоятельность всякаго сепаратизма, въ частности, казачьяго.

Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что въ настоящее время въ экономической жизни труднѣе всего разрѣшается проблема сбыта. Нелѣпы, поэтому, разговоры, украинскихъ или казачьихъ «самостійниковъ», что Великороссія съѣдаетъ ихъ хлѣбъ или сжигаетъ ихъ уголь. Вѣдь, недаромъ же она береть эти товары. И для Украины или казачьихъ областей великимъ благомъ является наличность твердо обезпеченнаго всероссійскаго рынка.

Если предположить, что осуществляются мечты самостійниковъ, то «самостійному» хлѣбу и углю придется вступить въ конкуренцію съ хлѣбомъ и углемъ заграничного происхожденія. А, какъ показываетъ А. П. Марковъ, въ условіяхъ конкуренціи сбыть «самостійныхъ» товаровъ въ Великороссію оказался бы далеко не обезпеченнымъ, т. к. она, можетъ быть, имѣла бы основанія удовлетворять свои потребности закупками въ иныхъ странахъ.

Выпустивъ сборникъ, правленіе Казачьаго Союза, несомнѣнно, сдѣлало полезное дѣло. Это дѣло должно быть поддержано не только казаками, но и вообще всѣми русскими людьми.

Н. С. Тимашевъ

Вышла новая книга «Казачій Сборникъ»

Стихотворенія, рассказы и статьи: Н. Н. Туровѣрова, А. И. Куприна, А. Ладинскаго, Д. Е. Скобцова, П. М. Аврамова, А. Г. Петрищева, И. Г. Акулинина, П. Е. Мельгуновой, Л. Л. Масянова, Н. М. Мельникова и А. П. Маркова — цѣна 25 франковъ. Для казаковъ — 15 фр. Съ заказами обращаться въ Казачій Союзъ или къ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и къ Старшимъ Казачьихъ группъ.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1931 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 40 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 22 фр. Стоимость отдѣльного номера — 4 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 40 франковъ, получать въ премію, бесплатно, гравюру «Битва Ермака съ татарами на р. Иртышѣ» — съ извѣстной картины знамени-таго русскаго художника Сурикова.

Повышеніе подписной платы вызвано увеличеніемъ типографскихъ и другихъ расходовъ.

Въ Болгаріи подписка принимается у И. Н. Чаусова (улица Ив. Вазовъ, 16, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 20. Бѣлградъ), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул. 11, кв. 22. Харбинь); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересыпать по адресу ре-дактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert (S. et M.) France. причемъ во Франціи подписную плату можно присыпать почтовыми марками.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему об-щему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза просить всѣхъ казаковъ подпи-сываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы до-кажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

Правленіе Казачьяго Союза.

ОТЪ ЭМИГРАНТСКАГО БАНКА.

Исполнилось четыре мѣсяца со дня открытия и перехода въ собствен-ное помѣщеніе нашего Банка *Credit Mutuel du Commerce et des Metiers*. Дея-тельность новаго учрежденія развивается вполнѣ нормально, операциі по кредитованію эмигрантовъ увеличивается съ каждымъ мѣсяцемъ, общий оборотъ превысилъ 1.600.000 фр. Число акціонеровъ ростеть. Увеличивается сумма вкладовъ и текущихъ счетовъ. Къ сожалѣнію, происшедшіе въ по-слѣдніе мѣсяцы крахи большихъ французскихъ банковъ, игравшихъ на бир-жѣ, ограничиваютъ наши возможности въ широкомъ использованіи фран-цузского кредита, и заставляютъ насъ временно обходиться собственными средствами и средствами нашихъ вкладчиковъ. При болѣе широкомъ прито-кѣ вкладовъ и текущихъ счетовъ банкъ могъ бы значительно расширить кредитованіе тѣхъ своихъ клиентовъ, которые обладаютъ вѣрнымъ обезпе-ченіемъ. Тщательный отборъ кредитуемыхъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ

тотъ отрадный фактъ, что до сего времени не было еще случая неплатежей Банку или длительныхъ просрочекъ.

Банкъ предпринялъ рядъ операций товарного характера, связавшихъ для сего съ крупными экспортирующими фирмами заграницей. Операции эти протекаютъ успѣшно и даютъ надежду, что въ будущемъ онѣ составятъ вѣрный источникъ постоянныхъ доходовъ нашего общества, тѣмъ болѣе, что ведутся онѣ на комиссіонныхъ началахъ и не сопряжены съ рискомъ собственными капиталами.

Банкъ организовалъ «кассу взаимопомощи на случай смерти», условія дѣятельности которой изложены въ одномъ изъ предшествующихъ номеровъ «Родимаго Края». Напомнимъ ихъ читателямъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Каждый участникъ кассы вносить единовременно въ капиталъ кассы 30 фр. Въ случаѣ смерти участника — его семье выдается пособіе, равное десятикратному числу членовъ, то есть при наличіи въ кассѣ 500 участниковъ пособіе семье составляетъ 5.000 фр. Эту сумму выплачиваетъ Банкъ изъ основнаго капитала кассы, каковой пополняетъ взысканіемъ 10 франковъ съ каждого ея участника. Несмотря на большую пользу этого учрежденія, на нашъ призывъ откликнулось еще мало желающихъ. Рекомендуемъ всѣмъ заинтересованнымъ въ успѣхѣ этого дѣла поспѣшить съ присылкою заявленія.

Банкъ взялъ на себя на комиссіонныхъ началахъ распродажу земельныхъ участковъ, находящихся вблизи Парижа, въ мѣстности, называемой *Osoire la Ferriere*, , въ департаментѣ Сены и Марны. Мѣстность эта находится приблизительно въ 30 килом. отъ Парижа, въ 40 минутахъѣзды съ *Gare de l'Est*. Имѣется 20 паръ поѣздовъ въ сутки, начиная съ 5 час. утра до 11.30 ч. вечера. Ко всѣмъ участкамъ проведена вода и электричество. Владѣніе разбито на 800 отдѣльныхъ участковъ, изъ которыхъ до 700 уже продано и частью застроено. Остается около 100 участковъ размѣромъ отъ 400 до 900 кв. метровъ, цѣною отъ 30 до 42 франковъ за метръ. Часть участковъ покрыта лѣсомъ. Участки расположены близъ желѣзной дороги. Можно купить участокъ въ разсрочку, при маленькомъ задаткѣ, съ уплатою по 200 франковъ въ мѣсяцъ. При разсрочкѣ платежа взимается 7% годовыхъ на незаполненную часть долга. Оплата расходовъ по совершенію купчай крѣпости относится на счетъ продавца.

Всѣ разясненія по вопросу о продажѣ этихъ участковъ даются въ Банкѣ. Для осмотра участковъ Банкъ организуетъ совмѣстныя поѣздки желающихъ въ *Osoire la Ferriere*. Среди уже купившихъ участки есть много русскихъ. При теперешнихъ затрудненіяхъ при нахожденіи квартиръ, въ городѣ, покупка собственного участка и постройка на немъ небольшого, удобнаго дома является жизненнымъ вопросомъ для каждого русского эмигранта. Банкъ можетъ рекомендовать строительныхъ подрядчиковъ, строящихъ недорогіе дома, причемъ возможно получение кредита подъ постройки.

Однимъ изъ вѣрныхъ способовъ сбереженія денегъ является покупка государственныхъ выигрышныхъ билетовъ *Credit National*. Идя навстрѣчу своимъ клиентамъ, Банкъ выдаетъ ссуды на покупку этихъ % бумагъ, принимаетъ ихъ на храненіе и въ управление, т. е. слѣдить за тиражемъ и выигрышами, производить размѣнъ купоновъ и т. п. Не говоря о томъ, что эти билеты приносятъ 5% дохода, на нихъ могутъ упасть выигрыши отъ 10.000

до 1.000.000 франковъ, причемъ тиражи выигрышей производятся для выпуска Credit National. 1919 года четыре раза, а для выпуска 1920 — восемь разъ въ году. Такимъ образомъ, лицо, купившее по одному билету обоихъ выпусковъ, имѣть шансы выиграть каждый мѣсяцъ.

Банкъ переводить деньги въ Россію и отправляетъ продовольственный посылки. Условія перевода сообщаются по затребованію. Производится также страхованіе жизни и доходовъ черезъ одно изъ самыхъ солидныхъ Обществъ въ Европѣ.

Правленіе Банка

КЪ ВОПРОСУ О БЕЗРАБОТИЦѢ

Въ виду заминки въ дѣлахъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ начались увольненія рабочихъ, особенно въ Парижѣ.

Правленіе Казачьяго Союза просить Станичныхъ и Хуторскихъ Атамановъ и Старшихъ Казачьихъ группъ:

1. Оповѣстить казаковъ, думавшихъ раньше переѣхать на работы въ Парижъ, чтоѣхать сейчасъ въ Парижъ — безуміе. Работы здѣсь нѣтъ.

2. Срочно прислать отвѣтъ на нашъ запросъ, имѣется ли приемъ рабочихъ на мѣстныхъ заводахъ, каковы условія и въ какомъ количествѣ можно посыпать изъ Парижа безработныхъ казаковъ.

3. Въ интересахъ оставшихся безъ работы казаковъ — пока не минуетъ острота положенія, присыпать эти свѣдѣнія регулярно два раза въ мѣсяцъ — къ 1-му и 15-му числу.

4. Имѣть въ виду, что Атаманы изъ Марселя, Коломбеля, Ромба, Кнютанжа, Труа, Соппо, Поншара, Монбара, Монтаржи сообщили, что въ этихъ городахъ пріема сейчасъ нѣтъ; то же сообщаютъ и казаки изъ Деказевиля.

5. Имѣется единственное предложеніе — изъ Реймса, на работы по очисткѣ отъ проволоки и снарядовъ бывшихъ полей сраженій.

6. Рекомендуется на этотъ тяжелый періодъ крѣпко держаться за имѣющіяся, хотя и плохо оплачиваемыя, мѣста.

ПОМОГИТЕ

Заболѣлъ туберкулезомъ и нуждается въ помощи хор. Иванъ Гуровъ, ст. Малодѣльской Усть-Медв. округа. Больной находится въ санаторіи въ г. Шель. За первый мѣсяцъ содержанія заплатилъ самъ, а дальше платить нечѣмъ. Просимъ поддержать.

Ур. Луганской ст. Вас. Федор. Зубаревъ находится въ тяжеломъ положеніи: изъ заработка въ 20 фр. долженъ уплачивать долгъ по ссудѣ Лигѣ Наций (за перевозку во Францію), а на рукахъ жена съ 2 малолѣтними дѣтьми — въ полтора года и въ два мѣсяца. Жена послѣ родовъ больна. Лѣчить и одѣ-

вать, обувать дѣтей не изъ чего. Кто можетъ, помогите, присылая деньги или дѣтскія вещи въ Казачій Союзъ или прямо В. Ф. Зубареву:
Mr. Zoubareff. Faienceerie. Gien (Loiret).

Въ помощи нуждаются также казаки, больные туберкулезомъ: каз. ст. Вешенской Сидоровъ Василій, каз. ст. Голубинской Желтухинъ.

ПО ПОВОДУ СМЕРТИ В. К. ТРУХЛЯЕВА.

На нашъ призывъ помочь больному В. К. Трухляеву, напечатанный въ № 10 «Родим. Края», откликнулись Г. Гущинъ, г-жа О. Ф. Рено, Атаманъ хутора въ Омонъ г. Федотовъ, приславшіе 145 фр. (г. Гущинъ — 100 фр., гъжа О. Ф. Рено — 20, фр., г. Федотовъ — 25 фр.)... Гущинъ, кромѣ того, прислалъ на имя больного очень трогательное письмо, съ большимъ участіемъ стараясь поддержать несчастнаго. Къ сожалѣнію, смерть настигла В. К. Трухляева до получения нашего перевода и письма.

Просьба къ жертвователямъ сообщить, какъ поступить съ деньгами: передать ли въ Комитетъ «Казачья Помощь» для выдачи больнымъ, или переслать кому-либо изъ указанныхъ нами нуждающихся въ помощи, или возвратить жертвователямъ.

—
Н. М.

Редакція журнала «Родимый Край» просить:

1. лицъ, получающихъ журналъ для розничной продажи, прислать деньги за проданные номера журнала и расчетъ вмѣстѣ съ непроданными номерами;

2. лицъ, кто не прислалъ подписной платы за 2-ое полугодіе 1930 года, поспѣшить съ присылкой.

3. лицъ, обращающихся съ просьбой о напечатаніи публикацій о розыскѣ кого-либо, присыпать по 5 франковъ за каждое лицо (можно почтовыми марками);

4. лицъ, обращающихся съ просьбой о перемѣнѣ адреса, присыпать по 1 франку (можно почт. марками).

Всѣ переводы, денежныя и заказныя письма необходимо посыпать не на Казачій Союзъ, а по личному адресу Н. М. Мельникова:

Бюро Казачьяго Союза (1, вилла Шовело, бывшій номеръ 34 бульв. Шовело, метро Конвансьонъ) открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 4 до 6 ч. вечера; принимаетъ И. К. Зенковъ.

Предсѣдатель Правленія Союза Н. М. Мельниковъ принимаетъ отъ 4 до 6 ч. вечера по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Ген. Секретарь проф. А. П. Марковъ принимаетъ по средамъ отъ 4 до

6 ч. вечера, по пятницамъ отъ 3 до 4 съ половиной часовъ вечера и по субботамъ отъ 4 до 7 ч. вечера.

Безплатная юридическая консультациі производятся по субботамъ отъ 6 до 8 часовъ вечера.

ПОРТРЕТЬ А. М. КАЛЕДИНА.

Въ бюро Казачьяго Союза имѣются художественно исполненные портреты А. М. Каледина. Портреты исполнены не литографскимъ способомъ (какъ было раньше), а это — настоящія фотографическія карточки, большого размѣра, снятые лучшей Парижской фотографіей.

Рекомендуются не только для Станичныхъ и Хуторскихъ Правленій, но и для отдѣльныхъ лицъ.

Стоимость — 20 фр.

Пропущенное привѣтствіе.

Перечисля въ № 11 «Родим. Края» привѣтствія, полученные по слу-
чаю В. Праздника, мы пропустили привѣтствіе изъ Болгаріи: отъ Старо-За-
горской Общказачьей станицы (Атаманъ полк. М. М. Шерстюковъ).

О КАРТѢ ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА.

Правлениe Каз. Союза рѣшило было издать карту Юго-Востока Россіи малаго размѣра и за недорогую плату и объявило о предварительной подпи-
скѣ желающихъ имѣть такую карту за цѣну 10 франковъ. Такую карту мож-
но было бы издать (вчернѣ она и была уже приготовлена), если бы желаю-
щихъ нашлось не менѣе 300 человѣкъ, записалось же всего нѣсколько де-
сятковъ. При такомъ количествѣ издать дешевую карту нельзѧ — и Правле-
ніе Союза отказалось отъ своей мысли.

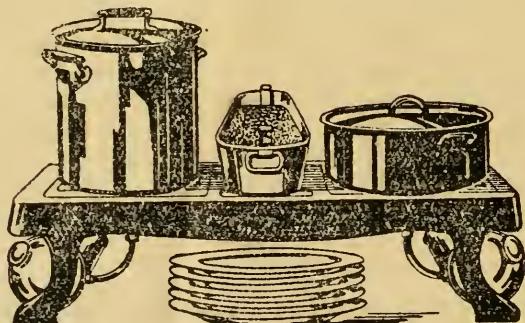
Просимъ всѣхъ лицъ, приславшихъ 10 фр. за малую карту, увѣдомить Предсѣдателя или Секретаря Союза, какъ поступить съ этими деньгами: воз-
вратить ли ихъ или обратить по другому назначенію (указать, по какому именно). Въ частности, располагая сенічасъ въ достаточномъ количествѣ
большой картой Дона, Кубани и Терека, изданной Объединеннымъ Совѣтомъ
Д., К. и Т. и стоящей — считая и пересылку — 25 франковъ, Каз. Союзъ
могъ бы, при желаніи подписавшихся, каждому немедленно выслать эту боль-
шую и подробную карту при условії досылки, въ дополненіе къ 10 фр., еще
15 фр., хотя бы и съ разсрочкой платежа.

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѦ:

1. «Донская Лѣтопись», книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и материаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.

2. «Россія и Донъ», С. Г. Сватикова. Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. «Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ» (съ фотограф.) Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. «Казачество» — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и будущемъ казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоимость пересылки.
5. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.
6. Портрѣтъ Донскаго Атамана ген. А. П. Богаевскаго (большого размѣра, на картонѣ). Цѣна 25 фр.
7. Портрѣтъ А. М. Каледина — художеств. фотографія — 20 фр., а литографія — 1 фр.
8. Брошюры № 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 «Казачьяго Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с. за экз.
9. «Родимый Край» — ежемѣсячный журналъ — № 2-10 за 1929 г. и № 1-12 за 1930 г. по 3 фр. за номеръ.
10. «Кавказскій Казакъ» — информація. Цѣна 1 фр. 50 с. за номеръ.
11. Борисъ Кундрюцковъ — «Казакъ Ив. Ил. Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
12. В. С. Крюковъ «Родной Край» сборникъ разсказовъ. Цѣна 10 фр.
13. Н. Н. Туровѣровъ «Путь» — сборн. стиховъ. Цѣна 5 фр.
14. Григорій Кручининъ. «Роника» и др. разсказы. Цѣна 3 фр.
15. В. А. Ковалевъ — Перу. Цѣна 7 фр.
16. Полк. Елисѣевъ. Исторія Войскового Гимна Кубанскаго Казачьяго Войска. Цѣна 5 фр.
17. Ф. А. Щербина. Казачьи Герои и Сподвижники. Цѣна 5 фр.
18. Сборникъ Казачьихъ пѣсень, собр. и изд. Ив. Колесовъ. Ц. 4 фр.
19. Евангеліе, Деянія и Посланія Апостоловъ, Откровеніе Иоанна Богослова. — Въ русск. переводѣ. Цѣна въ переплетѣ — 5 фр.
20. «Казачій Сборникъ» — Цѣна 15 фр.

С К И Д К А 10 - 15 %

Керосиновые плиты безъ шума и запаха. Радіаторы для отопленія помѣщений.
Примусы.

A. G. R. A. M., 1, rue de L'Aqueduc, PARIS-X*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ
«ЧАСОВОЙ»

Подписанная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу — — 20 — 40 80

Адресъ редакціи: «La Sentinelle», 29, rue du BoisSée, Paris-8°

ПОРТНОЙ Ф. И. АГЂЕВЪ

большой выборъ англійск. и французск. матерій

19, rue Tiphaine, Paris-15°

Métro: La Motte-Picquet

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПѢСЫЛОКЪ, (вкл. отправку, страх., упаковку и проч.), составленныхъ въ соотвѣтствии съ новыми таможенными тарифами и другими способами

ТИПЪ № 1.

4,5 кило муки.

Почтина и проч. руб. 18.—

Пошлина и проч. сборы

руб. 65.— ТИПЪ № 8.

ТИПЪ № 2.

41/4 кило сахара

руб. 4.— Рису 5 кило руб. 125.—

Помлина и проч.

руб. 65.— 2 кило руб. 10.—

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило

руб. 11.— Почтина и проч. руб. 18.—

Мука 3.500 гр.

руб. 95.— Рису 3 кило руб. 145.—

Пошлина и проч.

руб. 6.— Почтина и проч. руб. 10.—

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило

руб. 75.— Чай или кофе 250 гр. руб. 165.—

Крупы ман. 1.500 гр.

руб. 5.— Масло сливоч. 1 кило руб. 15.—

Сахару куск. 1 кило

руб. 5.— Рису 3 кило руб. 145.—

Помлина и проч.

руб. 5.— Сахару куск. 2 кило руб. 165.—

ТИПЪ № 5.

Чаю или кофе 125 гр.

руб. 5.— Абакрекъ 3 кило руб. 15.—

Масло слив. 1 кило

руб. 5.— Помлина и проч. руб. 15.—

Сахару куск. 1 кило

руб. 5.— Грудинка жира. 4.500 гр. руб. 320.—

Рису 2.000 гр.

руб. 5.— Мясо сливоч. 5.400 гр. руб. 35.—

Помлина и проч.

руб. 12.— Помлина и проч. руб. 35.—

ТИПЪ № 6.

Копч. сало и груд. 4.500 гр.

руб. 12.— Сахару куск. 4.500 гр. руб. 125.—

Пошлина и проч.

руб. 12.— Сахару куск. 4.500 гр. руб. 14.—

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр.

руб. 12.— Сахару куск. 4.500 гр. руб. 125.—

ТИПЪ № 8.

ОТКРЫТЬ РУССКИЙ БАНКЪ
Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS - 15
(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол.,
а по субботамъ отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производить всѣ операций: кредитъ по учету векселей,
подъ %% бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое иму-
щество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ усло-
віяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по теку-
щимъ счетамъ Банкъ платить 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ
6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производить продажу и покупку %%
бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кре-
дитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ.
Акционерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраниемъ
въ 2 миллиона франковъ; каждая акція стоить 250 франковъ. Изъ
прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акціо-
неровъ 5%, затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе
вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на доба-
вочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право го-
лоса въ Общихъ Собранияхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, рас-
пределеніи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о
томъ заявленія и пересылать стоимость акцій по указанному выше
адресу Банка.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выславъ его стоимость
5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1931 годъ

Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 6 мѣс. . . . 20 дин.	60 лева	15 кр.	10 фр.
На 1 годъ . . . 40 дин.	120 лева	25 кр.	20 фр.

Цѣна отдѣльного номера въ продажѣ — 4 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 20.